

HANDBOUND
AT THE

UNIVERSITY OF
TORONTO PRESS

5517

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ШЕСТЬДЕСЯТЬ СЕДЬМОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ. Май 1901 года.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

PG
2013
A65
L62

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТРАН.
Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за 1898 годъ:	
За январь — май	I—XXI
<i>Приложенія:</i>	
I. Записка объ ученыхъ трудахъ члена-корреспондента Императорской Академіи Наукъ Ордин. Проф. И. Моск. Унив. Ф. Ф. Fortunatova	XXII
II. Свѣдѣнія о содержаніи 1-го вып. «Переписки И. И. Срезневскаго и матеріаловъ для его біографіи».	XXVIII
III. Проектъ изданія собранія сочиненій русскихъ писателей. I—III.	XXIX
IV. Правила о преміяхъ имени М. И. Михельсона	XXXII
V. Задачи, предложенныя на первое конкурсное трехлѣтіе (1898—1900 г.) для соисканія премій Михельсона	XXXV
VI. Телеграмма съ привѣтствіемъ по случаю столѣтней годовщины рожденія Чешскаго историка Палацкаго	XXXVII
VII. Записка ак. А. Н. Пыпина о бумагахъ, относящихся къ дѣлу о Новиковѣ и принадлежащихъ г. Тургеневу въ Парижѣ.	—
За сентябрь — декабрь	XL—LIX
<i>Приложенія:</i>	
I. Записка Э. А. Вольтера объ изданіи постилл Даукши	LX
II. Записка П. А. Сырку о Карансебешскомъ Октоихѣ XIII вѣка	LXIV—LXVI

Приложенія:

Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за

- 1898 годъ, составленный Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Ордин. академикомъ А. О. Бычковымъ № 1. 1 — 26
- Отчетъ (с. 1—12). — *Некрологъ члена-корреспондента А. С. Павлова (с. 12—9).*—«*Памяти Я. П. Половскаго*». Рѣчь, читанная членомъ-корреспондентомъ графомъ А. А. Голенищевымъ-Кутузовымъ (с. 20—6).
- Планъ новаго Академическаго Словаря съ точки зрѣнія иноязычнаго.** Записка И. Х. Пахмана № 2. 1 — 27
- Нѣсколько словъ по поводу записки И. Х. Пахмана, акад. А. А. Шахматова.* 28 — 33
- О заглавяхъ русскаго магола.* Письмо ака. Ф. О. Фортунатова 34 — 39
- И. Шмидтъ:**—Тройкая долгота въ латышскомъ языкѣ.— № 3. 1 — 48
- Введеніе (с. 1). — Словарь А — Ž (с. 11).
- И. А. Лавровъ:**—Апокрифическіе тексты. № 4. I—XXVII и 1 — 162
- Воспоминанія К. И. Бестужева-Рюмина** (до 1860 года), съ предисловіемъ и примѣчаніями ака. Л. Н. Майкова № 5. 1 — 59
- И. Л. Лось:**—Люблинскіе отрывки № 6. 1 — 48
- Присужденіе Ломоносовской преміи въ 1899 году.** № 7. 1 — 63
- Отчетъ о присужденіи Ломоносовской преміи, составленный академикомъ А. А. Шахматовымъ (стр. 3—8).
- Приложенія:** I. Рецензія члена-корр. М. С. Дринова на соч. П. А. Сырку: «Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ». Тома I выпуски 1 — 2. Спб. 1899 — 1900 (стр. 9 — 48). — II. Разборъ проф. Е. О. Карскаго труда Н. М. Тушикова — «Словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ. (Рукопись)» (стр. 49—63).
- А. А. Шахматовъ:**—Къ исторіи удареній въ славянскихъ языкахъ № 8. 1 — 34
- О. Е. Коршъ:**—О русскомъ народномъ стихосложеніи. *Выпускъ первый* № 9. 1 — 121
- I. Былины (стр. 1). I. Ударенія въ языкѣ русской народной поэзіи (стр. 46). *Существительныя*. Отдѣльныя слова (с. 74). *Существительныя съ подвижнымъ удареніемъ*. Женскій родъ (с. 90).

В. П. Щенкинъ: —Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги, съ приложеніемъ двухъ фототипическихъ снимковъ съ рукописи Саввиной книги.....№ 10.—I—XXV и 1—349	
Предисловіе	I—XXV
Описаніе памятника	1— 71
<i>Фонетика</i>	72—298
Дополненія и поправки	1— 8
Указатели	301—341

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНИЙ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ЗА ЯНВАРЬ — МАЙ 1898 ГОДА.

Читана записка объ ученыхъ трудахъ члена-корреспондента Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности, ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета Филиппа Ѳеодоровича Фортунатова, который, съ соизволенія Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Президента, былъ предложенъ академиками А. Ѳ. Бычковымъ и А. А. Шахматовымъ къ избранію на вакансію сверхштатнаго ординарнаго академика въ II Отдѣленіи. По произведенной вслѣдъ затѣмъ закрытой баллотировкѣ шарами, профессоръ Ф. Ѳ. Фортунатовъ оказался единогласно избраннымъ въ это званіе. Положено сообщить о томъ г. непремѣнному секретарю Академіи Наукъ для доклада ближайшему Общему собранію Академіи съ приложеніемъ прочитанной записки. (См. Приложение I).

Экстраординарный академикъ А. А. Шахматовъ прочелъ записку съ слѣдующимъ предложеніемъ Отдѣленію: „Предполагая лѣтомъ настоящаго года заняться изслѣдованіемъ особенностей живыхъ русскихъ говоровъ Московской, а можетъ быть и Архангельской губерніи, обращаюсь къ Отдѣленію русскаго языка и словесности съ просьбою дать мнѣ возможность приобрести графофонъ для точнаго воспроизведенія подлежащей изслѣдованію живой рѣчи. Неоднократныя попытки мои про-

известн полныя наблюденія надъ звуковыми особенностями народныхъ говоровъ потерпѣли неудачу именно отъ того, что требуется весьма продолжительное пребываніе на мѣстахъ наблюденія для того, чтобы освоиться съ изучаемымъ нарѣчіемъ. Записи посредствомъ графофона даютъ возможность повторять наблюденія по нѣскольку разъ и такимъ образомъ въ достаточной степени провѣрить то первое впечатлѣніе о новомъ говорѣ, которое рѣдко бываетъ полнымъ. Отдѣленіе, выразивъ полное свое одобреніе означенному предложенію, опредѣлило выдать академику А. А. Шахматову, на приобрѣтеніе графофона съ принадлежностями, особую сумму.

Г. предсѣдательствующій сообщилъ о полученіи отъ профессора Императорскаго Новороссійскаго университета В. М. Истрина статьи для напечатанія въ Извѣстіяхъ Отдѣленія, составляющей продолженіе его изслѣдованія о Толковой Палатѣ, помѣщеннаго ранѣе въ Извѣстіяхъ же Отдѣленія. — Положено отпечатать означенный трудъ г. Истрина въ томъ же изданіи Отдѣленія.

Академикъ Л. Н. Майковъ, представляя вниманію сочленовъ 15 фотографическихъ снимковъ съ шести историческихъ великорусскихъ пѣсенъ, записанныхъ въ первой половинѣ XVII в. (1619—20 г.) для Ричарда Джемса и донныя хранящихся въ Оксфордѣ, сообщилъ, что снимки получены благодаря любезному посредничеству профессора славянскихъ языковъ и литературъ при Оксфордскомъ университетѣ В. В. Морфилля, который, сверхъ того, обѣщалъ доставить какъ описаніе рукописи, въ которой записаны эти 6 пѣсенъ, такъ и копію съ русско-англійскаго словаря, сохранившагося въ той же рукописи и любопытнаго по нѣкоторымъ выраженіямъ. Академикъ Майковъ представилъ также списокъ съ этихъ снимковъ, сдѣланный г-номъ Симонн, и высказалъ, что было бы полезно видѣть напечатаннымъ хотя бы этотъ списокъ и воспроизведенный посредствомъ цинкографіи снимокъ съ рукописи. Положено имѣть въ виду для помѣщенія въ Извѣстіяхъ.

Академикъ А. Н. Пыпинъ обратился къ Отдѣленію съ просьбою выдать ему для выборки бытовыхъ словъ рукописный русско-англійскій словарь, извлеченный г. Морфиллемъ

изъ той же записной книжки бакалавра Ричарда Джемса, въ которой помѣщены и тексты шести великорусскихъ историческихкихъ пѣсенъ.— Положено просьбу академика Пыпина исполнить.

Читано письмо въ Отдѣленіе г. Георгія Яковлева, изъ Воронежской губерніи, съ предложеніемъ своего сотрудничества въ издаваемомъ Отдѣленіемъ Словарѣ русскаго языка. Положено принять къ свѣдѣнію и предложеніе это передать на усмотрѣніе редактора Словаря академика А. А. Шахматова.

Читано отношеніе Комитета Церковно-Археологическаго музея въ гор. Ригѣ съ извѣщеніемъ, что съ разрѣшенія Св. Синода въ г. Ригѣ въ 1895 году учрежденъ этотъ музей съ цѣлію сохраненія отъ истребленія памятниковъ церковной старины Прибалтійскаго края, и съ просьбою къ Императорской Академіи Наукъ о поддержкѣ означеннаго учрежденія безмезднымъ доставленіемъ какихъ либо археологическихкихъ изданій Академіи, въ обмѣнъ на изданія Музея (къ печатанію которыхъ уже приступлено). Положено просьбу Комитета Рижскаго Церковно-Археологическаго музея исполнить и доставить нынѣ же вышедшіе выпуски Матеріаловъ для Словаря древне-русскаго языка И. Срезневскаго и томы III—X Извѣстій Отдѣленія (перваго ряда), а также передать просьбу Комитета означеннаго музея въ отношеніи другихъ академическихкихъ изданій г. непрѣмному секретарю Академіи съ просьбою доложить Общему Собранію, не найдетъ ли оно возможнымъ и отъ себя притти на помощь этому полезному учрежденію въ Прибалтійскомъ краѣ.

Переданныя академикомъ Л. Н. Майковымъ въ собственноручной рукописи „Воспоминанія“ академика К. Н. Бестужева-Рюмина положено напечатать въ ближайшемъ томѣ Сборника Отдѣленія. Тотъ же академикъ изъявилъ свое согласіе издать означенныя „Воспоминанія“ подъ своей редакціей и снабдить ихъ по мѣрѣ надобности подстрочными примѣчаніями.

Присланныя г. завѣдующимъ Чериковскимъ начальнымъ еврейскимъ училищемъ И. Х. Пахманомъ примѣры на букву

З изъ русскихъ писателей (Салтыкова и др.) положено передать г. редактору Словаря русскаго языка академикъ А. А. Шахматову.

Вслѣдствіе просьбы директора библиотекъ Пражскаго университета (К. К. Oeff. u. Universitäts-Bibliothek in Prag) г-на Кукулэ, о доставленіи въ Библиотеку упомянутаго университета Извѣстій Отдѣленія, и извѣщенія, что въ библиотекѣ находятся только томы 2—5-й, положено послать томы 6—10-й Извѣстій (перваго ряда), а также доставить I и II томы Извѣстій второго ряда и высылать ихъ впредь.

Читана просьба письмоводителя Отдѣленія П. К. Симони о напечатаніи въ одномъ изъ томовъ Сборника Отдѣленія приготовленнаго имъ къ изданію собранія рукописныхъ и печатныхъ старинныхъ сборниковъ русскихъ пословицъ и поговорокъ, начиная съ XVII в., съ вводными замѣтками и разнаго рода указателями. Отдѣленіе, разсмотрѣвъ означенное предложеніе, опредѣлило принять для напечатанія въ Сборникѣ Отдѣленія трудъ г. Симони на обозначенныхъ имъ условіяхъ, съ выдачею ему отдѣльныхъ отписковъ.

Сообщено о полученіи слѣдующихъ статей для помѣщенія въ Извѣстіяхъ Отдѣленія: 1., Д. И. Абрамовича „Нѣсколько словъ въ дополненіе къ изслѣдованію А. А. Шахматова „Кіево-Печерскій патерикъ и Печерская лѣтопись“; 2., его же „Русскій Филологическій Вѣстникъ за 1897 годъ“; 3., статьи Ст. Станоевича — разборъ сочиненія К. Иречка „Das Christliche Element in der topographischen Nomenclatur der Balkanländer“; 4., Н. А. Смирнова „Слова и выраженія воровскаго языка, выбранныя изъ романа В. Крестовскаго „Петербургскія трущобы“; 5., его-же: „Къ литературной исторіи текста „Реввзора“ Гоголя“; 6., И. Лося Разсмотрѣніе сочиненія Бронниша „Kaschubische Dialectstudien“ и 7. П. Миклавца „Обзоръ словенской литературы за 1897 годъ“.

Академикъ М. И. Сухомлиновъ прочелъ составленную имъ, на основаніи переписки А. Н. Майкова съ родными и знакомыми и изученія его произведеній, записку о литературной дѣятельности и идеалахъ покойнаго поэта. Отдѣленіе, выслушавъ съ живѣйшимъ вниманіемъ это сообщеніе, высказало

свое одобрение и желание, чтобы трудъ акад. М. И. Сухомлинова былъ возможно скорѣе обнародованъ въ одномъ изъ изданій Отдѣленія ¹⁾).

Сынъ покойнаго академика И. И. Срезневскаго, Вс. И. Срезневскій обратился къ Отдѣленію съ слѣдующею просьбою: „Жизнь Измаила Ивановича Срезневскаго настолько связана съ жизнью Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1849—1880 годы, что, смѣю думать, все касающееся его біографіи столько же касается и Второго Отдѣленія. Это обстоятельство побуждаетъ меня обратиться къ Отдѣленію съ покорною просьбою обратить вниманіе на предпринятую мною работу — „Переписка И. И. Срезневскаго и матеріалы для его біографіи“. Если предметъ моей работы будетъ признанъ не лишненнымъ значенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, окажется достойнымъ печати, я бы почтительнѣйше просилъ удѣлить мѣсто этой работѣ въ одномъ изъ изданій Императорской Академіи Наукъ.

Планъ моей работы состоитъ въ слѣдующемъ: Вся совокупность писемъ самого И. И. Срезневскаго и писемъ къ нему располагается въ хронологическомъ порядкѣ и дробится на нѣсколько частей по періодамъ жизни И. И. Срезневскаго; письма cadaго періода составляютъ основу отдѣльнаго выпуска изданія. Письмамъ предпосылается краткое обзорѣніе жизни И. И. Срезневскаго за періодъ, ими обнимаемый, и сообщенія біографическихъ свѣдѣній о лицахъ, которыя вступили въ данный періодъ въ переписку съ И. И. Срезневскимъ ²⁾). Вслѣдъ за письмами помѣщаются пояснительныя примѣчанія къ письмамъ (что составляетъ третью часть cadaго выпуска) и далѣе приложенія—воспоминанія И. И. Срезневскаго о лицахъ и событіяхъ даннаго періода, рѣчи, дневники, нѣкоторыя ненапечатанныя статьи и проч. (четвертая часть выпуска). Въ на-

1) Напечатано подъ заглавіемъ: «*Особенности поэтическаго творчества А. И. Майкова, объяснены имъ самимъ*» въ «Русской Старинѣ» за мартъ 1899 г., въ томѣ ХСVII, на стран. 481—498.

2) Объявленіе объ изданіи *Переписки акад. И. И. Срезневскаго* и приглашеніе сообщать свѣдѣнія для пополненія уже имѣющихся въ рукахъ редактора изданія матеріаловъ, а также *списокъ лицъ*, письма къ которымъ было бы желательнo получить, такъ какъ они не имѣются въ распоряженіи редакціи, — см. въ „Извѣстіяхъ Отдѣленія русск. яз. и словесн. Императ. Академіи Наукъ, въ томѣ IV (1899 г.) кн. 1, послѣ стран. 373.

стоящее время у меня готовъ первый выпускъ моей работы, заключающій въ себѣ переписку за 1827—1839 годы, и готовится второй, описывающій путешествіе по западно-славянскимъ землямъ 1839—1842 годовъ и жизнь въ Харьковѣ до переѣзда въ С.-Петербургъ, т. е. до 1846 года. О напечатаніи этихъ двухъ выпусковъ я и обращаюсь нынѣ во Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ съ покорною просьбою.—Къ просьбѣ этой приложена записка подъ заглавіемъ: „Нѣкоторыя свѣдѣнія о содержаніи перваго выпуска Переписки И. И. Срезневскаго и матеріаловъ для его біографіи“. По прочтеніи означенныхъ записокъ и обсужденіи просьбы Вс. И. Срезневскаго, Отдѣленіе постановило: 1., предложить г. Срезневскому представить для ознакомленія приготовленный имъ къ печати первый выпускъ Переписки его отца; 2., прочитанныя въ засѣданіи записки приложить къ настоящему протоколу. (См. вторую записку въ Приложеніи II).—Вскорѣ отъ В. И. Срезневскаго были получены въ Отдѣленіи 8 рукописныхъ тетрадей при слѣдующей его препроводительной запискѣ: „Честь имѣю представить въ 2-е Отдѣленіе Академіи Наукъ, согласно полученному мною предложенію, подготовленный къ печати первый выпускъ „Переписки И. И. Срезневскаго и матеріаловъ для его біографіи“, всего 8 тетрадей, заключающихъ въ себѣ: 1., вводные листы съ краткимъ очеркомъ жизни И. И. Срезневскаго и образцами свѣдѣній объ участникахъ переписки (которые, если пожелаетъ Отдѣленіе, предлагаю помѣстить не въ введеніи къ письмамъ, а въ числѣ другихъ примѣчаній); 2., перечень писемъ; 3—5., письма 1827—1839 г. г., 6—8., приложения“. Отдѣленіе, рассмотрѣвъ представленный для напечатанія въ изданіяхъ Отдѣленія, 1-й выпускъ „Переписки И. И. Срезневскаго и матеріаловъ для его біографіи“, пришло къ тому заключенію, что хотя въ біографическомъ отношеніи они и представляютъ нѣкоторую цѣнность, но цѣликомъ, безъ предварительной переработки, напечатаны быть не могутъ, почему и опредѣлило возвратить В. И. Срезневскому представленный имъ 1-й выпускъ „Переписки“.

Сообщено о полученіи отъ С. Н. Северьянова изъ Варшавы тетради съ результатами сличенія фотографическихъ снимковъ съ оригиналомъ съ л. 105-б до л. 118-б и картоновъ со снимками листовъ 113—115 и 116—118. Положено хранить полученную тетрадь свѣрки и картоны при дѣлахъ Отдѣленія.

Полученныя: отъ А. И. Бачинскаго изъ Москвы „Замѣтку къ слову „Жизнь“ и отъ магистранта Н. Переферковича нѣсколько замѣчаній о пропущенныхъ еврейскихъ словахъ и относящихся къ еврейскому племени юридическихъ и другихъ терминахъ и словахъ и такихъ, которыя, по его мнѣнью, слѣдуетъ ввести въ дальнѣйшіе выпуски Словаря русскаго языка,—положено передать редактору Словаря академику А. А. Шахматову.

Читано письмо вновь назначеннаго редакторомъ издаваемаго Отдѣленіемъ Литовско-руско-польскаго словаря И. О. Яблонскаго къ предѣдательствующему въ Отдѣленіи, академику А. Θ. Бычкову, слѣдующаго содержания: „Препровождая при семъ на разсмотрѣніе и заключеніе Отдѣленія русскаго языка и словесности свой докладъ: „Къ вопросу о языкѣ издаваемаго Академію Наукъ Литовскаго словаря А. Юшкевича“, имѣю честь сообщить Вашему Высокопревосходительству ниже слѣдующее: 1., Въ рукопись Словаря приходится вносить столько измѣненій и поправокъ, что понадобилось переписывать весь этотъ трудъ заново. До сихъ поръ мною переписаны слова на буквы Е и G (до gvagzdėti). Тетради съ переписанными въ исправленномъ видѣ словами и примѣрами къ нимъ посылаются къ нѣкоторымъ знатокамъ литовскаго языка, проживающимъ въ Литвѣ, для внесенія въ переписанную мною рукопись возможныхъ исправленій и для сообщенія значеній тѣхъ словъ, которыя до сихъ поръ остаются для меня неизвѣстными. 2., Прошлымъ лѣтомъ я побывалъ съ рукописью А. В. Юшкевича въ Веленѣ, Вилькии, Юрбургѣ, Колтынянахъ и Ольсядахъ. Въ этихъ мѣстностяхъ мною записано до 2000 такихъ словъ, которыхъ или нѣтъ въ словарѣ А. В. Юшкевича, или которыя были неизвѣстны мнѣ изъ живого языка. Однако и до сихъ поръ въ рукописи есть много такихъ словъ, точное значеніе которыхъ мною не выяснено (я прочиталъ въ названныхъ мѣстахъ слова на буквы Е, G, I, J, K и частью Z—L). А. В. Юшкевичъ собиралъ вошедшія въ его трудъ слова въ теченіе многихъ лѣтъ, сходясь съ народомъ въ разное время и при разныхъ обстоятельствахъ, и провѣрять въ короткое время такъ долго собиравшійся имъ матеріалъ представляется дѣломъ весьма не легкимъ. Между тѣмъ, провѣрка эта, въ виду значительнаго числа вкравшихся въ рукопись ошибокъ и весьма неточной,

часто совершенно неправильной передачи звуковой стороны словъ, является необходимою. З., Слова на буквы Е и Г могутъ быть въ настоящее время высланы для печати. Тѣмъ не менѣе, въ виду вышесказаннаго, я лично предпочелъ бы представить для печати въ готовомъ видѣ слова на буквы Е, Г и І только въ началѣ будущаго академическаго года. Лѣто я собираюсь провести въ Литвѣ, посвящая свободное время провѣркѣ и исправленію рукописи А. В. Юшкевича“. По выслушаніи означеннаго предложенія г. Яблонскаго и ознакомленіи съ приложенной къ нему запиской его „Къ вопросу о языкѣ издаваемого Академіею Наукъ Литовскаго Словаря А. Юшкевича“, положено обратиться къ академику Ф. Θ. Фортунатову съ просьбою, по разсмотрѣніи письма и записки г. Яблонскаго, сообщить о нихъ свое мнѣніе, на основаніи котораго Отдѣленіемъ и будетъ составлено опредѣленіе по этому дѣлу.

По прочтеніи г. предѣдательствующимъ въ Отдѣленіи отвѣта академика Фортунатова, послѣднее вполнѣ согласилось съ мнѣніемъ своего сочлена и опредѣлило сообщить г. Яблонскому копию съ записки академика Фортунатова и просить его, какъ редактора Литовскаго Словаря А. Юшкевича, не отступать, для пользы самаго дѣла изданія Словаря отъ указаній, изложенныхъ въ запискѣ академика Фортунатова.

Профессорскій стипендіатъ Императорскаго Новороссійскаго университета С. М. Кульбакинъ представилъ въ Отдѣленіе для напечатанія въ изданіяхъ послѣдняго свою статью подъ заглавіемъ: „Хиландарскіе листки, отрывокъ кирилловской письменности XI вѣка“, съ приложеніемъ 4-хъ фотографическихкихъ снимковъ, и одновременно съ тѣмъ обратился къ Отдѣленію съ слѣдующею просьбою: „Желая въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ, съ сентября по декабрь сего 1898 года, заняться въ книгохранилищахъ Москвы и Петербурга, для чего потребуется не посильный для меня расходъ, имѣю честь просить ходатайства Вашего Высокопревосходительства передъ Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ о выдачѣ мнѣ, въ случаѣ возможности, для сего небольшой суммы“. Отдѣленіе, разсмотрѣвъ статью г. Кульбакина, опредѣлило: принять ее для напечатанія во II томѣ Исслѣдованій по русскому языку. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно постановило: въ виду просьбы его о пособіи на поѣздку для ученыхъ занятій —

выдать на этотъ предметъ г. Кульбакину изъ своихъ суммъ двѣсти рублей.

Представленный академикомъ М. И. Сухомлиновымъ и А. А. Шахматовымъ проектъ записки объ изданіи полного собранія сочиненій русскихъ писателей, начиная съ XI в., одобренъ Отдѣленіемъ. (См. Приложение III).

Доцентъ Санктпетербургской Духовной Академіи по кафедрѣ гомиетики и исторіи проповѣдничества Н. К. Никольскій обратился въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности съ слѣдующею запискою: „Занимаясь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подготовительными работами по составленію *подробной росписи древне-русскихъ авторовъ и ихъ сочиненій* и узнавъ изъ Извѣстій Императорской Академіи Наукъ за 1897 годъ, что Отдѣленіе русскаго языка и словесности рѣшило приступить къ изданію письменныхъ памятниковъ русскаго литературнаго творчества (начиная съ XI вѣка), осмѣливаюсь представить на благоусмотрѣніе Отдѣленія нижеслѣдующее: не найдеть ли оно полезнымъ для цѣлей своего предпріятія издавать вмѣстѣ съ тѣмъ повременный списокъ русскихъ авторовъ и ихъ сочиненій подобно тому, какъ одновременно съ предпринятымъ Прусскою Академіею Наукъ изданіемъ сочиненій „греческихъ христіанскихъ писателей первыхъ трехъ столѣтій“ („Die Griechischen Christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte“, Herausgegeben von der Kirchenväter Commission der Königl. Preussischen Akademie der Wissenschaften), выпускается въ свѣтъ трудъ Adolfa Harnack'a: „Исторія древне-христіанской литературы до Евсевія“ („Geschichte der altchristlichen Litteratur bis Eusebius“)? Изданіе „повременнаго списка русскихъ авторовъ и ихъ сочиненій“ — параллельно съ предприняемымъ изданіемъ полного собранія текстовъ этихъ сочиненій — по моимъ соображеніямъ — могло бы оказаться излишнимъ въ нѣсколькихъ отношеніяхъ: Во-первыхъ, списокъ этотъ (хотя бы даже и неполный) въ качествѣ справочнаго пособия могъ бы принести пользу лицамъ, принявшимъ на себя трудъ по изданію того или другого автора. Во-вторыхъ, при помощи упомянутаго списка возможно было бы своевременно предотвращать неполноту въ изданіи, такъ какъ, сдѣлавшись общедоступнымъ, онъ, конечно, вызвалъ бы соотвѣтствующія

дополненія и поправки. Въ-третьихъ, онъ могъ бы привлечь къ изданію тексты малоизвѣстные или вовсе неизвѣстные и т. п. Что касается въ частности до составляемаго „повременнаго списка“, то относительно него мною предположено руководствоваться слѣдующею программю: 1.) Включить въ него свѣдѣнія о русскихъ авторахъ, а также о грекахъ и южныхъ славянахъ, писавшихъ на Руси и для потребностей русской жизни. 2.) Послѣ самыхъ краткихъ біографическихъ свѣдѣній о каждомъ писателѣ, представить, по возможности, полный перечень его сочиненій, носящихъ печать личной авторской самостоятельности, отмѣчая при этомъ начальныя слова каждаго произведенія, изданія и списка. Въ этотъ перечень вносить: а) сочиненія подлинныя (или никѣмъ незаподозриваемыя) и б) сочиненія, приписываемыя тому или другому автору на какихъ бы то ни было основаніяхъ (какъ на правдоподобныхъ, такъ и на ошибочныхъ); сопровождая этотъ перечень указаніями на существующія мнѣнія по вопросу о подлинности того или другого памятника. 3.) Въ „повременномъ списокѣ“ упоминать объ авторахъ, имена которыхъ извѣстны, такъ равно и о безыменныхъ сочиненіяхъ, которыя имѣютъ черты болѣе или менѣе несомнѣннаго происхожденія въ то или другое время (т. е. о сочиненіяхъ датированныхъ и имъ подобныхъ). 4.) О всѣхъ тѣхъ письменныхъ памятникахъ, въ которыхъ участіе русскаго писца выразилось лишь въ механическомъ собираніи или воспроизведеніи чужого матеріала (переводы, сборники ихъ и т. п.), равно какъ о дѣловыхъ и т. п. документахъ, при составленіи которыхъ писецъ руководился практическими потребностями и юридическими формами и не удѣляя мѣста личному творчеству, упоминать лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда памятники такого рода относятся къ писателямъ, заявившимъ себя оригинальными сочиненіями. 5.) Сообразно со сказаннымъ — вносить въ „повременный списокъ“ имена тѣхъ лицъ, которыя были авторами сочиненій слѣдующихъ разновидностей: а) словъ — поученій, похвальныхъ словъ, рѣчей, б) житій, историческихъ сказаній, повѣстей, хожденій, в) духовныхъ грамотъ („учительныхъ“, „завѣтовъ“), молитвъ, акаѳистовъ, службъ, каноновъ, г) посланій (памятниковъ епистолярной письменности), д) памятниковъ учительно-каноническаго содержанія и т. п. 6) Не вносить въ „повременный списокъ“ имена тѣхъ лицъ, которымъ принадлежали произведенія *только*

слѣдующихъ разновидностей: а) лѣтописные своды, б) сборники разнаго состава, в) переводы, г) дѣловые документы, какъ то: жалованныя грамоты, данныя, купчія, мѣновныя, правыя, духовныя, писанныя по юридической формѣ, ставленныя, явки и т. п. Въ томъ случаѣ, если бы Отдѣленіе признало полезнымъ изданіе предполагаемаго повременнаго списка, я могъ бы (надѣюсь) первый выпускъ его, заключающій перечень сочиненій XI в., представить на разсмотрѣніе второго Отдѣленія къ январю будущаго (1899) года“. — По выслушаніи означеннаго заявленія, Отдѣленіе изъявило согласіе на изданіе предложеннаго г. Никольскимъ повременнаго списка и поручило академикамъ М. И. Сухомлинову и А. А. Шахматову войти въ подробное обсужденіе плана и намѣченныхъ въ запискѣ г. Никольскаго вопросовъ и свое мнѣніе доложить Отдѣленію въ одно изъ ближайшихъ его засѣданій. — Академики М. И. Сухомлиновъ и А. А. Шахматовъ по разсмотрѣніи по порученію Отдѣленія предложенія Н. К. Никольскаго объ изданіи составляемаго имъ „Повременнаго списка древне-русскихъ авторовъ и ихъ сочиненій“, сообщили Отдѣленію, что оно, по ихъ мнѣнію, вполнѣ можетъ согласиться на напечатаніе его труда въ одномъ изъ своихъ изданій, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, высказали желаніе, чтобы г. Никольскій не исключалъ изъ своего списка и замѣтокъ о лѣтописныхъ сводахъ. Одобрено и положено выписку изъ этой статьи протокола сообщить г. Никольскому.

Къ вопросу объ изданіи памятниковъ русской древней словесности академикъ А. Н. Пыпинъ внесъ предложеніе о необходимости изданія также памятниковъ литературы повѣствовательной, въ широкомъ смыслѣ слова: — повѣсти пришлой, переводной (какъ Девгеніево Дѣяніе, Александрія, Троянскія сказанія, Индѣйское царство, Акиръ Премудрый, Соломоновскія сказанія и др.), имѣвшей болѣе или менѣе близкое отношеніе къ произведеніямъ народной письменности и поэзіи; — повѣсти самостоятельной (какъ Басарга и др. до Фрола Скобѣева и проч.); — повѣсти исторической съ лѣтописью, а также съ исторической лѣсней, — повѣсти доселѣ не объединенной и неизданной по веѣмъ редакціямъ и спискамъ; повѣсти, прикосновенной къ агиографіи (бѣсноватая жена Соломонія, Петръ и Февронія, Савва Грудцынъ и проч.); — повѣсти нравоучительной, — повѣсти сатирической и смѣхотворной. — Не пред-

рѣшая ничего о планѣ и порядкѣ подобнаго изданія, А. Н. Пыпинъ желалъ указать его необходимость и, для начала, предлагалъ составленіе библиографическаго обзорѣнія древней русской повѣсти, съ указаніемъ по возможности всѣхъ до нынѣ извѣстныхъ списковъ, а также сдѣланныхъ изданій и изслѣдованій. Первымъ опытомъ подобнаго труда была его давняя книга (1857 г.); частію онъ продолжаемъ былъ и послѣ, и обзоръ русской повѣсти конца XVII и начала XVIII вѣка напечатанъ былъ въ Сборникѣ Московскаго Общества Любителей Россійской словесности, 1891 г. — Отдѣленіе отнеслось весьма сочувственно къ означенному предложенію академика А. Н. Пыпина и опредѣлило напечатать упомянутое библиографическое обзорѣніе русской повѣствовательной литературы въ одномъ изъ своихъ изданій.

Читано отношеніе г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія къ Его Императорскому Высочеству Августѣйшему Президенту Академіи слѣдующаго содержанія: „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, въ 24 день сего апрѣля, Высочайше соизволилъ утвердить рисунокъ медали для выдачи рецензентамъ сочиненій, представляемыхъ на соисканіе премій дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михельсона, и Всемилостивѣйше предоставилъ Министру Народнаго Просвѣщенія право утвердить Правила о преміяхъ имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михельсона. О таковой Высочайшей волѣ имѣю честь увѣдомить Ваше Императорское Высочество, съ препровожденіемъ Высочайше утвержденнаго рисунка помянутой медали и утвержденныхъ мною сего числа (26 апрѣля 1898 г.) Правилъ о преміяхъ имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михельсона“. Положено принять къ свѣдѣнію. (Правила о присужденіи означенной преміи см. въ *Приложеніи IV*).

Въ виду утвержденія г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, съ Высочайшаго соизволенія, выработанныхъ Академіею Наукъ „Правилъ о присужденіи премій имени М. И. Михельсона“ и на основаніи п. 8-го означенныхъ „Правилъ“, г. предсѣдательствующій въ Отдѣленіи обратился къ сочленамъ съ предложеніемъ избрать лицъ для приглашенія въ составъ упомянутой въ томъ пунктѣ „Правилъ“

Комиссiи, а также мѣсто, день и часть перваго засѣданiя послѣдней. Положено: 1) кромѣ членовъ Отдѣленiя, пригласить принять участiе въ сужденiяхъ Комиссiи слѣдующихъ лицъ: члена-корреспондента Отдѣленiя, профессора Императорскаго Санктпетербургскаго университета А. И. Соболевскаго, профессора того же университета С. К. Булича, члена-корреспондента Академiи по III Отдѣленiю, профессора Императорскаго Московскаго университета и Лазаревскаго института восточныхъ языковъ Ѳ. Е. Корша, профессора Императорскаго Санктпетербургскаго университета В. Д. Смирнова, академикомъ: бар. В. Р. Розена и В. В. Радлова и учредителя премiй—дѣйствительнаго статскаго совѣтника М. И. Михельсона; 2) первое засѣданiе означенной Комиссiи назначить на 13-ое сего мая.

Комиссiя, образованная при Отдѣленiи, согласно §§ 7, 8 и 9-му Правилъ о присужденiи премiй имени М. И. Михельсона, представила къ утвержденiю особый протоколъ съ выработаннымъ ею текстомъ трехъ задачъ, которыя должны быть предложены желающимъ принять участiе въ первомъ соисканiи означенныхъ премiй, имѣющемъ воспослѣдовать въ 1900 году. Отдѣленiе, рассмотрѣвъ представленiе Комиссiи, опредѣлило: 1) протоколъ Комиссiи и намѣченныя ею три задачи утвердить; и 2) составленное Комиссiею особое приглашенiе къ участiю въ первомъ соисканiи премiй Михельсона 1900 года препроводить къ г. непремѣнному секретарю Академiи Наукъ для обнародованiя во всеобщее свѣдѣнiе на русскомъ и французскомъ языкахъ черезъ припечатанiе въ газетахъ и помѣщенiе въ академическихъ Извѣстiяхъ. (*См. Приложенiе V*).

Академикъ А. А. Шахматовъ сообщилъ Отдѣленiю, что извѣстный ему послѣднему сотрудникъ Словаря русскаго языка и авторъ сообщенiя о мещовскомъ говорѣ — учитель Боровскаго уѣзднаго училища В. И. Чернышевъ желаетъ совершить небольшое путешествiе пѣшкомъ по Калужской, Московской и Владимирской губернiямъ, для изслѣдованiя народнаго языка и быта, и потому онъ обращается къ Отдѣленiю съ просьбой выдать ему удостовѣренiе въ личности и цѣли его путешествiя. вмѣстѣ съ этимъ академикъ Шахматовъ ходатайствовалъ передъ Отдѣленiемъ о выдачѣ г. Чернышеву

на совершеніе такой экскурсіи денежнаго пособія. Одобрено и положено: 1) обратиться къ Правленію Академіи Наукъ съ просьбою объ исходатайствованіи изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ открытаго листа для г. Чернышева въ упомянутыя губерніи срокомъ по октябрь мѣсяць настоящаго года и 2) выдать г. Чернышеву на издержки по путешествію необходимую сумму изъ средствъ Отдѣленія.

Редакторъ издаваемаго Отдѣленіемъ Словаря русскаго языка, академикъ А. А. Шахматовъ обратился къ Отдѣленію съ слѣдующимъ сообщеніемъ: „Г-жа Щепкина представила, черезъ посредство В. Н. Щепкина, весьма богатый матеріаль для Словаря Пушкина (стихотвореній), при чемъ онъ расположеть такъ, что, начиная съ буквы И, имъ можно будетъ пользоваться для академическаго словаря. Въ виду этого ходатайствую о выраженіи вкладчицѣ благодарности Отдѣленія, а также о вознагражденіи ея изъ суммъ Отдѣленія“. Положено выразить г-жѣ Щепкиной признательность Отдѣленія за пожертвованіе словарныхъ матеріаловъ, извлеченныхъ ею изъ стихотвореній Пушкина, и выдать ей, согласно представленія академика Шахматова, шестьдесятъ рублей изъ суммъ Отдѣленія.

Читано приглашеніе „Учредительнаго Комитета по случаю празднованія столѣтія со дня рожденія Франца Палацкаго въ Прагѣ Чешской“. Положено по сему случаю отправить въ Чешскую Прагу привѣтственную телеграмму. — Составленная, по порученію Отдѣленія, г. предсѣдательствующимъ, академикомъ А. Θ. Бычковымъ телеграмма отъ имени Императорской Академіи Наукъ по случаю столѣтняго юбилея со дня рожденія извѣстнаго историка чешскаго народа и патріота Франца Палацкаго — одобрена Отдѣленіемъ и положено препроводить ее къ г. непремѣнному секретарю Академіи Наукъ. (См. Приложение VI).

Академикъ А. Н. Пыпинъ, разсматривавшій полученное отъ проживающаго въ Парижѣ г. Тургенева собраніе бумагъ, относящихся къ дѣлу о Н. И. Новиковѣ, сдѣлалъ о нихъ сообщеніе въ Отдѣленіи и послѣднее, въ виду того, что, хотя всѣ эти бумаги уже были въ разное время изданы, но представляютъ варианты къ напечатанному, положило составленный

академикомъ Пыпинымъ перечень разночтеній напечатать въ приложеніяхъ къ протоколамъ. (См. *Приложеніе VII*).

Отдѣленіе поручило г. предѣдательствующему привѣтствовать телеграммою отъ имени Отдѣленія имѣющее быть въ гор. Пензѣ 26 сего мая чествованіе памяти Бѣлинскаго по случаю 50-лѣтія со дня его кончины. Почему академикомъ Бычковымъ и была отправлена привѣтственная телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Императорская Академія Наукъ съ живѣйшимъ сочувствіемъ присоединяется къ чествованію Бѣлинскаго по случаю пятидесятилѣтія со дня его кончины. Своей литературной дѣятельностью нашъ знаменитый критикъ навсегда связалъ свое имя съ исторіей отечественной словесности, развитіемъ которой онъ такъ дорожилъ“.

Академикъ А. А. Шахматовъ обратился къ Отдѣленію съ просьбою о высылкѣ всѣмъ лицамъ, доставившимъ отвѣты на „Программы“, бесплатно 4-го выпуска Словаря русскаго языка, ограничившись на первый разъ лишь лицами, перечисленными въ Указателѣ при 4 выпускѣ Словаря (стр. VIII—IX). Одобрено.

Доставленную въ Отдѣленіе г. Непремѣннымъ секретаремъ Академіи записку г. надзирателя общепітія Владимирскаго мужскаго духовнаго училища Ивана Побѣдоносцева съ предложеніемъ записывать особенности народнаго языка и сдѣлать записи пѣсенъ изъ мѣстностей Елатомскаго уѣзда, Тамбовской губ., Касимовскаго уѣзда, Рязанской губ., Меленковскаго и Ковровскаго уѣздовъ, Владимирской губ., и, если предложеніе его будетъ принято, то дать ему руководственныя правила, а также выписку изъ рукописнаго „Травника“, — положено передать академикъ А. А. Шахматову съ просьбою отвѣтить г. Побѣдоносцеву по содержанію его письма.

Читано письмо учителя исторіи и географіи Коломенской (Московской г.) гимназіи І. К. Липидемана слѣдующаго содержанія: „Крайне интересуюсь Словаремъ русскаго языка, составляемымъ Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ, спѣшу откликнуться на приглашеніе Академіи, сдѣлан-

ное въ Предисловіи къ 4-му выпуску. Представляю, во-первыхъ, двѣ свои работки: 1) Греческія слова въ русскомъ языкѣ и 2) Замѣчанія на словарь Н. В. Горяева. Во-вторыхъ, почтительноѣйше прошу Второе Отдѣленіе оказать мнѣ честь присылкою корректурныхъ листовъ. Читаніемъ ихъ, думаю, могъ бы принести нѣкоторую пользу, такъ какъ давно уже собираю обширный историческій словарь русскихъ грецизмовъ. Наконецъ, если будетъ позволено, я осмѣлюсь представить свои замѣчанія на вышедшіе выпуски“. Положено письмо и присланныя двѣ брошюры г. Линдемана передать академикку А. А. Шахматову и просить его войти въ личныя сношенія съ г. Линдеманомъ.

Привать-доцентъ зоологін и хранитель Зоологическаго музея Императорскаго Московскаго университета, непремѣнный членъ и секретарь Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологін и этнографін Г. А. Кожевниковъ прислалъ (на 9-ти листахъ) „Слова и выраженія, пропущенныя въ I, II, III и IV выпускахъ Словаря русскаго языка (на буквы А и Д)“ и просить принять его содѣйствіе въ качествѣ специалиста-зоолога при дальнѣйшемъ составленіи Словаря и присылать ему для возможныхъ дополненій корректурные листы Словаря. Положено записку съ приложеніемъ передать академикку А. А. Шахматову.

Присланные г. В. В. Шеереромъ два списка пропущенныхъ въ Словарѣ русскаго языка словъ на буквы Г и Д—положено передать акад. А. А. Шахматову.

Сообщено о полученіи отвѣтовъ на I, II и III Программы для изученія особенностей говоровъ сѣверно-и южно-великорусскаго и бѣлорусскаго нарѣчій отъ слѣдующихъ лицъ:

1. Отъ учителя Гришинскаго земскаго училища Г. А. Тихонравова—тетради на 77 л. „Сборникъ особенностей народнаго говора села Гришина, Казанской губ., Цивильскаго уѣзда“: л. 1—Предисловіе; л. 2—Автобіографія составителя сборника; л. 4—Село Гришино; л. 6—тоже описаніе села Гришина въ стихахъ; л. 9—говоръ крестьянъ села Гришина; л. 51—фамиліи и прованія постоянныхъ жителей села Гришина; л. 52—тоже крестьянъ; л. 53—дѣтскія игры, пословицы и поговорки; л. 54 об.—сказки; л. 55 об. пѣсни; л. 63—Разказы

80-ти лѣтняго старика и л. 72—Стихотворенія сочиненія (1891 г.) учителя Тихонравова.

2. Отъ учителя Лепшинскаго земскаго училища И. К. Корехова — экз. I Программы съ замѣчаніями о говорѣ жителей Лепшинскаго прихода, Каргопольскаго уѣзда, Олонецкой губ. съ приложеніями на 10 листахъ (1—2 л. названія вѣтровъ, птицъ и проч.; л. 3—10 пѣсни).

3. Отъ учителя Михайловскаго начальнаго народнаго училища Дмитріевскаго уѣзда Курской губ. А. Коростелева — экз. II Программы съ отмѣтками.

4. Отъ учителя Благовѣщенско-Сусканскаго сельскаго начальнаго земско-общественнаго училища В. В. Бондина — экз. II Программы съ замѣчаніями о говорѣ жителей с. Благовѣщенскій Сусканъ Нижне-Санчелеевской волости, Ставропольскаго уѣзда, Самарской губ., съ приложеніемъ на 2 листахъ (свѣдѣнія о селѣ, его исторіи и жителяхъ).

5. Отъ Н. А. Иваницкаго — экз. предварительнаго изданія I Программы съ отмѣтками его со словъ крестьянина Вологодской губ., Сольвычегодскаго уѣзда, Метлинской волости, дер. Маркова Лаврентія Андреев. Черкасова о мѣстномъ говорѣ и съ „дополненіемъ къ словарю вологодскихъ словъ. Слова Сольвычегодскаго уѣзда“. (На 6 листахъ).

6. Отъ учительницы Корчевскаго женскаго приходскаго училища А. Л. Васильевой — экз. II Программы съ отмѣтками наблюдений о говорѣ крестьянъ Корчевскаго уѣзда и отчасти жителей гор. Корчевы, Тверской губ., съ приложеніемъ на 29 листахъ (Списокъ словъ, употребляемыхъ среди крестьянъ Корчевскаго у. л. 1—10; л. 11—Пѣсни № 1—80; л. 12—29: о бытѣ крестьянъ).

7. Отъ воспитанника VI класса Новгородской Духовной Семинаріи С. Я. Осипца — экз. I Программы съ отмѣтками о говорѣ крестьянъ деревни Шаровой въ $1\frac{1}{2}$ в. отъ погоста Язвищъ (Язвищи) Крестецкаго уѣзда, Новгородской губ., съ приложеніемъ на 1 листѣ.

8. Отъ директора Народныхъ училищъ Минской губ. — экз. III Программы съ отмѣтками учителя Туровскаго народнаго училища Е. Полѣшука о говорѣ населенія м. Турова, Мозырскаго уѣзда, Минской губ., съ приложеніемъ сказки на 2 листахъ и записки Полѣшука.

9. Отъ учителя Гейшинскаго народнаго училища Быхов-

скаго уѣзда, Могилевской губ. экз. III Программы съ отмѣтками о говорѣ и словарѣ населенія м. Гейшницъ и приложеніями: рапорта свѣдѣній о мѣстности и составителѣ сказокъ „Нестирка“ и „Покати горошекъ“, на 8-ми листахъ.

10. Отъ директора народныхъ училищъ Вятской губ. — экз. I Программы съ отмѣтками учительницы Нагорскаго начального народнаго училища, Слободскаго уѣзда, К. М. Мусерской, съ приложеніями на 12 листахъ: 1. „Слова, часто употребляющіяся въ разговорной рѣчи крестьянъ Сочневской волости, Слободскаго уѣзда, Вятской губ.“, л. 1—8; л. 9—11—Пѣсня; л. 11 сл.—свѣдѣнія о составительницѣ и о мѣстномъ населеніи и самой мѣстности.

11. Отъ директора народныхъ училищъ Минской губерніи — экз. III Программы съ отмѣтками учителя Скородненскаго народнаго училища А. Шарупита съ отмѣтками о говорѣ населенія Скородненской волости на границѣ Волинской губ., съ приложеніемъ на 4 листахъ.

12. Отъ учителя 1 класса Воскресенскаго 2-хкласснаго сельскаго училища Шенкурскаго уѣзда, Архангельской губ., П. Л. Плечева—тетради подъ заглавіемъ „Дополнительный словарь областного мѣстнаго нарѣчія Шенкурскаго уѣзда, Архангельской губ.“ на 22 стр. „Пословицы“.

13. Отъ учителя Бобриковскаго земскаго училища Епифанскаго уѣзда, Тульской губ., В. Мокѣва — экз. II Программы съ отмѣтками о говорѣ жителей села Бобрйки, съ слободками: Пучки, Моисеевка, Лѣшки, Задонъ и Дубовье; со стр. 50 идутъ замѣтки составителя о „Селѣ Бобрйки Тульской губ., Епифанскаго уѣзда“ (на 3 стр.).

14. Отъ учителя Холмскаго Николаевскаго городского приходскаго училища И. Орѣхова — экз. I. Программы съ отмѣтками особенностей говора коренныхъ жителей (мѣщанъ) города Холма, Псковской губ.

15. Отъ псаломщика села Арійскаго, Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губ., М. И. Сурякова — экз. I Программы съ отмѣтками особенностей говора села Половодова, Соликамскаго уѣзда, Пермской губ., съ приложеніемъ на 20 листахъ: см. л. 13: „Сказка о Дуныкѣ-дуркѣ и ясномъ соколѣ“; л. 19/20 — замѣчанія о составителѣ и проч.

16. Отъ Минской дирекціи народныхъ училищъ экз. III Программы съ отмѣтками учителя Долгскаго народнаго училища

Игуменскаго уѣзда В. Шафаловича о говорѣ жителей села Долгаго, Минской губ., Игуменскаго уѣзда, съ приложеніемъ на 1 листѣ.

17. Отъ директора народныхъ училищъ Ковенской губ.—экз. III Программы съ замѣтками учителя Слободскаго приходскаго училища В. Рудковскаго о говорѣ населенія мѣстечка Слободки и сосѣднихъ съ нимъ деревень Слободской волости, Новоалександровскаго уѣзда, Ковенской губерніи.

18. Отъ инспектора народныхъ училищъ V участка Рязанской губ.—экз. II Программы съ отмѣтками учителя Васютинскаго земскаго сельскаго училища С. Орлина, озаглавленнаго имъ въ Программѣ „Образцы народнаго говора жителей с. Васютина и деревень: Аксеновой, Арининой, Суфряковой и Чукаевой, Петровской волости, Егорьевскаго уѣзда, Рязанской губ.“, съ приложеніями: Краткое описаніе и исторія мѣстности (стр. 51), заговоръ (стр. 53—4).

19. Отъ И. М. Сулина изъ г. Новочеркасска экз. II Программы съ отмѣтками особенностей Донскаго говора (казаковъ верховыхъ и низовыхъ).

20. Отъ директора народныхъ училищъ Тульской губ.—2 экз. II Программы съ отмѣтками свящ. с. Куркина, Ефремовскаго уѣзда, В. I. Благовѣщенскаго: 1. Особенности говоровъ Ефремовскаго уѣзда, селеній: Куркино, Клепня, Козловка, Андреевка, Никольское, Сергѣевское, Сплино, Ппсарев, Марьино, Лучки и проч.; 2. Тульскаго уѣзда—говора мѣщанъ гор. Тулы и „казюковъ“—работающихъ на казенномъ оружейномъ заводѣ—селеній Протопопово, Байдирино, Романово, Зарытово и др.

21. Отъ учителя А. Тропихина (?) изъ гор. Порхова, Псковской губ., экз. III Программы съ отмѣтками особенностей говора.

22. Отъ учителя Тронце-Нерльскаго двухкласснаго училища Н. Зазыкина (на 13 стран., л. I—IV) замѣчанія о жителяхъ, мѣстности и говорѣ населенія Семеновской волости, Калезинскаго уѣзда, Тверской губ. (дер. Костолышна и Семеновской).

23. Отъ штатнаго смотрителя Темниковскаго уѣзднаго училища—экз. II Программы съ отмѣтками учителя ариметики и геометріи Темниковскаго уѣзднаго училища И. Поручикова особенностей говора жителей города Темникова, Тамбовской губерніи.

24. Отъ учителя Кашинскаго Спасскаго городского при-

ходскаго училища И. Т. Смирнова — экз. I Программы съ отмѣтками объ особенностяхъ говора жителей дер. Ченцы, Потуповской волости, Кашиинскаго уѣзда, Тверской губ. и отчасти гор. Кашина, — съ приложеніями въ началѣ, на 7 стран. (свѣдѣнія о составителѣ отвѣтовъ на Программу, краткое описание села и поясненія о способахъ записей и проч.) и въ концѣ, на стран. 52—63.

25. Отъ него же — экз. II Программы — тѣ же свѣдѣнія, но обстоятельнѣе внесенныя въ Программу. Съ приложеніями на 6 стран. въ началѣ и на 51—78 стран., въ концѣ.

26. Отъ учителя Романовскаго училища Я. Горбунова — тетрадь съ замѣчаніями о говорѣ жителей села Романовскаго, Алексѣевской волости, Оренбургской губ. и уѣзда.

27. Отъ П. П. Падучева изъ г. Козлова, Тамбовской губ., — экз. II Программы съ отмѣтками о говорѣ жителей села Устья, Козловскаго уѣзда (Хмѣлевской волости), Тамбовской губ., съ приложеніями на 14 листахъ и съ брошюрою „О Тамбовской старинѣ П. Падучева“. СПБ. 1894. 32 стр. въ 8-ую д. л.

28. Отъ преподавателя русскаго языка Виленскаго реальнаго училища, ст. сов. Дадыкина — экз. III Программы съ отмѣтками особенностей говора населенія Кобыльнической волости, Свѣнцянскаго уѣзда, Виленской губ., съ приложеніями на 4 листахъ и въ 3 тетрадяхъ: 1. „Злодзій — рассказъ бѣлоруса“ (ученика VII класса Виленскаго реальнаго училища Радушкевича), 2. „Остатки язычества въ Бѣлоруссіи (его-же), 3. Записи сказки и пѣсенъ бѣлорусскихъ и польскихъ (сообщ. Ив. Тржецякъ), 4. Свѣдѣнія о говорѣ Виленской губ., Свѣнцянскаго уѣзда, Кобыльнической волости (сообщ. имъ же).

29. Отъ директора народныхъ училищъ Пермской губ. — 7 экз. I Программы:

а) съ отмѣтками завѣдующаго 2-хкласснымъ училищемъ, учителя 2 класса И. П. Ларцева — объ особенностяхъ говора крестьянъ села Златоустовскаго, иначе Большихъ Ключей, Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губерніи, съ приложеніемъ на 2-хъ листахъ.

б) съ отмѣтками учителя В. И. Побѣдоносцева — о говорѣ жителей села Богородскаго, Красноуфимскаго у., Пермской губ., съ приложеніемъ (при стр. 49) на 8 листахъ: Приговоры дружки (л. 1), записи отдѣльныхъ словъ и цѣлыхъ фразъ (л. 4); Писни; свѣдѣнія о селѣ и доставителѣ замѣчаній (л. 8 обор.).

в) съ отмѣтками о говорѣ жителей села Троельги и сосѣднихъ съ нимъ деревень Кунгурскаго уѣзда, Пермской губ., В. Тальжина и съ приложеніемъ тетради: „Нѣкоторыя мѣстные слова и выраженія жителей Троельжанской волости, Кунгурскаго уѣзда, Пермской губ.“ (алфавитный списокъ) на 14 листахъ.

г) съ отмѣтками о говорѣ жителей села Нердвинскаго, Соликамскаго уѣзда, Пермской губ., — учителя Нердвинскаго приходскаго училища А. П. Кибанова, съ приложеніемъ записей пѣсенъ на 2 листахъ.

д) съ отмѣтками (неизвѣстно — чьими?) о говорѣ населенія гор. Соликамска, Пермской г., съ приложеніемъ списка словъ (не въ алфавитномъ порядкѣ) на 8-ми листахъ (см. послѣ 45-ой страницы).

е) съ отмѣтками учителя Кизеловскаго начальнаго училища А. А. Кычигина особенностей говора жителей селенія Кизеловскій заводъ, Соликамскаго у., Пермской губ., съ приложеніями: 1. На 2-хъ листахъ — словаря и формъ народнаго говора, и 2. На 7 (8) листахъ:—образцы народнаго говора: „разговоры, списанные съ натуры“; л. 3—образцы народныхъ пѣсенъ: I—№ 1—2 — Хороводныя, II — Свадебныя (л. 4 об.).

ж) съ отмѣтками о говорѣ жителей села Сухановскаго, Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губ., — учителя Сухановскаго начальнаго народнаго училища Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губерніи, А. Т. Лыбина, съ приложеніями: при 1 стран. и на 2-хъ листахъ послѣ 49 стран.); послѣ стр. 45 и далѣе: „Слова и выраженія изъ мѣстнаго выговора“.

Академикъ А. А. Шахматовъ, доложивъ Отдѣленію, что изъ полученныхъ въ послѣднее время отвѣтовъ на „Программы“ особеннаго вниманія по обстоятельности сообщенныхъ свѣдѣній заслуживаютъ слѣдующіе отвѣты изъ Пермской губ.: 1. Учителя Сухановскаго начальнаго народнаго училища Красноуфимскаго уѣзда А. Т. Лыбина, 2. Учителя Кизеловскаго заводскаго начальнаго училища Соликамскаго уѣзда А. А. Кычигина и 3. Учителя Троельжанскаго народнаго училища Кунгурскаго уѣзда В. Тальжина, — обратился съ ходатайствомъ о выраженіи означеннымъ лицамъ благодарности отъ имени Отдѣленія за присланныя сообщенія и матеріалы. Одобрено.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

І.

ЗАПІСКА

объ ученыхъ трудахъ члена-корреспондента Императорской Академіи Наунъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности, Ординарнаго профессора Имп. Московскаго университета
Ф. Ѡ. Фортунатова.

Читано въ засѣданіи Отдѣленія русск. яз. и словесн. 17-го января 1898 года.

Изученіе русскаго языка стало на твердую научную основу только съ тѣхъ поръ, какъ къ нему были примѣнены начала и приемы, выработанныя юною наукой, возникшею въ началѣ нашего вѣка, а къ концу его уже такъ полно и блестяще разработанною — наукой о сравнительномъ языковѣдѣніи.

Создатели историческаго изученія русскаго языка, основатели исторической грамматики—Буслаевъ и Срезневскій ввели русскій языкъ сначала въ широкій кругъ индоевропейскихъ, а потомъ и въ болѣе узкій кругъ славянскихъ языковъ. Они показали, что русскій языкъ вмѣстѣ съ остальными славянскими нарѣчіями восходитъ къ одному общему праязыку общеславянскому, подобно тому какъ этотъ общеславянскій языкъ вмѣстѣ съ другими индоевропейскими нарѣчіями, восходитъ къ общиндоевропейскому праязыку. Съ тѣхъ поръ вся-

кое важное открытіе въ области сравнительнаго индоевропейскаго или спеціально славянскаго языковѣдѣнія проливало свѣтъ и на прошлое нашего языка, частью указывая на тѣ данныя, которыя изслѣдователь долженъ имѣть въ виду, возстановляя это прошлое, частью открывая новыя начала, новыя приемы изслѣдованія.

Нашимъ ученымъ представителямъ науки объ отечественномъ языкѣ приходилось, такимъ образомъ, быть въ полной зависимости отъ успѣховъ лингвистики въ Германіи — колыбели и средоточіи исторической науки о языкѣ. Только въ послѣднее время въ русскихъ университетахъ стало преподаваться сравнительное языковѣдѣніе, какъ самостоятельная наука, и одновременно съ этимъ началось научное преподаваніе отдѣльныхъ индоевропейскихъ языковъ. Наболѣе виднымъ представителемъ кафедры сравнительнаго языковѣдѣнія у насъ въ Россіи долженъ быть признанъ въ настоящее время профессоръ Имп. Московскаго университета Филиппъ Федоровичъ Фортунатовъ, имя котораго такъ извѣстно съ одной стороны среди нѣмецкихъ лингвистовъ, уже давно удивляющихся блестящимъ открытіямъ и строгому методу изслѣдованія русскаго ученаго, съ другой — въ широкомъ кругѣ ученыхъ талантливаго профессора.

Труды Фортунатова имѣютъ ближайшее и непосредственное вліяніе на разработку отечественнаго языка. Съ одной стороны проходившіе его школу или изучавшіе его печатныя сочиненія представители русскаго языкознанія находятъ у него тѣ строго научныя приемы, которые должны быть примѣнены къ историческому изученію всякаго языка. Съ другой стороны, Фортунатовъ своими работами по старославянскому и литовскому языку проливаетъ все болѣе и болѣе яркій свѣтъ на то отдаленное прошлое нашего языка, о которомъ не могутъ свидѣтельствовать ни памятники, ни даже сравнительное изученіе русскихъ нарѣчій. Фортунатовъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ первымъ преподавателемъ въ нашихъ русскихъ университетахъ языка литовскаго; его замѣчательныя лекціи и печатныя труды по балтійскимъ языкамъ снискали ему извѣстность, какъ лучшаго знатока этихъ языковъ. Отличное знакомство со славянскими нарѣчіями и спеціальное изученіе литовско-латышской группы языковъ даютъ Фортунатову возможность подходить шагъ за шагомъ къ возстановленію языка литовско-славянскаго

съ одной стороны, общеславянскаго языка — съ другой. Для изслѣдователя русскаго языка возстановленіе общеславянскихъ звуковъ и формъ имѣетъ особенное значеніе: всѣ наши ученые начинали изученіе исторіи русскаго языка именно съ эпохи славянскаго единства. Нигдѣ однако не приведено столь значительнаго количества данныхъ, необходимыхъ для успѣшной работы въ этомъ направленіи, нигдѣ эти данныя не получали лучшаго освѣщенія, какъ именно въ трудахъ Фортунатова: это зависитъ именно оттого, что онъ одинъ сумѣлъ проявить ту общирную и всестороннюю подготовку, которая давала ему возможность двигаться по направленію къ общеславянской эпохѣ съ двухъ сторонъ: съ одной стороны онъ исходитъ отъ языка болѣе древней эпохи литовско-славянской, возстановляемой сравнительными изученіями славянскихъ, литовско-латышскихъ и прочихъ индоевропейскихъ языковъ, съ другой — онъ отвлекается отъ языка болѣе позднихъ эпохъ, отъ языка отдѣльныхъ славянскихъ народностей, и, между прочимъ, русской, въ ихъ исторіи. Благодаря открытіямъ Фортунатова въ указанной области, изслѣдователи русскаго языка имѣютъ теперь возможность исходить отъ вполне достовѣрнаго прошлаго: задача ихъ сводится къ тому, чтобы, на основаніи свидѣтельствъ памятниковъ и современныхъ русскихъ говоровъ, связать это прошлое съ настоящимъ и описать тѣ разнообразныя пути, по которымъ происходило измѣненіе общеславянскихъ звуковъ и формъ въ отдѣльныхъ русскихъ нарѣчіяхъ.

Такимъ образомъ, труды Фортунатова принадлежать всецѣло области славяновѣдѣнія, такъ какъ интересъ его сосредоточивается преимущественно на изученіи славянскихъ и наиболѣе имъ родственныхъ языковъ — литовскаго и латышскаго; они принадлежатъ отчасти наукѣ о русскомъ языкѣ, такъ какъ готовятъ тотъ матеріалъ, который долженъ лечь въ ея основу, и выясняютъ тѣ приемы, которыми долженъ руководствоваться изслѣдователь русскаго языка.

Но въ нѣкоторыхъ своихъ работахъ Фортунатовъ касается русскаго языка непосредственно. Научная разработка синтаксическихъ вопросовъ, столь блестяще начата Потемнею, давно занимала почтеннаго профессора: современный русскій языкъ, его синтаксическій строй былъ предметомъ многихъ глубокихъ и остроумныхъ наблюденій Фортунатова. Кромѣ того, онъ посвятилъ рядъ университетскихъ лекцій и нѣкоторыя печатныя

труды изслѣдованію значеній различныхъ грамматическихъ категорій: благодаря его работамъ, въ настоящее время значительно разъяснились нѣкоторыя темныя области русской грамматики, каковы, на примѣръ, вопросы о значеніи формъ залоговъ и видовъ въ нашемъ языкѣ.

Научная дѣятельность Ф. Θ. Фортунатова началась съ 1872 года, когда онъ, совмѣстно съ В. Θ. Миллеромъ, совершилъ поѣздку въ Восточную Литву и издалъ 100 пѣсень съ переводомъ на русскій языкъ, составивъ при этомъ очеркъ фонетики и морфологій изслѣдованнаго говора (Литовскія народныя пѣсни, отд. отр. изъ Извѣстій Императорскаго Московскаго университета 1872 г.). Вскорѣ послѣ этого, защитивъ диссертацию по древнеиндійскому языку, при чемъ въ приложеніи къ ней были помѣщены нѣсколько страницъ изъ сравнительной грамматики индоевропейскихъ языковъ, Ф. Θ. Фортунатовъ занялъ кафедру сравнительнаго языковѣдѣнія при Московскомъ университетѣ. Онъ отдался цѣликомъ университетскому преподаванію, и въ скоромъ времени его аудитория стала знакомиться съ систематическими курсами по сравнительному индоевропейскому языковѣдѣнію, при чемъ творческая мысль молодого ученаго въ цѣломъ рядѣ вопросовъ по сравнительной грамматикѣ значительно опередила труды современныхъ западныхъ лингвистовъ. Рядомъ съ общими курсами по фонетикѣ, склоненію и спряженію, Ф. Θ. Фортунатовъ сталъ предлагать спеціальныя курсы по литовскому и готскому языкамъ. Каждый курсъ, тщательно имъ составленный подвергался затѣмъ ежегодно пересмотру и даже полной переработкѣ: осторожный и вмѣстѣ съ тѣмъ пытливый умъ ученаго профессора отражалъ поступательное движеніе науки и, слѣдуя за ея успѣхами, сообщалъ слушателямъ рядъ собственныхъ открытій и остроумныхъ обобщеній въ изслѣдуемой области. Такое отношеніе къ университетскимъ лекціямъ естественно отвлекало Ф. Θ. Фортунатова отъ печатанія своихъ трудовъ, хотя, впрочемъ, въ семидесятихъ годахъ онъ помѣстилъ рядъ статей по литовскому языку въ *Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung*, herausg. von Kuhn und Schleicher, въ *Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen* herausg von A. Bezenberger и въ русскомъ журналѣ „Критическое Обзорѣніе“. Въ 1880 году въ *Archiv für slav. Philologie* (B. IV, s. 575—589) появилась въ высшей степени важная статья Ф. Θ. Фортунатова

това объ удареніи въ литовско-славянскихъ языкахъ (*Zur vergleichenden Betonungslehre der lituslavischen Sprachen*): здѣсь впервые напелъ разрѣшеніе вопросъ о русскомъ полногласіи, столь волновавшій русскихъ филологовъ еще со времени Павскаго и Каткова. Сравненіе русскихъ полногласныхъ формъ съ сербскими и западно-славянскими и сопоставленіе ихъ съ соответствующими словами литовскаго и латышскаго языковъ привело къ открытію цѣлага ряда законовъ въ области ударенія и количественныхъ отношеній не только въ литовско-славянскомъ, но также и въ индоевропейскомъ праязыкѣ. Въ послѣднее время Лескинъ и другіе нѣмецкіе лингвисты воспользовались этими выводами Ф. Θ. Фортунатова и развили ихъ именно въ томъ направленіи, которое было указано авторомъ названной статьи. Съ восьмидесятаго года Ф. Θ. Фортунатовъ не оставлялъ специальныхъ занятій славянскими языками: въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ читалъ курсы по старославянскому языку: въ настоящее время въ Ученыхъ Запискахъ Имп. Московскаго университета печатаются эти лекціи Ф. Θ. Фортунатова; выходъ ихъ въ свѣтъ составитъ несомнѣнно эпоху не только въ изученіи старославянскаго языка, но также русскаго и другихъ славянскихъ нарѣчій. Въ Германіи важность издаваемыхъ Лекцій уже обратила на себя вниманіе лингвистовъ: они переведены Бернекеромъ и печатаются въ Лейпцигѣ. Нѣкоторыя изъ своихъ положеній, подробно развитыхъ въ этихъ Лекціяхъ, Ф. Θ. Фортунатовъ обнародовалъ въ *Archiv*ѣ Ягича въ статьѣ, озаглавленной: *Phonetische Bemerkungen veranlasst durch Miklosich's Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen* (В. XI, s. 561 u. ff., В. XII, s. 95 u. ff.): не соглашаясь съ выставленнымъ Миклошичемъ формамъ общеславянскаго языка, Ф. Θ. Фортунатовъ подробно останавливается на тѣхъ данныхъ, которыя приводятъ къ восстановленію этого праязыка въ его звукахъ и формахъ. Кое-что изъ высказаннаго въ обѣихъ этихъ статьяхъ Ф. Θ. Фортунатовъ еще съ большею обстоятельностью развили въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ изслѣдованію своему, напечатанному въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ за 1895 годъ подъ заглавіемъ: „Объ удареніи и долготѣ въ балтійскихъ языкахъ“ и уже переведенному на нѣмецкій языкъ извѣстнымъ нѣмецкимъ лингвистомъ Solmsen'омъ въ *Beiträge zur Kunde der indogerm. Sprache*. Но

труды по славяновѣдѣнію не остановили занятій Ф. О. Фортунатова индоевропейскимъ языковѣдѣніемъ и литовскимъ языкомъ. Въ прошломъ году въ сборникѣ ХАРИЗМІА вышла обширная его статья подъ заглавіемъ: „Индоевропейскія плавныя согласныя въ древне-индійскомъ языкѣ“, въ настоящее время печатающаяся въ нѣмецкомъ переводѣ Solmsen'a въ Zeitschrift vergl. Sprachforschung herausg. von Kuhn und Schmidt. Въ настоящемъ году вышелъ подъ редакціей Ф. О. Фортунатова I-й выпускъ Литовскаго Словаря Юшкевича: предпосланное ему введеніе даетъ рядъ важныхъ руководящихъ указаній для будущихъ редакторовъ этого обширнаго труда, оставшагося послѣ смерти Антона Юшкевича въ черновомъ видѣ. Кромѣ того, въ теченіе восьмидесятихъ и девяностыхъ годовъ Ф. О. Фортунатовымъ помѣщено не мало отдѣльныхъ статей и рецензій въ Mitteilungen der litauischen literarischen Gesellschaft, въ Göttingische gelehrte Anzeigen, въ латышскомъ журналѣ Austrums. Въ 1884 году въ Отчетѣ о присужденіи Уваровскихъ премій за 1884 годъ появился отзывъ Ф. О. Фортунатова о сочиненіи молодого ученаго, даровитаго ученика Потемца, къ сожалѣнію безвременно скончавшагося, А. В. Попова: „Синтаксическія изслѣдованія“. Здѣсь Ф. О. Фортунатовымъ высказано не мало весьма важныхъ и оригинальныхъ положеній, разъясняющихъ исторію развитія падежныхъ значеній въ индоевропейскихъ языкахъ. Еще болѣе важнымъ вкладомъ въ науку должно признать его Критическій разборъ сочиненія Г. К. Ульянова „Значенія глагольныхъ основъ въ литовско-славянскомъ языкѣ“, помѣщенный въ Отчетѣ о присужденіи Ломовосовской преміи за 1895 годъ: оба профессора—Ульяновъ и его учитель Ф. О. Фортунатовъ подходятъ первый въ названной книгѣ, второй въ разборѣ ея къ рѣшевію наиболѣе сложныхъ вопросовъ грамматики, останавливая при этомъ свое вниманіе на литовскомъ и славянскихъ языкахъ въ ихъ исторіи.—Въ настоящее время профессоръ Ф. О. Фортунатовъ, кромѣ курса языка старославянскаго, издаетъ свои лекціи по литовскому языку на страницахъ Русскаго Филологическаго Вѣстника. Оба эти курса, равно и многіе другіе, давно уже ходятъ въ литографированныхъ изданіяхъ по рукамъ многочисленныхъ учениковъ Фортунатова, сумѣвшаго привлечь въ свою аудиторію не только студентовъ И. Московскаго университета, но и иностранныхъ учениковъ. Многіе линг-

висты посѣщали лекціи и семинаріи русскаго ученаго; побывавъ въ Москвѣ, они уже не теряли связи съ знаменитымъ учителемъ и только этимъ объясняется широкая извѣстность, которою пользуется Ф. Θ. Фортунатовъ за границей, не смотря на то, что печатныхъ трудовъ онъ издалъ сравнительно мало.

Полезная и плодотворная дѣятельность Ф. Θ. Фортунатова почти цѣлкомъ относится къ предметамъ занятій Второго Отдѣленія: уже давно въ его изданіяхъ помѣщаются изслѣдованія по литовскому языку, столь близкому къ языкамъ славянскимъ, изученіе которыхъ всецѣло принадлежитъ Отдѣленію. Литовскій, славянскіе языки и разработка русской грамматики — вотъ тѣ основные предметы, которымъ посвящены труды Фортунатова. Въ виду этого, нижеподписавшіеся съ соизволенія Августѣйшаго Президента Академіи Наукъ считаютъ своевременнымъ предложить къ избранію члена-корреспондента, профессора Московскаго университета Филиппа Ѳеодоровича Фортунатова на вакансію сверхштатнаго ординарнаго академика во II Отдѣленіи.

Ординарный академикъ А. Бычковъ.

Экстраординарный академикъ А. Шахматовъ.

II.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о содержаніи перваго выпуска „*Переписки И. И. Срезневскаго и матеріаловъ для его біографіи*“.

Письма, входящія въ первый выпускъ (почти все печатающіяся въ сокращенномъ видѣ), главнымъ образомъ касаются начала литературныхъ и этнографическихъ работъ И. И. Срезневскаго. Участниками переписки въ этомъ періодѣ были во-первыхъ харьковскіе друзья И. И. Срезневскаго: братья Евецкіе, Росковшенко, Шпигодкій; во-вторыхъ рядъ лицъ — отчасти малорусскихъ этнографовъ, отчасти просто почитателей Украины, каковы: Лисавицкій, Боровиковскій, Гоголь, Міоковичъ, Дмитрюковъ, Каразинъ, Михайловскій, Пассекъ, Костомаровъ, Метлинскій, Залѣсскій, Макеимовичъ и др.; далѣе лица, сблизившіеся съ И. И. Срезневскимъ черезъ посредство его трудовъ, лично съ

нимъ незнакомые, ученые Москвы и Петербурга—Снѣгиревъ, Анастасевичъ, Каченовскій, Плетневъ, Венелинъ, Вельтманъ и др. Въ приложеніяхъ къ письмамъ предполагаю помѣстить: рукописный сборникъ пѣсенъ, собранныхъ И. И. Срезневскимъ и его друзьями въ Малороссіи, выписки изъ его этнографическаго дневника 1839 г., выдержки изъ его записныхъ тетрадей, первые его литературные опыты, стихотворенія, предисловіе къ „Словацкимъ пѣснямъ“ и „Запорожской Старинѣ“.

III.

ПРОЕКТЪ

изданія собранія сочиненій русскихъ писателей.

I.

1) Отдѣленіе русскаго языка и словесности предполагаетъ издавать сочиненія русскихъ писателей въ хронологической послѣдовательности, начиная съ XI вѣка.

2) При изданіи сочиненій какого-либо автора имѣется въ виду собрать, по возможности, все то, что имъ написано.

3) Изданіе сочиненій каждаго писателя сопровождается біографическими о немъ свѣдѣніями, бібліографическими указаніями, а также объяснительными примѣчаніями.

4) Отдѣленіе обращается къ русскимъ ученымъ съ предложеніемъ участвовать въ предполагаемомъ изданіи. Лица, которыя пожелаютъ принять предложеніе Отдѣленія, извѣщаютъ о томъ Отдѣленіе съ указаніемъ тѣхъ авторовъ или произведеній, изданіе которыхъ принимаютъ на себя. Со своей стороны Отдѣленіе опредѣляетъ тѣ условія, на которыхъ можетъ быть принятъ тотъ или другой трудъ.

II.

Изданіе предполагается начать съ писателей XI—XII в.:

ПИСАТЕЛИ XI в.:

- 1) Леонтій, митрополитъ Кіевскій.
- 2) Лука Жидята.
- 3) Иларіонъ, митрополитъ Кіевскій.
- 4) Θεодосій, игумень Печерскій.
- 5) Георгій, митрополитъ Кіевскій.
- 6) Іоаннъ, митрополитъ Кіевскій.
- 7) Іаковъ, черноризецъ.
- 8) Ефремъ, митрополитъ Кіевскій.
- 9) Несторъ, монахъ Кіево-Печерской обители.
- 10) Василій (его сказаніе о Василькѣ, внесенное въ Повѣсть временныхъ лѣтъ).
- 11) Григорій, творецъ каноновъ (ср. Филаретъ, Обзоръ ², с. 23).
- 12) Слова и поученія XI вѣка.
- 13) Историческія повѣсти и сказанія XI вѣка.
- 14) Житія святыхъ, составленныя въ XI вѣкѣ.

ПИСАТЕЛИ XII в.:

- 1) Давидъ паломникъ.
 - 2) Владимръ Мономахъ.
 - 3) Никифоръ, митрополитъ Кіевскій.
 - 4) Θεодосій грекъ.
 - 5) Кирикъ, domestikъ Антоніева монастыря.
 - 6) Андрей, игумень Антоніева монастыря.
 - 7) Климентъ Смолятичъ, митрополитъ Кіевскій.
 - 8) Кириллъ Туровскій.
 - 9) Слово о полку Игоревѣ.
 - 10) Ілья, архіепископъ Новгородскій.
 - 11) Давидъ Заточникъ.
 - 12) Слова и поученія XII вѣка.
 - 13) Историческія повѣсти и сказанія XII вѣка.
 - 14) Житія святыхъ, составленныя въ XII вѣкѣ.
-

III.

Правила, соблюдаемыя при изданіи этихъ писателей:

1) Полныя собранія сочиненій названныхъ въ приведенномъ списокѣ писателей XI и XII вѣка издаются по тѣмъ спискамъ ихъ, которые издатель признаетъ за лучшіе и наиболѣе исправные.

2) Въ предисловіи къ изданію указываются всѣ извѣстные списки того или другого произведенія. Они должны быть описаны и сгруппированы по существеннымъ признакамъ, ихъ отличающимъ. При изданіи приводятся варианты изъ всѣхъ списковъ или же изъ тѣхъ, которые признаны издателемъ за представителей отдѣльныхъ группъ (редакцій, изводовъ).

3) Если сочиненіе извѣстно по двумъ или нѣсколькимъ редакціямъ, значительно между собою различающимся, оно издается по всѣмъ этимъ редакціямъ или въ цѣломъ своемъ объемѣ, или въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ.

4) Основной списокъ, хотя бы онъ принадлежалъ къ позднѣйшимъ вѣкамъ нашей письменности, издается со всею возможною точностью, и между прочимъ съ соблюденіемъ надстрочныхъ знаковъ и сокращеній. Поправки не вносятся въ текстъ, а приводятся въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ (отдѣльныхъ отъ тѣхъ примѣчаній, гдѣ содержатся варианты).

5) Кромѣ общихъ примѣчаній, необходимыхъ при изданіи памятника, а также вариантовъ изъ различныхъ списковъ, изданіе снабжается критикою текста, гдѣ издатель представляетъ свои соображенія относительно первоначальнаго чтенія подлинника, если чтенія списковъ оказываются испорченными (коньектуры). Равнымъ образомъ издатель разъясняетъ смыслъ отдѣльныхъ темныхъ мѣстъ и малопонятныхъ словъ. Всѣ эти исправленія и примѣчанія могутъ быть расположены подъ строкой или слѣдовать за изданіемъ текста, въ видѣ приложения къ нему.

IV.

ПРАВИЛА

О ПРЕМІЯХЪ ИМЕНИ М. И. МИХЕЛЬСОНА.

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 24 апрѣля 1898 года утверждены г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 29 апрѣля 1898 г.).

1. При Императорской Академіи Наукъ учреждаются преміи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Морица Ильича Михельсона за труды въ области науки о русскомъ языкѣ.

2. Преміи имени М. И. Михельсона образуются изъ процентовъ съ капитала 18.000 руб., внесеннаго имъ 4-процентными бумагами въ Императорскую Академію Наукъ.

3. Основной капиталъ остается неприкосновеннымъ на вѣчныя времена и находится въ вѣдѣніи Императорской Академіи Наукъ.

4. Преміи имени М. И. Михельсона устанавливаются трехъ разрядовъ: въ 1000 р., 500 р. и 300 р.

5. Преміи имени М. И. Михельсона присуждаются каждые три года, начиная съ 16 декабря 1900 года. Сочиненія на соисканіе этихъ премій должны быть представляемы не позднѣе 1 марта послѣдняго года конкурснаго трехлѣтія.

6. Если комиссія (см. ст. 14) не признаетъ ни одного изъ представленныхъ сочиненій заслуживающимъ полной большой преміи (1000 р.), то она можетъ присудить половину этой преміи. Съ оставшеюся невыданною половиною должно быть въ такомъ случаѣ поступлено согласно ст. 17.

7. На соисканіе премій имени М. И. Михельсона допускаются, какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и славянскихъ языкахъ, удовлетворяющія задачамъ, объявляемымъ при началѣ cadaго конкурснаго трехлѣтія особою комиссіею, которая образуется при Второмъ Отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ.

8. Въ составъ этой комиссіи, первое засѣданіе которой состоится тотчасъ же по утвержденіи настоящихъ правилъ о

преміяхъ имени М. И. Мпхельсона, входятъ члены Второго Отдѣленія, учредитель премій, а также посторонніе Отдѣленію ученые, извѣстные своими трудами по языковѣдѣнію.

9. О выбранныхъ этою комиссіею задачахъ печатаются объявленія на русскомъ и французскомъ языкахъ для разсылки, по указанію комисіи, какъ въ русскія, такъ и въ иностранныя академіи, университеты и однородныя съ ними высшія учебныя заведенія.

10. Главная цѣль премій — вызвать рядъ работъ, которыя могли бы послужить матеріаломъ для составленія полного этимологическаго словаря русскаго языка. Въ виду сего комиссія предлагаетъ задачи по разработкѣ лексическаго состава древняго и современнаго русскаго языка и, между прочимъ, по опредѣленію заимствованныхъ въ русскомъ языкѣ элементовъ (церковнославянскихъ, греческихъ, тюркскихъ, финскихъ, западно-европейскихъ и др.).

11. Въ виду того значенія, какое имѣетъ, для составленія полного этимологическаго словаря русскаго языка, сравнительный словарь славянскихъ нарѣчій, комиссія можетъ, когда найдетъ это своевременнымъ предложить, въ видѣ исключительной задачи, составленіе подобнаго сравнительнаго словаря, а также составленіе полного объяснительнаго словаря русскихъ синонимовъ.

12. Когда комиссія въ составѣ, указанномъ въ ст. 8, придетъ къ заключенію, что собрано уже достаточно подготовительныхъ матеріаловъ, то она имѣетъ право поставить задачей на конкурсное трехлѣтіе составленіе этимологическаго словаря русскаго языка, назначивъ за него, въ видѣ одной большой преміи, сумму всѣхъ трехъ премій.

13. По составленіи этимологическаго словаря русскаго языка, Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ можетъ предлагать другія задачи въ области разработки отечественнаго языка (напр. по языку отдѣльныхъ литературныхъ эпохъ, по языку писателей и т. д.).

14. Преміи имени М. И. Мпхельсона присуждаются особою комиссіею, избираемою Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ, за сочиненія, отвѣчающія задачамъ, объявленнымъ на конкурсное трехлѣтіе. Въ составъ этой комисіи, кромѣ членовъ Отдѣленія, входятъ по крайней мѣрѣ, два лица, которыхъ Отдѣленіе найдетъ нужнымъ пригласить.

15. Означенная комиссія можетъ поручить разсмотрѣніе того или другого изъ конкурсныхъ сочиненій ученому и не принадлежащему къ составу Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ.

16. Постороннія лица, взявшія на себя по ст. 15 разсмотрѣніе представленныхъ на премію сочиненій, награждаются медалями изготовленными на средства, которыя отчисляются на этотъ предметъ изъ процентовъ съ основного капитала. Медали эти, числомъ не болѣе трехъ, присуждаются комиссіею, означенною въ ст. 14-й, за рецензій, имѣющія научныя достоинства.

17. Могущіе быть остатки отъ премій и суммы на изготовленіе медалей причисляются къ основному неприкосновенному капиталу на случай уменьшенія суммы процентовъ отъ возможныхъ конверсій процентныхъ бумагъ.

18. Когда же съ теченіемъ времени, вслѣдствіе увеличенія основного капитала, размѣръ процентовъ возрастетъ на 300 р., Общее Собраніе Императорской Академіи Наукъ имѣетъ право увеличить размѣръ существующихъ трехъ премій.

19. Если сочиненіе, представленное въ рукописи, будетъ удостоено преміи, и если авторъ откажется напечатать его на свой счетъ, то Императорская Академія Наукъ можетъ, въ случаѣ если найдетъ нужнымъ, напечатать его на свои средства при чемъ все первое изданіе этого сочиненія поступаетъ въ пользованіе Академіи. Если же Императорская Академія Наукъ не найдетъ нужнымъ напечатать это сочиненіе, то оно въ рукописи хранится въ архивѣ Академіи, а за авторомъ остается право, если онъ пожелаетъ, напечатать свой трудъ на свой собственный счетъ.

20. Отчетъ о присужденіи премій имени М. И. Михельсона читается въ публичномъ собраніи Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ 16 декабря.

21. Дѣйствительные члены Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ не имѣютъ права на полученіе премій имени М. И. Михельсона.

V.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ на основаніи § 9 Правиль о преміяхъ имени М. И. Михельсона доводитъ до общаго свѣдѣнія, что на настоящее конкурсное трехлѣтіе (1898—1900 г.) назначены слѣдующія задачи:

1. Тюркскіе элементы въ русскомъ языкѣ до татарскаго нашествія.

Выясненіе, какія слова тюркскаго происхожденія, сохранившіяся въ русскомъ языкѣ, восходятъ къ общеславянскои эпохѣ. — Опредѣленіе словъ, заимствованныхъ русскимъ языкомъ изъ тюркскихъ нарѣчій до татарскаго нашествія, на основаніи: 1) изслѣдованія современныхъ русскихъ нарѣчій (великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго), имѣющаго показать, какія изъ находящихся въ нихъ тюркскихъ словъ можно относить ко времени, предшествующему образованію этихъ вѣтвей русскаго языка; 2) систематическаго изслѣдованія русскихъ памятниковъ, отъ начала письменности до середины XIII в., со стороны встрѣчающихся въ нихъ заимствованій изъ тюркскихъ нарѣчій. Кромѣ словъ тюркскаго происхожденія, изслѣдованію подлежатъ и тѣ иноземныя слова, которыя вошли въ русскій языкъ черезъ посредство тюркскихъ нарѣчій. При опредѣленіи тѣхъ или другихъ заимствованій, должно имѣть въ виду точное, по возможности, приуроченіе ихъ къ тѣмъ діалектическимъ разновидностямъ, которыя представляли тюркскіе говоры ¹⁾).

2. Германскіе, латинскіе и романскіе элементы, вошедшіе въ русскій языкъ до XV вѣка.

Опредѣленіе различныхъ эпохъ, къ которымъ можетъ быть приурочено заимствованіе этихъ элементовъ. Выясненіе, какія слова германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія,

1) Результаты изслѣдованія (слова иноземнаго происхожденія, заимствованныя въ русскій языкъ) должны быть расположены въ словарномъ порядкѣ.

сохранившіяся въ русскомъ языкѣ, восходятъ къ общеславянской эпохѣ: — Какими путями шли заимствованія изъ этихъ языковъ въ русскій (Варяги, Рига, Польша и т. д.)? Определеніе словъ германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія, вошедшихъ въ русскій языкъ до XV вѣка, на основаніи: 1) изслѣдованія современныхъ русскихъ нарѣчій (великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго), имѣющаго показать, какія изъ находящихся въ нихъ германскихъ, латинскихъ и романскихъ словъ могутъ восходить къ эпохѣ до XV вѣка; 2) систематической выборки изъ русскихъ памятниковъ до XIV вѣка включительно словъ германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія ¹⁾.

Примѣчаніе. Ученая работа, посвященная изслѣдованію однихъ только германскихъ заимствованій, можетъ быть также удостоена преміи.

3. Западное вліяніе на русскій языкъ въ Петровскую эпоху.

Определеніе путей, которыми въ Петровскую эпоху шли заимствованія изъ западноевропейскихъ языковъ. — Систематическая выборка заимствованныхъ словъ изъ какого-нибудь, определеннаго самимъ изслѣдователемъ, круга произведеній письменности Петровской эпохи (актовъ, узаконеній, учебниковъ, писемъ и литературныхъ произведеній), съ указаніемъ происхожденія этихъ словъ (слова нѣмецкія, шведскія, голландскія, польскія и т. д.).

§§ 4, 5 и 7 Правилъ о преміяхъ имени М. И. Михельсона.

Преміи имени М. И. Михельсона устанавливаются трехъ разрядовъ: въ 1000 р., 500 р. и 300 р.

Преміи имени М. И. Михельсона присуждаются каждые три года, начиная съ 16 декабря 1900 года. Сочиненія на соисканіе этихъ премій должны быть представляемы не позднеѣ 1 марта послѣдняго года конкурснаго трехлѣтія ¹⁾.

1) Сочиненія на объявленныя нынѣ задачи должны быть представлены не позднеѣ 1-го марта 1900 года — печатныя въ двухъ, рукописныя въ одномъ экземплярѣ и адресованы на имя Непремѣннаго Секретаря Императорской Академіи Наукъ.

На соисканіе премій имени М. И. Михельсона допускаются, какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и славянскихъ языкахъ, удовлетворяющія задачамъ, объявляемымъ при началѣ каждого конкурснаго трехлѣтія особою комиссією, которая образуется при Второмъ Отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ.

VI.

Императорская Санктпетербургская Академія Наукъ съ особеннымъ удовольствіемъ присоединяется къ чествованію столѣтней годовщины рожденія славнаго Чешскаго историка Палацкаго, содѣйствовавшаго своими учеными трудами къ возрожденію и укрѣпленію самостоятельности Чешскаго народа. Дѣятели подобные Палацкому живутъ вѣчно въ благодарной памяти народа. Да не оскудѣваютъ Чешская земля и Славянство такими дсблестными мужами.

VII.

Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности получено было отъ г. Тургенева въ Парижѣ собраніе бумагъ, относящихся къ дѣлу о Новиковѣ. По разсмотрѣніи ихъ оказалось, что всѣ эти бумаги были уже изданы, а именно:

1., „Переписка князя Прозоровскаго съ тайнымъ совѣтникомъ Шешковскимъ. По матеріи Новикова 1792-го“. На 12 листахъ. Издано А. Н. Поповымъ въ Сборникѣ Р. Ист. Общества, т. II, СПб. 1868, стр. 103—112, съ нѣкоторыми вариантами, причемъ по рукописи Тургенева текстъ иногда исправляется.

[стр. 103, строка 11, въ рукописи Тургенева: „И такъ бы мы обо *всемъ* его допросили“.

Стр. 104, строка 20: „но они всѣ къ нему прибѣгутъ“; строка 21 „свѣдаютъ“.

Стр. 105, строка 6 снизу: „дано *Кочубею*“.

Стр. 106, строка 2. „Отъ 16 сего *мѣсяца* письмо“....; строка 10: „какъ *изъ этого*“....

Стр. 107, строка 4: „*надежнѣйшаго* человекѣ“....; строка 23—24. У Попова: „Въ разсужденіи дома ихъ находится у васъ и счетъ“.... Въ рукописи Тургенева: „Въ разсужденіи дома ихъ *Походишинъ*“ (читай: *Походяшинъ*) „у васъ *ищетъ*“...

Стр. 108, строка 11: „*фр. крал.*“; строка 3 снизу: „прочія *усердныя*“...

Стр. 109, строка 4: „изъ *уберніи*“.

Стр. 110, строка 7 снизу: „чтобъ *надъ нимъ* опредѣлить опеку“]

2., „Выписка изъ Высочайшаго именного указа отъ 1-го маія“, на одномъ листѣ. Указъ напечатанъ сполна у Лонгинова „Новиковъ и московскіе мартинисты“. М. 1867, приложенія, стр. 071. Въ рукописи Тургенева помѣщено отъ словъ: „2, Вамъ извѣстно“ и пр., до словъ: „какъ оное *пріобрѣлъ*“. Въ текстѣ Тургенева подчеркнуты слова: „*На основаніи Нашего учрежденія предать законному сужденію, избравъ надежныхъ вамъ людей*, и на полѣ приписка: „Прошу объяснить мнѣ на подчеркнутыя слова, судить по законамъ, нада послать его въ *уѣздной судъ*, то что значитъ избрать надежныхъ людей. Я опасуюсь, чтобъ въ чемъ не ошибиться“. Помѣта принадлежитъ, конечно, кн. Прозоровскому, которому посланъ былъ этотъ именной указъ.

3., Безъ заглавія: отвѣты Новикова на 21-й и 22-й вопросный пунктъ, на шести листахъ. Издано А. Н. Поповымъ въ Сборникѣ Р. Ист. Общ. т. II, стр. 117—123.

4., Помѣчено карандашомъ: „Объясненія Котельникова“ (читай: „Колокольникова“) „(студента, товарища Н. Ив. Невзорова)“. На двухъ листахъ. Издано у А. Н. Попова, стр. 133—135.

5., „Копія ордеровъ, данныхъ 15-го маія маіору князю Жевахову по секрету“. На двухъ листахъ. Было, кажется, издано въ „Р. Старинѣ“.

6., „Показанія Новикова“. На трехъ листахъ. Издано у А. Н. Попова, стр. 156—158.

7., „Исторія жизни и дѣлъ моихъ“ (Колокольникова). На пяти листахъ. Издано тамъ же, стр. 135—140.

[Стр. 136, строка 10: „не послушался“.

Стр. 137, строка 13: „сказываю“].

8., Безъ заглавія, вопросные пункты Шешковского, пред-

ложенные Новикову. На семи листахъ. Издано тамъ-же, стр. 113—117.

[Стр. 116, строка 18: „Кто Локуль“].

9., Безъ заглавія. Отвѣты Новикова Пешковскому въ Шлис-сельбургѣ, въ іюнѣ 1792 г. На сорока восьми листахъ. Издано у Лонгинова, приложенія, стр. 072—0112.

[Стр. 072, строка 2 снизу: „Родитель мой былъ отставленъ“... стр. 088—089, нѣкоторыя замѣтки о лицахъ въ рукописи Тургенева помѣщены на полѣ.

Стр. 089, строка 7—8. Въмѣсто: „Син знакомы чрезъ профессора Шварца“, въ рукописи Тургенева поставлено на полѣ: „Чрезъ профессора Шварца“. Тамъ же, строка 12: „..... по родству со мною“.

Стр. 090, строка 18 снизу. Въмѣсто 1781 года означенъ: 1786.

Стр. 094—0102. Дополненія къ показаніямъ означены въ рукописи Тургенева не къ пунктамъ (какъ у Лонгинова), а къ страницамъ.

Стр. 099. Начиная съ отвѣта на 16 пунктъ, въ рукописи Тургенева нѣсколько спутано, а именно на двухъ листахъ (четырехъ страницахъ) дополненія къ отвѣтамъ поставлены раньше самыхъ отвѣтовъ.

Стр. 0102, строка 17: „Въ пополненіе 10-го пункта. О томъ, что у насъ“....

Стр. 0107, строка 21:..... „изъ какихъ книгохранилищъ“....

Стр. 0108, строка 6 снизу: „никакихъ не имѣлъ“.

Стр. 0109, строка 1: „На Сацездоса“; строка 4: „..... ничего не говорить, отъ него ничего не принимать, и ни въ чемъ не вѣрить, потому что“....]

10., Безъ заглавія, возраженія на отвѣты Новикова. На восьми листахъ. Издано у А. Н. Попова, стр. 123—130, съ тѣми же отмѣтками и нѣкоторыми ошибками (напр. Велькнеръ, вм. Велльнеръ).

11., Безъ заглавія, показанія доктора Багрянскаго. На четырехъ листахъ. Издано у А. Н. Попова, стр. 130—133.

[Стр. 130, строка 1: „въ Новосильской округѣ“.

Стр. 131, строка 6 снизу: „матерію медицинскую“.

Стр. 132, строка 13 снизу: „Мурзину“.

Стр. 133, строка 2, 13: „гофшпиталь“; строка 14: „..... Фрице также и генераль-хирургомъ Герке“.]

12., „Вопросные пункты бывшему въ чужихъ краяхъ студенту

Невзорову о нижеслѣдующемъ“. На двухъ листахъ. Издано у А. Н. Попова стр. 140--141.

[Стр. 140, строка 15 снизу: „свои положенія“; строка 7 снизу: „что они значать“.

Стр. 141, строка 8: „монахъ“.]

13, Безъ заглавія. Докладъ императрицѣ о студентѣ Невзоровѣ. На трехъ листахъ. Издано тамъ же, стр. 141—143.

[Стр. 141, строка 11 снизу: „на шефотъ“.]

ЗА СЕНТЯБРЬ — ДЕКАБРЬ 1898 ГОДА.

Г. Предсѣдательствующій сообщилъ о чувствительной уtratѣ, понесенной русскою наукою и въ частности Отдѣленіемъ. 16 августа скончался заслуженный профессоръ Императорскаго Московскаго университета и членъ-корреспондентъ Отдѣленія А. С. Павловъ. По сему случаю былъ прочитанъ составленный г. предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи некрологъ, который, по одобреніи, и положено напечатать въ приложеніи къ протоколамъ Отдѣленія ¹⁾.

Присланныя для помѣщенія въ Извѣстіяхъ Отдѣленія статьи: 1) профессора Императорскаго Новороссійскаго университета П. А. Лаврова — о вновь найденномъ Слово Климента Болгарскаго и 2) профессора Императорскаго Казанскаго университета Е. Θ. Будде — вторую часть его Отчета о командировкѣ въ Тульскую губернію лѣтомъ 1897 года, въ видѣ 2-й статьи подъ заглавіемъ: „О народныхъ говорахъ Тульской губерніи“ — положено напечатать въ 4-й книжкѣ III-го тома Извѣстій, для чего и препроводить рукописи этихъ статей нынѣ же въ академическую типографію для скорѣйшаго набора.

Читано отношеніе редактора „Часописи“ Матицы Моравской доктора Франт. Каменичка, изъ Брна отъ 30-го іюня сего года, съ предложеніемъ вступить въ обмѣнъ изданіями.

1) Помѣщенъ въ „Отчетѣ о дѣятельности Отдѣленія русск. яз. и слов. И. А. Н. за 1898 г.“ въ т. LXVII-мъ Сборника, см. прилож. № 10, стр. 12—9.

Положено изъявить согласіе на означенное предложеніе Матчицы.

Въ Отдѣленіи былъ возбужденъ вопросъ, какимъ-бы образомъ Императорская Академія Наукъ могла достойно принять участіе въ чествованіи столѣтней годовщины со дня рожденія А. С. Пушкина, имѣющей исполниться 26 мая будущаго 1899 года. По совмѣстномъ обсужденіи связанныхъ съ такимъ празднованіемъ вопросовъ, было положено обратиться къ Его Императорскому Высочеству Августѣйшему Президенту Академіи Наукъ съ просьбою войти съ представленіемъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія объ исходатайствованіи у Его Императорскаго Величества Государя Императора Высочайшаго соизволенія на разрѣшеніе общенароднаго чествованія памяти поэта, на образованіе Комиссіи изъ академикомъ и приглашенныхъ постороннихъ лицъ и о представленіи Академіи Наукъ выработать программу означеннаго празднованія.

Сообщено о полученіи отъ г. Инспектора народныхъ училищъ 5-го района Новгородской губерніи Н. К. Рамзевича, изъ г. Бѣлозерска, отношенія отъ 23 іюля сего года слѣдующаго содержанія: „Честь имѣю при семъ представить особою посылкою: а) семь экземпляровъ Программы по собиранію особенностей народнаго говора, заполненной нѣкоторыми изъ учителей вѣреннаго мѣста района; б) 10 тетрадей, составляющихъ отвѣтъ на Программы и в) нѣсколько тетрадей, вызванныхъ моею частною просьбою къ учителямъ въ 1894 г., съ составленною тогда же маленькою программю (она послана въ Академію при письмѣ отъ 31 декабря 1896 г.). Большинство собраннаго послѣдняго рода матеріала мною одновременно съ симъ отправляется П. В. Шейну, который, вѣроятно, не преминетъ, при случаѣ, подѣлиться съ Академіею, если при разборѣ найдетъ что-либо подходящее къ требованіямъ Программы Академіи. Кромѣ того, нѣкоторые изъ Программъ, уже заполненные, мною направлены, для отвѣтовъ по нимъ, въ новыя мѣста, откуда еще не получены. Въ свое время и онѣ будутъ высланы. Рѣшительнаго мнѣнія и сужденія относительно мѣстнаго говора высказать съ своей стороны не могу, такъ какъ лишень положительной возможности заняться подробнымъ разборомъ матеріала. Замѣчу только, что западная и

сѣверо-западная сторона Бѣлоозера значительно разнится отъ восточной. Тутъ, повидимому, не малое значеніе имѣли, помимо историческихъ причинъ, р. Шексна и прямой путь къ Архангельску черезъ Каргополь. Къ такому заключенію приводятъ меня какъ личныя наблюденія надъ разговоромъ при разѣздахъ по району, такъ и особыя справки касательно нѣкоторыхъ терминовъ и словъ. Посылаю также списокъ училищъ района (Кирилловскій и Бѣлозерскій уѣзды) на случай какихъ-либо справокъ". — Положено принять вышеизложенное къ свѣдѣнію, а доставленные матеріалы передать академикъ А. А. Шахматову.

Доложено о полученіи черезъ г. непремѣннаго секретаря Академіи Наукъ печатнаго извѣщенія Ученаго Общества имени Шевченка во Львовѣ, что послѣднее, желая почтить исполнившуюся столѣтнюю годовщину со времени выхода въ свѣтъ въ Санктпетербургѣ въ 1798 году перваго изданія перелицованной Энеиды И. П. Котляревскаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, возрожденія малорусской литературы, устраиваетъ по этому поводу особое торжественное засѣданіе. Положено привѣтствовать Ученое Общество имени Шевченка нижеслѣдующею телеграммою на имя предсѣдателя онаго профессора М. Грушевскаго: „Отдѣленіе русскаго языка и словесности Академіи Наукъ привѣтствуетъ Общество имени Шевченка съ торжествомъ по поводу столѣтія выхода Энеиды Котляревскаго“.

Академикъ А. А. Шахматовъ, передавая въ Отдѣленіе статью причисленнаго къ Россійскому посольству въ Пекинѣ г. П. Шмидта подъ заглавіемъ „Троякая долгота въ Латышскомъ языкѣ“, сообщилъ, что онъ находитъ ее заслуживающею быть напечатанною въ изданіяхъ Отдѣленія. Положено помѣстить означенную статью въ Сборникѣ Отдѣленія.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности глубоко соболѣзнула по поводу послѣдовавшей 18 сего октября кончины Якова Петровича Полонскаго, много лѣтъ состоявшаго членомъ-корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ по означенному Отдѣленію, — постановило почтить память почившаго заупокойною панихидою, что и было исполнено по окончаніи

чтенія Отчета о присужденіи премій профессора А. А. Котляревскаго.

Академикъ А. А. Шахматовъ внесъ въ Отдѣленіе предложеніе: „Академикъ Ф. Ф. Фортунатовъ просилъ меня сдѣлать слѣдующее заявленіе. Въ настоящее время Второе Отдѣленіе принялось за переизданіе важнѣйшихъ старославянскихъ памятниковъ. Такъ уже начаты изданія Савинной книги и Супрасльской рукописи, а изданіе Хиландарскихъ листковъ закончено. Въ виду этого было бы желательно теперь же приступить къ переизданію нѣкоторыхъ небольшихъ памятниковъ старославянскаго языка, весьма важныхъ при его изученіи: сюда относятся Новгородскіе листки, Слуцкая псалтырь и Македонскій листокъ, изданные Срезневскимъ въ его „Древнихъ славянскихъ памятникахъ юсоваго письма“. При этомъ было-бы желательно соединить Савину книгу, Хиландарскіе листки и названные отрывки въ одномъ томѣ“. — Присоединяясь къ этому заявленію, я, во-1-хъ, выражаю надежду, что Аванасій Федоровичъ согласится присоединить къ этимъ памятникамъ тѣ два листка старославянскаго юсоваго письма XI вѣка, которые принадлежатъ ему, во-2-хъ, думаю, что Савину книгу и Хиландарскіе листки можно теперь же перенести изъ II-го тома „Исслѣдованій по русскому языку“ въ особый томъ, озаглавленный „Памятники старославянскаго языка“. — Что касается „Исслѣдованій по русскому языку“, то въ составъ II-го тома, кромѣ печатающихся теперь статей Ляпунова и Броха, туда можетъ войти любопытное изслѣдованіе О. Е. Корша о пѣсенномъ размѣрѣ Слова о полку Игоревѣ, а также начатая мною работа о языкѣ Московскихъ духовныхъ и договорныхъ грамотъ XIV и XV вв.“ — Одобрено.

Въ виду истекающаго въ будущемъ 1899 году трехсотлѣтія со времени выхода въ свѣтъ и напечатанія въ 1599 году на литовскомъ языкѣ „Постиллъ“ бывшаго каноника и администратора Жмудской епархіи Николая Даукиши, — академикъ А. А. Шахматовъ прочиталъ записку магистра Э. А. Вольтера съ предложеніемъ послѣдняго о переизданіи при Отдѣленіи означеннаго труда Даукиши. Г. Вольтеръ предполагаетъ, что изданіе это можетъ занять около сорока печатныхъ листовъ въ форматѣ Извѣстій Отдѣленія и можетъ, по его заявленію, быть отпечатано въ теченіе двухъ лѣтъ. За чтеніе корректуръ онъ

полагалъ бы достаточнымъ назначить по 10 руб. съ каждаго печатнаго листа. При этомъ былъ представленъ Отдѣленію переданный г. Вольтеромъ переплетенный томъ, заключающій въ себѣ рукописную копію съ Постилль Даукши. — По обсужденіи означеннаго предложенія г. Вольтера, Отдѣленіе опредѣлило: 1) принять для напечатанія въ Сборникѣ Отдѣленія на упомянутыхъ условіяхъ литовскій текстъ Постилль Н. Даукши; 2) отнестн расходъ за чтеніе корректуръ въ размѣрѣ *четырехсотъ рублей* на два года на счетъ суммъ Отдѣленія; 3) снестись съ указанными въ этомъ заявленіи лицами для полученія экземпляра подлиннаго печатнаго текста Постилль; 4) просить принять на себя непосредственное наблюденіе за печатаніемъ литовскаго текста Постилль Н. Даукши, а равно и за изданіемъ вообще — академикомъ Ф. О. Фортунатова и А. А. Шахматова, 5) представленную рукописную копію возвратитъ г. Вольтеру и 6) приложить записку г. Вольтера въ подлинникѣ къ настоящему протоколу. (См. *Приложеніе I*).

Бывшій учитель Боровскаго уѣзднаго училища, нынѣ же здѣшняго Андреевскаго городского — В. И. Чернышевъ представилъ въ Отдѣленіе нижеслѣдующій свой отчетъ о совершенной имъ нынѣшнимъ лѣтомъ поѣздкѣ съ цѣлью діалектологическихъ наблюденій: „Представляя при семъ въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ выданный на мое имя открытый листъ, имѣю честь сообщить, что настоящимъ лѣтомъ я собиралъ свѣдѣнія о говорахъ и областныя слова въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: 1) въ селеніяхъ, расположенныхъ по большой дорогѣ отъ Боровска до Москвы, причемъ мнѣ хотѣлось прослѣдить постепенное измѣненіе говоровъ по направленію отъ юга къ Москвѣ, 2) въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Московскаго уѣзда, лежащихъ въ верховьяхъ рѣки Клязьмы, гдѣ въ близкомъ сосѣдствѣ оказались говоры трехъ типовъ: акающіе, акающіе и якающіе, окающіе; 3) въ заштатномъ гор. Киржачѣ, Покровскаго уѣзда, гдѣ близкія наблюденія обнаруживаютъ въ окающихъ говорахъ значительной части Владимирской губерніи широкое распространеніе чертъ Московской фонетики: при вода, рѣка, лёжу, пятокъ обыкновенно слышится: малодецъ, ршото, бирѣгү, питачекъ, многа, въ горади, поля (имен. пад.), дѣнякъ. Кромѣ того я сдѣлалъ немного записей, относящихся къ говорамъ крестьянъ

Юрьевского у. и той части Верейскаго у., которая называется „Шуваловщиной“, гдѣ я разыскивалъ то цоканье, которое указано Далемъ для Боровска и которое принадлежитъ именно близкимъ къ Боровску шуваловскимъ говорамъ. Всѣ эти свѣдѣнія я представляю въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности въ теченіе настоящей осени и зимы“. — Положено принять къ свѣдѣнію.

Читано переданное въ Отдѣленіе г. непремѣннымъ секретаремъ Академіи Наукъ отношеніе г. управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія къ Его Императорскому Высочеству Августѣйшему Президенту Академіи отъ 3 сего ноября за № 27183, слѣдующаго содержанія:

„Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу въ 28 день минувшаго октября Высочайше соизволилъ на образованіе при Императорской Академіи Наукъ особой Комиссіи по устройству празднованія исполняющагося 26 мая 1899 года столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина, подъ предсѣдательствомъ Вашего Императорскаго Высочества, съ тѣмъ, чтобы выборъ членовъ этой Комиссіи былъ предоставленъ Вашему Императорскому Высочеству, чтобы на Комиссію эту была возложена выработка программы чествованія и чтобы, въ случаѣ одобренія означенной программы Его Императорскимъ Величествомъ, Комиссія была уполномочена руководить устройствомъ празднествъ и входить по сему предмету въ сношеніе со всѣми лицами и учрежденіями, содѣйствіе которыхъ окажется необходимымъ и полезнымъ“. — Положено принять къ свѣдѣнію и, съ соизволенія Августѣйшаго Президента Академіи, назначить для предварительнаго обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ предстоящею дѣятельностью означенной Комиссіи, засѣданіе 10 сего ноября, въ 2 часа пополудни, въ которое пригласить, сверхъ членовъ Отдѣленія, — г. непремѣннаго секретаря Академіи, экстраординарнаго академика Н. О. Дубровина и статскаго совѣтника В. П. Острогорскаго.

Читана записка приватъ-доцента Императорскаго С.-Петербургскаго университета П. А. Сырку о славянской рукописи XIII вѣка „Карансебешскомъ октоихѣ“ съ краткимъ палеографическимъ описаніемъ ея и замѣчаніями о ея содержаніи. Положено означенную записку г. Сырку напечатать въ приложе-

ніяхъ къ протоколамъ засѣданій Отдѣленія; въ виду же того, что онъ готовитъ особое изслѣдованіе объ означенной цѣнной въ научномъ отношеніи рукописи для помѣщенія въ одномъ изъ изданій Отдѣленія, просьбу его, изложенную въ упомянутой запискѣ, о разрѣшеніи ему нынѣ-же сдѣлать, для приложенія къ статьѣ его, три или четыре палеографическихъ снимка, — положено исполнить, тѣмъ болѣе, что рукопись сообщена г. Сырку для его занятій лишь на непродолжительное время. См. *Приложеніе II*).

Представленныя редакторами Извѣстій Отдѣленія статьи: 1) приватъ-доцента Императорскаго С.-Петербургскаго университета С. Л. Пташицкаго „Письмо перваго Самозванца“, 2) студента того же университета г. Щеголева „Очерки отеченной литературы: Сказанія Афродитіана о бывшемъ въ Персидской землѣ чудѣ“ и 3) Н. И. Коробки „Весенняя игра пѣсни „Воротарь“ и пѣсни о князѣ Романѣ“ — положено помѣстить въ Извѣстіяхъ Отдѣленія.

Академикъ А. А. Шахматовъ прочиталъ выдержку изъ письма къ нему члена-корреспондента Отдѣленія А. Лескина (изъ Лейпцига отъ 13 сего ноября нов. ст.), въ которомъ послѣдній, сообщая о томъ, что имъ и сотоварищами его по университету, профессорами: Бругманномъ и Виндишемъ, предположено основать Институтъ сравнительнаго языковѣдѣнія по образцу уже существующихъ германистическихъ, классической филологіи и др. и назвать его „индо-германскимъ“ съ раздѣленіемъ на три отдѣленія: индійское, сравнительно-языковѣдное и славистическое, — обращается къ Отдѣленію русскаго языка и словесности съ просьбою снабдить нѣкоторыми его изданіями означенный Институтъ. Положено выслать черезъ комиссіонера Академіи Наукъ Гесселя на имя профессора Лескина слѣдующія изданія Отдѣленія: Маріинское евангеліе и Минеи академика Ягича, Матеріалы для словаря древнерусскаго языка И. Срезневскаго, Литовскій словарь А. Юшкевича, Областные Архангельскій и Олонецкій словари Подвысоцкаго и Кулковскаго, Вѣлорусскій словарь Носовича, Словарь русскаго языка, Изслѣдованія по русскому языку т. I и слѣд. и Извѣстія Отдѣленія, а также сообщить просьбу г. Лескина г. непремѣнному секретарю Академіи Наукъ для доклада Общему Собранію Академіи.

На предстоящемъ торжественномъ годовомъ собраніи Императорской Академіи Наукъ 29-го декабря предположено почтить особою рѣчью память бывшаго члена-корреспондента Отдѣленія русскаго языка и словесности покойнаго Я. П. Понковского и по сему случаю Отдѣленіе опредѣлило обратиться къ графу А. А. Голенищеву-Кутузову съ просьбою, не найдетъ ли онъ возможнымъ принять участіе въ упомянутомъ собраніи и сказать нѣсколько словъ въ память почившаго поэта.

Изъ числа заявленныхъ въ предыдущемъ засѣданіи кандидатовъ въ члены-корреспонденты Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности въ настоящемъ засѣданіи на четыре свободныя мѣста членовъ-корреспондентовъ, по произведенной закрытой баллотировкѣ шарами, оказались избранными въ это званіе слѣдующія лица: ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира въ Кіевѣ Т. Д. Флоринскій, ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета и директоръ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ въ Москвѣ В. Θ. Миллеръ, ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета М. С. Дриновъ и бывший профессоръ Императорскаго университета св. Владимира въ Кіевѣ П. И. Житецкій. О послѣдовавшемъ избраніи положено сообщить г. непремѣнному секретарю Академіи Наукъ для доклада ближайшему Общему Собранію Академіи.

На просьбу Отдѣленія принять участіе въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ, имѣющемъ быть 26 мая будущаго 1899 года по случаю истекающаго столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина—произнесеніемъ рѣчи, предметомъ которой могъ бы быть вопросъ о вліяніи иностранныхъ литературъ на творчество Пушкина, обращенную къ академику А. Н. Веселовскому, послѣдній изъявилъ полное свое согласіе.

Почетный членъ Академіи Наукъ сенаторъ А. Θ. Кони, къ которому Отдѣленіе обратилось съ просьбою принять участіе въ томъ же собраніи Академіи Наукъ, 26 мая будущаго 1899 года, высказалъ свое согласіе на приглашеніе Отдѣленія и подѣлился съ присутствующими въ засѣданіи членами Отдѣ-

ленія мыслями, которыя онъ намѣренъ изложить въ составляемой для прочтенія въ означенномъ засѣданіи рѣчи своей; предметомъ ея избрано имъ изображеніе того, какъ Пушкинъ понималъ идею права, закона, — и оцѣнка заслугъ поэта для русскаго слова и русскаго публичнаго слова вообще („душой законъ боготворить“).

Предсѣдательствующій заявилъ о присланной въ Отдѣленіе, для помѣщенія въ изданіяхъ послѣдняго, рукописной статьѣ А. И. Яцимирскаго подъ заглавіемъ „*Новыя данныя о Хожденіи архіепископа Новгородскаго Антонія въ Царьградѣ*“, съ приложеніемъ „Описанія сборника XV вѣка изъ собранія А. И. Яцимирскаго“. Статья эта, по его мнѣнію, заслуживаетъ вниманія, сообщая немаловажныя исправленія къ напечатанному тексту Хожденія. Положено отпечатать ее въ 1-й книжкѣ IV тома (1899 г.) Извѣстій Отдѣленія.

Академикъ Л. Н. Майковъ, возвращая рукописную статью А. И. Яцимирскаго подъ заглавіемъ: „Пѣсня Замфиры въ „Цыганахъ“ А. Пушкина и цыганская хора“, сообщилъ, что она тоже могла бы быть помѣщена въ изданіяхъ Отдѣленія. Положено напечатать ее въ одной изъ книжекъ Извѣстій Отдѣленія.

Редакторъ Словаря русскаго языка, академикъ А. А. Шахматовъ, ознакомивъ присутствующихъ съ нѣкоторыми замѣчаніями, сдѣланными по поводу 4-го выпуска Словаря однимъ изъ сотрудниковъ его, г. Завѣдующимъ Чериковскимъ еврейскимъ начальнымъ училищемъ И. Х. Пахманомъ главнымъ образомъ относительно исключенія редакціею Словаря обычныхъ отмѣтокъ о видахъ и залогахъ глаголовъ, а также съ замѣчаніями г. Пахмана, что редакція Словаря будто-бы относится къ русскому языку какъ мертвому, отмѣчая только то, что встрѣчено у писателей или записано этнографами и проч., а не устанавливая правилъ для образованія словъ и для словоупотребленія, что такъ полезно было бы для инородцевъ, — высказалъ по этому поводу свои соображенія и прочиталъ нарочно составленную академикомъ Ф. Θ. Фортунатовымъ записку о русскихъ залогахъ, а затѣмъ просилъ у Отдѣленія разрѣшенія напечатать особою статьею записку г. Пахмана съ его, акаде-

мпка А. А. Шахматова, замѣчаніями и полностью помѣстить въ приложеніяхъ статью академика Фортунатова. Одобрено.

Тотъ же академикъ, напомнивъ Отдѣленію, что въ его распоряженіи имѣются фотографическіе снимки съ великорусскихъ историческихъ пѣсенъ, записанныхъ въ началѣ XVII столѣтія для Ричарда Джемса, и полная копія съ помѣщенного при пѣсняхъ русско-англійскаго словаря XVII столѣтія, и что въ Отдѣленіи нѣсколько времени тому назадъ уже было обсуждаемо о способѣ изданія означеннаго словаря,—высказалъ свое желаніе о возможно скорѣйшемъ напечатаніи текста словаря съ присоединеніемъ полного перевода толкованій словъ съ англійскаго языка на русскій, что оказывается тѣмъ болѣе необходимымъ, что въ англійскомъ текстѣ словаря попадаетъ не мало словъ устарѣвшихъ и не помѣщающихся въ обыкновенныхъ ручныхъ англійскихъ словаряхъ. При этомъ академикъ А. А. Шахматовъ указалъ на г. Маршалля, какъ на такое лицо, которое могло-бы удачно выполнить переводъ этого словаря на русскій языкъ. Одобрено и положено просить академика А. А. Шахматова переговорить по сему случаю съ г. Маршаллемъ.

Академикъ А. А. Шахматовъ сообщилъ, что онъ имѣлъ переговоры съ г. Маршаллемъ и заручился его согласіемъ относительно порученія ему Отдѣленіемъ принять на себя трудъ просмотрѣть копію съ русско-англійскаго словаря XVII столѣтія изъ записной книжки Ричарда Джемса, доставленную г. В. В. Морфилемъ, и къ англійской транскрипціи русскихъ словъ прибавить русскую, а также присоединить параллельный русскій переводъ къ толкованіямъ словъ на англійскомъ языкѣ. Одобрено.

Экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета Е. О. Будде, извѣщая, въ письмѣ на имя г. предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, академика А. О. Бычкова, о томъ, что 13 минувшаго ноября Историко-филологическій факультетъ въ своемъ засѣданіи, выслушавъ докладную его записку о заграничной командировкѣ въ славянскія земли съ научною цѣлью въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1899 года, единогласно постановилъ: ходатайствовать предъ г. Минист-

ромъ о командированіи г. Будде въ славянскія земли для цѣлей лингвистическаго изученія отдѣльныхъ славянскихъ говоровъ на четыре мѣсяца и о назначеніи ему пособія изъ суммъ Министерства,—просилъ г. предсѣдательствующаго передать Отдѣленію его просьбу о назначеніи ему на упомянутую поѣздку какого-либо пособія и со стороны Отдѣленія. Отдѣленіе, выслушавъ просьбу профессора Е. О. Будде, постановило: назначить ему на поѣздку въ славянскія земли небольшое пособие изъ суммъ Отдѣленія.

Читана переданная г. непремѣннымъ секретаремъ Академіи Наукъ (при письмѣ отъ 10 сего декабря за № 1280) въ копіи—записка опекуна надъ имуществомъ покойнаго профессора Императорскаго Харьковского университета П. А. Безсонова, П. П. Добросельскаго съ извѣщеніемъ, что: 1) послѣ покойнаго П. А. Безсонова осталась весьма цѣнная бібліотека (сборники русскихъ пѣсенъ, русскія сказки изд. Чулкова и проч.) до 2000 томовъ, никакого другого имущества, до 7000 руб. долгу и многочисленная семья; 2) бібліотека эта назначается въ продажу съ публичнаго торга на удовлетвореніе взысканій и, по всей вѣроятности, будетъ продаваться съ пуда, чему были примѣры; 3) онъ, какъ опекунъ надъ имуществомъ покойнаго, принимая живое участіе въ его дѣлахъ, счелъ обязанностью обратиться съ просьбою или приобрѣсти бібліотеку, или содѣйствовать тѣмъ или инымъ путемъ о переходѣ бібліотеки къ тѣмъ учреждениямъ или лицамъ, для которыхъ она будетъ цѣннымъ приобрѣтеніемъ, и въ ожиданіи отвѣта онъ постарается замедлить продажу бібліотеки Безсонова съ торговъ. По прочтеніи этой записки академикъ Бычковъ заявилъ, что со стороны Императорской Публичной бібліотеки сдѣлано уже сношеніе съ г. Добросельскимъ. Принято къ свѣдѣнію.

Въ виду заявленнаго академикомъ Л. Н. Майковымъ запроса старшаго помощника бібліотекаря I Отдѣленія бібліотеки Императорской Академіи Наукъ Вс. И. Срезневскаго о томъ, какія измѣненія слѣдовало-бы сдѣлать при печатаніи въ Сборникѣ Отдѣленія переписки его отца, покойнаго члена Отдѣленія, академика И. И. Срезневскаго, положено просить академика Л. Н. Майкова сообщить г. Срезневскому, что

для окончательнаго обсужденія вопроса о томъ, какъ печатать перениску и приложения, Отдѣленію необходимо получить конспектъ цѣлаго изданія хотя бы съ приблизительнымъ расчетомъ объема его и краткій перечень всѣхъ писемъ и матеріаловъ за все время, какіе предполагается внести въ упомянутое изданіе.

Академикъ А. А. Шахматовъ обратился къ Отдѣленію съ ходатайствомъ объ истребованіи изъ Канцеляріи г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ открытаго листа сотруднику издаваемаго Отдѣленіемъ Словаря русскаго языка, члену-сотруднику Императорскаго Русскаго Географическаго Общества В. Н. Добровольскому, для свободныхъ разъѣздовъ его съ этнографическою и діалектологическою цѣлью по Смоленской и Калужской губерніямъ. Положено просьбу эту исполнить, для чего и сообщить о семъ Правленію Академіи на предметъ сношенія съ Канцелярією г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Сообщено о полученіи отвѣтовъ на вопросы I-й, II-ой и III-ей Программъ для собиранія особенностей говоровъ сѣверно- и южновеликорусскаго и бѣлорусскаго нарѣчій отъ нижеслѣдующихъ лицъ:

1) Отъ учителя (кандидата на должность учит. нач. нар. училища) А. А. Салтруковича экз. III Программы съ его отмѣтками объ особенностяхъ говора *урочища Пеняжекъ* Пружанскаго уѣзда, Гродненск. губерніи.

2) При отношеніи г. Инспектора Народныхъ училищъ 5-го района Новгородской губерніи отъ 23 іюля 1898 г. за № 676 Н. К. Рамзевича семь программъ, десять тетрадей съ отвѣтами на I-ую Программу и нѣсколько тетрадей, вызванныхъ его частною программю къ учителямъ въ 1894 г.):

а) Экземпляръ I-й Программы съ отмѣтками Завѣдующаго Огибаловскимъ однокласснымъ Мин. Нар. Просвѣщ. училищемъ учителя И. Иванова — особенностей говора населенія деревни Огибаловской, Воскресенской волости, Кирилловскаго уѣзда Новгород. губ. и съ приложениями на 10 листахъ: л. 1—2: свѣдѣнія о мѣстности, гдѣ производились наблюденія, о населеніи и о составителѣ этихъ свѣдѣній; л. 4: Технические народныя термины (1—12 №№); л. 5: Термины кожевниковъ (№ 13—29.); л. 6 обор.: Провинциализмы и архаизмы (№ 1—68); л. 9: Слова мѣстнаго говора и произношенія; л. 10: Пословицы и поговорки.

б) Экземпляръ I Программы съ отмѣтками учителя Спаскаго Земскаго (б. Ниловицкаго) училища Ефѣима Филиппова Горупкина объ особенностяхъ говора населенія прихода Улома Кирилловскаго уѣзда, Новгородск. губ., съ приложеніями: 1) на 2 листахъ статьи подъ заглавіемъ: „Приходъ Улома“ и 2) на 8 листахъ: „Дополненія къ работѣ Учителя Ниловицкаго Училища г. Горупкина“—Учителя Николая Покровскаго.

в) Экземпляръ I Программы съ отмѣтками учителя Кленовскаго Земскаго училища Василія Александровича Шатунова—особенностей говора крестьянскаго населенія деревни *Площадь* въ сѣверовосточн. части Кирилловск. уѣзда, Новгородской губерніи (съ приложеніями въ 2 тетрадяхъ на 24 листахъ (12 + 12 л.).

г) Экз. I Программы съ отмѣтками помощника учителя Введенскаго Земскаго Училища Филиппа Семеновича Картакова—особенностей говора населенія Введенской волости съ 3 приложеніями: 1) препроводительною запискою г. Картакова, 2) тетрадью въ 33 лл. „Прибавленіе къ Программѣ §§ 45—50“—*„Непонятныя слова и характерныя выраженія“* (л. 18—19 вложены отдѣльно: Брань и проч.) и 3) тетрадь на 32 лл. подъ заглавіемъ „Справочный мѣстный словарикъ Введенско-Ротковскаго прихода Кирилловскаго уѣзда, составл. въ Ратковцѣ, учителемъ Введенской Земской Школы Пав. Сорокинымъ въ 1891—9 гг.“

д) Экз. I Progr. съ отмѣтками Учителя Петропавловскаго 2-хъ классаго Мин. Нар. Пр. училища Кирилловскаго уѣзда Валеріана Θεод. Иванова особенностей говора жителей *дер. Ольховицы* (Никифоровскаго) съ приложеніемъ на 2-хъ листахъ и отдѣльнымъ приложеніемъ списка словъ, составленнаго учителемъ I-го кл. Петропавловскаго 2-хъ классаго училища К. И. Пучкинымъ (на 2-хъ листахъ).

е) Тетрадь свѣдѣній къ I Программѣ для собиранія особенностей народныхъ говоровъ (на 25 писанн. листахъ), собранныхъ Учителемъ Θεрапонтовскаго Сельскаго училища Θεодоромъ Иларіон. Додовымъ—о говорѣ жителей Θεрапонтовской слободы Кирилл. у., Новг. губ.

ж) Тетрадь отвѣтовъ на I Программу, составленныхъ Учителемъ Чуженск. уч. Θε. Ивановымъ примѣнительно къ говору населенія Чуженскаго прихода Воскресенской вол., Кирилл. у., Новг. губ. на 10 лл. въ тетради и 1 отдѣльный листокъ: „Провинциализмы“.

з) Тетрадь съ отмѣтками „Особенностей говора“ населенія дер. *Пиксимовай*, Дружинскаго прихода, Кирилл. у., Новг. губ. — учителя Дружинской школы Николая Осиповича Исаева (на 13 л.).

и) Тетрадь матеріаловъ по языку и народному устн. творчеству, собранныхъ Учителемъ Липенскаго Земскаго училища (за Чарондскимъ озеромъ, Воже-тожь) Кирилл. уѣзда, Новг. губ. (всего на 59 л.): Провинціализмы (л. 1). Мѣстные обычаи (12 обор.) Пословицы и поговорки (с. 16). Божьба. — Брань (л. 17). Заговоры. Заклинанья (18). Проклятія. Привѣтствія (19). Примѣты. Гаданья (22). Игры (л. 24). I. Хороводныя. II. Дѣтскія (26 об.). *Пѣсни*. 26 об.). I. Свадебныя. II. Юморстическія пѣсни о суженыхъ. (л. 41 об.). III. Короткія посидѣлочныя пѣсни (л. 44 об.) № 1—87.

і) Тетрадь подъ заглавіемъ: „Запись словъ и выраженій, употребляющихся въ Къяндскомъ и близъ окружающихъ приходахъ: Ковжскомъ, Мегорскомъ, Киснемскомъ, Кемскихъ селахъ и проч., сдѣланн. законоучит. Къяндскаго училища, священн. Алексѣемъ Нумеровымъ (на 6 л. и 2 отдѣльно = 8 л.).

к) Экз. I-й Программы съ отмѣтками Учителя Тумбажскаго училища А. Хохлова объ особенностяхъ говора крестьянъ деревень Семеновской, Рагозиной, Кузьминской, Рѣпоселки, Ивановской, Хомутовой, Лойчиной, Осинной и Старой Семеновской волости, Бѣлозерск. у., Новг. губ.

л) Экз. I Программы съ отмѣтками Учителя Колашемскаго Земскаго училища Алексѣя Андреева Акниина — объ особенностяхъ говора населенія въ деревняхъ: Шейнѣ, Нечаевѣ, Калачевѣ, Качаловѣ, Горѣ и Пухтаевѣ Колашемскаго прихода, Камской вол., Бѣлоз. у., Новгор. губ.

м) Экз. I Программы Учителя Крайской земской школы Василя Ив. Иванова съ отмѣтками объ особенностяхъ говора въ нѣсколькихъ смежныхъ деревняхъ Тилушинской вол. Бѣлоз. у., Новг. губ. — съ приложеніемъ „Списка словъ, употребляющихся въ народной рѣчи“ (на 1 л.).

н) Тетрадь особенностей нарѣчія крестьянъ села *Ковжи*, Бѣлоз. у. (между с. Мегрой, Бѣлоз. у. и Къяндой, Кирилл. у.), записанн. учит. Ковжской церковно-приходской школы В. Розановымъ. (на 13 л.).

о) Тетрадь для собранія особенностей народнаго говора въ селѣ Георгіевскомъ, Георгіевско-Вадьальской волости Бѣлоз. у.,

Новг. губ.; собран. Учителемъ Георгіевскаго народн. училища Е. Ивановымъ (на 33 лл.).

п) Тетрадь (на 20 лл.) съ отмѣтками особенностей народнаго говора жителей *села Меиры* (въ 37 в. отъ г. Бѣлозерска по каналу) и сосѣднихъ съ нимъ деревень Шунжебой и Чалексы, Мегринской вол., Бѣлоз. у., Новг. губ., сдѣланныхъ Завѣдующимъ Мегринскимъ однокласснымъ Мин. Нар. Пр. училищемъ, Бѣлоз. у., Новг. губ. учителемъ В. Левитскимъ и Помощникомъ учителя Конст. Александровымъ. Тутъ же вложенъ пакетъ съ 4 листами матеріаловъ (рыболовные термины и проч. сообщ. г. Левитскимъ).

р) Тетрадь съ отмѣтками особенностей народнаго говора населенія дер. *Волковы*, Волково-Хилетской вол., Бѣлоз. у., Новг. губ., сдѣланныхъ Учителемъ Волково-Хилетскаго одноклассн. М. Н. П. училища Ефимомъ Петров. Богдановымъ (на 11 писанныхъ лл.) и съ приложенной тетрадью (въ листъ на 10 листахъ) „Какъ дѣлають свадьбы въ деревнѣ“, статья, составленная Учит. Волково-Хилетскаго 1 кл. М. Н. П. училища Еф. Богдановымъ „записано со словъ кр. Волково-Хилетской вол., дер. Волковы Анны Хазихи крестьяниномъ той же деревни Оедор. Дм. Красновымъ.“

с) Тетрадь I-ая съ отмѣтками особенностей говора жителей дер. Давыдовки или Хламова (Новг. губ., Бѣлоз. у.) Волково-Хилетской вол., исполненными священ. Николаевской Село-Никольской Судской церкви о. Алекс. Вас. Орнатскимъ на 45 стр. съ приложеніями (25 №№ загадокъ и 35 №№ пословицъ).

т) Тетрадь съ отмѣтками особенностей говора крестьянъ деревень Лихачевой, Семкина, Лобанова, Позизовья и др. Новг. губ., Бѣлоз. у., сдѣланными помощникомъ учителя Шольскаго училища Кирилломъ Сергѣевичемъ Шингичевымъ (на 12 лл.).

у) Тетрадь съ отмѣтками особенностей говора населенія въ деревняхъ: Гришкинѣ, Пестовѣ, Ручкинѣ, Великомъ селѣ, на Горкѣ, Екимовѣ, Солмасѣ, Волковѣ и Рожаевѣ Антушевской вол., Бѣлоз. у., Новг. губ., сдѣланными учителемъ Печенскаго училища А. Тулинымъ (уроженцемъ дер. Гришкина) на 37 писанн. лл.; л. 38: Мѣстные слова; л. 39: „Собраніе народныхъ обычаевъ, примѣтъ, пословицъ и загадокъ“. (Всего же въ обѣихъ тетрадяхъ 46 писанныхъ лл.).

ф) Тетрадь матеріаловъ, собранныхъ учителемъ Солмасскаго

Земскаго училища г. Рухманъ. 1) Провинциализмы (л. 1). л. 2. Пословицы и прибауки. л. 3. Примѣты, повѣрья, гаданья и загадки. л. 5. Пѣсни. (Всего на 6 листахъ).

х) „Списокъ словъ (чернякъ), употребляющихся во многихъ мѣстахъ Архангельской и Вологодской губ.; составленъ однимъ изъ учениковъ Тотемской учительской семинаріи въ 1890—1893 годахъ“. (Всего 13 лл.).

— Списокъ училищъ 5 района Новгор. губ. (Кирилл. и Бѣлов. уѣздъ), 1896-й годъ (печати. съ приписками).

3) При отношеніи г. Директора Несвижской Учительской Семинаріи отъ 25 августа 1898 г. за № 829 два экземпляра III Программы.

— а) Съ отмѣтками воспитанника Несвижской учит. Семинаріи Александра Іустиновича Фурсевича, объ особенностяхъ говора жителей села Старога Сверхня, Мнвской губ., Минск. у. (съ приложеніемъ на 18 лл.).

— б) Съ отмѣтками воспитанника Несвижск. учит. Семинаріи Болеслава М. Марцинкевича объ особенностяхъ говора жителей села Бѣлаго, Кухоцко-Вольской волости, Пинскаго у.

4) Отъ кандидата Московск. духовной Академіи г. Василія Кедрова экземпляръ II-й Программы.

5) Отъ учителя Могильнянскаго народн. училища (ст. Зарѣчье, Витебской губ.) Филиппа Колотовкина экз. III-ей Программы съ отмѣтками особенностей говора жителей Могильнянской вол., Себежск. у., Витебск. губ.).

6) При отношеніи Инспектора Минск. Дирекціи нар. училищъ (вр. ис. д. Д-ра уч.) отъ 15 сентября 1898 г. за № 6608 экз. III-ей Программы съ замѣтками Учителя Городищскаго нар. училища Андрея Лещинскаго объ особенностяхъ говора жителей *мѣстечка* Городища Новогрудск. у., Минск. губ.

7) Отъ учителя Ставропольской (губ.) гимназіи г. А. Жирицкаго экз. II-ой Программы съ отмѣтками объ особенностяхъ говора жителей села „Красные Буйцы“, Елифанск. у., Тульской губ.

8) Отъ Надежды Борисовны Веселовской (изъ Москвы) экз. II-ой Программы съ отмѣтками ея объ особенностяхъ говора жителей села Турковъ, Балашовскаго у., Саратовской губ., съ приложеніями на 4 лл.: *„Замѣтки относительно выговора и выраженій села Турковъ, Балаш. у., Смр. губ.“* (с. 1). Время основанія с. Турковъ и первые поселенцы (с. 5). Понятія жителей о за-

гробной жизни. Описаніе крестьянской свадьбы (6). Объясненіе смерти человѣка убитаго грозой (8). Вѣра въ кўрдышій (оборотней). Вѣра въ вѣдьмъ.

9) Отъ Инспектора нар. училищъ 5 района Новг. губ. Н. К. Рамзевича при отношеніи его отъ 9 октября 1898 г. дополненіе къ отношенію его же отъ 23 іюля 1898 г. № 676 — экз. I Программы съ отмѣтками особенностей говора (?), составленными учит. Боровскаго Земскаго училища Бѣлоз. у., Новг. губ. Кирилломъ Леонтьев. Егоровымъ, а съ 45-ой страницы учителемъ Таницкаго Земскаго училища Бѣлоз. у., Новг. губ. Григоріемъ Михайлов. Уткинымъ. — съ 3-мя тетрадами Приложеній.

а) Особенности выговора крестьянъ деревни Шоборова, Верхняго Двора и Зачерапа Боровской вол., Бѣлоз. у. Новг. губ. (сост. г. Егоровъ). на 10 лл.: Записка; об. Словарь, л. 7 об. Пѣсни: № 1—37.

б) Учителя Васюковскаго (Шубачское) училища Кириллов. Земства Кирилла Егорова — отмѣтки особенностей говора въ деревняхъ Өомино и Новой Тимошинской вол., Бѣлоз. у. (на 9 или 10 лл.). Свѣдѣнія о собиравшемъ (л. 2), Замѣтки о говорѣ (л. 3);

γ) Учителя Таницкаго Земскаго училища (на 2 лл.) Бѣлоз. у., Новг. губ. Гр. М. Уткина: свѣдѣнія о составителѣ, наблюденія производим. въ селѣ Успенскомъ Барановск. вол. Бѣлоз. у., Новг. губ. Свѣдѣнія о селѣ Успенскомъ. Словарь.

10) Отъ Инспектора нар. училища 5-го района Новг. губ. Н. К. Рамзевича (къ № 676). — Дополненія къ программѣ заполненной Помощникомъ учителя Введенскаго земскаго училища Кирилл. у. Филиппомъ Картаковымъ (на 5 лл.) съ свѣдѣніемъ о мѣстности его родины Введейско-Родновскаго прихода Введенской вол. и о составителѣ отвѣтовъ на Программу.

11) Отъ Завѣдывающаго — учителя Чубаровскаго 2-хъ класснаго училища М. Н. Пр. Артемія Терентьева Коростелева (с. Чубаровское, Ирбитскаго уѣзда, Пермской губ.) экземпляръ I-ой Программы съ замѣтками и наблюденіями надъ разговоромъ деревни Коростелевой Чубаровской вол. Ирбитск. у., Пермск. губ. съ приложеніемъ на 2 лл. свѣдѣній о составителѣ и о мѣстности. Приложены еще „Геометрическія задачи“ № 1—3 (на 2 лл.).

12) Отъ инспектора 5 района нар. уч. Новг. губ. Н. К. Рамзевича.

а) Экз. I-ой Программы съ отмѣтками священ. Преображенской Къяндской церкви Кирилловск. у., Новг. губ. о. Алексѣя Нумерова особенностей говора жителей Къяндскаго прихода и близъ окружающихъ: Ковжскомъ, Мегарскомъ, Киснемскомъ и проч. Кир. у., Новг. г.).

б) Тетрадь на 6 лл.+2: „Особенности говора крестьянъ. Чужбойскаго Нижне-Покровскаго прихода, Борисовской вол., Бѣлоз. у., Новг. губ.“, отмѣченныя Учителемъ I класса Борисовскаго двухклас. училища Петромъ Матвѣевымъ.

13) Отъ бывшаго учителя приготовит. класса Несвижской учительской семинаріи Петра Введенскаго (прожив. въ г. Рѣчицѣ, Минск. губ.) тетрадь (на 4 лл.) замѣтокъ, какъ приложение къ § 62-му Программы для соб. особ. говор. блр. нар.

14) Отъ профессора Имп. Варш. унив. Е. Θ. Карскаго экз. III Программы (№ 18) съ отмѣтками Д. чл. П. Р. Геогр. Общ. преподав. Витебск. гимназіи Н. Я. Никифоровскаго особенностей говора жителей Витебск. губ. и уѣзда (къ востоку отъ г. Витебска), съ приложеніемъ на 1 л. (приклеено при стр. 38).

15) При отношеніи г. Инспектора народныхъ училищъ Вологодской губ. 2-го района Н. Благовѣщенскаго отъ 31-го октября за № 1044 изъ г. Тотмы доставлено экземпляровъ I-ой Программы съ отмѣтками особенностей мѣстныхъ крестьянскихъ говоровъ:

а) Экз. I Программы съ отмѣтками учителя Мольскаго М. Н. Пр. I-класснаго училища Ив. Дм. Попова особенностей говора населенія Мольскаго прихода, Тотемскаго у., Волог. губ. (съ приложеніемъ на 2 лл. записки о составителѣ, описанія прихода, сост. изъ 56 дер. до 5600 жит.).

б) Экз. I Программы съ отмѣтками учителя Черевковскаго училища Конст. Васил. Попова съ отмѣтками особенностей говора населенія въ деревняхъ *Черевковской* вол. и въ селѣ *Черевковъ* Сольвычегодскаго у. Волог. губ. и приложеніемъ при стр. 45-ой тетради въ 4 л. „Перечень простонародныхъ словъ и ихъ значеніе, употребляемыхъ въ говорѣ крестьянами Черевковской вол., Сольвычегодск. у., Волог. губ. и свѣдѣніями о Черевковской вол. и ея населеніи (л. 4 и об.).

в) Экз. I Пр. съ отмѣтками Учителя Яренскаго городского приходскаго училища Александра Журавлева о говорѣ жителей города Яренска, Волог. губ. и въ окрестныхъ деревняхъ и селахъ.

г) Экз. I Пр. съ отмѣтками Учителя Орловско-Троицкаго земскаго нач. училища Устюгскаго у. Петра Копосова особенностей говора крестьянъ селеній Троицкаго общества, Устье-Алексѣевской вол., Велико-устюгскаго у. Волог. губ., съ приложеніемъ на 2 лл.—свѣдѣній о составителѣ и исторіи мѣстности.

д) Экз. I Прогр. съ отмѣтками Учителя Куракинскаго нач. училища Н. Голубева особенностей говора крестьянъ Сяменжискаго сельскаго общества Куракинской вол., Тотемск. у. Волог. губ., съ приложеніемъ на 2 лл. свѣдѣній о составителѣ и о мѣстности.

е) Экз. I Пр. съ отмѣтками Учителя Сергѣя Попова особенностей говора жителей села *Шуйскаго* Тотемск. у., Волог. губ. (на р. Сухонѣ) и приложеніемъ на 2 лл. „Описаніе села Шуйскаго“.

ж) Экз. I Пр. съ отмѣтками Учителя Миньковскаго училища А. Некрасова объ особенностяхъ говора крестьянъ Миньк. вол., Тотем. у., Вол. г.

з) Экз. I Пр. съ отмѣтками Учителя Богоявленскаго Земскаго нач. учил. Виталія Кулакова особенностей говора жителей села Богоявленскаго-Городищенскаго и окружающихъ его деревень Устюгскаго у., Волог. губ.

и) Экз. I Пр. съ отмѣтками Учителя Чаловскаго Земскаго училища Ив. Попова особенностей говора жителей Чаловскаго Николаевскаго прихода, Трофимовской волости (по просту Чалова), Тотемск. у., Волог. губ. съ приложеніемъ тетради на 4 лл. („Дополнит. записка“) съ свѣдѣніями о составителѣ, замѣчаній о бытѣ населенія, времени основанія поселеній, о языкѣ и проч.

к) Экз. I. Пр. съ отмѣтками Учителя Нестеферовскаго училища Вас. Елизаровича Куканова особенностей говора жителей деревни Нестеферовской (въ 2 в. отъ гор. В.-Устюга) Устюгскаго у. Волог. г.

л) Экз. I Пр. съ отмѣтками учителя (Шевденицк. уч.) Θεодосія Ряжкина особенностей говора жителей деревень Игумновской и Новгородской, Шевденицкаго общества и волости Тотемск. у., Волог. губ.

м) Экз. I Пр. съ отмѣтками учителя Папуловскаго начальнаго училища Петра Павлов. Шенникова особенностей говора жителей Папуловской вол. Устюгск. у. по р. Лузѣ въ 114 в. отъ г. Устюга и 34 отъ заштатн. г. Лальска.

16) Отъ директора начальнаго училища Пермской губ.

Н. Раменскаго при отношеніи его отъ 12 декабря 1898 г. за № 3421 пять экземпляровъ.

І Программы:

а) Экз. I Пр. съ отмѣтками учителя Козьмодемьянскаго училища В. Палатыжнева особенностей говора жителей села Козьмодемьянскаго Соликамск. у., Пермской губ. съ приложеніемъ на 18 лл. (въ ученическихъ записяхъ крестьянъ: сказка о старикѣ и старухѣ (пославшей мужа въ Задонское царство женѣ по лекарству). Сказка о мужикѣ и медвѣдѣ (л. 3). Сказка о котѣ и рѣшатѣ (л. 5). Сказка о дѣвкѣ (л. 8). Сказка о старикѣ и старухѣ (л. 10). Побасенка (л. 11) — (л. 12). Тетрадь для пѣсенъ (л. 13—16); л. 17—18 (=52—53): дополнительныя примѣчанія къ п. 38—48 Программы; Краткое описаніе села Козьмодемьянскаго (л. 18) (16 + 2 лл.).

б) Экз. I Пр. съ отмѣтками Учителя Мурзина особенностей говора (мѣстность наблюденія на р. Сылвѣ, точнѣе необозначено), Пермской губ. съ приложеніемъ Словаря на 2 (4) листахъ.

в) Экз. I Пр. съ отмѣтками Учительницы М. Соколовой оговорѣ жителей Михайловскаго завода Красноуфимск. у., Пермск. губ. съ приложеніями на 6 лл.: (л. 1). Краткое описаніе Михайловскаго завода Красноуфимск. у., Пермск. губ.; л. 2—3 доп. замѣтки къ Программѣ; л. 3 об.: „Слова, употребляемыя въ народѣ; л. 5: мѣстныя пословицы и поговорки“; л. 6: Пѣсни.

г) Экз. I Пр. съ отмѣтками учителя (Мѣхонскаго училища) Олпиганова особенностей говора жителей села Мѣхонскаго Шадринскаго у., Пермск. губ. съ приложеніемъ на 3 лл.: л. 1. Обычай (привѣтствія); л. 2. Пѣсни.

д) Экз. I Пр. съ отмѣтками учителя Бродокалмакскаго 2-х-класснаго училища Григорія Буткина особенностей говора жителей села Бродокалмакскаго (въ юго-зап. части Шадринскаго у., Пермск. губ. на р. Течѣ прит. Исети) съ приложеніемъ на 1 л. (свѣдѣній о селѣ).

Положено принять къ свѣдѣнію и всѣ присланные матеріалы доставить академику А. А. Шахматову.

Г. председающему въ Отдѣленіи, академикомъ А. Θ. Бычковымъ былъ прочитанъ въ корректурѣ составленный имъ Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія за 1898 годъ, съ некрологомъ покойнаго члена-корреспондента Отдѣленія, бывшаго профессора Московскаго университета А. С. Павлова. Одобрено и положено упомянутый Отчетъ отпечатать.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I.

Записка Э. А. Вольтера.

Въ 1885 году я имѣлъ честь представить вниманію членовъ Историко-филологическаго отдѣленія Академіи Наукъ катихизисъ Якова Ледесмы, переведенный изъ польскаго на литовскій языкъ бывшимъ каноникомъ и администраторомъ жмудской епархіи Николаемъ Даукшею и изданный имъ въ Вильнѣ въ 1595 году. Сохраняющійся понынѣ въ Виленской Публичной Библіотекѣ единственный экземпляръ этой старопечатной рѣдкости съ моими примѣчаніями, подъ наблюденіемъ академика А. А. Кунника перепечатанъ былъ въ 1886 году, въ 2-й книгѣ LIII тома „Записокъ“.

Въ 1887 году я имѣлъ случай, въ своемъ отчетѣ объ этнографической поѣздкѣ по Литвѣ и Жмуди, на стр. 57—71 вновь возвратиться къ сочиненіямъ этого замѣчательнаго, жмудско-литовскаго писателя и изъ экземпляра Постицлы 1599 г. сообщить въ перепечаткѣ нѣкоторые отрывки: стр. 1—3; 358—363; въ фототипическомъ воспроизведеніи стр. 377-ю.

Обращаясь теперь въ третій разъ къ Императорской Академіи Наукъ, имѣю честь обратитъ вниманіе Отдѣленія на совершающееся въ 1899 году 300-лѣтіе со времени выхода въ свѣтъ второго сочиненія Н. Даукши, литовскаго перевода Постицлы „mniejszej Якова Вуйка „*Tai est Izguldimas Ewangelii Kiekwienos Nedelos ir Szwentes per Wissus Metus*“.

Перепечатанный мною катихизисъ 1595 года далъ возможность ученымъ лингвистамъ спеціальнѣе заниматься языкомъ этого писателя, послѣдствіемъ чего было появленіе ряда *статей* по общей лингвистикѣ и особенно по исторіи литовской рѣчи, основанныхъ на подборѣ фактовъ изъ образцовъ сочиненій Даукши. Такъ между прочимъ въ 1894 году французскій лингвистъ F. de Saussure въ IV томѣ *Indg. Forschungen*, на стр. 461, въ статьѣ: „*Sur le nominatif pluriel et le génitif singulier de la déclinaison consonantique*“ высказался о языкѣ Даукши слѣдующимъ образомъ:

„La langue lituanienne n'a pas rencontré un écrivain qui sût se servir avec une aussi parfaite usance de ses ressources mais nous ne parlons de Dauksza qu'au pur point de vue grammatical. Par son orthographe très originale et personnelle, par l'inspiration qu'il a eue en particulier de marquer, *deux cents cinquante ans avant* Kurschat, l'accent des mots, il serait hors de pairs au milieu du XVI siècle, même si le *dialecte* qu'il écrit n'était pas un remarquable type de lituanien normal et bien conservé“.

И дѣйствительно, какъ было нами уже указано въ предисловіи къ катихизису Даукши, правописаніе его вполне оригинальное, чисто литовское, менѣе всего подвергнутое польскому вліянію.

Языкъ же Даукши въ катихизисѣ отличается замѣчательнымъ нормализмомъ и изобилуетъ массою архаизмовъ, напоминающихъ иногда даже знакомство съ лучшими сочиненіями эпохи Альбрехта Прусскаго, покровителя литовской реформатской литературы для Прусовъ и Литовцевъ. Въ сравненіи же съ прусско-литовскими писателями переводы Даукши отличаются бѣльшей точностью и главное оригинальной попыткою примѣненія системы греческаго ударенія для изображенія литовской интонаціи.

Другой замѣчательный изслѣдователь національный лингвистъ и литуанистъ ксендзъ магистръ Казиміръ Яунисъ, въ своихъ статьяхъ по діалектологіи Ковенской губерніи, особенно въ „Описаніи Росіенскаго уѣзда“ Ковна 1893, также подробно разсматриваетъ характерныя черты языка Даукши, какъ катихизиса, такъ и проповѣдей, по имѣющимся въ Ковнѣ экземплярамъ. По его мнѣнію

а) канонику Даукши уже въ 16 вѣкѣ извѣстно было различіе нисходящаго и восходящаго удареній на дифтонгахъ, долгихъ монофтонгахъ и дифтонгическихъ сочетаніяхъ краткихъ гласныхъ „а, е, і, и“ съ плавными „г, л“ (I. с., стр. 26); б) въ его говорѣ точно удерживаются *пралитовскія носовыя гласныя*, указанныя въ подлинномъ текстѣ *особымъ знакомъ носовыхъ назвуковъ* (стр. 51).

Въ 1897 году вышла наконецъ статья В. К. Поржезинскаго „Нѣсколько данныхъ для характеристики языка сочиненій литовскаго писателя Н. Даукши“ (Сборникъ статей въ честь О. Е. Корша), въ которой сдѣлана попытка характеризовать вообще орфографію и грамматическія особенности

Даукши на основаніи тщательнаго изученія катихизиса и отрывковъ Постиллы. Всѣ статьи и изслѣдованія, только что приведенныя однако не исчерпываютъ предмета и не даютъ полнаго представленія объ особенностяхъ этого, такъ называемаго великолитовскаго нарѣчія и діалекта бывшаго Велик. Княж. Литовскаго, по той простой причинѣ, что недостаетъ всей совокупности данныхъ и наблюденій надъ языкомъ 16 вѣка посредствомъ новаго изданія его Постиллы.

Работы научныя, въ особенности надъ такимъ труднымъ вопросомъ какъ „интонація“ и „ударенія“, должны быть сдѣланы не единолично и оттого для того, чтобы Даукшасовый языкъ былъ бы болѣе доступнымъ, необходимо переиздать и его „Проповѣди“. Еще въ недавнее время г. Видеманъ показалъ, что писать литовскую грамматику безъ знанія руссколитовскихъ говоровъ и языка письменности 16 вѣка, значитъ не удовлетворить законныя требованія современной наукой. (См. Разборъ Поржезинскаго Handbuch'a О. Видемана „Русск. Фил. Вѣстникъ“ 1898 г.).

Кромѣ того „Постилла меньшая“ Якова Вуйка, полемическое сочиненіе XVI вѣка и орудіе въ борьбѣ съ протестантизмомъ, въ литовскомъ переводѣ Н. Даукши, для нашей современности никакого религіознаго значенія не имѣетъ, и оттого перепечатываніе ея единственно служило-бы необходимымъ фундаментомъ для возведенія правильной системы литовскаго ударенія, столь противорѣчиво представленнаго въ трудахъ современныхъ лингвистовъ, какъ напр. Лескина (Quantität u. Betonung in den slav. Spr. 1893. Стр. 550), Гирта, Беценбергера, Яуниса, Розвадовскаго и др.

Если при помощи замѣчательнаго слуха и тонкой наблюдательности г. Яуниса удалось бы начертить полную систему ударенія современныхъ русско-литовскихъ говоровъ и сдѣлать то для русской Литвы, что сдѣлалъ Куршатъ для обозначенія ударенія прусско-литовскаго нарѣчія, то все же намъ безъ переизданія проповѣдей Даукши невозможно узнать систему литовской интонаціи въ XVI вѣкѣ и разслѣдовать происхожденіе многихъ давно бытующихъ литовскихъ словъ, иногда тѣсно связанныхъ съ культурнопросвѣтительной дѣятельностью покровителя и современника Даукши князя Гедройца (Merkel Gedraitis). Въ настоящее время „постилла“ существуетъ въ 3—5 экземплярахъ (1 у г. Минята въ Шадовѣ, 1 у еписк.

Барановскаго въ Сейнахъ, 1 у г. Ковнацкихъ въ Кивиляхъ, Тельшев. у. и 2 гдѣ-то въ Ковнѣ), но къ сожалѣнію экземпляры держатся таинственно скрытыми и оттого специалистамъ совсѣмъ не доступны и не имѣли почти никакого вліянія на ходъ изученія литовской грамматики и ударенія.

Въ виду всего выше изложеннаго казалось бы необходимымъ переиздать „Постиллу 1599 года“ въ память 300-лѣтія ея появленія въ Вильнѣ съ дипломатическою точностью, не готическими, но латинскими буквами по образцу переизданія катихизиса въ III томѣ „Записокъ“. При этомъ удобнѣе было бы придерживаться формата новыхъ „Извѣстій“, чтобы все изданіе вышло бы въ 40 листовъ печатныхъ, такъ какъ придется кромѣ текста (627 стр. въ оригиналѣ) и предисловія перепечатать еще и польское предисловіе и дополненія (нѣсколько стр.). Въ концѣ такого тома Проповѣдей необходимо помѣстить словарный указатель съ прибавленіемъ польскаго текста Вуйка въ случаѣ неточности передачи оригинала или слишкомъ дословнаго перевода.

Прилагая къ сему копію первыхъ 399 стр. Постиллы и оттискъ статьи моей въ „Mitteilungen“ Литовскаго литературнаго Общества въ Тильзитѣ, покорнѣйше прошу въ случаѣ одобренія плана переизданія (въ теченіе двухъ лѣтъ) принять мѣры къ отысканію полнаго экземпляра Постиллы при содѣйствіи г. магистра Яуниса, такъ какъ у меня оригинала нѣтъ, а безъ него приступить къ печати по одной копіи невозможно. — Спб. 22 октября 1898 года.

II.

Карансебешскій Октоихъ XIII вѣка.

Изъ памятниковъ славянской письменности, на которые я обратилъ свое вниманіе во время своего путешествія по Банату и Трансильваніи, особеннымъ интересомъ отличается Карансебешскій Октоихъ, названный мною такъ по мѣстонахожденію рукописи, — въ Карансебешѣ, въ бібліотекѣ тамошней кафедральной православной церкви. Но раньше рукопись принадлежала церкви св. Михаила въ Ботошанахъ (въ Молдавіи), какъ видно изъ неудобочитаемой записи 1641 г. на нижнихъ поляхъ листовъ 55—59:

† сѣ¹ апл¹) дѣшеп^тенаго даде¹ димитр^лако?) ѿ црк^в въ
вота^шѣ иде^ѣ ѿ хр^а ст^{го} мих^ала . . . беле за дѣше . . . и за ро-
дителя и въ дни благочестиваго и хр^толюбиваго Нѣв^авасіаіа б^век^в
въ лѣто ,зр^мѣѣ.

Рукопись пергаминая, безъ начала и конца. Кромѣ того въ ней нѣтъ листовъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ серединѣ, а вмѣсто недостающихъ пришиты бумажные листы, на которыхъ написанъ недостающій текстъ. Пергаментъ слегка желтоватый, довольно хорошо выдѣланъ и во многихъ мѣстахъ довольно тонокъ. Рукопись была въ церковномъ употребленіи довольно долгое время, судя по накапавшему воску на листахъ и по запачканнымъ мѣстамъ и нижнимъ вѣшнимъ угламъ листовъ.

По письму и языку рукопись можно отнести ко второй половинѣ XIII в., болгарской редакціи. Письмо довольно чисто и удобочитаемо. Нѣкоторыя буквы выходятъ изъ строки: з пишется съ довольно длиннымъ завитымъ концомъ, т нерѣдко высоко выходитъ изъ строки, какъ и ѡ. Буквы х и р спускаются довольно далеко внизъ, а ѣ высоко поднимается вверхъ. Не-

1) Вѣроятно, это означать: апостоль.

рѣдко и дѣлается съ широкою верхнею завитушкою, въ кото-
рой помѣщается гласная, къ в относящаяся. Такимъ образомъ,
мы здѣсь наблюдаемъ слѣдующія интересныя начертанія:

или и , , , $Z = z$, $X = x$,
 $\mathcal{B} = ce$, \mathcal{C} , \mathcal{D} , c , $\mathcal{P} = kw$, $\mathcal{R} = rw$,

, . Еще интереснѣе и важнѣе для опредѣленія

времени рукописи начертанія, встрѣчающіяся и въ древнихъ па-
мятникахъ: **у**, **ы**, **а**, **ж**, **ѡ**, **а** и **ѣа**, **отъ**, по и **ѡ**, и затѣмъ
начертанія, извѣстныя только въ нѣкоторыхъ староболгарскихъ
памятникахъ: **о**: **Опнотъскы**: **стѣа** (л. 55), **ѣѣрож** и **лѡжѡнѣж**
(л. 69), но чаще или почти всегда **ю**. Почти всегда **з** вм. **с**.

а и **ѣа** очень часто вм. **ѣ** и **а** и **ѡа**: **проведеса** (л. 71), при-
ѡбразова **та** (л. 74), **безначааю** (л. 30), **ѣкнѣати** (346), **прѣати**
(л. 296).

ж и **а** и **ѡ** и **ѣа** постоянно смѣшиваются.

Но ударяемое **ѣ** переходитъ въ **и** въ **ѣаичѣнамъ** (296).

Послѣ **ч** всегда **ю**: **чюшж** (246), **мытоймчю** **покааню** (л. 89);
нерѣдко: **ѣиванше** (л. 55) и **ѣпованше**. Также иногда и **ѣ** послѣ
ч: **лоучѣам** **паканитоваам** (л. 78).

ы иногда = **и**: **отъверъзы** (л. 946).

Постоянно: **нодогъ** (л. 706), **нодеи**, и др. т. п.

ж и **ш** иногда чередуются: **волѣзшиа** **ташкою** (л. 14), **прѣ-**
ложижж (л. 104).

Также чередуются **ѣ** и **в**: **процѣѣте** (л. 26), **просѣѣтѣса**
(л. 72).

Нѣкоторыя согласныя нерѣдко выпадаютъ: **сръце** (л. 546),
просеръ (л. 146) вм. **простеръ**.

Почти никогда не встрѣчается смягченія съ **л**: **ѣаѣѣлци**
(л. 1366).

Встрѣчаются нерѣдко формы прилагательныхъ по анало-

гн съ формами существительными: мнозѣми вѣзнами грѣхов-
нами (л. 94^о).

Представляетъ не малый интересъ Карансебешскій Октоихъ и въ лексическомъ отношеніи: *ѡкрасованіе* (л. 70^о); *мѣрскы кричаше* (л. 70^о); *поставъ*¹⁾ *ѡвнса ѡпытентъ ѡтканъ* (л. 74^о); *наземель ѡбразъ* (л. 92^о); *плаважѣраго въ мѣти житнійскымъ сѣетнемъ* (л. 96^о); *оустова бѣ твоѣ чрѣво* (л. 98^о) и др.

Надстрочныхъ знаковъ въ рукописи встрѣчаются сравнительно очень мало. Титло довольно узко $\overline{\text{~}}$; только когда подъ нимъ стоитъ $\overline{\text{ѣ}}$, оно шире. Иногда же оно имѣетъ другую форму: $\overline{\text{^}}$, $\overline{\text{^}}$; встрѣчается даже $\overline{\text{ѣ}}$.

Изъ этихъ немногихъ замѣчаній о Карансебешскомъ Октоихѣ легко замѣтить, что онъ представляетъ большой интересъ для слависта. Имѣя въ виду написать болѣе обширную студию объ этой рукописи, я желалъ бы приложить къ этой студии три или четыре снимка съ рукописи. Не имѣя на то средствъ въ настоящее время, а также въ виду того, что рукопись я долженъ въ непродолжительномъ времени выслать по принадлежности, я обращаюсь съ покорнѣйшею просьбою къ II-му Отдѣленію Академіи Наукъ принять на себя расходъ по снятію снимковъ съ рукописи, тѣмъ болѣе что предполагаемую мною студию я намѣренъ помѣстить въ одномъ изъ изданій Отдѣленія.

II. Сырку.

7 ноября 1898 года.

1) *Поставъ* — сукно. Слово это употребляется и до сего времени въ живой рѣчи болгарской и румынской; оно встрѣчается также и въ славянскихъ грамотахъ, писанныхъ въ румынскихъ земляхъ XV—XVII в. Слово, несомнѣнно, заимствовано отъ болгаръ.

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Томъ LXVII.

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АКАДЕМІИ НАУКЪ

за 1898 годъ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВУЮЩИМЪ ВЪ ОТДѢЛЕНИИ ОРДИНАРНЫМЪ АКАДЕМИКОМЪ

А. Ѳ. Бычковымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 13.

1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Январь 1901 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ОТЧЕТЪ
О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ
Императорской Академіи Наукъ
за 1898 годъ,

составленный Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи,
Ординарнымъ Академикомъ **А. Ѡ. Бычковымъ.**

Отдѣленіе русскаго языка и словесности продолжало и въ истекающемъ году неуклонно выполнять лежащія на немъ задачи.

Составленіе и изданіе Словаря русскаго языка, благодаря неутомимымъ трудамъ редактора этого важнаго изданія, академика А. А. Шахматова, шло безостановочно. Въ концѣ ноября вышелъ въ свѣтъ второй выпускъ второго тома, заключающій въ себѣ слова отъ слова *жельзный* до начала буквы *з* (предлогъ *за*). Слѣдующій выпускъ также начать печатаніемъ. Не говоря уже о томъ, что языкъ, какъ живой организмъ, постоянно развивается и обогащается новыми словами, и поэтому требуетъ большого вниманія со стороны редактора, трудъ его еще значительно увеличился послѣ того, какъ Отдѣленіе постановило расширить первоначальную программу Словаря введеніемъ въ него словъ изъ народныхъ говоровъ. Въ этомъ главнымъ образомъ кроется причина нѣкоторой медленности появленія выпусковъ Словаря. Въ послѣднее время А. А. Шахматову стали доступны тѣ мате-

ріалы, которые были положены въ основаніе Опыта областного великорусскаго Словаря и Дополненія къ нему. Изученіе этихъ матеріаловъ, требующее немало времени, дастъ возможность устранить нѣкоторыя ошибки и неточности, вкравшіяся въ эти труды, а безъ этого онѣ легко могли перейти въ новое изданіе словаря.

Выпущенъ въ свѣтъ Словарь областного Олонецкаго нарѣчія въ его бытовомъ и этнографическомъ примѣненіи, собранный на мѣстѣ членомъ сотрудникомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Г. И. Куликовскимъ. Академикъ Шахматовъ, подъ редакціею котораго печатался этотъ словарь, много содѣйствовалъ его полнотѣ включеніемъ въ него словъ, собранныхъ имъ во время его поѣздки по Олонецкой губерніи. Важное значеніе областныхъ говоровъ для изученія языка въ настоящее время признано всѣми, и поэтому Отдѣленіе съ полною готовностью не только отводитъ въ своихъ изданіяхъ мѣсто всѣмъ изслѣдованіямъ по этому предмету, но и оказываетъ содѣйствіе къ ихъ обнародованію.

Матеріалы для Словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ, собранные покойнымъ академикомъ И. И. Срезневскимъ, печатались подъ наблюденіемъ академика А. О. Бычкова. Успѣшному ходу этого изданія, которое въ настоящемъ году доведено до слова *погуба* и которое по своему окончаніи займетъ выдающееся мѣсто среди подобныхъ трудовъ, содѣйствовали дѣти покойнаго академика: членъ-корреспондентъ Отдѣленія О. И. Срезневская и старшій помощникъ бібліотекаря бібліотеки Академіи Наукъ В. И. Срезневскій. Кромѣ расположенія въ надлежащій порядокъ собраннаго матеріала, они приняли на себя тяжелый трудъ повѣрки по рукописямъ приводимыхъ къ словамъ примѣровъ.

Отдѣленіе продолжало въ настоящемъ году, какъ и въ два предшествующіе, издавать подъ редакціею академикова А. О. Бычкова и А. А. Шахматова «Извѣстія».

Въ четырехъ книжкахъ этого повременнаго изданія помѣщено, между прочимъ, нѣсколько статей, заслуживающихъ быть

упомянутыми: В. Н. Щепкина — Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги; О. Е. Корша — Разборъ вопроса о подлинности окончанія «Русалки» Пушкина по записи Зуева; Е. О. Будде — О пѣкоторыхъ народныхъ говорахъ въ Тульской и Калужской губерніяхъ; С. М. Кульбакина — Замятки о языкѣ и правописаніи Волканова евангелія; П. А. Лаврова — Новое похвальное слово Климента Словѣнскаго; В. К. Поржезинскаго — Замятки по діалектологіи Литовскаго языка. Въ будущемъ году предполагается расширить въ Извѣстіяхъ отдѣлъ бібліографіи и давать по возможности полный отчетъ о всѣхъ наиболѣе важныхъ трудахъ, появляющихся какъ у насъ, такъ и за-границею по части славянской филологіи и исторіи славянскихъ литературъ.

Оканчивается печатаніемъ второй выпускъ перваго тома собранныхъ П. В. Шейномъ великорусскихъ народныхъ пѣсень. Сборникъ этотъ озаглавленъ: «Великорусь въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, сказкахъ и легендахъ, и т. п.»

Близится также къ концу печатаемая С. Н. Северьяновымъ, подъ наблюденіемъ А. А. Шахматова, извѣстная Супрасльская рукопись XI вѣка, содержащая въ себѣ мартовскую Миннею-Четью.

Слѣдующія изданія продолжались печатаніемъ въ 1898 году: 1) третій томъ собранныхъ П. В. Шейномъ «Матеріаловъ для изученія быта и языка русскаго населенія сѣверо-западнаго края»; 2) II томъ «Изслѣдованій по русскому языку», въ который входятъ статьи: приватъ-доцента Харьковского университета Б. М. Ляпунова «Изслѣдованіе о языкѣ Синодальнаго списка 1-ой Новгородской лѣтописи»; В. Н. Щепкина — текстъ Саввиной книги XI вѣка со словаремъ; Олафа Пв. Броха «Угросское нарѣчіе села Убли (Земплинскаго комитата)» и С. М. Кульбакина «Хиландарскіе листки, отрывокъ кирилловской письменности XI вѣка»; 3) О. А. Брауна «Разысканія въ области гото-славянскихъ отношеній»; 4) П. А. Лаврова «Апокрифическіе южно-славянскіе тексты»; 5) составляемый С. А. Венгеровымъ «Списокъ русскихъ писателей и ученыхъ и источниковъ для ихъ изученія», который въ настоящемъ году доведенъ до слова: *Бурдиш* и

6) нѣсколько томовъ Сборника статей, читанныхъ въ Отдѣленіи. Часть этихъ томовъ явится въ свѣтъ въ наступающемъ году; въ нихъ между прочимъ заключается: «Переписка князя Аптіоха Кантемира»; «Воспоминанія К. Н. Бестужева-Рюмина»; трудъ П. К. Сimoni «Старинные сборники русскихъ пословицъ, поговорокъ, загадокъ и проч. XVII—XIX столѣтій» и др.

Перехожу къ обзору учено-литературной дѣятельности членовъ Отдѣленія:

Академикъ А. О. Бычковъ напечаталъ текстъ писемъ и бумагъ Петра Великаго за 1706 годъ и въ настоящее время приступилъ къ составленію и печатанію объяснительныхъ къ нимъ примѣчаній, что, при разбросанности матеріала по разнымъ архивамъ, представляетъ немало труда.

Въ отчетномъ году вышелъ въ свѣтъ четвертый томъ Сочиненій М. В. Ломоносова съ объяснительными примѣчаніями академика М. И. Сухомлинова. О содержаніи этого тома было упомянуто при обзорѣ ученой дѣятельности Отдѣленія за 1897 годъ. Значеніе трудовъ Ломоносова не только для современной ему литературы, но и для послѣдующихъ поколѣній русскихъ ученыхъ, особенно трудовъ филологическихъ, признается всеми, и нашъ покойный сочленъ О. И. Буслаевъ, по мысли Ломоносова, осмѣлился расширить предѣлы грамматики отечественнаго языка и ввести въ науку статьи объ архаизмахъ, народномъ языкѣ, провинціализмахъ и варваризмахъ.

А. Н. Майковъ въ стихотвореніи, посвященномъ памяти Ломоносова, обращаясь къ нему, справедливо сказалъ:

«И отблескъ твой горитъ и нынѣ
На лучшихъ русскихъ именахъ».

Подъ редакціею того же академика въ настоящее время печатается десятый томъ Матеріаловъ для исторіи Академіи Наукъ; часть матеріаловъ (за весь 1749 годъ) уже отпечатана. Они заключаютъ въ себѣ много любопытныхъ чертъ, относящихся къ исторіи просвѣщенія, а также къ общественной жизни и нравамъ

того времени. Нельзя безъ особеннаго сочувствія читать извѣстія о трудностяхъ, лишеніяхъ и разнаго рода невзгодахъ, съ которыми боролись академики, совершая путешествія для научныхъ изслѣдованій въ отдаленныя мѣста Сибири.

Много нравственныхъ потрясеній пришлось испытать исторіографу Миллеру, отстаивая свои научныя работы и изслѣдованія. Онъ желалъ напечатать лѣтопись Сибирскую и Тобольскую, но по прочтеніи ихъ «самимъ президентомъ усмотрѣно, что при достопамятныхъ вещахъ находится не малое число лжей, басенъ и вещей, которыя никакого имовѣрства не достойны. Съ здравымъ разсужденіемъ не сходно такую книгу напечатать до того времени, когда она будетъ очищена отъ непристойныхъ сказокъ, происходящихъ отъ излишняго суевѣрства». Яркую картину тогдашнихъ порядковъ и правовъ представляетъ дѣло объ уничтоженіи всѣхъ актовъ, вышедшихъ съ обычными «титулами» въ «два правленія», т. е. отъ смерти Императрицы Анны Іоанновны до восшествія на престолъ Елизаветы Петровны. Получивъ сенатскій указъ объ уничтоженіи этихъ актовъ, привести его въ исполненіе президентъ приказалъ совѣтнику, совѣтникъ приказалъ бухгалтеру, бухгалтеръ приказалъ своему помощнику, и ближайшіе исполнители придумали весьма оригинальный способъ уничтожить документы: они стали завертывать въ нихъ книги при продажѣ ихъ изъ академической книжной лавки. Нѣсколько экземпляровъ подобныхъ обертокъ препровождены въ Академію Наукъ «изъ комнаты Его Императорскаго Высочества». Началось слѣдствіе, и велѣно было уничтожить все, что найдется съ «титулами двухъ правленій» въ книжной лавкѣ и даже бібліотекѣ Академіи Наукъ. Тогда самъ собою возникъ вопросъ: чтѣ же дѣлать съ тѣми историческими сочиненіями, которыя выписаны изъ Франціи, Голландіи, Англіи и другихъ странъ и въ которыхъ, безъ сомнѣнія, «не было выключено всѣхъ титуловъ». Вопросъ рѣшенъ слѣдующимъ образомъ: «На разныхъ языкахъ заморской печати книги, сколько есть съ извѣстными титулами въ книжной лавкѣ, собравъ, сочинить имъ каталогъ, по которому разсмотрѣно будетъ, которыя книги

вовсе уничтожить и у которыхъ листы перепечатать. Виредь со объявленными титулами изъ всѣхъ европейскихъ государствъ ни подь какимъ видомъ никакихъ книгъ и ничего не выписывать, подь опасеніемъ тягчайшаго, по силѣ опубликованныхъ о томъ указовъ, штрафа».

Въ изданныхъ матеріалахъ находятся свѣдѣнія и объ академическомъ университетѣ — единственномъ у насъ до основанія Московскаго. При тогдашнемъ невысокомъ уровнѣ образованія въ обществѣ, трудно было найти молодыхъ людей, вполне приготовленныхъ для университета. Тѣмъ не менѣ академики старались пополнить пробѣлы и открывали особые классы для лицъ, нуждавшихся въ предварительной подготовкѣ. Профессора академическаго Университета, не ограничиваясь чтеніемъ лекцій, слѣдили за научными занятіями своихъ слушателей, и при этомъ обращали вниманіе не только на умственное, но и на нравственное развитіе юношей, вѣранныхъ ихъ просвѣщенному руководству.

Изъ этихъ же матеріаловъ мы узнаемъ, что въ академической средѣ возникла мысль написать Исторію Петра Великаго и что Академія Наукъ приступила къ собранію матеріаловъ въ разныхъ архивахъ и разысканію «подлиннѣйшихъ документовъ, по которымъ сочинена бытъ имѣеть при Академіи блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго исторія на російскомъ языкѣ».

Академикъ А. Н. Веселовскій напечаталъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія новый отрывокъ изъ чтеній по исторической поэтикѣ, подь заглавіемъ: «Психологическій параллелизмъ и его формы въ отраженіяхъ поэтическаго стиля». Статья эта, для которой уважаемый академикъ воспользовался богатымъ матеріаломъ, представляемымъ народною поэзіею, даетъ много любопытныхъ выводовъ.

Академикъ И. В. Ягичъ напечаталъ въ Извѣстіяхъ Отдѣленія двѣ статьи, представляющія критическое разсмотрѣніе славянскаго текста двухъ апокрифическихъ сказаній: I. Первоеван-

геліе Іакова, II. Посланіе Пилата въ Римъ. Этимъ статьямъ академикъ далъ общее заглавіе: «Критическія замѣтки къ славянскому переводу двухъ апокрифическихъ сказаній». Въ основаніе изслѣдованія легъ новонайденный текстъ въ одномъ рукописномъ сборникѣ средне-болгарскаго письма конца XIII-го столѣтія. Онъ представляетъ для обоихъ сказаній древнѣйшую доселѣ извѣстную редакцію, при помощи которой точно опредѣляется отношеніе различныхъ славянскихъ списковъ этихъ сказаній другъ къ другу, а также къ греческимъ подлинникамъ.

Что касается первоевангелія Іакова, то изслѣдованіе академика выяснило, что нельзя говорить о двухъ самостоятельныхъ переводахъ этого памятника, потому что для древне-сербской его редакціи уже имѣлся готовый древне-болгарскій переводъ. Что касается русскихъ списковъ этого памятника, то находящійся въ Четвухъ-Минейхъ митрополита Макарія, несмотря на его позднее происхожденіе, ближе всего подходитъ къ южно-славянскому тексту. Относительно же посланія Пилата приведены новыя доказательства въ подтвержденіе того, что были двѣ его редакціи, одна обширная, другая сокращенная, греческій оригиналъ которыхъ до сихъ поръ не найденъ.

Рукопись, въ которой находится текстъ упомянутыхъ сказаній, подробно библиографически описана И. В. Ягичемъ въ статьѣ, подъ заглавіемъ «Bericht über einen mittelbulgarischen Zlatoust», помѣщенной въ изданіи Вѣнской Академіи Наукъ. Въ ней напечатано слово, приписываемое Елифанію, въ полномъ объемѣ по двумъ спискамъ средне-болгарскому и сербскому, при чемъ въ примѣчаніяхъ нашъ сочленъ обратилъ вниманіе на одну синтаксическую особенность текста по средне-болгарскому списку, именно на частую замѣну родительнаго принадлежности дательнымъ, что составляетъ очень характерную черту древне-болгарскаго языка и одинъ изъ выдающихся признаковъ не паннонскаго происхожденія церковно-славянскаго языка.

Подробному изученію рукописи XII вѣка, содержащей такъ называемое Добромирово евангеліе, И. В. Ягичъ посвятилъ двѣ

обширныя монографіи, напечатанныя въ изданіи Вѣнской Академіи Наукъ, подъ заглавіемъ: «*Evangelium Dobromiri. Ein altmacedonischer Denkmal der Kirchenslavischen Sprache des XII Jahrhunderts, grammatisch und kritisch beleuchtet*». Въ первой статьѣ текстъ этого памятника разобранъ грамматически, во второй обрисована характеристика его въ подборѣ словъ и чтеній. Въ томъ и другомъ отношеніи Добромирово евангеліе должно считать однимъ изъ выдающихся памятниковъ древне-болгарской письменности Кирилловскаго письма.

Къ празднованію столѣтней годовщины со дня рожденія А. С. Пушкина нашъ академикъ готовитъ библіографію переводовъ изъ него на словинскій и сербо-хорватскій языки¹⁾.

Академикъ Л. Н. Майковъ, на котораго Отдѣленіе русскаго языка и словесности возложило приготовленіе критическаго изданія сочиненій Пушкина, занятъ былъ въ теченіе отчетнаго года печатаніемъ I-го тома этого изданія. Онъ будетъ заключать въ себѣ лицейскія стихотворенія Пушкина и объясненія къ нимъ редактора. Размѣры тома превышаютъ 40 печатныхъ листовъ, и изъ нихъ 19 содержатъ въ себѣ текстъ стихотвореній, а остальные — коментаріи. Въ основу издаваемого текста академикъ Майковъ положилъ тщательное изученіе рукописей Пушкина, которое оказалось особенно необходимымъ для лицейскихъ его стихотвореній, потому что бѣльшая часть ихъ была издана по смерти автора довольно небрежно, и перепечатывалась въ такомъ видѣ до сихъ поръ. Что касается коментарія, въ немъ, кромѣ варіантовъ, приводятся оригиналы чужихъ произведеній, которымъ Пушкинъ подражалъ въ своихъ начальныхъ опытахъ и сообщаются объясненія историческаго и біографическаго характера. Къ первому тому этого изданія будутъ приложены: два юношескіе портрета Пушкина и нѣсколько снимковъ его почерка и рисунковъ.

Работа по приготовленію означеннаго изданія наложила на академика Майкова обязанность не только обстоятельно озна-

1) Въ одномъ изъ томовъ «Сборника» Отдѣленія напечатана и вышла отдѣльнымъ оттискомъ статья В. А. Францева: «Пушкинъ въ чешской литературѣ».

комиться съ рукописями Пушкина, хранящимися въ общественныхъ собраніяхъ, но и разыскивать ихъ у частныхъ лицъ. Поиски эти были не безуспѣшны: если не было найдено такихъ произведеній поэта, которыя вовсе не были бы извѣстны, зато встрѣчено значительное количество писемъ его, доселѣ не издаваемыхъ, а также отрывковъ, черновыхъ набросковъ и программъ. Всѣ эти матеріалы, облегчающіе разъясненіе творческой дѣятельности Пушкина, найдутъ себѣ мѣсто въ слѣдующихъ томахъ предпринятаго Академіей изданія. Кромѣ бумагъ Пушкина, въ распоряженіе академика Майкова было доставлено значительное количество письменныхъ свѣдѣній о жизни поэта; обработка ихъ дала Л. Н. Майкову возможность составить рядъ статей, изъ коихъ только сущность можетъ войти въ подготавливаемую имъ біографію поэта; нынѣ же эти статьи печатаются отдѣльнымъ сборникомъ, который будетъ не лишнимъ вкладомъ въ литературу о Пушкинѣ и его произведеніяхъ.

Первый томъ сочиненій Пушкина въ академическомъ изданіи, а равно сборникъ вышеномянутыхъ статей г. Майкова, появятся въ свѣтъ ко времени празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія Пушкина.

Академикъ А. Н. Пыпинъ въ теченіе 1898 года издалъ II-й и III-й томы своей «Исторіи русской литературы», первый томъ которой вышелъ въ концѣ 1897 года. Этотъ давно задуманный трудъ имѣетъ цѣлью не простое изложеніе фактовъ въ хронологическомъ порядкѣ, а въ особенности объясненіе историческихъ условій, въ которыхъ совершалось развитіе литературы, опредѣленіе главныхъ теченій, какія въ ней смѣнялись, и того пути, какимъ складывалось ея общественное значеніе и выработалось художественное творчество. Второй томъ книги завершаетъ изложеніе древняго періода нашей письменности, съ предвѣстіями преобразованій Петра Великаго. Третій томъ распадается на двѣ части. Первая представляетъ изложеніе историческихъ судебъ народной поэзіи въ ея отношеніяхъ къ литературѣ письменной. Отступая отъ обычныхъ изложеній этого предмета, гдѣ народная поэзія

ставится въ главѣ исторіи, авторъ полагаетъ, что подобная постановка не отвѣчаетъ историческому ходу событій, такъ какъ народная поэзія не была у насъ источникомъ и началомъ письменности, — напротивъ, была отвергаема съ церковной точки зрѣнія, какъ языческая, и только въ отдѣльныхъ случаяхъ проникала частными отголосками въ письменную литературу; наконецъ, до нашего времени дошла только съ немногими отрывками подлинной древности, испытывъ на себѣ вліяніе многихъ вѣковъ исторической жизни. Поэтому народная поэзія составляетъ особый предметъ историческаго изслѣдованія и въ исторію литературы письменной входятъ только въ той мѣрѣ, въ какой можно слѣдить ея связи и взаимодействія съ письменностію. Въ этомъ смыслѣ поставленъ авторомъ вопросъ объ историко-литературномъ значеніи народной поэзіи.

Вторая часть третьяго тома посвящена изслѣдованію объ эпохѣ преобразованій Петра, о началѣ повѣйшей литературы и о дѣятельности Ломоносова. Въ настоящее время А. Н. Пыпинъ приступилъ къ изданію IV-го и послѣдняго тома своего труда.

Въ изданіяхъ Императорскаго Общества любителей древней письменности академикъ Пыпинъ напечаталъ небольшое изслѣдованіе о поддѣлкахъ старыхъ рукописей и народныхъ пѣсней.

Академикъ А. А. Шахматовъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія напечаталъ статью: «Кіево-Печерскій Патерикъ и житіе Антонія», въ которой возстановляетъ содержаніе этого утраченнаго памятника на основаніи данныхъ, извлеченныхъ изъ Патерика и древней лѣтописи. Въ Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности А. А. Шахматовъ напечаталъ: «Къ исторіи ударенія въ славянскихъ языкахъ» и разборъ сочиненія Е. Н. Щенкина Zur Nestorfrage. Въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона онъ помѣстилъ статью: «Повѣсть временныхъ лѣтъ». Кромѣ того, по порученію Академіи, онъ написалъ разборъ сочиненія чешскаго ученаго Гебауера *Historická mluvnické Českého jazyka*, представленнаго на конкурсѣ преміи Котляревскаго, и разборъ сочиненія Н. Тихомирова:

Обозрѣніе лѣтописныхъ сводовъ Руси сѣверо-восточной, представленнаго на соисканіе Уваровской преміи.

Въ настоящемъ году въ составъ Отдѣленія русскаго языка и словесности вошелъ съ званіемъ ординарнаго академика, членъ-корреспондентъ Отдѣленія, ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета Ф. О. Фортунатовъ, видный представитель у насъ въ Россіи кафедры сравнительнаго языкознанія. Его труды, благодаря блестящимъ открытіямъ и строгому методу изслѣдованія, оцѣнены по достоинству учеными лингвистами. По порученію Отдѣленія, г. Фортунатовъ написалъ и напечаталъ въ 1897 году обширный и содержательный разборъ сочиненія Г. К. Ульянова: «Значеніе глагольныхъ основъ въ Литовско-славянскомъ языкѣ», представленнаго на премію Ломоносова.

19-го октября Отдѣленіе имѣло публичное засѣданіе по случаю присужденія премій профессора А. А. Котляревскаго, учрежденныхъ для награжденія трудовъ по славянскимъ древностямъ, по исторіи славянскихъ литературъ, а также изслѣдованій по славянскимъ нарѣчіямъ въ грамматическомъ и лексическомъ отношеніи. На конкурсъ было представлено четыре сочиненія, которыя и были удостоены наградъ. Увѣнчанныя премією сочиненія были слѣдующія: профессора Пражскаго чешскаго университета Гебауера, Историческая грамматика чешскаго языка (на чешскомъ языкѣ); экстраординарнаго профессора Юрьевскаго университета Ясинскаго — Паденіе земскаго строя въ Чешскомъ государствѣ (X — XIII вв.); профессора университета св. Владимира Флоринскаго — Лекціи по славянскому языкознанію. Часть II. Сѣверо-Западные славянскіе языки, и преподавателя академической гимназіи въ Прагѣ Прусика — собраніе его трудовъ по изученію текстовъ Чешской Александреиды. Въ знакъ признательности постороннимъ рецензентамъ за разсмотрѣніе двухъ представленныхъ трудовъ, Отдѣленіе присудило золотыя медали профессорамъ Р. О. Брандту и К. Я. Гроту.

24-го апрѣля настоящаго года учреждены при Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности преміи имени

М. И. Михельсона съ цѣлью вызвать рядъ работъ, которыя могли бы послужить матеріаломъ для составленія полнаго этимологическаго словаря русскаго языка. На предстоящее конкурсное трехлѣтіе (1898 — 1900 г.) Отдѣленіемъ объявлены слѣдующія три задачи: 1) Тюркскіе элементы въ русскомъ языкѣ до татарскаго нашествія; 2) Германскіе, латинскіе и романскіе элементы, вошедшіе въ русскій языкъ до XV вѣка, и 3) Западное вліяніе на русскій языкъ въ Петровскую эпоху.

Настоящій отчетъ о дѣятельности Отдѣленія и о трудахъ его членовъ, къ величайшему сожалѣнію, должно закончить сообщеніемъ о горестныхъ утратахъ, понесенныхъ Отдѣленіемъ. Въ отчетномъ году скончались два его члена-корреспондента: А. С. Павловъ, всю жизнь трудившійся въ области византійско-славянскаго права, образцово издававшій его памятники и своими изслѣдованіями оказавшій большія услуги отечественному каноническому праву, и Я. П. Полонскій, старѣйшій изъ поэтовъ послѣ-Пушкинскаго періода поэзіи, представитель той свѣтлой эпохи, которая подарила много прекрасныхъ поэтическихъ созданій, и самъ обогатившій нашу литературу изящными стихотвореніями.

И наука и поэзія сохраняютъ навсегда добрую память о почившихъ.

16-го августа на 66-мъ году жизни (родился въ 1832 году) скончался членъ-корреспондентъ Отдѣленія заслуженный профессоръ Императорскаго Московскаго университета А. С. Павловъ, своими трудами пріобрѣвшій общую извѣстность.

Сынъ причетника Томской епархіи, онъ получилъ первоначальное образованіе въ Тобольской Духовной Семинаріи, откуда поступилъ въ Казанскую Духовную Академію. Благодаря блестящимъ способностямъ и усиленнымъ самостоятельнымъ трудамъ, Алексѣй Степановичъ кончилъ въ 1858 году курсъ въ Академіи первымъ магистромъ, обогащенный разносторонними положительными знаніями. Нерѣдко, когда разговоръ касался духовныхъ

учебныхъ заведеній стараго времени, изъ которыхъ, при всѣхъ ихъ недостаткахъ, вышелъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ іерарховъ, ученыхъ и государственныхъ дѣятелей, Павловъ съ особенною задушевностью и благодарностью вспоминалъ о начальныхъ годахъ своей трудовой жизни, исполненной матеріальныхъ лишеній, и, отдавая преимущество прежнимъ заведеніямъ передъ настоящими, утверждалъ, что они болѣе способствовали развитію самодѣятельности. — Немедленно по выходѣ изъ Академіи Павловъ былъ опредѣленъ преподавателемъ общей и русской церковной исторіи въ Казанскую Семинарію, а затѣмъ по представленію ректора Академіи, архимандрита Іоанна, челоуѣка, выдавашагося своими свѣдѣніями и ученостью и обратившаго вниманіе на Алексѣя Степановича, когда онъ былъ еще студентомъ, перемѣщенъ въ началѣ 1859 года въ Казанскую Духовную Академію на кафедру литургіки и каноническаго права. Его одушевленные и содержательныя лекціи по этимъ предметамъ, считавшіяся у студентовъ второстепенными и скучными, не замедлили поставить его въ число лучшихъ наставниковъ Академіи того времени. Литургіка въ его лекціяхъ преобразовалась въ церковную археологію, а каноническое право, которое онъ началъ разрабатывать вполнѣ самостоятельно, представало передъ слушателями въ совершенно обновленномъ видѣ. Съ особеннымъ вниманіемъ онъ останавливался на памятникахъ русскаго церковнаго права, и изученію ихъ много способствовала богатая рукописная бібліотека Соловецкаго монастыря, перевезенная отсюда въ Академію.

Къ этому времени относится появленіе въ печати ученыхъ трудовъ Павлова, въ которыхъ уже былъ виденъ самостоятельный изслѣдователь. Первымъ такимъ трудомъ былъ отрывокъ изъ его курсоваго сочиненія на степенъ магистра: «Происхожденіе раскольническаго ученія объ антихристѣ», появившійся въ «Православномъ Собесѣдникѣ» — органѣ Казанской Духовной Академіи; затѣмъ слѣдовали статьи литургическаго и историческаго содержанія, изъ которыхъ назовемъ помѣщенные въ этомъ же журналѣ: «Древнія русскія пасхалии на осьмую тысячу лѣтъ» и

«Земское (пародное и общественное) направлѣніе русской духовной письменности въ XVI вѣкѣ». Въ Православномъ же Соборѣ сѣдникѣ Павловъ обнародовалъ нѣсколько цѣнныхъ, дотолѣ неизвѣстныхъ, древнихъ памятниковъ нашей письменности, найденныхъ имъ въ рукописяхъ Соловецкой бібліотеки.

Въ 1863 году была учреждена въ университетахъ новая кафедра церковнаго права. Естественно, что начальство Казанскаго университета при ея замѣщеніи прежде всего обратило вниманіе на Павлова; онъ изъявилъ согласіе занять эту кафедру, и въ началѣ 1864 года состоялась его баллотировка, и онъ былъ допущенъ къ чтенію лекцій въ званіи доцента.

Первоначально Алексѣй Степановичъ предполагалъ сохранить за собою преподаваніе каноническаго права и въ Академіи, но обстоятельства сложились такъ, что онъ долженъ былъ оставить Академію, при чемъ со стороны ректора Академіи, архимандрита Иннокентія даже было заявлено сомнѣніе въ его благонадежности.

Въ 1865 г. онъ былъ посланъ отъ университета за-границу. Годичное пребываніе въ чужихъ краяхъ, по словамъ Павлова, было во многихъ отношеніяхъ ему очень полезно. Онъ слушалъ многихъ профессоровъ и, между прочимъ, усердно посѣщалъ лекціи римскаго права, знаніе котораго считалъ необходимымъ для избраннаго имъ предмета. Въ университетѣ онъ скоро сдѣлался видною ученою силою, и его труды, сосредоточившіеся съ этого времени исключительно въ области каноническаго права, доставили ему въ 1867 году званіе экстраординарнаго профессора.

За время служенія въ Казанскомъ университетѣ, онъ въ Ученыхъ его Запискахъ напечаталъ нѣсколько трудовъ, изъ которыхъ заслуживаютъ особеннаго вниманія «О Кормчей книгѣ князя Вассіана Патрикѣева» и «Первоначальный славяно-русскій номоканонъ».

Послѣднее сочиненіе было имъ представлено на соисканіе наградъ графа Уварова и удостоено половинной преміи. Стараясь разъяснить вопросъ, съ какого времени появился на Руси

и вошелъ въ употребленіе славянскій переводъ греческаго номоканона, Алексѣй Степановичъ рядомъ соображеній и свидѣтельствъ доказалъ, что и до времени митрополита Кирилла II въ Русской Церкви употреблялись въ славянскомъ переводѣ тѣ-же самые номоканоны, какіе существовали въ Церкви Греческой. Строгій рецензентъ этого сочиненія И. И. Срезневскій отозвался, что оно, несмотря на небольшой объемъ, отличается такими положительными достоинствами и качествами, которыя заслуживаютъ полнаго уваженія. Этотъ трудъ Алексѣя Степановича былъ послѣднимъ, написаннымъ имъ въ Казани.

Въ 1869 году онъ былъ перемѣщенъ въ Новороссійскій университетъ и избранъ ординарнымъ профессоромъ.

Годы пребыванія въ Одессѣ Алексѣй Степановичъ причислялъ къ лучшимъ въ своей жизни. Онъ неустанно трудился, а между тѣмъ ежегодныя поѣздки въ столицы для занятій въ бібліотекахъ и архивахъ давали такой обильный матеріалъ, который онъ едва успѣвалъ обрабатывать.

Въ теченіе шести лѣтъ, которыя Алексѣй Степановичъ провель въ Одессѣ, онъ напечаталъ, между прочимъ, два обширные труда, представленные имъ на соисканіе Уваровскихъ наградъ и удостоенные премій, именно: «Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи. Часть I-я. Попытки къ обращенію въ государственную собственность поземельныхъ владѣній Русской Церкви въ XVI столѣтіи» (1871) и «Номоканонъ при Большомъ Трѣбникѣ» (1872). Начало секуляризаціи церковныхъ вотчинъ относится ко времени Іоанна III, и Павловъ въ своемъ очеркѣ провелъ ихъ до позднѣйшихъ законодательныхъ мѣръ Іоанна Грознаго. Въ живой и наглядной картинѣ онъ нарисовалъ страстную литературную борьбу, продолжавшуюся все это время между защитниками и противниками права монастырей владѣть вотчинами.

Каноническое достоинство и исторія Номоканона при Большомъ Трѣбникѣ, несмотря на всѣ попытки Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ продолженіе столѣтія, начиная съ 1744

года, не были обслѣдованы какъ слѣдуетъ до Павлова. Ему удалось отыскать греческій подлинникъ этого Номоканона, и въ этой находкѣ состоитъ заслуга Алексѣя Степановича передъ церковно-правительственною властью и передъ наукой.

Важна въ научномъ отношеніи и его статья о замѣчательнѣйшихъ греческихъ рукописяхъ каноническаго содержанія въ Московской Синодальной Библіотекѣ, помѣщенная въ Запискахъ Новороссійскаго Университета за 1874 годъ.

Изданіе памятниковъ древней русской письменности Павловъ продолжалъ и послѣ отъѣзда изъ Казани; такъ, за время своей службы въ Одессѣ онъ напечаталъ: «Еще паказный списокъ по Стоглаву» и «Отрывки греческаго текста каноническихъ отвѣтовъ русскаго митрополита Іоанна II».

Въ 1873 году Алексѣй Степановичъ получилъ степень доктора церковнаго права, и этимъ почетнымъ званіемъ онъ чрезвычайно гордился, такъ какъ въ этомъ видѣлъ признаніе своихъ заслугъ передъ наукою.

Въ іюні 1875 года Алексѣй Степановичъ перешелъ изъ Новороссійскаго университета въ Московскій, съ которымъ не разставался до своей смерти. Только однажды, когда открывался Томскій университетъ, онъ хотѣлъ получить въ немъ мѣсто ректора; хлопоты его имѣли благопріятный результатъ, по затѣмъ, по разнымъ соображеніямъ, онъ отказался отъ этого назначенія.

Богатыя московскія собранія рукописей, близость Петербурга съ его архивами и библіотеками, лекціи въ университетѣ, наконецъ ученія общества призывали Павлова къ дѣятельности, и онъ, несмотря на свои годы, житейскія неудобства и нѣкоторыя неблагопріятныя обстоятельства, отдавался ей почти съ юношескимъ жаромъ. Наиболѣе капитальные труды Алексѣя Степановича за время профессорства его въ Москвѣ были слѣдующіе: «Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латынянъ» (1878), написанные по новоду труда Андрея Ник. Попова «Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латынянъ» и снабженные

многими греческими и славянскими документами, впервые здѣсь обнародованными; «Книги Законныя, содержащія въ себѣ въ древне-русскомъ переводѣ византійскіе законы земледѣльческіе, уголовные, брачныя и судебныя» — памятникъ чрезвычайно важный для исторіи византійскаго права въ Россіи и исторіи русскаго права вообще, изданный образцово (1885); «50-я глава Кормчей Книги, какъ историческій и практическій источникъ русскаго брачнаго права» (1887), — превосходная монографія по этому предмету, обязанная отчасти своимъ появленіемъ сочиненію М. И. Горчакова «О тайнѣ супружества»¹⁾; «Мнимые слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго и русскаго церковнаго права» (1892) — изслѣдованіе, написанное по поводу сочиненія профессора Демидовскаго Лицея П. С. Суворова «Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древне-русскаго права»; наконецъ, явившееся въ прошедшемъ году новое, отъ начала до конца переработанное, изданіе его труда «Номоканонъ при Большомъ Третьякѣ».

Не стану приводить полнаго списка весьма многихъ, разблѣявшихся по разнымъ повременнымъ изданіямъ, статей Алексѣя Степановича, не столь значительныхъ по объему, но тѣмъ не менѣе имѣющихъ свое достоинство, какъ напр.: Теорія восточнаго папизма въ новѣйшей русской литературѣ каноническаго права (1879); Два отвѣта В. С. Соловьеву объ инквизиціи на Востокѣ; О сочиненіяхъ, приписываемыхъ русскому митрополиту Георгію (1881); О началѣ Галицкой и Литовской митрополій и о первыхъ тамошнихъ митрополитахъ по византійскимъ документальнымъ источникамъ XIV вѣка (1894) и др. Нѣкоторые изъ перечисленныхъ трудовъ составляютъ его отзывы о сочиненіяхъ, или передававшихся ему на разсмотрѣніе или о которыхъ онъ считалъ нужнымъ высказать свое авторитетное слово, другіе же являются обличеніемъ разнаго рода ложныхъ теорій и мнѣній, которыя

1) Обстоятельный критическій разборъ этого сочиненія М. И. Горчакова былъ напечатанъ А. С. Павловымъ въ разныхъ книжкахъ «Христіанскаго Чтенія» за 1882 — 1886 гг.

желали навязать Православной Церкви. Всѣ они представляют самостоятельныя работы, весьма важныя и интересныя въ научномъ отношеніи, такъ какъ въ нихъ Павловъ высказывалъ новыя взгляды на предметы изслѣдованія или приводилъ новыя дотолѣ неизвѣстныя данныя, почерпнутыя имъ изъ богатаго запаса собранныхъ имъ матеріаловъ.

Печатаніе новаго изданія «Номоканона при Большомъ Требникѣ», стоявшаго Алексѣю Степановичу многого времени и требовавшаго усиленныхъ разысканій, заставило его отложить въ сторону продолженіе изданія «Памятниковъ древне-русскаго каноническаго права», — изданія весьма важнаго и цѣннаго для науки.

Въ концѣ семидесятыхъ годовъ Павловъ по порученію Археографической Комиссіи, членомъ которой онъ состоялъ, приступилъ къ собранію Памятниковъ русскаго каноническаго права XI—XV вѣковъ. Въ 1880 году вышелъ первый томъ этого изданія, въ которомъ собраны памятники, какъ разсѣянные по разнымъ изданіямъ, такъ и впервые найденные, а въ приложеніяхъ помѣщено 46 греческихъ актовъ по дѣламъ Русской Церкви, сопровождаемыхъ русскимъ ихъ переводомъ и примѣчаніями. Томъ этотъ для занимающихся исторіею русскаго права вообще и особенно русскимъ церковнымъ правомъ составляетъ необходимую настольную книгу. Черезъ десять лѣтъ, въ 1890 году, въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія явилось сообщеніе Алексѣя Степановича «Неизданный памятникъ русскаго церковнаго права XII вѣка», въ которомъ онъ напечаталъ неизвѣстное, открытое имъ, весьма важное поученіе новгородскаго архіепископа Илія-Іоанна. На это сообщеніе надо смотрѣть какъ на добавленіе къ первому тому «Памятниковъ».

Слѣдующій томъ долженъ былъ начаться Стоглавомъ; матеріалы для него, сколько мнѣ извѣстно, уже были собраны, и Павловъ неоднократно говорилъ, что съ окончаніемъ печатанія «Номоканона при Большомъ Требникѣ» онъ примется за продолженіе этого изданія, но, къ сожалѣнію, не суждено было этому исполниться, точно такъ же, какъ не осуществилось его намѣре-

не подробно описать славянскія рукописи каноническаго содержания Московской Синодальной Библиотеки.

Нерѣдко Алексѣй Степановичъ принималъ участіе въ обсужденіи вопросовъ, возникавшихъ въ церковной практикѣ, и мнѣнія его, всегда подкрѣпленныя научными изслѣдованіями, принимались во вниманіе. Таковы статьи его: «Объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церкви съ точки зрѣнія православнаго каноническаго права» (1886); «Есть ли твердое каноническое основаніе для держащагося въ 253 статьѣ Устава Духовныхъ Консисторій правила объ осужденіи на всегдашнее безбрачіе лица, бракъ котораго расторгнуть по нарушенной имъ супружеской вѣрности» (1888); «По поводу полемики противъ сенатскаго толкованія закона о давности въ примѣненіи къ церковнымъ землямъ» (1894).

Еще многихъ научныхъ трудовъ можно было ожидать отъ неутомимой дѣятельности А. С. Павлова, но и того, что имъ совершенно, достаточно для того, чтобы имя его сохранилось въ лѣтописяхъ русской науки, и въ особенности въ области отечественнаго каноническаго права.

Въ нравственномъ отношеніи Алексѣй Степановичъ былъ чловѣкъ безукоризненной честности и въ высшей степени прямодушный; онъ открыто, иногда довольно рѣзко, и на словахъ и въ печати, порицалъ то, съ чѣмъ онъ былъ несогласенъ, что ему казалось ложью или недомыслиемъ. Вслѣдствіе этого, несмотря на уваженіе, которымъ Павловъ пользовался, у него было ограниченное число пріятелей, съ которыми онъ дѣлился своими мыслями и чувствами и которымъ онъ дарилъ свою дружбу. Но въ тѣсномъ кругу этихъ друзей и близкихъ знакомыхъ, въ душ, свободные отъ ученыхъ запятій, Алексѣй Степановичъ велъ оживленную бесѣду о предметахъ науки, о явленіяхъ общественной жизни, наконецъ, о дѣлахъ обиходныхъ. Здѣсь онъ являлся одушевленнымъ рассказчикомъ о временахъ прошлыхъ и умнымъ собесѣдникомъ о современныхъ событіяхъ, горячимъ проповѣдникомъ того, что ему было дорого, что онъ признавалъ полезнымъ и необходимымъ.

ПАМЯТИ Я. П. ПОЛОНСКАГО.

Рѣчь, читанная членомъ-корреспондентомъ Академіи графомъ А. А. Голенищевымъ-Нутзовымъ въ публичномъ засѣданіи Академіи Наукъ 29-го декабря 1898 года.

Оканчивающій нынѣ свое теченіе 1898 годъ ознаменованъ для всѣхъ, кому дорого процвѣтаніе отечественной словесности, для Академіи Наукъ и для всей Россіи, тяжелою, невознагради-мою утратой: 18-го октября этого года скончался Яковъ Петровичъ Полонскій — и въ лицѣ его сошелъ въ могилу не только пѣвецъ, отмѣченный печатью божественнаго вдохновенія, не только дорогой, всѣми любимый и почитаемый членъ-корреспондентъ Академіи, не только оплакиваемый всею мыслящею и образованною Россіей знаменитый писатель, но и послѣдній блестящій представитель того блестящаго періода русской словесности, который, будучи по духу и внѣшности неразрывно связанъ со славою главаря русскаго словеснаго искусства, достойно именуется Пушкинскимъ.

Періодъ этотъ завершёнъ теперь жизнію и творческою дѣятельностью трехъ стихотворцевъ: Фета, Майкова и Полонскаго. Полонскому суждено было пережить своихъ сотоварищей и соратниковъ по перу, съ которыми въ продолженіе всей жизни онъ былъ связанъ узами единомыслія, общей дѣятельности и чистаго дружества. Нынѣ всѣ три лежатъ въ могилахъ и имена

ихъ, соединенныя для всѣхъ насъ, современниковъ, съ радостнымъ представленіемъ о живыхъ, творящихъ и пребывающихъ среди насъ дѣятеляхъ, стали именами незабвенныхъ покойниковъ. Но не одни имена и могилы оставили за собою эти покойники; они оставили еще въ наслѣдіе будущимъ поколѣніямъ свои творенія, въ которыхъ отразилась вся ихъ душа — и эти-то драгоценные дары навсегда пребудутъ живыми и дѣйственными въ памяти благодарнаго потомства.

Не время и не мѣсто въ этомъ Собраніи, въ краткомъ номинальномъ словѣ, входить въ подробный разборъ творческой дѣятельности Якова Петровича Полонскаго. Это дѣло его будущихъ жизнеописателей и цѣнителей. Я попытаюсь только въ самыхъ общихъ чертахъ намѣтить его образъ, какъ пѣвца и человека, тотъ свѣтлый, добрый, чистый образъ, такъ живо еще рисующійся въ памяти всѣхъ его знавшихъ и — что одно и то же — его любившихъ, ибо кто зналъ, тотъ не могъ не любить Полонскаго. Весь онъ, такъ сказать, насквозь былъ проникнутъ безконечнымъ добродушіемъ, благожелательностью и юношеской, почти наивной довѣрчивостью ко всѣмъ и всему, что его окружало.

Хотя въ своихъ произведеніяхъ онъ часто громилъ житейскую неправду и человѣческіе пороки, но громы эти направлены были исключительно на отвлеченныя понятія — на ложь, на тьму, на зло вообще; зато всѣхъ живыхъ, не отвлеченныхъ людей, съ которыми Полонскій встрѣчался или сближался, онъ привлекалъ къ себѣ любовью, доброжелательствомъ и довѣріемъ и склоненъ былъ видѣть во всѣхъ только одно хорошее и свѣтлое. Злые и холодные люди обыкновенно объясняютъ свою ненависть и свое презрѣніе къ людямъ любовью ко всему человѣчеству. Они творятъ дѣйствительное зло во имя отвлеченнаго добра. Люди съ сердцемъ, люди нѣжные и добрые, говорятъ и поступаютъ какъ разъ наоборотъ: обличая и какъ будто презирая человѣчество въ теоріи и на словахъ, они въ жизни и на дѣлѣ, при всѣхъ столкновеніяхъ съ людьми, сѣютъ вокругъ себя добро и благорасположеніе. На сторонѣ первыхъ, быть можетъ, житейская себя-

любивая мудрость, но зато, безъ всякаго сомнѣнiя, на сторонѣ вторыхъ — высшая правда; та правда, которая познается и воплощается въ жизни дѣйственной любовью и приноситъ сторичный плодъ. Полонскiй по природѣ своей всецѣло принадлежалъ къ людямъ второго образца, къ людямъ, въ которыхъ голосъ добраго и нѣжнаго сердца всегда заглушаетъ холодный шепотъ разсудка, и это свойство поэта съ самыхъ юныхъ лѣтъ и вплоть до глубокой старости устанавливало и сохраняло ту внутреннюю, сердечную, художественную связь между имъ и окружающею его жизнью, которая его согрѣвала, вдохновляла и поддерживала въ житейской борьбѣ. Въ этомъ же свойствѣ души Полонскаго слѣдуетъ искать источникъ и другой отличительной черты его характера и его поэзи — мы разумѣемъ изумительную отзывчивость на всѣ явленiя смѣнявшейся вокругъ него народной, общественной и государственной жизни, потребность откликнуться такъ или иначе на всѣ сколько-нибудь значительныя событiя и такъ называемыя «злобы дня», которыхъ поэтъ былъ свидѣтелемъ или современникомъ. Темныя стороны стараго крѣпостного быта, переворотныя движенiя конца сороковыхъ годовъ, Крымская, Франко-Прусская и Восточная войны, пора преобразованiй и годы послѣдовавшей затѣмъ смуты на Руси, наконецъ, случайныя и преходящiя явленiя въ русской общественной жизни, какъ-то увлеченiя славянствомъ, увлеченiя мыслями графа Толстого, даже спиритизмомъ — все это можно найти и прослѣдить въ произведенiяхъ Полонскаго, и опредѣлить соответствующiя его чувства, мысли и настроенiя. Полонскiй вполне подходилъ подъ опредѣленiе пѣвца, сдѣланное Пушкинымъ въ извѣстномъ стихотворенiи «Эхо».

Но эта отзывчивость, это чуткое вниманiе къ тому, что мы назвали злобами дня, не поглощали, однако, всей творческой дѣятельности Полонскаго, и не мѣшали ему почерпать лучшiя вдохновенiя изъ неизсякаемыхъ и не случайныхъ источниковъ — природы и души человѣческой. «Кузнечикъ Музыкантъ» и множество преимущественно лирическихъ стихотворенiй — поистинѣ образцо-

выхъ — въ которыхъ Полонскій, забывая о текущей современности, высказывается не какъ зритель и судія этой современности, а какъ созерцатель вѣчной правды и красоты, какъ ибѣнецъ-художникъ, какъ жрецъ чистаго искусства, являются крупнѣйшими жемчужинами его поэтическаго вѣнца и наиболѣе цѣнными дарами, вложенными имъ въ сокровищницу отечественной словесности.

Я не стану ни перечислять ихъ, ни приводить изъ нихъ выдержки, но не могу не указать на то важное значеніе въ ходѣ развитія русскаго стихотворнаго искусства, которое, помимо даруемаго ими духовнаго наслажденія, имѣли именно эти, отрѣшенные отъ злобы дня, чисто художественныя произведенія Полонскаго. Вспомнимъ, въ какое время они писались, вспомнимъ, что полный раздвѣтъ дарованія Полонскаго совпалъ съ тою стадіей развитія русской общественной мысли, когда передовые ея представители объявили войну на жизнь и смерть искусству вообще и стихотворству въ особенности, а большинство общества и почти все молодое поколѣніе восторженно привѣтствовало нападающихъ и преслѣдовало насмѣшками и бранью всякаго, кто дерзалъ дѣломъ или словомъ противорѣчить торжествующему теченію. Что теченіе это дѣйствительно было въ то время торжествующимъ, доказывается съ одной стороны тѣмъ, что даже передъ великою тѣнью Пушкина не остановились его дерзкія, разрушительныя волны, а съ другой стороны такимъ знаменательнымъ явленіемъ, что даже Тургеневъ, пытаясь усмирить ярость нападенія, не могъ найти болѣе убѣдительнаго довода въ пользу умѣренности, какъ только напоминаніе, что лежачаго не бьютъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ извѣстномъ своемъ разговорѣ съ Писаревымъ, приведенномъ Тургеневымъ въ его статьѣ «Воспоминанія о Бѣлинскомъ» встрѣчается такое разсужденіе: «если бы у насъ молодые люди теперь только и дѣлали что писали стихи, и бы понялъ, я бы пожалуй даже оправдалъ вашъ злобный укоръ, вашу насмѣшку... А то, помилуйте! въ кого вы стрѣляете? Ужъ точно по воробьямъ изъ пушки. Всего то у насъ осталось три-четыре человѣка, старички 50 лѣтъ и свѣше, которые еще

упражняются въ сочиненіи стиховъ. Стоитъ ли яриться противъ нихъ? Походъ на стихотворцевъ въ 1866 году! Да это антикварская выходка! Архаизмъ!»

Три старичка, на которыхъ намекалъ Тургеневъ, были, безъ сомнѣнія, Фетъ, Майковъ и Полонскій; они-то, по мнѣнію автора «Отцовъ и дѣтей», не стояли даже направляемыхъ въ то время на нихъ выстрѣловъ. А между тѣмъ не болѣе какъ двадцать лѣтъ спустя, въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ, праздновались юбилей пятидесятилѣтней словесной дѣятельности этихъ старичковъ, — дѣятельности, въ продолженіе которой она, твердо вѣруя въ свое призваніе, не взирая на брань и насмѣшки, упорно и неуклонно продолжала «упражняться въ писаніи стиховъ». И что же? На чествованіе ихъ вдругъ, неожиданно собрались многочисленные представители русскаго искусства, науки, печати и общества и, безъ различія лагерей и направленій, всѣ единодушно воздали громкую хвалу ихъ дѣятельности и признали за ней великое общественное значеніе; но что было особенно утѣшительно и знаменательно, это то, что на этихъ торжествахъ — въ особенности на юбилеяхъ Майкова и Полонскаго — присутствовала и принимала самое живое, горячее участіе цѣлая плеяда молодыхъ русскіхъ стихотворцевъ всѣхъ званій и состояній, которые, какъ и чествуемые ими старички, не только съ увлеченіемъ предалась «упражненіямъ въ сочиненіи стиховъ», но и видѣли въ этомъ упражненіи свое высшее и лучшее призваніе.

Теперь же — еще десять лѣтъ спустя — вся Россія дружно и увлеченно готовится къ чествованію столѣтней годовщины дня рожденія Пушкина, какъ къ великому, всенародному празднику и уже на этотъ разъ ни откуда, ни изъ какихъ лагерей, ни изъ какихъ слоевъ общества, ни съ какой стороны не слышится ни единого противорѣчащаго общему настроенію, не сочувственнаго ему голоса. Борьба, стало быть, окончена — искусство побѣдило. Возможно ли сомнѣваться въ томъ, что этой, можетъ быть одной изъ благодѣтельнѣйшихъ побѣдъ нашего вѣка, побѣдой духа надъ матеріей, свѣта надъ тьмой, идеала надъ прозой жизни мы обязаны

если не исключительно, то преимущественно тому, что въ годину борьбы нашлись самоотверженные избранныки, которыхъ борьба не утратила, которые не поколебались и не постыдились поднять и пронести сквозь непрятельскія полчища осмѣянное и поруганное знамя искусства, которымъ удалось сохранить это знамя непрякосновеннымъ и чистымъ, и передать его изъ рукъ въ руки молодымъ поколѣнїямъ съ завѣтомъ и впродъ держать его бодро, честно и высоко. Якову Петровичу Полонскому суждено было стать послѣднимъ изъ трехъ славныхъ знаменосцевъ пережитой поры «бури и натиска» и, конечно, эту его великую общественную заслугу, независимо отъ самостоятельнаго значенія его крупнаго художественнаго дарованія, никогда не забудетъ мыслящая и образованная Россія. Скажу болѣе: если — въ чемъ мы не должны и не смѣемъ сомнѣваться — русскому народному духу суждено создать въ области поэзїи еще много высокаго и прекраснаго, выдвинуть еще болѣе величавые, чѣмъ донынѣ, поэтическіе образы и проявить новыя, могучія творческія силы — заслуга трехъ старичковъ, и въ томъ числѣ Полонскаго, сознается еще яснѣе, станетъ еще очевиднѣе. Потомству бываетъ легче опредѣлять значеніе поэта, чѣмъ его современникамъ, а самъ поэтъ почти никогда ясно и вполне не сознаетъ всю важность совершаемаго имъ подвига. Сознаніе это лишь таится въ его душѣ, какъ смутное предчувствіе, и прекрасное выраженіе такого предчувствія мы находимъ въ одномъ изъ самыхъ задушевныхъ и отчасти даже пророческомъ стихотворенїи Полонскаго, озаглавленномъ «Звѣзды». Я позволю себѣ прочтенїемъ этого стихотворенія заключить мое краткое слово:

Посреди свѣтилъ ночныхъ,
 Далеко мерцающихъ,
 Изъ тумановъ млечными
 Пятнами блуждающихъ
 И переплывающихъ
 Небеса полярныя,
 Новыя создадутся
 Звѣзды свѣтозарныя.

Такъ и вы, туманная
Мысли, тихо посетесь,
И неизъяснимая
Въ душу глухо проситесь;
Такъ и вы надъ нашими
Темными могилами
Загоритесь нѣкогда
Яркими свѣтилами.

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Томъ LXVII, № 1.

ПЛАНЪ

НОВАГО АКАДЕМИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ

СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ ИНОЯЗЫЧНАГО.

ЗАПИСКА

И. Х. ПАХМАНА

(съ приложеніемъ замѣтокъ акад. А. А. Шахматова и письма акад. Ф. О. Фортунатова «О залогахъ русскаго глагола»).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 линія, № 12.

1899.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

Ноябрь 1899 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ПЛАНЪ

НОВАГО АКАДЕМИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ ИНОЯЗЫЧНАГО.

I.

Читая обширное предисловіе къ I-му тому издаваемого II-мъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ новаго Словаря Русскаго Языка и видя изъ этого предисловія, какъ заботы объ изданіи хорошаго словаря никогда не покидали двигателей словесной науки у насъ въ Россіи по части родного языка, какъ Отдѣленіе не щадитъ ни труда ни времени и привлекаетъ къ работамъ своимъ лучшія силы, какъ русскія, такъ и заграничныя, лишь бы начатое новое изданіе Словаря отличалось надлежащею полнотою лексикографическихъ свѣдѣній и точностью опредѣленій и объясненій; оглядывая это же изданіе съ вѣншей его стороны и находя, что Отдѣленіе не останавливается также ни предъ какими денежными затратами, лишь бы сдѣлать Словарь и въ этомъ отношеніи безукоризненнымъ, — видя все это, поневолѣ задаешь себѣ вопросъ: изъ-за чего Академія такъ сильно хлопочетъ? Для кого именно она трудится? Точнѣе, на какой кругъ читателей она рассчитываетъ? Кому этотъ Словарь нуженъ?

Съ перваго взгляда вопросъ этотъ можетъ показаться празднымъ; всѣ языки, и древніе и новыя, имѣютъ свои детально раз-

работанные словари, слѣдовательно и русскій долженъ имѣть таковой. Совершенно справедливо! Но съ другой стороны вѣрно также и то, что всякое предложеніе вызывается спросомъ; кто же таковой Словарь спрашиваетъ? Насколько я могу судить по одной гимназіи въ Сѣверо-западномъ краѣ, въ которой я лѣтъ пятнадцать тому назадъ состоялъ преподавателемъ, наша учащаяся молодежь и даже ихъ учащіе мало нуждаются въ хорошихъ словаряхъ, такъ-какъ не только ни одинъ ученикъ этой гимназіи, но и многіе учителя тогда не знали о существованіи словаря Даля, и имѣвшійся тамъ экземпляръ его никогда не вынимался изъ библиотечнаго шкафа даже самимъ учителемъ словесности. Тоже самое замѣчается и въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ о словарѣ Даля и понятія не имѣютъ, а если въ какомъ-нибудь уѣздномъ училищѣ онъ и обрѣтается, то онъ въ самомъ шкафу затканъ паутиною и покрытъ пылью, чему я былъ свидѣтелемъ. Если въ такомъ краѣ, гдѣ контингентъ учащихся состоитъ большею частью изъ иноязычныхъ элементовъ, рѣдко кто къ словарю русскаго языка прибѣгаетъ, то какая потребность въ такомъ словарѣ можетъ существовать въ великороссійскихъ губерніяхъ? Единственные люди, которые обращаются къ словарю, какъ мнѣ кажется, — это сотрудники газетъ и журналовъ, въ редакціи которыхъ съ разныхъ концовъ Россіи стекаются корреспонденціи, содержащія часто разнаго рода провинціализмы, не вѣдъ известные, непонятные и требующіе поэтому разъясненія. Очевидно, что для русскіихъ очень-то распинаться нечего; они рѣдко въ Новый Словарь заглядывать будутъ, хотя онъ безспорно долженъ приносить пользу всякому образованному человѣку.

Однако, нуждающихся въ обстоятельномъ, полномъ и все-сторонне разработанномъ словарѣ русскаго языка всегда было много въ Россіи и за ея предѣлами, хотя составители словарей существованія ихъ, этихъ нуждающихся, и не подозрѣвали.

Кто будутъ настоящіе и усерднѣйшіе читатели новаго Академическаго Словаря, — на это я уже указалъ Отдѣленію Рус-

скаго Языка и Словесности въ особой, представленной мною въ февраль 1897 года запискѣ, въ которой я между прочимъ сказалъ приблизительно слѣдующее:

Въ нашемъ обширномъ отечествѣ существуетъ нѣсколько десятковъ милліоновъ человѣкъ иноязычныхъ и инородцевъ, — не иностранцевъ, а русскихъ подданныхъ, родной языкъ которыхъ — не русскій, изъ которыхъ многіе милліоны силою обстоятельствъ вынуждены или чувствуютъ себя нравственно обязанными усвоить себѣ языкъ своего отечества, а многія тысячи изъ нихъ даже призываются Правительствомъ обучать этому же языку своихъ единоплеменниковъ, по которые, по многимъ причинамъ, отъ нихъ независящимъ, сами не имѣютъ возможности учиться русскому языку у лучшаго изъ учителей, у жизни, и вынуждены поэтому заимствовать все свои познанія по этой части единственно изъ мертвой книги. Для лицъ этой категоріи, для учителей изъ нѣмцевъ, поляковъ, евреевъ, армянъ, грузиновъ и т. п., вопросъ о хорошемъ словарѣ тоже самое, что вопросъ о хорошемъ орудіи для ремесленника. Вотъ почему во всѣхъ еврейскихъ и нѣмецкихъ начальныхъ училищахъ, располагающихъ какими ни на есть суммами на библіотеку, словарь Даля есть настольная книга, тутъ же въ учительской комнатѣ на всякое востребованіе приготовленная, служба учителю единственнымъ источникомъ, изъ котораго онъ всегда черпаетъ необходимыя свѣдѣнія по части образованія формъ словъ и толкованія ихъ.

Съ выходомъ же въ свѣтъ новаго Академическаго Словаря учителя-иноязычные будутъ уже обращаться къ нему, считая себя даже обязанными ему подчиняться, какъ послѣднему слову науки.

Само собою разумѣется, что для удовлетворенія подобныхъ читателей въ немъ должны быть исправлены все замѣчаемыя въ имѣющихся словаряхъ погрѣшности, пополнены все оставшіеся въ нихъ пробѣлы и предрѣшены все могущіе возникнуть вопросы относительно грамматическихъ измѣненій словъ. Сколько въ

этомъ отношеніи уже сдѣлано въ I-мъ томѣ и какія неправильности замѣчены въ немъ однимъ мною,— на это я уже обратилъ вниманіе Отдѣленія. Что же касается II-го тома, нынѣ печатаемаго, то въ немъ дѣло обстоитъ не лучше; въ немъ грамматическія указанія, обязательныя для всякаго словаря, урѣзаны еще больше: залогы глаголовъ никогда прямо не показываются, а иногда только косвенно; спряженія ихъ, гдѣ они сомнительны, вовсе умалчиваются, а гдѣ они всѣмъ извѣстны, какъ разъ отмѣчаются. Противъ такихъ чувствительныхъ недомолвокъ въ словарѣ я неоднократно возставалъ, но Редакція мнѣ отвѣтила, что она рѣшила «залоговъ «пока» не обозначать и также не диктовать употребленія словъ, а зарегистрировать только факты языка». Рѣшила,—значить возражать уже нечего и надо мириться съ «совершающимся» фактомъ. Но въ предисловіи къ четвертому выпуску Редакція высказываетъ намѣреніе перевздать I-й томъ по образцу II-го, и потому я чувствую себя обязаннымъ еще разъ обратить вниманіе Отдѣленія на принятый имъ планъ новаго своего Словаря и доказать всю его, плана этого, несостоятельность съ точки зрѣнія иностранца и иноязычнаго, приступающаго къ основательному изученію русскаго языка, зная уже другіе языки, новыя и особенно древніе. Можетъ быть Академія вниметъ моему голосу и удѣлитъ нѣкоторое вниманіе моимъ указаніямъ.

II.

Размѣщеніе словъ.

Кто читалъ русскія грамматики, составленныя иѣмцами, тому извѣстно, что они, зная своихъ читателей, пріученныхъ къ извѣстнымъ пріемамъ при изученіи ими древнихъ языковъ, излагали для нихъ правила русскаго языка, какъ это сдѣлано въ грамматикахъ латинскаго, греческаго и другихъ языковъ; приступающая къ ознакомленію своихъ учащихся, въ большинствѣ слу-

чаевъ уже възрослыхъ, съ какою-нибудь частью рѣчи, иностранные составители русскихъ грамматикъ, гдѣ это только было возможно, напр. при глаголахъ или прилагательныхъ, начинали всегда съ корня слова, на которомъ они строили измѣненія этого слова и производство изъ него другихъ частей рѣчи. Кто знакомъ съ словарями иностранныхъ словъ, составленными нѣмцами въ позднѣйшее время, напр. съ Heuse's Fremdwörterbuch, тотъ знаетъ также, что нѣмецкіе ученые, для легчайшаго пониманія читателями разныхъ барбаризмовъ, группировали всегда сродныя слова по ихъ корнямъ, что придаетъ имъ громадное преимущество передъ тѣми словарями, въ которыхъ однокоренные слова разбросаны по разнымъ страницамъ книги, напр. передъ Fremdwörterbuch Kaltschmidt'a, такъ какъ въ словаряхъ перваго рода можно прослѣдить всѣ развѣтвленія корня и изучить заразъ всѣ производныя отъ него слова, что сильно способствуетъ сохраненію ихъ въ памяти. Такіе словари интересно читать даже безъ потребности въ справкѣ. Да о превосходствѣ корнесловныхъ словарей мнѣ распространяться нечего; это давно уже доказалъ Даль въ предисловіи къ своему словарю, стран. VII, VIII, IX и самую эту книгу! А Даль вѣдь писалъ ее, какъ онъ въ двухъ или трехъ мѣстахъ Предисловія утверждаетъ, для русскихъ, т. е. для тѣхъ, которые на изучаемомъ языкѣ говорятъ! Въ какой же степени больше нуженъ корнесловный словарь тѣмъ, которые на русскомъ языкѣ въ дѣтствѣ и отрочествѣ своемъ не говорили и, воспитанные на учебникахъ и словаряхъ корнесловныхъ, привыкли при всякой справкѣ доискиваться прежде всего корня слова? Но Редакція Словаря, въ видахъ облегченія читателя при отысканіи имъ словъ, предпочла порядкомъ размѣщенія словъ, называемый Далемъ голословнымъ, и, низведши этимъ свой новый Словарь на степень простой справочной книги, лишила его всякаго учебнаго значенія. Зауряднаго читателя, обращающагося къ словарю только за разъясненіемъ одного отдѣльнаго слова, онъ, благодаря обилію приводимыхъ въ немъ примѣровъ, удовлетворять еще можетъ: но настоящій

читатель, учитель, для котораго словарь есть сводъ законовъ измѣненій словъ, имъ въ настоящемъ его видѣ довольствоваться не можетъ. Благодаря разрозненности словъ одного корня, родства ихъ прослѣживать нельзя, несмотря на то, что оно при каждомъ производномъ словѣ отмѣчается, такъ какъ, читая одну статью, нельзя вѣдь знать, что нѣсколькими статьями или страницами раньше или ниже есть ссылки на нее, и если даже нѣсколько сродныхъ статей находятся на одной и той же страницѣ, то вслѣдствіе размѣщенія ихъ въ алфавитномъ порядкѣ, а не по внутренней ихъ связи, даже трудно въ нихъ ориентироваться. Для примѣра укажу на одинъ рядъ сродныхъ словъ въ новомъ Словарѣ, взятыхъ изъ одного гнѣзда у Даля и такъ раскинутыхъ по отдѣльнымъ статьямъ, что одни и тѣ-же слова только понапрасну повторяются, а читатель въ нихъ только путается:

1. Докатать, см. докатывать.
2. Докататься, см. докатываться.
3. Докатить, см. докачивать.
4. Докатиться, см. докачиваться.
5. Докатывать, см. докатать.
6. Докатываться, см. докататься.
7. Докачать, см. докачивать.
8. Докачаться, см. докачиваться.
9. Докачивать, см. докатить.
10. Докачивать, см. докачать.
11. Докачиваться, см. докатиться.
12. Докачиваться, см. докачаться.

На одной страницѣ цѣлыхъ 12 статей, изъ которыхъ при корнесловномъ порядкѣ, да еще при исправленіи одной ошпбки, о которой будетъ говорено ниже, осталось бы всего только двѣ: подъ заглавіемъ: *докатить* и *докачать*!

Какое строгое, съ 1-го взгляда, подраздѣленіе! А между тѣмъ разобраться въ немъ трудно, и сверхъ этого, оно невѣрно. Не-

вѣрны именно соединенія 3, 4, 9 и 11, такъ какъ между *докатитъ* и *докачиватъ* ничего общаго нѣтъ: *докатитъ* относится совсѣмъ къ *докататъ* и *докатыватъ*. *Докатитъ бревно* (беру примѣры Словаря) — дѣйствіе оконченное, совершенное въ одинъ пріемъ; *докататъ бочки* — тоже самое дѣйствіе, также оконченное, но совершенное въ нѣсколько пріемовъ; *докатыватъ* — тоже дѣйствіе, но неоконченное. Я могъ бы привести еще нѣсколько примѣровъ перепутанности глаголовъ въ новомъ Словарѣ, но я уже разъ обратилъ на нее вниманіе Отдѣленія. Укажу только еще на одно мѣсто въ Словарѣ, какъ на примѣръ положенія лишнихъ статей и повторенія одного и того же объясненія безъ всякой надобности:

1. Журавика — болотная клюква.
2. Журавина — болотная клюква, журавика.
3. Журавиха, болотная клюква, журавика, журавина.
4. Журавица, болотная клюква, журавика, журавина.
5. Журавка, болотная клюква.

При этомъ каждый разъ повторяется: «я. ж. Бот. *Oxycoccus palustris Pers.*». Кстати замѣчу, что совершенно резонно указывается мѣстность, гдѣ каждое изъ этихъ формъ слышать можно въ народной рѣчи, но безъ всякой надобности приводится также фамилія сообщившаго каждую. Академія уже черезъ чуръ боится заподозрѣванія ея въ сочинительствѣ, точно также, какъ она когда-то подозрѣвала въ этомъ же Даля. Отдѣленіе совсѣмъ упускаетъ изъ виду, что ссылки всегда дѣлаются на сочиненія извѣстныя и въ случаѣ надобности, для справокъ всѣмъ доступныя, чего нельзя сказать о письменныхъ сообщеніяхъ корреспондентовъ Академіи.

Что же побудило Редакцію отказать отъ порядка размѣщенія словъ, рекомендуемаго Далемъ, и возвратиться къ старому порядку? На это мы находимъ въ Предисловіи къ Словарю, стр. VII, два отвѣта. Во 1-хъ Редакція ссылается на авторитетъ Императрицы Екатерины II-й, которая словопроизводный

лексиконъ, изданный Академіей въ 1794 году, нашла почему-то неудобнымъ, а во 2-хъ, Редакція утверждаетъ, что «Всѣмъ обращающимся къ Толковому Словарю Даля извѣстно, какъ подчасъ бываетъ трудно въ этой богатой сокровищницѣ языка отыскать то, что нужно, благодаря крайне неудобному расположенію словъ по гнѣздамъ». Противъ словъ Великой Императрицы спорить не смѣю, тѣмъ болѣе, что тотъ лексиконъ мнѣ неизвѣстенъ; но послѣднее утвержденіе, что въ словарь Даля трудно отыскать то, что нужно, я позволю себѣ оспаривать. Я вожусь съ словаремъ Даля уже болѣе 25-ти лѣтъ и не помню того случая, когда нахожденіе какого-либо слова, если оно только въ немъ имѣлось, составляло бы для меня хотя малѣйшее затрудненіе. Всякій, надѣюсь, со мной согласится, что для умѣнія обращаться со словаремъ требуется только небольшой навыкъ, который обрѣтается при первоначальномъ ознакомленіи съ нимъ. Стоитъ только подержать словарь въ рукахъ и перелистывать его разъ другой, какъ ты уже понялъ планъ его постройки и знаешь уже, какъ по немъ справиться.

Но Редакція новаго Академическаго Словаря отшатнулась отъ корнесловнаго порядка, какъ можно не безъ основанія полагать, и изъ опасенія возникновенія разныхъ сомнѣній при отнесеніи словъ къ тому или другому корню, и, такъ какъ болѣе чѣмъ вѣроятно, что многія изъ этихъ сомнѣній останутся не разъясненными, то ужъ лучше вовсе ихъ не касаться. Такое опасеніе, кажется, однако, не должно было, по нашему мнѣнію, повліять на выборъ того или другого порядка словоразмѣщенія по слѣдующимъ соображеніямъ:

1. Редакція имѣетъ возможность привлекать къ своимъ работамъ всѣхъ специалистовъ, сотрудничающихъ въ существующихъ у насъ въ Воронежѣ, Ревелѣ и Варшавѣ филологическихъ изданіяхъ, посылать свои корректурные листы туда-же, какъ она посылаетъ ихъ къ заграничнымъ ученымъ; и если и послѣ этого происхожденіе нѣсколькихъ десятковъ или даже сотенъ ловъ останется неразъяснимымъ, то можно вѣдь при такихъ

словахъ помѣчать: «происхожденіе неизвѣстно», какъ это уже дѣлается теперъ при многихъ словахъ въ новомъ Словарѣ.

2. Въ такомъ словарѣ, который предназначается не для спеціалистовъ, точное указаніе первоначала каждаго слова, особенно именъ существительныхъ, вовсе не обязательно, да пожалуй и невозможно. Знать откуда взялись слова, напр. *комната, окно, зеркало, пороги* и т. п. рѣдкому человѣку интересно. Самое главное, чтобы всѣ виды глаголовъ одного корня да всѣ произведенныя отъ нихъ другія части рѣчи были собраны въ одномъ мѣстѣ, такъ какъ это облегчаетъ, какъ уже выше сказано, изученіе каждаго слова и сохраненіе въ памяти значенія его.

3. Если даже допустимъ, что распредѣленіе многихъ словъ по корнямъ — трудъ неимоверный и кропотливый, то вѣдь начало въ этомъ направленіи уже сдѣлано, вѣдь больше, чѣмъ на половину задача эта уже выполнена. Далемъ, и хотя онъ въ словопроизводствѣ часто ошибался, такъ что многіе его филологическіе выводы напоминаютъ извѣстный выводъ *Lucus a populo*, но въ большинствѣ случаевъ онъ вѣдь слова по корнямъ размѣстилъ безошибочно, благодаря сильно врожденному въ немъ филологическому чутью, благодаря широкому обладанію языкомъ, который въ немъ жилъ полною жизнью и жизненность котораго перешла всецѣло въ его Толковый словарь, отъ котораго опять таки и вѣетъ жизнью; — чутье, котораго вмѣстѣ съ особенною, англійскою, такъ сказать, практичностью вполнѣ возмѣстили въ Далѣ недостатокъ спеціальной подготовки.

Замѣчу кстати, что этимъ обстоятельствамъ мы обязаны тою, сравнительно, краткостью, которою Словарь его, при всей его возможной полнотѣ, отличается, — краткостью, дающею возможность обозрѣвать гнѣзда словъ съ птичьяго полета, легко изучить корни со всѣми относящимися къ нимъ производными словами и безъ особаго напряженія выносить изъ чтенія отдѣльных статей словаря кое-что цѣльное, законченное, — достоинства — бесомѣнно цѣныя, незамѣнимыя, но отсутствующія въ новомъ Академическомъ Словарѣ. Никто, конечно, не станетъ

порицать редакцію новаго Академическаго Словаря за ея заботу всесторонне разрабатывать каждое слово, доискиваться всевозможныхъ оттѣнковъ его значенія, приводить всѣ встрѣчаемыя въ литературѣ его примѣненія. Но благодаря принятому правилу оправдывать всѣ свои опредѣленія и толкованія документальными данными изъ всей двухвѣковой русской письменности, втискивать въ книгу всѣ безъ исключенія доставляемые ей сотрудниками примѣры и слагать съ себя всякую отвѣтственность за достовѣрность вновь приводимыхъ словъ и ихъ объясненій, — въ одной статьѣ, около одного слова и даже у одного объясненія его, нагромождается столь много однозначашихъ, не отличающихся другъ отъ друга по своему внутреннему смыслу примѣровъ, что отъ сильнаго напряженія вниманія, для улавливанія какого либо оттѣнка значенія, сильно утомляешься и кладешь книгу, не подведши итога прочитанной статьѣ. См. статьи: *Едва*, *Единый*, *Единство* и др.

III.

Пробѣлы въ Словарѣ.

Спряженія во всѣхъ языкахъ причиняють грамматикамъ много хлопотъ и поэтому, чтобы читатель словаря въ нихъ, въ спряженіяхъ, не путался, къ словарю прилагается таблица спряженій. Даже залогъ, понятіе о которомъ само собою вытекаетъ изъ значенія дѣйствія, выражаемаго глаголомъ, и тотъ во всѣхъ нѣмецкихъ и французскихъ словаряхъ обозначенъ пниціалами словъ *transitiva* и *intransitiva*, *verbum activum* или *verbum neutrum*, *thätig* или *unthätig*. Словомъ, съ чѣмъ нужно считаться считаются.

Но новая Редакція второго тома почему-то отъ обозначенія залога совсѣмъ отказалась, а спряженія она показываетъ именно тамъ, гдѣ они сами легко напрашиваются на языкъ; въ случаяхъ же сомнительныхъ они совсѣмъ обходятся молчаніемъ.

1. Исключеніе изъ новаго Словаря указанія на залогъ можно объяснить отсутствіемъ твердыхъ, разъ навсегда установленныхъ правилъ, и разногласіемъ имѣющихся по этому вопросу въ ходячихъ учебникахъ грамматическихъ данныхъ, въ которыхъ дѣйствительно нѣтъ возможности ориентироваться. По однимъ, весьма распространеннымъ и во многихъ учебныхъ заведеніяхъ даже къ руководству принятымъ грамматикамъ залоговъ есть пять или шесть: дѣйствительный, возвратный, взаимный, страдательный, общій и средний. Одинъ педагогъ, нынѣ уже покойникъ, разъ авторитетно заявилъ при мнѣ въ классѣ, что основныхъ залоговъ два: дѣйствительный и страдательный.

Между тѣмъ по вопросу о числѣ залоговъ никакихъ споровъ быть не можетъ, такъ какъ залоговъ не есть выдумка одного какого-либо языка, а понятіе, вытекающее изъ природы самихъ, выраженныхъ глаголами всѣхъ языковъ дѣйствій, которыя по своему характеру бываютъ или переходящія на другой предметъ или не переходящія. Слѣдовательно залоговъ только два: дѣйствительный и средний; всѣ же прочіе такъ называемые залоговъ, образуемые будто частицею *ся* и причастными окончаніями, — не залоговъ, а только разныя формы дѣйствительнаго залога, отклоняющія дѣйствіе отъ прямого его перехода на другой предметъ и направляющія его то обратно на дѣйствителя, то отъ одного предмета на другой, или вовсе не дающія дѣйствію никакого ходу. Придерживаясь этого правила, можно безъ всякаго опасенія встрѣтиться когда-либо съ препятствіемъ при отнесеніи глагола къ тому или другому залогу, смѣло ввести въ Словарь и указаніе на залогъ и ставить: при глаголахъ дѣйствительнаго залога — д., какъ это соблюдается въ I томѣ; при глаголахъ средняго залога — ср.; при глаголахъ, перешедшихъ въ средний залогъ изъ дѣйствительнаго посредствомъ *ся* (радоваться, молиться), — также ср.; при другихъ глаголахъ съ частицею *ся*, смотря по смыслу, то — возвр. ф. д. (т. е. возвратная форма дѣйствительнаго залога) напр. *умиватся*; то взаим. ф. д.

(взапмная форма дѣйствительнаго залога) напр. *драться, ругаться*; то страд. ф. д. (страдательная форма дѣйствительнаго залога) напр. *это остригается*. Такъ названные общіе глаголы: *смѣяться, бояться* должны быть отнесены къ среднимъ и также отмѣчены — ср. При глаголахъ же, имѣющихъ въ одномъ мѣстѣ значеніе дѣйствительнаго залога, а въ другомъ значеніе средняго, можно ставить особый знакъ ††, подобно тому, какъ это сдѣлано въ первомъ томѣ новаго Словаря.

2. Изученіе спряженій русскихъ глаголовъ, не смотря на то, что Богъ уберегъ послѣднихъ отъ трехъ и болѣе прошедшихъ временъ, двухъ будущихъ и отъ особыхъ формъ для сослагательнаго наклоненія, и что все искусство ихъ измѣненія состоитъ въ правильномъ подставленіи личныхъ окончаній подъ корни глаголовъ и въ соблюденіи легко дающихся урегулированію смягченій послѣднихъ коренныхъ буквъ, — изученіе это всегда трудно давалось людямъ, не говорившимъ въ молодости по русски и не одареннымъ особымъ талантомъ къ легкому усвоенію чужихъ языковъ. Причиною тому были разныя обстоятельства: 1) дѣленіе спряженій во всехъ грамматикахъ на правильныя и неправильныя; 2) сокращеніе программы курса этимологіи вообще, въ видахъ облегченія учениковъ, до минимума, такъ что систематическіе учебники этой науки содержать въ себѣ ничтожное количество учебнаго матеріала, усваиваемаго учениками среднихъ учебныхъ заведеній въ первые два года, и поэтому изученіе грамматики, какъ отдѣльный предметъ, оканчивается тамъ, съ большими, разумѣется, пробѣлами, во второмъ классѣ. Устаповившійся, и надо признать, на основаніи довольно вѣрныхъ соображеній, взглядъ на методъ прохожденія, особенно въ позднихъ учебныхъ заведеніяхъ, этимологіи, именно, что оно должно быть иржеде всего практическое, повелъ къ тому, что многіе учителя стали составлять учебники исключительно методическіе и также «облегчительные», не обременяющіе ни ученика, ни учителя. Во имя этого облегченія составители грамматикъ ограничиваются изложеніемъ только того грамматическаго матеріала,

который уже хорошо разработанъ, а въ области имъ невѣдомыя, неизслѣдованныя, они вовсе не пускаются, закрывая при этомъ глаза на множество существующаго въ грамматикѣ сырого матеріала, который слѣдовало-бы, разработавъ, также распределить въ учебникахъ методически. Все это, вмѣстѣ взятое, имѣло своимъ послѣдствіемъ застой въ разработкѣ этимологiи, въ которой осталось много открытыхъ вопросовъ, ждущихъ своего разрѣшенія. Пишущій эти строки возимѣлъ смѣлость пойти противъ общаго теченія и взялся за составленіе систематическаго учебника одной, правда, главной части русской грамматики, о глаголѣ, — учебника, въ которомъ онъ между прочимъ установилъ, смѣю думать, неизблѣмые, на составѣ слова основанные законы спряженій, но тѣмъ не менѣе книга эта вышла не безъ погрѣшностей въ спряженіяхъ, особенно въ образованіи формы I-го лица единственнаго числа—главнаго камня преткновенія въ спряженіяхъ производныхъ глаголовъ.

Можно ли послѣ этого винить учителя изъ воспитанниковъ Виленскаго Еврейскаго Учительскаго Института за то, что онъ послѣ десятилѣтней учительской практики на вопросъ: какъ спрягается *инъзидиться, опереться*? отвѣчаетъ: *инъзидюсь, оперусь*? Удивительно ли послѣ этого, что въ первомъ томѣ новаго Словаря встрѣчаемъ: *Взлыситъ* — *взлысю*, вмѣсто *взлышшу, выметать* (отъ метать) — *выметаю* вмѣсто *вымечу, дометаю* вмѣсто *домечу* и т. п.? Ясно такимъ образомъ, какъ день, что указаніе I-го лица единственнаго числа при всѣхъ глаголахъ, (за исключеніемъ развѣ глаголовъ извѣстнаго типа: съ суффиксами видовыми и съ суффиксами *ну, ова*), требуетъ себѣ мѣста въ Словарѣ, что сознано составителями Словаря 1847 года и покойнымъ Гротомъ; (3-е же множественнаго числа онъ приводилъ для показанія ударенія въ прочихъ лицахъ). Замѣчу мимоходомъ, что Гротъ, высказавъ разъ въ своихъ «Филологическихъ разысканіяхъ» мнѣніе, что удареніе въ личныхъ формахъ глагола устанавливается въ 3-мъ лицѣ множественнаго числа, рѣшилъ, вопреки принятому въ прежнемъ Академическомъ словарѣ пра-

вилу показывать послѣ I-го лица единственнаго числа 2-е лицо того же числа, приводить въ новомъ Словарѣ вмѣсто послѣдняго 3-е лицо множественнаго. Но, по моему мнѣнію, утверждать, что о мѣстѣ ударенія во 2 и 3 лицахъ единственнаго... необходимо справляться непременно у 3-го множественнаго числа, равносильно утвержденію, что изъ Петербурга на 1-ю отъ него станцію Колпино можно попасть не иначе, какъ чрезъ шестую отъ него станцію Малую Вишеру).

Въ силу же какихъ соображеній нынѣшняя Редакція Словаря пренебрегла всѣми этими резонами и относится къ вопросу о спряженіяхъ съ какою-то особенною бессистемностью, отмѣчая спряженія безъ опредѣленнаго плана, а такъ, какъ случится, какъ Богъ на душу положитъ?

Въ IV выпускѣ читаемъ, напримѣръ:

1. Еберзить — ѣтъ, т. е. указано 3-е единственнаго.

2. Еберзятся — ѣшья, — 2-е единственнаго.

3. Еборзѣтъ — спряженіе вовсе не показано.

4. Ебулызнуть — у, утъ, какъ въ I томѣ

5. Евангелизовать, — ую, уютъ, — тоже

6. Еврействовать, — ствую, ствуешь, тоже

7. Егозить, ѣшь, ѣтъ, — 2-е и 3-е единственнаго.

8. Еготѣтъ, чѣ, ѣчешь, ужъ совсѣмъ какъ слѣдуетъ, какъ

въ изданіи словаря 1847 года.

9. Единить, нѣ, нѣтъ, опять какъ въ I томѣ.

10. Единиться, ѣшья, ятся, 2-е единственнаго и 3-е множественное (цѣлый десятокъ! кажется, довольно будетъ). Ужъ не говоря о томъ, что такая, если возможно такъ выразиться, безправильность неумѣстна въ такомъ серьезномъ трудѣ, долженствующемъ отличатся строгою систематичностью, тутъ еще поражаетъ отсутствіе указанія самаго сомнительнаго изъ всѣхъ лицъ, перваго, какъ разъ тамъ (М.№ 1, 2, 3 и 7) гдѣ оно менѣе всего извѣстно. Оупущеніе 1-го и 2-го лицъ позволительно только при глаголахъ безличныхъ, употребляющихся только въ 3-мъ лицѣ. Бессистемность эта, по моему крайнему разумѣнію, имѣетъ

} т. е. какъ слѣдуетъ,
хотя это излишне:
эти спряженія
всѣмъ извѣстны.

одно только объясненіе. Редакція почему-то, какъ уже сказано, приняла за правило на свою отвѣтственность ничего не принимать, а всегда оправдывать приводимыя слова, ихъ формы и даваемыя имъ объясненія литературными данными, или ссылками на сообщенія разныхъ лицъ, и поэтому она включаетъ въ Словарь только тѣ формы, для оправданія которыхъ у нея имѣются примѣры; если же на форму 1-го лица примѣра нѣтъ, то Редакція проходитъ его молчаніемъ и предоставляетъ образованіе этой формы читателю, который, если онъ учитель, этимъ становится чуть ли не въ безвыходное положеніе, когда его ученики требуютъ отъ него категорическаго отвѣта, напр., на вопросъ: какъ сказать: *еборжу*, *еборзу* или *еборзю*? Первая изъ этихъ формъ, кажется, правильнѣе другихъ, но почему же Редакція въ своемъ Словарѣ боится ее высказать? Стало быть, надо говорить *еборзу*, какъ *пронзу*? Допустимъ, что *еборзить*, какъ и многіе другіе глаголы, нашедшіе себѣ мѣсто въ Словарѣ, такъ сказать, глаголъ захолустный, рѣдко встрѣчаемый въ литературѣ, но *еюзить* и тому подобные распространенные глаголы, со смягчающимися буквами на концѣ корня, вѣдь требуютъ разрѣшенія вопроса о производствѣ или непроизводствѣ смягченія и въ какихъ случаяхъ оно производится, — вопроса, не менѣе важнаго, чѣмъ вопросъ о первомъ или второмъ спряженіи.

На всѣ эти неправильности въ Словарѣ и на вытекающіе изъ нихъ неудобства я неоднократно обращалъ вниманіе Редакціи въ замѣчаніяхъ моихъ на корректурныхъ листахъ, но по сіе время это ни къ чему не повело, и поэтому, надѣюсь, всякій со мною согласится, что такое ничѣмъ не оправдываемое игнорированіе научныхъ интересовъ учащихъ не русской національности, призываемыхъ трудиться въ низшей школѣ, есть по меньшей мѣрѣ большая несправедливость. При настоящей запущенности этимологии русскаго языка, которую всѣ перестали разрабатывать, какъ самостоятельную науку, при отсутствіи спеціальнаго журнала, который занимался-бы рѣшеніемъ элементарныхъ вопросовъ,

возникающихъ въ школьной практикѣ (наши филологи, какъ извѣстно, витаютъ въ небесахъ, занимаются вопросами высшаго порядка и никто изъ нихъ, кромѣ покойнаго Грота, до сихъ поръ съ филологическихъ своихъ высотъ къ нуждамъ низшей школы еще не опускался), — при настоящемъ положеніи интересующаго насъ дѣла, недостатокъ въ особомъ учрежденіи, къ авторитету котораго можно было бы взывать для рѣшенія грамматическихъ вопросовъ, очень чувствителенъ, и если Академія Наукъ, своею работою по изданію Словаря, случайно, въ коп-то вѣки разъ, незамѣтно для самой себя, очутилась въ роли такового учрежденія и стала лицомъ къ лицу съ этими вопросами, то она, какъ высшая ученая инстанція, по справедливости не должна отъ нихъ отмалчиваться и оставлять открытымъ ни же одного изъ нихъ; въ случаѣ запутанности какого-нибудь вопроса, она можетъ собственною властью пересѣчь его, только съ большею рѣшительностью, чѣмъ это дѣлалъ покойный Гротъ со многими вопросами орфографическими.

IV.

Факты языка.

Какъ я уже сказалъ выше, Редакція Словаря задала себѣ задачею добыть изъ всей двухвѣковой письменности и изъ устного разговора во всѣхъ уголкахъ Россіи всѣ факты языка и ихъ зарегистрировать, не подвергнувъ ихъ никакой оцѣнкѣ, ни же малѣйшейшлифовкѣ. Последнее условіе кажется мнѣ неудобнымъ во многихъ отношеніяхъ, такъ какъ оно можетъ вести къ недоразумѣніямъ въ языкѣ, а именно, можетъ вводить въ заблужденіе читателя не русской національности, который многія исковерканныя слова, внесенныя въ Словарь въ красную строку безъ исправленія и оговорки, будетъ принимать за литературныя выраженія и заимствовать для уснащенія своей рѣчи. Противъ смѣшенія областныхъ и простонародныхъ словъ съ письменными

приняты, правда, Редакціею мѣры. (См. Предисловіе къ IV выпуску, стр. VII); но неправильныя антиграмматичныя формы встрѣчаются вѣдь и у нашихъ классиковъ, у топозадавателей языка! Вѣдь все вышедшее изъ-подъ ихъ пера считается образцовымъ, заслуживающимъ подражанія. Неужели всѣ ихъ вольныя и невольныя погрѣшности такъ-таки перейдутъ въ Словарь безъ намека даже на ихъ неправильное образованіе? Вотъ нѣсколько примѣровъ сорвавшихся съ ихъ языка неправильностей, которыя отнюдь не должны быть поднесены начинающимъ писателямъ, какъ образцы:

У Тургенева:

«Пегасъ зачувеваль добычу за сто сажень» (Пегасъ) вм. зачувяваль.

«Состарѣли вы меня» (Мѣсяць въ деревнѣ), вм. состарили.

«Лицо искаженное, *состарѣнное* фотографіей» (Дымъ). Форма аляповатая, антиграмматичная, тяжелая.

У Салтыкова:

«Свѣтъ *ўзрили*» (т. II, стр. 36) вм. ўзрѣли.

«Мудрость, *скующая* исторія» (т. IV, стр. 245) вм. сковывающая.

«Салфеткой брюхо себѣ *застемль*» (IV, 279), вм. застлалъ.

«Два столкнувшіеся въ лобъ поѣзда желѣзныхъ дорогъ, нечаянно *встрѣчишіеся*» (IV, 316), вм. встрѣчающіеся или встрѣтившіеся.

«Мы остережемся отъ ... поступка, *омрачающаго* нашу совѣсть» (IV, 317) вм. омрачающаго.

«Досугъ ли ему съ инструментомъ *возжаться?*» (IV, 462) вм. возяться. Встрѣчается и у Глѣба Успенскаго: возжается или вожжается лошадь возжами или вожжами.

«А батюшка хмурилъ брови и началъ даже *разжизаться*», (IV, 528) вм. разжижаться, отъ слова жидкій.

«Какъ бы совѣмъ въ навозъ не *застрѣять*» (599) в.м. застрѣть.

У Гоголи:

«Водка, *настоянная* на золототысячникѣ» (IV, 441), в.м. *настоянная*. Глагола *настоять* нѣтъ, а есть *настоять*.

«Означенная просьба *взыщена* не будетъ» (IV, 456), в.м. *взыскана*.

У Островскаго:

«Попотчивать *бутылочку* лисабончику» (I т., 259), в.м. *бутылочкою*.

«*Никому уважать* не намѣренъ» (I, 259), в.м. *никого*.

«*Я тебя жду*» (I, 272) в.м. *тебя*.

«Лошадей *взвзвзвиваютъ*» (I, 300) в.м. *взвзвзвиваютъ*.

У Ал. Толстого: «*Мечется* сердце непокорно» Иоаннъ Дам. в.м. *мечется*.

Спору нѣтъ, что въ сочиненіяхъ этихъ же писателей, да и у другихъ знаменитыхъ корифеевъ языка при внимательномъ чтеніи окажется еще не мало подобныхъ противныхъ духу языка словообразованій, могущихъ быть объяснены только поэтическою вольностью, игнорированіемъ грамматики, рамками которой не хотятъ стѣсняться пріобрѣвшіе литературную извѣстность сочинители, считая самихъ себя законодателями языка. Если еще принять во вниманіе, что у нашихъ бытописателей есть множе-ство словъ, простымъ народомъ перековерканныхъ и изобрѣтенныхъ изъ одного желанія иной разъ пощегольнуть своимъ краснорѣчіемъ,— словъ, которыми богатъ лексиконъ напр. свахи Красавиной (у Островскаго) съ ея «дилехторъ, хлигеръ, манируетъ, пленируетъ» и тому подобными прелестями;— если подумаешь, что всѣ эти перлы, какъ факты языка, найдутъ себѣ мѣсто въ Словарѣ въ назиданіе учащемуся поколѣнію, причемъ никто даже не заикнется, что всѣ эти словесные уроды не болѣе, какъ

порожденіе произвола или невѣжества, какъ сорная трава, выросшая на широкой, золотистой нивѣ русской письменности, заслуживающая только быть вырванной и выброшенной, — если все это сообразить, то поневолѣ начинаешь задаваться разными вопросами, привести которые считаю неудобнымъ и среди которыхъ самый скромный будетъ: кому нуженъ этотъ балластъ? Кому пужна эта груда необработаннаго матеріала?... Кто его станетъ разбирать, если сама Академія не желаетъ до него дотронуться?

Противъ своей воли я вынужденъ тутъ повторить уже высказанное мною въ другомъ мѣстѣ. Не санкціонировать все такія *Licentia poetica* образцовыхъ писателей и произведенія народной фантазіи — задача Академіи, а строго оцѣнивать ихъ и, въ случаѣ не выдержанія ими критики, осудивъ ихъ, изъять изъ обращенія, какъ фальшивую монету.

V.

Основной видъ глагола.

Выше я вмѣлъ уже случай указать, какъ Редакція перваго тома смѣшала произведенные отъ разнозначихъ простыхъ глаголовъ *катить* и *качать* предложные глаголы и какъ она неправильно произвела отъ *докачивать* видъ *докатить*. Еще въ другомъ мѣстѣ я обратилъ вниманіе II-го Отдѣленія на шаткость, обнаруженную тою же Редакціею при производствѣ совершеннаго вида отъ *взирать* и *взираться*, какъ изъ перваго она ошибочно вывела *воззрѣть*, а отъ втораго никакого вида не образовала, не смотря на существованіе глагола *воззрѣться*. Откуда такіе явные недосмотры? На этотъ вопросъ можно дать только одинъ отвѣтъ. Въ сокращенныхъ, въ видахъ облегченія учениковъ, русскихъ грамматикахъ для среднихъ учебныхъ заведеній не достаетъ цѣлой главы — объ образованіи глагольныхъ видовъ. Если бы въ программы русскаго языка, по

крайней мѣрѣ въ курсѣ старшихъ классовъ, вошло и изученіе той части курса русской грамматики, которая составляетъ естественное и необходимое продолженіе статьи о корняхъ, проходимою нынѣ въ низшихъ классахъ безъ всякаго примѣненія къ дѣлу, къ словообразованію, то преподаватели русскаго языка и словесности удѣляли бы большее вниманіе главѣ о глаголѣ и поневолѣ обращались бы къ серьезнымъ трудамъ по русской грамматикѣ, напр. къ книгѣ Стоюника: «Высшій курсъ русскаго языка», въ которой показаны переходы видовыхъ степеней изъ низшихъ въ высшія, посредствомъ расширенія глагольныхъ окончаній, и обратно. Тогда при дальнѣйшей разработкѣ этой части грамматики мы встрѣчали бы въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія среди множества одобренныхъ Ученымъ Комитетомъ руководствъ по древнимъ языкамъ и такіе учебники по русской грамматикѣ, въ которыхъ было бы наглядно представлено развитіе глагольныхъ видовъ отъ вида, ближайшаго къ корню, до вида, болѣе усложненнаго суффиксами. Тогда, принимая при изученіи производства видовъ за исходную точку корень глагола, узнали бы, что между производными глаголами со смягчающеюся буквою на концѣ корня есть такіе, которые, имѣютъ одно только расширеніе окончанія, со смягченіемъ (*дробить* — *раздроблять*, *сидѣть* — *сидѣвать*, *крутить* — *кручивать*, *просить* — *прошивать*), и такіе, которые имѣютъ два расширенія: 1) оба мягкія (*любить*, *влюбляться*, *домобливать*); 2) одно твердое, а другое мягкое (*рубить* — *подрубать*, *дорубливать*) и 3) оба твердыя (*бросить* — *бросать* — *брасывать*, *глядѣть* — *соглядать* — *зглядывать*, *хватить* — *хватать* — *хватывать*) и что глаголъ *катить* принадлежитъ къ послѣдней категоріи и расширяется: *катать*, *катывать*, а не *качивать*. Тогда воочію увидѣли бы еще и то, что начальный видъ глагола не есть всегда несовершенный, отъ котораго всегда будто бы образуется совершенный; что это вѣрно только отчасти, а именно при глаголахъ простыхъ, не предложныхъ, въ которыхъ дѣйствительно отъ несовершеннаго вида напр. *писать*, *дѣлать*,

катить и т. п. образуется ихъ совершенный посредствомъ приставокъ: *написать, обдѣлать, закатить*. Но утверждать въ то же время, что эти же самые глаголы совершеннаго вида, потому только, что они предложныя, произведены также отъ предложныхъ *написывать, обдѣлывать, закатывать* или *закачивать*, — есть большая несообразность. На этой ложной точкѣ зрѣнія стояла Редакція Академическаго Словаря изданія 1847 года, стоялъ Даль и стала также Редакція новаго Словаря (Предисловіе къ I тому, стр. IX). Правда, тамъ сказано только, что рядомъ съ несовершеннымъ *указывается* совершенный, но изъ текста книги, гдѣ говорится: *дать* смотри *давать, вздуть* см. *вздувать, возвеличить* см. *возвеличивать* и т. д., а не наоборотъ: *давать*, см. *дать, вздувать* см. *вздутъ...*, видно, что основные виды производятся отъ производныхъ. Отсюда такіе путаницы, образчики которыхъ приведены выше. Отъ предложнаго глагола несовершеннаго вида *докачивать* требуется образовать совершенный; извольте! можно даже два: *докачать* и *докатить* (вѣдь говорится же де отъ «*довинчивать*» — довинтить), хотя второе невѣрно, т. е. *докачивать* относится къ качанію жидкости насосомъ или качанію на качеляхъ, а *докатить* — совѣмъ къ движенію кубырькомъ круглаго предмета. А у Даля вѣдь эти два глагола *докачивать* и *докачивать* показаны въ двухъ особыхъ, ничего общаго не имѣющихъ статьяхъ! Насколько это, ни на чемъ не основанное правило производить въ глаголахъ предложныхъ совершенный видъ отъ несовершеннаго сбиваетъ людей съ толку, можно еще видѣть и изъ слѣдующаго примѣра: У Даля читаемъ: «*Разбравиваться, разбрестись* или *разбрестся* (ошибочно *разбредаться* у писателей)». Послѣдній глаголь онъ принялъ за совершенный видъ, образованный, по общепринятому убѣжденію, отъ несовершеннаго *разбравиваться*. Это двойная фальшь. Во 1-хъ, *разбредаться* — несовершеннаго совѣмъ вида. «*Покуда разбредаяся весь этотъ... народъ, покуда онъ пристраивался...* Гл. Успенскій, т. II, стр. 8... *Заставляетъ скотину разбредаться, терять дорогу, блудить*», тамъ же,

стр. 108. Во 2-хъ, стоитъ только начать съ корня слова и окажется, что *разбрѣдаться* самаго правильнаго образованія. Почти все первообразные глаголы расширяются посредствомъ суффикса *a*, между прочимъ и много первообразныхъ съ буквою *d* на концѣ корня: *бости* — *бодать*, *пасть* — *падать*, *състь* — *застѣдать*, слѣдовательно *разбрѣстись* — *разбрѣдаться*.

Поэтому, въ предупрежденіе повторенія въ будущемъ такихъ ошибокъ и для постановки дѣла вообще на болѣе незыблемую почву, я осмѣлился бы посовѣтовать Редакціи Словаря отказать отъ того фальшиваго взгляда, что основной изъ всехъ глагольныхъ видовъ есть несовершенный, и принять за правило, что начальный, исходный видъ долженъ быть опредѣленъ во всехъ глаголахъ, какъ простыхъ, такъ и предложныхъ, на основаніи ихъ коренного состава въ связи съ выражаемою глаголомъ степенью продолжительности дѣйствія, но безъ всякой зависимости отъ значенія оконченности или неоконченности послѣдняго. Согласно съ этимъ положеніемъ основнымъ видомъ будетъ: въ глаголахъ производныхъ — корень глагола, основной его суффиксъ, съ которымъ онъ выражаетъ самую меньшую продолжительность дѣйствія¹⁾, и отличительное окончаніе *тъ*, а въ первообразныхъ — корень и это же окончаніе, и въ обихъ случаяхъ безъ всякаго отношенія къ тому, имѣетъ ли глаголъ приставку или нѣтъ. Такимъ образомъ: *хватить* или *выхватить*, *писать* или *списать*, *дать* или *выдать*... будутъ начальные виды, а *хватать* — *хватывать* или *схватывать*, *писывать* или *описывать*, *давать* или *сдавать* и т. д. — это ужъ дальнѣйшіе ихъ виды, это расширенныя ихъ окончанія, съ которыми они выражаютъ большую продолжительность дѣйствія, — какую? — на это долженъ отвѣчать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ Словарь.

1) Есть глаголы, которые съ основнымъ окончаніемъ выражаютъ дѣйствіе однократное: *хватить*, *воротить*, *дать*..., и есть такіе, которые съ этимъ же окончаніемъ выражаютъ дѣйствіе неопредѣленной продолжительности: *писать*, *крутить*, *ходить*. См. мою книгу «Русскіе Глаголы» §§ 20, 25 и таблицы видовъ.

Еще раньше (гл. II) я позволилъ себѣ посоветовать Редакціи также ввести у себя Далевскій порядокъ словорасположенія, который, какъ извѣстно, требуетъ только собираніе всѣхъ словъ одного корня въ одномъ гнѣздѣ, точнѣе говоря — всѣхъ другихъ частей рѣчи у того глагола, отъ котораго они произведены. Поэтому я полагаю-бы, что въ случаѣ переизданія перваго тома и удостоенія этого моего совѣта благосклоннымъ вниманіемъ, слѣдуетъ сдѣлать въ этомъ словорасположеніи одно только измѣненіе: группировать всѣ однокоренные слова, произведенныя отъ глаголовъ предложныхъ, не у несовершеннаго вида съ расширеннымъ окончаніемъ, а у совершеннаго вида съ основнымъ окончаніемъ, и притомъ размѣщать всѣ виды одного глагола въ порядкѣ ихъ природнаго разрастанія изъ низшихъ степеней продолжительности въ высшія. Въ настоящее время у Даля слова, напр. *наносить*, *нанести*, *нанесены*, *наносъ*, *наноска*, *наносный* и др. объяснены у глагола *нанашивать*, а у этихъ же словъ на ихъ мѣстѣ въ алфавитѣ сказано вездѣ: см. *нанашивать*. По рекомендуемому же мною порядку всѣ эти слова будутъ показаны и объяснены при основномъ видѣ *нанести*, при которомъ тутъ же, въ красной строкѣ, будутъ приведены и другіе два его вида, въ порядкѣ ихъ развитія: *наносить*, *нанашивать*, а при послѣднихъ двухъ видахъ, равно и при всѣхъ произведенныхъ отъ всѣхъ трехъ видовъ словахъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ они должны находиться по требованію алфавита, можно сдѣлать ссылку на *нанести*. Для читателя, думаю, все равно, отсылаешь ли его отъ *нанести* къ *нанашивать* или наоборотъ. Такая реформа потребуетъ, правда, нѣкоторой ломки въ Словарѣ, но особеннаго труда она не представляетъ. Для примѣра я приведу здѣсь двѣ статьи вышеприведенныхъ глаголовъ *докатывать* и *взирать* въ той редакціи, въ какой онѣ изложены у меня въ составленномъ мною краткомъ «Словарѣ управляющихъ падежами частей рѣчи», въ которомъ вездѣ за начальный видъ принятъ видъ съ основнымъ окончаніемъ, а не съ расширеннымъ.

Докатить, св. (съ одного пріема) докачу, докатвшь... *дока-*

тѣтъ, св. (въ нѣскольکو пріемовъ)¹⁾ *докатывать*¹⁾, что. *Дока-
тнуть*, *докатать* бревно, бочку до забора, до мѣста. *Докатать
бѣлье*, кончить катанье на каткѣ. — Ср. *Зима катитъ уже съ стѣ-
вера, скоро докатитъ и до насъ. Сызъ на лихача и давай ка-
татъ, до 20-й версты докаталъ. Шаръ на билліардѣ докатился,
докатывается до лузы. Докатались на конькахъ до противополо-
жнаго берега озера, катаясь дошли.* (Докачать, докачивать,
составляютъ уже особую статью).

(**Взрѣтъ**, св., вѣзрю, вѣзришь..., неупотребляется), **Взирать**,
ср., на что. *На эти нѣжныя черты взираетъ ситязь*, Пушкин.
Измаиль-Бей, смотритъ. *Не взирая ни на какія препятствія.*
Взрѣться (встрѣчается только съ личными окончаніями) вѣзрюсь,
вѣзришься, вѣзрится и т. д., прошедшее вр. — *взрѣлся*; **взи-
раться** во что. *Но возрися въ тѣвца...* Крыловъ, Змѣя, вѣз-
рѣвшись.

Примѣчаніе. Подъ вліяніемъ этихъ личныхъ формъ образо-
вались повья формы неопредѣленнаго склоненія и прошедшаго
времени: *вѣзрится*, вѣзрился (онъ прежде всего вѣзрился въ
учителя, Гонч. Обрывъ), *вѣзреться* (возрѣлся онъ въ меня, Тург.
Разсказъ о. Алексѣя), *воззрится* (... какъ сейчасъ воззрится и
помянуть... Остр. Горячее сердце) и даже **воззрѣться** (у Тург.
гдѣ то). Всѣ онѣ неправильнаго образованія; правильны только
формы **взрѣться**, **взрѣлся**, хотя ихъ рѣдко гдѣ можно встрѣ-
тить²⁾).

Конечно у меня все изложено кратко. Редакція же новаго
Словаря, преслѣдующая болѣе широкія цѣли и не соблюдающая,
какъ я, экономія ни въ мѣстѣ, ни въ расходахъ, можетъ снаб-
жать эти статьи болѣе подробными объясненіями.

1) При глаголахъ съ видовымъ окончаніемъ, спрягающихся всегда съ
сохраненіемъ видового суффикса и по первому спряженію, послѣднее лишне
указывать.

2) У Тургенева я встрѣтилъ также *взрися*, но не помню гдѣ именно, ка-
жется въ томъ-же Разсказѣ отца Алексѣя.

VI.

Расположеніе глагольныхъ видовъ въ порядкѣ ихъ возрастанія имѣетъ еще одно преимущество тѣмъ, что оно, не вовлекая читателя средней руки въ глубокія филологическія дебри, наглядно знакомитъ его со всѣми существующими расширениями даннаго глагола, которыя вовсе не такъ однообразны, какъ съ перваго взгляда это можетъ показаться, и поэтому не всѣ всѣмъ извѣстны. Предупредительный Даль, сознавая всю важность потребности пополненія такого пробѣла въ прежнихъ словаряхъ, старался и въ этомъ отношеніи удовлетворить читателя и при каждомъ простомъ глаголѣ, т. е. при каждомъ основномъ видѣ безъ предлога, показываетъ онъ и другіе, расширенныя его виды, и такъ какъ многіе глаголы переходятъ въ многократный видъ только для того, чтобы потомъ соединиться съ предлогомъ для обратнаго перехода въ видъ длительный или несовершенный, то онъ, Даль, приводитъ также при такомъ глаголѣ и всѣ не только встрѣчаемыя въ языкѣ, но и всѣ возможныя соединенія глагола съ разными приставками, какъ расширеннаго его вида, такъ и начальнаго, для образованія совершеннаго, и тутъ же при этихъ соединеніяхъ онъ приводитъ и такія видовыя формы, которыя, по ихъ неупотребляемости безъ предлога, въ красную строку войти не могутъ.

Сопровождая глагольныя статьи такими существенными аксессуарами, допуская такимъ образомъ образованія новыхъ формъ, не чуждыхъ духу языка, Даль этимъ самымъ какъ-бы косвенно подтверждаетъ — чуть ли не въ сотый разъ — жизненность языка, его безконечность, его неисчерпаемость, противъ чего Редакція новаго Академическаго Словаря будто собирается спорить. Вѣдь задавшись задачею зарегистрировать только наличные факты языка и не допуская правильнаго образованія въ случаѣ надобности никакихъ новыхъ словъ или глагольныхъ формъ, даже перваго лица единственнаго числа только потому

что сотрудникамъ ея до сихъ поръ не случилось ихъ гдѣ либо встрѣтить, — Редакція сама по себѣ предполагаетъ законченность языка, достиженіе имъ крайняго предѣла, дальше котораго онъ уже не пойдетъ! Но вѣдь это своего рода провозглашеніе застоя въ языкѣ и подведенія ему итога! Вѣдь это, наконецъ, парадоксъ! Нѣтъ, ужъ куда плодотвориѣе и цѣлесообразнѣе были бы всѣ хлопоты Академіи, если бы вмѣсто изданія своего новаго Словаря она взялась за исправленіе, дополненіе и очистку словаря Даля (много въ немъ и лишняго).

VII.

Резюмируя все вышесказанное, пишушій эти строки приходятъ къ слѣдующимъ выводамъ: что Академическій Словарь долженъ быть нѣчто больше, чѣмъ простая справочная книга; что онъ, кромѣ всесторонняго разъясненія значеній словъ, долженъ еще преслѣдовать и учебныя цѣли; что онъ, не вдаваясь въ филологическія разысканія, ни же въ грамматическія тонкости, все же обязанъ давать отвѣты не только на вопросы элементарной грамматики, какъ напр. о залогѣ, и спряженія, но и на вопросы нѣсколько высшаго порядка: о разрастаніи глаголовъ — отвѣты, въ которыхъ нуждаются люди, основательно изучающіе языкъ, особенно иноязычные и иностранцы, привыкшіе въ такихъ случаяхъ доискиваться начала словъ и прослѣживать дальнѣйшее его развитіе. Въ этихъ видахъ Редакція Словаря, рѣшившая переиздать первый томъ, должна по моему крайнему разумѣнію:

- 1) принять корнесловный порядокъ расположенія словъ;
- 2) отказаться отъ воззрѣнія, что начальнѣйшій видъ глагола — это всегда несовершенный, и при глаголахъ предложныхъ группировать всѣ отъ нихъ произведенныя слова у совершеннаго вида, т. е. у глагола съ основнѣйшимъ его окончаніемъ, а не съ вповымъ, и при немъ же, на постепенномъ переходѣ видовъ, показывать разрастаніе слова;

3) сохранить въ новомъ изданіи принятое въ первомъ томѣ правило вездѣ указывать залогъ, и спряженіе перваго лица единственнаго числа;

4) факты языка подвергать строгой критикѣ и въ необходимыхъ случаяхъ исправлять ихъ и даже отвергать, не щадя никакихъ авторитетовъ.

И. Х. Пахманъ.

Нѣсколько словъ по поводу записки И. Х. Пахмана.

Въ запискѣ г. Пахмана, которому Отдѣленіе русскаго языка и словесности обязано многими поправками и дополненіями на корректурныхъ листахъ Словаря русскаго языка, высказано нѣсколько общихъ замѣчаній относительно плана и задачи словаря.

I. Указавъ на обширный кругъ инородцевъ, изучающихъ русскій языкъ, и на необходимость сообразоваться въ Словарѣ Академіи съ тѣми требованіями, которыя могутъ предъявить ему хотя бы учителя изъ нѣмцевъ, евреевъ, армянъ и пр., г. Пахманъ сѣтуетъ на то, что въ 4-мъ выпускѣ Словаря, составляемаго Вторымъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ, урѣзаны и при томъ еще больше, чѣмъ въ предыдущихъ выпускахъ грамматическія указанія, обязательныя для всякаго словаря: «залогн глаголовъ никогда прямо не показываются, а иногда только косвенно; спряженія ихъ, гдѣ они сомнительны, вовсе умалчиваются, а гдѣ они всѣмъ извѣстны, какъ разъ отмѣчаются». Ниже мы подробнѣе остановимся на этихъ двухъ указанныхъ г. Пахманомъ недостаткахъ Словаря, а здѣсь отмѣтимъ, что Словарь Академіи дѣйствительно не можетъ удовлетворить лицъ, только что начинающихъ изученіе языка. Стремленіе сообразоваться съ требованіями школы до нельзя обосложнило бы составленіе Словаря и затруднило бы исполненіе главной и первой его задачи — зарегистрированія по возможности всѣхъ словъ русскаго языка съ указаніемъ ихъ значеній и степени распространенности.

II. Не находя удобнымъ принятое въ Словарѣ размѣщеніе словъ въ строго алфавитномъ порядкѣ (стр. 6), г. Пахманъ предлагаетъ вернуться къ порядку корнесловному, котораго держались Далъ и раньше его Россійская Академія. Самъ авторъ записки считаетъ распредѣленіе «многихъ словъ по корнямъ — трудомъ неимовернымъ и кропотливымъ», но полагаетъ, что начало въ этомъ направленіи уже сдѣлано, и бѣльшая половина задачи выполнена Далемъ. Но, вѣроятно, г. Пахманъ, отъ наблюдательности котораго не ускользнули ошибки въ словопроизводствѣ, допущенныя Далемъ, согласится съ тѣмъ, что еще не настало время для составленія корнесловнаго или этимологическаго словаря. Врядъ ли поэтому совмѣстимо съ серьезными требованіями, предъявляемыми къ Словарю Академіи, положить въ его основаніе нестрогое выдержанное размѣщеніе словъ по корнямъ и предлагать въ немъ случайныя этимологіи. Между тѣмъ словопроизводственное распредѣленіе въ значительной степени затруднило бы пользованіе Словаремъ и врядъ ли уменьшило бы его объемъ. Для удобнѣйшаго отысканія словъ, вѣроятно, пришлось бы, по примѣру Россійской Академіи, приложить алфавитный указатель находящихся въ немъ подъ разными гнѣздами словъ. Безъ этого весьма трудно было бы отыскать въ Словарѣ иное слово, и напрасно г. Пахманъ, ссылаясь, впрочемъ, на личный опытъ, утверждаетъ, что въ Словарѣ Даля легко отыскать всякое слово. Укажемъ для примѣра слова *забахмуриться* или *жайдаканъ* (они есть въ этомъ словарѣ).

III. Г. Пахманъ упрекаетъ редакцію Словаря за то, что она, отступивъ въ этомъ случаѣ отъ порядка, принятаго въ I томѣ Словаря, не отмѣчаетъ при глаголахъ залога. Отступленіе это вызвано твердымъ рѣшеніемъ Отдѣленія русскаго языка и словесности не давать въ Словарѣ того, что подлежитъ еще изслѣдованію и разработкѣ. Самъ авторъ записки указываетъ на отсутствіе въ ходячихъ учебникахъ «твердыхъ, разъ навсегда установленныхъ правилъ», по которымъ можно было бы опредѣлить значеніе залоговъ. Посмѣявшись надъ «авторитетнымъ»

заявленіемъ одного лица, посѣтившаго его училище, о томъ, что основныхъ залоговъ всего два — дѣйствительный и страдательный, самъ г. Пахманъ утверждаетъ, что залоговъ, въ самомъ дѣлѣ, только два, но не названные посѣтителемъ, а «дѣйствительный и средний; всѣ же прочіе такъ называемые залого, образуемые будто частицею *ся* и причастными окончаніями, — не залого, а только разныя формы дѣйствительнаго залога, отклоняющія дѣйствіе отъ прямого его перехода на другой предметъ и направляющія его то обратно на дѣйствителя, то отъ одного предмета на другой, то на предметъ рѣчи или вовсе не дающія дѣйствію никакого ходу». Во всякомъ случаѣ такое утвержденіе почтеннаго составителя записки находится въ совершенномъ противорѣчій съ соображеніями извѣстнаго лингвиста проф. Фортунатова (нынѣ нашего сочлена по Академіи), который на запросъ, сдѣланный ему редакціей Словаря, насколько необходимо по его мнѣнію отличать въ Словарѣ залого, отвѣчалъ обширнымъ письмомъ, печатаемымъ съ его разрѣшенія въ приложеніи къ этимъ замѣткамъ.

Изъ этого письма видно, что академикъ Фортунатовъ различаетъ въ глаголахъ два основныхъ залога — возвратный и невозвратный (но не дѣйствительный), при чемъ онъ не находитъ цѣлесообразнымъ указывать въ Словарѣ только эти два залога. Для выясненія значенія глагола, дѣйствительно, было бы желательно указывать на различныя значенія возвратнаго залога, но редакція не дѣлаетъ этого главнымъ образомъ въ виду того, что не рѣшается давать въ Словарѣ такихъ грамматическихъ указаній, которымъ должны были бы предшествовать длинныя разъясненія. Г. Пахманъ, весьма основательно изучившій русскій глаголъ, все таки затруднился бы разобраться въ тѣхъ отгѣнкахъ возвратнаго залога, которые предлагаетъ различать акад.

Фортуатовъ, если бы обозначеніе ихъ, безъ подробнаго объясненія, было введено въ Словарь. Обращаясь къ практической сторонѣ вопроса, редакція не находитъ необходимымъ указывать на залоги глаголовъ между прочимъ по тому, что значеніе глаголовъ опредѣляется тѣми синонимами, которые сопровождаютъ объясняемое слово. Важнѣе всего было бы давать указанія на переходное и непереходное значеніе глаголовъ, но приводимые при объясненіи примѣры, а также указаніе той конструкціи, которой требуетъ глаголь, восполняютъ до нѣкоторой степени и этотъ недостатокъ. Въ виду нѣкоторыхъ соображеній, вызываемыхъ опредѣленіемъ различныхъ значеній нѣкоторыхъ глаголовъ, редакція приняла теперь за правило отмѣчать словомъ *страд.* страдательно-возвратное, — а словомъ *перех.* переходное значеніе глаголовъ. Такимъ образомъ требованіе г. Пахмана будетъ отчасти удовлетворено.

IV. Г. Пахманъ требуетъ обозначенія при каждомъ глаголѣ 1-го лица ед. ч. и упрекаетъ редакцію за то, что она дѣлаетъ это непослѣдовательно. Признавая упрекъ почтеннаго изслѣдователя вполне справедливымъ, редакція въ свое оправданіе приводитъ твердое рѣшеніе Отдѣленія русскаго языка и словесности не прибѣгать къ сочинительству такихъ формъ, которыя не извѣстны ни ему, ни тѣмъ источникамъ, по которымъ составляется Словарь. Но и для школьныхъ или практическихъ потребностей врядъ ли можетъ понадобиться указаніе на то, что форма 1-го лица ед. ч. напр. глагола *еберзѣть* будетъ *еберзѣю*; глаголь этотъ имѣетъ лишь областное употребленіе и значеніе его объяснено; приведеніе же формы *еберзѣю*, которой нѣтъ въ извѣстныхъ Отдѣленію матеріалахъ, не оправдывалось бы ни научными, ни практическими соображеніями. Г. Пахманъ вполне правъ, упрекая редакцію въ непослѣдовательности: не къ чему приводить и формы 2 и 3 лл. тѣхъ рѣдкихъ глаголовъ, которые извѣстны по записямъ только въ формѣ неопредѣленнаго наклоненія. Редакція съ благодарностью принимаетъ это указаніе автора записки.

V. Напрасно г. Пахманъ думаетъ, что редакція Словаря считаетъ основнымъ изъ всѣхъ глагольныхъ видовъ — видъ несовершенный. Онъ выводитъ это изъ того, что несовершенный видъ глагола приводится раньше совершеннаго его вида (напр. забира́ть — забра́ть). Вопросъ о взаимномъ отношеніи формъ обоихъ видовъ по ихъ образованію оставленъ редакціей совершенно въ сторонѣ, и принятый порядокъ вызванъ только практическими соображеніями о томъ, что лучше ставить впереди тотъ видъ глагола, который сохранилъ за наст. временемъ его первоначальное значеніе (забираю наст. вр., а заберу по большей части — будущ. вр.).

VI. Указанные выше пропуски и неточности Словаря затрудняютъ, по мнѣнію г. Пахмана, пользованіе имъ въ школахъ. Утверждая, что Отдѣленіе русск. яз. и сл. игнорируетъ такимъ образомъ научные интересы учащихся не русской народности, призванныхъ трудиться въ низшихъ школахъ, составитель записки считаетъ это большою несправедливостію. Академія, говорятъ онъ, не должна отмалчиваться отъ рѣшенія грамматическихъ вопросовъ, и въ случаѣ запутанности какого-нибудь изъ нихъ, «она можетъ собственною властью пересѣчь его». Г. Пахманъ упускаетъ изъ виду, что главный и единственный авторитетъ въ языкѣ—это обычай, употребленіе. То, что вышло въ языкѣ изъ употребленія, какъ бы оно ни было правильно или согласно съ духомъ языка, не можетъ быть насильно вновь навязано; обратно, борьба съ узаконенною употребленіемъ неправильностію (пользуясь этимъ терминомъ вполнѣ условно) бесплодна. Такъ несомнѣнно, что формы им. мн. м. р. на *a*, какъ городá, домá, парусá и т. д., когда-нибудь въ древности рѣзали слухъ лицъ, привыкшихъ говорить по старинному: гóроды, дóмы, пáрусы. Но теперь онѣ окопчательно вытѣснили цѣлый рядъ старинныхъ образованій им. мн. на *y*. Становясь на эту точку зрѣнія, неужели можно рѣшить, какъ напр. «правильнѣе» говорить: прі́говоры или приговора́? Можно только утверждать, что форма «прі́говоры» во многихъ нарѣчіяхъ, а также въ языкѣ образо-

ванныхъ классовъ «употребительнѣе» формы приговора, весьма однако распространенной въ нѣкоторыхъ великорусскихъ нарѣчійхъ. Въ виду такихъ соображеній, странно было бы вообще, если бы ученое учрежденіе вмѣсто того, чтобы показывать, какъ говорить, рѣшалось указывать, какъ надо говорить. Очевидно, что такое учрежденіе упразднило бы такимъ образомъ тѣ два авторитета, которые одни могутъ имѣть рѣшающее значеніе въ вопросахъ языка — это во 1-хъ, авторитетъ самого народа съ его безыскусственнымъ словоупотребленіемъ, во 2-хъ, авторитетъ писателей — представителей духовной и умственной жизни народа. Вотъ почему Академія должна дать въ Словарѣ отечественнаго языка по возможности полное описаніе существующаго словоупотребленія; ея Словарь долженъ содержать не плоды сочинительства и «научныхъ» соображеній о томъ, какъ слѣдуетъ говорить, а такой надежный матеріалъ, изъ котораго было бы видно, какъ говоритъ народъ въ различныхъ областяхъ Россіи, какъ выражаются современные писатели, въ какомъ значеніи употреблялись тѣ или другія слова писателями прежняго времени и т. д. Вполнѣ соглашаясь съ справедливостью многихъ упрековъ, сдѣланныхъ г. Пахманомъ Словарию, редакція не можетъ измѣнить своего основнаго взгляда на задачи Словаря и не рѣшается заговорить въ немъ авторитетнымъ языкомъ школьныхъ учебниковъ, предоставляя это практическимъ руководствамъ, для которыхъ собранный въ Академическомъ Словарѣ матеріалъ можетъ быть не бесполезенъ.

А. Шахматовъ.

О залогахъ русскаго глагола.

(письмо Ф. Ө. Фортунатова).

Въ глаголахъ у насъ различаются двѣ формы залога: возвратный залогъ и невозвратный. Страдательнаго залога, какъ особой формы, которая отличалась бы отъ формы возвратнаго залога (имѣющей, между прочимъ, и страдат. значеніе), наши глаголы не имѣютъ (въ причастіяхъ есть страдат. залогъ); поэтому нѣтъ въ нашихъ глаголахъ и формы дѣйствит. залога, какъ нестрадательнаго. Обозначать въ Словарѣ невозвратный залогъ, конечно, нѣтъ надобности, такъ какъ это обозначеніе ничего не дало бы пользующемуся Словаремъ; невозвратный залогъ глагола опредѣляется изъ возвратнаго залога того-же глагола. При томъ-же, если въ Словарѣ будетъ обозначено различіе между переходными глаголами (глаголами съ дополненіемъ въ винит. пад.) и непереходными, то обозначеніе извѣстнаго глагола какъ переходнаго будетъ, значить, заключать въ себѣ и указаніе на то, что данный глаголъ имѣетъ форму невозвратн. залога, а различать переходные и непереходные глаголы, я думаю, необходимо въ Словарѣ, такъ какъ это различіе важно и въ синтактичскомъ отношеніи и по отношенію къ формамъ залога: форма возвратнаго залога въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она вноситъ въ глаголъ новое значеніе (не усиливаетъ только извѣстную сторону въ значеніи глагола), образуется именно отъ глаголовъ переходныхъ. Глаголы такъ-называемые общіе (никакъ не общаго залога), т. е. имѣющіе образованіе только формы возвратнаго залога, нѣтъ надобности, я думаю, обозначать въ Словарѣ какъ «общіе»; и въ этомъ случаѣ такое обозначеніе не дало бы ничего пользующемуся Словаремъ, такъ какъ въ этихъ глаголахъ, по отсутствію въ нихъ невозвратной формы, вообще нѣтъ формы

залога. Форма возвратнаго залога имѣеть у насъ, какъ извѣстно, нѣсколько различныхъ значеній (хотя всѣ они связаны между собою), и потому я находилъ бы желательнымъ, чтобы при глаголѣ въ возвратной формѣ было опредѣлено въ Словарѣ значеніе возвратной формы (или значенія возвратн. формы, если въ данномъ глаголѣ возвратная форма имѣеть напр. два значенія). Наша форма возвратнаго залога представляетъ, по моему мнѣнію, слѣдующія различія въ значеніи:

А) Въ формѣ возвратн. залога отъ глаголовъ переходныхъ различаются: 1) значеніе возвратное, и при томъ прямое возвратное, отъ глаголовъ, обозначающихъ дѣйствія на внѣшнюю сторону объектовъ; слѣдовательно, глаголы въ возвратной формѣ съ такимъ значеніемъ, возвратнымъ, обозначаютъ дѣйствія, направляемыя на внѣшность (тѣло, части тѣла) лицъ рѣчи, являющихся производителями этихъ дѣйствій, напр. *умываться, одѣваться, мазаться, краситься, защищаться* и др. 2) Значеніе взаимное (взаимно-переходное), отъ глаголовъ, обозначающихъ въ возвратной формѣ взаимныя дѣйствія, т. е. такія, при которыхъ каждый изъ двухъ или нѣсколькихъ субъектовъ дѣйствія является вмѣстѣ съ тѣмъ объектомъ того-же дѣйствія, производимаго другимъ субъектомъ или другими субъектами, напр. *любитъ, цѣловаться, грызтъся*. 3) Значеніе измѣненія, происходящаго въ состояніи самого субъекта признака, отъ глаголовъ, обозначающихъ въ невозвратной формѣ дѣйствія, производящія измѣненія въ состояніяхъ объектовъ; напр. *сердиться, томиться, радоваться, мириться, гнутья, вертѣться, кидаться, литья* и мн. др., между прочимъ и *садиться, становиться* въ ихъ соотношеніи съ *сидеть, становить*, между тѣмъ какъ *садиться, становиться* при *сѣсть, стать* въ соотношеніи съ *сидѣть, стоять* имѣють, понятно, другое значеніе, не связанное съ формою залога. 4) Значеніе дѣйствія, рассматриваемаго въ отвлеченіи отъ объектовъ, т. е. по отношенію лишь къ субъекту дѣйствія; напр. *кусаться, браниться, обѣщаться, проситься* (иногда *молиться*) и др., между прочимъ и *послаться* въ при-

мѣрахъ изъ Ипат. лѣт. у Буслаева. 5) Значеніе страдательное; возвратная форма съ значеніемъ страдательнымъ не употребляется или является неудобною въ глаголахъ, имѣющихъ возвратную форму съ значеніями 2—4, а при возвратной формѣ съ возвратнымъ значеніемъ допускается и возвратная форма съ страдат. значеніемъ отъ того-же глагола, такъ какъ здѣсь различіе въ значеніи глагола, получающаго и ту и другую возвратную форму, опредѣляется изъ различія въ подлежащемъ къ глаголу.

Общее значеніе формы на *-ся*, образуемой отъ переходныхъ глаголовъ, состоитъ въ томъ, что она измѣняетъ значеніе переходнаго признака (дѣйствія въ его переходности) въ значеніе признака непереходнаго, т. е. такого, который заключаетъ въ себѣ отношеніе только къ предмету мысли, являющемуся субъектомъ этого признака. Слѣдовательно, форма на *-ся* отъ переходныхъ глаголовъ, называемая нами по ея происхожденію (засвидѣтельствованному образованіемъ) формою возвратнаго залога, представляетъ собою теперь по ея значенію непереходную форму глагола и можетъ быть опредѣляема именно какъ форма непереходнаго залога; формами залога называются въ грамматикѣ тѣ глагольныя формы, которыя обозначаютъ различія въ отношеніи признака, выражаемаго глагольною основою, къ его субъекту, а непереходность признака, обозначаемая формою на *-ся*, есть именно извѣстное отношеніе даннаго признака къ его субъекту. Поэтому форма безъ *-ся* переходныхъ глаголовъ, соотносительная съ формою непереходнаго залога, представляетъ собою форму переходнаго залога, а эта форма, какъ съ значеніемъ невозвратнаго залога, такъ и съ значеніемъ залога переходнаго, опредѣляется исключительно соотношеніемъ съ другою формою (на *-ся*), которая по значенію, принадлежащему ея образованію, является формою извѣстнаго залога.

Б) Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, гдѣ глаголъ не переходный (не соединяющійся съ дополненіемъ въ винит. пад.) получаетъ образованіе формы возвратнаго (непереходнаго) залога, это обра-

зованіе усиливаетъ существующее уже въ глаголѣ значеніе непереходности признака, и потому въ этихъ случаяхъ форма возвратнаго (непереходнаго) залога не имѣетъ значенія залога. Сюда принадлежатъ образованія на *-ся* отъ глаголовъ на *-ню*, *-тъ*, обозначающихъ продолжающіяся состоянія, напр. въ *краснѣться* отъ *краснѣть* «быть, являться краснымъ» (но не отъ *краснѣть* «становиться краснымъ»), а глаголь *старѣться* при *старѣть* явился, вѣроятно, по смѣшенію съ глаголомъ *старѣться*; такое-же усильтельное значеніе соединяется съ образованіемъ на *-ся*, напр. въ *хвастаться* отъ *хвастать* (значеніе непереходнаго дѣйствія). Къ случаямъ этого рода не принадлежатъ, однако, такіе глаголы, какъ напр. *стучаться*, *смотрѣться*: между *стучаться* «давать о себѣ знать стукомъ» и *стучать* или между *смотрѣться* «смотрѣть на свое отраженіе (въ зеркалѣ)» и *смотрѣть* существуетъ такое различіе въ значеніи, которое не опредѣляется изъ различія въ образованіи съ *-ся* и безъ *-ся* (не вносятся образованіемъ съ *-ся*), и потому глаголы *стучаться*, *смотрѣться* и т. под. являются глаголами общими.

Глаголы, называемые общими, не заключаютъ въ образованіи съ *-ся* какой-либо отдѣльной формы, хотя при посредствѣ этого *-ся*, входящаго въ составъ образованія ихъ формъ, они связываются съ глаголами, имѣющими форму возвратнаго (непереходнаго) залога (съ значеніемъ залога и съ усильтельнымъ значеніемъ), въ одномъ грамматическомъ (именно синтаксическомъ) классѣ глаголовъ: присутствіемъ *-ся* въ образованіи формъ всѣ эти глаголы обозначаются какъ непереходные, т. е. какъ не сочетающіеся съ дополненіемъ въ винит. пад., и какъ соотносительные поэтому съ глаголами переходными, получающими дополненіе въ формѣ винит. пад. и обозначаемыми при посредствѣ этой падежной формы въ качествѣ глаголовъ съ переходнымъ значеніемъ (хотя, понятно, не всякій глаголь съ переходнымъ значеніемъ является глаголомъ переходнымъ въ указанномъ смыслѣ этого термина; напр. *завидовать* представляетъ переходное значеніе (*завидовать кому*), но не принадлежитъ къ грам-

матическому классу переходныхъ глаголовъ, т. е. глаголь *завидовать* не обозначенъ въ языкѣ какъ глаголь съ переходнымъ значеніемъ). Непереходными глаголами являются всѣ глаголы на *-ся*, а въ этихъ глаголахъ различаются по различіямъ въ формѣ, образуемой при посредствѣ *-ся*, кромѣ глаголовъ возвратнаго (непереходнаго) залога и глаголовъ общихъ, также тѣ глаголы, въ которыхъ *-ся* входитъ въ составъ образованія формы безличности глагола, напр. въ *икается*, *спится*, *не лежится*; этою формою, измѣняющею личный глаголь въ безличный, данный признакъ обозначается какъ производимый силою дѣйствія, въ отвлеченіи отъ субъекта. Что же касается тѣхъ глаголовъ, которые не принадлежатъ ни къ классу переходныхъ, ни къ классу непереходныхъ глаголовъ, то за ними могло бы быть оставлено условное названіе «средніе глаголы»; средніе глаголы въ этомъ смыслѣ не должны быть смѣшиваемы съ глаголами, имѣющими то значеніе, которое условно называютъ среднимъ.

Въ Словарѣ нѣтъ надобности, конечно, различать классы непереходныхъ и среднихъ глаголовъ, такъ какъ непереходные глаголы обозначаются присутствіемъ въ нихъ образованій на *-ся*, а средними глаголами являются всѣ глаголы безъ *-ся*, не принадлежащіе къ классу переходныхъ глаголовъ, который, какъ я замѣтилъ уже, желательнo было бы видѣть отмѣченнымъ въ Словарѣ.

По поводу сказаннаго мною о такихъ безличныхъ глаголахъ какъ *икается*, *спится*, считаю не лишнимъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія, въ избѣжаніе недоразумѣній. Во-первыхъ, не всякій безличный глаголь на *-ся* однороденъ по отношенію къ образованію на *-ся* съ такими глаголами, какъ *икается*, *спится*; напр. въ *смеркается* нѣтъ, понятно, никакой связи между образованіемъ на *-ся* и безличностью давнаго глагола, и *смеркается* есть глаголь общій. Во-вторыхъ, по отношенію къ формѣ безличности на *-ся* надо замѣтить, что значеніе этой формы, указанное выше, сохраняется ясно въ тѣхъ безличныхъ глаголахъ, которые не

соединяются съ другимъ словомъ или съ цѣлымъ предложениемъ, какъ съ прямымъ дополненіемъ по значенію, между тѣмъ какъ тамъ, гдѣ подобный глаголь на *-ся* получаетъ такое дополнение, мы подъ вліяніемъ господствующаго у насъ типа предложеній съ личнымъ глаголомъ, склонны понимать это дополненіе къ безличному глаголу какъ подлежащее или какъ разъясненіе къ подлежащему глагола какъ личного, при чемъ форма на *-ся* представляется намъ формою возвратнаго (непереходнаго) залога съ страдательнымъ значеніемъ. Напр. въ *думается* значеніе, вписанное формою на *-ся*, то-же, что напр. въ *спится*, но въ *думается, что...* мы можемъ соединять значенія отдѣльныхъ частей этого сложнаго предложенія такъ, что при этомъ придаточное предложеніе представляется намъ разъясняющимъ собою подлежащее къ глаголу *думается* какъ личному въ формѣ возвратнаго (непереходнаго) залога съ страдательнымъ значеніемъ; поэтому мы можемъ присоединять здѣсь къ *думается* грамматическое подлежащее *то*. Такая-же двусмысленность въ значеніи существуетъ напр. и въ *хочется сказать* или въ *хочется, чтобы...*

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

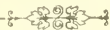
Томъ LXVII, № 2.

ТРОЯКАЯ ДОЛГОТА

ВЪ

ЛАТЫШСКОМЪ ЯЗЫКЪ.

П. Шмидтъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9-я л., № 12.

1899.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Октябрь 1899 года.

Непрямой секретарь, Академикъ *И. Дубровинъ*.

ВВЕДЕНІЕ.

Языковѣды уже давно обратили вниманіе на тую долготу гласныхъ въ латышскомъ языкѣ, но до сихъ поръ не хватаетъ у насъ еще матеріаловъ по этому вопросу, почему я и рѣшилъ до нѣкоторой степени пополнить этотъ пробѣлъ. Но такъ какъ мнѣ не пришлось болѣе или менѣе основательно познакомиться съ другими говорами латышскаго края, то я долженъ ограничиться своимъ роднымъ діалектомъ на границѣ Роннебургскаго и Смилтенскаго приходовъ. При томъ небольшой и неполный словарь Ульмана (Dr. C. Ch. Ulmann, Lettisches Wörterbuch) все еще считается первымъ по этой части, и я пользуюсь имъ, разумѣется, не могъ достаточно обработать своего діалекта, хотя мѣстами прибавлялъ недостающія слова. Будутъ, меня, можетъ быть, упрекать въ томъ, что я не ограничивался только коренными словами, но такъ какъ при производствѣ словъ иногда измѣняется и долгота, то я считалъ нужнымъ записывать также важнѣйшія изъ производныхъ словъ. Кромѣ того латыши, какъ извѣстно, всѣ грамотны, почему нерѣдко въ разговорѣ употребляютъ книжные слова и обороты, но изъ этихъ литературныхъ словъ я приводилъ только самыя важныя и отмѣчалъ ихъ звѣздочками (*).

Что касается названій этихъ долготъ, то я придерживаюсь слѣдующихъ: длительная (—), нисходящая (˘) и прерывистая (˙). Гласная съ длительною долготою произносится ровно, безъ повышения или пониженія голоса я, на мой слухъ, болѣе протяжно, чѣмъ долгія гласныя въ русскомъ или даже въ нѣмецкомъ языкахъ. Въ дифтонгахъ съ этою долготою протягивается только вторая гласная, между тѣмъ какъ первая остается короткою и такимъ образомъ длительная долгота приближается здѣсь къ восходящему тону. Но есть всетаки разница между дифтонгами съ настоящимъ восходящимъ тономъ, какъ, напримѣръ, въ китайскомъ языкѣ, и съ уюмянутой долготою въ латышскомъ языкѣ. Возьмемъ, напримѣръ, китайское слово «май» купить и латышское «maīle» рыбка. Въ первомъ словѣ слышится повышение тона, какъ будто въ обѣихъ гласныхъ, по крайней мѣрѣ въ послѣдней, но въ дифтонгѣ «aī» второго примѣра есть у насъ только простое долгое «i», безъ всякаго измѣненія голоса. Длительная долгота преобладаетъ, за немногими исключеніями, во всѣхъ замѣтованныхъ словахъ. Примѣры: stārase староста, — rōga пуговица, — glāze (отъ нѣмецкаго слова: Glas) стекло, — brūte (отъ нѣм. сл.: Braut) невѣста, — laulāt (отъ эстонскаго сл.: laulatama) вѣнчать, — puīsis (отъ эст. сл.: pois) парень, — lāga (отъ шведскаго сл.: lag) очередь, — škūtes (отъ шв. сл.: skjuts) подвода.

Гласная съ нисходящею долготою произносится такъ, какъ будто она слилась изъ двухъ частей, при чемъ первая имѣетъ удареніе. Съ этою долготою произносятся также долгія гласныя въ прибалтійскомъ нарѣчій нѣмецкаго языка, напр.: Mahl, Mehl, viel, thun. Упомянутая долгота соотвѣтствуетъ, на мой слухъ, вполне нисходящему тону въ китайскомъ языкѣ, такъ, напримѣръ, китайское слово «та» ступать по произношенію не разнится отъ латышскаго: «tā» того. Въ дифтонгахъ это вообще самое естественное и самое обыкновенное произношеніе. Напримѣръ дифтонгъ «aī» въ словѣ «maīze» произносится такъ же какъ «ай» въ слѣдующихъ русскихъ словахъ: чай, рай, лай.

Но труднѣе всего объяснить третью прерывистую долготу. Это, пожалуй, даже не настоящая долгота, но будто насильно выжимаемый короткій звукъ. При произношеніи этой долготы, голосъ какъ будто вдругъ прерывается или сжимается. Я нахожу сходство между прерывистою долготою и такъ называемымъ «входящимъ» тономъ нанкинскаго діалекта въ китайскомъ языкѣ. Такъ какъ входящій тонъ равняется второму ровному въ пекинскомъ діалектѣ, то мое мнѣніе подтверждается также указаніемъ профессора К. Арндта, что этотъ послѣдній тонъ имѣеть «очень близкую аналогію» съ литовскимъ такъ называемымъ «geschliffener Ton», между тѣмъ нисходящій находится «въ общемъ родствѣ» съ такъ называемымъ «gestossener Ton», по терминологіи Куршата (Prof. Carl Arendt, Handbuch der Nordchinesischen Umgangssprache). «Gestossener Ton» и «geschliffener Ton» въ литовскомъ языкѣ, какъ извѣстно, одно и то же, что латышскія нисходящая и прерывистая долготы. Въ пользу моего объясненія говоритъ еще китайскій терминъ «входящій тонъ», т. е. тонъ, который будто «входитъ» или прерывается. Европейскіе синологи считаютъ его также короткимъ. Можно еще прибавить, что этотъ тонъ встрѣчается исключительно въ такихъ словахъ, которыя оканчивались раньше согласными.

Изъ окончаній именъ существительныхъ слѣдующія имѣютъ регулярную долготу: ība, — eēnc, р. п. eēna, — tāš, ж. р. tāja, — āš, ēš, ж. р. āja, ēja, — nēeks, ж. р. nīca, — ēec, ж. р. ēete, — ānc, род. пад. āna, — īc, ж. р. īna, — īc, ж. р. īte, — ònc, род. пад. òna. Напр. gudrība мудрость, — ticība вѣра, — jaūtājeēnc вопросъ, — neseēni водоносное коромысло, — mācītāš пасторъ, — rīāvāš косарь, rīāvāja косариха, — gājēš ходокъ, — saīmnēeks хозяинъ, — saīmnīca хозяйка, — cīgānc цыганъ, — vācēec нѣмецъ, — krēvēete русская, — galdic, р. п. — īna столикъ, — māšina сестрица, — brālic, р. п. — īša братецъ, — dzālōnc жало.

Имена прилагательныя имѣютъ слѣдующія окончанія съ регулярною долготою: īks ж. р. īga, — aīnc, aīna, — āc, āda, —

àks, àka. Напр.: mīlīks любезный, — žēlīks милостивый, — bābarainc мохнатый, — dīvainc дивный, удивительный, — dažàc различный, — labàks лучший, — lēlākс больший.

Окончаніе неопредѣленнаго наклоненія всѣхъ двухсложныхъ и многосложныхъ глаголовъ имѣетъ прерывистую долготу. Напр.: vaigròt умножать, — есèt боронить, — èdinàt кормить, — rādīt показывать. Односложные глаголы: rakt копать, рыть, — nākt приходить, — èst ѣсть, — līt идти дождю, — dòt дать, — bùt быть.

Долготу окончанія неопредѣленнаго наклоненія глаголовъ сохраняютъ производимыя отъ нихъ имена существительныя, передъ окончаніями: šana, klis, kla, tāš ж. р. tāja. Напр. èst — èšana ѣда, — raùdàt — raùdàšana плачь, — aīt — aīklis соха, — a dīt — adīklis пряжа, — sēt — sākla сѣмя, — dēt — dākla спайка, — məcīt — məcītāš насторъ, — darīt — darītāja дѣятельница.

Отглагольныя имена существительныя съ окончаніями: uĩs р. п. uma, еенс, р. п. еена, — āš, āja и ēš, ēja, производятся отъ причастій прошедшаго времени дѣйствительнаго залога. Напр.: aris — aruĩs распаханное, — gājis — gājuĩs хождение, — jaūtājis — jaūtājeєnc вопросъ, — nesis — neseєni водоносное коромысло, — aris — arāš, р. п. arāja пахарь, — gājis — gājēš ж. р. gājēja кто ходить.

Въ склоненіи именъ существительныхъ долгія окончанія имѣютъ дательный и мѣстный падежи, причемъ первый только въ словахъ женскаго рода. Окончанія эти — слѣдующія: aĩ — eĩ — iĩ. Примѣры: malaĩ сторонѣ, — māteĩ матери, — sirdiĩ сердцу. Но въ разговорѣ стариковъ всѣ эти три формы замѣняются короткою гласною *i*. Мнѣ кажется даже, что и молодое поколѣніе въ нашемъ діалектѣ не употребляетъ окончанія iĩ такъ какъ обыкновенно говорятъ только: sirdi сердцу, — kũti стойлу, — klēti клѣти, — piĩti банѣ.

Во множественномъ числѣ встрѣчаются два долгія окончанія дательнаго падежа, а именно: ām и ēm, напр.: malām сторо-

намъ, — *mātēm* материмъ. По имена существительныя мужескаго рода оканчиваются въ дательномъ падежѣ множественнаго числа на «*im*» вмѣсто литературнаго окончанія «*ēm*». То же окончаніе на «*im*» принимаютъ всѣ имена женскаго рода, которыя принадлежатъ къ такъ называемому «*o*» склоненію.

Въ другихъ діалектахъ окончанія мѣстнаго падежа имѣютъ исключительно прерывистый тонъ, но въ нашемъ говорѣ въ единственномъ числѣ встрѣчается только длительная долгота. Примѣры: *galdā* на столѣ, — *malā* на краю, — *bedgē* въ ямѣ, — *būgī* въ клѣткѣ, — *sirdī* въ сердцѣ, — *tīgū* на ярмаркѣ, — *galdōs* на столахъ, — *malās* на краяхъ, — *bedgēs* въ ямахъ, — *būgōs* въ клѣткахъ, — *sirdīs* въ сердцахъ, — *tīgōs* на ярмаркахъ.

Склоненіе именъ прилагательныхъ съ краткими окончаніями не разнится отъ склоненія именъ существительныхъ, но въ полныхъ окончаніяхъ встрѣчаются еще слѣдующія особенности: именительный падежъ: *aīs* ж. р. *ā*, мн. ч. *ēē* ж. р. *ās*, — родительный п.: *ā* ж. р. *ās*, мн. ч. м. и ж. р. *ō*, — винительный п.: м. и ж. р. *ō*, мн. ч. *ōs*, ж. р. *ās*. Примѣры: *labaiīs*, *labā*, *labās*, *labō*, *labēē*, *labōs*.

Изъ мѣстоименій имѣютъ особенное склоненіе еще слѣдующія слова: *mēs* мы, — *jūs* вы, — *kas* кто, который, — *tas* тотъ, *tā* та, — *šis* этотъ, *šī* эта.

Им. п. *mēs*, *jūs*, *kas*, *tas*, *tā*, *šis*, *šī*. Род. п. *mīsu*, *jīsu*, *kā*, *tā*, *tās*, *šā*, *šās*. Дат. п. *miņs*, *juņs*, *kam*, *tam*, *taī*, *šim*, *šaī*. Вин. п. *mīsu*, *jīsu*, *kō*, *tō*, *šō*. Мѣст. п. не употребляется *kamī*, *taī* или *tamī*, *šaī* или *šimī*.

Въ спряженіи глаголовъ есть только два долгихъ окончанія, а именно въ первомъ и второмъ лицахъ прошедшаго времени. Примѣры: *devām* — *devāt* мы дали — вы дали, — *staigājām* — *staigājāt* мы ходили — вы ходили, — *raudājām* — *raudājāt* мы плакали — вы плакали.

Будущее время образуется отъ неопредѣленнаго склоненія, причемъ вмѣсто окончанія «*o*» являются суффиксы *s* или *š*. Напр.:

dòt—dòšu—dòsi дамъ, дашь,—staigàt—staigàšu буду ходить, —raùdàšu буду плакать.

Будущее время односложныхъ глаголовъ соотвѣтствуетъ въ извѣстныхъ случаяхъ также корню дѣйствительнаго причастія прошедшаго времени. Напр.: èdis—èdišu буду ѣсть, —plèsis—plèsišu буду рвать, —sitis—sitišu буду бить, —laùzis—laùzižu буду ломать. Въ нашемъ говорѣ употребляются тому подобныя формы очень часто также отъ другихъ односложныхъ глаголовъ. Напр.: miřt—miřšu или miris—mirišu упру, —rakt—rakšu или racis—racišu буду копать, —grim̄t—grim̄šu или grimis—grimīšu погружусь.

Окончанія причастій прошедшаго и будущаго времени дѣйствительнаго залога имѣютъ длительную долготу. Напр.: vāgōc или vārdōc ùdeñc кипятюкъ,—tākōš—tākōša текучій -ая,—nākōt приходя, nākšōt м. б. придетъ,—zinīt зная,—gribīt желая.

Супинъ употребляется вообще рѣдко и въ своей формѣ сохраняетъ долготу неопредѣленнаго наклоненія. Напр.: èst—àstu ѣсть, —sēt—sātu сѣять, —mazgàteès—mazgàtòs мыться.

Приставка дебетива jã имѣетъ нисходящую долготу. Напр.: jãdara должно дѣлать, —jãmazgã надо мыть.

Всѣ возвратныя формы передъ своимъ окончаніемъ s имѣютъ прерывистую долготу. Напр.: kaùteès борются, kaùnòs борюсь, kaùneès борешься, kaùnàs борется, борются, kaùnameès боремся, kaùnateès боретесь, kàvòs боролся, kaùšòs буду бороться, kaùnōteès (прич. наст. вр.), kaùtòs (супинъ), jãkaùnàs (дебетивъ), kaùšanàs битва, kaùšanòs битву.

Только въ третьемъ лицѣ настоящаго времени употребляется иногда окончаніе съ короткою гласною. Напр.: lēckas или lēkis кажется,—nākas слѣдуетъ, должно,—nìdis (отъ nìst ненави-дѣть) не нравится, ненавижу,—reèbis противно,—cefas поднимается,—plēšas,—дерутся. Но краткое окончаніе должно быть непременно, если эта форма иначе не разнится отъ про-

шедшаго времени, напр.: mazgājas моется, mazgājās мылся, — vaigōjas умножается, — vaigōjās умножался.

Образованіе формъ настоящаго и прошедшаго времени разнятся по различнымъ спряженіямъ и такъ какъ эти формы я привожу въ нижеслѣдующемъ словарѣ, то объ этомъ вопросѣ здѣсь распространяться не буду.

Долгота гласныхъ при производствѣ словъ то сохраняется, то измѣняется, такъ что строгаго правила по этой части нѣтъ.

Примѣры по первому случаю:

līkt сгибаться, līks кривой, līkse лучекъ, дуга, leēkt гнуть, lēeks лишній, lēcīt сгибать, lōkaņc гибкій, изгибчивый, lōks дуга, luīcināteēs вилить хвостомъ.

līt идти дождю, leēt лить, leētus дождь, laīstīt лить, поливать, laīstīteēs лосниться.

dzīt зажить, dzeēdēt лѣчить, dzīksla жила, dzīvāt жить,живать, dzīus живою.

dzeēdāt (по литовски giedoti) пѣть, dzeēsma (по лит. giesme) пѣсня, gailis (отъ dzeed=gied=*gaid+lis, по лит. gaidys) пѣтухъ.

Примѣры по второму случаю:

statīt поставить, statīna сквердъ, stāt ставить, начать, перестать, stādīnāt запруживать, stādīt садить, сажать, stāc разсада, stāvēt стоять, stāus крутой, stāus ростъ, фигура.

brukt отламываться, крошиться, brūce рапа, рубецъ, brūklene брусника, braūkt ѣхать, волочиться, задѣвать, braūkāt ѣздить, braūcīt ошиповать, braūna чешуя.

tukt пухнуть, подниматься, tuklis породный, tūkt пухнуть, отекасть, taūki сало, жиръ, tūkšt пухнуть, отекасть, tūkšis опухоль, отекъ.

bīteēs, bijāteēs бояться, baiks, ж. р. — ga страшный, bailes боязнь, beēdēt, baldīt пугать.

По ниже приведенному списку словъ видно, что длительная долгота преобладаетъ по отношенію къ обѣимъ другимъ, но иногда она также вытѣсняетъ эти послѣднія. Часто бываетъ это въ

словахъ, производимыхъ отъ односложныхъ глаголовъ, напр.: сѣст (страдать) каіте недугъ,— beīkt (кончатъ) beīgas конецъ,— sēet (связывать) saite тесемка, завязка,— hrēkt (кричатъ) brāka кричаніе,— rūkt (ревѣтъ) rūka ревуны,— slaūkt (доить) slaūcene дойникъ,— mākteès (помрачаться),— mākònis облако,— turèt (сидѣтъ скорчившись) tūplis гузка,— kāst или kārst (цѣдить, трепать, чесать) kāstuvīs или kārstuvīs цѣдило, но kāstuvīs или kārstuvīs треначь. Бываютъ тоже исключенія, а именно: sēt (сѣять) sēja посѣвъ,— spēt (мочь, быть въ состояніи) spēja способность, возможность, spēks сила,— guīt чаще guīteès (ложиться спать) guīta кровать, постель (срав. еще gulèt спать, лежать, guīdit, guīdināt укладывать, усыплять),— siīt (согрѣваться, siīdit согрѣвать) siīc теплый,— siīkt (хворать) sārga эпидемія.

Иногда длительная долгота выгѣсняетъ коренную долготу также въ словахъ, происходящихъ отъ именъ существительныхъ, напр.: zēma (зима) zēmelis сѣверъ,— val̄sc (волость) val̄stiba государство,— raīps (цѣгій) raībala, zīme (знакъ) zīmala, zvaīgzne (звѣзда) zvaīgala. Всѣ три послѣднія слова— названія коровъ.

Нерѣдко приставки nō и рѣе какъ будто тѣсно сливаются съ корнемъ и принимаютъ длительную долготу. Всѣ пзвѣстные мнѣ примѣры такого рода я записалъ въ ниже слѣдующій словарь.

Бываютъ случаи, когда и нѣкоторыя окончанія именъ существительныхъ сливаются тѣсно съ корнемъ слова и измѣняютъ свою долготу въ длительную, напр.: ēst— ēdēens кушанье, вмѣсто ēdeēnc,— dzeit— dzèrēēnc нить, вмѣсто dzèrēēnc,— aūkt— aūgōnc нарывъ, вмѣсто aūgōnc. Срав. dze'lt— dzālōnc жало,— mākt— mākōnc облако,— gālōnc изжога.

Довольно часто подвергается сходному правилу послѣдняя часть сложныхъ словъ, напр.: ар+гōка— арgōcis абшлагъ,— ēē+гōка— ēēgōcis инструментъ,— ар+lōks— арlōks загонъ,— ат+lōks— атlōks отворотъ,— kaklis+аūс— ка-

klaūc галстукъ, — ga`lc + aūc — ga`ldaūc скатерть, — по
 prēekš + aūc — prēekšaūc передникъ, — mac + aūkla —
 mataūkla лента въ кошу, — mūsa + mēris — mūsmēre му-
 хоморъ, — pa + spārne — raspārne убѣжище, — pa +
 guīta — pagulte мѣсто подъ кроватью, — ēc + spēja —
 cēsрēja — способность, возможность, — at + dēna — adēnī
 ярица и adēne корова, которая телится черезъ два года.

Наконецъ, съ длительною долготою пропзносятся заимство-
 ванныя слова, какъ уже выше сказано, но бываютъ также ис-
 ключенія, особенно въ старинныхъ заимствованіяхъ, напр.:
 sōģis—судья, —zābaks сапогъ, —meita (на средненѣмецкомъ
 языкѣ meit) дочь, дѣвица, служанка, —spòks (но нѣмецки Spuk,
 по голландски и англійски spook, мѣстное слово špòks) приви-
 дѣніе, —vārc (по готски waurds) имя, слово, —paīda (по
 готски pauths) деньги, —kāzas (по эстонски kasa) свадьба, —
 pōst (по эстонски polhastama) чистить, украшать.

Такъ какъ троякая долгота гласныхъ была уже въ индо-
 европейскомъ праязыкѣ, то очень можетъ быть, что она сохра-
 нилась до историческихъ временъ даже въ другихъ языкахъ
 этого семейства. Для рѣшенія этого вопроса было бы также ин-
 тересно изслѣдовать старинныя заимствованія въ латышскомъ
 и литовскомъ языкахъ. Я привожу только одинъ примѣръ. Есть
 настоящее латышское слово «saīme», по литовски szeimyna—
 семья. Въ то же время употребляется еще другое слово того
 же первоначальнаго корня, а именно «сеіms» —деревня, по ли-
 товски «kiemas» или «kaimas», по прусски «saumis». Такъ
 какъ по извѣстному фонетическому закону въ балтійскихъ язы-
 кахъ здѣсь не можетъ стоять буква «k», то можетъ быть, что
 эти слова произошли отъ готскаго «haimis», которое должно
 было имѣть ту же долготу. Но кромѣ того есть у латышей еще
 третье слово «kaīmie» сосѣдъ, которое, по всей вѣроятности, при-
 шло отъ литовцевъ, отъ формы, «kauminas» сосѣдъ. Но такъ какъ
 у послѣднихъ, какъ извѣстно, не вездѣ сохранились эти три дол-
 готы, какъ и въ граничащей съ Литвою Курляндіи, то нѣтъ ни-

чего удивительнаго, что у насъ появилась форма: *kaĩmĩc*. Однако по одному примѣру нельзя сдѣлать никакого заключенія, такъ какъ долготы, какъ мы уже видѣли, нерѣдко также мѣняются.

Помимо выше изложенныхъ случаевъ, долготы мѣняются еще подъ вліяніемъ аналогій. Напр.: *rõbeža* (по народной этимологіи отъ *rõps* зарубка + *eža* межникъ, межа) рубежь, — *ẽzelis* (срав. *ẽrzelis* жеребець) осель, — *vĩbõtne* также *vĩbõkne* (по нѣмецки *Beifuss*, древнемѣмецкая форма *bibõz* или *bivuoaz*, въ діалектахъ можетъ быть также **vibot*; окончаніе по аналогіи съ *galõtne* или *galõkne* верхушка) чернобыль, — *араўši* или *араўkši* (первоначально отъ *ar* + *aĩs* ухо, а потомъ отъ *ar* + *aũkša* верхъ) недоуздокъ. Окончаніе *õnc* повлияло на слѣдующія слова: *барõnc* (нѣмецкое словъ *Baron*) баронъ), *алõnc* (нѣм. сл. *Alaun*) квасцы, *рãrkõnc* (по литовски *perkunas*) громъ, пожалуй даже *астõñi* восемь.

СЛОВАРЬ.

А.

Ābece, азбука.

ābele, яблоня.

abgul̄teēs [ap + gul̄t], — gul̄stòs, — gul̄òs, ложиться спать.

ābòls, яблоко.

ābul̄īc, род. п. — līna, клеверъ.

ackār̄st [at + s + kār̄st], — kār̄stu, — kār̄šu, понимать, смекать.

aclāga [at + slēgt], ключъ.

acpū̄steēs [at + s + pū̄st], отдыхать.

āda, шкура.

adbi'ldēt [at + bi'ldēt] отвѣчать.

adēēne [at + deēna], корова, которая телится черезъ два года.

adēēni [at + deēna], ярица.

ādere, жила.

adžgārniskī, наизворотъ, взадъ.

aīcināt, приглашать.

aīris, весло.

aīskaīt [aīz + kaīt], karu, — kàru, задѣтъ, трогать.

aīta, овца.

aīz, за.

* aīza, разсѣлина.

aīzmār̄šīks, женск. р. — ga, забывчивый.

aīzmi'rst, — mi'rstu, — mi'ršu, забыть.

akōc, род. п. — ōta, ость.

ākse, род. п. āksta, дуракъ.

ākis, крюкъ.

ālavīca, яловица.

aīaž, всегда.

ālēteēs, дурачиться.

aīga, плата.

āli'ngis, прорубь.

aīksnis, ольха.

alōnc, род. п. — òna квасцы.

aītārs, алтарь.

- a'lvā, олово.
 aūdele, торговля.
 aū'kinc, род. п. — kīna, кранъ.
 араūši или араūkši, узда, недо-
 уздокъ.
 арсiġknis, закомъ, ларь.
 арkārt, кругомъ, вокругъ.
 арkòrām ġunàt, хитро гово-
 рить.
 арkēkeris, аптека, аптекаръ.
 арòks, род. п. — òga, родъ совы.
 арġòcis, [ар+ġòka], абшлагъ.
 арskuġbis, хмельной.
 àpša, барсукъ.
 àġā, внѣ, на дворѣ.
 àrdit, порогъ.
 * арìg, развѣ.
 а̀̀klis, плугъ, соха.
 àrste, врачъ.
 а̀̀t, а̀̀u, пахать.
 * а̀̀ta ūs, род. п. — taва, де-
 нежка, полушка, вообще ма-
 ленькая монета.
 * астòní, [мѣстное слово: astu-
 ní], восемь.
 atāls, отава, подростъ.
 атjaūtiks, ж. р. — га про-
 зорливый.
 атlòks [ат+lēekt, lōcīt], аб-
 шлагъ.
 атpūta, отдыхъ.
 атраiġknis, вдовецъ.
 атраūgàteès отрыгаться.
 àtris, скорый.
- atstaūka, atštaūka, отставка.
 а̀̀с, род. п. а̀̀та, портянка.
 а̀̀glis, плодъ.
 а̀̀gònc, род. п. — на, нарывъ.
 * а̀̀ka, буря.
 а̀̀kla, шнурокъ.
 а̀̀klèt, холить, нянчить.
 а̀̀ksc, ж. р. а̀̀ksta, холодный.
 а̀̀ksc, род. п. а̀̀ksta, высокий.
 а̀̀kt, а̀̀gu, расти.
 а̀̀kslēji, нѣбо.
 а̀̀kša, верхъ.
 а̀̀kšu pàdu, навзничъ.
 а̀̀meistars, домашний учитель.
 а̀̀nc, род. п. а̀̀на, баранъ.
 а̀̀re, охотничий рогъ.
 а̀̀s, вин. п. а̀̀si, ухо.
 а̀̀sèklis, утренняя звѣзда.
 а̀̀st, а̀̀stu, а̀̀šu, разсвѣтать.
 а̀̀st, а̀̀žu, ткать.
 а̀̀t, а̀̀nu, àvu, обувать.
 а̀̀zas, овесъ.
 авēetene, малина.
 àviteès, дурачиться.
 авòc, род. п. авòта, источникъ,
 ключъ.
 аза̀̀c, род. п. аза̀̀да, завтракъ,
 приправа.
 аза̀̀te, пазуха.
 àzis, козель.

В.

- Bāba, баба.
 баgàc, ж. р. — àта, богатый.

baīdīt, пугать.	bāris, сирота.
bailes страхъ.	baīks, ж. р.—га, грозный, жестокий.
baīriš, род. п.—ša, баварское пиво.	bārkstis, множ. числ. кружево.
bajārs, бояринъ.	bārt, bāru, bāru, бранить, ругать.
balaīda, лебеда огородная.	bāst, bāžu, набить, сунуть.
balbēris, цирюльникъ.	baūdīt, отвѣдать.
baīc, ж. р.—ta бѣлый.	baūgurs, возвышеніе, бугоръ.
baīc, балъ.	baūgūt, мычать.
bāīc, род. п.—līna, братъ, или вообще человѣкъ одной усадьбы [шāja] въ народныхъ пѣняхъ.	baūslis, заповѣдь.
balōdis голубь.	baznīca, церковь.
baīs, вин. п.—si голосъ.	bazūne, выдвигающая труба.
bāls, блѣдный.	beēdēt, пугать.
baīstīt, подпирать.	bēēdris, товарищъ.
baīva, подарокъ.	bēēte, свекла.
balzeēns, род. п.—na, часть полозковъ.	bēēs женск. р. bēēza, густой, толстый.
baīzīt,—zu,—ziju, подпирать, завертывать.	beīgas, конецъ.
baīa, кадка, чанъ.	beīkt, beīdzu, beīdžu, кончить.
baīkis, бревно.	bēkt, bāgu, bēdžu, бѣжать.
baīda, шайка.	beīst, beīžu, бить.
baīdas, поле работника [kaīrs, baīdenšeks].	bēnde, палачъ.
baīdu bāre, род. п.—bārna, незаконно рожденный ребенокъ.	bēnde, стропило.
baīga, большая волна.	bēnīni, чердакъ.
baīka, балкъ.	bēnkis, скамейка.
baīte, лента.	bēres, носилки.
bārda, борода.	bēres [въ роннебургскомъ приходе: bēres], похороны.
	bērt, beru, bēru сынать.
	bezdelīga, ласточка.
	bābaraīnc женск. р.—na, мохнатый.

- bādas, бѣда, горе.
 bārc, род. п. bārna, ребенокъ,
 дптя.
 bārs, род. п. bārza, береза.
 bārs, женск. р. — га, гнѣдой.
 bāzbānc, род. п. — на безмень.
 bībele, библія.
 bibis, неуклюжіи чловѣкъ.
 bīdelēt, грехотать.
 bīdīt, двигать.
 biīde, картина.
 bi'lst, bi'lstu, bi'l'žu, сказать.
 birga, чадъ.
 biŗgelis, мѣщанинъ.
 biŗka, бирка.
 biŗkaũs, род. п. — kava, бер-
 ковецъ.
 biŗs, вин. п. biŗzi, березнякъ.
 birst, birstu, biŗžu, разби-
 ваться въ дребезги.
 biŗste, щетка.
 biŗt, biŗstu, biru, сышаться.
 biŗze, борозда.
 bīskāps, епископъ.
 biteès, бояться.
 bizāles, порошокъ.
 bizīteris, засѣдатель.
 blākis, куча.
 blaĩditeès, шляться.
 blaĩka, плашка.
 blāus, женск. р. blāva, сине-
 ватый.
 blaũt, blaũnu, blaũvu, кри-
 чать, мычать.
- blāzma, заря.
 blēdis, мошенникъ.
 blēēte, ланцетъ.
 bleīstikis, карандашъ.
 blīgzna, пва лавроволиствен-
 ная.
 bliĩda, бродяга.
 blist, blistu, bližu, увели-
 читься.
 blōda, блюдо.
 bōc, вин. п. bōdi, лавка.
 bōjā eēt, погибать.
 bōkāt, снова перемолотить ко-
 лосья.
 bōmis, заворотень, навои.
 bōsteès, bōžòs, ерошиться, ще-
 тиниться.
 brākēt, браковать.
 brālis, братъ.
 braĩc, род. п. — ta гангрена.
 braũcit, braũku, braũciju
 опциывать.
 braũkāt, ѣздить.
 braũkt, braũcu, braũcu, ѣхать.
 braĩna чешуя.
 breēdis, лось.
 brēesma, опасность.
 breèst, breèstu, breèžu бу-
 хнуть.
 brēkis, крикунъ.
 brēkt, brēcu, brēcu, кричать.
 brāga, барда.
 brāka, крикъ.
 brāĩdavīc род. п. — vīna, водка.

brānks, женск. р. — ga, жирный.
 brānkūzis, винокурня.
 brīdināt, предостерегать.
 brīdis, короткое время, минута.
 brīle, очки.
 brīnums, чудо.
 brīus, женск. р. brīva, свободный.
 brōc, род. п. — da, маленькая почка, очко, глазокъ.
 brōkastis, множ. числ., завтракъ.
 brūce, рубецъ.
 brūgāne, род. п. — na, женихъ.
 brūkēt, упогреблять.
 brūklene, брусника.
 brūnc, женск. р. — na, кирпичный, бурый.
 bruņči, юбка.
 brūte, невѣста.
 brūvēt, варить пиво.
 brūzis [въ Трикатенскомъ при-ходѣ: brūzis], пивоварня.
 būsenis, грубая хижина.
 būda, будка.
 būdurēt, коверкать языкъ.
 būlis, быкъ.
 būlka, булка.
 būlte, стрѣла, болтъ, плитка.
 būm̄ba, шаръ, баль.
 būmbērgis, груша.
 būmburncēks, бобыль.
 būngas, барабанъ.
 būnte, связка.

būbulis, водяной пузырь.
 būris, клѣтка.
 būrkāne, род. п. — na, морковь.
 būrnīt, пзмять.
 būrt, būrc, būrci, ворожить, колдовать.
 būša, ученикъ, парень.
 *būšvis [мѣстное слово: buris] колдунъ.
 būza, тѣснота, давка.
 būt, быть.
 būvēt, строить.
 būzēlis, бука.

С.

Cālis, цыпленокъ.
 caune, куница.
 caur, черезъ.
 caurums, дыра.
 caurs, дырявый, дуплистый.
 ceēc, женск. р. — ta, твердый, жестокий.
 *ceēdris, кедръ.
 ceēk, сколько.
 ceēkuīzis, шишка.
 ceēlavīna, трясогузка.
 ceēmā eēt, идти въ гости.
 ceēmīc, род. п. — na, гость.
 ceēnīt, уважать.
 ceēpt, ceērc, пишать.
 ceēst, ceēšu страдать, терпѣть.
 ceētums, темница.
 ce'lt, ce'lu, ceļu, поднимать.
 ceņsteēs, ceņšōs, стараться.

ceikst e, ломота въ суставахъ.
 cēgme, глиста.
 Cēsis, Венденъ [городъ].
 cāla, вершокъ.
 cālms, пень.
 cāgra, пухонось [epiphogum].
 cārgūzis, курчавикъ.
 cātuŗtais, четвертый.
 cībaka, сахаръ.
 cīle, вин. п. cīlti, родъ, племя,
 поколѣніе.
 cīpra, петля.
 cīlvāks, человекъ.
 cīmbulis, глыба земли.
 cīmē, род. п. cīmēda, перчатка.
 cīniteēs, бороться, состязаться.
 cīpars, цифра.
 cīscenis, сверчекъ.
 cīrkele, циркуль.
 cīrksnis, родъ маленькой мыши.
 cīŗmulis, клещъ фруктовый.
 cīŗpe, серпъ.
 cīŗpt, cāŗpi, cīŗpi, стричь.
 cīŗst, cāŗtu, cīŗsu, рубить.
 cīŗulis, жаворонокъ.
 *cīŗvis [мѣстное слово: ciris]
 топоръ.
 cīŗsteēs, cīŗšòs, стараться.
 cūcaŗgums, задній проходъ.
 cūka, свинья.

Ā.

Āakāŗnc, род. п. — на, колода,
 пень.

āam̄dīt сбивать, напр. яблоко съ
 дерева, уничтожать гнѣзда
 птицъ.
 āarpāt, пеуклюже ползать, пе-
 уклюже ходить.
 āaŗmala, скорлупа, шелуха.
 āaŗkurs, гроздь.
 āigānc, род. п. — на, цыганъ.
 āikstēt, пицать.
 āūlāt, гноиться.
 āūlka, прыщъ.
 āuŗkste, ласточка.
 āūska, змѣя.

D.

*Daŗks, орудіе.
 *daŗlš, краснвый.
 daŗderis, талеръ.
 dāma, дама.
 dāmbis, валъ; ровъ, канава.
 dāŗks, женск. р. — ga, дорогой.
 daŗps, род. п. — ba, работа.
 dāŗs, род. п. dāŗza, садъ, ого-
 родъ.
 daŗva, жидкая смола.
 daŗdz, много.
 daŗdzināt, часто упоминать.
 Daŗgava, Западная Двина.
 daŗzīt, бить.
 dāvāt, дарить.
 dēdēt, вывѣтриваться, старѣть,
 ветшать.
 dēdelēt, просить милостыню.

dēeks, род. п. — ga, нитка.

dēēna, день.

dēēnèt, служить.

Dēēs, род. п. Dēēva, Богъ.

*deèt, прыгать, танцовать.

dēēzgan, довольно.

dējala, душлистое дерево съ
ульемъ.

deīdèt, истаскать.

dēlis, деревянная доска.

dēstīt, садить, разводить.

dèt, dēju, нестись, класть яйца.

dēt, dēju, спаввать.

dēteēs, дѣться.

dākla, спайка.

dāīna, долонь.

dāls, сынъ.

dāncòt, танцовать.

dīdīt, качать, дрессировать.

dīkā stāvèt, быть празднымъ
безъ дѣла.

dīkt, dīcu, dīču, мычать.

dīkt, dīkstu, dīgu, прорасти,
пустить почку.

dīkis, прудъ.

dīle, укропъ.

dīīt, износиться.

dīīndèt, гудѣть.

dīīn gēteēs, торговаться.

dīrāt, содрать кожу.

dīrsa, задница.

dīrst, dīrsnu, dīršu, сасаре.

dīrša, qui casat.

*dīvaīnc, женск. р. — na, див-
ный, удивительный.

dōbe, гряда.

dōmāt, думать.

dōna, кусокъ хлѣба.

dōre, улей въ дуплѣ.

dòt, dòmu, devu, дать.

dōze, коробка, табакерка.

*drāna, матерія.

drañ'kis, грязь.

drāst, drāžu, рѣзать ножемъ.

drāte, проволока.

draūdèt, угрожать.

draūdze, приходъ.

draūks, род. п. — ga, другъ.

drēbe, матерія.

drēpe, канатъ.

dreijāt, точить.

drelis, хрящъ, тикъ, бранина.

drāgnis, сырой.

drigaīnc, род. п. — ta, забіяка,
буянь.

drīgzna, слой, лучъ, рубецъ.

drīkstèt, дерзать, смѣть.

drīz, скоро, быстро.

drōš, женск. р. — ša, смѣлый.

drūzma, толпа народу.

dūcis, кинжалъ, ножъ.

dūja, домашній голубь.

dūkas, волынка.

dūkse, в. п. — ksti, топкое
мѣсто.

dūkt, —cu, —ču, гудѣть.

dūlis, родъ фитиля.

duĺkis, осадки.
 dūmi, дымъ.
 duǹpis, возстаніе.
 duǹdurs, оводъ, слѣпень.
 duǹkurs, рыболовный снарядъ.
 dūnas, плъ.
 dūre, кулакъ.
 duǹnc, женск. р.—на, ошалѣ-
 лый.
 duǹt, колотъ.
 *duǹvis [мѣстное слово: duris],
 дверь.
 dūša, смѣлость.
 dvēelis, полотенце.
 dvēsele, душа.
 dvīnga, чадъ.
 dvīnis, близнецъ.
 dzeèdàt, пѣть.
 dzeèdèt, лѣчить.
 dzeèdzeris, железа.
 *dzeèisma, пѣсня.
 dzeĺme, глубина, фарватеръ.
 dzels, вин. п. dzeĺzi, желѣзо.
 dzel̄t, dzel̄u, dzel̄u, жалить.
 dzeǹdèt, родить.
 dzeǹaūska, веревка, которою
 завязывается хомутъ.
 dzer̄t, dzeru, dzèru, пѣть.
 dzeǹsis, народный напитокъ.
 dzerve, журавль.
 dzēst, dzēšu, тушить, гасить.
 dzālònc, род. п. —на, жало.
 dzāltānc, женск. р.—на, жел-
 тый.

dzānòls, жало.
 dzārùkslis, задній зубъ.
 dzìksla, жила.
 dzīlna, желна.
 dziǹt, dziǹstu, dzimu ро-
 диться.
 dzìpars, пряжа [Zephyrwolle].
 dziǹdèt, слышать.
 dziǹdīt, поить.
 dzīres, пиръ.
 dziǹkles, ножницы для стрижки
 овецъ.
 dziǹkstele, пскра.
 dziǹnavas, мельница.
 dziǹrteès, dziròs, dzīròs, па-
 мѣреваться.
 dzīs, вин. п. dzīvi, шерстяная
 нитка.
 dzīt, dzānu, dziūu, гнать.
 dzìt, dzìstu, dziju, зажечь.
 dzīus, женск. р.—ва, живой.
 dzivàt, жить.
 dzive, живць.

Е.

Ecèkšas, борона.
 ède, лишай.
 eèdzāltānc, род. п.—на, жел-
 товатый.
 eēgalvis, темя.
 *eēkām, прежде чѣмъ.
 eēkaūs, род. п.—ва, скоба,
 скобка.

ēekš, въ, внутри.
 ēēla, улица.
 ēēmaùkti, узда.
 ēēmāslis, причина.
 ēēnadzis, хрящъ, заключаю-
 щійся въ копытахъ живот-
 ныхъ.
 ēēnaic, род. п. — да, вражда.
 ēēpakaļis, чуть-чуть сзади.
 ēēpālāks, сѣроватый.
 ēēprēekš, заранѣе.
 ēēpretī, наискось.
 ēēradzis, роговой хрящъ (за-
 ключающійся въ рогахъ жи-
 вотныхъ).
 ēēsals, солодъ.
 ēēsānis, немного въ сторону,
 чуть-чуть въ сторону.
 ēēsairkanc, род. п. — на, красно-
 ватый.
 ēēsķāps, р. п. — ба, кисловатый.
 ēēsļīps, немного отлогий.
 ēēsmiss, вертель.
 ēēsna, насморкъ.
 ēēsķārsu, лежа чуть чуть вкось.
 ēēsķīps, род. п. — ба, косова-
 тый.
 ēētaļa, жена брата мужа.
 ēēt, ēēmu, gāju, идти.
 ēēva, черемуха.
 ēēvālganc, род. п. — на, сыро-
 ватый.
 ēēzis, песчаникъ.
 eĪe, адъ.

eĪst, eĪšu, тяжело дышать.
 eĪa, масло.
 eņģe, дверная петля.
 eņģelis, ангелъ.
 ērbēģis, жилой домъ.
 ērce, клещъ.
 ērģeles, органъ [Orgel].
 ērglis, орелъ.
 ērkšis, шипъ, шиповникъ, тер-
 новникъ.
 ērzelis, жеребецъ.
 èst, àdu, èžu, ѣсть.
 ēvargēlis, дурной человѣкъ.
 ēvele, стругъ.
 ēze, горнъ, горнило.
 *ēzelis, осель.

Ā.

Ādāš, род. п. — āja, названіе
 болѣзни.
 ādris, уютный, просторный.
 āka, зданіе.
 āĪks, локоть; кумиръ.
 āļsāt, тяжело дышать.
 āmurs, молотъ.
 ānc, род. п. āna, привидѣніе.
 āņkurs, якоръ.
 ārms, чудо.
 ārņūteris, герингутеръ.
 āròteès, сердиться.

G.

Gādāt, заготовить, заботиться.
 gaīdīt, ждать.

- gailis, пѣтухъ.
 gaiinat, отгонять, отражать.
 gaĩs, род. п. — sa, воздухъ.
 gaĩš, женск. р. — ša, свѣтлый.
 gaĩsma, свѣтъ.
 gaĩta, хожденіе, ходъ.
 galc, род. п. — da, столъ.
 galoda, брусокъ.
 galva, голова.
 gānĩtees, ругаться, пачкаться,
 испражняться.
 gāña, испражненіе.
 garaĩza, корка хлѣбная.
 gairc, род. п. — da, вкусный.
 gairdĩni, занавѣска, гардина.
 gairša, большой лѣсъ.
 gairša, вкусъ.
 garšleèku gulèt, лежать вытя-
 нувшись.
 gāst, gāžu, низвергать, опро-
 кидывать.
 gāimē likt, замѣчать не забы-
 вать.
 gāusa, умѣренность.
 gāĩži, очень.
 glaĩmòt, льстить.
 glāpt, glābu, [также glèpt],
 спасти.
 glāstīt, гладить.
 glaũst, glaũžu, гладить.
 glāze, стекло; стаканъ.
 glēemèzis, улитка.
 glēmža, лѣнивый и неуклюжій
 человѣкъ.
- glie, женск. р. — ta, красивый.
 glūc, вин. п. glūdi, мергель,
 рухлякъ.
 glūnèt, подстерегать.
 glāus, женск. р. — va, слабый,
 лѣнивый, трусливый.
 glòtis, множ. число, слизь, плъ.
 gnīda, гнида.
 gōba, племъ [ulmus campestris].
 gōc, род. п. — da, честь.
 gòriteès, шататься.
 gōs, вин. п. gōvi, корова.
 grābāt, копаться пальцами.
 graĩzes, боль.
 graĩzīt, разрѣзывать.
 grāmba, колея.
 grāmata, книга.
 grāĩstīt, копаться пальцами,
 щупать.
 grāĩdīt, сбросить съ шумомъ.
 grāĩte, крупный песокъ, дресва,
 грантъ.
 grāpis, котель [Grapen]; графъ.
 grāpt, grābu, хватать.
 graĩc, род. п. — da, зерно.
 graĩsc, род. п. — ta хижина.
 graũst, graũžu, грызть.
 grāvis, ровъ, канава.
 greèst, greèžu, рѣзать.
 grēèst, grēèžu, (около Воль-
 мара: grēèst), вертѣть, по-
 воротить.
 greèzne, дергачъ.
 grēèznis, дрель.

greĩs, женск. р. — за, кривой.
 greĩdèt, затопить, погрузить.
 grāks, грѣхъ.
 grīda, поль.
 grīmt, grīmstu, grimu, пойти
 ко дну, погрузиться.
 grīslis, осока.
 *grīva, устье рѣки.
 grōdi, срубъ.
 grōs, род. п. — за, корзина.
 grōš, женск. р. — жа, крѣпко
 скрученный.
 grōzīt, вертѣть.
 grōža, возжа.
 grūc, женск. р. — та, тяжелый,
 трудный.
 grūmba, морщина.
 grūnduls, голецъ.
 grūnte, грунтъ, почва, основа-
 ние, фундаментъ.
 grūst, grūžu, толочь, топать,
 толкать.
 grūt, grūstu, gruvu, обру-
 шиться.
 grūži, соръ, мусоръ, выметки,
 щебень.
 gūbāteēs, нагибаться, накло-
 няться.
 guībis [мѣстами: guībis], ле-
 бедь.
 guīta, постель, кровать.
 guīdanc, женск. р. — на, уста-
 лый.
 guīkis, огурецъ.

guīnc, род. п. — на, лядвея,
 ляшка.
 guīste, связка льна.
 guīt, guīstu, guvu, ослабѣ-
 вать.
 gūt, gūstu, guvu, хватать, ло-
 вить.
 gūža, бедро.

G.

Ģēģeris, охотникъ.
 ģēldèt, гоняться.
 ģēlzis, плохой ножикъ.
 ģēn'ģizars, винтовой снарядъ.
 ģērèt, дубить, выдѣлывать
 кожу.
 ģēgrt, ģērbu, одѣвать.
 ģēvele, фронтонъ.
 ģālōnc, род. п. — на, пзжога.
 ģīmis [мѣстами: ģīmis] лицо.
 ģīrt, ģīrstu, ģību, пасть въ
 обморокъ.

I.

Igaūnis, эстонецъ.
 īks, женск. р. īksa, короткій.
 īkstis, большой палецъ.
 īkt, īktu, īgu, нахмуриваться.
 īlīnc, р. п. — на, шило.
 īlks, вин. п. īlksi, оглобля;
 клыкъ.

iĭks, женск. р. — га, долгій.
 ĩrař, женск. р. — řa, особенный,
 собственный.
 iĕbe, куропатка.
 iĕdaĭc, женск. р. — на, рыхлый.
 ĩre, наемъ.
 iĕrt, iĕrtu, iĕru, распасться.
 isaĭkt [iz+s+aĭkt], —ĭkstu,
 —ĭku, голодать.
 ĩstaĭc, женск. р. — на, истин-
 ный, настоящій.
 izgaĭst, — stu, — řu, разле-
 таться, исчезать.

Ж.

Jã, да.
 jãt, jãju, ѣхать верхомъ.
 jaĭ, уже.
 jaũdãt, мочь, быть въ сплахъ.
 jaũks, красивый.
 jaũkt, jaũcu, jaũcu, мѣшать.
 jaũnc, женск. р. — на, новый,
 молодой.
 jaũsma, предчувствіе, догадка,
 понятіе.
 jaũt, jaũcu, jãvcu, мѣшать
 тѣсто.
 *jaũtãt, спрашивать.
 jaũtrs, веселый.
 jĕkt, jãdzu, jĕdžu, понимать.
 Jãĭgava, Мптава.
 jãĭls, сырой; ссадненный.
 jãĭrs, ягненокъ.

*jõ, ибо.
 jõks, шутка.
 jõnis, ar jõni, вдругъ.
 jõsta, поясъ.
 jũks, род. п. — га, иго.
 juĭnc, род. п. — та, крыша.
 juĭncprava, дѣвица, высшая слу-
 жанка.
 jũra, море.
 jũs, вы.

К.

Kã, какъ.
 kãc, женск. р. — да, какой.
 kãc, род. п. — та, ручка, ру-
 коятка.
 kacãnc, род. п. — на, кочерыга.
 kãdĕĭ, почему.
 kaĭls, голый.
 *kaĭmĭc, род. п. — ĩна, сосѣдь.
 kaĭsala, голоморозца.
 kaĭsĭt, сыпать, разбрасывать.
 kaĭst, kaĭstu, kaĭřu, сдѣлаться
 жаркимъ, горячимъ; горѣть.
 kaĭtinãt, дразнить.
 kaĭte, недостатокъ, недугъ, бо-
 лѣзнь.
 kãja, нога.
 kaĭc, род. п. — та долото.
 kaleĕdere, календаръ.
 kãĭlis, брюква.
 kaĭkũna, индѣйка.
 kaĭnc, род. п. — на, гора.
 kaĭps, работникъ.

kāls, тридцать штукъ.
 kaļst, kaļstu, kaļšu, засы-
 хать.
 kaļt, kaļu, ковать.
 kaļve, апръ, пръ.
 kaļkis, известъ.
 kaļbaris, комната.
 *kamēelis, верблюдъ.
 kameēns, род. п. — на, толстая
 кора.
 *kameēsis, плечо.
 kāmēt, голодать.
 kamāg, пока.
 kamōls, комъ.
 kāmpt, kāmru, хватать.
 kamzōli, сертукъ.
 kaņa, кружка.
 kaņcele, каедрa [въ церкви].
 kaņkars, тряпка.
 kaņte, грань, уголь.
 kaņģerēt, лѣчить лошадей.
 kāra, яма на санномъ пути.
 kapeiks, копейка.
 kāpōsc, род. п. — sta, капуста.
 kāpt, kāru, подниматься.
 kāpurs, гусеница.
 karaūte, ложка.
 kārba, трубка изъ коры.
 kārc, вш. п. — ti, слeга.
 kāre, пчелпный сотъ.
 kaikles, мѣсто, куда кладуть
 сѣно для кормленія скота.
 kārklis, верба болотная.
 kaikis, пробка.

kañc, женск. р. — на, худой.
 kārnīt, разбрасывать.
 karōks, род. п. — ga, флагъ.
 kārōt, желать, домогаться.
 kārs, лакомый.
 kañsc, женск. р. — sta, жаркій,
 горячій.
 kaļša, бѣлый хлѣбъ.
 kārt, karu, kāru, вѣшать.
 kārtā, очередь, слой, сословіе.
 kaļtūnc, род. п. — на, ситець.
 kaļtupis, картофель.
 karūsa, карась.
 kāset [тоже: kārsēt], кашлять.
 kāsis, крюкъ.
 kāst, kāšu [тоже: kārst,
 kārsū], цѣдить; трепать, че-
 сать.
 kāstuvīs, цѣдило.
 kāstuvīs, трепачъ.
 katōlis, католкъ.
 kaūdze, стогъ.
 kaūka, крикунъ.
 kaūkt, kaūcu, kaūcu, выть,
 кричать.
 kaūls, кость.
 kañc, род. п. — на, стыдъ,
 срамъ.
 kaūrīc, род. п. — на, жаба.
 kaūs, род. п. — sa, большая,
 разливная ложка.
 kaūsēt, утомлять; плавить.
 kaūt, kaūnu, kānu, закалы-
 вать, рѣзать, бить.

kāvi, сѣверное сіяніе.	упираться, прилегать, при- слоняться.
kazaĩmis, казарма.	
kāzas, свадьба.	*klūda, ошибка.
kažaũks, шуба.	*klūt, klūstu, klūvu, сдѣ- латься.
klaidīt, разсыпать, разбрасы- вать.	knāpis, клювъ.
klaĩps, коврига.	knāpt, knāpu, клевать, бить клювомъ.
klārs, прозрачный.	knaũkis, карапузикъ.
klāt, klāju, покрывать.	knēede, заклѣпа.
klāt, близко, рядомъ.	knēere, булавка.
klaudzèt, гремятъ, стучать.	kneert, kneebu, щипать, ще- мить.
klaũsit, слушать.	knēest, knēš, knēesa, че- саться.
klaũvèt, стучать.	
klēs, вин. п. — ti, клѣтъ.	knīpstaĩngas, щипцы.
klēekt, klēedzu, klēedžu, кри- чать.	knōre, пуговнца.
kleisc, род. п. — sta, ругатель- ное слово, бродяга.	kō, что?
kleĩ'gere, крендель.	kōc, вин. п. — di, моль.
klēpis, колѣни.	kōdeļa, кудель.
klāĩpmārs, жестяныхъ дѣлъ мастеръ.	kōdōls, зерно, ядро.
klīmpas, клѣцки.	kōkles, арфа.
klīnc, вин. п. — ti, скала.	kōks, дерево.
klīn'kis, защелка, щеколда.	kōls, зерно, ядро.
klìst, klìstu, klìžu, расхо- диться, разбрасываться.	kōrā, вмѣстѣ.
klīsteris, клейстеръ.	kōrt, kōpu, заботиться о чемъ, чистить, обрабатывать.
klōkis, рукоятка, задвижка.	kōris, хоръ.
klūga, хворостина.	kōrtēlis, квартира; четверть.
klupt, klūpu, klupu, падать, спотыкаться.	kōst, kōžu, кусать.
klāuteès, klāunòs, klāvòs,	kōš, женск. р. — ša, красивый.
	kōvāgnis, галка.
	krāga, воротникъ.

krākt, krācu, krāču, храпѣть,
шумѣть.

krāmpis, пробой, наметка, на-
кладка, пакидка; судорога.

krāmpēt, krāmpri, схватывать.
krāms, бездѣлица.

krāpt, krāpu, обманывать.

krās, вин. п. krāsni, печка.

*krāsa, цвѣтъ.

krāšmata, гряда камней.

krāšnis, красивый.

krāt, krāju, собирать.

krātis, род. п. — na, клѣтка для
пчелиной матки.

krāuka, харкотина, мокротина.

krāuklis, воронъ.

krāupis, паршъ.

krāūt, krāuni, krāvu, скла-
дывать въ кучу, укладывать,
нагружать.

krēctnis, женск. р. — tna, хо-
рошій, подходящій.

krēims, сметана, сливки.

krēis, женск. р. — sa, лѣвый.

krēies, ожерелье.

krēpes, грива.

krēus, род. п. — va, русскій.

krāpāt, выхаркивать мокроту.

krāsla, сумерки.

krāslis, кресла, стулъ.

krīc, род. п. — ta, мѣлъ.

krīc, род. п. — ta, родъ сѣти.

krīmslis, хрящъ.

krīms, krāmtu, krīmsu,
грызть.

krist, krītu, krišu, падать.

krōks, род. п. — ga, корчма.

krōnis, вѣнокъ; корона; казна.

krōplis, калѣка.

krūc, вин. п. — ti, грудь.

krūpre, морщина.

krūms, кустъ, кустарникъ.

krūnka, складка.

krūze, кружка.

kūc, вин. п. — ti, хлѣвъ.

kūdit, подстрекать.

kuilis, боровъ; куликъ.

kūja, палка.

kukainis, насѣкомое.

kūkòt, куковать.

kūkums, горбъ.

kūla, старая сухая трава.

kuiba, обозная повозка.

kūlenis, кувырòкъ.

kuistit, трепать.

kuīt, kuļu, kūļu, бить, коло-
тить, молотить.

kuītene, родъ кушанья.

kūma, кумъ.

kumàs, род. п. — sa, кусокъ.

kuñks, род. п. — ga, господишъ.

kūñateès, ползать, двигаться.

kuñkis, желудокъ.

kūpēt, дымиться.

kuīc, род. п. — ta, борзая собака.

kuīkt, kuīcu, kuīču, квакать,
брюзжать.

kuḡkuḡi, клекъ, лягушечья вкра.
 kuḡlis [мѣстами: kuḡlis], глу-
 хой.
 kuḡmis, кротъ.
 *kuḡnet, ворчать, роптать.
 kuḡpe, башмакъ.
 kuḡt, kuḡu, kḡu, топить.
 kuḡtèt, едѣлаться губчатыймъ.
 kḡsèt, переливаться.
 kḡsis, лобковые волосы.
 kust, kḡstu, kuḡu, таять; уста-
 вать.
 kḡtris, лѣнивый.
 kuḡvis, коробка.
 kvēekt, kvēecu, kvēēcu, пш-
 щать, визжать.
 kvēēši, пшеница.
 kvālot, раскаливаться, тлѣть.
 kvāpi, сажа.
 kvic, род. п. — ta, квитанця.

К'.

*K'aukis, жаба.
 kēde [тоже: kērde], цѣпъ.
 kēēgelis, черепица.
 keizars, императоръ.
 kēkis, кухня.
 keḡe, лопатка.
 keḡe, гребень.
 kēnīc [тоже: kēgnīc], род. п. —
 на, король.
 kenerōks, род. п. — ga, сосно-
 вая сажа.

kērkt, kērcu, kēgēcu, брыз-
 жать, ворчать.
 kērne, сосудъ для сметаны.
 keḡt, keḡu, kērcu, ловить.
 kēve, кобыла.
 kēzīt, ругать, пачкать.
 *kālavainis, братъ мужа се-
 стры.
 kāms, привидѣнiе.
 kāra, кислое молоко.
 kārla, грязный человѣкъ; тачка.
 kīkere, телескопъ.
 kīkèt, потрошить килекъ.
 kīla, закладъ, залогъ.
 kīlda, брань, ссора.
 kīlis, клинъ.
 kīmenes, уторы.
 kīpa, кина.
 kīplōks, чеснокъ.
 kīrcināt, дразнить.
 kīḡra, скирдъ.
 kīsēlis, кисель.
 kīsis, корюха.
 kīvèt, [въ Смильтенѣ] бранить,
 ругать.
 kḡlis, задняя часть ноги, бедро.
 kuḡmis, тюрьма.

L.

Lācis медвѣдь.
 lāde, ящикъ.
 lādèt, нагружать.
 làdèt, проклипать.

lāga, слой, порядокъ, очередь.	lēks, лишній.
laīks, время.	lēkt, lēcu, lēcu, гнуть.
laīme, счастье.	leēkt, leēdzu, leēdžu, запре- щать.
laīra, перекладина.	lēkulis, лицомѣръ.
laīrnis [мѣстами: laīrnis], вѣ- жливый.	lēlc [тоже: lēc], женск. р. lēla, большой.
laīskis, лѣнивый.	leēls, голень, берцо.
laīst, laīžu, пускать.	lēra, липа.
laīsteēs, летать.	lēes, жепск. р. — sa, худой, су- хой.
laīva, лодка.	leēsa, селезенка.
laīzit, лизать.	lēesma, пламя.
laīža, лвзунъ.	lēeste, колодка.
lāks, женск. р. — ga, хорошіи, дѣльный.	lēet, leju, lēju, лить.
lākturis, подставка лучины.	lēeta, вещь.
laīra, лампа.	leētus, дождь.
laīži, лифъ.	lētuvānc, род. п. — na, домо- вой.
*lāra, факель.	lēvenis, навѣсъ; куца.
lārit, чинить.	lei, пусть.
lāpsta, лопата.	leidars, скотный дворъ.
lāse, капля.	leīnc, женск. р. — na, съ крп- выми погамп.
lastīgala, мѣстами: lastīgala, соловей.	lēģeris, лагерь.
latvēc, род. п. — ša, латышъ.	lēkt, lācu, lēcu, прыгать.
laūks, поле.	lēle, пиввица.
laūks, имѣющий лысину на го- ловѣ.	lēmt, lemu, lēmu, рѣшать.
laūlāt, вѣнчать.	lences, шоры; подтяжки.
laūnaks, род. п. — ga, обѣдъ.	lēnte, лента.
laūrit, грабить.	lēpis, полуночникъ.
laūst, laūžu, ломать.	lēru, lara [не lāru, въ народ- ныхъ нѣсняхъ есть форма: lērju], листья кубышечекъ.
laūva, левъ.	
lāva, полокъ; нары.	
lēcināt, свидѣтельствовать.	

lāc, женск. р.—та, дешевый.	lipt, līpu, lipu, липнуть.
lāca, чечевица.	līst, lēnu, līžu, ползать.
lānc, женск. р.—на, медлен- ный.	līst, līžu, готовить новину подъ пашню.
lāgrums, шумъ.	līt, līstu, liju, дождь идетъ.
lāvars, тряпка.	līvis, топь, тряпина.
lāznis, плоскій, мелкій, неглу- бокій.	lōbērgi[тоже:lōzbērgi], лавры.
līcis, извилина береговъ рѣки; —заливъ морской.	lōbīt, лупить.
līdaka, щука.	lōcēklis, членъ.
līdums, новъ.	lōcīt, гнуть, сгибать.
līdz, до.	lōde, пуля, ядро, шаръ; отвѣсъ.
līdza, вмѣстѣ, съ.	lōdēt, лудить.
līdzēt, помочь.	lōks, лукъ [Lauch].
līgava, невѣста.	lōks, дуга.
līgō, восклицаніе при пѣсняхъ Иванова дня.	lōks, род. п.—га, окно.
līgōt, пѣть пѣсни Иванова дня.	lōms, разъ; уловъ, наловъ.
līgōteēs, качаться.	lōnc, род. п.—на, жалованье.
līkaūpi, попойка послѣ состоя- вшейся сдѣлки.	lōps, скотина.
līks, кривой.	lōze, жребій.
līkse, вин. п.—sti, лучекъ, дуга.	lōžn'āt, ползать.
līksmis, веселый.	lūka, слуховое окно.
līkt, lēku, līku, класть.	lūkāt, смотрѣть, пробовать.
līkt, līkstu, līgu, соглашаться.	lūks, лыко.
līkt, līkstu, līku, сгибаться.	lūkt, lūdzu, lūdžu, просить.
līkis. тѣло.	luñcinātees, влиять хвостомъ.
līme, клей.	luñkans, женск. р.—на, гибкій.
līnga, праща.	lūpa, губа.
līnis, лить.	lūrēt, сторожить, подкараули- вать.
līn'āt, līn'ā, часто, идетъ мелкій дождь.	lūsa, рысь.
	lūst, lūstu, lūžu, ломаться.
	L.
	Laūdis, люди.

Ķaīns, женск. р. — на, злой.
 Ķaūt, Ķaīni, Ķaivi, позволять,
 разрѣшать.
 Ķānkans, женск. р. — на, сла-
 бый, не тугій.
 Ķārgāt, болтать, шутить.
 Ķodzīteēs, шататься.
 Ķōti, очень.
 Ķuība, ругательное слово, ду-
 ракъ.

М.

Mācēt, умѣть, знать.
 māga, желудокъ; птичій пупокъ.
 magone, макъ.
 maīle, маленькая рыбка.
 maīnīt, мѣнять.
 maīs, род. п. — sa, мѣшокъ.
 maīsīt, мѣшать.
 maīta, падалъ.
 maīze, хлѣбъ.
 māja, домъ, усадьба.
 māklis, искусство.
 mākōnis, облако.
 mākt, māsi, māši, прижи-
 мать.
 mākteēs, mācōs, mācōs, ту-
 маниться.
 mālderis, маляръ.
 mālditeēs, блуждать, заблу-
 диться.
 mālis, хлѣбъ для молотья.
 mālka, глотокъ, напитокъ.

mālka, дрова.
 māls, глина.
 maīt, maīu, молотъ.
 maītīte, обѣдъ, ужинъ.
 maīdāks, род. п. — ga, поне-
 дѣльникъ.
 maīta, имущество.
 mānī, признаки.
 mānka, три копѣйки.
 mānks, мочило [мѣсто, гдѣ мо-
 чать ленъ].
 mānksnis, связка съ вещами.
 mānša, жена брата.
 mānks [тоже mānks], хрѣнъ.
 māsa, сестра.
 māte, мать.
 matrōzis, мѣстами: matrōzis,
 матросъ.
 maūka, блядь.
 maūkt, maūsi, maūši, обра-
 сывать, сдирать, снимать,
 сдергивать.
 maūrs, мурава.
 māži, призраки.
 mēdīt, вздѣваться, насмѣхаться.
 mēcs, род. п. — ta, тычина ча-
 стокола.
 mēcks, род. п. — ga, сонъ.
 meēkt, — dzu, — džu, закрыть
 глаза.
 meēksēt, мягчить.
 mēlōt, угощать.
 meērs, миръ.
 mēsa, тѣло.

*mēsc, р. п. — sta мѣстечко, селеніе.	mārs, мѣра.
mēēt, мѣѣи, вбивать въ землю тычнну частокола.	māslī, соръ.
mēētne, часть полозковъ.	mātāt, бросать.
mēētus, мѣна, обмѣнъ.	mātra, мята.
mēēzis, ячмень.	mīcīt, мѣсить.
mēīja, зеленія вѣтви березы для украшенія.	mīkla, тѣсто; загадка.
mēīstars, мастеръ, ремеслен- никъ.	mīksc, женск. р. — sta мягкій.
mēīta, дочь; дѣвочка; служанка.	mīkt, mēēgu, mīgu, засыпать.
*mēkt, mādzu, mēdžu, имѣть привычку.	mīlèt, любить.
mēīderis, мельникъ.	mīlti, мука.
mēīdīc, род. п. — dīna, мело- дія, мотивъ.	mīlnc, род. п. — na, колъ.
mēīle, языкъ.	mīlst, — stu, — žu, распухать, отекаеть.
mēnesis, мѣсяць, луна.	mīlzis, великанъ, гигантъ.
mēnte, мѣшалка, весло.	mīlš, милый.
mēn gēteēs, играть, шутить.	mīnōc, род. п. — ta, минута.
mērcēklis, родъ соуса.	mīrdzèt, блистать.
mērdèt, заставитъ голодать, не давать пищи.	mīrkšīnāt, моргать.
mēgèt, голодать, не имѣть пищи, сдѣлаться худымъ.	mīrkt, mīrkstu, mīrku, мо- кнуть.
mērkt, māgcu, mēgcu, мочить.	mīrst, mīrstu, mīršu, забы- вать.
mērkis, цѣль.	mīrt, mīrstu, mīru, умирать.
mērtelš, пальто.	mīst, mēeznu, mīžu, mingere.
mēris, моръ, чума.	mīt, mīnu, mīnu, топтать, мять; дубить.
mēs, мы.	mīt, mīju, мѣнять.
mēst, mēžu, вывозитъ навозъ.	mīža, qui mingit.
mālc, женск. р. — la, черный.	mōde, мода, обычай.
māms, нѣмой.	mōdere, скотница, молочница.
	mōkas, мука.
	mōsteēs, mōstōs, mōžōs, про- сыпаться.
	mōzèt, дурачить.

*muīta, мыто.
 muīža, мыза, имѣніе.
 mukt, mūku, muku, отдѣ-
 ляться, отставать.
 mūķèt, отмыкать.
 mūķīzars, отмычка.
 muīda, лотокъ, корыто.
 muīdèt, бредить.
 muīst, muīstu, muīšu сму-
 шаться.
 mūīas, морда, рыло.
 muīkis, глупецъ.
 muīc, род. п. — da, морда ры-
 боловная.
 muīgi, бредъ, призракъ.
 mūris, стѣна.
 mūsa, муха.
 mūsmēre, мухоморъ.
 mūsu, нашъ.
 mūš, род. п. — ža, вѣкъ.

N.

Nābuīks, род. п. — ga, сосѣдъ.
 naidus, вражда.
 nākt, nāku, nāču, приходить.
 nās, множ. число nāsis, носъ.
 nāstrus, порость.
 nātre, крапива.
 nau, нѣтъ.
 nauða, деньги.
 nē, нѣтъ [ne = не].
 nedēīa, недѣля.
 neēdre, тростникъ.
 nēēks, пустякъ, ничто.

nēēris, почка.
 nēēzèt, чесаться.
 nēēzus, чесотка.
 negaīc, женск. р. — ta, не-
 обузданный, нечестивый.
 negēlis, негодный, злодѣй.
 *nejaūši, неожиданно.
 nevīžāt, не желать работать.
 nāga, дуракъ.
 nāsāt, носить.
 nīc, вин. п. — ti, часть ткацкаго
 станка.
 nīc, вин. п. — ti, перекладинка.
 nīkt, nīkstu, nīku, гибнуть.
 nīst, nīstu, nīžu, презирать.
 nō, отъ, о, съ.
 nōbara, весенняя шерсть.
 nōdaba, природное свойство,
 природность.
 nōdaļa, глава.
 nōma, дань, оброкъ.
 nōmale, горбыль, заболонка.
 nōmōdā būt, не спать.
 nōnika, презрѣнный человѣкъ.
 *nōpēētns, серьезный.
 nōpāīnc, род. п. — na, заслуга.
 nōpūta, вздохъ.
 nōra, не распаханное поле.
 nōst, прочь.
 nōte, нота; нужда.
 *nōvac, род. п. — da, область.
 nōvārtā, въ презрѣніи, въ
 употребленіи.
 nuīmurs, номеръ.

Н.

Naūdēt, мяукать.
 nēmt, nāmu, nēmu, брать,
 взять.
 nīrgāteēs, зубоскалить, язви-
 тельно насмѣхаться.

О.

Òc, род. п. òda, комарь.
 òdere, подкладка.
 *òdze, змѣя.
 òga, ягода.
 ògle, уголь.
 òksc, вин. п. òksti, ищейка,
 ищейная пчела.
 òla, малепькій камень; яйцо.
 òleks, вин. п. — kti, локоть.
 òlis, известнякъ.
 òrc, род. п. òrta, тридцать ко-
 неекъ.
 òre, телѣга.
 òrīna, серьга.
 òs, вин. п. òsi, ручка дужка.
 òsis, ясень.
 òst, ožu, пахнуть.
 *òsta, гавань.
 òškeris, пролаза, проныра.
 òtris [въ Трикатенскомъ при-
 ходѣ: òtris], второй.
 òzōls, дубъ.

Р.

Rās, женск. р. — ta, изабелло-
 вый, свѣтлосоловый.
 radzeēkste, задняя часть шеи
 подъ затылкомъ.
 ragālms, дворъ.
 ragānc, род. п. — na, язычникъ.
 raīglis [ra-+egle], можевель-
 никъ.
 raīpala, перепель.
 rakaūsis, затылокъ.
 rāksta, струкъ.
 raīdēēs [тоже: raīdēēs, съ
 удареніемъ на второмъ слогѣ],
 спасибо.
 rālis, свая, столбъ.
 raīte, складка.
 raīpt, raīpstu, раіпру,
 пухнуть.
 rapaīde, папоротникъ.
 rapēdis, пята.
 rapīris, бумага.
 rār, черезъ, надъ.
 rāra, пара.
 rarās, род. п. — da, долгъ.
 rārdòt, продавать.
 pasaūle, мѣръ, свѣтъ.
 rātaga, плетъ.
 rātari, молитва.
 raūs, род. п. — ta, яйцо; ядро.
 raūna, связка.
 rāus, род. п. — va, павлинь.

*raùst, raùžū, распространять
слухи.

ravāks, р. п. га, закуска,
приправа.

ravaīc, род. п. — da, очагъ.

ravārs, поваръ.

rāvāsc, род. п. — sta, папа.

razīt, razīstu, razīnu знать.

rēs, по, послѣ, за.

rēdīks, женск. р. — ga, послѣд-
ній.

rēē, у, къ.

rēēci, пять.

rēēdarps, род. п. — ba, моло-
тильный сарай.

rēēduīkne, рукавъ.

rēēksta, ступка.

rēēktaīs, пятый.

rēēnc, род. п. — na, молоко.

rēēre, губка.

*rēērēži, вдругъ.

rēēre, лобъ.

rēēsis, шпора.

rēēšūs, род. п. rēēšūva, нижняя
часть женской рубашки.

rēētis, обухъ.

rēīdēt, плавать.

rēlēt, сдѣлаться бѣднымъ, сѣ-
рымъ.

rēlmeīderis, церковный ста-
роста.

rēlt, rēlu, rēlu, клеветать.

rēlīkis, лужа.

rēlīna, заработокъ.

rēncis, родъ ячницы.

rērkliis, гнѣздо.

rērle, перлъ, жемчугъ.

rērt, rēru rēru, парить въ
банѣ; бить.

rērve, цвѣтъ.

*rētīt, изслѣдовать.

rāda, футъ; слѣдъ.

rālāks, сѣрый.

rālīni, зола, пепель.

rālsaiņc, род. п. — na, рыхлый
[снѣгъ].

rāntōks, род. п. — ga, ячница.

rār, въ прошломъ году.

rārķōnc, род. п. — na, громъ;
названіе растенія.

rārsla, снѣжина, клочекъ.

riģōri, шутки.

riļc, женск. р. — la, полный.

riļe, утка.

riļberis, пятокъ.

riņa, коса.

riņka, косма.

riņģerōc, род. п. — ta, напер-
стокъ.

riņe, трубка.

riņene, собачья ромашка.

riņere, сосулька.

riņc, вин. п. riņti, баня.

riņāks, род. п. — ga, пирогъ,
печеніе.

riņkstis [множеств. число], тлѣ-
ющая зола.

riņkt, riņku, купить.

piṛmaīs, первый.
 piṛsc, род. п. — sta, палець.
 piṛst, pārdū, piṛžu, пердѣть.
 piṛža, пердунъ.
 piṛt, piṛnu, piṛnu, плести.
 plāscenis, родъ бѣлаго хлѣба.
 plāisa, трещина.
 plāksteris, пластырь.
 plānc, женск. р. — на тонкій.
 plāncata, прыщъ; перхоть.
 plāncèt, обваривать кипяткомъ.
 plāṅke, род. п. — ta, полка.
 plāṅks, клочекъ, хлопокъ.
 plāṅksta, ладонь.
 plāṅkšni, легкія.
 plāukt, — kstu, — ku, пускать
 листья, расцвѣтать.
 plātit, разстилать.
 plēēderis, бузина.
 plēēnc, род. п. — na, родъ твердой глины.
 plēst, plēšu, расширять, раздувать.
 plēst, plēšu рвать.
 plēšas, раздувальный мѣхъ.
 plēve, тонкая кожа.
 plīnte, ружье.
 plīst—stu, — šu, рваться, лопнуть, трескаться.
 plīte, печка, плита.
 plōsc, род. п. — sta, плоть.
 plōsiteēs, шумѣть, орать.
 plūdi, наводнение.

plukt, plūku, pluku, обвариваться.
 plūkt, — cu, — Ńu, рвать, щипать.
 plūkt, — stu, — ku, пускать
 листья, расцвѣтать.
 plūme, слива.
 plūnciteēs, плескаться.
 plūrèt, рвать на куски.
 plūst—stu, — žu, разливаться.
 plāra, болтунъ.
 plārāt, болтать.
 plāūt, — nu, plāvu, косить.
 plūndurs, пьяница, бродяга.
 plūtīt, слабить.
 pōc, род. п. — da, вѣсъ въ 20 фунтовъ.
 pōc, род. п. — da, горшокъ, котель.
 pōga, пуговица.
 pōlis, полякъ.
 pōlis, pōle, быкъ или корова
 безъ роговъ.
 pōris, войлокъ.
 pōgūzis, передняя.
 pōsc, род. п. — sta, бѣда, гибель.
 pōsmis, колѣно [тростника]; годовою побѣгъ дерева; ограда
 между двумя столбами.
 pōst, pōšu, чистить, украшать.
 pōtèt, прививать.
 prāc, род. п. — ta, умъ, разумъ
 prast, prōtu, prašu, понимать.
 praūls, гнилое дерево.

ргāus, женск. род. — va, значи-
тельный.

*ргāva, искъ.

ргавēс, род. п. — ša, пророкъ.

ргāvāс, род. п. — sta, пробствъ.

ргēеde, сосна.

ргēeks, радость.

ргēekš, для, передъ.

ргēesteris, жрецъ.

ргēēvīс, род. п. — ta, повязка.

ргēslīс, род. п. — līna, часть
пряжи.

ргетī, противъ.

ргibaĭka [тоже ргibaks] при-
бавка.

ргòjām, вонъ, прочь.

ргòm вонъ, прочь.

ргòve, образецъ, образчикъ.

ргūsīс, прусакъ; тараканъ.

ргūсe, сова.

ргūka, ргūka, мальчикъ.

ргūsis, парень, работникъ.

ргūka, пухъ.

ргūkis, драконъ.

ргūle, забота.

*ргūlgòt, ругать.

ргūlis, стадо, толпа.

ргūlks, толпа.

ргūlĭkstīс, род. п. — na, часы.

ргūlveris, порошокъ.

ргūlĭkis, затычка.

ргūmra, горбъ, опухоль, на-
ростъ, шишка.

ргūmpis, насосъ.

ргūmprus, почка, бутонъ.

ргūpēdis, дождевикъ, чертова
тавличка.

ргūpòls, вербовый барашекъ.

ргūpnc, род. п. — na, желтого-
ловникъ.

ргūpnc, род. п. — na, морда.

ргūrs, назв. мѣры, пура; при-
даное.

*ргūrvs [мѣстное слово purs]
болота.

ргūslis, пузырь.

ргūst, ргūšu, дуть.

ргūt, ргūstu, ргvci, гнить.

ргūte, прыщъ.

ргutraīms, крупа.

Р.

Рāсenis, рѣпа.

рādit, рādu, рādīju, показы-
вать.

рāibaĭa, пѣгая корова.

рāibīt, заговаривать.

рāidīt, — du, — dīju, гнать.

рāīps, женск. р. — ba, пестрый.

рāisīt, — su, — sīju, отвязы-
вать.

рāize, горе.

рākt, рāku, рāku, рыть, ко-
пать.

рāmīс, рамка, паромъ.

рāmīt, холостить.

рāms, женск. р. — ma, тихій,
спокойный.

- rañte, кайма.
 rāpāteēs, rāpājòs, ползать.
 rāpteēs, rāròs, ползать.
 rāru eēt, ходить на четверень-
 кахъ.
 rast, rōdu, radu, находить.
 rāt, rāju, бранить.
 rātnis, женск. р. — па, учти-
 вый, приличный.
 raūdāt, рыдать, плакать.
 raūde, плотица.
 raūdzīt, raūgu, — dziju, смо-
 трѣть.
 raūgātees, отрыгаться.
 raūks, род. п. — га, дрожжи.
 raūkt, — си, — Ńи, сморщивать.
 raūpš, женск. р. — ра, шерохо-
 ватый.
 *raūsis, блинъ.
 raūst, — šu, собирать.
 raūt, — ну, rāvu, рвать.
 rāva, грязная желѣзистая вода.
 rāzēt, играть, шутить.
 rēeks, кусокъ хлѣба.
 rēeksc, род. п. — ksta, орѣхъ.
 rēekšava, горсть.
 rēept, — rēebu, заговаривать.
 reept, — reebu, быть отврати-
 тельнымъ.
 reēt, reju, rēju, лаять.
 reētēt, — tu, — tēju, разсвѣтатъ
 [свѣтъ]; заходить [солнце];
 прибавляться [молоко въ
 груди].
- reeva, прорѣзъ, отверстіе.
 reipt, reipstu, reību, кру-
 житься [голова].
 reiz, разъ.
 reizòt, — ōju, путешествовать.
 rēkt, rāsci, rēŃи, кричать,
 выть.
 rēkināt, считать.
 reimdet, — ēju, успокоивать.
 reñte, аренда.
 reñge, килька.
 rāgāteēs, — gājòs, глазѣть.
 rāta, рубецъ.
 rāzbuinēeks, разбойникъ.
 rībèt, — бу, — bēju гремять.
 rìc, род. п. rìta, утро.
 rìkle, горло.
 rìks, инструментъ.
 rìkste, розга, хворостина.
 rìme, рнема.
 rīmīt, — stu, — rìmu, успокои-
 ваться.
 rīnda, строй, очередь.
 rīn'kis, кругъ.
 rīši, рнсь.
 rīt, riju, глотать.
 rīvèt, — ēju, тереть.
 rōbeža, граница.
 rōga, колось.
 rōka, рука.
 rōnc, женск. р. — па, толстый,
 полный.
 rōnis, тюлень.
 rōprs, род. п. — ba, зарубка.

rōta, рота.
 rōta, украшеніе.
 rōvis, кухня.
 rōze, роза.
 rūdīt, — du, — dīju, закалывать.
 rūka, кто ворчитъ.
 rūke, женск. р. — kta, горькій.
 ruk̄t, rūku, ruku, сморщиваться.
 rūkt, — cu, — ċu, ворчать.
 rūkt, — kstu, — gu, бродить.
 rūkēt, — ēju, суетиться.
 rūlis, катокъ, валежъ.
 rūmba, ступица [въ колесѣ].
 rūme, мѣсто, пространство.
 rūmpis, туловнще.
 rūncis, котъ.
 *rūnīt, холостить.
 rūpes, заботы.
 rūsa, мусоръ.
 rūsa, ржавчина, зарпца.
 rūte, стекло оконное.

S.

Sāc, женск. р. — ta, насыщающій, достаточный.
 saīme, семья.
 saīstīt, — stu, — stīju, завязывать.
 saīte, завязка.
 saīc, женск. р. — da, сладкій.
 saīms, солома.
 saīna, морозъ.

saīkt, — kstu, — ku, голодать.
 sāls, соль.
 saīt, saīstu, saīu, мерзнуть.
 Sāmu sala, отровъ Эзель.
 saīc, род. п. — ta, бархатъ.
 sāni, бокъ.
 sāpe, боль.
 sārc, род. п. — ta, костерь.
 sārc, жен. р. — ta, красноватый.
 saīkans, жен. р. — na, красный.
 saīks, род. п. — ga, сторожъ.
 saīma или sāīma, иней.
 sāīms, щелокъ, букъ.
 sāīni, осадокъ, грязь.
 saīš, женск. р. saīja, горьковатый, терпкій.
 sāīanc, род. п. — na, сатана.
 saīc, род. п. — ta, крапивный щп.
 saīkt, — cu, — ċu, звать.
 saīle, солнце.
 saīlgōzīs, солнечная сторона.
 saīc, женск. р. — saīsa, сухой.
 sēdēt, — du, — dēju, сидѣть.
 seēc, род. п. — ta, сито.
 seēkalas, слюна.
 seēks, треть лофа или пурь.
 seēksta, валежина.
 seēna, стѣна.
 seēnc, род. п. — na, сѣно.
 seērēt, — ēju, гулять.
 seērs, сыръ.
 seēt, seēnu, seēju, связывать.

sēētals, свинья, откормленная на
убой.

sēeva, жена.

sēja, засеянное поле, посѣвъ.

sēne, грибокъ.

serde, серцевина.

sērdēenis, сирота.

sērst, ходить въ гости.

sērt, seru, sēru, класть ско-
шенный хлѣбъ въ ригу.

sēt, sēju, сѣять.

sāduļka, сѣделка.

sākla, сѣмя.

sāks, скошенная трава.

sānala, отрубь.

sārga, эпидемія.

sāri, печально.

sārkāt, — āju, кашлять.

sārmūkslis, рябина.

sārmulis, ласка, горностай.

sārs, сѣра.

sāta, заборъ.

sīks, мелкій.

sīkse, женск. р. — ksta, скупой.

sīkt, sīku, siku, высыхать.

sīlc, женск. р. — ta, теплый.

sīldīt, — du, — dīju, согрѣвать.

sīlis, названіе птицы.

sīlt, sīlstu, sīlu, согрѣваться.

sīlke, селедка.

sīmē, род. п. sīmēta, сто.

sīpōls, лукъ.

sīrap, сиропъ.

sīrc, внн. п. — di, сердце.

sīrkt, sīrkstu, sīrgu, хворать.

sīrms, сѣрый, сѣдой.

sīrsiņc, род. п. — na, шершень.

sīus, женск. р. sīva, суровый,
сердитый, горькій.

sivānc, род. п. — na, поросе-
нокъ.

skabaigā, заноза.

skāde, убытокъ.

skādris, жестъ.

skaīda, щепа.

skaīdris, ясный.

skaīsc, женск. р. — sta, краси-
вый.

skaīsteēs, — stōs, — tōs, сер-
дится.

skaītīt, — tu, — tīju, считать.

skāldīt, — du, — dīju, колоть.

skaīndināt, звонить.

skaīngals, лучина.

skārs, женск. р. — va, кислый.

skārnis, мясная лавка.

skaīrs, женск. р. — va, суро-
вый, сердитый.

skaūst, — žu, завидовать.

skaūstuve, затылокъ [у жи-
вотныхъ].

skaūt, — nu, skāvu, обнимать.

skōla, училище.

skōrs, скупой.

skōste, хвощъ.

skraīdīt, — du, — dīju, бѣгать.

skraīmba, рана.

skraīnda, тряпка.

skrāpēt, — ēju, царапать.
 skrāpt, — pu, царапать.
 skrēmelis, колѣнная косточка.
 skrēēt, — ēēnu, — ēju, бѣгать.
 skriṁslis, хрящъ.
 skrīvelis, писарь.
 skrōdelis, портной.
 skrōte, дробь.
 skrūve, винтъ.
 skuṁt, skuṁstu, skumu, печалиться.
 skuṁste, искусство.
 skūpstīt, — stu, — stīju, лобызать, лизать.
 skuṁpt, — pstu, — bu, хмелѣть.
 skūt, skuvu, брить.
 slaīks, высокій, стройный.
 slaīstīt, — stu, — stīju, часто поднимать.
 slāps, женск. р. — ba, слабый.
 slāpt, — pstu, — pu, жаждать.
 slaūcene, дойникъ.
 slaūcīt, — ku, — cīju, мести.
 slaūkt, — cu, — ču, донть.
 slaūne, пѣгая корова.
 slēese, полозъ.
 slēede, слѣдъ.
 slēeksnis, порогъ.
 slēenas, слюня.
 slēēt, slēenu, slēju, поднимать, подпирать.
 slēģis, ставень.
 slēkt, slēdzu, slēdžu, записать.

slēpes, лыжи.
 slēpt, slēpu, прятать.
 slīkt, — kstu, — ku, утопать.
 slīmeste, бочарный инструментъ.
 sliṁt, sliṁstu, slimu, хворать.
 sliṁks, лѣнивый.
 slīpēt, точить.
 slīps, косвенный.
 slīvis, родъ сѣти.
 slōka, лѣсной куликъ.
 slōks, род. п. — ga, бремя.
 slōksne, полоса, лоскутокъ.
 slōta, метла, вѣникъ.
 slūžas, шлюзъ.
 smādēt, порицать, хулить.
 smaīdīt, улыбаться.
 smakt, smōku, smaku, задыхаться.
 smaīks, тонкій, красивый.
 smaīša, запахъ.
 smēde, кузница.
 smeēt, smeju, smēju, смѣяться.
 smēlt, smēlu, smēlu, черпать.
 smāri, мазь.
 smīle, виш. п. — ti, песокъ.
 smīlga, родъ травы.
 smīkstēt, — kstu, — kstēju, визжать.
 smirdēt, — du, — dēju, вонять.
 smīrst, — stu, — du, сдѣлаться вонючимъ.

smuīa, замаха.	srēt, srēju, мочь, быть въ со- стояніи.
smuīga, перяха.	srāks, сила.
smuīguli, сопли.	spidēt,—du,—dēju, блистать.
snaūst,—žu, дремать.	spīdzināt,—āju, мучить.
snēēdze, снигирь.	spīgana, вѣдьма.
snēēks, род. п. — ga, снѣгъ.	spīkeris, амбаръ.
snēēkt,—dzu,—džu, дости- гать, передавать.	spile, клещи.
snikt, snēēgu, snigu, снѣгъ идетъ.	spīļvinc,—na, подушка.
sōc, род. п. — da, штрафъ, на- казаніе.	spīndzele, кисть.
sōdit,—du,—diju, сулить.	spīrkt,—kstu,—gu, освѣ- жаться.
sōdrēji, сажа.	spīte, упрямство, сопротивленіе.
sōģis, судья.	spīaūdīt,—du,—diju, плевать.
sōlis, шагъ.	spīgāt,—āju, просачиваться.
sōlīt,—lu,—liju, сулить, обѣ- щать.	spōle, катушка.
sōls, скамейка.	spōš, женск. р. — ža, блестящій.
sōma, сума.	sprādze, пряжка.
spraīdīt,—du,—diju, прижи- мать.	sprākle, задница.
spraīnis, ведро.	sprākt,—kstu,—gu, лопаться; околѣвать.
spraīva, перо.	spraūslāt,—āju, фыркать.
sprāge, стропило.	spraūst,—žu, прищипливать.
sprārs, стрекоза.	spreēslis, сводъ надъ крестъ- янскою печкою.
sprēēģelis, зеркало.	spreēst,—žu, судить, рассу- ждать.
sprēēkis, спица.	sprāģāt,—āju, трещать.
sprēēkt,—dzu,—džu, пщать.	sprīdis, пядень.
spreēst,—žu, сжимать.	sprģoga, кудря.
sprēlēt,—ēju, играть.	sprģosc, род. п. — sta, клѣтка.
spreīte, душникъ (печки).	sprukt, sprūku, spruku, осво- бодиться.
sprēnizars, распорка.	sprūkt,—cu,—ču, брызгать.
spreīt, spreu, spēu, лягаться.	

stāc, род. п. — da, разсада (растений).	stiñkt, — kstu, — gu, ооченѣвать.
stādīt, — du, — dīju, сажать.	stīra, ободъ.
staigāt, — āju, ходить.	stiīna, серна.
staignis, вязкій.	stīus, женск. р. — va, натянутый, оочепѣлый.
staīpit, — ru, — rīju, вытягивать.	stòmīteēs, — mōs, — mījōs, заикается.
staīc, женск. р. — ta, красивый, гордый.	stōps, штофъ; лукъ [для стрѣлы].
staīis, хлѣвъ.	stōrte, шипъ [у подковы].
stāmpa, толчея.	strādāt, — āju, работать.
stārase, род. п. — sta, староста.	strāpēt, наказывать.
staḡka, аистъ.	straūc, род. п. — ta, рѣчка.
staḡp, между.	straūme, струя.
stāstīt, — stu, — stīju, рассказывать.	straūš, женск. р. — ja, быстрый.
stāus, женск. р. — va, крутой.	strāva, струя.
stāus, род. п. — va, ростъ, фигура.	streipul'ot, — ōju, шататься.
stāvēt, — vu, — vēju, стоять.	strēke, строй.
stēbris, ростокъ, ситникъ.	strēlneeks, стрѣлокъ.
stēpt, — ru, вытягивать.	streñ'ge, постромка.
stērnis, пруть.	strēpt, — ebu, — ēbu, хлебать.
steīkt, — dzu, — džū, спѣшить.	strīc, род. п. — da, споръ.
steīes, ткацкій станокъ.	striket, — ēju, гладить.
steļēt, посылать.	stripa, полоса.
steñdere, дверной косякъ.	strōps, род. п. — ba, коровникъ, купырь; стволъ.
stērkele, крахмалъ.	strūga, стругъ.
steḡva, ругательное слово: стерва.	strūkla, водяная жила.
stīga, струна.	struñ'kis, стебель, кочерыга.
stīps, род. п. — ba, голень.	stūkis, ребенокъ въ пеленкахъ.
stiļt, быть спокойнымъ.	stu'lms, пень.

stuīps, женск. р. — ba, сму-
 щенный.
 stuīmt, stumu, толкать, пихать.
 stuīnda, часть.
 stūre, руль.
 stūris, уголь.
 stuīme, штурмъ.
 sūc, род. п. — da, испражненіе.
 sūdžet, — dzu, — dzēju, жало-
 ваться.
 sūkt, — cu, — ču, сосать.
 sūna, мохъ.
 suīduka, сундукъ.
 sūrs, горькій.
 sūrstēt, — stu, — stēju, болѣть.
 sust, sūtu, sušu, сдѣлаться го-
 рячимъ, сухимъ; спать.
 svaīdīt, бросать; мвропомазы-
 вать.
 svārki, сюртукъ.
 svārsc, род. п. — sta, сверло.
 sveēdri, потъ.
 sveēsc, род. п. — sta, коровье
 масло.
 sveēst, — žu, бросать.
 sveīks, здоровый.
 sveīme, чадъ, угаръ.
 svērt, sveru, svēru, вѣшать.
 svāc, женск. р. — ta, святой.
 svīkuībis, сверло.
 sviīpēt, — ēju, свистать.
 sviīpt, — pu, свистать.
 svīris, журавль.
 svīst, — stu, — žu, потѣть.

Š.

Šā, такъ.
 šac, род. п. — da, такой.
 šaūbiteēs, сомнѣваться.
 *šāīkt, шелестить.
 šaīvis, сито.
 šaūrs, узкій.
 *šāūst, сѣчь розгами.
 šaūšalas, ужасъ.
 šaūt, šaūnc, šāvc, стрѣлять.
 škaūdit, чихать.
 škeēdra, волокно.
 škeēst, škeēžu, разсыпать.
 škēle, отрѣзанный кусокъ хлѣба.
 škēlt, škelu, škēlu, колоть.
 škērbēle, вишня.
 škēres, ножницы.
 škērst, — šu, — žu, колоть.
 škārlaūra, большая щепа.
 škārpс, копые.
 škārs, поперечный.
 škiīt, škiū, škiū, высѣкать.
 škiīkis, подарокъ; окорокъ.
 škiīps, женск. р. — ba, косою.
 škiība, щель, трещина.
 škiīgālis, ящерица.
 škiīme, успѣхъ, удача.
 škiīsc, род. п. — sta, сундукъ.
 škiīstīt, перелистывать.
 škiīrt, škiīru, škiīru, раздѣлить.
 škiīsc, женск. р. — sta, чистый,
 цѣломудрый.

škìsc, женск. р. — sta, тонкій,
жидкій.

škist, šķētu, šķitu, думать.

škist, — stu, — žu, распадаться.

škīt, šķinu, šķiņu, оцпнать.

skòbit, искривлять, корчить.

skõrtele, передникъ.

škõvèt, душить.

škūmes, пѣна.

škūnis, сарай.

škūtes, подвода.

šlākt, — су, — çu, прыскать.

šlāucīt, гладить рукою.

šlūdèt, — du, — dēju, сколь-
зить.

šlukt, šļuku, šļuku, скользить.

šļutere, насось.

šmõrèt, душить, жарить; пьян-
ствовать.

šmukt, šmūku, šmuku, бѣжать.

šnākt, шппѣть.

šnaūkt, сморкаться.

šnõve, веревка.

šnudaūks, носовой платокъ.

špīks, род. п. — kta, спиртъ.

špòks, привидѣнiе.

šūñi, сотовыя ячейки.

šūpàt, качать.

šūpru, сюда.

šūt, šuvu, шить.

švāgars, шуринъ.

švañis, губка.

švika, полоска.

švītra, полоска.

Т.

Ta = tad, тогда.

tā, м. р. tas, эта, этотъ.

tā, того.

tā, такъ.

tāc, женск. р. — da, такой.

tādēļ, потому.

taīsīt, дѣлать.

taīsnis, прямой, справедливый.

taļka, толокъ.

tāls, далекий.

tāpele, доска.

*tart, tõru, taru, сдѣлаться.

taģba, торба.

tāgrs, червь.

tās, вив. п. — tāsi, береста.

taūjāt, спрашивать.

taūki, тукъ, сало, жиръ.

taūkšēt, жарить.

taūpit, беречь, щадить.

taūre, охотничий рогъ.

taūrs, бабочка.

taustīt, щупать.

taūta, народъ.

taūva, канать.

tēcēls, точильный камень [te-
cināt точить].

tēerša, упрямецъ.

tēerteēs, упорно защищать свое
мнѣнiе.

tēesa, право, правда; судъ, су-
жденiе; участокъ, часть; дол-
жное.

teùs, женск. р. — va, тонкій.	tīrs, чистый.
teīka, преданіе.	tīšām, нарочно
teīkt, хвалить.	tīt, tinu, tiūu, мотать.
*teīc, вин. п. tel̄ti, палатка.	tītars, индюкъ.
telēkis, тарелка.	titil̄bis, названіе птицы.
teñterèt, неуклюже ходить.	tītiteès, дуться.
tērèt, тратить.	tizàt, немножко хромать.
tērpinàt, мучить.	tōrnis, башня.
tērzèt, болтать.	tōveris, чанъ, кадка.
tēst, tēšu, тесать.	traīpīt, мазать.
tābāka, табакъ.	trāpīt, попасть.
tāgàt, спрашивать.	traūcèt, пугать, мѣшать.
tāls, картина, тѣнь, видъ, фи- гура.	traūks, посуда.
tānka, болтовня.	traūslis, ломкій, хрупкій.
tāraūc, род. п. — da, сталь.	treēkt, — cu, — ċu, гнать, тол- кнуть.
tās, род. п. tāva, отецъ.	treñkt, — cu, — ċu, гнать.
tāvainis, старухи иногда такъ называютъ своихъ мужей.	trāñkàt, гонять туда и сюда.
tāvōcis, тещь.	trīcèt, дрожать.
tīklis, сѣть.	trīs, три.
tīkòt, домогаться.	trīsèt, дрожать.
tikt, tīku, tiku, чаще: patikt, нравиться.	trit, trinu, triūu, точить, те- реть.
tikt, tēku, tiku, сдѣлаться, достичь.	trōc, род. п. — ta, брусокъ.
tiīc, род. п. tiīta, мостъ.	trōksnis, шумъ.
tiñcinàt, допрашивать.	trōps, улей.
tīnis, кадка.	trūdèt, тлѣть; гнить.
tīpulainc, ж. р. — na, мрачный.	trūkt, — kstu, — ku, рваться, недоставать.
tīrdīt, спрашивать.	*tūdal, tūdalin, сейчасъ.
tīrgus, ярмарка.	tūkstòš, tūkstòc, тысяча.
tīrpt, tīrptu, tīrpu, окоче- нѣть.	tūksīs, опухоль.
	tūkt, — kstu, — ku, пухнуть.
	tūlin, tūlīt, сейчасъ.

tuīks, переводчикъ.
 tūls, близкій.
 tuīzna, пузырь отъ обжога.
 tūmelēteēs, мѣшкать, медлить.
 tūplis, задница, особенно у
 птицы.
 tūta, трубка изъ бумаги, свер-
 токъ.
 tvāraks, род. п. — ga, творогъ.
 tvaīks, паръ, угаръ.
 tvīkt, —kstu, —ku, жажда.

U.

*Ūbele, горлица.
 ūdenc, вода.
 ūdris, выдра.
 u jāks, названіе волка.
 ūkša, большая бочка.
 uīncvas, род. п. — ta, ругатель-
 ное слово.
 uīngurs, коноваль.
 uīntums, прихоть; порывъ бѣ-
 шенства.
 ūpris, филинъ.
 uīrbīnāt, постоянно буравить.
 uīrdīt, понукать, будить.
 uīrga, ручей.
 uīrkūnāt, постоянно рыть.
 uīrkēt, рыть.
 uīrkīs, палочка съ острымъ кон-
 цомъ.
 uīrpt, uīrbu, буравить.
 ūsas, усы.
 ūzas, штаны.

V.

Vās, вин. п. vāti, рана.
 vācēēs, род. п. — eēša, нѣмецъ.
 vācele, плетеная корзина.
 *vagārs, староста.
 vāģi, телѣга.
 *vaicāt, спрашивать.
 vaīdēt, жаловаться, вопить.
 vaīga, надо.
 vaīks, род. п. — ga, щека.
 vaīna, вина.
 vaīnaks, род. п. — ga, вѣнокъ.
 vaīrāk, болѣе.
 vaīsla, расплодъ, приплодъ.
 vāks, крышка.
 vākt, vācu, vācu, забирать.
 vaīdīt, управлять.
 vāle, валекъ.
 vaīkāt, носить платье.
 vaīks, род. п. — ga, веревка.
 vaīnis, валь.
 valōda, языкъ.
 vālōdze, иволга.
 vāls, покось, укосъ.
 vaīsc, вин. п. vaīsti, волость.
 vaīstība, государство.
 vālāt, валять.
 vaīa, ванна, лохань.
 vaīcvars, гнилое яйцо.
 vaīgōt, взять въ плѣнъ.
 vārēt, вапить, глазуришь.
 vārc, род. п. — da, слово, пмя.
 varde, лягушка.

vārīks, род. п. — ga, чувстви- тельный.	vērdīc, род. п. — īna, 1½ ко- пейки.
vāgīt, варить.	vēris, большой лѣсъ.
vārks, женск. р. — ga, хво- рый.	vērpt, vēgru, прясть.
vārna, ворона.	vērsis, быкъ.
vāgra, колось.	veīsmē, чадъ, пламя.
vārti, ворота.	vērst, vēršu, поворотить.
vārtīt, валять.	vērt, veru, vēru, нанизывать.
vāš, женск. р. vāja, больной, слабый.	vēрте, стоимость.
vāte, большая бочка.	vēsc, вин. п. vēsti, вѣсть.
vāvere, бѣлка, векша.	vēš, род. п. vēja, вѣтеръ.
vāvurāji, багульникъ.	vētīt, вѣять.
vazaņka, бродяга.	vēveris, ткачъ.
vēdzele, налимъ.	vēzis, ракъ.
vēglis, легкій.	vādars, брюхо.
veēnc, женск. р. — na, одинъ.	vālc, род. п. vāla, чертъ.
vēesulis, вихрь.	vālgaņc, женск. р. — na, сы- рой, влажный.
vēesteēs, vēšōs, хорошо расти.	vāls, поздній.
veēta, мѣсто, постель.	vārks, род. п. — ga, рабъ.
vēētēt, сушить.	vārōt, замѣчать.
veīklis, проворный.	vās, женск. р. — vāsa, прохлад- ный.
veīkteēs, успѣвать.	vātra, буря.
veīsōls, вихрь.	vāzāteēs, защищаться.
vēkšt, vēkšu, рыдать.	vībōtne, чернобыль.
vēl, еще.	vīcināt, махать.
vēlde, полеганіе.	*vīge, фи́га.
vēlēt, желать, выбирать.	vīksna, вязъ.
veīme, сводъ.	vīkštees, собираться
veīt, veļu, vēļu, валять.	vīā, шерсть.
veīti, напрасно.	vīle, кайма.
veīnt, vemu, vēmu, рвать, бле- вать, тошнить.	vīlis, напилокъ.
	vīlks, волкъ.

vīlkt, vāīku, vīīku, влечь.
 vīlnis, родъ грибовъ.
 vīlnis, волна.
 vīlt, vīlu, vīļu, обманывать.
 vīnc, род. п. — на, вино.
 vīnda, канатъ.
 vīndzōīi, зимнія яблоки.
 vīn'kele, уголь.
 vīrāks, ладанъ.
 vīrs, мужъ.
 vīrsa, верхъ.
 vīrsāji или vīšī, верескъ.
 vīrt, vārdu, vīru, кипѣть, вариться.
 vīrza, родъ травы [alsine medea].
 vīst, — stu, — šu, увядать.
 vīstīt, — stu, — stīju, завертывать.
 vīt, viju, вить.
 vītōls, ива.
 vīvulī, заушница.
 vīze, образъ.
 vīze, лапоть.
 vīzdāgunis, дерзкій мальчикъ.
 vīžāt, желать, хотѣть.

Z.

Zābaks, сапогъ.
 zāģis, пла.
 zaīmòt, поносить.
 zākāt, — āju, ругать, издѣваться.
 zakt, zōgu, zagu, красть.

zaīdāc, род. п. — ta, солдатъ.
 zāle, зало.
 zāle, трава.
 za'ltis, ужъ.
 zārc, род. п. — da, родъ скялды.
 zārks, гробъ.
 za'rna, квшка.
 za'rte, сортъ.
 zaūdēt, — ēju, потерять.
 zebeeksta, ласица.
 zeèc, род. п. — da, цвѣтокъ.
 *zēekteès, — dzòs, обычно-венно nōzēekteès, грѣшпть противъ кого.
 zēemelis, сѣверъ.
 zēepes, мыло.
 zēģele, парусъ; печать.
 zelis, подмастерье.
 zelt, zeļu, zēļu, зеленѣть.
 zēvele, спичка, фосфоръ.
 zāīc, род. п. — ta, золото.
 zānc, род. п. — na, мальчикъ.
 zīc, род. п. zīda, шелкъ.
 zīle, сивница.
 zīle, въ другихъ мѣстахъ zīle, желудь.
 zīlēt, — ēju, гадать.
 zīmala, корова съ особеннымъ знакомъ [zīme].
 zīme, знакъ, отмѣтка.
 ziņge, народная пѣсня.
 zipt, zīrstu, zību, мерцать.
 zīrks, род. п. — ga, лошадь.
 ziņnēklis, наукъ.

zīrnis, горохъ.
 zīst, zīžu, сосать.
 zītars, янтарь.
 *znōc, — ta, зять.
 zōbiņc, род. п. — na, шпага,
 мечь.
 zōc, род. п. — da, подбородокъ.
 zōle, подошва.
 zōps, род. п. — ba, зубъ.
 zōvste, соусъ.
 zōs, вин. п. zōsi, гусь.
 zvaīgala, корова съ бѣлымъ
 пятномъ въ родѣ звѣзды на лбу.
 zvaīgzne, звѣзда.
 zvārgulis, бубенчикъ.
 zvēēdris, шведъ.
 zvēēdris, грубый песокъ.
 zvēēkt, — dzu, — džu, ржать.
 zveļt, zveļu, zvēļu, бить.
 zvērēt, присягать.
 zvādraīnc, женск. р. — na, сви-
 леватый, струистый.
 zvāròt, — òju, тлѣть.
 zvārs, звѣрь.
 zvīna, перхоть.
 zviņc, род. п. zviņda, свинецъ.
 zvīni, чешуя.

*zvīfbulis, обыкновенно cigu-
 zis, воробей.
 zviīgzdi, дресва.
 zūziņc, род. п. — na, здоровый
 ребенокъ.
 zust, zūdu, zužu, пропадать.

Ž.

Žaīnas, челюсть, рыло.
 žaūt, žaūnu, žāvu, сушить.
 zāvāteēs, — ājòs, зѣвать.
 žāvèt, сушить.
 žeīksc, род. п. — ksta, шуть.
 žeībīc, род. п. — na, жребій.
 žāļ, жаль.
 žīc, род. п. žīda, жидъ, еврей.
 žīļps, женск. р. žīļba, темный,
 слѣпой [о глазахъ].
 žñaùkt, — dzu, — džu, давить.
 žòklis, челюсть.
 *žòks, род. п. — ga, заборъ.
 žuļc, вин. п. žuļti, желчь.
 žūra, пьяница.
 žuīka, крыса.
 žùt, žùstu, žuvu, сохнуть.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
ТОМЪ LXVII, № 3.

П. А. Лавровъ.

АПОКРИФИЧЕСКІЕ ТЕТКСТЫ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 л., № 12.
1899.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Ноябрь 1899 года.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *И. Дубровинъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стран.</i>
Введеніе	I--XXVII
Видѣніе Даніила	1— 5
Слово Меѳодія Патарскаго I	6— 22
» » » II	23— 39
Дѣяніе св. апостоля Андрея и Матѳея	40— 51
Первоевангеліе Іакова I	53— 63
» » II	64— 69
Сказаніе объ Авраамѣ	70— 81
О Макаріи Римскомъ	82— 92
» » »	93—106
О двѣнадцати пятницахъ	107—110
Өмино Евенгеліе	111—118
Вопросы, отъ сколькихъ частей былъ созданъ Адамъ	119—120
Мученіе св. апостола Матѳея	121—128
Мученіе св. апостола Филиппа	129—135
Мученіе св. апостола Өомы	136—143
Хожденіе Богородицы по мукамъ	144—148
Откровеніе Варуха	149—151
Епистоля о недѣлѣ	152—162

ВВЕДЕНІЕ.

Печатаемые нами тексты собраны главнымъ образомъ во время заграничнаго путешествія въ 1894 г. Къ нимъ присоединено и нѣсколько повоболгарскихъ текстовъ, списанныхъ нами ранѣе изъ двухъ сборниковъ проф. Н. С. Тихонова, которыми пользовались мы въ книгѣ «Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка». Тексты слѣдуютъ одинъ за другимъ въ порядкѣ старшинства рукописей, изъ которыхъ они извлечены. Только въ томъ случаѣ, гдѣ при старшемъ спискѣ имѣется новѣй, онъ помѣщается тотчасъ вслѣдъ за нимъ. Предлагаемъ здѣсь замѣчанія объ отдѣльныхъ текстахъ и рукописяхъ, въ которыхъ они находятся.

Сборникъ XIII—XIV в. Аѳонскаго Хиландарскаго монастыря принадлежитъ къ числу весьма важныхъ памятниковъ старо-славянскаго письменности. Онъ писанъ въ два столбца довольно мелкимъ уставнымъ письмомъ на листахъ большого формата. Изъ этого сборника два листа находятся теперь въ Румянцовскомъ музеѣ въ собраніи проф. Григоровича. Мы убѣдились въ этомъ на основаніи сличенія фотографическаго снимка съ одного изъ листовъ Григоровича съ хиландарскою рукописью. Количество строкъ одно и то же по 30 на каждомъ столбцѣ; одинаковое характерное титло представляющее тонкую довольно длинную черту, пересѣченную по срединѣ точкой; паеркъ нѣсколько наклоненный; изъ буквъ ж почти совсѣмъ безъ верхней

части; правописание одинаковое сербское. Странно поэтому, что у Григоровича на этих листах есть пометка «Иверъ», между темъ какъ полная рукопись находится теперь въ Хиландарѣ.

Въ 1894 г. бывъ въ Хиландарѣ, мы къ сожалѣнію не могли сравнить этотъ замѣчательный сборникъ съ Изборникомъ Святославовымъ 1073 г., съ которымъ онъ имѣетъ много общихъ статей, не имѣя подъ руками Описанія рукописей Синод. Библиотеки, которое могло бы облегчить такой трудъ. Мы списали два апокрифа¹⁾, навѣрное зная, что ихъ нѣтъ въ Изборникѣ Свят. и сверхъ того сдѣлали нѣсколько выписокъ изъ другихъ мѣстъ рукописи. Вслѣдъ за нами В. М. Истринъ занимался тѣмъ же сборникомъ, и избравъ для своей докторской диссертациі изслѣдованіе текстовъ Откровенія Меодія Патарскаго и Видѣнія Даниїла, напечаталъ оба издаваемые текста въ Читеніяхъ за 1897 присоединивъ также и другой текстъ Откровенія Меодія, помѣщенный нами на стр. 23—39. Къ сожалѣнію, начавъ печатаніе этихъ текстовъ ранѣе В. М. Истрина, мы не могли предупредить это совпаденіе, въ свою очередь и ему не была извѣстна начатая нами работа. Теперь, сравнивая оба изданія, мы находимъ, что наше точнѣе передаетъ текстъ и особенности языка, на которыя В. М. Истринъ не обращалъ очевидно большого вниманія: такъ въ текстѣ Откровенія Меодія, представляющемъ другой переводъ, нежели тотъ, который имѣется въ Хиландарскомъ Сборникѣ, въ изданіи В. М. Истрина нерѣдко опускаются ударенія, важныя для заключенія о времени происхожденія этого списка. Въ текстѣ Хиландарскаго Сборника мы также замѣтили различія. Такимъ образомъ уже въ силу этого можно менѣе сожалѣть о совпаденіи изданія; одно можетъ дополнять другое. В. М. Истринъ точно также, какъ и мы, не имѣлъ возможности ни описать подробно этотъ сборникъ, ни сличить его по статьямъ съ Изборникомъ Святославовымъ 1073 г. Полное описаніе сборника заслуживаетъ вниманія перваго изъ славистовъ, кото-

1) Помѣщены на стр. 1—22 настоящаго изданія.

рый будетъ заниматься рукописями литературнаго содержанія въ Хиландарѣ. Только тогда можетъ быть данъ точный отвѣтъ, насколько Хиландарскій Сборникъ расходится съ Изборникомъ Симеоновымъ. Теперь же мы можемъ сказать только одно, что переводъ общихъ въ томъ и другомъ сборникѣ статей одинъ и тотъ же: различіе въ нѣкоторыхъ вариантахъ зависить съ одной стороны отъ того, что одинъ изъ сборниковъ дошелъ до насъ въ трудѣ русскаго переписчика, другой въ сербской рецензіи; съ другой стороны отъ неодинаковой древности списковъ, изъ которыхъ русскій 1073 г., а сербскій по опредѣленію Виктора XIII—XIV в., по нашему мнѣнію не старше XIII в. во всякомъ случаѣ. Располагая матеріаломъ изъ Хиландарскаго сборника въ бѣльшемъ размѣрѣ, чѣмъ есть на него указаніе въ отчетѣ В. М. Истрина¹⁾, считаемъ не лишнимъ познакомить съ нимъ, пока подробное описаніе сборника еще никѣмъ не дано.

Сборникъ начинается заставкой, послѣ которой слѣдуетъ киноварное заглавіе:

сѣго
 ѡ (т) неси мѣ
 дора
 танин. и безъмавни и чрь
 нѣстѣмъ житиѣ ѿ:

начиная съ л. 5 мелкіе заголовки: въ тьцеславнвѣмъ ѡ; ꙗ ѿ оубкаряцихъ (зѣло дивлюсе како ѣза вражына и неоубротима. сласти оубо непричестна); аѣ ѡ помыслѣхъ (отъкоудорѣ зъмык помысли. ѿ срѣца исходеть); бѣ ѡ безъмавни ѿ: только пользно кетъ. пашрь грьдннѣи ѡшкстейє. како грады ѡставенъ сѣѣ вѣѣи; вѣ ѡ томъ ѣже не честити съ женами (вѣгаѣ добрый. како же моуѣно. ѡмантъ съ женами); ѡ цѣломоудри дѣ (слышалаъ кѣмъ ѿ нѣкого любива истинѣ моужа сказаниє словеса и памяти достоино. како дрѣвак юноши

1) Журн. Мин. Нар. Просв. 1896 Апрель.

владѣно.); ѿ іако ѡбавяеть всѣмъ т'щаникѣмъ всхлѣпати
 учи .:; ѡ моужихъ и женахъ ѿ; зї ѡ женахъ оутвара-
 ющихъ се .:; ѡ ѡ злѣмъ оучении противоу глѡщимъ.
 іако не вѣсть сотона іаже по свѣстни .:; ѿ .: и тако плететь
 любу .:; ѿ Доврѣи нлѣти дшѡк ѡко цѣло (начало безъ заго-
 ловка); ѡ неразоумниихъ .:; ѿ .:; ѡ смѣрѣни къ велича-
 воу .:; ѿ .:; ѡ завности кг; ѡ томъ же ѿд; ѡ гладкствѣ. ѿ
 ѡ вниѣмъ пийтнї .:; ѿ; къ неоудрѣжѣнї кзѡ ѿ. къ
 тѣшеславноу ѿз .:; къ нечюевствѣноу стар'цю; ѡ острѣи
 рѣчи .:; ѿ .:; ѡ смок'ви ѿ; ѡ владоущихъ ѿ; ѡ глѣрнїихъ.
 и не творѣщихъ ѿ; ѡ прѣвывающїи въ лѣности чрьн-
 цнїихъ ѿ; ѡ игоу менѣ ѿд; къ попоу ѿ; ѡ приѡвѣщенїи
 ѿ; ѡ въздрѣжанїи аз.

На этомъ прерывается начатое нами подробное перечисле-
 ніе отдѣльныхъ главъ. Приводимъ далѣе сдѣланныя нами выпи-
 ски статей фзіологическаго характера и слѣдующихъ за ними.

ѡ п'тици фуник'сѣ: Да слышите к снмъ. и ѡ п'тици фун-
 ник'сѣ и да не не вѣрбють. кже и каники оуцають финїскъ.
 величество имать поуни. тварню же доврѣи ѿ и глѡють кмоу
 кдннчедоу выти. не имоуцоу соупроуга. нь инокоу выти и
 жити лѣ. ѿ въ врѣме же кыгда хотѣти кмоу оумрѣтнї. про-
 оувѣсть во свою смр'ть и по пети сѣть лѣ. придетъ въ кгу-пть.
 на слѣчи хлѣмъ неси мнѡжкство влѣкѡ вонъ корнцѣ. и г'воздица
 и ѿ дрѣвѣскъ вальсамовъ. и на выскоко мѣсто вышкшоу на
 вѣстокъ развѣрившоу се стояти. и ѿ лоучѣ слѣчннїкѣ всемоу
 изгорѣти и въ прахъ расыпатисѣ таже ѿ пепела родитисѣ
 чрьвию. и ѿ чрьвина въ прѣваго фуникса прѣложит'сѣ. и въ ара-
 вню ѡлетѣти. такоже же и ѡрляю глѡють. състарѣвшоу се и
 вслѣпавшоу. и крилома ѡтежкчавшоу. на источникъ нѣко ле-
 тить. и ѿ слѣца и зноа расїленоу. и ясно прозрѣвшоу. на
 источникъ пакы возвращатисѣ. и трици погроу-зисшоу се. и
 пакы поповитисѣ како и прѣже. да ѡ того мнѡ и пѣснѣ'цоу
 глѣти ѡповит'сѣ іако ѡрляю юность твоа. еце же неситъ че-

долюбивоу соуцоу зѣло и питающе и́тице. выжемоу быти ѿ
 ныхъ крнан по лицуу. разгниѣва'шоусе и хапающеу оуморити
 ꙗ. и разѣлиѣ'шоусе. плакати над' ними ꙗ. дѣи. мѣти же нхъ
 пришьд'ши прор'веть ребра своя и источитъ кровь свою на
 и́тѣлице и ѡживѣтъ ꙗ. аще ли нароугаютсе ꙗнини не вѣроующие.
 нашимъ писаниемъ да оувѣрять ꙗ. поне ꙗ. пррчица нхъ савлаа
 иерудреа. глѣци по словесы сице. нь кгд' боу'тъ вса пепелы
 испрахиѣвша и ѡгнь оутолитъ бѣ бесмртнхъ. иже въже кости
 пепелом' выше. ть пакы бѣ соупротивнѣ моужьскы ѡбразь
 въобразитъ. поставитъ же члѣвы пакыи. ꙗкоже и прѣжѣ вѣше.
 и тьгд' соудъ боудеть. на немже соудити иметь (21) бѣ самъ
 пакы соудитъ мирови. да ꙗкоже нхъ въ безаконнн съгрѣ-
 шите. тне пакы земл' покрѣтъ. а ꙗкоже нхъ бл҃гочествоу-
 ютъ пакы и живоутъ въ мирѣ. дхъ боу' дав'шоу жизнь стѣоу
 боу'но. и вагтъ тѣмъ бл҃гочтѣивимъ. тьгд' же вси оуз'реть
 дроутъ дроуга. да аще тако въскрѣниѣ исповѣдають и сѣдъ и
 пакы пороженнн не ѡмерет'се. разлоучають же и бл҃гочтѣивыи
 ѡ нечѣстивыи. всѣк оубо нашимъ не вѣроуктъ ꙗ. **Многаци**
 почоуднх'се безоумно и ѡ вѣрк и ѡ жити добрѣ ни ꙗдино
 твореще словесе. нь ѡнѣхъ пытающимъ. много нх'же ни ѡ-
 брѣсти могу'тъ. и вѣтвннѣ прогниѣвати шроуци. и ни прѣ-
 моудраго глѣца слоучають. ꙗко не пода стѣнмъ гѣ исповѣ-
 дати чюдесъ своихъ множан во дѣль своихъ потакишхъ. иже
 дѣдъ провѣлаѣк глѣше. и мракъ под' ногама его. положитъ ть-
 моу потакииѣ его и глаубочаше. и везьвѣстьннѣ и не ꙗвѣ-
 ннѣ вѣишхъ словесъ нарокъ. да кгд'же нх'же бѣ не въсхоти намъ
 вѣти да ноудимое вѣдѣти а не оувѣли тога каако боу' не хо-
 тецоу. ꙗже пострѣти намъ ѡпытаниѣ приивають тьчно да
 что ꙗже ѡ севѣ не вѣдыи члѣче ꙗже соутъ выше тебе члѣче
 пынтакии. и что глѣо ꙗже ѡ севѣ ꙗдиноѣ же въ роукоу ми ꙗ
 скажи ми. и тьгд' ꙗже выше тебе м'ного пынтающе не имамъ
 тебе вин'на. ѡгнъ ѡ негоже изрицоу все хитрости не тьчно ѡ
 жеаѣза и мѣди и ѡ калника. нь и ѡ дрѣвекъ и ѡ воды. искрнн.
 силак ꙗ сѣкажи ми оубо чид' тво. воле въноутрь ꙗ въ дрѣвѣ

огнь да како не ижежеть кго огнь аще ли нѣ в нель оу-
ноутрь. то како ѿ него ражаѣт'се. без негоже члѣци не мо-
гоуть ничесоже оухытрити. помоць во ѣ въ змѣѣ. и въ т'мѣ
польз'нок бнаше. и помагать же на всѣ хытросць и казык ни
едннъ же можеть извѣрати како въгнѣжаѣт'се въ тѣхъ вещь.
не пожизаѣтъ же нхъ кгдаже въ нь искочитъ. и пожизаѣтъ ро-
днѣшнѣ кго вещь ставнсе пытаѣ тѣхъ иже лѣво вѣдома соуть
любо (об.) невѣдома не могутъ ничесоже приложити на доврок
дѣло. кын во оуспѣхъ приложитъ на блѣок дѣло кже много
пытати слнч'наго теченна и лоу'наго кроуга. и звѣз'ныхъ
поставленнн. и земл'ног^а растоанна. канка же ина внѣшнн
прѣмоудрнн. много пытав'ше. и самого истнн'наго любовоу-
дрнн. пом'ногоу ѿпадоше въ бакн же житнѣ своѣ скон'чавше.
ни еднного дшн своки польз'на ѿ того приоврѣтоше.

ѿ оудовъ ицѣланнхъ. и пенсыцѣланнмъ грѣсѣхъ.
аще хоудннн и оудовъ иецѣланнмъ грѣхъ сыгрѣ-
шнв'ше постражѣемъ что здѣ лоуто. загладннн грѣ-
хнн. аще ли не члѣч'скы и вольше прощенна аще зѣѣ
прннмемъ казннн исправленнн не воудеть и тамо при-
нметъ льгчашѣ и прочек сд 22 л. златооустаго яко не
достонтъ. ни кетъ польз'но комоу севѣ завѣрати ч'то
нан творити нан глѣти ч'то иже м'ннть добра везъ оу-
ченна и казанна. 23 об. рѣ. ѡ томъ кже трѣпѣти добак
и съ влѣгодарьствомъ вса находеѣт^а. златооустааго рѣ.
Иѣсть влѣгы и'равъ воли кже прѣпѣти добак 26 васнлн-
кѣво. Начало: не в'се верьнык соуть врачьвы. им'же противоу
нан кгда вѣлнн врачьвскоую строшноу многачн во и ранн соуть
грѣхомъ лѣчнн покаанна во радн наноснмъ. 26 об. рѣд златоу-
стааго ѡ томъ кже не воитнсе смр'тн нь грѣха. и не
плакатнсе оумр'шн. аще хр'тншаннкъ кси любовнчѣ и вѣ-
роукиши въ вѣ оубажн дѣлн вѣроу свою. 31 об. рѣ слѣ. стго
мак'снма. ѡ соудѣ въздѣнн. слѣ златооустааго ѿ кпн-
стоаннѣ. иже къ жидомъ: Аще вѣроуемъ вратна. якоже рѣ
апль. яко хъ оумрѣ и вскрѣсе 35 об. рз упатна кѣсскааго.

ѿ невѣдомихъ. въ томъ когдѣ скончаніе воудеть¹⁾ 36 рѣ
 сло. полита римскааго. ѿ тавкованій данілеа Гб
 оубо въ антихрестѣ рече ігдѣ видите мръзость и впоустѣшиа
 стоирюу на мѣстѣ стѣма* — рѣ сло како въздѣню не вые-
 шоу вѣати моучашесе. а лазар' же почиваше 37: рѣ слѣ.
 тѣже злѣоустааго въ томъ шко нѣ въ смрѣти поминан
 тебе и прочек.: ів. об. рѣ слѣ григоріа римскѣа.: ів. рѣ
 сло анастасіа патрнар'ха вѣна грѣ. 38 злѣоустааго сло
 рѣ.: — тѣже рѣ.: ів. тѣже злѣоустѣго рѣ. василекво
 рѣ ів. вѣслоу'ца кже ѿ бесаріа*.: рѣ ів. григоріа ну-
 синскаа рѣ. злѣоустѣго рѣ 39: слѣ. кфрема ѿ словесъ
 кже въ севѣ рѣ. ів. об. паладику въ расоужѣнии.: рѣ.
 40: златоустааго ѿ чесо познавант'се хрѣтианыкъ. рѣ.
 Истин'номуу хрѣтианшюу свѣтаоу пѣвант' выти мироу и со-
 лни ѿвѣдоу вѣдомоу и ѿ поужѣшиа. и ѿ възора и ѿ въраза
 и ѿ гдѣ и ѿ стоаниа и ѿ сѣдѣшиа снх' же рѣхъ не да наказа-
 ніе и лицемѣрство нѣ да на възражѣніе и пользоу виде-
 цшмъ. сами се чинимъ. нѣ же ѿпоудоу же шцоу те познати
 въздѣ те ѿ соупротивній вѣрѣтаю видима аше во ѿ мѣста
 въхоцоу те оубѣти на иподроми иришій. и безакони вижѣ
 весь дѣ прѣвываюца въ лоубавишхъ сворѣхъ члѣкъ сѣстню
 погывшихъ. аше и ѿ въраза възорнааго грохоцоуцасе
 виждѣ вышоу и свѣрѣжѣна. акы съничаоу ривцоу и по-
 гынешоу и влюдноу. аше ѿ ризъ на стѣни соупршій ни кдшого
 добрѣе виждѣ лежца. ни кдшого зѣва ни потрѣва ни поль-
 зна слышоу вѣраюца аше ѿ трпезы то воши тоу лазоръ ви-
 дит'се и ѿ того оубе вѣрнааго вѣе свѣст'въ. Ни аше и члѣкъ
 кси шѣѣ наоучитисе могоу. ігдѣ во гѣвѣаки се пѣхакши акы
 всьаь. скачени акы выкъ. рѣжеші же на жены акы конк. пыта-
 кши се акы медѣдѣ девелѣени пать акы и мьскъ и вепрь
 поминши же (завоу) акы вельвоудѣ въсхѣракини же акы

1) Отмѣченныя звѣздочкой слова находятся также въ сборникѣ проф. Среѣковиѣа. См. Споменикъ V стр. 9 и 14.

елькк. грѣваши се акы змиа. хлапешн акы скорѣфин. лоукоу-
кши акы лисица. їады же дръжнши злобын акы аспида и
кхыдна. ненавидиши же члѣка акы рись враждѹкши же на
врата акын лоукавын вѣсь и просто речи акы коза или це-
ница. по внѣшни вѣри и вѣдын вывѣ безъ чыстка прѣвыва-
кши. и ненсцѣланамъ же и вестоуда. и аще вѣше дшѹ таковоу
видѣти. Вѣдѣль выи тако м'нозѣль доврѣн въ гроеѣ лежати и
камень наѣти належаць нежели тегость грѣховноу. и пера-
зоумнок стрѣныи волк поклачнши акы члѣкоу поскотни-
шоусе вѣлати и видѣти :

На этомъ снова обрывается сдѣланное нами перечисленіе
статей. Приводимъ поэтому общія съ Изборникомъ 1073 г.
статьи, списанныя нами, съ отмѣтой вариантовъ изъ списка
1073 г.

что ꙗко ꙗкоу дѣ им' же въпраше ст'а ба :. Пме оубо ꙗко
таккоуемо ꙗвлѣнне или избавленіе. ² ообразъ же ꙗко пѣды истъ-
канъ вѣше. акын чнагъ златѣми жнцями ³ хытросцьми ⁴ раз-
личными створено. да посрѣ оубо наѣше акын зѣвѣзду всоу
златоу. швоюдоу оубо. два змар'гда нмоуцоу. пошести шва
полы и написанне нмоуцоу двоюнадесете племенѹ излѣкоу
междѹ двѣма з'мар'гдама. камнѣ адамантъ. да ꙗко оубо
хотѣше ст'а въпрашаше ⁵ ба ш коки оубо рѣчнн. привезаше
нарам'ннцн ⁶ посрѣ перьсен. и под'лагаше ⁷ роуцѣ под' не и спро-
стрѣшесѣ на дланно ꙗкы дьска. и зре на ꙗкоу дѣ въпрашаше
ба ш въпросѣ и аще боудѣшѣ бѹ годѣ въпросѣ. то авыи въспи-
кше адаманъ. и свѣтомъ швансташе се. ⁸ аще ли не вѣше год'но.
прѣвываше въ своємъ чшоу камнѣ. аще ли хотѣшѣ на мьчъ
прѣти лю. боудѣшѣ кр'вак аще ли хотѣшѣ смѣрть напннн. боудѣ-
шѣ ⁹ чрънъ :

1) вѣаше. 2) избавленіе. 3) ннштьми. 4) н'стѣ хытроснн.
5) въпрашати. 6) ꙗ на рам'ннцн. 7) под'ложаше. 8) канскаашеса.
9) хоташе.

Златоуостаго ѿ того ꙗже ѡ ризѣ стѣльцѣхъ: Овлаше се стѣль въ веткѣхъ зай.¹ въ стѣхъ стѣхнѣхъ въ подирь. рекъше въ рязоу ѿ главы и даже и до² ногоу вѣтшено. и ѡномѣда другоую рязоу врьховноую³ тычнѣ до стегноу сходуещоу встепъннцоу иже наричють аума⁴ подь подрагомь. и цѣтоне пронскы⁵ и звоици.⁶ тиароу. и дѣнцоу златоу. на шеже вѣше въображено писанимы⁷ вѣнчѣ имѣ. на ramoу же два змарьгѣ. нмоуца ѣ. плень⁸ ѡ десноу⁹ страну. ѣ. же ѡ другоую. на прьсехъ же логинь¹⁰ наплень. нмын ѿ камыка.¹¹ ꙗже видѣти нынѣ въразы нмын же разоумни нево бѣ почи ваетъ на синѣтѣ ни на вагрѣ. нь въ павтѣннѣ цѣтѣхъ. назна меноуѣ добртѣхъ въразы. аце во въ истиноу на славныхъ тѣхъ ризахъ ви почнахъ.¹² то почѣто прѣже арона и моуѣснѣ¹³ не влаче. нь вѣше мочи нагъ ризы тоу. и влачаше стѣль. моуѣснѣ не вѣ омывань¹⁴ водою и омыванѣ не вѣ мазань масломь и мазашѣ. не поша¹⁵ ризын стѣльскыкѣ и стѣль влачашѣ. да разоумѣши яко сврьшеномоу ѡ вѣтѣ довакѣтъ.¹⁶ доброатѣна¹⁷ оутварь. да тѣхъ оубо въ въразѣ стѣльства¹⁸ въразажать¹⁹ добротѣ съ горы на главѣ имѣ вѣнчѣ. и на прьсехъ слово. долѣ же цѣтоне и паодѣ добротнаа оуправленна:

стѣго ѡпифанна ѡ двоюнадесяте камикоу иже вѣху ѡ логы стѣ(н)телѣвѣ насажѣнны:

Сарьдионь кавулоньскыи нарицаемѣ бчрълѣнъ ꙗже акы врьвь. вывакѣтъ же въ кавулонѣ на землѣи. иже въ аспрѣемь. прозрѣченъ ꙗже. снлыи цѣльвнныи имѣже лѣкоують врачевѣ. штокы и ѡзени ѿ желѣза вываующѣ помазоующѣ кѣ. Паньзионь.²⁰ те'рьдь²¹ же ꙗже пачѣ ан'драк'са камыка. вывакѣтъ же въ паньзѣ²² грѣ шѣ-

1) законѣ. 2) доже и до. 3) врьхънюж. 4) аума. 5) пронскоу. 6) на главѣ же пошашѣ. рекъше кабоуцькѣ. 7) писемькѣ. 8) племьнѣ. 9) ѡ ѡединѣ. 10) логинѣи. 11) камыкѣ. 12) почивалѣ. 13) моуѣснѣ. 14) оумыванѣ. 15) не пошашѣ. 16) довакѣтъ. 17) добротѣна. въ серб. спискѣ искаженѣ. 18) свѣтитѣльсѣ. 19) ка'бвразажѣтъ. опять искаженѣ. 20) т. Пазноу. 21) рѣдрѣ. 22) пазѣ.

динецѣмь. вострилъ же по врачъвѣнѣи всѣѣ. не чръвень испоу-
 шать ¹ сокъ нь акыи млѣвко напльнаекъ же чашѣ ² многыи.
 кланко же хоиреть ³ вострен. тоже ни мѣрою и ѣломъ вхоу-
 дѣиетъ. на потрѣвоу же иѣ ѿ него въземѣаемою. на вчынне бо-
 лѣзныи. и на водныѣ троудыи пиемь. ⁴ иже се неистѣвоюють ѿ
 вина морьскааго. Змарѣгды зеленъ иѣ. въ горахъ же идийскы ⁵
 копающе. варьвари сѣвоутъ сила же его иѣ лице видѣти въ
 немь. Ѱ. Д. андракъ зѣло чръвень иѣ ввразомь. вываекъ же въ
 варъхидонѣ лювиницѣмь еже наричетъ се африкыи. глѣють же не
 дьныю. нь ношню вврѣтактъ се излѣече во акы доуплатица
 или акы оугав. исграмы млѣчѣре и кидинъ чѣ прѣстане разоу-
 лѣвшѣ ишоу ⁶ его тако тѣи иѣ и доньдѣше ⁷ на вѣсѣкъ его и
 вврейоутъ его. носилъ же кацѣми во любо ризамни да ввѣ-
 виетъ се ⁸ вѣсѣкъ его выѣ ризи снаекъ. Ѱ. Е. Самѣфиръ ⁹ же
 оубагръ ¹⁰ иѣ. вываекъ же въ идии въ ктиопыи. вострылъ же и
 втобыи. и напирѣа ¹¹ цѣпантъ с млѣвомь помазаемъ ¹² на горѣ
 же даныи монси ¹³ законъ на камницѣ самѣфирѣ глѣетъ се вывъ. Ѱ.
 Ё. Паскъ же зеленъ ¹⁴ иѣ вврѣтактъ се на оустѣхъ деръмодонѣта
 рѣкыи. и на аматиньсѣмь курѣ. трѣвѣ же иѣ въ канин-
 тин ¹⁵. Ѱ. З. уакуньтъ акы оучрѣмѣи иѣ. вврѣтаекъ же се въ
 оутрѣкыи варьвари сурѣцѣи. скыитно же нарицаю ветѣѣи
 страну тоу всю сѣвѣрьсвоюю. иже соутъ готи и давнись. да
 тоу во вьноутрѣ въ поуетинни. великук скудне ¹⁶ иѣ же добръ ¹⁷
 зѣло гльвокъ ¹⁸ и члѣвомь невѣходно ¹⁹ стѣнами каменныими
 ввоюдоу оградивъишѣ. да тѣмь с горыи прѣникъшоу ²⁰ комоу
 любо акы съ стѣныи не моци долоу зрѣтин. ²¹ ѿ глаоуенны же
 мракъ иѣ акы пропасть иѣкаш. послакаемы же ѿ влѣжыиныхъ прѣ.
 тоу всю жѣныици поудина. ²² заклавшѣ агныце и вдрывше ²³

1) испоуштаекъ по образу. 2) Значитъ въ оригиналѣ было: чашѣ.
 3) аште хошти. 4) пиемо. 5) иидийскыхъ. 6) иштжштен.
 7) идоутъ. 8) обкѣткъа. 9) самѣфиръ. 10) жбагъ. 11) напы-
 штенинъ. 12) помазаемъ по обвѣштренымъ мѣстамъ. 13) мшѣсин.
 14) оузелень. 15) ипипаньскѣ. 16) великыи скудне. 17) дѣбрь.
 18) гльвока. 19) невѣходна. 20) прникъшоу. 21) дозрѣти дѣна
 дѣври тон нѣ. 22) ибѣамн. 23) одкравъше.

слещоут'се съ горы ѿ каменна въ пропасть д'ври тою. и при-
липають на месѣхъ тѣхъ каменне. и ворьли во въ каменн томъ
живоуще и на воноу месноую сходаще. ¹ и възносетъ ягнета
прилипающимъ ² каменнемъ и кѣа изѣдетъ меса каменне оста-
нетъ връхоу ³ горы весоуженныци же смотрише гдѣ възно-
сетъ ⁴ идоутъ тако приносеть каменне. и матъ же каменне ⁵
то ⁵ ѿ дѣство то ⁶ сицѣ. и намететь ⁷ во на оугане ѿгнныю ⁸
погаситъ ѿгнъ сами же безъ вѣда прѣвываютъ ⁹ не тьчно же се.
и възмъ иѣкто камнѣ ть. и весыкъ въ понѣнцоу ¹⁰ надъ
оугл'ми дръже роукоу си ижежеть. ¹¹ понѣница же безъ вѣда ¹²
прѣвываетъ. глѣюще ¹³ раждающимъ женамъ на потрѣбоу ѿ. ѿ. и
ахатисъ оусненъ ¹⁴ ѿ. ѿврѣтають же и того въ скынтѣхъ
тѣже ¹⁵ встримъ же и помазакемъ на лицни оусѣбанне въспла-
паятъ ¹⁶ скорѣнно и куд'инно. ѿ. ѿметисъ акы пламень ¹⁷ ѿ
зѣло въ гора же ѿврѣтает'се лувискахъ на бран ¹⁸ морскы-
ныхъ. ѿ. ѿ. Хроусолитъ ѿко златъ ѿ. ѿврѣтаеть же се въ кладез-
нѣмъ ¹⁹ каменни на бран ахимениды вавулонскы. ѿ. ²⁰ ѿ. Бу-
риливны изѣкръ ѿ. вываетъ же при вѣзѣхъ горы нарицаемне
тау'ра. ѿ. ѿ. ѿпухиливны роусъ ѿ ѿврѣтаеть же се въ то'же горѣ. ѿ.

Вслѣдъ за этой статьей, какъ и въ Изборникѣ 1073 г., чи-
тается статья: деѿдритово ѿ сказанна иже ѿ пехода име-
ли и гѣ нь не вѣнух'се кмоу. Текеть вполне совпадаетъ съ
переводомъ 1073 г.

ивана дамаскѣна ѿ македонскыныхъ мѣшыхъ ²¹. ѿ. рѣб. ѿ.
Глѣють калнискъ соущи ѿ. ѿ. животыи зѣвзѣми протывноѣ. пошк-

1) сходятъ. 2) съ альпачемъ. 3) на връхоу. 4) оръли меса.
5) Въ Изб. 1073 г. нѣтъ этихъ словъ. 6) дѣство. 7) намететь.
8) на оуган ѿгнныи. 9) сами не вѣждають се. и ѿ оуган оугашають.
10) Прибавлево: иѣкъ. 11) и дръжа роукоу надъ оугл'ми. самъ ѿтъ
огна роукоу си ижежеть. 12) съпроста. 13) глѣють. 14) акы женнѣ.
15) тѣхъ же. 16) въстапаятъ. 17) ѿ меѿус акы и пламеннѣ зѣло.
18) кранхъ. 19) кладьчнѣмъ. 20) Что за тѣмъ слѣдуетъ въ Изборникѣ
1073 г., въ сербскомъ спискѣ пропушено. 21) Въ Изб. 1073 г. ѿтъ црѣв-
наго прѣданиа.

стине нмоуца сѣнце же и лѣноу.¹ инамя .ѣ. планиномъ и въ
 бѣ. животъ приходеце² седми тои. седми же планитъ соутъ
 имена сын. сѣнце лоуна. зеоуся кр'мись. ариск. аф'родить кро-
 нось. планити же наричютьсе.³ имже странъ нѣи пошьстине
 нмоуть. ѣ же по кокмоужѣд поасоу. а. Ѡ .ѣ. планитъ .а. на
 прьвѣмъ и выш'немъ кронь. бѣ. на в'торѣм' же днѣ⁴ .г. на тре-
 тнм'же арен. оу⁵ .д. на чет'вртѣм' же. сѣнце на .ѣ. мь же.
 афродить. оу.⁵ .ѣ. на .ѣ. мь же. кр'минь⁶ .ѣ. на .ѣ. мь. и до-
 лѣш'шамъ лоуноу. да сѣнце оубо по кокмоужѣд животоу хо-
 дить. мѣць .а. и на .бѣ. мѣца. ѡбанадесете мнмоуцета⁷ животъ. и
 бѣ. животъ соутъ имена. и тѣхъ мѣци. а. ѡвѣнь. мѣца мр'та. ба.
 прикмаеть сѣнце. бѣ. тел'ць. мѣца априлѣ. вг. ванзньць.⁸ маѣ.
 бд.⁸ .д. ракъ. июна. бд. ѣ. лвьвь. июли. бѣ. ѣ. двѣца. ав'гоуста
 бѣ. ѣ. армь. сектем'бра. бѣ. п. скорпиус. ѡктевра. бѣ. д.
 стрѣць. ноябра. бѣ. козьльрогъ. декавр⁹ бѣ. а. вѣдѣньць.
 кноуара. ке.⁹ п. рива. фер'фарѣ. бѣ. лоуна же по кокмоужѣд по-
 асоу¹⁰ прѣходить. иижшии соуци. и въскорѣ ѣ ѡвѣходеции.
 такоже во аце створиши кроуць.¹¹ въ иимъ кроуцьѣ. въноутрьни
 кроуць малѣи се ѡврецеть. такоже и течение лоуньнок.
 иижшии соуце и хоужѣ ѣ. и ѡвидеть скорѣ.:

мѣци и римляном' о разлѣч'ныихъ мѣцихъ. рѣг.:

А мар'та. ла. сладко ѡжъ и ши. бѣ априлѣ. а. рѣпи не ѡжъ. бѣ.
 маѣ. ла. прасета¹² не ѡжъ. д. июна. въ чѣ въ. бѣ. пи води мало.
 ѣ. июли. ла. въ днѣ ѣ¹³ сект'бра. ¹⁴ маѣва не ѡжъ. п. ѡкт'бра.
 ла. не ѡжъ ѡцѣтѣна. д. ѡктем'бра. а. не ми се често. г. де-

1) сльньцъ же и лоунок. 2) прѣходѣшта. 3) наричѣтъ ѡ. 4) дни.
 5) Въ Изб. 1073 г. передъ буквами, обозначающими счетъ, стоить особый

знакъ въ первомъ случаѣ и во второмъ. Отсюда должно быть въ
 серб. спискѣ оу, такъ какъ первый знакъ можно принять за s. 6) кр'минѣ.
 7) мнмоуцѣтъ. 8—8) Пропущено въ Изб. 9) в. 10) мѣсѣцъ. 11) Приб.
 оутрь. 12) Въ Изб. русская форма: прѣсѣтъ. 13) Въ рукописи здѣсь
 осталась незаписанной строка, отчего оказывается пропускъ сравнительно
 съ Изб.: въ здкрѣисѣ отъ афродисив. бѣ. ав'гоуста. слѣва не ѡжъ.
 14) Проп. а.

кѣм'бра. ѡа. кѡпоуца¹ не пѣжъ. аї. кѣшара. ѡа. въ чѡ. в̄. пи ени'ца²
цѣла. иї. фѣр'вара. кїи. свек'ла не пѣжъ. мѣи по нюдеѡмъ. а̄.
нисанъ. в̄. ноуарскъ.³ г̄. сноуанъ. д̄. дамоу'з. е̄. авъ. з̄. илоу'мъ.
з̄. деур'си.⁴ ӣ. мареу'анъ. д̄. хаслевъ. і̄. тивить. аї. сапаты.
в̄. адаръ ·:· мѣи по македономъ. а̄. таоур'осъ. в̄. дидоу'мъ. г̄.
бар'кышъ. д̄. лъвъ. е̄. партеносъ. з̄. зугосъ. з̄. скар'шквскъ. ӣ.
ток'тотосъ.⁵ д̄. кгоберъ. і̄. оудрикосъ. аї. ахоу'съ.⁶ в̄. кривскъ ·:
мѣи по клиномъ. а̄. к'сантнъ. в̄. ар'демшени. г̄. дисни. д. па-
немъ. е̄. лоу'скъ. з̄. гор'пнѡкъ.⁷ з̄. оуперветен.⁸ ӣ. пднѡс .д̄. апи-
лиѡ. і̄. адоу'неѡс'.⁹ в̄. дистор'скъ ·:· мѣи по кгу'п'тѣномъ. а̄.
фар'моу'тнѣ. в̄. пахонъ. г̄. гау'вни.¹⁰ д̄. кпифи. е̄. мѡври. з̄.
ротъ. з̄. флофи. ӣ. атоуръ. д̄. хоу'авъ. і̄. тоу'вын. аї. мѡхиръ.
в̄. фаметонъ ·:·¹¹ л. 191 об. — 192.

Изъ того, что пока мы знаемъ о Хиландарскомъ сборникѣ, можно сдѣлать одно заключеніе, что онъ вполнѣ не совпадаетъ съ Изборникомъ 1073 г., но въ общихъ съ нимъ статьяхъ даетъ одинаковій переводъ. Кромѣ тѣхъ статей, которыя указаны выше нами или же отмѣчены В. М. Истринымъ, мы хорошо помнимъ статьи о книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта, имѣющіяся въ Изборникѣ на лл. 252 и 253 п, если не обманываетъ память въ немъ есть статья Георгія Хоуровьска о образѣхъ и др. Во всякомъ случаѣ для возстановленія текста Изборника 1073 г. Хиландарскій сборникъ будетъ имѣть большое значеніе какъ по древности его, такъ и потому, что онъ списокъ югославянскій.

Принадлежа къ сербской рецензїи по письму, онъ часто сохраняетъ особенности болгарскаго оригинала, который заключалъ уже характерныя черты средне-болгарскихъ текстовъ: въ немъ была смѣна юсовъ.

1) капоусты. 2) вина. 3) и'дрскъ. 4) дѣрен. 5) тодѣтиѣ.
6) и'х'дусъ. 7) гор'пнѡвскъ. 8) у'перветен. 9) Прощ. Гл. пер'тнѡс'.
10) пау'ни. 11) фаменѡдъ.

Рукопись Хиландарскаго монастыря, по которой напечатанъ второй текстъ Откровенія Меодія Патарскаго представляетъ также сербскій списокъ, но съ такого болгарскаго оригинала, который возникъ въ средѣ говорювъ, произносившихъ ж, ѝж какъ а и я. Такъ объясняются примѣры: втѣрыа р. п., на мѣужа в. мн., нарекоша; на болгарскій оригиналъ указываютъ случаи съ ѣ вмѣсто ѡ=ѡ, напр. печѣтсѣ, тѣгѣтоу и сохраненіе ѣ на своемъ мѣстѣ. Рукопись эта заключаетъ списокъ Манассіиной лѣтописи. Ударенія въ этой рукописи тѣ же, какія мы находимъ и въ сборникѣ 1845 г. Синодальной бібліотеки. Старшій образецъ, въ которомъ встрѣчается подобная постановка ударенія, мы знаемъ отъ 1230 г. Это записъ на колоннѣ Іоанна Асѣня, на снимкѣ съ которой у Даскалова больше удареній, чѣмъ у Срезневскаго въ Свѣд. и Зам. С. П. 1879, стр. 10.

Дѣяніе св. апостоль Андрея и Матѣея, напечатанное нами по рукописи Зографскаго монастыря, представляетъ переводъ этого апокрифа, отличный отъ текста, напечатаннаго Новаковичемъ въ VIII книгѣ Старинъ, равно и отъ другого текста, который у него приводится въ вариантахъ. Что касается языка, то печатаемый нами текстъ представляетъ обычную средне-болгарскую рецензію.

Слѣдующій за нимъ текстъ Первоевангелія Іакова, печатаемый нами по рукописи № 42 Зографскаго монастыря, наоборотъ представляетъ переводъ, вполне совпадающій съ сербскимъ текстомъ, напечатаннымъ въ X книгѣ Старинъ Новаковичемъ. Мы его печатаемъ только по тому, что онъ дошелъ до насъ въ редакціи средне-болгарской. Примѣчанія взяты изъ сербскаго текста. Сербскій списокъ также указываетъ на средне-болгарскій оригиналъ. Напр. въ гл. XVII съмоуштактъ кю предполагаетъ въ болгарскомъ: кѣж. Слѣдующій за этимъ текстъ изъ сборника XVII в. Н. С. Тихонравова интересенъ тѣмъ, что представляетъ юго-славянскій, именно новоболгарскій текстъ въ

народномъ пересказѣ, близкій къ тому, который напечатанъ М. Н. Сперанскимъ въ его Изслѣдованіи (Труды VIII Арх. Съѣзда стр. 158—160). Разница только въ томъ, что ново-болгарскій текстъ гораздо бѣльшаго объема сравнительно съ южно-русскимъ, оканчивающамя седьмой строкой стр. 67. Въ ново-болгарскомъ сборникѣ это слово не на день Рождества Богородицы, а на день Введенія Ея во храмъ.

Рукопись № 109 монастыря св. Павла дошла до насъ въ сербскомъ спискѣ. Оттого встрѣчаемъ въ ней оу вмѣсто въ стр. 70, оутѣпта оу каль стр. 71, оузврѣ стр. 75, оузе стр. 79 и др. Вѣроятно на счетъ сербскаго говора слѣдуетъ отнести ш вмѣсто с: ш нимъ стр. 79, ср. стр. 80. Въ склоненіи: нъ земакъ стр. 71, ѿ землѣ ханаѿнскыѣ ів. вин. мн. ризе стр. 73, имен. множ. дѣѣре лотове стр. 75, вин. множ. поуѣте стр. 73; род. единств. на а въ мѣстоименіяхъ: своѣга 78, га стр. 79. Въ спряженіи: идѣмо стр. 74, 77; въздамо стр. 74, снѣмо стр. 79. Слѣдуетъ отмѣтить также: нѣтѣо стр. 87. И въ самомъ правописаніи есть слѣды обычнаго сербскимъ рукописямъ удвоенія гласныхъ, напр.: тѣѣ стр. 80, ср. 90, егѣѣ стр. 75.

Но сербскій списокъ ведетъ происхожденіе отъ болгарскаго оригинала, какъ это видно по уцѣлѣвшимъ въ немъ болгаризмамъ. Частые примѣры смѣшенія юсовъ: поють стр. 71, глѣю ів., стоюца стр. 72, лежоуцоу стр. 89, моею стр. 76, стоятъ стр. 88; плачеши стр. 79, нетренъ стр. 86. Можно указать примѣры, позволяющіе заключать, что болгарскій оригиналъ смѣшивалъ носовые съ глухими: съть стр. 72, ср. ів. 74. Есть примѣры, гдѣ вмѣсто ж является о: мльво стр. 75, потника стр. 78, можа стр. 87, съ каетво ів., ѿстоннѣѣ стр. 88. Быть можетъ это о является, какъ слѣдствіе смѣшенія о и у, примѣры котораго можно указать: своѣмо дат. п. стр. 72, постыню стр. 77, възлюбленомо стр. 81.

Часто сохраняется ѣ, какъ въ болгарскихъ рукописяхъ: питѣющаго 86, чѣ 73, высочѣши 86, оупитѣнна 74, ногыѣлк 75, маѣко 86, скончѣи 85.

Вмѣсто ѣ въ такихъ случаяхъ есть примѣры съ а, и, указывающіе на выговоръ ѣ=и, а: зало 77, всѧ 81, прѣближатѣ 88, вѣна 89, лѣвети ѡни 91, изманли 77. Языкъ апокрифовъ носить слѣды живого выговора. Часты случаи опущенія согласныхъ: чѣсныимъ 90, сладоснѣ 86, ѣсны іѣ., ѡче 72, салпоу 82. Наоборотъ: пострѣдѣ 83. Можно указать примѣры уподобленія согласныхъ: лѣко 79, процьфтоуѣ 76, ѡтешчѣше 74, безоднѣ 72, нохти 73, догде 73. Есть примѣры смѣшенія ч и ц, которые встрѣчаются и въ другихъ средне-болгарскихъ текстахъ: цлѣкк 71, 73, 88, чѣѣтъцк 85, црктогъ 90.

Напечатанные изъ этого сборника тексты Сказанія объ Авраамѣ представляютъ сходство съ текстами, помѣщенными въ книгѣ: «Апокрифическія Сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ» И. Я. Порфирьева. С.-Петербургъ 1877. Что же касается апокрифа о Макаріи Римскомъ, то печатаемый текстъ не совпадаетъ съ текстами, изданными Н. С. Тихонравовымъ, и какъ дошедшій до насъ въ югославянскомъ спискѣ получаетъ тѣмъ большій интересъ. Рядомъ съ этимъ старшимъ текстомъ мы помѣстили и новоболгарскій, который опять-таки не представляетъ полного совпаденія съ извѣстными списками этого апокрифа. Мы должны наконецъ прибавить, что въ рукописи монастыря св. Павла № 109 за этими двумя апокрифами слѣдовалъ еще третій, видѣніе Исаіи: «слово ѡниа залтооустаго ѡ пророка исаню ѡ послѣднемъ врѣмени и о пѣкающинхъсе», но къ сожалѣнію рукопись въ этомъ мѣстѣ сохранилась дурно, листы на половину оборваны, а потому мы этотъ текстъ не списали.

Апокрифъ о двѣнадцати пятницахъ напечатанъ нами по ру-

кописи Григоровича ради бѣльшей точности, такъ какъ въ Православномъ Собесѣдникѣ онъ былъ напечатанъ безъ соблюденія правописанія. На этотъ текстъ ссылается И. В. Ягичъ въ рецензіи на «Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ» М. Соколова. Спб. 1892, стр. 14—15, только напрасно называя его отрывкомъ. Приведа начало текста Игнатій Викентьевичъ прибавляетъ: «Дальше у меня нѣтъ, да кажется вообще только этотъ отрывокъ остался». Это недоразумѣніе: текстъ сохранился вполне.

Сборникъ № 68 Софійской народной библіотеки описанъ недавно въ «Извѣстіяхъ» Отд. р. яз. и слов. И. А. Н. 1899, т. IV, кн. 1 проф. А. С. Архангельскимъ. Не ограничиваясь описаніемъ статей, проф. Архангельскій напечаталъ нѣсколько ихъ цѣлкомъ. Жаль, что въ число послѣднихъ попало и евангеліе Өомы, хотя издателю безъ сомнѣнія было извѣстно изъ книги «Славянскія апокрифическія Евангелія» М. Н. Сперанскаго, что мы владѣемъ полнымъ спискомъ этого апокрifa и собираемся его печатать. Когда надъ печатаніемъ этого текста трудился проф. Архангельскій, намп тотъ же самый текстъ уже былъ давно напечатанъ для Сборника съ тою только разницей, что у насъ соблюдено правописаніе текста, представляющее интересъ по смѣшенію чертъ болгарскихъ съ сербскими, а проф. Архангельскій не придерживался строго правописанія рукописи. Въ такихъ текстахъ, гдѣ является вопросъ объ отношеніи списка къ оригиналу, всѣ двойственныя черты правописанія получаютъ особенное значеніе, а потому несоблюденіе правописанія рукописи не можетъ быть одобрено. Съ этой стороны изданіе проф. Архангельскаго совершенно неудовлетворительно. Но и помимо того въ нѣсколькихъ мѣстахъ проф. Архангельскому не удалось прочесть рукопись правильно; мы должны отмѣтить всѣ эти ошибочныя чтенія.

Вмѣсто дѣти строка 103, стр. 4 должно быть дѣте: въ ру-

кописи е часто пишется такъ, что его можно принять за *і*, не за *и*.

Вмѣсто *вѣке* (?) стр. 103, стр. 5 должно быть *вѣне*.

Вмѣсто *съ* стр. 103, стр. 11 въ рукописи ясно читается: *сы*.

Вмѣсто *на рамене* стр. 103 стр. 4 снизу въ рукописи: *на раме*.

Вмѣсто *мене* стр. 104 стр. 9 снизу въ рукописи: *ме*.

Вмѣсто *Глишавше* (поправка текста) же *ноден* яко стр. 105 стр. 3 въ рукописи читаемъ: *Глишавѣ* же *юдѣне* яко; оговорка въ примѣчаніи къ этому мѣсту, будто бы въ рукописи стоитъ *не* яко объясняется вѣроятно тѣмъ, что при торопливомъ чтеніи издатель принялъ *не* за *не*.

Вмѣсто *прогнивасе* стр. 105 стр. 11 должно быть: *прѣгнивасе*.

Вмѣсто *прежде* *даже* стр. 105 стр. 12 снизу должно быть: *прѣжде* *лице*, сравни *лице* и у Новаковича.

Вмѣсто *остръминуше* стр. 105 стр. 8 снизу должно быть: *ѡстри* и т. д.

Вмѣсто *начело* стр. 106 стр. 7 сверху въ рукописи: *начела*, сравни у Новаковича: *зачела* во *ученни* ни *коньца* *не* *знаю*.

Вмѣсто *пренесе* стр. 106 стр. 10 должно быть: *принесе*.

Вмѣсто *чюдѣ семь* стр. 106 стр. 2 снизу должно быть: *чюдесемь*. Сравни у Новаковича: *о* *вывѣшихъ* *кго* *чюдесехъ*.

Вмѣсто *въ нихъ* стр. 110, стр. 8 должно быть: *въ нѣже*.

Вмѣсто *въ врем* (странный способъ разрѣшать титло) должно быть: *въ врѣ*.

Вмѣсто **овръше** стр. 107 стр. 13 должно быть: **овѣръше**.

Вмѣсто **заврати** стр. 107 стр. 16 должно быть: **за
врати**.

Вмѣсто **протеза въ** стр. 107 стр. 20 должно быть: **прѣ-
тезавъ**.

Въ той же строкѣ нѣтъ предлога: **къ**.

На стр. 107 стр. 3 снизу въ рукописи ясно читается:
мани ча.

Стр. 108 стр. 2 вмѣсто **зѣло** должно быть: **зѣлѣ**.

Вмѣсто **из дом** (опять такое же разрѣшеніе титла): **изъ дѣ**.

Вмѣсто **сѣдети** стр. 108 стр. 7 снизу должно быть: **сѣ
дети**.

Вмѣсто **ко отцу** должно быть: **кѣтѣцѣ**, при чемъ въ руко-
писи стоитъ двойное **ѣ**, чѣмъ и объясняется чтеніе проф. Ар-
хангельскаго.

Вмѣсто **принесми** стр. 109 стр. 8 должно читать: **при-
неси ми**, при чемъ первоначально было вѣроятно: **принесѣми**,
ср. у Новаковича: **кто ѣси ты нже ми таковаи принесеши**.

Вмѣсто **ѣ тебе** стр. 109 стр. 9 должно быть: **ѣ тебе**, ср. у
Новаковича.

• Вмѣсто **очи** стр. 109 стр. 12 должно быть: **ми очи**.

Вмѣсто **рекох** стр. 109 стр. 17 должно быть: **рѣ**.

Вмѣсто **плакашесе** стр. 109 стр. 6 снизу въ рукописи:
плакаше.

Стр. 109 стр. 2 снизу должно быть: **къ немѣ**.

На стр. 110 стр. 2 должно стоять ясно читающееся въ ру-
кописи: **слово**.

Вмѣсто нѣсноѣ стр. 110 стр. 9 должно быть: нѣно.

Послѣ некаста его стр. 110 стр. 16 пропущено: и по трѣ днѣ дѣрѣтоста его.

Вмѣсто съ дѣтницѣ стр. 110 стр. 19 должно быть: съи дѣтницѣ.

На стр. 110 стр. 22 въ рукописи стоитъ требующее исправленія: некасте.

Обращаясь къ языку этой рукописи, мы должны отмѣтить въ ея сербскомъ спискѣ слѣды болгарскаго оригинала. Сюда относится смѣна юсовъ: леждѣще стр. 117, лѣждѣща ів. прѣстоюще стр. 116. Далѣе формы ноу; рекохѣ стр. 116, зачехусе стр. 119 указываютъ на болгарскія: нж, рекохж. Форма чюдѣ ти се стр. 116, 117, гдѣ д вмѣсто жд, указываетъ на болгарскій оригиналъ. Правильное употребленіе ѣ указываетъ на сохраненіе болгарскаго правописанія, напр.: прѣмльчю стр. 112, дѣтница ів., сѣло и т. д., а иногда вмѣсто ѡ, въ чемъ также нельзя не видѣть уклоненія отъ обычныхъ правилъ сербской рецензій, напр.: грѣдѣ стр. 112, клѣти ів. сѣѣже стр. 117 и наконецъ ѣ вмѣсто е, напр.: родѣтелѣ стр. 112, вѣлика стр. 117.

Изъ болгарскаго оригинала, можно думать, остаются въ рукописи слѣды нерѣдкаго употребленія ѣ вмѣсто ѡ, но это ѣ часто бываетъ не легко отличить отъ ѡ; оттого могутъ быть случаи колебанія и при изданіи.

Наконецъ на счетъ болгарскаго оригинала слѣдуетъ отнести и тѣ случаи, гдѣ является несоблюденіе склоненія, напр.: въ градѣ Назарѣта стр. 111, сѣа (вмѣсто именит. пад.), ів. ни оучѣтелѣа закѣнѣ ни книга стр. 113; азъ наоучѣо егѣ книги ів. на зѣдѣ на пѣрагѣ стр. 114; прѣ сѣдѣа ів. прѣ сѣдѣици ів. за врати стр. 115; едннѣ дрѣвѣо въ кратѣко сѣиѣ ів. ѡ волѣнѣо ѣко стр. 117; зыжѣ члѣкъ хрѣминѣ нека ів.

Сохраняя слѣды болгарскаго оригинала, рукопись въ то же время представляетъ и не мало сербизмовъ, напр.: *есѣ* стр. 112, *повинанъ* стр. 114, *манн* стр. 115, *пиракъ* стр. 114, *сльначна* *iv. оупроси* *вм. въпроси* стр. 117; въ склоненіи р. пад.: *жетвѣ, сетвѣ* стр. 115; въ спряженіи: *въпросимо* стр. 114¹.

Кромѣ Оомина Евангелія по этой рукописи мы напечатали еще статью «Вопросы, отъ сколькихъ частей былъ созданъ Адамъ». Кромѣ текстовъ, напечатанныхъ Н. С. Тихопрывымъ во II т. Памятниковъ Отреченной литературы послѣдняя статья напечатана по средне-болгарскому списку Шафарикомъ въ его Славянскихъ Древностяхъ: «Здѣ како сжтъ части ѡзикоу и котори естъ» по рукописи библіотеки въ Карловцахъ.

Считаемъ не лишнимъ напечатать списанныя нами статьи фізіолога, текстъ котораго близко подходитъ къ напечатанному проф. И. В. Ягичемъ по рукописи Миклошича въ Разборѣ книги А. Кариѣва «Матеріалы и Замѣтки по литературной исторіи фізіолога». С.-Петербургъ 1894 г.

Въ рукописи эти статьи находятся въ безпорядкѣ, такъ какъ листы сборника, какъ видно и въ другихъ мѣстахъ, безъ сомнѣнія, перепутаны. Мы возстановляемъ текстъ, насколько онъ сохранился, слѣдуя порядку дошедшихъ до насъ статей. Онѣ слѣдующія: 1) слово о еленіи; 2) слово о едропе; 3) слово о ор'ла; 4) слово о дѣтлѣ. Здѣсь текстъ за пропускомъ листовъ прерывается. Далѣе сохранилось безъ начала 5) слово о еревицѣ; 6) слово о голуби; 7) слово о вълка; 8) слово о хинну; 9) слово о змин; 10) слово о пауѣ и 11) слово о лисци.

слѣ ѡ еленіи ѡ вѣвѣ. Еленъ ѣ имѣюща красотоу и възоръ двѣиши. и живетъ ꙗко лѣтъ. егда състареетъ тогдѣ тичеть прѣръжѣть горн и долове. и облавѣшетъ въсемь звѣрѣ ложѣ да егда оврѣщеть змѣю коа се, ꙗко съвѣлачила. познаваетъ ю и раздѣмаетъ ю.

1) Замѣчанія о языкѣ рукописи уже были сдѣланы и М. Н. Сперанскимъ. См. Труды VIII Арх. Съѣзда т. II, стр. 166.

и рикаѣ, ꙗко приничюции яко волъ и поставяеть носъ на нехѣдѣ
 змѣишѣ и поемлетъ дѣшъ въ себѣ и кѣзымаетъ ю въ нозри и
 поглынетъ ю. того рѣ елень наричетъ се. занѣ изымаетъ змѣю. да
 аще вѣдѣ змѣа въ каменѣи не въз'можетъ ю изети. аще водѣ
 аще и далече ѣ и носѣи водѣ въ оустѣхъ. и заличаваетъ лѣжѣ
 змѣи. из'мѣтъ ю и поглынетъ ю да аще не оверѣитъ елень воды да
 пѣтъ оумрѣ. аще ли оверѣитъ живъ вѣдетъ дрѣзѣ, ꙗко лѣ. того
 рѣ рѣ прѣкъ дѣъ такоже желаетъ елень на источникы вод'ные
 тако и ты безданы чѣче ꙗко вѣанка дѣла дал' ти ѣ бѣ. крѣпенѣ и
 просѣпенѣ и възлюбленникъ быти бѣжѣи текѣи еленѣ на водѣ.
 теци (об.) и ты на покаанѣ къ оучителю жежае чѣка мыслъ въ
 црѣкве. да аще текоуции на покаанѣ въ црѣковѣ цѣлѣ вѣдешѣ ѣ
 грѣхъ такоже во елень оумираетъ без' воды. тако и ты оумрѣши
 не воесе страха бѣжѣа. аще ли воерисе не оумрѣши въ вѣкы тако
 разоумѣи: ~

слово ѡ едрѣне.

Едрѣнѣ ѣ въ мори тако и фарѣа ѣ. среди велики лень ѣ ѣ
 половинѣ долѣ тако рива ѣ. вошкы мор'скы ѣ въ вѣлн ривалн
 овладѣтъ. въ нѣкои землн рива злата ѣ въ далецѣ. ѣ во
 възорѣ еи въсе злато лежѣи въ единѣи мѣсте. и прихѣдѣи къ шен
 едрѣнѣ единѣи въ годѣи и покланяетсе (163) ривѣ тонъ тако црѣ.
 такоже въсе ривы по нѣ. потѣи пакы възвращаюте въ свое мѣ-
 сто и плодетсе ~ ѣкѣ.

Едрѣнѣ ѣ оучитель црѣков'ныи ривы соѣ людѣе. рива злата
 вѣра хрѣтиан'скаа ѣ. що се ривы кланяю то сѣтъ прихѣдѣи въ
 црѣковѣ. чѣче въ днѣи црѣа почитан. а въ поци се боу мѣн боу
 дрѣднѣи црѣа теѣкѣ почѣтетъ: ~

Слово ѡ орѣлѣ ѡ вѣлн.

Орѣлъ летѣицѣи п'тица црѣа ѣ. за, рѣ. лѣ. вес печалн живѣ
 потѣи охиравѣетъ и заливаетсе елѣи очѣи. и не въз'можетъ себѣ
 хранити. и завнетсе въ виснѣи нѣнныи. и паднетъ на корени тѣ

каменн (об.) и седить, и дѣи на камени испаднеть вса хыра ѿ шего на камени. и омиваеце оу породиме влатѣ и сѣднть противъ слѣнцѣ. егда разгѣоритсе ѿ слѣнца тогда мѣ се ѿчи вчирають. и боудѣ яко и мѣла. и пакы довре живеть р' лѣт' яко и мѣла ~ Тако и ты бездмѣны чѣче егда оумножетеце грѣшн твои притеци въ црковѣ. твѣѣ ѣ камень хсѣ. а слѣнце ти ѣ мѣтвен црковѣныи. а порѣдѣи заповѣдѣ дѣховѣнаго оца. а вѣсна ѣ правѣврѣныи нѣсть. а старѣсть естѣ грѣшн: ~

слѣ ѿ дѣтѣ ~ Дѣтель ѣ нѣстра пѣтнца. летаетѣ ѿ дрѣва до дрѣва каюнкѣ дѣветѣ а оухомѣ слншн. аге дѣи по дрѣво вѣдѣтѣ (164) и пакы идѣ и врадеть еднѣи дрѣгон зане несѣ своа досѣи нѣ и тѣжѣ привываетѣ. за тѣ ереница наричетсе. Тако и ты бездмѣны чѣче егда сѣтвориши мѣтншо. не рѣи доснть сѣ сѣтворилъ нѣ теци пакы въ нѣи заповѣди и напальни срѣце свое. а не фалнсе нѣнеже фалнѣ чѣкѣ мѣ надѣвнѣ ѣ виднтьсе пльнѣ да егда его нѣстншъ не вѣишъ что вѣ въ нѣ. чѣче хвалншнсе. ни чѣкѣ насладиншн. ни сѣтѣ оупоконшн. чѣче тапна бѣ любить: ~ Слово ѿ гдѣоубѣи: ~ Гдѣавѣ ѣ доврѣиши ...ци. свеза еднѣ лѣ... и вюдетсе ѿ не... тѣ не оуловѣи... оукѣпѣ всн. Тако и ты чѣче притеци въ црковѣ да не вѣрѣиетѣ те врагѣ раславакѣнаа и оуловѣи те. и ведѣ те въ свое хотѣнѣ. вратѣ вюдетесе ѿ врагѣ како се вюдѣи днѣи свѣрѣ ѿ лоѣца. врагѣ во не творитѣ ничесоже ноу гѣдѣи да оуловѣи чѣка. нѣ прихѣди въ црковѣ и прѣтѣрѣни вѣвѣдѣ чѣкѣ и вѣнець ѿ хѣ приимешъ: ~

слово. ѿ вѣкѣа: ~

Вѣкѣ ѣ пофатѣливѣ свѣрѣ. да егда не обрѣиетѣ мрѣшѣ да се наестѣ. изы... тѣ на простраѣное мѣстѣ ...тѣ вѣлѣемѣ гласѣ... гѣи сѣтвориа мѣ... тѣи. и не далѣ еси правѣ насти ни дрѣвѣа грнстн. ноу ѿ животна хранитсе. да алчень есмѣ гѣи чюють и мѣиши дрѣвѣи его и вѣишѣ еднѣи гласѣ. повѣли пѣ гѣи повѣли. и оуслѣишн гѣ мѣкѣи ѣ и приѣстнть пакѣ хранѣ. и не оставнть ѣ. Тако и ты чѣче послѣшан гѣ црковѣныи. притеци къ боу. бѣ

не остави́и те свое мѣстѣ, чѣче послѣшан матви црѣковныѣ: ~
 слѣдѣ хинѣ. Хинѣ ѣ въ мори, не имѣ ни ногѣ ни перѣа, е во іакѣ
 и вѣдѣнѣ на вѣдѣтѣ, трѣса его іако ежѣ, стонтѣ на едѣнѣ мѣсте
 да егѣ вѣсѣрѣпнтѣ море, привѣраетѣ каменѣ и покрѣваетѣ да
 го море (об.) не измѣтнетѣ на соухо понеже оуспѣно мѣ се ѣ
 на свое мѣсто вратити ~ Тако и ты вѣздѣмѣ чѣче, вѣдѣи добръ
 къ дрѣжинѣ своен, сладокѣ житѣмѣ вѣдѣи, да егѣ вѣдетѣ не-
 вола твѣа да покрѣютѣ тѣеѣ дрѣси твѣа да не погѣбенши, бра-
 тѣе не рѣи іако вѣтѣ есмѣ или великѣ мѣтѣ имѣ ѣ господара,
 нь не грѣдѣи ѣ помѣнши своѣ, да не изрѣновѣнѣ вѣдѣши: ~

слово ѡ змѣи. .: ~

Змѣа ѣ напѣтаа вѣрѣ паче вѣсѣ вѣици, іада напѣюции лю-
 тѣсть, сѣтворѣи бѣ враждѣу междѣу змѣю и междѣу чѣкѣ, егѣ по-
 ходѣи змѣа (2) водѣ пити, извѣлюетѣ іада свои на краи, да не
 сѣ іадѣ въ водѣ вѣлезѣтѣ понеже хоцѣе водѣ напѣдѣти да кто ви-
 пѣа ѣ водѣ, тоу, мрѣтѣвѣ хоцѣетѣ вѣти, Тако и ты чѣче егѣ
 имашѣ іада на срѣи своѣ, да не іадеши въ тѣи чѣ въ црѣковѣ, да
 не фѣрѣмакосашѣ стѣи, или агѣла гнѣ не ѡдѣчѣтѣ ѣ тѣ ноу-
 прѣвое сѣ вѣсакѣ прѣсти се и оумѣри срѣце свое, тогѣ вѣлезѣи въ
 црѣковѣ, чѣче егѣ видѣи чѣка змѣа вѣгаетѣ еда како вѣзѣмогла вѣ
 себе сѣкрѣти, аце лѣ ю стѣгнѣ чѣкѣ она сѣнетѣ вѣсе тѣло свое и
 покрѣетѣ главоу свою, пакѣ троу сѣ главоу исцѣлѣтѣ: тако и
 ты вѣздѣмѣи чѣче сѣхрани свою дѣшѣ аце и вѣсе тѣло твѣо по-
 раженѣно вѣдетѣ, вѣсхоцѣетѣ во дѣа и тѣло исцѣлѣти, аце ли
 дѣшѣ погѣбенши и вѣса твѣо погѣвноу гдѣ тѣеѣ приѣвѣжице вѣ-
 детѣ: ~

слово ѡ паоунѣ. .: Паоунѣ ѣ прѣкраснаа вѣици ходѣици сѣ
 красѣтою великою, срамѣюции се красѣтѣ и вѣзвѣлѣнтѣ сѣло,
 а егѣ си видѣтѣ носѣ вѣлѣми жалѣстно вѣзѣвоетѣ вѣлѣмѣ
 гласѣ, гнѣ чѣмѣ ли нѣсѣ носѣ іако и тѣло, Тако и ты чѣче вѣю-
 дѣши вѣса краснаа іаже (3) ты даде бѣ, и вѣзвѣнѣши оумѣ свои,
 и не вѣюдѣши ѣкоу еси како ли хоцѣеши понѣти аце во рѣнѣ

дoвѣдешн ищешн врача врачъ во ти ꙗ дши црѣвѣ: ~ слѣдъ во ли-
 сици: ~ Лицица ꙗ много технита вецьк. егѣ не оверѣтаеть исти.
 приходѣи на присое и омыртьветсе и оудржѣи дѣиѣ въ севѣк. и
 надѣтесе ꙗко мрътва. и приходеть пѣтице ибныѣ. и начѣиѣтъ да
 очн ен исклюковѣ. она скочѣи и врьзо оуасть нѣхъ. Тако и дѣаволь
 егѣ хощѣ да оверѣцеть члѣка въ свое хотѣнѣе. прьвое овленити
 се ѿ црѣве. вѣторѣе въ вражѣлицѣ хѣдити. тогѣ (об.) възьмеетъ
 его врагъ въ свое хотѣнѣе ~ Члѣче, дѣ аггли дръжеть прѣстолю
 гнѣ. и тын не знають чѣо мьсли нѣ члѣкѣ. а тебѣ чѣо ꙗ сьвѣла-
 зѣнѣ. то и лювоѣно ꙗко же рѣ прркъ дѣвѣ. не воудете ꙗко конь
 и мьскъ нѣ вѣдете моудрѣи ꙗко злѣиѣ и цѣан ꙗко голѣби. члѣче
 по мнѣ сѣдече. комѣ хѣщешн мнѣо дѣти да въ тлѣ не во-
 нѣши: ~

Изъ рукописи Н. С. Тихонравова XVII в. нами напеча-
 таны кромѣ слова на введеніе стр. 64—69 сказанія о мученіи
 апостоловъ Матѣея стр. 121—128, Филиппа стр. 129—135,
 Оомы стр. 136—143.

Изъ рукописи Н. С. Тихонравова XVIII в. нами напеча-
 таны апокрифъ о Макарии Римскомъ стр. 93—106, хожденіе
 Богородицы по мукамъ стр. 144—148, откровеніе Варуха стр.
 149—151, епистолия о недѣлѣ стр. 152—162. Оба эти сбор-
 ника описаны нами въ книгѣ «Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ
 особенностей болгарскаго языка». М., 1893.

Пользуясь при занятіяхъ рукописями фотографіей, мы къ
 сожалѣнію по возвращеніи изъ путешествія не досчитались
 одного снимка съ рукописи XIII в. Хиландарскаго монастыря,
 на которомъ долженъ былъ находиться текстъ апокрифа о Ме-
 оодіи Патарскомъ л. 73 об. Въ виду трудности сдѣлать съ него
 новыи фотографическій снимокъ, или поручить списать вновь
 недостающій листъ, мы печатаемъ его по изданію В. М.
 Истрияна. На стр. 14 стр. 21 послѣ словъ теоретичн то долженъ
 былъ слѣдовать об. л. 73: истинноу. ꙗже во ѿ племене того

възвѣнжесе црѣтво то. то вѣрѣте великоѣ и чѣтноѣ дрѣво стѣго и чѣтнаго крѣта подроуженьнаго посрѣдѣ всеѣ землѣ. тѣмъ же рѣ вѣиши ѿцѣ дѣдѣ кадиупна варить роука к к боу. иѣ языка или црѣтва пѣ нѣсемъ моутоуца ѡдолѣти црѣтвоу грѣчьскомоу. тѣмъиже и заврало нмъ кестъ, на нѣкаѣже вса ѡселенаѣ до конца тврѣдо написакть и ѿ вѣстока до запада и ѿ пладне пѣ полоуноцини. каѣ во моуцъ и каѣ сила можетъ грѣкы повѣдити. зацициени во соу крѣтомъ. послѣоушанте что вѣжѣствыныи пауль глѣ ѿ послѣднимъ дѣи и ѡ грѣчьсцѣ црѣтѣ. рѣ во нѣгѣ въ нарѣчиии кже къ солоуѣномъ поусти: повѣдаю же вамъ вратикъ ѡ пришьствѣ гѣ нашего тѣ хѣ прѣ народомъ, тако да не стоупите си своего оума ни смѡутитесе ни дѣломъ ни словомъ ни оучениемъ, тако се мы оучимъ всѣи. аще ви начнетъ кто оучити инако донелѣже не придетъ пришьствѣе гѣе, да васъ не прѣльститъ никтоже никакоже, донелѣже не придетъ попоуциение гѣе прѣвоѣ и ѡвличитсе члѣвкъ безаконна соупротивлякѣсе и възносеице надъ всѣми и творесе бѣ и сѣдетъ на мѣстѣ бѣжи чѣтисе всѣмъ веле каѣ бѣ, донелѣже владыи нѣи ѿ срѣды не придетъ. тогѣ кажитсе сѣи пагоубныи. кто сынъ ѣ срѣда грѣчьско црѣствениѣ. вса во власть и дрѣжава мира сего раздроушитсе разѣ тѡѣ. та во рать приметъ, нѣ не прѣиметсе никѡлиже. и все страныи кже на ню покоушаютсе ѿ неѣ повѣженныи боутъ. и стоѣти ки кестъ до соуднаго дѣе. и того црѣтва роука варить къ боу и ѡцоу. коѣго црѣтва. хрѣтианьска. иѣ во црѣства иногѡ выиыша сего. разоумѣи доврѣ, помыслии монсию толѣка знамении и чюдеса и потоѣкъ морьскыи, изъ негоже мѡвсию изведе, и смотри ми тѣса пауѣиша, каѡуже сѣице на гаваниѣ постоѣи и лѣна на фараѣиши, каѣко же ииѣхъ иѣкыиухъ изредѣиухъ члѣбъ и спрѡста реиции всего жидовьска рода власть помислы, како

На стр. 111 стр. 8 должно быть: некаа, стр. 11: дети, стр. 14 послѣ сѣвотѣ должно быть: иже не дѣтоѣ творити;

стр. 17 слово **возвѣстиша**, которое прибавляетъ проф. Архангельскій въ рукописи пропущено, слѣдуетъ: **ниѣ**. На стр. 117 стр. 5 съ конца пропущено: **ѣи. лѣ. възыдоста рѣдители егѡ въ іерлѣмъ.**

Видѣніе Даниила.

Печатается по Хиландарскому сборнику XIII—XIV в. сербского письма.

Скипетръ ѿ чрѣсель его име юмѹ пишетьсе каиньскомь пи-
сменемь. въ прьвоюю граматоу. алфавитни. а римьскы начынкь-
шоу ѿ ѡсмине грамати. и есть црѣтвоуѣ с лѹтѣрню своєю¹.
лрѣтвѣмь² въскрѣшениа теорити и семоу сьцрѣтвоуюцоу. лѣтню
лѹтѣи его на нѣ³ же възложити³ роуцѣк свои югоже⁴ рекоухъ азъ
даниахъ въ ангѣлоу гѣи мои бѣже агѣломь. и роговъ еже ви-
дѣхъ. црѣтени⁵ соутъ римьска та вьстаноутъ⁵ въ послѣднѣе
дѣи. прьвое иѣ възношениа⁶ на сѣа своего роукоу. црѣтвѣють
же потомъ лѣтъ .ѣ. горе тевѣ седморьше⁷ кау-лоне. иже въ
тевѣ юдносьсница⁸ црѣтвоуѣть⁹ .: Дроутыи же рогъ¹⁰ вьста-
петъ. нинь црѣ ѿ рода гофши. наѣке число. ѿ Г. Б. А.¹¹ и иѣ
црѣтво его крѣпко¹² и силно въ дѣи же его изидеть юзыбъ крѣпкъ

Варианты къ этому тексту приводятся изъ сборника попа Драголя, при-
надлежащаго проф. Срећковићу. Въ этомъ сборникѣ видѣніе даниа пророка ѡ
црѣхъ и послѣднихъ днѣхъ и ѡ бѣнчинѣ вѣка находится на л. 243. Оно напечатано
владѣльцемъ рукописи въ изданіи сербской королевской Академіи «Споменикъ»
У стр. 10—11. Въ Хиландарской рукописи начала не сохранилось, такъ какъ
нѣсколько листовъ передъ тѣмъ утрачены.

1) всланією. 2) Пропущено. 3) възложити нинь. 4) также. 5) Тѣ же
формы въ единственномъ числѣ. 6) възложшениа. 7) седмѣхълѣме. 8) юдносьс-
ница. 9) сьцрѣтвоуѣть. 10) скипетръ. 11) Вставлено и. 12) крѣпо.

и поворотѣе с нимъ. и ѿѣжитъ кзыкъ тѣ ѿ лица его и потомъ
 възвратитѣе кзыкъ тѣ. ибо ¹ рѣ ¹ прочек ѿславѣеть. црѣ тѣ
 немощню заѣ прѣдасть днѣоу свою тѣга друугы рога ² вѣста-
 нетъ ѿ сѣмене его ³ маловерѣмейнѣ паче вѣтѣ. Друугын же
 рога ² вѣстанеть на мѣ аглово на мѣ прѣстоля ѿ ⁴ ѣ же рога вѣста-
 нетъ и прѣидеть вѣременъ ⁵. и потомъ вѣстанеть дрѣгын рога.
 ѿ прывыкѣ граматни црѣкынѣ и томоу (намоу)цоу прѣстоля ⁴
 друугын рога. и възглаголютъ хоули ⁵ на вышнѣаго. и хоули его
 ради заѣ погнѣноутѣ ⁶. и ведоутѣ и къ лѣоцоу. II по семь ⁷
 друугын рога ² вѣстанеть ⁸. или прѣстоля на чело лоуто все-
 моу мироу на землѣи црѣва его. въ днѣи же его вѣстаноутѣ .д.
 црѣи. двѣ ѿ вѣстока. двѣ же ѿ запада наже ѿобразомъ видѣ
 дѣ. вѣтри нѣходѣще и смоу прающе море си соутѣ и сѣразѣе
 враню вѣрѣкою нѣскоутѣ ⁹ друугѣ друуга яко травоу поль-
 скоую. и воудеть неоустроеннѣ ¹⁰ много на землѣи. и вѣстанеть
 црѣ ѿ снѣвча грѣ и извѣнѣтъ ¹¹ ѣ. и створитѣ къ повѣдоу ве-
 лѣкоу. и вѣидетѣ в сѣмоврѣхѣ и створитѣ людемъ миръ. и по
 сѣмъ ¹² сѣвчѣннѣ. и вѣжѣннѣи въ вѣрѣ ¹³ почивнѣи и поуститѣ къ
 снѣ ¹⁴ и въ странѣи западнѣи. нѣбнѣи ¹⁵ вѣрнѣи сѣвѣ и дошѣннѣ
 странѣи западнѣи ¹⁵. ти нарицаемаго тышнарди ¹⁶ грѣ моу-
 чѣрен изидоутѣ и начноутѣ творити и вѣннѣ ¹⁷. и по снѣхъ вѣста-
 ноутѣ соуци въ ¹⁸ мѣстѣ томъ. и снѣ погоуветѣ мѣчѣмъ и вѣста-
 нетъ друугѣ на дрѣгѣ ¹⁹ и створетѣ вранѣ ²⁰ въ сѣвѣ. и вѣстанѣта
 двѣ мѣчѣла. прывыкѣ ѿ вѣстока ѿ тѣга грѣ. а друугын ѿ за-
 пада ²¹. и срецоутѣе друугѣ с друугомъ. на мѣстѣ нарицае-
 мѣмъ вродоушнѣ ²². и сѣкоутѣе ²³ друугѣ съ друугомъ ²⁴. якоже ѿ
 кровѣи ²⁵ нѣхъ разкырѣпатнѣе мороу. и прѣдетѣ жена вѣрѣжа ²⁶ соу-
 цнѣи. ѿ странѣи тѣ(га) грѣ. нѣдѣже стоѣ въ днѣи ѿнн знаменнѣ ²⁷.

1) иворе. 2) скипетръ. 3) Вст. снѣкъ моу гавриѣл. 4) Вст. и потомъ. 5) хоулоу.
 6) погнѣнѣтъ. 7) по снѣхъ. 8) Вст. на мѣ имѣ въ. есла. 9) и сѣсѣкоутѣ.
 10) неоустроеннѣ. 11) извѣнѣтъ. 12) и потомъ. 13) Вст. моѣн. 14) снѣ.
 15) Все это мѣсто пропушено. 16) тѣурниды сѣрдѣца. 17) обиды. 18) на.
 19) Въ рукописѣи стоитѣ излишне на друуга, у Среѣковнѣа: друугѣ на друуга.
 20) вранѣ. 21) Вст. ѿ галаѣннѣи. 22) вродоушнѣ. 23) сѣсѣкоутѣе. 24) Вст. нѣхъ.
 25) ѿ кровѣи. 26) вѣрѣжа. 27) Вст. оу пернѣнка.

и видѣвши своего брата мртѣа¹ соуца¹, и вышши прѣсьши
свое, и младѣница своего², и вѣнметъ³ ю скръвь⁴ на вѣрѣме
много, и вышѣше измалактин на крашноу того вострова⁵, и
створеть паѣнь много, шкоже принти пль на мѣсто нарицаемо
маршанин⁶ и поставитъ и мѣтъ на томъ мѣстѣ, и принѣ до
мѣста нарицаемаго кише⁷, и посѣишьствѣ ютъ тоу, и не възмо-
гоуть⁸ кѣмъ и рѣ даниль въ англоу, рѣци ми ги мон, чесо ради
вѣнидоуть скръви сиѣ въ весь мирь и рѣ ми аѣак пошеже не лю-
битъ гѣ бѣ изманакъ, да даеть кѣмоу силоу вѣрѣжати землю
римскоу⁹, на грѣхъ ради живоущихъ на неи, възметѣсе чѣтъ
шерѣниска и вѣскоудѣеть жрътва ѿ црѣкви¹⁰, и воуть шерѣник
акы и лѣк въ вѣрѣме шно въ .лѣ. вѣбъ вѣнегѣ скончатисѣ¹¹ число
изманактомъ¹², своимъ пль власть юже дрѣжаше, и впоустѣиеть
же перѣсида и романиа и прочи востровы живоущи влизъ
шѣрѣниа, плавриа же и с(и)книа, и хоуашѣиен рокоуть,
исходеть римляне ѿ роуць нашихъ, и не повѣдающе се таи, и
излазеть изъ граѣ того нарицаемаго турнадни¹³ и вѣре-
цоуть нѣкого ѿ швенна вѣйна, посрѣѣ того посеира .лѣ. мѣ-
диници¹⁴, да би приель оустроушын, и сего оудрѣжайше кѣмоу же
име ѣе столъ кефалеоу, и ведоуть и въ аскредоуш¹⁵, и авиѣ же
тоу и помажоуть на црѣво югоже павѣахоу чаѣцеѣ яко мртѣа
тъ изидеть на измалактин съ великою яростно и множетѣмъ
людин, срѣцеть измалактин, на мѣстѣ нарицаемѣмъ пертонъ¹⁶
и сьразеть¹⁷ брань вѣрѣнкоу¹⁷ и кеть на мѣстѣ томъ кадезь
двокоусть, яко кровын римскецѣ и изманактъсѣн сѣмѣсь
вытин, и прѣдасть гѣ бѣ въ роуцеѣ црѣкви изманактин, и по
семь поуститъ въ вѣи своеѣ, и створитъ вроужна коравляна, и
поуститъ силы⁴ своеѣ въ вноутрыниѣе страны римскыниѣ, и оустро-
титъ роуские владыи шбабо¹⁸ проженеть измачнаи и тѣгѣ скон-

1) матерно соуци. 2) Вет. породить. 3) вѣнметъ. 4) снѣ. 5) Вет. дѣнаи. 6) Вет. и на араки. 7) Вет. велѣаоуда. 8) Вет. тоу. 9) римскоую. 10) цркви. 11) койчатѣсѣ. 12) изманактовъ. 13) турнадни ерѣдѣа. 14) ак-
дѣниці. 15) акредоуш. 16) Вет. .лѣ. вѣста хѣла, шк онеу страну ерѣдѣа. 17) сьразетѣсѣ бранно вѣрѣнкоу. 18) и тако.

чаѣтсе рѣнное ꙗко ꙗкъ и скумень. въкоупѣ ꙗжепетасе на село
 ндоуцоу ꙗрю въ римь. и придетъ на мѣсто нарицаемою неар-
 дна¹. и соупротиветсе. лонѣи соуци въ мѣстѣ томъ. и тыи
 прѣветъ² въидеть въ римь. и придетъ на мѣсто въ неміже
 кестъ скрвевень съсоудъ. и оударивъ харьзаномъ³ своимъ въ ка-
 пище мѣдиюю. въ неміже кестъ⁴ съсоудъ скрвевень. повелѣниемъ
 вѣнемъ. и ѡвръзетсе⁵ и створитъ данн людемъ ѡ злата того. и
 изидеть ѡ рима с множествомъ людин. и идетъ въ седьмоврѣ⁶
 тѣмъже поутемъ соухымъ⁷ по земліи и не боудеть проти-
 вляенсе кмоу ништоже. ꙗже гѣ бѣ кст с нимъ и оуслышитсе
 стрѣ ꙗра кмоуже ꙗе име въ трехъ стѣхъ гла .т. въ вѣхъ и
 въ всехъ оуслышавъ дѣе скѣнаи гла .с. лютость кго ѡвѣжитъ
 ѡ седьмоврѣ⁸. вънутрьнине страни. въсточнине⁹ земліе. и поги-
 внетъ зѣѣ. и встанеть десети рогъ маловерѣменни кдиномъ
 лѣтоу. и боретсе съ ꙗремъ кдишпкскомъ. и мнози ѡ вельможъ
 кго оувѣжетъ к нему. и потрѣвитсе десети рогъ. ѡ ꙗра кети-
 шпска¹⁰. и въидеть въ .з. врѣхъ¹¹. ѡ запада и дрѣжитъ
 црѣво своею всею силою и смѣритъ врагы свои подъ назѣ свои. и
 црѣвоужетъ скупетръ¹² лѣт .лв.¹³ и боудеть вса ярость кго. и
 на гирѣв кго. на ѡмѣтавшексе га. и оумиритсе¹⁴ земліа. и
 боудеть велика радость на земліи. ꙗкоже не вѣ ни выити
 имать. и боудеть¹⁵ вельможе ꙗкоже црѣ. и оубози ꙗкоже
 вѣгати. и поуститъ на четири оуглѣи всего мира. и спероутъ
 моуже вѣговѣрныи воецѣ(се) бѣ. нице ѡмкренниа вѣвѣ невин-
 ныи. и пороуганна црѣковнааго. и слѣ¹⁶ въ своршци мнози воу-
 доутъ и сѣдетъ црѣ с ними и свѣспрашаютсе въкоупѣ и ѡвѣо-
 ветъ¹⁶ црѣвѣ стѣнхъ и въ шрази. и съжигдуть стрѣнныи
 ѡльтаре. и не боудеть ѡвѣдецааго¹⁷ и не¹⁸ ѡвѣдемааго въ вѣ-

1) варднѣ. 2) прѣвѣмъ. 3) харьзаномъ. 4) самі. 5) шкрѣвѣетсе. 6) седь-
 мохвалъ. 7) Проп. 8) Вет. вк. 9) Вет. страны. 10) Вет. мѣа августѣа настоѣщаго
 поидеть прѣвы днѣ. мѣханаѣ црѣво възѣмъ. и въчнотъ горы растоупатнѣе. рыби изми-
 рати въ рѣкахъ. и господѣ боудеть с нимъ въ всегда. 11) въ солѣни. 12) Вет. въ
 солоникъ. 13) аг. 14) Вет. вса. 15) боудоутъ. 16) ѡвѣоветсе. 17) ѡвѣдша.
 18) ни.

мена та. и скончанетсе скупетръ с миромъ¹. по сиухъ встанеть
 друугъ скипетръ въ врѣмена юго встанета .ѿ. црѣа. ѿ асси-
 довъ вратъ. и потресетсе землѣа ѿ лица сиухъ. и оубоюте се члѣбци.
 и вѣжеть въ горы и въ врѣткыи и погнивоутъ мнози. и не
 воуде ктѣо погрѣвае тѣлесъ. небожь печѣне ти и страны нехо-
 деце ѿ горь² и³ падеть нечѣткыне ты мрѣтва⁴ телеса. и шекръ-
 нетсе⁵ ѿ нынѣ землѣа и не възможеть противоу нмъ стати
 никтоже до врѣмене повелѣннаго нмъ. и кончавшоусе врѣменѣ-
 ныихъ⁶. поуеститъ гѣ. юдиногѣ ѿ архистратигъ и поговитъ ю.
 и встанеть црѣ римскыи и вкеселитсе въ перлѣм. мѣтѣ .ѿ. и по
 сиухъ явитсе сѣкъ погывѣланы. тако раждѣетсе⁷ (въ) вси хоузеѣ⁸
 и вкеситаетсе въ витъсандѣ. и црѣюеть⁹ въ баперьнаоумѣ.
 горе тевѣ хоузише яко родитсе¹⁰ въ тевѣ и тыи витъсандо.
 яко вкеспитасе въ тевѣ и тыи баперьнаоумѣ яко црѣвоуетъ въ
 тевѣ вънегѣ явитсе сѣкъ погывѣланы. вкзде црѣ римскѣ на
 мѣсто краицево. и възложитъ црѣ вѣицѣ свои на крѣтъ. и по-
 лѣантсе боу¹¹. и въздвигъ роуцѣ свои на шѣо. прѣдасть црѣво
 христианско боу и шѣю и по сиухъ начнетъ сѣкъ погывѣланы.
 и стѣрѣть¹² знаменна и чудеса. и источници исхѣноутъ¹³. и
 слѣце югуптьское въ кровь швратитсе. и явитсасе¹⁴ .ѿ.
 моужа кже нѣста смрѣти въбоусила юноухъ (и) нани и побо-
 ретсе с нма сѣкъ¹⁵ погивѣланы. и оубиеть ю на дрѣвѣ рас-
 пьнъсе ісѣ бѣ нашъ. и възметъ нма днѣоу ѿ оустъ юго¹⁶. боу-
 же нашемоу слава въ вѣки аамѣ.

1) Вст. и паконтъ юго господь богъ. 2) горы. 3) Вст. ясти начнѣтъ пать
 члвчскоу и вити кровь звѣрню. 4) мрѣтвыхъ. 5) шекрънитсе. 6) врѣмени ихъ.
 7) явитсе. 8) Вст. въ стрѣманцѣ. 9) црѣвоуетъ. 10) родисе. 11) къ господоу.
 богоу. 12) творити знаменна. 13) исхѣноуть. 14) явитсасе. 15) князь. 16) ихъ.

Слово Мееодія Патарскаго о царствіи языкъ послѣднихъ временъ.

I.

Печатается по Хиландарскому сборнику XIII—XIV в. сербского письма.

Стго ѡца нашего кнѣа патарскааго мееодія. оуказание исток ѡ црѣхъ. и ѡ послѣднихъ лѣтѣхъ.

Вѣдомо да воудеть тако юнотою въ адамъ и ку҃га. кѣа изгнана выста из рай. въ тридесетное же лѣто изгнана кю ѡ рай. родиста прѣвѣиць. банна и сестроу его калламоу. по трехъ дѣтѣхъ лѣтѣхъ родиста авела и девероу сестрѣ его .р. же мншоувишоу лѣтъ и дѣлма десетма живота адова. оуви баннъ авела врѣ своѣѣ въ .а. поѣ лѣт. и плакастасе его адамъ и ку҃га до .р. лѣт. мншоувишма же .с. лѣт и .к. дѣ. прѣвыѣ тысоуцие кже прѣви вѣкъ родисе ситъ въ .а. поѣ лѣт мѡужь жидовинъ¹ по ѡбразоу адовоу въ петисктное же лѣто прѣвыѣ тысоуцие. стное баннови разьверѣпѣше и вьсхотѣше же-

Варианты къ этому тексту приводятся изъ представляющаго съ нимъ одинъ и тотъ же переводъ текста апокрифа, напечатаннаго Н. С. Тихонравовымъ на стр. 268—281 подъ № IV; а также изъ текста, напечатаннаго Среѣковичемъ въ Споменикѣ V стр. 17—20, насколько онъ сохранился.

Заглавіе хиландарскаго списка ближе подходитъ къ заглавію списка Среѣковича, нежели къ № IV Тихонравова. Въ началѣ текстъ № IV не настолько сходится съ хиландарскимъ, чтобы можно было подводить варианты; оттого здѣсь мы отмѣчаемъ лишь немногое.

1) црѣковинъ.

нама ѿ сестръ своуѡхъ. разоумѣвъ же адама и въспечалнае зѣло. въ шестисѣтнѡе же лѣто такоже тисоуцие. горшею похотню бяуда жены раженн выше на безаконне вѣратншесе. и моужемъ своимъ оудѣвшесе. и поистнрѣ въ оуборкѣ великѣ всеѣмъ видѣнимъ всѣврннше бабдомъ житне свое. въ семосѣтнѡе же лѣто житна адамова оудѣожнсе¹ на землн свѣрвна бмодѣнаѡ ѡ спѡвъ вратооуби(н)ца канна. и оумрѣ же адама дееѣдесеть лѣтѣмъ жннкѣ и лѣтѣмъ прѣвѣмъ тисоуцие. и ѡтоли ѡлоучнсе сн-тѡво племе ѿ канна и въведе родъ² свои горѣ на гороу иѣкою³ близъ⁴ соуцоу раѡ каннѣ житн наче съ родомъ на полоу на немѣже вгѡ(ненавнстнѡе)⁵ оубнжнне врѡ своего створи. четнри же десетн же соуцоу наредѡ тѣ. лѣтѣмъ. мѣ. вѣсташе злокъзнн⁶ моужнне прѡнорнвнн безаконнѣ исплнѣ⁷ всакого⁸ безаконна ѿ спѡвъ канновъ. и оубнжнѣ⁹ и тоушновѣ чеда ламеха сѡвнаго оубнвшнаго канна. нмѣже дѣявола ѡдолѣвъ повѣдннкѣ н. всѣѣмъ дѣлан законнн. въ пѣтисѣтнѡе же вѣторнне тисоуцие. наче того разгорѣшѣ на безаконнѣ бяудѣ чабѣцн. и выше горьшн прѣвааго. и начеше скотъскыи на се въсѣдати и жѣнн на моуже. такоже же и ѿ каннѣ рода. тыи же пѣчѣнне и свѣрвннѣ бяуднн начеше творнтнѣ :-

Въ .ѡ. мосѣтнѡе же лѣто арѣдова житна¹⁰. вѣторнне тисоуцие приложн прѡнорнлннн и лоужавн вѣсѣ¹¹ ратѣ бяуда. и прѣакѣстн спѡы снтѡвы на дѣцѣре каннѣ и вѣрндоу цнѡды спѡы снтѡвы въ ровѣ грѣхоушннн. и ра(з)гнѣвѡсе тѣмъ бѣ :-

Кѡнчавшн же се вѣторнн тисоуцнн. въ потѣпѣ. и потрѣвнѣсе¹² прѣвоѡ зѡннѣ. и въ шестисѣтнѡе же лѣто поѡвѣ лѣтѣ тнн вѣ третнне тисоуцие. по нзвѣстннн нго нзъ ковкѣчага. творнтн начеше спѡвы поѡвѣ новоу тварѣ выгѣшннн землн. и нарекоме тварѣ сѣтавъ¹³ и по нменн чнсла нзкнѣшннѣхъ нзъ ковкѣчага .лѣ. днѣмъ .ѡ.¹⁴ же лѣтѣмъ поѡвѣнн соуцоу въ прѣвоуѡ .р. лѣтѣмъ.

1) разннрнсеа. 2) свое роженне. 3) едннѣ. 4) вѣскран. 5) оубѡ гоннѣ братѣ оубнншо. 6) зѣло хнтрнцн. 7) поанн ѡ. 8) всѣ. 9) поужннѣ. 10) жн вѡта. 11) днѡдѡ. 12) Вѣт. все. 13) Здѣсь въ рукопнсе по выскобленному напнсанѡ нвноѡ: сѣтавъ, у Тнхонравова: вѣскѣтамъ. 14) седмнѣстѣ.

третіе тисоуце родисе сѣѣ въ него и створи имѣ кѣмоу моу-
поу-ть¹. Бѣ третіе сътною же лѣтѣ створи вартъ поѣ сѣоу.
своѣмоу моуитоу. и ѿпоустѣ ю² на полоуноцѣне землѣ. по
оу-мрътвѣн же покеѣ въ ѣтѣ поѣ ти въ лѣ третіе тисоуце лѣтѣ сѣовн
покевн ѿ восточныне страные придоше и створити³ начеше
стѣльпѣ. на землѣ сѣвера. тоуже и сметешъ выше кѣзыци. и
разѣлаеніе⁴ по всен землѣ. моуитѣ же сѣѣ покеѣ въсеанисе въ
восточныне⁵ землѣ⁵ до моря. до нарицаемѣне⁶ сѣиче⁷ землѣ.
ѿпоудоуже сѣице въсходитѣ. и жити наче тоу. тѣже моуитѣ
пріе ѿ бѣ даръ вѣко не тѣчно астрономи нѣ и⁸ хытрость
изъобрѣсти⁹ и въ семоу пріиѣ невротъ законоу наоучисе како
кѣмоу цѣтвевати людми¹⁰. невротъ¹¹ же свѣратъ ширѣнѣ ѿ пле-
мене ситова¹¹. и тѣ цѣтвѣва прѣвоѣ на землѣ въ вавулонѣ ве-
лицѣмѣ.

Створені же въ вавулонѣ въ седмѣскѣтїюѣ ти ѣтѣ поѣ лѣтѣ тре-
тіе тисоуце. и цѣтвѣва невротъ въ немѣ. и поѣтѣ поставише
сѣѣ цѣра ѿ своѣхъ хамовнѣ сѣнове. моужа кѣмоуже имѣ ѿнк-
пнн¹². въ девѣтъ сътною же и ѣтѣ поѣ и въ .дѣ. тоѣ лѣтѣ третіе
тисоуце въ лѣтѣ .лѣ. ѣ цѣтвѣ невротова. поустѣ невротъ иже ѿ
плеѣне ѿвафѣтова моужн сѣлны и моудры и зѣло хытри дѣлоу-
весемоу. и идоше на полоуноцѣ¹³ къ моуитоу сѣоу поѣвоу.
и створише кѣмоу грѣ. и нарѣ и по своѣмоу имени моуитѣ. и
миръ вѣ¹⁴ въ цѣтвѣ моуитоѣ и невротоѣ даже и дѣсѣлѣ. по
цѣтвѣ же невротоѣ сѣа сѣмова не вѣ мира. нѣ коѣкѣлахоу
дроугѣ на дроугѣ. написа же моуитѣ нарѣчнѣ къ невротоу
цѣтвѣ афѣтово то хоѣреть ѿпоустѣити цѣтвѣ хамовѣ. снн оуѣ
внше прѣвоѣ¹⁵ цѣрнѣ на землѣ. и ѿтолѣ оуѣвѣше члѣци и сѣѣ
начеше ставити¹⁶ цѣрнѣ. по цѣтвѣ же невротоѣ изъмѣшнѣмѣ

1) моуитѣ; въ рукописи съ боку: на полѣ позднѣе написано: моннтонѣ.
2) Вст. житѣ. 3) творити. 4) разѣлаени. 5) восточную земаю. 6) нарицаема.
7) сѣичныа. 8) астроминоуѣ. 9) изобрѣте. 10) людѣмѣ. 11) невротѣ того
вратѣ вѣкаше. ѿ части моуитовѣ. 12) ѿпнн. 13) на полоуноци. 14) зѣло бы
въ цѣтвѣнѣ ѣтѣ. и невротѣ. 15) перени. 16) Въ рукописи еще разѣ: сѣѣ.

тремя тысячами¹ лѣтъ² воювати начеша на се црѣ³, и повѣжѣно въ египтское црѣво ѿ неврота црѣ, и прѣлето въ црѣво вавилоне ѿ племени невротова даже и до хоззита, съ же пожеженоу ѿ племени хамова, оумрышоу же хоззитоу поже въшоути его неосудно мѣре своее женѣ и роду емоу сѣмъ прездно сн свравь силоу многоу окрѣти себе иде на племе хамова и павши е и пожеже все земле западинск, въ второе же лѣто црѣва хозроква сѣа прездина сквращесе сѣове хамовыи, идеше на вьстоу вътисе съ црѣемъ хозрокамъ, въ же .лѣ. тисѣць .лѣ. пѣшиць, с павцами тычно, слышавъ же хозрон и окрѣннсе⁴ и невѣже⁴ нухъ донелже прѣлѣвоше третню рѣкоу, тоуже поусти свое вою на слонѣхъ издеце извыше все, и не оувѣже⁵ ни едины ѿ нухъ, и к томоу не смѣти начеше воювати сѣове хамове, ѿ толѣ начеше на се воювати црѣ, въ кончанне же четѣртне тысяще въ .лѣ. поже лѣтѣ и въ .лѣ. тож .лѣ. е тысяще при шорѣ приде самъ, и анкаръ⁶, ѿ вьсточныиуъ земль, еже е ѿ рода моуитова сѣа по(к)ва и полавши .лѣ. градъ до издронгана⁷ земле нухъ, и приде на⁸ црѣства индидиска и пожеже огнемъ и шпоусту к, и приде въ поустиноу савки, неѣче родъ чедь изманавъ сѣа агарина егуптѣнне, ровнице саринни женыи аврамовыи⁹, и развѣгошесе вси и вѣжаше съ¹⁰ поустине въ евѣтрыи¹¹, и выидоше въ землю, иже жиноуть чедь¹², и вытисе начеше съ црѣи язычьскыи на земли шѣтѣнѣи, испавннсе земля племени нухъ вѣхоу во мнозы, шко проузвн¹³ на земли хозахоу и адѣхоу меса великаяждъ въ воюу варена, и шнахоу крови¹⁴ скотне¹⁴ и мѣлко, ѿтолѣ прѣкнше землю сѣове изманавыи, и начеше павшати землю и гради и населаше землю² и¹⁵ штровыи и ѿтолѣ начеше си творити¹⁶ корабѣк, и авы пѣнце начеше парити по водамъ и поидоше въ

1) Вет. в семьдесятное ти в четвертое лѣто, иже есть тристное ти семьдесятное лѣтѣ четверты тысяща. 2) Пропущено. 3) црѣтѣк. 4) искакнсе и невреже. 5) оугонезе. 6) анкаръ. 7) издронгана. 8) Вет. .лѣ. 9) аврамъ. 10) в. 11) египтъ. 12) чѣ. 13) Вет. и назн. 14) кровь скотно. 15) Вет. вса. 16) Въ рукописи еще: си.

коравашиуъ на земан западниѣ и дондоше до рима и до гизита¹ солоуна. и до сарьдониккиѣ великыѣ ѿже ѿбоноу страну рима. и прѣише землю шестню десеть лѣ^т и жити начеше на неи какоже хотеице. По весми же нѣль и поль нѣлк по съуделѣни² томь кже прѣише вса црѣва кзычьскага. възнесесе црѣвынк³ ихъ тако видѣише съдоуѣше всѣмь и прѣише вса. въ врѣме то выше въ нынхъ мочучителе и воководы ихъже имена си соуть врнѣк и зивѣк и зевек и салмона. ты вокаше излѣтнн. ꙗко (к) вѣ бѣ избавилъ из роукоу кгуптьск⁴ монсеомь равомь своимь. такоже и въ то врѣме створи мѣть нмь. избавы к ѿ нѣ гедевномь ѿ работни сѣоуъ изманлевъ. кже гедѣоуъ исеѣче вою ихъ. и прѣгна к въ поустинноу кдривъ ѿпоуду же вѣхуоу изышан⁵ и вставыи ѿ ниуъ дань. дати начеше сѣомь излевомь⁶ ихъ вырѣшнн⁶ въ поустинкн⁶ весми племень .:

Есть же нмь приити⁷ кдиноу. и лѣити землю и прѣити землю⁸ кгупта до кдинннѣ. и ѿ кфратъ. и до шьдикѣ. и ѿ тигри до мѣста мочитова црѣва сѣа поже и ѿ сѣвера до рима и до мурна и гита⁹ и (се)лоуна. и вроданнѣ. даже и до моря понитьскаго. и воудеть съроуъв крмь на вы¹⁰ всѣмь странама. и нѣ кзыка нан црѣва подь пѣсемь кже могутъ противоустати нмь до числа лѣ^т седьми седмнц¹¹ и потомь повѣжени воу^ть ѿ грѣкь и покоретсе нмь. и възнесетсе¹² паче всѣхъ црѣво кзычьско и не прѣиметь¹³ кгоже никтоже¹³ имать во вроданнѣ наже вси повѣжени воу^ть. ѿсоу^т во разоумѣннѣ ѿ проужныхъ лѣ^т црѣвѣ. и се к истокъ оуказаниѣ вывшихъ безъ свла(з)на¹⁴ лѣтѣ. и безъ вледи шѣхъ¹⁵ ѿ неврота во жрѣтца до пероузиѣ црѣа цюудовьска землѣ вавулоньскыѣ. и ѿ пероуна до сиса стараго. а ѿ сиса ронганъ црѣ же перьскѣ. ѿ сиса же до пероустега црѣвованнѣ. ѿ лека и фоуна и перостега до перига¹⁶ вавулоньсци црѣнѣ. и пою пернѣк женоу ѿ пата ѿ

1) гигата. 2) съдоуѣши. 3) сѣце. 4) пришан. 5) Вст.: и внде. 6) въ вѣнѣшнюю поустыню. 7) Вст. еше. 8) Вст. ѿ. 9) гигата. 10) вын. 11) мѣк. 12) възвеличитса. 13) Вст. въ вѣкы. 14) безъ блазна. 15) вк-кынъ. 16) перига.

араратьта. и родисе ѿ него арѣдимехо¹ дарази¹ ти выше² своего вѣща вѣжаше въ землю арарать и црѣвова въ (ва)вулонѣ сарѣдонъ въ вѣща своего мѣсто. сенерида³ и навѣходоносор иже ѿ ѿн⁴ лозинѣ⁴ роженъ. и ѿ мѣре црѣце роженъ землѣ савъскын кѣд же излѣзъ⁵ снеридь⁶ вон⁷ на индиска црѣ. и опоустк⁸ многык землѣ. тѣгдѣ и навѣходоносоръ⁹ с нимъ излѣзѣ. лнеицоу се кмоу¹⁰ шко пондет¹ с нимъ. постави своего вонводоу старѣишаго навѣходоносоръ црѣ въ наоумѣ по своен моудрости и силѣ и прѣне црѣво вавулоньско и поие женоу ѿ мидѣ иеросьдоумъ и по оумрѣтвы навѣхѣносоровѣ влѣтасаръ сѣнъ кѣо. и по влѣтасарѣ црѣвова дари мидѣишнѣ въноуць кѣросьдоумъ. дари же вѣ покль дороу перѣѣишоу ѿ нежеже родисе хорось перѣснѣ¹¹. Послоушан кѣре вѣкынхъ како слѣсншесе црѣва си въноуць. вавулоньско съ мидѣи. а перѣкѣ съ вавулоньскынмъ. и влѣти¹² начеше вавулонѣне кѣдицино¹³ и савоу¹³ црѣви кѣзычскынми. ѿ моря до кѣфрата рѣкын и кѣре же црѣвомъ дѣвоумъ навѣходоносора дѣлаи. кѣре же аравь дѣлаи и кѣуитѣнъ дари во мидѣишнѣ. прѣдрѣжа црѣво индиско и лоукинскаа¹⁴. хоринусъ перѣснѣ прѣдрѣжа тракъ и прости сѣнъ излѣкын¹⁵ на землю вѣѣцианнѣ¹⁶ иже вѣ навѣходоносоръ пѣтинъ и повелѣ нимъ црѣке створити боу то би повѣленнѣмъ хоринусовомъ¹⁷. послоушан нѣнѣ¹⁸ оу же повинна¹⁹ соуца²⁰ зѣло²¹. каако се .д. црѣва сндоше въкоуць²² македонска и кѣтцианна и римлаане. и грѣци. иже соуць .д. вѣтри подь нѣсѣн²³. кѣре видѣ да(ни)лк²⁴ смоуцающек великое море. филиппъ же александровъ ѿцѣ македонѣишнѣ вѣ. поие женоу хоузитоу дѣцерь нола црѣ кѣдицианьска. ѿ нежеже родисе²⁵ алекѣсандръ грѣцишнѣ²⁵ иже вѣ и

1) ардимехо тарази. 2) ювикше. 3) и периди. 4) лоузина 5) излѣзъ. 6) сенорон. 7) воевать. 8) опоустн. 9) Вст. црѣ. 10) савоу. 11) персишнѣ. 12) власти. 13) кѣдицино и савою. 14) лоукинско. 15) изрантескы. 16) вѣѣцианнѣю. 17) хоринусомъ. Отсюда начинается текстъ изъ сборника попа Драголя, варианты изъ котораго мы будемъ отмѣчать буквой С. 18) нынѣшняго Т., проп. С. 82. 19) истѣнна Т. 20) кѣвающаго С. 21) кельман С. 22) въ кѣдино С. 23) подь нечесемъ С. пѣнѣишнѣ. 24) данна С. Т. 25) дѣйстви- тельный оборотъ С.

храбрѣ. тѣ створишѣ¹ александрию великоюу. и црѣствова въ
ней² лѣтѣ .дѣ. тѣ приишѣ³ на вѣстоу оуби дарина мидѣйсина. и
прѣе землѣи многы гради. и въ единому створи землѣю. и приде
воюю даже и до мора. иже⁴ наричетъсе⁵ саица⁶ землѣа. иже⁷
видѣ печѣниѣ саиради⁸. иже соуть афетови въпоуци. иже не-
чѣтоу видѣвъ почюдисе. идѣху⁹ во⁹ всаку¹⁰ животу¹⁰ жоупь-
чоую¹¹ тварь¹² ипоуснок и смраднок¹³. комарие мѣшце¹⁴
котѣи и змиѣ мртвѣи телеса¹⁵ саѣпѣи извраги и кже не пошъ
ше¹⁶ рожено¹⁷ и всакоу тварь животный гадь¹⁸ не¹⁹ тѣчно же
то единому нѣ¹⁹ и скоти печѣи и²⁰ звѣри печѣи. мртвѣце
же не погрѣваху²¹ нѣ идѣху²¹ сна же вса сгледавъ александръ
вышвающек въ нѣхъ²² скверныи възвоясе глѣ²³ и да²⁴ како до-
идоуть до землѣ стѣи и ѡсквернеть ю. ѡ скверный сконхъ
идыи и мѣнитсе наче боу зѣло²⁵ и повелѣ сврати ксе моуже и
жены и дѣти²⁶ ихъ и²⁷ спроста реиши и ксе²⁸ племе²⁸ ихъ и
извѣ²⁹ и ѡгадише землѣ³⁰ и³¹ веде и иде въ саѣдъ ихъ донелѣ
же выиде³² лии сѣверъ и нѣ коуду вълѣсти к нимъ ни излѣ-
сти ѡ³³ нѣхъ ѡ вѣстоа до запада. и тоу лѣи³⁴ помѣнише ба
зѣло страхомъ³⁵. и послонна бѣ мѣткъ ихъ и повелѣ гѣ бѣ
сѣверскыи³⁶ горамъ³⁷ стоупитисе ѡ нѣхъ и³⁸ мѣжѣють³⁹
горы мѣзи сѣверскыи и сктоупитисе ѡ нѣхъ⁴⁰. и ѡковаше⁴¹
врати⁴² желѣзныи и замазашесе⁴³ сиыкытомъ⁴⁴ да (а)ще и нач-
ноуть⁴⁵ хотѣти расѣциши⁴⁶ врата желѣзомъ то не воуде нѣмъ

1) сотвори Т. създа градъ великии и нарече и александръ С. 2) въ немъ.
3) шшдѣ. 4) еже Т. идѣже С. 5) нарицаютьсе С. 6) слоупьчича С. 7—8) и
ѡбѣте чѣвкы печетныи и смрадныи С. 9) Вст. чѣвкы С. 10) и всако животъ-
ное С. 11) жюпанчию Т. жюпанчиѣ С. 12) и твари. 13) скверныи Т. вст.
скверное С. 14) мышѣ С. 15) пѣти Т. С. 16) не сѣношши Т. не сношено.
17) Вст. дѣтѣ. 18) гады С. 19) Эти слова пропущены С. 20) Проп. до:
мртвѣце С. Т. 21) Вст. ѣ. Т. ихъ С. 22) немъ С. 23) рече С. 24) юда С. егда Т.
25) велико С. 26) дѣтѣцѣ С. 27) Проп. до: и все С. 28) всако южичество Т.
29) извѣсти С. 30) страны Т. страны землѣ С. 31) и гна ю за сѣверъ и понде.
32) выидоше С. Т. 33) из С. 34) тогда С. 35) Вст. гласомъ великомъ С.
36) сѣвернымъ С. Т. 37) странамъ С. 38) Проп. до: ѡковаше С. 39) иже
дѣють Т. 40) Вст. нѣ разѣк. бѣ. лѣкти не сктоупитисе С. тѣчно бѣ. лѣкотѣма
не состоупиша. Т. 41) Вст. а Т. 42) врата ихъ желѣзомъ С. 43) замазаниѣ
С. Т. 44) Вст. ѡ цѣлкѣ. 45) идоуть С. 46) расѣцати С.

лъзе¹ или² иже рши ѡгнемъ то ни тѣмъ имъ воудеть лъза
 вець во ѳ такова³ асунита да ни желѣзо иго сѣче ни ѡгнь
 жеже нѣ тоу авнѣ оугасне⁴ всакыи во се хыстрости дшколе
 скратеть тоу и не оуспѣютъ ничесоже. си оубо нечистии свербѣ-
 ныи нечѣтѣ⁵ ѳзыци гноуснии. вавшьбынмии злобъзѣнмии дѣлами
 тако оутвердшии да тако⁶ люво хыстрость не оуспѣеть⁷ ни-
 чесоже томоу. Въ послѣдѣнѣ⁸ по пррчтвоу ѳезыкылевоу глѣпоу⁹
 въ послѣднѣ дѣнѣ¹⁰ въ¹¹ скончаише мира излѣзеть гогъ и мо-
 гогъ на земаю и злевоу¹² иже соутъ црѣне ѳзыкысции иже за-
 клоучи¹³ александръ ѡвопоу страну сѣвера гого¹⁴ и могога.
 аноуга и анога и ахемза и дѣфа и фотина и ѡвевании кѣвыи
 и фаръзи и деканамъ и зкармати и зрѣматиманкии хахуни
 девале и армазати. и гармаѣди и чѣвкоадкце и нарѣмше¹⁵ пѣи
 главн и тарвыи и аланкии и филосопци и арнии и салктары и
 сии .Ѣд. црѣвни¹⁶ иже вѣгна акыи въ ѡградоу александръ и
 забл¹⁷(чи) ѡнихъ врата. оумрышоу же александроу прѣвомоу црѣю
 црѣвова¹⁷ въ него мѣсто .Ѣ. раби иго. не вѣ во се жениакъ ни-
 болже. хоузитъ же мѣти иго ѡтнде въ свою учиноу въ мирь-
 скоу земаю. вѣза оубо творивъ вѣзачтню. поустн чрѣскъ морк.
 въ фолоу црѣю мирѣвоу германника своего старѣншааго воиво-
 доу¹⁸ миритисе с нимъ. написавъ кѣмоу ѡ хоузитѣ мѣтри
 александровѣ да пометь ю жено¹⁹ севѣ и црѣ воудеть с
 нею. прие же фоль кѣниги ѡ германника и видѣвъ иже ѡ него
 даръ зѣло радъ въ. свѣранъ же ѡ всѣкѣ итнопнии шдѣне²⁰ мирь²¹
 .Ѣ.²² и нде вѣставъ вѣвѣди²³ съ собою дѣперъ. и срѣте и вѣза

1) лъзо С. 2) Проп. до: вѣрк. С. 3) така С. 4) Вет. тогда. 5) Проп.
 С. Т. 6) како Т. какою оубо хыстростию С. 7) не полъзуютъ С. 8) Вет. дѣн Т.
 9) рекии С. 10) Проп. С. 11) на С. Т. 12) излѣтскы Т. 13) закова С. Т.
 14) Это мѣсто, гдѣ перечислены названія народовъ, помѣщаемъ сполна: гого и
 могога. аноуга и анога. ахназа. и дѣта. и тѣтна и шатина. и ѳоуна. и тапа. заде-
 клема. и размата товевны. феклоуи. и резматинана. хахона и иразьмата и гарминда...
 и тарька и алана. и тисолопоза. и арнапа. а салктарыи. С. ахназа. фотинаа. и олвины
 соуны. тевла и зарматинны хахоны и амарзѣты. и гармаиды... и фарыи. и аланы. и
 фѣсолопци и арни. и салктаркн. Т. 15) нарицаемыи С. 16) царие С. црѣи Т.
 17) црѣвоваша. 18) Въ рукописи здѣсь описка: воивоивоу. 19) жанк. 20) видн-
 нскна. 21) моуръ. 22) Вет. тысяча. 23) вѣды.

вкнѣ на морн халакандона¹. съ великою любовию и дарьми² мно-
гимъ зѣло приидьшимъ с шиль и вкѣзе фоль въ вузайтнн. и
дасть дарн великыи и възвеселише и пок вуза црѣ³ дщереь фоло-
воу цра кдиопьскѣа женоу филиппа цра мтрѣ же александровоу. и
роди ѿ неѣ дщереь. кижѣ нарѣ имѣ юи вузайтнн. и пок роу-
моуль армѣла црѣ румьскыи⁴. и любити ю начѣ зѣло довроти
дѣла. вѣше во и самъ просѣть⁵ зѣло и доврѣ оумъ тѣмѣже и въ
вѣно⁶ да юи римъ. да того дѣла боларе румьсции гнѣвашѣ
на нь зѣло слышавъ то роди же вузайтнн три сѣки. ѿ ныцѣ
же прьваго прозва⁷ армелань по вѣю имени. а второму
имѣ створи оуръванъ а третнему бладни. и црѣвовашѣ же
вснн трѣк. армелан⁸ въ римѣ въ вѣа мѣсто. оурванъ же въ ву-
зайтнн градѣ мтрѣ своеѣ и калѣди въ александринн. прѣдръжашѣ
племе хоузито⁹ кдиопланнн. дщереѣ фола цра въсточннѣ
страныи македоннн римланнн¹⁰ и каныи¹⁰ црѣство же канын-
ско ревнѣ грѣчско. ѿ племе мнрѣска того црѣва варитъ¹¹ къ
вѣу. въ послѣднн дѣк¹² дѣвономъ разоумомъ яко ѿ хоузито-
тинн и ѿ дщереѣ фоловинн. црѣво грѣчско хоцетъ вьстатн про-
повѣда гнѣ. кдиопнн варитъ роука кѣ къ вѣу. дроузи же
мнрѣше ѿ ктнвнѣцѣ црѣвѣ. проричѣ стѣки дѣдъ рѣ. не ажкоутъ
творѣннн то. ти римскою¹³ властнн кѣже пннн грѣчска повѣже-
ныи выше. кѣ же оукѣспннъ и нѣчѣ вѣе¹⁴. скрозѣ грѣ и црѣвѣ.
андрианъ плѣнѣкъ к. коѣ црѣво исконн вѣце стошало анхо¹⁵
грѣчскаа. никѣкѣже ацѣ и зѣло троудннѣше нцѣоуцѣ. по истинѣ
и не вѣрѣцѣмъ. не стѣ ли тнсоуцроу мѣ црѣво жидовьско и

1) в халакандонѣ. 2) Проп. до: и дасть Т. 3) Вст. хоузитоу. 4) рим-
ланьскѣ. 5) просннлъ. Здѣсь хиландарскій текстъ приближается къ пере-
воду апокрифа 1345 года, въ которомъ стоитъ: просѣтъ стр. 218 II т. Пам.
Отреч. Лпт. 6) Такъ точно и въ этомъ мѣстѣ чтеніе въвода Т. IV не даетъ
смысла, который сохраняется въ хиландарскомъ текстѣ, что опять таки под-
тверждается текстомъ 1345 года: и въ прѣкнѣхъ ѣж дарова ен рн гра ѣв. Вѣроятно
въ оригиналѣ, съ котораго былъ списанъ хиландарскій текстъ стояло кѣно,
непонятое писцомъ и искаженное въ вѣно. За это говоритъ сохраненіе ж.
7) прозваша. 8) армеланскѣ. 9) хоузитино. 10) римланъ и канынъ. 11) Вст. роука.
12) Вст. по прѣчтѣн рѣчн. проразмѣкъ въ вѣжннн дѣдъ. 13) римланьскою. 14) Вст.
не вра ли нмъ. 15) Проп.

расина се. иудѣиѣско такоже .г. тысоуцре не стоа ли и ты по-
гываше. вавулонѣномъ такоже .д. и тысоуцра ие црѣво дръжеце.
нк и тѣхъ разоритсе. разоринѣномуъ во се македонскѣомуъ
црѣвоуъ воквати начноутъ иудѣиѣне на грѣхскѣ црѣво. и еже
то соутъ ина црѣва. поганихъ странъ. и вѣрско и оугорско
погнихноутъ ѿ грѣхъ. и пово¹⁰ютъ перси. и потомъ яко паѣ-
нено воудетъ црѣво перско .: .з. тысоуцра¹ .: . Встанутъ² и
нкн мѣсто сповыш агарини вноуци на грѣке. еже даннак прѣрк
мышца³ юга мѣшитъ. тын воквати начноутъ⁴ въ време⁵
сѣморичнѣн⁶ лѣт. и не воудетъ продакженна⁷ лѣтмъ и томоуъ
яко присѣбъ коичание мира на коичиноуъ во седмине тысоуцре.
разоритсе црѣво перско. тьга изйтъ племе⁸ измаманско ѿ поу-
стыни крива. изыкъше не поустине свероутсе вси въ коупъ⁸
въ гаватѣ велицѣма. и тоуъ се своудетъ рѣнноѣ прѣркомъ не-
зекынаемъ. спѣу члѣцъ възовы⁹ звѣри поустынины. и пѣтице
ниѣке призовы¹⁰ глѣе. съверетесе и приидѣте. трѣвоуъ ен смъ
оуготоваа. великоуъ. приидете да есте пакти силѣнн и¹¹ воляръ-
скыи. въ томъ во гаватѣ падоутъ мѣчель всн воляре каник-
сци. рѣише грѣхсции якоже ѿши вѣхъ⁹ иѣѣлан волѣре жи-
довскыи и перскыи. такоже и сами падоутъ вродужнемъ ѿ
племени изманлевѣ. иже наричетсе дивыи ѿсель. понеже гнѣ-
вомъ и паростино поуцрѣнъ ие по всен землани. на члѣкыи. на ско-
тын. и на звѣринн иѣ лѣскыи¹². и на вокоциа¹³ и на дѣри и на
всако дрѣво творецѣн пѣд. и воудетъ прихкствыниѣ его. казѣнъ
везмѣтна¹⁴. и пондоутъ прѣ¹⁵ шамъ .д. изви¹⁵ и погывѣлъ и
пагоуба¹⁶ така и вноустѣвише. рече во бѣ излао видиши не любе
те въвождѣ на¹⁷ землао вѣѣрания¹⁸. нъ грѣхъ дѣла¹⁹ живѣ-
цинхъ на неи. такоже и спѣомъ изманавомъ не любе дмѣтъ

1) Проп. Т. 2) Отсюда начинается продолженіе текста, напечатаннаго
Среѣковнѣмъ. 3) мышцею С. 4) вноуць С. 5—6) Вет. седмоѣ Т. седми
седмоонѣнхъ С. 7) прѣлежаніа Т. 8) коупъ С. 9) созвыи Т. 10) прикати С. Т.
11) Вет. и пиетѣ крѣви С. Т. 12) на лѣскыи Т. на лѣскыи С. 13) воце С. 14) иемн-
лостниѣна С. 15) Въ рукописи описка: яки зви. 16) мръзость С. 17) въ С.
18) вѣераннѣноу С. вет. приати и Т. 19) ради С.

имъ силу да прѣимуть землю хрѣтианьскоу. нѣ грѣхъ дѣла
 незаконны нѣ тако имъ творить. и ѿ¹ во тѣна имъ при грѣ-
 ствѣхъ въ всѣ² родѣхъ. ни вѣло ны выти что во влачатѣсе
 моужн въ любодѣиць женѣ рызи и прѣтнкаящѣи³ и абы жѣни
 красуютѣсе по стѣгнамъ гра⁴ ходоице и по трѣжницемъ прѣ⁵
 всѣми. и прѣмѣнише вѣрнѣноѣ трѣбованше въ чрѣсьвѣщнѣноѣ⁶
 такоже рѣ стѣнъ апл. такоже же и жены нѣ абы моужн тво-
 ретк примѣи во се единоп женѣ: ѿцѣ и сѣи и прѣ. не знаютъ
 во се ѿ множьства сплетенна того дѣла прѣмоудри пауль про-
 разоумѣвъ прѣже множьми⁷ лѣты⁸ проразоумѣ⁹ рече ѿ нѣи и
 сего дѣла прѣдасть ѿ бѣ въ стрѣтѣ¹⁰ везвѣщна¹¹. жѣныи
 во нѣхъ прѣмѣнише вѣрнѣноѣ трѣбованше. въ чрѣсьвѣщнѣноѣ¹²
 такоже же и моужн нѣхъ вѣстанише трѣбованна¹³ вѣрнѣи женъ-
 скыи. разгорашесѣ¹⁴ сами на се. моужн с моужн¹⁵ незаконне
 твореице. и мѣзду¹⁶ тѣже дѣити прѣласти нѣхъ приимуть сего
 ради¹⁷ оубо бѣ прѣдасть въ роуць незаконныхъ¹⁸ поганнѣи. ѿ
 нѣи¹⁹ воуѣтъ дрѣвеса²⁰ лоужнаи и доброта горк погнѣнеть
 гради²¹ упоустѣють²². и воуѣтъ землѣ непроходниче упоустѣ-
 шнемъ²³ члѣвк. и wskѣрнѣтѣсе²⁴ землѣи²⁵ брѣвно. и оудрѣжитъ²⁶
 землѣа плодъ свои²⁷. не во соуѣтъ раткни вои. нѣ чѣда поустѣи
 и на опоуценше²⁸ соуѣтъ приимѣи²⁹ сѣрна соуѣтъ и скѣрнѣоу цѣ-
 лоуѣють³⁰. тако идѣице не поустѣише. в роужнѣ свои калетъ въ
 вражахъ³¹ женахъ. и младѣице³² из роуць мѣтрѣмъ изтрь-
 жоуѣице развнати начѣнутъ и лѣгати³³ начѣнутъ³⁴ съ своимѣи же-
 нами и въ стѣхъ мѣстѣхъ. въ нѣхъже танаи жрѣтва стѣа тво-

1) Проп. до: въ вѣхъ С. 2) съблагнающнхъ С. 3) прѣзвѣщнѣноѣ С. чрѣсь-
 вѣщнѣноѣ Т. 4) много (мнозиѣ Т) лѣты С. 5) Проп. С. Т. 6) похоти нечестна С.
 7) прѣзвѣщнѣноѣ С. 8) трѣкованне С. 9) разгорѣшесѣ С. Т. 10) моужьми С.
 11) дѣла Т. 12) Проп. С. Т. 13) Здѣсь въ хиландарской рукописи значительный
 пропускъ, начиная съ словъ: ѿ нѣхъже падоуѣтъ Отреч. Пам. II стр. 276 и окан-
 чивая словами: и погнѣнѣтъ ѿ. 277. 14) дрѣва С. 15) градоице С. 16) и землѣ
 опоустѣють ѿ члѣвк С. 17) wskѣрнѣнемъ Т. 18) wskѣрнѣтѣсе 19) Проп. С.
 20) недасть же плода своего. С. 21) упоустѣише. 22) Вст. такъ соуѣтъ и на истаѣ-
 ннѣ послани С. Т. 23) приимѣтъ С. 24) брѣжнѣхъ Т. неправнѣхъ С. 25) младѣ-
 ница Т. 26) Проп. до: съ своимѣи. Т. 27) имѣють С.

рѣтсе. въ стѣне рызи оутваряетсе начѣоутъ жены ихъ и сѣове
 ихъ и дѣщери ихъ. оутвореть нмыи коне свое и удри свое
 покрѣютъ нмыи и скоти начѣоутъ на ¹ стѣнѣ и ковчегыи ²
 везатни. и воутъ рѣчию проказаны ³ искоушающе родъ хрѣти-
 анскыи якоже рѣ стѣ аѣлъ не вси ⁴ избѣкъ иже ѿ избѣкъ. ни
 соутъ вси хрѣтианыи канко ихъ крѣчено нъ .Ѡ. тыисоуцик нмыихъ
 избѣра иже не прѣкѣдише волѣноу своєю валоу. и тѣхъ радни ⁵
 избѣксции помылованыи выше. тако и тыгѣ воудеть въ вѣрѣме
 попоущенна на хрѣтианыи сѣомъ изманлевомъ. мало се вѣрѣце
 ихъ иже воутъ по истинѣ хрѣтиане. якоже рѣ сѣкъ нашъ въ
 кѣули мнози тыгѣ ѿвѣргоутсе не тше ⁶ же вѣкрыи давыи вѣрѣлъ
 сѣкъ чѣбѣкъ вѣроу на землѣн. кѣгѣ придетъ на соудѣ. вскоудѣветъ
 во рѣ дѣхъ вѣрѣи въ вѣрѣме то. и мнози рѣ тыгѣ ѿвѣргоутсе и
 стѣне вѣры и животоверѣцлага вѣрѣта и стѣнѣхъ ташъ по волни
 ныи моуцнаныи нмыи же ни выемы и пристаоутъ къ не-
 вѣрѣныиамъ. проразоумѣв же стѣнѣ аѣлъ то проповѣда глѣе. яко
 въ послѣдѣне дѣши ѿстоупетъ ѿ вѣры и друзѣни. и приста-
 ноутъ къ нмоуцнѣмъ дѣхъ лѣстни. и оучениа вѣсовѣскаа къ ли-
 цемѣроуѣюцимъ и лѣжоуцимъ. и тоу ⁷ авнѣ ⁷ воутъ нмъ лѣ ⁷ зла.
 воутъ во чѣлци севѣ родеце златолюбѣци велнчаныи прѣзорныи ⁸
 родителемъ протнвѣцесе ⁹ нечисти везаконныи ¹⁰ днѣшци не хо-
 теце видѣти друтъ друтъ. невѣроуѣце себе. днѣшци неоу-
 кротнмыи не творѣце вѣрѣти. прѣдатеа дръзии вѣдомовнннн
 паче неже вѣдомовнннн. вѣразъ нмоуце вѣроуѣциа. а сплнн кѣо
 ѿмецоуѣресе. тѣмъ же и нмоуцныи вѣроу кветсе въ вѣрѣме
 къзѣни тое. и сами ѿлоучетсе стѣнѣ црѣвѣ по своен волни. тын
 во сѣбереть вѣрѣме то. иже прѣакстынннннн воутъ. а сѣвѣреннн
 лѣмчаныи. соуци по истинѣ хрѣтиане свобѣдныи моудрнн.
 избрѣаныи. и не воудеть на потрѣвоу въ вѣрѣме то. нъ въ тѣхъ
 лѣсто вѣведоутъ иже начѣоутъ севѣ премнннн. злато вратнн.
 велнчаныи и прѣзорныи хѣоуѣннннн ¹¹ лнѣоуцннннн. немѣтннннн.

1—2) нѣ ковчегы стѣнѣ. Т. 3) проказныи Т. 4) Вет. соѣ Т. 5) дѣла всѣхъ лѣ Т.
 6) истыа Т. 7) тыгда С. 8) Вет. хѣннннн Т. 9) соупротивѣоуѣресе. Т.
 10) везаконннннн С. 11) Вет. хѣннннн Т.

влюдинци прѣлюбовѣнци татикѣ. ѿмѣтинци. и дивы ¹ гадци ¹. нелюбвиинци и клеветинци ² запоничи ³ лъжеве. тын воуѣть слоуты дѣи тѣхъ и ксе велимож ⁴ оудовь сѣньчаваюице. а воиесе ⁵ ба ни въ что же воуѣть прѣ⁶ учина ихъ. нъ въ вѣчести воуѣть. и яко по сметишемъ ⁶ начѣють ходити по ныи ⁷. воуѣть во властеле въ вѣлме тв ⁸ спове изманавкыи. и ⁹ придоуѣтъ въ такоу вѣдоу ¹⁰. даже до ¹¹ учаетсе самы ѿ живота своего. и ѿтметсе чѣтъ ѿ пѣовъ ¹². и прѣстанеть слоужба вѣни. и встанеть ¹³ всака ¹³ прѣ⁶ црѣина. и воуѣть пѣове ¹⁴ въ вѣ(ме) то акы людикѣ. реише въ .ѣ. вѣвѣ. донелже коичаетсе ¹⁵ число црѣтк ихъ. наже прѣдръжаше ¹⁶ ксеи земли. и сповичаетсе печаль въ ¹⁷ чабѣцхъ и на скотѣхъ. и воудеть глѣ и смрѣтъ. измъждють чабѣци. и разпращетсе ¹⁸ по ксеи земли акыи прѣсть по ксе дѣи въ вѣлме то. шѣце же друга изва привоудеть чабѣкомъ. легъ вѣръ и вѣавъ зауѣра. ѿврециеть прѣ⁶ прагомъ своцхъ дѣри тежоуцаго мѣри ¹⁹ злѣ и влечеца и. і изидеть ²⁰ чѣо. и воудеть недостатѣкъ злѣ и срѣбра и разпродасть чабѣкъ ксе налѣшике свое на златѣ ²¹. и погревѣшике ²² рызи. шѣце же и дѣти свое ²³ .: Чесо ради ²⁴ и прозритъ ²⁵ бѣ вѣрике ²⁶ и подыети ²⁷ печални толшкыи. не да ли се ѿбачеть вѣрны и невѣрныи. и ѿлоучеть плѣвель ѿ ныцхъ. занже ²⁸ ѿгнь искоушенике ²⁹ кестъ вѣлме то. и тръшитъ гѣ правдыныи и вѣрныи да се ѿлоучеть ³⁰ избрании якоже рѣ. вѣжении кесте югѣ поносеть валь. и ижеиоуть выи и възглють ³¹ на вы рѣчи лъжоуцие ³² мене дѣла. рѣитесе и веселитсе ѿ мѣзѣ ване ѿ многа на нѣсѣхъ и по печали выеши подѣ изманавтци. яко мѣсть прииоуѣть чабѣци. но налѣти

1) дивѣцѣ Т. 2) клатвѣицѣ Т. 3) запоничи С. запоничѣ Т. 4) пове-
лѣние С. 5) воиесеи С. воцинеи Т. 6) сметѣ Т. 7) немъ Т. 8) Вст. рекыше
въ седмы вѣкъ С. 9—10) и придетъ на люди така вѣда С. 11) яко С. 12) жѣцѣ Т
вст. и воудють акы прочи людикѣ С. 13) Проп. С. 14) жѣци Т. 15) скончаетса Т.
16) прѣкшеи. 17) на С. Т. 18) распылутксе. 19) мѣроу С. 20) изѣтксе С.
изѣдатса Т. 21) Вст. послѣднее и врынаа жѣлѣза Т. 22) погревѣныи С.
23) Длинная вставка съ упоминаніемъ Срѣдѣца и Солуниа стр. 18—19 С.
24) дѣла. 25) позритъ Т. хощеть С. 26) вѣрныи С. 27) понести С. 28) по-
неже С. 29) обличеніа Т. 30) да се ѿбачеть Т. 31) рекуть С. 32) рѣчи лъже
С. всаки рѣ лжиа Т.

начіоуть ¹ сіпсєннѣ, и избаваєннѣ ѿ роукоу изманактєскоу, гонимн сѣ стоѣннн повѣдоу нхъ и запоустѣннємъ запоустѣнєть перєєнда, перєєкаѣ землѣ, и грѣчьєскѣ, амыи лубнѣнѣ и фроу-гынѣ ², и сирнѣ и селеєннѣ, и живоуцннѣ близъ грѣкъ погн-внѣоуть, а сн ходитн ³ начіоуть, оутворншєє ⁴ акы зєтнє, и хвалнтнєє начіоуть ⁵ глѣоцнє, погнвошє хртнканє ѿ роукоу на-шнєо, тѣгѣ вѣстанєть на шє црѣ ⁶ каннєскѣ, рєншє грѣчьєскнн, (76) и сѣ велнкѣою црѣстнѣою вѣзѣпрєнєтѣє ⁷, акѣже члѣвѣк испавѣє ѿ вннѣ, кѣже начіоуть члѣвцн лнѣтн лрѣтѣн вѣншѣ, тѣ излѣ-зєтѣ ⁸ нз ⁹ мѣра кєдннѣскѣ на шє, и навєдєтѣ ¹⁰ мѣчѣк на чєдо поу-стѣннє ктрнѣкѣ, кѣже кѣ вчннѣ ¹¹ нмѣ, и раснплєтѣє влѣстѣ нмѣ, и пѣлннтѣ жєнѣ нхъ, и дѣтн нхъ, а на живоуцнєн на землѣ ѡвѣтѣнѣнн, прндоуть снѣвєє црѣ сѣ ѡроужнємъ и сѣвоуть кѣ, и нападєть на шє стрѣ ѿвєсѣу и на жєнѣ нхъ и на дѣтн нхъ и нѣ вѣскѣ родѣ нхъ, нжє на землѣн ѿцѣ нхѣ, вѣ роуцѣкѣ црѣ грѣчь-єскѣ прѣдѣнн ¹² воуть, ѡроужнємъ и прнмоучєннємъ, и воудєть пѣркѣмъ грѣчьєскнн стѣрнцєою на нѣ, и ѡвнмєтѣ кѣ вѣдѣ велнкѣ, алчѣвѣ и жєжѣ и скрѣвѣ, и воуть рѣбн салннн и жєнн нхъ и дѣтн нхъ, начіоуть работѣатнн работѣвшнмъ нмѣ, и воудєть работѣ во нхъ горчѣннѣ, и волѣзнѣннѣннѣннѣ стѣрнцєою, и свєрєтѣє зємлѣн ѡпоуцєнѣнѣ нмѣ, и прндоуть вѣждѣ на зємлѣою свою, и на сєлѣ ѿцѣ свѣоцѣхъ ¹³, арѣмѣннѣ, кнлѣвѣннѣ, сурнѣ, афрнкѣннѣ, кєлѣдѣ сѣкѣннѣннѣ оутѣмѣєннѣ лнѣє вѣ пѣлнѣ, вратєтѣє вѣждѣ вѣ свою вчннѣоу и оулнѣожєтѣє лнѣє на зємлѣн на ѡпоустѣннєннѣ кнѣоу-зннѣ, кѣкѣпѣтѣ ѡпоустѣннєтѣ, а помѣрнѣ ѡмнрнтѣє, и воудєть гнѣвѣкѣ и нєнѣвнєстѣ црѣоу грѣчьєскоу, на ѿмѣтѣкнєкѣє гѣ нашєоу ісѣ хѣ, и воудєть на зємлѣннѣ тнхѣстѣє велнкѣ ѡбѣжє нѣѣ вѣплѣннѣ воудєтѣ, кнѣ послѣдѣнѣнѣ кєтѣє годннѣ ¹⁴, и на кѣнцѣ вѣвѣкѣ, и воудєть вєсєлнєє на зємлѣн, и жнтн начіоуть члѣвѣцннѣ мнрѣмѣ, и начіоуть градн тѣврнтн, и оупрѣзнѣтѣє шнѣє ѿ вѣдѣ свѣоцѣхъ.

1) Вєт. надеждѣ Т. 2) прѣгнѣ С. афрнкѣннѣ Т. 3) нєходнтн С. 4) оуѣраснѣ-шєє С. 5) нѣоуть С. 6) єтєрѣ црѣ велнкѣ Т. 7) вѣзѣвѣнѣтѣє Т. 8) нздєтѣ С. 9) ѿ С. Т. 10) понєсєтѣ С. 11) ѿчѣтѣо 12) прѣдѣнѣ С. Т. 13) црѣтѣє нѣ Т. 14) врѣмє С.

и почиють тогда члѣци ѿ печали своихъ. и то ꙗко мирь. иже стѣмъ
 аѿпакъ прѣже повѣда гл҃ае. ꙗкогда рекоуть мирь и твердь. тогда
 внезапнѣ¹ се нападетъ на нѣагоува и погнѣбаль. ꙗкоже рѣ въ
 ꙗуашн. акы въ дѣи пожевыи воуѣтъ члѣци ꙗдоуѣи и пиюѣи и
 женеѣесе² и въдоуѣи. такоже же воудеть въ послѣднѣи дѣи
 въ ты дѣи оубо сѣдеи воуѣтъ члѣци на землѣи мирно. и не воу-
 деть на срѣци нѣхъ сѣрѣ и печални. тыга ѿверъзуоуѣсе врата се-
 вернаѣ. и издоуѣтъ спакы ꙗзыкъ. ꙗже въхѣоу заклоучении³ въ-
 ноутрь. и подѣвижитъсе вса землѣа ѿ лица нѣхъ. и сметоуѣсе
 члѣци. и повѣргоуѣтъ и начноут се крити въ горѣ и въ пещерахъ
 и въ гробѣхъ. измроуѣтъ ѿ страха. истаѣють мнози и не воу-
 деть погребаюѣааго телеск. изыѣиши во ꙗзыци ти ѿ сѣ-
 вера. и исти начноутъ⁴ пакти члѣче и брѣи скотни ꙗти ꙗко⁵
 водоу. и вса нечѣла и гноуснок⁶ исти начноутъ ꙗмѣ и скорѣ-
 фѣи и шыи гадыи землѣакыи. и зѣфри нечѣи и мръщныи⁷. и
 изварагы женскыи. и заколати начноутъ мѣице и некоуѣи
 начноутъ исти. и лѣтремъ дакти свои чѣда истии. изыѣеть
 землѣа и ѿскрѣиеть и потрѣветъ ю. и не воудеть трѣицааго
 на нѣи и по неѣѣакии же лѣтѣхъ. иже прѣилютъ грѣи шѣкы.
 и поустѣи гѣи ѿ на нѣи единого ѿ аруѣстрати⁸ своихъ. и по-
 гоуѣи къ единомъ члѣсѣ. **И** потомъ приде црѣи грѣчскыи
 жити въ иерлѣимѣ. иѣаю. мѣи. и полѣ. иеже⁹ искомчѣются .б.
 мѣи. и ѿвѣтѣсе сѣи нагоуѣи¹⁰. раждѣетъсе въ землѣи зинѣ. и въ-
 скрѣмленѣи вѣдетъ въ видѣсандѣи. и црѣвоуѣтъ въ капернѣоуѣмѣ
 и възвеселѣтѣсе¹¹ землѣа зинѣ. ꙗко родѣсе въ нѣи¹². и видѣсанда
 ꙗко въскрѣмленѣи¹³ въ въ нѣи. и капернѣоуѣмъ ꙗко црѣвоуѣтъ¹⁴
 въ нѣемъ. сего ради гѣи трици рѣи гл҃ае. лютѣ тебе землѣе зинѣ.
 лютѣ (те)вѣ детѣсанда. горе¹⁵ тебе каперна¹⁶: възнесе сы до нѣсѣ
 до ада и машии сѣитни. и ꙗкогда¹⁷ ѿвѣтѣсе сѣи нагоуѣи. възидеть

1) внезапнѣвоу С. 2) посагаюѣе. Т. 3) заклопленн С. 4) имоуѣтъ С. 5) акн С. Т.
 6) гноуснаа Т. 7) мѣртвечиноу Т. 8) начѣаныхъ англѣк С. 9) и еже Т. ꙗгда же С.
 10) нагоуѣы Т. погнѣбальны С. 11) възнесетѣсе С. 12) въ теѣѣ С. 13) въспѣтѣи С.
 14) црѣтѣвоа Т. 15) лютѣ С. Т. 16) капернѣоуѣме С. Т. 17) и еже Т.

црѣ грѣчьскы ¹ на голыгодюу ндѣже подроужено ² въ дрѣво
 брѣста. и на томъ мѣстѣ. ндѣже прибоженъ въ гѣ бѣ нашъ.
 прие смръть колноую ³ за ныи. съкъмъ ⁴ вѣиць свои с ⁵ главки
 своеи възложитъ на крѣтъ. и въздвигнетъ роуцѣ свои на нѣб. и
 прѣдасть црѣтво хрѣтианьско вѣу. и шѣю и възидеть крѣтъ съ
 вѣицьемъ на нѣб. томоу бо ꙗко крѣоу ѡвѣити прѣи нынамъ. въ при-
 шестѣиѣ ꙗко на ѡвѣиченнѣ ⁶ невкрѣкъимъ. на немъже повешенъ
 въ гѣ бѣ нашъ. за ѡвѣчаннѣ ⁷ вѣиць сѣсеннѣ. да се соудеть
 пррѣчьствѣ дѣдо ꙗже глѣ ⁸. въ послѣднѣ дѣиш. ѡдишши варитъ
 роука ꙗко въ вѣу. тѣмъже и ѡтшопыи нарѣ грѣкы. ꙗлма ⁹ ѡ пле-
 мена (77) соутъ сѣа хоузиши идишѣланиши дѣцере нѣла црѣ
 ѡдишѣска того дѣла рѣ. ѡдишши варитъ роука ꙗко въ вѣу. въ
 послѣднѣ дѣиш и ꙗгѣ ¹⁰ възидеть крѣтъ на нѣб с вѣицьемъ и
 авнѣ тоу прѣдасть дѣкъ сѣи црѣ грѣчьскыи. и тогѣ разидетьсе ¹¹
 всака власть и старѣишнѣствѣ ꙗгѣ ѡвѣичнѣсе сѣи пагоуѣиши ¹²
 ражѣетсе ѡ пле(мѣ)не данова. по пррѣчстоу ꙗкова патрнарѣха.
 ꙗже рѣ видѣхъ змиа летеѣра на пѣтии. нмоуѣра ¹³ конъ за пе-
 тоу ¹⁴. и сѣде конъ на задноую ногоу. жѣды изѡвѣлениши ѡ
 гѣ ¹⁵. что ꙗко конъ истиннаѣ вѣра праведннхъ. пѣта же чтѣ по-
 слѣднѣ дѣиъ. да ꙗже соудеть тѣгѣ сѣиш. тако ¹⁶ на кон сѣдѣше
 на вѣрѣ. прихѣодити начноутъ на сѣа пагоуѣнаго ¹⁷. и хѣпати ¹⁸
 начнеть конъ рекнѣ влазиштыи начнеть вѣриѣ въ послѣднѣ
 дѣиш ѡжамн ¹⁹ своами зѣнаменныи. и чюдотвореннн. въ ѡчию
 мѣчтомъ творити во начнеть тѣгѣ. знаменнн и чюдеса мнѣга
 по землѣи чюднн. сѣпны прозирати начноутъ хромы исеѣфѣти
 и глауѣи слышати. вѣсны исеѣфанти. прѣвратитъ сѣице въ тѣмоу
 и мѣкъ въ крѣкъ. и тѣмнн и ѡжамнн знаменнн ²⁰ чюдеснн. ꙗже
 ви ꙗмоу ѡзѣ израѣиѣи прѣлѣстнн ²¹ и прѣвратити и. ꙗкоже гѣ
 прѣжѣ рѣ видѣхъ во патрнарѣхъ ꙗковѣ оумнннннн ѡчиамъ.

1) Вст. горѣ 2) въдрѣжено С. потъчено Т. 3) колѣю Т. 4) снметъ С.
 5) ѡ С. 6) ѡроуженнѣ С. 7) ѡкѣше С. Т. 8) рече С. 9) поже С. 10) и ежѣ.
 11) разорнѣтѣ Т. 12) погнѣклн С. погнѣклн Т. 13—14) похвати же конѣ за петѣу С.
 15) кога С. 16) акн С. Т. 17) пагоуѣы Т. погнѣклннннн С. 18) оуѣдати С.
 19) ѡжамн Т. 20) мѣчтннннн Т. 21) прѣлѣстннн Т.

разоумѣ хотѣиенъ быти ѿ прѣлѣстивааго змаа. рѣкъше ѿ сѣа нагоубѣнааго. печаль и вѣдоу члѣкомъ сице глѣа ѿ лица твоего гѣи и члѣчу родоу спсѣшиа пожоу. гѣ же авиѣ тоу каму ѿвѣра. и авиѣ¹ кмоу лъза¹ извраишкѣ прѣлѣстилъ выи. вклѣзеть во сѣа нагоубѣнии въ шерлѣмъ и сѣдетъ въ црквиши вѣи авиѣ бѣ и члѣбъ с пактио. члѣбъ ѿ моужьска сѣмене, и ѿ чрѣва мѣрѣна роженъ. и ѿ колѣ(на) данова. і шода же иже вѣ ѿ кары² въси иже прѣда га такоже вѣ ѿ колѣна данова. оумножившиѣе печаль. въ дѣи тыи ѿ сѣа нагоубѣнааго. не стрѣнѣтъ гѣ видѣти погивѣшнѣи спѣовъ члѣвчъ. еже изъвоуши своєю кровью. и тоу авиѣ поуѣтитъ скоро своа важнаа раба. кноха нашо. на вбавиѣеиѣе прѣтѣнѣмоу³ и вбавиѣиѣа лѣсть кго прѣ вѣсѣми кѣзыкии. и швита⁴ и лѣжа прѣ вѣсѣми члѣбкѣ ни въ что же соуцѣкъ шѣ тѣчно на прѣлѣсть и на нагоубоу многыиѣмъ пришѣша. людиѣе же видѣвѣше и срамаѣна и и вбавиѣена ѿ прѣлѣстѣи ѿ вѣиѣно равоу вѣставиѣше и. повѣиѣдоуѣтъ ѿ него. и вѣвѣнѣтъ се сѣдоуѣю сею. видѣвѣкъ се самъ велѣми вбавиѣенъ и оуже ѿ вѣсѣхъ невѣргѣгомъ и шрѣстио и гѣвѣвомъ разгѣвѣвѣеѣсе⁵ оуѣвѣнѣтъ ш. тѣгѣа оуже швѣтѣе знаменѣе сѣа члѣвча и прѣдетъ на вбавѣцѣхъ шѣиѣи. съ славою шѣиѣою. и оувѣнѣтъ и гѣ дѣхѣмъ оуѣтъ своиѣхъ по авѣсѣцѣи рѣчѣи. тѣгѣа вѣсѣнѣють правѣдѣиѣиѣи вбавѣчѣиѣи вѣратѣѣсе въ тѣмоу⁶. и еже⁶ да вѣхѣомъ гѣневѣноуѣли. вѣдѣтио и члѣкѣолюбѣиѣемъ га нашего іса хѣа. кмоуѣе сѣа въ вѣвѣ авѣиѣ. .:

1) авѣ въ кмоу моѣрно Т. 2) скары Т. 3) соупрѣтѣнѣноуѣмоу Т. 4) Прѣп. до: чѣвкѣ Т. 5) разгѣркѣса Т. 6) моужьска Т.

II.

Ѹтого ѡца наше М° додіа Бигна пата^рскѧ слѡво ѡ
прѣви кзывъ послѣдній врѣмень. и извѣстно сказа-
нїе, ѡ прьваго чѣка, до скончанїа вѣкк: —

Печатается по рукописи № 579 Хилацдарской библіотеки.

Ѹгда изыдоша, из раѧ, адѧмк и ева. двѣствна вѣста. въ
тридесѣтѡе же лѣто нехода іѡд из раѧ, родїста прьворѡднаго
канна и сестрѡ кѡд калманѡу. по дрѡгый же тридесетї лѣтѣ, ро-
дїсе авель и девора и сестра его. въ стѡ и тридесетѡе же лѣто
прьвые тысѣщїице еже кѣ прьвыи вѣкк. родї снѡд чѣкк испол-
нїк по пѣнїю адѧмоѡу. въ четвертѡсотнѡе же лѣто прьвое
тридесетнїцѣ. сынѡве канновы насакаахѡд на женкы вратїи свої.
оувѣдев же сїа адѧмк всерьвїи сѣло. въ четвертѡсотнѡе же
и пѣдесетѡе лѣто прьвые тридесетнїце раждеженїемъ похоти и
вадѡ сї жѣны ѡвкышесѣ и въ пенѣвнаа оувклѡнїшесѡ. и сво-
нїмъ моужемъ іѡ женамъ прїмѣшахѡу. и вѣша по истннїѣ
внѣнїѣ стѡдно зрѣнїмъ іѡ. въ всѡмосѡтнѡе же лѣто живота
адѧмова, распрѡстїраанїѣ по землїи мрѣзѡсть влоуднаа ѡ сы-
нѡвѣ вратѡвѣнїца канна. снѡдча же се іѡдамк въ девѣтѡсотнѡе и
тридесѣтѡе лѣто, прьвые тысѡщїице: Тогда же влоучїи и снѡ-
дѡвѣ рѡдѣ ѡ каннова и кѡзведѡша сѣрдѣство свое на горѡ
нѣккю, сѡпрѡюю прѣмо раю. и прѡчне¹ оувѡ живѣше каннк и

Варїанты къ этому тексту приводятся изъ старшаго списка, сохранивша-
гося въ сборникѣ 1345 года № 38 синодальной библіотеки, напечатаннаго у
Н. С. Тихонравова Памятнїки отреченной русской литературы томъ II, стр.
213—226

1) прочее.

скрѣдшици его на поли. на нѣже вѣгнана вѣстное братоубѣиство съдѣлаа .: въ четыридесетоѣ же лѣто наредово, сквершии прквал тысѣща, кже иѣ прѣвыи вѣкк.: въ четыридесеток^х лѣто второе тисѣщнице, при живѣтѣ наредовѣ вѣсташе задохѣдожини мѣжне, лоукави и грѣшни, и пакни зловы ѿ сынѣвъ каниновѣхъ поувѣилъ и менемъ и довилъ. сынѣве аммѣха оувѣишаго канина, и мнже¹ овладѣвъ дѣаквалъ. ѿврати² и въ всѣмъ видѣ оустроа гоуслынаго: ~ Въ петосѣтнок^х лѣто вторыа тисѣщнице, еце вѣщше ражѣгошесе въси чѣлци на вестоудныи вадѣ, сѣщии ѿ пакка канинова. гѣршее прквалдо рѣда и хъ. иже кво³ вѣсловесныи скѣти³ дрѣгъ на дру^{та} вѣзсѣдаахѣ. на моужа оуво жѣньскыи рѣдъ, а на жѣньскыи моу^{скыи}. такожѣ же и на мѣвиа вѣдалашесе каниновъ рѣдъ: ~ въ седмосѣтное же лѣто ѣредова⁴ живота, въ вторѣи тисѣщнице приложѣ. лоукавыи и оувѣиствѣныи дѣаволъ съставити вранъ сынѣвоиъ сидовоиъ на дкпрере каниновыи и оукадишъ ихъ, вѣкверже въ тшию грѣхѣвноую. и прогнѣваѣ бѣ бѣ на шѣ. и на конецъ вторааго тисѣща, вѣсть потѣиъ водныи. и потрѣвише прквое създѣиѣ и тварь. а въ шестосѣтное и два^а десетоѣ лѣто житѣа поева, въ третѣи⁵ тисѣщи⁵. по извѣштѣи поевѣ не вквота. създѣише сынѣве иго здѣиѣ на вѣвѣишени землѣ. и нарекѣша едалинось, прѣтѣиу имено числа извѣшныи хъ ѿсмеро дѣиъ не ковчѣга. въ седмосѣтное же лѣто третѣе тридесетнице, родѣсе поевѣи сѣиъ пѣвѣнъ емоу. и нарекѣ наие иго монитѣиъ въ таже лѣта дастъ сынѣви своемоу монитѣоу дѣры, и ѿпѣсти его на вѣстоѣкъ. таже по поевѣи скончанѣи въ шестосѣтно и дѣвѣдесетоѣ лѣто третѣе тридесетнице, вѣзвратишѣ сѣиъве поевы ѿ вѣстока и създѣише ставкы въ землѣи сѣнааръ и тѣ разлукашшесе кѣвѣци, и раздѣланиѣ по аицѣ всеи землѣ. монитѣ же поевѣи сѣиъ, пакы вѣзвратише на вѣстоѣкъ. дѣже до моря нарицаемаго сѣиѣлаа страна. иде^х иѣ исхѣдъ сѣиѣныи, и вѣселѣсе

1) Вст. и. 2) Въ рукописи дѣйствительно стоитъ надъ и надстрочное х, очевидно, подъ влѣяніемъ слѣдующаго и. 3) и яко вселовесныи скѣтъ 4) ѣредова. 5) въ третѣе тысячѣе.

тáмо: ~ сѣи же монитонѣ прѣать ѿ ба¹ дáръ прѣдѣрости изъ-
 шрѣте прѣвѣ звѣздѣчнѣую хитростѣ. въ семоу сѣиѣ неврѣ,
 и наказанѣ въѣвъ ѿ него и наоученѣ. оумѣсли сѣвѣтъ кѣже
 въцрѣтѣи. сѣи² неврѣ вратѣ проѣ вѣше, сѣиѣ же сѣдѣвъ³. и тѣи
 прѣвѣ царѣствова на землѣи: ~ въ седмосѣтнѣе же и девѣдесе-
 тѣе лѣто трѣтнѣго тѣсѣца, сѣзданѣ вѣсть вавѣлонѣ великѣи,
 и црѣтова неврѣ въ нѣ. тáкожѣ же и сѣиѣи хáмовѣ сѣтворинѣ
 сѣвѣ царя, именѣ понтѣина. въ трѣтнѣе же лѣто црѣва⁴ не-
 вродова. послана въ шемоу сѣнове афетовѣ⁵ моуже мрѣ и
 хытрѣце⁵ и прѣводѣлателѣ. и прѣидоше на вѣстоувѣ, въ мон-
 тоу нову сѣноу, и сѣзданѣ емоу градѣ. и наречѣ кмѣ ѿме по
 своелѣи именовѣ монитѣонѣ. и мѣръ великѣ вѣсть въ црѣво мон-
 тонѣо и невродовѣ. между⁶ же сѣиѣи хáмовѣхѣ и невродовѣ,
 не вѣше мѣра, нѣ дрѣгѣ на дрѣга въѣрѣжаахѣоу се. въсписа же
 ѿмѣ еиштелѣю неврѣ сѣце. вѣсте ико црѣво сѣиѣи ѿфедовѣхѣ
 сѣино ѿ великѣ. и мѣжетѣ потрѣвити црѣво сѣиѣи хáмовѣхѣ.
 понѣ⁷ и прѣвѣ царѣствова на землѣи. ѿтолѣ оубо навѣкѣше и
 прочѣи кѣзѣци поставлѣти сѣвѣ царя. и сѣврѣшиѣе третѣа⁸
 тѣсѣца⁶. въ седмѣдесетѣе же лѣто четвѣртѣе⁷ тѣсоуциѣ⁷.
 вранѣ сѣстванѣи между⁸ совѣю црѣствѣа и повѣждено вѣсть
 царѣство егѣпѣтѣское неврѣдомѣ. и оубрѣвиѣе царѣство ванѣ-
 лѣнѣское сѣлѣмѣно невродовѣ, даже до хѣзѣмѣздева пѣвѣнѣа. сѣи
 же вѣзѣтъ женѣ ѿ чѣдѣ хáмовѣхѣ. оумѣрѣшоу хѣзѣмѣздеву.
 поѣ сѣиѣ егѣ изданѣ матѣ свою въ женѣу сѣвѣ⁸, и родѣ сѣина
 ѿредѣа. сѣи сѣврѣ⁹ сѣвѣ сѣлоу мѣиѣрѣ на царѣство сѣиѣи хáмовѣхѣ
 и понѣлѣи ѿ и нѣсѣлѣ. и понѣлѣи вѣсѣ стрѣны запѣнѣе. въ вторѣе
 же лѣто царѣства хѣзѣроа сѣи ѿредѣова. сѣврѣшиѣе сѣиѣи хáмовѣ
 и сѣиѣдоше на вѣстоувѣ вратѣи сѣ хѣзѣроемѣ. вѣше же ѿ триста
 и двѣдесѣ тѣсоуциѣи нѣиѣиѣцѣи. жѣзѣлы тѣчнѣно именовѣ⁹ въ рѣбѣ
 своѣи. оумѣлишав же ѿ нѣиѣ хѣзѣроѣ¹⁰ и оубоасѣи и вѣставѣ ѿ ден-

1) гѣ. 2) Должно быть сѣдѣвъ: въ рукописи ѡ выскоблена, а надѣ ѡ
 стоитѣ надстрѣчное м. 3) црѣва. 4) ѿфедовѣи. 5) Въ рукописи дѣйстви-
 тельно надѣ ѡ стоитѣ а. 6) третѣе тѣсѣце. 7) четвѣртѣаго тѣсѣца. 8) Прѣп.
 9) именовѣ. 10) хѣзѣрои.

деже прѣидоше тѣмъ рѣкою. (об.) и по семь послѣ на нѣ вода
 свое. въсѣше же шни на елѣфанты, повинше всѣхъ, и не встѣ
 ни едѣ ѿ нѣ. тѣмъ и не приложше к томѣ вратѣ сынове ча-
 ловы. ѿголе же оубо разкырѣшеса царьствѣа дрѣ на дрѣга. въ
 скончанѣи же четвортые тѣсоуцинице. въ бѣ лѣто ѿроце, въ
 петое лѣто. снѣде сапснхъ севарьскыи ѿ вѣстока. иже въ ѿ
 рода монитова, снѣа поѣва. и погѣви ѿ ефрата, до изрогеа седмъ
 градѣвъ и села ѣ. и възыде до трѣхъ градѣвъ шдѣнскѣи и по-
 гувѣи ѣ и приетъ¹. и изыде до поустыни савѣ, и сѣсѣче плькѣ
 чедѣ изманлевиѣ снѣа агары егѣптѣнныи, равы саррѣны жены
 авраамѣ. и ѿвѣроше ѿ поустыни, и вѣидоше въ едрѣвъ и по
 сѣ вѣидоше въ вселеную землю, и вѣрѣшесе съ царями кѣзѣ-
 скыи, и повинше и поплѣнише ихъ. и овладаше ими въ землѣи
 ѿвѣтованѣи и наплѣни землѣи ѿ нѣ. вѣаху во яко² прѣзи, и
 хождаахѣ нази. и ѿдѣху месо конское и камиѣе и пѣаху
 врькѣ скотѣю и млѣко. Тогдѣ поше снѣа вѣе изманлевы всю
 землю и впуствѣше³ грады. и твораахѣ сѣвѣ кораблѣ, и яко
 птица вселенюре на нѣ, лѣтаахѣ по вѣдѣ. и възыдоше на
 страны западые, до великаго рѣма. и до драча и гѣгѣта и до
 солунѣи и сѣра. бѣже соутѣ окрѣстѣ рѣма. и овладанше землѣю.
 лѣтъ .33. и сѣтворѣна на нѣ елика въсхотѣше. по седморницѣ
 же ѣсмъ и половиню снѣа ѣ. ѣмже прѣена⁴ въса царьствѣа
 кѣзѣкѣ. прѣвѣзѣшесе сѣце ихъ, и въсхотѣше овладѣ⁵ въсѣми. .
 Бѣ то же вѣрѣме, роднише имъ четѣри воеводы. ѣмже имена соу
 сѣи. орѣвъ. зѣвъ. зевее (13) и сѣмана. иже и вѣрѣше съ сѣрѣмѣмъ.
 и имже ѣвразѣ сѣтвори бѣ и извѣви ихъ из рѣки егѣптѣнѣ.
 погубленѣмъ оугѣдника своего. тацѣмъ же ѣвразомъ сѣтвори
 млѣтъ съ шѣми. и извѣви ѣ ѿ нѣ геденномъ и свободѣи сѣрѣкъ ѿ
 работы снѣа въ изманлеву. снѣи во гедѣвнѣ сѣсѣче плькѣи ѣ,
 и ѿгна ѣ ѿ вселенныа въ поустыню едрѣвскую из нѣже
 вѣахѣ. и вставшыи бѣ. колѣнкѣ, вѣрѣты сѣтворише къ сѣранитѣ.
 и изыдоше въ поустыню вѣнѣтрѣннѣю, колѣнкѣ⁵ д. Хотѣ же

1) прѣвѣтъ. 2) яко. 3) впуствѣшъ. 4) прѣвѣшъ. 5) колѣна.

ѣдиною изыти и шпоустѣти¹ всю землю, приети² и страны
вса и оудръжати въходѣ мѣрныма. ѿ егѣпта до едіонїи. и ѿ
ефрата до шдїи. и ѿ тигра до въхода црѣва моншова. и³ сѣ-
вера до рѣма. и до драча и гирита и солѣна и аваирѣи, да⁴ до
понтскаго мѣрѣ. и сѣбѣвъ боудеть время ѣ на вси всѣхъ
языкъ. не боудѣ же црѣво на земля еже възможе⁴. повѣдити
ихъ. даже до числа врѣмень седморичныхъ .ѡз. и по семъ по-
вѣдени вѣдоу⁷ црѣвомъ грѣчскѣи и повинуютсе емоу. сїе во
црѣво възвеличитсе на всѣхъ црѣиихъ языскѣи и не потрѣвитсе
ни единѣмъ црѣвомъ. имѣ вѣ орбжїе ѣмже всѣхъ повѣдїи. ѿ
самѣхъ же съмотрите брѣ⁸ врѣмень црѣвнѣи. и самаа истиина
вѣцемъ покажетъ себѣ явѣствыноу без прѣласти прѣва. ѿ
неврода креа до нѣрса, црѣво исполньское дръжааше вавѣлонъ.
и ѿ нѣрса даже до сїда не вѣсть. даже до есроа во црѣвовааху⁹
нѣрси. а ѿ левона и фонуа даже до енерїа вавѣлонѣне црѣво-
вааху⁹. и възетъ сенерифъ женоу красну нѣкоую, ѿ нада и ѿ
араады, и роди емѣ авимелеха и сарау. сїа же (об.) оушїста
ѿца своего и вѣжаста въ зѣмлю араарѣска. и црѣвова сарѣ-
доумъ въ вавѣлонѣ въ мѣсто ѿца своего енерїа. навоуходо-
носор же, иже изъ ѿца лоузіа родившсе. а ѿ мѣре црѣе
сѣвы, егда вынде сенеридъ вратнсе съ црѣмъ шдїнскымъ. и
даже до сѣвы ѿпоустїи⁵ страны многы. изыде съ нїи и навѣхо-
донсоръ, явѣ еко извѣдшѣ емоу и того съ сѣвою. и постави
его воеводѣ сѣвѣ. и прѣврѣости рѣди сѣина въ шѣмъ и сїаы,
дѣтсе емоу црѣво вавѣлонское. поѣ же женоу ѿ мидѣнѣи.
незрозѣноу. и по ископчїи⁶ навѣху доносори. и валтасара сїа
его. црѣвова дарїе мїсскн. сѣнѣ прѣмѣ дарїе же водѣше дѣро-
персїю. из шѣмже родї нѣръ нѣрскн. сѣнѣи же како сѣмѣ-
сїшасе црѣвїа междѣ совою вавѣлонское съ едіонскѣи. нѣръ-
ское же съ мїсскымъ. и овладающе вѣсть вавѣлонское црѣво.
едїонїю и сѣвою и црѣиихъ языскымн ѿ морѣ до рѣвы

1) шпоустити. 2) прѣжати же. 3) Вст. ѿ. 4) възможетъ. 5) оупустити.
6) скончани.

еѣфратскыя. ере же и црѣвомь дѣдовѣмь по навоуходоно-
сорѣ. и аварми и егѣптѣны. дарѣе оубо мѣскыи овладѣ цар-
ствемь индѣискымь и лѣвѣнскѣмь. кѣр же пѣрскыи прѣтѣ дракѣю,
и сководи спы ирѣлѣвы, и посла нѣхъ въ зѣмлю ѡвѣкторѣннуою,
заповѣдавъ имъ сѣзѣти црѣкѣвѣ бжѣю, разоренуою навѣходоно-
соромь. тѣмже и вѣсть по повелѣнѣю црѣа кѣра. салѣши оубо
сѣ извѣренѣемь мѣнѣгымь. како четѣры сѣдѣнѣшасѣ црѣва.
ерѣупѣнѣе македонѣнѣномь. а грѣци елѣнѣномь. и вѣхѣс ѡдѣ.
вѣтри изрѣкѣи колѣвалѣре велѣкѣи морѣ. фѣлѣпъ вѣо александ-
ровѣ ѡцѣ македонѣнскѣи црѣа, водѣше хѣсѣндоу. дѣщерь (14)
фѣла црѣа ерѣупѣнскѣаго. из неажѣ александръ родѣсѣ сѣзѣвѣи
александрѣю велѣнѣою. неже¹ црѣвѣна въ неи, лѣтъ дѣтѣ. сѣ
некѣшѣ на вѣстокъ, оубѣи дарѣа мѣскаго. и ѡвладѣа грѣдѣвы и стра-
нами мѣнѣгалми. и ѡвѣде вѣю зѣмлю. и сѣнѣде до мѣра нари-
цаемаго салѣчнаа страна. иде² и видѣ нечѣстѣе вѣзѣкы и
скверѣны. сѣнѣе же сѣнѣомь ѣафетовѣхѣ и вѣнѣци ерѣо гнѣоуша-
хѣоу нѣхъ. нѣже нечѣстѣоу вѣдѣвѣ александръ. идехѣс вѣо вѣсѣвѣ
нечѣстѣи вѣдѣ, и прѣча³ жѣнѣотна мрѣскаа же и скверѣна. ко-
марѣ³ мѣоухѣи и салѣи. и мрѣтѣкѣа пакти извергѣ мѣадыи. едѣнаже
не до вѣнца сѣвѣрѣнѣнѣнѣхѣ или ѡвѣразѣс сѣоѣмоу немѣцѣи завѣр-
шенѣо знаменѣе и не тѣкѣмо же сѣвѣскаа, нѣ и вѣсѣвѣ вѣдѣ сѣвѣренѣ
нечѣстѣи. мрѣтѣкѣа же не погрѣвадѣхѣс⁴. сѣа вѣса вѣдѣвѣ алек-
сандръ ѡ нѣхѣ неподѣнѣтѣ и мрѣзѣцѣ дѣѣема. и оубоавѣса да не-
когда нападѣоу на зѣмлю сѣѣою. и ѡскверѣнѣи ю мрѣскѣими ско-
нами начѣнѣнѣами. помѣолисѣ вѣоу прилѣжно и сѣвѣрѣа вѣсѣ нѣхъ и
жѣны и чѣда нѣхъ. и спрѣста рѣцѣи вѣса пѣлѣкы нѣхъ. и извѣде ѣ
ѡ вѣстока. и погнѣа въ салѣ нѣхъ до прѣдѣлѣ сѣвѣрѣнѣи. ѣмаже
нѣѣсть вѣхода ѡ вѣстока до зѣпада. за ѣже не прѣнѣти нѣвѣкѣи ѡ
нѣи. поне⁵ вѣ александръ помѣолисѣ⁵ вѣоу и оу салѣна ерѣо. и по-
велѣ ѣ въ вѣ дѣѣма гѣрѣама, ѣмаже ѣме мѣзѣи вѣрѣа. и привѣн-
жѣнѣсѣ дрѣ⁵ дрѣгоу, ѣко лѣктѣи ѣи. и сѣтворѣи вѣрата мѣдѣна.
и помѣаза ѣ аснѣгѣтѣомь. ѣко да ѣце не мѣсѣлѣтѣ ѡвѣрѣсти же-

1) Вет 2) проча. 3) Вет. н. 4) Вет. нж и тѣхѣ ѡдѣхѣж. 5) помѣолисѣ.

дѣломъ не възмогутъ ѿре ни растопити огнемъ то и тако не възмогутъ. нѣ да ѿвѣ ѿ нѣ ѿгнь оу (об.) раснетк. ѿство же аснпгитово ни желѣзнаго разсѣчаша не¹ вонтсе ни ѿгньнаго растопленіа вса вѣ вѣсѣвсаа оумышленіа елика соу, тырета творить .: . Оицеваа оубо мръсци ѿни и гнѣсци езыци и всако чароуѣнствено злокозньство бмшлѣхуоу. сего ради и силъ безъчачное нхъ разрѣши чароуѣнство. яко не моуѣ намъ ни желѣзомъ ни огнемъ. ниже кабоушымъ либо оумышленіемъ ниѣмъ разрѣшити врата ѿна и извѣгнути .: . сакѣи оубо иезекїилево прорѣство глѣющее. въ послѣднѣ днѣ и врѣмена нхъ изыдоу на землю израїквоу ѿ странъ сѣверныхъ. гогъ и магогъ анигъ и анигъ. авхеназъ и дифа. фотїане. и фарзен. декалими. и зармате. фавене. и зарматѣне. хахоне и амарзарде. кармаде². и чѣкогадци. псоглавци. и адарде алане. и фазилки. аркнее и салтаре: ~ Оїа лѣѣ. црѣвїа затворени веше вьнуѣтрѣ вратѣ, ѿже постави александръ црѣ. оумръшоу же александрѣ. црѣвоване четири ѿтроци его. хоусида же мати его, ѿже и олімпїада, ѿнде въ свое ѿчьество едіопїю. визъ оубо съзавыи визъ градь. посла по морѣ въ фолоу прѣ едіопьскомоу, германика воєводѣ, и смирїи съ нимъ написавъ емоу и епистолю, ѿ олімпїадѣ матери александрѣ, яко да поиметь ю въ женоу севѣ и црѣвоуеть. прїемши же царь фоль ѿ германика писанїе и видѣвъ еже ѿ визы цара дрѣголювїе възвѣлисе. вьстав же и самъ фоль и изведе вса парѣчнтя индїаны и ѿ едіопїе, въземъ и дщирь свою хоусиду ѿнде въ визъ градь. (15) имѣа съ собою лѣ. тысоуцрѣ едіоплѣнк. и прїа вѣсткѣ визою црѣмкѣ обѣнкѣ полкѣ мора въ ѣлмидонѣ съ мншгою радостїю и дѣсткѣ емоу визъ дари мншгы и сѣпрїимъ съ нимъ. и вьшїде фоль въ визъ градѣ и дѣсткѣ почькети велїкы. и дарови мншгы и пзещны по ѿвѣчаю црѣскаго велїководшїа и вьзѣ виза црѣ дѣщирь фола цара едіопьскаго въ женоу севѣ. пз неѣже редї емоу дщци. ѿже нарѣ по именову града своего византїа. еѣже

1) Проп. 2) гармаде.

уженісе роліи армален црѣ римскыи. за прѣмислугую же не красотоу възлюбѣ ѿ зѣла. вѣше во и самъ за излѣха просты и великодоушны. тѣмъ и въ приѣѣ еа дарова ѣи римъ градъ. оуслѣшав же ¹ волѣре негдѣ, възнегодоваше на нь. родѣ же кмоу византіа трѣ сыновы ². едіного же нарече ѿчынмъ ѿменемъ армален. а дрѣгаго оурванъ. а третѣго клавдіе. црѣвоваше же сѣи вси. армален оубо въ римѣ, въ мѣсто ѿца своѣго. оурванъ же въ визѣ, матрѣнѣ сѣи градѣ. клавдіе же въ александріи оу-крѣпѣи же се сѣмѣ ѡсиды, дырере фола цара едімупска. и поеть македонское и еллинское и римское црѣво: ~ Црѣво же еллинское, сѣркѣ грѣское еже кетъ сѣмене едіопскаго. сѣе прѣварить рѣкоу ³ свою ⁴ въ воу въ послѣдній дѣи. по пррчкѣ стѣмъ прореченіи иѣ иже ⁴ оубо възнепревање іако за едімупскаго цѣства възпомѣноу ⁵ стѣи прркъ дѣдъ рѣ сѣа. нь скагани въше ѿ истинны сѣа оумысленши. иже во ѿ сѣмени едіопскаго. сѣи иметь великое и чѣстное дрѣво вѣтное. въдрѣженное посрѣ землѣ. тѣмъже и прилежно тѣи вѣгѣцѣ дѣдъ глаше едіопѣа прѣварѣи рѣка еа въ воу. иѣеть во ѣзыка пѣ невесемъ, иже възможеть ѡдолѣти цѣрству хрѣіаньскому. іако во рѣхѣ ѡлюбвици еже посрѣ въдрѣженаа вѣпность вѣтнаа. иже и вселенстѣи конци зѣла прѣмѣрѣ наисѣютсе по широтѣ и дълготѣ. и высотѣ и глѣбинѣ. каа во вѣпность и ⁱⁱⁱ сила възможеть когда вѣпную ѡписать сілоу. 'егоже и чѣу'це грѣскаа црѣва недвижима пригвоѣишиласе на шемъ вѣкою іс хѣмъ съвлюдаются. Слѣши же что и павель вѣгѣлѣвкыи ѡ послѣдніймъ дѣи прорѣ, и ѡ царствѣи грѣстѣмъ, въ солоу'нѣнѣ глѣкѣ. моли же вѣ братѣи ѡ пришьстѣи га нашего іу хѣа и ѡ събранѣи нашемъ къ шему. еже не скоро подвизатѣи вашему пѣмыслоу, ниже съмѣстѣи на дѣхѣомъ іаи словомъ или еиистолѣю іако нашею. іако настоитѣ пришьстѣе гѣне. никтоже вѣ да не льститѣ никииже ѡбразомъ аце во не прѣидеть ѡступленіе. и ѡкрыетсе члѣкъ безакѣиа, и

1) оуслѣшавше же. 2) Вет. и. 3) рѣкою своею. 4) иѣци же 5) възпомѣноу ж.

сѣнкъ погнѣбланыи. скротитѣесе и прѣвѣзносенеѣ на вѣса нарицаемаа чѣна. яко сѣсти ему въ црѣви и невазбѣюца севе яко ѣ бѣ. и по малѣ гнѣтъ. дондеже прѣводржѣан нѣа ѿ срѣды вѣдетъ. и тогда wykрытеѣ везаконѣици. и чѣо оубо ѣ еже възметѣ ѿ срѣды нѣ тѣкмо грѣское црѣво. вѣсако во начѣло и ваастъ мѣра сего разоритсе. промѣ сего. ѣво сѣе ворѣмо вѣдѣ и неовѣждено. и вси приразѣтсе съ нимъ. нѣ погубаени вѣдоу ѿ него и водржѣа, донде¹ прѣваритъ рѣка кго къ боу. по анлоу гнѣциѣ. егда оупразнитѣе вѣако (16) начѣло и ваастъ тогда и сѣмъ сѣмъ прѣдѣа црѣво боу и ѿцѣ. кое оубо црѣво пѣѣ: яко хртѣанкское нѣстѣ во црѣво повтора въ нѣмоу. аце ли хѣощеши раздѣмѣти извѣстное, тѣ помѣсли² мѣѣсеѣвыи люди. толибыми знѣменами и чудесы и въ гнѣвниѣ мѣретеѣи егѣптѣны погубѣавшаго. виждѣ мѣ пѣса нѣвѣна, при нѣамже сѣице на гаванѣны ета. и лѣна въ фараизѣ и дрѣгаа нѣкаа дѣвнаа чудеса. съ нѣами же грѣскимъ црѣво потрѣваени вѣше. не тѣт лѣ и еспаѣанъ скеѣкоста вѣфѣкъ. не орадом' ли црѣвѣ ихъ разорѣета. андрѣан же и пѣвѣра его. кое оубо вѣстѣ или вѣдетъ таѣво нѣо црѣво; нѣ ни едѣно. аце о истинѣ попечемеѣ: Не тѣсѣуца ли лѣтъ црѣвоваше евреи. и ѿсѣчесе црѣво ихъ. егѣптѣне же три тѣсѣуце и прѣсташе и тѣи. македонѣское во црѣво и егѣнтѣское ѿблѣчи³ на грѣки. нѣво црѣво вѣрварѣское еже соу тѣрци и авари погубѣено вѣдетъ намъ. погубаеноу же вѣвѣшѣ царѣству пѣрскомѣ. вѣстанѣоу авѣе сынове измаилеѣвы и агартѣне писанѣемъ мѣициѣ южнѣю нарѣ ихъ даиѣилъ. и скротитѣтсе црѣву грѣскомоу. числомъ вѣрѣга седморѣчнаго. и седморѣчно вѣрѣме. зане принажѣсе конѣина. и нѣстѣ даѣготы лѣтѣѣ к тѣму: въ послѣднѣю во тѣсѣуцициѣ. сѣрѣкъ въ седмѣю. нескорѣнитсе пѣрское цаѣство. и потѣ изыдетъ сѣме измаилеѣво сѣрѣе въ едрѣвѣ. и неходѣрѣе скеѣрѣтсе въ гаванѣѣ вѣвѣуѣ. исплѣнитсе рѣное езекиѣлѣ прѣркомъ. призѣви звѣре сѣанѣа, и птица нѣвѣа. и повели имъ гнѣе. скеѣрѣтѣ и прѣидѣте, поикѣ жрѣтѣу вѣликоу закалаю вѣамъ.

1) Вст. мн.

2) оплѣчнса.

3) Вст. н.

ІАДІТЕ ПАЪТИ СІАНИИХЪ И ПІИТЕ КРЪВИ¹ ИСОЛІИИ. ВЪ ТЪМЪ ОУВО
 ГАВАІИИЪ ПАДОУЪ ѠСТРІЕ МЪЧА ВЪСИ СІАИИ ЕДИИСТІИ. СИРѢ^Ѣ ГРЪ-
 СТИИ. ІАКОЖЕ И ТІИ ПОГУБИИТЕ СІАИИИ ЕВРЕИСКЫЕ И ПЕРЬСКЫЕ, СИЦЕ
 И СІАИИ ПАДОУЪ ѠСТРІЕ МЪЧА Ѡ СЫКОВЪ ИЗМАИЛЕИИ. ІЕЖЕ ПАРИЦАЕТСЕ
 ІОНАГРЪ. ЗАНЕ ІАРОСТІЮ ПОСЛАИИ БОУТЬ НА ЛИЦЕ ВЪСЕА ЗЕМЛѢ. НА
 ЧІАКЪ ЖЕ И СІОТЫ И НА ВСА ЗВѢРЕ. ОЦЕ ЖЕ И НА ХЪАМОВЫ И НА²
 САДОВІА И НА ВСАБЪ ВІИ ПАУДИИИ И ВУДЕТЬ ПРИШЪКТИЕ НУХЪ, ПОКА-
 ЗАИЕ НЕМАЛОСТНЕНО. ПРѢ^Ѣ ПОНДОУЪ ЖЕ ПРѢ^Ѣ ІШИИ НА ЗЕМАЮ ІАЗВЫ
 .Д. ПАГУВА ГЪВИТЕАСТВО. ТЛѢ И ЗАПУСТЕИЕ. ГЛІЕТЪ ВЪ БЪ ВЪ ІЗРІАЮ
 МІУЪСЕУМЪ. НЕ ЗАНЕ ЛЮБИ ТЕ ГЪ БЪ ДАЕТ ТИ НАСАФДИТИ ЗЕМАЮ
 СІЮ. ИЪ ЗА ГРѢХИ ЖИВУЦИИХЪ НА НЕИ. СИЦЕ И СЫКОВЪ ИЗМАИЛЕОМЪ
 НЕ ЗАНЕ ЛЮБИТЬ ИЪ ГЪ БЪ ДАСТЬ И СІАЪ ѠДРЪЖАТИ ВСА ЗЕМАЪ
 ХРЪТІАНЬСКУА. ИЪ ЗА БЕЗАКОНІЕ ИЪ И ГРѢХУ ТЪЧИА ВЪ ТЪМЪ СВРЪВЪ
 НЕ ВІАЕТЪ, НИЖЕ ІАМЪ ВЪТИ ВЪ ВСѢХЪ РОДѢХЪ. ІНО ѠБАЧАХУ^Ѣ МЪ-
 ЖІЕ ВЪ ЛЮБОВНИИХЪ ЖЕНЪ И ВАУДИИИИХЪ РІИЗЫ И ІАКО ЖЕНЪ СЕВЕ
 ОУКРАШААУД. И СТОАУУ^Ѣ ПО ДРЪМОКОХЪ И ТРЪГѢХЪ ГРАДЪСКИИХЪ. ІАВЪ-
 СТВИИИ ПРѢАВНИИИИ ІЕСТИИИИИ ѠВРАЗЪ ВЪ ЧРѢЗЪІЕСТИИИИИ. И
 ІАКО^Ѣ РЕ СЪТИИ АІАЪ. ТАКОЖЕ ГЛІЕ И ЖІИИ ТАЖЕ ДІАЮТЪ ІАЖЕ И МУ-
 ЖІЕ. СВІРААУ^Ѣ ВО СЕІА ЕДИНОЮ ЖЕНІЮ. ѠЦЪ ВЪДУИИИ И СІГЪ. ОРЕ
 ЖЕ И ВЪСЕ СВРДСТВО ИЪ. НЕВѢДОИИ ВО ВЪХЪ ВАУДИИИИИИ. ТЪАМЪЖЕ
 ПРѢАІРИИ АІАЪ ПРѢЖЕ ВРѢМЕНЪ МІАГІИИХЪ ВЪЗИИ ГЛІЕ. СЕГО РАДИ
 ПРѢДАДЕ ИЪ БЪ ВЪ НЕВУШЕІА ВЕЗЪКЪСТІА. ІНО ЖЕНЪ ИЪ ПРѢАО-
 ЖІИИЕ ЖЕЕСКИИ (17) СВОИ ОВРАЗЪ ІА МУ^ѢСКИИ. ТАКОЖЕ ЖЕ И МУ-
 ЖІЕ СВОЕ ІЕТВО ВЪ ЖЕНЬСКОЕ. И РАЖЕГОИЕ ВЪ ПОХОТЕ^Ѣ СВОИХЪ ДРЪ^Ѣ
 НА ДРЪГА. МУЖІЕ ВЪ МЪЖЕ^Ѣ ВЕСТУ^ѢСТВО АЪЮРЕ. И ВЪЗМЪЗДІЕ ДЪИ-
 НОЕ ПРѢАВСТІИ НУХЪ ВЪ СЕВѢ ВЪСПРІЕМАЮЩЕ. СЕГО РАДИ ОУВО ВЪ ПРѢ-
 ДАСТЬ ИЪ ВЪ РЪЦѢ ВАВВАРОМЪ Ѡ НИХЪЖЕ ВЪПАДОУТЬ ВЪ ГРѢХЪ, И
 ѠСКВРЪІВТЕСЕ ЖЕНЪ ИЪ СВЕРЪИИИИИИ И ІАЛОЖА НА ІЕ ІНО СВОЕ СЫ-
 НОВЕ ИЗМАИЛЕИИ. И ПРѢДАСТЬСЕ ЗЕМЛѢ ПЕРСИСКАА ВЪ ТАІИИЕ И
 ПОГІВЕАЪ. И ЖИВУЦИИ НА НЕИ ВЪ РАСПЛЪИИЕ И ЗАКАІИЕ ВУДЪТЬ.
 АРМЕІА И ЖИВУЦИИ НА НЕИ ВЪ РАСПЛЪИИЕ И ЗАКАІИЕ ПРѢДАДЪТЕСЕ.
 КАІАПОДОВІА ВЪ ТАІИИЕ И ЗАПУСТЪИИЕ ВУДЕТЬ, А ЖІТЕАЪ СЕ ПАІЕНОУ

1) крѣвь.

2) Проп.

и закланію прѣддѣтсе. снелѣа въ запустѣніе воудеть, а живущіи на нѣи въ расплѣніе и закланіе земаѣ сѣрскаа вудеть пуста и разневытена. а живущіи на нѣи пд мьчельм вудоѣ. романіа въ тлѣніе и вѣгкство вѣдѣсе. такожѣ же и ѳстрови мѳрстїи въ запустѣніе вѣдоѣ а живущіи на нѣхъ погублени вудоѣ орбжѣельм. вкстѳкъ же и сѣрїа пд пармѳ скркви вудѣтъ вєсчїсланьа и поравѳтѣтъ нѣхъ немїлостнєвнѳно. и вєспросѣ оу нѣхъ ѳ дшѣхъ нѣхъ злѣта мѣрѳ вѣше сїлѣ нѣхъ. и воудѣтъ живущіи въ егїптѣ и сѣрїи въ тѣснѳтѣ сѣдмѣ седмнцєю и напакннтсе земаѣ ѳвѣтованїаа члѣкѳ ѳ чєтырєхъ вѣтрѣ нѣнѣхъ. и вѣдоѣ тако¹ прѣсн мнѳствѳмъ нже сквїрїютсе ѳ вѣтра. и вѣдетъ вк ннѣ глѣдѣ. и вѣзнесѣтсе срїѣ гувїтелѣ и вѣ грѣдѳсть вѣзвысетсе и вѣзглїютъ нєнѣнаа, до врѣмєнн ѳвѣрїаннѳго нмѣ. и прѣнїмоѣ ѳ нєхѳда сѣвєрнѳго до запѣ и мѳрѣ и воудѣтъ всї пд пармѳмъ нѣ чѣпн же и скѳтн. и птнцє и вуды мѳрєскыє повннѣтсе нмѣ и поустынѣ ѳвѣдовѣннѳа ѳ жїтелєн скѳнѣхъ, вѣдоѣ тѣхъ. и напншоѣ сєвѣ прєдѣлѣмъ зємѣкнѣа и пѣстынѣ и рїкѣмъ мѳрєскыє. и дрѣвєса лѳужнѣа, и прѣкстѣ зємѣкнѣа. и камєнїє, и пѣлѳдѳє зємѣкнѣнн, воудѣтъ вѣ хѳдѣ нѣхъ. и трѣдн и потѳвє дѣлатєлїнн. и насѣдїє вѳгатнѣ и прнноснмѣа стѣмѣ, нѣн златѳ нѣн срєврѳ, нѣн камєнїє чѣнѳє, нѣн мѣдѣ нѣн жєлѣзѳ. єнѣ же и ѳдѣлѣ стѣлєскыє сѣаннѣа и враннѣа вѣса, и скнѣдн чѣннн. тѣлѣмъ вудѳутѣ и вѣзнѣтсе срїѣ нѣхъ. дѳндєжє вѣспросїа и ѳ мрѣтѣмѣ данн, тако² и ѳ жнѣкнѣхъ. тѣкождє² и ѳ вѣдовнцѣ и снрѳтѣ, и ѳ стѣхъ. нє нѣлѣтъ помїлѳватн нїнѣа и оувѳга. ѳвєсчєстѣт же вѣсѣкѳго старѣа, и вєскрѣєтѣ. нє оумнѣосрѣдѣтсе на нєдѣжнѣа и нємѳцнѣкнѣа пѣдєлѣют же сє и сїѳюпнѣмъ вѣ прѣмѣудрѳстн и вѣ грѣдєкнѣнѣ и нарѳднѣнѣ оурѳцѣхъ вѣдоѣ. ѳвѣмєт же сє зємѣѣ и сѣпнн на нѣн стрѣхѳмъ, тѣко нємѳцн прѳглѣтн нѣн ѳвѣрїѳтн вѣ ннѣмъ. и вудѣтъ оужасѳ ѳдрѣжннн вєп жнѣкнѣнн на зємѣн. и вудѣтъ мѣдрѳстѣ нѣ² накарѣнїє лѳѳтѳ. нє вудѣт вѳ мѳгѣннѳаго нзмѣнннтн нѣн ѳмєтнѣтн слѳвєса нѣхъ. и вудѣтъ поутѣ нѣ ѳ

1) проп. 2) вст. и.

морѣ до морѣ. и ѿ вѣстоукъ¹ до западъ. и² сѣвера до поу-
стѣинѣ едрѣвскыѣ. и наречетеѣ поуѣ нухъ тѣсногѣ. и пондоуѣ по
нѣ старци и старнице и богати и оубози. дачюще и жѣждуще, и
связани. и блажити ймоуѣ мрѣтвыа. еже во апломъ речѣное, се
нѣ. рѣ во ѣце не прїидѣ ѿступленїе прѣжде, и ѿкрыетеѣ члѣкъ
сынъ погыбелыи. нбо ѿступленїе наказанїе наричѣ, и покажутсе
вси живуции на земли. и поне³ оубо ѿнагра нарече бѣ изманатѣ,
сего ради онѣгри и срыны погладоуютъ и вѣкъ зѣркъ и члѣци
погынутъ. и съкршѣ како дрѣво лужное и доворотъ гѣрамъ
потрѣбитсе, и ѿпустѣють градъ и вѣтъ яко сѣлица. зане ѿма-
лѣте члѣкство. глѣтъ во тѣжѣ аплѣ. въ послѣднѣа³ днѣ наста-
ноуѣ врѣмена люта, воудѣ⁴ члѣци самолювци, сребролювци. свар-
ливи, гѣрды. родителѣи непокориви, неблагодѣтны, мѣстеливи не-
павѣстни развѣратинци, невѣздрѣжливни. не кротци. не благолювци
дрѣзи сластолюбци паче нежели бѣолювци имѣе ѿбразъ вѣго-
вѣрїа. а ѿ силы его ѿрицаюциѣ. И тогда земля крѣвою исплѣ-
нитсе. и оудржитъ плѣвѣ скѣн, не воудоуѣ во волѣре и владѣюще⁵
тогда бѣолювци, нѣ варварн, чада пустоши и въ пустошь ѿсы-
лаема. скверини и мрѣзость лювце: ~

Въ начѣтокъ же исхода кѣзѣкъ ѿнѣхъ не пустошѣ, еже въ
чревѣ имуциа изводоуѣ⁶. и мланце из материнѣ рѣкъ похитѣ
и оубиють. переа же вѣкнетръ въ стѣхъ заколюѣ. и съ женами
и^х ѿблѣгоутъ въ чѣтныи^х црѣваухъ. въ нѣже таина съврѣшаа-
ше жрътва. и въ сѣенныѣ и^х одежѣ ѿблѣкоутсе жены нухъ. и на
ложѣ^х своухъ прострѣтъ и^х⁷. и скѣты своа везаконнии въ хра-
мѣхъ стѣнхъ дѣннѣкъ привежоуѣ. и воудоутъ кровави и растлѣнны.
яко некушѣно же злато. хрѣтїанскыи некушентсе рѣ. рѣ во сѣеннѣ
аплѣ не вси нже ѿ іерлїа сїи іерлїте. якоже ни вси воудуѣ

1) вѣстока. 2) вѣст. ѿ.

3) Въ рукописи сначала было написано въ послѣднѣа врѣмена люта; затѣмъ
писецъ, замѣтивъ сдѣланный имъ пропускъ приписалъ опущенное на полѣ
съ боку, при чемъ, не обративъ вниманїа на то, что имъ было уже написано
послѣднѣа исправилъ послѣ въ послѣ⁷ и прибавилъ нѣа дни настаноуѣ. При этой
прибавкѣ днѣ въ началѣ слѣдующей строки явилось лишнимъ.

4) вѣст. вѣ.

5) владѣщен.

6) съводѣтъ.

7) проп.

хрѣтіанѣ. глѣ¹ во писаніе. седмъ тисѣщкѣ встанѣ, ѿже не покло-
нише коаѣну ваалѣ. и въ іерлѣ спасесѣ. сѣце и тѣгда въ вѣрѣме
вступленіа и наказа(об.)нїа сыновѣ изманиевѣ, мали вѣрѣрутсе
хрѣтіанѣ истинни. ꙗкоже и самъ спѣсъ нашь въ стѣмѣ вѣлїи глѣеть.
оубо пришѣ спѣкъ члѣвскыи вѣрѣцїе ли вѣрѣ на земанї; оумалит
во се въ вѣрѣме ѡно ѡ члѣвѣ. ꙗкоже дхѣ глѣеть. зане мнѣзи вѣрѣ-
кутсе истинныи вѣрѣ. и ѡ животворацере вѣрѣ, и стѣхъ таннѣ.
без поужѣ и мученїа и ранѣ. вѣрѣгоут же се ѡ хѣ, и послѣдоуют
прѣлѣсти, ꙗкоже аплѣ глѣеть, вынимаюцере доухѣ лѣсткчїи. и оу-
ченїемъ вѣсовескѣи. въ лицелѣрѣствѣ лѣ² словѣцелѣ, и прѣлѣ-
ценыи своєю свѣстїю. самое во вѣрѣме призываеть и^x въ
прѣлѣсть: ~

Смѣреномудрїи во хрѣтіанѣ, малчаланвїи, свобѣднїи. прѣпро-
стїи. прѣмудрїи, избрѣннїи ни въ что³ вудутъ въ вѣрѣме ѡно.
нѣ въ мѣсто нхъ вудутъ чтоли самолюбвци, среврѣлюбвци, свар-
ливїи. грѣделивїи хданици, хѣрїици, мѣхонмце смѣхотѣорци,
и прочее съсловїе таковокѣхѣжде имень. ꙗкоже и аплѣ рѣ. имене
вѣрѣзъ вѣгоевѣрїа, и² ѡ силы его ѡмѣтаюцесе. сїи воудѣтъ
слоужителїе дїи мнѣхъ. и вса ꙗже ѡ нїхъ повелѣваема,
оусердїѣ съвѣрїнїа ѡкааннїи. а воацере ѣа ни въ что же вѣмѣ-
нетсе прѣ³ очима и^x. нѣ въ вѣсчѣстїе вудутъ. ꙗкы гнои во по-
праны вудѣтъ члѣци на полн сыновѣ изманиевѣ. и пондутъ въ
вѣдаухъ, ꙗкоже вѣчаатї своего живота. и вѣметсе почтѣ керѣвѣ,
и прѣстанеть лѣрїа вѣжїа. и не вудеть жрѣтвы въ вѣсѣхъ црѣк-
ваухъ. нѣ вудѣтъ попомѣ ꙗко простїи людіе. Въ вѣрѣме же ѡно
еже ѣ седморїчное, седмо вѣрѣме, ꙗгда сконча(19)ватї начїе
число оусилїа и^x иже оудрѣжаше оумнѣжитсе скрѣвъ на члѣвѣхъ
и на скотоухъ. и вудеть глѣдѣ и гбнїтелѣство, и тлѣ, и растлѣнїи
вудутъ члѣци по лицѣ всее землѣ, ꙗко прѣсть на всаѣ дѣи. Въ
вѣрѣме же ѡно еце едїна пѣзва прилѣжитсе члѣвѣмъ. легнѣ во
члѣвѣ с вечера, и вѣставъ заутра вѣрѣреть прѣ³ враты сконча
просѣнїихъ емоу мѣрѣ злѣта, и поганѣюци^x ерѣ на работу. и

1) глѣ. 2) а.

потрѣбите всеако ѡбра³ злата и продасть члѣкъ всеа потрѣвила¹ своа¹ на златѣ, и желѣза своа работнаа, и погривалнаа своа. еше же въ то врѣме седморично, продадѣтъ члѣци чеда своа. чьсо ради же поспѣтитъ бѣ върныа понести скръби сѣа, тако да шѣтѣе вѣрнии же и невѣрнии. и ѡлоучитѣе пашѣе ѡ пшенице. зане огнь искушенїа ксть врѣме ѡно. и дълготрпїи бѣ ѡ скръви² прѣведныхъ. тако да шѣтѣе избрѣнїи тако³ рече. влжнїи есте кгдѣ поносѣе вамъ. и ижденоутъ вы, и рекоутъ всеако злѣ глѣкъ на вы лжоущїе мене ради. раунтѣе и веселїтѣе тако мьздѣ вѣшаа мнѣга на нбсеухъ: ~

По скръви же изманантѣстѣи, гошнми ѡскръвалѣми. и немлѣше надеждѣ спсєнїа, или извавлєнїа из рѣку изманантѣнкъ. проженоутъ во нхъ и ѡскръветъ, хвалѣщѣе ѡ повѣдахъ своихъ. или же ѡпустѣша³ персїдоу и романию. кнѣкѣю же и сгрїю. фракїю⁴, и сикелїю кѣпадокїю и исаврїю еше же и живоущїихъ ванзѣ рима, и островы ѡвлачѣщїесе и красещїесе тако жениши. и похдлївшєе рекоутъ. не намѣтъ извавлєнїа из рѣку нашею хртїане: ~

Ѡ въведенїи грѣскаго црѣтеа⁵.

Тогда вънезапноу встанеть на нє царь ели³скїи сирѣчь грѣскїи, съ царстїю великою провудїи во се тако члѣкъ ѡ вина. дрѣзостѣнкъ свї. кгоже вьлѣвѣща члѣци тако мртѣа сѣтра. и ничїи же потрѣвила. тѣ оубо изыдѣе къ шимъ ѡ морѣ едїпнѣскаго, и въздєнїетъ орѣжїе на нє. въ едрїнѣ ѡткчѣстѣи нхъ и поплѣшитъ жены и чеда нхъ. а на живущїаа въ земанѣ ѡвѣтовѣнїи, съкнїдоутъ съшове царевы съ орѣжїемъ. и потрѣвїе нхъ ѡ землѣ. и нападѣе на нхъ страхъ ѡвсюдѣ. и жены ихъ и чеда ихъ. и докнїен младаца ихъ. и вси плѣци нхъ соущїи на земан ихъ, въ рѣцѣ грѣскаго цара прѣдадѣтѣе. орѣжїемъ и плѣшѣ, и пагубою и смрѣтною. и будѣе нго цара грѣскаго на нхъ. сѣдмь седмїцею на кже вѣе нго нхъ на грѣцѣхъ. и боудоутъ въ тоузѣе велицѣ, и глади и жежїи и скръви. и вѣдоутъ равнїи самнїи и жєны и чеда ихъ и поравоткѣе ра-

1) всеа потрѣбѣ своа.

2) скръвѣхъ.

3) опустѣшиж.

4) африкѣ.

5) Въ старшемъ текстѣ этого заглавія нѣтъ.

вотавшіимъ ѿ. и вудеть поѿ нхъ грѣшныи стобратницею. и сѣвритсе земля опустѣннаа ¹ нами. и възвратитсе въждо въ землю свою. и въ насѣдїѣ ѿца своего. арменїа. килїкїа. африкїа исаврїа влады. егекїа. и въ вставши ѿ паѣна, възвратитсе въ своа си. и въ вчество си. и напавитсе человеци и оумножатсе на землїи опустѣвшои, яко прѣси егїптьскїи: Опоустѣна ² же воудѣ аравіа огнемь. а егїпть пожеженъ воудѣ. поморїе же мїрно воудеть. и вѣдетъ ѿростъ цѣра грѣскаго на ѿвергыши^х се га нашего ѿ хъа, и оумиритсе земля, и вудѣ тишина на землїи якоже не вѣсть. ин (20) имѣ вѣти, поже^н послѣднїа іѣ. и на коньцѣ вѣка вудеть вѣане на землїи. и въсѣлѣтсе члѣци съ мирѡ и вновѣтъ грады. и свободѣтсе сїѣннїци ѿ вѣ сконхъ. и почнють члѣци въ вѣме ѡно ѿ скръїи сконхъ. и се іѣ съмирїе, іеже вѣтвѣнныи апѣль прорече. рѣ вѡ. кудѣ рекоѿ мїръ и оутверженїе. тога нападе на ин^х пагоуба. якоже и гѣ въ егѣлїи глааше якоже вѣхѡ члѣци въ дїи нвѣвы, идѣще и шюще женїе и посагающе. сїце вудеть и въ послѣдїи дїѣ. въ тѡ во мирѣ, сѣдоутъ члѣци на землїи съ радостїю великою и вѣлїемь, идѡще и шюще женїесе и посагающе. анующе и веселїесе. и съсїждоѿ зѣнїа. зане не вудеть въ сѣци ин^х тѣма и печаль:

Ⲫ затворенїи^х тартарохъ.

Тогда ѿверзѡтсе врата сѣвернаа, и изыдоутъ силы кзыскыа іеже вѣхѡ затворени вкѣтрьюдоѿ. и подвижитсе всѣ земля ѿ лица нхъ. и оустрашат же се члѣци и повѣгнѡуть, и въврадоутъ себе въ горы и въ пѣщеры, и въ гровы. и оумрѡтъ мнѡзи. и не вудѣ погрѣвѡющаго ин^х. кзыци во псходѣре ѿ сѣвера сѣфдетъ пѣкти члѣскыѣ. и шютъ крви звѣремь кыи вѡдоѿ. и сѣфде нечїстаа. и смї^а и скорнїа. и вса мрѣскаа и гнѡскыа звѣрѣ. и гады пѣзѡющїѣ по землїи. скотскыа же мрѣтвѣца. и ѿвергы женскыѣ. и заколѣтъ мааднїце, и даде^т нхъ матерѣ нхъ, и сѣфдетъ ин^х. и растѣтъ землю и ѡсверкѣтъ и затрїѡ ѿ и

1) опустѣннаа.

2) опустѣннаа.

никтоже боудеть иже възможѣ статьи скротивѣ и : ~ w скончаніи и^т.

По седморичѣм же врѣмени. егда постигнутъ грѣшныи послеть гѣ бѣ архистратіага своего. (об. 20) и повѣсть ихъ едѣнѣмъ часѣмъ всѣхъ^т. о антихристѣ и потѣ скиндеть грѣшныи царь и въселитсе въ іерлѣмъ седморичѣм врѣмени и полѣ. а на скончани десеть и полѣ врѣмене іавитсе скѣнь погывѣаныи скѣ ро^ттсе въ селѣ хоузицѣ, и въскѣршитсе въ вѣдсандѣ и въцаритсе въ капернаоумѣ. възвѣант же се вѣ хѣзидѣ. таво родисе въ неи. и вѣдсанда таво въспитѣ въ неи¹ а капернаоумѣ таво въцрисе въ неѣмъ сего рѣди гѣ въ вѣгѣи рече по триири. горѣ тевѣ хѣзидѣ. горѣ тевѣ вѣдсандѣ, горѣ тевѣ капернаоумѣ. до нѣскъ възнесыисе и до а́да низыидеши кгда же іавитсе скѣнь погывѣаныи. възыдѣ црѣ грѣшныи горѣ наголготѣу. идеже и вѣрхѣ дрѣво крѣстное на неѣмже пригвоздисе гѣ нашѣ. и вѣанію на рѣди притрѣпѣ² смрѣть. и възмѣ црѣ грѣшныи стемѣ своѣ и възложѣ на вѣрхѣ³ крѣта и възвѣждеть рѣцѣ своѣ на нѣво и прѣдасть црѣтво вѣу и вѣцѣдѣ. и възыдѣтъ вѣрѣ на нево кѣшию съ стемѣю црѣвою. пошеже крѣтъ на неѣже повѣшенѣмъ вѣсть гѣ нашѣ и хѣ за вѣщере вѣсѣхъ сѣиѣ. тѣ хѣцетѣ іавитсе прѣд нѣи въ пришествѣе іего на вѣанчѣнѣ невѣрныи⁴. испѣанитсе дѣдѣво прѣрѣство. таво іавитсе скѣнь погывѣаныи иже кетѣ ѣ колѣна дѣмова. по прѣрѣствѣу іакѣван гѣюцимъ. . змѣи при путѣ сѣден на стѣсѣхъ. хапѣ петѣу коно. и на́днетѣ вѣсѣдникѣ сѣиѣ ѣждаѣ гѣи. кѣшииѣ оубѣ и истина и вѣговѣрѣ прѣведныи^т. петѣ же послѣднѣи дѣи. и тогдашнѣи сѣи въ врѣме ѣно на конѣ истинѣ вѣсѣдшен вѣрѣ оубѣхлени боудѣ ѣ змѣи сѣрѣ^т ѣ сына погывѣан. въ петѣу^т, сѣрѣчѣ въ послѣднѣи дѣи. въ мѣчтѣнѣихъ (21) и лѣжетворныи^т іего знѣменѣихъ и чудесѣхъ на земѣи сѣтворнѣт вѣ странна и дѣвна сѣлѣии прозрѣтъ хрѣмѣи вѣсходѣтъ глауѣи оубѣсѣшетѣ и вѣснѣи исцѣлѣють прѣвѣратѣи сѣице въ тѣмоу и⁵ лоуиу въ вѣрѣ въ лѣжезнаменѣихъ⁶ же

1) въ неѣмъ. 2) прѣтрѣпѣ. 3) вѣрѣу. 4) и. 5) а. 6) лѣжезнаменѣитѣихъ же свѣихъ и мѣчтѣнѣихъ.

Дѣяніе св. апостоль Андрея и Матѳея.

Печатается по рукописи XV в. Зографскаго Монастыря.

л. 176. Дѣяніе стѣхъ апль. айреа и матѳеа, влѣви ѡчѣ: ~

Къ дѣи ѡны, апльи вѣхъж сѣбраши къ исѡу. и раздѣлены
имъ страны, да и деть къѣо въ испадшжа емоу странж. и пѣде
жрѣви ити матѳеуви въ странж члѣкопдецк. тѣи во члѣци грѣ
того, ни хлѣва пѣдѣхъж. ни воды пѣахъж. нж пѣдѣхъж пактъ члѣча,
и крѣвь пѣахъж. и вѣсѣкого члѣка граджира емаахъж, и изимаахъж
емоу ѡчи. и даахъж имъ выла прѣлѣстнаа, и ѡтравлѣше ве-
дѣхъж въ темнищж. и поставлѣвахъж имъ ладниж грѣсти. и въ-
пѣшоу мѣдѣуви въ градъ иѣ. и сѣ гражѣне тѣи изашж емоу
ѡчи. и ѡтравлѣше и ведошж къ темнищж, и положишж емоу
ладниж грѣсти. и приемъ ѡ чемаерѣ иѣ шить, и не измѣнѣса
емоу срѣце и оумь. нж прѣвѣи пѣдѣчѣса мѣа ба и гѣа. Гѣ мон
иѣ хѣ, іако вѣсѣ ѡставишомъ и вѣсѣдѣ тѣево идоухѣ (об.) и
раздѣлѣхѣ ѡко ты еси помощникъ надѣжримса на та по-
сиѣши и виждѣ раба твоего мѣдѣа. ѡко привѣжшишж ма скѣтоу
нж тѣ разоумѣи вѣсѣ. ѡце еси присѣдѣнакъ сѣпѣсти ма гражѣ-
номъ сѣмъ. не ѡстави ма мѣа ти са дажѣ ми свѣтъ ѡчимѣ
монма да поиѣ виждѣ како ма начѣжтъ гражѣне сѣи, въ
градѣ сѣмъ незаконни члѣци. не ѡстави мене гѣи иѣ хѣ, и не
прѣдажѣ раба твоего въ сѣмрътъ сѣж горѣжа. сѣце мѣдѣроуца
емоу въ темнищи вѣдѣ свѣтъ велѣи въ темнищи сѣажѣк. и гѣа
ѡ свѣта гѣлѣрк. крѣнѣса матѳеа мон не вонса, не имамъ ѡ
тѣеѣ ѡстѣжитѣи, азъ избавла та ѡ вѣсѣхъ напастѣи. нѣ тѣкмо

тѣбе нж и вса братѣж твож с товож во есмь по вѣса часы и
вѣсегда. и прѣтръпи здѣ дѣни, ѿ. ѡ сїсїи дѣш мнѣгый. потѣмь
посла ти анреа и извѣтъ та ис тѣмницж. не тѣмьмо тѣбе, нж и
нже сѣ с товож. тѣ глѣщюу сїсѣу, мїр ти рѣкъ мѣдѣе не вѣса.
и вѣзыде на нѣо. тогда мѣдѣи видѣвъ рѣ. стѣсть твоа вжди съ
множ гн ѡу хѣ. и енце рѣкъ матѣи сѣдѣи въ темници начаты
пѣти. и вѣ градиримь сѣграмь въ темницж, извести хотѣще
чѣбы на снѣдѣнїе. вѣ матѣи плачѣ снѣма свома, да ви не
видѣли его зраца. и пришѣ (177) ше видѣшиж ржж его и рѣша
къ севѣ. и енце три дѣи сжтъ и извѣмь ис темницж, и заколемь
его. и вѣ скончатиса дѣемь ѿ тѣ вѣ печаленъ матѣи. и вѣвса
бѣ андрѣвѣи въ странѣ во вѣше оучѣ и рѣ емоу. вѣстани и
иди съ оученикома свома въ странж чѣкоѣдець, и изведи
матѣеа ис темницж. сѣ во г дѣи, и изведжтъ его гражѣне и
заколѣ и на нїрж севѣ. ѡтѣѣра анрѣи и рѣ. гн ѡу хѣ мон не
мож доспѣти до третїаго дѣе. нж послѣ анла своего спѣшна,
да изведеть и ис темницж. тѣ разоумѣеши вѣчѣскаа яко не
мож доспѣти. и пжти не вѣда рѣ же гѣ анрѣвѣи. оуслыши
сѣтворшаго та. нже мѣжетъ словомь погоувѣти гра тѣ. и
вѣса мжжѣ сѣщѣж въ немь. повела оубо вѣтрѣмь привести
та тѣмо. нж вѣстани и иди къ морю и вѣрацїеши коравѣк
вѣнѣ мѣрѣ и вѣнїдѣши съ снѣнкома свома и тѣ рѣкъ сїсѣ
мир ти андрее нашъ съ снѣнкома твома и вѣзыде гѣ на нѣса.
анрѣи же шѣ на море. и видѣ коравѣк малъ въ немже гѣ мжжѣ
нджїѣ. бѣ во сїлож и словомь оутѣрѣди коравѣк. и вѣ самь
яко и коравѣнїкъ и вѣведе двѣ дѣгѣла прѣвѣобразивъ ѣ чѣчѣскї
видѣнїемь. и вѣ съ нма въ коравѣ гѣ анрѣи видѣвъ гѣ мжжѣ
въ коравѣи и вѣзрадоваса (об.) радѣстїж велїкож. и рѣ къ
нїмь. гдѣ идете въ коравѣи семь малѣмь. ѡтѣѣрав же гѣ рѣ
градемь въ странж чѣкоѣдець. анреа же почюдиса не разоу-
мѣж їса. їс во потѣи его рѣ вѣжте свое и вѣвса емоу яко чѣкъ
прѣвознїкъ. и слышавъ анрѣа глѣща їса яко градемь въ странж
чѣкоѣдець и рѣ къ немѣу яко вѣчѣкъ чѣкъ не извѣжїтъ гра
того, да како вы градете тѣмо. ѡтѣѣравъ їс и рѣ дѣло нмамь

мало и съ вамѣ е скончаж. рѣ же къ нимъ айрен мѡжете ли сътворити съ нами члѡкоубіе и въвести въ странж члѡкоубецъ. ѡвѣща іс̄ и рѣ вънидѣте. рѣ же андрен. хѡриж реци ти члѣе, прѣвѣе даже не вънидѣ въ коравль. ѡвѣща емоу іс̄ и рѣ глѣи. тогда рѣ андрен. да вѣси врате яко наема ти не имамъ чесо дати. хлѣва во не имамъ врашноу. ѡвѣща іс̄ и рече. да како въ градете нанма не имаше ни хлѣва съ совож. и рѣ андрѣа послѣшан мене врате да не мниши яко наспаѣем ти нанма не дамъ нж мы оученици есмы гѣ нашего иӯ хлѣ, блази сжице емоу рави. избра на̄ еи и заповѣдъ намъ прѣдасть глѣа. егда хѡдите на пѣть не носите съ совож срѣбра. ни хлѣва ни сапогы. ни пѣлица. ни двою ризѣ. да ѡце хѡриши сътворити члѡкоубіе (178) врате повѣжѣ ми спѣхѣ да шѣше и изыциѣ дроугин коравль. ѡвѣщав же іс̄ и рѣ. тако ли вы ѣ заповѣдъ дана вънидѣте вѣси съ радостиж въ коравль мѡн. въ истинж оубо мѣсла вы имѣти истиниыж оученикы іс̄овы. ииѣ оубо дѡтоннѣ есмы да аплѣ глѣ вънидѣтъ въ коравль мѡн, и влѣвѣтѣ ѣ. ѡвѣща айреа и рѣ. прости ма врате гѣ да ти славж и чѣсть и въниде въ коравль съ оученикома своимъ. и вѣше андрѣа и сѣде ванзъ крѣта въ кораван. ѡвѣщавъ іс̄ и рѣ къ аглѣа. съниди и принеси гѣ хлѣвы, да падѣ мжжѣе сѣн яко трѣдин сѣ. и сътвори аглѣа якоже повелѣ емоу іс̄. и рѣ къ айреови. вѣстани врате съ оученикома своимъ, и въкоусѣта хлѣва, яко да възможете сътрѣпѣти възмжциѣе морѣское. и не могоста ѡченика ѡвѣщати словесе, съмжтѣла са во вѣста ѡ морѣ. тогда прижди на айреа въкоусѣти хлѣва. рѣ айреа къ іс̄оу. дажѣ ти бѣ хлѣвъ шѣсны. ѡвѣща іс̄ и рече. яко нѣ сѣтъ оученици твои оучени но морю. глѣи ѡченикома своимъ да завждета стра^х морѣскыи, ииѣ въ мѣслимъ ѡринжти коравль ѡ земла. и шѣ іс̄ сѣде на крѣмѣ и начѣ крѣмити коравль. айрен же оутѣшаше ѡченика своѡ глѣа. не имать на̄ отити бѣ въ (об.) вѣкы. помѣнж^х во егда вѣхѣ ѡ ѡченици вѣси въ кораван, и гѣ нашъ съ нами искоушаж ны. вѣтроу велѡу въвшоу но морю и вѣпнамъ яко погрѣжитисѣ коравлю и оубоавшесѣ възънихѡмъ. и вѣста гѣ повелѣ вѣтроу

стѣти и стѣша. и вѣнама не быти и не вышж. и оубоашжса его
вѣси, яко тварь его сѣтъ и прѣ чѣда моа не вонтаса, гѣ не
имать ѡтити на вѣвѣкы. тако глѣаше андреа млѣса, да виста
оученика его ѡснжла. и ѡвратнжса андрѣа къ ісѣсу рѣ. не разоу-
мѣж яко іс ѣ, покажи ми чѣче хѣтрость брѣмлеиѣа твоего. яко
нѣ единого же чѣка видѣхъ сѣце брѣмлеиѣа корѣвак. ѡи лѣтъ пѣ-
вахѣ по морю. и не видѣхъ сѣцевыж хѣтрости. вѣ истинж во сѣце
виждж корѣвак хѣдѣиѣа яко по земан. тогда іс рѣ къ андрѣевн.
многажди и мѣ пѣвахѣ нѣ морю и вѣ вѣдахъ есмь были. нж
тѣ оученикѣ еси ісѣвъ и разоумѣ тѣ морѣ и прослави тѣ, яко
прѣвѣнъ еси мжжъ. тогда андрѣи вѣзгласи глѣ. вѣгодара тѣ гѣи
іу хѣ яко ѡврѣтохѣ мжжа има твое стѣе славаиѣа. и ѡвѣщаавъ
іс рѣ андрѣевн. повѣж ми оучениче ісѣвъ. чѣсо ради оубо жѣдоиѣ
не вѣроваша къ нѣмоу, глѣиѣе. яко прѣ гѣ нашь. чѣбъ во ѣ, яви
ми тѣ. слышахѣ во яко явила ѣ (179) слава оученикѣ своѣи. и
рѣ андрѣи, ѣи вратѣ явила ѣ яко гѣ нашь ѣ, тѣ во сѣтвори
вѣсѣчкесаа. ѡвѣщаавъ іс и рѣ. нж не сѣтвори прѣ людаи чѣдск.
и рѣ андрѣа. тѣ не слыша ли сѣлы его еже сѣтвори прѣ ишаи;
сѣвыж сѣтвори прозрѣти, хромыж хѣдити, глаухыж слышати,
прокаженныж очирати, вѣсы изронити, вѣдѣ вѣ вино сѣтвори.
прѣмъ ѣ хѣвѣ и дѣвѣ рыбѣ, и глѣ народѣ вѣзлѣиѣи на трѣвѣ и
насыти доушь ѣ тысѣщѣ развѣ жѣнъ и дѣтѣи; и тако не вѣро-
ваши. ѡвѣщаа іс и рѣ. тѣ всѣ чюдеса сѣтвори прѣ людаи, а не
сѣтвори прѣ іерѣи да того ради вѣстанж нашь. рѣ же андрѣа.
сѣтвори и прѣ іерѣи іс рѣ что сѣтвори. рѣ андрѣа. налѣжи дѣхъ
вѣпрошѣиѣа, добоаѣ ма вѣирашѣши. рѣ іс. не искоушаж тѣе
нж раѣжса. не азъ единак, нж вѣсѣва дѣиѣа слышжщѣи чюдеса гѣиѣ.
ѡвѣщаавъ андрѣи и рѣ ѣмоу. ѡ чѣдо гѣ да испакнитъ сѣце твое
вѣсѣкож радѣсти, и вѣсѣкож вѣгѣти. якоже сѣтвори съ нами
исповѣкѣм ти всѣ чюдеса ѣже сѣтвори ѡтан. Пѣ градѣремъ на,
ѣи тимъ ѡченикѣ съ глѣ нашь въ прѣвож жвычѣсѣжа, и да
познажт ны. и дѣвоа не навидѣше на. іерѣи же пѣжѣ вѣсѣвѣ
ісѣа рѣша нашь. ѡ несѣмыслииѣи (об.) како ходите съ ишаи, и
глѣтъ сѣбъ есмь ѣжѣи. имать ли же ѣбъ сѣа; ктѣ ѡ вѣ видѣ ѣа

неперж оу дѣва амврїнсѣ, (об.) въ немже ѣ тѣло авраамле.
 и въззови из гроба глѣа. аврааме аврааме, тѣло ти въ гробѣ,
 дша же твоя въ породѣ. тѣко глѣтк създавыи члѣа ѿ земаа,
 и сътворивши та дръга севѣ. нж възстани, и сѣк твои исавѣ, и
 сѣк твои іакѣвк. и съидѣте въ црѣовѣ еврейскѣ и съпритеса
 съ іерен да ѡвѣдѣтъ яко люблю тѣа и ты мене. и слышавѣ сло-
 веса сѣи кáмень, и шѣ въ земаа ханаанскѣжж, и прїиде оу дѣва
 амврїна и възгласи въиѣ гроба, яко же повелѣ емѣ їс и
 ѡиѣ изыдоста, ѣи патриáрха ѿ гроба живи. и рѣша. къ комуу
 нѣ посланѣ еси. и рѣ. посланѣ емѣ по трїиухъ патриáрхъ въ по-
 слáшество. въ же пожитѣ дондеже вѣдетъ въскрѣсѣнїе. и ідоша
 трїи патриáрен съ кáменемъ, и прїидоша къ їсѣ и съкрѣшижъ съ
 іерен и вбрацеса їс къ кáменю и рѣ емоу иди на мѣсто свое, и
 иде и сѣде. и тѣ възсе вїдѣвшѣ іереѣ и не вѣрѣоваша ѣмѣ. и ины
 многы таины показа нáмк. и вїдѣ їс яко приважаетса корáвль
 на соухѣ. приклони главѣ своѣ къ единомуу аггáлѣ своемуу, и
 оумльче (вїдѣвѣ андрей и прѣклони главѣ своѣ и оуснѣ. и
 рѣ їс къ аггáлѣа своимá. прїимѣта ржкѣа своимá. несѣта
 андрѣа и оу (181) ченика его, и положита и прѣ градѣ члѣко-
 пидецѣ. и сътвориста аггáла якоже повелѣ има їк. и възведе
 їк на нѣса съ аггáлѣа своимá. и на оутрїа снѣтажроу, вѣста
 андрѣа и вбрѣтеса на земаи. и възвоудѣ а глѣа, вѣсташѣта
 чадѣ мои, да видита слáвѣ бжїж. и да вѣста яко їк вѣ въ
 борави съ нами. и мѣ не вѣдѣхѣмо его. ѡвѣрѣиста бченика и
 рѣста емоу. не минѣ ѡче яко не разоумѣхомъ его. егда глѣашъ
 къ немуу и оуснѣшижъ сáномъ велѣемъ, съидѣоста двѣ ворá и
 възвѣста дша нáша. и несѣоста ны въ породѣ, и вїдѣхѣомъ ве-
 лика чюдеса. и вїдѣхѣомъ гá нашего їу хá, сѣдѣща въ славѣ
 велицѣ, и вѣса аггáлы вбрѣтъ его. и вїдѣхѣмо авраамá. и ісаáба.
 іакѣва и дѣда фалѣмѣ пожита въ гжелѣ. и вїдѣхѣмо ѣи аїла стожца
 протнеж нáмк прѣ бромѣ и въиѣ съ нами вбрѣтеть нѣ, ѣи и
 вѣхъ тацїжѣ вїдѣнїемъ якоже и мѣ. тогда слышавѣ аїрѣа и
 възрадоваса радѣстїжъ великожъ зѣло. яко сїдѣнѣтаса оученика
 его вїдѣти чюдеса велиá. и възрѣвѣк на нѣо и рѣ. яви ми са їи

Г҃у х҃е, азъ вѣдаю яко и҃си далече раба твоего. прости ма г҃и
 яко съгрѣши; яко чл҃ка та аше въ кораблѣ; и яко съ чл҃комъ
 вестѣдова. ии҃ѣ ави ми са (об.) въ сіемъ мѣстѣ. и сѣ рѣкшоу
 айреви прїиде къ немуу г҃ь. и рѣ. рау҃нса андреу мон. андрей
 же видѣ га паде ниць гл҃а. прости ма г҃и Г҃у х҃е яко чл҃ка та
 видѣ, и яко съ чл҃комъ вестѣдова. съгрѣши г҃и мон не разоумѣ-
 выи тебе въ мори. ѿвѣщавъ г҃е рече. ничто же съгрѣшихъ еси
 айрее ижъ то въсе сътвори^х яко рѣ не мож донти въ странѣ
 чл҃коѹдець, до г҃ тѣаго днѣ. и показахъ ти въсѣ яко сіиленъ есмь
 въсѣ сътворити. и въсѣкомоу гаваса якоже хѹиѣжъ вѣстани
 и въниди въ темницѣ къ матѣевви. и изведи въса иже сътъ
 съ нмъ. ии҃ѣ гл҃а ти прѣвѣ да^х не вънидеши въ гра^х н^х, и по-
 кажатъ ти мжы великыж. и пактъ твоя прильпнеть по пакти и
 по въсѣ^х оулица^х градных^х. и крѣвь твожъ пролѣжатъ яко водѣ.
 дшїи же твоѣи не оудолѣжатъ. ижъ прѣтрьпи вѣчныжъ ради жиѣни.
 помѣни оу҃ву коланко прѣтрьпѣ дшїа моа. пакваахъ къ ѿчи
 мон и вѣахъ по ланштама мойма. еда не можа^х ѿчїма монма
 нѣомъ и землѣжъ поколѣвати; ижъ прѣтрьпѣ^х и ѿпдетн^х нмъ да
 ви^х нмъ ѿвразъ показавъ тогда въставъ айреа съ оученикома
 своимъ и иде въ гра^х, и прїиде къ темници и видѣ ѡ стражїи
 стрѣжїици темницѣж, и сътвори (182) мѣитѣжъ къ гоу, стрѣжїи-
 циѹ оумрѣша. и прїиѣ къ дѣрельмъ и сътвори ввразъ крѣта, и
 ѿвръзошїжъ дѣри темници. и въниде въ темницѣж и видѣ матѣеа
 сѣдари всовъ и пожца. и видѣвъ его въста, и приелша ввло-
 вызастаса вва. ѿвѣщавъ айренъ рѣ къ матѣевви. врате матѣеа.
 како прїиде само. и ѣще ѣ дшїи сътъ и изведжъ та гражѣи
 сїи и скиѣдаты, гдѣ сътъ таны въ наже вѣровахумъ. ии҃ѣ
 аще скажъ ти, нѣо и земаѣ поколѣвлетса. и рѣ матѣевви. врате.
 андреа. не слыша ли га гл҃аца, сѣ послажъ вы яко ѿвца посрѣ^х
 вабь. и въшѣ здѣ помѣнѣса г҃и, и ави ми са гл҃а ѣще прѣтрьпи
 дшїи сїи. и посла ти айреа и изведетъ та ис темницѣж, и въса
 сжїжа с товож. и сѣ вїжджъ та якоже ми рѣ бѣ. тогда андреа
 видѣ мжжа нагы, вѣлѣе яко скотъ грызїиѣж. и начать вѣтнса
 къ прѣсы гл҃а. поспѣши г҃и и вижѣ чл҃бы сїжъ сжїжъ якоже и

азкъ. яко приважиши ѿ скотѣхъ и гла къ діаволу: ѿ враже, бжїи, како въе чадъ снъ въ сицевѣхъ мжкѣхъ; доколатъ са борнии съ хомъ глѣ нашии. и сътвориета мѣнѣхъ матѣен и айреа. и по мѣнѣхъ положи айреа ржцѣ на слѣпца иъ въ темници, и авіе прозрѣша и измѣниса оумъ иъ, и въша яко члѣци. и ѿѿѿравъ (об.) айреа рѣ къ нимъ, идѣте съ мирѣмъ. они же рѣша. иди и ты съ нами еда ны постигше помжтъ, и горшѣхъ мжкѣхъ прїимемъ ѿ ниъ рѣ же имъ айрен. идѣте гла вомъ, не имать ни пѣсъ полати на ва. и ѿтѣдоша якоже рѣ имъ айрен. вѣше во мжжїи въ темници тѣмъ. а жѣнкъ, тѣ. и дѣтен. мѣ. иъже ѿпоустѣ влжжении айрен. тогда матѣен изыде изъ грѣ и помолнса и авіе съниде ѿблакъ и изатъ матѣеа, съ оученикома андреукова. и посади иъ въ горѣ гдѣ пѣтръ сѣда оучаше народы, и прѣвнша тоу. айреа же изыше ис темницѣхъ хождаше по градуу. и видѣ стѣпкъ мѣденъ рекомыи андрѣанъ сѣде пѣ нимъ дождеже видѣтъ вышше и въ ити слоугамъ въ темницѣхъ, да изведѣ члѣкы и сънѣдатъ иъ и ѿѿѿтше двѣри ѿѿѿрѣсты темници, и стражїе лежжїа мрѣтви на земаи. и шѣше сказаша князѣ глѣцие. яко темницѣхъ ѿѿѿрѣтохъ ѿѿѿрѣстѣхъ, и ни единого же въ ни и стражїе мрѣтви прѣ темницехъ. и сакшавше князи рѣшѣ слоугамъ. понѣтѣ ѿ мрѣтвецѣхъ принесѣте въ сънѣденїе намъ дїе. заутра же изверемъ старѣца и мѣемъ жрѣвїхъ ѿ ниъ, и пѣвшимъ чада иъ и въложимъ въ темницѣхъ. и шѣше принесомъ ѿ мрѣтвецѣхъ ѿнѣхъ. вѣше во (183) корыто съзано и въ немъ точноло, идеже члѣкы закалаахъ и тежжїи же брѣви иъ по чрѣпакїе ж шѣхъ и принесше мрѣтвецѣа положиши иъ на корытѣ. и прострѣтъ слоуга ржкѣхъ хѣта заблати и. законъ во вѣше гражѣномъ тѣмъ мрѣтвецѣа не погрѣватѣ. ижъ разрѣзоужїе ж сънѣдаахъ. и оуслыша андреа гла глѣцикъ къ немуу. вїждѣ айрее выважїее въ градѣ томъ. и помолнса къ гѣу бѣу гла. гїи іу хѣ яко вкнидохъ въ градъ сѣ, не сътвори ни единомѣ же зла. ижъ да непадѣтъ нѣжеве изъ ржкоу ихъ, и въ тако. и видѣкше князи ихъ и въспакашѣ горѣо глѣцие ѿ горе намъ и сїи ѿравени сѣ. иъже сжтъ испоустѣнни изъ те-

мницѣ, что да сътворимъ. шѣше же избереми мжжа и ведемъ
 къ князю. и привѣше рзи старецъ, и рѣ едины ѿ нухъ старецъ.
 мѣа вы съа единого сына имамъ, и емише изедѣте ѿ, а мене
 уставише и рѣшиш слоугы не можемъ сѣ сътворити, княземъ
 того не повѣдаше и повѣдаш княземъ. и рѣшш аще вы да
 сѣа поустише ѿ. и пришѣше слбгы ѿпоустишш ѿ (оборотъ этого
 листа въ рук. оставленъ чпстымъ) 184 и глѣ имъ старецъ,
 имамъ дѣциере помше изѣдѣте и, а мене ѿпоустише. и рѣдѣ
 дѣвицѣ дѣцери съа слоугамъ. и молѣушсѣ дѣти къ шимъ по-
 милоушше ны и не оубиваите ѿ. уставише ны да пожиеми поикъ
 мѣало, и тогда ны законаше. слоугы же не помилуашш плача
 дѣтироу, ни оуслышашш нх. нж принесошш къ корытоу пла-
 чаишсѣ свѣзаны. видѣше же айрен просльзисѣа и възрѣвъ на
 нѣо рѣ. ги гѣ хѣ не даждь слоугамъ принести смрти на утро-
 чата. нж да устажт пожеве нх яко кѣськъ посрѣдѣ ѿгнѣ. и авѣе
 испадошш пожеве из ржкоу нх, и растаашсѣа яко кѣськъ посрѣдѣ
 ѿгнѣ. и видѣше князи въсплакашсѣа горько глѣаще. ѿ горе
 намъ что хѣишемъ сътворити. и авѣе въкнде дѣаволь въ единого
 старца. и пришедь глѣаше оушвы лигѣ яко змираемъ, не влаише
 чесо исти, въсташше. и изкирѣмъ страна единого да оушѣемъ
 и. тѣ во испоусти чѣбы не телмницѣ, и здѣ ѣ и мы его не ви-
 димъ айрен же видѣвъ дѣавола кѣво глѣа въ народомъ. и глѣа въ
 немоу ѿ трѣклатын краже въсеж твѣри, доколѣ воршисѣа съ
 хѣомъ. нж гѣ мѣн гѣ хѣ поворитъ та въ възѣж. и оуслышавъ
 дѣаволь рече (об.) глѣа твои слѣшш, и не вижж тѣве гдѣ стѣиши
 рѣ айрен. гѣ ѿкъ не да ти снаж въ градѣ семь тогда гѣ бѣ явисѣа
 айрѣс и рѣ въсташш и явисѣа намъ, да разоумѣжт сѣаж влада-
 цижа ми сатанож. и шѣ айрен и стѣ посрѣдѣ нх глѣа. сѣ азъ есмь
 егоже вы шрете тогда народи ашж его глѣаще. якоже еси намъ
 сътворилъ, и мы тѣвѣ да сътворимъ. глѣаще кож смрътиш оумо-
 римъ его. сѣ емоу глѣавж ѿвѣчель, тѣ смръть его проста ѣ
 едши же ѿ нх старецъ рѣ въ негоже сатана винде възложимъ
 ражны на выж его и влачимъ и по градѣ, и тако змреть. шши же
 емише влачаауш его, и пактъ его начатъ прилнати по земли. и

вѣрь въсадниѡж и въ телиницѡж и наутрѣа тоѡже творѣахѡж. блѣже-
 ныи же помолнса глѣа. гѣи іу хѣ прѣиди на помоуиъ лиѣи. вѣемь
 яко нѣси далече ѿ мене. и тако глѣаиоу аѣреоу дѣавуль народѡ
 глѣаше, вѣите по ѡсто^х его да не глѣеть. и вѣрѡ выиноу пакы
 въсадниѡж и въ телиницѡж. свѣзавше емоу рѡцѣ и поѡѣ, глѣаице
 да ѡмретъ. гдѣ ти сѣтъ сѣлы и слава твоа, и хвала твоа на
 нѣа исповѣдаѣице дѣла наѡша по въса грады и по въса страны.
 и хотѣете дѣла наѡша поирати. Того ради и мы хоѡемь та
 оуморити (185). яко и оучѣтель твои рѣкомыи гѣс, еѡже оуби
 ѣрѡ. и глѣаше демоу оубѣите и не почитаѣицаго нѣа неган вѣдетъ
 наѡша всѣ страна. и прѣидошѡ вбразъ на челѣ еѡже и дѣ емѡ
 гѣ и оубоашѡса не моѡѣице са емоу прибавжити. тогда бла-
 женныи аѣрен рече не сътвори хотѣиѣа вашего, нѡ вола послава-
 шаго ма іу хѣ; и рѣ. гѣи іу хѣ доваѣѡт ми мѡжы сиѡ, повели
 оубо приѡти дѣхъ мои ѿ мене, да поѣ почѡж. сѣ ли сѣтъ сло-
 веса твоа иже глѣа къ намь, вѣѣнаѡ ны глѣа аице сътрѣпѣте съ
 мноѡж, не имамь поѡоубити единого власа ѿ главь вѣши^х. по-
 спѣши гѣи и вѣѡжъ яко пактъ моа и власи главы моѡж приаѡ-
 поша по земаѣи. се во есмь влѣчимь по въселиѡ граѡу гѣ дѣи, и не
 вѣнса самь и сѣ рѣкѡио емоу. прѣиде глѣа глѣа. не вонса андрее
 наѡшъ нѣѡ и земаѣи мимо идетъ а слова моа не мимо иѡѡ.
 вѣѡжъ пакти твоа и власы главы твоѡж. и вбравѡса вѣдѣа дѡѣе
 и вѡоѣице прѣкрасно, и рѣ. позна^х гѣи яко нѣси далече ѿ мене. и
 вѣрь въсадниѡж въ телиницѡж да оумретъ и въ тои ноѡи вѣнса
 емоу гѣ глѣа. дѡждь ми рѡжѡ твоа, и въста цѣлак и паде ницъ
 поклоннса глѣа. хвала та гѣи іу хѣ мои (об.) и вѣдѣа стѡпкѣ
 стоѡиць посрѣдѣ граѡ, рѣкомыи андрѣанитъ. и прострѣтъ рѡцѣ
 свои къ стѡпѡвен и рѣ. рѣкомыи андрѣанитѣ, еѡже на нѣе воѡса
 вбраза хѣа. еѡже трепецетъ нѣѡ и земаѣи испоустѣи вода
 изъ оустъ свои^х, да накаѡжѡса граѡѣице сѣи. И то рѣкѡио бла-
 женомоу аѣреоу. изыде изъ оустъ его вода велика и горѡа
 зѣла, и сѡѣѡдаше пактъ чѣча. и сѡѣѡдаше чада нѣи пактъ
 и^х. и хотѣахѡж вѣжати изъ граѡ и не моѡжахѡж. тогда по-
 молнса аѣрен и рѣ. гѣи іу хѣ послѣ агѣла своего къ вѡлацѣ

угниѣмъ да въстѣннть граѣ сѣ. да аще кто хѣдетъ извѣ-
 жати тѣ да не възможеть. и сѣнде ѡблакъ угниѣнъ и въде
 граѣ яко стѣна. и видѣвъ айренъ вышнее сѣмотреніе и бѣгдари
 бѣа вода же възыде до выж чѣкомъ и поодааше ж. и плакаахъ же
 въпнѣе и глѣаце. ѡ о горе намъ сѣа въсѣ прѣдошъ на ны
 страшнаго сего ради, сѣраго въ темници. и въ мжжъ прѣдани
 выхломъ, и что сѣтворилъ. идѣмъ въ темницѣ и испоустимъ
 его, да не оумремъ въ водѣ потопа. и припадемъ глѣаце, бжѣ
 страшнаго сего помлоуи ны. тогда айренъ разоумѣ яко повн-
 ншъ дѣша и гѣн. и рѣ къ каменеву айрианову. прѣстани
 прѣче извѣда (186) водъ изъ оустъ своиѣ. занѣ вѣрѣма исти-
 цанѣа твоего прѣде. и пришѣше мжжѣ града того къ дѣремъ
 темници. и глѣахъ помлоуи ны бжѣ, и не сѣтвори сѣ нами
 якоже мѣ сѣтворишомъ сѣ мжжемъ силъ. нж ѡженъ ѡ на
 водъ сиѣ. и изыде айренъ не темницѣ, и вода вѣжаше прѣѣ но-
 гала его. и видѣвшѣ народи възвышшъ глѣаце, помлоуи ны
 раве бжѣи айрее. Старецъ же ѡнъ прѣдавыи дѣти свои припаде
 прѣѣ ногала его мѣа. помлоуи ма раве бжѣи. и рѣ емоу айренъ
 днела ти са како глѣши помлоуи ма, а ты не помлоова чѣдѣ
 своиѣ, како просниши мѣлостн. глѣа тееѣ въ неже вѣрѣма ѡти-
 деть вода сѣа въ вѣзѣи и ты ѡтидешн сѣ оубиважирнми чѣкы.
 и яко видѣшн чюдеса народи, страѣ ѡдрѣжааше ж. възрѣвъ же
 айреа на нѣо помлнса прѣѣ въсѣамн людми. и погразе вода сѣ
 старѣцель и сѣ мнѣжествѣ чадѣи въ вѣзѣи. и възвышшъ людѣе,
 ѡ горе намъ яко чѣкъ сѣ ѡ бѣа ѣ, и нѣѣ погоувит ны въ печалъ
 жже навѣдохомъ на ны. и въсѣ рѣнаа намъ старцоу съвѣшѣ и
 сѣ мнѣжествомъ людѣи. и аще повелитъ ѡгню изыдетъ и поже-
 жет ны. видѣвъ же стѣнъ айреа яко ѡбратншѣ срѣа иѣ въ боу и
 рече намъ не вонтеса тѣкмо вѣроунте въ бѣа. (об.) и извѣтъ
 иѣ гѣ изъ земаа и разоумѣнте яко гѣ нѣ кажса ѡ зловаѣ чѣкы-
 скыхъ. Тогда помолнса стѣнъ айреа, и възвѣнже старѣца сѣ мнѣ-
 жествомъ и глѣа намъ по сѣмъ оумждритеса. и начрѣтанте
 ѡбразъ црѣви и прѣдѣ намъ заповѣды и законъ глѣа, стонте въ
 немъ и таннж гѣ нашего гѣу хѣа храните. и молѣхъ и глѣаце

прѣвѣди съ нами мало дѣиѣи, доидеже насытнмса твоего исто-
 чника ꙗко повороди есмь ѡнъ же рѣидѣ къ оученикомъ своимъ
 прѣвѣте та^{мъ} народи съ женами и дѣтми въшѣахъ прѣвѣди съ
 нами ꙗзъ дѣиѣи понѣ, ѡнъ же не хотѣаше и прииде гла съ нѣсе, аиѣреа
 аиѣреа понѣ дѣтен послушан. разоумѣв же андрей сѣла глѣаиѣрѣ,
 прѣвѣи же ꙗзъ дѣиѣи оуча и^{хъ} величїюу бѣжїюу. и рѣ къ гбѣу вбѣу влѣго-
 дара та гѣи мои, ꙗко не встаниа ма еси изыти изъ града сего въ
 ѣривети мои неходоащюу же емоу изъ града идѣще же по немъ
 мѣли и величїи проваждаще его въшѣаще и глѣаще влѣвѣнъ бѣ
 андревѣи истиинъи и прѣвѣчнъи. спасенїе подаж родоу члѣчъ-
 скомоу. ꙗко томоу пѣбаеть въсѣва слава и чѣсть и покланїенїе.
 ѡнѣоу и спѣоу и стѣомоу дхѣоу ииѣ и присно и въ вѣкы вѣкѣу.
 аминь.

Первоевангеліе Іакова.

I.

Печатается по рукописи Зографскаго монастыря. № 72.

I. Повѣстьъ іакова архієписпа іералімаго на рождѣство прѣславныхъ влчцѣхъ нашихъ вѣцѣхъ и пріснодѣвы маріѣ. вѣн ѿ:

Въ побѣстѣхъ дванадесатихъ плѣменъ ішлѣвѣхъ пишѣ. вѣ іувакімъ вѣвгѣ сѣлау. и приношаше гѣи бѣ дѣры свои сѣрѣвы. глѣ въ себѣ вѣждѣ въ достоаніе вѣскѣмъ лѣдмъ, и въ ѡставленіе мѣѣ прѣ глѣ вѣгомъ лѣи и въ моѣ ѡцѣреніе. привлѣжи же са дѣнь гѣи великыи. и принесошѣ сѣнове ішлѣен дары свои. и стѣ прѣд нѣ рѣвѣмъ глѣ. не достоитъ тебѣ прѣвѣе принести дѣры, поне^ѣ сѣла не імаши въ ішлѣи. и ѡскрѣвениа іувакімъ рѣ. испытажъ въ дванадесатихъ плѣменехъ, и виждѣ аще азъ ѣдинъ не сѣтворихъ сѣмене въ ішлѣи. и вѣсполнѣишѣ іувакімъ патрїарха авраѣма іако на послѣдокъ дѣи даровѣ імѣ бѣ сѣа ісаѣака и печѣаленъ вѣ іувакілѣ сѣлау, и не пондѣ къ женѣ своей иж пондѣ въ ѡбѣтына, и сѣтвори тамѣ себѣ сѣнъ. и ѡстисѣа чѣтыридесѣ дѣи и чѣтыридесѣ пощен. глѣ въ себѣ. не сѣнидѣ къ сѣнѣди илѣи питѣѣ, дондеже посѣтитъ менѣ гѣ бѣ, и вѣждѣ ми молѣтва сѣнѣдѣ и питѣе. II. женѣ же іѣвѣ аша два плачѣ плакаше и дѣѣ рыданн рѣдалаше глѣици. что сѣтвори. плача ли ѡ вдовѣстѣ, илѣи плача ѡ безчлѣстѣи моелмъ. приспѣ же дѣнь гѣи великыи. и рѣ іѣдѣдѣ рабѣ іѣа, даже доколѣ смѣрѣеши дѣи свои. сѣ прѣидѣ дѣнь гѣи великыи, и не лѣтъ ти ѣ сѣтоватѣ, иж вѣзми главотажѣ сѣи іѣвѣже дастъ ми сѣтвориша тѣ и свѣжи себе іако начрѣтаніе

своими. съиде въ къ немѣ аггль гнѣ глѣ. ѡвакімъ ѡвакімъ
 ѡслакша гѣ бѣ мѣтеу твою. съиди ѡсждѣ, сѣ въ женѣ твоѣ
 ѡнна въ чрѣвѣ прїиметъ. съиде въ ѡвакімъ, призва пастыра
 своѣ глѣ. принесете ми сѣмо агница дѣсѣтъ непорѣчнн. ѡ
 вѣдѣ гнѣ бѣ моѣмѣ. ѡ приведете ми дѣсѣ телецъ доврѣ ѡ
 млади, ѡ вѣдѣ сѣенникомъ ѡ старцемъ. и .р. вѣзѣлъ вѣсѣмъ
 лѣмъ. ѡ сѣ прїиде ѡвакімъ съ пастыри своими. ѡшѣши ѡнна
 къ вратомъ, ѡ видѣши тѣ приходѣца тѣкъ ѡблѣкѣза ѣгѣ
 глѣци. ннѣк познатъ ѡко гѣ бѣ влѣи мѣ. сѣ въ сѣраа, нѣсѣмъ ѡ
 вѣга. ѡ бесчѣнаа, въ чрѣвѣ прїимѣ. ѡ почнѣ ѡвакімъ въ днѣ
 тѣ въ двѣмѣ своѣмъ. V. въ ѡтрѣи же принесе дары своѣ. глѣ
 въ сѣвѣ. ѡре гѣ ѡцѣтитъ мѣ, пѣталѣ жрѣтъвѣника ѡблѣнѣ ми
 сътворѣнн. ѡ вѣнѣ ѡвакімъ пѣталѣ жрѣтъвѣника ѡперѣвѣ, до
 деже вѣзѣде на жрѣтъвѣникъ гнѣ. ѡ не вѣдѣ грѣха въ сѣвѣ. ѡ
 рече ѡвакімъ ннѣ вѣмъ ѡко гѣ бѣ ѡцѣсти мѣ ѡ ѡвѣтъ вѣсѣ
 съгрѣшенѣа моа. ѡ съиде ѡвакімъ ѡ црѣве гнѣ ѡбрѣданъ, ѡ
 прїиде въ двѣмъ свои. испакнишѣ же сѣ мѣи ѡнѣ, ѡ роди
 жѣнскнн полѣ. ѡ рѣ ѡнна вѣзвѣличѣа дѣа моа въ днѣ съ, ѡ
 повѣтъ ѡтрѣча своѣ. испакнишѣмъ же сѣ днѣмъ дѣ съсѣцъ
 ѡтрѣчати, ѡ нарече ѡма ѣн марїа. VI. Бѣвши же ѣн шестнѣмъ
 мѣемъ поставн тѣ мѣи на зѣмла ѣже постѣжити. ѡ патъ
 стѣпъ постѣпакннн, прїиде въ нѣдра ѣд. ѡ вѣсхѣтн ж глѣци.
 живѣ гѣ бѣ моѣ не похѣдиши по зѣмла сѣн, додеже вѣзнесѣ
 та въ црѣковѣ гнѣ. ѡ сътвори въ жилици своѣмъ ѡсѣненѣ. ѡ
 скверннн ѡли нечѣто не вѣиде въ ѡста ѣж. ѡ призва дѣцѣра
 ѣврѣнскнж¹ нескерннж ѡ ласкалѣж ѣд. вѣ же прѣвое лѣто
 ѡтрѣчати, ѡ сътвори чрѣженѣе велѣе ѡвакімъ, ѡ съзва вѣсѣ
 архѣереж ѡереж ѡ книжннж ѡ старѣа ѡ вѣсѣ лѣднѣ пѣлѣвы. ѡ при
 ведошѣ дѣ ѡнна ѡ ѡвакімъ къ сѣенникомъ, ѡ блѣсловѣнншѣ тѣ
 глѣце. вѣе ѡцѣтъ нашнѣ, влѣи ѡтрѣча сѣ. ѡ дажѣ ѣн ѡма вѣчно
 въ вѣсѣхъ рѣдѣ. ѡ рѣшѣ лѣе вѣдѣ ѡмннѣ. ѡ приведошѣ дѣ
 къ архѣерѣомъ. ѡ влѣнншѣ тѣ глѣце. вѣе высотъ, прїзрнѣ на

1) Въ с. сп. ѣрнскнж (порѣа текста).

въземъ дванадесатозѣбное и помѡлиса ѡ немъ, и сѣ аггелъ гнѣста глѡ захаріа. и зшѣ съверн въса едовствѣжнѣ въ люде^х. и да принесѣ въжо свои жѣзавъ. и на немже покажѣ гѣ бѣ знаменіе, тѡмъ вждѣ жеиѡ. и и зшѣ захаріа пѡслѡ проповѣдникы по въсен ѡвласти іуденствѣн, възгласи тржвѡ гнѣ и дѣе сътекошжса въсѣ. IX. Ивсѣфъ же и тк^ѡ поврѣгъ теслѣ, потече въ ерѣтеніе и хъ. и съврашесѡ, и дошж къ сѣенникъ въземше і жезавъ свои. и въземъ сѣенникъ жѣзавъ и хъ, въиуде въ стѡнице и помѡли. скончавшъ же еѡмъ матѣж, прѣемъ жѣзавъ и и зшѣ раздѡ' и хъ. послѣишн же жѣзавъ, прѣжтъ івсѣфъ. и сѣ ѡ жѣзавъ и заетѣши голжвица сѣде на главѣ івсѣфъ. и рѣ сѣенникъ івсѣфъ, тк^ѡ наслѣдова пошти дѣж гнѡ. прѣимѡ ѡвѡ тж^ѡ въ съвауденіе севѣ. и съпротивъ ѡвѣцѡ івсѣфъ глѡ. сѣи и мѣлѡ юниѣшнжж. и азъ старъ есмъ ѡнѡ же юнна, едѡ како вждж савѣ^х сѡмъ иплѣемъ. II рѣ захаріа сѣенникъ івсѣфъ. ѡвѡнесѡ гѡ бѡ своерѡ, и помѣни ѣанка сътворѣи гѣ бѣ корѣдъ и даданъ и дѡвирѡиѡ. како разсѣдеса землѣ и пожрѣтъ въса за прѣрѣканіѡ¹ и хъ. и ииѣ івсѣфе ѡвѡнесѡ да не како вжджтъ таковаѡ въ двѡмъ твоелмъ. и ѡвѡнесѡ прѣѡтъ тж^ѡ въ съвауденіе севѣ. и рѣ къ немъ. маріа. прѣѡхъ тѡ ѡ црѣве гнѡ, и ииѣ ѡстаетъ тѡ въ домъ мѡелмъ, ѡхожѣ дѣлати дѣланіе и намы прѣидж къ тебѣ. и гѣ да съхранѣи тѡ. X. Бѣ же съворъ іерѡимъ² глѡиелмъ. сътворѣмъ катапѣтазмъ црѣви гнѣ. и рѣ сѣенникъ. призовѣмъ ѡсѡмъ дѣѣ ѡ племене двѡ. и шѣше сѡсгы поіскашж, и ѡврѣтошж сѣмъ дѣѣ. и помѣнж сѣннѣ ѡтробовѣцѡ, маріж ѣко въ ѡ племене двѡ и нескѣркына вѣи, и шѣше сѡсгы и ѡврѣше прѣедошж ѡ. и въведѡшж и хъ въ црѣвѡ гнѡ. и рѣ сѣенникъ скажіте ми зѣ кто прѡдѣ злато и³ алмѡнто. и вѣс. и сѣрѣкѡ. и ѣѡкіндо. и вагрѣно. и иѣстинжж шѡрфирж. и паде маріи иѣстиннаѡ порѣура, и вагрѣноѡ. и въземши, ѡтѣде въ домъ свои. въ то врѣмѡ захаріа ѡмѡлче и вѡ въ того мѣсто самѡилъ. маріа же прѣемши вагръ, сѣкаше. XI. и въземши съсѣ и зѣде почрѣ-

1) прѣрѣканіе.

2) Въ серб. сп. Іерѣимъ.

3) Проп.

пѣти вѡдж. ѡ прїнде гла глїць ѣн. рѡчїса вартнаа гѣ с товож, вѡвена тѡ въ женѡхъ. ѡна же ѡвзрѣвшисѡ на десно ѡ на лѣво ѡвждѡ гла прїнде ѡ страхѡмъ ѡвѡта вѡншїи¹ вѡнше въ двѡмъ свои ѡ постанї сѡсѡ. ѡ вѡземши вѡгръ ѡ сѡдѡши на стѡлѣ своємъ прѡдѣше вѡгръ. ѡ вѡнезаапж прѣста² ѣн ѡггакъ гнѣ глѡ. не вѡнса марїе. ѡврѣте вѡ вѡтѣ прѣ салѡмъ вѡвѡж. ѡ зачѡнши слѡвѡ ѣгѡ. марїа же расжѡаше въ севѣ глїри ѡзъ ли зачѡнж ѡ гѡ бѡ живѡгѡ, ѡвоже вѡса жѡны ражѡжтѣ, ѡ сѣ стѡ ѡггелъ гнѣ глѡ ѣн, не такѡ марїе. нж дѡхъ стѡнї наїдетъ на тѡ, ѡ сїла вѡншѡгѡ ѡсѡнїтѣ тѡ. тѣмже ѡ ражѡемѡе стѡ нарѣсѡ. ѡко ѡ дѡхѡ стѡгѡ рѡжѡннѡ. снѣ вѡншѡгѡ бѡ. нарѣнши же ѡмѡ ѣмѡ ісѣ. тѣ вѡ снѣсетъ лѡ свож ѡ грѣхъ ѡчѣхъ. ѡ рѣ марїа. сѣ рава гнѣ вѡдн мнѣ по глѡ твоємѡ. ѡ ѡтїде ѡ неж ѡггѡкѡ.

XII. ѡ сконча марїа пѡрфѡрж. ѡ вѡгръ, ѡ прїнесе сѡншїнѡсѡ. ѡ вѡншї тѣж сѡншїнѡкъ глѡ. ѡ марїе. вѡзвѡншї гѣ ѡмѡ твоѡ. ѡ вѡдешї вѡвена въ вѡсѣхъ родѣхъ землїи³. радѡстї же напѡншїсѡ марїа, ѡтїде въ двѡмъ ѣансѡветнїкъ ѡ тѡбнж въ двѣри ѡ слышѡвшї ѣансѡветъ повѣрѣже накіѡдѡ ѡ тѣче къ двѣремъ ѡ ѡврѡкѡзе ѣн. ѡ вѡншї ѡ ѡ рѣче ѡвждѡ мнѣ сѣ да прїнде² лѡтї гѡ моѡго къ мнѣ. сѣ вѡ ѡже въ мнѣ вѡзыгрѡса ѡ вѡншї гѡ³. марїа же завѡ тѡншѡе ѣже глѡ ѣн гѡврїнѡлъ ѡрѡггелѡкъ. ѡ вѡзрѣвшї марїа на нѡвѡ, рѣ. гн гн кто есмѡ ѡзѣ ѡко ѡ рѡдѡве землїи вѡлѡжѡ мѡ. ѡ сѡтѡрїи сѣ ѣансѡветїж мѡѡа трїи. ѡ сѣ днѣ днѡе ѡ чрѣво ѣж раѡтѡше ѡ крѡшѡше севѡ ѡ снѡвѣ ѡнѡлѡвѣ. ѡ ѡвѡншїсѡ. ѡтїде въ двѡ свои. бѣ же лѣтѡ десѡтї ѣгда вѡншї тѡншѡе стѡ. XIII. Бѡ⁴ тѡн ѡсмын мѡѡкъ ѡ сѣ ѡвсїфъ прїнде ѡ дрѣво-дѡлѡнїа ѡ вѡнше въ двѡмъ свои. ѡ вѡдѣвѣкѡ марїж непразнїж сѡншїж, начѡтѣ вїтн лїце свое. ѡ повѣрѣже севѡ на землѡ на вѣрѣ-тнїце ѡ плакасѡ гѡврѡкѡ глѡ. конѡмъ лїцелѡмъ вѡзрѡ на гѡ бѡ моѡгѡ. что же помѡлѡса ѡ ѡтрокѡвнїцн сѡн, ѡко дѡж тѣж прѣвѡхъ ѡ црѣве гѡ бѡ моѡгѡ ѡ не сѡхрѡнїѡ ѡ. кто лѡвѡвоѡе сѣ въ домѡ моѡ сѡдѣлѡ ѡ ѡсѡврѡннї ѡ. не ѡвнѡншї лн сѡ на мнѣ

1) Вст. и.

2) прїндеть.

3) Бога, въ греч. текстѣ: се.

4) же.

пóвѣсть адáмѣ; ꙗкоже въ ѿнѣ въ славослѣвн своемъ, прише
зѣмѣн и ѡвѣстѣтъ е́динѣ ѿвѣ и прѣлесті ꙗ́ такоже ꙗ́¹ на мнѣ
сладѣн. И въставъ ѡвсѣфъ ѡ вѣтницѣ ꙗ́² призва ꙗ́ и рече. не-
вѣргомаа бѣоумъ, что сѐ сътвориша еси. что смѣриша еси дѣѣ
своѣ. завѣи ли ꙗ́ ба своерѡ въспитавшиса въ стѣа стѣхъ и
дѣхонѣжа наслаѣжшиса пѣрѣж; О́та слышавши маріа пла́каса
гѡрѣку глѣри, ꙗко чѣста е́смъ ѡзъ и мѣжа не знаѣши. и ѡвѣ-
щавъ ѡвсѣфъ рѣ къ нѣн. ѡкѣдѣ ѡвѡ ꙗ́ сѐ въ чрѣвѣ твоелѣмъ.
ѡна же рече. живѣ ꙗ́ бѣ мон ꙗко не вѣлѣмъ ѡкѣдѣ сѐ е́сть въ
мнѣ. XIV. и слышавъ ѡвсѣфъ ѡвѡса сѣлѡ и прѣлѣмѣче ѡ неж.
и смѣмѣлѣаше что ѣн сътвори. и рѣ ѡвсѣфъ въ³ себѣ ѡце
сѣкрѣж тож сѣгрѣшеніе, ѡвѣрѣжѣ за́кѡнѣ гнѣ попіраж³. ѡце
ли повѣлѣмъ тѡ сѣомъ ꙗ́лѣвѡ вожа е́дѡ како ѡггѣско ꙗ́ ꙗ́же
въ нѣн и ѡвѣрѣжѣ прѣдѣвъ крѣвъ неповѣнѣжѣ сѣдѣ смѣрѣт-
номѣ. и постѣже нѡрѣ и сѐ ѡггѣ гнѣ ꙗ́вѣ е́мѣ глѣ. да не
ѡвѡши ѡтроковнѣжѣ сѣж еже вѡ въ нѣн, ѡ дѣ ꙗ́ сѣтѡ. родѣтъ
же сѣа и наречешн ꙗ́мѣ е́мѣ іс. тѣ вѡ сѣсетъ ѡдѣ своѣ ѡ грѣхъ
ѡ. и въставъ ѡвсѣфъ ѡ сѣна своерѡ, и прослѣви ба⁴ ꙗ́лѣва даваго
е́мѣ вѣтѣ и слава. и хранѣше ѡтроковнѣжѣ. XV. Приде же и
ѡнна книжнѣжѣ и рече е́мѣ чѣсо рѣ не ꙗ́вѣса въ сѣнѣмѣри на
сѣвѡрѣ днѣ. и рече ѡвсѣфъ ꙗко ѡтрѣдѣхса ѡ пѣти и ѡпокѡѣса
дѣѣ е́динѣ. и ѡвѣрѣкѣса ѡнна книжнѣжѣ, вѣдѣ маріѣж непраѣж,
и ꙗ́де въскорѣ въ сѣѣннѣжѣ и рече е́мѣ, послѣшѡи мѣ ѡвсѣфъ
е́гѡже тѣ свѣдѣтелствѣешн намъ, безаконовѡ сѣлѡ. и рече
сѣѣннѣжѣ. что сѐ сътвориша ꙗ́. ѡн же рече. дѣж ꙗ́же прѣжѣтъ
ѡ црѣкѣе гнѣ, ѡскѣрѣнѣ ꙗ́ ѡкѣраде вракъ е́ж и не ꙗ́вѣ сътвори
сѣѡумъ ꙗ́лѣвѡумъ. и рѣ сѣѣннѣжѣ. ѡвѡ ѡвсѣфъ ли тѡ сътвориша
ꙗ́; и рѣ ѡнна книжнѣжѣ. да ѡвѣшен ꙗко не лѣжѣ, пѣсѣти сѣдѣгы⁵, и
ѡвѣрѣешн дѣж непраѣж. и ѡвѣне послѣ сѣдѣгы и ѡвѣрѣте ꙗкоже
рече е́мѣ ѡнна книжнѣжѣ и прѣведѡшѣ ꙗ́ въ стѣаѣ. въкѣсѣѣ
же и ѡвсѣфа и постѣви на сѣдѣнѣ. и рече къ нѣн сѣѣннѣжѣ.
маріа, что сѐ сътвори и смѣри дѣѣ своѣ. завѣла ли еси ꙗ́ ба

1) Проп. и.

2) къ.

3) попинае.

4) Вет. господа.

5) слоугѡу.

своѣго въспитавшеса въ стѣла стѣхъ ѡ прѣлмшн пѣрж Ѡ ржкы
 ѡргеломы ѡ слышавши пѣнѣ ѡхъ ѡ възыграши прѣ^ѣ нмш; что
 сѣ сѣдѣла еси. она же плѣбаса гѣрѣкы гѣрѣн жшѣ гѣ бѣ мон
 чшста есмь азъ прѣ^ѣ нмш ѡ мжжа не знаж. ѡ рече сѣеншнкъ
 ѡвсѣфшн что сѣ сѣтворнлъ еси. рече же ѡвсѣфъ жшѣ гѣ бѣ мон
 ѡко чшстъ есмь азъ Ѡ неж. ѡ рече сѣеншнкъ къ ѡвсѣфѣ не
 лѣжесвѣдѣтелствшн. гѣн мн ѡстншж ѡбралъ еси вракы еѣ ѡ не
 ѡвѣ сѣтворн¹ сѣомъ ѡплевомъ. ѡ не ѡдоклонилъ еси главж свож
 ѡд дрѣжавшж ржкж ѡко да вѣвнтса сѣлма твоѣ. ѡвсѣфъ же
 ѡмлъче XVI. ѡ рѣ сѣеншнкъ. ѡдажъ дѣж ѡковж же прѣмлъ еси
 Ѡ црѣве гѣн. ѡ прослъзшкы сѣеншнкъ рече къ ѡвсѣфѣ. напож
 вѣ водож ѡвлнченѣ гѣѣ. ѡ ѡвѣвнтъ гѣ гѣѣ вашъ. ѡ прѣмлъ
 сѣеншнкъ, напои ѡвсѣфа, ѡ ѡвѣстн егѣ въ гѣрѣѣ. ѡ прѣндѣ всѣ
 здравѣ. ѡ ѡднѣшжса въсп лѣѣ ѡко гѣѣ не ѡпрѣтса въ шшхъ.
 ѡ рече сѣеншнкъ. аще гѣ бѣ не ѡвѣвн гѣѣ вашъ, шже азъ
 сѣжжъ вама. ѡ ѡвѣстн ѡ. ѡ пожтъ ѡвсѣфъ марѣж ѡ ѡтнде въ
 двамъ свои раѣжса ѡ сѣбѣмъ бѣ ѡплѣва. XVII. Повеѣшѣѣ же
 вѣвшѣ Ѡ ѡтѣста кѣсара напсатѣи вѣсѣмъ ѡже въ вѣдѣемъ
 ѡднѣствѣмъ. ѡ рече ѡвсѣфъ. азъ напшжъ сѣ сѣѣ своѣмш. ѡтро
 ковншн же сѣн что сѣтворѣ. како напшж. жѣѣж свож; на
 стѣжжса. нж ан дѣщере; еже вѣдѣ сѣѣѣ ѡплѣвы ѡко пѣстъ мн
 дѣрн. сѣ^ѣ же дѣѣ гѣѣ да сѣтворѣ ѡкоже хѣѣѣ. ѡ ѡсѣдла ѡсѣмъ
 ѡвсѣфъ ѡ въсѣадн еѣ ѡѣжааше же сѣѣ егѣ ѡ послѣдовааше
 самѣнлъ ѡ пондонж трѣ пѣпрншн. ѡ ѡвѣрѣѣса ѡвсѣфъ ѡ вѣдѣ
 марѣж дрѣхлж. ѡ рѣ въ сѣѣ гѣн, мѣмъ ѡко еже е въ нен сѣмж
 цаѣтъ еѣ. ѡ пакы ѡвѣрѣса ѡвсѣфъ вѣдѣ тѣ сѣѣжшжса. ѡ
 гѣн еси. марѣѣ. что е сѣ. ѡко лѣѣ твоѣ вѣжж ѡвѣгда ѡвѣ сѣ
 товно ѡвѣгда же радѣстно. ѡ рече къ немѣ марѣа, ѡко двѣж лѣѣ
 вѣжж ѡчнма моѣма. ѡвѣ раѣжшжса ѡ вѣселшж, ѡвѣ же рѣ
 дажшж ѡ плачшж. прѣшѣшем же ѡмъ до ѡвѣ пѣтн, рече
 марѣа къ ѡвсѣфѣ. сѣсѣдн мѣ ѡко еже въ мнѣ понжжѣтса
 ѡзытн. ѡ ѡвѣ сѣнѣтъ ж ѡвсѣфъ. ѡ рече къ нен. како вѣстн

1) сѣтворнлъ еси.

ТА ѿмалѣ въ ѣже покрѣти стѣдѣ ѿко мѣсто пѣсто ѣ. XVIII.
 ѡврътѣ же тѣмо нѣрерж ѿ въведе тѣ. ѿ ѡстави съ неж сѣы
 свож ѿ понде ѿскати вѣвж ѣвреаньна въ странѣ видлѣемѣстѣи.
 аз же ѿсиѣ' хода ѿзнемогѡ. ѿ възрѣвъ на' нѣвъ видѣхъ крѣ
 нѣвыи стожирь. ѿ възрѣвъ на въздѣ^х, ѡднѣса. ѿ птица нѣвыа
 ѡмльвошж. ѿ прирѣхъ на земаа. ѿ видѣхъ съсѣ^х лежжиръ ѿ
 дѣлѣтелѣ възлежжирж, ѿ ржцѣ нхъ къ съсѣдѣ прострѣты. ѿ
 жвжире и не съживаахж. ѿ въземлаиен не приношаахж. ѿ при-
 носаиен къ ѡстомѣ своѡмѣ не можахж принести. нж въсѣлѣмъ
 вѣхж лица горѣ зраице. ѿ видѣхъ ѡвца пасжирж, ѿ ѡвца стоахж.
 пожѣ же са пастырѣ ѣже поразити ѿхъ, ѿ ржка ѣго вѣше горѣ.
 ѿ възрѣхъ на пѡтокъ рѣвы, ѿ видѣхъ козлы ѿ ѡста ѿхъ вѣхж
 пасжирѣ ѿ пѣжирѣ. ѿ въсѣво наслажѣиѣ въ пжти своелѣмъ въспри-
 ѣмѣхж. XVIII. ѿ видѣхъ жеиж съхѡдѣиж ѡ гѡрѣиѣхъ, ѿ
 цѣлованиѣ дахѡмѣ дрѣгѣ дрѣгѣ. ѿ ѡвѣрѣавши рѣ ми члѣе камо
 идеш. аз же рѣхъ къ неи. вѣвж ѣвреаньна ѿржж. ѿ ѡвѣрѣавши
 рѣ. ѡ ѿпѣѣ ли ты ѣси; ѡи же рече къ неи, ѣи. ѡвѣрѣа къ немѡ
 глѣици. кто ѣ въ врѣтиѣ. ѡи же рече къ неи ѡвржчѣнаа ми.
 рече же къ немѡ. ѿ нѣстѣ ли ти женѣ; рече же ѿсиѣхъ. тѣ ѣ
 марѣа въспитаниаа въ храмѣ гѣи ѿ вѣржчѣна вѣ въ женж. нѣ
 же ми женѣ нж зачатѣе ѿматѣ ѡ дѣа стѣго. ѿ рече къ немѡ
 вѣва. сѣ ѿстнино ли ѣ; ѿ рече ѣи градѣ ѿ вижѣ. ѿ понде вѣва съ
 ниамъ ѿ вѣниде въ врѣтопѣ. ѿ¹ вѣ ѡвлакѣ свѣтелѣ ѡсѣиѣх
 врѣтопѣ. ѿ рече вѣва. възвеличѣи дѣа моа днѣ, ѿко видѣшж
 ѡчи мои прѣславаа знаменѣа. ѿко сѣсенѣ ѿпѣю вѣ. ѿ вънезааиж
 ѡвлакѣ възѣса ѡ врѣтѣпа. ѿ ѿвѣ свѣтѣ велен въ пѣиерѣ ѿко
 же ѡчиаа немоции зрѣти ѿ помалѡ възѣса свѣтѣ ѡиѣ дои-
 деже ѿвѣса ѡтрѡча ѿ прѣжтѣ съсецѣ мѣре свож марѣж. ѿ възвѣа
 вѣва гѣици. ѡ велен миѣ днѣ днѣ ѿко видѣхъ новѣе зрѣиѣ сѣ².
 ѿзиѣ ѡвѡ ѡ пѣиерѣ вѣва, ѿ срѣте тѣ саѡми. ѿ рече къ неи
 вѣва. саѡми саѡми, ноѡ видѣиѣ ѿмалѣ теѣ съповѣдати.
 дѣа рѡди ѣгѡже не въмѣрѣаѣ ѣстѣство ѣж. ѿ рѣ саѡми. жнѣ

1) Начиная отсюда въ с. сп. пропущено до: и рече.

2) Проп. въ с. сп.

гѣ бѣ лице не виждѣ не ѿмж вѣры. XX. И тако въниде и въсхотѣ испытати, ѿиѣ ржка ѣж дсѣше¹. и въззва салѡми и рече. гѡре везакѡниѣ моємѣ и грѣхѣ моємѣ ѿко ѿскдси² бѣ живагѡ, и сѣ ржка моа вездѣана въ ѿ мене. и прѣклонок² кѡлатиѣ свои салѡми кѣ вѣицѣ глѡ. вѣже ѡцѣ монхѣ, помѣни ѿкѡ сѣма авраамле бсѣмѣ азѣ, и іса³кѡво. и іакѡвеле. и да не посрѡмиши ма въ спѡхѣ и ѿлѣвѣхѣ. и ж дарѡи ма нициимѣ и хже вѣси вѣкѡ, ѿко ѡ ѿмени твоємѣ врачевскаа дѣахѣ и мѣздж мож прѣ⁴ товож прѣмѣхѣ. и сѣ аггѡ гѣк прѣ³ста³ глѡ. салѡми салѡми. ѣслыша вѣка молѣнѣ твоѣ. коснѣса ржкѡж своѣа ѡтрѡча и понесѣ ѣгѡ и вѣдѣ ти рѡдѡсть и сѣсенѣ Салѡми же пристѣнакши кѣ ѡтрѡчати и прикоснѣвшѣса кѣ немѣ ѿсѣлаѣ. и рече. Блѣвенъ бѣ. сѣ вѡ родѣса црѣ ѿплѣвѣ сѣ. и ѡзыде салѡми ѡ пѣреры⁴ ѡправдана. и прѣидѣ кѣ нѣн глѡ глѡицѣ. салѡми салѡми. да не ѡвниши ѡже видѣ прѣславилаа днѣ дондеже прѣидѣтъ ѡтрѡча въ іерѡлѡмѣ. XXI. и ѿко ѣготовѣса ѣже ѡзыти въ іѡдеж и вѣпак вѣ въ видѣлѣмѣ іѡдѣіѣстѣмѣ. Прѣидошж вѡ вѡксѣи ѡ вѣстоцѣ глѣце. гдѣ іѣ рѡжѣнѣса црѣ іѡдѣіѣскѣ. видѣхѡм вѡ звѣзѣж ѣгѡ на вѣстоцѣ, и прѣидошѡмѣ поклѡнитѣса ѣмѣ. слышав же ѡрѡ црѣ. смѣжтѣса. и посла саѣгы кѣ вѡхѡвѡмѣ и призѡа и⁵. призѡа же и сѣіѣннѣкѣ полѡты глѡ. како писано іѣ вѡмѣ ѡ хѣ. гдѣ хѡцѣтъ родитѣ глѣшж ѣмѣ, въ видѣлѣмѣ іѡдѣіѣстѣмѣ. тако вѡ писано іѣ. и ѡпѡсти и⁵, вѡхѡвѣ же испѣтѡдѡше⁵ глѡ. коѣ видѣсте знаменѣ ѡ рѡжѣвшѣмѣ црѣ. и рѣшж вѡксѣи видѣхѡмѣ звѣздж вѣсѣавшж сѣланж величѣствѡмѣ ѡ звѣзѣкѣ си⁵. и покрѣвшж вѣкса звѣзды ѿко не видѣтѣса ѡмѣ. и тако разѡмѣхѡмѣ тако црѣ родѣ инаевѣ, и прѣидошѡмѣ поклѡнитѣса ѣмѣ. и рече кѣ нимѣ црѣ ѡрѡдѣ. шѣше испѣтанте ѡзвѣстѡно. и ѣгда ѡвращѣете вѣзвѣстѣте мнѣ. ѿко да и азѣ шѣ поклѡнѡса ѣмѣ. и ѡзыдошж вѡхѡви. и сѣ звѣзда ѡже видѣшж на вѣстоцѣ, ѡдѣше прѣ⁵ нимѣ дондеже прѣидѣ вѣрѣхѣ вѣрѣтѡпа, и сѣта нѡ главож ѡтрѡчѡте. и видѣвшѣ вѡксѣи ѡтрѡча сѣ марѣѣа

1) нсѣше. 2) прѣклоинѣши. 3) Вост. юн. 4) ѡтѣ пѣшти. 5) испѣтовѡше.

мѣрижъ ѳг҃ѡ. ѡзнісошж ѿ скровишѣ своиѣ дѣры злато и ливанъ и смѣриж. и поклѡнишеса ѳмѡ, приісошж. и сице вѣсть прѣшж ѿ ѳг҃г҃ела не възвратити въ іудѣж, нж ии҃клмъ ижтеамъ възвратити въ странж своиѣ. XXII. Тогда видѣ ирѡ ѡко поржганъ въ ѿ вавѡнѣ, разжгнѣваеса посла вѡж своиѣ глѡ иамъ и звѣти въса дѣти ѿ двою лѣтѡ и нижше. ѳлышавш(и) же маріа ѡко дѣти ии҃це црѣ и звѣти, ѡвѡса. и пріемѣ ѡтрѡча и повѣтъ ѳ и полѡжѣ ѳ въ іаслѣ ввалѡнѣ. и іемсаветъ же салѡшавши ѡко іуѡанна ии҃рж. въземши ѳг҃ѡ възидѣ въ гѡри҃ѣа. и ѡвзираашѣ гдѣ скрѣтитса¹, и не вѣ мѣста скрѣтена. тогда въздѣхнжвше ѳлѣсаветъ рече. гѡрѡ вжѣа, пріимши мѣре съ чадѡмъ. не вѡ можаше възвѣти ѳлѣсаветъ ѿ страха. и ѡвѣ разжстѣниса гѡрѡ и прѣжтъ тжъ ізѡпно съ чадѡмъ. и вѣ гѡрѡ ѡнѡ сіаѣ тѣмъ свѣтъ. ѡг҃г҃лъ вѡ гнѣ вѣ съ ними хрѡна иѣ. XXIII. Ирѡ же іскааше іуѡанна. и посла салѣгы въ црѣвѡнѣ въ захаріи глѡ. гдѣ скрѣтѣ іеси іуѡанна. ѡи же ѡвѣшавъ рѣ иамъ. ѡзѣ салѣжитѣл ѳслъ вжѡи и вжнімаж зѡкѡнѡ и црѣвѡи гнѣ, не вѣм же гдѣ іѣ снѣ мон. и шѣше салѣгы възвѣстишж ирѡдѡ вѣсѣ. и разжгнѣваеса ирѡ, рече. ѡко снѣ ѳг҃ѡ хѡиѣ црѣвѡати въ ии҃ли. и посла пакы салѣгы вѡтрѡре глѡ ѳмѡ. рѣци ми істинж гдѣ іѣ снѣ твои; ѡи же рѣ. не вѣамъ. и възвѣстишж салѣгы црѣи и трѣтѣе же послѡвѣ, рѣ къ немѡ. рѣци ми гдѣ іѣ снѣ твои. не вѣси ми ѡко кровь твоа въ ржкоу мою ѳстѣ; и шѣше салѣгы възвѣстишж захаріи. и рече ѡишѣ ѳслъ ізѡліи ми кровь, дхѣ же мон вѡба пріиметъ. ѡко не повинниж кровь ізѡіваеши въ прѣдверіѡхъ црѣ(в)ѣ гнѡ. и прѣдзѡвѣсож ѡвѣнѣ въ захаріа, и не вѣдѣахж снѡе ии҃лѣви ѡко ѡвѣнѣ въ. XXIV. нж въ чѡ цѣлѡваніа, ідошж снѣеници и не срѣте ихъ влѣеніе захаріино. и сташж снѣеници жжѡе захаріж ѳже цѣлѡвати ѳго мѡтѡож и прославити ѳа вѡшнѣагѡ. мѡдѡщѡ² же захаріи, ѡвѡшж вѣсѣ. дрѣзжже же ѳдинѣ ѿ ннѣхъ, вѣнѡде въ стѡлицѣ и видѣ прѣдъ жрѣтѣвникоамъ гнѡамъ крѣвъ скрѣстившжса и глѡ глѡицѣ, захаріа ѡвѣнѣ въ и не ѡцѣститса

1) скрѣтъ се.

2) вѣсншѡу.

кровь егѡ дондеже прїидѣ ѿмукрїенїе ѣгѡ. слышав же слово сѣ,
 ѡбвѣстѣ. и иѡшѣ възвѣсти сїѣннїкѡмъ іаже видѣ и слыша и
 възшѣше и видѣше вышнее, и дѣска ѿ крове ѡкропленнѡх
 рѣстрѣсавше ѿ сквыше даже до двѡд. тѣмъ же ѣгѡ не ѡверѣ-
 тошж, нж кровь ѣгѡ кáмень сѣтворшѣ ѡверѣтѡшж. И възвѣ-
 стїшж лїдмъ іако захарїа ѡбвѣстѣ въ. и слышавше намена людїи, и
 плакашж ѡ немъ трї дїи и трї нѡца. и по сиѣ сѣвѣрїашж сїѣн-
 ници корѡ поставити въ мѣсто захарїинѡ. и сѣтворишж жрѣ-
 вїи. и паде жрѣвїи на сїмевна. ѣмѡже въ ѡвѣрїано дхѡмъ
 стѣмъ не видѣти сѣмрѣти прѣжѣ даже видѣти х̄а га. XXV.
 ѡзъ же іакѡвъ написаѡ пѡвѣсть сїѣ. Ѣгда же скончасѡ ірѡ,
 сѣбрыѣ себе въ мѣсто скрѡвно дондѣ прѣста гнѣвъ въ іерлѡмѣ.
 слава же вѣкж х̄а давшаго ми трѣпѣнїе написати пѡвѣсть сїѣ.
 іако томѡ пѡбаетъ сла кѡпно съ ѡцѣмъ и стѣмъ дхѡмъ. нїѣ и
 прїо и въ вѣ вѣкѡ аам̄.

II.

Печатается по рукописи XVII в. Н. С. Тихонравова.

Лица того, ꙗко ѿже въ црковь въведенїе прѣкѣ елѣще
наше вѣѣ ѿ прїодѣвъ мрѣе, Вѣтрѣк тѣ ѿ црква храни га-
врїналь дѣо ѿ прїидетѣ же въ малѣк рѣуѣсе да тѣ рече.

Въ оновѣ врѣме, когѣто прѣха да сѣ напишѣтъ двѣнадцеть
колѣна ꙗнѣвы. Бѣше квѣкѣмъ члѣкъ праведнѣк, и богѣтъ терѣде, и
тѣмъ ѿ колѣно ꙗнѣво, и прїиоѣше дѣръ гѣс бѣс и дѣмаше сѣ сѣ
да вѣде тѣмъзи дѣръ за сѣчѣки людѣе. а мѣне за ѿчїстене да вѣде
и за грѣхѣвѣти ми прощѣнїе: и прїиванжи се великѣ дѣкъ гѣкъ, и
прїиесе квѣкѣмъ дѣръ своѣмъ гѣс бѣс. И стѣ прѣѣ нѣго нѣкон члѣкъ
ѿмето мѣ рѣвїмъ, и рѣѣ мѣ не пѣвѣѣ' прѣвѣнъ тѣмъ да прїиесешъ
дѣръ гѣс бѣс, зацѣто си безплодна и нѣѣ ѣ излѣздо ѿ тѣвѣ сѣме
въ ꙗнѣ. И оскрѣвнсе квѣкѣмъ за тѣмъзи рѣчѣкѣ терѣдѣ. и за-
мысли се за двѣнадцѣтъчѣкъ колѣна ꙗнѣвы, и самѣсѣ дѣмаше сѣ,
и слѣгаше на оуѣмѣкѣтѣ сѣ да вїды ѿма ли нѣкон дѣто нѣѣ стѣ-
риль сѣме ѿ сѣвѣте ꙗнѣвы. и не можѣ да нѣйде. ѿми сѣчѣкѣте
вылѣ родїле чѣдо. и помѣнѣ авраѣма патрїарѣха, какѣ мѣ дѣде бѣ
на старѣ днѣ, и родї сѣна своѣго исѣака. и разгрѣжи се квѣкѣмъ
терѣдѣ и не поидѣ да сѣ ѿвѣ на женѣкѣтѣ сѣ ѿннн. ѿми ѿндѣ въ
пѣстѣннѣ, и направн си колѣнѣс. и постї се, мѣ, дѣнн, мѣ нѣрнн, и
дѣмаше сѣ не цѣкѣ си (об.)поидѣ домѣ ни ѿстѣе да ѿмъ, ни пїтѣе.
догдѣ мѣ не посѣтнѣ гѣ бѣк. а ѿстѣе и пїтѣе да мнѣ вѣде мѣвѣата.
И женѣтѣ мѣ ѿнна двѣ скрѣва ѿмаше и за дѣѣ нѣвѣомъ пла-
чаше. ѣднѣ зацѣо станѣкѣ кѣтѣ вдовїца и не знѣаше сѣ мѣжатѣо
жївѣкѣ мнѣ ѣ или нѣѣ". дрѣго пакѣ зацѣо вѣ безплодна, и немѣ
чѣдо, и прїиванжн се великѣ дѣкъ гѣкъ и рѣѣ ѣ ровннѣтѣ ѿ нѣднѣта

чю ꙗко и прѣе твѣата мѡлѡва, ѡмнѣ саѣшнѣ ѿ тѣка, и иднѣ снѣ домѡ,
 зачю цѣе женѡта твоѡ анна, да зачне дѣтѣ въ(об.)ѡтробѡта снѣ и
 да роднѣ. и да се вѣлѡва сѣмето твѡе по снѣчка земаѡ. и тогѡзи
 саѣзе ивѡвѣмь, и призвѡвѡ пастыреѡе свои. и рече илѡмь приве-
 дѣте ми ѡ агнета. что сѣкъ прѣво ивѡвѣжнѣи да вѡдѡтъ тѣа ѡ аг-
 нета ꙗко вѡ моѡмь. и приведѣте ми сѡмь ии тѣлѡци тѡлѡсты ѿхура-
 жнѣи и зрѡвы и да вѡдѡтъ тѣа ии тѣлѡци на снѣпѣннѣициѡте и на
 старѡциѡте, и пакѣ ми догаранѡте ꙗко кѡзѡлы, да вѡдѡтъ тѣе на снѣчкѣиѡ
 людѣе. и кѡтѡ иѡдѡше ивѡвѣмь посрѣщнѡа го анна и хватнѣсе за
 шѡать мѡѡ и рѣе. сегѡ видѣхѣ ѡти мѣ вѡвнѡль ꙗко бѣкъ твѡрдѣе. зачю
 вѣхѣ кѡтѡ вдовнѣца, ѡмнѣ сегѡ иѡтѣмь вдовнѣца, и вѡзчѣднаѡ вѣхѣ а
 сегѡ зачѣла чѣдо. и прѣпочнѣмь снѣ ивѡвѣмь ѣднѣмь днѣмь домѡа снѣ
 и на ѡтрѣшнѣи днѣмь принѣсе ивѡвѣмь дѡрѡкъ свои ꙗко вѡ. и ивѡвѣзе
 изѣ црѣкѡта оправданѣмь и пондѣ въ дѡмь свои. **И** когѡ вѡ вѡрѣмѣ,
 и испѡлннѣхѡсе днѣиѡте аннѣ да роднѣ и рѣе анна. Днѣска се вѡзвѣ-
 личнѣ мѡлѡта днѣа и роднѣ анна чѣдо жѣнѣско. и ивѡвнѣсе анна и
 даде вѡска ѡтрокѡвнѣици и нарѣе иѡмѣ еи марѣа и растѣше ѡтрокѡ-
 внѣца. **И** когѡ стѡри, ѡ, мѡци. и ѡстаѡи ю анна на земаю да ю
 опнѡта може ли прѡхѡднѣ. и мрѣа станѣкъ и постѣпнѣи ѡ стѣкнѣкѣи. и
 дойдѣ ѡ маѣнка снѣ. и ѡзѣ ю анна и рече. живѣ ꙗко бѣкъ моѡ. ѡзѣ
 тѣе не цѣкъ ѡстаѡи да хѡднѣмь по тѣкѣи земаѡ, до гдѣ тѣ не за-
 ведѡ въ црѣкѡвъ гнѣю. **И** стѡри снѣ анна снѣпѣннѣе и ѡчнѣсти се. и
 когѡ стѡри (122) ѣднѣкъ годѣна. и тогѡзи стѡри ивѡвѣмь саѡжѡва
 голѣма гѡзѡва и трапѣза велѣика, и зѡвѡ снѣпѣннѣици и кнѣжнѣици и
 старѡци. и снѣчкѣи людѣе ипѡлѡкѣи. и прнѣде ѡтрокѡвнѣицѣ ивѡвѣмь
 при снѣпѣннѣициѡте, и вѡвнѣхѡа ю и рекоше. **Бѣ** что снѣ ѡцѣкъ нашѣкь вѡвнѣ
 тѣкѣи ѡтрокѡвнѣца и данѣ еи иѡмѣ да ѣ прочѡто и именьто до вѣка
 по снѣчкѣи рѡвѣ земаѣскѣи и рекоше снѣчкѣи людѣе да вѡде ѡмнѣмь
 и пакѣ рекоше. вѣ погляднѣи ѡ вѡсѡко на тѣкѣи ѡтрокѡвнѣицѣ
 и вѡвнѣше ю пакѣ. послѣдно вѡвнѣше, дѡтѡ не мѡже ни ѡ когѡ да
 се развѡлѡи. и ѡзѣ ю маѣнка и занѣсе ю на ѡснѣпнѡто аѡгладѣ и
 даде и вѡска да сѡче. **И** стѡри анна пѣсѣмь ꙗко вѡ, и рѣе. Да въ-
 сною пѣмь ꙗко вѡ моѡмь, ѡти мѣ ѣ посѣтнѣлъ ꙗко, и ѡшѣмь прн-
 сѡвѣхѣтъ ѡ моѡиѡте вѡрѡгѡе и даде ми ꙗко прѡедѡта мѡлѡ. и кѡнѣ да

каже сегà на сѣвѣте рѣвѣмовы, че е родѣла аѣна. **И** тогази изаѣзе и сажаше на сѣчкѣте и кога се свѣршии вѣра. и прославѣше ба шѣлка и растѣше отрокѣвѣца, и стѣри двѣ годѣны и рѣ квакѣмь на женѣта сѣ аѣны. да завѣдемь тѣзи нàшѣ отрокѣвѣцѣ въ црѣковѣ вѣжѣю и да ю дадемь като се овѣщѣахѣмѣ и рѣ аѣна прѣка да послѣди при нà ѣдиакѣ ѣдиѣ годѣна, да наврѣши трѣ годѣны. да не вѣ сегà плабала за нà и тогази цѣемь а вѣвѣ.

И кога стѣри 7 годѣны. рѣ квакѣмь. да мѣ доведѣте момѣ вѣрѣнскѣ чѣсты. и да вѣзъмѣтѣ свѣщѣи заналени да горатѣ. зацѣо кога ю завѣдемь въ црѣкѣ(об.)вѣ вѣжѣю, да не вѣ се вратѣло чѣдѣто нàше назадѣ и да се шпалѣши срѣцѣто ѣ вѣжѣата црѣква. **И** стѣрише тàко, и завѣдоше ю въ црѣковѣ гѣю и посрѣщѣнкѣ ю сѣщѣнѣнкѣ и цѣловà ю и прѣе ю и вавѣ а и рѣ. да вѣзвелѣчѣтѣ гѣ вѣ твоѣто ѣме по сѣчкѣн свѣтъ и до послѣдишѣ дѣш. и да покàже вѣ ѣме твоѣ да се извѣватѣ скѣнове шѣлѣкѣ. **И** вѣвѣде ю сѣщѣнѣнкѣ вѣтрѣ въ олтàрѣ на трѣтѣн стѣненѣ въ стѣа стѣнѣ дѣтѣ вѣше новѣлѣно ѣ ба. съ соломѣнова прѣмѣдрѣбѣтѣ. да блàзи сѣщѣнѣнкѣ тàмо на годѣна по ѣдиѣцѣкѣ и тàмо посадише стѣю отрокѣвѣцѣ. и тогази гѣ вѣ оставѣн сѣ вадѣтѣ на нѣа. и зàраѣка се стѣа отрокѣвѣца, и вѣсѣло вѣскѣчѣи съкѣ нѣвѣтѣ сѣ. ѣти зацѣдѣто покàза вѣ, вавѣ а ѣ вѣзлюбѣнѣкѣ ѣ сѣчкѣн дѣмь шѣлѣкѣ.

И шѣдоше сѣ шѣцѣ ѣн и мàнка ѣ домà сѣ слàвѣха и вѣвѣаха ба. ѣти не понѣкà да се врѣне съкѣ родѣтелѣте сѣ нѣ поплàба за тѣтѣ. аѣни остà оѣ црѣква гѣна. **И** вѣше отрокѣвѣца мрѣа въ црѣкѣн гѣнѣ самà сѣ закàлѣчена. и аѣглѣкѣ гѣнѣ дохѣждаанѣе катѣ гѣлѣвѣкѣ и нѣвѣкѣнѣ ѣ ѣстѣе, и тàкà се тѣа хрãнѣше ѣ аѣглѣскѣ рѣцѣкѣ. **И** кога стѣри оѣ црѣкѣата, вѣ, годѣны. и рѣ сѣщѣнѣнкѣ на сѣвѣте шѣлѣкѣ чѣдѣ да сътворѣмь на сѣю стѣоѣю отрокѣвѣцѣ. да не вѣ всѣврѣнѣла стѣоѣю црѣковѣ гѣ ба нàшѣго. и тѣ мѣ рѣкоше шѣмѣ сѣщѣнѣнкѣ захàрѣю тѣ стоѣнкѣ тѣка при олтàрѣ гѣнѣ. и вѣвѣзи вѣтрѣ въ стѣнѣнѣнѣ и нѣмàисѣ вѣ (123) за нѣа и чѣдѣ тѣ цѣ покàза вѣ. Зацѣо тогази вѣше захàрѣа прѣрѣкѣ скѣнѣ кàрãхѣнѣкѣ шѣцѣ квãнѣнѣ прѣтѣно архѣрѣен. и тѣн нѣмѣсли товà и рѣче. не нѣвѣае тѣзи стѣа ѣтрокѣвѣца и дѣца да

прѣвѣна така ѿ црѣвата на тѣмъзи възрасть. ѡти зацѡ бѣше лѡ-
 бавѣ дѣволок чѡлкъ исавѣю прѣркѡ дѡмѣта, чтѡ бѣше рѣкѣ. сѣ дѣла
 въ чрѣвѣ прѣиметь и родитѣ сѣа и нарекоуть ѣме Ѣммануѣлкъ.
 дѣто се сказѡва сѣама бѣ. И заради тѣмъзи рѣчѣ не оставаше то-
 гѡзи дѣволок ни ѣднѣ дѣца до гдѣ ю не съблѡзѣше да не въ се
 нашлѡа нигоа чѣста да ѣ мѣти вѣжѣа. и гѣ бѣ за това вѣлѡжи въ
 ѡмъ захарѣю прѣркѡ да ю ѡверѣчи за мѡжа да погѣни хѣтѣроствъ
 вѣсѡбѣсѣаа и да се овезѣрижи дѣволок да не ѣма мѡслѣ за дѣца
 мѣрѣа да ю съблѡзѣны. И сътворѣи така захарѣа и оуѣлѣзе въ
 ѡлтѡрѣ и оваѣчесе. въ рѣзѣ дѣтозвѡнѣю. сѣрѣ чтѡ вѣше рѣза
 съсѣ дѣсетѣ звѡнѣци ѡсѣѣннаа въ стѡа стѣхѣхъ и помѡи се бѣ за-
 харѣа за нѣю. И агѣлкъ гѣкъ дойдѣ и стѡиѣ прѣ нѣго и рѣче мѡ
 захарѣе изѡлѣси и съверѣи сѣчѣкѣте вѡдѡнѣцѣ что сѣкъ въ идѣю и
 и да донесѡтъ сѣчѣна и комѡ се покаже тогѡва да вѣде женѡ. и
 повѣлкъ захарѣа. и изѡлѣзоха проповѣдѣнѣци по сѣчѣкѣ стѣанѡ
 идѣнѣскѡю. и потрѣни трѣва гѣа. и прѣтѣкоше сѣчѣкѣте и сѣчѣки
 донѣсе по сѣчѣно, и повѣргоше ѣхъ прѣ сѣѣнѣнѣцѣте. и кѡсѣфѣ
 изѡлѣзе и тѡи на сѣѣнѣа тѣмъкъ и потѣрѣклѡи тесѡ. и ѡзѣше нѣхъ
 сѣѣнѣнѣи(об.)цѣте и вѣнѣде захарѣа въ стѣиашѣе и помѡансе вѣд. и
 кога съверѣши мѡлѡбата, и ѡзѣ сѣчѣкѣте сѣчѣна и изѡлѣзе и дѡде
 ѣмъ, и не показѡ се знамѣнѣе ни на когѡ, и послѣдѣси прѣ кѡ-
 сѣфѣ тесѡ своѡ и гѡлѡсѣкъ изѡлѣзе ѡ тесѡкѣта и помѣтѣкъ на главѣкѣта
 кѡсѣфѣ. и рѣче сѣѣнѣнѣкѣ кѡсѣфѣ. на тевѣ се ладнѣкъ жрѣнѣе да
 прѣмѣнѣи дѣца гѣа и да ю ѡпѡзнѣишѣ. и рѣчѣ мѡ кѡсѣфѣ. азъ ѣѣмъ
 старѣкъ и сѣнѣнове ѣмѡмъ. а тѡзи ѣ маѡда дѣца. и да не вѣдемъ за
 сѡлѣкѣ на сѣнѣнѣвѣте ѣпѡкѣкѣ. и рѣче мѡ захарѣа. оуѣвѡнѣсе кѡсѣфѣ
 ѡ гѣ бѣа своѣго. и съмѡсѣансе чтѡ стѡри бѣ дадѡнѣсѣ и авѣрѡнѣсѣ,
 какѣ сѣ просѣде земѡмѣта нѡдѣ тѣхѣхъ и погѡкѣте гѣ жѣнѣкѣ. зацѡ прѣ-
 стѡнѣнѣци вѣхѣсѣ на вѣжѣи законѣкѣ. и сегѡ се тѡ ѡвѡнѣ кѡсѣфѣ, да не
 вѣде и тевѣкѣ така въ дѡмѣкѣ твѡнѣ. и ѡвѡсѣе кѡсѣфѣ и прѣ ю да ѡ
 оуѣпѡзи при севѣкѣ. и рѣ ѣи. мѣрѣе азъ те прѣѣхѣ ѡ црѣвата вѣжѣа. и
 сегѡ те оставѡмѡмъ оуѣ дѡмѣкѣ твѡнѣ. и азъ ѡхѡждамъ по мѡа рѡ-
 вѡта да градѣмъ здѡнѣа. и пакѣ прѣмѣ сѣи тѣсѣка дѡ. и гѣ тѣбе да
 ѡпѡзи. и това рѣче и отидѣ. и тогѡзи сѣѣнѣнѣцѣтѣ стѡриѣха зѡгѡ-

ворк и рекоха, да сътворѣи катапетазмъ. сѣрѣ. завѣскъ въ цркви
 гѣи зацѣ помѣшѣ сѣрѣшникъ за мрѣю, какъ вѣше чѣста ѿ наѣме
 дѣда цра и сѣдѣла бѣ годникъ въ црковь гѣю. и за това стѣорѣха
 завѣса цркѣннаа. И това ѣ прѣзѣшникъ въквѣдѣнїе въ цркѣвъ прѣтѣш
 вѣцѣ. Дѣто ѡ завѣде ѿцѣ ѣе квѣкъмъ и мати бѣ аѣна. и дѣдоха
 ю въ црѣ(124)кѣи дѣръ гѣ ѣд. ѣти вѣше така произволенїе бжїе
 зацѣ црѣше бѣ ѿ нѣа да сѣ поредѣ. зарадѣ това въ въквѣдена
 въ цркѣвъ маада гѣ годнїша и хранѣ ю архѣглѣк гаврїїакъ съсѣ
 нѣны хлѣвъ бѣ годникъ. зацѣ црѣше црѣ нѣны ѿ нѣа пакѣтъ да
 прїеме. ѣти вѣше тѣа чѣста и осѣрѣннаа ѿ дѣа стѣго. за това и
 прѣвѣрѣшѣнїето адѣмова. ѡми и ные вѣвѣнїи хрѣтіане да ѡчѣстѣмъ
 севѣ ѿ грѣхѣвете нѣши и ѿ вѣрѣжда и ѿ клеветѣ и завѣсть и
 ѿ вѣдѣ. и мѣсть да не дрѣжѣмъ ѣднѣ дрѣгѣмъ хрѣтіаншѣ. и
 тогази и ные да принесемъ дѣръ гѣ ѣд и гѣ нѣшъ іс хс да го
 прїеме. зацѣ и гѣ въ еѣлаѣ на ѣднѣ и бжїе. ѡко принесѣнїкъ дѣръ
 твоѣй къ ѣатарѣ и съмыслѣнїсе, какъ ѣмашъ вѣрѣждѣ на вѣрата
 своѣго. ѣставѣ тѣка прѣ ѣ ѣатарѣ даръ твоѣй и нѣи сѣ назадѣ
 и ѣумирѣсе прѣвѣнѣкъ съсѣ вѣрата твоѣго. и тогази доудѣ и
 ѣзамѣ сѣ дѣръ твоѣй и принесѣи го къ ѣатарѣ. това бжїе гѣ и ѣднѣ
 на когаѣто се мѣнѣмъ ѣд, да нѣмаме вѣрѣжѣ нѣ на когѣ хрѣтіаншѣ
 зацѣ дѣръ нѣшъ чтѣ принѣсенѣмъ ѣд, нѣ ѣ ѣстїе и нѣтїе. и не ѣре
 бѣ ѡнѣны и ѣднѣи да колашѣкъ, и сѣрце да ѣмашъ дѣавѣлѣско и ѣбѣво
 и вѣрѣждѣ междѣ севѣ. това ѣ мрѣсно прѣ гѣ вѣ. ѡми ѣре въ да
 ѣмаме сѣрце чѣсто и сѣвѣрено, и това ѣ дѣръ гѣ ѣд мѣвата нѣша.
 и зарадѣ това бжїе ѡко ѣмаме нѣвѣчѣ вѣрѣждѣ на нѣѣкого хрѣтіаншѣ
 (об.) вѣрата нѣшего. и ѣдемъ въ цркви на мѣѣва не прїема
 гѣ въ мѣвата нѣша. ами сѣ вѣрѣнѣ назадѣ и ѣмирѣсе прѣвѣнѣкъ
 съсѣ вѣрата твоѣго и тогази нѣи и помѣнѣсе ѣд, и въ да тѣ прїеме
 мѣвата и да тѣ ѣставѣи сѣвѣрѣшѣнїето. за това и ные смѣ далѣжѣны
 да сѣвѣрѣшѣмъ занѣвѣдѣкъ хѣа. и да ѣмаме вѣратѣмѣнїе съ сѣвѣкѣго
 хрѣтіаншѣ. и да ѣмаме възрѣжанїе ѿ мѣѣго ѣстїе и нѣтїе и ѿ
 сѣчѣно заѣ. и нѣсъ въ да спѣвѣи на вѣчно црѣтво нѣвоѣ. и да поѣбѣчимъ
 ѣ хѣ ісѣ гѣ нѣшѣмъ. дѣто мѣ ѣ слава и дрѣжава въ вѣвѣкъ амѣнѣ.

Сказанія объ Авраамѣ.

Печатается по рукописи № 109 XV в. монастыря св. Павла на Афонѣ.

Слово праведнаго авраама.:

Авраамъ родисе въ три тисоуца. и въ третне и .р. лѣто по адале. вѣше во сѣѣ едіного вѣрбюцаго въ їдан. дѣлааше ж^о идоли и нарицааше имена имъ. авраамъ же хожаше и продавааше и^х. въ еднѣ же вѣ^рь възлегъ авраамъ. и видѣ звѣзды и(а) небѣссѣ. и вса вѣѣна. размысли на сѣ^рци своемъ. и рѣ^а о велие чудо вели^и есть бѣ^и сътворены нѣбо и земляю. мы людие везоу^тлиши есмь. почто не вероуемъ въ сътворшаго нѣбо и земляю. нѣ вѣроуемъ въ ка^а. и въ мѣ^и. и въ дрѣвие се же виждоу азъ вели^и есть бѣ^и сътвори: въсѣ въселеноую. въ еднѣ же днѣ дѣлааше отць его вѣбвы. аврамоу же рѣ^и сътвори шетне. авраамъ възъмъ едного вѣ^а и постави его при огни за грнцемъ. и рѣ^и емоу^т аще ти еси бѣ^и. съблюди грнць и сѣ^и. тог^а грнць искынѣ ѿ огнѣ. и бѣ^и гл^ава ѿгорѣ. авраамъ вышѣ и насмивше вели^и и рѣ^а. шцоу^т своему^у оче сини вѣ^и не добри соу^т сами же себѣ не могоу^т по^тмоци. да на како съблюдоу^т. штьць же его печѣаше и рѣ^а. иѣкаа волѣзнь сѣ^иоу^т моем^у пришла есть. и пакы встала ѣ. авраамъ възеть вѣ^и и постави і^х на жрѣвѣ шшанѣ. и понѣ и^х въ гр^а продавати. и видѣ ка^а вели^и и рѣ^а. аще вы вѣ^и есте. съблюдо^тѣте ошле да не бгловѣи ка^а. вынде шсле и оугавѣ оу^твалоу^т авраамъ рѣ^и. аще вы есте добри вѣ^и были. да и себе съхранни вы.

въ истинноу вы зан есте. и зао хоще прнети. и стаче вѣхъ и
 оуткита оу балк и възвратисе къ ецѣ своемуу. и ре^н оче снѣ
 вѣи зан соу въ истинноу. и вы зан есте вѣроующѣи въ ннхъ. тогдѣ
 хотхъ его вркже по^х на^н. авраамъ їзиде възблди смѣ своимъ.
 и послѣдова въ земаю рекомоую месопотамню хааден и не по-
 знавааше поу камо нонти. тогдѣ прнде дхрглак оури^н и въ яко
 еднх пѣтн^н и ре^н авраамъ къ аглѣ повѣжѣ ми брате ѡкоу^н еси
 ї гѣ грѣши аглѣ ре^н емоу. ндоу въ земаю хааденскоую авраамъ
 ре^н емѣ гредоу и азъ с тобою. ре^н же емоу греди и видѣ авраамъ
 чрна враа сѣдеца велика zelo и странно покънающѣа главою
 на авраама. авраамъ мимо шк оубоисе и ре^н емоу аглѣ глѣ все
 и повѣда емоу ѡ вѣхъ вѣжествнхъ и ре^н емѣ орѣ^н тхн вра^н
 вше и хотѣше авраама вратити ѡ поути вѣжествнааго. авраамъ
 же прѣввистъ тоу .ї. лѣ^н и тѣ прнде ѡцѣ его. и лѣ снѣ врата
 его. и тоу поють авраамъ саррѣ женѣ свою. и тѣ смрѣтъ ѡцѣ
 его. тѣ же прнде аглѣ снѣ къ аураамоу и ре^н емоу. изиди изъ
 земак тѣ ї вынѣ въ земаю хааден. тоу же ре^н гѣ твѣхъ жити. и
 въста авраамъ съ саррою жною своєю. и вынде въ земаю хаа-
 денскоую. авраамъ ре^н сашн саррѣ. ты великоу лѣнотоу налѣши.
 азъ же емѣ грѣс не рѣи въ земаи снѣ. яко жена мою ты еси
 понеже хотѣ тебе ради мѣе погоувити ркци же яко врѣ мнѣ
 есть. и повѣдаше црѣу хетею, яко прнде цѣкъ ѡ земае ха-
 наанскыи. жена съ вратомъ своимъ и призваше аураама и сар-
 роу и въпроси црѣ аураама. что есть твѣхъ жена та. сарра ре^н
 врѣ мнѣ есть. црѣ же повелѣ дати нмъ храноу. въ еднх же
 ве^нрь повелѣ привести сарроу къ севѣ. егдѣ прнде сарра къ по-
 латѣ. тогдѣ явнсе црѣу архлѣ миханѣ съ страхоу великомъ за-
 прѣти емоу глѣ. црѣ хетею. аце прикоснешисе къ праведити
 женѣ вса злаа примешн ты и въ рѣ твои. цѣ же въ велицѣхъ
 съмоуциши въ и ре^н велиемъ глѣсомъ възврати женѣ шпетъ. да
 не вындеть въ домъ мой. поне^х погыноу азъ и въ мон рѣ. и
 въ велицѣхъ болѣзны высть црѣ въ тои поци. заўра же повелѣ
 привести нхъ и. въпроси авраама. что ѣ твѣхъ жена та. авраамъ
 ре^н жена мнѣ ѣ. црѣ ре^н. коего ба вѣрѣши. авраамъ ре^н еднх

есть бѣ сѣтворены нѣбѣ и земаю. црѣ ре^ч великъ есть бѣ твоѣ како можешн его гледати. авраамъ рѣ гдѣ невидимъ есть бѣ мон. црѣ ре^ч како глѣши. азъ бѣ твоего видѣхъ. яко ратника съ рофнею стояща. и страшно бѣ миѣ глѣща. авраамъ ре^ч въ истинноу велиѣ бѣ твоѣ. приведи и нѣ да и мы вѣроуемъ воу твоемѣ и воуди ты дѣтннѣ домоу моемѣ. и повелѣ дати емоу много зѣта и сребра. и сѣтвори авраама. драгаго своего счнтѣ.

слово за мелуиседека: ~

Бѣше мелуисеѣ нарицается безъ родите^т. и безоднѣ. и възлюбленнѣ вѣши. ѿтъць его възвнеть сеѣкъ. мтн его възвнеть ерѣмъ роднста же двѣ снѣ. и нарекоста нме °диноу сеѣкъ. а дрѣгомѣ мелуиѣ вѣровааше ѿць его въ ндоу. и ре^ч снѣоу своему. чедо нди въ галилею. и вѣннѣ въ волоушницѣ. и принеси мѣ бѣ юнкѣ да сѣтворимъ жрктвѣ бѣговомѣ. хоцоу оубо наѣти рѣ да помогоут ми. яко слыша мелуши. и вѣста рано да сѣврши рѣши (sic) шца своего. шнсе нмоу глѣ с нѣ глѣю. мелуши. мелушн. ре^ч се азъ гдѣ. аглѣ ре^ч емоу творѣкъ нѣбу и земаю поконѣ те вѣкы и прѣваго прѣка наре^тть те гѣ яко чю мелуши глѣшн шесныи. и възрѣати воу въ волоушницоу. и приде въ шцоу своему. ѿ же рѣ к нмоу гѣ сътъ волоке. шн же ре^ч емѣ слышн ме^п шче. азъ теѣ повѣмъ како сѣворимъ жрктвоу. да прославимъ творца нѣбу и земаю. тогѣ ѿць его ре^ч съ глѣвомѣ въ нмоу. тако ли ты не привѣ бѣговомѣ монмъ воу. че^б хоцоу сѣворити жрктвѣ. понеже ты хоцешн злоу моему. азъ ю теѣ сѣвороу. мелуши вѣннде въ галилею ѿць его рѣ въ мѣшерн его. да сѣвороу жрктвоу бѣговомѣ монмъ. снѣ нашего мелуши. любѣше во црѣца мелушн. црѣ же любѣше сеѣка. ре^ч црѣца снѣ своему младѣемоу сеѣкоу. изыди въ срецоу братѣ твоемоу и рѣци емѣ. ѿць те^б хоцѣ погоувити. да ѿѣгнн яко да сѣхраннши себе. яко слыша мелуши тѣ рѣчи съвакче съ себе водѣннн своѣ. и подасть братоу своему. и ре^ч емоу понми роуѣа и воне и штрокы свое. азъ еда како ѿѣгнн горьке смѣрѣти. И приде сеѣкъ въ градѣ и повѣда ш братѣ своему. и въздннжѣ плачь великъ въ градѣ ерѣмѣ. мелуши же протнкоу градоу стояше. и слышаше глѣ и мѣкоу

ви кого призва^т въ домъ свои. да ѡнь снѣсть хлѣб^о. не послалше ѡ рабѣ нѣкогѡ. яко да нѣкто не потантъ. высть же авраамъ алач^ь .ѳ. дѣи. яко видѣ ѳъ право срѣце его. прииде стѣла трона Отца же и снѣ и стѣи дхѣ. ѡобразомъ юнотъскимъ яко трие поутници. видѣ тѣхъ авраамъ. и възрадовасе немлѣ. и рѣ. приходетъ ми гостие. и хоцю азъ ѡвеселитисе въ домоу моему и срѣтъ и^т поклонисе намъ глѣю намъ. ми^н вамъ братие ѡни же такоже емоу рѣше. рѣ^т же намъ. братиа приидѣмъ въ домъ моѣ ѡни же рѣше. немощно ѣ намъ приѣти. понеже брѣза работа намъ есть. аврамъ рѣ ѡ друзѣи приидѣте къ миѣ. аще любите бѣа вишего. ѡни же рѣше не придемъ поу^т ншѣ брѣзѣ ѣ. авраамъ поклонисе намъ съ слѣзами глѣю оусмишѣте млѣние мое. и приидѣте въ домъ мои. да и азъ бѣ ради снѣмъ хлѣбѣ поне^т велико есмь алачѣ. тогда приидоше въ домъ его. сарра поклонисе намъ. авраамъ посла принести юнца тоучна оупитѣнна. и сътворѣ снѣдъ. и рѣ^т сарре. прими колоу^т и оумыи нозе нхъ. ѡсезавши сарра нозе и^т и рѣ^т ѡ великое чудо. ѡ юности мое. всѣмъ мимоходѣщимъ оумывахъ нозе. и ншде не видѣхъ снѣковоу пѣ. яко беспактии сѣ. сѣдше на трапезоу и снѣдоше юнца въспитѣнна. и рѣше къ аврам^с где соутъ чѣда твоя. аврамъ рѣ не дакъ ѣ бѣ миѣ чѣда имѣти. ѡни же рѣше боуде чѣдо у тебе ѡ дньишнѣаго дне. сарра оусмишасе рѣ. моу^т мои прозвѣтъ есть и азъ стѣ. како боудеть оу^т нѣ чѣдо. ѡни же рѣше къ авраамоу. почто оусмишасе жена твоя. мы истинны рѣчи глѣемъ тебѣ. родиши сына и нарѣиши намъ юмоу^т исакъ. егдаже повелѣше днѣпоути трапезоу. тогѣ мѣти телцоу^т прииде рокоуци. искаюци чѣдо свое. въставшии же намъ. и видѣше телца съсоуциа мѣтрѣ свою. видѣ то авраамъ. и приишѣ къ земан. не смѣаше зрѣти и^т. моужие же послѣдошаше въ поуть. възва нхъ авраамъ глѣю. кто есте вы. повѣдите ми како гредете. и рѣ^т ѳъ не скрѣю ѡ авраамъ възавлѣнааго си. и рѣше идѣмо въ сѣмъ и гоморѣ. ѡтешчѣше грѣхы свои. да въздало ѣ^т противоу^т срѣдъ нхъ. авраамъ поклонисе. рѣ^т намъ. ѳи почто не соудшии намъ. пакы рѣ^т ѳи аще боуде .лѣ. праведни^т оу^т градъ. рѣ^т ѳъ за .лѣ. не погоубаю^т

рѧ и за .лм̄. не погоубяю гра̄. и за .л̄. не погоубяю гра̄. и за .л̄. не погоубяю и за .л̄. вѣрныѣ не погубяю градь аще воуде и .е̄. праведниѣ. ѿ градѣ не погубяю рѧ. и възвратисе ауралмъ въ домъ свои. и приидоше моужие въ сѣмъ и голомъ и екнидоше въ домъ лотовъ. приидоше сѣмѣице. и хотѣхоу възети иѣ. аѿ не дааше иѣ. глаше лотъ. што дщери моѣ понавѣте ихъ. а моуже вставиште вини же сверѣпо хотѣхоу домъ его разорити. гѣ реѣ лотъ ѿверзи имъ и ѿверзе аѿ шкоже рѣ емоу гѣ. и хотѣхоу възети иѣ. гѣ поустн пламы огньныи поасть иѣ огни. аѿ же видѣвъ и паде на ноги и реѣ. ги кто есте выи. гѣ реѣ лоту. приими наѣице свое. и възиди на гороу игоръ. ѣ во погыѣлъ градоу семоу за безаконна ихъ. и ништо ѿ ва да не възрѣи на шпетъ. и прѣемъ лотъ женоу свою и ѣвѣ дщери свои. и хлѣбъ и вино съ собою. и възиде на гороу игоръ. И поустн гѣ с ниѣкъ огнь съ самолю и лоемъ. и оузврѣ земаѣ огнемъ оу градѣ. егѧ чю жена лотова маво въ градѣ ввратисе въспеть. и сътворише сль^и сла^и. и видѣвъ лотъ. съ страхомъ выиде въ гороу. дщере лотове рѣше к себѣ. что сътвориамъ. въ свѣтъ погыноуѣ ѣ. и на вставиѣ есть. земаю плода нишего напакниити. мнѣхоу же како въ свѣтъ погывалъ ѣ. и възъмши вино. и шпоише шца своего. и рѣше емоу просто тако. и прикосоуѣсе аѿ. къ дщери своей едноѣ и пакы къ дрѣгон. и въ самъ себѣ зѣ и тѣ егда же изкса на оутрина видѣ. и разоумѣша како сътвориамъ есть и възъмѣ гламъ велиѣ. съ плачель ридающн. и виющн въ прѣш свое прииде къ аврамоу и повѣѣ емоу авраамъ въскръѣвъвъ реѣ. горе тебѣ лоте. лотъ реѣ. еда како имашн дати мнѣ заповѣдъ. да и азъ работамъ ш грѣѣхъ сиухъ. авраѧ рѣ сиѣу каковоу заповѣдъ хоцеши. гѣ ли таково покаиание противоу такоу грѣхоу. и помисли въ срѣци своемъ како ви его погоубѣи. и реѣ емоу. иди въ шлоу рѣкоу. и принеси ми знаменше. рѣ во авраамъ въ срѣци своемъ тамо есть горкаа смрѣ и лютии звѣрии и хотеть его ѿ изѣсти. поѣде лотъ. и прииде въ шлоу рѣкъ и принѣ .л̄. главне ѿ егнѣ. егѧ сказа архлкъ мнѣшак дрѣво ситѣ. и складе егнѣ сътворити помѣникъ шцоу своему. да мѣ и ѿ того дрѣва сътвории авраамъ огнь. егѧ хо-

тѣше заклати сѣя своего несаака. ꙗко видѣ авраамъ принесѣша
 ѿ огня негяющаго. и възѣ авраамъ главше и поиде въ поусто
 лукето рекомое соудни камыи. и посади г^х и ре^в емоу. носн водоу
 и поливан главши сн^х. егдаже приѣмоутсе и процѣфтоу^т. тога
 еси проце^н ѿ ба. глаше авра^а. въ срци своемъ. како главши да
 приимѣтсе и прочтѣтъ. или родѣ. Гдѣ же вѣхоу^т главше посажене.
 вѣ же вода. ерданскаѧ далѣ. милеи дѣста .л. гѣ възимаше лѣ
 водоу. и ношаше. и поливаше главши плачеши. егдаже прѣ-
 вѣ .л. мѣе приде къ авраамѣ и ре^в. оче прорастоше главше
 нь не цтоу^т. и ре^в емоу авраамъ. егда процтоу^т и родѣ тога еси
 проце^н ѿ ба. и пакы лотъ полива и^х дрѣгыє .г. мѣе и възѣ во-
 цше трѣ дрѣвкы. и принѣ къ авраамоу. и рѣ. лче прорастоше и
 родше. и се прѣнесо^х плѣ и. авраам же приде и видѣ дрѣво.
 при земли разнѣ израсло. и пакы въ едно ставашѣ. и пакы къ
 врхѣ разнѣ извитше. разнѣчно листенемъ. ѿ тога дрѣва ви^и вркѣ
 праведнаго развоиника. видѣ авраамъ. и приде въ домъ свои
 раѣющисе. и славеши ба. егдаже приде въ домъ свои. обрѣте
 несака родившасе. и рѣ авраамъ сла^а тевѣ вѣко. ꙗко да^а ми еси
 свѣ^т и видѣше ѿ ютрови моею. и дал ми еси разоумѣти ѿ
 всакомъ грѣшницѣ кающимсе. тога глѣкъ вѣ с нѣе глѣо авраме
 вѣгослове^н еси въ вѣкы по чиноу мѣ^ххисѣковоу. и вѣста^в авра^а и
 възѣ ѿтроче. и выиде въ гоу^р въ мѣ^ххисѣкоу. и ре^в емоу. вѣго-
 слови ѿроче снѣ. мѣ^хсѣкъ вѣглови авраама. и сѣтвори его па-
 триарха авраамъ вѣгослови мѣ^ххисѣка. и сѣтвори его ереа. и вѣва
 вѣгословнѣта несаака. и слышахоу глѣкъ с нѣеъ глѣющь. вѣгословенно
 семе аурааме гдѣ ли вѣдетъ. въ вѣкыи. и оумножитсе сѣлме его.
 ꙗко звѣзди небеснѣе: ✠

Слово како саркра оучи авраама: ✠

Рѣ сарра къ авраамоу моужоу своему. азъ състарахсе вѣ
 чеда. поимши равоу шѣоу агароу. еда како сѣтвори^и плѣ. да воу-
 дѣ наслѣдникъ домѣ твоемоу. не хотѣше аураамъ доидеже не
 оупроси мѣ^ххисѣка. ре^в же емоу мѣ^ххисѣкъ. сѣтвори ꙗко^х глѣ
 же(на) твои. и прикоснѣсе авраамъ къ агарѣ. и сѣтвори сѣя из-

манатѣ. и прише его къ мѣхисѣкоу вѣрослови втроче сие и благо-
словен мѣхисѣкъ втроче. и прише авраамъ въ домъ свои. и прослави
бѣ. помянь повѣсть сарра авраамову. сѣи втроче въ оутрочи мѣен
(и)ѣ. и родившсе несакъ ѿ .з. лѣтѣ игране неса съ вратомъ своимъ
изманомъ внаше измай несака. и скрътише сарра велико. и
гласше сарра врамѣ вженн женѣ съ чедомъ ею. не имат во чкети
съ чедомъ мѣнамъ быти. авраамъ ста на мачтѣ въ бѣу. гла емоу
гѣ что ти глаѣ сарра сътвори. азъ сѣме твое не поговѣлю.;

И възѣ авраамъ воды многы. и хѣтѣкъ и възѣ агароу. и сѣа
ен. изманаш. и вѣе пухъ въ поустинно. егдаже скръшнсе вода.
въжда втроче велику. и приде на смрѣ ѿ жеже. агара заиде оу
постыно. да не зрѣ смрѣ втрочетоу. аглак гѣкъ реѣ ен. понди и азъ
повѣмъ тебѣ воды. и възѣ агара втроче и вврѣте воды. и възра-
довасе зало. и реѣ аглак къ агарѣ. понми втроче сѣтѣ моужа. и
оумножоу сѣме ваше. и сѣме аврааме. и воудеть плѣ твои
силнѣи паче вѣхъ родовъ. и нарекоутсе изманатѣне таѣтаре. і
агаране саракнне аравитн. понеже въ горѣ аравискон оумножетсе.;

за ісаѣ.

Тако въсхрани авраамъ сѣа своего ѿ ш. лѣтѣ. и реѣ гѣкъ къ
авраамову. понми сѣа своего несака. и законн того. и сътвори
жрѣтвоу бѣу небесномову. и възетъ авраамъ дрыка. и раб. и сѣа
своего несака. и вкниде въ мѣсто гѣкъ реѣ емоу гѣкъ. и видѣ мѣсто
издалѣѣ. и равомъ своимъ гла. седѣта тѣ и шшле с вами. азъ же
съ несакомъ виждоу мѣсто и възѣ вгѣкъ и ножъ въ роуцѣхъ свои. и
рѣ неса вче гѣкъ идемо. авраамъ рѣ снѣу. сѣа жрѣтвоу бѣу да
сътворимъ. неса реѣ. вче гѣкъ вѣче. авраамъ рѣ гѣкъ вѣтъ вчѣе. и
прнемъ неса и поѣ. и вѣ его. неса видѣвъ разоумѣ и реѣ. вче вче
свежи роуцѣ мои и позѣ мои да не вдеци е. и оупраснѣ тебѣ и
грѣхъ примѣ ѿ томъ. понеѣ всаѣкъ забланыи колѣваѣсе не ви-
деци и свежа авраамъ роуцѣ и позѣ его. и прише ножъ къ грѣтанѣ
его. аглак възва гласъ великъ. и рече. Аврааме аврааме. не сътвори
втрочетоу ничто снѣу своему несакову. и понеда емоу агрѣкъ шѣкъ въ
грѣмѣ садоковѣ. садокъ наричетсе ловада. и възвѣмъ авраамъ вчѣе.

и сътвори жрѣтвѣ бѣу. възвратисе авраамъ въ домъ свои. и видѣ единого раба. егоже имаше ѿ земли халденскыя. и рече елид. ты върециши женоу сиѣ моему. и выиде андрен. въ землю халденскѣ. и прииде на источниѣ гѣ приходеть кен цаци. и видѣ ѿрокени ѿ бѣ. приходещи почрѣсти водѣ. и рече има. кои хощѣ дати миѣ воды ѿ ваю. едина ѿ ниѣ рече имѣ ен еревека. азъ тебѣ дамъ воды. и скоты твоѣ напою. андрен к неи рече. ꙗко ли прилежно миѣ ѿбавиши въ домоу ѿца твоего еревека рече. есть и скотѣ твоимъ сиѣ. и выиде андрен въ домъ оца еревекоу. и ставише трапезѣ андреоу исти. рече андрен не истина рече хождоу. хождоу нескати женоу гиду моему. и повѣсть имъ въсоу истинѣ. на стрипа поемъ андрен еревекѣ. съ ѿроки и скоты. и прииде въ домъ авраамъ. и сакъ съ ниѣми дѣтми играющи. и срѣте и еревека поклонисе емоу. и выидоше къ аврааму. и ѿбѣсловихъ аврамъ. и родиста двѣ сѣна. исавъ и икова. и сѣ сѣдаше ваизоу ѿца своего исавъ. вѣше споконость халѣвнаа. и сѣ дѣлаше халѣвнаа. цо даваоу: мало¹⁾ вѣше емоу мало¹⁾ икакъ же страждѣше и даваше ѿ своего дела братѣ своему. исавѣ. въ едиѣ же днѣ рече икакъ братѣ своему исавоу. сико пѣваеть азъ домоу есмь а ти више. да аще хощеши да ти давамъ въсегдѣ. да сѣди ты нынѣ. а азъ више. да давамъ ниже. понеже пѣвае здолѣ више давати. такоже исаѣ погоуби лакомствомъ сѣвѣ чьсть и погыбе.:

О смѣрти авраамовѣ. како прииде ахлѣ миханъ къ аврааму. ѿбѣн оче: ❧

Егда посла гѣ ахрѣла миханъ къ аврааму гѣю. прииди въ домъ авраамовъ. съ радостно и лѣбовно²⁾ прими дѣхъ възлюбленнаго госта моего авраамъ. ахрѣлъ сыиде въ пѣгорне. и сѣ ꙗко едиѣ поутии иде вѣше авраамъ оу (в)рѣи свои. вѣше аврамъ ачкъ. понеже ѿбѣмааше въздѣ. не ѿдѣше аще госта не имаше. и видѣ ахлѣ миханъ ꙗко потника сѣдѣца. и прииде

1) Въ рук. мало повторено по ошибкѣ.

2) Въ рукописи: лѣбовноу.

к немюу авраамъ и въпроси его. ѡ брате ѿбоудѣ еси ти агль ре^т. ѿ горнише земе есмь. авраамъ ре^т. прїидѣмъ шїи и сїгемо хлѣвъ. юноша ре^т великоу работѣ намамъ. азъ же троуд^ткъ есмь. авраамъ рѣ ѡ брате. прїиди къ домъ мои аще любнши ба твоего. агль ре^т не можно естъ мнѣ. авраамъ ре^т иди и приведи конь да въкѣмъ сего страннаго въ домъ шїи. агль ре^т прїидѣмъ сами лхко. глїюци и пондоше нстѣ. и прїидоше къ доубоу ампринскоу. и доуб^о поклоннсе имъ. гаю къ праведнїи. стѣ стѣ. стѣ. авраамоу мнїицѣ тако снѣ дрѣво прѣкланѣетсе. поне^т не вѣдѣше кто естъ съ нимъ. прїидоше^т въ домъ. авраамо^в. и посла принести овче. и ре^т саррѣ авраамъ. принеси ѡмнївалнцоу. и оумын позе гостевї семоу. поне^т трѣднь естъ. прїемши сарра нозѣ оумыти. и видѣ яко вѣпактнн соутъ. и вѣчюднсе велико. и ре^т авраамѣ снн нозѣ како опѣхъ моужнн соу^т егѣ погоубнше сѣмъ и голо^в. тогѣ авраамъ съ гнѣвомъ ре^т къ саррѣ. ѡ како не сьгорнн^т ѡгнѣ. почто не съчетаешн сего яко странна. нъ къ нѣсноамѣ црѣ нса^в прїиѣ овче и сьтворнн снѣдъ. тогѣ архлѣ мнхан^т възыде на нѣса вѣше во въ заходъ сѣца. егѣ прїходѣ вси аглн. и покланѣютсе прѣстолоу архлѣ поклоннсе прѣстолаѣ и рѣ. тїи авраамъ хоцѣ дати мнѣ овче исти что мнѣ глїши. гѣ ре^т къ архлѣоу. что исти авраамъ шжѣ и ти ш шимъ. и пакы сннде ахлѣ. и вврѣте трапезоу поставленоу. и тоу подоше и пнше авраамъ съ агломъ. възлерж на снѣмннн. нсак же въ полѣноцкѣ вьста ѿ снѣмннра своего. плачецннсе велико. и ста прѣ^д двернн. гѣ лежї авраамъ съ агломъ. глїю оче оче ѿверзи мнѣ. да се нагледамъ красотоу лица твоего. поне^т не внждѣ те нболнже. чювшн сарра и прїиде. нса^в вьннде и прїемъ ѡца своего за грѣло и плакаше. авраамъ ре^т. повѣжѣ мнѣ чедо. что плачешн нса^в ре^т. уче снѣ видѣ^т нама^т на главѣ вѣннцѣ сѣлнцы. и оузе мн га тын гѣ кон естъ с тобою. вѣмъ оче мои тын естъ послѣ вьзетн тебе с нѣск и въкѣмъ его целнвалаше плачецнн горко. авраамъ плачѣше и въсплакесе. архлѣ мнханъ. и тѣ слъзы архлѣовы сьтворннше каменне вѣценное. и тѣ авраамъ поклоннсе ре^т. тїи повѣжѣ мн кто ты еси. тогѣ архлѣ рѣ. ѡ авраме азъ есмь ахрлѣ мнханъ. и по-

сла^н есмь възети дхѣ твои. авраамъ ре^н гн да ви^х видѣлъ съ тѣ-
ломъ га и вса нвснаа тога архъль въинде въ нвса съ страхомъ. и
гъа къ гоу. гъ ре^н помни авраама. и ееди его въ нвса. и принде
авраамъ и припаде къ прѣстолоу и поклонисе. и видѣ га сѣдеца
на прѣстолѣ херсѣфильстѣмъ. тѣ во диваѣхъбсе агън. гѣ велѣхуоу се
вса нвснаа ѡ аврамѣ. гъ ре^н къ архълоу мншоу. Бъзъди съ
възлюбленымъ гостемъ моимъ аврамѣ да вѣтъ вса строецаасе
и да воудеть вса волк авраамѣ чтѡ хощѣ. изышъ видѣ аврамъ
цака сѣдеца на прѣстолѣ высоцѣ тиха и красна. мало же смѣша-
ше. а помяго плачѣше. ре^н авраамъ къ агъс снѣ цѣкъ почто
сико плачѣ и пакы смѣтесе. агъ ре^н. то ѣ пръвезданны адамъ.
зрит же праведни^х дшѣ гредоури^х въ ран. и смѣтесе. егъ вѣтъ
грѣши^х дшѣ гредѣри^х въ моу^{кы}. тога плачетсе. и пакы видѣ
авра^д двоа врата една велико тѣснаа. а друта широка. агън же
приводѣхуоу парѣ много. сверѣно въ широкаа врѣ и порниѣахуоу
въ моу^{кы}. и вѣдѣ аврамъ тѣснаа врѣ. гѣ праведныкы прихо-
дѣхуоу въ ран. и въспакасе. ре^н къ архълоу азъ велико тѣло пламя
како естъ мнѣ зѣ прѡти. агъ гъа емоу. теѣвѣ воу^{тъ} пространа
на^ч въсѣхъ. и видѣ аврѣ едишоу женуоу дръжеци агъ и не въво-
деци ни въ една врѣ аврамъ ре^н прѡсти мнѣ едишъ снѣ дщицоу.
агъ ре^н приидѣмъ на соу^д еда како соу^д повѣсть. и приведоше ю на
соу^д и разгивахоу книги. тоу ѡврѣтоше много праѣкы цю вѣ
сѣтворила жена тыа. тыкмо еднъ грѣхъ не неповѣдала ѡцоу
дхѣвномоу. того рау^д въ моу^{кы} послають его. аврамъ ре^н гн ка-
вовъ ѣ грѣхъ тѣкъ. агъ рече то естъ привела зета за дщи^е и
сама се и нѣ слегла тако поемше женѣ и врьгъше ю въ тмоу
вромѣшишоу аврамъ ре^н. кто ѣ иже съдржѣи грѣхы цаче. агъ
ре^н. то ѣ кно^х съ тѣломъ соудна цакомъ. томоу во ре^н гъ да не
озоветсе енохова цръквъ на земаи. и ништоже не призоветъ
име его. и видѣ аврамъ на шномъ мѣстѣ цѣкъ сѣдеци. и при-
водѣхуоу въ шимъ люѣ шнн же нзвнвахуоу ихъ. и възнамахоу имъ
вса наѣшнѣа и ре^н да придоу^{тъ} зѣѣриѣ. и да поадеть ихъ и въ
тако. и видѣ на шномъ мѣстѣ съ моужинми женами сълѣшнсе
и ре^н да зшеть земаѣ и пожрѣ ихъ. и въ тако. и видѣхъ на

иномъ мѣстѣ: цѣлѣмъ въаветающн бвогѣмъ къ вѣмоужемъ. и прѣ-
 давающе нѣ. и рѣ да поаантъ тѣхъ ѡгнь. и вѣ тако. и видѣ
 аврамъ на иномъ мѣстѣ: юношѣу сѣдеца. и приношахоу аглы
 всахъ сѣомъ цѣломъ грѣхы. ѡи же всѣ записоуаше и прѣда-
 ваше енохоу. и въпросѣ аврамъ кто ѣ юноша записоуе грѣхы. и
 рѣ аглъ то ѣ авѣ сѣмъ прѣвозаного ааама. видѣ аврамъ на иномъ
 мѣстѣ: цѣлѣмъ прѣклинающнсе. и днѣоу свою погоубѣющн. за
 добыти ради. и рѣ да раснапюте ѡко и прѣств. и вѣ тако. тогѣ
 рѣ гѣ къ архгѣлѣ мнханоу. сѣмн сѣ авраомомъ въ домъ его. вса-
 быи во кто не троудитъ ѡ всакомъ дѣлѣ. не имать ѡ немъ
 млоести. тако и въкъ авраомомъ понеже нѣсть ваю тварь того
 ради не млоуета нѣ. всакомоуже грѣшннхоу хотеть соудити
 протнвоу дѣломъ и тако моучнтсе. и вынде аврамъ въ домъ
 свои и прѣвѣсть жнѣмъ потоомъ .л. лѣ. и посла гѣ сѣмръкъ къ
 аврамоу. и рѣ гѣ ахгѣлоу рафаноу. да прндетъ смрѣ. къ възлю-
 вленомо мн аврамоу. сѣ красотою велнкою и тнхомъ ѡбразомъ.
 егѣже видѣ аврамъ смрѣ и оужасѣ велнко. и рѣ тако мн къ
 всакомоу цакоу прнходнши. рѣ смрѣ о авраме ты еси праведнѣ.
 того ради снко прндоухъ к тебѣ. а нннн грѣшнн. воле ви емоу
 не роднтсе. егѣ видѣ гѣ оубоасе аврамъ ѡ смртн. сѣмн гѣ сѣ
 велнкою лѣннбю. и прн къ аурамѣ и подѣ емѣ гѣ швапка. и видѣ
 тѣхъ аврамъ и възлюбн нхъ велнн. и прѣстрѣтъ роуцѣ свои да
 примете нѣ. и прѣдаетъ дѣхъ свои къ гѣоу. сѣ красотою велнкою.
 вѣоу же ннѣмоу сѣмъ в вѣмъ. алннн.:

О Макаріи Римскомъ.

Печатается по рукописи № 109 XV в. монастыря св. Павла на
Афонѣ.

Житіе і жителство прѣдѣнаго оца нашего макариа
живешаго кромѣ раи .б. прѣпріцкѣ. ❧

Молимсе мы. смѣрении мниси. деуфилак. сергие евгение.
все прѣдѣвныи шце и брати. оуслышати жителству еже къ
истиноу стѣаго макариа. ѿрекшим во се намъ. мира сего. выни-
дохомъ въ монастырь стѣаго. асканипѣдота. въ междурѣчии си-
риецѣи. и въ едикъ оубо ѿ дикш. скончѣвшимъ намъ девети
чѣ^т. сѣдохомъ триє. кыжѣ на глааше. ѿ въздръжани и ѿ
пощени и ѿ мѣстниши. прииде оубо ми^ѣ смѣреномѣ деуфилоу
помьслъ синовы. и рѣхъ брати сергию. и евгению глѣ. хотѣхъ
въ вса лѣта живота моего ходити дондѣ^ѣ выжду гѣ нѣо но-
чнетъ. понеже глѣють писании. яко на слъноу желѣзною сто(и)тъ.
и глаадоу къ миѣ братиа, ѿ теодиле ми яко нрѣаго те врата
нашѣмъ. и дѣовнаго оца, и ѿнишѣ неразѣаени воудемъ ѿ
те^б. аможе колижѣ идеши. нѣо и намъ годѣ въ свѣтъ сын. и
въ тоу поцк. вставше. изидохомъ ѿ монастыра. и приспѣвше
придохомъ въ ерлѣмъ за дини пѣнадесѣ. и поклонше стѣомоу
въскрѣсенію. и всѣмъ стѣымъ мѣстомъ онѣмъ. и възвратившесе
въ ерлѣмъ прѣвухомъ тоу дини бѣ въвходере стиноу. и сла-
вающе бѣ. и приелше ѿ всѣхъ мѣнствоу. изыйше пондохомъ

къ вѣстокоу. днии .лї. и прѣшѣше рѣкоу тигрь. и приидохоумь на поле равно асийское. идеже стѣши меркоурне забла поулиана ѿстѣпника. и выидохоумь въ грѣ нарицаемыи ктисифонь. идеже лежеть стѣни трие ѿроци. въкоупѣ съ данилоумь прѣбокомь и поклоншесе намь прославихоумь ба. и изъшѣше ѿтоу ходихоумь дроузѣхъ .лї. днии. ничьсоже въкоушенише. свѣтѣлѣствоуеть намь га тьчно въ нѣлю въкоушенише водѣ и прѣшѣше страну перьскоую. приидохоумь въ страны е^ддинскыи. и выидохоумь въ нѣкоу скниню не имоуцоу. цловека. и прѣвѣхоумь тоу два дии. и прииде моужь и жена. и на главахъ своихъ ношаахоу мѣи изъштрены въ мѣсто вѣицѣ. и видѣвше насъ рѣше дроу къ дроутоу. ѿвы сходници соу. и възвѣстивше дроутоумь своимь. и приидоше яко тысоуца мѣжи. и въложише ѿгѣи въ скниню ѿноу. яко ѿ четирихъ странъ съжеци насъ. мы же ба помѣише изыдохоумь ѿ стѣни ѿное. и стахоумь пострѣи сѣхъ. ѿни же своимь глаахоу. мы же не вѣдѣхоумь что глѣють и емше на затворише въ хъжи малѣ и тѣмѣи. мы же поюице ба вѣгодарѣхоумь и диемь и поирию. и по десетихъ днѣхъ мнѣце яко оумрѣхоумь. прииде пакы нарѣ много. и ѿвѣрзоше храминоу ѿноу. и ѿвѣртоше на въздаюцихъ мѣнткоу гѣи. и изѣише на ѿпоустѣише ѿ мѣста ѿного. вноице насъ дрькошнемь. и изъшѣше ходихоумь днии .лї. къ вѣстокоу. въ алкани велицѣ. и ходѣице приидохоумь на мѣсто. идеже вѣхоу дръвеса пѣдносна добра видѣишемь. и свѣдно прѣкрасна. и прославиши га ииѣго ѿ ха. свѣдохоумь и испльныхомсе ѿ плода ихъ и поидохоумь ѿтоудоу въ странѣ пьени главѣ. и прошѣше пострѣдѣ сѣ чюжахоусе видѣишию ^{на}шелоу. не озлобѣахоу же на ничьсоже. свѣдѣхъ же на местѣ назы. съ женами и чеды. вышѣдѣ намѣ пѣ совою камейи гѣизда. яко днии звѣрице. и ходѣишимь намь днии .рї. приидохоумь въ страну ѿфигѣи ничто же ^{но} не видѣхоумь тѣ. тьчно пишки ѿны. и зрѣице на вѣжахоу ѿ на. мы же велми прославихоумь ба. изъавельшаго на ѿ нихъ. и пакы приидохоумь на гороу високоу. идеже тьчно живѣахоу звѣрице пѣовитни. и гласи звѣишиа и скръжети зоувь. аспидь васпѣискѣ. ехъднѣ и

змиевъ, видѣхомъ же тоу зѣфрии прѣлютыхъ, иуже имена, шнокентаври, и едиорозы, и львопарди, и йнаа многа, и прославихъ ѿ ба избавляшаго на ѿ оустъ ихъ, и оубрѣпающаго на въ всехъ поутехъ шннхъ, и прѣидохомъ горѣ шноу, и приидохомъ къ вѣргоу, иже вѣ велии глаубоки зело, и сѣтворшнмъ намъ тоу .ѿ. дѣши, недооумѣвающе на прѣ^ѣ понти, полмихомсе боу спѣи на ѿ вѣрга шного лютааго, и се елефантинъ велии, прииде према насъ възоушнвъ, послаѣдоующе гласоу его, швѣртохомсе въ другнхъ стрѣлишахъ и едва възмогахомъ изыти на дрѣгаа мѣста равнаа, и вѣхоу тѣ чрѣды многы елефантины пасоущи^ѣ, и изышше друзѣмъ поутемъ ба мѣхомъ не въкоусише ничьсоже шкоже гѣ вѣсть, ходихомъ днши .п. и изыдохомъ пакы на мѣсто равно, плоды велии многы шмоущи, покрывено же вѣ мѣсто оно многыми мѣлаамы, и не вѣ тоу видѣти ни слыца ни луны, ни звѣзды, и сѣдше тоу сѣтворихомъ рыданне велие, шко свѣта не веше, плачущишъ же намъ, се голбница прѣдкѣмѣтающина намъ, приелше радѣ велию, прославихомъ га, и послаѣдоующе голоубици швѣртохомъ высоту сѣздноу швроулаоу, и вѣ написано шброуженне шце, шноу высоту възднж^ѣ алеѿдръ македоньскн црѣ, гоне дарна персѣшина, ѿ халкидона даже до зѣ, и сна соутъ тѣмнаа нарицаемаа, шже прнде и шгѣа, и прѣнде ѿтоудоу на сѣверныи кзыкы, хотен въноутрь шкствивати, въсегѣ къ шоуи странѣ да дрѣжитсе, все во мира сего воду ѿ шдѣе страны шходеть, грѣдыи во шоу^ѣ водныи послаѣдоуе шзидеть на свѣтъ, и шкоже оубо прочтохомъ сна, шрвехомъ оусрднѣ, и ходишнмъ намъ днен м^ѣ вѣ намъ вонѣ люта смрдѣ и оумрѣкѣени выхомъ ѿ шѣѣ, и на вышѣ днѣ моаѿхомсе шдати дѣы шнѣ, възрѣвшѣ же видѣхомъ езеро велие зѣлао, шпальнн змши, шко не видѣтисе водѣ ѿ шнхъ, и се ѿ езера шхождѣаше рыданне велие и пла^ѣ многы, ѿ шножкетка цѣнѣ, и слышахомъ съ шѣе глѣс глѣюцк^ѣ, снн ѣ ровъ соудныи, шѣце^ѣ пакы ходещишъ намъ, не ма(до) шстошнна поутни приидохомъ на мѣсто шѣкое, шде^ѣ вѣстѣ горѣ

1) Въ рукописи га написано дважды.

высоцѣ дѣѣ. и пострѣдѣ сею видѣхѣмъ мужа прѣвелика висо-
тою .р. лактнн. и въ сязанъ веригами мѣдными по всемоу
тѣлоу его. и по шесть шыхъ веригъ . . . по роукоу и по
ногоу. вѣсе пострѣдѣ горъ шпѣхъ. и въ шпѣкъ неиданннхъ горе
пѣ мужемъ шпѣмъ. рыданы же его слышашѣ .л. прыпрырѣ.
и видѣвъ насъ начѣ рыдати велми. и глѣти горе мнѣ горе мнѣ.
и покывати главою своею. въ же горен ѿ огнѣ оного. мы же ѿ
страха покрывше лицѣ своа прѣдохомъ горы шы. и пакы при-
дохомъ на мѣсто стрѣмно. и въ тѣ пропасть велна. и въ неи
жена власы велне имоури. и змии велнкъ шевитъ ѿ неѣ и ѿ
пропасти оное. плаѣ и рыданне. и гласи многа народа глѣющъ.
помладуи на снѣ бѣ вишигго. мы же ѿ страха рѣхѣмъ. гн скон-
чѣи житне нѣи. како видѣхомъ странаа ташьства и соуды. пла-
чющеѣ придохомъ на мѣсто пѣкое и швѣтохомъ дрѣвеса
многа видѣше же снѣхъ въ како смоковницн. и въхѣмъ тѣ птице
всчнслныи и гласи нѣхъ испальнѣ цакъ. и вса възывахоу прѣ
единоу. помладуи на гн бѣ нѣи. како мы скрѣшихомъ пачѣ
въсее тварн. и мы бѣ помолнхомъ. како да оутѣмъ что соуѣ
сна. и глѣ высть къ намъ. пойдѣте поутемъ своимъ. соуѣбы же
вѣи не искоушанте. и пакы придохомъ на мѣсто гладко и
страшно. и се мужне стоахоу тоу нѣжѣ видѣше неизречено
въ. и прѣд шми мѣи извоирени и шпѣкъ везмѣриши. съ сло-
лою. и съмноуромъ и змине ехыдны. мѣжне же шнн пошаахоу
на главаѣ своихъ вѣице златы и въ роукахъ своихъ ношахоу зна-
мениа ѿ четѣць. и видѣше мы снн възоуихомъ помладите
насъ ивеснии мужне. да не прѣкосноуте намъ мнн снн. снн же
рѣше къ намъ въставше поидѣте поуѣѣ своимъ. намже гѣ вамъ
покажѣ. нѣчьсоѣ воецесе. не иланы въ овлаѣ на вами шкое же
до днѣ соуднаго. егѣ придетъ гѣ въ миръ. соудити всѣ. снн же
слышаше мы. велми прославихомъ гѣ. и поклониѣ снмъ. поодо-
хомъ како не имоуцие днѣ въ севѣ ѣ ходише днѣ .л. сѣ въне-
зашноу глѣс прииде к на поуцимъ парѣмъ многомъ. и конѣ
тъмнѣиъ красныхъ. и на снѣ прѣложнхомсе. и спавнѣи намъ.
оуспнн нѣи оуслодннесе пачѣ меда скѣвнаго. и оувоужѣше

вънехоль. и сѣ цркѣ велика яко ѿ голота съзѣна и пострѣ
 сее яко оубразъ жрътвѣнника. и прѣстѣ въ тоу страшѣ и тѣ
 голотѣнѣ. и источникъ течѣше ѿ жрътвѣнника ѿного. и видѣнне
 воды ѿное яко мѣко. яко мнѣтисе намъ въ истинюу мѣко
 есть. и моуже стоахоуѣ ѿкрѣ воды ѿное. поюше сладоснѣ. и
 видѣнне снхъ пристрашии выхоль. един же ѿ нхъ. моуж
 ннѣ. и краснѣ лѣцемъ. рѣ к намъ. снъ есть весьмрътны источ
 никъ хранымнѣ праведникѣ. мы же слышавше. велинѣ бѣ про
 славихоль. и стѣе моуже ѿны. и пакы прѣшѣше мѣсто ѿно.
 ничто^м въкоусннше. яко^м гѣ вѣсть. тѣчно ѣсны шѣе сладкы вѣ
 хоуѣ. ѿ пары воды ѿное. и пакы приѣннѣ выхоль на мѣсто нѣ
 кое. идѣ^м вѣ рѣка прѣвела. и пиение ѿ нѣе насытихольмсе и про
 славихольмъ гѣ. и вѣе яко чѣ^м .ѣ. дѣю. и варѣ сѣнчннѣ зѣланы.
 и сѣдохольмъ на вѣргоуѣ рѣцѣ. і свѣтъ ѿнѣ соугоувнѣ сего свѣта.
 и вънмаахоуѣ къ четиремъ странамъ. мѣра нѣвснаго. и вѣтри
 тоу соугрннѣ. нно дыханне намаахоуѣ. оутѣ во вѣсточннѣ намѣаше
 лице оубнѣно. и западннѣ же зелено. и звѣзѣ нвсны^м свѣтаѣн
 шоуѣ. наркахоуѣ свѣтаѣ и дрѣвеса велнѣ. и блѣгоцьфтѣраа чѣста.
 прнѣкнѣнна. ацѣ нѣднѣсна. мѣре мнѣ не нѣднѣсна не оубѣдѣхольм
 и земаѣ ѿна дволнѣ. и горы ѿны высочѣннѣ снѣ. и вѣвѣннѣсе.
 намѣхольмъ .р. дѣннѣ. ннѣкоже въкоусннше тѣчно водоуѣ едноуѣ.
 и ^м вънезапоуѣ прнѣде к намъ нарѣ мнѣ. моуж^м же и женѣ и
 ѿрокѣ. не оубѣхольмѣ же ѿбоуѣ. вѣхоуѣ же вецннѣ снхъ. яко лѣкѣ
 еднѣ и нѣ. и видѣнне снѣ пристрашии выхоль. воецнѣсе. еда
 како покѣдѣ насъ. и номышѣахоуѣ что сътворнѣмъ. врат же
 ннѣ срѣне рѣ. вѣставше ѿвѣргнѣмъ снхъ. яко и снѣ вѣжетъ ѿ
 насъ. и вѣставше погнахоуѣ снхъ. ѿвн же. вѣжахоуѣ скръже
 цюуѣе зоуѣнѣ сконаннѣ. и прѣшѣшемъ рѣкоуѣ прнѣдохольмъ на зем
 лю. намѣроуѣ вылнѣ нкоже мѣко. емоуже снѣ^м яко мѣ. стокннѣ
 врѣхоуѣ земаѣ на лѣкѣ. и снѣдохольмъ ѿ нѣго и насытихольмсе. і
 нзавѣннѣсе лице ннѣ и оубкрѣннѣхольмсе. и прославихольмъ бѣ ннѣ
 нѣоуѣаго вѣсѣга. и пакы пойдохольмъ поутѣмъ ннѣмъ. за дѣннѣ.
 ннѣ. не вѣдоуѣе кѣлю нѣвѣмъ. по смотреннѣю же ѣаколювца бѣ.
 ѿврѣтохольмъ нѣтрѣнѣ поуѣ. и вѣртѣ. яко цѣчѣ. и вѣслѣдоуѣе

поутевн ѡному петреному. о мнѡзѣхъ днѣ. и ѡврѣтохомъ въ немь стѣо макарикн врьтѣ. вѣ же оукрашенъ. яко црѣкъвъ стѣа. тогда помолнвшѣ знаменахомъ себе. и прнехомъ дръзнованне. и вкшѣше въпоутрь не зврѣтохомъ ничьсоже. и днелѣхомъ се глѣюще. снѣ оукрашенне члѣкско есть. нѣ поѣзимъ до вѣра. и нѣмъ что приключнтѣе. такоже оубо постѣхомъ мало. сѣ благоуханне въ велне въ врьтнѣ. и въхожааше въ поздрн ншѣ. яко въздрѣматнсе намъ и оусноутн. и оубоуѣжшесе. нзъ врьтна нздохомъ. и върѣвшѣ къ вьстокомъ. вндѣхомъ пѣне одѣвна можа страшна. не ѡдѣн же. тѣчю власы вѣлы. гредѣше во. въ нстнпоу мѣрне. оумножнвшнмсе власовѣ главы его. ѡ мнѡгѣ лѣѣ. покрывше все тѣло его. прнхѡдецоу же емоу въ врьтѣ къ намъ. оувѣ на нздале. и врьжѣ себе на земляю и начеть възнвати съ клетво глѣ. аце ѡ бѣ есте свѣтѣ мнѣ аце ан ѡ днвола ѡтн дѣте ѡ мене смѣренаго и грѣшнаго. и мы възоуннхомъ глѣолюще помлѡуи на прѣпѣвннн ѡче. вѣжн во равн есмь. и днвола ѡрекохомъ се. тогда прнвде къ намъ и въздѣвъ роуцѣ на нѣо. и помлнвсе ѡ на и раздѣанкъ власн ѡ лица своего. і ѡ врдн и глааше намъ. вѣхоу же власн вѣан яко и снѣ такоже прнмракъ бываше намъ ѡ свѣтаости лица его. нандѣхѣ лице его. и ѡ мнѡгые старостн не вндѣхѣсе ѡчи его. вѣжн во его нпнѣше покрывахоу. роу же и ного покнтн. веце лактнн възрасн вѣахѣ. власн же нѣвраднша его. покрываахоу оуста емѣ нкѣ глѣше намъ. мнѣхомъ яко нѣтко ѡ глѣнннн глѣ и вндѣхомъ тѣло его стѣе и снѣ вѣ яко кожа жьлчѣ и въпросн на ѡкѣду есте. и чьсо ради прншан есте зде. и рѣхѣ емоу вса приключнвшасае намъ. и яко хотѣхомъ вндѣтн гдѣ нѣо прѣночнваетъ. и ѡтѣца намъ стѣ мѣрне глѣ. чѣца мош нѣ въ рѡжѣнн женьсцѣмъ нже възможѣ вкнтн вкнстрѣвшнн. и оувѣтн и разоумѣтн чюдеса слнн вѣжнѣ. азъ во грѣшнн мнѡгажн подвнзаахѣсе. и любо повѣжаахѣ сътворнтн снѣ. и поцнню квн мн се глѣ. не въсхѡцнн некоснтн създавшаго те. не можешн во прѣнтн лѣвѣсто снѣ. азъ же рѣхѣ чьсо ради бн мѡн. и глѣ мн .б. пѣпрнцъ есть ѡсоу и теу есть стѣна велнка желѣзна и дроуга мѣдна въпоутрь же сн

кесть ран. идѣ вѣ прѣвѣ адамъ и еѣва и выше рага положи бѣ сѣрафима и пламѣнно орѣжие вбрацаемое съхранѣти поу древа животнаго. соу т же видѣнїе цѣлци прѣси же львовѣ. глава же вбразь инь. роуцѣ же яко лодь мѣте угниные дръжеце въ роуцѣ своихъ съхранѣюце стѣны. да никто же възможе дръзнуть вышити. все во снап страшни. и аггѣи крѣпци. і впа санна невеснаа стоють. идѣ прѣпочиваетъ пѣб. снѣ саншавше мы ѿ цѣка вѣина. яко поведа намъ сказавшоу емоу аггѣ оубоахомсе страхомъ велнемъ. и всеі вьвоупѣ прославишомъ гѣ. и стѣо мѣрна възвеличишомъ. яко възвѣсти намъ вса чюдеса вѣина. и прочѣе к томуу вѣ вѣрѣ. и гѣа намъ чедца мои ѿстоупите мало имам во зде втрочница дѣа. и проходѣ во ѿ вѣра до вѣра и воюсе. ѣда како не ведеце възловет вы. мы же мнѣшомъ яко цѣлци соу. и ѿстоишѣ. и се львовѣ и поустинне приидоше спѣшно. и пѣше къ погала его ридаюце. и кланѣхѣсе емоу. и ми ѿ страха падохомъ ниць не могуце ничьсоже¹ глаати. и възло на не роуцѣ свои гѣа намъ. ѿ цѣкьскаго естѣства пришли соу пѣци. ны не озловѣте сѣ. равн во вѣин соу. и възвѣсн на стѣни. рѣ. приидѣте вѣтне прѣвѣжатѣ намъ не воерѣ. и сѣтвори вечернюю мѣитвоу. и вьставше приидошомъ къ нѣмоу. и авне льви теконше вѣ сѣтѣни намъ. и единомуу оубо погы левызахоу. вкѣмоу же главою говѣни показовахоу къ поклоненню и яко цдовѣци словесны. прѣкланѣюце вавѣхѣсе прѣ нами. ми же. прославишомъ бѣ оубротнѣнаго снѣкъ къ намъ. и възложошомъ на нѣ роуцѣ сѣтворишомъ вѣрною мѣитвоу. и вьсоу поць оу мавчѣши вышомъ. на оутрни же гѣахоу стѣоמוу маварию. рѣкъ къ намъ вчѣ. ти кѣо пришлѣ еси зѣо. и вѣтѣнакъ гѣа на приклоните вратне оуши ваши. и оуслѣшите ме како придо зѣе. азъ смиренни вѣ некоего кѣна сѣвѣнтника римѣнина спѣ. и вброучи ме женѣ мнѣ не хотецоу. и поужѣю сѣтворише ми вѣа. и вѣрѣ еѣа хотѣхоу на затворити къ смѣшенню. нарѣмъ ликоуюци и никѣмоу же не ведоуцоу чѣвѣныѣ рѣа потрѣбы изкѣи тѣи. и сѣрихѣсе въ хыжы пѣвое вѣвы жены. за .z. днѣи

1) въ рукописи: ничьсоше.

въ тоу. старица же она повѣдалаше ми пла̃ и рыданна родитѣ
 моихъ. по сѣмнѣ же днѣхъ ве^троу^т вышшоу^т въ единоу^т пои^т
 штидоу^т ѿ вдовы оны славае ба̃. гѣ же иже не оставаѣеть ни-
 когоже. посла аггала своего рафанаа. и образомъ моужа стара.
 шествовати съ мною. егѡ и въпросѣ камо идиши шче. он же рѣ
 амо же ти оутѣкъ наувѣши. азъ же рѣ настави ме на по^ту^т правни.
 и посафдовахъ емоу. и ходещи поутѣ показа ми аггаль гѣвъ. иже
 въ образѣ старчи ико аггаль въ гѣвъ наставляѣе ме шествие же
 ише и вркме до прѣдѣжеицаго поутѣ. идѣ хотѣахомъ прѣно-
 чити на немже мѣсте и спахомъ. въ едикъ ж^т ѿ днѣи спещимъ
 намъ въкоуѣѣ. оубѣдоу^тсе и не видѣхъ его. и начѣ плакати и
 сбрькѣти. и авне кви ми се глѣ. азъ есмь рафаналъ архгаль гѣвъ.
 привезите зде въ образѣ старчи. ико гѣ повеаѣ. нь не скрѣши
 ни оубоисе. нь да̃ славо̃ вѣви. и се прѣшѣк еси вса тьмааа. и
 соу^т грѣшнѣи и мѣста стѣ. и весьмрътны источникъ. и пришѣ
 еси на стѣ живота. и сна рѣ. възѣ высть ѿ очию моѣю и не-
 вѣимъ высть азъ же нахъ шествовати. и сръѣте ме онарь па-
 соуѣци. и заклѣ сего богомъ показати ми храмшшоу^т цѣлю. и
 авне ста и начѣ прѣдъ мною ити азъ же въсафдова̃ емоу два
 дни. по сѣ же сръѣте ме елень велиѣ. и видѣ шнагра елена. и от-
 иде на мѣсто свое. и пакы настави ме елень за три дни. пакы
 же сръѣтѣ змши смыкаемъ по земаѣ видѣѣ же змши елень штиде.
 азъ же оубоау^тсе змши и начѣ закашати его. да не озаовѣ мене.
 и ѣсправи^т се^т змши и ста^т на шнаши своен. и ѿврѣзъ оуѣста своа.
 ико цѣль глабаше ми. доврѣе прии^т еси раве вѣиш макариѣ. прѣ-
 иди посафдоу^ти ми. и вижѣ мѣсто покоица твоего и. прослави
 ба̃. и сна рѣ змши. и ходѣи прѣдъ мною икоже моу^т и прии^т-
 шимъ на̃ настави ме на дверѣ вртна. и авне невѣимъ вѣ. азъ
 же ѿврѣтѡ въ вртнѣ лѣвицоу^т лежоуѣцоу^т. ѿ свѣмны ѣе пла-
 чюце. и не ѿврѣтаюце маѣко съсати. приемъ азъ шѣѣ свѣм-
 нети шнѣ. въспитаа̃ сна ѿ проужниа ико чеда моа швонствѣнаа...
 же ѣ изелько̃ вѣши попрѣта̃ въ земаю. и начѣ славити цѣко-
 лювца ба̃ и сна мнѣ твурецоу^т сѣ вра̃ прѣснѣ и сѣде пострѣѣ на̃
 пакыи въ оустѣ своѣ едикъ хлѣ^т и по^т и настави^т снѣ прк^т нами

и ѡтиде. и рече намъ старьць микъ разбѣмѣ. яко не ѡстави на
 гѣ. нь мнѣ и вѣ посла пирую. се во до днѣ лѣта доволна соу
 ѡнеан приимамъ пирую ѡ птице снѣ. въкоуемъ оубо братна.
 и сътворише мантивою снѣдохомъ и наситихомсе пице и паки
 старьцѣ на глѣти. оуспашите и възвѣрѣ вамъ грѣхы моѣ. яко
 по вънегѣ съвершившоу ми здѣ .ѣі. лѣтъ. изидѣ въ .ѣ. чѣ дню.
 и сѣдѣ върѣ скумны снѣми. и сѣ сатана начѣ исбоушати ме. и
 видѣ одѣше женско. велми свѣтло и тьмо лежерѣ. прѣмо
 мнѣ азъ же окаянникъ ѡбоушавъ и не оувѣдѣвъ възѣ и вънесѣ
 снѣ въ врьтъкъ и помышлѣбахъ. ѡкоудоу высть снѣ. и паки изышѣ
 оверѣтѣ женско видѣше ино. и приемъ принесъ снѣ въноутръ. в
 триетни же днѣ изидохъ покланитесе гѣни боу моемоу. обоушав
 же не знаменавъ себе чьскыимъ брѣстоимъ по ѡвѣчѣю и паки
 выдѣхъ мьчтанна врѣжни. и се на камени сѣдѣше прѣкоукра
 шена жена. ѡдѣшанемъ. и златѣ многоценкыимъ. красотѣ же
 ен не вѣ сътости. и плакашѣ горко и рѣхъ в неѣ. ѡкоу здѣ при
 шла еси. яко и мене на палѣ подига еси. а глѣ ми, азъ окаянна
 жена есмъ. имѣмъ марша. дыри римашина вѣкоего. и поноу
 днше ме родители мои вракоу пришеверитесе. микъ не хотеши
 моужевн причетатесе. оутанесе либоующимъ и моужевн. ѡ
 црѣтога извѣрѣ. никомоу же не вѣдеирѣ. и не знающн правн
 поу. и моучеириесе по горѣ и по поустнигѣхъ се приидѣ здѣ не
 вѣдоущн камо гредоу. азъ же слѣренин ери снѣ. въ воуести
 вѣрѣвѣ еі елика ми глѣаше хьтростно же прѣльцааше вра^т сме
 реноую мою дшѣоу. и емъ снѣо за роу въведѣ ею въ врьтъкъ снѣ
 и оумланхсе ѡ албани еѣ. да ен вѣстѣ ѡ проужни снѣ. да не како
 глѣдемъ оумрѣ. и сьзѣ ен не прѣстахоу. и дшѣ моѣ волѣзши
 ѡдрьжима вѣ ѡ неѣ. вѣроу же вывшоу. сътвори мантивою мою
 сьмоуцие^т вечерней пѣше хрѣво съвершишь. положи себе на землю
 оуспоутѣ мало. мнѣ же окаянномоу снѣпоу она агне приидши
 къ мнѣ и ѡврьзши пѣдра моѣ. въложи роу^т свою. и всезааш^т
 все тѣло моѣ. азъ же въ снѣ вѣхъ въ ѡтегень. азъ же окая
 никъ. їже никоѣа же въспоменоу^т. ни подвизахсе. ни ражѣгсе на
 грѣхъ. въ тѣк чѣ^т начѣ сьмоуциатесе. и поменоувъ въсхотѣ

причетати се еи. и тѣи ми се тако рачите^т іенъ въ шна же на-
 прасно невѣма высть ѿ ме^н и яко шмрачень оумомъ азъ шка-
 каніиши леже шць на земли. тако ѿ сна гаввова. и егѣ въспре-
 ноувъ ѿ прѣльети дваводе. приідо въ севѣ. и оувѣдѣхъ стоу^т
 мон. изышѣ изъ врьтна плакахсѣ зѣло. львета же сна не при-
 хожаахъ къ миѣ. за десеть дшии. шш повшооваахоу се миѣ. еѣ-
 деце стоу^т и грѣ^х мон. азъ же шканы видѣвъ издааѣ дѣѣ
 львети шна съ сльзали многыми молѣхъ си ш прити къ миѣ
 въ оугакъ врьтпоу. и не хотѣхоу. поманхъ же ш пакы изрыти
 нокты своими ровъ гавво^в. и изръвше и сѣтворише ровъ яко
 двѣма мѣжема възраста. и врьгѣ севе къ нь. и прѣвѣы ѣ. дшиі
 моле сїі посипати и покрити ме. и сльзи въсприемше цѣльскыи
 плакахоу се. и посипаахоу ме. и прѣвѣы въ земли три лѣта. и
 въ въ земляѣ. и не оумираахъ. яко гѣ застѣпникъ ми высть. по
 трехъ же лѣтѣхъ. высть зима велика. по смотренію вѣшо про-
 паде ровъ выше главн моен на лице монимъ и капан приходеце
 на лицемъ монимъ шкршише ми лице. и видѣхъ стѣ и прославихъ
 ба. оцѣстнешаго ми лютын грѣхъ. рекшаго не приідо призвати
 праведныкы. нь грѣшныкы въ поканіе. и възрасте шдесныи
 миѣ чѣѣ^т выѣ врьтна. и прѣклошсе къ миѣ и въкоу си хъ ѿ
 него. и въ ми крѣпость. и видѣхъ двѣ львети шнѣ. стоеира
 прѣдъ мною яко желающа видѣти ме. и яко видѣше ме озна-
 жена и жива очистише ѿ мене въ гнои погала своима. и шена-
 жише ми все тѣло и ізидѣ и оувѣдѣхъ яко гѣ помова ме и
 прости ме. и прѣкѣтѣи колена на землю въ за мѣ дшии. не
 вьстае ни мала. ни на снѣ^т ни на питне. нь благодарѣхъ цак-
 ловне вѣи и рѣхъ смѣрѣ^ниши азъ яко добро есть оумрѣти.
 понѣ ничтоже ѣ цѣкъ. сѣ чѣда моа. възвѣстїі камъ дѣишиа
 моа. и лице можете суковаа трѣпѣти. боудѣте зде. аце^т не мо-
 жете. гѣ да настави въ на поу^т по немоуже пришли есте. мы
 же смѣрѣнїі сна сашшавне ѿ стѣго мѣжа шидѣ оуднихоумсе. и
 прославихомъ ба. и рѣхомъ стѣмоу. да намъ благословенне
 прѣидѣиши оч^ю яко да шшѣише въ мирѣ. възвѣстїі шже ш тѣвѣ
 и стѣе твое житѣство проновѣдаемъ. и сѣтвори намъ мѣитвоу.

ловызавъ прѣдасть вѣви. застоупїи и наставити на. прѣдасть
 же намъ и два льва ѡна. ѡвести на поутемъ и гбѹ поспѣшн-
 ствоюющею. приїдохомъ въ тьмаиа. и видѣхомъ паки коло
 алеѡandroво. и прѣклонше главы свое и поклоншѣ намъ. въз-
 вратшѣ къ прѣпѣвному цаколювѣць. же бѣ съхрани на ѡ
 всѣхъ езвѣкъ. и дошѣше до страны перьскыѣ. и прѣшѣше рѣкоу
 ти^рь. оулоучихомъ християнина и вышѣше въ стѣи гра
 крѣльмъ. поклонихомсе стѣому въскрѣсеню. и стѣи мѣстомъ.
 изышѣше доидохомъ до монастыра своего. влѣгодѣтию вѣнью. и
 поклонихомсе прѣпѣвному шѣлому игоумену и всѣмъ бра-
 тиямъ. възвѣщающе сїи вса еже ѡ на. стѣомѣ же бѹ шѣлому
 пѣвѣ. вса^х сла^х и чк^х и покланѣние и нѣ^х : †

О Макаріи Римскомъ.

Печатается по рукописи Н. С. Тихонравова.

Сказаніе за сѣи ѿцѣ.

Тримѧ ѿцѣ сѣи старци на или сергие и ригионъ и феѡ-
филаъ ст' манастирю стѡмъ аспиніе, дѣтѡ сѧ зѧве мѡсопѡтаміе,
мастѡ по мнѡждѡ двѣ вѡди тиврѡлаъ ефратъ, на дѡмаха сѧ сѧсъ
дѡбра вѡла и сѧсъ дѡваръ зѡворъ дѧ ходѡтъ да ѡвнѡла сич-
ватѧ зима. чи тѧн вѡтѡ сѧ на дѡмаха сѧсъ тахнѡтѧ вѡла траг-
нѧха, фанѧха пѡтъ пѣрве та ѡвнѡлаха мастѡ за поклѡненіе,
дѣтѡ пмѡши сѣи мѣста ѡвѡлаъ іерѡсѡлимъ, чи стигнѡха дѡ идишъ
владѡищъ, дѣтѡ сѧ шпрѡвнѡха трите вралѡиѡе филѡсѡфе на поклѡ-
неніе рождѣство христовѡ ѿ перседа дѡ витѡлемъ на зима пѡ-
листвнѧ. тѡмъ апѡелите песѣнъ нѡха: слава во вишии вѣдѡ и на
земан миръ въ чѡлѡвѡцѡхъ благовѡленіе. чи ѡ тѡмъ стигнѡхми
въ гѡра елевѡнъ, дѣтѡ сѧ вѡзнеси іѡ хѡ на шветѡ. ѿ тѡмъ стиг-
нѡхми на іерѡсѡлимъ, ѡ дѣтѡ трѡгнѡхми за двѡнсетъ дѡне ѡвнѡ-
лахми сѣи мѣста и сѣи мѡнастире. зѡхми владѡсѡвѡненіе ѿ сѣи
мѣста и фѡлахми вѡа и си стрѡвахми сѣи вралѡе, зѡцо немѧ дѧ
виднѡкъ на цѡс мастѡ изѡлѡзѡхми върѡвахми тѡвѡмъ: бѡ дѡне
стигнѡхми тиврѡ вѡнтѡ перседа. стигнѡхми на идио нѡмне, дѣтѡ
зѡвѡлаха мерѡвѡіе царѡтѡвѡ іѡвѡнѡцъ ѡстѡпнѡкъ ѡварѡа нашѧ.
фѡлѡзѡхми на ѡнзи вилѡатъ ѡ единъ гратъ втисѡфонъ на грѡвѡъ
сѣи три ѡтроци дѡннѡе азѡріе и мисѡнѡ дѡлекѡ ст' въвѡлѡнъ

чи са пѣканихъми стѣмъ три втрѣци и фаланхъми гдѣ вѣа, цѣ спѣдови насъ на пѣкло(не)нѣ стѣмъ. и аддѣхъми и пихъми и владѣ годарехъми вѣа за ситѣсъ. и излазѣхъми ст' втисифонъ градѣ варвахъми :ѣ: динѣ стигнахъми дѣ крен хиндинѣ намѣрихъми идна кѣицица мѣлка кантѣ градѣ. чи излазѣхъа хиндинѣнѣ кѣтѣ дрѣгѣ градѣдени влизѣ, амъ на рѣткѣ идинѣ сѣсъ дрѣги дѣ ни сѣ чѣвѣтъ. пѣкъ нѣе фалзѣхъми ѣ дрѣгѣ кѣицица немѣши никѣн вѣтре чи сѣдахъми :ѣ: динѣ. чи тѣкѣ дѣди чѣлакѣ, дѣтѣ зѣши вѣицицѣтѣ неговѣ, сѣсъ жинѣтѣ си, на глѣвѣ мѣ носѣши кѣтѣ вѣнѣцѣ стрѣли вѣтри чи сѣ впадинѣхѣ ст' насъ да ни вѣдинѣк нецѣ на испитна. чи стидѣхѣ чи вѣвахѣ шѣици дрѣгѣре дѣ :м: дѣши, ѣвѣкѣнѣхѣ на чи зѣпѣнѣхѣ кѣицицѣтѣ. пѣкъ нѣе излазѣхъми пѣванѣ сѣсъ страхѣ рѣламъ чи фѣнѣхѣ дѣ гѣлѣчѣтъ вѣрхѣ ни, ни мѣжихъми дѣ сѣ рѣзвѣрѣмъ идин' дрѣгин, цѣ дѣмѣми, чи пѣкъ на зѣвахѣ на идно тѣмѣо мѣстѣ: Г: динѣ глѣдин. и нѣе сѣ молухъми на гдѣ нѣицица и динѣ пѣвахъми и славѣхъми гдѣ їсѣ хрѣта и пѣкъ дѣдѣхѣ мѣого хѣрѣ и намѣрихѣ пѣкѣдени на зимѣта и мѣантѣа вѣсѣ стрѣвахъми. зѣхѣ на чи на испровѣдихѣ сѣсъ пѣрѣжинѣ, дѣкѣтъ излазѣхъми ст' тахѣнѣтѣ мѣстѣ чи: ѣ: динѣ ни вѣхъми вѣсѣли хѣнѣтъ, тѣкѣ идинѣк гдѣ зѣни и сѣ вѣрѣстѣхъми вѣ налѣ шѣа и сѣа и сѣаго дѣа чи пѣкъ трѣгнахъми на пѣтѣ. варвахъми мѣогѣ динѣ кантѣ нестѣкъ стигнахъми за: м: динѣ идно мѣстѣ сѣсъ шѣици хѣвѣви сѣсъ рѣтъ сѣадѣкъ. аддѣхъми сѣсъ сѣлѣчинѣ и вѣагодарѣхъми гдѣ їсѣ хрѣта и ситѣсъ дѣвѣхъми на наци сѣага. и ѣтамъ стидѣхъми на зимѣ, дѣтѣ има хѣрѣ пѣсѣоглѣви. ницѣ зѣо ни ни рѣкѣхѣ, тѣкѣ глѣдахѣ ст' дѣлѣкъ сѣсъ жѣици си и сѣсъ динѣтѣ си помѣждѣ камѣнѣтѣ кѣтѣ навѣи лѣтѣи зѣѣри, сѣшѣхѣ не пѣцѣричѣ. пѣкъ стѣмъ трагнахъми кантѣ нестѣкъ, варвахъми дѣ :р: динѣ и пѣмѣогѣ, стигнахъми на идно мѣстѣ имѣши хѣрѣ, дѣтѣ имъ кѣзвѣтъ чѣчѣта, дрѣгѣ ни вѣдѣхъми ницѣ тѣко шѣцѣта, пѣвѣагнахѣ ст' насъ, пѣкъ нѣе фаланхъми вѣа, зѣрѣ гдѣ извѣви насъ ст' шѣѣзи хѣрѣ. чи излазѣхъми ст' тахѣнѣта зимѣ, стигнахъми на идна пѣлинѣа вѣсока. нишѣици тѣмъ сѣици дѣ сѣ вѣди, ници дѣрѣа немѣши, ници зѣ-

ленѡ листи, тѡкѡ гаднии зан ѡт занни пицаха гласѡве грѡзни, и страшни смѡвѡве катѡ змеѡвѡе гѡлѡми и грѡзни аспиди васа-
лиси зилѡри шѡроги леопардари и юнѡтаври лѡвѡе сакакви
гаднии низнани видехми, скриптаха сѡсѡк занн и скрипо наук
из ѡста наук ѡдѡвѡтѡ. дѡвѡре на извани гѡх миастифѡ ѡт
ѡнѡзи зан зѡмѡи и фаланхми вѡа, вагахми :д: днѡе далекѡ. чи
такѡ си затѡланхми ѡшите да ни наук чѡнани гласѡ, зѡрѡ ни
мѡжехми да тарпнаук ѡ писакѡ, детѡ пираха страшиѡ. минахми
ѡнѡи страшиѡ маѡтѡ, стигнахми иднѡ пропѡстѡ гѡлама и дал-
вока, детѡ ниѡи немѡ да е миналѡ или да сѡѡднаѡ чилакѡк пѡ
ѡнѡи маѡтѡ пѡстѡ. чи сѡ забавихми тѡамѡ: ѡ: днѡе мисахми,
иѡ ѡе да сторилаѡ, да мнѡемѡ ѡнѡи страшиѡ маѡтѡ. мѡланхми
вѡа изѡвѡнтеаѡ ѡс хѡ. етѡ идна вѡшѡта, дѡто и базкѡтѡ сѡрна,
рнѡе срѡеце нѡзи ѡт нѡзи далѡкѡ. трагнахми пѡдѡрѡк неѡ. стиг-
нахми на идна пропѡстѡ, идѡамѡ излазѡхми сѡсѡк гѡламуѡ
страхѡ на доѡ стигнахми на равно маѡтѡ илани чѡрда сѡсѡк
рѡгаче и сарни, и нѡе минахми помѡждѡ наук, излазѡхми на
идниѡ вѡтѡ и са молухми гѡѡ вѡѡ. варвахми иѡци: ѡ: днѡе и
са молухми на вѡа и ситигнахми на ниѡ равно маѡтѡ, пѡканиѡ
сѡсѡк рѡдѡк. тѡамѡ немѡани сѡнци катѡ тѡва, ѡми тѡвѡ магла
тишина. чи посѡдахми мѡамѡ и плаѡахми и са мисахми,
иѡ ѡе да сторимѡк запраши, са пѡтѡ ни мѡжехми да видимѡк
ѡ темнѡ магла и сѡдахми: ѡ: днѡе. етѡ идниѡ галаѡк фаркани
на висѡвѡ, чи доди ванѡѡ при нѡзи, чи трагна на прѡде ни и нѡе
пѡдѡри неѡѡ. и фаланхми вѡа, и стигнахми идниѡ стѡлиѡк гѡламуѡ
ѡ калаѡкѡ сѡсѡк калара, чи ниши ѡкѡѡ стѡлѡѡ: тѡзи стѡлѡѡк
направилаѡ цѡрѡк аѡѡанд(р)ѡ макидонѡк, катѡ гѡнилаѡ дѡрѡе цѡрѡк
персиѡски сѡсѡк варварите неѡѡни, и кѡи нири дѡ са ѡприѡни да
варѡи ѡт лѡва страна, ѡт детѡ тикѡтѡк вѡдѡите, чи ѡе да изѡези
на видеѡѡ, зѡрѡ ѡт днѡна страна ила плании и пропѡсѡк и из-
вѡре гѡлѡми, идани сѡсѡк зѡмѡи лѡѡти. катѡ четѡхми стѡлѡѡ аѡ-
ѡандрѡвѡѡ, дѡвѡихми радѡсѡк на дѡша наша и фаланхми вѡга за
васѡе изѡваленѡ. трагнахми ѡт лѡва страна, варвахми: м: днѡе,
изѡези срѡеце нѡзи мѡризма лѡѡта и тѡшка, молухми сѡ на гѡѡ

мѡбѡ да замни дѡшнѣ нѡши, зацо вахми сѣсѣ скърви гѡ-
 лѡми. ѣтѡ доди нецѡс катѡ гѡлѡчѣ, катѡ сабѡшѣ чи конне ри-
 жѡтѣ. чи са махнѡхми ѡт' пѡтѡ на една страна, видѣхми река
 гѡлама катѡ иднѡч дѡмѣ¹ пѡма катре сѣсѣ хѡра сѣ (с)жѡкѡви
 мѡки сѡ мѡчѣхѡ ни можеши дѡ сѡ види ѡдѡтѡ ѡт' мѡки зан и
 грозни виѣъ и красѡкѣ ѡ тахѣ кришѡхѡ гѡсѡве грѡшни² и
 стрѡшни мѡдѡс хѡра и мѡки висѣрѡшни пѡмѡши. доди гѡсѣ ѡт'
 пивѣтѡ и рѣчи: тѡи мѡстѡ за грѣхѡвѡните хѡрѡ и тѣзи волѣсти
 лѡтѡи тѣзи сѡ, вѡдѡтѡ ни вѡрѡтѣ ѡ хѣ снѡ бѡ живѡго, дѣтѡ сѡ
 ѡт' фѡрѡлтѣ ѡт' негѡ. и сѣсѣ стрѡхѣ минѡхми ѡиши мѡстѡ злѡ
 ѡднѡхми сѡ ѡ т'амѣ. вѡри кѡмѡс днѡе стигнѡхми пѡмѡждѡ: ѣ:
 пѡлѡшни вѡсѡди. тѡмѣ видѣхми иднѡч чѡлѡкѣ гѡламѣ и вѡсѡдѣъ
 и стрѡн(ен)ѣ сѣсѣ: ѡ: снѡише мѡди сѡрѡзѡнѣ ѡт' лѡкѡ стрѡна
 :ѡ: и ѡ днѡнѡ стрѡна: ѡ: и нѡтѣ негѡ вѡгѡнѣ гѡрѣши ѡиѣрлѡнѣ
 кѡтѡ иднѡч чѣрѣ чѡкѡнѣ. кѡтѡ нѡ видѣ нѡзи вѡзи стрѡшниѡ чѡ-
 лѡкѣ, фѡнѡ да вѡчи грѡзиѡ и стрѡшниѡ и сѡ пѡкѡнѡвѡши сѣсѣ
 гѡлѡвѡтѡ дѡ зимѡтѡ, немѡши иднѡч вѡсѡмѣ по снѡрѡтѡ мѡ. кѡтѡ
 гѡ видѣхми, затѡнѡхми снѡицѡтѡ ѡ негѡ, дѡкѡтѣ гѡ замнѡхми.
 за :ѣ: днѡе сѣ мѡ чѡвахми виѡ, дѣтѡ вѡчѣши стрѡшниѡ и грѡзиѡ.
 ѡ тамѣ стигнѡхми на иднѡ мѡстѡ катѡ стѡрга, видѣхми една
 мѡрѡина и (д)лѡвѡина да рѡчѡмѣ амѡ. пѡмѡши една жѡна рас-
 пѡетѡнѡ, вѡсѡмѡи и дѡаги дѡ зимѡ, иднѡч смѡѡкѣ гѡламѣ за-
 пѡетѡнѣ ѡт' вѡрѡкѡтѡ дѡ гѡлѡвѡтѡ, чи вѡги ѡре дѡ прихѡртѡвѡ,
 смѡѡс ѡ ѡдѡрѡвѡ нѡ ѡѣстѡтѡ. и ѡиши мѡдѡ гѡсѡвѡе изѡлѡзѡхѡ ѡ
 ѡнѡзи амѡ висѣрѡшни висѡвѡ: пѡмѡзѡнѡ на, вѡлѡдиѡ снѡе вѡнѡ,
 пѡмѡ мѡлѡ³ за нѡзи. пѣкѣ ниѣ ѡ стрѡхѣ мѡдѡс рѡкѡхми гѡи
 сѡрѡши живѡтѣ нѡши тѡка, зѡцѡ ѡчѡиѣ нѡши видѣхѡ чѡднѡи ра-
 вѡсти и гѡлѡми тѡшни и сѡрѡви гѡлѡми на зимѡтѡ. чи изѡлѡзѡхми
 ѡ тамѣ, видѣхми на ѡбѡлѡци фѡркѡхѡ тамѣ кѡтѡ рѡпѡчѣтѡ. пѣкѣ
 дѡмѡиѣ нѡмѣ кѡтѡ чнѡлѡшки дѡми: рѡсѡти насѣ гѡи вѡже мѡи, чи
 смѡе пѡгрѣшниѡ ѡ снѡчки сѡвѡтѣ прѣт' тѡвѡѡ. пѣкѣ ниѣ стрѡвахми
 мѡдѡнѡтѡ на гѡдѡ, кѡзѡвахми: гѡи, кѡжѡ нѡмѣ тѣзи тѡшни тѡи,

1) Въ рукописи: ѡмѣ. 2) Такѣ въ рукописи вмѣсто: грѡзни. 3) Такѣ
 въ рукописи.

ДЕТЪ ГИ ВИДИМЪ. ЧИ СА РАЗДЕЛИ ЗИМАТА НАПРЕДЕ ИМЪ, ИЗЛЕЗИ
 ГЛАДСЪ И РЕЧИ НИ: ВИ ТРАВА ВАМЪ ДА ЗНАТИ ТАШИИ, АМИ СИ ПА-
 ЗЕТИ ПАТЮ ВАШИ НАПРЕТЬ. ЧИ МИНАХМИ ШИШИ МАСТЪ СЪКЪ СТРАХЪ.
 СТИГНАХМИ ИДИО ПЪЛНЕ ЧЪДНО И СЛАВНО И ТАМЪ ВИДЕХМИ :Д: ХЪРА
 СТЪАХА СЪСЪ ПРИЛКА СЛАВНА И ВИСЪКРАИНА ХЪБЪСЪ НА ТАХЪ
 СВЕДАШЕИ И КРАСИИ И ПРИМАНАТА ИМ КАТЪ СЪИЦИ. СВЪТАТЪ ИМАШИ
 НАПРЕДЕ ИМЪ, ВРАДВИ УСТРИ И СТРАШИИ СВЪТЪЛЕАХА, САБАШ ЧИ ЖА
 ИБРЪЖИ СТРАШИИ УГНИВЪЕ И СТРАШИИ И ВИСЪКРАИИ ГЪРЪШИ НАПРЕДЕ
 ИМЪ СМЪЛА И ТЮКЪОРТЪ И ЗМЕЮВЕ СТРАШИИ И ЛОШАВИ ЗВЪРИ ЛЮТИ
 И ГРЪЗИИ. И ШЕЗИ ЧЕТРИ МАЖЕ ИМАШИ НА ГЛАВА ИМЪ ВЪИЦИ И
 САЛЪТЪ СМЕСЕНЪ СЪСЪ МАРГАРИТЪ. ДЪРЖАХА НА РАЦЕ БРИВАЦЕ ШЪ
 САЛЪТЪ. КАТЪ ГИ ВИДЕХМИ, ПАДИХМИ НА ЗИМАТА И СА МОИХМИ:
 ПОМИВАТИ НА МАЖЕ ИЩЕИ¹ ДА НИ СА ДЪСТИГНАТЪ СТРАШИИТЕ
 УГНИО И УСТРИТЕ ВРАДВИ ДЪ ПАЗИ, ЗАЦЮ ИМАМИ ГОЛАМЪ СТРАХЪ.
 РЕВЪХА НИ СТИТЕ АИГЕЛЕ ВЪЖИИ: СТАНЕТИ, ИДЕТИ СЪСЪ МИРОМЪ
 ВЪЖИИ, ГЛЕДАТИ СИ ПАТЮ, ДЕТЪ ВИ ШРАШИАЪ ГЪЪ, ВИ СТРАХЪ
 ИДЕТИ: НЕМА ТЪЗИ УРАИЪ И ТЪЗИ ВРАДВИ СЪ ВАЗИ ИЩЕЪ, ЗАЦЮ
 ТЪЗИ УГНИО И ТЪЗИ ЛЮТИ ЗАКЪИИ ИШЕ ГИ ПАЗИМЪ, КОГИ ДОДНА ИЗ-
 ВАИТЕАЮ ГЪЪ ИЪ ХЪ НА СТРАШИИО САТЪ ДА САДИ ЖИВИ И МАРТИИ.
 ТАИ КАТЪ ЧЪХМИ И ШЕЗИ СТИ АИГЛИ, ЗЕХМИ ДЪРЖАКА. ЧИ ВЪР-
 ВАХМИ :Д: ДИШЕ СТЪСНАХМИ ХЪДИХМИ ГЛАДИИ НИ ЕЛИ НИ ВЪСАИИ
 ХЛАВЪ ТЪКЪ ВЪДА. КАТЪ ВЪРВАХМИ, ИИ ВИДЕХМИ, ШДЕ ИИ ДОДИ
 ГЛАДСЪ НА МАЛОГЪ ДЪШИ. ПОАХА, ЧИ ИИ ЗНАИХМИ, ДАЛИ СА АИГЕЛИ
 ИЛИ ДРЪРС НЕИО. ХЪМЪ ДОДО МИРИЗАМА ВИСЪКРАИНА И ТИМАИИЪ И
 МИРЪСЪ. И МИРЪ СЪКЪПЪ И И ГЛАСОВЕТЕ И И МИРИЗАМА САЛЪКА
 ДОДИ ИИ САДАКА СЪКИЪ, ЧИ ЗАСПАХМИ ШЪ САЧНИИ, И ШЕИТЕ ИИ
 ПАШИ СТАНАХА САЛЪКИ КАТЪ ЗАХАРЪ ЧИ СМЕ СПАИИ МААКЪ СТАНАХМИ
 ШЪ СЪИИ ВИДЕХМИ ЧЕРКЪВА ШЪ ИИЮРЪ ГЪЛАМА И СРЕТЪ ЧЕРКЪВАТА
 ИМАШИ ЖЪРТВЕИИКЪ, ИЗВЪРАШИ ИЗВЪОРЪ ВОДА КАТЪ МААКЪ ШЪ
 ЖЪРТВЕИИКЪ, ВАЛЪ КАТЪ МААКЪ, И ХЪРА САДНИИ СТЪАХА ШЪСАЪ
 ЖЪРТВЕИИКО, ЧЪДИИ И СВЕДАИИИ ХЪРА, ПОАХА ПЪСЕНЪ АИГЕЛСКИ,
 КАТЪ ГИ ВИДЕХМИ И ШЛАИИИХМИСА И СА ЗАМАЕХМИ, ИКЪКЪ ИДИИЪ

1) Такъ въ рукописи.

ѡт' ѡнези ст'и а̀н҃гели свѣдани и красни, детѡ ствара́ при из-
 вѡрѡ, детѡ извѣраши вѣдѡ животна и висмартникъ за прѣведни
 хѡра. пѣкъ ние пѣкашихмисѡ дѡ зимѡта и слѣвихми вѣа и на
 ѡнези свѣдани а̀н҃геле и за вѡсе ст'и нивѣсни вѣѣи наставници
 сѣсѣ страхъ и сѣсѣ смиреніе замнахми ѡнѡи стѡ маестъ стиг-
 нахми дрѡгѡ маестъ нириѡ ни вѡхми вѡсѡли хлапъ, тѡкѡ идинъ
 гдѣхъ зиѣеши такамѡ ѡсните ни приленѡха идиѡ сѣсѣ дрѡгѡ ѡ
 слѡчнина слѡтка. стигнахми идиѡ рѣка гѡлама и пухми вѣдѡ и
 слѣвихми вѣа вѣши грѡцина пѡсидехми малѡкѡ при рѣката и хѡр-
 тѡвѡхми, на каѡа да идиамъ и ѡиѡ ѡне да стѡриамъ. чи да ви-
 дити чѡдо: излазвѡши ѡт' рѣката видеѡ светлосѣ и светешми и
 гледѡхми стѡ на четри стѡни и ни вѣи ветро кѡтѡ пѡ нази ва-
 тарѡ сѣсѣ ѡмъ ни мѡжеши члаѡкѣ да рѡзѡмен кантѡ запѡтъ
 нивѣтѡ зилѣнѡ, пѣкъ кантѡ иѡтѡкѣ кѡтѡ трѣсѣ пѣ кантѡ пѡлѡ-
 ницѣ кѡтѡ браѣкѣ кантѡ плаѡне кѡтѡ снаѡкѣ вѡлѡ нивѣтѡ. и
 звѣздите поскѣт'ани ѡ тѡка и сѣицитѡ :ѡ: пѡте иѡграва и дѡр-
 ветѡта повисоки и погѡлемми и пордѡсѣнти ѡ тѡкашните и зи-
 маѡта посѣданиѡ кѡтѡ ѡгнѣ и кѡтѡ малѡкѡ вѡла с тѡи хѡвѣсѣ
 и гѡдините ни пѡат' кѡтѡ тѡка. чи :р: дѡне ни вѡсѡхми хлаѡкѣ,
 тѡкѡ идинъ гдѣхъ зиѡи. чи ни видѣхми, ѡѡде доѡдѡхѡ маѡгѡ и
 виѡ иѡпѣк хѡра маѡже и жени сѣсѣ дицѡта си, напѡглеамите
 идинъ лѡкѡтъ на висѣчиѡта и помѡлки вѡха. чи сѡ ѡплашихми
 ѡ т'ѡхъ, заѡпѡ вѡха маѡгѡ: чи сѡ чѡдехми, кѡк' ѡне да стѡриам.
 чи рѣчи вѡртѣ сѣргіе: илѡти вѡртѣ да си дигнимъ вѡсѡшите на
 горе да стѡнимъ плашинаѡ чи тѡи ѡат' до вѡрѣѡ ниѡ ѡатѣ пѡ-
 вагнѡ ѡт' нази. чи сѡ напѡрѡвхми плашинаѡ чи трагнахми среѡре
 илѡкѣ, пѣкъ тѣе повѣгнахѡ ѡт' нази криѡвахѡ и скриѡтахѡ сѣсѣ
 заѡи среѡре нази и си зѣха дицѡта чи ѡтиѡдѡхѡ иѡ пиѡириѡте, за-
 ѡпѡтѡ илѡли ризѡи сѣ кокѡриѡте хѡра, чи мшихми с'пѡрет'
 тахъ, намерихми идинъ вѡренъ слѡѡѡкѣ кѡтѡ метъ, идинъ
 лѡкѡтъ висѡкѣ ѡт' зимѡта. ѡдѡхми, дѡр сѡ наѡитихми ѡ иѣгѡ,
 и ни доѡи малѡкѡ снаѡ, заѡпѡтѡ вѡхми ѡсѡлѡниѡли тѡарде и до-
 вихми сѡтѡсѣ. и слѣвихми вѣа, заѡпѡ на хѡани и нази и на
 ѡпѡрен на вѣсѣни пѡтъ. пѡкъ трагнахми вѡрѡвѡхми :и: дѡне

внскъ пѣтъ ханли мажтс намериѹми и на пѣт'чинка нз' една
 гсра внскранна. псварваѹми нз гсратѹ чѹ намериѹми пици-
 ратѹ на стомс макариѹ кѹтс една чѹрксва нариденѹ и прѹсви-
 тенѹ. тѹгизи молнѹмисѹ и сѹ братнѹми и сѹ зарѹдвѹхми фла-
 зѹхми вѹтре немѹ шкон. и рексѹхми пѹмиждс си: тѹзи кѹцица
 на пакон чилажкѹ и чи дѹ псчѹкалми дс до вечера дано дѹди пакси.
 чи пссндаѹхми мѹлкс, чи излезѹи мширнзмѹ ст' мширк сѹкнѹ ст'
 пициратѹ кѹтс измширнѹ и поглаѹднѹхми кѹнтс нѹтсѹкѹ, видеѹхми
 иднѹ нѹѹпс прилчѹ кѹтс чилажкѹ кѹтс мѹлкс стрѹшенѹ и ши
 вешн сѹскѹ пицс, тсѹк сѹскѹ кѹсми велн, и истенѹ тсн вилѹ стн
 мѹкарѹѹ на пициратѹ чи вѹде нѹзи сдѹлекс чи нѹднѹ на зимѹтѹ
 и зе дѹ на заблѹвѹ и дсмаши: ѹкс сте ст' гдѹ, покѹжетѹ сѹ
 мѹне; ѹкс ли сте с днѹвоѹс, идетн ѹ мѹне грѹшнѹгѹ и смширѹ-
 нѹгѹ. пѣкѹк ши вѹкнѹхми и рѹксѹхми: и ши смн рѹен вѹѹн вѹл-
 гсслѹен на стѹцѹ вѹжнѹ, ст'фѹранѹхмисѹ ст' днѹвоѹс, тѹгизи
 дѹди при нѹзи, днѹнѹ си рѹцѹте на швнса, сѹ псмоли гдс вѹс и
 на вѹлгѹслови и си мѹхнѹ космнѹ на иднѹ стрѹнѹ и зе дѹ хср-
 тсвѹ сѹскѹ нѹзи. и космнѹ мс велн кѹтс снажкѹ на счнѹте нашн
 стѹвѹши зарн кѹтс сѹкѹшк глѹдѹхми на слонцнтс ши можѹхми
 дѹ гс глѹдѹми, толксѹск вѹли космнѹтѹ мс и ст' стѹрннн ши мѹ-
 жѹхѹ дѹ вѹдат' счнѹте мс, зарнс каннѹчкнтѹ мс вѹхѹ пскрили
 сѹтѹтѹ мс, пѣкѹк мсстѹкнтѹ мс и вѹдѹтѹ мс се иднѹ, снчкѹтѹ
 мс снагѹ покритѹ сѹскѹ кѹсми ст гѹвѹтѹтѹ мс дс зимѹтѹ и ши-
 хтѹтѹ мс на рѹцѹте и на вѹкѹтѹ дѹлгн идннѹ лѹкѹтѹ и, вѹгнтс
 хсртсвѹши кѹтс нз дѹвѹбѹк хсртсвѹши, кѹтс снѹдѹфѹ кѹжѹтѹ мс
 на снагѹтѹ пѣстрѹ чнстн мс вѹхѹ космнѹтѹ мс. немѹши пнчѹ
 кѹтс чилажкѹ. чи понштѹ: сдѹ смн и нздѹ дѹдсфѹтн при мѹне.
 пѣкѹк тѹѹ кѹзвахѹ, ѹдѹ смн и кѹдѹ смн хѹдннн и шннн мнсанмѹ
 дѹ стнѹднмѹ на сѹвршѹеннѹ стѹ дс дѹвнн рѹнскн на швѹетс. чи кѹтс
 рѹксѹхми тсн, пѣкѹк стн мѹкарѹѹ рѹчн: ѹ сншсвѹ мѹн, ши мѹжн
 чилажкѹ сѹскѹ тѹлѹ смѹртнѹ свѹлѹчѹнѹ, сѹскѹ снагѹ ѹ зимѹтѹ дѹ
 стнѹдн ѹ тска нѹнѹвѹтѹре нли дѹ сѹ призирѹ на чсднсаѹтѹ вѹѹн и
 на снал вѹжнѹ, зарнѹ ѹзн грѹшнѹгѹ магс сѹ трсднхѹ дѹ стнѹдѹ
 понѹвѹтѹре ѹ токѹ чи ши мсжнхѹ дѹ стѹрѹ пицс, зарнѹ иднѹ

и цѣкъ ми пѣсочи гдѣ и ми рѣчи: ни ден са ѡрѣждѣ да испит-
вашъ творца твоего, зацо ми можншъ ѿ тѣка понѣвѣтре да
ѡтидишъ. пѣкъ ази мѡ рѣкъфъ: зацо гдѣ. пѣкъ гдѣ рѣчи на
мѣне: и цѣкъ :ѣ: мнѣн имѣ дѡ дваръ ѿ жилѣзѣ, да ричѣмъ
стѣна, и понѣвѣтре имѣ дрѣга стѣна ѿ мѣтъ чи ѡт' тамъ и рѣѡ
нѣвѣтре кѣнтѣ истѣкъ, детѣ са и свѣршеѣ стѡ на нивисѣ, чи ѡт'
вѣнѣ пѣложила гдѣ херѣвенимъ сѣскъ сѣвни ѡгниени чи сѣ вѣр-
тѣтъ дѣ пѣзѣтъ дѣрво живѡтнѣ, и дрѣге пѣзѣтъ нѣ ѡкѣтъ рѣѡ.
чи имѣтъ ѡт' вѣкѣтѣ дѡ гѣрдите ѡчи гѣлѣми и глѣвѣти имъ
кѣтѣ аслѣне и кѣтѣ змѣѡве и рѣце имѣтъ ѿ вѡлѡръ и дѣржѣтъ
нѣ рѣце сѣвни ѡгниени, пѣзѣтъ ишеѡ да ни мѡжи дѣ флѣзи нѣ
вѣтре¹ страшни и грѣзни силни ѡнѣгѣн пѣзѣтъ чи кѣтѣ чѣх' ѿ
ѡнѣгѣтѣкъ вѡжѣн тѣзи рѣвѣти ни ѡмислихъ дѣ ѡтидѣ понѣ-
вѣтре ѡт' тѣка. пѣкъ ише, кѣтѣ чѣхми ѡт' стѣго мѣкарѣ тѣзи
дѣми, ѡпѣлѣшхми сѣ, гѣламъ стрѣхъ доди на сѣрѣе и зѣхми
дѣ фѣлѣми стѣго мѣкарѣ, пѣдѣхми дѡ зимѣтѣ и сѣвѣнхми
гдѣ тѣ хѣрта, зацо чѣхми нѣски и чѣдѣсѣтѣ вѣжѣн. чи тѣн кѣтѣ
чѣхми хѣртите нѣ стѣго мѣкарѣ чи кѣтѣ мѣ(н)на и рѣчи стѣ
мѣкарѣ: снѡве мѡн, стѡнти нѣ нѣдѣ стрѣна, зацо имѣмъ :ѣ:
снѡве чи пѣдѣтъ ѿ вѣчѣръ дѡ вѣчѣръ зацо стѣ гѡсти. чи мѣ и
стрѣхъ дѣ ни ви сторѣтъ нѣцо сѣд. пѣкъ ише рѣвѣхми чи сѣ
пѣкѡн хѡра; кѣн сѣ пѣмѣхнѣхми нѣ нѣдѣ стрѣна, тѣко додѣхѣ
:ѣ: аслѣне стрѣнни и лѡти, изѣзѣвѣхѣ ѡт' гѣрѣтѣ, тѣ кѣнѣчѣтъ и
ривѣтъ стрѣнни и додѣхѣ дѡ стѣго мѣкарѣ и сѣ пѣкѣдѣнѣхѣ нѣ
кѣлѣнѣ снѣ крѣтѣчѣкѣ и стѣхѣ пѣпрѣде мѡ пѣкѣдѣнѣни, кѣтѣ пѣ-
кѣн рѣзѣмни хѡра. пѣкъ стѣ мѣкарѣ снѣ пѣложи рѣцѣте нѣ глѣка
имѣ рѣчи имъ: снѡве мѡн дѣвѣри и крѣтки, имѣми гѡсти, дѣ ни
имъ стѡрѣти нѣцѣ сѣд, зацо сѣ и тѣн рѣвѣн вѡжѣн кѣтѣ нѣзи.
пѣкъ ише лѣжѣхми на зимѣтѣ ѿ стрѣхъ чи рѣчи стѣ мѣкарѣ
пѣлати сѣмъ вѣртѣе ни вѡнтѣса дѣ сторѣмъ вѣчѣрна. пѣкъ ише
ѡтидѣхми вѣзѣ при стѣго мѣкарѣ, пѣкъ стѣ мѣкарѣ рѣчи:

1) Въ рукописи передъ этимъ стоитъ еще си ли ли н, быть можетъ было
снѣни и.

паати сѣмъ сишѣе мѡи. и дѡдѡхѡ асадинте вротичкѡ при пѣзи
чи сѡ поклонихѡ кѡтѡ хѡрѡ рѡзѡми и фѡнѡхѡ дѡ ми лжѡтѡ
пѡ вѡкѡтѡ пѡши и пѡ гѡвѡтѡ ѡмилени кѡтѡ хѡра. пѡкѡ
ми фѡлихѡми гѡдѡ тѡа хѡта, ирѡ видѣхѡми и ирѡ спѡдѡви пѡзи
гѡтѡ. видѣхѡми чѡдѡи и сѡвѡи чѡдѡса вѡжѡи и стѡрихѡми ви
чѣрне и сѡдѡхѡми сѡчкѡтѡ нѡицѡ. и пѡстрѣ рѣкѡхѡми пѡ сти мѡ
кѡрѣе: кѡжи пѡмѡ, ѡче ѣти, кѡкѡ си дѡшѣлѡ дѡ тѡи мѡстѡ.
пѡкѡ ѣти мѡкарѣе рѣчи: вѡтѣе, ѡсѡшѡти гѡасѡ и пѡсѡшѡнти
сѡдѡса ѡ ѡетѡ мѡи да рѡзѡранѡ вѡдѡти пѡрѡе мѡѡ да видѡти
и рѡдѡнѣ мѡи, кѡкѡ ѡзи дѡдѡхѡ тѡкѡ на тѡи мѡстѡ. ѡзи смѡ
ренѡго вѡхѡ на пѡнѡго нѡанѡ ѡ сѡикѡнтикѡ ѡт' рѡмѡ, чи мѡ
ѡжѣнихѡ вѡсѡ мѡѡ волѡ чи сѡмѡ си сѡсѡ вѡкѡтѡ на зѡпѡхѡ,
кѡкѡ ѣ хѡдѣтѡ на сѡдѡвѡтѡ. чи иѡци ирѡлѣхѡ сѡдѡвѡрѡте, пѡкѡ
ѡзи стѡрихѡсѡ дѡ изѡзѡ на вѡнѡ, чи ѡтидѡхѡ чи сѡ иерѡхѡ на
пѡнѡ жѡнѡ сѡрѡмѡшка и сѡрѡтѡ и сѡдѡхѡ :ѡ: дѡнѣ скрѡтѡ, гѡтѡ
дѡ ѡ пѡшѡне: дѡносѡми ми хѡвѣрѡ ѡтѡ сѡтѡвѡтѡ. зѡ :ѡ: дѡне сѣ
пѡлѣхѡ и вѡкѡхѡ и мѡ тѡрѡсѣхѡ сѡсѡ тѡлѡле, и ми мѡжѡхѡ дѡ
мѡ пѡмѡрѡтѡ, пѡкѡ ѡзи, кѡтѡ сѡ мѡнѡхѡ :ѡ: дѡне, стѡнѡхѡ
нѡциѡ, сѡвѡхѡ и сѡ мѡмѡхѡ на вѡѡ зѡ ѡнѡзи жѡнѡ сѡрѡтѡ,
гѡтѡ дѡ ѡ прѡсѡти и дѡ ѡ пѡиѡми вѡ цѡрѡтѡ иѡвѣсно. чи из
лѡзѡхѡ на нѡнѡ пѡтѡ шѡрѡкѡ пѡкѡ гѡтѡ чѡлѡвѡколѡвѡнѡцѡ
ици зѡ вѡсѣ рѡви иѡрѡви сѡсѡсѣнѣ, прѡвѡдѡлѡ ѡнѡгѡлѡ сѡего гѡ
врѡнѡлѡ. кѡтѡ стѡрѡнѡ сѡдѡши на пѡтѡ, чи мѡ рѣкѡфѡ: дѡ ѡтѡ
жѡдѡшѡ ѡчѣ ѣти, пѡкѡ тѡи ми рѣчи: дѡтѡ ѡтѡждѡшѡ тѡ, тѡмѡ
ѡтѡждѡмѡ и ѡзи. пѡкѡ ѡзи мѡ рѣкѡфѡ: гѡрѡ и ѡтицѡ мѡи
ѡпѡрѡи мѡ на пѡтѡ жѡвѡти чи тѡгѡнѡхѡ пѡдѣрѡ иѡрѡ вѡрѡвѡхѡ
мѡлѡсѡ мѡлѡсѡ дѡ рѡчѡмѡ зѡ :ѡ: гѡдѣни, стѡгѡнѡхѡми дѡ тѡкѡ и
ѡци ми вѡхѡми стѡгѡнѡи чи сѡдѡнѡми дѡ си пѡчѡиѡмѡ. пѡзѡ
спѡхѡми мѡлѡсѡ. чи кѡги сѡ сѡвѡдѡхѡ, иѡмѡ ѡнѡгѡлѡ при мѡне.
пѡкѡ ѡзи зѣхѡ дѡ пѡлѡчѡ. тѡзи чѡсѡ ми сѡ пѡсѡчи и рѣчи: ѡзи
сѡмѡ ѡрѡнѡгѡлѡ гѡврѡнѡлѡ, дѡтѡ тѡ дѡвѡедѡхѡ кѡтѡ стѡрѡнѡ дѡ
тѡи мѡстѡ чи ми дѡи си стѡрѡвѡ зѡдѡсѡрѡ ѡетѡви сѡчѡкѡте мѡсѡле
чи ми вѡи сѡ дѡ вѡлѡгѡдѡрѡшѡ на гѡдѡ, зѡпѡ тѡ дѡнѣсѡхѡ дѡ тѡи

маѣтѣ ѿдеица¹ ѿ марчината и ѿ скърбите грѣшни чи видишъ чѣдиси гдѣни и извѣръ инвесни и живѣтни и висмартни. тѣн кѣтѣ хрѣтѣваши стѣи архангелъ гавриилъ съсъ мѣне ни гѣ виде ѿ мѣне кѣде стѣна. ази трагнахъ дѣ вѣрвѣ и стигнахъ иднѣ малка мѣска дивѣ, пасѣши напредѣ ми. ази зѣхъ дѣ ѿ заклевѣамъ: тѣкъ ми сѣздателъ твоего, кажи ми маѣтѣ, кѣде имѣ за чилака. пѣкъ мѣскатѣ трагна напредѣ ми стѣ влизѣ хѣди ма ѿ: дине срѣшнахъ идниъ рѣгачъ. вѣрна сѣ мѣскатѣ назѣтъ вѣди ма рѣгачѣ ѿ: дини чи срѣшнахъ идниъ смѣкъ чи сѣ вѣрна рѣгачѣ назѣтъ. ази, кѣтѣ видѣхъ смѣкатѣкъ, сплѣшихъ сѣ и зѣхъ дѣ гѣ заклевѣамъ ѿ създанѣе егѣ. пѣкъ смѣкъ сѣ испрѣви на спѣшкѣтѣ си и створи ѣстѣтѣ си зѣ дѣ хрѣтѣва кѣтѣ чилакъ чи ми рѣчи: дѣбре дѣшѣлъ рѣвъ вѣжѣи мѣкарѣе. етѣ ѿ: дини кѣ тѣ чѣкѣтъ тѣзи пѣани(ши) етѣ сѣмъ ти нагѣтѣвалъ маѣтѣ, дѣтѣ ми вѣши зарѣчалъ архангелъ гавриилъ, и прианкѣтѣ твѣди и дѣмите твѣди напѣсѣни, етѣ тѣ видѣхъ. днѣсъ тѣкъ ѿ: дине кѣкъ тѣ чѣкѣмъ, ни сѣмъ ѿлъ и шѣкъ, тѣзи нѣшъ видѣхъ видѣнѣе: кѣтѣ нажѣи сидѣши на ѿвака свѣдѣни, дѣди ми глѣсъ и ми рѣчи: стѣни ѿ пѣли дѣ пѣсрѣшнѣшъ рѣва вѣжѣи мѣкарѣе приидѣ сѣгѣ вишъ маѣтѣ нагѣтѣнѣ за тѣбе чи ма наѣчи и ма дѣведѣи смѣкъ дѣ тѣзи пирирѣ. бѣкъ флазѣхъ вѣтре, намерихъ иднѣ кѣчкѣ аслѣнка ѣмрѣла и дѣе кѣчѣнѣца живѣи, кѣвѣчатъ, немѣтъ цѣо дѣ сѣчатъ; чи ги стѣранихъ сѣсъ млѣчѣкъ, пѣкъ мѣнка имѣ зарѣвихъ ѣ зимѣтѣ. тѣн кѣтѣ прикѣзѣвани стѣи мѣкарѣе, чѣвѣхъми чѣдиси стѣи нѣгѣ, слѣвѣхъми гѣди тѣа хрѣта. тѣкъ дѣди идниъ гѣрѣанъ чи дѣнѣси идниъ хлѣпъ и пѣлѣниѣ, вѣдѣкѣтѣ прѣсѣрѣ, пѣлѣжи гѣ пѣмѣждѣ ни стѣи ѣстѣтѣ си. пѣкъ старѣцѣ рѣчи: видѣ чи гѣдѣ ѿвѣи наѣсъ и пѣсѣа на пѣзи ѣсте и мѣне дѣди слѣтѣкъ, зацѣо пѣсти наѣмъ есте толѣкъсъ врѣми тѣзи гѣдинѣ дѣ тѣзи чѣсъ приносѣши идниъ кѣмѣчицѣ, пѣкъ сѣгѣ принесѣи за сѣицѣ ни хлѣпъ и пѣлѣниѣ чи пѣлѣти, вѣртѣе мон, дѣ едемъ чи цѣо ви прикѣзѣа и за монте грѣхѣе. чи ѿдѣхъми и вѣлѣгѣдѣрихъми

1) Въ рукописи еще разъ: стѣдѣи сѣ.

вѣа за ситѣсъ чи зе пакъ да ни прикѣзвѣ стѣ макарѣ рѣчи:
 катѣ сѣ напѣлннхѣ ѿ: гѣдннн чи излазѣхъ на ѿ: сѣ сѣхѣте на-
 ванъ ст' пициратѣ чи ни сѣ ѣсетнхъ чи зѣлъ да ма испитвѣ
 днѣвѣлъ, глѣдѣмъ видѣхъ ндннхъ мнсалъ тѣнакъ и скапъ ст'
 бюрюнцюкъ женскн, дѣтѣ сѣ зѣврѣждѣтъ женнте, стѣешн пѣ-
 стрѣнхъ на далчъ на знмѣ; нѣкъ ѣзн кѣтѣ зѣмѣнхъ, ни мн дѣдн
 на ѣмо да сѣ прикрѣстѣ, чи гѣ зѣхъ и гѣ зѣнесѣ ѣ кланатѣ и сѣ
 чѣднхъ, ст' де ѣе да вѣдн тѣн жѣнскѣ нѣмѣс на тѣн маѣтѣ пѣстѣ.
 на стре пакъ излазѣхъ, на мѣрнхъ ндннхъ чѣхѣлъ жѣнскн хѣ-
 вѣфъ за чѣдѣ. пѣкъ ѣзн кѣтѣ зѣмѣнхъ и нѣгѣ зѣхъ чи гѣ зѣ-
 несѣхъ при мнсалѣ чи на стрешннѣ дѣнхъ тншко мѣне, пакъ
 зѣврѣвнхъ да сн сторѣ стѣ крѣсъ. чи излазѣхъ наванъ ст'
 пициратѣ да сѣ пѣкалнѣ вѣѣ, пѣглѣднѣхъ и видѣхъ нднѣ жннѣ
 вѣакѣ мадѣдѣ сндешн на ндн(нхъ) кѣмакъ, ѣвлѣчена сѣсъ прѣмена
 сѣ зѣдѣтѣ ѣнѣпѣ и нѣсѣнѣ, нарднла на сѣе сн и тѣлкѣсъ хѣвѣсъ
 и крѣснѣ на лнцн, немѣ на снѣтѣ тѣѣс да ѣ глѣдѣшъ хѣвѣвѣ. чи
 стнѣдѣхъ ванзѣ при нѣж чи зѣхъ да ѣ пнтѣмъ ст' кѣдѣ сн
 дѣшлѣ дѣ тѣн маѣтѣ. пѣкъ тнѣ пѣчешн жѣлнѣ тѣлкѣсъ, ма
 сторн и мѣне да пѣчѣ ст' нѣнннѣ жѣлнн чи зѣ да мн кѣзвѣ:
 пѣчѣ сѣсъ сѣлзн хѣмѣ дѣмѣшн пѣлѣгнчѣвѣ: тншко мн снрѣтѣ
 за мѣне, ѣзн сѣмъ вѣакѣ на макарѣ сннклнтнѣкъ ст' рѣмъ чи
 ма нзгѣдн вѣнрѣ мн за нѣгѣ внѣсъ мѣе вѣле сѣсъ снлѣ, ни мн
 трѣвѣшн да сѣ жѣнѣ чи сѣ стѣрѣвѣхъ ст' вѣдѣрѣ, дѣтѣ вѣхѣ ни
 зѣпрѣлн кѣтѣ мадѣнцн, чи пѣвѣгнѣхъ, ни мѣжнхъ да на мѣрѣ
 нажѣн пѣт' хѣвѣфъ чи трѣгнѣхъ нз гѣратѣ и нѣ пѣлннннѣ и нѣ
 пѣрнннѣтѣ зѣхъ на глѣвѣтѣ сн чи сѣ зѣгѣвнхъ. снрѣ ни знѣмъ,
 на вѣа сѣмъ маѣтѣ, и ни знѣмъ, на вѣдѣ да стнѣдѣ. пѣкъ ѣзн
 нѣцнн зѣмѣнхъ ѣ вѣрѣвѣмъ нѣсѣ дѣмѣ тнѣ, ма зѣлнсалѣ сѣсъ
 лѣснн рѣнѣтн тншко на мѣнтѣ дѣшлѣ. ѣзн ни сѣ ѣсѣрѣмъ и вѣрн
 за мѣнтѣ грѣхѣе. чи ѣ фѣнѣхъ за рѣкѣтѣ, чи ѣ зѣнесѣхъ на
 пициратѣ, чи мн дѣмнлѣ чи и дѣдѣхъ да едѣ маѣкѣ нѣсѣ нмѣхъ
 ст' гѣратѣ салѣкѣ, нѣкъ тнѣ сѣ пѣчешн сѣсъ сѣлзн, пѣкъ дѣ-
 шѣтѣ мѣѣ слнсѣнѣ за нѣж, зѣврѣвнхъ да сѣ прикрѣстѣ. дѣдн
 вѣчѣрѣ чи зѣхъ да сторѣ вѣчѣрнѣ чи зѣврѣвнхъ сѣсъ сѣрѣвн сн

стрѣвахъ слѣжвата на їс̄ х̄с̄ чи си легнахъ на ангалѣтѣ мои да си пѣшиа, чи самъ заспаахъ малѣс̄. пѣкъ тна дѣшла при мене чи ма пипала редѣмъ по снагата. ази вѣамаго тѣзи грахъ ни знаухъ чи а фанахъ, легнахъ ванзѣ при неа, притисна ма тежакъ сънь, прилаести ма ди(а)вола чи стѣрхъ грахъ съсъ неа, къкъ стрѣва мѣшъ съсъ жина ѓ съно си. вѣги са съвѣдихъ, нема никѣи при мене ѡ окаянаго видѣхъ чи са на дѣа-вола дѣшѣлъ да мѣ прилаести чи са свѣстихъ, доди ми ѣмо чи лижахъ съсъ ѣчите на дѣла, и видехъ грахъ мои и рекѣхъ съсъ ѣмо си: гѣлаамъ грахъ стѣрихъ чи мѣгѣл излазѣхъ ѣт' вѣнь пирирата чи шти аслаиште нема дѣта чи и тне ни додѣха два дни при мене и тне ѣсѣтиха грахъ мои чи пѣвахъ: тишко мене, ѡ стѣрихъ съсъ моѣ ѣмъ. чи пѣдѣръ :п: дине додѣха при мене аслаиште чи са молихъ на гѣа, дано ми прѣсти гѣа тѣзи грахъ, и пѣлаихъ да са примѣста на дрѣгѣ маѣтѣ, дано ми ма пѣкъ прилаести саѣана. чи гѣа чнакѣлаѣенцъ нише заѣ на чнака чи спасѣнѣе, чи и прѣрокъ дѣвѣтъ на ѣлаам :п: мола ти са вѣѣ, ни ѡдеаи мене гѣи ѡ лица твѣего и ѡ дѣа сѣгаѣ твѣего, по въздѣж ми радѣсъ спасѣнѣе твѣего. чи излазѣхъ ѣт' пирирата, вѣрвахъ :ѣ: дине чи срѣниахъ аѣгѣлъ гѣи рѣчи ми: къда вагашъ, макарѣе. ази мѣ рекѣхъ: вагаамъ ѡ лица грахъ мои. пѣкъ аѣгѣлъ ми рѣчи: тѣакѣсъ некъшенѣе ни мѣжи да пѣтѣриши, вапи са на кнапата си тѣѣа. ази мѣ рекѣхъ: кѣи си ти, гѣине мои. тои ми рѣчи: ази самъ гѣриша, дѣтѣ та дѣведѣхъ дѣ тѣи маѣтѣ. тѣакѣсъ рѣчи чи са загѣви ѣт мене, пѣкъ ази са вѣриахъ пѣзѣтъ на кнапата моа чи са пѣ-каѣниахъ на гѣа моѣго, пѣдиахъ на зимата :м: дине и :м: нѣри ни вѣсъхъ нишѣ хлапъ. чи кѣтѣ са пѣпаниахъ :м: дине, видехъ кнапата моа свѣтѣши свѣтъ на :д: страши, и видехъ маже ѣле-чени съсъ ѣдежди вѣсъ ценѣ свѣтѣха кѣто сѣицитѣ и на гѣа-вѣиши намъ венци заати и съсъ висѣнѣи кѣмаѣи. пѣаха пѣсѣи саѣиши и висѣкѣриши швѣсѣи рѣвѣти и гѣасѣвете намъ гѣлаам и свѣриша да пѣтѣтъ. чи излѣзи мирѣсъ миризма вѣлѣдѣатна чи ни са виде дѣтѣ са видѣши чи доди пѣниахъ ѡвѣкъ ѡгнѣи ѣ

пицирѣтѣ чи избрѣ светлѣтѣ ѿ кнаниѣтѣ светлѣтѣ вшеъбрѣшии
 чи сѣ дигнѣ ѡвладѣтѣ нѣ гѣре чи зе дѣ гѣрѣми и дѣ сѣ владѣска чи
 излѣзи глѣсѣ стрѣшнѣ и висѣтѣ чи триперехѣ и пѣтриперехѣ
 гѣрѣте и пѣднннѣте и кѣлѣннѣтѣ и пѣтѣцѣте ишеесѣи фѣрѣкѣхѣ нѣ
 ишеетѣ и пѣсѣхѣ глѣсѣе кѣтѣтѣ ашеелски: етѣ етѣ етѣ еси гѣдѣ. чи
 сѣ шпѣлннѣхѣ азѣ, сѣише мѣи, чи :ѣ: дѣне шпѣлннѣхѣ и асѣлннѣте
 ми вѣхѣ дѣлѣ пѣднѣлѣи нѣ зимѣтѣ тѣсѣи знѣхѣ сѣише мѣи чи
 сѣсѣтѣ ѡи(з)и ѡвладѣтѣ ѡгнѣнѣ дѣшѣлѣ гѣдѣ :ѣ: хѣ: тѣ ми прѣ-
 светнѣлѣ пицирѣтѣ дѣ рѣчѣлѣ тѣзи кнаниѣ чи ѣт' тѣсѣизи, сѣише
 мѣи, мѣлнѣ сѣ дѣ шпѣрѣ: тѣлѣсѣтѣ ми сѣ нѣжелѣи дѣ сѣлѣтѣ жѣфѣ
 нѣ тѣзи свѣт' ни е вѣло ишецѣтѣ чѣлѣтѣ дѣ жѣвѣи чи сѣ чѣднѣхѣ и
 сѣ шпѣлннѣхѣ, кѣкѣтѣ мѣжѣхѣ дѣ вѣдѣ тѣлѣтѣ чѣднѣсѣ кѣтѣтѣ тѣзи
 чѣднѣи и стрѣшнѣи чи вѣши нѣ :ѣ: гѣдннѣ, кѣтѣтѣ вѣдѣхѣ стрѣхѣ
 вѣжѣи, пѣкѣтѣ сѣгѣ сѣлѣтѣ нѣ :ѣ: гѣдннѣ чи тѣи вѣи вѣзвѣлѣтѣ, вѣрѣтѣ
 мѣи, ише сѣлѣтѣ рѣвѣтнѣлѣ дѣ тѣзи дѣнѣтѣ дѣ мѣ прѣстѣтѣи зѣ мѣ-
 вѣфѣ гѣдѣѡвѣтѣ ѣтѣ хѣтѣсѣвѣтѣ, чи аше можѣтѣи ѣстѣнѣтѣи тѣсѣи и вѣи, аше
 ли ишеетѣи, гѣдѣ дѣ вѣ шпѣрѣвѣи, ѣт' дѣтѣтѣ ете дѣшѣлѣ. пѣкѣтѣ ише
 гѣрѣшнѣи кѣтѣтѣ чѣхѣми тѣзи вѣлѣи и вѣлѣжѣи чѣднѣсѣ вѣжѣи хѣвѣ-
 лѣхѣми вѣтѣ. дѣдѣхѣ асѣлннѣте не пѣцирѣетѣтѣ. пѣкѣтѣ етѣи мѣкѣрѣе сѣи
 пѣлѣжѣи рѣцѣте нѣ глѣвѣи нѣлѣтѣ и гѣи вѣлѣгѣсѣлѣвѣи. пѣкѣтѣ тѣи нѣднѣхѣ
 чи сѣ пѣкѣлннѣхѣ нѣ етѣи мѣкѣрѣе и рѣчѣи нѣ нѣсѣтѣ етѣи мѣкѣрѣе: пѣ-
 лѣжѣтѣи и вѣи рѣце вѣши пѣкѣтѣ ише посѣлѣшѣхѣми гѣ сѣсѣтѣ стрѣхѣ
 гѣлѣлѣтѣ и рѣкѣхѣми дѣ и ише вѣлѣгѣсѣлѣвѣи, ѡчѣ етѣи, дѣ ѣтѣднѣлѣтѣ
 дѣ прѣкѣзвѣлѣми пѣ етѣѣ зѣ тѣвѣи и зѣ етѣи тѣвѣи чѣднѣсѣ пѣ вѣсе
 чѣрѣкѣвѣи и пѣ вѣсѣе мѣнѣстѣре и нѣ ѣрѣсѣлннѣлѣтѣ нѣ прѣпѣдѣвѣннѣте
 епѣкѣсѣи. чи етѣсѣи мѣлѣнтѣвѣ нѣ гѣдѣ зѣ нѣзи и рѣчѣи: идѣтѣи сѣсѣтѣ
 мѣрѣлѣтѣ вѣжѣи, вѣрѣтѣ мѣи и сѣише мѣи дѣшѣвѣи, мѣлѣтѣсѣи и
 зѣ мѣне. чи мѣ сѣ пѣкѣлннѣхѣми чи нѣ вѣлѣгѣсѣлѣвѣи, тѣгнѣхѣми чи
 нѣ непрѣвѣднѣхѣ асѣлннѣте, вѣрѣвѣхѣ три дѣи сѣсѣтѣ нѣзи и ише цѣ-
 лѣвѣхѣ стѣнѣшѣннѣте нѣши и вѣрѣкѣтѣ нѣши чи сѣ вѣрѣнѣхѣ нѣзѣтѣтѣ
 нѣ етѣгѣо мѣкѣрѣе. чи вѣрѣвѣхѣми вѣрѣи вѣлѣсѣтѣ дѣне, етѣгнѣхѣми иднѣ
 вѣдѣ чи сѣднѣхѣми дѣ сѣи пѣчѣннѣлѣтѣ чи сѣе зѣспѣлѣи мѣлѣсѣтѣ чи
 дѣшѣлѣтѣ ашеелѣтѣ вѣжѣи чи нѣ прѣнесѣлѣтѣ дѣ нерѣсѣлннѣлѣтѣ, кѣтѣтѣ нѣ
 сѣкѣтѣ сѣмѣ мѣнѣлѣи тѣлѣсѣтѣтѣ стрѣшнѣтѣ мѣстѣтѣ и прѣсѣлѣвѣхѣми мѣ-

лостнейо гдѣ ѿ хс снѣ божїи и сѧ пѣмолухми нѧ сичките
 мѣстѧ стїи пѣмалкѣ и нѧ ѿрѣсѧлнмъ чн сѧ вѣрнѧхми нѧ нашнѣ
 мѧнѧстїрѣ, прїкѧзвѧхми нѧ сичките кѧлѣгѣре, цѣ сме видѣли и
 цѣ сме пѧтнѧли и зѧ стїи мѧкѧрїѣ и зѧ вѧсѣхъ, дѧ прослѧветъ
 бѣгѧ ѿцѣ емѣже слѧва и чѣсѣ и поклонѣнїѣ ѿцѣ и снѣ и стѣмѣ
 дхѣ и нѣѣ и прїснѣ и во веки вековъ аминѣ.

О двѣнадцати пятницахъ.

Печатается по рукописи Григоровича № 36, XV в.¹

Сказаніе ѿ оверѣтеніа елѣфтер... ѡ бѣ тихъ пет'цѣхъ: —

Въ странѣ западникі² въ градѣ иѣкоемъ въ³ мно́жество жидо́въ. съпрѣніе же велѣе иѣлѣхоу съ хрѣтіаны. ѡвѣ на трѣ-
жипрїи ѡвѣ же въ градѣ. и оувиивахѣсе: —

При карминѣ црїи вѣ съворь. и рѣше къ хрѣтіанѣмъ жидове. до
болѣе иѣ намъ трѣкѣти злобы сїе. и зрѣти оувиивающїихсе
междусѣбною рѣтїю чѣдомъ вашиимъ же и нашиимъ нь подобаетъ
изъсвѣрѣсти вамъ едїноѡ филосѡфа, налм же дроугаго. да⁴ иже
ѣще прѣкприть, томѡ да вѣроуемъ. оутѡдна же сїа вѣше хрѣті-
анѣмъ. жидове же изъсвѣраше сѣбе моужа именемъ тарасїа. хрѣтіане
же изъсвѣраше сѣбе моужа вѡвовазника именемъ елѣфтерїа⁵. и
съхѡдециасе въ едїноу храминноу. прѣвирахѣсе. егда же вѣ
трѣтїе сьнитїе иѣла повѣде съ собою жидовинн сїа своего имене
малѣха. егдаже вьнидоше въ книжныя глѣбины⁶, вьсѣенїдцѣ бѣ
помѡже елѣфтерїѡ и прѣпрѣ кѡ въ словесѣ свои. рече же жидо-
винн съ гнѣвомъ. вѣемъ іако прѣпрѣл ме еси и истинннъ⁷ иѣ бѣ и

1) Этотъ текстъ уже былъ напечатанъ въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1859 г., ч. I, стр. 190—195, но помимо того, что при печатанїи не соблюдены палеографическія особенности рукописи, издателемъ были допущены и вѣ-
которыя поправки, которыя остались не оговоренными. Считаю не лишнимъ
вновь напечатать этотъ текстъ, отмѣчаемъ неточности перваго изданїа въ
замѣчанїяхъ. 2) западнїе. 3) вьсть. 4) Въ рукописи да а, а повторено
лишка. 5) Елѣфтерїа. 6) глѣбины. 7) истинннъ.

вѣра ваша. Законодавцю мѡѵсеѡ сѣнь іависе вѡм же истина іависе ѡ дѣѡ вѣѣ роженсе хс̄ пррци прорекосе. и аплѡ и мѡшци исповѣдаше. и виждоу те мѡудра и разоумна соуща. нѣ не вѣси ѡ бѣ хъ петцѣхъ ѡже соутъ на поазоу дшѡмь вѡшнмь и сѣ рѣ извѣже вьнь. не мѡжаше во ѡ гѡрести стоати. мѡлхъ же сѣь егѡ встѡ. рѣ же кѡмоу елѣтеріе¹. тѡ же вѣси ли о сѣ бѣ хъ кѣже глѣеть ѡцѣ твоѡ. ѡвѣрав же мѡлхъ рѣ, вѣлмь. іаво кѣли лѡдѣ нашн нѣкогѡ ѡ аплѣ вѡшн хр̄тїанннн. и оу нѣгѡ обрѣтоше свѣтъбъ. въ² нѣмже вѣ напісанѡ о, бѣ, хъ петцѣхъ³. егѡ' оуморнше лѡтою сьмрѣтїю. свнткѡ' же прочѣтше ѡгнѣви прѣдаше. и кѣ клетва междоу нѡмн до сѣгѡ днѣ не повѣдати о сѣмь хр̄тїаномь. нѣ желѣеть дшѡ моѡ вѣрѣ вѡшен и начкнь сказовѡше, ѡ прѣвѡго до послѣднѡго и вышдѣ жидовннь и рѣ. вѣлмь іаво сьмоущенъ кси о бѣ петцѣ. елѣтеріе же начѣтъ о сѣ сказовати емоу' и іавоже слышѡ сѣл жѣдовннь. сѣ великѡй гнѣвѡ рече емоу, тако ми великѡго бѡ адѡнаѡ, іаво нѣ повѣданѡ сѣ вь хрїстїанѣ до днѣ. нѣ повѣдаѡ ти кѣ сѣь мѡн. и възьмь нѡжъ и сѣѡ своего и сѣвѣ заклѡ. аз же елѣтеріе ѡвѣдѣвъ ѡ сѣгѡ³ жидовннѡ³ не потѡн⁴ нѣ напісѡ сѣ възьмь хр̄тїаномь. Прѣвѡ пѣкъ, мѣѡ мѡртїѡ вьнѣже прѣстоупн адѡмь заповѣдъ вѣжїю и изгнѡнь вѣ из рѡнѡ вь .б. чѡ днѣ .б. пѣкъ. прѣ вѡговѣренѣемь вѣѣ. вьнѣже оуви кѡннь авѣла врата своѣгѡ вь, г, чѡ днѣ. и сѣ вѣ прѣвѡ мрѣтвѣць нѡ землѡ сѣь адѡмѡ. г. пѣкъ. стрѣтнѡ. вьнѣже распѣтсе гѣ нѡшь гѣ хс̄. и дхъ своѡ испоуетн вь, д, чѡ днѣ .д. пѣкъ. мѣѡ апрѡлѡ по стѣлмь геѡгнѡ. вьнѣже пѣвннше агарѣне мнѡгкѣ страны и изгнѡше акрїдн вь .е. чѡ нѡрн. сѣ же іадѣхъ велвоуждѡ мѣса и крѣвъ кѡзїю пѣхъ. и тѡ расплоднше вь вѣтровѣхъ .е. пѣкъ. прѣже вѣсѣхъ стѣхъ и прѣже пентикостї. вьнѣже пѣвннше агарѣне іерлѡмь сь навоухѡдонѡсоремь црѣемь. вь лѣто прѣрка кѣремѣ, вь бѣ чѡ днѣ. тогдѡ вѣ великѡ пѣвннше іерлѡмѡ. тогдѡ рѣше халдеѡне сѣѡмь пѣкѡвомь, възпоите нѡмь ѡ пѣснн сѣѡнскѡ. рѣ же стѣн анѡнїѡ. не воудн нѡмь пѣтн пѣснн сѣѡнскѡй нѡ землѡ тоужѣн. нѣже твѡ-

1) Елѣтеріе. 2) Все это мѣсто въ первомъ изданїи пропушено. 3) И эти слова пропушены. 4) не потан ихъ.

рннн повелѣніа прѣ^ѣ црѣмь нечѣстнвыи доудѣже не воудемь въ землѣ своѣи. тогда водѣхс ѡхъ въ едннѡмь оужи по остроумь¹ каменію же и трѣннѡ и навадахоусе. елінци же навадахоусе. пакы ѡхъ възерацадоху. о сѣмь ддѣ пррчѣствоваше глѣ. възвратнхсе на страсть егѣ оуизе мн трѣнк. сего ради не поють жидове аллѣѣ: — пѣкъ, с. мѣца існѣа прѣ петровемь днѣмь. вънже послѣ гѣ дѣтъ кѣзніи на землѡ егѣпѣтскѣю. роукою мѡуѣсевою и ароню и напѣдоше на нѣ пьсѣ мѡуѣхы и гоусѣннице и прѣвратншѣ воды ѡхъ въ крѣвь. въ ̄. чѣ днѣ² сѣдмнн петѣ. мѣца аѣгоуста прѣ^ѣ оуснепѣемь стѣе вѣце. вы^ѣ же изыдоше измайлѣте ꙗко крилатѣе птнѣце въ корѣвапхъ по мѡроу. и пѣвннше мнѡгые страны повелѣшѣемь вѣжнмь. и изыдоше на лнѣе въсее землѣ кнѣзні тарсеісѣн. гевѣль, и аммѡнъ и амалнкъ. и орѣвъ изнѣвъ и зевен. и салманѣ. и воеваше до веанкааго рѣма. и овладаше въсѣю зѣмленю лѣтъ, ж. и разгрѣдѣшѣ прндоше на іерѣлмь. гѣ же не въ ѡхъ тѣмо послѣлъ. и повелѣ гѣ гевеуноу и извннхъ на асафатовѣ дѡлѣ въ ,ж чѣ нѡціи тѣкмо съ тѣ воіны. и соуднн інѣтѣнѣ³ прочннхъ же загнѣ въ поустыню етрнвъ. въ послѣннѣе врѣмѣ⁴ пакы ꙗкъ ѡмь изытнн и ковѣтн лѣтъ, мн: — жемь пѣкъ прѣ^ѣ оусѣвновеннѣемь нѡ' вртѣа. вънже оусѣвнну ірѡ црѣ нѡ, въ чѣ т днѣ: — петѣ, ѡ. прѣ^ѣ възвнженнѣемь чѣнаго вртѣа. вънже потоплѣ въ содомъ и гоморь. и егѣагѣтъ и саванѣтъ и възннн и грѣды тѣхъ днѣ. потоплѣны външе. въ а⁵ чѣ нѡціи: — петѣкъ, т по възвнженнн чѣнаго вртѣа. вънже раздѣан мѡуѣсн чрѣмное мѡре и провѣ израілка посрѣ^ѣ нѣгѡ. врагы же ѡхъ покрѣ мѡре въ, н чѣ днѣ: — петѣкъ, а мѣца ноелмерѣа. прѣ^ѣ андреевѣмь днѣмь. вънже знамена прркъ іеремѣ⁶ вѣвѡ стпнѣ гнѣ. и възетъ въ аггѣлѡ и песенъ и поставленъ междѡ двѣма горѣма въ, ̄, чѣ днѣ. и покрѣ нѣго ѡвлакъ огннъ до втораго

1) остроумъ. 2) Въ рукописи днѣ было написано въ концѣ слѣдующей строки, а потому, помѣщая это слово на свое мѣсто, не слѣдуетъ печатать его дважды, какъ это сдѣлано въ первомъ изданіи. И дѣйствительно послѣ прѣ^ѣ слѣдующей строки стоитъ знакъ, которымъ написанное раньше днѣ отдѣлено отъ остальной строки. 3) израільтскомъ прочитано невѣрно. 4) въ послѣднѣе же времена прочитано ошибочно. 5) н (ошибка). 6) Іереміе (ошибка).

пришѣствїа : — петѣ, ѿ. по хѣѣ рѣ. вънѣже извнѣни вѣше маѣци. тогда оубѣенъ высть и прѣркъ захарїа между црѣвѣю и олтáремь въ .ѿ. чã днѣ : —

Сїхъ же ,ѿ. петѣвѣ̀ пѣбаеть съблюсти вса̀комоу хрѣтїанинѣ постѣ и мѣтѣю и едїною¹ хлѣба и вѣды вѣкѣшати ацѣ мѣчно и и мѣтїню тѣорити² колѣ да тѣоритѣ. и ѿ скернѣи помышлѣнїи и ѿ нечїстѣи похѣтїи съблюдѣтисе и за сѣ мѣздоу прѣети ѿ хлѣ̀ ба : — и сѣ̀ воуди вѣдѣ̀ яко въ тѣѣ днѣи ничтѣже пѣбаеть тѣорити. ни поѣшьствовати. ни садити. ни градити. ни вѣповѣати. ни продаѣти. ацѣ̀ что̀ въ тѣѣ днѣи сѣтѣоритсѣ, ничтѣже добро и полѣзно воудѣть нѣ на пѣкѣсть прѣвѣратитсѣ. нѣ и зачѣтоѣ въ тѣѣ днѣи и роженное ничтѣже зрѣво воудѣть. нѣ наї вѣсовскою немѣцїю наї ѿ тѣлѣснѣи оудѣвь крѣво наї хрѣмо наї слѣпо вса̀ко воудѣть. сего радї дѣитѣ сї̀ рѣзоумно сѣ оутѣрѣженїемь съблюдати.

1) единаго (ошибка).

2) Пропущено въ первомъ изданїи.

Омоино евангеліе.

Печатается по рукописи Софійской Библиотеки, № 69, XVI в.

Дѣтства ꙗко нашего како расте и чудеса твораше. по въсѣ днѣхъ растѣ. ѿ блѣхъ.

Изъ Омоина ісхътеиіиіи ѣже ѿ ѣзыкѣхъ братѣхъ вѣдите дѣиствѣа ꙗко сътвори келіе чюдѣ ꙗко нашъ ісхъсъ роженсе въ стране иже нарицаѣтсе вифлѣмъ. въ градѣ назарѣта (57) ісхъсъ въвѣшѣ ѿ лѣтъ и҃граше съ ѿтрѣчѣнѣмъ еврейскѣмъ ꙗко дѣтѣ. тѣвѣдци некоа речница и събра ісхъсъ вѣне чисто. и авѣ маа словѣхъ творашесѣ. и възѣ вѣрнѣе и сътвори ии. птѣици. вѣше сѣвѣта ѣда твораше ісхъсъ птѣице и много вѣ детна еврейские и҃граѣ съ ии вифлѣмѣ же ѣдинъ ѿ юдѣи иже твораше ісхъсъ въ сѣвѣтѣхъ и҃дѣхъ и възвѣсти оцѣхъ єго ѿсѣфѣхъ. глѣ сѣ отрѣхъ твои и҃граѣ тамо въ речници. възѣ вѣрнѣе и сътвори, вѣ. птѣицы дровѣи и свѣрнѣ сѣвѣтѣхъ. ісхъсъ всплѣска си рѣкама своима. рѣ птѣица възлетѣтѣ и въспоите, и поменѣте мѣне жива сѣва. възлетеше авѣ птѣицицѣхъ летахъ поюще. и видѣхъсѣ людіе и оужасошесѣ и шѣше ииѣ иже видѣше знаменѣа ꙗже сътвори ісхъсъ. сѣа же ананіе кѣнжѣника вѣше стоѣ въ тѣхъ чѣхъ. съ оцѣхъ єго ѿсѣфѣхъ и възѣ вѣне вѣрвоко. и расказа ємѣхъ вѣрковѣхъ и истекѣше иже сътвори ісхъсъ видѣвѣ же ісхъсъ разѣреніи вѣрковѣхъ и не вѣи ємѣхъ драго. и рѣ ємѣхъ сѣдомітѣ нечѣствѣхъ и неразумѣхъ. что те ѿвидѣше мои вѣрковѣци или мѣе речѣце. се ииѣ дѣвѣо нехънешѣи да не принесѣши падѣи листвѣе и авѣ соѣхъ вѣхъ отрѣчѣици въ тѣхъ

чѣ. вѣжавъ ѡтидѣ въ двѣ свои, родителѣ же ѡславленнаго привѣдоше. и плакаста юность его и глѣста ѡвсиѣ ѡко таково отроче имаша. И пакы грѣдеше ѡ инно отроче тѣкъ съзadı и скочи на раме еѣ и прогнѣвасѣ ѡ рѣ емѣ да не доидеши до дома своего пѣтѣ (58) свои. авѣ падѣ отроче и въсплакашесѣ горько родителе его и рекоше ѡвсѣмъ сѣ отроче родице ѡко на всѣ дѣло готѣвъ вѣ. и родителѣ его прѣтеца емѣ глѣ. ти ли тако отроче имѣ не хѡиеша жити с нами въ градѣ сѣ. аще ли хѡиеша с нами жити тѣ оучи его вѣвити а не вѣти дѣти наши. призвѣвѣ же ѡвсиѣ ѡса оучаше его глѣ. почто тако какнеша. чюжи дѣти да стражоутъ закѣ и ненавидѣ на изгонетши из гра сего. и рѣ ѡ къ оцѣ сѣ азъ знаю ере не соу мон глѣ сѣ нѣ да прѣмакнѣ тевѣ рѣ оцѣ ѡиже да прѣимѣ троуѣ свои и авѣ глѣдѡице ославише и оубоашесѣ сѣло и потѣ не (58 об.) смеѣхѣ гнѣвати его иже глѣше зло на добро звѣвашесѣ. и авѣ вѣдѣвъ ѡвсиѣ ѡко сѣ тѣоритъ и прогнѣвасѣ на нь и етъ за оучѣ и потезашѣ. отроче жѣ ѡ негоде рѣ емѣ. долаеть ти невати мене развоиничѣ. истинѣ ли знаеши твои ли еса азъ. тѣ ти не оскрѣвѣли мене твои во еса и кѣ тевѣ грѣдѣ. оучителѣ вѣ имени зѣкхѣи стоѣ тоу слышаше ѡса глѡице къ оцѣ своему. и чюжѣшесѣ сѣло ѡко отроче сѣ такова словеса гѣвораше. скоро прѣишѣ глѣше къ ѡвсиѣ. кѣ мѣдра имаша дѣтица привѣди прѣдажѣ ми его. да наоучю его книга и мѣдрости да послашае старѣице и дрѣжини да любѣи и дѣди да поменѣ (59) и родителѣ да почитае ѡко да и ѡиъ ѡ чѣ свои почитѣнъ вѣдѣ и възлюбленъ. ѡвсиѣ же прогнѣвѣасѣ и рѣ къ оучителю да кто можѣ наоучити его. ѡ рѣ что ми глѣте вѣде вѣ кто естѣ и кога родитесе истинѣ ти глѡ оучителю ега тѣ рѣжѣшесѣ тоу азъ прѣстоѣ. и прѣже роженѣ твоего азъ вѣхѣ те. аще хѡиеша съвѣршѣнъ вѣти оучителю послѡушан менѣ. и азъ те наоучю прѣмѣдрѣсти еже никто не вѣсть развѣ менѣ и послашѣшаго мѣ къ вѣ да наоучю те. азъ во есмѣ тевѣ оучитѣ. тѣ же мѣкѣ нарѣшнѣ оученикъ понеже азъ знаю болнѣ лета имѣа еси и колнѣ лѣ живота твое. и ега оузриши крѣтѣ мон иже рѣ ѡцѣ мон истина вѣ. и вѣрѣши

и въсемѣ гѣ азъ ісѣа а въ чюдѣди есте. сѣри тоу дѣти слышашѣ и днѣ махѣсѣ и възвѣнше вълѣми и решѣ ѿ повѣде и прѣслав'ноѣ чюдо. и ѿ петѣ лѣтѣ отрѣче сѣ. и таковаа вѣираѣ тацѣ слѣбеск. нѣколикѣ ни слышашѣ рѣкъша. ни архіереа ни оучителѣа законѣ ни кнѣга ни фѣрсеа ни иного нѣколижѣ якоже ѡтрѣче сѣ. и рѣ ісѣ не въсѣи въ чюдѣди не оваче не вѣрѣдетѣ истинѣ вѣ егѣ въ родѣстесѣ. оцѣи вашѣи прѣслав'но глѣашѣ вѣамѣ. истинѣ ведѣ азъ и послави мѣ въ егѣ вѣ мирѣ създѣнѣ въ. Слышав' же людѣие яко та(60)кова глѣеть и оубоашесѣ не мѣгѣше что ѡвѣцати. приѣдѣ отрѣче ісѣ скакаше играѣ и рѣгашесѣ ѿ глѣе. пѣнеже мало чюдѣди есте виждѣи и мало мѣдри. якоже слыа въ мнѣ вѣкѣвшѣсе. и рѣ оучитѣ оцѣ егѣ іѡсѣфѣ привѣди въ оучителѣство отрѣче сѣ. и азъ наоучѣ егѣ кнѣги. іѡсѣфѣ емѣ за роуѣс ісѣа и даде егѣ дѣдаскалѣ. дѣдаскалѣ вѣдѣ егѣ въ оучителѣство. и написав' емѣ алѣфа вѣита. и глѣ емѣ множицеѣи писанѣи, отрѣче махчанѣи не послаушашѣ егѣ чѣа многокѣ послѣ же прѣгнѣвасѣ оучитѣ егѣ и оударѣи егѣ въ глѣвѣ. и рѣ ісѣ не доврѣ сътвори. азъ ти хѣрѣсѣ боле сказати пачѣ тебѣ. (60 об.) и не хѣрѣсѣ се оучитѣи ѡ тебѣ азъ вѣ кнѣгѣи наѣже ѡсѣждѣи ѿ тѣе вѣ въ мнѣ сѣтъ, яко и мѣе заѣнеири или вѣмвалѣ съѣцающе. яко непрѣстанѣ сѣо глѣа прѣмѣдрѣсти и дѣи сианѣ раздѣмѣ прѣмѣлѣчав' же ісѣ и рѣ въсе грамѣти ѿ алѣфи дѣо вѣитѣи глѣе съ многокѣ стезанѣемѣ яко възрѣ на дѣдаскалѣа зак'хѣа и рѣ тѣи алѣфи не знаешѣи. а вѣитѣи оучитѣи лицимѣрѣ. прѣжде аирѣ вѣсѣи алѣфа да ти вѣкрѣѣи вѣитѣе. и начѣ прѣпѣратѣи дѣдаскалѣа ѡ естѣствѣ прѣваго писменѣ. слышеири въсѣемѣ глѣоцѣе зак'хѣеѣи слыши оучителѣю и раздѣмѣи прѣвѣи слыхѣ чини раздѣмѣи како имѣте правнѣ дѣвѣи и чрѣтѣосѣ. (61) еѣже видѣиши ѡстри мнѣиѣи враши и възвѣиши лиѣиѣи. фѣлѣи три оустатѣи едѣинообразни. правилѣ имѣѣе алѣфа. И якоже слышиа дѣдаскалѣа такоѣе рѣчи ѿ отрѣчете егѣо правилѣо прѣѣиѣ вѣции рѣише ѡтрѣче. и недоумѣѣсѣе таковоѣмѣ ѡвѣтѣсѣи и оучитѣѣи емѣ ѡвѣцати ѿ горе мнѣ извѣззѣмѣхѣсе оканѣи азъ срамѣоуѣ мѣо. и пошлѣи ѡтрѣче вратѣ іѡсѣфе и ѡвѣди егѣо свѣро не трѣмѣѣо вогѣи строити егѣо и видѣиѣ егѣо и доврѣи слыбеск. ѡтрѣче и ѿ знаменѣаго (s.) рода

сѣ въ истинѣ ли не во ѣ бѣ либо аггль каа ложесна изнесоше, или каа мѣи въздох его. азъ не вѣѣ ѿ горѣ мнѣ дрсзвѣ мои забвхусѣ и не имѣхъ (61 об.) оумъ моего прѣлестнх'се самъ окаанѣи азъ. хотѣѣ имети оученика азъ оврѣтѣ оучителѣ. срамото моѣ азъ ѿ дѣтица стѣ посрамотнх'се. имамъ озлобаѣнь оумрети. паче не могѣ възирати на ѡтрочѣ или на лица его. ѣ повѣжденъ въ ѿ дѣтица мала что имѣ рецѣи наи исповѣдати комѣ не разсмейѣ. начела конѣцъ не свѣдѣ. поимѣ отрочѣ сѣ и вѣѣ въ дѣ свои ѡудеумъ прѣестоющѣи забхуѣ отрѣ ѣѣ въслѣпав'се вѣлми и рѣ. мнѣ паѣда не принесе сѣпни прозрѣ гласѣи слышѣ и неразсѣмѣи срѣцѣмъ разсмейѣ ꙗко азъ свѣше есѣ днѣ же избаваю и на висѣтѣ позѣвѣлю. ꙗкоже заповѣда и послави мѣ къ вѣ. Еѣ же (62) отрочѣ прѣмалчѣ авѣ сѣпетѣи вишѣ късѣи ѡни. еже выпадоше въ каѣтѣс, и никѣто не смѣшаше прогнѣвати его ꙗко да не прокабнетъ ѣ и вѣдѣтъ късѣи прокетѣи. и по днѣ снхъ играше ѣѣ на зѣдѣ на пѣрагы и проише зарѣ салнчѣна прозорцѣ. ѣѣ же скѣчѣвъ на зарѣ и сѣѣ ишо ѡтрочѣ виде хотѣше сестѣи съ ѣѣ на зарѣ. и паде сѣ ѿ пѣрга и оумрѣ. видѣвшѣ же иши ѡтроци иже вѣхѣ съ нѣ. текоста и възвестѣста родителема его ꙗко отрочѣ ваю свѣрже сѣ пѣрга. пришѣша же рѣтелѣ оумерѣнаго и глѣста ѣѣ тѣ свѣрже дѣтиць наѣ ѣѣ рѣ азъ не свѣржѣ его нѣ ѡнѣ сѣ хотѣше скѣчѣти на зарѣ и сестѣи и паде сѣ. (62 об.) рѣтелѣи же его елѣше ѣѣ и вѣдѣше на сѣдѣици и криѣше прѣ сѣдѣи на ѣѣ глѣоще. съи оувѣи ѡтрочѣ наѣо повѣнанѣ ѣ къвѣи сѣдѣи же въпросѣи ѣѣ тѣ ли еси оувѣи ѡтрочѣ ѣѣ же рѣ самѣго къпросѣте, виши же рекѣше ꙗко мѣ въпросѣмо тело раздрѣваѣнѣо и кѣстѣи свѣршѣшѣи. ѣѣ же поѣ его за рѣсѣи и рѣи еишѣи къстѣишѣи повѣжѣи вѣо те свѣрже тако вѣѣ елѣи имѣ. и авѣи въскѣчи ѡтрѣширь прѣѣ въслѣи и рѣ. не свѣрже мѣ ѣѣ нѣ падо сѣ видѣше късѣи еже вѣхѣ прѣ сѣдѣици и дѣишесѣ рѣдѣтеле же ѡтрочѣтѣ прославѣшѣи бѣи вѣишѣи чѣдесемъ и покѣишесѣ ѣѣ. + Паки же ишѣ юноша цѣне дѣрѣва въ сѣсѣдѣ (63) и оударѣи свѣрою прѣсечѣи сѣи ногѣ десѣи и оужасесѣ оумираше. малѣка же вѣвѣишѣи и сѣтѣкѣстасѣи лѣдѣи мнѣишѣи. тече ѡтрѣи ѣѣ придѣи скрѣзе нарѣи едѣи. и поѣ посѣчѣнаго за ногѣи вѣишѣи

и авіе сїро вѣ нѡга зрѡва. рѣ іс юноше вѣстані цѣні дръвѡ и помені ме ісѡ. и поклошнѣсѣ вксі и рекоше къ истинѣ бѣ въ нѣ жївѣтъ. Ѡбци емс, ѡ лѣ и мѣ егѡ въ тк чѡ послѡ водн почръстї и прїнестї въ двѡ. іс' же пѣсти водонѡ свої и развн егѡ и прѡстерї рїзкѡ своѣ въ шїже вѣ" овакчѣнк. и напѡлнї водн и несѣ въ двѡ свої матерї своѣн. вїдѣвѣшї же. матї егѡ мѡдростї и знаменїе еже творѡше іс (63 об.) вѡловїзанїе егѡ. —

Павкї же въ вѣрѣ жетне нзкїде отрѡ іс съ оцѣмъ свої сїати шшенїцѡ на шїгѣ своѣн еѡ селаше ѡцѣ егѡ івснѣ прѡсе іс єдїнк споу. и посѣа и пожень и вѣрїшнѣ и сктвѡрї р. снѡдовѣ вѣланкѡ. и прїзвѡ оубогїе на гѡмнѡ и дѡ и шшенїцѡ многѡ. вѣзѣ ѡ сетве сѡ вета емс бѣ снѡдовѣ. вѣ" въ то вѣркме іс, и. лѣ и ѡцѣ егѡ дѣлаше вѡлквѡнѣ за вратї нѣкоемѡ етерѡ вѡгѡтѡ тектѡнѡ именїе. и не имѣше мерї. єднш дръвѡ вѣ краткѡ сѡшс и вѣскръве велѡмн івснѣ. и рѣ іс' оцѡ своѣмѡ не скръвї ѡ тѡ поу пѡставї овѣ дръвѣ тамо равнѡ и сктвѡрї івснѣ ікѡже рѣ емс іс. и (64) прѡтезѡвѣ то краткѡе и равнѡ сктвѡрї дрсгѡмѡ дръвѡ. и рѣ іс івснѣ сктвѡрї ікѡже хѡцѣшї. івснѣ же емѣ и вѡловїза отрѡчѣ и рѣ къ сѣгѣ іе вѡжѣнкѣ есѡ азк ікѡ сїково ѡтрѡчѣ нмѡ еже дѡ мнѣ бѣ. вїдѣв' жѣ івснѣ вѣспешїе и вѣзрѡстѣ и мѡдростѣ ѡтрѡчетѣ. и павкѡ помїслѡ івснѣ къ сѣгѣ какѡ да вѡдѣ кнїгы не оумѣѣ. и вѣде егѡ и дѡ егѡ дрсгѡмѡ дїдаскалѡ. и рѣ дїдаскалѣ кѡлш кнїгамн наоучнѡ егѡ. и рѣ емс івснѣ прѣжѣ еашскѡмн а потѡ вѣрѣнскѡмн. вѣдѡше во отрѡчѣ сѣ и вѡшесѣ закѡна егѡ. и напнсѡ емѡ алѣфа и вїта и рѣ емс рци алѣфа іс рѣ алѣфа. (64 об.) и рѣ дїдаскалѣ рци вїта нк' машн чѡ не ѡвѣща іс'. и рѣ емс доврї оучнтель есн кесн доврѣ кнїгѡ. и рци мн ѡ алѣфе и ѡ вїте слово силѣ и азк тн ѡвѣ" сктвѡрѡ. прѡгнѣкав' се дїдаскалѣ и оударн егѡ въ глаѡв. ѡтрѡчѣ іс проклѣ егѡ и паде шнцѣ нзнѣможе. отрѡчѣ іс ндѣ въ двѡмъ свої, івснѣ ѡцѣ егѡ оскръвѣ зѣлѡ и заурѣтї мѣтерн егѡ рѣ не нѡцїан егѡ нз дѡ. да не стражѡуть гнѣкаѡїце егѡ. По дрсгѡмѡ лѣте дрсгѡ дїдаскалѣ мѡвн івснѣ рѣ прїведн егѡ къ мнѣ еѡ оубрѡцѡ егѡ и наоучнѡ прѣмѡдрѡстїѡ отрѡчѣ. и рѣ івснѣ аше можешн оубрѡтїтн егѡ понмн оучнї.

вътроче въставъ идѣ въ (65) оучителствѣ. и оврѣте книгѣ на
 палогѣ и ѿверзѣ и не чет'ше что еѣ писано въ нѣ. и ѿверзѣ
 оуста своа и рѣ, дхѣ стѣмъ оучаше ѣ законѣ. прѣстоѣще
 послѣшахъ его, и молѣхъсе да волаѣ рѣтъ ѣ. нарѣ же многѣ
 прѣстоаше ісѣ и чужахъсе красоте его, и оучениѣ и исправленіѣ
 словѣсе его яко дѣтирь такова. глаше. и сашавъ ѿцѣ его
 и оубѣсе, и теѣ въ оучителствѣ. и разсмѣ. и рѣ дѣдаскѣ
 іуѣсѣ да знаешъ брате іуѣсѣ прѣда ми оученикѣ. азъ
 оврѣтѣ дѣдаскалѣ. ѿнъ во прѣмѣдрѣстѣиѣ и блѣгодѣтѣи исплѣ-
 нень ѣ, и днѣио дѣло ѣ въ нѣ. понамѣ братѣ и вѣдѣи его въ
 дѣ своѣ. якоже саша ісѣ си (65 об.) рѣша къ ѡцѣ его. и
 авѣе въсмѣшавсе и рѣ понѣже правѣ рѣ теѣ днѣ члѣкъ спѣаетсе,
 и въ цѣлѣ дѣдаскалѣ. Но малѣ же днѣ ісѣ мѣмохѣдѣиѣ свѣрѣзе
 идоѣе зиждѣмѣе. едѣна чѣсть пашѣтена снаде и оурази его и
 рѣ ісѣ, потріѣнѣе злоѣ съзиданіѣ. и въ тѣ чѣ потріѣнѣе до конѣца.
 и рѣ пакѣ ісѣ да съзылетсе въ довроѣ зѣнѣ, нѣ не въ дѣмон-
 ское жнѣиѣ и авѣе съзѣсе въ многѣ хѣдожьства. и пакѣ хо-
 жѣше ісѣ спрѣзе юдене, и въпрѣси гдѣ нѣ сѣ детѣи ѿнѣ рекохъ на
 прѣ сѣра сѣтъ въ кѣтѣцѣи свѣнѣе. вѣхъ затѣорѣла въ кѣтѣцѣи. и
 прѣтѣсплѣ ісѣ въ кѣтѣцѣи и рѣ ѿвѣдѣ что ѣ. ѿнѣ рекоше свѣнѣе. и
 рѣ ісѣ да вѣдоуѣ свѣнѣе, и вѣнѣе свѣнѣе. И пакѣ (66) шѣ ісѣ къ
 врачѣвѣ и прѣдѣсе оучитѣи врачѣванѣи. и прихѣждаше пакѣ члѣкъ
 слѣпъ едѣнѣиѣ ѡцѣ и тѣ вѣдѣнѣ. пѣшѣи вѣрѣ надалѣчѣе некамо. и
 прѣде члѣкъ слѣпъ и не оvrѣже врача. поуѣ оvrѣте ісѣа, и рѣ емѣ
 ісѣ чѣдѣс тѣ се члѣче како о воѣне оцѣ печалѣшнѣе а ѡ невѣдѣцѣи
 пѣврѣжешн сѣнѣнакѣ члѣкъ и почѣдѣсе въ сѣлѣ и рѣ что да
 сътѣорѣс рѣ емѣ ісѣ хоцѣши ли дѣ те нецѣлаѣ ѿнѣ рѣ хѣцѣс тоѣа
 ісѣ коенѣе ѡчѣио его, и слѣпѣ емѣ оѣо прозрѣ и вѣдѣнѣ нецѣлаѣ.
 и шѣ члѣкъ и прѣнесѣ хлѣвѣ и вѣно. и дрѣгѣе дарѣ прѣнесѣ врачѣиѣ
 и видѣ врачѣ члѣка ѡвѣ" ѡнѣи пѣшѣиѣ и не позна его. недооуѣме ѡ
 дарѣ коѣмѣ прѣнесѣсе. и въпрѣси его (66 об.) кто тѣи вѣнѣи прѣнесѣи
 ми такова не знаѣи теѣ. рѣ емѣ члѣкъ не знаешн мѣ едѣнѣо оѣо
 пѣшѣиѣ и ѿ теѣ цѣла сѣра. почѣдѣсе вѣрѣ въпрашѣнѣе како не-
 цѣлаѣ оѣе во тѣи вѣтѣе вѣдѣнѣ, и не вѣдѣше ѡвѣма. ѿнѣ во

нстѣнс повѣда емс рѣ добри твоѣ оученикъ исцѣли ми ѿчи. и оупроси врачъ како тебѣ въ како исцѣлѣ. ѿ пакы показа емс шис тебѣ и не оврѣтѣ. нѣ добраго твоего оученика оврѣтѣ зѣ". и възрѣвъ на ме и рѣ ми, чюдс тѣ се чаче како тѣжиши ѡ болѣнѣ ѡко. а ѡ сленѣ не радѣши. аз же саншѣ и реко да прѣ мѡгс створитѣ. ѡнъ рѣ аще хѡиениш исцѣлю те, азъ рѣ хѡиш и и кѡснѣсе въ ѡчи мои и затвореное ми ѡверѣзе (67). и болѣнѣ исцѣли. ерѣ же въ тѣ ѡце оуме вѣнѣ и чѣка исцѣлена ѡпѣсти. кѡснѣфа же призва нареченѡго оца ісѣа, и рѣ емс поимѣ сѣа своѣго и ѡведѣ ѡго ере късе врачѣство къствѣ. етъ же іѡсифъ ѡтрѡче своѣ и вѣдѣ въ двѣ свои послѣви же іѡсифъ сѣа своѣго іакѡва да свѣжѣ хрѣстѣ и принесетъ въ двѣ свои. и отрѣ іс' поиде по нѣ, и сѣ ѡхѡдна люта оу҃секиш іакѡва въ рѣкѣ и оцѣпеневѣш емс рѣкѣ и не гишавѣ сѣ. прѣде іс' дѣш на кризие ѡго тогѡ ѡславе емс рѣка а змѣа оумрѣ, и то въ оумрѣ ино ѡтрѡче въ сѣседѣ и плакаше мѣи ѡго. и савѣшавѣ іс' како плачь вѣлаиъкъ въ. и течѣ авѣ отрѣ іс' и виде ѡтрѡче мрѣтво (67 об.) лежѣше на лѡне мѣре своѣи. и кѡснѣсе іс' въ прѣкѣ ѡго, и рѣ тебе глѡ дѣтишс не оумираѣ поу' живѣ всѣи да еси оу' матерѣ своѣи. и авѣ въсколѣвасѣ дѣтишкѣ къ немс. и рѣ іс' въ жене поимѣ дѣтирѣ къ себѣ и рѣ емс поменѣ ме ісѣа. и видѣвши нарѣ' и дившиѣ и рекоши въ истѣнѣ видѣи въ отрѡчети сѣ или въ или агѣак прѣвѣиваетъ. іакѡ вѣсѣ слово на всако дѣло готовъ ѣ. прѣде же іс' ѡтсѣде по дрѣзѣ же лѣ', зыжѣ чѣкъ хрѣамниѣ неба. свѣрьжесѣ съ шѣсѡти и оумрѣ. сътекишесѣ въси и въ маква вѣшѣка нѣ оумерѣнаго. савѣшавѣ іс' и тече тамѡ и видѣ чѣка лѣжѣшира мрѣтва, и емъ ѡго за рѣкѣ и рѣ чѣче тебе глѡ въстанѣ, и сътвори дѣло твое. (68) и авѣ въставѣ и покѡнише емс. видѣвшѣ же народѣи и покѡнишесѣ и рекоши сѣ' отрѡче нешѡ ѣ. и многѣ дѣше спаетъ нѣмѣ до живота своѣго. вѣнѣшс ісѣс, по ошѣчаѡ праздниѣа пасѣфи. іс' поидѣ съ дрѣжиноѡ прѣѣ пасѣс кѡснѣфъ и марѣа възвратѣстасѣ въ двѣ свои а ѡтрѣ іс' оста въ іерѣлѣмѣ и не разѣместа родѣтелѣ ѡго что творѣи мѣвѣша въ дрѣжише ѣ ѡтрѡ. прѣшѣкиши же и, дѣи и прѣдѡстѣа некатѣ ѡго въ дрѣжишѣ и въ іѡтрѡ не ѡврѣтѡстѣа ѡго. въз-

в'ратисѣсѧ въ іерлѣмъ скръбѣще некаста егò. и по трѣ днѣ̀ обвѣ́стѣста егò въ црѣвнѣ сѣдеца посрѣ́дѣ̀ оучитель (об.) послаша̀ющѣ̀ за-
 конѧ чьтòмаго и въпрашающѧ егò ѡ немѣ̀же хòтехѣ̀ разсѣмѣти ѿ
 негò, и външмахѣ̀ же всѧ слышеи́е ѿ негò. чю́ждахѣ̀сѧ всѧ како̀
 съи́ дѣтисѧ прѣкнираѣ̀ старцѐ людьскы и оучителѣ̀. разрѣша̀-
 ющѧ глави́ законѣ̀ и притчѣ̀ члчскы̀ пришѣши́ же мѣти егò марїа
 рѣ̀ емѣ̀, почто̀ тако̀ намѧ сътворѣ̀ чедò. и рѣ̀ іс' что̀ тако̀ некасте
 менѐ или́ не ве́дѣста̀ яко̀ въ тѣ̀хѣ̀ ꙗжѐ сѣтъ оу̀ оца̀ мòего. въ
 тѣ̀хѣ̀ мѣ̀ пòваѣ̀ вити́ съ книжникѝ. фарисеи́е рѣ̀кошѐ къ мѣтери егò,
 марїѐ ты̀ ли еси́ мати́ отрочетѣ̀ и рѣ̀ марїа азь есѧ. решѣ̀ влѣ̀ена
 еси́ въ жена̀ и вѣ́жень пѣ̀дò оутрòби твоѐ, тако̀вѣ̀е прѣ̀мòдрости не
 видѣ́хѣ̀мъ ни слы́шахѣ̀мъ никомѣ̀.

Вопросы, отъ сколькихъ частей былъ созданъ Адамъ ¹.

№ 68 Софійской Народной бібліотеки.

(91) Въ гѣдинѣ, мѣи, ѿ. пѣли, не а дѣи тѣе: часове лицѣ на свѣте соуѣ, г. црѣе вкоже стѣа тронца на нѣсеухъ. име сто ѿ аилъ, ѿ прѣстѣль вѣи'чаный црѣскый. прѣво црѣво грѣчьско. ѿ црѣво алман'ско г црѣво вьвгар'ско. вь грѣчьскыма црѣтѣ ѿцѣ. вь алман'скѣ сѣи. вь вьвгар'скѣ стѣ дѣхъ. грѣци црѣво вѣу прѣдадоуѣ. а вьвгаре вѣрд хрѣтѣане. и алмане вьсе еззыкѣ погѣбе.

вѣдите вьси. еззыкѣ колко соуѣ, ѿв и по. и православныи еззыкѣ ѿ прѣво вьвгаре, ѿ власи г срьвѣ д грѣци ѿ ивери з роуци з сѣрѣане. ѿ, нагомѣдрѣци. ѿ словене. и вь тѣ соуѣ г кнѣгы православныи. прѣво (об.) вьвгар'скаа, ѿ, грѣчьскаа г ивер'скаа и полдвер'ныи еззыкѣ ѿ алмане, ѿ фрѣси г оугри д ин'дѣане .ѿ. авѣити з армене з сасѣи ѿ лесѣи д арванаси г харвати ѿи хизы ѿ немци: ~ кьпрѣ, како зачехѣсе вѣрѣи еззыкѣ. ѿли како зачехѣсе невѣрѣныи. ѿтѣ ное имаше г сѣове сѣма и хѣма и афета, и ѿ сѣма изыдоше православныи еззыкѣ. понеже сѣма имаше ѿ сѣовѣ и ѿ дѣрере сѣове афетовѣи и хѣмовѣи вьзеше сестрѣ свое сѣвѣ жены. сѣмовѣи сѣове рѣше не прикосемѣсе къ сестрѣ нашѣи. такоже и жены ѿ рѣше. и сѣтворѣше дѣлѣ хрѣмѣи и сьвирѣхѣсе.

1) Этотъ заголовокъ нами поставленъ согласно тексту, помѣщенному въ Памятникахъ отреченной литературы Н. С. Тихонова.

мѣжѣ въ еди(92)нѣ храминѣ. а жены въ дрѣвѣхъ стрещи доуѣтъ дрѣвѣ. тѣмѣ на снѣ^ѣ съвырачѣсе. и виде тѣ тръненіе и посла агѣла своего и вѣи и. и ѿ нѣ беспактно зачехѣсе и языкъ православиный. ѿ афета зачехѣсе полдверны езыци ѿ хѣма зачехѣсе егѣпѣтене фараонити. понеже проклетъ въ хѣмѣ. тѣ и чѣда его проклетѣ соуѣ. въпрѣ невѣрны езыци ѿ кого зачехѣсе. ѿ вѣѣ ѿ исманѣи и ѿ агарѣ матери его. исманѣи и копѣи агѣрамовѣ, и слегѣсе съ матерію своею въ снѣи. агара мѣи его рѣ. да пометь сѣмѣ мое много женѣ да погѣвѣи сѣмѣ агѣрамае и ѿ нѣхъ зачехѣсе безакѣи и невѣрны езыци: — (об.) въпрѣ. върховни прѣстоли на земѣи ии аѣлѣ кон соуѣ. ѿ вѣи върховныи прѣстолѣ ие мѣсто стѣго аѣла петра. фрѣшѣкѣ. и прѣстѣ стѣго аѣла павѣла шѣдѣнскѣ. г прѣстѣ стѣго аѣла андрѣа оугрѣскѣ. д прѣстѣ стѣго аѣла лѣкѣ арменѣскѣ. е прѣстолѣ стѣго аѣла доми арменѣскѣ. з прѣстѣ стѣго аѣла иванѣна сръвѣскѣ. з прѣстѣ стѣго аѣла мѣдеа кѣпрѣскѣ. и прѣстѣ стѣго аѣла марѣа хызытѣскѣ. ѣ прѣстѣ стѣго аѣла іакѣа словенѣскѣ. г прѣстѣ стѣго аѣла фѣанѣа трапезѣонѣскѣ. дѣ прѣстѣ стѣго аѣла іакѣа словѣскѣ. и прѣстѣ стѣго аѣла снѣмона десѣнѣтѣскѣ: — иже поставѣи цѣрѣи половина езыка ие цакоѣскѣ езыкѣ. (93) въпрѣ како сѣтъ честн езыкѣ. ѿ вѣѣ, фрѣвѣ лѣкѣ ие саракѣнѣкѣ вѣирѣ ие. тоугрѣнѣкѣ змѣа ие. арменѣнѣкѣ гѣцѣрѣкѣ. шѣрѣнѣкѣ оѣвѣнѣ. сѣрѣиѣнѣкѣ зѣвѣрѣ. хызынѣкѣ елѣнѣ. іаснѣнѣкѣ пѣскѣ. нѣрсѣнѣнѣкѣ вѣранѣ. аламанѣнѣкѣ оѣрѣкѣ. татарѣнѣкѣ загарѣкѣ. вѣлгарѣнѣкѣ вѣнѣкѣ. сръвѣнѣкѣ вѣлькѣ. вѣлѣ котѣка. грѣкѣкѣ лѣсѣнѣца. арѣванѣснѣкѣ доуѣрѣкѣ. оугрѣнѣкѣ рѣскѣ. рѣснѣкѣ вѣдра. немѣцѣкѣ сѣраѣа. харѣватѣнѣкѣ соѣка. лѣтѣа тѣрѣкѣ. цакоѣнѣцѣкѣ ежѣ. іаснѣнѣкѣ вѣвѣрѣнѣца. іаснѣнѣкѣ настоѣнѣкѣ нагоѣмѣдрѣцѣкѣ рѣнѣа. евѣрѣнѣкѣ іазѣвѣ. кѣнѣавѣкѣ зѣецѣкѣ. егѣпѣтѣнѣкѣ іазыганѣнѣкѣ. козелѣнѣкѣ чѣрѣнѣкѣ іарѣцѣкѣ ие вѣранѣкѣ. — (об.).

ѡслаждать сич'кото тѣло и безакон' (об.) ството цкѣть да оста-
 веть, и тогдази мѣтдеи прѣе ч'тото мѡ се даде ѡ рѡка гнѣи и
 остави онѣзи гѡра и салѣзе дѡлѡ. и поидѣ въ великѣи градѣ
 замрамѣнкѣ. и царица фѡавана неслѣщѣнкѣ аѣла съ скѣна съ полѡ-
 фрѡдона. и съ снахѣ си нѣвра. что вѣхѡ были имѡле вѣсь лѡ-
 кавѣ. и нецѣлѣль гы вѣль стѣи мѡден. и тогдази онѣзи вѣсь до-
 ндѣ ѡ невѣдимо. и подѡма стрѡшиѣ стѣмѡ аѣлѡ. и кѡже мѡ. кѡй
 те на нѡ повѣдѣнкѣ. наѣи кѡй ти даде тѣзи тоѡга нѡ да гѡнѣшкѣ.
 и аѣль рѣ. крѡтко дондѡ да гѡшо нечѣсты дѡхѡве. и онѣзи вѣсь
 нечѣзна. и царица сѣ не ѡдѣлѣше ѡ аѣла. и рѡзвѣрѡ еѣнкѣ на-
 тонѣ, чѣ е доѣшѣль аѣль и поиде съсѣ поповѣе и дѣаконе и прослѡви
 бѡ и рече. мѡрѣ тевѣкѣ матдею и стѣи рѣ: мѡрѣ кѡ ѡ чѣда. и
 вѣлѣзоха къ градѣ. и зѡви онѣзи тоѡга ѡ земаѣнѣкато мѡ вѣше
 заповѣдалѣ бѣ, дете мѡ се ѡви кѡто ѡтрѡче мѡлѡдо. и ѡкорѣни-
 се оноѡ дрѣво сѡхѡе и прорѡсте и цѣлѣ нѣсти, и рѡжѣва, тоѡ чѡ.
 и плодѣ зрѣль принѣсе, и слѡдѡсть медѡнна кѡне ѡ нѣго. и ѡ
 корѣнат' мѡ истѣче клѡденѣцѣ и тоѡ кѡто видѣхѡ тѡмо что се
 салѣнѣха (276) лѡдѣе чѡдѣхѡсе на чѡдо неизрѣнноѡ. и мнѡго
 граждѡне потевѡше и чѡдѣхѡсе и ѡдѣхѡ ѡ оноѡ дрѣво салѣвоѡ.
 И рѡзвѣрѡ црѣ рѡдѣнкѣ. за женѣта си и за скѣна си и за снахѣ
 си. кѡк' съ хѡвѣше нецѣлѣлаѣ. и ѡзрѡвелѣ позарѡуѣасѣ. ѡми нѡ
 имѡше гнѣвѣ на аѣла. зацо се не ѡдѣлѣше ѡ нѣго женѡта мѡ
 и помѣсли да изгѡри мѡтдеѡ на ѡтѣнкѣ. зацо така подѡвѡше
 правѣдникѡ такѡвѡзи нескѣшенѣе да потѣгли дете го е извѣрѡль хѣ
 на аѣльскѣи чѣнкѣ. И ѡ тѣзи поѡцѣ царѣ прѣше да хѡати мѡдѡе.
 а хѣ сѣ ѡви мѡдѡеи и рѣ мѡ. не вѡсе матдею ѡзѣ ѣсмѣ съсѣ
 тѣвѣ, ѡми се дрѡжѣ и вѣрѣнѣсе. И свѣдѣнѣсе ѡ скѣна мѡден. и
 помѡлѣсе бѡ и стѡнѣ рѡно и поидѣ ѡ црѣкви. и вѣ" къ поѡстѣ и на
 мѡтѡвѡ и колѣнѣтѣ си прѣкѡлѡшѣне. догдѣ дондѣ еѣнкѣ на-
 тонѣ съсѣ поповѣи и дѣаконѣи. и свѡза аѣлкѣ еѣнкѡ тоѡ видѣшѣе. Кѡк'
 же царѣ да нѣсти вѡйнкѣ да ме хѡати. зацо съ салѣзле къ нѣго
 дѣаволѣте. и ѡцрѣкѣть да сѣ вѣѡтъ съ нѡ. ѡми да сѣ нѣе прѣдѡ-
 демѣ хѣ и тоѡи же нѡ извѡви. и нѣ же остави до краѣи дете се на
 нѣго надѣѣ, и бѡгѡдарѣнѣше бѡ. а царѣ мѡслѣшѣе кѡкѣ да стѡри дѡ

го бѣе. зацо мнѣ парѡдѣ вѣхъ вѣровати като вѣше пснѣднѣ
 оногози вѣса ѿ женѣта мѣ и ѿ снѣа мѣ и дѣаволъ сѣ ѡвнѣ като
 воѣнкѣ и рѣ царѣ что си повѣденѣ ѿ тогози чюждѣница магѣс-
 ника, матрѣа. дѣто вѣше нѣвоги мѣтоѣмѣцѣ, а сегѣ е вѣѣнѣ аѣлкѣ.
 и пондѣ женѣ тѣда и сѣкѣ твоѣ и женѣта мѣ. и вѣрованѣе въ хѣ.
 и сегѣ сѣкѣ нѣго ѡнѣдоше да поѡтъ въ црѣви. **И** матрѣи излѣзе
 сѣкѣ еѣкпа и сѣкѣ дрѣвѣ вѣрны. и ѡхѡждаше бѣмѣто вратѣта что
 се зовѣтъ вѣрѣа. и развѣра царѣ. и пѣсты четѣры воѣнкѣ оръжанѣы.
 и рѣ ѡмѣ, ако не привѣдѣте тогози магѣсника. вѣскѣ на мѣето
 нѣго жѣвы на ѡгнѣ изгорѣвѣа, и тѣе пондѡха и чѡха тѣкѣмо гла
 чѣ дѣма, а нѣкого не могѡха да вѣдетѣ. **И** пондѡше и казѣше
 царѣ. гла чѡхѣмѣ че дѣма. а мнѣ нѣкого не могѡхѣмѣ да вѣдимѣ. и
 дѣмата ѡмѣ напокоѣнѣ вѣше. вѣвѣнѣкѣ іс хс бѣ нѣашѣ сѣкѣ вѣшнѣаго
 црѣ въ вѣкѣы. и развѣдѣсе царѣ и пѣсти дрѣвѣы вѡѣне .бѣ. свѣро-
 дѣвѣрѣанѣы, чтото ѡдѣтъ лѡдѣе. и рѣ ѡмѣ. идѣте и вѣе развѣсайте
 ѡхѣ, и жѣвы ги поѡце и пондѡше и тѣе като се привѣажѣха при
 тѣхѣ. и вѣдѣха отрѡче крѣсно че сѣвѣзе (277) ѿ шѣето, и дрѣжи
 въ рѡцѣте си занѣлена свѣтѣркѣ. и прѣтече на срѣѣра тѣе. и изгорѣ
 нѣмѣ ѡчѣте. и тѣе ѿ волесть оставѣнѣха сѣ орѣжѣето и вѣганѣе. и
 дондѡше при царѣ, и не могѣтъ да дѣмѣтъ. **И** дѣавель вѣвѣ се
 прѣветѡри като воѣнкѣ. и ѡвнѣсе царѣ и рѣ мѣ. вѣдѣнѣ ли ѿ царѣ.
 вѣкѣ чѣнѣ мѣгѣа тѡѣзи чюждѣнѣецѣ. и не мѡжеше нѣбакѣ да го
 зарѣвѣнѣкѣ. мѣакарѣ и салѣнѣ да поѡденѣкѣ не мѡженѣ мѣ ничто
 стѡри мѣакарѣ и воѣска мнѣвого да пѣстѣнѣкѣ на нѣго, а тѡнѣ прѣ
 запрѣти старѣшнѣѣ на дѣаволѣте. и пѣстѣи прѣ вѣсѡвѣе. та црѣтъ
 посмрѣдѣ и тѣеѣ и воѣснѣкѣта ти. и занѣаѣ прѣ полѣта твоѣ. и
 сѣчѣкѣ грѣа твоѣ. осѣвѣнѣкѣ тѣа нѣце изгорѣ дѣто вѣрѣсѣватѣ ѡмѣ хѣѡ.
 ако лѣ го и въ нѣцѣкѣ распѣлена тѣрѣнѣкѣ. и тѣамѣо ницѡ не прѣ го
 повѣрѣди. и рѣче мѣ царѣ, азѣкѣ тѣеѣ не знѣю ѿ гдѣ си. а мнѣ ако
 мѡженѣкѣ го тѣѣ бѣнѣ да тѣ дѣамѣ мнѣвого златѡ. и ндѣ сѣкѣ твоѣето
 дрѣжѣе, и посѣчѣи мѣдѣа, и плѣтона еѣкпа. **И** дѣаволъ мѣ рѣ. азѣкѣ
 не мѡгѣ матрѣа вѣдѣкѣ. ѡвнѣ сѣвѣю да мѣ се повѣажѣ. и тѡѣ по
 сѣчѣкѣ грѣа посмрѣди сѣкѣ товѣ ѡмѣ хѣѡ да го прокѣзѣвѣа. **И** рѣ мѣ
 царѣ кѡнѣ си тѣѣ воѣнѣе, та си такѣа чрѣкѣ и мрѣченѣкѣ. и дѣаволъ мѣ

(об.) каже. ѿзъ вѣхъ сѣ въселяла ѿ тебѣта жена. что се зовѣ
 волѣта лалѣд. а ѿмето мѣе велѣзавѣлъ, асмѣдесъ, зарведѣосъ,
 аскѣлоухъ. поѣкъ сѣи дѣветосъ. сѣири сатана и дѣволъ. и матден
 мѣне испѣди ѿ тебѣта жена. детѣ е сегѣ съе нѣго ѿ црѣва, и тѣа
 и сѣнкъ твои и женаѣта мѣ. и знаю че црѣшъ и тѣа царѣ да вѣрѣ-
 вашъ хѣ. детѣ казѣватъ на нѣгово ѿме да се покѣютъ. и тѣи ѣ
 царѣ до вѣка. **И рѣ** мѣ царѣ. като си вѣлъ мрѣчнѣи сатана и
 дѣволъ. закашѣлѣ те съе матдеа аѿла пѣи и нѣкого да не по-
 врѣдиши. и печѣзѣнъ тогѣзи дѣволъ, и вѣи като дѣимъ вѣнѣрик, и
 не вѣдѣсе. тѣимѣ ѿ невѣдимѣо рѣ. ѿ заѣ ѿме потѣенное что съ
 казѣва и нѣмъ заѣ вѣва. и что стѣри матден сѣи пѣ. и не мѣ-
 жѣ нѣе дрѣжино мѣа вѣкѣ тѣва вѣ. заирѣ ѿзъ ѿхѣждѣ въ ѿгѣнъ
 вѣчнѣи. **И** тогѣзи се ѣвѣа царѣ, и прѣзъ тѣиѣзи дѣи мѣлѣчѣа. и на
 ѣтрѣ рѣно, стѣиѣ и поѣдѣ съе двѣ мѣлѣка ѣ црѣва вѣзъ ѣрѣжѣе.
 и пѣстѣи пѣирѣ дрѣгѣ двѣ мѣлѣка да вѣжѣтъ мѣдею вѣвѣ ѿде
 царѣ ѿ црѣва и тѣи да стѣне нѣговь дѣчѣишъ тоѣа рѣ дѣвно
 изѣлѣсти матдеа. да и (278) заѣзе вѣнкъ дѣа го хѣати дѣа го
 ѣвѣе. **И гѣ** рѣ аѿла мѣдеѣ, да изѣзе изъ црѣвата съе пѣатѣна
 епѣпа. и изѣзе и стѣиѣ при вѣратѣта црѣковнѣи. и когѣ се при-
 вѣижѣи царѣ при нѣго. осѣлѣнѣ. и лѣдѣе мѣ рѣвоше ѣтѣ матден.
 и царѣ рѣ. гдѣ е и вѣдѣѣ ѣ че не вѣждѣ. и тѣе мѣ рѣкоше, ѣи го
 че стѣи прѣ теѣк. и царѣ рѣ. ѿ, и ѣвѣ мѣне. и тѣжѣко мѣ.
 осѣлѣнѣ и не вѣдѣ нѣкого. и сѣчѣко тѣао мѣе разѣлаѣнсе. ѿмѣ
 ти се мѣю вѣлѣжѣннѣи мѣдею. прѣсти мѣѣто заѣ. като си вѣлѣмѣ
 ѣсъ сказѣтель. мѣи мѣ се детѣ казѣванѣи тѣи ѣа до сегѣ .г. дѣи.
 вѣкѣ мѣ се ѣвѣи мѣлѣкѣкѣ вѣрасѣнѣ. и рѣ мѣ. заирѣто си помѣсанѣ
 на сѣцѣето си заѣ на рѣва мѣѣго мѣдеа, за тоѣа рѣ, и ѿѣдѣ на
 пѣо. ѿмѣ ѿкѣ е истѣишнѣи ѣи теѣи. и ако е рѣвалъ да ти се по-
 грѣвѣе твоѣго тѣао ѿ нашѣ градѣ, да ти ѿмѣаме намѣтъ за нашѣ
 сѣсѣнѣе. ѿ тѣи ѿпѣдѣи тѣа вѣсѣове невѣдимѣе. да прогѣдалѣ. и
 подѣи на тѣаѣто мѣи ѣравѣе. **И** мѣдеи аѿла, остѣви си рѣцѣте
 на ѣчѣите тогѣвѣи и стѣри знамѣнѣе на вѣртѣ. и рѣ. гѣи ѣ хѣ. даи
 мѣ да прогѣда (об.) и царѣ дрѣжѣашѣ матдеа за дѣсѣнѣ рѣкѣ и
 прогѣда. и повѣдѣ мѣдеа въ полѣтыте си. а пѣатѣонъ епѣиѣ

идѣше при мѣдеа ѿ лѣва страна. Тогдази рѣ маѡ царь. мѡчителю
 лѣстникѡ, до кога да чиниши дѣвоу твою что се не
 ѡставиши ѿ злого твоѣ. и царь се разгнѣва на него зацо мѡ
 подѣма тѣа рѣчи. и повѣлакъ да го мѡты лѣкы помѣчи и повѣ-
 доха го на мѣстото гдѣто бѣываше людѣе. и рѣ на войнѣте си,
 ѡзе сѣмь мѡтъ че тѣхунь бѣ что го казѣвати. какъ гдѣ извѣжда
 ѿ ѡгнь вѣчнѡ. и не мѡже ничто зло да ѡмѣ се стѡри. ѡмѣ вѣе
 да го положите на земаляте вѣзнакъ. и сѣ желѣзны ширѣне да
 мѡ приковѣте и рѣцѣте и нозѣте. и покрывте го сѣе пѣнѣрк. и
 посиѣте сѣе мѣсаѡ. и сѣнѣрк, и дѣлѣе, и пѣкло, и смола. и
 ѿ лози сѣхы прѣчѣкы ѡгоре патѣрѣвите мѡкого. и запаалѣте
 ѡгнь. и ако го пѣкѡи ѡнѣма, а вѣе и него на ѡгнь тѣрѣте.
 И ѡпак матден мѡкого се мѡи на вратѣа да не скрѣветь ни да
 плачатъ. ѡмѣ сѣе радѡсть да ѡдѣтъ сѣѣ того. и тѣе вѣгодѣрѣха
 и слаѣвѣха бѣа и дойдѡше войнѡ кѡто зѣкъ свѣкровѣ и приковѣше
 мѣдеа о земаляте. и сѣчѣко (279) стѡрише вѡто ѡмѣ заповѣдалъ
 царь и заѡалише ѡгнь и хрѣтѣанѣ что вѣхѣс изѡколас дѣмахѣс и
 вѣкахѣс. едѣнѣ бѣ хрѣтѣанѣскыи. дето цѣе своѣго ѡпѣа и вѣ ѡгнь
 да спасѣ. а слаѣвите едѣнѣкѡ помѣного вѣлѣдѣхѣс ѡгнь. а ѡгнь се
 прѣлагаше на рѡса, и вѣываше хлѣдѣкъ. и вратѣа вѣдѣха какъ
 ѡхлади ѡгль ѡнѣзи ѡгнь и раѣвахѣсе и пѣвахѣс. едѣнѣ бѣ хрѣтѣ-
 анѣскыи. и вѡто вѣдѣхѣс тоѡ чѣдо мѡи вѣрѣвахѣс и ѿ тоѡзи
 гла, потрѣсе сѣчѣкы градъ и пойдѡше войнѡ царѣкы, и рекѡше.
 нѣе коѡкото вѣдѣѣ ѡгнь а тоѡ помѣнѣва на ѡмѣ хѣ. и расѣ ѡгнь,
 легѡма ѣ магѣсникъ. а хрѣтѣанѣ изѡколас глѣда и слаѣютъ ни се. и
 нѣе ѿ сѣмь повѣгнѣхѣме. Тогдази рѣ царь да зѣматъ ѿ пѣрѣте
 полѣтны и ѿ ѡгнѣцѣа жерѣвѣс да занѣсѣтъ. и изѡколас да по-
 стѣветь бѣ. вѡрѡне, зѣлты. да вѣдѣѣ даѡи цѣе ѡпѣа и ѿ вѣнѣте
 жерѣдѣта. и доѣсоха мѡкого жерѣдѣс. и царь сѣѣ тѣѣ пѣѣше и
 чѡвахѣше да не ѡкѣдне пѣкѡи хрѣтѣанѣи ѿ вѣрѡвѣте зѣлты. ѡмѣ
 да ѡпѣе жерѣдѣта. и вѡто пойдѣ царь при ѡпѣа и вѣдѣ го че
 глѣда на нѣо и тѣкѡго мѡ посиѣано сѣе рѡрѡѣте и хрѣстѣе ѿ
 гѡркѣ на мѣдеа (об.) патѣрѣно на .і. лѣкѣте и повѣлакъ да прикѣ-
 нѣтъ жерѣдѣта изѡколас, да сѣ заѡали хрѣстѣето. и матден

помѣи́се бѣсѣ и рече́ гни́и и хѣ́изъ избави́и мѣ. и попла́и чело́вѣсти́те на бо́говете ѿмѣ. и да поже́же ца́ра ѿгнѣ́ до пола́тите. ѿми́и нѣ́ да исчѣ́зше ца́ръ, ѿми́и да е́ живѣ́, да́вно се покѣ́е. и пламе́и се вди́гнѣ́ вели́кѣ и висо́кѣ, и ли́чише ца́ръ. че́ изгорѣ́ матдеи́ до сѣ́щѣ. и заслу́шасе и рече́. что́ ти помо́гна бѣ́ твоѣ́. **II** стѣ́орисе чю́до голѣ́мо. си́чѣмѣи ѿгнѣ́и ѿвади́се ѿ ма́ддеа. и изгорѣ́и зла́тыте бо́гове, и ни́что не оста́ ѿ тѣ́хѣ. и ца́ръ повѣ́гна и дѣ́маше, ѿ те́жѣ́ко мѣ́не, заги́наха мо́йте бо́гове. ѿ пове́лише́и матде́во. дете́ сѣ́мѣ вѣ́лобжи́ак ѿ тѣ́хѣ хула́до хула́ды жа́лтицы. подо́врѣ́ вѣ́ше. да вѣ́ направѣ́и вѣ́гове ѿ ва́лины́. за́що ни́ го́ри ни́ го прѣ́воѣ́и вра́де. и ми́ного ѿ са́дгы́те мѣ́ изгорѣ́и. и дрѣ́го се чю́до на́кѣ стѣ́ори́и дѣ́ивно. прѣ́творисе ѿ дѣ́и́зи ѿгнѣ́и кѣ́то е́ди́на голѣ́ма и стра́иши́на зми́а и гонѣ́ше ца́ра по пола́тите. и изво́коа́с го ѿ вѣ́тѣ́че, и прѣ́ше да си́и да́вѣ́зе вѣ́ пола́тите. а зми́а́та го не по́вѣ́сти. а то́й се вѣ́рна на́кѣ наза́ды кѣ́лѣ́то матдеа́ (280), и ѿгнѣ́и на́кѣ сѣ́лѣ́ то́го. и при́и́ка тѣ́рѣ́дѣ́ ца́ръ. ма́ю́ ти се ма́тдею́. что́ си́и что́ да си́и ма́карь ма́гѣ́сникѣ́ ма́карь вра́чь ма́карь бѣ́, или́и вѣ́жи́и дѣ́чени́кѣ. дете́и́и изгорѣ́и ѿ то́ла́кѣ́зи ѿгнѣ́и. и ѿпѣ́ди ѿ мѣ́не то́гда стра́иши́аго зми́а ѿгни́еши́аго, и прѣ́сти́ ми за́до, кѣ́то мѣ́и и прѣ́вѣ́и стѣ́ори́и та про́гледѣ́. и ма́деи́и поса́ша го. и за́прѣ́ти на ѿгнѣ́и. и бѣ́гасе. и то́гдази́и ма́тдеи́и пога́еднѣ́и на шѣ́. и помѣ́и́се бѣ́сѣ. на евре́нскѣ́и ѣ́зыкѣ́и и за́рѣ́чи на евре́ти́а бѣ́сѣ чѣ́сто да са́дгы́-вати́и, и прѣ́да́де ги́и на гѣ́. и рече́. **Ми́ръ** ва́и и просла́ви́и ба́и и прѣ́ста́ви́се вѣ́и шѣ́стѣ́и ча́дѣ́и дѣ́е. ми́къ но́е, бѣ́и. **II** пове́лѣ́ ца́ръ то́гдази́и на ми́ного са́дгы́и и́егои́и, да до́несѣ́тъ ѿ пола́тите́и зла́тыи́и о́дрѣ́ ца́реви́. да оста́вати́и на и́его тѣ́ло́то ма́тде́во, и да го́ занесѣ́тъ вѣ́ пола́тите́и. **II** вѣ́ише́и тѣ́ло́то а́илово, кѣ́то че́и е́ заспа́ло. и ве́дежа́та мѣ́и, и ри́зните́и. ѿ ѿгнѣ́и не́почѣ́ки́ти ни́и ѿ гла́вѣ́кта мѣ́и, е́ди́нѣ́и косѣ́мѣи. и кѣ́то го носѣ́ха на ѿ́дрѣ́. ко́га го ви́дѣ́ха че́и свѣ́ды́и на о́дрѣ́тъ. ко́га го ви́дѣ́ха че́и хо́ди прѣ́и ѿ́дрѣ́. и де́снѣ́та си́и рѣ́ка на па́тоно́вата гла́вѣ́и оста́вѣ́ише́и и прѣ́аше́и съ́е хрѣ́ти́анете́и. и то́на́ кѣ́то гле́да́ше ца́ръ и са́дгы́те мѣ́и. (об.) и си́чѣ́мѣи на-ри́ды́и. стра́и голѣ́мѣи на́паде́и на тѣ́и, и чю́ды́хасе́и тѣ́рѣ́дѣ́и. и ми́ного во́ли́иши́и и вѣ́си́иши́и при́стѣ́паха́и при́и тѣ́ло́то на ѿ́дрѣ́и стѣ́о

апла, и зрѣвы вънаахѹс. и что имѣашѹ царѹ фоголаѹци ѹ тойзи чѣдѣ, чѣчѣскы овразѹ довиѹха. и като црѣха да ѹаѹзѹтъ въ полѣтитѣ видѣше сичѹкыте матдеа, че стѣнѹ ѿ ѹдрѹтъ и на нѣето видѣха го двѣма ѹтрѣци красны, и носрѣцинѹха го, бѣ. мѹжѣе, ѹблѣчени въ свѣтлѣ ѹдѣждѹ, и златѹ вѣнѹци имѣахѹс на глаѹкѣта си. и видѣхѹс ѹтрѣче красно. че вѣнѹчава матдеа. и отидѣ на нѣето. и царѹ стоѣше при вратѣта полѣтны, и никомѹ не давашѣ да ѹаѹзѹтъ вътрѣ. освѣнѹ тѣмѹ чтото го носѣха. заирѹ и царѹ единаѹк не мѣашѣ свѣркѣна ами вѣше въ мѣсѣкъ въпадиѹкъ. и повелѣ да направѣтъ ковчѣгѹ желѣзны и да вълѣжетѣ въ нѣго тѣло то апѣво. и съѣ олово го заичати. и въ полѣноцѹ ѹтворѣ въстѣчнитѣ вратѣ на полѣтыте. и повелѣ тѣ го тѣриѹха ѹ мѣрето. да видѹ аѹко изѣѹзе и ѿ мѣрето да вѣрѣва съ сичѹко срѣце въ хѣа. и оу тѣзи нѣцѣкѣ ѣвѣсе апѣлѣ пѣлатѣнѹ епѣкѣс, и рѣ мѹ пѣлатѣне епѣне. Възми еѹлаѣе и (281) дѣдѣвѣ фѣалѣтѣркѣ и свѣбѣры вратѣта мнѹго и поѣди на въстѣчна странѣ полѣтыте. и заѣвѣнѣ. алаѣсна. и прочѣти еѹлаѣе. и прише сѣте стѣнѣ хѣлѣкъ. и ѿ лѣзи трѣ грѣзди, и изѣѣдѣте го и причестѣтѣсе. заирѹ е ѿ гѣ тоѹа повѣзалѣкъ. и стѣнѣ епѣнѣ и тѣче въ црѣковѣ. и ѹзѣ еѹлаѣе и фѣалѣтѣркѣ и свѣрѣа поѣбѣне и дѣакѣны и мнѹго вратѣта. и доидѣ на въстѣчна странѣ полѣтыте. и кога слѣнце истѣче. тогази повелѣ прѣвѣцѣс, да сѣ въскѣчи на камѣнѣ на срѣциѣ истѣбѣкъ, и да прѣе фѣалѣтѣркѣ. хѣла прѣсѣнѣ дѣдѣви. Чѣтнаа прѣе гѣмѣ скѣмрѣтъ прѣкѣбѣнѣи егѣ. аѹкъ оу сѣнѣс и сѣахѣ. въстѣ аѹко гѣ застѣпитѣ ме. и бѣто сѣ чѣтѣше фѣалѣтѣркѣ. сичѹкыте рѣкоше. слѣва тѣвѣ гѣи что си прослѣвѣна и на нѣето и на земаѹ. и прише просѣфора за матдеа и причестѣшѣсе. и прослѣвѣше бѣа. и кога вѣи чѣ шѣстѣнѣ. глѣда пѣлатѣнѣк спрѣоти мѣрето ѣвѣи мѣ сѣ мѣдѣнѣ на мѣрето ѿ далѣкъ. колѣкото до сѣдѣмѣ стѣдѣкъ. и двѣ мѣжѣ ѿ двѣте странѣ нѣгоѣнѣ ѹблѣчени въ ѹдѣждѹ свѣтлѣкѣ и ѹтрѣче красно съѣ тѣ. тога сичѹкы вратѣ видѣха и чѹха глѣ че кѣже аминѣкъ. и тогази помрѣзѣнѣ мѣрето кѣтѣ камѣнѣ. и ѣвѣи сѣ ковчѣгѣ (об.) дѣтѣ вѣше оу нѣго матдеѣеѣво тѣло и тѣнѣи чѣ поидѣха и изѣвѣдѣха ковчѣгѣ на земаѹ. И царѹ ѿ полѣтитѣ

това сичко глѣдаше и почидаше милого. и слѣзѣ и притече и
 поклонисе на истокъ на ковчегъ и помѣисе. и пакъ припаде на
 нозѣте платонъ еписѣ и на сирѣнници, и на дѣяконы и сторѣ ме-
 тѣнѣ и покѣсѣ и плаче и исповѣда. и рѣ въ истинѣ вѣрѣвалъ
 истинномъ гдѣ їсѣ хрѣ. и мѣюсе вѣмъ дайте и мене хрѣо знаменіе
 и крѣтите мѣ и азъ да си дамъ моата послѣта матрѣю апѣлъ и да
 оставите ковчегъ на моатъ златѣ ѓдръ на голѣми триглавѣ. и
 мене причестѣте съсѣ хрѣ дѣръ. И вѣгочѣстныи еписѣ помѣисе
 за него и пощѣи го мѣ. и настѣви на зѣмѣ доврѣкѣ и тѣи се покѣпѣ
 и исповѣда и пакъ чѣдѣ е сторѣнакъ зѣдѣ. и повѣѣ еписѣ тѣ го съвѣ-
 коуха и знамена го. и помѣза го мѣсѣмъ и крѣти го ѣ мѣрето. въ
 ѣмѣ ѓца, и сѣа, и стѣгѣ дѣа. и катѣ изѣѣ ѣ водѣи, и повѣѣ еписѣ
 да гѣ овалѣвѣ въ рѣзѣи свѣтлѣ. и вѣивѣ хлѣвѣ и растѣори го
 по законѣ ѣ стѣи чѣши и прѣвѣи се причѣсти еписѣ и послѣѣ при-
 чѣсти и цѣра. и рѣ. това е тѣло хрѣо. и ѣ чѣши тѣ рѣ. това е крѣвѣ
 хрѣа проѣана. да вѣде тѣвѣ на грѣхѣвете (282) оставѣнѣ и на
 вѣчныи животѣ. и гѣа сѣ чѣдѣ ѣ съвѣше, чѣ каже ѣмѣи. и цѣръ
 катѣ чѣдѣ тѣиши гѣа причѣстисе съсѣ радѣсть и сѣ стра. и ѣивѣсе
 апѣлъ матрѣи и рѣ родѣне црѣ. да не вѣде тѣвѣ ѣмѣ рѣдѣи. ѣмѣ
 да ти вѣде ѣмѣ мѣдѣи. и тѣ фѣлѣано цѣрице ѣ сегѣ да ти вѣде
 ѣмѣ сѣфѣа и да вѣдѣтъ ѣменѣта вѣши напѣсѣны на нѣсѣ. и ѣ тѣ-
 ѣши чѣ еписѣ платонѣ востѣви цѣра да е сирѣнникъ а сѣа мѣ дѣяконѣ.
 и стѣрисе тогѣши радѣсть велика въ црѣви. и сичѣкѣте рекѣше
 ѣмѣи. и пакъ рѣ апѣлъ мѣдѣи еписѣ. и тѣ вѣзѣювалѣныи платонѣ.
 по трѣта годѣна цѣешъ да ѣдѣешъ при мене. отѣ ми тѣа рѣчѣ гѣ.
 и стѣлъ еписѣскѣи цѣе да прѣимѣ тѣиши цѣръ. детѣ го нарѣдѣ на
 моѣ ѣмѣ матрѣи. и слѣдѣ нѣго цѣе пакъ да прѣимѣ сичѣ мѣ стѣлъ
 еписѣскѣи, ѣ ѓца своѣго. и рѣ маѣ. мѣръ вѣмъ. и показѣсе катѣ
 чѣ вѣзѣде на нѣо съсѣ двѣ апѣла. и ѣ гѣрѣ чѣосѣ гѣа и рѣ мѣръ
 вѣ радѣи и весѣлѣе. и да не вѣде ѣ тѣиши гѣрѣдѣ. шѣ рѣвѣство шѣ
 сѣчѣкѣ. шѣ вѣйсѣна чѣѣжда да дѣидѣ. радѣи мѣдѣа извѣрѣнника моѣго
 детѣ гѣ сѣмъ замѣвѣилъ въ рѣ вѣчныи да вѣде. отѣ цѣе да е
 просѣлѣвѣнъ до вѣба. детѣ мѣ е памѣ и чѣ. нѣе. ѣи ѣ хрѣ їсѣ гѣ
 нашеѣ. ѣмѣ сѣа въ вѣкѣи ѣмѣи.

Мученіе апостола Филиппа.

Печатается по рукописи Н. С. Тихонова XVII вѣка.

Лица того, дїи, стїго апла филиппа слово ѿ бл҃гвїи є оубїсень филиппа на дрѣвѣ за носѣте. є носѣте свои на омывеніе тевѣк прострѣк. є и вѣл' си оубїсень фїлїп стрѣмоглавь. въ дїи.

Бїше стїхн апла филипп ѿ града вид'савїди, ѿ гдѣто бїше пѣтрѣ апла и андреа. Много се пѣбани и налѣгнѣ, та нащн кїїга пррчскыє. и сѣбкн го чѣбк знанше кѣ є чїстѣ и дѣбствншкы. И като вы брїценїе хѣо. и ѿндѣ хѣ въ галааен. и пандѣ го. и рѣ' мѣ, да ѡде саѣдѣ нѣго. и поидѣ саѣ' хѣ. и послѣ' наїде фїлїппа на данаїла. и каза мѣ кѣк' є нащн'ль тѣа сїа кѣснѣова. дѣто є ѿ назарѣдѣ. и много дѣмѣ въ стѣе бїаїе скѣзѣва за нѣго. ѡмн да ѡстѣвї тїа дѣмѣ. и да кажѣ' гдѣ є проновѣдѣвалѣ ѡме хѣо. Като црѣха да ѡдѣтѣ аплапте по сїчкѣ сѣтѣтѣ и мѣтѣахѣ жрѣвїе комѣ гдѣ се пѣдне да ѡде. и нащнѣсе жрѣвїе аплаф фїлїппѣ да ѡде на асїадѣкѣ зѣмлю. И дрѣжїна мѣ бѣхѣ апла кардоламен, (об.) и сѣстра сѣкѣа фїлїппѣ марїалїна. сѣ'ѣ тѣ' нѣдѣше и сѣдѣоу'ваше намѣ. и проїдоха мнѣїд'скыє и андїїскыє градоуке прокѣзѣвахѣ хѣо ѡме. и много ѿ невѣрнѣ чѣцн и вѣн и скрѣк прѣтркнѣха и рѣны, и въ тѣлмншн гѣ затѣараха. и сѣкѣ камѣнїе гѣ повѣахѣ. и доїдоха до асїи, и наїдоха въ злѣобѣаїннаго апла кѣанна вѣдѣслова. когѣто антїнатѣвата женѣ

члѣнѣи нещѣаѣка. и не тѣк'мо това. ѡмнѣ и едѣнкѣ нѣкѣон члѣкѣ вѣше
 ѡ тойзи свѣтъ ѡмрѣаѣ. и нѣго сък' ѡме ісѣво повѣка го, и
 ожѣве и стѣнѣ и сегѣ хѣди зрѣаѣ. и нѣе сѣ чѣдѣи на тѣзи нѣгова
 рѣбота и глѣдаме кѣта дѣкѣ, ѡхождають лѣдѣе на нѣгова вѣра
 и ѡмнѣжѣхѣсе хрѣтѣане. ѡмнѣ вѣжѣте поскоро кѣк' црѣте повелѣк'
 да доѣде при вѣ. и това послѣнѣе вѣдѣѣ архѣтерѣн. исплѣнѣсе сѣ
 ѡдѣ срѣцѣто мѣ. и ѡвѣдѣ сѣ голѣма грѣдына, и прѣвѣкѣзѣсенѣк. и
 доѣде до западнѣ стѣранѣ до адѣна. и ѡлѣзе ѡ градѣ сѣ гѣлѣтѣ.
 и нѣ хлѣбѣ нѣцрѣе да ѡдѣ. и повелѣк' на нѣсоко мѣсто да мѣ
 стѣрѣтъ да (270) сѣдѣе да сѣди. и ѡвѣлѣчѣсе въ ѡдѣжда архѣте-
 рѣнска хѣбава и избѣранѣа и покѣчѣсе и сѣдѣтъ на прѣстѣолѣ. и
 голѣмѣсе тѣрѣдѣ. и сък' нѣго что вѣхѣс дошлаѣ кнѣжѣвѣнѣцѣи.
 стѣахѣс ѡколо нѣго сѣрамѣо сък' голѣмѣ стѣрахѣ. и повелѣк' да при-
 ведѣтъ фѣанѣппа. и привѣдоше го, стѣ посѣрѣде и рѣ' мѣ архѣтерѣн.
 не сосѣха ли тѣвѣк' тѣо' (во)ва лѣдѣе что гѣ сѣ прѣлѣкѣстѣнаѣ ѡ
 неспѣдѣнѣцѣанѣче. дѣто нѣ сѣ ѡстѣвилѣ, нѣ въ іѣдѣю и галѣліаю
 и самѣрѣю. ѡмнѣ сѣ дошѣаѣ да прѣлѣкѣстѣнѣкѣ и прѣмѣдрѣте адѣ-
 нанѣ. сък' тѣо'ѣта лѣкѣтъ дѣто прѣтѣвѣрашь лѣдѣе та гѣ нещѣ-
 лѣванѣкѣ и вѣлѣзѣнѣкѣ гѣ. ѡмнѣ ѡзѣ да кѣждѣ на тѣо'ѣто прѣлѣкѣрѣнѣе
 кѣкѣе е. и кой сѣ тѣвѣк' вѣрѣовѣаѣе сѣамѣ нѣкѣ тѣе да тѣе прѣнѣють.
 Чѣютье ѡ мѣжѣе томѣзи фѣанѣппѣ что мѣ вѣше ѡчѣтѣлѣ. тѣ се
 рѣди да прѣверѣтѣ мѣтѣсѣевоѣ законѣ. ѡ нѣе го ѡсѣдѣх'ме сък'
 вѣлѣнѣнѣкѣи законѣ. да ѡмре на вѣтѣ. и голѣкѣ висѣше на вѣтѣ ѡстѣ-
 венѣкѣ. и нѣкѣон члѣкѣ вѣгатѣ кѣсѣнѣфѣ поѣдѣ ѡ пѣлатѣа и мѣнѣсе да
 го сѣнѣме. и пѣлатѣа радѣ вѣлѣкѣи дѣкѣ что вѣше вѣнѣзѣ, даде
 ѡм' го да го погрѣвѣтъ. и ѡченѣнѣцѣе мѣ радѣ лѣвоѣкѣ что мѣ
 дрѣжѣахѣ законѣ. поѣдѣоха нѣрѣю тѣа го ѡкѣрадѣха. и нѣвѣдѣнѣха
 хѣтѣрѣнѣа и просѣаха дѣма кѣкѣ е вѣскѣрѣлѣ ѡ мѣрѣтѣвѣхѣ. да ѡмѣ
 е лѣсно да прѣлѣкѣцѣавѣтъ мнѣ лѣдѣе. дѣто е доѣнѣкѣ ѡ тѣѣ и до
 нѣсѣ тѣйзи фѣанѣнѣкѣ. что го жѣлае царѣ архѣла да го фѣтѣи и да
 го затрѣе, да не прѣлѣкѣцава тѣо'ѣкова лѣдѣе, ѡмнѣ ѡко црѣте ѡ вѣе
 го скѣоро свѣзѣзанѣкѣ проѣоѣдѣте до іѣрѣанѣ. и кѣто рѣче това вѣза-
 коѣнѣкѣ архѣтерѣн, и доѣрѣнѣи сѣ дѣмѣтѣа. глѣдаахѣс нѣзоколѣ фѣанѣппа
 что црѣе да рѣче. и ѡтѣѣорѣи сѣ вѣротѣко ѡстѣта фѣанѣнѣкѣ. и рѣче. ар-

хѣтерю. сѣне члѣе. зацю ти е залѣдо и любинь да дѣмашь лѣжа. и зацю на пѣсто срдѣто си ѡветѣгидвашь; не ли си тѣ дето напакни на стражарете рѣцѣте ѡмь съ злато. токо дѣвид потаѡ и да не казѣвать че ѣ вѣскрѣл хс. и знѣешь дѣто си остаиньк печѣтъ на грѣбѣтъ. тазѣи че хѣла теѣк на ѡнѣзи стрѣшнн дѣѣ дѣ ти се ѡбѣичи безакѡнннче. тѣа дѣмь като чѡ архѣтерен разгѣвѣкасе тѣрѣде. и спѡчи ѡдонѣтъ да ѡвѣѣ аѣла, и не мѡже. зацю тоѡ чѡ ослѣпѣк. и сѣчѣката мѡ снѡга стѡрнсе кнѣла. ѡ дрѣгите изѡбѡдѡ като видѣха тоѡ мнѣше ѡм' се (271) че ѣ мѡгѣа стѡрнѣк. та потѣкоха на фѣланнѣа да го внѡтъ. а то и тѣѣ така патѣха и ослѣпѣха. и аѣлѣ фѣланнѣк видѣ гѣ блѣк ѣ невѣрѣѣ ѡ тѣѣ и безѣмѣе. зацю нам' се мнѣше че е дѣвоѡскаѡ тѡзи рѡботѡ. тѡ се просѡкѡзи тѣрѣдѣ. и прѣклоѡннсе дѡдѡ тѡ се помѡи бѣс и рѣче. оѡмѡиѣнѣк бѣдѣи гѣи на твоѡ вѡгѡстѣк. и на твоѣи разѣмь да гѣи привѣдѣшѣк. и тоѡ аѣлѣк като сѣ прѣклоѡннѣк и мѡнсе бѣс. и ѡ нѣѣто зрѡнѣе доидѣ на ѡнѣа сѣчѣвате, и наѣк зрѡнѣи вѣха. и разѣмѣха стрѡ вѣжѣи. ѡмнѣи наѣк гѣи видѣк аѣлѣ ѡтѣи нѣѣ съ ѡтерѣжѣнѣи доврѣ сѣс' разѣмь. макарѣк и да шѣха да сѣ крѣтѣтъ. и аѣлѣк наѣк се помѡи помѡи бѣс. и вѣжѣнѣа сѣла ѡ нѣѣто сѡѣзе и вогѡнѣте ѡмь потрошѣи. И что вѣхѣс се тѡмо загниѣзднѣе вѣксѡнѣе. погѡбѣи и стрѣшнѡ се потрѣси земаѣѡта, и голѣк' стрѡхѣк напѡде на тѣѣ. и сѣчѣкѣи привѣгнѣха при аѣла, и приѣикаха сѣс' велѣнѣк глаѡ. велѣнѣк ѣ вѣк фѣланнѣе дѣтѡ го тѣѣ казѣвашѣк. и сѣчѣкѣи вѣк нѣго да вѣрѡвѡмѣе. и мѡнѣмсе теѣк крѣтѣи нѣ сѣчѣвите. Тѣѣкѡ архѣтерен нѣѣче. ѡмнѣи гаѣдаше като сѣчѣкѣите сѣ крѣтѣха. а тоѡи зѣ да дѣмѡ хѣлѣнѣи дѣмѣи на гѡ наѣшего ѡ хѡ. и земаѣѡта вѣнѣе не мѡже дѡ го трѣшѣи. ѡмнѣи се просѣднѡ тоѡ чѡ нѣд нѣго и проѡлѡнсе, и ѡтѣдѣ нѣд земаѣѡта вѣк ѡда несѣтѡго. и тогѡзи ѡнѣа что се крѣтѣха. видѣха сѣчѣкѣи кѡк' се проѡлѡи ѡнѣзи безакѡнннѣи архѣтереѡ, ѡнаѡшѣкасе. и шѣха съ сѣчѣко срдѣе наѣка ѡ аѣла. и аѣлѣк гѣи наѣчи и ѡтерѣдѣи. и накрѣса нѣѣкоѡго оѡѡвѣи ѡмь ѣнѣнѡ. дѣто го поѡвѣнѣнѡ аѣлѣк наѣвелѣк на римѡнѣнѣско поѡлѡнѣе. и прѣклоѡннѣи ѡм' се аѣлѣк фѣланнѣк, и ѡнѣдѣ на нарѣдѣк гѣадѣк. и покрѡнѣк ѡ нѣѣто иѣѣнѣе. и тогѡзи мѡ се ѣнѣи оѡрѡзѣк ѡрѣлѣк златѡкрѣѡнѣк назна-

мѣнѣиаше х̄а распѣтаго и съе' нѣго се шкрѣни пакк, и поѣкаиѣваше-
се да иѣде да проповѣдѣва х̄а и вандавѣиескыѣ градѣѣѣ ѡвкѣдѣ. и
въ азѡтѣ ѡпасъ ѡаѣзе въ кѡравь, и въра голѣма и странна стѡри-
се на мѡрего и ѡ тѣзи поѣркъ ѣвице на коравѣтъ прѣтк и просвѣти
като слѣнце, и провидѣансе, и ѡпадѣха до азѡтѣ. и изаѣзе из'
кѡравь и поѣде аѣлкъ ѡ нѣкоего члѣва, и дѣиеркъ нѣгова вѣше
вѡла на съе' ѡко, и въи при вѣркъ, почѣ аѣлкъ да си стѡри мѡлаѣвѣ, и
тѣа познѣа кѡкъ ѣ тѡизи вѣжѣи члѣкъ, и кога си свѣркѣши аѣлкъ
мѣвата, и ѡпадѣзи мѡма като ѡвѣше вѡиѣзъ при врата (272) дѡлаѣны
и наче да си подѣма съ аѣла фѣлиппа, и като и подѣма аѣлкъ
сладѣвы дѣма, та си заворави вѡлесть на ѡкѡто, и ѡидѣ ѡпадѣзи
момѣа при вѡица си, и рѣ мѣ. ѡ като подѣма съе' ѡногоѣзи чюж-
дѣиѣца члѣва вѣице мѣ не воли ѡкѡто, и вѡица и рѣче и кѡи члѣкъ,
и тѣа мѣ рѣ. вѣѣра дѣто изаѣзе из' кѡравѣтъ, и прѣѣхѣме го та
поѣрѣва ѡ дѡлаѣната вѣѣла, и ѡцѣ и рѣ. да вѣи знаѣвалъ чѣдо че вѣи
тѣи нѣкои нецѣлѣвалъ тѡиѣзи смрадѣ из' ѡкѡто, та вѣи х̄ си и дѣиѣкта
положила на срѣѣ, и тѣа мѣ рѣ. види ми се ѡчѣ. ѡтѣи ѡнѣзи члѣкъ
мѡже нецѣлѣи члѣкъ сиѣѣко зло, и сиѣѣва волесть, и ѡиѣзи члѣкъ
позѡва аѣла, и съе' нѣго сладѣво си подѣма и вѣрѡва и вртѣсе
сиѣѣвы дѡмъ нѣговы, и мѣиѣшесе аѣла да и нецѣлѣи ѡкѡто, и рѣ
ѣи аѣлкъ, чѣдо теѣк дарѣвамъ тѡиѣзи вѡиѣтъ, да си сѣма нецѣлѣиѣиѣ
ѡкѡто ѡутрѣк да стѣнешь и полѣиши ѣме х̄ѡ, и поѡжи си сѣма
рѣката на вѡлаѣнѡго ѡко, и нецѣлѣи си сѣма ѡкѡто, и ѡ тѡгази
ѣме ѣи вы прѣвѣмѣдраа харѣтѣна, и съе' вѣѣвъ вѡиѣиѣ сѣ та стѣиѣк
ѡѣѣениѣца стѣмѣ аѣла фѣлиппѣ, слаѣише ѣа, и вѣѣише, и ѡ тѣамо
ѡидѣ (ѡб.) фѣлиппѣ въ иерѡѡлъ, и съе' нѣго что вѣхѣс ѡѣѣениѣци,
и ѡчаѣс тѣамо не свѣнѣхѣсе из' ѡкѡла по ѡиѣа стѣиѣкы и прѣѣха
да ѡѡветъ съе'къ х̄ѣтѣѣ фѣлиппа да го ѡѣиѡтъ заѣро го прѣ-
лѣѣтѣиѣка ѣмаѣс, ѡтѣи заѣроѣто мѣного жѣнѣи вѣхѣс вѣрѣѡвали и
хѡдеѣа сѣѣ аѣла и чѣиѣхѣс и тѣѣ нецѣлѣиѣиѣе и ѡчаѣс мѣжѣѣ и
жѣнѣи гѣѣѣѣѣа тѣѣхѣ и ѣдѣхѣ сѣѣи ѣи, за тѡѡа се и ѡиѣа воѡхѣс
ѡтѣи да не вѣѣа и тѣѣхѣиѣи жѣнѣи вѣрѣѡвали и прѣѣле дѣѣ стѣиѣи, да
ѣдѣтѣк и тѣѣ сѣѣѣ нѣго, ѡмѣи ѣиѣѣхѣс да го прѣиѣѡтъ съе' камѣнѣиѣ,
и нѣкои члѣкъ ѣрк ѣмѣто мѣ гѣѣѣѣѣиѣк из'вѣрѣиѣк и почѣтѣиѣ

и́цѣше да стóри мѣръ, да ѿнѣме апла ѿ кáмението да го не
 свѣдѣтъ. и присрѣди гы и рѣ мѣжѣе. граждѣне. и́ послáшанте мѣне
 и постóйте иѣ ѣ правѣдно нáмь такá да чиниме еднóмѣ члѣкѣ
 чюждинѣцѣ. а́мнѣ да вѣдиме и да испы́таме негóвото ѡчѣнѣе. да
 не вѣде добро за дшѣкта ны. и что е кáкѣво е и тѣе кáто чю́ха
 ѿ ꙗра тѣкзи дѣма послáшаха го, и не смѣаха да мѣ прѣстѣпжтъ
 дѣмата. зацо вѣше избрáнъ члѣкъ. и тогáзи пръвѣнк тóй по-
 клои́се до постѣте аплобен, и млѣаше мѣ се да го завѣлѣ (273)
 домá си. и кáто го завѣде и ѡвѣше съсѣ нѣго ꙗръ и пáдѣше и
 пшáше и пш́таше го за мнѣво нечто. а жена прѣва нарѣкела раз-
 гнѣвасе на мѣжáтого си радѣ фѣлиппа. и црѣше да сѣ распѣти
 съсѣ ꙗра и да и дадѣ что е допѣсла имáнѣето, тѣкѣмо áко не
 испѣди ѿ домá си фѣлиппа. а́мнѣ аплъ видѣше ꙗра кáкѣ ѡе да
 сѣ крѣти тá го мнѣво по́ччи и стѣрѣдѣ го да не́рѣва доврѣкѣ. и
 пшáше ꙗръ ровы́на злѣ падáше ѿ во́лестъ и помлáи мѣ се да ю
 нецѣлѣи. и аплъ ю стóри зрѣва, и нáччи ю да се вѣи́ бѣ. тогáзи
 кáто видѣк жена прѣва апла что стóри, и дѣмыте мѣ чю́. и рѣ
 мѣжѣ томѣ си. ѿкыдѣк дондѣ до нá тóйзи блáгын члѣкъ. и ꙗръ
 рече. Тóйзи казѣва за црѣтко нѣное, ѿ женѣ. а́мнѣ áко црѣшъ да
 го послáшаме да ны е доврѣкѣ на мнѣво мѣсто. зацо е тóйзи
 члѣкъ велáкомѣ бѣ сабгá. и тѣа послáшнá и крѣтѣхасе и двѣта и
 сичѣкы двѣмъ нѣгокы. и дрѣгы мнѣво прѣйдоше и крѣтѣшесе.
 а́мнѣ занѣстáкыи дѣво́ль видѣк кáкѣ ѡстѣкнѣ ѿ нѣго и прѣхóдетъ
 къ бѣ. стóри да повѣдѣгнъ ѡгнѣ и заналѣ прѣвѣк двѣмъ. и аплъ
 раздѣмѣк дхѣ стѣкыи. че е ѿ дѣво́ла тóйзи ѡгнѣ, вѣзѣстрáшно
 пойдѣ (об.) и бгасѣ го. **И** послѣдѣк поѣха апла и завѣдоха го на
 съворѣ. рѣ аплъ и аристархѣ что вѣше начѣлѣшкѣ на съворѣ.
 видѣхѣте ли кáк се пѣнѣснѣшъ зацо си магѣснѣшъ. а́мнѣ вѣди
 кáкѣто нá и остáнѣсе не дѣман товá ѡме за х̄а распѣтáго. до-
 гдѣ не тѣк сме прѣвиле съсѣ кáмение. **И** товá испѣтнѣсе и хвѣтѣ
 апла за космнѣте и тѣгнѣ го да го затѣорнѣ въ тѣлмнѣцѣ. **И** аплъ
 легóма црѣше аристархѣ лѣддóсть да ю ѡмѣдѣри. и нáкѣ да вѣди
 сичѣкыи съворѣ чѣ е сабгá силнóмѣ бѣ. и вѣнѣкѣ да чѣбѣтъ сичѣ-
 кыте. дѣто е срѣцѣето нáше стóриль еднóмѣ по еднóмѣ. и дшѣкѣ

нѣ даде да сѣ в'дѣгаме и да х'одѣи. И что е ѿ моѣго срѣце гнѣвъ,
та ме пасіаы и подѣмахъ. амѣнъ ГИ испакни ми дѣлата. Тази
рѣка что съ е прострѣла на моата глѣва в'осмѣте ми дето ги си
дѣтѣла ГИ. да мѣ нех'у не рѣката и съставете да мѣ се из'мѣнѣ.
и тоа чѣ, нех'уна мѣ рѣката и тази странъ окото ослабѣи и ске'
дѣшѣте огабше. и съворъ като вѣдѣ: това чѣдо подѣвѣхасе. и
мѣвѣх'есе срѣмно аѣла да ги прости. и аѣла ѣмъ рече. что е ѣ
сторѣла чѣвѣ съставете. тоѣ ги ѣ и изавѣла. амѣнъ ако пондете
камако (274) ба. тогази може прѣ нецѣлѣнѣе. а сегѣ не може.
И тогази нѣкого мрътѣца изнесѣваха да го погрѣвѣтъ. и за-
прѣха одръ аристархови модѣе. и рекѣше аѣла на прѣсмѣ. ако
тогази в'скрѣснѣшь. сѣч'кы нѣе да сѣ покаонѣ ѣдъ твоѣмъ. И стѣ
аѣла вѣдѣнѣ си рѣцѣте и помѣнѣе ѣдъ. и тогази прѣстѣни при
ѡдрѣ и рече в'рот'ко. деофѣла. и мрътѣвецъ сѣ испрѣви. и поглѣда
скѣ' ѡчѣте си. и аѣла мѣ фѣлашнѣ рѣ. х'с ти повеѣва да стѣ-
нешъ. и тоѣ слѣзе ѿ одръ и приады на нувѣте аѣла. и баже.
благодѣрю те стѣ вѣнѣ. дѣти ме ѿ мѣного зла из'бави въ тоѣзи чѣ.
зацо ме сегѣ влачаха двѣмина вѣсѣве смрады. и вѣнѣри. и
тѣмны. и немѣтѣвы. на сѣла. и сегѣ дѣе маа'ко да не вѣше
тѣ приѣтѣла прѣха да ме тѣрѣтъ въ гавѣнѣ смрады. и
тогази сѣч'кыте съ пох'одѣха на това прѣсѣлавное чѣдо. и дѣ-
мѣх'с. как'во се чѣдо стѣри дето нѣ го е видѣла. по истѣнѣ ве-
лѣнѣ ѣ ѣ дето го тоѣзи казѣва. и нѣе ѿ сѣга сѣч'кы дѣ него да
вѣрѣваме. и вѣтѣшесе сѣч'кы. (об.) и ѣрк архѣстѣрха оувѣри го
и вѣтѣи го и исцѣлѣи го. и деофѣла родѣтелеете прѣидѣше въ аѣла
и вѣтѣшесе и набѣи ги и аѣла. и зановѣда намъ, ѣи, вѣрѣе что-
то ги имѣх'с. да ги раздѣде по сѣромасѣ зацо ѿ злато вѣх'с и
таѣа стѣри. и аѣла настѣви и стѣрѣди сѣч'кыте. и вѣтави намъ
ѣра да намъ ѣ еѣнкѣ. и ѿ тѣхъ ѣмъ постѣви сѣѣнѣицы и дѣ-
конѣ " прѣова повеѣлѣ. и стѣрѣди. и остѣи ѣмъ. и помѣнѣе ѣдъ
и самъ си ѡнде на фѣриѣо и на анкаѣнѣо и асѣи и тѣ да проно-
вѣда х'ѣо ѣме томъ сѣла, въ вѣ' ѣмѣнѣ: —

Мученіе апостола **Θ**омы.

Печатается по рукописи Н. С. Тихонравова, XVII вѣка.

Мѣца ѡктомѣрїа, $\bar{\text{с}}$, слово на етго аѡла домы. ѡпрѣше прк-
вѣнъ да си вѣложи рѣката въ рѣврата, $\bar{\text{хс}}$. ѡмнѣ сегдѣ заради
тебе слово провѡденъ въ домѣ въ рѣврата коѡкта надѣста въ домы
и прѡстрень въ $\bar{\text{с}}$ вѣви, $\bar{\text{ѡ}}$.

Въ онова вѣмѣ, когдѣ вѣха аѡлете въ іерузалѣмъ и раздѣ-
лиха сѣчка земаѡ, като мѣстаха жрѣвїе, когдѣ бѣ гдѣ ѡе да
пѣсти. **И** надѣсе жрѣвїе, домы вѡзвышѣсѣ да ѡде въ ѡндѣю ѡ
ѡнъ не ѡпрѣше тѣмо да ѡде, ѡмнѣ кажѣше не мѡгѣ ѡзь понѣ тол-
кови трѣдѣ, и далѣчно мѣсто и злѣ. ѡзе сѣ ѡ вѣрѣнскѣ рѡ,
и салѣк ѣсѣмъ и товѣ тоѡ дѣма и гѣ мѣ се ѡвѣи тѣ мѣ кажѣ не
воѡсе домо, моѡ вѡтѣ ѡе да вѣде сѣсѣ тебе. и тоѡ рѣ. **Г**и пѣсти
мѣ гдѣ ѡпрѣшь, тѣкѣмо въ ѡндѣю не дѣѡ мѣ пѣца. и тогдѣи се
салѣнѣ ѡ ѡндѣѡ пѣкон чѣнѣкѣ кѣпѣць дошѣлкѣ оуѣ іерузалѣмъ. ѡмето мѣ
вѣше ѡвѣанѣ пѣстенъ вѣше ѡ ѡндѣнскогѣ цѣра гѣгафѣра. да ѡѡе
да ѡцѣнѣи мѡнѣтора дрѣводѣлѣца, и зѣжѣнѣка цѣѣ зѣда кѣменѣе
и да е хѣтрѣць и хѣдѣше ѡзѣ градѣ и пѣташе за тѣѣвогѣзи
чѣнѣ хѣтра. и гѣ мѣ се ѡвѣи, като едѣнѣ чѣнѣ ѡ волѣрѣнскѣ. и рѣ
мѣ тѣѣ ли ѡпрѣшь чѣнѣ мѡнѣтора дрѣводѣлѣца. и ѡнѣзи кѣпѣць
мѣ кажѣ ѡзь ѡпрѣмѣ. и гѣ мѣ рѣ ѡмѣ ѡзь едѣногѣ чѣнѣ хѣтра
мѣнѣтора дрѣводѣлѣца. ѡмнѣ ѡкѣ ѡешь да ѡцѣнѣи да ти гѣ дѣмѣ.

и показа мѣ го ѿдалече. и ѿцѣнихася и ѡзѣ гѣ ѿ шѣго аравѣна
 ,Г, грѡша и записаша про трѣвде и тогашн хс завѣде дома и прѣ-
 даде го ѡпомѡзи кѡнцѣ аввѡнѣ и вѣнѣцъ като видѣ дома и по-
 шита го за хѣ и рѣ тогѣ ан е твоѡ гѣдарь тѣ тѣ ѡцѣни и даде
 тѣ мѣне и дома рѣ. истиина ѣ гѣдинѣ мой и на ѡтрѣ помѡисе
 дома гѣ бѣ и рѣ, вѡлѡ твоѡ гѣ да бѣде. и поиде при ѡногози
 кѡнцѣ аввѡнѣ и ѡуѡлѣзоха ѡ коравѣ и двѣта. и дома ничто не
 имаше при севѣк тѣкѡ цѣнѡта сѡ что вѣше напѣрѣ ѡзелъ. и
 пошита го ѡнѣши вѣнѣцъ и рѣ мѣ какѣд мансторѣ ѡмѣешк. и
 дома рѣ на дрыкѡ тѣмъ дрыководѣлецъ и ѡмѣѡ и рѣла и коравѣ да
 правимъ. и на камнѣ стѣмъ хытрѣцъ да зидамъ дворѡве царѣскы
 и полѡты да правѣ и аввѡнѣ мѣ каже. такѡвогѡзи манстора и
 царѣ ищѣ. **И** сѡбчисе тогѡзи вѣтрѣ дѡбрь, и поидоха вѡизд при
 индѣа и поидоха на станѣ ѡ гѣкон градѣ андронолѣ и вѣха ѡ
 ѣднѡ кѣца. и тамѡ про вѣше гѣдарь и сѡдѣа на оноѡ мѣето и
 чинѣше свѡдѣа на своѡ дѣцѣера даѡаше ю ѣдномѣ царѣскымѣ
 сѡнѣ. и зовѡха на свѡдѣата ѡногози кѡнцѣа и дома сѣкѣ шѣго.
 и ѡногози кѡнцѣа царѣскыго чѣка посадиша на почѣтѣно мѣето
 ѡ дома на брай на полошо мѣето и когѡ бы вѣрѣмѣ да се весе-
 лѡтъ. и да пиѡтъ сѣкѣ гоѡлѣма чѡша вѣно доидѣ рѣдъ и до дома.
 вѣжн чѡшъ нѣ лѣе пѡзисе ѡ мнѡго шѣтѣе и не иркѣ да ѡзме ѡнѣкѣ-
 зи чѡша и ѣдинѣ везѣамъ ѡ сѡбчѣте про сѡбжахѣ ѡуѡдари дома
 ѣднѡ плесѣнца. и рѣ мѣ на свѡдѣа сѡ зованъ, про сѣ не рѡдѣванъ,
 ѡмѣ сѡ посрѣнѣль и дома мѣ рѣ. да ти ѡстави гѣ сѣгрѣшенѣето
 на ѡнѣзи сѣвѣтъ. ѡ рѣката цю сѡ прострѣкѣ та мѣ ѡдари сѣвѣрѣе да
 ти ю растрѣгнѣтъ и мнѡго людѣе да видѣтъ. **И** тѡки чѡ тѡнѣзи
 сѡбчѣа ѡнѣдѣ на вѡденѣцъ ѡ вѣнѣка дѡбрь да донесѣ водѡ да при-
 лѣва ѡ вѣното и сѡбчисе сѣвѣръ на ѡнѣзи вѡденѣцъ и хѣати
 оногѡзи момѣва и ѡдѡви го и раскѣса го и ѡзѣ мѣ шѣ ѡнѣкѣзи
 рѣкѡа про вѣше ѡдѡрѣла анѣла. и доисѣ ю на транѣзата прѣ-
 сѣчѣвите и остави ѣ да се покаже на сѣчѣвѣте да видѣтъ цю ѣ
 неправѣда вѣла и ѡдѡрѣла анѣла. **И** сѣчѣки людѣе гѡлѣдѡха ѡнѣкѣзи
 рѣкѡа да ю познаѡтъ чѡ ѣ. и нѣкоѡ жена детѡ свѣрѣша тѣ вѣше
 видѣлаа и чѡлаа цю вѣше рѣкѡа дома ѡномѡзи момѣс цю го

плесна. И рече твердѣ и високо на шпъзи трапѣза. чюйте вѣе
 цю стѣ съврѣши сегѧ на тѣзи трапѣза малы и великы и да знѣете
 че съ е пѧмъ сегѧ показало чюдо, на тѣзи трапѣза гѣ ли є пѧи
 вѣи и ѣвон аиѧ цю сѣди тѣка сегѧ съсѣ пѧ зацѣ азъ видѣ катѣ
 го плесна вишѧрѣ цю слѣжи и тѣи мѣ рѣ тѣзи твоѧ дѣсна рѣиѧ
 цѣ да ю донесѣ, и мнѣго людѣ да видѣтъ и видѣте какъ мѣ се
 съвѣ дѣмѧта тоѧ чѧ и тогѧзи сѣчѣка трапѣза почюднсе и разѣра-
 се тоѧ чюдо и до гѣдѧра. И когѧ се разыдѣха звѧнныѣ цю
 вѣха на свѧдѣбата тогѧзи зовѧ днѣи гѣдѧрѣ аиѧ и попита го и
 рѣ мѣ. катѣ можешъ да прокавниешъ чѣка и съмрѣтъ го найде
 сътворѣи вѣвѣнѣе и помѧиѣсе вѣ за мѣбата дыщера дѣто ї є сегѧ
 свѧдѣбата и покажи и, иѣкое добрѣо знамѣнѣе и аиѧкъ домѧ за-
 радувѧсе и рѣ да вѣде цю си рѣкалъ и тѣи чѧ ѡидѣ при тѣхъ
 гдѣто вѣха самы ѡиѧа малѧды и мнѣго дѣмѧ имъ и кѧза имъ
 за хѧ пѧ какъ сѣ породѣи, и какъ сѣ раснѣ, и вѣскрѣсе въ трѣтѣи
 днѣ и кѧкъ є тѣи нѣговъ аиѧкъ и наѣчи гы на чѣстѣта да си чѣсты
 и да си пѧвѧтѧ своѧ днѣовѧтъ и мнѣго имъ показѧ и прѣдѧде
 гы на бѧ и ѡидѣ. и тѣи чѧ сѧмъ си гѣ при тѣе дондѣ и прѣтворѣи
 си ѣвѣрѧкъ катѣ рѣомѣ аиѧкъ, и зѣ да дѣмѧ съсъ ѡшпъзи мѣомъ и
 ѡиѣзи мѣжъ шѣншъ катѣ и спровѣдѣи, ѡгдѣ пѧкъ тѣка сѣ найде и
 гѣ мѣ рѣ. азъ домѧ иѣскѧмъ. ѧми сѧмъ вѣрѧтъ и гѣ нѣговъ. ѧми
 кѣи цѣ хѣдѣи послѣи мѣнѣ катѣ и домѧ и да сѣ ѡрѣчѣ ѡ тѣици
 свѣтъ. и да ѣстѧви и цѧрѣство ї женѣи и сѣла зарадѣи и мѣ и за-
 лѣовѣи мѣнѣ иѣ тѣи мѣо вѣрѧтъ мѣи цѣе вы ѧми и пѧслѣднѣишъ на
 моѣ цѧрѣство цѣе да вѣде дѣо вѣка и да црѣвѣва съсѣ мѣнѣ тоѧ
 рѣ и лиѣфа вѣнѣе сѣ прѣ тѣе не видѣк. И ѡиѧѧ малѧды тѣзи дѣмѧ
 катѣ высѣрѣк на срѣѣто си съкрѣхѧ и зѣговѣрихѧсе и ѡвѣиѧрѧхѧ-
 се вѣ до живѣта своѣго єдинѣи дрѣгы да сѣ не смѣсѧтъ на єднѣо
 да си тѣлоѣтѣ ѡскрѣпнѧтъ и сѣчѣка ноцѣ прѣвѣвѣхѧ на молѣва.
 И на ѣтрѣе поидѣ цѧрѣ при малѧдыте, да гы вѣды и видѣе какъ
 съ спѧле на далѣчѣ єдинѣи ѡ дрѣгы и не смѣсѣюватѣсе ѧми сто-
 ютъ на молѣва. Почюднсе и зѣ да гы шѣта цю стѣ сѣиѣко тѧка
 скрѣвны и иѣ стѣ наєднѣо да сѣ веселѣте и тѣе мѣ рѣкохѧ ныѣ цѣе
 такѧ да вѣдѣемъ єдинѣи дрѣгын иѣ цѣе да смѣе на єднѣо до живѣта

нашего. ни да си пакта наша смѣсиль да си ю ѿскришиль. зацо тамо на шгѣзи радость на вѣчное цѣтво да сме на едно нераздѣленни, и да цѣтвѣваме на пѣное цѣтво до вѣка ѿти така на нащнѣ гѣ, дето ны се ѣвѣ на ѡвразѣ и на прилика на ѡногози и кѣтшика дома като чо царь тѣа дѣмь ѡ тѣ сплашнсе и по чюднсе и рѣ скоро да ми доведѣте ѡногози прѣкѣстника дето е вѣ така нащнѣ и прѣкѣстник и микго некаѣа го и не наидѡа го. и царь се ѡвѣра голѣмь дѣрь да дадѣ кон го наиде ѡми бѣ ѡнѣа мѣады не ѡстѣвше ѡми им' се чѣсто ѡваѡваше и ѡчаше гы. И тѣе сѣ дръжаѣа на чѣстота. и микго дѣмѡа царѣ да си ѡумирѣ срѣцето и казѡваѣа мѣ дето го тѣ ищешь ѡ тои при на чѣсто дохожда ѡми ныѣ ѡ него не щем се ѡдѣли ѡми и тѣ да знаѣешь и да вѣрѡваш' гѣ на самей нащнѣ и царь като чо ѡ ѡнѣа мѣады такнѣзи дѣмь вѣрѡка сѣ снѣко срѣце и напонокь развѣра какь ѣ ѡтнѣиль дома вѣ индѣю ѡнѣде и царь и дѣщерь шегова и зѣт' мѣ вѣ индѣю и крѣщѣе прѣѣа ѡ аѣла дома и така прѣвѣа чѣстѣ до живота своѣго и непрѣстѣнно бѣ сѣ мѡлѣа и слѣвѣа сѣаа трѣца и полѡчиа нѣно цѣтво. И аѣль дома като бѣвѣе вѣ инѣнскыи градѣ. казѡа царѣ индѣнскомѣ гѣи да фѡрѣ какь ѣ докѣль ѡвѣань кѡнѣць хѣтра мѣнстора ѡвѣрѡвѣе царь и повелѣ да бѣвѣе дома и почѣ царь да го нѣта какьво умѣешь да прѣвишь и дома рѣ дръвѡдѣлець сѣмь и бѣвѣю да прѣви' рѣла и колеса и корѡве ѡ ѡ каменѣе бѣвѣю да снѣдѣ двѡрѡвѣ царьскѣ на стапнокѣ каменнѣи и царь се зараѣта тѣркѣѣ. и рѣ, и ѡзь такьногози мѣнстора ищемь да ми сѣснѣашь, ѡми вижѣ какьво каменѣе трѣвѣва и какьво дръвѣе и дрѣго цю трѣвѣва и почнѣ да снѣашь. и аѣль дома вѣдѣ ѡнока мѣесто хѣвако и вѣвѣа микго и приличнѡ. и рѣ дома. добро мѣесто и приличнѡ ѡми сегѣ не мѡгѣ започѣ да снѣдѣ. и царь мѣ рѣ ѡми кога ищешь. рѣ дома. да започнѣ ѡ мѣа фѣрварь и да сѣкрѣшѣ до мѣа ѡкѣтомѣвѣта тѣзи рѣчь. аѣльска да знаменѣка за ѡнѣзи снѣвѣть, какь ищѣ да мѣ вѣде рѣ царь. снѣчнѣи мѣнсторѣ на лѣтѣ започнѣнѣа ѡ тѣ знѣме каженѣ да започнешь и рѣ дома така пѣвѣе и така е поѡвѣрѣ и рѣче царь кога ищешь тогази да почнешь. ѡ

тѣ сѣрѣ вѣлѣжи мѣстото да виднмъ и ѣзъ какѣо црѣшк да сто-
ришъ зацю ѣзъ тѣка на годѣна ѣднѣиць дохѣждѣ. и дома ѣзѣ
мѣрѣка и велѣжи сичѣо ѣновѣ мѣсто гдѣ цю црѣ да стѣри и
прозорци на истоу да стѣри зацю да свѣти да е видѣло. ѡ
врата ѿ западѣ да ѡлѣзѣва и да е ѿ прѣде мѣсто ширѣо и при-
лѣчно. и царь видѣк като велѣжи ѡплъ арѣк'са мѣ, и зарѣувасѣ.
и рѣ мѣ. въ ѣстинѣ члѣче, хѣтрѣ си вылк и остѣви мѣ жакѣици
миуво и ѡтидѣ си царь домѣ си. И тогѣзи ѡплъ дома като ѣзе
ѣновѣ златѣ поидѣ по сичѣки градѣице и по селѣ и раздѣдѣ ѣновѣ
ѣмѣице на скѣротѣ и на сырѣмѣси. и сѣградѣи на ѣето црѣстомѣ
нѣрѣкосѣкѣиѣрена полѣта. И мнѣксѣ нѣкое, врѣме и нѣстѣи царь
да вѣдетѣ сѣградѣи ли дома ѡнѣзѣи полѣта. и нѣстѣи ѣ вѣришно и
нѣстѣе. и поидѣоха го на ѣднѣиць градѣ, и попитѣаха го, и казѣаха мѣ
трѣвѣше ли ѣднакѣ нѣцю. и дома рѣ. сичѣо сѣверѣиши и напра-
вишѣ (об.) тѣк'мо е ѡстѣло покрѣвѣ да покрѣѣе. ѡмѣи златѣ нѣке
не ѣмѣи. ѣзъ за товѣ вѣшѣк трѣгнѣкѣ да дѣндѣ на царѣ да ѣнѣ
златѣ. ѡмѣи доврѣ: вы сѣришѣ, ѣдѣте и дѣнѣсте ми златѣ, зацю
ѣзъ ѣмѣмъ тѣка ѣднакѣ нѣчто да кѣиѣвамъ и поидѣоха ѡнѣици на-
зѣдѣ, и казѣаха царѣ какѣ ѣ сѣверѣишена полѣта, тѣк'мо за по-
крѣвѣк трѣвѣшка златѣ. и царь сѣ зарѣдѣва. и нѣстѣи миуво златѣ,
и рѣче хѣвѣвѣк покрѣвѣк да ми направѣишѣ. зацю когѣ дѣндѣ да
видѣи да ми арѣк'са. и тогѣзи тѣ, миуво хѣлаѣ и почѣсть црѣшк
да ѣмѣишѣ. и ѡплъ дома оуѣзѣ и ѣновѣ златѣ на ѡнѣзѣи градѣ гдѣто
гы чѣкаице. и поглѣда на ѣѣо, и рѣ вѣгодариѣ те чѣколюѣвѣче, гѣи.
ѣти сѣкомѣс разѣично сѣсѣнѣе знѣишѣ и чѣиши' мѣ. и поидѣ и раз-
дѣдѣ ѣновѣ сѣвѣро и златѣ на сырѣмѣси, и комѣ колѣкотѣ трѣвѣш-
вашѣ. И мнѣксѣ мѣлѣво врѣме. поидѣоха нѣкоѣи члѣци ѿ ѡнѣзѣи
мѣста и градѣице и селѣ, гдѣто вѣише ѡплъ, до царѣ. и царь гы
попита за ѡнѣзѣи полѣта дали ѣ сѣверѣишена, и тѣе мѣ казѣаха да
сѣ не надѣишѣ царѣ на тогѣзи члѣка, да ти сѣградѣи полѣта. тои
сичѣо твоѣ златѣ цѣо мѣ си провѣднѣк раздѣдѣ по сырѣмѣси и
по скѣротѣ, и по дѣлѣицици. и царь като чѣо тѣѣ дѣмѣ, зачѣдѣи-
сѣ дали е ѣстѣина. и поидѣ самѣ да ѣде на ѣновѣ мѣсто. и конѣдѣса
вѣизѣ тамѣо на ѣднѣиць градѣ и попита тамѣо градѣски, (52) волиѣре

и нѣговкы члѣци, за ѡнѣзи полата, и за дома гдѣ є правник илн
 чтѣ работы и тѣ мѣ така казаха. ничтѣ нѣ є направник ѡмн
 ходи по сички градове и села и дава по сиромаси и по сироти.
 и изъ тьминца заурѣни людѣ и звѣжда. и дакжиши ѡкѣпка, и
 бчи да вѣрѣвать єдиногѣ ба хѣ распѣтаго. и каже хс є сыри бѣ,
 и тои є сктеборник нѣо и земаю. ѡмн и пакъ та є чюнк члѣк ходи
 є єдикъ риза, и ѡдѣ тѣкмо єдинѣк хлѣбѣк, и вода а дрѣго ницо. и
 да рѣмъ че є нѣкон магѣсникъ илн є аѣстникъ а тои срѣпро и
 златѣ не ѡзѣма, ѡмн єдинаѣк тѣбѣто ѡманѣе раздаде. и дрѣго пакъ
 мрѣтѣкы мѣдѣе вѣдѣга. и хрѣомы и вѣлны и сѣлѣва и дрѣгы чюдесѣ
 чѣши. и вѣдимѣ го каѣк є пакъ ѡмѣнѣк и вѣжѣнѣк и пѣстникъ. и
 чюдимѣ се и нѣкѣ на тогѣзи чѣка прилѣча да вѣдѣ стѣ и вѣжѣн члѣк
 ѡмн и ѡвѣанѣк тѣбѣи вѣрѣнкѣ кѣпѣць нѣго салѣна и вои мѣ се, и скѣ
 нѣго ходи. Тѣа дѣмъ катѣ чѣо царѣк ѡ волаѣрѣто, зѣ да сѣ вѣнѣ по
 лицѣто и напакънѣсе скѣк ѡдѣ. и повѣлѣк скѣро да найдѣтъ дома
 и да го привѣдѣтъ. и кога го доведѣдоха понѣтаха го царѣк направнѣ
 ли ми сѣи полата. и дома рѣ направѣи. и царѣк рѣ, да ѡдемъ сѣга
 да ѡ видѣи. и рѣ домѣ не мѣожешъ сѣга царѣк тѣи видѣ тѣзи по
 лата. ѡмн кога ѡмрѣнѣк. зацѣо не направѣи ѡзѣк тѣе на тоѣзи
 свѣтъкы аѣжѣнкѣ. (об.) детѣ ѡ днѣска ѡманѣк, а ѡтрѣ ѡ ѡстѣвнѣк.
 ѡмн тѣи направнѣхъ полата на нѣѣто да ѡ ѡманѣк до вѣка. И царѣк
 катѣ чѣо тѣа дѣман ѡ домѣ. разгѣвѣасѣ тѣрѣдѣ. и повѣлѣк да
 затѣорѣтъ є тьминца, и домѣ и кѣпѣца тогѣ ѡвѣана. додѣ вѣды
 каѣк да стѣри да сѣи и звѣди тоѣкози ѡманѣе вѣдѣк є разнѣсѣно.
 и напѣконѣк да затрѣи и дѣата. и ѡпѣк домѣ раѣвашѣсе и дѣманѣе
 ѡвѣанѣк кѣпѣцѣ. не вѣонсе и не грижѣсе ничтѣо за тога. тѣкмо вѣр
 рѣкан, и ничтѣо не иѣенѣк зѣдѣ до вѣа. ѡмн єдинаѣк ѡманѣк голѣмо
 до вѣрѣо на ѡнѣзи свѣтъкы. И прѣзъ тѣзи пѣцѣк царѣк. и нѣговкы вѣратѣк,
 и волаѣре царѣкы ѡ ѡдѣ и ѡ грижа не мѣогѣха ни хлѣбѣк да ѡдѣтъ,
 ни да заспѣтъ, и салѣчѣсе та сѣе развоѣлѣк царѣкы вѣратѣк, ѡ грижа
 царѣка. и пѣстѣи до вѣрата сѣи царѣа тогѣо да доѣде да го вѣды. и
 катѣо сѣи дѣмаха єдинѣк дрѣгы. и рѣ вѣратѣк царѣкы. ѡзѣк ѡ тѣбѣа
 грижа ѡмнѣрамѣк, ѡмн хсѣвѣкѣе тѣбѣо моѣ да скѣтанѣк и царѣк
 наѣчѣнѣе на нѣго, и мѣкачѣнѣе каѣкѣк пѣчѣтъкы да мѣ стѣри, и да

го погрѣвѣ съсѣ миѡгоцѣнна ѡдѣжда. ѡ тога си дѡмаха. ѡ дѡ-
шата мѡ ѡзлѣзе. ѡ миѡго плачь стѡрнсе. **И** агглы занесоха
дшкѡта мѡ въ рѡн ѡ кѡзоваха мѡ миѡго мѣста хѡбавы, детѡ гы
ѣ бѣ бгѡтвнлѣ, за добры мѡдѣе, цю сѣ бѣ оутодѡлае. ѡ кога го до-
вѣдоха на ѡнѣзи полѡта детѡ а съградѡлкѣ вѣше домѡ царѡтомѡ
ѡ тогази го попитаха агглы, ѡ рѣкоха мѡ, коѣ мѣсто арѣкѣсѡнашкѣ
да сѣдѡшкѣ ѡ нѣго. ѡ тоѡ (ѡѡ) рѣ мѡю вы се стѣнѣ агглы, на тѣзи
брѡсна полѡта цю ѣ нѡскрѡнна, ѡ нефѣлѣнна келѡ, да мѣ ѡстѡвнѣ
тѣска да прѣвнѣвѡ. **И** рѣкоха мѡ агглытѣ, не мѡжешкѣ тѣ тѣска
да вѣдешкѣ. зарѡ ѣ тѡзи полѡта вратѡва ти, детѡ а направнѣ
ѡнѣзи хрѣтѡнншкѣ домѡ. Тогази ѡмъ рѣ. мѡюю вы се стѣнѣ агглы,
вѣзвратѣтѣ мѣ назѡдѣ да ѡ кѡпѡ ѡ нѣго. **И** тоѡ чѡ вѣзвратѣ-
ти мѡ се дшѡта въ тѣлѡто. ѡ станѣ ѡ рѣ. гдѣ ѣ вратѣ мнѣ. скѡро
го вѣкайтѣ. ѡмамѣ нѣцю да мѡ се мѡюю. ѡ пойдѡха ѡ казѡха
мѡ, гдѣтѡ ѡвѣше вѣнѣка ѡ плачашѣ. ѡ рѣкоха мѡ, ѡживѣкѣ вратѣ ти,
чнстѡтѣнѣ царѡ, ѡ вѣка тѣвѣ. ѡ царѣ се зарѡуѣва, ѡ прѣтече при
нѣго. ѡ цѣлѡва го. ѡ вратѣ мѡ рѣ. царѡ, азь тѣвѣ вѣдѣ ѡ чѡ, кѡто
сѣ ѡвѣнѡ да дадѣмъ ѡ царѣството сѡ половѡнна, зарѡдѡ мѡнѣ жи-
вѡтъ. ѡ царѣ рѣ. нѣ до нѡлѣ црѣтѡто мнѣ да дѡ, а мнѣ ѡ главѣ своѡ
за тѣвѣ црѣкѣ нѡложнѣ. **И** вратѣ мѡ рѣ. ѡмѡ нѣчѡто да тѡ ѡцрѣмъ
дѡ лн го црѣшѣ мнѣ. ѡ царѣ рѣ на мѡдѣ рѡкѡ сѡчѣко ѣ, ѡцрѣ чѡто црѣшкѣ
да тѡ дарѡвѣѡ ѡ рѣ вратѣ мѡ, мѡлѣко ти нѣчѡто ѡцрѣ. а мнѣ мнѣ се
заклѡнѣ да се не помѣтнѣшкѣ, ѡ царѣ мѡ се заклѣ. Тогази вратѣ
мѡ кѡза мѣне бѣ раѡ тѣвѣ ѡзѣ дшѡкѡта ѡ вѡдѡха мѣ агглы въ рѡн.
ѡ вѣдѣ полѡта твоѡ детѡ тѣ ѡ съградѡлкѣ домѡ хрѣтѡнншкѣ а мнѣ
тѡ нѣѡ ѡцрѣ да мнѣ ѡ продадѣшкѣ. ѡ царѣ се замѡснѣ, ѡ рѣ ѡмамѣ
лн азь полѡта вѣ рѡн. ѡ вратѣ мѡ рѣ, ѡманѣ. азь ѡ вѣдѣ ѡ вѣнѣка.
а вѣтрѣ, ѡ агглы желѡють да ѡ вѣдетѣ, детѡ ѣ такѡѡзи красѡта
на нѣѡ, ѡко чѡчѣско нѣ ѣ вѣдѣло. ѡ царѣ рѣ. тоѡ лн мнѣ ѣ съгра-
дѡлкѣ ѡнѣзи хрѣтѡнншкѣ. ѡ рѣ вратѣ мѡ, тоѡ (ѡб.) цю ѣ сегѡ ѡ
тѣмнѡцѡта. ѡ царѣ рѣ. заклѣхѣ ти се за землѡнѣ царѣство да тѡ
дамъ чѡто ѡцрѣшкѣ а мнѣ тоѡ не дакѡ. а мнѣ ѡмамѣ ѡнѡгози мѡнѣ-
стора, да го ѡспѣстѣнѣ не тѣмнѡцѡта, да съградѡ ѡ тѣвѣ. **И** повѣлѣкѣ
царѣ скѡро да ѡзвѣдѣтѣ домѡ ѡ авѡѡна вѣнѣцѡ ѡзѣ тѣмнѡцѡта. ѡ

като гѣ ѡзвѣдоха, прииде царь на повсѣте мѣ. и пааче и мѡан
 мѣ се. Прости ме вѣжн аѡме това скрѣшеніе, зацѣ не знаа и
 мнѡго ти скрѣшии и стори мѣ да скѣмъ и азъ хѣъ равъ, дете
 го тѣ казсваамъ. И аѡак мѣ рѣ. азъ процакаа, и да стѣ прѣсти,
 и да вѣдете ѡвѣши скѣ хѣ ба моѣго на цѣтво нѣноѣ. и прѣе гы,
 та гѣ вѣти въ йме ѡца и сѣа и стѣго дхѣа. и кога се вѣтиха та
 йм' се ѡви агѣлъ. и свѣтъ сѣ голѣамъ просвѣти. и почѡднсе
 аѡак дома и напѡкон' гы наѣчи, и настави гы, и стѣрѣди гы. и
 ѡзавѣзе ѡ тамо и иде на нѣтъ своѣ да проповѣдѣва йме хѣо. И
 поидѣ на персидѣ, и мнѡго стори знаменіе, и напѡконъ поидѣ на
 нар'ѡѡ и мидѡамъ. и пакъ на ин'дїа. и вѣтнсе сѣкъ царевъ. и жена
 терѣтїа и мигдѡнїа и нар'ва, вѣроваха въ хѣа. и царь смедѣи
 разгнѣвасе като вѣрова скѣкъ нѣговъ. и повелѣ да ѡзвѣдѣтъ
 дома, на нѣкоа планина висѡка и ѡзвѣдоха го і' скѣвѡдоха го
 скѣ' копїа, и така си прѣдаде дѣгѣта въ рѣцѣ вѣжн тѣ мѣтвами
 ѣе помаѣши на : ~

Хождение Богородицы по мукамъ.

Печатается по рукописи Н. С. Тихошарова, XVIII вѣка.

Словку прѣсти вѣе кѣкъ е бѣиш(ла) сете мѣки:

(1) Престѣа дѣва вѣа мѣрѣа шрѣши сѣте мѣки дѣ види и вазлѣзи нѣ горѣ елѣви'скѣ високѣс и помолнѣа гдѣс вѣс и речи въ нма вѣа и сѣа и стѣго дхѣа шѣсти ми вѣе стѣа ар'хангѣла ми-хѣанѣа да ми кажи на невѣтѣс и нѣ знимѣта цю нма въ този чѣскѣ слѣзи ар'хангѣлѣ михѣанѣлѣ и четри стотенѣ ангѣли сѣскѣ нѣгѣс и ѿ нѣстѣкѣ :р: и ѿ занѣтѣ :р: и ѿ плѣдне :р: и ѿ подѣ-нощѣ :р: и прѣстанѣха и зѣха дѣ цѣлѣватѣ скѣтѣнѣте на прѣстѣа вѣа и дѣмахѣа рѣдѣнѣе на :з: шивнѣа сторнѣа сѣ шивнѣаеише рѣ-дѣнѣа на прорѣцитѣ сѣ дѣла рѣзѣмѣ рѣдѣнѣа тѣвѣкѣ слѣветѣ хѣрѣшнѣми и шѣсѣа сѣ дѣ прѣстѣлѣ гдѣнѣ и шѣарнѣа стѣа вѣа и речи рѣдѣнѣа и ти вошѣдѣо михѣанѣе дѣтѣо слѣгѣвѣанѣкѣ шивнѣ-днѣмѣго (вѣа) рѣдѣнѣе конѣдѣо михѣанѣе стѣомѣс дхѣс сѣ слѣгѣа рѣдѣнѣ-сѣ кон(водѣ)о михѣанѣе подѣнѣлѣ есн брѣвѣго днѣвѣла право дѣтѣо слѣгѣвѣа... рѣдѣнѣа конѣдѣо михѣанѣе ти светнѣшѣкѣ вѣнаги шѣ брѣсѣш.. (рѣдѣ)нѣе конѣдѣо михѣанѣе ти цѣшѣкѣ да потарнѣшнѣкѣ на мар'тѣви дѣтѣо сѣ брѣели ѿ вѣкѣа рѣдѣнѣа конѣдѣо михѣанѣе юнѣакѣ шѣ... дѣ прѣстѣлѣ вѣжески ти на снѣкнѣте ангѣли подѣели и речиѣа вѣгѣроднѣцѣа нѣ михѣанѣа кажи ми снѣа цю нма нѣ невѣ(тѣ)о и нѣ знимѣта и речи ар'хангѣлѣкѣ чѣван вѣе асѣкѣ дѣ ти каже сѣ(тѣ) ра-

воти и речн вѣа: бѣжи ми, колѣсѣ сѣ маки, дѣто сѣ мѣчѣ(тъ) греш-
ните хѣра. и речн архангелъ миханалъ: маки са вѣсѣкъ чѣтъкѣ . . . и рача
архангелъ миханалъ дѣ са ѣтворн мадѣ и са ѣтвори. и ви(де) вѣа,
дѣто сѣ мачехѣ се ѣ смѣла и ѡ червен мѣже и жѣни, плѣваха (ка т)о
ривѣ ѣ мѣретѣ. и попита вѣа миханалъ: цѣ са тѣка нѣвъ (гр)εχο.
речн архангелъ миханалъ: чѣван, вѣе, тезн, цѣтѣ сѣ тѣка ни вар-
вали вѣ нѣме ѡцѣ и сѣа и сѣаго дѣа, за тѣн са тѣн мачѣтъ (м)ѣка.
и виде вѣа тѣмниѣа гѣлама и попита архангелѣа миханала . . . цѣ
ѣ тѣзи тѣмниѣа, вѣа сѣ вѣтре. и речн архангелъ миханалъ: магоѣ
са дѣши вѣтре. и речн вѣа на миханалъ: да са дѣгни тѣзи тѣмниѣа,
да виѣа тѣзи мѣка. и речн архангелъ миханалъ: ни приѣа да са
видн тѣзи мака, вѣе, ѡти ѣ зарачанѣ ѡ вѣа, дѣ ни видѣтъ вѣаъ
сѣатъ, дѣде приѣе хѣтѣкъ, да ги садн на фѣтѣрѣ приѣѣстенѣа. и
ваздѣхна си вѣа и си дѣгна ѣчнѣ на нѣветѣ (2) и речн: вѣ нѣма
ѡцѣ и сѣа и сѣаго дѣа дѣ сѣ ѡкрнѣ тѣзи мака, и ѡкрнѣа тѣмни-
нѣа и покри :ѣ: нѣнѣса. и попита вѣа: цѣ стровѣти тѣка нѣ-
вернн, какѣ са сѣбрахѣнн тѣка, пакѣ тнѣ нѣти гѣдѣкъ нѣмаха, нѣти
сѣ чѣваха. и рѣкѣха анѣелнѣ, дѣтѣ ги пѣзѣха: зацо ни дѣмѣти
на вѣа. и рѣкѣха, дѣтѣ сѣ мѣчѣха: ни сме видѣли вѣаъ сѣатъ, ѡ
какѣ сме запрени, зарѣтъ тѣн ни можнѣвъ да погледнѣли на
горе да сѣ ѣварнѣли дѣ тнѣ прихѣртѣвами. пакѣ вархѣ тѣахѣ ле-
жѣши се смѣла гѣреѣа. и виде вѣа и распѣкаѣса, и рѣкѣха и, дѣтѣ
са мѣчѣха: прѣстѣа вѣе тѣвѣи снѣкъ дѣдн и ни ни нѣмнѣли ни
ѣвраамѣвъ, ни нѣаѣкъ, ни нѣнѣвъ крастнѣтелъ, нѣтн прѣрокѣ мѣнѣнн,
нѣтн апѣстѣолъ пѣвелъ, тнѣ нѣ на пѣтаха, а ми тн ѡти на пѣташѣ,
прѣстѣа вѣе. тогнѣнн вѣа попита архангелѣа миханала речнн: цѣ са
тезн тѣка, цѣ нѣвъ грѣхѣ. ѣ речн архангелъ: вѣе тѣзн са, дѣтѣ ни
са варвали сѣаъ трѣнѣа, и тѣбе вѣа нѣ са тѣ чѣли, чн са и рѣ-
днѣвъ хѣтѣкъ ѡ тѣвѣкѣ. тогнѣнн вѣа нѣвъ речн: заѣ стн са нѣма-
мнѣнн ѡкаѣнн и гѣрнн, ни виднѣтн ан, чѣ за мѣнѣтѣ нѣмн са мѣчнѣтн
снѣнѣа. и нѣкъ паднѣа тѣмниѣаъ вархѣ тѣахѣ батѣ на прѣтъкѣ. и
речн архангелъ: вѣе, баѣа нѣрннѣвъ да нѣнѣвъ на пѣднѣ нѣнѣ на
запатѣ. и речн вѣа: да нѣнѣвъ на пѣднѣ, ѣ дѣдѣха снѣкнѣ анѣ-
ѣелн, цѣтѣ вѣахѣ, чн ѣднѣнѣха сѣаъ вѣа на пѣа(днѣ). и тѣмѣвъ тнѣ-

чѣши рекà вогнѣна, и лижаха в неѧ много мажѣ и жѣши, идше дѣ
 впасѣ, дрѣгѣ дѣ мишците, дрѣгѣ дѣ шна, дрѣгѣ дѣ вѣрхѣ. и виде
 ги вѣа и расплакаса. и речн архангелъ на вѣа: тѣзи, цѣстѣ са дѣ
 впасѣ дѣхъ вогнѣнѣ, тѣзи са вашина и манчина каѣтва зела, за
 тѣн са таи мачатъ. и речн вѣа: ами тѣзи, цѣстѣ са дѣ мишците ѣ
 ѡгнѣнѣ. и речн архангелъ: тѣзи са вѣе брасника си злѣ пѣчитали
 и зан рѣчь илвъ са дѣмалн и вѣренил са сѣсъ тахъ за тѣн са
 таи мачатъ. и речн вѣа: ами тѣзи, цѣстѣ са дѣ шнаѣ. и речн ар-
 хангелъ: тѣзи са ели чилѣшко мисо, за тѣн са таи мачатъ. и речн
 вѣа: мѡжи ли чилажъ чилѣшко мисо да ѡде. и речн архангелъ:
 чѣван вѣе, ѡзи да ти каже: тѣзи са дѣто едѣтъ внаки дѣ си пѣ-
 митатъ дѣцатѣ чи ги фѣрлатъ на вѣтѣта да ги ѡдѣтъ, и брѣтъ
 врата зѣтрива, или баца дѣтитѣ си да издаде на цѣре или на
 крѣле да го затрие. такензи едѣтъ чилѣшко мисо, за тѣн са таи
 мачатъ. и речн стѣа вѣа: ами дѣтѣ са до вѣрхѣ ѣ вогнѣ. и речн
 архангелъ: тѣн даржаха чесномо крѣстѣ и дѣмаха: зѣщо са кла-
 немн чесномѣ крѣтѣ, коги ни ѣ кадаръ да на извави ѡ грѣховете,
 за тѣн са таи мачатъ. виде вѣа на дрѣго маѣстѣ чилажъ дѣ
 виси за ѡзико, и червее го идѣха, и вганъ ги вналешн. и по-
 пита вѣа мишана: на този чилажъ цѣ мѣ и грѣхо. и речн ар-
 хангелъ: дѣвалъ дѣкати сѣсъ фандѣ, за тѣн са таи мачн. и виде
 вѣа жина, дѣ висешн за ѣшите. и пѣпитѣ вѣа архангела: цѣ ѣ
 тази жина, цѣ и грѣхѣ. и речн архангелъ: тази жина прислѣш-
 валѣ кѡмъшиятѡк' си и ковадила го на ѡцки хѡра та стровала
 крѣмолѣ, за тѣн са таи мачн. и расплакаса вѣа за неѧ и речн:
 пѣдѣврѣ чилажъ да ни са и рѣднѣлъ. и речн архангелъ: вѣе ивѣци
 ни си видеѣ големите маки. и речн вѣа: да идилвъ да ги видилвъ
 и тахъ. и речн архангелъ: на каѣа ишишъ да идилвъ вѣе. тѣа
 речн: да идилвъ на запатъ. и савраха са сичките ѡ ѡнгели и
 вѣдигаха пѣчнстаѣ вѣа на запатъ, и виде вѣа вѣлажъ про-
 странъ и сѣт' него ѡдрѣве вогнени, и лижаха вѣрхо тахъ. пла-
 мацы ѡгнени изгарешн ги, и тѣе триперѣха вѣрхѣ илвъ. и виде
 вѣа и расплакаса и пѣпитѣ архангела: коѣ са вѣтре и цѣо илвъ
 грѣхо. и речн архангелъ: тѣзи ни са хѡднлн ѣ стѣ иидѣлѣ на

чѣрковѣ на ѡтрѣне, ами са спали кáто мáртвѣ. и рѣчи вѣа: акò вáди члáвкъ вòленъ, цю ще дá стори на черкòвѣ. и рѣчи ар'хангелъ: чòван, вѣе, áко са кацата запáли ѿ четри ст(р)ани, нак' вòднáвию да ни мòжи да излези нáванъ, тòн грѣхъ нѣмá; акò ли повѣрни, тòн грахъ и нма. вѣа рѣчи: тáвaфъ члáвкъ да ни са и рòднaтъ. (об.) кон ни стáни рáиѡ ѡф ишделе сáсъ жи- ната си и сáсъ днцата си, да ѡтиди на черкòвѣ да стори на ѡтрѣне и да цáлòвѣ стòде ѣвaн'гелне, тòн таи са мачи. и виде вѣа и дрòго мáсто: имáши стòдòвѣ ѡгнѣни, и на тaхъ сндáхa мáже и жѣни, и горѣши ѡг'нъ вaрхò тaхъ. и по- шита вѣа ар'хангелá: ами тѣзи цю нaвъ грѣхо. и рѣчи ар- хангелъ: тѣзи ни са стáвали, кòги видáтъ пòпъ да ѡтажда на черкòвѣ, зà тòи са таи мáчатъ. и виде вѣа дáрво жиáзиѡ и жиáзни мò каднитò, и нá тaхъ висѣхa мáже и жѣни мaогò зà áзиò оу'вѣсени. и пòпита вѣа ар'хангелá: цю са тѣзи, цю нaвъ грѣхò. и рѣчи ар'хангелъ: тѣзи сà врòдницѣ и магнѡсницѣ и кле- ветницѣ, дѣто разделѣтъ вратъ ѿ вратà и мáже ѿ жѣни и жѣни мáже и кòмѣецъ ѿ кòм'ци, и рѣчи вѣа: мòжи ли сà ѡдеати вратъ ѿ вратъ. и рѣчи ар'хангелъ: чòван вѣе дá ти кáже: кòн са брацѣ стòде крацѣнѣ ã насѣтнѣ да пòтáпчи, таи са мачи. и виде вѣа на виднò мáстò дрòги члáвкъ, чи висѣши оу'вѣсени зà: ѿ: них'тѣ зà кракaтà и зà рáцете, и ѿ нѣго тичѣши брафъ, и áзико мò вѣши сфáрзани сáсъ пламáкъ ѡгнѣнъ, ни можѣши да си ѡдáхни, да риче: гáи пòмнaѡи. и виде вѣа и распaкàсà, и помолисà нà гá вòгà, и рѣчи: пòмнaвaи го вáко стѣ, да са развáрзи áзико нá тòзи члáвкъ. и свáрши вѣа мòбавата си и пристана áнгелò, дѣто пазѣши мàкитѣ, и рáзвáрза áзико нà члáвкò и попита вѣа чл- лáво: цю си стòрилъ, чи са мáчншъ на тaзи мàтá. и рѣчи ар'- хангелъ: този члáвкъ иконитѣ и черкòвѣтѣ ниѣ пòчиталъ чистò, зà тòи сà таи мачи. и рѣчи вѣа: кàтò и сторилаъ, тaн дá пàти. и пакъ мò са сфáрзà áзикò. и пакъ рѣчи ар'хангелъ: а нлá вѣе дá видишъ, дѣ са мáчатъ мaогò грѣшнѣ хòра. и виде вѣа пòнòвѣ ѡвѣсени и сфáрзани зà :ѿ: них'тѣ зà бракàтa и зà рáцете, и ѡгáнъ вáрхò глáвòтà нaвъ излáзвaѡи и ѡпáлѣши ги. и пòпита

вѣа архангѣла: цѣ са тѣзи, цѣ имъ грѣхо. и рѣчи архангѣлъ ми-
 ханлъ: тѣзи са пѣдѣе ни са пѣчитали прѣстѣлъ вѣжн и тѣлото,
 сѣ рѣчь коиката, и на хѣрата и чѣркѣвите, сие рѣчь ѡдеждѣите
 чѣркѣвни: чѣвѣити и варѣвѣити, какъ са мѣчатъ грѣшните хѣра:
 кон вратѣ сѣгрѣшилъ, вѣѣ да са пѣкаа; ако ли вратѣ сѣгрѣшилъ
 на вратѣ, да са прѣстатъ и да са пѣчитатъ рѣзрѣшенѣ (sic)
 мѣлантѣ ѿ ерѣа и ѿ дѣховника ѡца, и вѣа да прѣсти ѣмѣ сѣгрѣ-
 шѣнѣе, еможе слава и деръжавѣ во вѣки аминъ : —

Откровение Варуха.

Печатается по рукописи Н. С. Тихонравова XVIII в.

И дрѣвѣ знаменїе чѣдїса пѣсочї гдѣ на чнлака. имашн
идинѣ праведенѣ чнлажѣ и блаженѣ, имѣ емѣ вѣрѣвѣ, детѣ го
прѣводи прѣрѣкѣ — ерелма за смѣкннн. чн спа варѣвѣ :ѣ: го-
динн. тогнзи анѣлѣ гдѣч пѣсочн чѣдѣ на дѣша нѣрова. рѣчн
анѣлѣ на варѣвѣ: наа да ти кажа танннте и силнте вѣжїи, кабѣч
нз'лазва сїцнцїтѣ ѿ нѣгѣсѣ прѣстолаѣ, чн присвѣтвѣ сватѣ нѣгѣсѣ
пѣ снчката знма. и вндѣ варѣвѣ врѣжн сасѣ :дѣ: анца и :лѣ:
анѣлн, носѣхѣ и клепѣхѣ врѣжн. и на врѣжн седѣшн идинѣ
чнлажѣ, имашн вѣнецѣ вгнѣнѣ на глава сн. и дѣдн идн гаднн
сасѣ крилаѣ, иднѣтѣ крилаѣ стнгахн на нстѣкѣ, и дрѣгѣтѣ на
запатѣ. и поплта варѣвѣ анѣлаѣ: анѣле, како и тон, детѣ сндн
чнлажѣ на врѣжнѣ и на глава сн имѣ вѣнецѣ вгнѣнѣ. и рѣчн
анѣлѣ на варѣвѣ: тон, детѣ гѣ вндимѣ, тѣн сѣнцнцїтѣ, пакѣ га-
днната пѣкрнва на сѣнцнцїтѣ вганїѣ и зѣрнте мѣ сѣсѣ крилата
сн. акѣ да нн покрнва на сѣнцнцїтѣ вганїѣ, нз'мнратѣ снчкннте
хѣра пѣ свѣто ст' вганнѣ на сѣнцнцїтѣ. за тѣн сн пѣстнра гадн-
натѣ крилата нѣшнн, и нн впаѣка вганїѣ на хѣратѣ, зацѣтѣ тн
заповѣдѣлѣ гдѣч, назн гадннѣ да сѣдѣгова пѣ снчката знма дѣ
сваршѣннѣ вѣкѣ. чн рѣчн анѣлаѣ на варѣвѣ: а наа да вндимѣ, цїѣ
ѣ пнсанѣ на тазн гадннѣ на крилата и. и прнблнжнса варѣвѣч и
вндѣ пнсмо пнсанѣ на крилата. и като звѣздн скетѣшы пнсмотѣ

и казваха салватá: нити самъ ѿ ниветѣ, нити самъ ѿ зимата, нити самъ ѿ престола въжѣи. и пита варѣвъ. ка зѣватъ на нати тази гадина. ангѣлъ рѣчи мѣ: зѣватъ гѣ финиѣи. и пакъ рѣчи на варѣвъ ангѣлъ: чѣван варѣвъ слава гдѣи. и запѣаха песни гла-сѣе гдѣи ѿ нивенса и рѣчи варѣвъ. гласъ и гармѣлъ има ѿ ниветѣ. ангѣлъ рѣчи: снга раздѣлетъ свѣтъ ѿ свѣтъ, занѣсетъ ангѣлите корѣнатá на сѣицѣи на престола въжѣи. и виде варѣвъ сѣицѣи нди катѣ чинакъ пѣвахаа и пѣсахаа. и гадината пѣвахаа ѿ вганиѣ на сѣицѣи. и ѣмѣриши баха и мѣлѣва вѣѣ строваха и казваха: стѣи тихѣи стѣи слава вѣзсмартнаго ѿца нѣвѣснаго стѣго блáженнаго їса хрѣста ѿ стѣи стѣи твои си прѣвѣднѣлъ гдѣи вѣже всѣдержитѣлъ, дѣтѣи си на неветѣ и на зимата. и този часъ пѣиша пѣианте зѣпоаха по сичкиѣ свѣтъ. излѣзи радѣсъ и пита варѣвъ: млогѣ нѣчка сѣицѣи. и си пѣложи ангѣлъ рацете си на долѣ и рѣчи: коги пѣтелъ пѣе, тѣгѣи нди ѿ престола въжѣи, и носетъ сѣицѣи :мѣ: ангѣли, и мѣ приносетъ свѣтлѣсъ свѣтъ ѿ свѣтъ, и мѣ ѣгѣждатъ на глава мѣ венѣцъ, чи тогѣи свети пѣ сичкиѣ свѣтъ стѣ зарите на сѣицѣи. и рѣчи ангѣлъ на варѣвъ: когѣи нди сѣицѣи ѿ истокъ дѣ зѣпатъ, чи ѿ чловеците скарвите намъ и ѿ безаконѣи нашѣи лошаѣи чи си ѣтаждѣ вѣчаръ на нѣгѣвѣтѣ маѣтѣ, дѣтѣи си пѣиша. и пакъ приидѣ сѣицѣи на зѣпатъ, и виде свѣтъ вичере, и пѣемъ ѿца и сѣи и стѣго дѣа аминъ. и :дѣ: ангѣли вѣратъ вѣици ѿ глава на сѣицѣи и принесватъ на престола въжѣи и са пѣклонаватъ и казватъ, їкѣ свѣтъ гдѣи вѣѣ нашъ и са поклонаѣми потъ пѣзи еѣдѣ, їкѣ стѣи гдѣи вѣѣ нашъ. ѣмватъ ангѣлите венѣцѣи и го занѣсетъ на престола въжѣи, и гѣ влѣгѣславава гдѣи венѣцо, и занѣсетъ венѣцѣи пакъ на сѣицѣи, дѣтѣи и маѣтѣтѣ, и пѣложватъ на сѣицѣи на глава мѣ. и сѣицѣи сасъ радѣсъ приѣмá стѣи венѣцъ нѣговѣи и казва: тѣвѣ слава воспѣемъ гдѣи вѣже мѣи, їкѣ стѣи просветѣлъ еси по сичкиѣ свѣтъ. пѣкѣ дѣрѣгѣ ангѣли казватъ аминъ. и пита варѣвъ: коѣ и вѣргѣи лѣи и кѣи и свѣтлѣ нѣгѣвѣ. ангѣлъ рѣчи на варѣвъ: мѣцъ ликъ катѣ жина, и сѣди на кѣило, и кѣилотѣ гѣ носѣа :мѣ: ангѣли. и рѣчи варѣвъ: мѣцъ нѣмá свѣтило катѣ

сѣлицѣ. пакъ ангѣлъ мѣ рѣчи: ѿ века катѣ бѣши адѣмъ ѣ раѣ сасъ ева и пристапаха заповѣданіе вѣжнѣ, чн наднаха ѿ животь раиски, и гѣ изгони гѣкъ на зимата и зе ѿ него ѣдежда ранскѣ и светаотѣ, детѣ светешн катѣ сѣлицѣтѣ, и вблечи го ѣ гнафѣ гѣлаамъ и мѣ рѣчи гѣкъ: адѣме, пробаетъ дѣ бадннѣ на равѣтата твоѣ на зимата, и транѣ на гадѣа твоѣ. и плака адѣмъ горннѣ, и видеха ангѣлите, чн изгони гѣкъ адѣма ѿ раѣ, и сѣ ѣплашиха тварѣде и сѣлицѣтѣ и сичкѣтѣ сѣзданіе вѣжнѣ, и плакаха ѿ с(т)раха. ангѣлите триперѣха и зимата и горите пѣстриперѣха. пѣкъкъ мѣсницѣ ни плака и ни са ѣпадинѣ ѿ гнафѣ вѣжнѣ, и гѣкъ зе свѣтнаѣтѣ ѿ мѣсницѣ и дѣ (д)нешннѣ днѣ ни свети свѣтъ ни свѣтъ катѣ сѣлицѣтѣ, и за тѣнѣ ни е мѣѣ свѣданѣкъ катѣ сѣлицѣтѣ. и рѣчи гѣкъ на мѣсницѣ: твоитѣ свѣтао и твоите зарн да са и-сваршатѣ дѣ :ѣа: днѣ на ндинѣ сахатѣ, и пакъ да са раждашѣ пѣфѣ дѣ свѣршеніе свѣтъ. и виде варѣвѣ ѣзарѣ вѣда гѣлаамъ и рѣчи: какѣфѣ и тѣзи ѣзарѣ. ангѣлъ мѣ рѣчи: ѿ този ѣзарѣ пнатѣ вбладци вѣда и прианеатѣ зимата, и расте сичката трѣва и пѣтѣкъ. и виде вѣрѣвѣ на :ѣ: ти ивѣса врата, катѣ дѣвери за-твѣрени, и на дѣвери писанѣ на дѣвери ангѣлъ. и рѣчи варѣвѣ: кѣн флѣзи вѣтре. рѣчи варѣвѣ: хади дѣ са варннмъ ѿ свети тезн дѣвери. ангѣлъ рѣчи: гѣнѣ прииди архангѣлъ мнѣханаѣ, и тезн дѣвери биватѣ ѣтворени, и този чѣскѣ излѣзи гадѣкъ гѣлаамъ и страшенѣ, и прииде архангѣлъ гавринаѣ, вонвода на вѣсѣхѣ пѣдѣкъ ангѣлски, и седна на стѣлъ егѣ, и приидѣха ангѣли младѣо ѿ страните на зимата и сѣ пѣбладнаваха и пѣсѣха дарѣне ѿ млѣдѣстѣне на хората, и придаваши сѣки ангѣлъ дарѣ си на архангѣлъ гавринаѣ, и приемаши дарѣ и гѣ придаваши стѣомѣ дѣѣ. и дрѣгѣе ангѣли приносѣха днѣнѣ правѣднѣ и придаваха на архангѣлъ мнѣханаѣ, и архангѣлъ ги даваши стѣомѣ дѣѣ. та и са танните ѿзравени (sic) ѿ гѣда нашего їса хрѣста во веки вековѣ ѣминѣ. —

Епистолия о недѣлѣ.

Печатается по рукописи Н. С. Тихонравова XVIII вѣка.

И другіе знаменіе чѣднса.

Дѣ знаити влѣгословени христенини, как' е пад'нала тѣзи стѣа епистолѣе ѿ гдѣа вѣа и спаса нашѣго їса хрѣта и какѡ слѣзи ѿ нѣвесѣ въ іерѣсалимѣ града ѿ гдѣа вѣа и спаса нашѣго їса хрѣта въ свитѣа черкѣва въ іерѣсалимѣ. чи да знаити братіе, какѡ слези ѿ нѣветѣ при патрикѣ вѡжигронѣцкиѡ за вѣши вѣзаконіе, детѣ строватѣ хѡрѣта везаконіе и грѣхѡве пѣ зилата воли и шволни. и послѣшантѣ синца, ѡци и братіе и попѣе и чѡрвѣцие и сичкиѡ съвѡрѣ христени'ски: влѣгодѣтѣ вѣмѣ и мирѣ ѿ гдѣа вѣа и спаса нашѣго (об.) їса хрѣта. чѣднн и днени са тѣзи равѣти и дѣми вѣжн, детѣ жда са кажатѣ вѣмѣ сига. тѣзи стѣа епистолѣе слѣзи на гратѣ іерѣсалимѣ ѿ ниветѣ и стана над' стѣи прѣстолѣ и авнса на патриархѣ(р)хѣ вѡжигропц-(к)ниѡ їѡвѣкимѣ на сѣнѣ и мѡ речи анѣлѣ: стѣни чи иди ѡ черкова чи вишѣ, какѡ слѣзи ѿ ниветѣ надѣ прѣстолѣ вѡжн. чи стѣна патриархѣ чи ѡтиди ѡ черкѣвата чи виде камакѣ, детѣ висеши пѣ прѣстолѣ вѡжн, чѣденѣ и стрѣшенѣ тварде на ѣро и ши давашнса шикѡмѣ да гѣ пѣфани, ѡти вѣши силенѣ и тежаикѣ и помисли смиреніе патриархѣ чи саврѣ митрополити и епископи и егѣмени и калѣгерн и попѣе и днакони чи сторихѣ мѣлава три дни и три поци. чи третнѡ дѣнѣ из'лезн глѣскѣ ѿ нивнса и ѿ

камакѢ, дѣтѢ вѣши нѣтъ престолѢ на ерѣ. и прие гдѣ смиреннѣ патриархѣ камакѢ Ѣ рѣцѣте си и сидѣши камакѢ смиренѣ и Ѣварнаса сми(62)рѣннѣ патриархѣ и видѣ тѣзи стѣ епископна и рѣчи: дѢмѣмъ вѣмъ, сѣшѣнти вратѣ и да разѢменти синове челоуечески, пѢстихѣ вѣмъ епископна на іерусалимъ Ѣ черкѢ-вата на стѣго апѢстола пѢтра и павла и сѣга пѢстихѣ фѢора, доно са покаати; пѣкѣ вие ни посаѢшахти и ни рѣзѢмахти, чи е тѣзи стѣ епископна Ѣ нѣветѢ слазѣлѣ. Ѣ рѣчтите гдѣѣви моѣ рака писала тѣзи стѣ епископна зарѣтъ стѣ индѣла и зѣ стѣ петѣкѣ распѣтѣ мѣдего и за стѣ мѣн празници и за везакѣннѣ вѣши, дѣто согрѣшавати вие дѣни и иѢци. ни знати ли, чи ѣзи пѢстихѣ вѣмъ пророци и Ѣчитѣли зарѣтъ грѣхѢете вѣши, пакѣ вие ни варвати и ни са пѢкавати зарѣтъ ваце равѢти лошави, цѣтѢ ги стрѣвати ни ти пѢчитати свѣтѣ индѣла мѣлѣ вѣскѣрсѣннѣ моѣ. ни знати ли, чи еѣ свѣта индѣла пѢстихѣ вѣмъ свѣти архѣангѣла гавриѣла та благовести на свѣта вѣа за-чѣтѣа и вопощѣннѣ. пакѣ вие ни иѢчитати везѢмни челоуечи свѣта индѣла, зарѣтъ тѢн пѢстихѣ на вѣзи ѣзници погани нѣ зѣмѣта дѣ ви пролѣятъ вѣмъ карѣнтѢ. чи на Ѣнѣи времи малко са вѣхти покаѣли, дѢде са насѣтихѣти и пакѣ зѣхти да стро-вати лѣшави работи. ни чѣвати ли на свѣтѣ евангѣлиѣ цѣ дѢма: нѣветѢ и зѣмѣта ца са пѢкаани ами моѣте дѢми ни цѣтъ да вѣдѣтъ лѣжѣи, ами цѣтъ да вѣдатъ до вѣка. пѢстихѣ на вѣзи замѣи лѣѣти и сѣчѣ и ни милѣстѣви гѣдѢе, зѣи трѣдѣ и глатѣ и жѣви и вѣсенѣци и цѣрѣци и зѣма лѣѣта и малѣгѢ зѣмѣннѣ чѢ-дѣса пѢстихѣ на вѣсѣ за нѣварѣство вѣши кѣтѢ на егѣпетѣ мѣ-нѣи за сиѣвѣте іеранѣѣви. пѣкѣ сѣга пѢстихѣ за стѣ (63) ин-дѣла вѣскѣрсѣннѣ мѣе и за стѣ мѣн празници пѣкѣ вѣе ни почи-тати стѣ индѣла и стѣ мѣн празници ни чѣфти ли мѣн стѣ книги, ни знати ли дѣтѢ стрѣватѣ непраѣда. какѣва фѣндѣ дѢ-вивати ѣзи са распѣхѣ за вѣзи и погрѣванѣ вѣхѣ и Ѣвѣсенѣ вѣхѣ зарѣтъ вѣзи и сѣсѣ жѣлѣчѣ и ѣцѣтѣ ма напоухѣ и ли-жахѣ и ма нарекѣха Ѣвѣница и третѣе дѣнѣ кѣскѣраснахѣ и поѢерѣ : ѣ: дѣне са вѣзнесѣхѣ, ѣдетѢ вѣхѣ слазѣлѣ и смилихѣса і

избави хъ вѣсь ѿ сичките рабѣти днаволски и дадохъ вѣмъ житѣ и винѣ дѣ ситѣсь и испали хъ ваши домъ съсь сичкѣтѣ дѣбро. пѣкъ еѣ ни пѣчитати ни ти милостейѣ давати ѿ рацѣте вѣши на сѣрмасите ни давати ницѣ, ами ѿпаднахти ѿ сичкѣтѣ дѣбро. ази вѣмъ дадохъ волѣве и кѣние и гѣведа и ѣ ѿф'ци и ѿбакаѣ и сѣсь сичкѣтѣ (об.) дѣбро ѣвраси хъ вѣсь катѣ ѣдно цвѣти хѣваво, пѣкъ еѣ ни прихѣдвати ѣ стѣа черкѣва гѣѣва; ази сида на стѣи прѣстолъ, пѣкъ еѣ ни хѣдти да са молити, ами си ѣд'варнахти лицитѣ вѣши ѿ мѣне и ѿ млогѣ дѣбро, колкѣтѣ дадохъ ази вѣмъ пѣкъ еѣ тѣакѣ си ѿварнахти лицитѣ ѿ мѣне и млитѣ мои вѣки ни пѣминѣвати и свитѣе евангѣлѣе ни вѣрвати и мѣите книги ѿ дѣматъ. ази помисли хъ, да погѣва рѣтъ человѣчески, сичките цѣтѣ са по зимата да ги пѣгова катѣ на ноѣвѣ потѣпъ. и кѣнтѣ флѣзи ѣ черкѣва, немѣ да са ѣдѣви, ами ца са испасѣ. и пакъ са ѣмилостивихъ заратъ мѣите празници апѣстѣли прѣроци и мѣченици и испаситѣли прѣсветни мати мѣа вѣа и прѣднѣча ѣвана, дѣтѣ ми са мѣлатъ винаги и настѣватъ винаги за рѣтъ ристници (sic). и ѿдигнахъ много (64) зѣд ѿ вѣзи, пѣкъ еѣ ни разѣмѣхти, ами с[и]нца млитѣ мѣи ѿстави хти и завравѣхти. дѣвици, жѣдни и гладни, и гѣли и вѣси, сирѣти и сѣрмаси, и слѣпи и болни вѣкатъ и плачатъ за мѣитъ ами, пѣкъ еѣ ни ги пѣглеѣвати ни ти са ѣврати, да ги погледни ти. ни чѣфти ли на стѣе евангѣлѣе помилванти сѣрмаха, и гѣтъ вѣсь да помилва. и пакъ рѣчи: кѣи милостифъ, тои жѣа ѣ помилванъ ѿ вѣа. и пакъ рѣчи стѣи апѣстѣла навѣлъ: не ма милодѣ(т)вен хѣра, кѣнтѣ ни ѣ милостифъ и ни почита мѣите погѣве и мои стѣи празници и ни слоша ваца си и маика си и ни пѣчита мѣите погѣве, ами имъ са приемива и на крастѣ мои са смѣи. ни знаити ли, чи са млогѣ трѣдѣти, пѣкъ еѣ мѣакѣ дѣвениати и ѿт' сичкѣтѣ дѣбро ѿт'падвати (об.) за нивѣрѣтко ваши. жѣиците и поганиѣе немѣаха законъ, пѣкъ еѣ сѣга законъ даржѣтъ и милостейѣе стрѣватъ, пѣкъ еѣ зѣконъ имати, пѣкъ еѣ ни даржити ами безаконѣе знаити да стрѣвати. ази вѣмъ дадохъ вѣшки, дѣтѣ раждатъ млитѣ, да ѣдѣти чи да благосѣвети мѣи. насити хъ

насъ, и тѣкъ вѣ мене забравихти и забвехти са каквотѣ евренте
 ѣ нѣстѣ маѣстѣ. първе тон си ѡзловиха и пакъ ие да дода за
 неверетеѣе ваши, да нѣбша кладенците и изворите ваши, и лѣзи-
 ата вѣши жада ги изгѣра, съсъ рѣса гѣреца да ги ѣпала, и ни-
 вната ваши да изгѣра за непослабшеніе ваши. безѣмни хора,
 ѡти си ни ѣбаринти сѣрцетѣ, безѣмни человеци на евренте монси
 законъ дади и ни гѣ (65) пристапватъ. кѣквотѣ и дрѣгѣе азици
 законъ нематъ, пѣкѣ законъ дѣржатъ. асъ вѣамъ законъ да-
 дѣхъ кращеніе моѣ, пѣкѣ вѣе законъ ни даржити, ни ти идниъ
 законъ ни пазихти, ни почитати сѣа индела. ни видити ли а
 християни, какъ е сѣа индела въскресеніа моѣ и пакъ ѣ сѣа ин-
 дела сотворихъ адама первожданаго и аврама. въ сѣю неделю
 авихъса нѣ дарѣтѣ мавринскѣ и радѣсъ вѣа ѣф инделе нѣстихъ
 архангѣла гавриила въ назаретъ и в' индела прнехъ кращеніе
 в' ѡврдановѣ, ѡти ни почитати сѣа индела, ами станахти за-
 висници, свѣтъ ѣставихти чи флазѣхти ѣ тминната. ни знанти
 ли безѣмни человеци, чи пакъ ѣф индела жада дода да саде
 живи и мартин. ни знанти ли, заѣо ази си разлахъ крафта
 заратъ вази, пѣкѣ вне ни почитати велики петакъ. ази дадохъ
 :дѣ: пѣсти на гѣдната, да ви са прѣстетѣ грехѣете вѣши. про-
 каетъ да е тѣзи чинакъ, контѣ еде при постни ваажнѣ ѣ срада
 нан ѣ петакъ. да е апатима. законъ божи контѣ пазн, тон ие
 да вади на царство нивѣсноѣ. ни видити ли, безѣмни человеци,
 чи ази вѣамъ дадохъ ѣ дине, да раѣтити, пѣкѣ седмнио денъ
 сѣа индела, да ѣтаждати ѣ черкѣва, да са молити и да за-
 минти блѣгословеніе и прощеніе ѡ грехѣе. и контѣ пазн и кон
 ходи ѣ черкова моѣ сасъ блѣгословеніѣ и сокрѣшено сѣце, и ази
 ца да испала нѣбвата ваца пшеница и ѡ винѣ и ѡ сичкѣсто
 дѣврѣ и (66) здрави и ие да ѡфар'ан сичкотѣ зло ѡ нѣгѣ и ие
 да гѣ блѣгослова. ни видити ли безѣмни человеци, заѣо раѣ-
 тити ѣ сѣа инделе. ази ви дѣмамъ, да варвати монте речъ,
 пѣкѣ вне са фарѣти сами себе си ѣхъ едо; ами кони да ни даамъ
 дашъ и рѣса ѡ ниветѣ, ами вне иѣ ие да сторити. базвамъ,
 ако ни пазити законъ мон и сѣи празници мон ни даржити, и

сичкѣтъ дѣбро мои ца да бварна сичкѣтъ на зло. ами вне сюр-масе, ка щети да са некринте ѿ мене. и пакъ дѣмамъ вамъ: проклетъ да е този чилакъ, които брата своего ни почита, или негоѣ кѣмшиа, зацо колмъшиата и като братъ и нѣ дѣа стѣго ами рождѣнъ братъ нѣ налта. и проклетъ да е тѣзи чилакъ, и койтѣ кѣма своѣго по законъ ни почита. зацо кѣмъ става ке-филъ за чилака на краценитѣ, (об.) когитѣ крацеа. и пакъ про-клетъ да е тѣзи чилакъ, койтѣ ни празидва стѣа индѣлаа стѣ сѣвѣста дѣ деветию часъ, дѣде истиче салѣцитѣ дѣхъ пондѣлникъ, зацотѣ вгнъ приносе въ домъ свои и гнае бѣжн. и пакъ дѣ-мамъ вамъ: ако ни са пѣкаети и да са бставити ѿ лошавете работи. тѣко ми престолаъ мои страшнаго и да ни поклоне вца моего и мишцею моею престѣа вца мати моя и сасъ многоѣтъ оученици мои и херѣвемите и съсъ страшните серавими акѣ ни бпазити, детѣ ви заповѣдамъ вамъ, имамъ да ви пѣста идно повеленіе на зимата. ами послѣдшанти братѣе и варванти, детѣ дѣма стѣе евангеліе, зацотѣ имамъ на шветѣ дашъ горешъ и камаци гѣлеми, и громн имамъ да пѣсте на васъ и да ва пѣ-гѣва сасъ люта (67) смартъ да ви плата и трѣдъ ваши да са запаан съсъ вгнъ и ца стора трасакъ гѣлаамъ и страшенъ на месницѣ феврѣаріе на :аї: да погинити сасъ люта смартъ. и ца да пѣсте вгнъ ѿ шветѣ сасъ крафъ на мѣцъ марта на :г: дше да изгѣра лѣзната ваши и дарветата и планините да ги неѣша. и цѣ да прѣвода звери лютю съсъ две глави и съсъ крили вракове сасъ бпашки конѣци и когитѣ ги видити, тѣгизи ца са бпашити тварде и ца са пѣкаети и ми платъ ваши и лица ваши цратъ да ги пѣдате претъ вчнтѣ ваши и на мѣцъ іѣнїе на паматъ стѣго апостола петра и павла. и тогизи ца да пѣсте вгнъ на вазн, чи цѣ да багати, чи маѣтѣ ницѣ да наме-рнѣти да са некринѣти, вти сичкѣтъ маѣтѣ и мои. чи тѣгизи и космитѣ на главата (об.) ви са четени и цѣ да паднѣти ѿ мене, вти съсъ гѣлаамъ гласъ цѣ да вкати: скорѣ насъ примети мартви. чи ни можимъ веки да тегамъ и да тарпимъ ѣ тѣзи вааци люти и стѣ този гнафъ вожи и цн да бварна салѣцитѣ

на марчина и месницъ с крафъ. чи сами себе си да са изгъбнати
 идниъ съсъ дръгън и ще да са бварнати да хъртъвати идниъ
 съсъ дръгън, ѿти ни зназихти заповедъ вѣн, ами зназихти
 диволските рабъти. нмамъ да ви пѣста внасакъ да бмрети,
 зацютс законъ мон ни даржахти. ази проводихъ вавъ книги,
 да читети и да си пазити дѣшнѣ ваши, пѣкъ вие мене ни по-
 салъшахти, нити ги пѣчетсхти, с черкова мое ни ходити, ами са
 под'смивахти на тези, детс ходатъ с черковата. идниъ (68)
 дръгън клеветяхти и единъ съсъ дръгън са бваждахти по сан
 рабъти и зехти да завидвати братъ на врата. ни видити ли, чи
 сасъ ваце азици лошави бога хълахти, на ан'тихриста салгъ-
 вати. ѿ без'дмни хора и злодѣмници се на дивола салгъвати
 и нматн злотс на фалава и станахти зависници и магичесници
 сте на дѣротс, на злотс варзи и присалъшници, ставихти вѣа,
 залювихти тилниата. тинко на тѣмъзи, контс са свадн съсъ
 кѣм'шиатскъ си и мѣ дѣма дѣмн хълани. тон сасъ нмитс мон
 зацю са кара. ни знантн ли, чи снѣца ни зилета жда ни пѣ-
 гални заратъ зантѣ ваши рабъти, цѣтс ги стровати днина и
 нѣцна нан кѣкъво ще да ѿдричети, кѣвафъ цѣвапъ ще дадети
 на страшиотс садовици. там' са сичките рабъти секналс, сичките
 рабъти ст'крити да са разделн, кон катс и рабътнакъ, да мѣ
 плати. ни чѣфти ли, цю дѣма на стѣе евангѣлие ѿ мѣтеа. кажи
 ще да додн синъ вожн, да садн живн и мартин съсъ негъвата
 слава. тогнзи сичките айгѣли цратъ да пѣтриператъ ст' негъ,
 детс никоги ни мѣ са пригршнан. ами вие без'дмни человеци,
 како ще да сторити, катс вѣе винаги пригршавати съсъ ваце
 грехъве и винаги ни ходити с черкѣва моа да са молити чи на
 садовицинтс да са бладѣтнви на вази гѣкъ и да ви прѣсти гре-
 ховете. нан ако ни са ставити ѿ лошавити рабъти ваши (sic) и
 бченитс диволско, ще да пѣсте на вази цѣрци и васеници и
 дръгѣе зан гадъве, да поедатъ тревата по знамѣта и нивнѣта
 ваши, и ще да стани (69) глатъ за безаконѣе ваши. и ако са
 намери након чинакъ богъхъланикъ, да риче: зацю ни и тазн
 епистолаа. да а проклетъ ѿ бога и ѿ стѣа вѣа и ѿ сичките

свѣци швѣсни и да са придаде ѿх' ѿгнѣ вѣчнаго и въ тѣмъ бромечниѣю и да са причите съсъ ѿдѣлата наидно. на тезе (sic) дето казватъ злини и распеветъ фторнио пѣтъ христа бога на красъ, чи да са распи негѣсѣ долмъ, каквотѣ и рикалъ, и нема да има живо и жада мѣ расплежатъ чѣжди хора и маниѣтѣ неговѣ трѣтъ ѿе да стани катѣ содомъ и голморъ. пѣкъ тишко мѣ и гѣрко, контѣ чита тази еписѣолне, чи да нѣ е пиши и да нѣ е причита претъ хора и претъ соворъ ѿ празници божѣи и да е прѣводи пѣ сила и пѣ градица. ѿ горе на тези, детѣ са ни видатъ иднигъ дрѣгѣи. ѿ горе (об.) вѣмъ пѣловѣрци, ѿ горе, контѣ завиде на красника си или на сюрмаси. ѿ горе вѣмъ, христѣорѣгатеи сер'дечни, контѣ согрѣшава ваѣи си или манки си и караса съсъ тах'. и ни са працятъ, заѣотѣ ваѣрата и, детѣ сотвори богъ на зимета. ѿ тишко на тези, конто попа ни почита, заѣотѣ и саѣга божѣа. вѣе чи ѿкорѣвати саѣгите мои и ги хѣанти, ами мене ѿкрѣвати. и тишко на тези попѣе, детѣ ни бчатъ хората иѣ законъ чи ѿатъ да са исфарлатъ ѿ чинъ поѣцию. ѿ тишкѣ на тези попѣе, детѣ строватъ саѣжвата си съсъ гнаѣѣ стѣа анѣргна, заѣо анѣели има да пѣатъ сасъ негѣ стѣ анѣргна съсъ стрѣхѣмъ бѣгомъ. ѿ горе тишко на тези кѣлогирѣ, кѣи ѿ черѣвѣ стѣи и ваѣдъ са мѣди: тѣи кѣто ѿдѣа и ѿстава своѣго спасителя. и кѣи (70) тѣи стро(ва) ваѣдинѣкъ. ѿ тишко на тези жени, кѣато пиатъ пиакѣ¹⁾, да немаѣ рѣжба дѣца и ги ѿмѣраватъ на сарцетѣ си. ѿ тишко на тези, детѣ исмасватъ рашъ на врашнотѣ или прѣсо, чи си ниѣи цената за чисто. ѿ горе на тези, детѣ исмасватъ прах' или пѣпелъ, чи го прѣддаватъ на место ѿсакъ, чи ниѣатъ цената мѣдѣсѣ и тишко, детѣ зематъ лѣц'ко нѣѣю чи го строва негѣсѣ. ѿ горе на тези, детѣ ни вѣрватъ стѣи апѣстоли и мѣченици и стѣи книги черкѣвени. ѿ горе на този, контѣ чѣи кѣипѣаѣ чи да ни ѣтиди ѿ черкѣва. ѿ тишко на този попъ, дѣтѣ ни става рѣнѣ, да ѣтиди на черкѣва ѿ стѣи нѣдѣла, и сичките книжѣвинци. ѿ тишко на този, конто и лѣкомъ за мѣдѣсѣ и мани. ни видѣте ли, ѿ без'ѣмни хора, чи ѿе

1) Т. е. бѣаки.

летъ. ѿ тишко на тези хора, дето строватъ шмрази на младенци. ѿ горе на тези хора, дето ни приематъ сюрмаси. ѿ тишко на тези таргофци, дето ни сиеватъ (?) тахната си таргофцина правѣ. ѿ тишко на тези, дето мислатъ зло на сюрмаси. ѿ горе на тези ващи и манки, дето ни бчатъ децата си на законъ божїи и ни ги бчатъ да иматъ страхъ ѿ бѣа. ѿ тишко на тези, дето ни немисетъ за смъртнюю чась, чи ги чѣка ѿгнѣ вѣчни. ѿ тишко на тези, вѣатъ ни варватъ стѣа троица въ има ѿца и сѣа стѣаго дхѣа и чеснаго крѣта. ази дадѣхъ вамъ черкѣва моя седелнищи и покѣнищи съсъ страхъ, да са молитъ за греховете ваши, пѣкъ вие ни дѣфаждати да са прѣсити ва черкѣва моя. ази дадѣхъ сичкѣтѣ дѣbero на зимата, пѣкъ вие мене бставихти. аѣс вехти варвали мене їса хрѣта и стѣи мои книги, ни ца бстави на васъ гратъ ниши смѣртъ ниши глатъ ниши зима тѣшѣка ниши зѣло ами ако даржити законъ мой, ѣе даржити заповетъ мой, ѣе да вади зимата катѣ латѣ и маакѣ да са трѣдити и маогѣ ѣе да казандисвати (об.) пѣкъ вие законъ мой ни даржити и зла държава даржити и много зло тегаити. де и хлапѣ ваши, де и вниѣтѣ ваши, де и вниѣто и метъ ваши, де и масѣто ваши, де и здравитѣ ваши и сичката радѣсъ ваша гѣлама, дето ж имахти. ниши сичкѣтѣ дѣbero загѣвихти за непосаѣшанїе ваши. ако даржити заповетъ мой и да варвати, какъотѣ зарачеамъ вамъ, много дѣbero ѣе да вади вамъ и ѣе да ѡемна ѿ вази сичкѣтѣ зло и ѿганѣ мой и гнаѣѣ мой ни ѣе да е на вази дѣ ва веки. ако ни даржити, ѣѣтѣ ниши ѣ стѣе евангѣлие, и акѣ ни почитати стѣа ни дѣла въскресенїе мое и сичките мои прѣзници съсъ милѣстенїе и съсъ чистѣ сърѣце, какъото трава и съ ваѣтѣ мѣленїе да са прославе иметѣ мое съсъ моета дѣврина, дѣтѣ имѣамъ на вази. и пакъ дѣмаамъ вамъ: коги чѣити оу черкѣва (73) каенамю мои, сиѣца катѣ сасъ криле да фракниши съсъ сичкию домъ ваши съсъ свѣщи и масѣ, да са пѣмоланти и да са пѣкаѣниши за избавленїе ваши грехи и да са прѣсити съсъ страхъ и съсъ триперени гѣламѣ и сичкѣтѣ сърѣце да са пѣкаѣниши мѣне и на пречиста мати моя вѣа и на

сичките свѣци мои. и конѣ са моли, да има благословеніе ѿ
 ныне и до века аминѣ. и пакѣ дѣлавамъ вамъ: проклетъ да е
 този чилакъ, които ни варва тази книга. и ази пѣстихъ вамъ
 първа книга тази и третѣ, дано са вихти пѣкаели да даржати
 морта даржава нова и за монте стѣ празници и апостоли и за
 предитеча ювана брестителя моего, заветъ мой да ги пѣчи-
 тати. и ако са намери православенъ чилакъ, да припиши тази
 епископиа, или попъ или диаконъ или (об.) након господаръ,
 да ѿ испиши и да ѿ проводи вретъ ѿ истѣкъ дѣ запатъ, и на
 пладне и на полѣнѣцъ, и по градѣе и по сила. макаръ да е со-
 грѣшиналъ този чилакъ, колкѣ много да е согрѣшиналъ, гдѣ ѿе да
 го прѣсти и гнавъ вожји ѿа са дигни ѿ него и домъ и на чада
 его здрави и цѣлтъ да вадатъ и ни ѿе да има ѣ негѣвъ ротъ ни
 слапъ, нити хромъ и ѿе да полѣчи благословеніе авраамовѣ и
 благословенъ да е този чилакъ книжовникъ, които ѿ чите на-
 претъ соборъ и да побчи ротъ христенцѣки въ стѣа черквѣа
 моѣ. и да варвати синца, зацо и ѿ вѣа тѣи писаніе речъ ѿ гдѣа
 да въздадемъ слава съсъ вара на гдѣа нашего їса хрѣта съсъ
 страхъ и треперени и секимѣ, които варва :дѣ: евангелисти, ѿе
 да са дигни гнафъ вожји ѿ него и ѿе да мѣ са прѣстѣтъ грѣ-
 хѣвете и на страниѣтѣ (74) садоници христосѣвъ. и тебе слава
 и держава во вѣки вѣковъ аминѣ. пакѣ да познати, чи станаха
 чѣдеса на сиѣи вѣрѣи на нерѣсалиамъ на мѣцъ ноѣмѣрѣе на :нѣ:
 дине ѣф недеѣа. катѣ са читѣши тѣзи стѣ епископанѣ ѣ черкѣа
 чеснаго и живоноснаго грѣа христовѣа, излезѣ гласъ ѿ ниветѣ
 и рече: тази епископиа ѿ вѣа. варвати синове челоѣчески и
 причитати секи празници, зацотѣ, които ѿ искриши тази епи-
 скопанѣ или да рече, чи и негѣва, анатима да е. и тѣзи епископанѣ
 да са чите претъ соборъ христенцѣки на кацнѣата ки и, които
 знаи, да ѿ пиши, не да ѿ искриши. зацо конѣ ѿ искрише, пада ка
 wгнѣ вечѣни. зацотѣ и зараченѣ: ни искривати сами сѣбе си
 ѣх' едѣ, дѣтѣ гѣ едѣтъ чѣрвенте и раждата и хандѣте (об.) гѣ
 стѣкрѣдѣватъ. и конѣ искриши ѣ зимаѣта, тои си загѣвѣа дѣшѣата,
 ами ни искривати сокровице вѣни ѣ зимаѣта, ами го искривати

на ниветѣ; зацю, детѣ сиди и мантиѣ ваши, тамъ ще да е и сар-
цетѣ ваши и стетѣ ваши, тамъ нема чѣрве на рѣжда, ни ходити
да ги ѡкрштити и на ниветѣ. коштѣ си искрива мантиѣ, тои са
нарича сюрмасхъ съсъ дѣшата си. ни чѣвата ли на стѣе евангеліе:
блажени ниши дхѣомъ, ꙗко тѣхное е царѣство нивесное. таи и
нише братѣе, да ни искривами мантиѣ ѣ зимета, ами на нивето
но милѣстеніе да дадемъ на сюрмаси, зацютѣ тѣхъ ги нарича
гдѣ братѣе неговни. зацю видимъ, прѣ пиши на стѣе евангеліе,
кои пригледва сюрмаси, милѣстеніе дава, той вѣѣ на заемъ дава.
(75) и пакъ премѣдри словомъ рече: милѣстеніе ѡганъ пѣгасѣва
и вѣда, и на члѣпка грѣховеѣ бѣгасѣва, и нише да дадемъ на заемъ
вѣѣ, да са ѣтавнимъ ѡ лошавите рабѣти, дано са ѣмилѣстни
гдѣ на назн, даде намъ дѣбро и да сподѣви верекетъ ѣт' рѣса
нивеснаѣ и ѡ влага зноина и да сподѣви насъ къ царство ни-
весно, емѣже слава и дар(жа)ва и честъ и поклѣненіе къ вековъ
аминъ.

Сваринихъ сѣе слово и, кошто е чите, да рече: вѣѣ да прѣсти
сичкию ротъ христинѣцки и мене грешнаго. аминъ.

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Томъ LXVII, № 4.

ВОСПОМИНАНІЯ

К. Н. БЕСТУЖЕВА - РЮМИНА

(до 1860 года)

ИЗДАНЫ

АКАДЕМИКОМЪ Л. Н. Майковымъ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

Вас. Остр., 9 лин., № 12

1900

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Мартъ 1900 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ВОСПОМИНАНІЯ К. Н. ВЕСТУЖЕВА-РЮМИНА.

„Воспоминанія“ К. Н. Бестужева-Рюмина обязательно доставлены во Второе Отдѣленіе Академіи наукъ для напечатанія почтенною вдовою покойнаго академика Елизаветою Васильевною Бестужевой-Рюминой. Они не составляютъ полной автобіографіи Константина Николаевича и доведены только до 1860 года, то-есть, до его переселенія въ Петербургъ, гдѣ прошла бѣольшая часть его ученой дѣятельности, и гдѣ онъ скончался 2-го января 1897 года. За то, за время молодости „Воспоминанія“ покойнаго нашего сочлена отличаются обиліемъ фактовъ и могутъ служить драгоцѣннымъ источникомъ для составленія его жизнеописанія.

„Воспоминанія“ были написаны Константиномъ Николаевичемъ во второй половинѣ восьмидесятыхъ годовъ; но въ послѣдствіи онъ дополнялъ ихъ вставками, которыя иногда указываютъ на факты болѣе поздняго времени. Какъ извѣстно, Бестужевъ-Рюминъ имѣлъ привычку писать чрезвычайно сжато, не входя въ подробности и ограничиваясь одними намеками. Этотъ приѣмъ изложе-

ніа доведенъ имъ въ „Воспоминаніяхъ“ до нѣкоторой крайности. Чтобъ устранить неудобства такой недосказанности, мы позволили себѣ снабдить печатаемую автобіографію примѣчаніями, матеріаломъ для которыхъ послужили нѣкоторыя статьи самого же Константина Николаевича и наши собственныя воспоминанія изъ бесѣдъ съ нимъ ¹⁾).

Л. Майковъ.

1) Тѣ изъ подстрочныхъ примѣчаній, которыя обозначены звѣздочками, принадлежатъ автору «Воспоминаній», а остальные, отмѣченныя цифрами, составлены нами.

ВОСПОМИНАНІЯ.

По семейному преданію, подкрѣпленному грамотою, выданною въ 1698 году отъ герольда герцогства Кентскаго, родъ нашъ происходитъ изъ Англіи, откуда выѣхалъ въ 1409 году Гавріиль Бестъ (не забудемъ, что герцогъ Ланкастеръ — Генрихъ IV — въ пятидесятихъ годахъ XIV вѣка былъ въ Пруссіи). Наша линія отдѣлилась отъ другихъ въ XVI вѣкѣ. Предокъ нашъ Теофанъ Глазатый былъ братомъ Даніила Краснаго, предка графской линіи. Дальнѣйшая судьба рода видна изъ Выписокъ изъ Разряда, составленныхъ для графа Алексѣя Петровича ¹⁾. При Петрѣ Великомъ жилъ мой прапрадѣдъ Дмитрій Андреевичъ. Онъ началъ службу при дворѣ Іоанна Алексѣевича стольникомъ вмѣстѣ съ Петромъ Михайловичемъ, будущимъ графомъ. Въ 1713 году ѣздилъ онъ въ Турцію гонцомъ и привезъ ратификацію Прутскаго мира; за это Петръ пожаловалъ ему свой портретъ, который впоследствии, купленный у нашихъ родственниковъ Мартыновыхъ Государемъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ, былъ пожалованъ имъ мнѣ. Въ концѣ своей жизни Дмитрій Андреевичъ служилъ воеводою въ Калугѣ и попался подъ судъ. Женатъ онъ былъ на княжнѣ Маріи Семеновнѣ Солнцевои, сестра которой была за княземъ Михаиломъ Теодоровичемъ Щербатовымъ, Архангельскимъ гу-

1) У Константина Николаевича хранился экземпляръ этихъ Выписокъ, присланный его прадеду графомъ А. П. Бестужевымъ-Рюминнымъ.

бернаторомъ, отцемъ историка, а племянница—за Сухово-Кобылиннымъ, прадедомъ графини Е. В. Сальясъ. Процессъ сестеръ противъ племянницы можно найти въ Полномъ Собраніи Законовъ. О Маріи Семеновнѣ сохранилось такое преданіе: Когда она жила у сына своего Петра Дмитриевича, который былъ генераль (чуть ли не аншефъ), его собиралась удостоить посѣщеніемъ императрица Елизавета Петровна. Старуха получила изъ деревни свинья туши и разставила ихъ въ сѣняхъ. Напрасно сынъ просилъ убрать ихъ; она стояла на своемъ: «Не ко мнѣ будеть императрица, а къ тебѣ». Такъ и не убрала.

Одинъ изъ трехъ сыновей Дмитрія Андреевича, Николай Дмитриевичъ, мой прадедъ, былъ сначала въ военной службѣ, а потомъ жилъ и умеръ въ своихъ калужскихъ вотчинахъ. По его смерти обѣдѣвшая, по случаю, вѣроятно, расточительности, жена его Пелагея Ивановна (урожденная Свѣчина) переѣхала въ нижегородскую свою деревню, весьма незначительную, съ сыновьями своими Павломъ и Дмитриемъ. Изъ дочерей ея одна была за мужемъ за Поскочинымъ. Дочь ея Марію Степановну Мартынову я зналъ лично. О той или другой изъ ея дочерей сохранилось преданіе, что, никогда не бывавъ въ Нижегородской сторонѣ, она видѣла во снѣ Вознесенскій монастырь, и узнавъ, что онъ существуетъ, пожелала быть тамъ погребенною, что и исполнили ¹⁾. По разсказу моей няньки, прабабушка жила сначала въ «лудяномъ домикѣ».

Деде мой Павелъ Николаевичъ былъ сначала въ военной службѣ, какъ и всѣ тогда; потомъ вышелъ въ отставку. Въ 1788 году онъ женился на Екатеринѣ Васильевнѣ Грушецкой, мать которой овдовѣвъ вышла въ 1787 году за князя Ивана Ѳеодоровича Голицына, бывшаго генераль-адъютантомъ Петра III и все царствованіе Екатерины прожившаго въ своей подмосковной Даниловскомъ (Дмитровскаго уѣзда). Князь Голицынъ одѣлилъ всѣхъ

1) Тутъ разумѣется Высокогорская Вознесенская пустынь, мужская, въ 4-хъ верстахъ отъ Арзамаса.

своихъ падчерицъ и пасынковъ; Екатериинѣ Васильевнѣ далъ онъ имѣніе въ Семеновскомъ уѣздѣ. На ея деньги, и частью на то, что онъ получалъ отъ откупщика, давая ему «залог», то-есть, представляя въ залогъ свое имущество, дѣдъ прикупилъ часть Кудрешекъ (деревня, гдѣ жила еще прабабка) и Лобаново, крестьянъ котораго перевезъ въ Кудрешки. При открытіи намѣстничества онъ былъ городничимъ въ Горбатовѣ изъ пріязни къ намѣстнику Бахметеву (городничіе тогда замѣнили воеводѣ). Въ 1818 году онъ переѣхалъ въ купленную имъ подмосковную (около Воскресенска) и въ 1826 скончался въ Москвѣ. Разсердясь на двухъ оставшихся сыновей (Иванъ Павловичъ, р. 1789 † 1866, поскучалъ съ нимъ жить, а отецъ тогда женился на двоюродной сестрѣ и не могъ остаться въ Москвѣ), Павелъ Николаевичъ оставилъ подмосковную племянницѣ своей Маріи Степановнѣ Мартыновой. Третій его сынъ Александръ Павловичъ умеръ въ 20-хъ годахъ. Онъ, говорятъ, былъ человѣкъ слабоумный и распущенный, въ родѣ дяди своего Дмитрія Николаевича, котораго я помню слабоумнымъ старикомъ, растратившимъ все, что у него было, жившимъ съ какою-то солдаткою на то, что ему давали племянники. Онъ умеръ у насъ въ домѣ въ 1834 году (если не ошибаюсь). Четвертый сынъ дѣда Владиміръ Павловичъ убитъ подъ Фридландомъ. Пятый Михаилъ Павловичъ служилъ сначала въ кавалергардахъ, потомъ въ Семеновскомъ полку; переведенный въ Московскій полкъ вмѣстѣ съ С. И. Муравьевымъ-Апостоломъ, который очень его любилъ (бабушка не задолго до смерти всѣмъ хвалилась письмами Муравьева), онъ принялъ участіе въ заговорѣ и былъ казненъ 13-го іюля 1826 года.

Отецъ мой Николай Павловичъ (р. 1790 † 1848) воспитывался въ Университетскомъ благородномъ пансіонѣ, о которомъ сохранилъ пріятное воспоминаніе: я помню его похвалы Баккаревичу, бывшему, кажется, у нихъ инспекторомъ ¹⁾; если онъ не

1) Михаилъ Никитичъ Баккаревичъ, родившійся въ 1770-хъ годахъ, былъ питомцемъ Московскаго университета и затѣмъ дѣйствительно состоялъ

засталъ Жуковскаго въ пансіонѣ, то засталъ воспоминаніе о немъ. Въ пансіонѣ впрочемъ онъ курса не кончилъ. Одно время жилъ онъ въ домѣ генеалога Матвѣя Спиридова, зятя историка Щербатова. Отсюда онъ вынесъ любовь къ русской исторіи, которую старался воспитать во мнѣ, и аристократическія понятія. Записанный на службу еще съ колыбели и принужденный выйти въ отставку указомъ Павла о недоросляхъ, онъ въ дѣйствительную службу поступилъ въ 1806 году, былъ раненъ подъ Фридландомъ и раненый лежалъ въ Ригѣ; вѣроятно, здѣсь видѣлъ онъ Батюшкова, о знакомствѣ съ которымъ я слыхалъ отъ него. Въ эту войну, вѣроятно, зналъ онъ и кавалериста-дѣвицу; рассказъ его о томъ, что она бѣжала съ офицеромъ, теперь подтверждается¹⁾. Въ 1809 году женился онъ противъ воли отца на своей двоюродной теткѣ Евдокіи Петровнѣ Свѣчиной. Недовольный отецъ жаловался цесаревичу, который оставилъ жалобу безъ послѣдствія. Вотъ отчего меня назвали Константиномъ. Бракъ былъ несчастливъ, и послѣ родовъ дочери Екатерины, которая скоро умерла, супруги разошлись. Евдокія Петровна недолго пережила этотъ разрывъ. Гдѣ былъ отецъ въ 1812 году — не знаю: объ этомъ онъ никогда не рассказывалъ; помню только, что, читая со мною Миллота²⁾, отецъ плакалъ, когда дошелъ до

инспекторомъ благороднаго пансіона до 1804 года; послѣ того служилъ въ Петербургѣ по административной части; умеръ въ 1820 году; по отзыву современниковъ, отличался блестящими способностями. Ему принадлежить нѣсколько литературныхъ и частію ученыхъ трудовъ.

1) Кавалеристъ-дѣвица — извѣстная Надежда Александровна Дурова; свѣдѣнія объ ея бѣгствѣ изъ родительскаго дома и о выходѣ ея за мужъ вопреки волѣ отца см. въ *Русскомъ Архивѣ* 1872 года, ст. 200 и 2043, и въ *Кіевской Старинѣ* 1886 г., февраль, стр. 397—399. Но въ войнѣ 1807 г. Дурова не участвовала, такъ какъ опредѣлилась въ военную службу только въ 1808 году.

2) Извѣстный историческій писатель XVIII вѣка, аббатъ Миллотъ (С.-Фр.-Х. Millot, 1726—1785), сочиненія котораго по всеобщей исторіи, древней и новой, были усердно переводимы въ Россіи и печатались съ 1780-хъ годовъ до половины двадцатыхъ годовъ текущаго вѣка. Позднѣйшія изданія русскихъ переводовъ заключали въ себѣ и продолженіе его труда, доведенное до 1815 года; при рассказѣ о событіяхъ 1812 года въ это продолженіе былъ включенъ и Шишковскій манифестъ о войнѣ Россіи съ Франціей.

Шишковскаго манифеста. Чинъ отца побудилъ его оставить гвардію, гдѣ онъ служилъ въ Семеновскомъ полку, и перейти въ армію (полкъ мнѣ не извѣстенъ: формуляръ его погибъ въ Перми). При отставкѣ онъ былъ капитаномъ и этотъ чинъ сохранилъ на всю жизнь. Онъ служилъ послѣ въ Бессарабіи почтмейстеромъ, гдѣ, вздумавъ самъ объѣзжать лошадей для проѣзда Государя, онъ сломалъ себѣ раненую ногу; пьяный костоправъ вставилъ невѣрно, что отзывалось всю жизнь. Послѣ служилъ онъ въ Перми, а прежде еще, кажется, въ Рязани. Совсѣмъ оставивъ службу, онъ женился въ 1826 году на Вѣрѣ Николаевнѣ Поливановой, двоюродной его сестрѣ (ихъ матери были сестры). Дѣдъ мой былъ недоволенъ этимъ бракомъ, но не протестовалъ, хотя и былъ человѣкъ жесткій. Женившись отецъ мой поселился въ горбатовской деревнѣ Кудрешкахъ, въ большомъ каменномъ двухэтажномъ домѣ, который впоследствии самъ сломалъ. Здѣсь онъ прожилъ почти безвыѣздно до 1843 года, когда начавшаяся болѣзненность заставила его переѣхать въ Нижній. Онъ жилъ довольно уединенно: изъ сосѣдей особенно близкую связь сохранялъ съ Н. В. Шереметевымъ, бывшимъ сначала почетнымъ попечителемъ гимназіи, а потомъ губернскимъ предводителемъ *).

Во время деревенской жизни и въ Нижнемъ у отца было немного близкихъ людей; самымъ близкимъ былъ М. М. Аверкіевъ (любитель музыки, умный и охотникъ читать). По переѣздѣ въ городъ отецъ уже скучалъ безъ людей, и каждый вечеръ къ нему заходилъ кто-нибудь, и хотя онъ рѣдко выѣзжалъ, но былъ въ хорошихъ отношеніяхъ почти со всѣми выдающимися лицами. Въ деревнѣ хозяйствомъ онъ не занимался, только ежедневно

*) Этотъ необыкновенно добрый и милый человѣкъ оставилъ по себѣ во всѣхъ знавшихъ его чрезвычайно пріятную память. Онъ былъ хорошо образованъ, много читалъ, и у него были въ библіотекѣ не только романы: я бралъ у него Тьера и Луи Блана. Скончался онъ въ 1849 году; портретъ его у меня сохраняется; есть и нѣсколько писемъ къ отцу; онъ свободно писалъ по русски—рѣдкость въ его время.

выслушивалъ доклады старосты. Главною страстью его была оранжерея, на которую тратилось чрезвычайно много, болѣе, чѣмъ позволяли доходы; работы въ оранжереѣ обременяли дворовыхъ (которыхъ было 50 душъ при 200 душъ крестьянъ) и отчасти крестьянъ, которымъ жилось вообще сносно: избы у нихъ были всегда довольно порядочныя; оброчные платили оброкъ, установленный еще дѣдомъ; наказаніе крестьянъ было рѣдкимъ случаемъ; дворовые же (мужчины и женщины), особенно тѣ, которые служили въ комнатѣ, подвергались ему часто — по раздражительности отца, а особенно матеря, которая была женщина самовластная; отецъ былъ раздражителенъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ способенъ долго сохранять гнѣвъ: онъ не мстилъ, но просто не обращалъ вниманія на того, кто разъ сильно его раздражилъ. Такъ, я не помню, чтобъ онъ хоть разъ говорилъ съ нянею моею матери, жившею въ домѣ экономкой; онъ оставилъ ее жить, но съ нею не говорилъ. Изъ дѣтей онъ иныхъ любилъ очень (напримѣръ, меня и нѣкоторыхъ сестеръ), другихъ только терпѣлъ, а иныхъ и не допускалъ до себя. Иногда онъ по цѣлымъ недѣлямъ сидѣлъ съ трубкою въ халатѣ, раскладывалъ пасьянсъ и ни съ кѣмъ не говорилъ. Смерть малолѣтней сестры Маріи (род. 1831, † 1832) побудила его заложить двери той комнаты, гдѣ она жила, сжечь всѣ ея вещи и едва ли не была главною причиною сломки дома и передѣлки въ домъ флигель, въ которомъ мы впослѣдствіи и жили. Отецъ вообще любилъ строиться. Другою его страстью было собираніе книгъ. Онъ оставилъ мнѣ значительную библіотеку, исключительно русскую. По французски онъ зналъ, какъ всѣ люди его времени (дядя Иванъ Павловичъ писалъ по французски свой путевой журналъ; дядя Михаилъ Павловичъ велъ всю свою переписку по французски; у меня сохраняются его письма къ Мартынову по тому случаю, что отецъ мѣшалъ его браку, съ кѣмъ — не знаю; говорятъ, что ему трудно было по русски давать отвѣты даже въ слѣдственной комиссіи). Зная хорошо французскій языкъ, отецъ дѣлалъ видъ, что совсѣмъ его не знаетъ. Мать рассказывала, что въ первый годъ ея замужней

жизни онъ разъ обѣдалъ у Е. И. Бибиковой (сестры С. И. Муравьева-Апостола), жены Нижегородскаго губернатора; за этимъ обѣдомъ отецъ потѣшался тѣмъ, что заставлялъ переводить для себя всѣ французскіе разговоры.

Читалъ онъ обыкновенно почью (днемъ читалъ только *Московскія Вѣдомости* и *Русскій Инвалидъ*, которые доставлялись въ деревню разъ въ недѣлю съ нарочнымъ, ѣздившимъ въ Нижній). Читалъ онъ главнымъ образомъ романы и театральныя піесы: его большое собраніе театральныхъ піесъ я пожертвовалъ въ Публичную Библіотеку; всѣ она переплетены подъ заглавіемъ: «Театръ». Участіе его въ моемъ воспитаніи сказалось въ томъ, что онъ читалъ со мною «Исторію» Карамзина, которую всю прочелъ два раза (въ первый разъ—когда мнѣ было лѣтъ семь, и я еще не понималъ хорошенько), и Миллота. Этимъ онъ развилъ во мнѣ любовь къ серьезному чтенію. Отправляясь въ оранжерею или фруктовый садъ (сада въ настоящемъ смыслѣ не было: насажены были рощицы, начато продолженіе пруда съ островомъ, но и это было не окончено, и дорожекъ не было проведено), онъ разговаривалъ со мною и иногда кое-что рассказывалъ. Помню, разъ я досталъ у сельскаго священника Евангеліе на славянскомъ и русскомъ языкѣ, — тогда это была библіографическая рѣдкость; отецъ по этому поводу сталъ говорить о Христѣ съ благоговѣніемъ, которое и мнѣ сообщило. Въ религіи онъ отвергалъ всякую обрядность, но никогда не засыпалъ не перекрестясь; вообще въ этомъ вопросѣ онъ стоялъ на общехристіанствѣ, которое такъ распространено было въ образованныхъ людяхъ его поколѣнія, слѣдовавшаго за вольтеріанцами и масонами XVIII вѣка. Онъ старался не быть ни тѣмъ, ни другимъ; а о православіи думали немногіе, даже тѣ, которые внѣшне держались его обрядовъ.

Я родился въ 1829 году. Первые мои воспоминанія смутны: помню нѣкоторыя комнаты стараго дома, особенно одну, которая

была разгорожена перегородкою; надъ заднею половиною былъ сдѣланъ потолокъ, на потолокъ антресоли съ балюстрадаю, на антресоли вела лѣстница. На антресоляхъ помѣщался братъ Петръ (р. 1832 † 1834) съ кормилицею; внизу подъ антресолями отецъ съ матерью и я; помню, какъ къ моей кроваткѣ подходитъ молодая дѣвушка въ черномъ платьѣ и беретъ меня на руки, — то была М. Е. Блбкина, впоследствии Рубинская, мать Е. А. Мельниковой, сынъ которой въ 1889 году женился на моей племянницѣ. Это было въ 1833 году. Въ томъ же году, въ концѣ, я началъ учиться грамотѣ по старинной методѣ: азъ, буки и т. д. со складами. Заставляли меня учиться иногда очень усердно. Такъ помню, разъ пришелъ разнощикъ — событіе въ деревенской жизни, но мнѣ не позволили подойти къ нему; а иногда совсѣмъ забывали объ ученіи. Только осенью 1834 года я началъ читать. Въ 1834 году мы перешли въ новый домъ; здѣсь умеръ братъ Петръ и родился Валеріанъ. Зиму мы провели въ Нижнемъ, въ домѣ теперь Лика; дому этому принадлежало мѣсто, сходящее до рѣки: набережной тогда еще не было. Отсюда привезли гувернантку Марію Васильевну, которая прожила у насъ не долго, до осени 1835 года, когда родился братъ Василій. У нея я началъ учиться по нѣмецки. Когда началъ учиться по французски — не помню, должно быть — тогда же. Въ 1836 году мы ѣздили съ матерью къ дѣду Николаю Петровичу Поливанову въ Москву и его (вмѣстѣ съ матерью) деревеньку въ Дмитровскомъ уѣздѣ. У дяди былъ свой домикъ въ Москвѣ (на Прѣснѣ), въ которомъ помню картину, изображающую смерть Потемкина въ степи, а въ деревнѣ онъ жлъ въ избушкѣ, гдѣ часы узнавались по тому, когда солнце перейдетъ на суидукъ. Дѣдъ былъ человекъ остроумный, по къ сожалѣнію, любилъ выпить и надѣлалъ долговъ. Раздѣлъ съ сыномъ, женившимся на Норовой, сестрѣ Абрама Сергѣевича, а также его долги, заставили дѣда продать родовое Поливановское имѣніе въ Покровскомъ уѣздѣ. Его несчастная страсть отдала его отъ братьевъ, изъ которыхъ одинъ былъ сенаторомъ въ Москвѣ; дочь этого брата

(Варвара Ивановна маркиза Кампанари) говорила мнѣ, что она мало знала этого дядю, хотя онъ постоянно жилъ въ Москвѣ. По дорогѣ изъ Москвы мы заѣзжали въ Покровскомъ уѣздѣ къ двоюродному дяди матери Александру Константиновичу Поливанову. Помню, какъ меня заняли окаменѣлости, которыя показывалъ мнѣ сынъ его Николай Александровичъ, тогда учившійся въ Горномъ корпусѣ. Весну 1837 года мы провели въ Нижнемѣ. Я тогда въ первый разъ исповѣдывался. Жили мы въ Удѣльной конторѣ, гдѣ управляющимъ былъ дядя Иванъ Павловичъ. У него же остановился Катенинъ, пріѣхавшій къ рекрутскому набору (впослѣдствіи Оренбургскій генералъ-губернаторъ). Онъ сообщилъ о смерти Пушкина и стихи на его смерть, не извѣстно чьи¹⁾. Онъ же привезъ сказку Чернышева: «Русскій царь и царь Нѣмецкій»²⁾. Въ это же

1) Эти стихи Константинъ Николаевичъ зналъ наизусть и не разъ читалъ мнѣ; впослѣдствіи текстъ ихъ, также безъ подписи, писанный на бумагѣ Петергофской фабрики времянъ императора Николая I, былъ сообщенъ мнѣ П. Я. Дашковымъ, и я считаю умѣстнымъ помѣстить его здѣсь, такъ какъ до сихъ поръ не встрѣчалъ его въ печати:

Не смыть ей горькими слезами Съ себя пятна,	И скорбь, и смерть его вспомынетъ Пѣвецъ молодой,
Не отмолятся ей мольбами: Жалка она.	Но голосомъ его не грянетъ Пѣвецъ другой.
Вотъ пѣсни звучной и свободной Умолкъ пѣвецъ,	И будутъ новы поколѣнья О немъ твердить,
Не свянетъ въ памяти народной Его вѣнецъ.	Любовь, тоску и жадность мщенья, Все въ немъ любить.
Не смолкнетъ голосъ вдохновенный Во гробѣ съ нимъ;	И на могилу ту покажутъ, Гдѣ прахъ сокрытъ,
Онъ повторится, какъ священный Народный гимнь.	За чтò, когда и кѣмъ, расскажутъ, Онъ былъ убитъ.
И въ дальни годы донесется Его напѣвъ,	Не смыть ей горькими слезами Съ себя пятна,
И сердце юноши забьется, И русскихъ дѣвъ.	Не отмолятся ей мольбами: Жалка она.

2) «Солдатская сказка про двухъ царей, Россійскаго и Нѣмецкаго, и о томъ, какъ царь Русской, перещеголявъ царя Нѣмецкаго, поступилъ съ нимъ великодушно» написана Федоромъ Сергѣевичемъ Чернышевымъ въ 1835 году по случаю Калишскихъ маневровъ, на которыхъ русскія войска дѣйствовали вмѣстѣ съ прусскими, напечатана въ *Русской Старинѣ* 1872 года, т. V.

время слышалъ я о смерти митрополита Евгенія и уже зналъ, что онъ такое. Нѣкоторое время ходилъ я въ пансіонъ Камбека, (тогда инспектора гимназіи, а впоследствии забавлявшаго всѣхъ студентовъ профессора римскаго права въ Казанскомъ университетѣ, переводившаго pontifex maximus — верховой жеребецъ и т. п.), гдѣ учился А. Н. Плещеевъ, тогда тоненькій мальчикъ лѣтъ 13, щеголевато-одѣтый и преслѣдовавшій меня насмѣшками (онъ передѣлалъ мою фамилію: Бестужевъ-Рюминъ; какъ я удивился, встрѣтивъ въ 80-хъ годахъ ту же передѣлку въ примѣненіи къ курсисткамъ).

Лѣтомъ мы съ матерью ѣздили на долгихъ въ Тверскую губернію, въ имѣніе тетки С. Н. Гладковой. Въ Москвѣ, катаясь по парку, я видѣлъ въ первый и послѣдній разъ императора Николая. Въ Москву пріѣхалъ отецъ закладывать имѣніе въ Опекунскій совѣтъ — начало нашего разоренія. Мы вернулись вмѣстѣ. Осень провели въ Нижнемъ, гдѣ родилась сестра Софья. Мы жили въ домѣ Леера, и съ Генрихомъ (знаменитымъ теперь тактикомъ) мы играли комедію Оедорова, въ которой я игралъ женскую роль. Изъ Нижняго пріѣхала съ нами гувернантка Тереза Ивановна, но жила у насъ до весны. Въ 1838, 1839 и 1840 годахъ я учился мало, только твердилъ французскіе вокабулы и діалоги, но за то много читалъ; прочелъ всего Пушкина и многое зналъ наизусть, Жуковскаго, Карамзина (кромѣ «Исторіи», прочелъ сочиненія, изъ переводовъ — Мармонтеля), Озерова, Фонвизина, частью Державина и даже «Кадма и Гармонію» Хераскова, кое-что Вальтера Скотта. Изъ серьезныхъ сочиненій, кромѣ «Исторіи Государства Россійскаго» и Миллота (первую читалъ два раза съ отцомъ и четыре раза одинъ), прочелъ Плутарха, Бергманна «Петра», Берха о Романовыхъ, «Сказанія современниковъ о Дмитріѣ Самозванцѣ», Вейдемейера объ Елизаветѣ Петровнѣ, записки Манштейна и Устрялова. Кромѣ того, часто перебиралъ старые журналы, какіе попадались подъ руку; такъ, въ *Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду* 1838 года я прочелъ «Пѣснь о купцѣ Калашниковѣ», которая

мнѣ очень понравилась. Читалъ много театральныхъ піесъ, и даже тѣ изъ Шекспировскихъ, которыя были въ переводѣ, и т. д. Въ 1840 году родился братъ Николай (въ февралѣ), а въ апрѣлѣ скончался дѣдушка; мать поѣхала въ Москву и привезла мнѣ оттуда «Иліаду» въ изданіи 1839 года, которую и читалъ я съ жадностію. Въ ноябрѣ 1840 года отецъ помѣстилъ меня въ благородный пансіонъ при Нижегородской гимназіи (19-го ноября), гдѣ я встрѣтилъ нѣсколько пріятныхъ для меня людей: Е. А. Бѣлова, который, къ сожалѣнію, при мнѣ былъ недолго¹⁾,

1) К. Н. Бестужеву-Рюмину суждено было пережить Евгенія Александровича Бѣлова (род. въ 1826 г., ум. 2-го ноября 1895) и написать его некрологъ, помѣщенный въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1895 г., декабрь. Въ этомъ некрологѣ Бестужевъ говоритъ между прочимъ слѣдующее: «Въ концѣ 1840 года привезъ меня отецъ въ Нижній и помѣстилъ въ благородномъ пансіонѣ при гимназіи. Толпа школьниковъ, по обыкновенію, осадила новичка: кто билъ, кто щипалъ. Въ этой толпѣ оказался одинъ только чело-вѣкъ, который принялъ меня подъ свою защиту и ласково отнесся ко мнѣ — это былъ ученикъ шестого класса Бѣловъ. Къ сожалѣнію, при мнѣ онъ недолго оставался въ пансіонѣ: въ началѣ 1841 года онъ, по обстоятельствамъ, вышелъ изъ гимназіи и началъ готовиться къ поступленію въ университетъ». Впослѣдствіи, въ 1864 году, Бестужевъ возобновилъ знакомство съ Е. А. Бѣловымъ въ Петербургѣ и сохранялъ дружескія къ нему отношенія до самой его смерти. Объ этомъ свидѣлствуютъ слѣдующія заключительныя строки вышеупомянутаго некролога: «Кто зналъ Бѣлова, тѣ помнятъ, какимъ нестойкимъ и пріятнымъ собесѣдникомъ былъ онъ. Его необыкновенно самостоятельный умъ всегда указывалъ ему такую сторону дѣла, которая другими не всегда была и замѣчена. Ничего не принимая на вѣру, онъ все пересматривалъ и передумывалъ. Въ его разговорѣ, какъ и въ его умѣ, никогда не было ничего шаблоннаго. Съ нимъ можно было не соглашаться, но послѣ разговора съ нимъ всегда приходилось снова пересматривать и передумывать то, о чемъ онъ говорилъ. Оптимистомъ онъ никогда не былъ. Онъ много жилъ, много встрѣчалъ въ жизни не веселаго, и оттого на его разсужденіяхъ лежала нѣкоторая печать пессимизма. Умъ его, безпристрастный и широкій, мѣшалъ ему вѣдаться въ крайности и принадлежать къ какой-нибудь партіи. Пылкій и раздражительный отъ природы, онъ тѣмъ не менѣе былъ готовъ на всякое доброе дѣло и умѣлъ отнестись благосклонно къ людямъ, — оттого, какъ ни былъ онъ строгъ къ своимъ ученикамъ, онъ пользовался всегда ихъ любовью. Грустно хоронить близкихъ людей, но отрадно думать, какиихъ людей пришлось встрѣчать въ жизни. Евгений Александровичъ относится къ числу лучшихъ людей, которыхъ я зналъ. Въ скорби объ этой смерти можетъ послужить утѣшеніемъ то сочувственное отношеніе къ нему, которое заявлялось и устно, и печатно».

князя О. А. Дивѣева, кончившаго курсъ съ медалью въ 1845 году (это первый выпускъ института) и утопленнаго въ Москвѣ въ пьяной дракѣ (въ 1846 году). Это былъ необыкновенно даровитый человѣкъ, но съ Полежаевскимъ характеромъ, а къ его несчастію, А. И. Бѣлокопытовъ, братъ первой жены Мельникова, началъ его спаивать, кажется, съ четырнадцати лѣтъ; помню, какъ разъ, вернувшись отъ Мельникова пьяный, онъ кричалъ: «Пеликанъ, дѣвку!» и Пеликанъ старался его успокоить и наконецъ уложилъ.

Въ біографіи Ешевскаго я имѣлъ случай говорить о гимназій, тогдашней педагогикѣ и учителяхъ, но ничего не говорилъ о пансіонѣ, который состоялъ при гимназій, а въ 1845 году обращенъ въ институтъ. Я провель четыре года въ пансіонѣ и годъ въ институтѣ. Въ пансіонѣ болѣе всего заботились о томъ, чтобы въ часы занятій мы сидѣли смирно: *seyn sie ruhich und sitzen sie still*—вотъ все, что мы слышали отъ надзирателей, изъ которыхъ одинъ былъ Пеликанъ, бывший Шереметевскій садовникъ. Близость отца съ Шереметевымъ ограждала меня отъ многого: Шереметевъ былъ почетный попечитель гимназій. Помню, какъ на другой день поступленія Зеленецкій, нынѣ совѣтникъ въ Таврическомъ губернскомъ правленіи ¹⁾, толкнулъ меня на Пеликана; тотъ меня ударилъ, что въ наше время водилось сплошь да рядомъ, я сказалъ отцу, отецъ обидѣлся, пришелъ къ инспектору (Евтропову) и сказалъ ему, что если это повторится, онъ побьетъ Пеликана; когда же Евтроповъ замѣтилъ, что Пеликанъ скоро получить XIV классъ, отецъ замѣтилъ, что и тогда побьетъ; послѣ Пеликанъ былъ ко мнѣ необыкновенно внимателенъ. Въ институтѣ мы сидѣли по классамъ, и надзиратели наблюдали только надъ маленькими. Большинство товарищей, народъ грубый и мало интеллигентный (деревенскіе

1) Михаилъ Андреевичъ Зеленецкій служилъ сперва въ Нижнемъ-Новгородѣ, а съ 1882 года по 1890 — въ Симферополѣ, гдѣ и встрѣтился съ нимъ Бестужевъ.

барчуки, воспитанные въ конюшнѣ и дѣвчей), относились ко мнѣ неблагоклонно: я былъ физически слабъ, самолюбивъ, чувствителенъ къ насмѣшкамъ, а начальство баловало меня. Впрочемъ были у меня и друзья—А. Эшманъ, Чугуновъ, Николай Гильдебрандтъ, братъ Петра Андреевича *), умершій въ Калугѣ секретаремъ статистическаго комитета. Въ 1845 году, когда отецъ уже жилъ въ городѣ, у насъ дома часто бывалъ учитель изъ института и гимназій. Тогда гостила у насъ тетка Софья Николаевна Гладкова съ дочерьми и было весело. Я началъ въ это время просить отца перевести меня въ гимназію. За меня стоялъ Мельниковъ, тогда учитель гимназій. Отецъ сопротивлялся, боясь разсориться съ Шереметевымъ, и уступилъ только послѣ экзамена (тогда тетка уже уѣхала). Узнавъ такое рѣшеніе, я просился ѣхать въ деревню, гдѣ двѣ недѣли прожилъ только съ своею кормилицей и былъ очень веселъ. Были у меня тогда съ собою два тома Шиллера и «Mystères de Paris», о которыхъ я даже начиналъ статью.

Живо помню тотъ счастливый день, когда отправился я къ директору гимназій (тогда Евтропову) съ просьбою о переводѣ изъ института. Въ гимназій мнѣ жилось хорошо: со своими друзьями Ешевскимъ и Аратовскимъ я постоянно былъ вмѣстѣ; учителя меня любили, и учился я охотно всему, кромѣ математики, ибо благодаря Штейну, о которомъ говорилъ въ біографіи Ешевскаго¹⁾, я не зналъ геометріи и былъ плохъ на экзаменѣ въ институтѣ, даже въ присутствіи окружнаго инспектора Антропова. Это сошло мнѣ даромъ, я даже получилъ награду, но и въ гимназій былъ плохъ по математикѣ, хотя впрочемъ порядочно зналъ алгебру, которой учился прежде у Руммеля (впослѣдствіи бывшаго, уже послѣ меня, надзирателемъ и удаленнаго за нецрилич-

*) Члена Археографической комиссіи.

1) Въ біографіи С. В. Ешевскаго Константинъ Николаевичъ вспоминаетъ о двухъ своихъ гимназическихъ учителяхъ математики: одинъ изъ нихъ отличался тѣмъ, что таскалъ своихъ учениковъ за волосы, а другой, у котораго Бестужевъ учился года четыре, — тѣмъ, что «ни самъ не говорилъ въ классѣ, ни учениковъ не спрашивалъ» (Біографіи и характеристики. С.-Пб. 1882, стр. 275)

няя для педагога привычки, но учителя хорошаго; кончилъ онъ въ Петербургѣ владѣльцемъ «летучей библіотеки»). Въ гимназіи у меня вечера были свободны, потому что вообще уроки давались мнѣ легко, да и курсъ гимназіи былъ менѣ сложенъ: въ институтѣ, кромѣ обыкновенныхъ предметовъ, были еще законовѣдѣніе и естественная исторія. Досуги свои я посвящалъ на чтеніе и читалъ много: русскихъ авторовъ, журналы, Жоржа Занда, Вальтера Скотта, Гюго, Гете (тогда я прочелъ въ первый разъ «Вильгельма Мейстера» по иѣмецки). Чтеніе и поощренія учителя И. В. Кроткова побуждали меня работать для «литературныхъ бесѣдъ», о которыхъ сказано въ біографіи Ешевскаго ¹⁾). Кромѣ

1) Вотъ что рассказываетъ объ этихъ «литературныхъ бесѣдахъ» К. Н. Бестужевъ въ біографіи С. В. Ешевскаго: «Литературныя бесѣды введены были переведеннымъ незадолго передъ тѣмъ въ С.-Петербургъ попечителемъ Казанскаго учебнаго округа М. Н. Мушковымъ-Пушкинымъ. Каждый мѣсяцъ назначалась такая бесѣда, и для нея одинъ изъ учениковъ VI-го и VII-го классовъ долженъ былъ приготовить сочиненіе; сочиненіе это читалось въ присутствіи другихъ учениковъ и всего гимназическаго начальства; кто изъ учениковъ хотѣлъ, тотъ могъ возражать; завязывался споръ. Этотъ споръ, записанный учителемъ, вмѣстѣ съ сочиненіемъ посылался въ Казань на разсмотрѣніе профессора словесности; отчеты о достоинствахъ присылаемыхъ отвсую сочиненій печатались въ *Начальственныхъ распоряженій*хъ (тогдашній журналъ округа). Съ трететомъ ждалъ каждый изъ насъ, что-то скажетъ К. К. Фойтъ объ его сочиненіи. При такомъ порядкѣ бесѣды эти — что ясно само собою — должны были имѣть въ себѣ много театральнаго, подготовленнаго; дѣйствительно, для нѣкоторыхъ учениковъ возраженія приготовлялъ учитель; сказанное негладко выглаживалось въ письменномъ изложеніи; бывало, послѣ бесѣды приготовляешь сочиненіе для отсылки въ Казань и сочиняешь на досугѣ отвѣты на возраженія, иногда даже послѣ придуманныя учителемъ; все это потомъ еще чиститъ и выглаживаетъ учитель. Въ 1846 году наше начальство, желая доказать, что гимназія не пала послѣ отдѣленія института, на что намекали въ актовой рѣчи этого послѣдняго заведенія, затѣяло пригласить на бесѣду губернскаго предводителя и губернатора. Сочиненіе было мое: «Борисъ Петровичъ Шереметевъ». Сочиненіе понравилось, и тогда сдѣлали второй опытъ: Ешевскій читалъ свое сочиненіе «О мѣстничествѣ». Эти-то бесѣды описалъ П. И. Мельниковъ въ *Нижегородскихъ Вѣдомостяхъ*, которыя онъ тогда редактировалъ. . . . Это описаніе не совсѣмъ безпристрастно уже и потому, что авторъ статьи былъ главнымъ руководителемъ бесѣды, такъ какъ темы были историческія; тѣмъ не менѣ дѣло передается довольно близко къ правдѣ. Дѣйствительно, мы серьезно готовились къ своимъ сочиненіямъ; прочитывали всѣ доступные намъ источники; готовились оба, какъ авторъ сочиненія, такъ и опо-

упомянутой тамъ статьи о Шереметевѣ *), писалъ я еще о Державинѣ, Лермонтовѣ и о родахъ и видахъ поэзіи. Все это заставляло читать, думать, выработывать слогъ. Въ концѣ курса (1847 г.) напечаталъ я, кажется, въ мартѣ въ *Нижегородскихъ Вѣдомостяхъ*, редакторомъ которыхъ былъ Мельниковъ, первыя свои статьи (о Фонвизинѣ, Озеровѣ, Гоголѣ и Крыловѣ). Учился я и по гречески, чтобы поступить на словесный факультетъ, учился сначала у директора института М. Ф. Грацинскаго, но онъ былъ лѣнивъ, любилъ вышить и безтолковъ; дѣло шло плохо; въ гимназій учился у учителя семинаріи Невзорова, который самъ зналъ мало, а я узналъ еще меньше. Вотъ почему я всегда былъ плохъ по гречески. Въ эту пору я выѣзжалъ: бывалъ у Улыбышевыхъ, Булатовыхъ и т. д.

Отецъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ извѣстнымъ музыкальнымъ критикомъ А. Д. Улыбышевымъ. Поссорились они по странному поводу: Я въ ту пору много писалъ для французскаго учителя **); онъ былъ доволенъ моимъ прилежаніемъ и хотя, ко-

нентъ, и скрывали другъ отъ друга возраженія, что впрочемъ не мѣшало всей остальной обстановкѣ быть подготовленною. При такой обстановкѣ понятно, что сочинитель могъ отвѣчать и на стороннія возраженія» (Биографіи и характеристики, стр. 278 и 279).

Павель Ивановичъ Мельниковъ былъ преподавателемъ исторіи въ Нижегородской гимназій съ 1839 года. Бестужевъ не признавалъ въ немъ дарованій педагога: по его мнѣнію, мѣшала тому артистическая натура Мельникова; но онъ умѣлъ быть «полезенъ тѣмъ, кто хотѣлъ заниматься. Въ комъ онъ видѣлъ это желаніе, того умѣлъ и заинтересовать, и повести. . . . Говорилъ онъ всегда превосходно, книги всегда выбиралъ интересныя. Оттого многіе ему чрезвычайно обязаны, а между этими многими въ особенности Ешевскій и я» (см. некрологъ П. П. Мельникова, напечатанный Бестужевымъ-Рюминымъ въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1883 г., мартъ, стр. 44; ср. Биографіи и характеристики, стр. 276).

*) «Шереметева» писалъ я двѣ недѣли, освобожденный по этому случаю отъ уроковъ. Для него я перебралъ Голикова, письма Шереметева и его путешествіе. Основую взята была біографія у Бантыша-Каменскаго въ «Биографіяхъ Фельдмаршаловъ». Замѣтки въ этой книгѣ сохранились доселѣ.

**) Еще въ III-мъ классѣ я читалъ по французски Гиббона и переводилъ изъ него по желанію инспектора одну главу. Тогда же я прочелъ значительную часть книги: «*Les Livres sacrés de l'Orient*» (главнымъ образомъ Коранъ); читалъ кое-что и послѣ, а въ VI и VII даже и много.

печно, поправляя мои сочиненія, заставилъ меня написать рѣчь для акта, которую прочла моя мать и сдѣлала замѣчанія: мать хорошо знала по французски и на этомъ языкѣ переписывалась съ своею сестрою; горбатовскій почтмейстеръ разъ рассказывалъ ей о распечатанныхъ письмахъ. «Вы читаете и мой?» сказала она. «Помилуйте! Вы пишете по французски». Прочелъ рѣчь учитель. Когда она была переписана, учитель назначилъ говорить ее сына Улыбышева. Александръ Дмитріевичъ (нѣкогда дипломатъ, французскій писатель) обидѣлся, написалъ рѣчь самъ, принесъ ее директору, обвиняя учителя въ незнаніи языка, и требовалъ, чтобы была произнесена его рѣчь. Директоръ не согласился, а мой отецъ обидѣлся. Такъ они и разошлись. Изъ своихъ друзей я упомянулъ Аратовскаго. Это былъ весьма даровитый юноша, мечтатель, романтикъ, со страстію къ стихамъ и, какъ мнѣ кажется, съ талантомъ. Онъ кончилъ курсъ въ 1848 году, вслѣдствіе ревизіи Иванова, о которой скажу ниже. Отецъ его сначала не пускалъ въ университетъ, а когда согласился въ 1849 году, въ университетѣ былъ введенъ комплектъ. Онъ поступилъ въ Ярославскій лицей, откуда вышелъ, не кончивъ курса, потому что задумалъ жениться. Я былъ противъ этой свадьбы, — отчего мы и разошлись. Женитьба погубила его: Екатерина Ивановна была женщина большая, едва ли даже въ здоровомъ умѣ. Она пролѣчила все его состояніе, заставила его для ея лѣченія переѣхать въ Петербургъ, бросить мѣсто судебного слѣдователя. Въ Петербургѣ они бѣдствовали: онъ служилъ писмоводителемъ у мирового судья; она все хирѣла и умерла. Онъ ее пережилъ недолго и скончался въ 1876 году. Въ послѣдніе годы, когда онъ еще былъ живъ, мы сошлись снова, но онъ ко мнѣ не выходилъ. Такова эпопея этого одного изъ послѣднихъ романтиковъ. У меня сохранилось много его писемъ, нѣсколько стихотвореній, между прочимъ переданная имъ мнѣ уже въ Петербургѣ поэма, гдѣ описана наша гимназія и наши бесѣды. Миръ праху твоему, бѣдный страдалецъ! Разъ, въ послѣдніи дни его жизни, я ѣхалъ къ нему и твердилъ стихъ Ал. Григорьева: «Тихо спи, измученный борьбою»; пріѣзжаю, а онъ

встрѣчаетъ меня упоминаніемъ объ этихъ стихахъ, которые когда-то читали мы вмѣстѣ съ нимъ.

Весело мы держали выпускной экзаменъ въ маѣ 1847 года, какъ вдругъ получили приказаніе изъ Казани ждать ревизора профессора Н. А. Иванова. Весь нашъ выпускъ, конечно, не забылъ этой ревизіи: онъ продержалъ меня полчаса изъ исторіи, придираясь за то, что я привелъ мнѣніе Голохвастова о Палицынѣ: «Если какой-нибудь дуракъ скажетъ вамъ», говорил Ивановъ, — «что не было Москвы, вы придете и будете говорить: господинъ профессоръ, Москвы не было. Голохвастовъ — дуракъ, а предокъ его — п ъ», продолжалъ онъ. Изъ географіи онъ заставлялъ меня переэкзаменоваться потому, что я не понималъ вопроса: представить ему Европу и Азію à vol d'oiseau. Мы тогда еще не имѣли понятія о рельефѣ и береговой линіи; за сочиненія поставилъ тройку, кажется, потому, что я держался правописанія *Отечественныхъ Записокъ*; но все же меня онъ выпустилъ. Такихъ счастливецъ было трое изъ восьми: я, Добролюбовъ (нынѣ присяжный повѣренный въ Петербургѣ, племянникъ В. П. Васильева) и Ѳедоровскій, въ послѣдствіи извѣстный статью объ откупной системѣ (въ *Современникѣ*), первый акцизный начальникъ въ Саратовѣ, а послѣ тамъ же предсѣдатель земской управы, дѣятель либеральной партіи, смѣненный, кажется, при графѣ Игнатьевѣ и вскорѣ умершій. Мы всѣ трое поѣхали въ университетъ: я — въ Москву, остальные — въ Казань; послѣ новаго экзамена (отъ экзамена наша гимназія не была свободна и въ Казани) поступили: Ѳедоровскій — на математическій, а Добролюбовъ — на юридическій факультеты.

Въ іюлѣ 1847 года я приѣхалъ въ Москву. Въ Москвѣ на первое время я поселился у тетки; два ея сына были студенты и оба юристы. Съѣздивъ съ Ешевскимъ, тогда перешедшимъ въ Москву, къ Троицѣ и передавъ Погодину письмо отъ Мельникова*),

*) Къ концу года я пересталъ бывать у Погодина, благодаря тому, что Н. В. Калачовъ, съ которымъ я тогда познакомился, наговорилъ мнѣ на него, что онъ эксплуататоръ и т. д. Я не бывалъ у него до 1863 года.

я держалъ экзаменъ и хотя плохъ оказался по греческому языку, но поступилъ въ первое отдѣленіе философскаго факультета (= историко-филологическій факультетъ). Деканъ Шевыревъ, довольный моимъ сочиненіемъ: «Россія въ историческомъ отношеніи», былъ ко мнѣ очень внимателенъ и заявилъ Зернову (профессоръ математики): «Хорошій словесникъ не можетъ быть плохимъ математикомъ», вслѣдствіе чего я получилъ хорошій балъ у Зернова, не даваго мнѣ отвѣчать на вопросъ изъ геометріи, на которомъ я непремѣнно бы срѣзался. Наскучивъ грамматическимъ преподаваніемъ древнихъ языковъ (на 1-мъ курсѣ Клинь и Шестаковъ преподавали латинскій языкъ, а Мельшиковъ — греческій) и зная, что исторія преподается почти въ такомъ же объемѣ на юридическомъ (только Соловьевъ читалъ лишній курсъ на словесномъ факультетѣ, какъ говорили тогда), подстрекаемый притомъ увѣщаніями старшаго изъ двоюродныхъ братьевъ (Н. А. Гладкова, впоследствии профессора въ Ярославлѣ, а послѣ члена Московской палаты, † 1892 г.), перешелъ я на юридическій факультетъ. Этому переходу много способствовало и то, что я попалъ на вступительную лекцію Рѣдкина, которая заканчивалась словами: «Придите, сыны свѣта и свободы, въ область свободы». Скоро я познакомился съ Кавелинымъ и сталъ ходить на лекціи. Изъ юристовъ намъ читали Рѣдкинъ и Кавелинъ. Лекціи Рѣдкина намъ были очень полезны: онъ пріучалъ правильно мыслить; самая ясность его изложенія, тогда строго державшагося Гегелевской системы, сильно способствовала развитію. Энциклопедію свою Рѣдкинъ дѣлилъ на три части: общее понятіе о правѣ, право въ развитіи (исторія положительнаго права и развитіе философіи права) и правовѣдѣніе (общая схема юридическихъ наукъ); всему изложенію онъ предпосылалъ два введенія: въ науку вообще и въ юридическую энциклопедію; введенія, первую и третью часть онъ читалъ на первомъ курсѣ, а вторую — на четвертомъ. Другимъ юридическимъ профессоромъ былъ на первомъ курсѣ Кавелинъ. Его изложеніе исторіи русскаго права было развитіемъ известной статьи его «Юридическій бытъ древней

Россію». Нашъ курсъ начиналъ онъ обширнымъ введеніемъ, излагавшимъ древне-славянскій бытъ: сверхъ того, онъ читалъ съ нами «Русскую Правду» и комментировалъ ее. Его лекціи остроумныя и оживленныя привлекали къ себѣ массу слушателей. Къ сожалѣнію, на нашемъ курсѣ онъ пропустилъ болѣе мѣсяца, собираясь выходить въ отставку по случаю Крыловской исторіи ¹⁾ и оставшійся только по волѣ начальства до экзаменовъ. Мы встрѣтили его рукоплесканіями. Нѣкоторыхъ изъ насъ (въ томъ числѣ и меня) пригласилъ онъ къ себѣ, чтобы объяснить, какъ ему неприятны эти рукоплесканія. Я бывалъ и прежде у Кавелина; но онъ пересталъ принимать студентовъ, когда у него разъ, во время пріема, пропали часы. Черта неособенно деликатная! Кавелинъ былъ очень милъ со студентами и говорилъ черезъ-чуръ откровенно... Изъ профессоровъ не юристовъ у насъ читалъ С. П. Шевыревъ свое введеніе въ курсъ словесности, въ которое входила и исторія языка, и долженъ былъ читать Грановскій, но заболѣлъ послѣ первой лекціи. Читали еще Герингъ — нѣмецкій языкъ, Фабриціусъ — латинскій, и Терновскій — богословіе. Этотъ послѣдній былъ общимъ страшилищемъ. За то, что я случайно не попалъ на его репетицію, онъ придрался ко мнѣ на экзаментѣ, — а не попалъ я потому, что ѣздилъ на Рождествѣ въ Нижній и возвратился не 12-го января (лекціи начинались съ 13-го), а 14-го. Отецъ былъ недоволенъ моимъ переходомъ, ибо зналъ мое расположеніе къ исторіи, да и самъ я не подозрѣвалъ, что я съ собою сдѣлаю. Послѣ оказалось, что все было къ лучшему. Юридическое образованіе послужило мнѣ много въ моемъ преподаваніи и литературной дѣятельности.

Въ первомъ курсѣ я написалъ два сочиненія: о новгородскихъ посадникахъ и о новгородскихъ епископахъ, которыя заставили меня познакомиться съ лѣтонисями. Еще въ началѣ года по

1) Подъ «Крыловскою исторіей» Константинъ Николаевичъ разумѣетъ столкновеніе профессора римскаго права Н. И. Крылова съ нѣкоторыми изъ своихъ товарищей по факультету, въ томъ числѣ съ К. Д. Кавелинымъ; поводомъ къ столкновенію послужили семейныя несогласія Крылова.

совѣту Погодина мы съ Ешевскимъ принялись за работу: свести извѣстія, слѣдующія за принискою Сильвестра съ цѣлію опредѣлить начало сводовъ, продолжавшихъ «Повѣсть временныхъ лѣтъ», по это дѣло, по нашей тогдашней неумѣлости, не было сдѣлано. Первый курсъ замѣчательнъ для меня тѣмъ, что у меня усилились релігіозныя сомнѣнія, вызванныя еще чтеніемъ Жоржа Занда («il était», говорила она о Руссо, — «de la religion universelle, dont le christianisme n'est qu'une phase, et le scepticisme n'est qu'un accident»); не смотря однако на то, въ 1847 году я одинъ во всемъ домѣ въ великій постъ постялся, и такъ какъ для меня не готовили, то по недѣлямъ ѣлъ только капусту; читалъ Евангеліе и писалъ свои размышленія (которыя, къ сожалѣнію, не сохранились). Релігіозное чувство сказалось въ моей статьѣ о Гоголѣ и даже въ сочиненіи на вступительномъ экзаменѣ, гдѣ толковалось и о православіи, какъ стихіи русской жизни. Разговоры товарищей отвлекли меня отъ чистой дѣтской вѣры, но новаго ничего не дали: матеріалистомъ я не сдѣлался, но долго (до 60-хъ годовъ) оставался безпочвеннымъ идеалистомъ. Революція 1848 года по дѣйствовала также отчасти возбуждающимъ образомъ; но мы поселились въ какомъ-то отвлеченномъ либерализмѣ и социализмѣ и мало понимали, въ чемъ дѣло: любопытно, что изъ Погодинскихъ «Исслѣдованій, лекцій и замѣчаній» я еще раньше вынесъ мнѣніе, что во Франціи революція неизбѣжна. Благополучно кончивъ экзаменъ, я уѣхалъ въ Нижній, гдѣ въ послѣдній разъ видѣлъ отца: онъ скончался въ октябрѣ 1848 года; я узналъ это поздно и пріѣхалъ уже послѣ похорошъ.

Въ началѣ второго курса поселился я съ Ешевскимъ въ первый разъ по студенчески въ номерахъ, — на первомъ же курсѣ жилъ я сначала у тетки, а потомъ съ Ешевскимъ у его родственницы. На второмъ курсѣ слушалъ я у Крылова исторію римскаго права. Ученики этого геніальнаго профессора не разъ (Кони, Муромцевъ) свидѣтельствовали объ его обширныхъ дарованіяхъ и вліяніи на развитіе слушателей. Лично Крылова никто не любилъ: пьяный и взяточникъ, онъ не могъ быть симпатиченъ, но умственному его

вліянію всѣ покорялись. Въ печати отъ него сохранилось немного, да и немногое даетъ слабое понятіе о немъ, какъ профессорѣ. Широкій умъ, образность выраженія, умѣнье понять самыя тонкія черты института и выставить ихъ ярко — вотъ отличительныя черты Крылова. Изъ курса исторіи памяти его очерки по Нибуру древнѣйшаго періода, характеристика сената и магистратовъ (сенатъ — центръ правленія; «самодержавные», какъ онъ выражался, магистраты другъ отъ друга независимы), значеніе претора, юридическія школы въ Римѣ и т. д. Крыловъ, назначивъ репетиціи, которыя впрочемъ не состоялись, заставилъ насъ готовиться; я готовился съ Лохвицкимъ и Теокистовымъ; тогда мы сблизились. Государственного права мы не слушали по случаю выхода въ отставку Рѣдкина, а логики — по болѣзни Каткова. За то слушали Грановскаго, который читалъ среднюю исторію, и Кудрявцева, читавшаго новую. Курсъ Грановскаго отличался изяществомъ построенія, сжатою картинностью изложенія. Это были очерки, но до того мастерскіе, что трудно приблизить къ нимъ чье-либо изложеніе. Высокое благородное чувство всегда отличало Грановскаго и много способствовало развитію слушателей. Изложеніе Кудрявцева значительно отличалось отъ изложенія Грановскаго: оно было фактичѣе, а главное — изобиловало психологическимъ анализомъ: въ нашъ курсъ Кудрявцевъ посвятилъ пять лекцій очерку жизни Лютера до начала реформаціи; въ слѣдующемъ году, преподавая среднюю исторію, онъ подробно остановился на характеристикѣ блаженнаго Августина; въ своей диссертациі: «Судьбы Италіи» онъ особенно останавливается на папѣ Григоріѣ; его «Карль V» — тоже психологическій этюдъ. Съ этой стороны любопытны и его повѣсти; любопытны онѣ и грустно-романтическимъ настроеніемъ, такъ характеристичнымъ для Кудрявцева, который никогда не смѣялся, а какъ-то тихо улыбался. У насъ привыкли считать Грановскаго какимъ-то главою западниковъ. Это не правда: Грановскій, живой и бодрый, былъ гораздо болѣе русскимъ человекомъ, чѣмъ отвлеченный романтикъ Кудрявцевъ. Кудрявцевъ, видѣвшій въ исторіи преимуще-

ственно культурную сторону, высоко ставилъ европейское просвѣщеніе и мало цѣнилъ русскія особенности. «Русская исторія сбиваетъ съ толку людей», говорилъ онъ мнѣ, когда, говоря о Польшѣ, я замѣтилъ, что возстановленіе ея потому не возможно, что трудно опредѣлить границы. Въ Крымскую войну Грановскій печалился нашими неудачами, Кудрявцевъ радовался имъ, видя въ нихъ зарю обновленія. Объ этомъ будемъ говорить послѣ.

Русскую исторію читалъ Соловьевъ. Въ наше время лекціи его не были тѣ блистательныя очерки общаго хода, которые слушали послѣдующія поколѣнія (лекціи эти были напечатаны въ послѣдніе годы въ Таганрогѣ, какъ контрафакція, однимъ учителемъ гимназіи); наши лекціи состояли изъ краткаго фактическаго очерка, прототипа его учебной книги, съ прибавкою нѣсколькихъ лекцій исторіографія. Послѣ лекцій Кавелина тогдашнія лекціи Соловьева производили мало дѣйствія, и уважая его знанія, мы хотя и знакомы были съ его диссертациями, мало цѣнили его талантъ; блестящія страницы публичныхъ чтеній о Петрѣ, даже лекціи о развитіи власти въ Россіи (точнаго заглавія не помню), читанныя въ 1851 году¹⁾, еще были впереди. Политическую экономію, тогда предметъ добавочный, читалъ Чивилевъ, чловѣкъ умный, но сухой и односторонній; по характеру онъ очень сбивался на пѣмца; это сходство еще усилилось его пребываніемъ въ Дерптскомъ профессорскомъ институтѣ; изложеніе его было ясно и точно, что давало возможность легко понимать всякія экономическія книги; его курсъ былъ близокъ къ извѣстному тогда сочиненію: «*Eléments de l'économie politique*» Гарнье, одного изъ сторонниковъ Сея; когда мнѣ случайно попалась эта книга, я узналъ въ ней лекціи Чивилева.

Зимою этого года жилъ въ Москвѣ Плещеевъ; я встрѣчалъ его у Кудрявцева и Грановскаго, у которыхъ началъ бывать въ

1) Взглядъ на исторію установленія государственнаго порядка въ Россіи до Петра Великаго. Публичныя чтенія. Москва. 1852. Вторично издано въ сборникѣ: Сочиненія С. М. Соловьева. С.-Пб. 1882.

этомъ году. Изъ насъ особенно сблизился съ нимъ Оеоктистовъ, и мы начали видѣться съ нимъ въ разныхъ мѣстахъ. Онъ говорилъ намъ о возможности получать запрещенныя книги и намекалъ, что въ Петербургѣ есть общество; отъ Ешевскаго получилъ онъ знаменитое письмо Бѣлинскаго, которое послужило къ обвиненію и его, и Достоевскаго. Когда Плещеева взяли, я сильно задумался надъ тѣмъ, чтобъ и намъ не досталось, но гроза миновала насъ. Къ концу года узнали мы, что для университетовъ учреждаются комплекты въ 300 человѣкъ, и что попечитель Голохвастовъ, замѣнившій въ 1848 году Строганова, смѣненъ на томъ основаніи, что студенты при пріѣздѣ Государя не умѣли отдавать чести; чтобы пріучить къ формѣ, велѣно было намъ постоянно ходить при шляпѣ и шпагѣ, а въ слѣдующемъ году попечителемъ назначенъ былъ генераль Назимовъ. Добрѣйшій Владиміръ Ивановичъ, внослѣдствіи такой неудачный генераль-губернаторъ, показался намъ какимъ-то пугаломъ: онъ назначенъ былъ водворить дисциплину. Это назначеніе послѣдовало впрочемъ или въ концѣ нашего 3-го или въ началѣ 4-го курса; а пока правилъ помощникъ попечителя князь Щербатовъ, внослѣдствіи попечитель петербургскій. На ваканцію поѣхалъ я оригинальнымъ путемъ: на долгихъ со спутникомъ до Ярославля, отъ Ярославля до Костромы въ крытой лодкѣ, отъ Костромы до Нижняго въ открытой, съ возвращающимися бурлаками (бурлаки, дотянувъ лямку, покупаютъ лодку, ѣдутъ въ ней по Волгѣ, каждый до ближайшаго для него пункта, берутъ и пассажировъ: отъ Костромы я заплатилъ 1 р.). Путешествіе было весело, не смотря на дожди, отъ которыхъ меня защищала только шинель; приходилось останавливаться у кабаковъ. Ыхалъ я отъ Москвы 10 дней (вмѣсто обыкновенныхъ двухъ въ малость). Здѣсь болѣе, чѣмъ когда-либо, я приотрѣлся къ народу: были тутъ и вятчане, и рязанцы, и слышалъ я разныя нареканія однихъ на другихъ. Здѣсь слышалъ выраженіе «стародубы» (жители нижней Оки).

На третьемъ курсѣ Крыловъ читалъ догму римскаго права

(на четвертомъ онъ продолжалъ ее) съ искусствомъ не меньшимъ, если не большимъ, чѣмъ онъ читалъ исторію. Чѣмъ тоньше фикція римскаго права, тѣмъ ярче и яснѣе излагалъ ихъ Крыловъ. Его образцовая юридическая логика, яркая образность его языка памятливы всѣмъ его слушателямъ: основы гражданскаго права запечатлѣвались въ памяти какъ-то сами собою. Лекціи Крылова были самою лучшею школою для цивилиста. Оттого ученики его долго не могли освободиться даже отъ его способа выраженія: диссертация Кавелина «О владѣніи» и въ мысляхъ, и въ выраженіяхъ напоминаетъ Крылова. Профессоръ гражданскаго права Морошкинъ, человѣкъ умный, хотя и большой чудакъ, далеко не обладалъ ни талантомъ Крылова, ни умомъ его. Русское чутье, которое дало возможность Морошкину понять значеніе дяковъ въ Московскомъ государствѣ («Рѣчь объ уложеніи»), иногда приводило его къ крайностямъ (напримѣръ, въ его фантазіяхъ о славянствѣ варяговъ и т. п.). Сверхъ того, Морошкинъ вводилъ въ свои лекціи шутки, которыя выходили у него неуклюжи (напримѣръ: «гражданскую палату», говорилъ онъ, — «нельзя отдать подъ судъ; это не секретарь Прохоръ Благодатный, не женится и не посягаетъ»; все это значило, что подъ судъ отдають не юридическое лицо — палату, а ея членовъ); любилъ онъ также высокопарныя сравненія; напримѣръ, на диспутѣ Михайлова (профессора петербургскаго) онъ сравнилъ уѣздный судъ съ разсудкомъ, палату — съ умомъ, а сенатъ — съ разумомъ; но на томъ же диспутѣ онъ блистательно опредѣлялъ Неволіна: великій анатомъ, никогда не былъ физиологомъ. Уголовное право читалъ Баршевъ, человѣкъ добрый, но совершенно бездарный: изложеніе его было вяло и темно и къ тому же все направлено къ оправданію Уложенія о наказаніяхъ. Полицейское право читалъ Лешковъ, нынѣ не извѣстно почему прославляемый (Кояловичемъ; впрочемъ похвалы Московскаго юридическаго общества понятны: онѣ относятся къ характеру). Курсъ Лешкова (послѣ онъ называлъ свой предметъ общественнымъ правомъ) былъ загроможденъ фактами и приправленъ некритическимъ восхваленіемъ древней Руси. Лешковъ

представилъ въ своей книгѣ «Русскій народъ и государство» любопытное опредѣленіе государства: «государство не есть сумма подъ куноломъ»; онъ хотѣлъ сказать, что государство не есть механическое соединеніе подъ одною властью различныхъ элементовъ, а сказалъ что-то непонятное. Грановскій рассказывалъ, что Лешковъ, взявъ у него почитать «Философію права» Гегеля, возвратилъ ее черезъ двѣ недѣли и прибавилъ, что онъ составлялъ на нее примѣчанія. Анекдотъ характеристиченъ. Статистику мы не слушали, потому что Чивилевъ, по случаю закрытія Дворянскаго института, гдѣ онъ былъ директоромъ, переселился въ Петербургъ, и поступилъ на службу въ департаментъ удѣловъ. Въ декабрѣ этого года умерла моя двоюродная сестра Анна Александровна Гладкова, которая была очень мила и умна; мы съ нею были дружны. Ешевскій, пораженный сердечнымъ горемъ, переѣхалъ на другую квартиру, а я остался доживать эту зиму одинъ. Тогда же познакомился я съ графиней Сальясъ, у которой другъ мой Θεоктистовъ жилъ въ то время учителемъ.

Графиня Е. В. Сальясъ, урожденная Сухово-Кобылина, сестра автора «Свадьбы Кречинскаго», съ дѣтства окружена была интеллигентною сферой: у матери ея былъ одинъ изъ литературныхъ салоновъ (другой былъ у Левашевой, матери графа Л. Н. Толстого, въ домѣ которой жилъ Чаадаевъ, и гдѣ учили Бѣлинскій и Катковъ), учителями въ домѣ были Морошкинъ и Надеждинъ. Исторію любви Е. В. Сухово-Кобылиной къ Надеждину рассказалъ Герценъ; когда Надеждина сослали, Елизавета Васильевна была увезена за границу; Надеждинъ писалъ ей письма, въ которыхъ, надѣясь обратить на себя вниманіе распечатавающихся письма, хвалилъ правительство. Елизаветѣ Васильевнѣ это не понравилось, она разорвала съ Надеждинымъ и вышла за мужъ за перваго встрѣчнаго, которымъ оказался графъ Сальясъ. Съ этимъ вѣтренымъ, но и ревнивымъ французомъ она была несчастлива. Велѣдствіе дуэли графъ долженъ былъ уѣхать изъ Москвы, графиня за нимъ не поѣхала, и они разошлись. Я уже узналъ графиню въ одиночествѣ.

Она была женщина привлекательная, и скончавшись въ семьдесятъ слишкомъ лѣтъ, она сохранила живость ума. Нервная, энергическая, она скоро воспламенялась; такъ, разъ показалось ей, что я сталъ слишкомъ консервативенъ, и она вознегодовала на меня (это было въ 60-хъ годахъ); потомъ мы опять примирились; но встрѣчаясь рѣдко и рѣдко переписываясь, мы уже не были по старому, хотя я ее очень любилъ; думаю, что и она была расположена ко мнѣ († въ 1892 году). Письма ея ко мнѣ, вѣроятно, дадутъ не одну черту ея будущему біографу; особенно интересно одно письмо, въ которомъ, по случаю пріѣзда мужа, она характеризуетъ его.

Въ тѣ годы въ ея домѣ открылся для меня новый міръ: постоянное общеніе съ женщиной, много видѣвшей, много читавшей и вѣсьмъ интересующейся, — тогда она только что начинала свою литературную дѣятельность — было чрезвычайно полезно. Въ ея домѣ въ эту зиму я встрѣчалъ Грановскаго, Кудрявцева и особенно часто Максимовича, который тогда намъ, молодымъ людямъ, казался только чужакомъ по своей малороссійской паявности, въ своемъ старомодномъ плащѣ съ трубкою. Весной я бывалъ у графини еще чаще: мы готовились съ Теокистовымъ. Лѣтомъ, поживъ съ семьей въ деревнѣ, я провелъ мѣсяць на Выкѣ, гдѣ жила графиня Сальясъ, отецъ которой былъ однимъ изъ опекуновъ Шепелевыхъ. Жили они весело: устраивали домашній театръ, большія прогулки: разъ ѣздили на лѣсной пожаръ болѣе, чѣмъ за 20 верстъ; ѣхали верхомъ; поѣхалъ и я, по своимъ неумѣньемъ ѣздить я возбуждалъ шутки молодой графини (послѣ г-жа Гурко) и такъ усталъ, что, возвращаясь въ сопровожденіи берейтора, заснулъ на лошади. Вообще мѣсяць прошелъ весело. Гостила на Выкѣ тогда и С. В. Сухово-Кобылина, сестра графини, писавшая хорошіе ландшафты, дѣвушка очень образованная и умная; я любилъ сидѣть у ея мольберта, когда она рисовала, и слушать ея разсказы и сужденія.

На четвергомъ курѣ Крыловъ доканчивалъ догму, а Морозкинъ читалъ гражданское судопроизводство, при чемъ, окончивая

теоретическую часть въ первое полугодіе, второе отдавалъ на практику; для того приносилъ старья дѣла; между студентами распредѣлялись роли: одинъ былъ истецъ, другой—ответчикъ, третій—уѣздный судъ, четвертый—палата, пятый—сенатъ. Это служило для ознакомленія съ ходомъ дѣлъ и составленіемъ бумагъ. Я рѣдко бывалъ на этихъ лекціяхъ, роли никакой мнѣ не дали: вообще на четвертомъ курсѣ, вслѣдствіе строгостей въ костюмѣ, я появлялся рѣдко въ университетѣ. Баршевъ читалъ уголовное судопроизводство вяло и съ явною склонностью оправдать письменное производство; послѣдствія онъ говорилъ иное. На третьемъ курсѣ онъ читалъ по своей книгѣ, а на четвертомъ по книгѣ своего брата, петербургскаго профессора; увѣрили, будто одинъ изъ нихъ сказалъ: «На бесплодной почвѣ русскаго уголовного права произросли два прекрасные цвѣтка: книги брата моего и моя». *Se non è vero, è ben trovato!* Лешковъ преподавалъ международное право также успѣшно, какъ и полицейское; Терновскій сонно и вяло излагалъ церковное право, не входя въ разборъ источниковъ, а прямо по Кормчей. Калачовъ, занявшій мѣсто Кавелина, комментировалъ первыя главы Уложенія. Это былъ гелертеръ нѣмецкій, не владѣвшій, какъ профессоръ, ни мыслью, ни формою, но знавшій много фактовъ и сообщавшій ихъ; его комментарий былъ поэтому не лишень интереса. Я былъ на его вступительной лекціи перваго курса; послѣ Кавелина онъ поразилъ сухостью и бездарностью изложенія. Финансовое право читалъ Мюльгаузенъ, человекъ умный, образованный, но лѣнивый до того, что не могъ собраться напечатать хотя бы одну статью. Впослѣдствіи ему дали доктора *honoris causa* за преподаваніе (это было уже послѣ 1863 года). Лекціи его были составлены ясно, толково и полно.

На четвертомъ курсѣ случилась исторія, которая въ позднѣйшія времена могла бы кончиться не такъ смѣхотворно, какъ кончилась у насъ. Мѣсто Рѣдкина, еще когда мы были на второмъ курсѣ, занялъ Орнатскій, нелѣпый неандтъ: лекціями онъ возбуждалъ только смѣхъ, ибо, продиктовавъ самымъ дикимъ

языкомъ нѣсколько предложеній, начиналъ объяснять ихъ скороговоркою, въ которой ничего понять было нельзя. Манеру эту онъ перенялъ у нѣмцевъ. На экзаменѣ онъ требовалъ буквального повторенія своихъ словъ, и если параграфъ начинался съ «понеже», то нельзя было начать его другимъ словомъ. Рѣдкина онъ бранилъ часто на лекціяхъ и говорилъ, что намъ читать не стоить: «Они — ученики Рѣдкина, атеисты и революціонеры». Рѣдкинъ рассказывалъ мнѣ потомъ, что Орнатскій, товарищъ его по заграничной поѣздкѣ, заѣхалъ къ нему въ это время въ деревню и на вопросы хозяина: «Зачѣмъ ты меня бранишь?» отвѣтилъ: «Что же мнѣ дѣлать, если не бранить тебя». На лекцію Орнатскаго мы иногда заходили для потѣхи; товарищъ мой Барыковъ († въ 1892 году сенаторомъ) въ совершенствѣ представлялъ манеру Орнатскаго. Зная настроеніе Орнатскаго, студенты четвертаго курса рѣшили выразить ему свое неудовольствіе (рѣдко ходя въ университетъ, я узналъ объ этомъ уже послѣ событія). Въ Московскомъ университетѣ аудиторіи расположены въ трехъ этажахъ и раздѣлены на двѣ половины: на одной — математики, на другой — юристы и словесники; въ аудиторіи второго и третьяго этажа въ каждой половинѣ ведетъ лѣстница; съ площадокъ этой лѣстницы входъ въ аудиторію каждаго этажа. Юридическая большая, гдѣ читалъ Орнатскій, и юридическая малая, гдѣ слушалъ лекціи четвертый курсъ, были въ третьемъ этажѣ. Студенты стали на площадкѣ и начали свистать, пока шелъ Орнатскій до своей аудиторіи. На другой день Баршевъ (деканъ) послѣ лекціи, на которой и мнѣ случилось быть, произнесъ увѣщаніе и говорилъ: «Какъ вамъ не стыдно съ гикомъ и крикомъ встрѣчать профессора Орнатскаго». Этимъ дѣло для студентовъ кончилось, а для безопасности Орнатскаго его велѣно было провожать всякій разъ солдату. Ясно, что для студентовъ это было источникомъ новой потѣхи.

Для характеристики времени расскажу еще случай. Въ этомъ году поселился со мною Лохвицкій, у той же хозяйки, гдѣ я жилъ съ Ешевскимъ, а послѣ одинъ. Лохвицкій былъ человекъ само-

любивый, чрезвычайно остроумный и находчивый: изъ гимназій онъ долженъ былъ выйти потому, что обиженный директоромъ (Погорѣльскимъ) ударилъ его по рукѣ. Когда онъ явился экзаменоваться въ университетъ даже годомъ ранѣе, чѣмъ слѣдовало, (было распоряженіе, чтобъ ученики, выходявшіе изъ гимназій, держали экзамень въ университетѣ въ одно время со своими товарищами), Строгановъ, который помнилъ его, какъ ученика любимой его третьей гимназій, сдѣлалъ видъ, что не замѣчаетъ его: черта характеристическая для Строганова! Разъ сидимъ мы дома, приходитъ Теокистовъ и говоритъ, что ему нужна для визита болѣе приличная треуголка; таковая оказалась у Лохвицкаго, Теокистовъ взялъ ее. Лохвицкому понадобилось куда-то идти, онъ надѣлъ шляпу Теокистова и вышелъ на улицу (мы жили по Тверской, на углу Газетнаго переулка). Къ обѣду не возвратился; подъ вечеръ приходитъ ко мнѣ Бѣлюговъ, казенный студентъ, послѣ умершій любимымъ учителемъ въ Кяшиневѣ, тогда молодой, бѣлый и розовый. Бѣлюговъ сказалъ мнѣ: «Лохвицкій въ карцерѣ; возьмите съ собою табаку и денегъ и снесите къ нему». Съ Бѣлюговымъ черезъ казенные нумера я прошелъ благополучно въ карцеръ, даже встрѣтилъ по дорогѣ инспектора (тогда Шпейеръ). Лохвицкій просидѣлъ въ карцерѣ болѣе недѣли и едва не былъ исключенъ. Дѣло въ томъ, что его встрѣтилъ субинспекторъ, который, замѣтивъ шляпу, позвалъ къ инспектору; Лохвицкій что-то отвѣтилъ; «Вы еще разговариваете», сказалъ его спутникъ. «Я разговариваю только съ образованными людьми», отвѣчала Лохвицкій. За эту-то вину онъ и заплатился карцеромъ; но какая простота при кажущейся строгости! *Le bon vieux temps!*

Рѣдко ходя на лекціи и не занимаясь совсѣмъ юридическими науками, изъ которыхъ я вынесъ только то, чтò слышалъ на лекціяхъ, чтò мнѣ, какъ историку, было достаточно (если бы только я слушалъ государственное право), и въ этотъ годъ, какъ и въ предшествующіе, я много читалъ, особенно въ то время, какъ жилъ съ Ешевскимъ, занимавшимся началомъ среднихъ вѣковъ. Тогда прочелъ Гизо, Тьерри, Форіели, Леру; послѣ прочелъ

Мишлэ «Исторію» (на сколько тогда вышло) и «Исторію революціи»; прочелъ первый томъ Маколея (по нѣмецки) и Гервинуса о Шекспирѣ. Сверхъ того, неуклонно слѣдилъ за журналами, помѣщавшими постоянно статьи по русской исторіи. Читалъ также диссертациі (Грановскаго, Кудрявцева, Бабста, Леонтьева), «Прописей», «Архивъ» Калачова. Тогда же по запискамъ Кудрявцева, слушавашаго Шеллинга въ Берлинѣ, познакомился я со старою философіей Шеллинга; «Систему тансцендентальнаго идеализма» читалъ я на Выксѣ. Кое-что и другое было прочтано въ это время. За работу я принимался какими-то порывами и ничего не кончалъ: такъ, задумалъ я исторію Новгорода, для этого перечелъ Новгородскія лѣтописи и составилъ къ нимъ систематическій указатель (князь, вѣче и т. д.). Указатель не сохранился, и потому не могу сказать, былъ ли онъ оконченъ; но изложенія я и не начиналъ. Подробно изучилъ я «Сказанія князя Курбскаго» и переписку его, но, не доставъ новой тогда книги: «Князь Курбскій на Литвѣ», охладѣлъ къ этой работѣ. Когда Калачовъ задалъ на золотую медаль тему: «Мѣстное управленіе въ Московскомъ государствѣ», я припался перебирать акты, но далеко не дошелъ до конца *). Такъ ни одной работы и не было сдѣлано. Послалъ я было литературную рецензію о «Саломѣѣ» Вельтмана въ Нижній, но Мельшиковъ (редакторъ *Вѣдомостей*) ея не напечаталъ.

У графини Сальясъ я также часто бывалъ въ эту зиму, какъ и въ предыдущую. Я много говорилъ, когда мы были одни; но при людяхъ я болѣе молчалъ и прислушивался; съ Максимовичемъ, котораго въ эту зиму уже не было, я разговаривалъ и спорилъ свободно; помню, разъ онъ былъ пораженъ нашимъ свободомысліемъ и къ ужасу графини сказалъ: «Повѣрите, когда судьба согнетъ васъ въ бараній рогъ». Я повѣрилъ совсѣмъ изъ другихъ

*) Лохвицкій тоже принялся за работу, но охлажденный тѣмъ, что его сочиненіе на тему Морошкина «Объ ущербахъ и убыткахъ» удостоено было не медали, а отзыва, кинулъ работу.

оснований, какъ скажу послѣ. Въ эту зиму помню жаркій споръ съ однимъ свѣтскимъ человѣкомъ (забылъ, кто это былъ) о крѣпостномъ правѣ; я настаивалъ на необходимости уничтоженія его, и такъ горячо, что графиня замѣтила: «Не видать, что онъ самъ помѣщикъ». Бывалъ тогда часто у графини Тургеневъ. Съ нимъ я не разговаривалъ, но прислушивался къ нему, а дома у него былъ только разъ. Мы взаимно не правились другъ другу: Тургеневъ казался мнѣ фатомъ, а я ему—сухимъ педантомъ. Послѣ мы встрѣчались не болѣе двухъ разъ: одинъ разъ у Кожанчикова въ лавкѣ, на канунѣ спора Костомарова съ Погодинымъ; тутъ онъ меня удостоилъ узнать и даже спросить мое мнѣніе; въ другой — у Дудышкина, когда Громека снова познакомилъ насъ ¹⁾; Тургеневъ едва узналъ меня. Видѣлъ его впрочемъ иногда и на публичныхъ чтеніяхъ издали.

Наступила весна, а съ нею и послѣдніе экзамены. И въ прежніе годы мы съ Оеоктистовымъ не имѣли всѣхъ лекцій, а на этотъ разъ у насъ почти ничего не было, и намъ пришлось доставать у товарищей. Экзамены сошли благополучно: мы оба вышли кандидатами. Любопытно, что Крыловъ поставилъ мнѣ 5, хотя я отказался отъ билетовъ изъ наслѣдственного права, но хорошо отвѣтилъ о patria potestate, а на 3-мъ курсѣ поставилъ 4 за то, что вмѣсто: omnes homines aut liberi sunt, aut servi, я сказалъ: omnis homo aut liber est, aut servus. Наступилъ послѣдній день, когда слѣдовало писать письменный отвѣтъ. Собрали насъ въ большую аудиторию. Профессора сѣли вокругъ стола, вынули каждый билеты и смѣшали ихъ. Студенты выходили, брали билеты, изъ какой попадется науки, и должны были тутъ же писать отвѣтъ. Мнѣ достался вопросъ изъ финансоваго права, въ которомъ я былъ не силенъ, хотя на экзаменѣ по случаю и получилъ 5. Профессора

1) Степанъ Семеновичъ Дудышкинъ, умный критикъ и съ половины пятидесятихъ годовъ помощникъ А. А. Краевского по редакціи *Отчественныхъ Записокъ*; ум. въ 1866 году. — Степанъ Степановичъ Громека, въ 1860—1863 гг. главный сотрудникъ того же журнала по внутреннему отдѣлу; впоследствии былъ губернаторомъ въ Сѣдльцѣ.

ушли, остался субинспекторъ. Я написалъ кое-что, справляясь еще у сосѣда (Лохвицкаго). Подходить субинспекторъ, торопить; я говорю, что не дописалъ до точки. «Давайте, что есть», сказалъ субинспекторъ,—«кто это будетъ читать?» Я послѣдовалъ благому совѣту. Когда экзамены кончились, я съ графиней Сальясъ и Θεоктистовымъ поѣхалъ къ Грановскому, который жилъ въ Архангельскомъ. Мы приѣхали вечеромъ и ночевали. Тутъ былъ Фроловъ, издатель *Магазина земледѣнія* и переводчикъ «Космоса», который считался Катонъ въ кружкѣ, и совѣтамъ котораго все слѣдовали. Это былъ человекъ мелкій, скучный пеймовѣрно, но выросъ до сильнаго вліянія своею видимою серьезностью. Въ особенности придавала ему значеніе первая его жена, умершая, кажется, въ Германіи. Ее очень уважалъ Грановскій, бюсть ея былъ у него¹⁾. Фроловъ былъ описать въ одномъ изъ фельетоновъ Панаева. Къ обѣду приѣхали Панаевъ и Арапетовъ²⁾, тоже пустой человекъ, хотя и не глупый: онъ въ то время составлялъ статью по Маколею, не называя его: она была запрещена. Приѣхалъ студентъ 1-го курса Боткинъ (потомъ знаменитый врачъ). Брата его, извѣстнаго своимъ путешествіемъ въ Испанію, я встрѣчалъ и прежде, и послѣ. Это былъ человекъ ума тонкаго, очень образованный, пріятный собесѣдникъ, но капризный и большой эгоистъ. Объ его женитьбѣ много говорятъ Герцень. Жена его приѣзжала въ Москву въ 51-мъ году и грозила, если онъ не прибавитъ денегъ, открыть модный магазинъ. «Не довольно ли чайнаго», говорилъ Боткинъ Θεоктистову. Этотъ послѣдній рассказывалъ со словъ Боткина, что когда жена пришла къ нему, онъ не сказался дома, но смотря на нее въ щелку, говорилъ: «Кабы не

1) Николай Григорьевичъ Фроловъ былъ женатъ въ первомъ бракѣ на Еленѣ Павловнѣ Галаховой; въ концѣ 30-хъ годовъ они жили въ Берлинѣ, гдѣ у нихъ былъ литературный салонъ, и гдѣ съ ними познакомились Грановскій и Н. В. Станкевичъ.

2) Иванъ Ивановичъ Панаевъ, извѣстный беллетристъ и редакторъ *Современника* съ 1847 г.—Арапетовъ, Иванъ Павловичъ, питомецъ Московскаго университета 30-хъ годовъ, потомъ служилъ въ Петербургѣ и въ 40-хъ годахъ былъ сотрудникомъ *Отечественныхъ Записокъ*.

жена!» Таковъ былъ этотъ во всякомъ случаѣ замѣчательный человѣкъ!

Такимъ образомъ распростился я съ университетомъ и вынесъ изъ этого времени много отраднато. Неприглядна была наша жизнь: денегъ часто не было, да когда и были, мы ихъ не берегли: помню, разъ два мѣсяца я ходилъ въ сапогахъ, на которыхъ почти не было подошвъ; комнаты были довольно грязны; кормили плохо: разъ, по заявленію одного товарища, подали козла; часто ничего нельзя было ѣсть, развѣ дадутъ пирога или оладьи; гречневая каша такъ опротивѣла мнѣ, что съ тѣхъ поръ не ѣлъ ея. Конечно, главная причина, что у хозяйки денегъ не было, а жильцы платили неисправно. Бывало, только проснешься, она идетъ уже и просить: «Миленкій баринъ, дайте хотя рубль», и не во всякомъ пумерѣ дадутъ ей этотъ рубль. Не смотря на такую «бутковскую жизнь», какъ мы прозвали ее по повѣстямъ Буткова, извѣстнаго тогда описывателя жизни петербургскихъ чиновниковъ¹⁾, не смотря на все это, намъ жилось весело: университетъ, который все-таки давалъ много, книги, товарищи, знакомые, а главное, лучшая всему приправа—молодость. Помню, разъ сидѣли мы съ Лохвицкимъ на лежанкѣ, единственномъ тепломъ углу, послѣ обѣда, котораго ѣсть было нельзя, мрачные, ибо денегъ ни гроша; вдругъ Лохвицкій говоритъ: «Хорошо бы теперь стаканъ кофе и хорошая сигара». Думая, что онъ шутитъ, я отвѣчалъ съ сердцемъ, а онъ: «У меня кредитъ у Пеэра (кондитеръ), пойдемъ туда». Пошли, оказался и кофе, и сигара, и журналы, а тогда журналы были въ каждой кондитерской. Вотъ какъ мы жили, и было весело! Въ театрѣ я бывалъ очень рѣдко и потому на перечеть помню, что видѣлъ: видѣлъ «Горе отъ ума» съ Самаринимъ—Чацкимъ, Вѣрой Самойловой—Софіей, видѣлъ Фанни Эльслеръ въ «Эсмеральдѣ», слышалъ «Elesir d'amore» съ буфомъ Росси (въ роли Дулькамара), да Марію въ концертѣ, гдѣ съ нимъ пѣлъ басъ

1) Яковъ Григорьевичъ Бутковъ, беллетристъ 40-хъ годовъ, авторъ «Петербургскихъ Вершинъ» (С.-Пб. 1845—1846) и нѣсколькихъ повѣстей, помещенныхъ въ *Отечественныхъ Запискахъ*.

Куровъ. Мы съ Лохвицкимъ были въ райкѣ; ему пришла въ голову забавная мысль вызвать Курова вмѣстѣ съ Маріо; его крикъ подхватили въ райкѣ, и Маріо вывелъ Курова за руку.

Еще передъ экзаменомъ Грановскій рекомендовалъ меня домашнимъ учителемъ въ домъ Н. В. Чичерина, старшій сынъ котораго, Борися Николаевичъ, кончившій курсъ въ 1849 году, былъ впоследствии профессоромъ, извѣстнымъ писателемъ, а одно время Московскимъ головою. Кончивъ экзамены, я поѣхалъ къ матушкѣ и оттуда, отправляясь къ Чичеринимъ, заѣхалъ на нѣсколько дней на Выксу къ графинѣ Сальясъ и прожилъ тамъ мѣсяць. Въ то время на Выксѣ гостилъ Кудрявцевъ; оба мы, плохіе наѣзники, ѣздили верхомъ вдвоемъ и здѣсь бесѣдовали. Вообще мѣсяць прошелъ незамѣтно. Въ августѣ я пріѣхалъ въ деревню Чичериныхъ Караулъ (Тамбовской губерніи, Кирсановскаго уѣзда) и прожилъ тамъ два съ половиною года (до половины декабря 1853 года), выѣзжалъ только на Рождество въ Нижній и лѣтомъ 1852 года въ Калужскую губернію, гдѣ жила графиня Сальясъ, у дяди своего Шенелева: она собиралась на годъ въ Крымъ, и я пріѣзжалъ съ нею прощаться. Эти годы принадлежатъ къ лучшимъ годамъ моей жизни. Житье въ живописномъ Караулѣ—домъ и садъ на горѣ надъ рѣкою—было хорошо не только лѣтомъ, когда предпринимались увеселительныя поѣздки, собирались родные и близкіе друзья хозяина (Жемчужниковъ, умный, образованный, но нѣсколько странный, и С. А. Баратынскій, живой, остроумный, хорошій медикъ, но направившій все свои способности на то, чтобы хорошо пожить, сибарить, а можетъ быть, и эгоистъ: онъ объѣзжалъ деревню Жемчужникова, когда тотъ былъ боленъ, чтобы не лѣчить),—житье въ Караулѣ хорошо было и зимою, когда тоже кое-кто пріѣзжалъ; но главную прелесть составлялъ хозяинъ. Умъ Николая Васильевича былъ одинъ изъ рѣдкихъ широкихъ умовъ, которому все доступно, и который всегда избѣгаетъ крайностей. «Вы думаете», говорилъ онъ мнѣ объ одномъ хорошо извѣстномъ ему человѣкѣ,—«что онъ уменъ; нѣтъ, онъ не уменъ: умный человѣкъ не можетъ упереться въ

одинъ уголь, а онъ весь ушелъ въ Гегеля». Образованіе Николай Васильевичъ получилъ обыкновенное, дворянское, но онъ жилъ въ хорошемъ обществѣ: былъ друженъ съ Е. А. Баратынскимъ, М. Г. Павловымъ, Пушкинскимъ другомъ Кривцовымъ¹⁾, зналъ, кажется, и Пушкина; впоследствии онъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ къ Грановскому и Н. Ф. Павлову. Я постоянно совѣтовался съ нимъ, когда думалъ что-нибудь задать дѣтямъ, и показывалъ ему ихъ сочиненія. Вообще разговорамъ съ нимъ я много обязанъ въ своемъ развитіи и храню его портретъ, фотографическую копию съ портрета, рисованною его дочерью (нынѣ Нарышкиной). Жена его Екатерина Борисовна женщина добрая, умная, была безгранично предана мужу, который былъ душою дома, хотя, казалось, ни во чтò не вмѣшивался, но все направлялъ. Старшій сынъ, какъ и другіе сыновья, пріѣзжалъ лѣтомъ, а разъ провелъ и зиму въ Караулѣ. Здѣсь онъ писалъ свою знаменитую диссертацию, которую я читалъ тогда же въ рукописи. Онъ былъ тогда вполне гегелистъ, да и послѣ немногое уступилъ: такъ, въ 1855 году показывалъ онъ мнѣ свою статью, въ которой развиты были почти всѣ главныя основы его «Науки и религіи»²⁾. Правда, что религіи онъ тогда еще придавалъ мало значенія; правда, что то, чтò, по Гегелю, онъ считалъ тогда моментомъ, позднѣе явилось элементомъ,—но схема исторіи была та же самая. Онъ далъ мнѣ «Логикъ» Гегеля (I-й томъ «Энциклопедіи»), и я полгода изучалъ его, дѣлалъ конспектъ, который не сохранился.

При строгомъ распредѣленіи занятій, мнѣ оставалось много времени на чтеніе, и я прочелъ переписку Мирабо и графа

1) Николай Ивановичъ Кривцовъ былъ извѣстенъ своимъ умомъ, и образованностью; началъ службу въ гвардіи, участвовалъ въ войнахъ 1812—1813 гг., потомъ служилъ по дипломатической части и нѣкоторое время былъ губернаторомъ въ Тулѣ и Воронежѣ; см. воспоминанія о немъ Б. Н. Чичерина въ *Русскомъ Архивѣ* 1890 г., т. I.

2) Сочиненіе Б. Н. Чичерина подъ этимъ заглавіемъ вышло въ Москвѣ въ 1879 году.

Ламарка¹⁾, записки Мирабо, «Исторію революціи» Тьера; началъ учиться по англійски (у гувернантки миссъ Лайсисъ) и могъ уже читать Вальтера Скотта, хотя никогда не выучился произношенію; читалъ много по французски: прочелъ чуть не всего Бальзака, который навелъ на меня сильную тоску, но въ которомъ я нашелъ много поучительнаго, ибо Достоевскій правъ въ своемъ предпочтеніи Бальзаку; для Достоевскаго виѣшняя растянность Бальзака еще не бѣда, не бѣда и цинизмъ. Тогда же я началъ изучать Сумарокова (въ то время такъ много занимались русскою литературой XVIII вѣка) и готовилъ о немъ большой этюдъ; выходъ книги Булича²⁾ заставилъ меня ограничиться критическою о немъ статьей (*Московскія Вѣдомости* 1854 года). Сумароковъ заставилъ меня прочесть французскихъ трагиковъ (Корнеля, Расина, Вольтера); прочелъ тогда же Мольера, прочелъ Лагарпа, «Эмиля» Ж.-Ж. Руссо («Confessions» я читалъ еще прежде, а «Элоизу» никогда не могъ дочесть), прочелъ «Lundis» Сентъ-Бева, пробовалъ и писать, но потерпѣлъ неудачу: послалъ въ Москву статью объ Авдѣевѣ, но Ал. Дм. Галаховъ сказалъ, что ее не слѣдуетъ печатать, потому что много о немъ писано; статья о романѣ графини Сальясъ «Племянница» не была кончена, какъ и начатая еще въ студенческіе годы на вакаціи статья о Нарѣжномъ. Учить мнѣ пришлось двухъ меньшихъ сыновей; ихъ готовили въ университетъ; я училъ всему, кромѣ новыхъ языковъ (для нихъ были особые учителя), греческаго языка (ему училъ французъ Томъ, тотъ самый, который, проживъ 15 лѣтъ въ Россіи, не зналъ что такое два съ полтиной, о чемъ я упомянулъ въ своей «Исторіи»³⁾), и геометріи (училъ тотъ же Томъ, а послѣ алгебру

1) Correspondance du comte de Mirabeau avec le comte de La Mark. Trois volumes. Paris. 1851.

2) Сумароковъ и современная ему критика. С.-Пб. 1854.

3) Вотъ что рассказываетъ Бестужевъ объ этомъ французѣ въ своей «Русской исторіи» (введеніе, глава о сказаніяхъ иностранцевъ, стр. 168): «Иностранцы трудно изучаютъ русскій языкъ; у меня былъ пріятель французъ, который, проживши 15 лѣтъ въ Россіи, говорилъ мнѣ: «Qu'est-ce que ça veut dire: два

и геометрію взялъ на себя Вязовой, воспитанникъ сестры Николая Васильевича). Русскій языкъ я преподавалъ по грамматикѣ Смирнова ¹⁾ и постоянно читалъ авторовъ, словесность — по рукописнымъ запискамъ Авилова ²⁾, составленнымъ для старшихъ братьевъ, исторію — по Лоренцу, добавляя для древней кое-что изъ другихъ; иногда, когда было не лѣнь переглядѣть Шлоссера, рассказывалъ по его книгѣ; русскую исторію составлялъ самъ по вышедшимъ двумъ томамъ Соловьева и по Карамзину; дошли мы до переѣзда до Иоанна III; исторію русской литературы преподавалъ по Зеленецкому ³⁾, дополняя кое-что (помню, что писалъ о Лермонтовѣ); читали мы и иностранную литературу: Гомера въ переводѣ Дасье (Гифдича у меня украли еще въ студенческіе годы), а Шекспирова «Лира» въ какомъ-то французскомъ переводѣ, «Донъ-Карлоса» по нѣмецки. Изъ сочиненій моихъ учениковъ помню сравненіе путешествія Карамзина съ Фонвизинскимъ, а также пересказы біографіи Плутарха. Помню, что, думая задать «Алкивіада», я перечелъ и смутился, но вспомнивъ, что самъ читалъ въ дѣтствѣ и ничего зазорнаго не понималъ, задалъ и не ошибся: на эти зазорныя мѣста мой ученикъ не обратилъ вниманія. Готовилъ я еще одного изъ среднихъ Чичериныхъ, Аркадія, къ экзамену на юнкера; занимался онъ плохо и если выдержалъ экзамень, то по просьбамъ. Въ концѣ пребыванія въ Караулѣ началъ я занятія съ Александріею Николаевною, которыя продолжались въ Москвѣ даже послѣ того, какъ братья поступили въ университетъ.

Въ декабрѣ 1853 года я уѣхалъ изъ Караула и, пробывъ

z poultinoi? Ce maudit poultina m'embrasse». Что если бы онъ оставилъ воспоминанія о пребываніи своемъ въ Россіи?»

1) Учебникъ русскаго языка, *Александра Смирнова*. Москва. 1848.

2) Авиловъ, Владиміръ Васильевичъ, извѣстный въ 40-хъ годахъ московскій преподаватель русскаго языка и словесности, впоследствии служившій по вѣдомству военно-учебныхъ заведеній, авторъ сочиненія: «Объ организмѣ языка» (Москва. 1846).

3) Учебникъ, составленный одесскимъ профессоромъ К. П. Зеленецкимъ и принятый въ то время для преподаванія въ гимназіяхъ,

Рождество у матери, вернулся въ Москву, гдѣ поселился во французскомъ пансіонѣ (въ иностранномъ смыслѣ) швейцарки Лиргро и весело прожилъ годъ между французами. Занятія съ Чичеринскими возобновились, но я училъ только словесности и русской исторіи (уже по Погодину), а всеобщую исторію взялъ на себя Грановскій, древніе же языки—Пѣховскій¹⁾. Въ эту зиму я преподавалъ своимъ ученикамъ средневѣковую литературу, забирая книги у Грановскаго и Кудрявцева; читалъ съ ними Данта въ переводѣ Фіорентино²⁾. Разъ на урокъ пришелъ Грановскій и остался доволенъ. Случилось комическое событіе: я спросилъ объясненіе какого-то имени; Грановскій, думая, что я самъ не знаю, началъ шептать; тогда я прямо обратился къ С. Н. Чичерину и спросилъ: кто это? Послѣ Грановскій говорилъ, что и у Шевырева они такъ много не узнаютъ. Зима этого года достопамятна пріѣздомъ въ Москву Рашели. Я абонировался въ райкѣ на 12 представленій, изъ которыхъ пропустилъ только одно: давали «Comédienne de Venise» между двумя представленіями «Ногасе»; мнѣ не хотѣлось портить впечатлѣнія, и я передалъ билетъ своей сосѣдкѣ французжкѣ. Впечатлѣніе, произведенное Рашелью, было громадно, особенно на меня, не выдавашаго ни одного великаго актера: величавость, страстность, умѣнье войти въ свою роль до того, что, даже не слышавъ хорошенько, что говорятъ другіе, можно было все понять по ея лицу. Такое умѣнье слушать я послѣ видѣлъ только у одного актера—Сальвини. Прошло много лѣтъ, а все будто видишь ее передъ собою, будто слышишь воззваніе Федры къ Фебу или проклятіе на Энону: «Detestables flatteurs, présent le plus funeste!» Будто слышишь проклятіе Камиллы, которое — кстати — Рашель произносила неодинаково: то начинала шепотомъ и оканчивала громомъ, то на оборотъ. Слу-

1) Осипъ Ивановичъ, профессоръ латинскаго языка сперва въ Московскомъ, а послѣ въ Харьковскомъ университетѣ, авторъ диссертациі на степень доктора «De ignia Iliadis» (М. 1856), о которой Бестужевъ вспоминалъ всегда со смѣхомъ.

2) La Divine Comédie de Dante. Traduction nouvelle par P.-A. Fiorentino. Trois volumes. Paris. 1852—1858.

чилось мнѣ разъ видѣть Ст—ову, съ ея манерами изъ цирюльни, въ роли Маріи Стюартъ, и вдругъ встала передо мною Рашель въ сценѣ съ Елизаветою:

Si le ciel était juste, indigne souveraine,
Vous serez à mes pieds, car je suis votre reine!

Какимъ младенчествомъ показала мнѣ попытка сыграть эту роль, зная только репертуаръ Островскаго! Часто собирались у графини Сальясъ потолковать о Рашели; всѣ были въ восторгѣ, а Кудрявцевъ писалъ о ней статья, кажется, въ *Московскія Вѣдомости*.

Разъ съ графиней и Кудрявцевымъ былъ я на первомъ представленіи: «Бѣдность не порокъ». Кудрявцевъ былъ въ негодованіи: «Это балаганъ!» сказалъ онъ. Въ *Отечественныхъ Запискахъ* появлялись безъ подписи его статьи противъ Островскаго; за то *Москвитяинъ*, поклонявшійся Островскому, громилъ Рашель въ стихахъ Аполлона Григорьева. Старый классикъ, сотрудникъ еще *Вѣстника Европы* и критикъ «Горя отъ ума» и «Бахчисарайскаго Фонтана», М. А. Дмитріевъ написалъ стихи на Григорьева, явясъ на защиту и Рашели, и классической трагедіи:

Вы говорите, мой любезный,
Что будто стихъ у васъ желѣзный:
Желѣзо разное, цѣна
Ему далеко не одна:
Иное на рессоры годно,
Другое въ ружьяхъ превосходно,
Иное годно для подковъ,
Для лошадей и для ословъ,
Чтобъ и они не снытыкались,—
Такъ вы которымъ подковались?

Еще болѣе важною заботою была война, свирѣпость которой начала чувствоваться съ весны 1854 года, съ бомбардированія

Одессы. Война раздѣлила въ эту зиму, а особенно въ слѣдующую, севастопольскую, общество на двѣ части: въ кругѣ литературномъ большинство смотрѣло на наши неудачи, какъ на зарю обновленія: взглядъ, который господствовалъ и въ 60-хъ годахъ. Помню, разъ былъ я у Кудрявцева, пришелъ Катковъ (тогда редакторъ *Московскихъ Вѣдомостей*) и принесъ только что появившіяся газеты иностранныя, гдѣ напечатанъ былъ извѣстный разговоръ императора Николая съ лордомъ Сеймуромъ. Это обнаруженіе казалось всѣмъ полезнымъ обнаруженіемъ воинственныхъ замысловъ. Сколько тогда толковали и объ этихъ замыслахъ, и о политическомъ равновѣсіи! Когда, бывало, говоришь, что это равновѣсіе — нелѣпость, никто и слышать не хотеть. Соловьевъ и Грановскій (на сколько я слыхалъ послѣдняго) съ горемъ говорили о нашихъ неудачахъ. Меня за то, что я горевалъ, прозвали юнкеромъ. Вообще было тяжело. Здѣсь я помѣстилъ все это, хотя оно относится болѣе къ слѣдующей зимѣ. Въ эту зиму напечатана была въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* моя статья о книгѣ Булича; на нее обратили вниманіе: В. П. Гаевскій не только цитовалъ ее, но еще хвалилъ Каткову (она была напечатана въ его отсутствіе). Весной пріѣхалъ Ешевскій изъ Одессы, гдѣ былъ профессоромъ русской исторіи. Онъ заявилъ мнѣ, что не намѣренъ возвращаться, и совѣтовалъ держать экзаменъ на кандидата словеснаго факультета, чтобы занять это мѣсто *). Я получилъ позволеніе держать экзаменъ въ теченіе года, что тогда водилось. Скажу кстати здѣсь объ этомъ экзаменѣ: онъ сошелъ благополучно изъ всѣхъ предметовъ, даже у Менщикова¹⁾, хотя я былъ и мало подготовленъ, но помогъ Леонтьевъ. У Бодянскаго я экзаменовался три раза при трехъ

*) Раньше Ешевскій и Лохвицкій звали меня въ Одессу на кафедру полицейскаго права, но я отказался; во время моего экзамена Леонтьевъ указывалъ мнѣ на возможность занять въ Московскомъ университетѣ кафедру педагогическую (Шевыревъ уже вышелъ); я тогда ничего не отвѣтилъ, но конечно, послѣ отклонилъ бы.

1) Менщикова, Арсеній Ивановичъ, профессоръ греческаго языка и литературы въ Московскомъ университетѣ.

деканахъ (Шевыревъ, Грановскій, Соловьевъ) и потерялъ неудачу: въ первый разъ онъ нашель, что я плохо произношу по польски, во второй разъ потребовалъ за три года свою сравнительную грамматику, которой я не зналъ и знать не могъ, ибо онъ читалъ ее много лѣтъ небольшими отрывками, а студенты, не дорожа этими клочками, рвали ихъ. Я пошелъ къ Буслаеву, взялъ у него нѣсколько грамматикъ славянскиххъ нарѣчій, изучилъ ихъ и тогда пошелъ къ Бодянскому, сказалъ ему, что я знаю; онъ отвѣтилъ: «Приходите». Я пришелъ, нашель билеты изъ его грамматики, не могъ отвѣчать и провалился. Бодянскій сказалъ: «Это предѣлъ, его же не преидеши». Когда въ 1868 году повезъ я къ членамъ археографической комисіи мою книгу о составѣ лѣтопися, очень хотѣлось мнѣ написать на экземплярѣ Бодянского: «Предѣлъ перейденъ», но я удержался; быть можетъ, я и сказалъ бы ему это устно, если бы засталъ его, но его не было дома. Въ запискахъ Бодянского (въ *Сборникъ Общества любителей россійской словесности*) этотъ эпизодъ разсказанъ съ его точки зрѣнія ¹⁾.

1) Вотъ что записано въ дневникѣ О. М. Бодянского подъ 5-мъ ноября 1855 года, послѣ разсказа о смерти и похоронахъ Т. Н. Грановскаго: «Покойникъ былъ нашимъ факультетомъ избранъ весной въ деканы, но только разъ подписался деканомъ на повѣсткѣ къ засѣданію факультета 20-го сентября по случаю испытанія кандидата юридическаго факультета N на степень кандидата нашего факультета, — который однако провалился у меня окончательно, окончательно потому, что раньше, въ маѣ, уже провалился. Нельзя было помочь горю, какъ ни просилъ онъ и другіе товарищи, тѣмъ болѣе, что испытывавшійся желалъ послѣ держать экзаменъ на магистра русской исторіи. «Хорошъ будетъ магистръ русской исторіи, который ничесоже не вѣсть въ славянскомъ мірѣ», сказалъ я тогда всѣмъ. И однако же, когда я прискакалъ . . . къ мертвому (Грановскому), уже нашель человекъ, что, отведши меня въ другую комнату, сталъ упрашивать меня пропустить N, хоть изъ-за памяти къ покойному, который самъ собирался просить меня о томъ; но я отказался это сдѣлать, сказавъ, что на добро всегда готовъ, будетъ ли то на пиру или у гроба, что въ этомъ случаѣ не вижу ничего добраго: «Мы уронимъ факультетъ и самый университетъ, допуская подобныя продѣлки» (*Сборникъ Общества россійской словесности на 1891 годъ*, стр. 135 и 136). Прочитавъ эти строки и сравнивъ ихъ съ разсказомъ Константина Николаевича, должно признать, что Бодянскій представляетъ свое столкновеніе съ Бестужевымъ не только со своей точки зрѣнія, но и просто въ ложномъ свѣтѣ.

Лѣтомъ Чичерины поступили въ университетъ, а я поѣхалъ въ Нижній. Возвратясь осенью, получилъ мѣсто учителя въ двухъ корпусахъ — 3-мъ и 1-мъ, въ одномъ на мѣсто А. И. Георгіевскаго, уѣхавшаго профессоромъ въ Одессу, а въ другомъ — на мѣсто Медовикова¹⁾, назначеннаго въ Дерить.... Мнѣ случилось преподавать древнюю исторію въ 1-мъ классѣ по учебнику Георгіевскаго: онъ былъ цвѣтистъ и мало приспособленъ для дѣтей. Директоръ генераль Грессеръ посѣщалъ часто уроки Георгіевскаго и выносилъ изъ нихъ страшную путаницу. На моемъ экзаменѣ мальчикъ не могъ ничего сказать объ оракулахъ; Грессеръ вздумалъ научить его и сказалъ: «Пиоія — деревянное изображеніе птицы, издающее неясные звуки, а жрецы ихъ толкуютъ». Птицы порождены додонскими голубями, а неясные звуки идутъ отъ Пиоіи; соединеніе птицы съ неясными звуками породило представленіе о деревянномъ изображеніи. Позднѣе, когда Ешевскій училъ въ корпусѣ, Грессеръ разъ спросилъ учениковъ: «Есть ли теперь феодалы?» и на молчаніе учениковъ сказалъ: «Конечно, есть, я самъ феодалъ». Онъ смѣшалъ помѣщика съ феодаломъ. Директоръ другого корпуса Лермонтовъ никакъ не могъ понять, чтѣ дѣлается въ классѣ Н. П. Некрасовъ (нынѣ инспекторъ Историко-филологическаго института) съ Остромировымъ Евангеліемъ, и когда Некрасовъ объяснялъ, что онъ разбираетъ его въ грамматическомъ отношеніи, Лермонтовъ упорно повторялъ: «Въ чемъ же урокъ?» Впрочемъ вообще тогдашніе корпуса были не такъ дурны, какъ увѣряли впоследствии: правда, что дисциплина была строга и даже по духу времени сурова; но учителей старался брать хорошихъ (иногда учили даже профессора: Соловьевъ, Капустинъ). Одинъ изъ бывшихъ учениковъ 3-го корпуса, послѣ занимавшій мѣсто воспитателя въ Пажескомъ корпусѣ, говорилъ мнѣ въ 60-хъ годахъ: «Въ наше время были хорошіе и плохіе

1) Медовиковъ, Петръ Ефимовичъ, воспитанникъ Московскаго университета, авторъ сочиненій: «Латинскіе императоры въ Константинополѣ», «Объ историческомъ значеніи царствованія Алексѣя Михайловича» и др.; ум. въ 1855 году.

ученики, а теперь все посредственныя». Это дѣйствія новой педагогій! Когда я говорилъ объ этомъ вредномъ вліяніи педагогій Е. Д. Милутиной въ Ливадіи въ 1873 году, она вѣрить не хотѣла. Тогда въ корпусѣхъ (Московскихъ и Петербургскихъ) были спеціальныя классы (= военныя училища), я въ третьемъ изъ этихъ классовъ много работалъ: Ешевскому, когда онъ съ 1857 года училъ въ корпусѣ, писали сочиненія по «Полному Собранію Законовъ». Вновь поступающій учитель долженъ былъ ѣхать въ Петербургъ, какъ тогда говорили, читать пробную лекцію; долженъ былъ ѣхать и я. Мнѣ прислали три темы: греческія колоніи (для чего пришлось прочесть Грота и Рауля Рапшета), отношенія Турціи къ Венгріи (читалъ Майлата «Исторію Венгріи и Австріи») и нападеніе татаръ на Россію (перебиралъ лѣтописи). Въ декабрѣ поѣхалъ. Чтеніе происходило въ зданіи Главнаго штаба военно-учебныхъ заведеній; въ залѣ собралось множество неизвѣстныхъ мнѣ лицъ, все учителя и инспектора; меня посадили на каедрѣ; имъ давали чай, — мнѣ не дали. Чтеніе сошло благополучно, хотя я спуталъ нѣсколько венгерскіе трактаты и спутался въ татарской генеалогіи (я до сихъ поръ ее не знаю). Поразило также слушателей выраженіе: «аопнская имперія», заимствованное отъ Грота. Бывъ въ первый разъ въ Петербургѣ, я многое видѣлъ: съ С. В. Кобылиной съ ея знакомыми осмотрѣлъ Эрмитажъ и Зимній дворецъ, видѣлъ домикъ Петра Великаго.

Уѣхавъ на Рождество въ Нижній, въ январѣ я воротился женатымъ на Е. В. Ешевской, сестрѣ моего товарища. Такъ какъ я опоздалъ на двѣ недѣли, то въ 3-мъ корпусѣ у меня вычли изъ жалованья, а въ 1-мъ я потерялъ мѣсто, которое снова получилъ только осенью 1855 года, то-есть, у меня остались только уроки въ корпусѣ, въ пансіонѣ г-жи Бронъ, у Чичериныхъ (дочери), да у сына П. Ф. Павлова, тогда бойкаго мальчика съ блестящею памятью, но лѣниваго и беззаботнаго. Этимъ онъ впоследствии испортилъ свою жизнь: журнальныя предпріятія ему не удавались; не удалась и семейная жизнь: разставшись съ женою, онъ жилъ съ простою дѣвушкой, необразо-

важною, отъ которой у него были дѣти. Хорошій учитель, ибо былъ уменъ, образованъ, зналъ хорошо языки и литературы, особенно древнiе, онъ какъ-то не устроился. Умеръ онъ молодъ. Въ то же время получилъ я уроки у Перфильевыхъ, дяди моей жены; но все-таки денегъ было мало, и жизнь на квартирѣ весьма скромной была тяжела. 18-го февраля 1855 года скончался государь Николай Павловичъ. Царствованiе его, особенно послѣ 1848 года, было слишкомъ тяжело для людей интеллигентныхъ: стѣсненiя печати, стѣсненiя университетовъ, произволь администраціи всѣхъ огорчали. Въ послѣднее время даже въ Москвѣ, сходясь, говорили только въ тѣсномъ кружкѣ, а то играли въ карты. Начало новаго правленiя, при извѣстномъ всѣмъ благодушiи юнаго государя, произвело общiй восторгъ: мы съ Ешевскимъ обнялись при первой вѣсти. Зимой Ешевскiй защитилъ диссертацию на магистра и скоро былъ назначенъ профессоромъ въ Казань на мѣсто Иванаова. Лѣто провели мы съ женою въ отцовской деревнѣ, но съ характеромъ матушки было трудно ладить новому человѣку; потому мы вмѣстѣ больнѣе не ѣздили, а одному мнѣ было трудно ѣхать по недостатку денегъ; оттого я до 1868 года не былъ въ Нижнемъ, но матушка иногда пріѣзжала въ Москву.

Осенью скончался Грановскiй (октября 4-го), а Катковъ, оставивъ редакцію *Вѣдомостей*, основалъ *Русскiй Вѣстникъ*. Редакторомъ *Вѣдомостей* сдѣланъ былъ Коршъ¹⁾, а я съ начала 1856 года его помощникомъ, при чемъ оставилъ немедленно 3-й корпусъ, а въ первомъ долженъ былъ докончить годъ (то-есть, до iюня). Въ редакціи я оставался до октября 1859 года и въ августѣ 1856 переѣхалъ въ домъ типографiи. Въ августѣ была коронація; я видѣлъ только въѣздъ; хотя въ Кремль былъ у меня билетъ, но я не пошелъ потому, что для матушки и сестеръ билета не достали. Первые года (до 1859 года) газета выходила три раза въ недѣлю

1) Валентинъ Федоровичъ, впоследствии редакторъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*.

тетрадами въ три листа (листъ офиціальній, листъ политическихъ извѣстій и листъ литературнаго отдѣла); на кануиѣ выхода Корниѣ, я и корректоръ Проташинскій (начавшій свою дѣятельность еще въ *Телеграфѣ*, потомъ участвовавшій въ *Телескопѣ* и написавшій поэмѣ «Двѣнадцать спящихъ будочниковъ», возбуждившую противъ себя гоненіе: ему запретили писать стихи, какъ онъ говорилъ) садлись переводить газетныя извѣстія, за чтѣ я и Проташинскій получали по 50 к. за столбецъ*). Собственно мы обязаны были только перепечатывать; но такъ какъ цензура смотрѣла только литературный отдѣлъ, то мы и переводили политическія извѣстія изъ иностранныхъ газетъ; телеграммъ тогда еще не было, а потомъ мы перепечатывали ихъ изъ Петербургскихъ газетъ. Помню, разъ, когда я былъ за Корша (въ 1858 г.), напечатали мы только одну телеграмму, и то пустую; графъ А. С. Уваровъ (тогдашній помощникъ попечителя), говоря со мною, изъявилъ неудовольствіе, что пустяки печатаются, на чтѣ я сказалъ ему, что мы только и нашли въ Петербургскихъ газетахъ, а публика обидѣлась бы, если бы не было телеграммъ. Въ началѣ Катковскаго редакторства вся газета составлялась безъ цензуры подъ отвѣтственностью редактора, какъ изданіе университетское; но случилась исторія съ статьей Тургенева о смерти Гоголя. Ея не пропустилъ въ Петербургѣ Мушнѣ-Пушкинъ (тогда попечитель былъ предѣтелемъ цензурнаго комитета); Оеоктистовъ и Боткинъ передали ее Каткову. Катковъ доложилъ изъ осторожности Назимову, который сказалъ: «Пушкинъ не пропустилъ, такъ я пропущу». Въ статьѣ было только сказано, что Гоголь — великій писатель; Пушкинъ, находя, что онъ писатель «лакейскій» не позволилъ статьи. Началась буря, Назимовъ отрекся, его какъ-то выгородилъ Катковъ, а Оеоктистовъ и Боткинъ отданы подъ надзоръ полиціи, Оеоктистовъ — съ обязанностию поступить на службу. Говорятъ, Боткинъ

*) За переводъ въ литературномъ отдѣлѣ: по 1 р. за столбецъ, за оригинальную статью по 3 р. за столбецъ; иначе было нельзя: на сотрудниковъ назначено было въ годъ 500 р.; сверхъ того, я получалъ жалованья 450 р. и квартиру.

былъ въ отчаяніи, думая, что ему грозитъ Сибирь, легъ на диванъ и все причитывалъ: это было у графини Сальясъ къ великой потѣхѣ Кудрявцева. Съ тѣхъ поръ литературный отдѣлъ отданъ былъ подъ цензуру. Теперь трудно себѣ представить, чтò такое была тогдашняя цензура. Напримѣръ, *Московскимъ Вѣдомостямъ* запрещено было перепечатывать изъ *Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ* статьи о ливляндскихъ крестьянахъ, ибо тогда уже начались толки объ освобожденіи крестьянъ; едва не запретили статьи о Брукѣ (австрійскомъ министрѣ) изъ *Экономическаго Указателя* Вернадскаго, ибо цензору показалась она пародіей на Брока (тогдашній русскій министръ); статья о Францискѣ Ассизскомъ была запрещена, потому что въ ней рассказывались католическія легенды. Тѣмъ не менѣе цензура все-таки смягчилась, а то въ послѣдніе годы Николая запрещены были статьи о бѣдствіяхъ: пожарахъ и т. п. (ихъ нельзя было перепечатать изъ *Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ*), запрещены были статьи о печальныхъ эпохахъ (Смутное время, Пугачевщина); изъ моей статьи о Сумароковѣ цензоръ выкинулъ отрывокъ изъ басни Сумарокова объ инвалидѣ, собиравшемъ милостыню, говоря, что въ Россіи такой случай никогда не былъ возможенъ; цензоръ былъ Снегиревъ, писатель и бывшій профессоръ. Всего же произвольнѣе были спеціальныя цензуры (военная, театральная и т. д.). Вотъ одинъ случай произвола. Въ коронацію пріѣхала въ Москву танцовщица Богданова, тогда знаменитая. Коршъ хотѣлъ напечатать о ней статью; статью послали къ Гедеонову²⁾, директору театровъ (это отецъ того, который писалъ о варяжскомъ вопросѣ и тоже былъ директоромъ театровъ). Коршъ поручилъ мнѣ съѣздить къ Гедеонову и узнать судьбу статьи. Я поѣхалъ, конечно, въ вицмундирѣ. Гедеоновъ принялъ меня надменно и объявлялъ, что статью печатать нельзя, ибо она обидитъ французскаго посланника. Какое дѣло до этого французскому посланнику, я такъ и не узналъ. Знаменитая рѣчь Н. Ф. Павлова на обѣдѣ литера-

1) Александръ Михайловичъ.

торовъ, бывшемъ въ августѣ 1856 года, рѣчь, въ которой, хваля начало новаго царствованія, онъ сказалъ: «Новымъ духомъ вѣетъ, новое время настало», не могла быть напечатана.

Въ редакціи мнѣ было не особенно хорошо: Коршъ вообразилъ себя начальникомъ и обращался со мною неровно — то по пріятельски, то свысока, особенно, когда возвращался съ объѣдовъ Солдатенкова или съ вечеровъ Пикулина¹⁾, гдѣ его часто дразнили тѣмъ или другимъ, что было напечатано. Хотя я давалъ уроки у Солдатенкова, и потому бывалъ иногда на этихъ объѣдахъ, но общество, въ которомъ преобладали Кетчеры, меня чуждалось: я какъ-то не былъ для нихъ своимъ. Въ этомъ обществѣ привыкли ко взаимнымъ восхваленіямъ или взаимнымъ поддразниваніямъ, — я же ни въ комъ не заискивалъ. Мое положеніе стало еще хуже, когда Е. Коршъ, участвовавшій до сихъ поръ въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, разошелся съ нимъ частью по своимъ финансовымъ счетамъ, частью принципиально: тогда Чичеринъ пачалъ споръ съ *Русскимъ Вѣстникомъ* о централизаци. *Русскій Вѣстникъ* былъ противъ административной централизации. Можно ли повѣрить этому, вспоминая статью *Московскихъ Вѣдомостей* о томъ, что правительство должно опираться само на себя? Е. О. Коршъ основалъ *Атеней* (въ 1858 году): я въ немъ не участвовалъ, потому что не желалъ, отдавая статьи, подвергать ихъ сужденію и отверженію; довольно того, что В. О. Коршъ умствовалъ надъ моими статьями, благо мнѣ некуда было дѣваться; впрочемъ онъ болѣе нападалъ на переводы и бѣсилъ меня тѣмъ, что считалъ свой безцвѣтный и гладкій слогъ лучше моего. Статей въ тогдашнемъ моемъ направленіи (близкомъ къ *Русскому Вѣстнику*) я не помѣщалъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, но, не разрывая съ редакціей *Русскаго Вѣстника*, я и у нихъ статей не помѣщалъ: они имѣли привычку передѣлывать статьи, что я испыталъ еще въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* на моей статьѣ

1) Павелъ Лукичъ (род. въ 1822 г., ум. въ 1885), докторъ медицины и въ-
которое время профессоръ въ Московскомъ университетѣ.

о Пушкинѣ. Положимъ, что выкинуты были изъ нея неосновательныя сужденія объ искусствѣ для искусства: я тогда стоялъ за тенденціозность; но тогда это было обидно. В. Коршъ идей не трогалъ, а только заботился о слогѣ; и то было досадно, но меньше; къ тому же статей, въ которыхъ мы могли бы сильно разойтись, какъ я уже говорилъ, въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* я не давалъ.

Лѣто 1857 года прожилъ я въ Архангельскомъ, прїѣзжая въ Москву только два раза въ недѣлю. Я жилъ на одной дачѣ съ Касаткинымъ¹⁾, впоследствии эмигрантомъ. Это былъ человекъ не глупый, но весьма легкомысленный. У него была большая библіотека, преимущественно запрещенныхъ книгъ; здѣсь я прочелъ *Полярную Звѣзду* и *Колоколъ*, тогда начавшій выходить. Зимой Касаткинъ вмѣстѣ съ другими (Забѣлиппъ, Мессингъ и т. д.) составилъ общество для изданія переводныхъ книгъ; издали только Митчеля: «Свѣтила» и Сырокомли: «Исторія польской литературы». Миѣ порученъ былъ переводъ какого-то англійскаго изложенія Бэкона. Я кончилъ переводъ, но онъ напечатанъ не былъ: нашли его неточнымъ. Въ то же время я кончилъ переводъ «Исторіи провансальской литературы» Фориеля, заказанный А. В. Станкевичемъ, и этотъ переводъ не былъ напечатанъ (Станкевичъ обидѣлся за что-то на Леонтьева, который издавалъ Моммсена въ переводѣ С. П. Шестакова, остановилъ продажу этого перевода и прекратилъ свое предпріятіе). Деньги впрочемъ я получилъ. Зимой въ купеческомъ клубѣ устроенъ былъ обѣдъ въ честь первыхъ рескриптовъ объ улучшеніи участи крестьянъ, какъ тогда говорили. Простудясь на этомъ обѣдѣ, я слегъ: у меня открылась febris perniciosa; лѣчилъ меня Розенблатъ²⁾, съ которымъ мы съ тѣхъ поръ и подружились. Это былъ еврей весьма умный и либеральный. Большія дарованія обратили на него вниманіе факультета: въ 60-хъ годахъ онъ былъ посланъ за границу, но работы надъ микроскопомъ повредили его зрѣніе; ему грозила опасность

1) Василій Ивановичъ.

2) Яковъ Абрамовичъ; ум. въ 1865 году.

ослѣпнуть; вдругъ онъ умеръ, говорятъ, отравился. Во время моей болѣзни умеръ Кудрявцевъ *). Я тогда уже поправлялся, но меня не пустили на похороны; не смотря на то, что пріятель мой Пановъ настаивалъ на необходимости ѣхать, разубѣдилъ меня О. М. Дмитріевъ (нынѣ сенаторъ¹). Пановъ былъ человекъ весьма умный, оригинальный, но съ большими странностями, объясняемыми частью болѣзненностью, а частью тѣмъ, что судьба его была тяжела: сынъ соляного пристава, онъ учился только въ уѣздномъ училищѣ; поступилъ на службу, замѣтилъ, что недостатокъ образованія мѣшаетъ ему, сталъ готовиться къ университету одинъ почти безъ помощи и тѣмъ надорвалъ свое здоровье; въ университетѣ онъ бѣдствовалъ, но кончилъ однимъ изъ первыхъ кандидатовъ; послѣ долго не находилъ мѣста, наконецъ пристроился во 2-ю гимназію, хирѣлъ, хирѣлъ и умеръ въ больницѣ. Послѣ него остались статьи въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* о приказахъ, о кабальныхъ людяхъ и объ «Исторіи» Соловьева (заглавіе я забылъ; это было изложеніе по Соловьеву внутренней исторіи). Когда разъ въ *Газетъ* Гатцука спутали его съ А. Н. Поповымъ, я послалъ о немъ замѣтку («Запоздалый некрологъ»), но въ печати вмѣсто Панова явился Поповъ²); моя поправка, помѣщенная въ другомъ номерѣ, не поправила дѣла. Много такихъ людей, подававшихъ надежды, гибнетъ отъ тяжелыхъ обстоятельствъ!

Едва я оправился, какъ Коршъ уѣхалъ за границу и оставилъ на меня редакцію. Катковъ и Леонтьевъ говорили всюду, что при мнѣ газета идетъ лучше. Я былъ доволенъ такимъ отзывомъ и сталъ ходить къ Каткову. Помню, разъ за ужинкомъ у него Пановскій³), извѣстный тогда фельетонистъ, началъ

*) Ешевскій, не задолго передъ тѣмъ занявшій каведру исторіи, началъ свой курсъ некрологомъ Кудрявцева.

1) Умеръ въ 1882 году.

2) Замѣтка Бестужева объ А. П. Пановѣ явилась въ *Газетъ* Гатцука за 1877 г., т. III, № 28.

3) Николай Михайловичъ, многолѣтній сотрудникъ *Московскихъ Вѣдомостей* и *Современной Лѣтописи* Каткова; ум. въ 1872 году.

доказывать, что журналисты должны имѣть опредѣленное мнѣніе; Катковъ, опираясь на примѣръ *Times*, доказывалъ, что журналисты должны говорить то, что нужно въ извѣстное время, а послѣдовательность — не его дѣло. Очень характеристично для него! Коршъ, возвратясь, былъ мною недоволенъ: вѣроятно, до него дошли похвалы Каткова, а кромѣ того онъ печаталъ статью Зайковскаго, тогда студента-медика, впоследствии доцента, который, говорятъ, отравился послѣ того, какъ студенты выразили ему свое неудовольствіе ¹⁾. Я напечаталъ на эти статьи возраженія Розенблата и Бабухина (впоследствии извѣстный профессоръ, умеръ въ 1891 году). Коршу по возвращеніи представился случай отомстить: однажды цензоръ выкинулъ у меня статью, замѣнить ее было печѣмъ; я сталъ перебирать статьи, оставленныя Коршемъ, и нашелъ статью о Зарайскѣ, правленную, какъ мнѣ показалось, Поповымъ (Н. А.); читать мнѣ было некогда, да и корректуру, утомленный, я прочелъ небрежно. Оказались грубыя ошибки. Этимъ воспользовался Калугинъ, чиновникъ Архива Министерства иностранныхъ дѣлъ ²⁾, прислалъ замѣчанія, и Коршъ напечаталъ ихъ не безъ злорадства. Расскажу здѣсь анекдотъ, свидѣтельствующій, какъ не слѣдуетъ принимать на вѣру официальные показанія: бюджетъ нашъ, какъ уже сказано, былъ малъ: иногда приходилось платить больше, иногда нельзя было не дать впередъ, вслѣдствіе чего въ книгахъ, которыя подавались въ университетъ, мы употребляли разныя хитрости; на примѣръ, получить кто-нибудь за переводную статью положенный гонораръ, а распишется въ оригинальной; такимъ образомъ балансъ подводится. Коршъ оставилъ счета порядочно запутанными; мнѣ не разъ приходилось прибѣгать къ такому средству. Однажды я перевелъ статью (кажется, что-то о мнѣологіи) изъ *Edinburgh Review* и записалъ ее оригинальною, по такъ какъ я былъ тогда за редактора, то мнѣ неловко было записать на

1) Дмитрій Дмитріевичъ; ум. въ 1867 году.

2) Иванъ Васильевичъ, авторъ нѣсколькихъ статей по русской исторіи; ум. въ 1862 году.

свое имя: записано было на имя Ешевскаго. Когда *Московскія Вѣдомости* перешли къ Каткову, М. П. Щепкинъ, заявившій мое мѣсто, сохранилъ книги у себя, какъ литературный документъ. Ихъ перебиралъ Котляревскій, который упрекалъ меня въ томъ, что въ списокъ сочиненій Ешевскаго я пропустилъ эту статью. Я размѣялся и рассказалъ ему, какъ дѣло было. Коршъ пріѣхалъ только, кажется, въ іюнѣ, и я около пяти мѣсяцевъ вель дѣло, едва оправясь отъ болѣзни.

Когда Коршъ пріѣхалъ, мы съ женою поѣхали на мѣсяцъ въ подмосковную графа Николая Сергѣевича Толстого. Графа я зналъ давно: еще въ гимназическіе годы я часто бывалъ у него, а онъ бывалъ у насъ; квартира его была подлѣ нашей. Графиня снабжала меня книгами, которыя брала частью у сестры своей, баронессы Дельвигъ, женщины умной, но эксцентрической: она не любила общества женскаго, курила трубку, постоянно сидѣла дома, играла на билліардѣ и ходила въ локонахъ, что было нѣсколько странно въ ея немолодыя лѣта и при необыкновенной толщинѣ. Мужъ ея, извѣстный инженеръ ¹⁾, жилъ тогда въ Нижнемъ: это былъ человекъ остроумный, но всегда недовольный. Въ то время онъ строилъ фонтанъ на Благовѣщенской площади; послѣ онъ устраивалъ фонтаны въ Москвѣ, а затѣмъ переселился въ Петербургъ, гдѣ одно время былъ по положенію, если не по имени, товарищемъ министра путей сообщенія. Въ Петербургѣ баронесса не могла пить невскую воду, и ей привозили воду изъ Москвы съ поѣздами желѣзной дороги. Графиня и баронесса были урожденныя Левашевы; въ домѣ ихъ матери нѣкогда сходились интеллигентные люди, и обѣ онѣ были очень образованы. Графиню я зналъ ближе: это женщина необыкновенно благосклонная, что придаетъ особую пріятность ея уму и заставляетъ забывать нѣкоторыя невинныя странности. Вообще я рѣдко встрѣчалъ лица, столь же пріятныя, какъ графиня Толстая. Графъ былъ тоже

1) Баронъ Андрей Ивановичъ; ум. въ 1886 году.

человѣкъ оригинальный; въ основѣ его характера лежало увлеченіе: чѣмъ бы онъ не занимался, онъ предавался своему занятію со страстью; ходилъ ли онъ на охоту, строилъ ли мельницы, дѣлалъ ли наливки, онъ только объ этомъ и могъ говорить. Онъ считалъ себя человѣкомъ практическимъ, но окончательно разорилъ имѣніе своей жены: дѣло въ томъ, что по страстности своей природы онъ не могъ быть долго внимателенъ къ одному дѣлу. Въ то время онъ занялся литературой и написал свои «Очерки Заволжскаго края». Недостатокъ литературнаго навыка вполне замѣнялся въ этомъ сочиненіи знаніемъ быта, добросовѣстною наблюдательностью и умѣніемъ представить факты въ ихъ настоящемъ видѣ. Когда онъ прочелъ мнѣ кое-что, я пригласилъ на вечеръ Б. Н. Чичерина, Дмитріева и Корша. Онъ намъ прочелъ, и при общемъ одобреніи рѣшено было печатать въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, гдѣ и появилась первая часть очерковъ, вторая появилась въ *Молодь*, газетѣ, издаваемой тогда славянофилами. Оттиски той и другой части появились отдѣльно и обратили на себя вниманіе: ихъ похвалили въ *Современникѣ*. Не много спустя графъ возбудилъ противъ себя всѣхъ, являсь противникомъ освобожденія крестьянъ: благодушный помѣщикъ, онъ на словахъ являлся ярымъ крепостникомъ и высказывался въ этомъ духѣ и въ Нижегородскомъ комитетѣ, и въ *Журналѣ для Землевладельцевъ*, который издавалъ тогда Желтухинъ¹⁾, и въ запискахъ, которыя онъ подавалъ въ Петербургѣ. Онъ гремѣлъ рѣчами въ англійскомъ клубѣ и не давалъ никому говорить, вооружая противъ себя тѣхъ, которые сами любили поговорить (напримѣръ, Дмитріевъ, который по той же причинѣ не взлюбилъ и Лохвицкаго). Графа въ то лѣто не было въ деревнѣ; но у графини гостила, кромѣ насъ, баронесса и братъ ихъ Левашевъ съ женою. Валерій Николаевичъ Левашевъ тогда являлся яростнымъ либераломъ: это былъ человѣкъ не глупый, но податливый на вліяніе. Тогда такихъ людей было много. Онъ былъ послѣ мировымъ посредникомъ и—говорять—и тутъ пока-

1) Александръ Дмитріевичъ; ум. въ 1865 году.

зывалъ либерализмъ въ ущербъ интересамъ дворянъ. Были такіе посредники тогда, которые уже слишкомъ перегнули дугу. Оно и понятно при общемъ либеральномъ настроеніи. Впрочемъ слѣшу прибавить, что объ этой его сторонѣ я зналъ изъ разсказовъ графа.

Живя въ деревнѣ, я перечитывалъ Щербатова, Карамзина, Полеваго и Соловьева, готовя свою статью: «Современное состояніе русской исторіи какъ науки», назначавшуюся для за-тѣяннаго журнала: *Московское Обозрѣніе*. Возвратясь въ Москву, я написалъ эту статью. *Московское Обозрѣніе* возникло слѣдующимъ образомъ: какъ-то весною зашли ко мнѣ мой университетскій товарищъ Н. В. Альбертини и офицеръ 3-го корпуса А. И. Лаксъ. Я ихъ обонхъ зналъ давно: Альбертини—человѣкъ посредственный, съ привычкою къ труду, довольно образованный, но лишенный оригинальности и характера, очень самолюбивый и со страстью путаться въ чужія дѣла (умеръ въ 1890 году); Лаксъ былъ челоѣкъ довольно добрый, очень ловкій, большой охотникъ до женщинъ, и которому хотѣлось какъ-нибудь пробиться въ люди. Впослѣдствіи онъ былъ жандармскимъ начальникомъ въ разныхъ губерніяхъ, а подъ конецъ своей жизни Томскимъ губернаторомъ. Придя ко мнѣ, они изложили свой планъ: издавать журналъ въ родѣ англійскаго *Атенея*. Я предложилъ имъ планъ *Эдинбургскаго Обозрѣнія*: я тогда былъ въ восторгѣ отъ англійскихъ журналовъ. Планъ понравился, только вмѣсто четырехъ нумеровъ, мы предположили шесть; англійское же обыкновеніе не подписывать статьи мы сохранили, такъ что публика знала только Лакса (одинъ Котляревскій подъ своею статью подписался Sp. asp., то-есть, Spiritus asper). Чтобы заранѣе познакомить публику съ именемъ этого редактора, мы дали ему скомпилировать статью изъ какого-то нѣмецкаго журнала. Составили тогда и редакцію изъ меня, Альбертини ¹⁾, Розенблата и Корсака. А. И. Корсакъ, сынъ

1) Николай Викентьевичъ, впослѣдствіи, съ начала шестидесятыхъ годовъ, сотрудникъ А. А. Краевского сперва въ *Отечественныхъ Запискахъ*, а потомъ въ *Голосъ*.

сосланнаго поляка, родился въ Сибири, учился въ Иркутскѣ вмѣстѣ съ княземъ М. С. Волконскимъ, который впоследствии, когда на него поднялось гоненіе, принялъ его на службу въ правленіе Грязе-Царицынской дороги, широко пользовался его работами, вознаграждалъ его щедро и помогъ ему, когда Корсакъ выбился изъ силъ. Корсакъ въ то время готовился на магистра политической экономіи. Степень онъ получилъ, но мѣста не имѣлъ. Тогда занялся онъ переводами и перевелъ «Географію» Даніеля, прибавивъ главу о Россіи, которую онъ изложилъ исторически, по плану подлинника. Упомянутія о Польшѣ (дѣло было въ 1863 году) вооружило противъ него *Московскія Вѣдомости* (уже Катковскія); онѣ открыли свои столбцы нападеніями на Корсака. Сердиты они на него были ранѣе: въ *Московскомъ Обозрѣніи* была напечатана статья Корсака, въ которой онъ осуждалъ изобрѣтенную *Русскимъ Вѣстникомъ* систему общины. Эта статья была причиною, что редакція *Русскаго Вѣстника* перестала дружески относиться къ *Московскому Обозрѣнію*. Ею-то, вѣроятно, въ значительной степени объясняется и гоненіе за Даніеля *).

Вступая въ редакцію, мы обязали Лакса платить намъ за статьи, а въ случаѣ успѣха дать извѣстный процентъ; въ редакцію Лаксъ не долженъ былъ вступаться. Журнала вышло только два нумера; причина прекращенія была не та, которую указываетъ Алексѣй Николаевичъ Веселовскій¹⁾, то-есть, Лаксъ не испугался нашихъ воззрѣній, а испугался неуспѣха (было, кажется, двѣсти подписчиковъ), а можетъ быть, отчасти и деньги: чужія, имъ взятыя, не все сохранились, да и издержекъ было много. Въ журналѣ участвовали мы, редакторы (не помню, далъ ли что-нибудь Розенблатъ), К. К. Герцъ, Д. И. Иловайскій, М. Ѳ. Де-Пуле, А. Ѳ. фонъ-Видертъ, Гемелианъ, Р. Р. Штрандманъ, князь Н. С. На-

*) Бѣдный Корсакъ умеръ въ Крыму (въ 1873 году) отъ чахотки, лечится отъ которой тщетно ѣздилъ въ Бернскій Оберландъ.

1) Въ своихъ воспоминаніяхъ объ А. А. Котляревскомъ.

заровъ, А. Я. Пассоверъ и др. Профессоръ Веселовскій (московскій) находить у насъ общее направленіе; я не могу не признаться, что оно было весьма неопредѣленное, какое-то общее либеральное: мы всѣ, то-есть, постоянные сотрудники были очень молоды, мало еще знали, да и общее тогдашнее направленіе было таково же. Съ кружкомъ Котляревскаго, Козлова, Свириденка и др. мы общаго имѣли мало; доказательство, что изъ нихъ только Котляревскій участвовалъ у насъ, да и тотъ не былъ членомъ редакціи. Въ своей статьѣ я выступилъ въ первый разъ нѣсколько рѣзко противъ Соловьева,—дотошъ (даже еще въ 1858 году) я говорилъ о немъ почтительно. Противъ него я выставилъ главнымъ образомъ то, что онъ стоить за Московское государство, то-есть, за административную централизацію, а я тогда былъ особенно противъ нея подъ вліяніемъ разныхъ чтеній, въ особенности статей *Русскаго Вѣстника*, а еще болѣе статьи Кинэ: «Philosophie de l'histoire de France». Моя антипатія къ административной централизаціи шла далеко и доходила почти до федерализма, что впоследствии и выразилось и въ сочувствіи къ статьямъ Костомарова, и въ статьѣ о централизаціи во Франціи. Я тогда не понималъ ни значенія Московскаго государства, ни опасности сильной децентрализаціи въ Россіи, которая повела бы къ сепаратизму польскому, нѣмецкому, грузинскому, армянскому и т. д. Кромѣ того, я упрекалъ Соловьева за то, что онъ не былъ художникъ. Вообще значеніе Соловьева я ясно понялъ позднѣе. Новое направленіе отдалило меня отъ Чичерина, Дмитріева и Соловьева, съ которымъ мы стали лучше въ послѣдніе годы его жизни. Подъ вліяніемъ раздраженія много написалъ я неладнаго (хотя бы статью еще «О профессорахъ»¹⁾), о чемъ мнѣ стыдно и думать. За то сблизился я съ Булаевымъ, который впрочемъ видѣлъ въ моихъ статьяхъ только стремленіе къ изученію народности, по которому чуждо было все сколько-нибудь политическое. Костомарову статьи мои тогда нравились, и по переѣздѣ въ Петер-

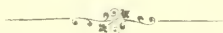
1) «Нѣчто о профессорахъ» въ *Отеч. Запискахъ* 1861 г. № 12, безъ подписи.

бургъ я съ нимъ познакомился. Послѣ узналъ я, что на статью обратили вниманіе (въ Кіевскомъ университетѣ указывали на нее какъ на пособіе для диссертациі на медаль); она была первою попыткой исторіографіи (прежнія доходили только до Карамзина). Въ журналистикѣ тогда мало обратили вниманія на *Московское Обозрѣніе*, какъ и въ публикѣ. Только П. И. Вейнбергъ (*С.-Петербургскія Вѣдомости*) посмѣялся надъ журналами, умирающими отъ равнодушія публики (выраженіе Е. О. Корша въ объявленіи о прекращеніи *Атеней*), да А. А. Григорьевъ посвятилъ въ *Русскомъ Словѣ* обстоятельную статью *Московскому Обозрѣнію*, въ которой, отдавая нѣкоторую справедливость редакціи, упрекалъ ее однако въ «кружковомъ іерействѣ». Это выраженіе такъ поправилось И. И. Панаеву, что онъ нѣсколько разъ повторилъ его, проходя въ первое засѣданіе литературнаго фонда мимо меня и Альбертини.

Въ 1859 году *Московскія Вѣдомости* сдѣлались ежедневными, и наше жалованье, а также и деньги на сотрудниковъ, были увеличены; тѣмъ не менѣе усиленная работа, отношенія съ Коршемъ, а также назначеніе Бодянскаго директоромъ типографіи, который желалъ меня заставить дѣйствовать противъ Корша, отчего я, разумѣется, отказался и еще болѣе усилилъ его нерасположеніе, заставили меня принять предложеніе Краевскаго переѣхать въ Петербургъ и участвовать въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* и *Отечественныхъ Запискахъ*. Отъ первыхъ впрочемъ по приѣздѣ я скоро отдѣлался. Переѣхали мы въ октябрѣ, а лѣтомъ, живя на дачѣ, я прочелъ Бокля и по тогдашнему своему настроенію плѣнился имъ; впоследствии я его перевелъ и очень въ этомъ каюсь: Бокля безъ сильныхъ и серьезныхъ возраженій нельзя было давать русской публикѣ. Прощаясь съ *Московскими Вѣдомостями*, расскажу характеристическій случай. Инспекторъ Нижегородскаго института Скандовскій, подъ псевдонимомъ Оома Красный, написалъ корреспонденцію изъ Нижняго, направленную на губернатора Муравьева¹⁾ и другихъ лицъ; я кое-что помягчилъ, тѣмъ

1) Александръ Николаевичъ, бывшій декабристъ.

не менѣ въ Нижнемъ узнали лицъ, и ко мигѣ пріѣхаль Шрейдеръ, членъ приказа общественнаго призрѣнія, съ предложеніемъ открыть, кто писалъ, и угрозою въ противномъ случаѣ не терпѣть просрочки по заложенному имѣнію. Я, конечно, автора не выдалъ, сказавъ, что я не редакторъ и не знаю автора, а къ тому же по закону редакція должна открывать псевдонимы только ценсурѣ. Впрочемъ угроза не была исполнена. Авторъ этотъ скоро оставилъ свою должность, ибо распустилъ черезъ чуръ воспитанниковъ; въ послѣдствіи онъ сошелъ съ ума, поправился и умеръ, пользуясь пособіемъ общества для пособія бывшимъ студентамъ Московскаго университета и литературнаго фонда.

ОПЕЧАТКИ.

СТРАНИЦЫ:	СТРОКИ:	НАПЕЧАТАНО:	ДОЛЖНО БЫТЬ:
8	12 снизу	Флигель	Флигеля.
10	7 сверху	Бибкина	Бабкина.
»	8 »	1889	1881.
»	10 снизу	дяди	дѣда.
15	20 сверху	Аратовскимъ	Аратовскимъ.
18	12, 13 сверху	Аратовскаго	Аратовскаго.
31	1 снизу	Леру	Летору.
39	9 снизу	m'embrasse	m'embarasse.

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ LXVII, № 5.

ЛЮБЛИНСКІЕ ОТРЫВКИ.

И. Л. ЛОСЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1900.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь 1900 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Авторъ многихъ ученыхъ изслѣдованій по исторіи польскаго языка Іеронимъ Лопацинскій передалъ мнѣ три переплета, въ которыхъ сохранились отрывки старыхъ рукописей.

Одинъ изъ этихъ переплетовъ (снятый съ латинской книги XVII в.) имѣлъ верхнюю обложку изъ пергамента, записаннаго уставомъ второй половины XIV в.; это отрывокъ изъ Пролога. Обложка второго переплета, тоже пергаментная, заключаетъ въ себѣ отрывокъ Ирмолая, написанный полууставомъ XV в. Наконецъ, въ третьемъ переплетѣ оказались вклеенными листы рукописей XVI и XVII вв. Здѣсь нашлись: 4 листа апокрифическаго Житія св. Георгія, 5 листовъ, тоже апокрифическаго, Слова Іоанна Богослова о Успеніи Богородицы (оба памятника изъ XVI в.) и изъ XVII в. 9 листовъ крупной скорописи поученій Іоанна Златоуста, Аванасія и др. Первый и третій переплетъ найдены въ одной изъ бывшихъ монастырскихъ бібліотекъ въ Люблинской губерніи, а отрывокъ Ирмолая — въ городкѣ Казимержъ Дольный, тоже Люблинской губерніи.

І. Отрывокъ Пролога.

Палеографическія особенности.

Пергаментный листъ, на которомъ записанъ этотъ отрывокъ, по всей вѣроятности вырѣзанъ изъ рукописи формата Folio, какой обыкновенно встрѣчается въ древнихъ Прологахъ. На это указываетъ порядокъ статей, способъ линировки, написаніе нѣкоторыхъ прописныхъ буквъ и т. д. Каждая страница записана въ два столбца. Переплетчикъ урѣзалъ съ лѣвой стороны страницы а (а съ правой стороны страницы b) полосу, захватившую по одной или по двѣ буквы конечныя почти изъ каждой строки, но возстановленіе недостающихъ буквъ не трудно.

Кромѣ того урѣзана вдоль строкъ нижняя часть листа такъ, что въ каждомъ столбцѣ осталось по 17 строкъ. Текстъ легко читается за исключеніемъ двухъ линій, которыя повиытерлись, совпавъ съ краемъ переплета; памятникъ наконецъ нѣсколько потерпѣлъ вслѣдствіе урѣзанія одного угла.

Величина листа въ теперешнемъ его форматѣ: длина 20 сантиметровъ, ширина — 28, ширина столбца — 11, разстояніе между столбцами — почти $2\frac{1}{2}$. Линировка дѣлана только по одной сторонѣ острымъ орудіемъ. Пергаментъ гладокъ, не просвѣчиваетъ, хорошо выдѣланъ. Всѣ его поврежденія какъ: дырки, пятна, повидимому поздняго происхожденія.

Въ отрывкѣ заключаются статьи на слѣдующіе дни января: 12, 13 и 14; а именно: на 12 января конецъ Слова св. Еуагрія

о смиренныхъ, на 13 января начало житья св. Ермола и Стратоника, житье св. Петра (безъ заголовка), начало житья св. Стефана и отрывокъ (безъ начала и конца) поученія «О трудѣ и царствіи небесномъ»; на 14 января конецъ «житья св. отецъ въ Синаи и Рапоѣ избіенныхъ» и начало «житья 33 преподобныхъ отецъ, въ Рапоѣ скончавшихся».

При сличеніи съ печатнымъ Прологомъ оказывается, что житье св. Стефана отнесено здѣсь на 13, а не на 14 января, если же считать, что оно относится къ 14 января (въ заголовкѣ написано: «въ тѣ же днь»), тогда тоже къ этому дню надо отнести и житье св. Петра, которое по печатному Прологу падаетъ на 13 января. Итакъ оказывается, что въ этомъ отношеніи нашъ отрывокъ во всякомъ случаѣ отличается отъ печатнаго Пролога, такъ какъ въ немъ оба житья падаютъ на одинъ и тотъ же день.

Никакихъ падстрочныхъ знаковъ здѣсь нѣтъ, кромѣ титла въ видѣ прямой тонкой линіи, иногда немпожко утолщенной на обонхъ концахъ. Иногда подъ титломъ стоитъ одна изъ пропущенныхъ буквъ, всегда согласная, если же пропущена одна только согласная, безъ гласной, то она безъ титла ставится въ верху слова. Въ предлогѣ «отъ» надъ ѡ стоитъ знакъ для т или обыкновенное титло.

Изъ знаковъ препинанія употребляется только точка на линіи, отдѣляющая группы словъ, и четверточіе, обыкновенно въ концѣ статей.

Дѣленіе словъ производится вообще правильно: въ слѣдующую строку переносятся такія части слова, которыя образуютъ правильный слогъ; въ четырехъ случаяхъ перенесены конечныя согласныя съ ѣ или ѡ: крѣпо-къ, оу-нъ, огне-мь, изводи-тъ.

Буквы написаны хорошими чернилами, не полинявшими даже на той сторонѣ, которая въ переплетѣ была обращена наружу. Начальныя буквы отдѣльныхъ статей и заголовки выведены кинноварью. Начальныя буквы нарисованы тонкими красными линіями съ украшеніями изъ различныхъ каллиграфическихъ завитушекъ: впрочемъ въ одномъ т можно предполагать часть орна-

мента въ формѣ змѣиной головы, намѣченной въ самыхъ простыхъ контурахъ.

Уставъ памятника довольно крупный: высота буквъ 4 милим. ширина такихъ буквъ какъ п, н, и, в, в немножко меньше; о не кругло, но продолговато, ширина же буквъ: ж, ш, л, ю, ѿ, больше, чѣмъ ихъ высота.

Изъ знаковъ препинанія находимъ здѣсь только точку, писанную на линіи, а не надъ ней, и четыре точки ∙∙ въ концѣ главъ.

Буквы писаны прямо, иногда съ легкимъ наклономъ въ лѣво, старательно, отчетливо въ равныхъ разстояніяхъ одна отъ другой и при томъ такъ, что слова или лучше сказать группы словъ только изрѣдка отдѣляются другъ отъ друга точкой. Впрочемъ между нѣкоторыми словами оставлено пустое пространство безъ точки.

Є іотированное изображается такимъ образомъ, что ј съ е соединяется горизонтальной чертой, касающейся середины ј и е: ꙗ. Это начертаніе господствуетъ въ древнѣйшихъ русскихъ памятникахъ, встрѣчается еще въ XIII в. и изрѣдка въ половинѣ и концѣ XIV в. (см. «Славянская Палеографія». Лекціи А. И. Соболевскаго, 1893 г.).

Въ буквѣ ю черта тоже горизонтальна и проведена въ половинѣ высоты буквы, или немножко выше; въ большинствѣ случаевъ однако черта эта лежитъ почти въ самой серединѣ.

Для звука у существуютъ два знака: оу, исключительно въ началѣ словъ (13 разъ) и у, исключительно въ серединѣ (14 разъ) и на концѣ словъ (9 разъ). Исключеніе составляетъ собственное имя *ѡроуль*, которое встрѣчается три раза и всякій разъ иначе написано, а именно съ: оу, у и о. Это различіе между оу и у указываетъ на время не раньше половины XIV в. (См. А. И. Соболевскій, I. с.).

Въ нашемъ памятникѣ употребляется исключительно знакъ ѡ (22 раза), какъ и въ рукописяхъ, относящихся ко второй половинѣ XIII и первой XIV в.

Очень малая головка буквы ж указываетъ на XIV в.

Ч является чаще всего съ очень маленькой головкой.

Въ буквѣ в верхній треугольникъ малъ и двѣ его стороны состоятъ изъ тонкихъ прямыхъ линій. Нижній треугольникъ больше и боковая сторона состоятъ изъ довольно толстой дугообразной линіи.

Юсь большой не встрѣчается ни разу, точно также, какъ и сочетание шт.

Для звука **я** существуютъ два знака: **л** послѣ согласныхъ (23 раза) и **па** послѣ гласныхъ (17 разъ). Въ началѣ словъ **л** не встрѣчается; въ серединѣ словъ послѣ **к** слѣдуетъ всегда знакъ **па**.

На основаніи этихъ палеографическихъ данныхъ, кажется, мы имѣемъ право отнести памятникъ по крайней мѣрѣ ко второй половинѣ XIV вѣка.

Изъ менѣе характерныхъ палеографическихъ особенностей отмѣчаемъ:

ѡ употребляется для обозначенія предлога **отъ** передъ падежными формами (стран. а, столбецъ II, строка 1), а также въ сложеніи съ глаголами: **ѡврѣцисл** (II, 6 и 10). **ѡ** встрѣчается даже одинъ разъ и въ серединѣ слова, именно въ словѣ **вѡца** (b. II. 2).

Знакъ для **о** встрѣчается иногда въ своеобразной формѣ: одинъ разъ онъ походитъ на треугольникъ, боковыя стороны котораго состоятъ изъ дугообразныхъ линій, а основаніе изъ горизонтальной тонкой прямой черты (а. I. 1), кромѣ того въ двухъ случаяхъ онъ походитъ на латинское печатное прописное D.

Знакъ **ъ** одинъ разъ имѣетъ двойную противъ обыкновеннаго высоту и выступаетъ за верхнюю линію (а. II. 12).

Одинъ разъ попадается вязъ: **и** и **т**: **и** въ словѣ **пѣшнѣти** (II. 6).

Изъ поправокъ отмѣчаемъ: дописано надъ строкою **не** (b. I. 10), въ словѣ **мѣтъ** передѣлано **ь** изъ **и**: въ словѣ **вѡца** (b. II. 2) было прежде **ш** по третья черточка этой буквы выскоблена: наконецъ въ словѣ **нстворшимъ** буква **р** передѣлано изъ **о**.

Т Е К С Т Ъ.

Страница а.

I.

II.

наказанью образъ его. памѣнкъ.	Сѣтъи мѣшигъ петръ въ ѿ сеа ин
мъ приходитъ образъ житыа.	кнѣскаго. банзь крополл. крѣпо
жезлъ непроверженъ. и въи	къ сын тѣломъ во хѣу вѣру. оу возмъ
(и) наказанья дѣтѣланаго. при	нъ же сын тѣломъ. и старечь- скаа
(с)тупленькмыъ въивактъ за-	намше. и по вса дни прашеса и съ
кона о:	
(в)у нашелму сав а о:	канизы. оуча па ѿверѣниса идолъ.
(М)ца. т ^о . въ гѣ дѣнь.	и приступити въ ху вѣ гису чавкомъ
(с)тго. мѣнка. страсто	и си слышавъ о нѣмъ кро- польскни
(и)нка. и крмула о:	кназь. и пославъи каты и. и ноу
Та стая вѣста при деки цри	ди и ѿверѣниса хѣа. яко не покорн
сѣтъи шермоула. дыккъ	са. и повелѣ раждеци пѣриъ огне
вѣ хѣты цркви. жина же деки(и)	мъ и ту оуверѣци и и оувер- женъ въ
поа савина о сѣмъ крмолѣ	но оубо въи радованеса ти тако
(п)ты и и вышетн и желѣзны	блгдарникъ га и сконча са о:
(м)и палицалн. и по сѣмъ : оу	
телинци	Во т ^м къ днь намѣ. стго ваговѣрнаго ѿца нашего.
.....	
твердо стрѣци телницѣ. по . .	стефана. Созданшаго мона

Страница в.

I.

II.

ство пвинок. понужници оу ^с хи- тають	оуздвиге на на дивни изъикъ.
е. оу молитвахъ оу ^в дѣньихъ къ црѣкъ	глазатыхъ . . на стѣна вѣща
ви текуще. пѣсньми славаще свои	иже суть ѿ аравиа. до керупта.
го творца. иже оу англьскои оузводи	живущи. на чермынѣмь мори и(а)
ть кство. работающаи кму члѣки	дѣющеса оврѣсти вѣтство. при
томаще себе бѣ ради. призрѣше маловрѣлвѣннѣю сию жизнь	идоша ратью плѣннѣи мнихи. не оврѣтоша ничтоже. точыю
и знаклии суть бѣи. вѣсте во и и сами павла глѣща. яко непра	рогозинѣи ѣдинѣи. и стѣна во власницахъ ходѣща. про
вдвени ^{по} внидуть оу црѣво не винок. ни влудници ни прилю	гнѣвавшѣ са заклаша я. и и(и) чтоже нетворшала
водѣнникъ всакъ влудъ твора ции. ни таткѣ ни клеветници.	ти тако и скончаша са .:. Ю т ^з къ. дн. стѣхъ ѿ(т)цѣкъ
ни пѣвнищѣ. ни мьздоклци. въ црѣвѣкѣ не внидуть. люто во въ снѣкъ	на тои же горѣ извѣкѣ ныхъ. ѿ глазатыхъ .:.
оувѣзъшелему крѣпнѣму са нарѣ цати. а нежели вѣкѣ мѣти лю	При петрѣ александ(рин) стѣмь патриа

Ороографическія и фонетическія особенности.

На мѣстѣ ц.-сл. ж (ж) стоятъ всегда у (ю) напр. во хѣу
вѣру, приступити, въ ю и т. д.

Буквы л и ѡ употребляются независимо отъ историческихъ
требованій, напр. керопа, изъикъ и т. д. — всегда л послѣ со-

гласныхъ, и послѣ гласныхъ (см. выше), и наконецъ и послѣ согласныхъ: **ХОДАЦА** и т. д.

Полногласныхъ формъ нѣтъ.

Древнія слогаобразующія плавныя передаются или безъ глухого звука подъ титломъ, напр. **ЦРКВЕ**, **ЦРКЪВИ**, или же съ **ѣ**: **испроверженъ**, **твердо** (а. I), **оуверженъ** (а. II), **чермынѣль** (б. II).

Кромѣ того замѣна глухихъ чистыми гласными замѣчается въ словахъ: **во змь(и)** (а. I), **точью** (б. II), **крѣпокъ**, **создавашаго**, **во хѣу**, **во тѣхъ** (а. II), **жезлъ**, **телинци**, **телинциѣ** (а. I), **огнемь** (а. II), **старечьскан** (а. II).

Буквы, обозначающія полугласные звуки, часто пропускаются, напр. **линци**, **винидуть**, **пославъ**, **творца**, **всакъ**, **желѣзными**, **цркве**, **скончаша са**, **ничтоже**, **мьздоѣмци**, **клевѣтници**, **неправднви**, **дѣтѣланого** и т. д. Въ одномъ мѣстѣ **ъ** пропущенъ въ предлогѣ **въ** вѣроятно для сбереженія мѣста, такъ какъ и безъ того строка длиннѣе другихъ, не смотря на то, что и слово **сиухъ** написано въ сокращенномъ видѣ: **в сиухъ**.

Напротивъ того встрѣчаемъ и случаи, въ которыхъ полугласные обозначены правильно: **црккви**, **оубавъшешу**, **старечьскан**, **кропольскнн**, **пѣсньми**, **маловѣрливнцую**, **мьздоѣмци**, **чермынѣль**, **батьства**.

Полугласные звуки не смѣшиваются другъ съ другомъ; такъ напр. мы имѣемъ **ь** въ словахъ: **влизъ**, **пѣцкъ**; въ творит. пад. ед. ч. м. рода: **приступлѣннѣемь**, **тѣломь**, **члѣкомь** и т. д. въ мѣстномъ пад. прилагательныхъ и мѣстоименій: **на чермынѣль**, **по сѣль**, **о нѣль** и т. д. въ 3 л. глаголовъ: **бъваеътъ**, **винидуть**, тогда какъ **ъ** въ дат. п. мн. ч. **нстворинмъ**.

Полугласныя **ъ**, **ь** передъ слѣдующимъ и переходятъ въ **ы**, и: **(и)ты** и **и вышети** и (а. I), **иты** и (а. II). Также и по видимому является передъ **і** можетъ быть подъ вліяніемъ предидущаго **и**: **сѣын нѣрмоула**, но **о сѣмь нѣрмоу** (а. I). Есть однако и **ъ**, **ь** передъ **и**: **жезлъ испроверженъ**, **влизъ и**, **огнемь и**.

Церк.-славянскому **и** передъ іотированными гласными соот-

вѣтствуетъ почти всегда в: наказанья, имѣнья и т. д., а также передъ и: вѣдѣньихъ. Исключеніе составляютъ только слова: аравина, сню, гдѣ и является можетъ быть подъ вліяніемъ удара.

Неорганическое и встрѣчается въ два раза повторяющейся формѣ: вниидуть (в. I).

На мѣстѣ е встрѣчаемъ ѣ въ слѣдующихъ случаяхъ: маловрѣмѣннѣю (в. I), приступѣньемъ (а. I), дѣтѣлаго (а. I), клеветницы (в. I), пѣрь (а. II), о нѣль (а. II), по сѣль (а. I). Обратнаго явленія въ памятникѣ нѣтъ.

И на мѣстѣ ѣ является только въ префиксѣ прѣ: приступеньемъ (а. I), призрѣе, прилюбовѣнникъ (в. I).

Замѣна ы черезъ и только послѣ гортанныхъ: кропольски (а. II), оусхитають (в. I), мнихи (в. II); ы послѣ гортанныхъ не встрѣчается.

Здѣсь находимъ только ц.-сл. формы съ ии между тѣмъ есть форма съ русскимъ ж: понужници (в. I). Древнее зж передается посредствомъ жд: рождеици.

Твердое л является въ словѣ: дѣтѣлаго (а. I).

Мягкое л послѣ губныхъ вмѣсто j въ: приступѣньемъ (а. I).

Вмѣсто древняго сц имѣемъ ст въ: алеѣзань(дрин)стѣль (в. II).

Перемѣна х въ к: крѣиану.

Выпаденіе звуковъ послѣ исчезновенія гласной: кство (в. I).

Неорганическое в въ: вѣца (вин. п. мн. ч.).

Предлогъ въ сравнительно часто является въ формѣ оу: оу црѣве, оу темници (а. I), оуверѣци, оувержигъ (а. II), оу молитеахъ, оу вѣдѣньихъ, оу лильское (передъ гласнымъ звукомъ) оузводитъ, оу црѣво (в. I), оуздвиже (в. II).

Прилагательное оуичъ (а. II) безъ іотациі.

Формы аориста встрѣчаются довольно часто (напр. 5 формъ въ столбцѣ II, стр. b и столько же разъ въ столбцѣ II, стр. a); въ словѣ **вѣ** съ титломъ и надписанною буквою **с** мы видимъ форму **вѣсть**. Сушинъ: **ятъ и** (a. II).

Изъ отдѣльныхъ словъ заслуживаютъ вниманія: **внидуть** (съ двойнымъ **н**) (b. I, два раза), двойная основа: (**цр**)ство и **цртѣк** (b. I), **крѣтану** (безъ суф. **ин**) (b. II), **понужинци** (ц.-сл. **нждьникъ**) (b. I), **страсто(н)ика** (вм. **стратоника** влѣдствіе уподобленія къ слову **страсть**) (a. I).

На основаніи такихъ фактовъ какъ: **ѣ** вм. **е**, **оу** вм. **в**, **кк** вм. **ик** и нѣкоторыхъ другихъ можно предположить, что отрывокъ Пролога написанъ въ области галицко-волинскихъ говоровъ.

II. Апокрифическіе отрывки.

Девять листовъ, заключающихъ въ себѣ отрывки апокрифическаго Житія св. Георгія и Слова Іоанна Богослова на Успеніе Божіей Матери, повидимому, написаны однимъ лицомъ хотя почеркъ во второмъ памятникѣ представляется менѣе изящнымъ; кромѣ того языкъ Житія имѣетъ характеръ болѣе книжный, а Слова — болѣе народный. Поэтому, хотя я оба памятника рассматриваю вмѣстѣ, но привою примѣры, обозначаю римскими цифрами страницы Житія, а арабскими — страницы Слова.

Оба отрывка повидимому взяты изъ одной рукописи (книги): размѣръ листовъ одинаковъ (четвертка), одинакова также бумага на которой замѣчается водяной знакъ въ формѣ бычачьей головы съ высокимъ крестомъ между рогами; вокругъ креста обвласъ змѣя. Въ трудѣ Н. П. Лихачева: «Палеографическое значеніе водяныхъ знаковъ» самыми сходными съ нашимъ знакамъ являются рисунки, помѣченные №№ 1364—1366 и извлеченные изъ Евангелія, писаннаго въ Валаамѣ въ 1508 году.

Текстъ Житія св. Георгія.

I а. по череву и повелѣ оуѣсадити оуѣ те
мницю и помисли везаконнии црь
послати повеленіе по всей властї
гдѣ гдѣ есть вълхвъ сианни давы
могав возератити волшество крть
іаньскоѣ многимъ златомъ и срѣ

вромъ. оудариѣ въ ѣго. слышавже
 то ѣтанасіа волховеъ. ѣ прїнде ко црїю
 рѣ црїю въ :|: вѣки живѣть естъ члвкъ. нж
 смѣѣтъ предо мною что творїтї.
 ѣще не разкергоу ѣго волшебствомъ бѣ
 повен смрти рѣ атанасїи. вели црїю
 да приведжть ѣлвъ волъ ѣ прїеїша
 волъ. воста^ѣ атанасїи волхъ по
 шепташа воду въ оухо растжпї волъ
 на двѣ частї. видѣвъ же црѣ радъ въ
 рѣ въ истїнну можетъ разверещи
 волшесто крѣтънское пожї ѣ
 ще прїю оузрїши чуднѣ того. пове
 лѣ принести ѣремъ. востаѣ атанасїи
 I б. вопроже волъ ѣде на двѣ части
 прѣ есѣми людѣми повелѣ везако
 ныи црѣ привести стго геѣргеа
 рѣ црѣ стмж геѣргею тебе рѣ при
 ведохъ мужа сего разъвератїть
 скоро чары. глти межн собою. то^ѣ
 слышавъ влжнїи геѣргїи. возрѣ
 натанасїа рѣ. добре прїиди ко мнѣ
 потоцїи сѣтворити еже мысли
 ши во срци своемъ вїжю во даръ
 бжїи наставї та во естъ. авїе
 же атанасїи воземъ чашю. нальа
 воды. прїемъ си чары нарицаа
 именѣ. ѣ вѣсовѣ давъ испїти
 геѣргїю рѣ да скоро умрешь стрто
 терпецъ хѣвъ геѣргїи и прїемъ
 чашю прекрѣти рече. во нма твоѣ
 хѣ сїи ма. испїеъ не въ елму ни
 чтоже нальа дроую чашю горѣ
 и тѣ прїемъ сїи. чаровѣ далъ ѣ

II а. му испити. стаму георгею. и прие
 чашю рече стѣ георгею. во имя
 твое хѣ спѣ ма. испиеть не ве ему
 ничтоже. рѣ атанасіи дан же ми
 знаменье хѣтоко. да и а азъ вѣржю
 въ хѣта распато. слышавъ то безъ
 законныи црѣ да^аицѣ атанасѣа
 гѣца разгѣваса еповелѣ во^н изъ т^арада
 извести и мечѣ^н оуслѣкнжти о^н же
 пріа смѣрть мѣца ножеа и въ. ѣ. днѣ.
 нде во вѣчноую жизнь мола за крѣва
 ны и за стѣо георгеа. и повелѣ воса
 дити въ темницю. оумысла беза
 конныи црѣ какою стрѣткою оумори
 ти его. оутру же вышю пове
 лѣ привести стѣо георгеа и пове
 лѣ сътворити коло велико. нани
 зати гвоздѣа и ножни обоудоу
 ѡстры видѣвже стѣын георгею
 рече своему заступнику гѣи иже на^о дѣла

II б. на дрѣвѣ пригвоздися врагы своа
 поведи. мѣи^нкомъ и похвала радо
 сть. вѣнецъ поставѣ горѣ во мѣрж
 иже водамъ ходивъ ноги своа не ѡ
 мочи иже ѡ. ѣ. хлѣвъ и двю рыбу
 ѣ. мужен насытиша развѣ и же^н
 и дѣтти вса тебе помышляють
 и тренецють ты ииѣ еѣко гѣи по
 сани ко мнѣ мѣть твою изваи ма
 ѡ вѣды сѣа гѣи и же ма ииѣ ѡде
 ржитъ. яко ты еси прославилъ
 в вѣки вѣкомъ аминь. и ведоша
 стѣо георгеа на колесо. и разровни
 ша все тѣло его на части видѣвъ^н

БЕЗЪЗАКОННЫИ ЦРЬ ВОЗОПИ ГЛАМЪ
ВЕЛИИ ПРѢСТОЯЩИИ РАЗЖАМЪ
ТЕ ЛЮДЕ ИКО НѢ НИИ БѢ РАЗВѢ И АПОЛО
НА И РѢКАМЪ ВДѢ ЕСТЬ БѢ ГЕУ
РГЕН РАСПАТЫ ХЪ ПОЧТО ПРИШЕ
НЕ ШЛАМЪ ЕГО Ш РЖИЪ НАШИИ И ПОВЕ

III а. ЛѢ СЪВРАТИ ЧАСТИ ВЪВРЕЦИ ВО ДЕВРЪ.
ВО. Г. И ЧА ДНИ ВЪ ШВААКЪ СЕВТЕАЪ
НАДЪ ДЕВРЮЮ НЕ СНИДЕ ГЪ ПОВЕЛѢ АНГЛО
МЪ ИЗЪГРАБИТИ КОСТИ ЕГО. И ДЖ
НОУЕЪ НА ЛИЦЕ ЕГО СЪТВОРИ ЖИВА.
РѢ ЕМУ ХЪ ВЕСЕЛИ СМ ЛЧНЧЕ МОИ. И ВО
ЗРАДОВАСА ГЕОРГІИ РАДОСТЮ ВЕЛИ
КОЮ ИКО Ш СНА ОУСТАГЪ. ОУКРЕПЛЕ
ШЕЛУЪ ГІШАЛУЪ ГЪ ЖЕ ВЪЗЫНДЕ НА
ШВА ВОСКРЕНЕЪ ГЕОРГЕА. ЛЧНЧЪ ЖЕ
ХЕЪ ГЕОРГІИ ПРІИДЕ НА МѢСТО СОУДИ
ЦНОЕ. ВИДѢВЪ ЦРЬ К СОВѢ БЕЗЪКЪДЖ
ЮЦА. И РѢ ИМУ СТЫИ ГЕОРГІИ ЗНАЕ
ШЬ ЛИ МА ЦРЮ ИКО АЗЪ ЕСМЪ ГЕОРГІИ
ИЖЕ ВАМУ РОЗЪРОБЛЕИЪ Выхъ НЕ ВѢРУ
ЕТЬ ЛИ ВЪ МОЕМУ ИЖЕ МА ЖИВА
СЪТВОРИ И ШИЪ ЖЕ ГАХОУ ИКО ИСТѢ
НЫИ ЕСТЬ. ВИДѢВШЕ ЛНОЗИИ ТАКО
КОЕ ЧУДО ВОСТАВША ГЕОРГІА ИЗ МЕ
РТЕИХЪ НАЧАША ВѢРОВАТИ ВО БА НАШЕГО ІС ХА

III б. СО ВСѢМИ СВОИМИ ЖЕНАМИ И ДѢТЬ
МИ. ТОИЖЕ ВИДѢВЪ БЕЗАКОННЫИ
ЦРЬ ПОВЕЛѢ ИМУ ВОИЪ ИЗЪ ГРАИ ИЗ[ЫИ]
ВЕСТИ. МЕЧЮ ПРЕДАТИ ИХЪ И ТА
КО И СКОИЧАША ЛЧНЧЪ О ХЕ ІСѢ
ГѢ НАШЕМЪ. СТГО ГЕОРГЕА
ПОЛѢ ЕГО ОУСАДИТИ ОУ ТЕЛНИ
ЦЮ. ПОВЕЛѢАЪ ОЛОВО РАЗВАРИ

ти и съ смолою повеаѣ камень
 выкопати великъ извести
 стго не темициѣ главъ его
 оуложити оу камѣнъ дово
 и съ смолою льати на тѣло его
 во камени повеаѣ волъ мѣданиъ
 створити ваожн мѣшка хѣва во(нъ)
 да и заѣи смѣрть приемлеъ и
 тую муку вѣжнн притернѣ
 не вѣ емоу ничтоже не домы
 спашеса безаконннн црѣ ваку
 ю мужъ моучити его повеаѣ

IV a. привести не темициѣ стго на соу
 днре рѣ емоу црѣ гедрѣно аце стко
 ришь таже ть реву то вѣроую въ вѣ
 ткон. рѣ вѣжнн гѣи црѣ. и рѣ црѣ
 стоаъ во плати моен столы во
 ждыхъ имаеъ дрѣва различнаа
 аце теомнн мѣтеамн прозаву
 столы и листвѣе бу^дтъ. вѣтви
 плодъ сътвориатъ. вѣроую азъ
 твоелму вѣу. мѣшкъ хѣвъ во то
 часъ створи мѣтеу. во тотъ ча
 и прозавоша столы. и плодъ сотво
 риша каждой видѣша людѣ съ
 црѣмъ рекоша во истинноу вѣ вели
 гедрѣевъ тако в сусѣ дрѣвале плодъ
 сътвори сѣкъ галелѣискинн не по
 слоушаше црѣ тоа. обанем
 славыи и мала приложиса. на не
 стовѣство. начаша вѣсы постре
 баті е помышалаа вакою смѣртью

IV b. оуморити его стго. повеаѣ при
 вести. шаламн претерти на ча

сти тѣ его. тогда блжнны пре
 да и дшю свою на смѣть. повелѣ
 котель великнн принести. оу
 бласти части раздробленныа
 ѡловомъ и сѣ смолою заляати и во зе
 маж погрести да крѣткне при
 шѣши не възмутъ. погрѣвѣши слоу
 ги ѿноша. и въ громъ великѣ при
 де гъ на облацѣхъ съ стѣми аи҃глы
 рѣ. тоуѣ глѣо расъбленое тѣло. по зе
 маи извержъ кости. и сотвори^м
 аи҃глы яко же рѣ имъ гъ просвѣти^и
 съ свѣтъ великѣ. возъгладъ гъ геѡ
 ргѣю рѣ се есть ржка здавшн. испе
 рвозданого адала иже лазера
 из мрѣтвухъ воскри тоуѣ глѣо ге
 ѡргѣю изыди изъ гроба авіе
 авіе изыде изъ гроба яко ѿ.

Житье св. Георгія.

Нашъ отрывокъ принадлежитъ къ той группѣ рукописей, которыя Кирпичниковъ обозначаетъ, какъ редакцію В. и о которой говоритъ, что она дошла до насъ во множествѣ версій, крайне разнообразныхъ и по времени, и по народностямъ, и по литературной формѣ. Изъ славянскихъ текстовъ, принадлежащихъ къ этой группѣ, изданы два сербскіе XIV вѣка Поповымъ въ «Описаніи рукописей Хлудова» и Новаковичемъ въ VIII томѣ ежегодника Загребской Академіи «Starine». Оба эти текста сходны въ общихъ чертахъ и расходятся въ подробностяхъ.

Сравнивая нашъ отрывокъ съ этими двумя текстами, убѣждаемся, что онъ вообще не отличается исправностью и полнотою; много въ немъ пропусковъ и притомъ такихъ, которые затрудняютъ пониманіе нѣкоторыхъ мѣстъ разсказа. Авторъ или лучше

сказать переписчикъ невнимательно относился къ дѣлу и поэтому въ отрывкѣ встрѣчается довольно много ошибокъ. Такъ напр., читаемъ здѣсь: возвратити колшество вм. развратити I а; в повелѣ вм. и повелѣ II а; поставна горѣ во мѣрж вм. горы II б; по дамъ ходиенъ вм. по водамъ II б; не вѣруеть ли вм. не вѣруешъ III а; полѣ вм. повелѣ III б; наоти самъ переписчикъ неправилъ на полати IV а; на части тѣ его вм. тѣло IV б. Кромѣ этихъ очевидныхъ описокъ, есть еще пропуски и ошибки, затемняющія смыслъ, напр. вѣдъ пѣвен смѣрти вм. повинныъ I а, какъ у Новаковича (впрочемъ въ рукоп. Хл. тоже есть подобныя); выраженіе: глѣти межн совою I б непонятно безъ сравненія съ другими рукописями и т. д. Вообще составитель этого текста какъ будто желалъ по возможности сократить рассказъ, приводя только главные пункты: такъ напр., гдѣ разсказывается о воскресеніи Георгія (IV б), написано только: рѣ товѣ глѣо расквление тѣло по земан извержтъ кости и сотвори^м англы шбо же рѣ намъ гѣ. Между тѣмъ въ обѣихъ спискахъ сербскихъ это мѣсто разсказано обстоятельно и вполне ясно.

Однако въ большинствѣ случаевъ недостатокъ нѣкоторыхъ подробностей не мѣшаетъ пониманію текста, который представляется какъ будто свободнымъ и сжатымъ пересказомъ болѣе обширной редакціи. Изъ болѣе важныхъ пропусковъ и вариантовъ отмѣчаемъ слѣдующіе: номысли незаконныи црѣ послати повеленье I а; у Хл. и Новак. царь обдумываетъ, какъ мучить святого; въ нашемъ отрывкѣ Аѳанасій говоритъ царю: вѣвни жиеъ есть члѣкъ иже . . .; въ сербскихъ текстахъ Аѳанасій привѣтствуетъ царя словами: цароу жиеи въ вѣвны, и дальше спрашиваетъ: гдѣ ксть чловѣкъ . . . Пропущено приказаніе царя, чтобы Аѳанасій доказалъ свое умѣніе на дѣлѣ, такъ что волхвъ сразу безъ всякаго побужденія велитъ привести вола I а. Затѣмъ выраженіе: конраже волъ иде на двѣ части I б, соотвѣтствуетъ въ рукоп. Новак.: и понде волъ на двоие оупрежень, а у Хл.: въпреже шве чести вола и начеть шрати. Мѣсту въ отрывкѣ: развратитишъ скоро чары. глѣти межн совою I б,

отвѣчаетъ у Новак.: кста ова прѣдѣ мною нына и глаголиа къ себѣ, како мыслита се поговѣити, а у Хл.: и рѣ нечестивыи къ вѣдѣе: възлюбленне мои разврьзи чари въскоре и раздроуши христіанскоѣ вѣшсто и гѣи съ геургеѣмъ, како поговѣити заѣ; мѣсто пзъ нашего отрывка представляется страннымъ смѣшеніемъ соотвѣтствующихъ выраженій въ обѣихъ сербскихъ редакціяхъ. Въ нашемъ отрывкѣ пропущено о томъ, какъ Аонасіи чароваль воду и прибавилъ отравы (у Новак., а у Хл.: при-мѣси чары), причемъ здѣсь число бѣсовъ обозначено цифрою 50, у Хл. — 8, между тѣмъ какъ у Нов. бѣсовъ насчитывается 60. Послѣ того какъ Георгій, выпивъ чашу съ отравой, остался невредимъ, по рукоп. Хл. Аонасіи сразу увѣровалъ въ Христа; у Нов. волхвъ обращается къ царю съ рѣчью, въ которой заявляетъ, что онъ приготовилъ другую чашу, а если и это не будетъ имѣть послѣдствій, тогда онъ увѣруетъ въ Бога христіанскаго. Въ нашемъ отрывкѣ это рассказано немножко иначе, но все таки болѣе сходно съ рукописью Новаковича. Смерть Аонасіа приурочена къ 5 ноябрю (и только послѣ къ ѐ. приписано к.), а по спискамъ Хл. и Нов. къ 25 ноябрю; въ которомъ часу Аонасіи былъ обезглавленъ, здѣсь не сказано (у Хл. въ 7 ч. дня, у Нов. въ 9). О боязни Георгія при видѣ колеса въ отрывкѣ ничего не сказано, а его молитва передана съ пропусками; такъ напр. не сказано ни о созданіи неба и земли, ни о томъ, что Господь почиываетъ на водахъ (у Нов., а у Хл. надъ водами); не говорится также, что только послѣ окончанія молитвы повели Георгія на новыя мученія. Слова Хлудовской рукописи: и испоустинише его (на колесо) съ горы великыѣ зѣло не встрѣчаются ни у Нов. ни въ нашемъ отрывкѣ. Очень испорченъ нашъ текстъ въ томъ мѣстѣ, которое говоритъ о дѣяніяхъ Георгія послѣ воскресенія: здѣсь сказано, что онъ отиравился на мѣсто соудниное, «видѣвъ црь къ совѣ възвѣдѣюща», и обратился къ царю съ рѣчью. Иначе рассказано это въ рукописи Хл. и Нов.: тамъ Георгій на дорогѣ встрѣчаетъ царя разговаривающаго съ «людьми своими», и когда Георгій имъ показывается, то они спорятъ другъ съ

другомъ, дѣйствительно ли это Георгій, или тѣнь его, или же кто то другой похожій на него. Кромѣ того нашъ памятникъ не знаетъ Атаналивона, но говоритъ вообще, что многіе начали вѣровать со всѣми женами и дѣтьми. Непонятно вслѣдствіе излишней сжатости слѣдующее затѣмъ мученіе Георгія, но притомъ не сказано также, что царь велѣлъ тѣло его растереть камнемъ на порошокъ; также пропущены нѣкоторые другіе приемы мученія, какъ повѣшеніе стремглавъ и т. д. Не указано число столовъ, съ которыми Георгій совершилъ чудо. Затѣмъ послѣ этого чуда по сербскимъ спискамъ царь увѣровалъ въ Христа, но всетаки велѣлъ еще мучить Георгія; въ нашемъ отрывкѣ обращаются въ христіанство только люди (бывшіе) съ царемъ, а самъ царь остался не убѣжденнымъ, что конечно логичнѣе въ виду дальнѣйшаго разсказа. Наконецъ, отрывочно и неясно переданъ разсказъ о новомъ воскрешеніи изъ мертвыхъ Георгія, причемъ говорится только о ангелахъ вообще, а не о Рафаилѣ (Хл.) или Салатилѣ (Нов.); вмѣсто слова *конюхъ* поставлено *котелъ* и пропущены нѣкоторыя другія подробности.

Не смотря однако на всѣ эти пропуски, отрывокъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько подробностей, которыхъ нѣтъ въ рукописяхъ Хл. и Нов. Такъ напр. словъ: *тѣмъ рѣ приидоухъ мужа сего* (т. е. Аонасія) I в. нѣтъ у Нов. Затѣмъ въ обѣихъ рукописяхъ нѣтъ словъ, указывающихъ на то, что Аонасіи передъ казнью молился «и за стѣго геургия» II а. Въ молитвѣ Георгія словъ: *насъ дѣла на дрѣвѣхъ пригездиса* II а. II в. тоже нѣтъ въ обѣихъ сербскихъ спискахъ; равнымъ образомъ и слова: *не послушаше црѣ тоа обанки славы и мала приложиса на нестовѣство, начаша вѣсы пострекати его*, находятся только въ нашемъ спискѣ. Въ обращеніи царя къ людямъ, послѣ колесованія Георгія, словъ «разжмѣните люде» нѣтъ у Нов. и т. д., см. въ перечнѣ словъ и выраженій. Если къ этому прибавить нѣкоторыя различія въ нѣсколькихъ подробностяхъ, указанныя выше (напр. что не Атаналивонъ, а многіе люди обращаются въ христіанство, или что чудо со столами (сѣдалищами) не убѣждаетъ

царя; а только его окружающих), то окажется, что нашъ отрывокъ нельзя считать вольнымъ и сокращеннымъ пересказомъ одной изъ двухъ сербскихъ редакцій. Такому предположенію противорѣчитъ и тотъ фактъ, что — какъ указано нами выше — нашъ отрывокъ въ нѣкоторыхъ подробностяхъ болѣе сходенъ со спискомъ Хлудова, а въ другихъ — съ рукописью Новаковича (двѣ чаши яда и т. д.).

Перечень болѣе важныхъ словъ и выраженій,

(несходныхъ въ трехъ спискахъ).

- I. а. по череву Н. по чрѣвоу Х. по всемоу тѣлоу
 оусадити Н. вести Х. въвести
 послати повеленье Н. написа Х. писа книгы.
 по всей власти Н. по въсѣхъ странахъ Х. за люди все.
 вълхувъ силын Н. влхувъ сильнъ Х. влхви велици
 зѣло.
 волшебство крѣпьянское Н. вльшьство христьян-
 ское Х. христьянскѣ знамени
 многимъ златомъ и сребромъ; Н. златомъ и среб-
 ромъ; Х. много имени.
 творити; Н. створити; Х. глѣти
 развергоу; Н. развергоу; Х. разорзу
 на двѣ части; Н. на двѣ чести Х. на двое
 радъ въ; Н. въсмѣа се; Х. въсмѣа се великою ра-
 достью.
 разверити; Н. развершити Х. разорити.
 волшебство крѣпьянское; Н. вльшьство христьянское;
 Х. влхствомъ рѣ хрѣпанскы.
 оузриши; Н. оузриши; Х. видши.
- I. б. настави; Н. Х. постигль
 палка Н. паликъ; Х. вложи.

стѣротерпецъ хѣвъ; Н. блажен; Х. стѣн.
 прейти; Н. пѣтъ; Х. вѣн.

II. а. хѣта распато^р; Н. богоу твоюмоу Х. распетомоу
 хѣду

всадити; Н. вести; Х. всадити
 какою стѣтью оуморити; Н. како мучить; Х. како-
 вою моужкою мучить.

напизати; Н. напоужити; Х. надрожено
 гвоздѣа и пожни обоюдоу встры; Н. гвозди ост-
 рыхъ; Х. гвозьми и пожни обоюдоу остри.
 видѣвъ; Н. нѣтъ; Н. видѣ.

II. б. похвала и радость и вѣнецъ; Н. хвала и вѣнць ра-
 достныи Х. похвало и вѣрныи радость.

постави горѣ во мѣрж; Н. нѣтъ; Х. горы поставивъ
 мѣроу

вса тебе помышляють и трепещють; Н. вса тварь
 тебе послушаетъ съ трепетомъ; Х. вса во те по-
 слоушають съ страхомъ и трепетомъ.

посли; Н. Х. повели да сидеть.

прославилъ Н. нѣтъ; Х. прославляется.

в вѣки вѣкомъ Н. Х. въ вѣки.

на части; Н. великими дурьми; Х. на боусе.

распаты; Н. Х. проети.

ѡвалъ; Н. извзавить; Х. истрьгнеть

III. а. части; Н. Х. кости.

въверещи Н. върѣшити; Х. метноути.

дверъ; Н. соуходоль; Х. соухъ доль.

повелѣ изгравити; Н. вьстави; Х. вьсѣри.

на лице; Н. на лице; Х. на шухъ.

сѣтвори жива; Н. и ожигѣ и вьста; Х. и вьставъ
 живъ.

весеанса мчиче мон. и возрадоваса геѡргѣи радостью
 великою яко ѡ сна оуставъ, оукрепленшемъ гшмъ.

Н. Х. нѣтъ.

- ниже ма жива сътвори и нѣтъ ж гл҃хоу҃ ꙗко истѣнныи
 есть Н. Х. нѣтъ.
- начаша вѣровати; Н. вѣрова; Х. наче вѣровати.
- III. в. мечю предати; Н. мѣчеи прѣдати; Х. оуѣбноути.
 скончаша; Н. оуѣчени выше; Х. прѣдаше дх҃ъ свои
 оусадити; Н. дръжати; Х. вести.
 розварити; Н. Х. раждени.
 извести ст҃го не темницѣ Н. нѣтъ Х. изведьшен
 главѣ его оуложити оу калѣнь Н. тоу вьложи главоу
 его Х нѣтъ.
 створити Н. створиши Х. сковати
 моучити его Н. дастъ кмоу Х. моучити.
- IV. а. ꙗже ты рекоу; Н. тако; Х. ꙗже ты рекоу.
 вл҃жныи; Н. великы моученикы; Х. члѣкъ хѣбъ.
 стоить; Н. ксть; Х. соуть.
 кождыхъ имаеть; Н. кождо ихъ отъ; Х. кождо
 имать.
 дрѣва; Н. садовъ; Х. дрѣвь.
 прозаву^т; Н. прозевноуть; Х. процвѣтоуть.
 и листїе бу^дтъ Н. Х. нѣтъ.
 плодъ створять Н. створить плодъ; Х. плѣ да.
 створи матеж Н. помоли се Х. створи млтвоу
- IV. в. оуморити Н. Х. моучити
 котелъ Н. Х. конопъ
 громъ Н. Х. троусъ
 расьвѣленое тѣло Н. Х. кости
 испревозданого Н. прьвозданьнаго; Х. прьвааго
 воскресн; Н. вьставилъ; Х. всѣрсила.

Итакъ, изъ сравненія выше указанныхъ трехъ списковъ
 можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Нашъ отрывокъ въ отдѣльныхъ выраженіяхъ походитъ
 разъ на списокъ Хлудова, другой разъ на списокъ Новако-
 вича.

2) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ употреблены такія слова или выраженія, которыя не встрѣчаются ни у Хлудова ни у Новаковича.

3) Полонизмовъ нѣтъ, народная рѣчь отражается въ памятникѣ очень слабо, болѣе въ фонетическихъ явленіяхъ чѣмъ въ словарѣ.

4) Если есть подробности, которыхъ не знаютъ списки Хлудова и Новаковича, то онѣ не имѣютъ существеннаго значенія, не даютъ ни одного новаго факта. Болѣе значенія имѣютъ пропуски.

5) По всей вѣроятности нашъ отрывокъ составляетъ копию самостоятельнаго перевода изъ греческой редакціи, близкой къ тѣмъ редакціямъ, изъ которыхъ переведены «Житія», сохранившіяся въ спискахъ Хлудова и Новаковича, но болѣе краткой.

6) Этотъ переводъ сдѣланъ или на сѣверѣ Россіи или на югѣ, но еще въ то время, когда здѣсь господствовала живая традиція церковно-славянскаго языка; такъ какъ въ болѣе позднія времена (въ XVI в.), какъ это указываетъ нашъ отрывокъ «Слова Іоанна Богослова о Успеніи Богородицы», языкъ отражаетъ на себѣ довольно сильное польское вліяніе.

7) Наконецъ, списокъ сдѣланъ на югѣ Россіи довольно небрежно въ XVI вѣкѣ.

III. Слово Іоанна Богослова.

Слово Іоанна Богослова о Успеніи Богородицы было напечатано въ нѣсколькихъ редакціяхъ: Срезневскій напечаталъ сводный текстъ по нѣсколькимъ позднимъ рукописямъ и отдѣльно отрывокъ по списку XII в. (Свѣдѣнія и замѣтки о малоизв. и неизв. пам. № XXXVIII). Поповъ въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей (г. 1880, кн. III) издалъ два списка Слова: южно-славянскій XIII или XIV в. и русскій XIV в. Новаковичъ въ «Starine» Юго-славянской Академіи Наукъ кн. VIII (1886 г.) напечаталъ списокъ южно-славянской редакціи. Наконецъ, Порфирьевъ въ «Апокріяч. сказ. о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по рукописямъ Соловецкой бібліотеки» 1890 г. издалъ списокъ XVI вѣка.

Не вдаваясь въ разсмотрѣніе вопроса о взаимномъ отношеніи другъ къ другу всѣхъ до сихъ поръ напечатанныхъ восьми текстовъ «Слова», отмѣтимъ только, что русскіе поздніе списки, напечатанные въ сводномъ текстѣ Срезневскимъ, короче всѣхъ другихъ, такъ какъ сейчасъ послѣ описанія чуда съ Іофоніей они оканчиваются слѣдующими словами:

И вѣру ѡтъ тѣ (Іофонія) и прослави х̄а ѣа рожьшагоса
отъ (= изъ) неа. кмоу же слава дрѣжава съ оцѣмъ и съ
стѣмъ дх̄омъ. нынѣ и присно въ вѣкы вѣкомъ.

Въ остальномъ даже въ мелочахъ эти списки сходны съ русскимъ спискомъ XIV вѣка, изданнымъ Поповымъ (Чтенія въ общ. ист. и др., г. 1880, кн. 3).

Однако есть два исключенія: у Срезневскаго послѣ словъ: «и въ недѣлю имать прити соудити живымъ и мртвымъ» читаемъ: «и въ недѣлю имать прити съ нѣсъ въ славу и чѣтъ преставленна стѣна славына дѣвы рожьшина нго». Этыхъ словъ вовсе нѣтъ въ рукописи, изданной Поповымъ, но въ нашемъ отрывкѣ, какъ и въ юго-слав. редакціяхъ, это мѣсто есть, только выражено нѣсколько иначе. Напротивъ того, русскій списокъ XIV в. имѣетъ слова: «въ недѣлю стѣна вца родиса», которыхъ нѣтъ ни въ текстѣ Срезневскаго, ни во всѣхъ остальныхъ редакціяхъ, ни въ нашемъ отрывкѣ, ни въ греческихъ спискахъ.

Ограничиваясь для сравненія тою частью Слова, которую заключаетъ въ себѣ нашъ отрывокъ, легко убѣдиться, что, кромѣ выше указанныхъ различій, нигдѣ, въ изданныхъ доселѣ текстахъ русскихъ и южно-славянскихъ нѣтъ такихъ знаменательныхъ вариантовъ, какія даетъ нашъ отрывокъ. Поэтому, вмѣсто того, чтобы въ выноскахъ отмѣчать всѣ различенія восьми текстовъ, мы сопоставляемъ нашъ списокъ съ русскимъ спискомъ, изданнымъ Поповымъ.

Текстъ Люблинскаго списка.

Текстъ XIV в., изданный
Поповымъ.

(възвратив)

1. (1 а.) шилъ^{са} во ерлмъ исповѣдати (ш)то сѧ дѣеть оу нѣ	вшедше въ ѳрлмъ възвѣстиша еса възвшаа.
2. а ѡно каа си(ла) вѣжъа стала	вѣ же громъ.
3. вѣносѧ сѣнце и лѣць она полъ домоу прѣтоѣ	вѣи сѣнце и луна. окрѣ домоу
4.	и зворъ первѣнецъ стѣхъ и ста ша въ чтъ и славу стѣю.

5. и оуби(д)ѣше такаѧ чюдеса и видѣша всѧ знаменна многа сплѣнаѧ и страшнаѧ и видѣша всѧ знаменна многа въвакма.
6. всѧ^х пошолѧ х^то бы^т(и)л^би мѣхъ недоугомѣхъ немощенѣхъ. только хороминны тоѣхъ дотѣхъ кнжѧсьѧ то уздоровели
7. слепии почали видѣти а глаоухи почали слышати проказенныи чистыи стали и вѣсныи (ис)целѣансѧ и вси немощныи розныи недоуги слѣпъ(ц)ѧ прозираху и глаоухиѧ слышаша проваженъѧ очинцаху сѧ вѣсныѧ ицѣлающе и всѧки иже бѣху в недоузѣхъ прикасаху^х виѣоудостѣнѣхъ храмныѧ
8. болячи оуздоревели с вѣрою и оубавили. ѿ прѣтаѧ мѣти хѧ бѧ достоннаѧ дѣце тоѣхъ вѣроуемѣхъ оу хѧ бѧ нашего рожьшего сѧ ѿ тебе тоѣхъ сѧ молнамъ яко вѣжен мѣри ежди намъ мѣтеѧ оусемѣхъ оу семѣхъ вѣцѣхъ и буджцемѣхъ. и съ вѣрою копнаху сѧа мѣри рожеши хѧ бѧ нашего помнаху и ны. и авиѣ цѣлаваху (т. е. ицѣлаваху).
9. многъ же народъ ѿ крѣма и ѿ кожеждо оѣбства мѣты ради прихожяху. оуслышавъше въвакмаѧ съ виѣлеомѣхъ мѣрью гнѣю знаменна придоша на мѣсто то различныи недоуги одержани и просѣце ицѣленна и ицѣленн въваху.
10. стала радость велика несказанѣна в тои днѣ ѿ мно^х (1 б.) стѣ исцелѣвшихъ сѧ слава(и)хъ) бѧ бѧ наше и стоую прѣтую его (ма)трѣ. бѣ же радость велика и не изглѣма во тѣхъ днѣхъ. ѿ множества ицѣлѣвшѣхъ и прозрѣвшѣхъ. славаху бѧ наше и мѣрѣ его. вси же ѿ виѣлеома хва-

весь еѳанулуъ ерллуъ
(оу)вѣривши возрадовалася
пѣлми п(о)ючи дхѣно и весе-
лалчнса.

лаам и пѣлми дхѣвнѣми ве-
селалуъ.

11. и пришедъши е въ зерацаду са.
12. ерѣи (жи)дов(ь)скѣа вси и ерѣи же людстии вѣлѣ с
окамени быша ж(и)дове вси людами своимъ оудившиа о
почааи дивитсѣа оузрѣвши великое чудо вѣвакмухъ чудесѣхъ.
13. но и зав(и)сть ихъ тажба и завистью тажбою низъна-
доша
14. почааи радити совѣ кабъ и па^е студеню (д. б. сучетною)
ихъ дѣшолъ наоучилъ и мѣслью сѣхъ (т. е. свѣтъ)
ерадивни створиша.
15. многи людин послааи изъ мѣслаху послати на стѣю и
ерлма до воефанума на на стѣа апла въ вифлеомъ.
прчтоую.
16. и етеръ же множество людин
соврашася и оустремление
теораху на вифлеомъ.
17. апла вже за одъноу веръ-
стоу ѿ ефанума и мти
ежѣа тако ѿ понрица единого
18. и вси не могли напередъ ѿ страха спешилуъ са погалъ
ступити погали. и колѣаи ихъ
всѣмъ ноги. назадъ са вер-
ноули но шпатъ ноги павъ
како перевозъ стали (2. а.) и
они познавше такоаа чо-
деса
19. верижася во ерлмъ къ вѣспать възвратшася в роду
своему и повѣдана все
страшное видѣне архие-
рѣилуъ.

20. архирѣи жидовскїи попы они же па^ѣ разъжегшѣ каростью
и хъ слышавше болше са
гневомъ
21. ра^ѣжеган и пошли к ге- идоша вопиюще къ гѣмону и
моноу воеводѣ своѣму ре- глѣоце.
22. погнѣвъ закиъ нашъ ѿ же- погнѣе пзъыкъ иудѣискъ ѿ
ны сѣа. ѿжені еи ѿ вифаном- жены сѣа. ѿжени ю ѿ виф-
ма ѿ своен волости ерлмскїа. леома и ѿ епархїа крлмь-
скїе.
23. и гемонъ воевода оужаслъ и гѣмонъ же оужасъ сѣ рѣ
сѣа и оуслышавъ таковаа иамъ шже слыша чюдеса
чюдеса и знаменанья мога и ребаъ.
24. ѿ еѣ не хочю гнати прочъ. азъ ни ѿ вифлеома изгоню ка
ни ѿ иного мѣста.
25. и жидова вошеи на него иудеи же па^ѣ спсѣнїемъ кесара
почаи канкати и рекоучи. тиверна заканахуть и. да
вѣ аплѣ изгналъ ѿ ерлма.
26. будемъ на тебе цисарю аце сего не сотвориши нава-
тивѣрю писати димъ на тѣа црїю тиверню.
27. тогда во ерлмъ слышавъ
цѣсара римьского
28. гемонъ же воевода побомв- и понуженъ посла тѣсущинки
сѣа цѣсара што его ввадять въ вифлеомъ
и посла^в тисащника вонта
29. (2. б.) што въ выгнаи на аплѣ
прчтоую и аплѣ
30. дхъ стын рекъ и аплмъ стын же дхъ гла къ аплмъ и
къ мтрї гин
31. гемонъ воевода послааъ на се гѣмонъ послааъ естъ тѣ-
васъ. въ же не вонтеса сущинки на вѣ. ишедше
изъ вифлеома не вонтеса

32. се на облацехъ оубоидѣте се во во облацѣ привожю въ
оу ерамъ во крѣмъ
33. сила во ѿца со мною и с ваи
ксть
34. жидова с вифанума посла-
ли ^вгнати а стѣи дхъ во
ерамъ несеть
35. оуставше апан воземше на еъставши же апан изидоша из
постели мѣрѣ ежью вышан домоу носаци одрѣ влѣца
з домоу нашеа вѣа
36. в тои чѣ дхъ стѣи воз- оустремление твораце во
несаъ нхъ и постави во и крѣмъ въ долъ вѣи
ерами в домоу гѣи
37. тутъ до. ѳ. днѣвъ апан и стоаше па^р дѣни не вочива-
мѣтеу творили не впочи- юще теориюмъ мѣтеу.
ваючи
38. а тои тисачникъ вонтъ кгда же доиде тѣсучиникъ до
што его жидова и гелмонъ вифлеома и не обрѣте ту
послали во вифаномъ на мѣре гѣа ни апан.
стоую вце мѣрю пришолъ тамъ и не нашолъ никого.
39. и вѣтъ тѣхъ поималъ што держаше же вифлеомѣланги и
водили его и повели предъ гѣше павъ.
цѣсара рекоючи.
40. въ по^вдали (3. а.) во виф- не въ ли внидосте къ гѣмону
леоме мѣрю и апан а те- гѣше и къ ерѣкѣмъ вса выв-
перъ нѣтъ нхъ. шата знамениа и чудеса. ре-
косте яко пришли суть апан ѿ
странъ. то гдѣ суть.
придосте къ гѣмону въ
кѣрамъ. Поимъ тѣсучин-
никъ вифлеомѣланги вниде къ
гѣмону гѣа. яко ни кдино-
го же не обрѣтохомъ.

41. по. ѿ. днѣмъ вѣдалъ ге-монъ и жидова въ ерѣмъ
иже у своємъ дому естъ
мѣти бѣа и апѣл.
и по нѣмъ же днѣмъ оувидѣ гѣ-
монъ (и) ерѣм (и) вси гража-
не иже въ своємъ дому кѣтъ
во иерѣмѣ мѣти гѣа съ
апѣлѣ.
42. былъжъ тѣтъ ерѣ знаме-
на и чудеса великаа и мно-
гаа множество людн мжжъ
и женъ в дому прѣтон при-
хода
въша тѣмъ пѣ знаменѣа и чудеса
множество моужни женъ и
дѣвѣ събравшеса
43. голосъ к шлѣмъ клице
вопшаху гѣрѣ
44. о о прѣтаа мѣти хѣа не за-
будн рода чѣвча.
стѣаа дво рожешна хѣа бѣ нашего
незабудн рода чѣвчска.
45. то оувидѣвше соканинн жи-
дове (оу)во(ше)шеса почали
рожьжѣнгатн рекучн. по-
идѣмъ возмѣмъ мрѣж и с
постелею и вовержемъ въ
огнь. а нинн реван. таѣтъ з
домомъ сожжѣи
снмъ же тако въываюцимъ
наша подвнзахуса людкѣ
иудѣистинн.
46. и пошан хочюрь зажечи
домъ гдѣ мѣти бѣа и апѣл.
и ирѣмъ же вземъше огнь и дро-
ва идоша пожеци хоташе
домъ идеже бѣ мѣти гѣа съ
апѣлѣ.
47. самъ же гелмонъ воевода
изѣаан смотра.
и гѣмонъ стоѣша зра изда-
леча позоры дѣа.
48. только пришли к воротомъ
в тон (3. б.) часъ з дому
прѣтаа вышла сила гѣа огне-
наа поапаала много людн
жидовьскнхъ.
токло только не дондоша две-
рни дома людн иудѣистинн.
и се внезапу сила огненнаа
изъшѣдъши изънутрь апѣ-
ломъ. и попали множество
много людн иудѣискъ.
49. и сталъ страхъ великъ во
и бѣи во всемъ граѣ страхъ ве-

- всемъ города и все вѣрныи
вѣрѣние начали хѣ ба нашего
роже^ного ѿ нем.
50. гѣмонъ же воевода кинь-
ноуаъ гламъ велимъ предъ
всѣми людьми истинна прав-
да хѣ ба живаго штожь ро-
днѣса ѿ нем
- 51.
52. знаменьа и чудеса вели-
каго ба соутъ
53. и стало межн ^{зв}дѣвъ велие
разранѣ многи ѿ ннхъ по-
чали вѣровати во га іса хѣ
54. какъ сѧ то исполнило
55. дхъ стын рекъ аплмъ
56. вѣдаеть што пришо^в в не-
дѣлю с пѣа к мрѣн англъ
вагокести ен радость вели-
каа жюан дхлмъ стлмъ по-
чала.
57. в недѣлю родилъ сѧ спсѣъ
во градъ ви (4. а.) (ф)лишмъ.
58. такъ же хѣ в недѣлю во
ерлмъ воухалъ и дѣти стре-
(ч)аючи его с панами вѣтвѣ-
ми поющн. всана въ выш-
нхъ вагвнъ во нма гнѣ.
- 59.
- ани. и вси вѣрныи славаху
ба рожнагоса из неа.
- егда же видѣ гѣмонъ въшлаа
и восни предо всѣми людьми
гла. во истину сѣъ бни ксть
рожнса изъ неа.
- его же прогнати мнѣскте.
- знаменна во си истинна сутъ.
- вѣ же раздѣленье межн по-
дѣн. и мнози во нма хѣво
вѣроваше.
- потомъ же яко въша чудеса
си стѣа приснодѣва мѣре
га нашего
- сущимъ намъ аплмъ во шѣрл-
мѣ рече стѣн дхъ
- видите яко в недѣлю приа ваго-
вѣценкѣ (мрѣа) ѿ гаврила.
- в недѣлю родисѧ хѣ въ виф-
леомѣ.
- в недѣлю чада шѣрлмѣска сван-
кмъ изидоша протнву и срѣ-
тающу глаху. осана въш-
ннхъ. вагвнъ градъ во нма
гнѣ
- и в недѣлю нмать судити про-
тнву дѣломъ живымъ и
мртвымъ

60. в недѣлю стаа вца родиса
 61. и в недѣлю вѣсталъ (и)з в недѣлю воскресе изъ мрт-
 мртвѣхъ и в недѣлю имаеть вѣхъ
 (с)лаву принти к мѣри своен
 со словою великою взати
 имаеть самъ стѣоу ж еѣ
 дшю ѿ ен прѣто(с)о и тѣла.
 62. в тоую жь недѣлю мѣи в нѣлю гла мѣи къ апламъ.
 рекла апламъ стамъ. зажь- вѣзложити кадило. яко гра-
 жите кадило занже идеть детъ къ с вон ангельскими.
 самъ къ съ стамъ абгав. сѣдан на прѣлѣ хѣро-
 внакстѣ
 63. и вси апли начали творити и вѣламъ матѣу творацимъ
 матѣж.
 64. вси (с)а свѣтъ великш и ввеса бесчисленое множество
 множество (с)тѣхъ аплакъ англакъ съ нимъ и свѣтло
 знаменкѣ
 65. се пришолъ самъ ѿ(с)по- прихода на стѣю дѣу прише-
 даръ хѣкъ црѣкѣ пѣу и земли стивимъ единочадаго сѣа.
 66. рѣ^{то} мѣри (с)воен. мрѣ ена и вѣглашъ къ мѣри рече бѣ.
 мрѣнѣ.
 67. она же рекла. (ен)а гѣи мон она же рѣ. се азъ гѣи
 68. и рѣ бѣ
 69. не скорби но раджиса. (и)а да радуйетьса срѣце твоѣ и ве-
 твоѣ срѣце наша вѣжѣа ен селитьса. обрѣла во кси
 влѣтъ.
 70. (4. b.) видѣ славу мою што вижъ славу мою. юже имамъ
 налѣю со ѿ монамъ съ оцламъ монамъ
 71. съ стамъ дѣамъ
 72. и оузрѣла стаа мрѣа мѣи и вѣзрѣвши стамъ мрѣа мѣи
 вѣжѣа славу его. (ен^{то}) оуста вѣжѣа видѣ славу на нѣ. кѣ
 члѣча не могууть исповѣда- же оуста члѣческа не мо-
 ти ни разжлѣти. гутъ исповѣдати ни разж-
 мѣти.

73. гь же рече къ пен
74. се шѣкъ чѣтѣе тѣло твоє и се ѿ нѣнѣ и до вѣка будеть
принесено вждеть в р(ан) тѣло твоє чѣное преложено
на ран
- 75.
76. а еѣа дѣла твоєа оу нѣнѣи и еѣа дѣла на нѣса въ скровни-
еѣ(амъ) оу слауѣ ѿца моего ца очѣа и свѣѣ. идеже ксть
мирѣ и веселнѣ.
77. и рекла еѣа вѣа. гн прост- и ѿвѣщавши еѣа мѣна рѣ
ри роуѣж свою пр(авиц)ю и кмѣ. наложи ми десницю
ваѣви ма свою и ваѣви ма.
78. простерѣ гь бѣ еѣ(оу)ю свою правницю ваѣви ю. шна
ж(е) приемиши чѣоую его пра-
вицю
79. и нача целовати рекжчи та держащи логызающи
такъ. чѣнѣю десницю
80. кланяюса правници твоєи шт(о) жь сотворила нѣо и створившую нѣо и землю.
81. про(шу) многохвалного молю многохвалное нма твоє
имени твоего гн бже црю гн бѣ црю всѣхъ вѣкъ. еди-
вѣѣ вѣкъ одначадь(и) снѣ ночады снѣ очѣ. приими ра-
вѣши. приими ма рѣ свою ву свою изволнѣвы родитисѣ
штожь еси изволнѣ родити из мене
82. самреннемѣ сн
83. снѣна дѣла члвчкого т . . . снѣна ради члвчкского за п
т. д.
- * * *
84. (5. а.) вѣровати въ ха ба и вѣрова и прослави ха ба
родившего сѣ ѿ пен. рожынаго сѣ из нѣа.
85. боли положихомѣ тѣло еи и семѣ чюдѣ възвиши нсхожа-
чѣное причѣи вѣи се вѣлабѣ ху апѣи изъ грѣ шѣрѣма по-

свѣтелъ ѡкрылъ гробъ. до
 ꙗ́. хъ дноеъ стали на про-
 болоуъ. по ꙗ́. мѣ днии при-
 ндохомъ ко гробу. тѣла не
 видѣхѡмъ г҃и ѡцн и ѡг҃ла° с
 нѣа° б намъ. се послѡу° сво-
 емоу. ꙗ́къ бѣ дшю еи стѡюю
 на нѣа° взамъ а стое тѣ²⁰
 положил в рани аг҃ли : : †

86.

мы же а҃ли ѡвидѣше

велика чюдеса на чѣноу преста-
 вленіи мѣри вѣкен

87.

самце одръ. пришедъ облакъ
 свѣтелъ въсхити одръ стѣла
 влѣца нашеа и преложн на
 рани.

Семю же преложену бѣвшю
 такому тѣлу и се видѣхъ
 ту елисаветѣ мѣри швано-
 ву и мѣри г҃ию и разбоиника
 стоаща съ крѣмъ. и авраама
 и исака и якова и дѣда пою-
 ца алѣа нѡа крѣла и весь
 ликъ стѣхъ кланяющеса
 стму телесе стѣла мѣри
 мѣри г҃и и мѣсто свѣла.
 кого же свѣта ничтоже свѣтъ-
 лѣи и множество вѣри вѡна
 в немъ. и велики поюремъ
 роженаго из неа ба нашего
 нѣю. иже схранше оупность
 свою чѣноую токмо дано
 бѣваекъ таѣзын г҃ла слы-
 шавъше бесѣтоста. ѡндоша
 во а҃ли видѣвше внезапно
 стое тѣло и чѣноу прово-
 жение прославиша ба пока-
 завашаго и мѣ чюдеса своа и
 прѣставление мѣри га ба
 сѣса нашего нѣа х҃а

ка же мѣтвѡми и поможѣ-

похваляемъ х̄а вѣа ише^{то} и пошан
во всеѣ страны навсѣаючи вѣ-
рвати во стѣоуж тріцю.

ниемъ достонни будемъ
обрѣсти мѣть и ѿпущенне
грѣховъ бѣа нашего нса х̄а в
нынешьнии вѣкъ (и) буду-
ции и славаре бѣа вкупѣ оца
и сна и стѣо дх̄а и нѣи и
присно и во вѣки.

Наконецъ слѣдуетъ послѣсловіе:

«такъ братья написалъ намъ стѣи нѣи вѣословъ чудо, што
са чинило предъ оуспѣньемъ стѣи вѣа и по успенки еа к^{лч}гъ
(5. б.) гѣ бѣ нашъ ісѣ х̄ъ неизрече на мрѣж свою таковою в^олкою
славою, штожъ не може^т оумомъ чавческиамъ досагноути. Про-
тожъ братье вѣрныи крѣяне привѣганмо вси оусе дѣи ко црѣкн
стѣи вѣи молачиса ен стѣи матери, авы насъ избавила ѿ врагъ
нашихъ видимыхъ и невидимыхъ, еа^м мѣтвами и моленьемъ
достонни будемъ прощенія грѣховъ обрести ѿ гѣа нашего ісѣ х̄а
в нынешни вѣкъ во будуции, слѣще стѣоую тріцю: ѿца и сна
и стѣо дх̄а нне».

Сличеніе этихъ двухъ текстовъ, изъ которыхъ одинъ (По-
пова) только въ мелкихъ подробностяхъ отлчается отъ осталь-
ныхъ, издаанныхъ до настоящаго времени, показываетъ, что:

1) Въ нашемъ отрывкѣ нѣтъ почти ни одного выраженія,
которое бы по своему синтаксическому складу, подбору словъ и
т. п. походило на списокъ Попова.

2) Въ нашемъ отрывкѣ недостаетъ многихъ подробностей,
закрывающихся въ другихъ спискахъ, но за то есть и подроб-
ности, которыхъ недостаетъ въ напечатанныхъ текстахъ.

3) Языкъ перевода испещренъ полонизмами, но вліяніе поль-
скаго языка обнаруживается только въ словарѣ, а не въ оборо-
тахъ. Вслѣдствіе этого можно бы заключить, что переводъ сдѣ-
ланъ не съ польскаго оригинала. Въ польской литературѣ этотъ
апокрифъ неизвѣстенъ и былъ строго запрещенъ католической
церковью. Скорѣе можно предположить, что наша редакція со-

ставляет свободный пересказ апокрифа, сдѣланный вѣроятно въ южно-русской области въ то время, когда уже на литературномъ языкѣ стало обнаруживаться сильное польское влияние. Если принять во вниманіе, что въ оборотѣ «вы повѣдали во вифлиомѣ марью и апостолы» (2. b. 3. a.) отражается-можетъ быть латинско-греческій оборотъ *accusat. c. inf.*, то окажется, что предположеніе о греческомъ (или латинскомъ) оригиналѣ, которымъ руководствовался пересказчикъ, было бы здѣсь вѣроятнѣе.

Особенности языка апокрифическихъ отрывковъ.

Прежде чѣмъ сказать о особенностяхъ языка и правописанія, надо замѣтить, что отрывокъ «Слова» гораздо исправнѣе отрывка «Житія Георгія». Переписчикъ не дѣлалъ своей работы внимательнѣе, но за то кто то другой тщательно исправилъ всѣ описки и погрѣшности. Такимъ образомъ мы съ большей увѣренностью можемъ полагаться на текстъ и притомъ самъ этотъ процессъ корректуры можетъ пролить иногда нѣсколько свѣта на встрѣчающіяся здѣсь формы. Такъ, напримѣръ, переписчикъ написалъ *всподарь*, а потомъ корректоръ въ серединѣ *в* поставилъ *г* (4. a.). Иногда одно слово замѣнено другимъ, напримѣръ, положи передѣлано въ *простри* (4. b.), *вм. апостолы* написано *ангелы* (4. a.), *вм. милости* — *матери* (5. b.), *вм. гж* написано потомъ *еж* (5. b.) и т. д.

Орфографическія и фонетическія особенности.

Смѣшеніе *ж* и *ю*, *у*: *вѣржю* II a., *вѣрою* IV a., *вѣруешь* III a., *разжмѣите* II b., *стѣж* I b., *стѣму* I b., *соудницноѣ* III a., *мужа* I b., *верноули* I b., *верижанса* 2 a., *къ сонж* 2 a. и т. д.

Ютированнаго большого юса нѣтъ, а только ю: *теминцю* I a., *вижю* I b., *чашю* I b., *хочю* 2 a., *свою правницю* 4 b. и т. д. или *ж*: *во стѣуж* 5 a., *мрѣж* 5 b.

Смѣшиваются л и ш: геургеа I в., налкѣ I в., сеа II в., шѣлаъ II в., сътворитъ IV а., ноаира II а., гвоздѣа II а., дѣла II а. и т. д. всак I а., прѣтаа I а., таковаа 2 а., знаменанѣа 2 а., крѣкане 3 в., акади 3 в., с ваналии 4 а., сѣла мрѣа 4 в., сѣла дѣа твоа 4 в. и т. д.

Вмѣсто ш послѣ ш, ѣ, е стоитъ иногда а: крѣканы II а., геурга II а., пріа II а., геургеа III а.

Полугласные звуки въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ теперь не выговариваются, по большей части и здѣсь не обозначаются. Однако встрѣчаемъ: крѣканское I а., развратнишъ I а., възгѣа IV в., и т. д. дотѣнижаса I а., немоцныи I а., рожьшегоса I а., жидовскіа I в., жидовскому 2 а., римского 2 а., истинниа 3 в., въистинниоу I а., причемъ въ послѣднихъ двухъ случаяхъ ѣ приписанъ надъ строкой.

На мѣстѣ древнихъ полугласныхъ стоятъ чистыя о, е: возвратити I а., воашество I а., воаховъ I а., ко црю I а., предомноу I а., востав I а., вопроже I а., возопи II а., нотоши I в., воземъ I в., во има I в., сотвори IV в., стрѣтотерпецъ I в., мечемъ II а., мужен II в., девръ, деврю III а., свѣтелъ III а., котель IV в. и т. д. немоцень I а., оу семъ I а., весь I в., 2 а., тотъ 2 а., тои I а., тои 2 в., 3 а., воземше 2 в., вознесъ 2 в., множество 3 а., 4 а., огненаа 3 в., чабѣскимъ 5 в., воухалъ 4 а., сотворила 4 в., свѣтелъ 5 а., простеръ 4 в.

Также и при плавныхъ въ серединѣ словъ: воаховъ, воашество I а., мертвицъ III а., развергоу I а., стрѣтотерпецъ I в. и т. д. вериоули I в., первое I в., воверженъ 3 а., исполнило 3 к., не скорен 4 а. и т. д.

Исключеніемъ служить только вълѣхъ I а., гдѣ второе ѣ написано надъ строкой, и потому кажется можно здѣсь видѣть вторичное полногласіе. Такъ же написано еще слово: волѣхъ (вм. волѣхъ) I а. и верѣстоу I в.

Полногласныя формы: череву I а., разверени I а., оуздорован I а., хоромны I а., голосъ 3 а., к воротомъ 3 а.

роз: роздробленъ III а., розварити III в., розныи I а.

Выпаденіе согласнаго звука: волшебство и даже волшебство I а., волѣхъ I а., ве слѣрти I а., растѣпѣ I а., беззаконныи I а.

Но имѣются также такія формы, какъ: беззаконныи II а. и даже беззѣсѣдѣюща III а.

Звучные согласные на мѣстѣ беззвучныхъ передъ звучными: зереть IV в., здавши IV в., гдѣ I а. при бдѣ II в., з домоу 2 в. и т. д.

Въ Словѣ мѣстоименія кто и что ищутся: хто I а. и што 2 а., 2 в. (3 раза), 4 в. (3 раза), 5 а., 5 в.

к на мѣстѣ х въ обонхъ отрывкахъ въ словѣ христіанинъ: крѣпаньское I а., крѣпаны II а., крѣпане 3 в. и т. д.

Смѣшеніе мягкихъ и твердыхъ звуковъ:

нестовѣство IV а., шпаты I в.

оумыслы (вм. оумысли) II а., тисащника 2 а., 2 в., мертвицъ III а., девръ III а., теперь 3.

сианыи I а., сианаи I а., боаше 2 а., боашен 2 а., многохвалнаго 4 в., въ земаж IV в.

посли (вм. пошли пов. накл.) II в., домыслишесѣ III в., но помышляють II в.

Послѣ палатальныхъ согласныхъ (ж, ч, ш, ц) всегда стоитъ ю, но не ю, а только а: чюдитѣ I а., вижю I в., темницю II а., трепещють II в. и т. д. хочю 2 а., правницю 4 в. и т. д. чашию I в., слышавѣ I в., почали I а. и т. д.

ѣ вм. ѣ: повеленѣ I а., добре I в., тебе (дат. п.) I в., II в., ве (вѣ) II а., поведи II в., ѣне II в., оукрепленѣмъ III а., въ сусѣ дрѣвле IV а., исповедати I а., уздоровели I а. (два раза), слепни I а., оусемъ (вѣмъ) I а., исцелѣнса I а., исцелѣвшихъ сѣ I в., гневомъ 2 а., на владецъ 2 в., во вифланоме 3 а., вѣвести 3 в., воехалъ 4 а., целовати 4 в., грехомъ 5 в., нынешни 5 в., ѣне 5 в., также гемонъ при гѣмонъ 3 в., предъ 2 в., 3 в., въверещи III а. и наконецъ вѣроятно въ формѣ вѣе: на стою вѣ мрю 2 с.

ѣ вм. ѣ: камѣнь III в., оуспѣнкемъ 5 а., но успеньи 5 а.,

а также: ерѣи 1 б., архіерѣи 2 а., галлѣискии IV а., атанасѣа II а., рѣкаѣи II б. (у Хл. араканѣ, у Нов. раканѣ).

ѣ является также въ формѣ повелит. накл.: оубондѣте 2 б., пондѣамъ 3 а., возамѣамъ 3 а., похвалѣамъ 5 а., послѣ шипящихъ и: сожжамъ 3 а., но рядомъ съ этой формой стоятъ вовержемъ.

Префиксъ прѣѣ — пишется различно: прѣдати III б., прѣкрѣти I б., притерпѣ III б., прннесено 4 б.

и вм. ѣ: цисарю 2 а., во ерѣми 4 б., во всеамъ городи 3 б., въ недлю 4 а.

ѣ вм. и: истѣнныи III а.

Въ словѣ Георгій пишется то и, то е: геургиу I б., геурген II а., геургию I б., геургею I б. и т. д.

и передъ ѳипроставнымъ гласнымъ переходитъ въ в: повеленье I а., врѣманьское I а., нальа I б., знаменье II а., гвездѣа знаменаньа 2 а., мрѣю 3 а. и т. д.

но: оукрепленемъ III а., ерѣмскіа 2 а., днюу 3 а., знаменіа 3 а., раздраніе 3 б. и т. д. и въ иностранныхъ именахъ собственныхъ: геургіа III а., атанасіа I а. и т. д.

о вм. е только въ Словѣ: пошолъ 1 а., пришолъ 2 б., 3 б., 4 а., нашолъ 2 б.

оу (у) вм. и: оусадити оу темницю I а., III б., оуставъ III а., оуложити оу камѣнь III б., оусканкали 1 а., оусемъ (всѣамъ) 1 а., оу семъ (въ семъ) 1 а., оу ерѣамъ 2 б., оуставше 2 б., у своемъ 3 а., оу нѣиыи 4 б., оу славу 4 б.

Одинъ разъ пропущено в: не озмуть IV б.

в вм. оу (у) только въ Словѣ: враниши 1 б., вже 1 б., навчаючи 5 а.

Одинъ разъ оув вм. в: оубондѣте 2 б.

Еще въ области гласныхъ замѣчаемъ:

выпаденіе: вже ть реку IV а., занже 4 а. Частица же часто пишется въ Словѣ жъ: выложъ 3 а., штожь 3 б., стоу ж еѣ дню 4 а., про тожь 5 б. и т. д.

стяженіе; натамасіа (наатанасіа) I в., распаты (им. ед.) II в.
 Основа глагола идѣ въ сложеніи съ префиксами въз, из, съи имѣетъ формы: възидѣ III а., изидѣ IV в., изидѣ IV в., сѣидѣ III а.

Въ области согласныхъ:

Смягченіе гортанныхъ:

сожжѣмъ 3 а., ражжѣли (второе ж написано надъ строкой) 2 а.

Зубныхъ:

рожжѣгоса 1 а., зажжѣи 3 а., хочю 2 а., тысячникъ 2 в., особенно часто (въ Словѣ) причастіе на —чи: поючи 1 в., веселачиса 1 в., режжѣи 2 а., 2 в., шпочиваючи 2 в.

Губныхъ:

роздробенъ III а., приемлетъ III в., в сусѣхъ дрѣвле (отъ сухо дрѣвье) IV а., въ землѣ IV в., землю 4 в., прославленье 5 а. и т. д.

Вторичное смягченіе гортанныхъ:

в вѣви I а., гаделѣискии IV а., погнѣтъ 2 а., чавческиамъ 5 в. и т. д.

Удвоеніе и:

въ истинну I а., IV а., роженного (второе и приписано надъ строкой) 3 в., нини 3 а.

Первоначальное написаніе слова шподарь указываетъ на выговоръ звука г какъ h.

Формальныя особенности.

Древняя форма род. пад. ж. р. на ѣ: ис тѣмницѣ III в., IV а., прѣтоѣ 1 а., тоѣ 1 а., еѣ 4 а.

Въ Словѣ кромѣ того при формахъ ц.-сл. на ѡ, встрѣчаются также довольно часто формы род. п. на и: прѣтон 3 а.,

своен 2 а., ѿ пен 3 в. (2 раза), 5 а., ен 2 а., 5 а. (2 раза), прѣтон бѣци 5 а., гѣи бѣци 5 а., стѣн бѣци 5 в.

Окончанія род. и дат. пад. ед. ч. въ склоненія прилагательныхъ довольно часто имѣютъ русскую форму съ о т. е. ого, ому (его): перевозаного IV в. (въ Житѣ въ остальныхъ случаяхъ стоятъ или именная форма, напр. жива, или сокращенное написание: стѣго, стѣму и т. д.). Чаше эти формы въ Словѣ: роженнаго 1 а., роженнаго 3 в., многохвалнаго 4 в., члѣбчикога 4 в., родивнаго 5 а., жидовьскому 2 а. Формы женскаго рода прѣтоѣ, прѣтон, стѣн указаны выше.

Творит. пад. ед. ч. сущ. прил. и мѣстовн. муж. р. всегда оканчивается на ѣ: многимъ златомъ и сѣверомъ I а., мечемъ II а. и т. д. въ Житѣ и въ Словѣ.

Род. п. мн. ч. м. р. ножни II а., мужен II в.

Род. п. мн. ч. на — ихъ: жидовьскихъ 3 в.

Мѣстоименія.

Личныя и возвратн.

дат. пад. я же тѣ реку IV а.

дат. пад. тоѣ IV в., 1 а. (2 раза), соѣ III а., 1 в.

Указательныя:

им. вин. ед. тотъ 2 а., тои 1 а., тои 2 в., 3 а.

род. пад. ед. ж. р. см. выше.

род. мн. тыхъ 2 в.

Степени сравненія: оузриши чюднѣ того I а., ильа дрозѣю чашю горѣи то^н I в., злѣи смѣть приелметъ III в., болше см гневомъ ражжеган 2 а., жидова болше на него почали канкати 2 а.

Глаголы.

3 л. ед. наст. вр. всегда на к: смѣеть I а., приведжть I а., трепецють II в., одержить II в., сътворать, будуть IV а.

и т. д. **сбадѣть** 2 а., **несеть** 2 в., **могоуть** 4 в., **имаеть** 4 а.
и т. д.

Вм. **не есть** имѣемъ то **нѣ** II в., то **нѣтъ** 3 а.

1 л. мн. ч. одиѣнъ разъ на — **мо**: **привѣгаимо** 5 в.

3 л. ед. прош. вр. сложнаго то съ **есть**, то безъ него: **паставиакъ есть** I в., но **ѡпалъ**, **повелѣакъ** III в.

Притомъ отъ глаголовъ съ согласной основой въ ед. ч. употребляется причастіе безъ — **лъ**: **реккъ** 2 в., **погникъ** 2 а. За исключеніемъ глаголовъ съ основою на — **с**: **оужасакъ** 2 а., **вознесакъ** 2 в.

Настоящее время въ функціи будущаго: вѣрки **жнеть есть** члѣкъ ниже **смѣеть** **предо мною** что творити I а., **аще створиши** **ажже ть реку** то **вѣроую** въ **бѣ** твои IV а. Будущее вр. **имаеть** **принти** 4 а.

Примѣры повелит. накл. приведены выше.

Сослагат. накл.: **давы** **могалъ** I а., **оудариакъ** **вы** I а., **авы** **насъ** **избавила** 5 в.

Изъ глагольных формъ заслуживаетъ вниманія «**видѣ**», именно въ выраженіи, гдѣ Иисусъ Христосъ обращается къ Богородицѣ: «**на твоѣ срѣце** **нашла** **вжы** **си** **блтъ**, **видѣ** **слѣ** **мою**». . . 4 а., в. У Порфирьева («Апокр. сказ. о новозав. лицахъ и соб.» стр. 277) читаемъ: «**оврете** **авне** **блтъ**. **вижъ** **славу** **Мою**»; у Попова (Чт. въ Общ. лит. и древн. 1880, кн. 3, стр. 19): «**оврѣла** **во** **къси**. **благодѣтъ** **и** **виждъ** **славу** **мож**»; (стр. 34): «**оврѣла** **во** **къси** **блтъ**. **вижъ** **славу** **мою**». Такимъ образомъ въ трехъ памятникахъ стоятъ форма повелительнаго наклоненія.

Кромѣ того къ возбуждающимъ сомнѣнія принадлежитъ форма 2 л. мн. ч. наст. вр. на — **тъ**: **вѣдаеть** 3 в.: «**дхъ** **стыи** **реккъ** **апѣмъ**. **вѣдаеть** **што** **пришолъ** **в** **недѣлю** **с** **нѣа** **к** **мрѣи** **англъ**». У Порфирьева (I. с. стр. 276) — **вѣсте** **ли**; у Попова (I. с. стр. 19) — **вѣсте**; (стр. 34) — **видите**.

Наконецъ въ двухъ случаяхъ имѣемъ формы **слышавъ** 2 а., **посла^в** 2 а., гдѣ ожидается: **слышалъ**, **послалъ**.

Смѣшеніе основъ.

Им. ед. атанасіа и атанаси I а.

Звательн. пад. ед. ч. сїѣ (сыне) 4 в.

Им. п. мн. ч. жидове 3 а.

Род. п. мн. ч. чаровъ I в., вѣсовъ I в., дновъ 2 в., 5 а., жидовъ 3 в., греховъ 5 в.

Смѣшеніе чисель.

Въ склоненіи: по ѣ днюу 3 а.

оувидѣше . . . всак пошолъ I а.

жидове . . . пошан хочюць 3 а. (см. ниже).

выложъ тжтъ ере знаменъа и чудеса 3 а.

Собирательныя слова со множ. ч. глагола: листвіе будуть IV а., жидова . . . почали 2 а., жидова . . . послали 2 в. (два раза).

Вѣроятно въ томъ же смыслѣ: многоа множество 3 а.

Въ спряженіи: атанаси . . . пошептаиа I а., ѣи нже . . . насытииа II в.

азъ . . . нѣ же глѣхуу III а., въ значеніи настоящего времени: говорю.

Смѣшеніе родовъ.

гементъ . . . понмалъ . . . рекоучи 2 в. Вообще форма ж. р. на — и является здѣсь часто въ функціи теперешняго дѣпричастья; при формахъ: познавшіе I в., слышавшіе 2 а., оуставшіе 2 в., воземшіе 2 в. имѣемъ: почали дивитиса оузрѣвши . . . I в. враднєши . . . послали I в., пошан . . . режчи 2 а., почали канкати и рекоучи 2 а., почали режъ жѣнгати рекучи 3 а., дѣти стрѣчаючи его . . . поюци 4 а., привѣганмо молачиса 5 в. Одишь разъ въ той же функціи форма вин. пад. ед. ч. м. р.: и пошан хочюць 3 а.

Смѣшеніе падежей.

Впн. правильно: привести волъ I а., въ бѣ твои IV а., но: и род. въ функціи вин.: приведохъ мужа I б., моучити его III б. и т. д., ѿ жени еи 2 а., на стѣоую вѣе мрѣю 2 б., на вась 2 б.

Винит. и въ функціи именит.: чисты I а., благовести еи радость великаа 3 б., ерѣи жидовскіи 1 б.

Изъ смѣшенія формы именит. и винит. падежа является новая форма именит. п.: глаоухи 1 а., прокаженныи 1 а., вѣсныи 1 а., немощныи 1 а., жидовскіи 2 а., вѣрныи 3 б.

Винит. въ функціи творит.: какую мужъ моучити его III б.

Винит. въ функціи мѣстнаго пад.: родильса сѣсъ во градъ вифаномумъ 3 б. — 4 а., вѣдааъ гемонъ и жидова в ерлмъ тако у себеумъ домоу ест мѣи вѣкъ 3 а.

Отдѣльныя выраженія.

«Повеаѣ нмъ конъ изъ града извести» III б. Простая описка: переписчикъ сначала вм. извести хотѣлъ написать изыити потомъ ѡи зачеркнулъ, написалъ — вести по формы мѣстоименія не поправиль.

Георгій обращается къ царю во 2 лицѣ ед. ч.: «знаешь ли», «не вѣруешь ли», но говорятъ: «такъ азъ есмь георгіи, иже вамъ (вм. ваи) раздробенъ выхъ» III а. Еще въ другомъ мѣстѣ: «и рече нмъ (т. е. царю) стѣи георгіи» IV а.

«Видѣвъ црѣ къ совѣ везъсѣджюра» III а.

«Какъ са то исполнило» 3 б. въ значенія: когда это совершилось.

«Авы насъ избавила» 5 б. Последнія два выраженія обнаруживаютъ польское вліяніе.

«Црѣ неву и земли» 4 а. съ дат. падежомъ.

«И мала приложиса на нестоиѣство» IV а.

«Вы по^вдали во вифаномѣ мрѣю и аплѣ» 3 а.

«Славою, штожь не може^т оумомъ члеческимъ досагнути» 5 б. вм. таже не можетъ . . .

«Сне вѣши, штожь еси изволакъ родити ѿ мене» 4 б. вм.
иже еси изволакъ

Форма «кождухъ» въ такой же функціи какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ встрѣчается здѣсь два раза причѣмъ каждый разъ иначе написана: «стоятъ въ полати мои столы, кождухъ имаеть дрѣва различнаа» IV а.; «прозавоша столы и плодъ сотвориша кождоѣ» IV а.

Странна форма **ованеи** въ выраженіи: «не послушаше црѣк тоа ованеи славыи» IV а. Смысль здѣсь указывается предыдущимъ разсказомъ. Послѣ того, какъ Георгій воскресъ изъ мертвыхъ и явился передъ царемъ, тотъ велѣлъ его страшно мучить, но святой угодникъ вышелъ невредимъ изъ мученій, тогда царь потребовалъ, чтобы онъ совершилъ чудо со столами, и когда это совершилось, всетаки Дадіанъ «не послушавъ тоа ованеи славыи» т. е. не обративъ вниманія на это двойное чудо (безвредность мученій и чудо со столами) «ювелѣ . . . претерти на части тѣ(ло) сватого. Если это объясненіе вѣрно, тогда форму «ованеи» кажется можно бы сопоставить съ польской формой род. п. ж. р. «овојеј», встрѣчающейся не только въ современномъ языкѣ, но и въ XV в. у Святослава изъ Воцѣшина, 7, 60 (Калина «Historja języka polskiego» стр. 263), у Хвальчевскаго въ XVI в. и т. д. Надо притомъ замѣтить, что и стоитъ иногда въ этомъ памятникѣ только передъ слѣдующимъ и, j, но передъ **е** безъ обозначенной йотации встрѣчается только въ этомъ словѣ. Форму **славыи** считаю просто опской тѣмъ болѣе, что дальше слѣдуетъ снова и: и мала

а азъ (написано рядомъ) II а.

геурген — прилагательное: георгіевъ II б.

не домыслашеса — не могъ придумать III б.

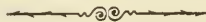
расъваленное тѣло — раздробленное IV б.

испервозданого — въ выраженіи: «се есть рѣка здавши испервозданого адама» IV с.

суднице — судъ IV а., мѣсто суднище III а.

што са дѣеть — co się dzieje I а.

- НЕМОЦЕНЪ, НЕМОЦНЫИ — niemosen, niemosny больной 1 а.
 ДОТЪКНЖАСА — dotknął się 1 а.
 УЗДОРОВЕЛИ — uzdrowieli 1 а.
 ПОЧАЛИ — poczeli 1 а., 1 б., 2 а., 3 а., 3 б.
 ДОСТОИНАА ДЦЕ — dostojna 1 а.
 ОКАМЕНИ БЫША — окаменѣли 1 б.
 ДИВТИСА — dziwić się 1 б.
 РАДИТИ СОБѢ — radzić sobie; ВРАДИШИ — uradziwszy 1 б.
 ВИФАНУМЪ 2 а., ДО ВИФАНУМА, Ѡ ВИФАНУМА 1 б.
 НАПЕРЕДЪ — naprzód 1 б.
 СОНАЖ — sejmu 2 а.
 ПОВЕДАЛИ 2 а., НЕПОВЕДАТИ 1 а., 4 б. — powiadali, рассказать.
 СЛЫШАЕВЪ ВЪРОЯТНО СЪ ОШИБОЧНЫМЪ ОКОНЧАНІЕМЪ — слышалъ,
 т. е. слушалъ, повяновался, принадлежалъ 2 а.
 ВОИТЪ — wójt 2 а., 2 б. составляетъ приложение къ слову
 ТЫЧАЧНИКЪ, КАКЪ ВОЕВОДА КЪ ГЕМОИЪ; ПОЭТОМУ ЧИТАЕМЪ ТИЩАЧ-
 НИКЪ ВОИТЪ, ГЕМОИЪ ВОЕВОДА.
 ОКАНИИ — окаянныє 3 а.
 ПОПАЛИЛА — popaliła, spaliła, сожгла 3 б.
 СЪ КАНАМИ ВЪТЪВЛИ — оба слова рядомъ.
 ГОСПОДАРЬ — gospodarz, хозяинъ, повелитель 4 а.
 ПРАВИЦЮ — prawicę, десницу 4 б.
 СТАЛИ — stali, стояли 5 а.
 УКРЫЛЪ — okrył, прикрылъ 5 а.
 ЧУДО ШТО СЯ ЧИНИЛО — czyniło się, совершилось 5 а.
 ДОСАГНУТИ — dosięgnąć 5 б.

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

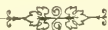
Томъ LXVII, № 6.

ОТЧЕТЪ

О

ПРИСУЖДЕНИИ ЛОМОНОСОВСКОЙ ПРЕМІИ

ВЪ 1899 ГОДУ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1900.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Сентябрь 1900 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ОТЧЕТЪ

0

ПРИСУЖДЕНІИ ЛОМОНОСОВСКОЙ ПРЕМИИ,

читанный въ торжественномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ
29 декабря 1899 года Ординарнымъ академикомъ А. А. Шахматовымъ.

Въ настоящемъ 1899 году присужденіе Ломоносовскихъ премій принадлежало Отдѣленію русскаго языка и словесности. На соисканіе было представлено два труда: 1) П. А. Сырку, «Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ». Томъ I. Выпускъ 1-й: «Время и жизнь патріарха Евонмія Терновскаго». Спб. 1899 г., стр. XXXII — 602. Выпускъ 2-й: «Литургическіе труды патріарха Евонмія Терновскаго». Спб. 1890 г., стр. XCVII — 231. — 2) Н. М. Тупиковъ, «Словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ» (рукопись на карточкахъ, при чемъ предисловіемъ къ словарю служитъ напечатанная авторомъ въ 1892 году статья, подъ заглавіемъ: «Замѣтки къ исторіи древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ»).

По просьбѣ Отдѣленія означенныя сочиненія были рассмотрѣны — первое профессоромъ Императорскаго Харьковскаго университета М. С. Дриновымъ, а второе профессоромъ Императорскаго Варшавскаго университета Е. О. Карскимъ.

I.

Оба первые выпуска перваго тома сочиненія П. А. Сырку составляютъ только часть задуманнаго имъ обширнаго изслѣдованія объ исправленіи книгъ въ Болгаріи. Первый выпускъ посвященъ главнымъ образомъ освѣщенію личности и церковно-общественной дѣятельности патріарха Еввоимія, относящейся ко второй половинѣ XIV вѣка. «Прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ по этимъ вопросамъ, — говоритъ проф. Дриновъ, — очень мало: они ограничиваются немногими сообщеніями, которыя оставили намъ два младшіе современника знаменитаго патріарха, именно его родственникъ Григорій Цамблакъ, въ широковъщательной, но малосодержательной похвалѣ Еввоимію, и Константинъ Костенчскій, въ его грамматическомъ трудѣ — Сказаніи о письменехъ. Къ тому же эти извѣстія, имѣющія панегирическій характеръ, отличаются неопредѣленностью. Въ виду такой скудости и неопредѣленности прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ, г. Сырку долженъ былъ искать косвенныхъ данныхъ для пополненія и выясненія ихъ. Съ этою цѣлью онъ въ первомъ выпускѣ своей работы довольно долго останавливается на византійскихъ религіозно-нравственныхъ движеніяхъ XV вѣка, главнымъ образомъ на школѣ византійскихъ исихастовъ, оказавшей особенно сильное вліяніе на болгарь; уясняетъ пути, по которымъ передавалось это вліяніе; опредѣляетъ направленіе, которое исихизмъ принялъ въ Болгаріи, его воздѣйствіе на церковно-религіозную жизнь болгарь, на ихъ общественныя дѣла и особенно на литературу. Въ этихъ обширныхъ изслѣдованіяхъ и экскурсахъ нашъ авторъ собралъ довольно значительный подходящий къ его цѣли матеріалъ, которымъ онъ и старается воспользоваться и объяснить отрывочныя историческія свидѣтельства о патріархѣ Еввоиміи». Указавъ на нѣсколько промаховъ, ошибочныхъ заключеній, поспѣшныхъ выводовъ автора, рецензентъ подробно останавливается и на положительныхъ достоинствахъ труда, отмѣчая

тѣ новыя, до него неизвѣстные факты, которые обнаружены г. Сырку, и тѣ самостоятельныя взгляды, къ которымъ привело автора тщательное изслѣдованіе бывшаго въ его распоряженіи матеріала.

Второй выпускъ разсматриваемаго труда г. Сырку заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ тексты литургическихъ памятниковъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ дѣятельности патріарха Евѳимія, и по замѣчанію проф. Дринова, остававшихся до изданія г. Сырку болѣею частью малоизвѣстными. Изданію текстовъ авторъ предпослалъ обширное предисловіе, посвященное описанію рукописей, изъ которыхъ замѣтствованы эти тексты, и рѣшенію возбуждаемыхъ послѣдними библиографическихъ и другихъ выводовъ. Въ этой части рецензентъ встрѣтилъ нѣсколько не совѣмъ, по его мнѣнію, основательныхъ заключеній и кое-какія противорѣчивыя сужденія. Но такихъ слабыхъ мѣстъ сравнительно мало въ этомъ предисловіи, которое, замѣчаетъ проф. Дриновъ, весьма содержательно. При рѣшеніи трудныхъ вопросовъ по опредѣленію времени и мѣста написанія изданныхъ г. Сырку памятниковъ, въ которыхъ нѣтъ прямыхъ указаній на это, онъ пользуется строго научными приемами.

Въ заключеніе своего разбора проф. Дриновъ говоритъ: «Изслѣдованіе г. Сырку еще не окончено. Не обнаружены еще послѣднія части, въ которыхъ, кромѣ обзора литературной дѣятельности Евѳимія, будетъ подробно разсмотрѣна сущность реформаторской дѣятельности болгарскаго патріарха по исправленію книгъ, составляющая главную задачу изслѣдованія. До обнаруженія этихъ частей нельзя, конечно, судить о томъ, насколько удовлетворительно будетъ рѣшеніе этой главной задачи автора. Нельзя давать и общаго отзыва о значеніи его труда. Мы имѣемъ пока предъ собою подготовительныя работы къ рѣшенію главныхъ вопросовъ послѣдняго. Въ этихъ работахъ встрѣчаются невѣрные толкованія и поспѣшные выводы, на главные изъ которыхъ было указано нами. Съ вѣрней стороны разсмотрѣнныя нами книги также далеки отъ совершенства, что признаетъ и самъ авторъ

въ своемъ предисловіи (стр. I—II). Но въ этихъ двухъ книгахъ, занимающихъ въ совокупности около 1000 страницъ, не мало и основательныхъ изслѣдованій, проливающихъ болѣе или менѣе значительный свѣтъ на затрогиваемые въ нихъ вопросы. Въ многочисленныхъ, иногда очень обширныхъ подстрочныхъ примѣчаніяхъ приведены очень полные библиографическіе указатели не только къ общимъ, но и къ болѣе мелкимъ изъ этихъ вопросовъ. Тутъ же нерѣдко приведены интересныя выписки изъ нѣкоторыхъ весьма рѣдкихъ изданій. Особеннаго вниманія заслуживаютъ помѣщенные въ этихъ книгахъ совершенно новыя и весьма цѣнные матеріалы, именно болѣе или менѣе значительныя извлеченія изъ необнародованныхъ еще памятниковъ XIV вѣка, а также цѣльные памятники. Собраніе это о матеріала, издавнаго, повидному, съ возможной точностью, стоило г. Сырку громаднаго труда, усиленныхъ поисковъ въ разныхъ концахъ Европы — Россіи, Лондонѣ, Генуѣ, Прагѣ, Вѣнѣ и на Аонѣ. — Разсмотрѣнныя нами книги, существенно обогащающія науку и изысканіями и особенно новыми, цѣнными данными, по нашему мнѣнію, заслуживаютъ награжденія по крайней мѣрѣ малой Ломоносовской преміей».

II.

По словамъ проф. Е. Θ. Карскаго, представившаго Отдѣленію разборъ труда Н. М. Тупикова, «появленіе словаря древнерусскихъ личныхъ собственныхъ именъ важно не только какъ вспомогательная работа для составленія историческаго словаря русскаго языка, но и въ другихъ отношеніяхъ: чисто лингвистическихъ, археологическихъ, бытовыхъ, историческихъ и др.». «Самъ г. Тупиковъ интересуется древне-русскими личными собственными именами только съ исторической точки зрѣнія; но благодаря тому, что собранные имъ матеріалы отличаются полнотой и имѣютъ при себѣ точныя ссылки на источники, ими съ успѣхомъ можно пользоваться и при всякомъ другомъ изученіи личныхъ

именъ». Указавъ на то, что авторъ привлекъ къ изученію не всё печатныя источники, почему въ его словарь нашелъ мѣсто далеко не весь доступный матеріалъ, отмѣтивъ и то, что въ словарь не вошли весьма любопытныя для полнаго изслѣдованія собственныхъ именъ древне-русскихъ имена христіанскія, рецензентъ свидѣтельствуетъ о той полнотѣ, съ которою исчерпаны отмѣченныя самимъ авторомъ источники. Не соглашаясь съ цѣлесообразностью раздѣленія словаря на три части (имена мужскія, имена женскія и отчества), проф. Карскій рядомъ убѣдительныхъ примѣровъ доказываетъ, что во избѣжаніе путаницы и недоразумѣній имена, отчества, прозвища и фамиліи не слѣдуетъ отдѣлять въ словарь одни отъ другихъ въ особыя группы. Словарь г. Тупикова построенъ не на лингвистической подкладкѣ, а на исторической; между тѣмъ въ немъ не совсѣмъ цѣлесообразно расположены слова по семействамъ; съ лингвистической точки зрѣнія связь между ними была-бы, но съ исторической ея не видно. «Для практическаго пользованія, — по мнѣнію рецензента, — гораздо удобнѣе, если словарь расположенъ въ строго алфавитномъ порядкѣ, а не по словопроизводству».

Свой обстоятельный разборъ труда г. Тупикова проф. Карскій заключаетъ слѣдующими словами: «Несмотря на всё отмѣченныя недостатки, въ большинствѣ случаевъ редакціоннаго характера, и слѣдовательно легко устранимыя при печатаніи книги, разсматриваемую работу г. Тупикова слѣдуетъ признать выдающимся вкладомъ въ науку. Введеніе въ Словарь представляетъ очень обстоятельное изслѣдованіе историческаго развитія древнерусскихъ личныхъ собственныхъ именъ, а самый словарь даетъ массу матеріала для разныхъ наблюденій и выводовъ — лингвистическихъ, литературныхъ, историческихъ и др. Имѣя въ виду, что составленіе словаря трудъ тяжелый и мало благодарный, я нахожу, что слѣдуетъ поощрять всякіе выдающіеся опыты въ этомъ родѣ. Настоящая работа вполне удовлетворяетъ требованіямъ второй половины § 12 правилъ о Ломоносовской преміи.

Императорская Академія Наукъ, по моему убѣжденію, поступитъ вполне справедливо, присудивъ автору словаря древнерусскихъ личныхъ собственныхъ именъ малую Ломоносовскую премію».

Образованная согласно § 10 правилъ о Ломоносовской преміи комиссія, состоявшая изъ академиковъ: А. Н. Веселовскаго, А. Н. Пыпина и А. А. Шахматова, признала оба представленные на соисканіе труда заслуживающими награжденія Ломоносовскою премією и полагала присудить ее обоимъ соискателямъ въ половинномъ размѣрѣ каждому. Это постановленіе комиссіи Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ, по ознакомленіи съ отзывами рецензентовъ, единогласно утвердило.

I.

П. А. Сырку. Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ. Томъ I. — Выпускъ 1-й. Время и жизнь патріарха Евѳимія Терновскаго. Спб., 1899 г., стр. XXXII + 602. — Выпускъ 2-й. Литургическіе труды патріарха Евѳимія Терновскаго. Спб., 1890 г., стр. XCVII + 231.

Рецензія, составленная профессоромъ Императорскаго Харьковскаго Университета М. С. Дриновымъ.

A.

Давно предпринятый и далеко еще неоконченный трудъ П. А. Сырку по исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи будетъ состоять, по словамъ автора, «изъ четырехъ частей или двухъ томовъ». Въ первый томъ, кромѣ уже издаваемыхъ вышеозначенныхъ двухъ выпусковъ, войдетъ еще одинъ (третій выпускъ), въ которомъ будутъ рассмотрѣны литературныя произведенія патріарха Евѳимія. Во второмъ же томѣ «будетъ изложено канонъ исправленія книгъ въ Болгаріи патріархомъ Евѳиміемъ».

Первый изъ лежащихъ передъ нами двухъ выпусковъ, съ котораго мы и должны начать рассмотрѣніе издаваемыхъ уже частей задуманнаго въ очень обширныхъ размѣрахъ изслѣдованія, занимаетъ болѣе 600 страницъ и посвященъ главнымъ образомъ освѣщенію личности и церковно-общественной дѣятельности па-

тріарха Евѳимія, относящейся ко второй половинѣ XIV вѣка. Прямыхъ историческихъ извѣстій по этимъ вопросамъ очень мало: они ограничиваются немногими сообщеніями, которыя оставили намъ два младшіе современника знаменитаго патріарха, именно, его родственникъ Григорій Памблакъ, въ широкоувѣщательной, но малосодержательной похвалѣ Евѳимію, и Константинъ Костенчскій, въ его грамматическомъ трудѣ — *«сказаніи о письменехъ»*. Къ тому же эти извѣстія, имѣющія панегирической характеръ, отличаются неопредѣленностью. Въ виду такой скудости и неопредѣленности прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ, г-нь Сырку долженъ былъ искать косвенныхъ данныхъ для пополненія и выясненія ихъ. Съ этою цѣлью онъ въ первомъ выпускѣ своей работы довольно долго останавливается на византійскихъ религіозно-нравственныхъ движеніяхъ XIV вѣка, главнымъ образомъ на школѣ византійскихъ психастовъ, оказавшей, по его мнѣнію, особенно сильное вліяніе на болгарь; уясняетъ пути, по которымъ передавалось это вліяніе; опредѣляетъ направленіе, которое психизмъ принялъ въ Болгаріи, его воздѣйствіе на церковно-религіозную жизнь болгарь, на ихъ общественныя дѣла и особенно на литературу. Въ этихъ обширныхъ изслѣдованіяхъ и экскурсахъ нашъ авторъ собралъ довольно значительный подходящий къ его цѣли матеріалъ, которымъ и старается восполнить и объяснить отрывочныя историческія свидѣтельства о патріархѣ Евѳиміи. Всѣ означенныя изслѣдованія авторъ раздѣлилъ на пять главъ.

I.

Большая часть первой главы посвящена обзору жизни и дѣятельности главнѣйшихъ представителей византійской созерцательной школы, Григорію Синаиту и Григорію Паламѣ. Особенно много мѣста, около 50 страницъ, тутъ отведено Григорію Паламѣ и внѣшней исторіи его споровъ съ варлаамитами и акиндинами. При составленіи этихъ страницъ, которыя, хотя и вы-

пущены въ свѣтъ только въ нынѣшнемъ году, были писаны и печатаны еще въ 1890 г., г-нъ Сырку не могъ воспользо-ваться обнародованными нѣсколько позже, въ 1892 г., *очерками* профессора О. И. Успенскаго по исторіи византійской образованности, гдѣ, между прочимъ, подвергнутъ тщательному обслѣдованію, отчасти по совершенно новымъ матеріаламъ, и споръ паламитовъ съ варлаамитами и акиндичіанами. Вслѣдствіе этого нѣкоторыя сужденія нашего автора по этому вопросу являются уже нѣсколько устарѣвшими. Кромѣ того, ни тутъ, ни въ другихъ частяхъ разсматриваемой книги не указано, какое вліяніе имѣлъ споръ Паламы съ его противниками на болгарскіе умы и дѣла, хотя такое вліяніе, какъ увидимъ, несомнѣнно было. Такимъ образомъ слишкомъ подробныя разсужденія нашего автора объ этомъ спорѣ, кромѣ своей устарѣлости, являются неумѣстнымъ и потому, что не приведены въ органическую связь съ другими частями изслѣдованія.

Что касается Григорія Синаита, то его вліяніе на духовно-нравственную жизнь южныхъ славянъ довольно хорошо выяснено въ первой главѣ разбираемой книги, гдѣ, между прочимъ, приведена одна старинная записъ, называющая преподобнаго Григорія «первымъ учителемъ болгаромъ и сербомъ умнаго дѣланья по преданію и художеству древнихъ отецъ». Въ этой записи г. Сырку усматриваетъ отголосокъ народнаго болгарскаго преданія (62), но намъ кажется болѣе правдоподобнымъ хорошо извѣстное и нашему автору мнѣніе Горскаго, что занимающая насъ записъ составлена неизвѣстнымъ славянскимъ книжникомъ на основаніи житія Григорія Синаита, гдѣ говорится, что послѣдній сдѣлался «паставникомъ въ духовныхъ подвигахъ не только для грековъ, болгаръ, но и для сербовъ». Такого же происхожденія, по нашему мнѣнію, и отзывъ знаменитаго русскаго психаста Никола Сорскаго о Григоріи Синаитѣ и объ его *тремяхъ лаврахъ и двухъ тирахъ* (башняхъ), гдѣ онъ «множество иноковъ, старыхъ и юныхъ, сокупявъ, предаде имъ чинъ отсѣченія воли и послушанія». Отзывъ этотъ, повидимому, составленъ на основа-

ніи житій преподобнаго Григорія и его ученика Θεодосія Терновскаго.

Указавъ вкратцѣ на значеніе Григорія Синаита въ исторіи духовнаго просвѣщенія славянъ, г. Сырку представилъ далѣе въ сжатомъ обзорѣ (на стр. 61—76, 103—108) почти всѣ извѣстныя виѣшнія обстоятельства жизни знаменитаго исихаста, особенно его подвижничество и учительскую дѣятельность сперва на Аѳонѣ, а потомъ, приблизительно съ 1338 года, въ Θρακίης Пароріи, пограничной области между византійской имперіей и болгарскимъ царствомъ. Г. Сырку останавливается тутъ и на аѳонскихъ ученикахъ Григорія Синаита, между которыми находился также константинопольскій патріархъ Каллистъ и, быть можетъ, его преемникъ Филовей, имѣвшіе, по мнѣнію нашего автора, вполнѣдствіи, во время своего патріаршества большое вліяніе на нѣкоторыхъ изъ современныхъ имъ видныхъ болгарскихъ дѣятелей, между прочимъ, и на Еввоиміа. Говоря объ ученикахъ Григорія Синаита, житіе послѣдняго указываетъ, что одинъ изъ нихъ, по имени Іаковъ, вполнѣдствіи сдѣлался епископомъ сервійскимъ — ὁσπίς Ἰάκωβος καὶ ἐπίσκοπος Σερβίων ἐγγυροει, по старинному славянскому переводу, «Сервіамъ епископъ бысть». Указаніе это невѣрно понято нашимъ авторомъ, который на основаніи его считаетъ названнаго Іакова сербомъ, при чемъ отождествляетъ его съ извѣстнымъ сербскимъ архіепископомъ Іаковомъ, упуская изъ виду, что послѣдній занялъ сербскій архіепископскій престолъ (въ 1286 г.) еще до начала учительской дѣятельности Григорія Синаита. Мы не сомнѣваемся, что въ занимающемъ насъ тутъ выраженіи ἐπίσκοπος Σερβίων рѣчь идетъ не о сербахъ, а о городѣ *Сервіяхъ*, τὰ Σέρβια, по турецки *Сельфидже*, который находится въ самой южной части Македоніи, недалеко отъ оессалійской границы, и который издавна былъ каоедральнымъ городомъ греческаго сервійскаго епископства.

Довольно много мѣста удѣлено въ первой главѣ также Аѳону, бывшему въ XIII и XIV вѣкахъ главнымъ центромъ монашества и игравшему иногда видную роль «во внутренней исторіи

юго-восточной Европы и въ особенности въ исторіи пресвѣщенія и охраненія чистоты православія у византійцевъ и славянъ» (55). При этомъ обращено вниманіе и на племенной составъ аоонскаго монашества того времени, и рядомъ удачно подобранныхъ славянскихъ и греческихъ свидѣтельствъ доказано основательно, что въ XIII и XIV вѣкахъ славянскіе иноки, болгарскіе, сербскіе и русскіе, были очень многочисленны на Аоонѣ, населяли не только чисто славянскія обители, но преобладали и въ нѣсколькихъ другихъ, теперь уже совершенно огреченныхъ монастыряхъ. Намъ кажется, однако, что г. Сырку слишкомъ идеализируетъ отношенія между аоонскими представителями разныхъ народностей, утверждая, что племенной борьбы между ними совсѣмъ не было «ни въ XIV вѣкѣ, ни раньше, ни въ XV вѣкѣ» (стр. 58—59). Мы имѣемъ основаніе думать, что дѣло обстояло далеко не такъ. Укажемъ на одно сообщеніе житія преподобнаго Діонисія, подвизавшагося въ XVI вѣкѣ на Тессалійскомъ Олимпѣ. По этому сообщенію, преподобный Діонисій до удаленія на Олимпъ жилъ нѣкоторое время въ аоонскомъ монастырѣ Филооеѣ, который былъ населенъ главнымъ образомъ болгарами и гдѣ богослуженіе издавна совершалось на славянскомъ языкѣ. Избранный тамошнимъ братствомъ въ игумены, онъ попытался замѣнить славянское богослуженіе греческимъ, чѣмъ вызвалъ такое озлобленіе противъ себя со стороны болгарскихъ иноковъ, которое заставило его удалиться отсюда. (Сборникъ за народни умотворенія и книжнина, т. VI, 438).

Особеннаго вниманія заслуживаютъ приведенныя въ первой главѣ весьма обстоятельныя историко-статистическія свѣдѣнія о болгарскихъ монастыряхъ не только въ придунайской Болгаріи, но и въ Оракійской, а также Македонской. Свѣдѣнія эти, занимающія около 20 страницъ (24—46) мелкой печати и свидѣтельствующія о громадной начитанности автора, являются весьма цѣнными, хотя и нельзя, конечно, назвать ихъ совершенно полными. Очень цѣнныя географическія и топографическія свѣдѣнія приведены и въ другихъ частяхъ первой главы, особенно на стра-

ницѣ 66-й объ афонскомъ скитѣ Магулѣ, который находился близъ монастыря Филовея и служилъ главнымъ мѣстопребываніемъ Григорія Синаита, а также на страницахъ 108—109 о Парорійской обители во Фракіи, гдѣ преподобный Григорій провель послѣдніе годы своей жизни, и откуда главнымъ образомъ онъ распространилъ свое ученіе между болгарами.

II.

Вторая и третья главы, занимающія въ общей сложности 260 страницъ (141—255—411), посвящены жизни и дѣятельности болгарскаго исихаста Θεодосія Терновскаго, изъ школы котораго вышелъ патріархъ Еввоимій.

О Θεодосіи Терновскомъ сохранилось довольно много историческихъ извѣстій, которыя находимъ: 1) въ богатомъ по своему содержанію его житіи, вышедшемъ изъ-подъ пера константинопольскаго патріарха Каллиста; 2) въ одномъ отвѣтномъ посланіи къ нему того же патріарха Каллиста, писанномъ въ декабрѣ 1355 г.; 3) въ похвальномъ словѣ Григорія Цамблака болгарскому патріарху Еввоимію. Прекраснымъ дополненіемъ къ названному тремъ памятникамъ можетъ служить житіе Ромила, которое, считаемъ нужнымъ замѣтить, впервые обнародовано недавно въ полномъ видѣ г-мъ Сырку. Раньше въ печати имѣлись лишь выдержки изъ него.

Первые три изъ вышеозначенныхъ памятниковъ представляютъ Θεодосія какъ одного изъ главныхъ болгарскихъ учениковъ Григорія Синаита, какъ самаго важнаго распространителя ученій и взглядовъ своего учителя не только среди болгаръ, но и среди сербовъ, валаховъ, месемврійскихъ грековъ и православнаго населенія Угріи; наконецъ, какъ весьма крупнаго церковно-общественнаго дѣятеля въ Болгаріи. Въмѣстѣ съ тѣмъ эти памятники, равно какъ и житіе Ромила, сообщаютъ и немало весьма цѣнныхъ бытовыхъ и историческихъ данныхъ, проливающихъ нѣкоторый, хотя и очень тусклый свѣтъ, на малоизвѣстныя

внутреннія и внѣшнія отношенія болгарскаго царства въ первую половину XIV вѣка, къ которой относится жизнь и дѣятельность Θεодосія.

Разработкой этого матеріала въ цѣлости или по частямъ занимались уже многіе изслѣдователи, покойный архимандритъ Леонидъ, Палаузовъ, Голубинскій, Иречекъ и др. Особенно много потрудился надъ этимъ дѣломъ въ послѣднее время г. Радченко. Но никто не подвергалъ занимающихся насъ тутъ памятниковъ такому полному и всестороннему обследованію, какъ это сдѣлано въ разбираемой книгѣ. Нельзя сказать, чтобы и тутъ эти памятники были обследованы удовлетворительно во всѣхъ отношеніяхъ. Да въ настоящее время мы и не вправѣ ожидать такого обследования. Достаточно сказать, что и до сихъ поръ не имѣется хорошаго изданія житія Θεодосія, самаго главнаго изъ этихъ памятниковъ, который извѣстенъ только въ единственномъ спискѣ XV вѣка, и что списокъ этотъ изданъ пока лишь по одной копіи, снятой съ него несовсѣмъ исправно еще около конца прошлаго столѣтія однимъ іеромонахомъ Спиридономъ. Мы имѣли возможность сравнивать изданную копію Спиридона съ имѣющеюся у насъ очень исправной копіей и убѣдился, что въ первой, кромѣ нѣкоторыхъ существенныхъ ошибокъ, сдѣланы, повидямому, намѣренно, и весьма существенные пропуски, на которые отчасти будетъ указано ниже.

Нѣтъ сомнѣнія, однако, что многія данныя этихъ памятниковъ хорошо освѣщены тутъ нашимъ авторомъ. Въ его изслѣдованіи довольно точно опредѣлены, а перѣдко и обстоятельно описаны всѣ тѣ мѣстности, въ которыхъ послѣдовательно подвизался Θεодосій, именно: *Арчаръ*, въ Видинской области, Терновская св. гора, Червенскій монастырь, у Рущука, Сливенская гора, Парорійская обитель Григорія Синаита, богато обставленная щедротами царя Іоанна Александра вслѣдствіе личныхъ хощацій Θεодосія, Емонская гора, у *Евксинонта* (Чернаго моря). Особенно подробныя топографическія и историческія свѣдѣнія приведены здѣсь объ основанныхъ самимъ Θεодосіемъ, при

усердномъ содѣйствіи названнаго болгарскаго царя, въ окрестностяхъ Тернова обителяхъ Келифаровской и Свято-Троицкой, положеніе, достопримѣчательности и окрестности которыхъ авторъ имѣлъ возможность изучать на мѣстѣ. Г-нъ Сырку попытался тутъ, и большей частью небезуспѣшно, установить хронологію главнѣйшихъ моментовъ жизни и дѣятельности Θεодосія. По нашему мнѣнію, онъ довольно близко подходитъ къ истинѣ, предполагая, что послѣдній подвизался въ Пароріи подъ руководствомъ Григорія Синаита съ 1340 по 1364 г., совершилъ поѣздку на Афонъ около 1348 г., основалъ свой Келифаровскій монастырь около 1350 г. Мы не можемъ признать основательными только хронологическія соображенія нашего автора касательно Константинопольской поѣздки Θεодосія. Впрочемъ, хронологическій вопросъ объ этой поѣздкѣ, равно какъ и тѣсно связанный съ нимъ вопросъ о времени кончины Θεодосія, постигшей его вскорѣ по пріѣздѣ въ Константинополь, и невозможно рѣшить сколько-нибудь удовлетворительно при тѣхъ скудныхъ данныхъ, которыя имѣются по сему предмету¹⁾.

Не совсѣмъ безуспѣшно нашъ авторъ пытался выяснитъ и вопросъ о внутреннемъ устройствѣ Келифаровской обители, куда стекались къ Θεодосію, по словамъ его житія, ученики не только изъ болгаръ, но еще и *сербы, уры, влахи* и уроженцы Мессемврійскаго округа, по всей вѣроятности, греки. Поступленіе Евои-

1) Житіе Θεодосія говоритъ, что послѣдній скончался 27-го ноября, не обозначая при этомъ и года, относительно котораго г. Сырку высказывается (на стр. 410) такъ: «это случилось не позже 1365 г., ибо въ этомъ году Каллисть (совершившій погребеніе Θεодосія и написавшій его житіе) уѣхалъ въ Сербію, откуда не возвращался» (умеръ по пути туда). Приведенныя тутъ соображенія не совсѣмъ основательны. Нѣтъ сомнѣнія, что патріархъ Каллисть умеръ нѣсколько раньше октября 1364 г. На это прямо указываютъ два документа, обнаруженные Миклошичемъ и Мюллеромъ въ извѣстномъ ихъ изданіи I, 448, 450. Сопоставленіе хронологическихъ датъ этихъ документовъ съ вышеозначенною датою житія Θεодосія приводитъ къ заключенію, что послѣдній скончался не позже 27-го ноября 1363 г. Считаемо нужнымъ прибавитъ, что въ книгѣ г. Сырку (на стр. 409) день кончины Θεодосія неправильно, повидимому вслѣдствіе опечатки, отнесенъ къ 17 ноября.

мія въ эту обитель авторъ относитъ еще ко времени ея основанія, доказывая при этомъ, что Евонмій тогда былъ уже не первой молодости и явился въ Келифарово уже монахомъ. Заслуживаютъ вниманія и изложенныя тутъ (252—253) соображенія, на основанія которыхъ г. Сырку предполагаетъ, что одновременно съ Евонміемъ въ Келифаровской обители жилъ и его родственникъ Кирианъ, сдѣлавшійся впоследствии русскимъ митрополитомъ. Хорошій комментарий представленъ нашимъ авторомъ и къ тому мѣсту житія Θεодосія, гдѣ говорится объ евреяхъ въ Болгаріи, о которыхъ въ этомъ комментарий приведены весьма цѣнныя и отчасти совершенно новыя историко-статистическія свѣдѣнія. Совершенно основательно выяснено также, что второй Терновскій соборъ времени Іоанна-Александра былъ созванъ именно противъ евреевъ, а не противъ какихъ-то еретиковъ жиждующихъ, какъ думаютъ нѣкоторые изслѣдователи. Намъ кажется, однако, что въ своихъ сужденіяхъ объ евреяхъ г. Сырку неправильно понялъ указаніе житія Θεодосія, что на второмъ терновскомъ соборѣ постановлено было: «да не к' тому жиждовинь. . . смѣеть дерзнути въ чесомъ на истинную и благочестивую нашу вѣру, но якоже отъ Бога въ порабощеніе всеѣмъ языкомъ предани суть, сице и да пребываютъ, яко раба, а не яко властители (властели)». По нашему мнѣнію, на основанія этихъ словъ невозможно утверждать, что евреи пользовались въ Болгаріи большими привилегіями, могли быть даже *властелями*.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ представленныя тутъ нашимъ авторомъ объясненія къ тому мѣсту грамоты патріарха Каллиста, гдѣ послѣдній, ссылаясь на какое-то не дошедшее до насъ писаніе патріарха Германа, при которомъ учреждено было терновское патріаршество, усиливается доказать, что терновскій патріархъ не былъ совершенно автокефальнымъ, а обязанъ былъ платить пошлину и дани Константинопольскому патріарху и совершать возношеніе его имени въ церкви, какъ одинъ изъ подчиненныхъ Константинополю митрополитовъ и т. п. Разбору этой аргументація Каллиста, на которой мало останавливались преж-

ніе изслѣдователи, относясь къ ней скептически, г. Сырку посвятилъ около тридцати страницъ (291—322) и, можно сказать, ему удалось пролить нѣкоторый свѣтъ на встрѣчающіяся въ ней странности. По нашему мнѣнію, имъ вполне основательно тутъ доказано, что соглашенію болгаръ съ патріархомъ Германомъ, приведенному къ учрежденію въ 1355 г. терновскаго патріаршества, предшествовало другое соглашеніе между болгарами и тѣмъ же самымъ патріархомъ Германомъ, и что этимъ-то болѣе раннимъ соглашеніемъ терновская церковь была поставлена въ такія зависимыя отношенія къ вселенской патріархіи, о которыхъ говорится въ грамотѣ Каллиста. Мнѣніе автора о существованіи такого болѣе ранняго соглашенія между Болгаріей и патріархомъ Германомъ находитъ себѣ подтвержденіе въ одномъ недавно обнаруженномъ письмѣ Охридскаго архіепископа Димитрія Хоматіана къ патріарху Герману (см. въ изданіи Питры, стр. 496). Условія этого-то болѣе ранняго соглашенія болгаръ съ патріархомъ Германомъ и попали, по изслѣдованіямъ г-на Сырку, въ грамоту Каллиста въ качествѣ доказательствъ несовершенной автокефальности терновскаго патріаршества. Возможность такого смѣшенія условій двухъ разновременныхъ и разнотипныхъ соглашеній нашъ авторъ объясняетъ предположеніемъ, что въ актѣ учрежденія болгарскаго патріаршества не было оговорено, какія изъ прежнихъ обязательствъ болгаръ отмѣнялись этимъ актомъ, какія-же оставались въ силѣ, ибо и то и другое подразумѣвалось само собою. Это, такъ сказать, формальное упущеніе давало грекамъ возможность стремиться къ ограниченію правъ терновскаго патріарха, твердить, что «терновскій архіерей и по возведеніи его въ спепень патріаршую не былъ совершенно автокефальнымъ и долженъ былъ нести прежнія обязательства. «Изобличая такимъ образомъ неосновательность слишкомъ широкихъ притязаній вселенской патріархіи по отношенію къ болгарской церкви, г. Сырку полагаетъ, однако, и, по нашему мнѣнію, совершенно вѣрно, что кое-какія изъ *прежнихъ обязательствъ болгаръ* были оставлены въ силѣ и послѣ учрежденія

терновскаго патріаршества. Это — именно: возношеніе болгарскимъ патріархомъ имени вселенскаго патріарха и полученіе св. мұра отъ Константинопольской церкви за извѣстное денежное вознагражденіе.

III.

Находя въ общемъ основательными только что разсмотрѣнныя нами объясненія автора къ одной части грамоты патріарха Каллиста, мы, къ сожалѣнію, не можемъ сказать того-же самаго объ его разсужденіяхъ относительно другихъ и, слѣдуетъ замѣтить, самыхъ главныхъ частей этого документа, разбору, объясненію и освѣщенію которыхъ онъ посвятилъ значительную часть третьей главы своей книги (323—353—366, 398—407). Нужно припомнить, что грамота патріарха Каллиста, писанная въ декабрѣ 1355 года, была вызвана какимъ-то недошедшимъ до насъ письменнымъ обращеніемъ или посланіемъ Θεодосія Терновскаго и его главнаго ученика и друга Романа къ названному Константинопольскому патріарху. Г. Сырку, подобно нѣкоторымъ болѣе раннимъ изслѣдователямъ, думаетъ, что посланіе Θεодосія и Романа заключало въ себѣ донесеніе послѣднихъ патріарху Каллисту о нѣкоторыхъ пестроеніяхъ въ болгарской церкви, именно о томъ, что 1) патріархъ Терновскій не поминаетъ имени вселенскаго патріарха въ священныхъ службахъ; 2) что болгарскіе священники не пользуются св. мұромъ, изготовляемымъ Константинопольской церковью, а вмѣсто него употребляютъ мұро отъ мощей св. Дмитрія Солунскаго и св. Варвара; 3) что тѣ же болгарскіе священники совершаютъ крещеніе черезъ одно погруженіе или же черезъ окропленіе (см. стр. 280). Тутъ, естественно, возникаетъ вопросъ, къ чему нужно было главнымъ Болгарскимъ иерехастамъ доносить Константинопольскому патріарху, что ихъ соотечественники не поминаютъ его имени и не посылаютъ къ нему за св. мұромъ, когда объ этомъ хорошо должно было быть извѣстно въ Константинополѣ? Но нашъ авторъ не счелъ нужнымъ останавливаться на этомъ вопросѣ.

Установивъ, такимъ образомъ, на основаніи грамоты Каллиста содержаніе и характеръ посланія Θεодосія и Романа г-нъ Сырку поставилъ себѣ задачею объяснить сущность и значеніе тѣхъ настроеній, которыя яко бы впервые были обнаружены психастами въ болгарской церкви, оправдать странное на видъ донесеніе Θεодосія и Романа о названныхъ болгарскихъ нестроевнѣхъ и указать на послѣдствія этого донесенія. Выводы, къ которымъ приходитъ авторъ при рѣшеніи указанной задачи таковы. Въ Болгаріи во время Іоанна Александра особенно выдвинулась національная партія, которая систематически стремилась къ уничтоженію всякихъ видимыхъ признаковъ какой-бы то ни было зависимости отъ Византіи, не стѣсняясь даже и *догмой каноническаго права* (332). Дѣломъ этой-то партіи было исключеніе имени Константинопольскаго патріарха изъ священныхъ службъ, употребленіе мѣра отъ мощей святыхъ, вмѣсто Константинопольскаго, и даже употребленіе латинскаго обряда крещенія черезъ одно погруженіе или черезъ окропленіе. Указанныя стремленія и дѣянія національной болгарской партіи вызвали образованіе другой партіи въ Болгаріи, партіи ортодоксальной, или греческой, во главѣ которой стоялъ Θεодосій съ своими Келифаровскими учениками. Къ этой партіи, по словамъ автора, примкнули всѣ истинно-образованные люди, «или, выражаясь современными словами, все интеллигентное и передовое общество того времени». Приверженцы этой партіи стремились къ чистотѣ церковныхъ установленій, къ единенію, «въ духѣ и вѣрѣ болгаръ съ греками и другими православными народами на почвѣ не только строго догматической, но и строго канонической» (324). Превосходя націоналистовъ своими умственными и нравственными достоинствами, они уступали имъ въ другихъ отношеніяхъ, такъ какъ между націоналистами находились люди сильные, «съ высокимъ положеніемъ въ государствѣ и съ сильнымъ вліяніемъ при дворѣ и вообще на общественныя дѣла Болгаріи» (332). Самъ болгарскій царь Іоаннъ Александръ былъ болѣе приверженъ къ національной партіи, къ которой принадлежали и терновскій патріархъ,

а также и всѣ болгарскіе архіереи (322, 357, 358). Не будучи въ состояніи вести уснѣшную борьбу съ столь многочисленными и вліятельными противниками, Θεодосій и его другъ Романъ вынуждены были обратиться за нравственнымъ содѣйствіемъ къ вселенскому патріарху, къ которому съ такой цѣлью и послали свое донесеніе. Послѣднее, такимъ образомъ, «явилось не вслѣдствіе недостатка патріотизма у келифаровцевъ, а изъ желанія исправить или, вѣрнѣе, уничтожить нестроенія въ болгарской церкви и несогласія ея съ Константинопольской и такимъ образомъ закрѣпить духовную связь между обѣими церквами» (326). Но этимъ они навлекли на себя страшную ненависть и вражду со стороны членовъ національной партіи, которые, можетъ быть, объявили ихъ и виднѣйшихъ ихъ приверженцевъ измѣнниками отечеству. Это то обстоятельство будто-бы и заставило Θεодосія покинуть подъ конецъ своей жизни Болгарію и отправиться вмѣстѣ съ четырьмя учениками, между которыми былъ Евѳимій и, быть можетъ, Кипріанъ, въ Константинополь, гдѣ онъ вскорѣ и скончался (353—354. 404).

Эти выводы и разсужденія нашего автора представляются намъ очень шаткими. Его мнѣніе о невольномъ удаленіи изъ Болгаріи Θεодосія находится въ полномъ противорѣчій съ указаніями житія послѣдняго, а другихъ указаній о Константинопольской поѣздкѣ главы болгарскихъ исихастовъ онъ намъ не представилъ. Свои рѣшительныя заявленія о тенденціозномъ будто-бы уклоненіи болгаръ отъ исполненія ихъ обязательствъ относительно возношенія имени вселенскаго патріарха и полученія муръ отъ Константинопольской церкви г. Сырку подтверждаетъ лишь однимъ фактомъ, именно *высвобожденіемъ* имени вселенскаго патріарха въ одномъ рукописномъ литургическомъ памятникѣ (стр. 323, 328, 333, 354). Фактъ этотъ, впервые отмѣченный нашимъ авторомъ, чрезвычайно важенъ, но онъ относится къ концу XIV вѣка и, какъ увидимъ далѣе, находитъ себѣ вполне удовлетворительное объясненіе въ нѣкоторыхъ событіяхъ того времени. Мы не сомнѣваемся, что занимающій насъ тутъ разрывъ церковнаго обще-

нія между Болгаріей и Византіей былъ вызванъ не шовинистическими тенденціями болгаръ, какъ утверждаетъ авторъ, а происходившими въ Византіи церковными неурядицами около половины XIV вѣка, именно ожесточенной борьбой паламитовъ съ варлаамитами и акиндиніанами, борьбой, приведшей къ расколу въ Константинопольской церкви. Достаточно припомнить, что съ 1341 по 1347 г. вселенскій патріархъ Іоаннъ Калека подвергалъ жестокимъ гоненіямъ и осужденіямъ Григорія Паламу, главу византійскихъ исихастовъ, и его многочисленныхъ приверженцевъ, пока не былъ низложенъ соборомъ 1347 г., осудившимъ его за притѣсненіе лицъ, оправданныхъ прежними соборами, за сочувствіе ученикамъ Варлаама, а по утверженію нашего автора (128), и за признаніе главенства папы. Указанныя неурядицы византійской церкви несомнѣнно должны были нарушить общеніе съ нею болгаръ, тѣмъ болѣе, что эти церковныя неурядицы сопровождались вызванной Іоанномъ Кантакузиномъ въ византійской имперіи междоусобной войной, въ которой принималъ дѣятельное участіе и болгарскій царь Іоаннъ Александръ, иногда въ качествѣ союзника Кантакузина, бывшаго заклятымъ врагомъ патріарха Іоанна Калеки. Такой церковно-политическій разрывъ между Болгаріей и Византіей происходилъ и раньше вслѣдствіе подобныхъ-же неурядицъ въ византійской имперіи. Мы разумѣемъ Унію съ Римомъ императора Михайла Палеолога во второй половинѣ XIII вѣка, когда Болгаріи пришлось играть видную роль въ защитѣ обуреваемого византійскаго православія, за что Михайлъ Палеологъ побуждалъ Ліонскій соборъ (1374 г.) совершенно уничтожить терновское патріаршество¹⁾, а единомысленный съ нимъ уніатскій патріархъ Іоаннъ Веккъ, по всей вѣроятности, не преминулъ объявить терновскаго патріарха низложеннымъ. Но церковный разрывъ Болгарія съ Византіей во время

1) См. нашу статью «Вопросъ о болгарской и сербской церквахъ передъ судомъ Ліонскаго собора 1374 года» въ Періодическомъ списаніи Болгарскаго Книжовн. Дружества». Брайла, кн. VII—VIII.

Палеолога продолжался только до смерти послѣдняго и уничтоженія слѣдовъ Уніи въ Константинопольской церкви. Такой-же временный характеръ, по нашему мнѣнію, имѣлъ и занимающій насъ тутъ церковный разрывъ, о которомъ говорится въ грамотѣ патріарха Каллиста. Мы имѣемъ основанія думать, что послѣ прекращенія, въ началѣ 1355 г., Византійскихъ политическихъ смуть и церковныхъ неурядицъ, именно послѣ паденія Кантакузина и утвержденія на вселенскомъ престолѣ патріарха Каллиста одного изъ самыхъ видныхъ византійскихъ психастовъ, болгаре начали помышлять о восстановленіи прерваннаго, по нашему мнѣнію, указанными византійскими неурядицами общенія между ихъ церковью и Константинопольской. Этого несомнѣнно желалъ болгарскій царь Іоаннъ Александръ, который въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1355 года велъ переговоры съ византійскимъ императоромъ Іоанномъ Палеологомъ объ установленіи прочныхъ дружественныхъ отношеній между Византійей и Болгаріей, переговоры, приведшіе къ заключенію брачнаго союза его дочери Керацы съ византійскимъ царевичемъ Андроникомъ. Достоинно примѣчанія, что во время заключенія этого родственнаго союза между царствующими домами, византійскимъ и болгарскимъ именно въ сентябрѣ или въ октябрѣ 1355 года, писано посланіе Θεодосія и Романа, вызвавшее отвѣтную грамоту патріарха Каллиста 1). Такое хронологическое совпаденіе, на которое г. Сырку не обратилъ вниманія, не могло быть дѣломъ случая. Оно даетъ поводъ думать, что посланіе Θεодосія и Романа къ Каллисту находилось въ тѣснѣйшей связи съ указаннымъ миролюбивымъ настроеніемъ

1) Соборное опредѣленіе по поводу обрученія Керацы съ Андроникомъ состоялось 17-го августа 1355 г. (см. у Миклошича и Мюллера I, 432). Но самое бракосочетаніе и свадебныя торжества происходили нѣсколько позже, по всей вѣроятности, въ сентябрѣ. Что въ указанный мѣсяцъ было написано и письмо Θεодосія къ патріарху Каллисту, въ этомъ не сомнѣвается и г. Сырку, который, нужно замѣтить, неправильно называетъ этотъ осенній мѣсяцъ начальнымъ мѣсяцемъ 1355 г. отъ Р. Хр. Такую-же ошибку онъ дѣлаетъ тутъ-же и относительно грамоты Каллиста, помѣченной декабремъ 9-го индикта, говоря, что она написана въ первой половинѣ 1355 г. (стр. 281).

болгарь, по отношенію къ Византіи, было написано съ согласія, быть можетъ, даже по желанію болгарскаго царя, а также и терновскаго патріарха и имѣло цѣлію приготовить почву для возстановленія общенія между болгарскою церковью и константинопольскою. Въ немъ несомнѣнно указывалось на то, что болгарская церковь не поминаетъ вселенскаго патріарха и не получаетъ отъ него мұра. Но эти указанія могли и не имѣть такого характера, какой имъ придалъ Каллистъ, не очень заботившійся, нужно сказать, о точномъ воспроизведеніи въ своей грамотѣ указаній и мыслей своихъ болгарскихъ корреспондентовъ. Мы будемъ имѣть возможность представить наглядныя тому доказательства при обсужденіи вопроса о крещеніи, къ которому и переходимъ.

Судя по словамъ Каллиста, можно думать, что обрядъ крещенія чрезъ одно погруженіе или чрезъ окропленіе былъ весьма распространенымъ и даже всеобщимъ въ Болгаріи. Такъ и понималъ дѣло нашъ авторъ, который, не сомнѣваясь, что Каллистъ вѣрно воспроизвелъ сообщенія Θεодосія касательно этого обряда, усматриваетъ въ послѣднемъ весьма важный фактъ, свидѣтельствующій, по его мнѣнію, съ одной стороны о невѣжествѣ болгарскаго духовенства (стр. 334), а съ другой, о томъ, что болгарскіе націоналисты тенденціозно придерживались латинскаго обряда крещенія «для того, чтобы различаться отъ византійцевъ» (стр. 358). Г-нъ Сырку не привелъ, можно сказать, никакихъ данныхъ, которыя могли-бы сколько-нибудь подтвердить эти столь смѣлыя свои положенія. Въ своихъ обширныхъ разсужденіяхъ объ обрядахъ крещенія чрезъ одно погруженіе или чрезъ окропленіе (333—355) онъ занимается главнымъ образомъ выясненіемъ вопроса о времени и причинахъ появленія названныхъ латинскихъ обрядовъ въ Болгаріи, при чемъ доказываетъ, что они были занесены туда вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими латинскими обычаями отчасти еще въ IX и X в., отчасти-же въ 1-ой четверти XIII в. во время тогдашней уніи Болгаріи съ Римомъ.

Мы вполне согласны съ авторомъ, что въ IX и X вѣкахъ, во времена Бориса, Симеона, Петра и Самуила, когда вопросъ объ

обрядовой разницѣ между восточнымъ христіанствомъ и западнымъ не былъ еще обостренъ, къ Болгарамъ, дѣйствительно, были занесены нѣкоторые латинскіе обычай. Но думаемъ, что они исчезли тутъ въ теченіе XI и XII вв., когда въ Болгаріи повсюду господствовало греческое духовенство, успѣвшее къ тому времени точно отмѣтить всѣ главнѣйшія особенности латинскаго ритуала и приняться за систематическое обличеніе и поправленіе ихъ. Что касается уніи болгаръ съ Римомъ, установленной въ началѣ XIII вѣка, вскорѣ послѣ образованія 2-го болгарскаго царства, и продолжавшейся около 20-ти лѣтъ, до вышеуказаннаго перваго соглашенія болгаръ съ патриархомъ Германомъ, то мы имѣемъ основанія полагать, что во время ея въ Болгаріи не были допущены какія-нибудь существенныя отступленія отъ православныхъ обрядовъ въ пользу латинскихъ. Въ этомъ удостовѣряють два обнаруженные недавно официальные документа относительно обсуждавшагося, около 1218 года, въ синодѣ охридской архіепископіи вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли признавать законными совершенныя болгарскими уніатскими архіереями и священниками священнодѣйствія, въ томъ числѣ и таинство крещенія, или нѣтъ. Вопросъ былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ большинствомъ членовъ охридскаго синода, состоявшаго тогда изъ греческихъ архіереевъ. Такой взглядъ на этотъ вопросъ они оправдывали, между прочимъ, указаніемъ на то, что болгарскіе уніатскіе епископы и священники, хотя и признавали главенство папы, но въ догматахъ вѣры не отличались отъ православнаго греческаго духовенства, а напротивъ были совершенно единомысленны съ нимъ (*οὐτε ἀντιδόξουσιν ἡμῖν εἰς τὰ τῆς πίστεως δόγματα, ἀλλὰ καὶ λίαν ὁμοφρονουσι*), соблюдали тѣ же самыя церковныя установленія, ибо всѣ божественныя писанія брали у грековъ, переводя ихъ на свой языкъ и руководствуясь имъ (см. въ изданныхъ кардиналомъ Питрою сочиненіяхъ Димитрія Хоматіана ст. 43, 566). Къ этому мы можемъ прибавить и одно чрезвычайно важное указаніе житія Θεодосія Терновскаго, почему-то вынужденное въ единственномъ изданіи этого житія, которое, считаемъ нуж-

нымъ припомнить, писано патриархомъ Каллистомъ, авторомъ и разбираемой грамоты 1355 года. Повѣствуя о прибытіи въ Константинополь Θεодосія съ четырьмя его учениками, въ числѣ которыхъ (по Григорію Цамблаку) былъ и Евонмій, патриархъ Каллистъ, между прочимъ, рассказываетъ, что разъ, когда они находились у него, онъ прочелъ съ ними правило о св. крещеніи, «идеже повелѣваетъ инако нѣкако не помазovati себе кому стѣйшимъ и великимъ мѣромъ, развѣ тѣю въ стѣмъ крещеніи ꙗкоже въ стѣмъ въображеніа свитцѣ прѣдано ꙗе, аще ли кто исповѣдуеть ꙗко не вѣсть когда крѣщень бѣ, ниже иныхъ имать о семъ свѣдѣтелъ, тогда да крѣтитсе безъ всякого зазора же и съмнѣнія». По прочтеніи сей *главизны* Θεодосій заявилъ: «ꙗко стѣйшаго сподобленъ быти крѣщеніа, *великаго* же мѣра помазаніа не крѣпцѣ имѣаше вѣрно, далинаго ради растоаніа мѣстоу и скудости ради великаго и бѣгъвиѣшаго мѣра, и молише добраго пастыра полочити свѣтодательное помазаніе бѣгъвиѣшаго мѣра. И патриарха оуѣрствоующа не се обрѣтъ, самъ же съ своимъ оученикомъ отъ патриарха помазани быше ꙗкоже обычаи ꙗе помазovati стѣи цркви».

Такъ рассказываетъ объ этомъ любопытномъ во многихъ отношеніяхъ эпизодѣ самъ патриархъ Каллистъ. Но, очевидно, что послѣдній поднималъ тутъ вопросъ не о томъ, крещены ли его болгарскіе гости, а о томъ, какъ они крещены, тоекратнымъ-ли погруженіемъ или однократнымъ, дабы въ послѣднемъ случаѣ предложить имъ подвергнуться анабаптизму. И если дѣло не дошло до этого, то мы въ полномъ правѣ думать, что Θεодосій и его ученики признавали себя крещенными по православному обряду и что, слѣдовательно, этотъ обрядъ практиковался въ Болгаріи, какъ около конца XIII вѣка, когда родился Θεодосій, такъ и въ первой четверти XIV вѣка, къ которой относится рожденіе присутствовавшихъ тутъ его учениковъ. Въ виду такихъ разительныхъ свидѣтельствъ, мы не сомнѣваемся, что въ грамотѣ Каллиста невѣрно передано указаніе Θεодосія и Романа по вопросу о крещеніи. По всей вѣроятности, въ этомъ указаніи говорилось о какихъ-нибудь

единичныхъ случаевъ крещенія чрезъ однократное погруженіе и чрезъ окропленіе.

Мы не будемъ останавливаться тутъ на нѣкоторыхъ другихъ, слишкомъ послѣднихъ, по нашему мнѣнію, выводахъ и заключеніяхъ, встрѣчающихся въ третьей главѣ разбираемой книги. Болѣе существенныхъ изъ нихъ, которые повторяются и въ дальнѣйшихъ главахъ (4-й и 5-й), мы и коснемся при разсмотрѣніи послѣднихъ.

IV.

Въ четвертой главѣ, занимающей около 40 страницъ (съ 411 по 451), авторъ, по его словамъ, «представилъ бѣглый обзоръ литературы въ Болгаріи въ царствованіе Іоанна Александра приблизительно до 1370 г., такъ какъ приблизительно послѣ этого времени начинается церковно-литературная реформа патріарха Евѳимія Терновскаго». Своимъ строго ограниченнымъ такимъ хронологическими рамками обзоромъ онъ хотѣлъ, главнымъ образомъ, «указать на новое направленіе въ литературѣ, которое является подготовительной работой для реформы Евѳимія, а вмѣстѣ съ тѣмъ «я на тѣ задачи, которыя время и жизнь поставили Евѳимію для рѣшенія». Въ то же время «старался указать, какимъ образомъ современныя партійныя тенденціи отразились въ литературѣ» (Предисловіе, стр. III—IV). Задавшись такими цѣлями, авторъ не стремился къ тому, чтобы представить полный обзоръ письменныхъ болгарскихъ памятниковъ, которые, съ большей или меньшей вѣроятностью, могутъ быть относимы ко времени Іоанна Александра, а останавливался лишь на такихъ изъ нихъ, которые, по его мнѣнію, имѣютъ прямое отношеніе къ означеннымъ его цѣлямъ. Главнымъ образомъ тутъ имъ обращено вниманіе на датированные памятники времени Іоанна Александра, каковыхъ около пятнадцати, и на такіе изъ недатированныхъ, которые имѣютъ какую-нибудь связь, по преимуществу внутреннюю, съ датированными.

Къ сожалѣнію, вошедшіе въ этотъ обзоръ памятники не сгруп-

пированы по какому-нибудь общему опредѣленному началу. Обозрѣваемый матеріалъ разбитъ на три отдѣла. Къ первому (стр. 417—451) отнесены восемь изъ датированныхъ памятникѡвъ, соединенныхъ въ одну группу не на основаніи какого-нибудь внутренняго сродства или же хронологической смежности, а по чисто внѣшнимъ и при томъ довольно сложнымъ соображеніямъ, потому именно, что писаны въ главныхъ политическихъ центрахъ тогдашняго болгарскаго государства, именно шесть въ Терновѣ, стольномъ городѣ царя Іоанна Александра и по заказу послѣдняго, а два въ Видинѣ, или Бдинѣ, столицѣ болгарскаго удѣльнаго княжества, которымъ управлялъ сынъ Іоанна Александра, Іоаннъ Срацимиръ. Ко второму отдѣлу (стр. 453—495) отнесены книги св. писанія и богослужебныя, творенія отцевъ церкви и отшельниковъ, а также прологи и сборники вообще (о такихъ же книгахъ, твореніяхъ и сборникахъ говорится и въ 1-мъ отдѣлѣ). Къ третьему же отдѣлу (495—551) отнесены «Кирилло-Меодіевскія легенды съ національнымъ оттѣнкомъ, лѣтописи и историческіе рассказы и наконецъ повѣсти свѣтскаго характера, т. е. такого рода памятники, съ подобными которымъ опять таки встрѣчаемся и въ первыхъ двухъ отдѣлахъ.

Такая группировка литературнаго матеріала, заставившая автора разрознивать однородные факты и разбрасывать ихъ по разнымъ отдѣламъ, вредно отразилась не только на внѣшней стройности, но отчасти и на внутренней сторонѣ его литературнаго обзора.

Въ этомъ обзорѣ мы встрѣчаемъ немало новыхъ данныхъ, именно болѣе или менѣе значительныя извлеченія изъ нѣкоторыхъ малозвѣстныхъ еще памятниковъ времени Іоанна Александра, хранящихся въ Россіи и за границей, гдѣ авторъ имѣлъ возможность непосредственно изучать ихъ. Такія извлеченія приведены имъ изъ двухъ лондонскихъ Евангелій, изъ Апостола съ толкованіями (Императорск. Публичн. Библіотеки), изъ Пролога 1338 г. (той-же Библіотеки), изъ Патерика 1346 г., хранящагося въ далматинскомъ монастырѣ Крка, изъ Видинскаго сборника 1360 г.,

находящагося въ Гептѣ, изъ пражскихъ и вѣнскихъ списковъ Бесѣды папы Григорія Двоеслова. Укажемъ еще на приведенное тутъ, на стр. 473, послѣсловіе къ сдѣлавшемуся извѣстнымъ въ самое послѣднее время и хранящемуся въ Москвѣ у Е. В. Барсова «Благовѣстію Іоанна Богослова... *съ отвѣтомъ его*», которое переведено во время Іоанна Александра, именно въ 1346 г. по приказанію тогдашняго болгарскаго патріарха Симеона. По нашему мнѣнію, въ этомъ памятникѣ содержится не *учительное Евангеліе*, какъ сказано въ первыхъ извѣстіяхъ о немъ (у г. Лихачева), а Евангеліе Іоанна съ толкованіями. Въ этомъ не оставляетъ сомнѣнія встрѣчающееся въ послѣсловіи выраженіе *съ отвѣтомъ его*, которое, какъ увидимъ далѣе, встрѣчается и въ Толковой Псалтыри Іоанна Александра (1337 г.), названной въ ея послѣсловіи — *пѣснинецъ съ отвѣты*.

Кромѣ новыхъ данныхъ, мы встрѣчаемъ въ разсматриваемомъ литературномъ обзорѣ и заслуживающія полнаго вниманія изслѣдованія. Таковы между прочими слѣдующія:

1) Разсужденія на стр. 432—437, 438 о художественномъ значеніи лондонскаго Евангелія 1356 г., богато украшеннаго иллюстраціями, «чуть-ли не на каждой страницѣ». Изученіе этихъ иллюстрацій привело нашего автора, между прочимъ, къ заключенію, что и малоизвѣстное лицевое Елисаветградское Евангеліе, съ которымъ онъ также имѣлъ возможность непосредственно ознакомиться, «писано тѣми-же самыми — писцомъ и художникомъ», которыми изготовлено и Лондонское Евангеліе 1356 года для Іоанна Александра.

2) Развиваемое на стр. 454—456 мнѣніе о томъ, что открытый и обстоятельно обследованный недавно академикомъ Ягичемъ средне-болгарскій Златоустъ есть то самое «Чтеніе Златоустово», которое, по одной синайской записи, было отправлено вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими памятниками въ Синайскій монастырь Сѣрскимъ митрополитомъ Іаковомъ въ 1360 г. Въ своихъ изслѣдованіяхъ по этому вопросу г. Сырку приводятъ и приписку къ одному синайскому Октоиху, гдѣ говорится о какомъ-то

старцѣ Іоаннѣ, который въ Аѳонской лаврѣ св. Аоанасія, при помощи другихъ четырехъ иноковъ, Іоанна, Іосифа, Теофана и Козьмы, перевелъ съ греческаго языка на болгарскій цѣлый рядъ богослужебныхъ и не богослужебныхъ книгъ, а именно: Евангеліе, Праксъ - Апостоль, Литургію, Церковный уставъ, Псалтирь, Θεотокаръ, Минеи, Агирпестъ, Богословіе Дамаскина, Лѣствицу, Исаака (Сирина), Варлаама, Дорооея, Патерикъ, Антиоха (Пандекты), «и ина многа съчини и прѣдаде божественнымъ и святымъ церквамъ блъгарскыа зема» (456). Приписка эта, открытая и обнародованная впервые покойнымъ епископомъ Порфиріемъ (Успенскимъ), чрезвычайно любопытна, но, насколько намъ извѣстно, на нее мало обращали вниманія историки южнославянскіи письменности. Къ сожалѣнію, и г. Сырку не счелъ нужнымъ останавливаться слишкомъ долго на этой припискѣ и посвятилъ ей лишь нѣсколько строкъ, въ которыхъ далеко небѣдительно доказываетъ, что дѣятельность старца Іоанна и его сотрудниковъ «относится къ евоиміевскому или послѣ-евоиміевскому времени, а не ко времени Іоанна Александра» (457). Мы имѣемъ, однако, кое-какія основанія полагать, что болѣе внимательное изученіе этого вопроса можетъ привести къ совершенно противоположному заключенію, именно, что старецъ Іоаннъ и его аѳонскіе сотрудники дѣйствовали до реформы Евоимія и оказали нѣкоторое вліяніе на послѣдняго.

3) Представленное на стр. 487 объясненіе къ одной записи на замѣчательномъ Хлудовскомъ Сборникѣ № 238. Запись эта, по весьма правдоподобному мнѣнію нашего автора, сдѣлана въ Парорійской обители Григорія Синаита и можетъ служить доказательствомъ того, что нѣкоторые монахи этой обители занимались переводами съ греческаго языка на болгарскій.

4) Изложенныя на стр. 495—498 соображенія по вопросу о составленіи болгарскаго Синодика. Намъ кажется, что г-нъ Сырку тутъ довольно убѣдительно разъясняетъ нѣкоторые недомѣнкіи г-на Радченка, доказывая, что евоиміевскій стиль и колоритъ этого памятника приданъ послѣднему при окончательной

редакціи его, имѣвшей мѣсто во второй половинѣ XIV вѣка, во время патриаршества Еввоимія. При этомъ, говоря, что при окончательной редакціи дѣло не обошлось безъ нѣкоторыхъ поправокъ въ духѣ тенденцій національной партіи, нашъ авторъ, кажется, допускаетъ, что и Еввоимій отчасти былъ проникнутъ этими тенденціями, противъ чего онъ въ другихъ частяхъ своей книги сильно ратуетъ.

5) Отмѣтимъ также сдѣланную на стр. 527—538 авторомъ попытку объяснить появленіе сочиненія *Justiniani Vita*, въ которомъ говорится о славянскомъ происхожденіи Юстиніана. Тутъ онъ старается доказать, что первообразъ этого сочиненія появился въ Болгаріи во время Іоанна Александра или нѣсколько ранѣе (535) въ видѣ какого-нибудь пояснительнаго къ имени Юстиніана разсказа или же замѣчанія въ родѣ того, какое встрѣчаемъ въ одномъ болгарскомъ видѣніи Исаія о св. Еленѣ, матери Константина Великаго, жившей яко-бы въ Болгаріи. Подобный разсказъ объ Юстиніанѣ весьма легко могъ быть занесенъ изъ Болгаріи къ западнымъ славянамъ или, вѣрнѣе, къ Хорватамъ и тамъ быть пересказанъ на латинскомъ языкѣ съ разными измѣненіями и добавленіями (537). Это мнѣніе намъ кажется правдоподобнымъ. Мы думаемъ, однако, что предполагаемая первоначальная замѣтка о славянскомъ происхожденіи Юстиніана могла явиться не непременно въ какомъ-нибудь апокрифическомъ Видѣніи, какъ усиливается доказать г. Сырку, а скорѣе въ какой-нибудь хроникѣ, подобно тому, какъ появились въ южно-славянскомъ Паралипоменѣ Зонары извѣстныя объясненія и вставки, называющія *Даквоу сербами*, ихъ царя Децибала *сербскимъ господиномъ*, Ликинія—*сербомъ*, оставленнымъ императоромъ Максиміаномъ въ *Влгартахъ*, чтобы защищать Адрианополи отъ угрожавшихъ ему варваровъ.

Но рядомъ съ помѣщенными въ 4-й главѣ цѣнными извлеченіями изъ неизданныхъ памятниковъ и заслуживающими полного вниманія изслѣдованіями, мы тутъ находимъ и немало невѣрныхъ сужденій по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ, а

также слишкомъ поспѣшныхъ, недостаточно обоснованныхъ выводовъ.

Укажемъ прежде всего на то, что авторъ не обратилъ должнаго вниманія на нѣкоторые изъ датированныхъ памятниковъ времени Іоанна Александра.

Древнѣйшій изъ этихъ памятниковъ, именно Псалтирь 1337 года, изящно написанную и снабженную любопытнѣйшимъ во многихъ отношеніяхъ похвальнымъ словомъ Іоанну Александру, онъ называетъ *сладованной Псалтирюю*, а не толковой, каковою она и есть въ дѣйствительности. Это ясно доказываютъ не только обнаруженные профессоромъ Архангельскимъ Извлеченія изъ текста занимающаго насъ памятника, но и послѣсловіе къ послѣднему, гдѣ памятникъ этотъ прямо названъ *пѣснивецъ съ отовѣты*, что значить — Псалтирь съ толкованіями. Слово *пѣснивецъ*, которое встрѣчается и въ русскихъ спискахъ Псалтири¹⁾ и въ которомъ мы имѣемъ несомнѣнно славянскій переводъ греческаго названія *Псалтирь*, г. Сырку понялъ неправильно, припаявъ его за названіе похвалы Іоанну Александру. При этомъ онъ ставитъ и вопросъ о времени перевода псалтири 1337 г., говоря, что по сему вопросу у него не имѣется свѣдѣній. Но при болѣе внимательномъ отношеніи къ обнаруженнымъ уже, хотя и не большимъ, извлеченіямъ изъ этого памятника легко замѣтить, что въ послѣднемъ мы имѣемъ тотъ же самый переводъ псалмовъ и толкованій, который находится и въ Погодинской толковой псалтири, относимой къ XIII и даже XII вѣку, а также въ Болонской, писанной несомнѣнно въ первой половинѣ XIII вѣка.

На стр. 437—438, говоря объ апостолѣ съ толкованіями, авторъ доказываетъ, что памятникъ этотъ переведенъ по желанію Іоанна Александра «около того же времени, когда была списана и псалтирь 1337 г. Но изъ послѣсловій этихъ двухъ памятниковъ видно, что псалтирь писана при первой женѣ

1) См. у Востокова, Описаніе рукописей Румянцовскаго музея 469, а также у Горскаго и Невоструева, отд. 2, I, 73.

Иоанна-Александра, а апостоль при второй, новопросвѣщенной еврейкѣ.

На стр. 433, говоря о знаменитомъ Лондонскомъ Евангеліи 1356 г., авторъ на основаніи послѣсловія къ этому памятнику утверждаетъ, что текстъ послѣдняго былъ «вновь переведенъ съ греческаго по желанію Иоанна-Александра». Г. Сырку не счелъ нужнымъ останавливаться на хорошо извѣстномъ ему мнѣніи Шольвина, который на основаніи внимательнаго, повидимому, изученія Лондонскаго Евангелія сравнительно съ другими болѣе древними славянскими Евангеліями пришелъ къ заключенію, что тутъ едва-ли можетъ быть рѣчь о новомъ переводѣ (*Archiv für Slav. Phil.* VII, 1—56, 161—221). Это заключеніе Шольвина заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, полнаго вниманія и до извѣстной степени подтверждается обнаруженными уже профессоромъ Успенскимъ и болгарскимъ писателемъ Гудевымъ извлеченіями изъ текста Лондонскаго Евангелія. Мы думаемъ, что тѣ слова послѣсловія, на которыхъ г. Сырку основываетъ разбираемое здѣсь утвержденіе, относятся не къ тексту Лондонскаго Евангелія, а къ его многочисленнымъ иллюстраціямъ.

На стр. 425, 428 авторъ доказываетъ, что Ватиканскій списокъ Манассіиной лѣтописи писанъ послѣ 1360 года, ибо третій сынъ Иоанна Александра, Иоаннъ Асѣнь, представленный въ этомъ кодексѣ уже мертвымъ, былъ еще живъ въ 1360 году, во время второго Терновскаго собора, на которомъ и присутствовалъ. Но спрашивается, почему въ такомъ случаѣ въ этомъ же памятникѣ старшій сынъ Иоанна Александра, Михайлъ Асѣнь, представленъ еще живымъ, когда мы изъ достовѣрныхъ источниковъ знаемъ, что его не было уже въ живыхъ въ 1355 году, когда вдова его возвратилась на свою родину, въ Константинополь? Далѣе, почему въ занимающемъ насъ памятникѣ (Ватиканскомъ кодексѣ) вовсе нѣтъ изображенія четвертаго сына Иоанна Александра, Иоанна Шишмана, который также присутствовалъ на соборѣ 1360 года и жилъ долго еще послѣ этого собора? Эти вопросы, на которыхъ г. Сырку вовсе не останавливается, лишаютъ раз-

сма­тривае­мое его до­ка­за­тель­ство той убѣ­ди­тель­но­сти, ко­то­рую онъ ему при­пи­сы­ва­етъ. Мы не сом­нѣ­ва­емъ, что Ва­ти­кан­скій ко­дексъ пи­санъ го­раз­до рань­ше 1360 го­да, быть мо­жетъ, еще до ро­ж­де­нія Иоан­на Шиш­ма­на. Пред­став­лен­ный въ немъ мерт­вымъ Иоаннъ Асѣнъ, по на­ше­му мнѣ­нію, не есть тотъ самый Иоаннъ Асѣнъ, ко­то­рый при­сут­ст­во­валъ на со­борѣ 1360 го­да.

На стр. 452 г. Сырку пред­ставилъ весьма ску­дныя свѣдѣ­нія объ одномъ болгарскомъ Апосто­лѣ, спи­санномъ въ 1359 го­ду ка­кимъ-то ра­бомъ Хри­сто­вымъ Ла­лоемъ. Свѣдѣ­нія эти можно бы­ло-бы до­пол­нить по «Свѣдѣ­ніямъ и За­мѣт­камъ» Срез­не­вскаго (№ 81), гдѣ при­ве­дена вся за­пись это­го ра­ба Хри­сто­ва, за­пись до­воль­но лю­бопыт­ная. Изъ нея мы узнаемъ, что этотъ Апостоль— *παρῆς* не спи­санъ, а *πρὸς* Ла­лоемъ по по­ве­лѣ­нію нѣ­ко­го Мла­де­на, и что пе­ре­вод­чикъ Ла­лоемъ, по­ви­ди­мому, со­сто­ялъ при тер­нов­ской церк­ви *Воз­не­се­нія Гос­по­дня*, ко­то­рая была па­трі­ар­шей цер­ковью¹⁾.

На стр. 473—474, го­во­ря о ма­ло­из­вѣ­стномъ спи­скѣ Лѣ­ст­ви­цы Иоан­на Лѣ­ст­вич­ни­ка, сдѣ­ланномъ въ 1364 го­ду мо­на­хомъ Тео­до­сіемъ, про­то­се­вас­томъ болгарскаго царя Иоан­на Алек­сандра, г. Сырку очень кста­ти вспо­мнилъ о дру­гомъ болгарскомъ (Гиль­фер­дин­говскомъ) спи­скѣ Лѣ­ст­ви­цы, от­но­сящемся то­же къ XIV вѣ­ку. Но объ этой Гиль­фер­дин­гов­ской ру­ко­писи, хра­нящейся те­перь въ Им­пе­ра­тор­ской Пуб­лич­ной Би­бли­оте­кѣ, онъ со­об­щилъ не­вѣ­рныя свѣдѣ­нія, го­во­ря, что пер­вая часть въ ней спи­сана мо­на­хомъ Да­ни­ломъ. Нѣтъ сом­нѣ­нія, что этотъ мо­нахъ Да­ни­лъ, ко­то­ра­го авторъ далѣе (на стр. 494) при­чи­сляетъ къ лю­ду болгарскихъ пи­сате­лей вре­мени Иоан­на-Алек­сандра, есть раноскій инокъ Да­ни­лъ, авторъ греческаго жи­тія Иоан­на Лѣ­ст­вич­ни­ка (см. у Во­сто­кова въ Опис. рук. Рум. му­зея, стр. 256). Мы очень жалѣемъ, что г. Сырку такъ небрежно от­несся къ за­ни­мающей

1) См. Си­но­дикъ царя Бори­ла, въ из­да­ніи г. По­пру­жен­ка, стр. 65: «даро­вати... сте­не­не па­трі­ар­шьскаго Тръ­но­ва гра­да цркви, въз­не­се­нія хва, мѣ­ре црквамъ блг­гарскаго царства».

насъ тутъ Гильфердинговской рукописи, въ которой, судя по ея послѣсловію, имѣется исправленный славянскій текстъ Лѣтвицы. Исправленіе, судя по тому же послѣсловію, сдѣлано на Асопѣ въ XIV вѣкѣ и, по всей вѣроятности, тѣмъ же самымъ старцемъ Іоанномъ, въ числѣ трудовъ котораго поименована и Лѣтвица (см. въ разбираемой книгѣ, стр. 456, примѣч. 2).

На стр. 513—525 г. Сырку далеко неосновательно доказываетъ, что только во время Іоанна Асѣнія 2-го и главнымъ образомъ во время Іоанна Александра дѣятельность Кирилла и Меодія была приурочена къ Болгарин, и что это сдѣлано приверженцами національной партіи, проводившей свои патріотическія тенденціи въ литературныхъ произведеніяхъ. Въ доводахъ автора по сему вопросу замѣтны натяжки и весьма существенныя пробѣлы. Достаточно указать, что тутъ мы не встрѣтили никакого упоминанія о такъ называемой Дуклянской лѣтописи, писанной еще около половины XII вѣка и также указывающей на то, что св. Кириллъ обратилъ въ христіанство народъ болгарскій, *convertit totam gentem Bulgarinorum*.

Стѣсненные временемъ, мы, къ сожалѣнію, не можемъ вдаваться тутъ въ подробный разборъ нѣкоторыхъ другихъ заключеній, дѣлаемыхъ авторомъ въ литературномъ обзорѣ и также представляющихся намъ недоказанными и даже противорѣчащими тѣмъ цѣннымъ фактическимъ даннымъ, которыя собраны въ этомъ обзорѣ.

V.

Въ пятой и послѣдней главѣ разсматриваемой книги излагаются свѣдѣнія о жизни Евонмія въ Византіи (куда онъ, какъ мы уже знаемъ, отправился вмѣстѣ съ своимъ учителемъ Θεодосіемъ Терновскимъ около 1365 г.) и въ Болгарин до его смерти. Глава эта, по сравненію съ другими, очень невелика, состоитъ лишь изъ 48 страницъ (551—599), значительная часть которыхъ при томъ занята описаніемъ паденія Болгарин подъ турецкое иго,

той катастрофы, которая положила конецъ церковно-общественной и литературной дѣятельности Еввоимія.

На немногихъ страницахъ, посвященныхъ жизни Еввоимія, тутъ изложены біографическія извѣстія о немъ, сообщаемыя Григоріемъ Цамблакомъ, извѣстія, къ которымъ г. Сырку относится съ слишкомъ большимъ довѣріемъ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ кажутся сомнительными, какъ это довольно хорошо выяснено въ диссертациі г. Радченка. Впрочемъ, гдѣ было возможно, г. Сырку повѣряетъ, дополняетъ и освѣщаетъ извѣстія Цамблака на основаніи другихъ данныхъ.

По изслѣдованіямъ нашего автора, Еввоимій пробылъ въ Византіи около пяти-шести лѣтъ (съ 1365 по 1371 г.), которыя провелъ главнымъ образомъ на Аѳонѣ, сначала въ великой Аѳонской лаврѣ св. Аоанасія, а потомъ въ предѣлахъ болгарскаго монастыря Зографа. Около 1371 г. онъ возвратился съ Аѳона черезъ Константинополь въ Болгарію, гдѣ немедленно принялся за исправленіе книгъ, которое и окончилъ къ 1373 г., когда былъ возведенъ на болгарскій патріаршій престолъ. Сдѣлавшись патріархомъ, онъ узаконилъ исправленіе книгъ «силою и властію царя и своею» (565), при чемъ написалъ и издалъ нѣкоторыя правила по сему предмету, сдѣлавъ ихъ обязательными для болгарскихъ книжниковъ (566). Такъ объясняетъ нашъ авторъ виѣшнюю исторію исправленія книгъ въ Болгаріи, на основаніи извѣстій Григорія Цамблака и Константина Костенческаго объ этомъ предметѣ. Г-шъ Сырку твердо убѣжденъ, что мысль объ исправленіи книгъ зародилась у Еввоимія подъ воздѣйствіемъ воспитавшей его исихастической школы Θεодосія Терновскаго. Названной исихастической школѣ онъ, по мнѣнію автора, исключительно обязанъ и тѣми духовными средствами, главнымъ образомъ знаніями, которыя были ему необходимы для осуществленія этой мысли.

Не отрицая того, что школа Θεодосія Терновскаго, дѣйствительно, имѣла значительное вліяніе на Еввоимія, мы позволяемъ себѣ думать, что послѣдній въ дѣлѣ исправленія книгъ многимъ

обязанъ также Аѳону. На такую мысль насъ наводитъ одно чрезвычайно любопытное свидѣтельство, ускользнувшее отъ вниманія нашего автора. Оно встрѣчается въ записи на одной рукописной сербской цвѣтной Тріоди, списанной въ 1374 г. двумя сербскими иноками на Синайской горѣ съ находившейся въ то время тамъ болгарской цвѣтной Тріоди. Въ названной своей записи сербскіе иноки указываютъ, что ихъ болгарскій оригиналъ былъ *извода светогорскаго правага, извода новаго, вугарскаго языка*, и что имъ было *вельма усиленно прѣставити га на сербскы язык* (см. Филологическія наблюденія Востокова, 178). По всей вѣроятности, эта болгарская Тріодъ *новаго святогорскаго* (Аѳонскаго) *извода* есть та самая Цвѣтная Тріодъ, которая, по имѣющейся на ней записи, была послана на Синай въ 1360 г. македонскимъ митрополитомъ Іаковомъ вмѣстѣ съ *чтеніемъ Златоустовымъ* (см. выше, въ разборѣ 4-ой главы разсматриваемой книги и также въ послѣдней, стр. 454). Весьма возможно также, что переводъ или исправленіе ея было сдѣлано тѣмъ-же самымъ аѳонскимъ старцемъ Іоанномъ, который, по другой синайской записи, какъ было сказано у насъ немного выше, перевелъ и *исписалъ*, съ помощью нѣсколькихъ другихъ аѳонскихъ иноковъ, на болгарскій языкъ цѣлый рядъ богослужебныхъ и небогослужебныхъ книгъ. А если такъ, то занимающая насъ тутъ болгарская Тріодъ *новаго святогорскаго* (аѳонскаго) *извода* можетъ служить доказательствомъ того, что переводческая и писательская дѣятельность аѳонскаго старца Іоанна и его кружка происходила именно въ то время, когда Евимій прибылъ на Аѳонъ. Достоинно примѣчанія, что по прибытіи туда Евимій поселился и жилъ особенно долго въ той же самой лаврѣ св. Аѳанасія, въ которой жилъ и трудился надъ своимъ дѣломъ старецъ Іоаннъ съ своими сотрудниками. Какъ-бы то ни было, занимающее насъ свидѣтельство сербскихъ иноковъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что во время пребыванія Евимія на Аѳонѣ, тамъ были люди, которые занимались изготовленіемъ новыхъ славянскихъ переводовъ или исправленіемъ старыхъ по греческимъ оригиналамъ, и что труды ихъ пользовались

широкой извѣстностью. На послѣднее указываетъ то обстоятельство, что названные сербскіе ипоки спяли свою копію съ *новой болгарской святогорской Трїоди* для сербской церкви архипстратига Михаила въ Иерусалимѣ и, видно, по заказу этой іерусалимской церкви.

Г. Сырку, основываясь на нѣкоторыхъ смутныхъ выраженіяхъ Григорія Цамблака, утверждаетъ (554), что Евонмій во время своего пребыванія на Аѳонѣ, въ лаврѣ св. Аѳанасія и въ предѣлахъ Зографскаго монастыря, «жилъ жизнью строгаго отшельника и безмолвника». Но мы не сомнѣваемся, что такой любознательный, образованный и дѣятельный человѣкъ, какимъ несомнѣнно былъ Евонмій, живо интересовался происходившей въ то время на Аѳонѣ дѣятельностью по исправленію книгъ, дѣятельностью, которой и самъ онъ отдался съ такимъ жаромъ немедленно по возвращеніи съ Аѳона въ Болгарію. Укажемъ, наконецъ, что тотъ-же самый Григорій Цамблакъ, который въ довольно смутныхъ выраженіяхъ описываетъ образъ жизни Евонмія на Аѳонѣ, упоминая о возвращеніи его оттуда въ Болгарію, довольно ясно говоритъ, что онъ прибылъ въ свое *отечество различное богатство премудрости же и разума нося* (см. въ разсматриваемой книгѣ, стр. 556).

Въ виду всего вышесказаннаго, намъ кажется, что дѣятельность Евонмія по исправленію книгъ находилась въ тѣсной связи съ происходившей въ то время такою-же дѣятельностью на Аѳонѣ и, быть можетъ, началась даже подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ послѣдней. Мы не будемъ останавливаться на высказанныхъ тутъ авторомъ краткихъ замѣткахъ о сущности этой *реформы* Евонмія и объ изданныхъ имъ для книжниковъ правилахъ, тѣмъ болѣе, что онъ обѣщаетъ говорить объ этомъ подробно въ еще необнародованномъ 2-мъ томѣ своего изслѣдованія (см. стр. 567, приб. 1).

По мнѣнію нашего автора, ближайшимъ къ исправленію книгъ дѣломъ Евонмія было исправленіе тѣхъ нестроеній въ бол-

гарской церкви, о которыхъ говорится въ грамотѣ патриарха Каллиста.

Г. Сырку не сомнѣвается, что Евонимій зналъ хорошо эту грамоту еще со времени пребыванія въ Келифаровскомъ монастырѣ Θεодосія Терповекаго, сознавалъ справедливость требованій патриарха Каллиста и, какъ только сдѣлался патриархомъ, счелъ долгомъ исполнить эти требованія: возстановилъ возношеніе имени вселенскаго и другихъ восточныхъ патриарховъ при богослуженіи и устанавливалъ правильное совершеніе таинства крещенія. Только относительно требованій патриарха Каллиста по вопросу о св. миро г. Сырку высказывается совершенно иначе, говоря: «Я склоненъ думать, что св. миро просто стало приготовляться при Евониміи и въ болгарской церкви, на что послѣдняя имѣла полное право. Преданіе, на которое ссылается патриархъ Каллистъ, еще не есть каноническое постановленіе; и это очень хорошо понималъ и зналъ самъ Евонимій. Напротивъ, по канонамъ, всякая церковь автокефальная имѣетъ право приготовлять св. миро у себя» (569).

Указанныя сужденія о дѣятельности Евонимія по установленію обрядовъ или чинопослѣдованій представляются слишкомъ смѣлыми. Авторъ ничѣмъ не подтвердилъ изложеннаго тутъ мнѣнія о томъ, что при Евониміи св. миро стало приготовляться и въ болгарской церкви. Такого-же произвольнаго характера и его мнѣніе по вопросу о крещеніи (568). Правда, въ другомъ мѣстѣ своей книги (352—353) онъ пытался подтвердить это мнѣніе указаніемъ на то, что отъ неправославныхъ обрядовъ при совершеніи таинства крещенія нѣтъ уже никакихъ слѣдовъ въ болгарскихъ требникахъ, или свхологіяхъ, писанныхъ послѣ паденія Болгаріи подъ турецкое иго, т. е. послѣ патриаршества Евонимія. Но это доказательство имѣло-бы, пожалуй, нѣкоторое значеніе лишь въ томъ случаѣ, если-бы авторъ доказалъ, что въ требникахъ, писанныхъ до Евонимія, встрѣчались такіе *неправославные* обряды, чего онъ не сдѣлалъ, да, по нашему мнѣнію, и не могъ

сдѣлать¹⁾. Въ виду приведенныхъ нами выше (въ разборѣ 3-й главы) свидѣтельствъ по сему предмету, мы, кажется, вправѣ думать, что и въ до-Евѳиміевскихъ болгарскихъ требникахъ не было такихъ неправославныхъ обрядовъ и что Евѳимію, слѣдовательно, нечего было исправлять въ чинѣ крещенія. Не совѣмъ убѣдительными являются и сужденія нашего автора по вопросу о возношеніи имени Константинопольскаго патріарха. Г. Сырку твердо держится своего положенія о томъ, что прекращеніе этого возношенія, сдѣланное, по извѣстному уже намъ его объясненію, вслѣдствіе проясковъ могущественной партіи болгарскихъ націоналистовъ, оставалось въ силѣ вплоть до самаго возведенія на болгарскій патріаршій престолъ Евѳимія. Исходя изъ этого положенія, далеко, какъ мы уже видѣли, недоказаннаго, онъ тутъ рѣшительно утверждаетъ, что рука Евѳимія коснулась и вопроса о поминаніи Константинопольскаго патріарха, рѣшивъ его согласно требованіямъ патріарха Каллиста. Это свое утвержденіе авторъ доказываетъ такою аргументаціею. «У насъ», говоритъ онъ на стр. 567—568, «есть для этого документальныя данныя. Въ изданномъ мною Уставѣ литургій, прииоровленномъ Евѳиміемъ къ употребленію въ болгарской церкви. . . , мы находимъ поминаніе вселенскаго патріарха, затѣмъ другихъ восточныхъ патріарховъ и наконецъ терновскаго патріарха, — однимъ словомъ, совершенно такъ, какъ того требуетъ грамота патріарха Каллиста. Другаго ожидать мы отъ Евѳимія не могли, зная, что Евѳимій вышелъ изъ школы исхастовъ, отличавшихся, какъ извѣстно, ортодоксальнымъ пуризмомъ. . . . Но въ то же время мы видимъ, что и національная партія даже при Евѳиміи преслѣдовала свои цѣли. Въ Зографскомъ свиткѣ Устава литургій, приписываемаго патріарху Евѳимію, имена патріарховъ восточныхъ выскоблены

1) Можно, напротивъ, думать, что латинскій обрядъ крещенія дѣтей чрезъ обливаніе, начавшій входить въ обычай у грековъ въ XV в., сталъ практиковаться съ этого времени кое-гдѣ и въ Болгаріи, въ которой тогда уже господствовало греческое духовенство. Павловъ, «Номоканонъ при большомъ Требникѣ», 2-е изд., стр. 349.

и оставлено только имя патріарха терновскаго. Очевидно, что это измѣненіе сдѣлано было въ какой-нибудь терновской или притерновской царской лаврѣ, игумень которой былъ человекъ съ большимъ вліяніемъ на дѣла церковно-общественныя, и въ виду этого позволялъ себѣ измѣненія въ духѣ національной партіи, какія мы видимъ въ Уставѣ литургіи на свиткѣ».

Освѣщая такимъ способомъ свои документальныя данныя, изложенныя, нужно сказать, тутъ далеко неточно (ср. 2-й вып., стр. 22), и давая имъ такія смѣлыя объясненія, г. Сырку упустилъ изъ виду другія документальныя же свидѣтельства, находящіяся въ двухъ грамотахъ современныхъ Еввоимію Константинопольскихъ патріарховъ, Нила и Антонія. Изъ этихъ грамотъ узнаемъ, что въ 1381 году, приблизительно на седьмомъ или восьмомъ году патріаршества Еввоимія, Видинская епархія, находившаяся подъ властью терновскаго патріарха еще со времени учрежденія послѣдней, была изъята изъ-подъ вѣдѣнія патріарха болгарскаго (Евоимія) и подчинена Константинопольскому (Нилу), который поставилъ новаго митрополита на Видинскую кафедру, а на прежняго, посвященнаго терновскимъ патріархомъ, наложилъ свое запрещеніе. Нѣсколько лѣтъ спустя, именно въ 1392 году, опять понадобилось посвящать для этой же епархіи новаго митрополита, который также былъ посвященъ Константинопольскимъ патріархомъ (Антоніемъ). Составленная по этому поводу грамота патріарха Антонія свидѣтельствуешь о существованіи тогда полнаго разрыва церковнаго общенія между Константинопольскимъ патріархомъ и Терновскимъ (Евоиміемъ). «Болгарская церковь», говоритъ эта патріаршая грамота, «пользуясь мірской силой, совершенно неканонично и противозаконно оторвала отъ соборной и апостольской церкви, матери церковей (т. е. отъ Константинопольской), и подчинила себѣ митрополию Видинскую, какъ и другія изъ нашихъ церковей... Поэтому болгарскіе (епископы) справедливо отлучены отъ нашего общенія, такъ какъ мы не позволяемъ себѣ быть въ сослуженіи съ іереями, явно беззакон-

нующими и творящими законопреступленія» (см. въ изданныхъ Миклошпчемъ и Мюллеромъ актахъ II, 28, 161).

Вотъ каковы были дѣйствительныя отношенія къ патріарху Евѳимію современныхъ ему Константинопольскихъ патріарховъ, Нила и Антонія¹⁾). Мы не будемъ останавливаться на подробномъ выясненіи значенія свидѣтельствъ названныхъ патріарховъ. Замѣтимъ только, что свидѣтельства эти даютъ совершенно другое освѣщеніе документальнымъ даннымъ нашего автора, доказывая, что Евѳимій недолго поминалъ Константинопольскаго патріарха и что имя послѣдняго было зачеркнуто или выскоблено въ зографскомъ свиткѣ по распоряженію Евѳимія, а не какого-то «пгумена какой-нибудь терновской или притерновской царской лавры».

Изъ другихъ мѣстъ 5-ой главы заслуживаютъ вниманія разсужденія и замѣтки по поводу посланій патріарха Евѳимія къ митрополиту угро-влахійскому Аноиму, іеромонаху Никодиму Тисменскому и монаху Кипріану на Аѳонскую гору. Намъ кажется, однако, что содержаніе посланія къ Аноиму несовсѣмъ правильно понято авторомъ.

Заслуживаютъ вниманія также приведенныя въ этой главѣ разныя болгарскія народныя преданія объ Евѳиміи и послѣднемъ терновскомъ царѣ Іоаниѣ Шишманѣ, хотя въ этихъ преданіяхъ, конечно, мало исторически достовернаго.

В.

Второй выпускъ разсматриваемаго труда г. Сырку занимаетъ около 340 страницъ и заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ тексты литургическихъ памятниковъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ дѣятельности патріарха Евѳимія и до изданія г. Сырку оставшихся большей частью малоизвѣстными. Памятники эти

1) Грамоты патріарховъ Нила и Антонія извѣстны г-ну Сырку, который и цитируетъ ихъ въ другихъ мѣстахъ своей книги (стр. 440, 441), но и тамъ имъ не обращено вниманія на заключающіяся въ нихъ чрезвычайно важныя указанія по занимающему насъ тутъ вопросу.

слѣдующіе: 1) Зографскій свитокъ, содержащій Филоеевскій уставъ литургіи и писанный во второй половинѣ XIV вѣка; 2) Зографскій служебникъ, писанный около того-же времени; 3) Соловецкій или Сучавскій служебникъ, писанный въ 1532 году на Аѳонѣ какимъ-то румынскимъ монахомъ Варлаамомъ; 4) литургія св. Іакова, брата Господня; 5) литургія св. Петра. Кромѣ перечисленныхъ славянскихъ памятниковъ, тутъ помѣщено и нѣсколько греческихъ текстовъ—именно служебникъ, отысканный нашимъ авторомъ на Аѳонѣ, и нѣсколько молитвъ патріарха Филоея. Всѣ эти памятники, за исключеніемъ Зографскаго свитка, изданы тутъ впервые. Впрочемъ и Зографскій свитокъ, изданный въ 1869 г. въ Бѣлградѣ по фотографической копіи, снятой съ него Севастьяновымъ, напечатанъ съ такими ошибками, которыя дѣлаютъ это изданіе совершенно негоднымъ для пользованія имъ съ научными цѣлями.

Изданію текстовъ авторъ предпослалъ обширное предисловіе въ 97 страницъ, посвященное описанію рукописей, изъ которыхъ заимствованы эти тексты, и рѣшенію возбуждаемыхъ послѣдними библиографическихъ и другихъ вопросовъ. Въ этой части разсматриваемой книги мы встрѣтили нѣсколько не совсѣмъ основательныхъ, по нашему мнѣнію, заключеній и кое-какія противорѣчивыя сужденія.

Такъ, на стр. LXI авторъ утверждаетъ, что такъ называемый Зографскій служебникъ патріарха Евонмія писанъ не раньше половины XV вѣка. Противъ такого утвержденія говорятъ, однако, то обстоятельство, что въ этомъ служебникѣ помпнаются какъ живые патріархъ Евонмій, царь Іоаннъ Шпшманъ и супруга его Марія, которыхъ около половины XV вѣка уже не было въ живыхъ. Указанное тутъ препятствіе, чрезвычайно, на нашъ взглядъ, важное, г. Сырку устраняетъ соображеніями, которыя намъ кажутся совершенно несостоятельными. Онъ полагаетъ, что послѣ завоеванія Болгаріи (Терновскаго царства) турками въ концѣ XIV вѣка, именно въ 1393 году, сношенія между этой страной, уже турецкой провинціей, и Аѳономъ прекратились не

на короткое время», и что вслѣдствіе этого на Аѳонѣ «не знали и не могли знать довольно продолжительное время (до половины XV вѣка!) о терновскѣй катастрофѣ 1393 года, о судьбѣ, постигшей тогда цари І. Шинмана, царицу Марію и патріарха Еввоимія и т. п. (стр. LXIII).

Мы думаемъ, что тѣ данныя, которымъ тутъ дано столь смѣлое объясненіе, ведутъ къ заключенію, что Зографскій служебникъ писанъ около конца XIV в., незадолго до завоеванія Болгаріи турками. Такому заключенію не противорѣчатъ характеръ письма, на основаніи котораго, главнымъ образомъ, г. Сырку относитъ этотъ памятникъ къ половинѣ XV в. (стр. LXI—LXII).

На стр. LXI—LXII авторъ останавливается на одномъ открытомъ въ Болгаріи спискѣ съ Еввоиміева служебника. Объ этомъ спискѣ, названномъ Софійскимъ, во время составленія разсматриваемой книги появилась въ печати небольшая замѣтка, обнародованная В. Стояновымъ въ *Періодич. сп. Б. Книжеви. Дружества*, кн. 31, стр. 172. Г-нъ Сырку, успѣвшій воспользоваться указанною замѣткою, совершенно справедливо находитъ помѣщенныя въ ней свѣдѣнія слишкомъ скудными, что, однако, не помѣшало ему *воплотъ согласиться* съ г. Стояновымъ, что новооткрытая Софійская рукопись *относится къ концу XIV вѣка*. Миѣніе это оказывается невѣрнымъ. Вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ разсматриваемой книги Софійскій служебникъ былъ обстоятельно описанъ и обследованъ профессоромъ Милетичемъ, доказавшимъ вполне убѣдительно, что этотъ служебникъ моложе Зографскаго (Сборникъ за народни умотворенія и пр. т. IV, стр. 11—24). По нашему миѣнію, онъ писанъ въ первой четверти XV в.

Далѣе, на стр. LXIII—LXIV (срав. и стр. X) доказывается, что подлинникъ, съ котораго списанъ Зографскій служебникъ, былъ приготоувленъ «до совершенія исправленія книгъ въ Болгаріи». А нѣсколько раньше (на стр. LXI) читаемъ, что подлинникъ этотъ принадлежитъ къ исправленнымъ Еввоиміемъ книгамъ. То же самое читаемъ и на стр. LIX, гдѣ г. Сырку говоритъ о побужденіяхъ, заставившихъ Молдавскаго митрополита Теофана

отправить монаха Варлаама на Аѳонъ въ Зографскій монастырь, чтобы свѣрить существующіе въ румынской церкви чины по исправленнымъ служебникамъ и требникамъ.

Здѣсь кстати замѣтимъ, что высказываемое на той-же LIX стр. предположеніе о томъ, что румынская церковь впервые запаслась исправленнымъ Еввоиміемъ служебникомъ во время названнаго молдавскаго митрополита Теофана, именно послѣ 1532 г., намъ представляется неосновательнымъ. Мы имѣемъ основанія полагать, что Румынія, находившаяся съ древнѣйшихъ временъ въ постоянныхъ и оживленныхъ сношеніяхъ съ сосѣднею Болгаріею, очень рано обзавелась литургическими трудами патріарха Еввоимія, съ которымъ, нужно припомнить, находился въ перепискѣ Угровлахійскій митрополитъ Аноимъ. Припомнимъ также, что во время и послѣ завоеванія Болгаріи турками, около конца XIV в. и позже, въ Валахію и Молдавію выселилось множество болгарскихъ духовныхъ лицъ, куда они несомнѣнно привозили съ собою и болгарскія церковно-служебныя книги и гдѣ основали нѣсколько славянскихъ монастырей, между прочимъ и нямецкій. Прибавимъ къ этому, что еще въ 1507 г. въ Румыніи, кажется въ г. Торговищѣ, напечатанъ славянскій служебникъ болгарскаго извода, повсей вѣрности Еввоиміевскаго. Къ сожалѣнію, объ этой очень рѣдкой теперь старопечатной книгѣ мы имѣемъ весьма скудныя извѣстія, обнаруженныя г. Поваковичемъ въ *Starine*, XI, 207—208, и болгарскимъ писателемъ Карановымъ въ «Сборникѣ за народни умотворенія» и пр. т. IV, 305.

Укажемъ еще, что намъ кажутся неосновательными и тѣ соображенія, по которымъ г. Сырку счелъ возможнымъ прпевоить Еввоимію и переводъ литургіи св. Петра (стр. ХCV—ХCVII).

Впрочемъ, такихъ слабыхъ, по нашему мнѣнію, мѣстъ сравнительно мало въ разсматриваемомъ предисловіи, которое, нужно сказать, весьма содержательно. Авторъ не ограничился въ немъ простымъ описаніемъ рукописей, изъ которыхъ извлечены изданные имъ памятники, но останавливается, гдѣ это оказывалось нужнымъ, и на проникавшихъ раньше въ печать объ этихъ па-

мятниковъ невѣрныхъ извѣстіяхъ, дававшихъ поводъ къ неправильнымъ сужденіямъ о нихъ. Онъ тутъ говоритъ и о нѣкоторыхъ другихъ рукописяхъ, имѣющихъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ изданнымъ въ его книгѣ памятникамъ. Изъ сообщаемыхъ имъ свѣдѣній о такихъ рукописяхъ мы съ особеннымъ интересомъ прочли его замѣтки объ одномъ сербскомъ служебникѣ XVI вѣка, хранящемся въ Зографскомъ монастырѣ и содержащемъ въ себѣ лишь Филошеевскій уставъ и литургіи, текстъ которыхъ представляетъ большое сходство съ литургической частью такъ называемаго Зографскаго служебника Еввоимія (стр. XXV—XXVI). Высказанное тутъ, на стр. LXI, авторомъ мнѣніе о томъ, что этотъ, хотя и довольно поздній, сербскій списокъ знакомитъ насъ съ первоначальнымъ составомъ Еввоиміевскаго служебника, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ полнаго вниманія (срав. стр. LVI, LXI—LXII).

Особенно подробно г. Сырку останавливается на опредѣленіи мѣста написанія тѣхъ изъ издавшихся имъ памятниковъ, въ которыхъ нѣтъ прямыхъ указаній на это. При рѣшеніи такихъ трудныхъ вопросовъ онъ пользуется строго научными приемами. Такъ, на примѣръ, доказывая (на стр. X—XI), что Зографскій списокъ Филошеевскаго устава писанъ не въ Зографскомъ монастырѣ, какъ утверждали нѣкоторые, онъ, между прочимъ, обращаетъ вниманіе на то, что въ этомъ памятникѣ зачеркнуты строки, содержащія поминаніе вселенскаго Константинопольскаго патріарха, и противъ зачеркнутаго мѣста, на полѣ свитка, выставлено имя Еввоимія, повидимому, съ тѣмъ, чтобы діаконъ, провозглашавшій имя болгарскаго патріарха, значащагося тутъ и въ текстѣ свитка, какъ-нибудь не ошибся и не помянулъ-бы при этомъ и вычеркнутаго Константинопольскаго патріарха. Такое исключеніе имени Константинопольскаго патріарха, по весьма основательнымъ соображеніямъ г-на Сырку, не могло быть сдѣлано въ Зографскомъ монастырѣ, находящемся подъ надзоромъ прота св. Горы, строго наблюдающаго за исполненіемъ дѣйствующихъ тамъ каноновъ. На основаніи этого и нѣкоторыхъ другихъ

столь-же основательныхъ соображеній нашъ авторъ полагаетъ, что занимающій здѣсь насъ *свитокъ* писанъ въ Болгаріи.

Такою-же основательностью отличаются аргументаціи нашего автора и относительно другихъ затронутыхъ въ его предисловіи вопросовъ, особенно его доводы о томъ, что нѣкоторые изъ молитвъ (пять) приписываемыхъ въ служебникахъ Еввоимію, только переведены послѣднимъ съ греческаго, но не составлены имъ (стр. XXIII).

Укажу еще на заслуживающую полного вниманія аргументацію г-на Сырку о томъ (60—62), что оригиналь, съ котораго сдѣланъ Зографскій служебникъ, содержалъ въ себѣ лишь Филоооеевскій уставъ съ литургіями, и что остальные части этой рукописи взяты ея переписчикомъ изъ другихъ книгъ, только исправленныхъ Еввоиміемъ, но не переведенныхъ имъ.

Изложенныя тутъ замѣтки о предисловіи г-на Сырку достаточно, кажется, свидѣтельствуютъ о томъ, что это предисловіе, кромѣ многочисленныхъ новыхъ данныхъ, содержитъ и немало основательныхъ, хотя и мелкихъ изслѣдованій.

Что касается обнародованныхъ въ разсматриваемой книгѣ намятниковъ, то они, повидимому, изданы тщательно, съ соблюденіемъ требованій научной критики. Мы имѣли возможность сличить начальную часть обнародованнаго тутъ Зографскаго свитка съ находящимся у насъ точнымъ съ нея спискомъ, сдѣланнымъ нами нѣсколько лѣтъ тому назадъ съ Севастьяновской фотографической копіи. Сличеніе это убѣдило насъ, что текстъ Зографскаго свитка изданъ г. Сырку съ возможной точностью. Къ такому-же заключенію мы пришли и относительно текста Зографскаго служебника, который имѣли возможность сравнить съ нѣкоторыми выдержками изъ него, изданными проф. Качановскимъ.

Изслѣдованіе г-на Сырку еще не окончено. Не обнародованы еще послѣднія части, въ которыхъ, кромѣ обзора литературной дѣятельности Евоимія, будетъ подробно разсмотрѣна сущность реформаторской дѣятельности болгарскаго патріарха по исправленію книгъ. До обнародованія этихъ частей нельзя, конечно, судить о томъ, насколько удовлетворительно будетъ рѣшеніе главной задачи автора, — нельзя давать и общаго отзыва о значеніи его труда. Мы имѣемъ пока предъ собой подготовительныя работы къ рѣшенію главныхъ вопросовъ послѣдняго. Въ этихъ работахъ встрѣчаются невѣрныя толкованія и поспѣшные выводы, на которые было указано нами. Съ внѣшней стороны разсмотрѣнныя книги также далеки отъ совершенства, что признаетъ и самъ авторъ въ своемъ предисловіи (стр. I—II). Но въ этихъ двухъ книгахъ, занимающихъ въ совокупности около 1000 страницъ, немало и основательныхъ изслѣдованій, проливающихъ болѣе или менѣе значительный свѣтъ на затрогиваемые въ нихъ вопросы. Въ многочисленныхъ, иногда очень обширныхъ подстрочныхъ примѣчаніяхъ приведены полныя бібліографическіе указатели не только къ общимъ, но и къ болѣе мелкимъ изъ этихъ вопросовъ. Тутъ-же перѣдко приведены интересныя выписки изъ нѣкоторыхъ весьма рѣдкихъ изданій. Особеннаго вниманія заслуживаютъ помѣщенные въ этихъ книгахъ совершенно новые и весьма цѣнные матеріалы, именно болѣе или менѣе значительныя извлечения изъ неопубликованныхъ еще памятниковъ XIV вѣка, а также цѣльные памятники. Собраніе этого матеріала, изданнаго, повидимому, съ возможной точностью, стоило г. Сырку громаднаго труда, усиленныхъ поисковъ въ разныхъ концахъ Европы—Россіи, Лондонѣ, Гентѣ, Прагѣ, Вѣнѣ и на Афонѣ.

Разсмотрѣнныя нами книги, существенно обогащающія науку и изысканіями, и, въ особенности, новыми, цѣнными данными, по нашему мнѣнію, заслуживаютъ награжденія по крайней мѣрѣ малой Ломоносовской преміей.

Харьковъ, 10-го сентября 1899 г.

М. Дриновъ.

II.

Словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ.
Составилъ Н. М. Тупиковъ. Рукопись.

Разборъ профессора Е. О. Карскаго.

Въ русской филологической литературѣ до сихъ поръ еще не удовлетворена настоящая потребность имѣть словарь древне-русскаго языка, послѣ чего только возможно появленіе историческаго словаря нашего языка. Имѣющіяся у насъ въ настоящее время двѣ работы въ этомъ родѣ: «Матеріалы для словаря древне-русскаго языка. Составилъ А. Дювернуа. М. 1894 г.» и приходящія къ концу «Матеріалы для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ. Трудъ И. П. Срезневскаго. Спб. 1890—1898 г.» — полнымъ словаремъ древне-русскаго языка посчитаны быть не могутъ. Главный недостатокъ «Матеріаловъ» Дювернуа, не говоря уже о другихъ, заключается въ томъ, что словарныя данныя въ нихъ отнюдь не исчерпаны¹⁾. То же слѣдуетъ сказать и о «Матеріалахъ» Срез-

1) Ср. отзывъ проф. Соболевскаго въ «Отчетъ о присужденіи премій проф. Котляревскаго въ 1895 г.» (Спб. 1896 г.).

невскаго, въ которыхъ данныя извлечены преимущественно изъ памятниконъ XI—XIV вѣковъ, безъ сохраненія при томъ рѣзкой границы между церковно-славянскими и русскими словами. Можно съ увѣренностью сказать, что даже при существованіи двухъ отмѣченныхъ трудовъ еще невозможно будетъ появленіе полнаго словаря древне-русскаго языка до тѣхъ поръ, пока не будутъ составлены словари или къ отдѣльнымъ памятникамъ, или въ пзвѣстномъ направленіи, каковъ разсматриваемый словарь г. Туникова.

Появленіе словаря древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ важно не только какъ вспомогательной работы, для составленія историческаго словаря русскаго языка, но и въ другихъ отношеніяхъ: чисто лингвистическихъ, археологическихъ, бытовыхъ, историческихъ и др. Не стану касаться этого вопроса въ подробностяхъ; укажу только на то, что даже до появленія словаря древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ предпринимались довольно солидныя работы въ отмѣченныхъ направленіяхъ. Таковы, напр., статьи Фр. Мяклошича: «Die Bildung der slavischen Personennamen», Остгофа: «Das Verbum in der Nominalcomposition», Морошкина: «Славянскій именословъ», введеніе. Тутъ перечислены и другія работы въ этомъ родѣ, вышедшія до появленія именослова въ 1867 году. Въ литературно-бытовомъ отношеніи немало данныхъ на основаніи старинныхъ личныхъ именъ отмѣчено у Гр. Крека: «Einleitung in die slavische Literaturgeschichte»², 484—495, а также у А. И. Соболевскаго: «Замѣтки о собственныхъ именахъ въ великорусскихъ былинахъ» (Живая Старина, 1890 г., вып. 2). Съ исторической точки зрѣнія собственные древне-русскія имена разсматриваются въ статьѣ Н. Чечулина: «Личныя имена въ писцовыхъ книгахъ XVI в., не встрѣчающіяся въ православныхъ святцахъ» (Библиографъ, 1890 г. № 7—8) и особенно въ интересной статьѣ самого же Туникова: «Замѣтки къ исторіи древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ» (Библиографъ, 1892 г.) (о ней рѣчь послѣ).

Исслѣдованія во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ стацуть на болѣе твердую почву и будутъ отличаться еще большимъ богатствомъ содержанія, когда въ основаніи своемъ будутъ имѣть полный словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ. Вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ слѣдуетъ порадоваться намѣренію г. Тупикова напечатать собранные имъ матеріалы.

Самъ г. Тупиковъ интересуется древне-русскими личными собственными именами только съ исторической точки зрѣнія; по благодаря тому, что собранные имъ матеріалы отличаются полнотой и имѣютъ при себѣ точныя ссылки на источники, ими съ успѣхомъ можно пользоваться и при всякомъ другомъ изученіи личныхъ именъ. Конечно, если бы авторъ имѣлъ въ виду филологическую точку зрѣнія, онъ не преминулъ бы при томъ или другомъ словѣ намѣтить его объясненіе, составъ; при словахъ заимствованныхъ указалъ бы, какой видъ имѣютъ они въ томъ языкѣ, откуда взяты; всего этого при теперешнемъ видѣ словаря мы не находимъ.

Словарю предпослана упомянутая раньше статья, представляющая историческій очеркъ употребленія древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ. На основаніи ея, а также приложеннаго рукописнаго списка сокращеній мы знакомимся съособіями и источниками, бывшими въ распоряженіи автора. «Ишь собравъ матеріалъ изъ большей части печатныхъ источниковъ, рѣшились мы приступить къ изученію древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ», говоритъ онъ въ предисловіи (5 стр.). Отчего, спрашивается, авторъ не привлекъ къ изученію всѣхъ печатныхъ источниковъ, тѣмъ болѣе, что ихъ не особенно много? Я, напр., ни въ спискѣ сокращеній, ни въ ссылкахъ на карточкахъ не нашелъ. «Актвъ, издаваемыхъ Виленскою комиссіею для разбора древнихъ актовъ», а до сихъ поръ съ 1865 года этого изданія уже вышло 25 томовъ. Выборъ личныхъ именъ изъ нихъ не былъ бы затруднителенъ уже и потому, что при нѣкоторыхъ томахъ приложены обстоятельно составленные «указатели личныхъ именъ». Тою же комиссіею выпущенъ и рядъ

отдѣльныхъ изданій, въ которыхъ можно найти немало интереснаго матеріала. Нѣтъ упоминанія и о другомъ изданіи: «Историко-юридическіе матеріалы, извлеченные изъ актовыхъ книгъ губерній Витебской и Могилевской, хранящихся въ центральномъ архивѣ въ Витебскѣ». Изданіе выходитъ съ 1871 г. Жаль, что не изучено и изданіе Московскаго Архива Министерства Юстиціи: «Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи». Т. I. М. 1897 г. 8°, XXIII + 569. Въ этомъ обстоятельномъ изданіи имѣется и хорошій «указатель именъ личныхъ». Можно бы указать еще нѣсколько меньшихъ по объему изданій, изъ которыхъ слѣдовало извлечь данныя для разсматриваемаго словаря. Не мѣшало изучить и нѣкоторыя рукописныя произведенія, особенно разные синодики, въ которыхъ по части именъ можно найти богатый матеріалъ. Словарь г. Туникова по своимъ размѣрамъ несомнѣнно превосходитъ все явившееся до сихъ поръ въ печати по этой части, но въ интересахъ возможной полноты слѣдовало бы еще присоединить къ нему данныя отмѣченныхъ изданій, а также другихъ менѣе выдающихся.

Авторъ имѣеть въ виду дать словарь лишь древне-русскихъ собственныхъ личныхъ именъ, вслѣдствіе чего естественно опускаетъ имена христіанскія, а изъ нехристіанскихъ — инославянскія; въ этомъ отношеніи его работа отличается отъ «Именослова» Морошкина. Однако, я думаю, не слѣдовало совершенно устранять и христіанскія имена. Нѣкоторые изъ нихъ, вслѣдствіе народнои этимологіи, значительно припоровились къ русскимъ корнямъ, и часто, особенно въ видѣ ласкательныхъ и уменьшительныхъ, стали неузнаваемыми. Для примѣра укажу имена Груша (Агришина), Дуня (Евдокія), Сапя, Санько (Александръ), Еска (Иосифъ) и под. Помѣщеніе такихъ словъ въ словарь врядъ ли было бы неумѣстнымъ. Мое мнѣніе найдетъ подтвержденіе и въ нѣкоторыхъ данныхъ разсматриваемаго труда г. Туникова. Такъ, напр., на карточкахъ первоначально было помѣщено слово «Алюса» («Олюша»), а затѣмъ вычеркнуто, и подъ вопросомъ прибавлено «Алексѣй». Очень можетъ быть, что указанное имя

есть уменьшительное отъ «Алексѣй», но все-же нельзя утверждать этого съ полной увѣренностью. То же можно сказать относительно словъ «Вашаня», «Вашукъ», «Ваула», «Вашута», при которыхъ прибавлены подъ вопросомъ замѣчанія о томъ, не христіанскія ли это имена. Съ другой стороны, въ словарѣ встрѣчаемъ такія слова, какъ «Ивоня», «Ивонка», «Евша», «Инкулай», которыя, быть можетъ, не что иное, какъ Иона, Евгений, Николай. Въ этомъ-же родѣ «Тудоръ», имя извѣстное и южнымъ славянамъ (ср., напр., запись на Болонской псалтыри), которое, вѣроятно, не что иное, какъ Θεодоръ. Передѣлку послѣдняго имени я бы не прочь видѣть и въ «Ходаръ». Но «Ходко» (Ходько), мнѣ кажется, напрасно вычеркнуто изъ словаря, потому-де, что оно равно Θεодоръ. Это имя, какъ можно видѣть изъ «Именослова» Морошкина, встрѣчается и въ памятникахъ Западныхъ славянъ, которые имя «Θεодоръ» знаютъ только съ *t*. Все сказанное приводитъ къ заключенію, что даже и христіанскія имена, болѣе или менѣе измѣненныя, должны бы найтти мѣсто въ разсматриваемомъ словарѣ. Да и къ чему такъ избѣгать послѣднихъ? Вѣдь помѣщаетъ же авторъ въ числѣ древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ немало и иностранныхъ словъ, какъ «Абыканъ», «Айда», «Амшъ», «Аргамакъ», «Бермята», «Гасанъ», «Кербетъ», «Мурать», «Мурза», «Саадакъ», «Тіунъ» и т. д. и даже настоящія личные собственные имена, только въ западной огласовкѣ: «Августъ», «Барабашъ» (Варрава), «Борухъ» (Варухъ), «Гендрикъ» (Генрихъ) и т. д. При нѣкоторыхъ изъ такихъ словъ дѣлаются напоминанія о ихъ западномъ происхожденіи. Такъ при «Свѣнелдъ» замѣчено, что это слово норманизмъ. Кстати, почему нѣтъ другихъ норманскихъ именъ, какъ «Аскольдъ?»

Такимъ образомъ вслѣдствіе отмѣченныхъ недостатковъ, при существованіи словаря г. Туникова, нельзя обойтись и безъ «Именослова» Морошкина, такъ какъ въ послѣднемъ имѣются и христіанскія имена, да кромѣ того, въ немъ приводятся и иностранскія личные собственные имена, что очень важно для

сравненія при лингвистическихъ изслѣдованіяхъ. Конечно, отмѣченные недостатки легко устранить при новой обработкѣ словаря для печати; тогда объемъ его значительно увеличится. Въ теперешнемъ своемъ видѣ онъ даетъ только древне-русскія личныя собственныя имена, собранныя очень старательно; отмѣченные источники исчерпаны полностью; взяты подходящіе матеріалы изъ описаній рукописей. При бѣгломъ просмотрѣ я замѣтилъ лишь нѣсколько пропусковъ:

Боризъ Кондратьевъ сѣнъ Клѣмѣева 1561 г., писецъ мшени собр. Ундольскаго, № 87.

Видынь: гѣи помози рабоу своему Михаилъ, а мѣрьскы бѣд. па*). Новгород. мшени 1097 г.

Вунько (есть и у сербовъ): рукою... дьякона Глемъи Вунько. Приписка на падекахъ Никона Черногорца 1381 г. Спбод. библіотеки.

Гръцинь слѣдовало привести болѣе точно въ видѣ Гръцинь: «азъ поиши грѣшныи и Сава, а мѣрьскы Гръцинь». Триодъ. 1226 г. С.-Петербургской духовной академіи.

Теперь коснемся плана словаря.

Весь словарь раздѣленъ на три неравномѣрныя части: I имена мужскія, II имена женскія и III отчества. Такъ какъ главная цѣль словаря — служить справочной книгой, то отмѣченное расположеніе не только не содѣйствуетъ улучшенію разсматриваемаго труда, но, напротивъ, затрудняетъ пользованіе имъ. Если древне-русскія личныя собственныя имена строго дѣлить по значенію, то придется образовать особыя группы для именъ въ нашемъ смыслѣ, для отчествъ и для прозвищъ, обратившихся со временемъ въ фамиліи. Это уже слѣдуетъ изъ того, что при такихъ прозвищахъ часто стоятъ настоящія имена:

Аргамакъ: Андрейко Аргамакъ.

Артельной: Ларивонъ Артельной.

*) Чтеніе И. Срезневскаго; Ягичъ читаетъ кѣ(а)ына.

Алабышъ: князь Федоръ Алабышъ.

Алкачъ: Палка Алкачъ.

Баженъ: попь Назарей, а прозвище Баженъ и т. д.

Если же разсматривать древне-русскія личныя имена по формѣ, то изъ племъ нѣкоторыя слова придется перенести въ отдѣлъ отчествъ. Таковы, напр., имена: Аранчукъ (слово западно-русское, съ суффиксомъ -укъ, обозначающимъ происхожденіе), Граченко, Караулченко и под. Высказанное мнѣніе найдете подтвержденіе, если обратимся въ отдѣлъ отчествъ. Тамъ встрѣтимъ такія слова, какъ Баляренко, Балащенко, Балченко, Безоблудченко, Безпоясенко, Берестенко, Балаханченко, Пономаренко, Додорченко, Бородыня, Брекалея, Голонченя, Калченя, Левечко и т. д. Такое смѣшеніе и естественно, такъ какъ приведенныя отчества, въ большинствѣ случаевъ указывая лишь на дальнее или ближнее происхожденіе отъ извѣстнаго родоначальника, могли употребляться и безъ личныя имени и вмѣсто нихъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже обозначать фамиліи. Даже извѣстныя отчества на -овъ и -инъ, помѣщенныя въ третьемъ отдѣлѣ словаря, также не всегда являются отчествами. Съ полной увѣренностью отчествами ихъ можно признать лишь тогда, когда они имѣютъ при себѣ слово «сынъ». Такимъ образомъ не могу считать отчествами заглавныхъ словъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

Балашъ: Несторъ Ларивоновъ сынъ Балашъ.

Бобыревъ: Василій Сергѣевъ сынъ Бобыревъ.

Боярица: Осипко Семеновъ сынъ Боярица.

Бутурлинь: Федоръ Васильевъ Бутурлинь.

Выѣзжево: Любимко Ивановъ сынъ Выѣзжево.

Грузовъ: Матофій Остафьевъ Грузовъ.

Кирпичниковъ: Петруша Назаровъ сынъ Кирпичниковъ.

Муравьевъ: Павелъ Семеновъ сынъ Муравьевъ.

Ромодановъ: Федоръ Ивановъ Ромодановъ.

Тупиковъ: Савлукъ Аксентьевъ сынъ Тупиковъ.

Еще въ меньшей степени отчествами можно считать заглавные слова въ слѣдующихъ соединеніяхъ:

Бавыкинъ: Ивашко Тимоѣевъ сынъ Бавыкина.

Баgrimовъ: Васюкъ Юрьевъ сынъ Баgrimова.

Вакоринъ: Знахарко Семеновъ сынъ Вакорина.

Извѣковъ: Петръ Ивановъ сынъ Извѣкова.

Въ подобныхъ случаяхъ — Бавыкинъ, Извѣковъ и т. д. — представляютъ изъ себя уже не отчества, а фамиліи, прозвища.

Отчествами г. Туниковъ, повидимому, считаетъ всѣ тѣ слова, которыя образованы при помощи суффиксовъ, означающихъ происхождение и принадлежность, т. е. онъ смотритъ на отчества съ формальной точки зрѣнія; а въ такомъ случаѣ отдѣлъ отчествъ можно бы еще расширить, введя сюда и западно-русскія фамиліи на -овскій (Чудобскій), но тогда такая группировка уже совершенно противорѣчила бы показанію памятникъ. Естественный выводъ изъ всего сказаннаго тотъ, что во избѣжаніе путаницы въ словарѣ слѣдуетъ имена, отчества, прозвища и фамиліи не отдѣлять одинъ отъ другихъ въ особыя группы.

Тѣмъ менѣе слѣдовало ставить въ особую группу имена женскія: они очень немногочисленны да и по строенію, а также происхожденію своему ничѣмъ не отличаются отъ именъ мужскихъ.

Словарь г. Туникова, какъ уже было сказано, построенъ не на лингвистической подкладкѣ, а на исторической. Вслѣдствіе этого въ немъ не совсѣмъ цѣлесообразно расположены слова по семействамъ: съ лингвистической точки зрѣнія связь между ними была бы, но съ исторической ея не видно. Для практическаго пользованія также гораздо удобнѣе если словарь расположенъ въ строго алфавитномъ порядкѣ, а не по словопроизводству. Такимъ образомъ не особенно практично помѣщать при одномъ заглавномъ словѣ, напр., слѣдующія семейства:

Барабашъ и Барбошъ, но тутъ-же педалеко Бахарь и Бахорь раздѣлены.

Береза и Березка. «Березка» взято изъ слѣдующей приписки на западно-русской четвѣ 1489 г. (а не 1487 г., какъ у г. Тупикова): «а пса сїю кнїгоу пѣхто е̇. березка з повагофока с литоско̇ поповичъ». Съ лингвистической точки зрѣнія «Березка» уменьшительное къ «Береза», но на самомъ дѣлѣ въ бѣлорусскомъ нарѣчїи «березка» чаще не означаетъ малой березы, а полевою траву извѣстнаго рода.

Бобръ — Боброкъ — Бобрище — Бобрикъ.

Богдашъ — «Деревни Богдановскїя Носова», «Богдановскїе обжи» — Богдашка — Богдашко.

Бурой — Бурецъ — Бурко — Буруха — Бурѣйко — Буренко.

Быкъ — Бычко — Бысько.

Бѣляй — Бѣляйко — Бѣлячокъ — Бѣлякъ — Бѣляшка.

Верещага — Верещака — Врещко — Верещалка — Верещака — Верщукъ.

Вяляка — Вяляка — Вялякъ — Вялячъ.

Владыка — Владычка — Владыга.

Влазень — Влазень — Улазко. Здѣсь *у* конечно равно *ѹ* на мѣстѣ *е*, но съ перваго раза непривычное лицо не сообразить, гдѣ найти это слово.

Внукъ — Внучко — Внучекъ.

Воинъ — Воинко — Войникъ — Войникъ — Войнюша.

Волкъ — Волчко — Волчъ — Вовчокъ.

Волохъ — Волошь — Волошко.

Волочай — Волочей — Волочайко.

Ворона — Воронъ — Воронко.

Воронай — Ворянай — Ворянайко — Воряпаецъ.

Второй — Второецъ — Вторышко — Вторко.

Вячеславъ — Вячко — Вячеловъ.

Гасанъ — Асапчюкъ — Осапъ — Гасановъ.

Гендрикъ — Оендрикъ — Фендрихъ.

Голой — Голяшъ — Гольишка — Голунка — Галюта ¹⁾ — Гольишъ — Гольишчукъ — Голядко — Голянъ — Голякъ — Голюнка — Голко.

Голубъ — Голубъ — Голубецъ — Голубокъ — Голубикъ — Голубчикъ.

Горѣлой — Горилко — Горѣлка.

Горяишъ — Горяинецъ — Горяишко — Горяша — Горяшка — Горашъ ²⁾.

Грекъ — Гречинъ — Грычишъ — Гречукъ.

Девятый — Девятко — Девятка.

Деревяга — Деревяка, но тутъ-же раздѣлены Дешевой и Дешевъ — Дешевка.

Домашней — Домачней — Домашня.

Дробышъ — Дробяска — Дробязга.

Дубъ — Дубко — Дубокъ — Дубейко — Дубяга.

Дуракъ — Дурашко, но Дурень поставлено отдѣльно.

Дѣдь — Дѣдко — Дзедупъ — Дѣдюля.

Ждапъ — Жданко — Жданецъ — Жданка.

Жпгаль — Жегуля — Жогаль — Жегалко — Жегальцо.

Жидъ — Жидокъ — Жидчепя — Жидшкъ.

Журавль — Жеравль — Жоровко.

Кислой — Кислица — Кисла — Кислякъ — Кисло.

Клокъ — Ключъ — Ключко — Ключокъ.

Колода — Колодко — Клода — Колодка.

Конь — Конякъ — Конышъ — Конюша — Коняй — Коняшка — Конута — Коныга — Коняшко — Конекъ.

Коробъ — Коробка — Коробейко.

Коть — Котокъ — Котко — Котя — Котекъ — Котикъ, по Котикъ — отдѣльно.

Кравъ — Кравчикъ — Кравецъ — Кревъ.

1) Быть можетъ отъ «Галя».

2) Быть можетъ отъ «горá».

Круглой — Круглецъ — Круглынь — Кругликъ.
 Курьянь — Курьяникъ — Курьянко — Курьянь.

Лепеха — Лепехъ — Лепеска — Лепешка.

Лобанъ — Лобанецъ — Лобаникъ — Лобанко — Лобанка — Лобаншъ.

Мальишь — Мальшка — Мальшко — Малишка.

Меншой — Меншикъ — Меншичко — Меншакъ.

Муравей — Моровой — Мровка, но Мурашь — Мурашко —
 отдѣльно.

Некрасъ — Некраско — Некрашъ — Некрасецъ.

Немиръ — Немира — Немѣра — Немирко — Немиря.

Нерадъ — Нерадекъ — Нерадѣико — Нерада — Нерадецъ.

Ноздря — Ноздрѣча — Ноздрѣска — Ноздрѣши.

Первой — Первышь — Первуша — Первушка — Первуца —
 Первунька — Первышка.

Понъ — Понко — Попонекъ — Понка — Попыня.

Пѣшей — Пѣшко — Пѣшокъ — Пѣшекъ.

Саадакъ — Сагайдакъ, по Сагайдачный поставлено отдѣльно.

Салтанъ — Салтанко — Салтанецъ — Салтанокъ.

Свинья — Свинка — Свиничикъ — Свиноха.

Стрыбель — Стрыбыль — Стрыбыль — Стрыбыль.

Тетеря — Цецура — Тетерюкъ.

Томило — Томилко — Томилка — Томилецъ — Томилокъ.

Угримъ — Угримко — Агримко.

Уланъ — Оланка — Уланко.

Черкасъ — Черкашъ — Черкесь.

Чертъ — Черчикъ — Чортко — Чортекъ.

Четвертой — Четвертка — Четвертунка — Четвертко.

Шестой — Шестакъ — Шестунка — Шестичокъ — Шестачко — Шестуня.

Ширяй — Ширяйко — Ширяйтко — Ширяецъ.

Этотъ списокъ можно бы больше, чѣмъ утроить, но и приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы видѣть, насколько подобное расположеніе затрудняетъ пользованіе словаремъ. Добавокъ не всегда эти семейства и правильны съ лингвистической точки зрѣнія. Уже въ вышеприведенныхъ примѣрахъ можно бы отмѣтить нѣкоторые сомнительные случаи; но есть немало и такихъ примѣровъ, гдѣ неправильность сопоставленій вполне очевидна, напр.:

Брчка — Брчка (Bzczka) — Брчко не могутъ быть соединены въ одномъ семействѣ, такъ какъ первое обозначаетъ известнаго рода экипажъ (польск. wука), а второе — экстрактъ солода (польск. bzczka).

Будъ — Буть — Бутько — Бутокъ. Въ виду послѣдняго слова тутъ нельзя видѣть фонетической мѣны *d* и *m*.

Вешнякъ — Вшнякъ — Вешнячко — Вешняка. Тутъ, повидному, смѣшаны корни словъ «весна» и «вишня».

Вожпкъ — Вожко. Первое слово равно «ожпкъ» (ѣжъ), а второе отъ «водитъ».

Горюнь — Ногунецъ — Chorusko — Горуико. Тутъ нестати Chorusko.

Гуляй — Гулько — Гуляйко — Гуланикъ — Гуленко. Тутъ, по моему мнѣнію, не на мѣстѣ «Гуланикъ» съ *l* твердымъ.

Драгъ — Доргъ — Дрога — Драганъ. Здѣсь «Доргъ» если не описка вмѣсто «Дорогъ», при «Драгъ», неумѣстно.

Дутой — Дутко — Дутка. Два послѣднія слова скорѣе отъ «дудка».

Золотой — Злотъ (Fabian Zlot) — Злотушиниъ — Злотко. Второе имя — названіе извѣстной польской монеты.

Казакъ — Кзакъ — Казачокъ. «Кзакъ» очень напоминаетъ извѣстнаго половецкаго хана.

Кербеть — Ербетъ. Не знаю, можно ли сопоставлять эти слова.

Колодей — Kołodziec. Первое не равно ли «Колодѣй?»

Крякъ — Кгрякъ — Крыка. Второе слово равно Gruk — Грекъ.

Лютъ — Лутко — Лутка — Лютикъ — Лутай. Смѣшеніе написаній Лю- и лу- встрѣчается въ древне-русскихъ памятникахъ, особенно западныхъ, но очень рѣдко.

Милашъ — Mylasz — врядъ ли равны одно другому.

Потѣи — Поцата — Поцей. Первое и третье въ связи, но второе — врядъ ли.

Севрукъ — Szebruk — не одно и то же.

Суворъ — Суворикъ — Суворко — Saworka. Последнее слово не въ связи съ другими.

Тинка — Тинонецъ. Какая связь?

Третьякъ — Третьячко — Тренка — Треня — двѣ различныхъ группы.

Цѣлой — Цѣликъ — Ciołek — Целица — Цѣлюкъ. Тутъ смѣшаны корни цѣл- и тел-.

Коснусь еще нѣкоторыхъ мелочей:

«Безручка». Отчего это слово вычеркнуто? Если потому, что при немъ есть прибавка «прозвиско», то вѣдь и раньше часто приводились прозвища.

«Богуславъ». Слѣдуетъ ли дѣлать ссылку на «Буславъ» въ виду западно-русскихъ образованій отъ «бусель».

«Волось» можетъ быть и есть Власій. Другое дѣло, если бы былъ Велесь.

«Драголюбъ». Неудобно ставить въ заглавіяхъ такія формы при «Дорголюбъ».

Для «Дрождча» и «Дрозжа» неудобно строить общерусскую форму «Дрожда».

«Кирей», «Кирейко», «Кирецъ» не изъ Кприлль ли?

Заглавныя слова слѣдуетъ приводить въ общерусской формѣ: Колтунъ, Колганъ и т. д. вмѣсто Ковтунъ, Ковганъ.... «Наславъ» не около 1125 г., а до 1117 г. (Это записъ на Мстиславовомъ Евангеліи).

Тогда какъ среди именъ часто при одномъ заглавномъ словѣ ставились довольно различныя образованія, въ отдѣлѣ отчества видимъ обратное явленіе — часто ставится въ заглавіи даже одно и то же слово:

Жуковъ — 5 разъ, Житовъ, Жихаревъ, Жоховъ — по 3 раза, Киреевъ, Колупановъ — по 2 раза.

Иногда раздѣляются совершенно одинаковыя отчества:

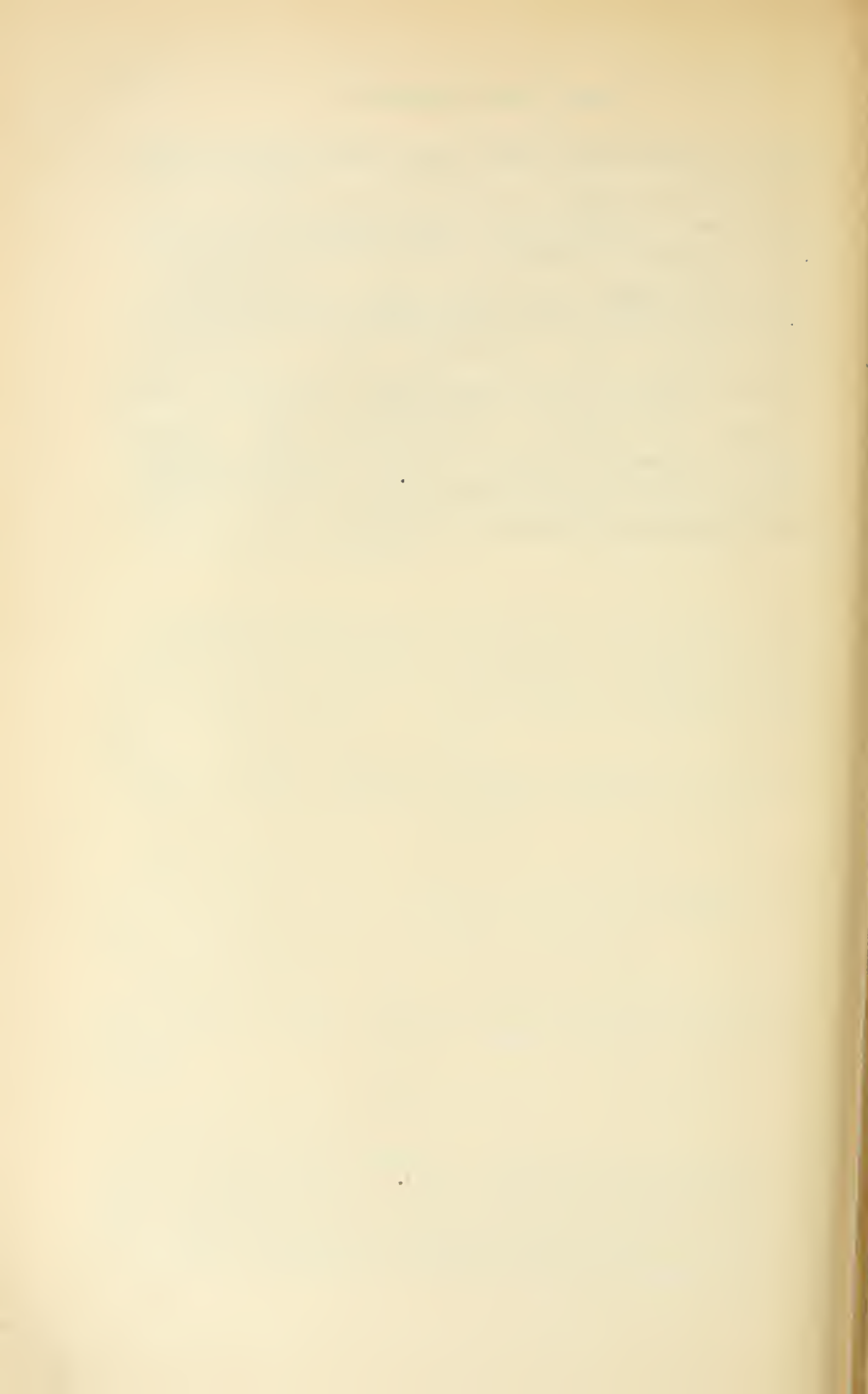
Корташовъ и Корташевъ, Костеревъ и Костеровъ.

Не стану касаться менѣ важныхъ неточностей, такъ какъ онѣ могли бы быть устранены самимъ авторомъ при корректурѣ.

Не смотря на всѣ отмѣченные недостатки, въ большинствѣ случаевъ редакціоннаго характера, и слѣдовательно легко устранимые при печатаньи книги, разсматриваемую работу г. Тупикова слѣдуетъ признать выдающимся вкладомъ въ науку. Вве-

деніе въ словарь представляетъ очень обстоятельное изслѣдованіе историческаго развитія древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ, а самый словарь даетъ массу матеріала для разныхъ наблюденій и выводовъ — лингвистическихъ, литературныхъ, историческихъ и др. Имѣя въ виду, что составленіе словаря трудъ тяжелый и малоблагодарный, я нахожу, что слѣдуетъ поощрять всякіе выдающіеся опыты въ этомъ родѣ. Настоящая работа вполне удовлетворяетъ требованіямъ второй половины § 12 правилъ о Ломоносовской преміи. Академія Наукъ, по моему убѣжденію, поступитъ вполне справедливо, присудивъ автору словаря древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ малую Ломоносовскую премію.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXVII, № 7.

КЪ ИСТОРИИ
ЗВУКОВЪ РУССКАГО ЯЗЫКА.

А. Шахматовъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Февраль 1901 года.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Къ исторіи звуковъ русскаго языка.

Смягченныя согласныя.

Смягченными согласными въ настоящемъ изслѣдованіи я обозначаю такъ называемыя палатальныя (нёбныя) согласныя въ особомъ употребленіи этого термина (*mouilliert, mouillé*), а именно, смягченныя согласныя—это согласныя, произносящіяся такъ же, какъ одноименныя несмягченныя согласныя, при томъ однако положеніи органовъ рѣчи, которымъ обусловливается образованіе нёбныхъ гласныхъ, или точнѣе гласныхъ передняго ряда: *i*, *e* закрытаго (*e*¹), *e* открытаго (*e*²) и т. д. При произношеніи какъ указанныхъ гласныхъ, такъ и смягченныхъ согласныхъ, боковыя доля передней трети спинки языка прижимаются къ средней части твердаго нёба: прохожденіе воздуха черезъ суженную такимъ образомъ полость рта опредѣляетъ характеръ гласныхъ и видоизмѣняетъ характеръ согласныхъ звуковъ. Бѣльшее или меньшее суженіе названныхъ органовъ рѣчи при образованіи гласныхъ звуковъ имѣетъ слѣдствіемъ появленіе различныхъ звуковъ передняго ряда: такъ, при наибольшемъ суженіи является звукъ *i* закрытый (*i*¹), тогда какъ при наименьшемъ образуется *ï* открытое (*ï*²). Различная степень указанного суженія при образованіи согласныхъ звуковъ различнымъ образомъ видоизмѣняетъ смягченность согласныхъ: бѣльшее суженіе вызываетъ бѣльшую смягченность согласныхъ, наибѣльшее

измѣненіе ихъ въ направленіи къ звуку i (r^i , t^i и т. д. являются знаками для обозначенія такихъ согласныхъ); меньшее суженіе вызываетъ въ согласныхъ полусмягченность, измѣняетъ ихъ въ направленіи къ звуку e (r^e , t^e). Съ описаннымъ отношеніемъ смягченныхъ согласныхъ къ гласнымъ передняго ряда совершенно сходно отношеніе нѣкоторыхъ согласныхъ къ гласнымъ задняго ряда: u , o закрытому (o^1), o открытому (o^2). Образование этихъ гласныхъ обусловливается: а) кольцеобразнымъ положеніемъ вытянувшихся впередъ губъ, б) приближеніемъ къ мягкому нѣбу задней трети спинки языка; произношеніе согласныхъ при условіяхъ а или б, или же при одновременномъ дѣйствіи обоихъ условій ab , вызываетъ появленіе новыхъ рядовъ согласныхъ — лабиализованныхъ (положеніе а или ab) и просто приближающихся къ u , o (положеніе б): t^b и другія можно обозначить черезъ r^n , k^n (r , k наиболѣе измѣнившіяся въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда) или черезъ r^o , k^o (r , k менѣе измѣнившіяся въ томъ же направленіи).

Какъ смягченные такъ и лабиализованные согласные въ исторіи языка представляются въ большинствѣ случаевъ первоначальными сравнительно съ согласными простыми или чистыми: чаще всего появленіе ихъ вызывается вліяніемъ гласныхъ передняго или задняго ряда на произношеніе сосѣднихъ простыхъ согласныхъ, вліяніемъ, состоящимъ въ уподобленіи послѣднихъ первымъ. Исторія нѣкоторыхъ славянскихъ языковъ раскрываетъ намъ любопытный процессъ образованія въ нихъ смягченныхъ согласныхъ, процессъ, начала котораго относятся къ эпохѣ общеславянской. Настоящее изслѣдованіе рассматриваетъ вопросы о возникновеніи смягченныхъ согласныхъ, о вліяніи ихъ на измѣненіе сосѣднихъ гласныхъ, о замѣнѣ ихъ согласными несмягченными (отвердѣніи) и т. д. въ русскомъ языкѣ, въ его исторіи.

ГЛАВА I-ая.

Эпоха общеславянская.

Въ общеславянскомъ языкѣ смягченныя согласныя возникли какъ вслѣдствіе ассимиляціи согласныхъ задненѣбныхъ, нѣбнозубныхъ, губныхъ, а также г и л слѣдующему j, такъ и вслѣдствіе вліянія гласныхъ передняго ряда на предшествующія задненѣбныя согласныя.

1. Относительно общеславянскаго j (средненѣбная фрикативная согласная) надо замѣтить, что онъ восходитъ или къ индоевропейскому j, напр. въ словѣ jixa (ср. малор. юха), или къ индоевропейскому i неслоговому (i), напр. въ словѣ jemi (старослав. ѣмѣ), или наконецъ j (восходящій можетъ быть къ i) въ началѣ слова является въ видѣ приставного звука передъ гласными передняго ряда: общеслав. jezego (старослав. ѣзѣго) изъ ezego. Такимъ образомъ въ общеславянскомъ j совпали первоначально различавшіеся звуки j и i; впрочемъ есть основаніе думать, что рядомъ съ j общеславянскій языкъ имѣлъ и звукъ i неслоговое, при чемъ отношеніе i и j не соответствовало въ немъ первоначальному отношенію, полученному изъ литовскославянской и индоевропейской эпохъ. А именно, тогда какъ въ одномъ звукѣ j совпали звуки i и j въ началѣ слова и въ срединѣ слова послѣ согласныхъ, тѣ же звуки i и j совпали въ одномъ звукѣ i въ срединѣ слова между гласными, или короче: i и j передъ гласными измѣнялись въ j, послѣ гласныхъ въ i. Это различіе между j и i я вывожу между прочимъ изъ различной судьбы звука e въ русскомъ языкѣ въ положеніи за j, которому не предшествуетъ гласная, и за j (= i), которому предшествуетъ гласная (ср. съ одной стороны малор. jому, великор. воскресенію, а съ другой малор. мое). Звуки j и i въ общеслав. языкѣ ассимилировали себѣ слѣдующія за ними гласныя задняго ряда, которыя или

окончательно измѣнялись въ гласныя передняго ряда или же приближались къ нимъ: такъ о переходило послѣ j въ ö или можетъ быть въ е, напр. jömi или jemi изъ jömi (старослав. кмюу). При встрѣчѣ съ предшествующей согласной, j съ одной стороны ассимилировалъ ее себѣ, а съ другой самъ ассимилировался ей: ассимилируясь звуку j, согласная простая переходила въ смягченную, такъ какъ смягченныя согласныя произносятся при положеніи органовъ рѣчи, существенно опредѣляющемъ характеръ звука j (приближеніе боковыхъ долей передней трети спинки языка къ средней части твердаго нѣба); ассимилируясь такой смягченной согласной, j переходилъ въ сходную или близкую смягченную согласную; въ результатѣ группа простая согласная + j переходила въ группу, состоящую изъ двухъ смягченныхъ согласныхъ, откуда, по упрощеніи, или одна смягченная согласная, или, вслѣдствіе диссимилациіи, группа двухъ разныхъ смягченныхъ согласныхъ. Такъ rj, lj, nj переходили въ r'j, l'j, n'j и далѣе въ r' r', l' l', n' n', откуда r', l', n': gor'e изъ gorje, vol'a изъ volja, sten'o изъ stenjo. Сочетанія sj, zj переходили въ s'j, z'j; ассимилируясь звукамъ s' и z', j переходилъ въ смягченныя согласныя š' (ш) и ž' (ж), а группы s's' и z'ž' измѣнялись далѣе въ s' и z': piš'еть изъ pišetj, liž'o псъ lizjo. Группы tj и dj переходили въ t'j и d'j; j, ассимилируясь предшествующимъ t' и d', переходилъ вѣроятно въ звуки ħ и ħ̄ (знаки изъ сербскаго алфавита); t'ħ и d'ħ̄ переходили далѣе въ č'ħ и ġ'ħ̄ и затѣмъ въ č't' и ġ'd': хоč't'o изъ хотjo, краġ'd'a изъ kradja. Точно также измѣнялись сочетанія stj и zdj въ s'č't' и z'ġ'd', откуда далѣе š'č', ž'ġ': ruš'č'a изъ rustja, ѳž'ġ'o изъ ѳzdjo. Въмѣсто kj, gj, γj (діал.), xj являлись k'j, g'j, γ'j, x'j, откуда k'ħ, g'ħ̄, γ'ž', x's', переходившія затѣмъ въ č', ġ', ž', š', при чемъ ġ' вытѣснено діалектическимъ ž': рѣаč'o изъ plakjo, ѳož'e изъ logje, duš'a изъ duxja. Сочетанія губныхъ согласныхъ съ j, а именно pj, bj, vj, mj въ началѣ слова (по указанію Ф. О. Фортунатова) переходили въ p'j, b'j, v'j, m'j, при чемъ j, стремясь уподобиться губнымъ, измѣнялся въ l' смягченное (l'): р'l'ujо изъ рjujo, b'l'udo изъ bjudo; въ не началѣ слова соче-

танія эти только въ нѣкоторыхъ говорахъ измѣнялись также въ сочетанія смягченной губной +j; въ другихъ говорахъ они черезъ посредство р'р', b'b', v'v', m'm', переходили въ р', b', v', m'; въ третьихъ на мѣсто j являлось ĭ, и указанные сочетанія переходили въ rĭ, bĭ, vĭ, mĭ: zem'ĭ'a, zem'ĭ'a и zemĭa изъ zemja. Смягченныя согласныя указанного происхожденія вліяли на предшествующія имъ нѣбнозубныя согласныя такъ же, какъ j: такъ tr', sl', sn' измѣнялись въ č't'r', š'l', š'n': romyš'ĭ'ati изъ romyšljati; также точно t передъ v'ĭ' переходило въ č't': umyřč't'v'ĭ'ati изъ umyřtv'ĭ'ati, которое вм. umyřtvjati.

2. Объ измѣненіи гортанныхъ передъ гласными передняго ряда. Общеславянскій языкъ получилъ изъ индоевроп. языка вѣроятно тѣ самые два ряда задненѣбныхъ звуковъ, которые различно отразились въ греческомъ, латинскомъ, германскихъ и др. языкахъ. А именно, кромѣ ряда простыхъ задненѣбныхъ, или чистыхъ, общеслав. получилъ повидимому и рядъ лабиализованныхъ или измѣнившихся въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда задненѣбныхъ звуковъ: k, g, γ, x и k^u, g^u, γ^u, x^u. Въ известную эпоху жизни общеслав. языка рядъ чистыхъ задненѣбныхъ согласныхъ стали вытѣсняться рядомъ задненѣбныхъ лабиализованныхъ (въ широкомъ употребленіи этого термина): слова koḡva (корова) и oko, различавшіяся нѣкогда по отношенію къ k тѣмъ, что въ первомъ словѣ оно было чистое, а во второмъ лабиализованное, стали одинаково произноситься какъ k^uoḡva, ok^uo. Но лабиализація чистыхъ задненѣбныхъ не могла имѣть въ общеслав. языкѣ мѣста въ положеніи передъ гласными передняго ряда (e, i и др.): стремленію задненѣбныхъ измѣниться въ направленіе гласныхъ задняго ряда естественно препятствовало положеніе ихъ передъ гласными передняго ряда. Вліяніе этихъ послѣднихъ не ограничилось однако устраненіемъ возможности лабиализаціи чистыхъ задненѣбныхъ: въ языкѣ было стремленіе избѣчь, избавиться отъ чистыхъ задненѣбныхъ согласныхъ; тамъ гдѣ условія не благоприятствовали переходу ихъ въ рядъ лабиализованныхъ, они тѣмъ не менѣе не могли удержаться и измѣ-

нялись въ направленіи къ слѣдующимъ за ними гласнымъ передняго ряда. Въ описываемую эпоху общеслав. языкъ имѣлъ слѣдующія гласныя передняго ряда: е, е носовое (ė), е долгое (ē), ь (т. е. очень краткое i) и i. Уподобляясь этимъ гласнымъ k, g, γ, x задненёбныя (гортанныя) должны были перейти въ согласныя k, g, γ, x средненёбныя, т. е. въ тѣ согласныя, которыя извѣстны напр. въ совр. пѣмецкомъ языкѣ въ положенія передъ гласными передняго ряда. Но въ общеслав. языкѣ не было извѣстенъ и не возникъ рядъ средненёбныхъ согласныхъ чистыхъ: подобно тому какъ задненёбныя являлись въ этомъ языкѣ только лабиализованными, средненёбныя необходимо измѣнялись въ средне же нёбныя смягченныя согласныя, т. е. средненёбныя k, g, γ, x (правильнѣе было бы, по примѣру большинства фонетиковъ, отличить ихъ особыми знаками отъ задненёбныхъ) переходили въ k', g', γ', x' средненёбныя. Сочетанія k'ē, g'i, x'e и т. д. не удержались однако въ такомъ видѣ въ общеслав. языкѣ: k', g', x', γ', все болѣе приближаясь къ слѣдующимъ за ними гласнымъ передняго ряда, развивали изъ себя j или j (огкуда далѣе во всякомъ случаѣ j), подобно тому какъ задненёбныя лабиализованныя, все болѣе приближаясь къ слѣдующимъ за ними гласнымъ задняго ряда, развиваютъ изъ себя въ нѣкоторыхъ языкахъ ц или v (ср. нижнелуж. gдога изъ g^oога, лат. quo- изъ k^oо- и т. д.). Такой j, ассимилируясь предшествующимъ средненёбнымъ смягченнымъ согласнымъ, переходилъ въ ħ, ħ, š', ž'; полученныя такимъ путемъ общеслав. сочетанія k'ħ, g'ħ, x's', γ'ž', которыя можно сравнить съ ks' и gz' въ пол. księga изъ kjęga и діал. og'ž'ep изъ og'ep (Бод. де Курт. О др. пол. яз. 55), перешли далѣе въ c'ħ, s'ħ, s's', z'ž', откуда затѣмъ č', ġ', š', ž', при чемъ ġ' было вытѣснено звукомъ ž' еще въ общеслав. языкѣ, хотя діалектически оно и сохранялось, можетъ быть, въ нѣкоторыхъ случаяхъ (ср. малор. джерело при жерело): такъ явились въ общеслав. языкѣ četyrije, čēsъ, šiti, šestъ, žizнь, bože и т. д. Лабиализація задненёбныхъ согласныхъ имѣла мѣсто въ общеслав. языкѣ и передъ тѣми согласными, за которыми слѣдовали гласныя передняго

ряда, что объясняется тѣмъ, что эти гласныя не вліяли на произношеніе предшествующихъ имъ согласныхъ: ki не могло перейти въ k'i, но kgi, kli, kni измѣнялись въ k'gi, k'li, k'ni. Если лабиализація не имѣла мѣста въ группахъ kti, xti (откуда kti), то это объясняется тѣмъ, что k уиодоблялось слѣдующему за нимъ t (ср. pletō изъ plekto) и переходило при этомъ прежде всего въ k средненѣбное, какъ будто за нимъ слѣдоваль тотъ самый звукъ, что за t: средненѣбное k, согласно предыдущему, должно было смягчиться, такъ какъ въ языкѣ не были извѣстны средненѣбныя согласныя чистыя, несмягченныя; kt измѣнялось далѣе въ c't, откуда затѣмъ c'h и c't: peč'ti изъ pekti, moč'ti изъ mokti, vьrč'ti изъ vьrxti.

Сочетанія kv, gv въ общеслав. языкѣ восходятъ или къ индоевроп. сочетаніямъ kv, gv съ k и g задненѣбными (имъ соотвѣтствовали бы древнеиндійскія сочетанія kv, gv и такія же сочетанія въ литовскомъ языкѣ), или же къ сочетаніямъ kv, gv съ k и g средненѣбными (въ древнеинд. cv, jv, въ литов. szv, žv), при чемъ переходъ k и g средненѣбныхъ въ k и g задненѣбныя (я при томъ вѣроятно лабиализованныя) объясняется вѣроятно уиодобленіемъ k и g слѣдующему v (ц), ср. въ греч. ἵππος изъ ekvos (др. инд. aṣva-). Допустивъ, что въ подобныхъ сочетаніяхъ за задненѣбными согласными слѣдовало именно ц неслоговое (ц), а не v, мы можемъ предположить, что такое ц передъ гласными передняго ряда, ассимилируясь имъ, переходило въ ѵ неслоговое (ѵ); вслѣдствіе этого предшествующія задненѣбныя согласныя также измѣнялись въ направленіи къ переднему ряду и переходили въ средненѣбныя согласныя, необходимо, согласно предыдущему, смягчавшіяся. Такъ измѣнялись kce, kc'i, gce и т. д. въ k'ce, k'ci, g'ce и т. д.; въ положеніи передъ неслоговымъ звукомъ k', g' не могли развить изъ себя j (j), которое, какъ мы видѣли, развивалось изъ нихъ передъ гласными слоговыми (въ случаяхъ какъ k'i, g'e, откуда черезъ посредство kji, gji—k'hi, g'hi), но k' и g' тѣмъ не менѣе переходили, можетъ быть подъ вліяніемъ сле замѣтнаго паразитнаго j, въ слитныя смягченныя соглас-

ныя *ś* и *ś'*, при которыхъ могли существовать діалектическія *ś* и *z'*. Для группъ *śv* (*śū*) или *śv* (*śū*) такого происхожденія я не знаю достовѣрныхъ примѣровъ, но можетъ быть сюда относится пол. *świerk* (хвойное дерево), если сопоставить это слово съ лат. *quercus*. Для измѣненія *gde*, *gde* въ *śie*, *z'ie* укажу на общеслав. *z'ieŕgъ* при *ś'ieŕgъ* изъ *gūŕgъ*, при чемъ *gū* изъ *gv* съ средненѣбнымъ *g*, какъ ясно указываетъ литов. *žvėrys*: стар. *zvėrys* и *zvėrys*, рус. звѣрь, малор. дзвѣр, дзвер; сюда же относится общеслав. *z'ieŕk-*: рус. звякнуть, пол. *dz'wierk* съ общеслав. *ś*; въ словѣ *zvokъ* видимъ замѣну звука *g* звукомъ *z* подъ влияніемъ *zveknoti*, *zvektъ*, а первоначальное *gukъ* находимъ въ малор. гукъ (Knall, Schall, Желех.), чешск. huk (das Getöse, der Hall); далѣе можно привести еще общеслав. *z'ieŕg*: старослав. звѣгж, рус. звячь (псков.), звягать; діалект. *ś'ieŕg* въ малор. дзвѣньгаты; ср. *gug* въ польскомъ *geg* — гоготанье, *gegać* — гнусить, серб. гугутати; сюда же общеслав. *ś'ieŕno*: верхнелуж. *zwjeno* (Radfelge), рус. звепо; діалект. *ś'ieŕno*, ср. польск. *dzwoŕno* при *zwoŕno*, гдѣ гласная *o* восходитъ, конечно, къ общеславянскому *o*, а *dz* и *z* заимствованы изъ такой формы какъ звѣно. Ограничиваюсь приведенными здѣсь примѣрами, хотя число случаевъ *zv*, *sv* такого происхожденія можно было бы значительно увеличить.

Въ позднѣйшую эпоху жизни общеслав. языка къ прежде въ немъ существовавшему гласнымъ передняго ряда прибавилась еще одна гласная: это дифтонгическое сочетаніе *ie* (ѣ) изъ *ō* долгаго, которое замѣнило древній дифтонгъ *oi*. Въ описанную выше эпоху задненѣбныя согласныя были лабиализованными передъ этимъ *oi*: но когда *oi* перешло въ *ō*, откуда ѣ, сочетанія *kⁿō*, *gⁿō*, *xⁿō*, *γⁿō* измѣняли свои задненѣбныя согласныя въ средненѣбныя, необходимо, согласно предыдущему, вслѣдъ за этимъ смягчившіяся, почему вмѣсто указанныхъ сочетаній явились *k'ō*, *g'ō*, *x'ō*, *γ'ō*. Въ эту позднѣйшую эпоху *k'*, *g'*, *x'*, *γ'* уже не развивали изъ себя *j*, что имѣло мѣсто, какъ мы видѣли передъ гласными въ эпоху болѣе древнюю (ср. измѣненіе *ke* въ *k'je*, от-

куда *k* не и далѣе *ě*). Все же паразитный весьма короткій *j* развивался и послѣ нихъ, чѣмъ объясняется измѣненіе этихъ смягченныхъ средненѣбныхъ согласныхъ въ смягченныя слитныя согласныя *ě*, *z'* и въ пѣбнозубныя *s'*, *z*. Такимъ образомъ *k'ö* (*k'ě*), *g'ö* (*g'ě*) измѣнились въ *ěö* (*ěě*), *z'ö* (*z'ě*), между тѣмъ какъ въ болѣе древнюю эпоху *k'i*, *g'i* переходили въ *ě'i*, *g'i* (*ž'i*). Такъ явились *goc'ě*, *poz'ě*, діал. *poz'ě*, *č'ěna*, *z'ělo* (*z'ělo*), *vyš'ěxъ*; *vyš'ěi*, *duš'ěi* (*i* также изъ *ě*, восходящаго къ первоначальному *ie*).

Въ группахъ *kčoj*, *gčoj*, *hčoj*, послѣ измѣненія *oj* въ *ö* и послѣдующей затѣмъ ассимиляціи и неслогового слѣдующей за нимъ гласной передняго ряда (*ö*), звуки *k*, *g*, *h* (лабиализованные) переходили въ средненѣбныя *k*, *g*, *h*, тотчасъ же смягчившіяся въ силу предыдущаго. Такъ измѣнились *kčoj*, *gčoj*, *hčoj* въ *k'čö*, *g'čö*, *h'čö*, при чемъ *k'*, *g'*, *h'* переходили въ *ě*, *z'* (*ž*), *s'*: ср. общеслав. діал. *č'ěftъ*, *z'ěfzda* при *z'ěfzda*, *vyš'ěi*. Указанное измѣненіе *kčoj*, *gčoj* и т. д. имѣло мѣсто только въ нѣкоторыхъ говорахъ общеслав. языка, а именно въ тѣхъ говорахъ, гдѣ *č* сохранялось безъ измѣненія; между тѣмъ въ говорахъ, гдѣ *č* перешло въ *v*, *kⁿ*, *gⁿ*, *hⁿ* не измѣнились и послѣ перехода *oj* въ *ö*: діал. общеслав. *kv'ěftъ*, *gv'ěfzda* ср. пол. *kwiat*, *gwiazda*, чеш. *květ*, *hvězda* и т. д.

Вѣроятно около того же времени, когда имѣлъ мѣсто переходъ *oj* въ *ö*, задненѣбныя лабиализованныя согласныя испытали вліяніе гласныхъ передняго ряда имъ предшествующихъ. Миѣ представляется вѣроятнымъ, что гласныя передняго ряда уподобляли себѣ слѣдующія за ними задненѣбныя согласныя въ томъ случаѣ, когда лабиализація ихъ не была защищена положеніемъ передъ гласными задняго ряда: въ *liko*, *likъ*, *въxo*, *овьkojo*, *рольgo* задненѣбныя лабиализованныя *k*, *g*, *h* не испытывали на себѣ ассимилирующаго вліянія гласныхъ *i*, *y*; между тѣмъ въ *lika*, *въxa*, *овьka*, *рольga* задненѣбныя согласныя ассимилировались предшествующимъ гласнымъ передняго ряда, такъ какъ лабиализація ихъ не была защищена вліяніемъ слѣдующей за нимъ гласной (*a*), какъ не принадлежащей къ ряду тѣхъ гласныхъ,

которыя вызываютъ лабиализацію сосѣднихъ согласныхъ. Ассимилируясь гласнымъ передняго ряда, звуки *k, g, x* задненѣбные переходили въ *k, g, x* средненѣбныя, подвергавшіяся затѣмъ, согласно предыдущему, смягченію. Это общеслав. явленіе можно сопоставить съ русскимъ діалектическимъ явленіемъ, по которому задненѣбныя согласныя послѣ смягченныхъ согласныхъ и послѣ *j* (въ дифтонгахъ *oj, aj, uj, ej*) измѣняются въ согласныя средненѣбныя смягченныя: *boćk'a, bojk'ó, ol'ýa, ran'oxon'k'ó*. Ср. въ совр. нѣм. яз. (*Bühnendeutsch, Schriftdeutsch*) произношеніе задненѣбныхъ послѣ гласныхъ задняго ряда и передненѣбныхъ послѣ гласныхъ передняго ряда: *tax, taçe* съ *x, ç* задненѣб. при *ziçe, zix* съ *ç, x* средненѣб. Такъ явились общеслав. *lik'a, vǫx'a, ovǫk'a, polǫg'a*, при чемъ *k, g, x* переходили затѣмъ не въ *č, ģ, š*, а въ *ć, ś, ś*, что и служитъ указаніемъ на сравнительно позднее происхожденіе этого явленія. Сохраненіе *liko, liku, polǫgo, vǫxo, ovǫkojo*, при фонетически измѣнившихся *lic'a, polǫs'a, vǫs'a, ovǫs'a*, вызывало въ отдѣльныхъ словахъ нефонетическое чередованіе *ć, ś, ś* съ *k, g, x*, при чемъ съ одной стороны могли являться при *lic'a—lic'e, lic'u*, при *ovǫs'a—ovǫs'ó, ovǫs'ejo*, при *vǫs'a—vǫs'ó, vǫs'ǫ*; съ другой стороны при *polǫgo, polǫgojo* являлось *polǫga*, при *stǫgo, stǫgojo—stǫga* вм. *stǫs'a*. Такъ объясняется чередованіе въ большинствѣ славянскихъ языковъ формъ какъ *льга, нельга, стǫга, лѣкъ, суф. -ика, двигати* и т. п. съ произношеніемъ *льзя, нельзя, стезя, лице, суф. -ица, двизати, със'ati* (великор. *сцать, малор. сцяты*), *рѣс'ati* (ср. словац. *рѣс'et'*) и т. д. Слѣдуетъ еще замѣтить, что повидимому не всякая общеслав. гласная передняго ряда вліяла указаннымъ способомъ на слѣдующія задненѣбныя согласныя: такъ въ послѣ смягченныхъ согласныхъ, въ противоположность въ послѣ согласныхъ несмягченныхъ, допускалъ послѣ себя задненѣбныя согласныя, ср. рус. *царѣкъ, пирожокъ, князѣкъ* при *купецъ, конецъ, серб. столац*; это объясняется можетъ быть тѣмъ, что въ послѣ *j* и смягченныхъ согласныхъ измѣнялся въ характерѣ звука, приближаясь къ *ъ* такъ же, какъ *e* послѣ ука-

запыхъ согласныхъ измѣнялось въ направленіи къ о, переходить можетъ быть въ ö (см. ниже). Не измѣняли заднепѣбныхъ согласныхъ въ среднепѣбныя повидимому также звуки е и ѣ, что можетъ быть объясняется значительною открытостію этихъ звуковъ, бѣльшею близостію ихъ къ звукамъ а, чѣмъ къ звукамъ і: ср. снѣгъ, лѣкаръ, пекаръ, слега и т. д.

Такимъ путемъ общеслав. языкъ ко времени своего распаденія получилъ цѣлый рядъ смягченныхъ согласныхъ. Кромѣ *г', л', н'*, всѣ остальные относятся къ такъ называемымъ шипящимъ и свистящимъ; таковы: *с'* (изъ х), *з'*; *ш'*, *ж'*; *щ'* и *г'*; *с'* и *з'*. Смягченныя губныя были извѣстны только въ группахъ *р'л', б'л', м'л', в'л'*; смягченныя пѣбнозубныя *т'* и *д'* являлись въ группахъ *щ'т'* и *г'д'*.

Разсматривая общеслав. явленія, сопровождавшія возникновеніе смягченныхъ согласныхъ, видимъ, что съ одной стороны они стояли въ зависимости: 1) отъ стремленія говорящихъ ассимилировать заднепѣбныя согласныя слѣдующимъ за ними гласнымъ передняго ряда: такъ явились въ болѣе раннюю эпоху *щ', ж', ш'*, а также группа *щ'т'* изъ *kt* передъ гласными передняго ряда и *с'ш', з'ш', ж'ш'* изъ *kc, gc* и т. д. передъ такими же гласными; а въ болѣе позднюю эпоху такъ явились *с', з', ж', ш'* и діалектически *с'ш', з'ш', ж'ш'* передъ гласными передняго ряда новаго происхожденія; 2) отъ такого же стремленія ассимилировать заднепѣбныя согласныя нѣкоторымъ гласнымъ передняго ряда имъ предшествующимъ: такъ явились въ болѣе позднюю эпоху *с', з', ж', ш'* въ случаяхъ какъ *овьс'а, рошьс'а, вьв'а*. Съ другой стороны мы встрѣчаемся съ стремленіемъ къ уподобленію согласныхъ всякаго наименованія слѣдующей за ними согласной *ј*: такъ явились *г', л', н', щ', ж', ш', г'*, а также группы согласныхъ *щ'т', г'д', ш'щ', ж'г', р'л', б'л', в'л', м'л'*, въ результатѣ взаимнаго уподобленія обоихъ согласныхъ элементовъ въ сочетаніяхъ *гј, тј, рј* и т. д.

Никакихъ указаній на измѣненіе согласныхъ губныхъ и пѣбнозубныхъ въ направленіе къ гласнымъ передняго ряда (*е, і*)

въ зависимости отъ гласныхъ передняго ряда мы въ общеслав. языкѣ не находимъ.

О взаимномъ вліяніи гласныхъ передняго ряда и смяченныѣхъ согласныхъ.

Наблюденія надъ живыми языками показываютъ, что сочетанія «смягченная согласная + гласная передняго ряда (пѣбная)» могутъ быть разнаго рода: подъемъ верхней спинки языка, требующійся для произношенія гласной, можетъ быть тотъ же, что при произношенія предшествующей ему согласной, или же степень подъема, при которомъ произносится согласная больше, чѣмъ при произношенія слѣдующей гласной (ср. Sievers, *Phonetik*⁴ с. 168). Выше было указано, что какъ смягченныя согласныя, такъ и гласныя передняго ряда требуютъ при произношеніи своемъ болѣе или менѣе тѣснаго, болѣе или менѣе объемистаго прижима боковыхъ долей передней трети спинки языка къ средней части твердаго нѣба: при встрѣчѣ смягченной согласной съ гласной передняго ряда, всякій разъ возникаетъ вопросъ, соотвѣтствуетъ ли вполне положеніе органовъ, существенное для произнесенія смягченной согласной, тому положенію органовъ, которое необходимо для произнесенія слѣдующей гласной передняго ряда. При полномъ соотвѣтствіи мы имѣемъ дѣло съ сочетаніемъ уподобившихся себѣ элементовъ (согласной и гласной), при соотвѣтствіи неполномъ видимъ сочетаніе близкихъ между собою, но не однородныхъ звуковъ. Сочетанія перваго ряда не такъ то легко подвергаются въ исторіи языка измѣненіямъ: взаимное вліяніе обоеихъ элементовъ поддерживаетъ и сохраняетъ полученныя отношенія; такими сочетаніями въ общеслав. языкѣ были сочетанія смягченныѣхъ согласныхъ съ *i*: предшествующія звуку *i* смягченныя согласныя были въ общеслав. языкѣ настолько же палатальны, какъ самый звукъ *i*. Сочетанія втораго ряда, по самому характеру своему, представляютъ основаніе для даль-

нѣйшихъ измѣненій: близкіе по физиологическому своему характеру элементы, но не однородные, при встрѣчѣ стремятся или стать однородными, или же, диссимилируясь, образовать новыя сочетанія отдаленныхъ другъ отъ друга, существенно различныхъ элементовъ; такими сочетаніями въ общеслав. языкѣ были сочетанія *j* и смягченныхъ согласныхъ съ *e*, *ě*, *ь*, *e* и др.: въ нихъ предшествующій элементъ — согласная былъ палатальнѣе слѣдующаго — гласной; въ дальнѣйшей исторіи полученныя сочетанія не могли сохраниться безъ измѣненія. Уже въ общеслав. языкѣ сочетанія эти представляютъ въ своемъ измѣненіи любопытный процессъ диссимиляціи составныхъ своихъ элементовъ: а именно гласныя должны были утрачивать вполнѣ или отчасти свой нѣбный характеръ, существенно несходный съ нѣбнымъ характеромъ предшествующихъ согласныхъ; для этого названныя согласныя передняго ряда измѣнялись въ гласныя задняго ряда. Одни изъ этихъ гласныхъ, а именно долгое *e* и носовое *e* измѣнялись такъ, что становились все болѣе и болѣе открытыми, переходили въ *ä* и *a*: такъ измѣнялись сочетанія *jě*, *ě'a* и др. въ *jä*, *č'a* съ долгимъ *ä*, откуда *ja*, *č'a* и т. д. съ долгимъ *a*: ср. общеслав. *č'asъ*, *ž'alъ*, *ž'agъ*, *stojati* и т. п. изъ *č'ēsъ*, *ž'ělъ*, *ž'ēgъ*, *stojěti*; сочетанія *je*, *č'e*, *ž'e* и т. д. измѣнялись въ *jä*, *č'ä*, *ž'ä* съ *ä* носовымъ: *jetra*, *jezykъ*, *ž'etva* переходили въ *jätra*, *jäzykъ*, *žätva* съ *ä* носовымъ, ср. отсюда *ja*, *ža*, *ča* въ нѣкоторыхъ чакавскихъ говорахъ (гдѣ *e* носовому соотвѣтствуетъ правильно *e*): *jazik*, *žatva*, *jatra*, *počati*, *prijati*, *zajati* при *pet*, *sveti*, *teško* и т. д. Другія гласныя, а именно краткія *e*, *ь*, измѣнялись, въ зависимости отъ извѣстныхъ условій, диссимилируясь съ предшествующими смягченными согласными, двоякимъ образомъ: или ихъ замѣняли гласныя задняго ряда нелабиализованныя, или же потеря этими гласными своего нѣбнаго характера вознаграждалась лабиализаціею ихъ: въ первомъ случаѣ они измѣнялись въ направленіи къ гласной *a*, во второмъ случаѣ въ направленіи къ гласной *u*; въ первомъ случаѣ *vm. e* являлось *ä* открытое, *vm. ь* — *ь* очень открытое, во второмъ случаѣ *vm. e* являлось *ö* от-

крытое, вм. ь—ъ или точнѣе ѱ открытое. Опредѣляя ближе условія, при которыхъ вм. е, ь являлись нелабиализованныя гласныя задняго ряда, видимъ, что лабиализація ихъ не могла имѣть мѣста тамъ, гдѣ въ слѣдующемъ за этими гласными слогѣ являлись гласныя передняго ряда (нёбныя) е, і, ь, ѣ (дифт. ie), е: передъ слогами съ названными гласными звуки е и ь въ сочетаніяхъ je, ѣе, ѣь и т. д. переходили въ ä и ь открытыя; измѣненію ихъ въ ö и ü, т. е. лабиализаціи ихъ, препятствовало ассимилирующее вліяніе гласныхъ слѣдующаго слога.—Любопытно сравнить такое вліяніе гласныхъ передняго ряда на гласныя предшествующаго слога того же ряда съ вліяніемъ ихъ на сохраненіе звука е передъ v, переходившаго иначе, т. е. въ положеніи передъ слогомъ съ гласною не передняго ряда, въ о. А именно въ древнѣйшую эпоху жизни общеслав. языка имѣлъ, по замѣчанію Фортунатова, мѣсто переходъ е въ о передъ v въ случаяхъ какъ повъ, plovъ, slovo, между тѣмъ какъ, по ёго же замѣчанію, е сохранялось безъ измѣненія въ случаяхъ какъ devęть, revĕti, nevĕsta, т. е. тамъ, гдѣ за v слѣдовали звуки е, ѣ и вообще гласныя передняго ряда.—И такъ е и ѣ послѣ j и смягченныхъ согласныхъ измѣнялись въ ä и ь открытыя, когда въ слѣдующемъ слогѣ являлись гласныя е, і, ѣ, ь, ѣ, напротивъ въ ö и ü, когда въ слѣдующемъ слогѣ являлись гласныя задняго (а, о и т. д.) или средняго (ы и др.) ряда. Такимъ образомъ съ одной стороны вм. jezero, žĕnixъ, šĕlestъ, želĕzo и т. д. явились jäzero, ž'änixъ, š'älestъ, ž'älĕzo, ср. пол. jezioro (не jozioro), рус. шелестъ, желѣзо, женихъ при діалект. сѣверновеликор. жалĕзо, жанпхъ (о русскомъ о въ озеро, осень и т. д. см. въ приложеніи), съ другой вм. četyre, želĕbъ, žĕna, ryšĕno, jemu явились č'ötŭre, ž'ölbъ, ž'öna, ryš'öno, jömu и т. д. (ср. рус. діал. чотыре, жолобъ, жона, пшоно, ёму). Въ концѣ слова е послѣ смягченныхъ согласныхъ также перешло въ ö: ро'ö, мо'ö, ліс'ö, іграш'ö (ср. рус. діал. полё, морё, лицо, др. рус. играшо). Такимъ образомъ ѣьсть, ѣьгвъ и т. п. переходили въ ѣьсть, ѣьгвъ съ очень открытымъ ь (ср. рус. е въ честь, червь), между

тѣмъ какъ *žьltyj*, *šьgnyj* и т. п. измѣнялись въ *ž'iltyj*, *š'irnyj* (ср. о въ рус. черный, жолтый).

Такимъ образомъ въ общеслав. языкѣ измѣненіе гласной въ сочетаніяхъ смягченная согласная + пѣбная гласная стояло въ зависимости отъ стремленія къ диссимиляціи такой гласной отъ предшествующаго ей нѣбнаго звука; ассимиляціи нѣбной гласной слѣдующей нѣбной согласной, играющей столь видную роль въ дальнѣйшей исторіи нѣкоторыхъ слав. нарѣчій, мы еще не замѣчаемъ. Но начало новаго процесса лежитъ въ томъ явленіи, по которому передненѣбная гласная препятствуетъ лабиализаціи гласной предшествующаго слога.

Приложеніе 1-ое. Выше на стр. 699 было высказано предположеніе, по которому въ извѣстную эпоху жизни общеслав. языка вм. двухъ рядовъ задненѣбныхъ согласныхъ лабиализованныхъ и чистыхъ явился одинъ рядъ — лабиализованныхъ, вслѣдствіе лабиализаціи чистыхъ *k*, *g*, *γ*, *x*. Независимо отъ того, что только такое предположеніе можетъ объяснить появленіе *š'*, *g'*, *ž'*, *š'* вм. названныхъ согласныхъ въ положеніи передъ гласными передняго ряда, мы находимъ въ исторіи русскаго языка еще другое явленіе, подтверждающее высказанное предположеніе о лабиализованномъ характерѣ задненѣбныхъ согласныхъ; а именно, какъ это будетъ показано ниже, переходъ *ky*, *gy*, *xy* въ *ky*, *gy*, *xy* можно объяснить, только допустивъ предварительное измѣненіе лабиализованныхъ *k*, *g*, *x* въ *k*, *g*, *x* чистыя передъ гласной средняго (не задняго) ряда *y* и послѣдующее за тѣмъ измѣненіе *k*, *g*, *x* чистыхъ, какъ неизвѣстныхъ въ языкѣ, въ *k*, *g*, *x* средненѣбныя и при томъ смягченныя. Но кромѣ русскаго языка съ особенною наглядностію выступаетъ лабиализованный характеръ задненѣбныхъ согласныхъ въ кашубскомъ и лужицкихъ языкахъ.

Мнѣ придется указать въ одной изъ слѣдующихъ главъ, что какъ въ русскомъ, такъ и въ нѣкоторыхъ западнослав. языкахъ, имѣло мѣсто по отношенію къ губнымъ согласнымъ явленіе вполне аналогичное съ указаннымъ общеславянскимъ явленіемъ.

ніемъ лабіалізаціи задненёбныхъ согласныхъ. А именно, весьма вѣроятно еще въ общеслав. языкѣ, существовало два ряда губныхъ согласныхъ — лабіализованныхъ передъ лабіализованными гласными задняго ряда и нелабіализованныхъ при всякомъ другомъ положеніи: m^u , p^o , v^o , b^z при me , pe , bi , ve и т. д. Когда въ русскомъ и нѣкоторыхъ западнослав. нарѣчіяхъ къ этимъ двумъ рядамъ губныхъ прибавился еще новый рядъ губныхъ — смягченныхъ, первые два ряда несмягченныхъ губныхъ — лабіализованный и нелабіализованный замѣнились однимъ рядомъ — лабіализованнымъ; т. е. параллельно съ переходомъ pe , mi , ve , $v'f$ и т. д. въ $p'e$, $m'i$, $v'e$, $v'f'$ и т. д. явилось измѣненіе pa , ma , ma , mo и т. д. въ p^ua , m^ua , m^na , m^no и т. д. Въ результатѣ въ этихъ языкахъ явились два ряда губныхъ — смягченный и лабіализованный, подобно какъ въ общеслав. языкѣ было два ряда k , g , x , γ — лабіализованный задненёбный и смягченный средненёбный. Кашубскій языкъ ясно указываетъ на то, что несмягченныя губныя, а также задненёбныя согласныя въ немъ лабіализованы: звукъ, соотвѣтствующій \check{o} , звучитъ въ этомъ языкѣ какъ \check{c} послѣ всѣхъ губныхъ и задненёбныхъ: $w\check{c}eda$, $jag\check{c}eda$, $g\check{c}e\check{f}ob$, $dobreg\check{c}e$ и т. д., что объясняется измѣненіемъ g^o , p^o , v^o въ $g\check{c}o$, $r\check{c}o$, $v\check{c}o$. Въ верхнелуж. и нижнелуж. находимъ рядъ явленій, указывающихъ на лабіализованный характеръ губныхъ и задненёбныхъ. Передъ губными, vm , \check{o} другихъ славянскихъ языковъ, въ обоихъ этихъ языкахъ является о закрытое долгое (\bar{o}): верхне и нижнелуж. $p\bar{o}^1wu$, $r\bar{o}^1mos$; не подъ удареніемъ — видимъ о закрытое краткое (\check{o}): нижнелуж. $xido^1ba$, верхнелуж. $khudo^1ba$. Въ верхнелуж. такое \bar{o} находимъ передъ k и x , а передъ h (изъ γ) только тогда, когда за ними слѣдуютъ гласныя o и u : $b\bar{o}k$, $m\bar{o}x$, $V\bar{o}hu$. Въ нижнелуж. передъ k , g , x является о открытое (o^2), но передъ g изъ γ сохранилось o^1 : Vo^1gu , Vo^1gi (ср. Mucke). Эти явленія, mpf кажется, слѣдуетъ понимать такъ, что появленіе o^1 vm , o^2 въ общелуж. языкѣ зависѣло отъ вліянія слѣдующей лабіализованной согласной — губной и задненёбной, ср. въ рус. языкѣ появленіе e^1 vm , e^2 передъ

смягченной согласной въ случаяхъ какъ d'e'n', še'st', s'e'm' и т. д. Подобно тому какъ велѣдъ за потерюю согласною своей смягченности, велѣдъ за утратою этою согласною нѣбпаго своего характера, измѣнялся въ русскомъ языкѣ и характеръ предшествующей гласной, при чемъ e¹ переходило въ e² (ср. діалектическое s'e²m вм. s'e¹m', kur'e²e вм. и при діалект. kur'e¹é), въ лужицкихъ языкахъ o¹ переходило въ o² всякій разъ, какъ слѣдующая за нимъ согласная теряла лабиализацію. Ни въ верхнемъ, ни въ нижнемъ лужицкомъ языкахъ не утрачена лабиализація губными: велѣдствіе того передъ этими звуками и въ томъ и въ другомъ языкѣ звукъ o звучитъ какъ o закрытое. Въ верхнедуж. языкѣ задне-нѣбныя не утратили, по крайней мѣрѣ въ общемъ, своей лабиализаціи: вотъ почему передъ задне-нѣбными согласными o большею частью звучитъ какъ o¹; напротивъ въ нижнедуж. задне-нѣбныя потеряли характеръ лабиализованныхъ звуковъ, а потому передъ ними является o²: wo²ko, ko²kot; при этомъ k, g, x въ нижнедуж. лужицкомъ потеряли лабиализацію раньше, чѣмъ γ и раньше чѣмъ γ перешло въ g. Мы имѣемъ возможность повѣрить сдѣланные выводы о лабиализаціи губныхъ и задне-нѣбныхъ и о постепенной утратѣ послѣдними этого своего характера и на другихъ явленіяхъ нижнедуж. языка. Вм. ожидаемаго o² мы находимъ въ нижнедуж. языкѣ въ ударяемыхъ слогахъ дифтонгическое сочетаніе uo послѣ губныхъ и задне-нѣбныхъ: buosu, wuoſ'a, xuoгу, kuoza, guoga, тшогjo и т. д. Но когда за o², которому предшествуютъ губныя и задне-нѣбныя, слѣдуютъ g, k, x, звукъ o² не измѣняется въ uo; точно также не измѣняется въ uo звукъ o¹ въ случаяхъ какъ ро¹мос, ко¹рам и т. п. (т. е. тамъ, гдѣ o¹ стоитъ передъ губными). Объяснить сохраненіе o² въ kokot, woko, при замѣнѣ его дифтонгомъ uo въ buosu, kuoza, можно я думаю только тѣмъ, что такое o², въ положеніи передъ задне-нѣбными согласными, новаго происхожденія, а именно, что оно явилось вм. o¹ велѣдствіе утраты слѣдующими за нимъ согласными лабиализованнаго характера: wo¹ko, ko¹kot не измѣняли o¹ въ uo такъ же, какъ не измѣнили его напр. ро¹мос, ко¹рам; уже послѣ окончанія

разсматриваемаго процесса — измѣненія o^2 въ uo , явилось новое o^2 вм. o^1 въ ko^2kot , wo^2ko , вслѣдъ за измѣненіемъ k^1 въ этихъ словахъ въ k : ср. o^1 не o^2 въ такомъ положеніи въ верхнелуж. языкѣ. — Сопоставляя оба описанныя здѣсь явленія лужицкихъ языковъ—появленіе o^1 вм. o^2 и переходъ o^2 въ uo , мы неизбежно приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) губныя и задненѣбныя были въ общелуж. языкѣ лабиализованными, 2) губныя въ верхне и нижнелужицкихъ языкахъ сохраняютъ свою лабиализацію, между тѣмъ какъ задненѣбныя утрачивали и продолжаютъ утрачивать свой лабиализованный характеръ, 3) утрата лабиализаціи задненѣбныхъ происходила въ верхне и нижнелужицкихъ языкахъ по ихъ обособленію, 4) губныя и задненѣбныя лабиализованныя въ нижнелуж. языкѣ передъ звукомъ o^2 выдѣляли изъ себя неслоговое u , которое сливалось со слѣдующей гласной въ дифтонгическое сочетаніе uo . Нельзя не сдѣлать и пятого, общаго вывода о значительной древности лабиализованнаго характера губныхъ и задненѣбныхъ въ лужицкихъ языкахъ и о значительной степени самой лабиализаціи. Миѣ кажется, что русскій языкъ, когда онъ будетъ тщательно изслѣдованъ, представитъ однородныя съ только что разсмотрѣнными доказательства древняго произношенія задненѣбныхъ и губныхъ съ лабиализаціею. Весьма интересны сообщаемые различными изслѣдователями случаи измѣненія звука o въ u въ нѣкоторыхъ русскихъ говорахъ: миѣ известно очень много такихъ случаевъ, и почти все они могутъ быть поставлены въ связь съ тѣмъ, что такое u изъ o сопровождается съ той или другой стороны или губными или задненѣбными согласными: ср. u въ кувиль, вымую, тупоръ, туго, куго, муравей. пуправлять, Бугородиня и т. п. Не могутъ ли подобныя фонетическія явленія служить указаніемъ на лабиализованный характеръ губныхъ и задненѣбныхъ въ русскомъ языкѣ?

Приложеніе. 2-ое. Сдѣланное выше предположеніе о томъ, что лабиализація гласныхъ e и y не наступала передъ слогами съ гласными e , i , f , y , e , стоитъ въ тѣсной связи съ замѣчані-

емъ Ф. О. Фортунатова о томъ, что въ говорахъ общеслав. языка звукъ е послѣ начального j подвергался особому измѣненію. имѣвшему слѣдствіемъ появленіе вм. je въ этихъ говорахъ звука е, откуда русское о, — именно только въ положеніи передъ слогомъ съ гласными е, і, е, а также вѣроятно съ ѣ. Разсматривая случаи, гдѣ старослав. и общеславянскому je въ нѣкоторыхъ старославянскихъ говорахъ соответствуетъ е, а въ русскомъ о, Ф. О. Фортунатовъ замѣтилъ, что во всѣхъ такихъ случаяхъ въ слѣдующемъ слогѣ является одна изъ вышеперечисленныхъ гласныхъ передняго ряда: это объясняетъ, почему напр. при *jesenъ* — *osenъ*, *јединъ* — *одинъ*, *jezero* — *озеро* мы при *јесу*, *јесмы* не найдемъ въ русскомъ языкѣ *осу*, *осмы*. Наблюденіе Фортунатова представляется мнѣ однимъ изъ особенно убѣдительныхъ доказательствъ выставленнаго выше предположенія о томъ, что звуковыя сочетанія *ѣе*, *ѣе*, *je* и т. д. въ положеніи именно передъ слогомъ съ гласною передняго ряда, измѣнились въ общеслав. языкѣ въ *ѣ'а*, *ѣ'а*, *ја*. Исчезновеніе j передъ такимъ *а*, имѣвшее мѣсто въ нѣкоторыхъ говорахъ общеслав. языка, объясняется именно особымъ характеромъ этого звука *а* и можетъ быть сопоставлено съ діалектическимъ явленіемъ старославянскаго языка — исчезновеніемъ j передъ начальнымъ *а*. Такимъ образомъ въ говорахъ общеславянскаго языка изъ *jezero*, *jelenъ*, *jesetrъ*, *jevinъ*, черезъ посредство формъ *јаzero*, *јаlель*, *јаsetrъ*, *јаvinъ*, явились *азеро*, *алель*, *асетръ*, *авинъ*. Въ общерусскомъ языкѣ были получены именно эти формы; начальное *а* измѣнилось въ русскомъ языкѣ въ *о* по той же причинѣ, почему вм. начального *а* явилось *о* (напр. въ именахъ собственныхъ, заимствованныхъ изъ церковнославянскаго); начальное же *о* переходило въ русскомъ языкѣ въ *о*. Такъ явились общерусскія *озеро*, *осетръ*, *одинъ*, *овинъ*, *олель* и т. д.

ГЛАВА 2-ая.

Эпоха общерусская.

Общерусскій языкъ получилъ изъ общеславянскаго языка слѣдующія смягченныя согласныя: t' , d' въ сочетаніяхъ $\check{c}t'$, $\check{g}d'$; s' , z' , c' , s' (діалектическое); \check{c}' , \check{g}' (діалектическое, а общерусское въ сочетаніяхъ $\check{g}d'$ и $\check{z}\check{g}'$); \check{s}' , \check{z}' ; r' , l' , n' ; кромѣ того губныя p' , b' , m' , v' въ сочетаніяхъ съ слѣдующимъ l' . Сочетанія $\check{c}t'$ и $\check{g}d'$ еще въ общерусскомъ языкѣ измѣнились въ \check{c}' и \check{z}' (діалект. \check{g}') черезъ посредство $\check{c}'\check{c}'$ и $\check{z}'\check{z}'$: ср. общерус. хоѣ'ч, меѣ'а при діалект. меѣ'а.

Оставляю пока въ сторонѣ дальнѣйшую исторію въ русскомъ языкѣ перечисленныхъ смягченныхъ согласныхъ и перехожу къ процессу возникновенія въ немъ новыхъ смягченныхъ согласныхъ.

Всякое сочетаніе согласной съ гласной можетъ быть произнесено или такъ, что органы рѣчи, для произведенія гласнаго звука, принимаютъ необходимое при этомъ положеніе уже послѣ произнесенія согласной, или такъ, что подобное положеніе органовъ наступаетъ при самомъ началѣ, уже при произношеніи согласной. Въ первомъ случаѣ согласная находится внѣ вліянія гласной, во второмъ согласная принимаетъ характерныя черты, сопровождающія произношеніе гласной: согласная лабиализуется, если слѣдующая гласная лабиализована, палатализуется или смягчается, если гласная принадлежитъ къ ряду гласныхъ передняго ряда. Въ общеслав. языкѣ были извѣстны лишь перваго рода сочетанія согласныхъ съ гласными: исключеніе составляли только сочетанія лабиализованныхъ согласныхъ задненёбныхъ съ слѣдующими лабиализованными гласными (ср. k^u , g^u и т. д.) и сочетанія смягченныхъ согласныхъ съ слѣдующими гласными

передняго ряда (ср. ѣ́і, ѓі, б́і и т. д.). Но и эти сочетанія возникли не вслѣдствіе уподобленія согласной слѣдующей гласной, а потому что извѣстнаго рода согласныя были получены только лабиализованными или только смягченными (k, g, x, γ были извѣстны въ общеслав. языкѣ только лабиализованными, ѣ́, ѣ́ и т. д. только смягченными), а также вслѣдствіе уподобленія согласной не слѣдующей гласной, а слѣдовавшему за нею j. Въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ наступали условія, при которыхъ возникали сочетанія втораго рода, т. е. такія, гдѣ произношеніе согласной видоизмѣнялось подъ вліяніемъ слѣдующей гласной, вслѣдствіе уподобленія ей. Остановлюсь на русскомъ языкѣ.

Въ общерусскомъ языкѣ всякая согласная передъ гласными передняго рода принимала характеръ этихъ звуковъ, измѣнялась въ направленіи къ нимъ. То самое положеніе органовъ рѣчи, которое требуется для произнесенія указанныхъ гласныхъ, являлось вслѣдствіе этого уже при произведеніи предшествующихъ имъ согласныхъ. Такъ вм. ре, ті, дь, ре и т. д. явились р^е, т^і, д^ь, г^е и проч. Въ этихъ и имъ подобныхъ сочетаніяхъ мы видимъ сочетанія однородныхъ элементовъ—согласнаго и гласнаго: какъ было указано въ 1-ой главѣ, это обстоятельство могло быть причиною сохраненія и гласной и согласной безъ измѣненія: оба элемента, взаимно на себя вліяя, охраняли бы другъ друга. Но другія причины вызывали рядъ явленій, видоизмѣнившихъ полученные отношенія. Въ языкѣ, послѣ того какъ былъ проведенъ процессъ уподобленія согласныхъ слѣдующей гласной, явилось нѣсколько рядовъ смягченныхъ согласныхъ: рядъ р^і, т^і, л^і, н^і и т. д., рядъ р^е, т^е, л^е, н^е, рядъ р^ь, т^ь, л^ь, н^ь и проч. Эти различные ряды не могли сохраняться въ языкѣ, они должны были смѣшаться или слиться въ одномъ рядѣ: такимъ рядомъ былъ рядъ р^і, т^і, л^і, н^і (мы его обозначимъ р́, т́ и т. д.), т. е. рядъ наиболѣе смягченныхъ согласныхъ. Вмѣсто сочетаній *^ее, р^ее, г^ее. д^ь и т. д. явились сочетанія т́е, р́е, ѓе, д́ь и т. д. Такимъ образомъ, въ сочетаніяхъ «смягченная согласная+гласная передняго ряда» стали различаться сочетанія двоякаго рода. Въ однихъ изъ нихъ

видимъ сочетанія элементовъ однородныхъ: таковы *tí, rí, lí* и т. д., въ другихъ — сочетанія элементовъ разнородныхъ, замѣннѣйшія сочетанія однородныхъ элементовъ: *t'e, r'e* (изъ *t^ee, r^ee*), *t'e, r'e* (изъ *t^ee, r^ee*), *s'ь, n'ь* (изъ *s^ьь, n^ьь*). Сочетанія перваго рода были обезпечены отъ дальнѣйшаго измѣненія вслѣдствіе однородности составныхъ элементовъ; напротивъ, сочетанія втораго рода подлежали необходимо измѣненію, такъ какъ соединеніе составляющихъ ихъ элементовъ, между собою не однородныхъ, представлялось невозможнымъ. Эти разнородные элементы должны были или уподобиться другъ другу или подвергнуться диссимиляціи: ср. диссимиляцію смягченныхъ согласныхъ и слѣдующихъ за ними гласныхъ передняго ряда въ общеслав. языкѣ. Въ общерусскомъ языкѣ мы видимъ такую же диссимиляцію смягченныхъ согласныхъ и гласныхъ *e, e, ь* какъ въ общеслав. языкѣ, а именно гласныя утрачивали свой небный характеръ, измѣнялись въ направленіе къ гласнымъ задняго ряда. Совершенно такъ же, какъ въ общеславянскомъ языкѣ, одни изъ названныхъ гласныхъ измѣнялись только въ направленіи къ гласной *a*, другія — измѣнялись при одномъ положеніи къ гласной *a*, а при другомъ къ гласнымъ задняго ряда лабиализованнымъ. Такъ гласная *e* (*e* носовое, еще не потерявшее своего носового свойства) могла измѣняться только въ направленіи къ *a*, переходя въ этотъ звукъ черезъ посредство звука *ä*: ср. измѣненіе *e* носоваго въ *ä* носовое послѣ *j* и смягченныхъ согласныхъ въ общеславянскомъ языкѣ. Гласныя *e* и *ь* въ общерусскомъ языкѣ, также какъ въ общеславянскомъ, теряя свою небность, переходили при дѣйствіи однихъ условій въ *ä* и *ь* открытыя, при наличности же другихъ, они измѣнялись въ направленіи къ гласной *u*, т. е. лабиализовались: ср. подобное же измѣненіе въ общеслав. языкѣ, гдѣ *сь* одной стороны вм. *e* и *ь* — *ä* и *ь* открытыя, а *сь* другой *ö* и *ü*.

Разсматривая процессъ возникновенія смягченныхъ согласныхъ въ русскомъ языкѣ, изслѣдователю необходимо коснуться одновременно и тѣхъ измѣненій, которымъ подвергались слѣдующія за ними гласныя, и въ виду этого, ограничившись общимъ

замѣчаніемъ о свойствѣ гласныхъ передняго ряда ассимилировать себѣ предшествующія согласныя, остановиться отдѣльно на явленіяхъ, сопровождавшихъ возникновеніе смягченныхъ согласныхъ передъ тѣми или другими гласными. Имѣя въ виду, что гласныя і и ѣ (іе), въ силу указанныхъ выше причинъ, не измѣнились въ положеніи за возникшими подъ ихъ вліяніемъ смягченными согласными, между тѣмъ какъ звуки е (е посовое), е и ь подвергались различнымъ измѣненіямъ подъ вліяніемъ тѣхъ перемѣнъ, которыя испытали на себѣ смягченныя согласныя имъ предшествующія (переходъ полусмягченныхъ въ смягченныя), я разсмотрю сначала смягченныя согласныя передъ гласными і и ѣ, а затѣмъ остановлюсь на этихъ согласныхъ передъ гласными е, е и ь.

1. Смягченіе согласныхъ передъ і и ѣ въ общерусскомъ языкѣ. Сопоставленіе современныхъ великорусскихъ словъ какъ *b'ic'*, *t'ixo*, *l'ist*, *n'iza* и т. д. съ соотвѣтствующими бѣлорусскими словами не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что согласныя губныя, нѣбнозубныя (или просто зубныя), а также l были смягчены передъ звукомъ і уже въ эпоху великорусскаго и бѣлорусскаго единства; что и r передъ і было смягчено въ ту же эпоху, явствуетъ изъ того, что бѣлорусское *ry* напр. въ *try* вм. ожидаемаго *r'i* (великорусск. *tr'i*) является слѣдствіемъ общаго бѣлорусскаго отвердѣнія звука *r'*, коснушагося и того *r'*, которое было смягченнымъ еще въ общеславянскомъ языкѣ, напр. въ словахъ какъ *moге*, *γaги* изъ общерусскихъ *moг'е*, *гог'и*, восходящихъ къ общеславянск. *moг'е*, *гог'о* (ср. старославянск. морѣ, горѣж). Относя такимъ образомъ возникновеніе смягченныхъ согласныхъ передъ і къ такой отдаленной эпохѣ, какъ эпоха велико-бѣлорусская, мы невольно подходимъ къ предположенію о еще большей древности этого явленія, о возможности отодвинуть его ко времени общерусскаго единства. Видимое опроверженіе находимъ однако въ современномъ малорусскомъ нарѣчій, въ которомъ великорусскимъ и бѣлорусскимъ *b'i*, *t'i* (сі), *n'i*, *l'i* и т. д. соотвѣтствуютъ *by*, *ty*, *ny*, *ly*, а діалек-

тически и *bi, ti, ni, li* съ открытымъ *i* (*i² Sievers*). При этомъ отношеніе этихъ малорусскихъ *by, ty* и т. д. къ *b'i, t'i* прочихъ русскихъ нарѣчій нельзя отождествлять съ отношеніемъ напр. бѣлорусскихъ *ry, ъу* къ *r'i, ѣ'i* великорусскаго нарѣчія — уже по той простой причинѣ, что измѣненіе *ѣ'i, r'i* въ *ѣ'у, r'у* въ бѣлорусскомъ вызвано общимъ отвердѣніемъ звуковъ *ѣ* и *г* въ этомъ языкѣ (ср. и *ѣа, га* вм. *ѣ'а, r'а*), между тѣмъ какъ въ малорусскомъ мягкія губныя, зубныя, мягкія *г* и *л* сохраняются безъ измѣненія какъ передъ цѣлымъ рядомъ гласныхъ (напр. *тянуты, сіно, ліс*), такъ и въ положеніи передъ согласными и въ концѣ слова (*тьма, ходить, диалект. берутъ*). Слѣдовательно, встрѣчаясь съ малорус. *bi, ti* — *by, ty* при бѣлорус. и великорус. *b'i, t'i*, приходится допустить или большую древность малорусскаго произношенія, сохранявшаго общеславянскія отношенія, не допускавшія смягченія согласныхъ передъ гласными передняго ряда, при чемъ процессъ измѣненія *bi, ti* въ *b'i, t'i* пришлось бы отодвинуть къ эпохѣ не общерусскаго, а лишь великобѣлорусскаго единства; или же предположить, что малорусскія *bi, ti* — *by, ty* явились изъ общерусскихъ *b'i, t'i* путемъ не отвердѣнія смягченныхъ согласныхъ, какъ это уже показано выше, а измѣненія самой гласной *i*: ср. малорусск. *у* вм. *i*, или *i²* вм. *i¹*. Рѣшающимъ вопросомъ является наблюденіе надъ судьбой общеславянскихъ сочетаній *r'i, l'i, n'i* въ малорусскомъ языкѣ, т. е. тѣхъ сочетаній, гдѣ *r', l', n'* явились еще въ общеславянск. языкѣ вслѣдствіе унодобенія *г, л, н* слѣдующему *ј*. Мы знаемъ цѣлый рядъ славянскихъ нарѣчій, гдѣ великорусск. и бѣлорусск. *b'i, t'i* соответствуютъ *bi, ti*, или даже *by, ty*, но всѣ они представляютъ на мѣстѣ выше указанныхъ общеслав. сочетаній — (*r'i, l'i, n'i*). Это ясно показываетъ, что *bi, ti* — *by, ty* въ этихъ нарѣчіяхъ не могутъ восходить къ *b'i, t'i*, такъ какъ *b' и t'* сохранились бы смягченными, какъ сохранились таковыми *n', l'* въ полученныхъ изъ общеслав. языка сочетаніяхъ *l'i, n'i*: ср. серб. *tixo, nizak, list* и т. д. при *n'iva, kn'iga, zeml'i* изъ общеславянскихъ *n'iva, kn'iga, zeml'i*. Между тѣмъ въ малорус-

скомъ нарѣчїи общеславянскимъ *ři, l'i, n'i* соотвѣтствуютъ *ry, ly, ny*—*ři, li, ni*: ср. мѣс. ед. *zemly, koroly, bury; nyva, knyga, synuxъ, nad nymy* и т. д. Слѣдовательно, мы имѣемъ ясное указаніе на измѣненіе въ малорусскомъ нарѣчїи сочетаній *ři, ři, n'i* въ *ry, ry, ny*; понятно, что послѣ этого ничто не мѣшаетъ намъ возвести всякія *ly, ry, ny* къ общерусскимъ *l'i, ři, n'i* и на основаніи случаевъ какъ *nyva, zemly* вм. *n'iva, zeml'i* заключить о происхожденіи *nyzok, lyst* изъ *n'izok, l'ist*. И такъ очевидно, что, не давая прямыхъ указаній, малорусскій языкъ показываетъ во 1) что его сочетанія *ty, ly, ny, by* и т. д. могутъ восходить къ общерусскимъ *t'i, l'i, n'i, b'i*, во 2) что какъ общеславянскія, такъ и общерусскія сочетанія *t'i, l'i, n'i*, должны были въ немъ необходимо измѣниться въ *ty, ly, ny*. Но кромѣ этихъ косвенныхъ доказательствъ, мы находимъ въ малорусскомъ языкѣ и прямыя указанія на то, что нѣкогда согласныя передъ *i* были въ немъ смягчены. А именно общерусское *i* исчезаетъ въ малорусскомъ языкѣ въ конечныхъ неударяемыхъ слогахъ нѣкоторыхъ словъ и грамматическихъ образованій тамъ же, гдѣ такое *i* исчезало и въ великорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчїяхъ; согласная передъ такимъ отпавшимъ *i* смягчена не только въ великорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчїяхъ, но также въ малорусскомъ: ср. малор. будь, сядь, им. ед. мать при маты, укр. и сѣверномалор. неопред. накл. хвалыть, ходыть и т. д. при хвалыты, ходыты. Очевидно еще до отпаденія своего гласная *i* успѣла смягчить предшествующую согласную; не допустивъ такого вывода, остается только предположить, что на измѣненіе твердой согласной въ смягченную въ этихъ и подобныхъ случаяхъ оказали вліяніе параллельныя формы на *t'i, d'i* и т. д. (откуда затѣмъ *ty, dy*). Во всякомъ случаѣ и тотъ и другой выводъ убѣждаютъ насъ въ томъ, что въ древнѣйшую эпоху жизни малор. языка согласныя передъ звукомъ *i* были смягчены. Не мало важнымъ подтвержденіемъ того же самаго является то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ малорусскихъ говорахъ до сихъ поръ сохраня-

ются смягченныя согласныя передъ *i*: *rob'it'i*, *b'it'i*, *ko'sit'i*, *dv'igat'i*, *mol'it'isa*, *m'icuj*, *gr'iva*, *p'sen'ica*, *xod'it'i* и т. д. (ср. Werchratski въ Archiv XIV, 597 сл., Ogonowski, Studien 38, 145). Объяснять такое *i* вм. малоруск. у вліяніемъ польскаго языка нельзя уже по тому, что такое вліяніе повело бы неизбѣжно къ появленію вообще звука *i* вм. у, вызвало бы такое смѣшеніе обоихъ звуковъ, какого наблюдатели не указываютъ: дѣйствительно, невѣроятно, чтобы Лемки подъ вліяніемъ польскаго языка вспомнили, который изъ звуковъ у восходитъ къ древнему *i* и который соотвѣтствуетъ первоначальному у. Но невозможно также объяснить *t'i* *b'i* фонетически изъ *ty*, *by* въ говорѣ Лемковъ. Остается допустить, что въ этой чертѣ говора Лемковъ мы имѣемъ дѣло съ глубокимъ архаизмомъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго, я считаю доказаннымъ, что въ древнѣйшую эпоху своей жизни малор. языкъ передъ гласной *i* имѣлъ смягченныя согласныя: процессъ, по которому первоначальныя *b'i*, *l'i*, *s'i* и т. д. измѣнились въ малор. нарѣчій въ *by*, *ly*, *dy*, будетъ описанъ мною ниже при изложеніи исторіи исчезновенія смягченныя согласныхъ въ русскомъ языкѣ. Приводя въ связь этотъ выводъ о существованіи нѣкогда въ малор. языкѣ смягченныя согласныхъ передъ *i* съ сдѣланнымъ выше указаніемъ на существованіе такихъ же согласныхъ при сходныхъ условіяхъ въ эпоху великор. и бѣлор. единства, я признаю доказаннымъ положеніе о томъ, что въ общерусскомъ языкѣ гласная *i* смягчила предшествующія согласныя — губныя, зубныя, а также *г* и *л*. Слѣдуетъ замѣтить, что общерусскій языкъ имѣлъ два рода гласныхъ *i*: гласныя і открытыя (Sievers *i*²), можетъ быть склонныя къ *e*, какъ показываетъ сопоставленіе напр. великор. *šeja* (шея) съ древнерус. *šija* (бѣлор. и малор. *šuja*): они являлись въ положеніи передъ неслоговымъ *i*; гласныя і закрытыя (Sievers *i*¹), которыя являлись во всякомъ другомъ положеніи. Согласныя смягчались безразлично какъ передъ *i*², такъ и передъ *i*¹ въ общерусскомъ языкѣ: на общерусскія *ž'it'ije*, *sud'ija* ясно указываютъ какъ великорусскія *житье*,

судья, такъ и бѣлор. жыття (жыця: *życia chagòšaja* въ бѣлорусской пѣснѣ Виленской губ., напечатанной въ *Zbiór t. XIII*), суддзя, укр. жыття, галиц. *żyť t'e*. Не находя основаній предполагать, что согласныя передъ *i* были въ общерусскомъ языкѣ сначала полумягкими, я думаю, что общеславянскія *ti*, *pi* и т. д. перешли въ немъ непосредственно въ *t'i*, *p'i*.

Полную аналогію съ общерусскимъ языкомъ въ отношеніи появленія смягченныхъ согласныхъ передъ звукомъ *i* представляютъ западославянскіе языки.

Въ современномъ польскомъ языкѣ общеславянскимъ согласнымъ губнымъ, зубнымъ *t*, *d*, *s*, *z*, *n*, далѣе *g* и *l* передъ *i* соответствуютъ смягченныя согласныя губныя *ř*, *b'*, *v'*, *m'*, нѣбпозубныя *ś*, *s'* (изъ *t'*, *d'*), *ś*, *z'*, *n'*, *l'*, а вм. *ř'*, черезъ посредство *ř*, являются *š* или *ž*: *v'iseř*, *ś'ixo*, *gos'ina*, *l'ist*, *n'ieś*, *kšyvu*; ср. также смягченныя согласныя въ *życie*, *lis'cie*, *sędzia* и т. д. Тоже имѣло мѣсто въ древнемъ поморскомъ языкѣ, но въ его потомкѣ, языкѣ кашубскомъ, видимъ позднѣйшее отвердѣніе губныхъ (*bitwa*, *mir*), а также согласныхъ *ś* и *s'* (изъ *t'* и *d'*), *s'* и *z'*, которыя перешли въ *s*, *z*, *s*, *z*, причемъ за ними, такъ же какъ за *ř* (изъ *ř'*), *š*, *ž*, *ć*, не замѣчается перехода *i* въ *u* (ср. польскій переходъ *i* въ *u* за *š*, *ž*, *ć*, *s*, *z* и такой же русскій переходъ въ случаяхъ какъ шить, жырѣ): кашуб. *l'ire*, *n'ieś*, *n'in'a*. Въ верхнелуж. языкѣ передъ *i* смягчились тѣ же согласныя, какъ въ русскомъ и въ польскомъ языкахъ, но *ś* и *z'* въ немъ отвердѣли (*sygota*, *prosyć*, *zuma*): верхнелуж. *ř'ivo*, *ś'ixo*, *l'ira*. Тоже имѣло мѣсто и въ нижнелужицкомъ языкѣ, но и здѣсь отвердѣли *ś* и *z'* (*gasyś*, *zuma*), восходящія къ первоначальнымъ *ś* и *z'*, между тѣмъ какъ *ś* и *z'* изъ *ś* и *s'* (*t'* и *d'*) сохранились смягченными: нижнелуж. *l'is'*, *ř'is'*. Въ современномъ чешскомъ языкѣ равнымъ образомъ мягки предъ *i* всѣ согласныя, кромѣ губныхъ: но отвердѣніе послѣднихъ позднѣе, что доказывается старочешскими (*Gebauer Hist. ml. §§ 328, 329*) и современными чешскоморавскими говорами, гдѣ находимъ *ř'ivo*, *b'ieś*, *m'ilý*, *v'inen* и т. д. Въ словац-

комъ нарѣчїи передъ *i* смягчаются въ настоящее время только *d, t, n, l*, такъ какъ губныя потеряли въ немъ способность смягчаться, а *r, s, z* отвердѣли въ немъ также, какъ *ž, č, š, c, dz*, не требуя впрочемъ перехода *i* въ *y* (какъ того требуютъ отвердѣвшія согласныя въ русскомъ, польскомъ и лужицкихъ языкахъ): словац. *d'iv, l'ice, n'iz* и т. д.

Разсматривая указанныя явленія въ западнославянскихъ языкахъ, изслѣдователь убѣждается въ томъ, что все они согласны показываютъ, что уже въ древнѣйшую эпоху ихъ жизни передъ *i* были смягчены согласныя губныя, зубныя, а также *r* и *l*, при чемъ отвердѣнїе нѣкоторыхъ изъ этихъ согласныхъ принадлежитъ позднѣйшей жизни отдѣльныхъ языковъ. Можно думать, что появленіе смягченныхъ согласныхъ передъ *i* принадлежитъ еще эпохѣ западнославянскаго единства. Но безусловно ошибочно было бы заключать изъ общности такого явленія въ западнославянской и восточнославянской группахъ языковъ о томъ, что оно имѣло мѣсто уже въ общеслав. языкѣ или о томъ напр., что западнославянскія и восточнославянскія смягченныя согласныя въ словахъ какъ *l'istъ, t'ixo* восходятъ къ общеславянскимъ полумягкимъ согласнымъ. Не только южнославянскіе, но и сами западно и восточнославянскіе языки, ясно указываютъ, что въ общеслав. языкѣ смягченіе согласныхъ губныхъ, зубныхъ, *r* и *l* не вызывалось слѣдующими за ними гласными передняго ряда и что подобное вліяніе гласныхъ на согласныя принадлежитъ обособленной жизни нѣкоторыхъ изъ славянскихъ языковъ.

Въ виду полного соответствія великорусскихъ, бѣлорусскихъ и малорусскихъ говоровъ въ отношеніи смягченности согласныхъ губныхъ, зубныхъ, *r* и *l* передъ звуками, соответствующими древнему звуку *ѣ*, нельзя сомнѣваться въ томъ, что смягченіе ихъ передъ *ѣ* (дифт. сочетаніе *ie*) произошло еще въ общерусскомъ языкѣ: ср. великор. п бѣлор. *s'enà, t'està, r'eč', l'es, n'amoj, n'emoj* и *n'imoj*, малор. *s'ino, t'isto, r'ieč', n'imuđ* и т. д. То обстоятельство, что малор. нарѣчїе имѣетъ

передъ звуками, замѣнявшими первоначальное ѣ, смягченныя согласныя, служатъ также указаніемъ на то, что согласныя смягчались нѣкогда и передъ і: дѣйствительно, иначе было бы неясно, почему, смягчившись передъ іе, согласныя сохранились бы твердыми передъ і. Не буду упоминать о бѣлорусскомъ и діалектическомъ малорусскомъ отвердѣніи г, но отмѣчу, что отвердѣніе губныхъ передъ і (язъ ѣ) въ украинскихъ и галицкихъ говорахъ явленіе новое, ср. мягкость ихъ въ угрорусскомъ говорѣ, описанномъ Брохомъ (Archiv XVII), а также общемалор. сочетанія *s'vi, s'mi, c'vi*, своими смягченными *s* и *c* ясно указывающія на первоначальную смягченность звуковъ *m* и *v*; равнымъ образомъ позднѣйшимъ явленіемъ представляется отвердѣніе губныхъ въ сѣверномалор. говорахъ, сохранившихъ на мѣстѣ ѣ дифтонгическое сочетаніе или измѣнившихъ его въ *je, ji: vjeter, vjiter*, ср. указываемое изслѣдователями *v'jeter*.

Свидѣтельства всѣхъ западнославянскихъ языковъ по отношенію къ тому, что губныя, нѣбнозубныя, *g* и *l* смягчились передъ ѣ (*ie*) еще въ эпоху западнославянскаго единства, единодушны: ср. пол. *b'aly*, кашуб. *b'aly*, верхне и нижнелужицкое *b'ielu*, старочеш. *b'el'ý*; пол. *n'emu*, кашуб. *n'emu*, верхнелуж. *n'iemu*, чеш. *n'esh'ú*.

2. Смягченіе согласныхъ передъ звукомъ *e* носовымъ (*e*) въ общерусскомъ языкѣ. Въ сочетаніяхъ *te, pe* и т. д. согласныя *t, p* въ общерусскомъ языкѣ, еще до потери звукомъ *e* своего носового свойства, становились нѣбными подъ вліяніемъ слѣдующей нѣбной гласной, при чемъ они стали произноситься при томъ самомъ положеніи языка, которое необходимо для произнесенія слѣдовавшаго за ними звука *e* носового. Впослѣдствіи, по указанной выше причинѣ, звуки *t^e, p^e* въ такихъ сочетаніяхъ измѣнялись въ *t', p'*: въ сочетаніяхъ *t'e, p'e* и т. д., гдѣ были соединены элементы не однородные, такъ какъ *t', p'* произносились уже не съ тѣмъ суженіемъ, которое требуется для звука *e*, а съ тѣмъ, которое сопровождаетъ гласную *i*, — должна была наступить десимиляція гласной и согласной.

Вѣроятно одновременно съ переходомъ полумягкихъ t^e , p^e въ мягкія t' p' звуки ϵ теряли свою нѣбность, измѣнялись въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда и при томъ нелабиализованнымъ; е носовое по указанной причинѣ переходило въ \ddot{a} или въ a носовыя, которыя за тѣмъ, при утратѣ носовыми гласными своего носового свойства (ср. измѣненіе o въ u , е закрытаго носового въ \ddot{h}), замѣнялись звукомъ a : $s'adu$, $p'at'$ изъ $s'adu$, $p'at'$, которыя въ свою очередь изъ $s^e\epsilon du$, $p^e\epsilon t'$ — общеслав. $s\epsilon du$, $p\epsilon t'$; ср. великор., бѣлор. и малор. $s'adu$, великор. и бѣлор. $p'at'$, малор. $pjat'$ съ новымъ pj изъ p' (о чемъ ниже). Я думаю, только указанная здѣсь причина, повліявшая на переходъ е носового въ звукъ болѣе открытый, менѣе нѣбный \ddot{a} или совсѣмъ не нѣбный— a , можетъ объяснить, почему на мѣстѣ общеслав. е носового, отразившагося въ видѣ е не носового напр. въ сербскомъ языкѣ и врядъ ли особенно открытаго, въ общерусскомъ языкѣ явилось a чистое, а не e . — Есть основаніе думать, что діалектически въ общерусскомъ языкѣ въ результатѣ измѣненія е носового получалось передъ смягченными согласными \ddot{a} ($p'at'$, $gl'ad'i$), а передъ согласными несмягченными и въ концѣ словъ a ($s'adu$, $im'a$): объ этомъ я скажу нѣсколько словъ ниже.

Вполнѣ аналогично съ разсмотрѣннымъ общерусскимъ явленіемъ измѣненіе общеславянскихъ $p\epsilon$, $t\epsilon$, $l\epsilon$ и т. д. въ чешско-словацкомъ языкѣ. Здѣсь такъ же, какъ въ общерусскомъ языкѣ, они, черезъ посредство $p^e\epsilon$, $t^e\epsilon$, $l^e\epsilon$, переходили въ $p'a$, $t'a$, $l'a$. Въ отдѣльныхъ говорахъ эти сочетанія подверглись затѣмъ, дальнѣйшимъ измѣненіямъ: въ однихъ изъ нихъ $p'a$, $t'a$ сохраняются до сихъ поръ: ср. злич. $zap'al$, $v'adnut'$, грозен. $p'ata$, $m'aso$, $dz\epsilon s'at'y$, старонщ. $hol'ub'a$; въ другихъ сочетанія «губная смягченная + а» измѣнились въ сочетанія «несмягченная губная + \ddot{a} », а прочія сочетанія смягченныхъ согласныхъ съ гласною a остались безъ измѣненія: словац. $p\ddot{a}t'$, $p\ddot{a}ta$, $\dot{z}riev\ddot{a}$ при $t'a\dot{z}ky'$, $hl'adim$ (сочетанія $g'a$, $s'a$, $z'a$, вслѣдствіе общаго отвердѣнія смягченныхъ g , s , z , перешли въ словацкомъ въ ga , sa , za); въ третьихъ наконецъ говорахъ эти сочетанія

въ положеніи передъ смягченной согласной и въ концѣ слова переходили въ сочетанія р'е (откуда ріе), т'е, д'е и т. д., а передъ согласной несмягченной въ ра, та, да и т. д.: ср. совр. чеш. holoubě, pět (вм. pět'), pěst (вм. pěst') при holoubata, hovado, patero, datel (ср. словац. d'at'el), maso, pátý, táhnouti, mladátka, старочеш. ščenata (совр. štěněta подь вліяніемъ štěně, какъ mlad'ata подь вліяніемъ mladě); řa изъ ř'a остается безъ измѣненія (řaditi). Замѣчу, что измѣненіе сочетаній ř'a, ř'a указаннаго происхожденія вполне аналогично съ такимъ же измѣненіемъ въ та, ра сочетаній ř'a, ř'a другого происхожденія, напр. zemané, smátise, váti (между тѣмъ síti вм. sáti подь вліяніемъ síju или seju).

Въ верхнепольскомъ те, ре также измѣнились черезъ посредство т'е, р'е въ ř'a, ř'a: hr'ada, sw'aty, p'asc', jazyk, dz'ew'aty, how'ado и т. д. Въ положеніи передъ смягченной согласной это а изъ е такъ же, какъ и всякое другое а, въ позднѣйшую эпоху жизни языка и при томъ уже послѣ отвердѣнія звуковъ s и z, перешло въ е открытое (не измѣняющееся въ е закрытое, несмотря на нѣбность слѣдующей согласной): р'ес', kl'ec', dz'ew'ec'. Въ положеніи въ конечномъ открытомъ слогѣ а изъ е такъ же, какъ и всякое другое а, перешло повидимому въ о: ср. с'el'o, gam'o, jehnj'o, zas'o (вм. zas'a), so (вм. s'a, пол. się), proso, dz'ęc'o, дѣшрич. pijo, słyšo, lec'o, znajo, khwalo и т. д. Сохраненіе въ словахъ на ja, n'a, ř'a и т. д. окончанія а въ им. ед. зависѣло отъ вліянія твердыхъ основъ на мягкія; сохраненіе а въ окончаніи 3 л. мн. какъ khwala, słyša, proša, lec'a объясняется, думаю, чередованіемъ въ старинномъ языкѣ (оно извѣстно и въ современныхъ говорахъ) формъ какъ słyša, sluša, chwala съ новообразованіями słyšaja, slušaja, chwajaja (откуда, вслѣдствіе вліянія j, słyšeja, slušeja, chwaleja).

3. Смягченіе согласныхъ передъ звуками е и ѣ въ общерусскомъ языкѣ. Разсмотрю отдѣльно смягченіе передъ е и ѣ смягченіе передъ ѣ.

А. Когда въ сочетаніяхъ t^e , p^e , возникавшихъ, въ силу указанныхъ выше причинъ, изъ общеслав. te , pe , полумягкія t^e , p^e измѣнялись въ мягкія t' , p' , гласная e должна была, въ силу диссимиляціи съ предшествующей согласной, измѣниться въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда. Въ общеслав. сочетаніяхъ je , $\acute{e}e$, $g'e$ и т. д., какъ мы видѣли выше, звукъ e , диссимилируясь съ предшествующими ему смягченными согласными, измѣнялся въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда пелабиализованнымъ (a), когда въ слѣдующемъ слогѣ являлась гласная передняго ряда, — къ гласнымъ задняго ряда лабиализованнымъ, при всѣхъ другихъ условіяхъ. Въ общерус. языкѣ звуки e послѣ вновь явившихся смягченныхъ согласныхъ, въ силу тѣхъ же причинъ, что въ общеславянскомъ, измѣнялись въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда, при чемъ и здѣсь было извѣстно измѣненіе въ направленіи къ гласнымъ лабиализованнымъ и нелабиализованнымъ, по условію, отъ которыхъ зависѣло избраніе того или другого направленія въ общерусскомъ языкѣ, были иныя, чѣмъ въ общеславянскомъ. Въ общеславянскомъ языкѣ замѣчается стремленіе лабиализовать e : лабиализація встрѣчаетъ препятствіе только во вліяніи гласной слѣдующаго слога; въ общерусскомъ языкѣ звукъ e стремится лишь сдѣлаться болѣе открытымъ, утратить часть своей нѣбности, при чемъ лабиализація его зависитъ отъ особенныхъ сопровождающихъ условій. Поэтому въ концѣ слова общеславянскія je , $\acute{e}e$, $g'e$ и т. д. измѣняются въ $j\ddot{o}$, $\acute{e}\ddot{o}$, $g'\ddot{o}$ (мор' \ddot{o} , ср. діалек. рус. морѣ), между тѣмъ общерусскія $t'e$, $p'e$, $g'e$ (изъ общеслав. te , pe) и т. д. переходятъ не въ $t'\ddot{o}$, $p'\ddot{o}$, а въ $t'\ddot{a}$, $p'\ddot{a}$, $g'\ddot{a}$ и т. д. (примѣры и доказательства см. ниже). Опредѣляя ближе условія, при которыхъ e въ сочетаніяхъ съ предшествующей смягченной согласной лабиализовалось, мы находимъ, что подобная лабиализація являлась только передъ твердыми согласными. Это обстоятельство я не умѣю объяснить себѣ иначе, какъ предположивъ, что твердыя согласныя всѣ или по большей части въ общерусскомъ языкѣ были лабиализованы или вообще

произносились при условіяхъ, сходныхъ съ произношеніемъ гласныхъ задняго ряда и, о (см. выше стр. 712). Изъ предыдущаго изслѣдованія видно, что въ общерусскій языкъ задненѣбныя были получены лабиализованными изъ общеславянскаго языка. Въ ту самую эпоху, когда стала дѣйствовать законъ о вліяніи гласныхъ передняго ряда на предшествующія согласныя (законъ о палатализациі этихъ согласныхъ), согласныя губныя, зубныя, а также г, л, передъ гласными задняго ряда о, и принимали специфическія черты произношенія этихъ гласныхъ, т. е. лабиализировались, въ широкомъ и вмѣстѣ неточномъ употребленіи этого термина. Въ языкѣ возникали такимъ образомъ три ряда губныхъ, зубныхъ и прочихъ согласныхъ: рядъ согласныхъ смягченныхъ—передъ гласными передняго ряда: t', p', n', рядъ лабиализованныхъ согласныхъ—передъ гласными лабиализованными задняго ряда: t^u, p^u, n^u и наконецъ старыи рядъ чистыхъ согласныхъ—передъ гласными задняго ряда нелабиализованными и передъ гласными средняго ряда: t, p, n. Понятно, что языкъ могъ бы смѣшать эти три ряда своихъ согласныхъ, или замѣнить одинъ рядъ другимъ. Но по всѣмъ вѣроятіямъ такое смѣшеніе имѣло мѣсто только по отношенію къ губнымъ: чистый рядъ губныхъ былъ замѣненъ лабиализованнымъ, вслѣдствіе особой физиологической склонности губныхъ къ лабиализациі (ср. подобное же явленіе въ лужицкихъ языкахъ, о чемъ см. Приложение 1-ое къ главѣ 1-ой). Кромѣ того л, измѣнившееся въ ѣ передъ о и и вслѣдствіе лабиализациі (въ неточномъ употребленіи термина), вытѣснялось звукомъ ѣ и во всякомъ другомъ положеніи, т. е. языкъ сократилъ число звуковъ л, возникшихъ въ немъ (l', l^u = ѣ и л), измѣнивъ л въ ѣ (ср. общерус. моѣко, въѣкъ вм. общеслав. мелко, вълкъ). И такъ, кромѣ смягченныхъ согласныхъ общерусскій языкъ, въ силу указанныхъ выше явленій, получилъ: задненѣбныя лабиализованныя согласныя k^u, g^u, x^u, γ^u; губныя лабиализованныя p^u, b^u, v^u, m^u; звукъ ѣ (первоначально л лабиализованное); зубныя лабиализованныя t^u, d^u, s^u, z^u, n^u и r^u (въ положеніи только передъ о, и) и чистыя

t, d, s, z, n, r (во всякомъ иномъ положеніи).—Мы разсмотрѣли выше судьбу сочетаній новая смягченная согласная + e въ концѣ слова въ общерус. языкѣ: гласная e измѣнялась въ немъ въ ä. Намъ остается изслѣдовать судьбу этихъ сочетаній не въ концѣ слова, т. е. передъ согласными. При этомъ нельзя не замѣтить, что вслѣдствіе описанныхъ выше процессовъ: 1) появленія нѣбныхъ, 2) лабиализованныхъ согласныхъ, рѣдкая согласная послѣ e оставалась въ общерусскомъ языкѣ безъ измѣненія: она или лабиализировалась или палатализировалась. Разсматривая поэтому измѣненіе e передъ согласными, приходится остановиться одновременно на сопровождавшихъ его измѣненіяхъ этихъ слѣдующихъ за нимъ согласныхъ, измѣненіяхъ, независѣвшихъ отъ этого e, а вызванныхъ вліяніемъ на согласныя гласныхъ слѣдующаго слога. Сообразно съ двоякимъ измѣненіемъ согласныхъ, мы останавливаемся на измѣненіи e: 1) передъ согласными палатализованными, 2) передъ согласными лабиализованными. Въ первомъ положеніи звукъ e въ сочетаніяхъ р'е, т'е, н'е и т. д. изъ р'е, т'е, н'е уподоблялся прежде всего слѣдующей за нимъ согласной, и потому онъ не могъ измѣниться въ ä, не могъ вообще утратить своего нѣбнаго характера: напротивъ e становилось еще болѣе нѣбнымъ звукомъ и изъ e² (e открытое) переходило въ e¹ (e закрытое). Такое измѣненіе e² въ e¹ не было вызвано вліяніемъ смягченныхъ согласныхъ ему предшествующихъ: уподобляясь не предшествующимъ, а слѣдующимъ смягченнымъ согласнымъ, e измѣнилось въ направленіи къ i, ср. отношеніе р¹ къ р⁰ съ отношеніемъ e¹ къ e². Мы встрѣчаемся при этомъ съ вопросомъ, не вліяли ли уже въ общеслав. языкѣ смягченныя согласныя (j, ě', r' и т. д.) на измѣненіе предшествующаго e² въ e¹, т. е. напр. въ словахъ какъ ве'егъ, ре'т'ь, леž'ati, jeje и т. д. Я не вижу пока ясныхъ основаній, по которымъ можно было бы дать положительный или отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ; но наиболѣе вѣроятнымъ представляется думать, что e², въ положеніи по крайней мѣрѣ между двумя смягченными согласными, переходило въ общеслав. языкѣ

въ е¹: изъ указашаго выше явленія, по которому вм. ожидаемыхъ ž'önixъ, jözero, č'ölędъ находимъ ž'änixъ, jäzero, č'älędъ, мы видимъ, что небныя гласныя даже черезъ согласныя несмягченныя вліяютъ на измѣненіе звука е, по крайней мѣрѣ въ положеніи его послѣ j и смягченныихъ согласныхъ; тѣмъ вѣроятнѣе вліяніе небныхъ гласныхъ на измѣненіе звука е въ томъ случаѣ, когда между ними и такимъ е находились звукъ j или смягченныя согласныя, а предшествовали этому е звукъ j или смягченныя согласныя: въ словахъ какъ jeje, č'eš'etъ е вѣроятно еще въ общеслав. языкѣ измѣнилось въ направленіи къ і, т. е. изъ е² перешло въ е¹. Такъ явились въ общерусскомъ языкѣ, согласно предыдущему, е¹ вм. е² въ словахъ какъ n'e's'і, id'e't'ь, v'e'č'ikъ, s'e'b'е и т. д.; такое же е¹ вм. е² являлось въ положеніи за первоначально смягченной согласной передъ новой смягченной согласной: je'z'ero, рьš'e'n'ica, č'e'r'ezъ, ž'e'l'č'і и т. д.; въ случаяхъ какъ č'e's'etъ, ž'e'č'т'ь и т. п. общерусское е¹ между двумя смягченными согласными можетъ быть явилось изъ общеславянскаго е¹ (см. выше). Во второмъ положеніи, т. е. передъ лабиализованными согласными, гласная е, дисимилируясь съ предшествующими ей согласными смягченными, уподоблялась этимъ слѣдующимъ за нею согласнымъ, а именно переходила въ лабиализованную гласную ö, подобно тому какъ е передъ смягченными согласными палатализировалось. При этомъ возможно различать нѣсколько случаевъ: е является передъ первоначально лабиализованной согласной (таковы заднебныя kⁿ, gⁿ, xⁿ, γⁿ); оно является передъ согласными ставшими, лабиализованными уже въ общерусскомъ языкѣ (таковы согласныя губныя, зубныя, r и l). Во второмъ случаѣ лабиализація е могла наступить одновременно съ лабиализаціею слѣдующихъ согласныхъ, но въ первомъ случаѣ мы ясно видимъ, какъ звукъ е, въ силу стремленія дисимилироваться съ предшествующими смягченными согласными, уподобился слѣдующей согласной: такъ явились въ общерус. языкѣ звуки ö вм. е въ p'ökⁿ и n'ösⁿ и, s'ö'lo, m'ödⁿovud, gr'öbⁿ и, s'er'öbⁿrⁿo и т. д. И такъ, появ-

леніе *ö* в м. *e*² передъ лабиализованными согласными вполне аналогично появленію *e*¹ в м. *e*² передъ палатализованными согласными. Но явленіе перехода *e*² въ *ö* значительно распространилось въ общерусскомъ языкѣ. Звукъ *e* передъ согласными нелабиализованными (а такими были только зубныя и *г* передъ гласными задняго и средняго ряда нелабиализованными), вслѣдствіе стремленія диссимилироваться съ предшествующими смягченными согласными, переходилъ въ *ä*. Но то обстоятельство, что в м. *e* являлось *ö* передъ согласными, за которыми слѣдовали не только звуки *о* и *у* (таковы зубныя и *г*), но также *а* и *у* (*ы*), неминуемо имѣло слѣдствіемъ появленіе *ö* в м. *e* передъ нелабиализованными согласными въ положеніи ихъ передъ звуками *а* и *у* (*ы*), т. е. напр. существованіе *ö* не только въ *r'ök^u, s'öl^o, gr'öb^u*, но также въ *r'ök^u, s'öl^a, s'öl^u* (тв. мн.), гдѣ оно обязано вліянію лабиализованныхъ согласныхъ на предшествующее *e*, вызывало при *n'ös^u, r'ög^o, v'öd^u*, гдѣ *ö* в м. *e* обязано той же причинѣ, *n'ösy^ä, r'öga, t'ösati* и т. д. Словомъ, лабиализованное *ö* въ случаяхъ какъ *s'öl^a* и т. д., ассоціируясь съ нелабиализованными гласными *а*, *у* (*ы*), возникало в м. *e* тамъ, гдѣ въ слѣдующемъ слогѣ были эти нелабиализованныя гласныя, независимо отъ того, предшествовала ли имъ чистая или лабиализованная согласная. Распространенію звука *ö* в м. *e* въ указанномъ направленіи способствовало, конечно, еще то обстоятельство, что *ö* в м. *e* послѣ древнихъ смягченныхъ согласныхъ и *ј* было получено изъ общеславянскаго языка не только передъ лабиализованными, но также и передъ нелабиализованными зубными и *г* (общеслав. *рьš^öno, č'ölo, ž'önq, č'öla, ž'öna, мащ'öх^a* — общерус. *öš^o, ž'ön^u, č'öl^a, ž'öna, рьš'öna, мащ'öх^a*). Такимъ образомъ изложенное выше явленіе общерусскаго языка съ теченіемъ времени приняло совсѣмъ иной характеръ, чѣмъ въ началѣ: сначала *ö* являлось в м. *e* по той же причинѣ, почему в м. *e*² являлось *e*¹, т. е. вслѣдствіе полнаго уподобленія слѣдующимъ согласнымъ — лабиализованнымъ или смягченнымъ; впоследствии же *ö* в м. *e* возникало передъ всякой несмягченной согласной

(чистой или лабиализованной), тогда какъ е¹ вм. е² вызывалось послѣдующей согласной смягченной: вмѣсто трехъ гласныхъ ä, е¹ и ö, являвшихся раньше, чередуясь между собою, напр. въ измѣненіи по падежамъ слова *rego*: р'äga, р'е¹г'ѣ, р'ög^ua, возникло такимъ образомъ чередованіе лишь двухъ гласныхъ е¹ и ö: р'е¹г'ѣ — р'öga, р'ög^ua. Понятно, что ä изъ е² въ концѣ слова, не передъ согласной продолжало свое существованіе въ общерусскомъ языкѣ.

И такъ, разсматривая появленіе въ общерусскомъ языкѣ смягченныхъ согласныхъ и вліяніе ихъ на измѣненіе слѣдующихъ гласныхъ, мы должны остановиться на судьбѣ сочетаній р'е, т'е, п'е и т. д. во первыхъ въ концѣ слова не передъ согласной, во вторыхъ въ серединѣ слова передъ смягченной согласной и наконецъ въ третьихъ передъ согласной несмягченной. Сочетанія *re*, *te*, *ne* и т. д. измѣнившись въ общерусскомъ языкѣ въ р'е, т'е, п'е, переходили затѣмъ, вслѣдствіе усилія пѣбности въ согласномъ и ослабленія его въ гласномъ элементѣ, въ р'ä, т'ä, п'ä. Дальнѣйшая судьба этихъ сочетаній приводитъ насъ къ несомнѣнному заключенію, что гласною въ этихъ сочетаніяхъ было именно ä и при томъ открытое (Sievers ä²). Въ малорусскомъ нарѣчій т'ä, р'ä измѣнились въ *te*, *pe*, при чемъ современное *e* явилось непосредственно изъ звука среднепѣбнаго, который изображу здѣсь знакомъ *ə*. Процессъ измѣненія т'ä, р'ä, равно и т'е¹, р'е¹, а также т'ö, р'ö, въ *tə*, *pə* въ малорусскомъ нарѣчій будетъ изложенъ въ одной изъ слѣдующихъ главъ и разсмотрѣнъ какъ слѣдствіе перехода звуковъ ä, е¹, ö въ гласную средняго ряда *ə*. Укажу теперь на то, что малорусское нарѣчіе сохранило ясное свидѣтельство того, что согласныя въ общерусскихъ сочетаніяхъ т'ä, р'ä изъ общеслав. *te*, *pe* были дѣйствительно смягченными: въ окончаніи 2 л. мн. повел. накл. рядомъ съ *te* извѣстно въ малорусскомъ и окончаніе *t'* (напр. *xval'it'*, *nes'it'*), которое можетъ быть выведено только изъ общерусскаго *t'* передъ утраченнымъ впоследствии окончаніемъ ä (изъ общеслав. *e*). Въ велико-бѣлорусскихъ говорахъ

т'а, р'а въ слогахъ неудараемыхъ измѣнились въ та, ра: ср.
 бѣлор. идз'иця, зват. ед. врас'а (Zbió'r t. XIII), им. мн.
 сва'товя, 3 л. ед. ѣдзя, 2 л. мн. несѣця, южновеликор.
 дайтя, хатитя, цыганя, крестьяня, сѣверновеликор. тебя,
 себя, неситя, прощайтя, древнерус. ксма и т. д.; въ сло-
 гахъ ударяемыхъ т'а, р'а въ говорахъ велико-бѣлорусскихъ из-
 мѣнились въ те, ре съ е открытымъ: бѣлор. спиц'е, сѣверно-
 великор. несите, держите, южновеликор. спбѣ, тибѣ (между
 тѣмъ какъ себя, тебя москов. и сѣверновеликор. восходятъ къ
 общерус. s'eb'ä, t'eb'ä съ неудараемымъ ä вследствие энкли-
 тического употребленія этихъ словъ). Въ сѣверновеликор. та
 изъ т'а, какъ и всякое та, діалектически измѣнялось въ то:
 дайтѣ, сва'товѣ (откуда сва'товьѣ). — Общеславянскія соче-
 танія ре, те, не и т. д. въ положеніи передъ смягченной соглас-
 ной переходили въ общерусскомъ языкѣ черезъ посредство р'е,
 т'е, п'е въ р'е¹, т'е¹, п'е¹ или вѣроятнѣе въ р'ä¹, т'ä¹, п'ä¹; звукъ е,
 въ силу диссимиляціи съ предшествующими смягченными со-
 гласными, переходилъ въ ä², которое, ассимилируясь слѣдующей
 согласной, измѣнялось въ ä¹. Къ предположенію того, что звукъ е
 въ положеніи передъ смягченными согласными въ общерусскомъ
 языкѣ переходилъ не въ е¹, а въ ä¹, я приходилъ независимо
 отъ указаннаго выше соображенія. Во 1) мы имѣемъ основаніе
 думать, что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ знаки е и ѣ обозначали:
 первый звукъ ä, какъ открытый (напр. въ ходитѣ), такъ и за-
 крытый (неси, печä), второй звукъ е¹ въ словахъ церковнаго
 происхожденія (крѣстѣ, пѣдѣ, сѣдѣ и т. д.), откуда выводимъ,
 что звукъ ä въ словахъ какъ печä, неси не былъ зву-
 комъ е¹: иначе и онъ изображался бы буквою ѣ. Во 2) вм.
 звука ä передъ отвердѣвшею согласною, въ связи съ потерей
 согласною по тѣмъ или другимъ причинамъ своей смягченности,
 въ древнѣйшую эпоху жизни языка являлся не звукъ е², а звукъ ä
 (изъ ä²): когда въ діалектахъ древнерусскаго языка отвердѣло ш,
 вм. предшествовавшего ему ä¹ явилось не е², а ä², откуда а,
 напр. въ діалект. головашка, лепашка (соврем. карачев. и жиздр.),

покормяжный и т. д. Впослѣдствіи звукъ \ddot{a}^1 измѣнился въ велико- и бѣлорусскихъ говорахъ въ e^1 , подобно тому какъ \ddot{a}^2 перешло въ тѣхъ же говорахъ въ e^2 (напр. въ держитѣ вм. общерусскаго *deržít' ä*): вслѣдствіе этого въ позднѣйшую эпоху жизни русскихъ говоровъ мы передъ отвердѣвшими согласными находимъ не а, а e^2 : ср. въ діалектахъ, гдѣ ш отвердѣло позже, вм. *Гер' e¹š ka*, *göloу' e¹š ka* — лепешка, головешка, также точно *Гех' ѣ* въ однихъ говорахъ, гдѣ х' отвердѣло раньше, перешло въ *Гах' ѣ* (уржум. ляхче, Соболевскій, Очерки діалектологіи), между тѣмъ какъ въ другихъ, гдѣ такое отвердѣніе имѣло мѣсто позже, явилось *Гe²х' ѣ*; діалектически сохраняется и *Гех' ѣ*. Ниже я еще разъ вернусь къ вопросу объ измѣненіи звука е передъ отвердѣвшими смягченными согласными и сопоставлю появленіе а въ русскихъ говорахъ съ такимъ измѣненіемъ е въ а передъ отвердѣвшими согласными въ нижнелужицкомъ языкѣ. Здѣсь же укажу на то, что въ малор. нарѣчіи $t\ddot{a}^1$, $r\ddot{a}^1$ измѣнились въ $t\ddot{e}$, $r\ddot{e}$ такъ же, какъ $t\ddot{a}^2$, $r\ddot{a}^2$; отсюда *te*, *re* напр. въ дерево;— что въ великорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ $t\ddot{a}^1$, $r\ddot{a}^1$ перешли въ $t\ddot{e}^1$, $r\ddot{e}^1$ (ср. переходъ $t\ddot{a}^2$, $r\ddot{a}^2$ въ $t\ddot{e}^2$, $r\ddot{e}^2$): *v'eč'er*, *n'e's'i*, *s'e'l'skoj* и т. д. Слѣдуетъ еще замѣтить, что въ нѣкоторыхъ малор. говорахъ звуки \ddot{a}^1 долгіе имѣли другую судьбу чѣмъ \ddot{a}^1 краткіе, а именно они переходили въ дифтонгическія сочетанія *ie*, вслѣдствіе чего совпадали со звукомъ \ddot{e} : ср. галицко-волынскія *šiest'ь*, *pieč'ь*, *sied'm'ь* (ишпутся въ рукописяхъ шѣстѣ, пѣчѣ, сѣдмѣ), діалект. малор. шыеть, піеч, шість, піч, сім.

Общеславянскія сочетанія *re*, *te*, *ne* и т. д., откуда въ общерусскомъ языкѣ r^e , t^e , n^e , переходили передъ несмягченными согласными, лабиализованными и чистыми, въ $r'ö$, $t'ö$, $n'ö$. Дальнѣйшее измѣненіе этихъ сочетаній принадлежитъ уже отдѣльнымъ русскимъ нарѣчіямъ. Въ малорусскомъ нарѣчіи $t'ö$, $r'ö$, $n'ö$ съ долгими $ö$, вѣроятно закрытымъ, переходили въ $t'üö$, $r'üö$, $n'üö$, при чемъ измѣненіе $ö$ долгаго въ $üö$ вполне аналогично измѣненію о долгаго въ *uo* (напр. въ *duom'ь* вм. *döm'ь*,

откуда далѣе *dim*): общемалорусскія *t'üöt'ka*, *m'üöd't*, *n'üös't* въ однихъ говорахъ измѣнялись въ *n'üs*, *m'üd*, *t'ütka*, откуда далѣе *n'us*, *m'ud*, *t'utka*, ср. угрорус. *n'us*, *zam'uc*, *zap'ic* при *n'is*, *v'ic*, *m'ic*, гдѣ *i* изъ *ü*; въ другихъ говорахъ явились *n'ües*, *m'üed*, *t'üetka* и затѣмъ *n'ies*, *m'ied*, *t'ietka*, откуда *n'is*, *m'id*, *t'itka* (таковы современные украинскія формы). Сочетанія *t'ö*, *r'ö*, *n'ö* съ краткимъ *ö*, вѣроятно открытымъ, переходили въ малорусскомъ въ *tə*, *rə*, *nə* вслѣдствіе измѣненія *ö* въ гласную средняго ряда *ə*, измѣненія аналогичнаго съ указаннымъ выше переходомъ *ä*², *ä*¹ въ тотъ же звукъ *ə*; вслѣдствіе дальнѣйшаго измѣненія *ə* въ *e*, находимъ въ совр. малорусскомъ *medu*, *vedu*, *nesu*. Въ великорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ *r'ö*, *t'ö*, *n'ö*, какъ въ ударяемыхъ, такъ и въ неударяемыхъ слогахъ, переходили въ *r'o*, *t'o*, *n'o*: *m'odu*, *n'osu*, *s'ostra*; неударяемое *o*, по крайней мѣрѣ въ слогѣ передъ самымъ удареніемъ, правильно измѣнилось въ большинствѣ южновеликорусскихъ и бѣлорусскихъ говоровъ въ *a*, которое замѣнило *o* въ нѣкоторыхъ говорахъ и въ другихъ неударяемыхъ слогахъ (бѣлор. и южновеликор. *нясу*, *сястра*; *бзяро*); во многихъ говорахъ какъ южновеликорусскихъ и бѣлорусскихъ, такъ и сѣверновеликорусскихъ *o* въ положеніи послѣ смягченныхъ согласныхъ, принимая ихъ окраску, уподобляясь имъ, переходило въ *e*¹, откуда даже *i* (москов., сѣверновеликор. и др. *не¹су* вѣроятно непосредственно изъ *n'ösu* вм. *n'osu*, замѣнившаго общерусское *n'ösu*). Слѣдуетъ замѣтить, что въ положеніи послѣ древнихъ, полученныхъ изъ общеслав. языка, смягченныхъ согласныхъ (*щ' ш' и т. д.*), а также послѣ *j*, звукъ *ö* измѣнился въ *o* ранѣе, чѣмъ въ положеніи послѣ новыхъ, возникшихъ уже въ общерусскомъ языкѣ, смягченныхъ согласныхъ: переходъ *ö* въ *o* въ первомъ положеніи принадлежитъ общерусскому языку (ср. малор. *жона*, сѣверновелик. *жона*, южновелик. и бѣлор. *жана*, а великор. *жена* съ *e* закрытымъ явилось изъ *ж'öна*, замѣнившаго общерусское *ж'она*), между тѣмъ какъ *ö* новаго происхожденія послѣ новыхъ смягченныхъ со-

гласныхъ измѣнилось въ о уже по отдѣленіи малорусскаго нарѣчія отъ великорусскаго и бѣлорусскаго. Представляется вѣроятнымъ предполагать, что измѣненіе ö въ о (аналогично ему измѣненіе ï въ и) зависѣло отъ какого то измѣненія предшествующихъ согласныхъ, измѣненія, наступившаго для древнихъ смягченныхъ согласныхъ очевидно раньше, чѣмъ для новыхъ.— Въ западнославянскихъ языкахъ находимъ вполне аналогичныя только что описаннымъ явленія, сопровождавшія въ нихъ переходъ t^o, p^o въ t', p' въ сочетаніяхъ t^oe, p^oe изъ общеслав. te, pe. И здѣсь также звукъ e или подвергался простому измѣненію въ направленіи къ a или лабиализовался; и здѣсь измѣненія эти обуславливались положеніемъ звука e передъ слѣдующей согласной, при чемъ въ открытомъ конечномъ слогѣ являлось ä², передъ смягченными согласными ä¹ и наконецъ передъ лабиализованными ö. Такъ въ польскомъ языкѣ находимъ въ концѣ слова e² изъ первоначальнаго ä²: *siebie, wez'cie, niesiecie*, e¹ передъ смягченными согласными изъ ä¹; *pieczęć, wiele, sielanin* и т. д.; первоначальное ö передъ твердыми согласными сохранялось какъ ö въ дальнѣйшей жизни польскаго языка только передъ зубными согласными, г и k (отсюда соврем. o), между тѣмъ какъ передъ губными и задненёбными в. ö является въ современномъ польскомъ e²; это явленіе я объясняю себѣ такъ, что въ извѣстную эпоху жизни польскаго языка исчезла лабиализація согласныхъ по крайней мѣрѣ въ положеніи передъ гласными нелабиализованными: зубныя согласныя, какъ и въ общерусскомъ языкѣ, были лабиализованы только передъ лабиализованными гласными, между тѣмъ губныя и задненёбныя сопровождались лабиализаціею и передъ гласными задняго и средняго ряда нелабиализованными. Утрата ими лабиализаціи подвергла ихъ вліянію сосѣднихъ звуковъ, вслѣдствіе того въ особенности, что сочетанія *ma, pa, bu, ka, gu* и т. д. не были извѣстны до сихъ поръ въ языкѣ. При этомъ вліяніе могли оказывать какъ предшествующія такъ и слѣдующія гласныя, и при томъ именно тѣ гласныя, специфическое произношеніе которыхъ могло отра-

зяться на согласныхъ: такъ вслѣдъ за переходомъ k^u , g^u въ ky , gy — k и g задненѣбныя, ассимилируясь гласной средняго ряда u должны были переходить въ средненѣбныя звуки, при чемъ, за отсутствіемъ въ языкѣ средненѣбныхъ чистыхъ являлись средненѣбныя смягченныя k' , g' , откуда, вслѣдствіе ассимиляціи гласной согласной, — $k'i$, $g'i$. Можетъ быть предшествующія лабиализованныя гласныя вліяли на измѣненіе чистыхъ губныхъ и задненѣбныхъ утрачивавшихъ свою лабиализацію передъ a , u , e (средненѣбное o изъ $ъ$), опять въ лабиализованныя, или что вѣроятнѣе, можетъ быть лабиализація губныхъ и задненѣбныхъ не утрачивалась ими въ положеніи передъ названными гласными, если они слѣдовали за гласными задняго ряда лабиализованными. Но несомнѣннымъ является вліяніе предшествующихъ гласныхъ передняго ряда на эти чистыя губныя и задненѣбныя. Ассимилируясь имъ, k , g , p , b и т. д. переходили въ смягченныя средненѣбныя k' , g' , въ смягченныя губныя p' , b' . Измѣненіе $l'ip^a$ въ $l'ir'a$ (вм. $l'ira$) или $m'ig^a\acute{c}$ въ $m'ig'a\acute{c}$ (вм. $m'ig\acute{a}\acute{c}$) и т. п. не можетъ быть доказано современнымъ языкомъ, такъ какъ гласная i осталась, при этомъ измѣненіи согласной, безъ измѣненія, а самая согласная отвердѣла весьма быстро подъ вліяніемъ ассоціаціи съ согласными лабиализованными, а послѣдствіи и чистыми, въ словахъ какъ $lipowu$, $lira$, $lire$, (вин. ед., гдѣ e новое), $mign\acute{a}\acute{c}$, и т. д. Но измѣненіе $n'öb^a$, $p'ök^a\grave{a}$, $t'řöw^a$, въ $n'öb'a$, $p'ök'a\grave{a}$, $t'řöw'a$ и т. п. (черезъ посредство $n'öba$, $p'öka\grave{a}$, $t'řöwa$) вызывало прежде всего измѣненіе гласной $ö$ въ направленіи къ слѣдующей согласной, а именно переходъ ея въ e^1 : $n'e^1k'a$, $p'e^1b'a\grave{a}$, $t're^1w'a$ и т. д.; чередованіе $n'e^1b'a$ съ $n'öbo$, $p'e^1k'a\grave{a}$ съ $p'ökq$ вызывало появленіе вм. $n'öbo$, $p'ökq$ — $n'ebo$, $p'ekq$ съ открытыми e ; это произношеніе вытѣсняло $n'e^1b'a$, $p'e^1k'a\grave{a}$, такъ какъ при $n'ebo$, $p'ekq$ неминуемо являлись $n'eba$, $p'eka\grave{a}$. Въ результатѣ явилось совершенное вытѣсненіе звука $ö$ передъ задненѣбными и губными, при чемъ e^2k , e^2p замѣнили $ök^a$, $öp^a$ частію непосредственно, частію же черезъ посредство e^1k^1 , e^1p^1 (передъ

гласными нелабиализованными). Что *ö* въ древнепольскомъ являлось и передъ губными, а также задненёбными можно видѣть изъ единичныхъ случаевъ, гдѣ въ совр. языкѣ находимъ передъ этими согласными *o* вм. *e*: *roziom*, *roziomu*, *włóki*: необходимость или возможность подобныхъ исключеній явствуется изъ хода самаго процесса, которымъ сопровождалось появленіе *e²k*, *e²p* вм. *ök¹*, *ör¹*. Переходъ *ö* въ *o* въ *roziom*, равно какъ въ *módu*, *ńose*, *ńore* и т. д., ср. также кашуб. *sodmu*, *cotka*, *sostra*, *mótla* и пр., вполне аналогиченъ общерусскому измененію *ö* въ *o* послѣ *j* и древнихъ смягченныхъ и такому же велико-бѣлорусскому измененію послѣ новыхъ смягченныхъ согласныхъ.

Въ общелужицкомъ языкѣ такъ же, какъ въ общерусскомъ и польскомъ языкахъ, являлись: а) въ положеніи въ конечномъ открытомъ слогѣ *ä²*, б) въ положеніи передъ смягченной согласной *ä¹* (не *e¹*, какъ это явствуется изъ перехода *ä¹* въ *ä²*, откуда *a*, передъ отвердѣвшей въ нижнелуж. языкѣ согласной, напр. *jazogo*), в) въ положеніи передъ твердой согласной *ö*. Въ верхнелуж. языкѣ конечное *ä²* сохранилось безъ измененія, а можетъ быть точнѣе, оно перешло въ *e²* (*e* открытое): верхнелуж. *słyšiće*, *leśće*, *sebe*, *beće* 3 л. ед.: въ нижнелужицкомъ конечное *ä²* измѣнилось въ *ö²* (ср. верхнелужицкій переходъ конечнаго *a* послѣ смягченныхъ согласныхъ *j* въ *o*): отсюда далѣе *o*, нижнелуж. *słyšys'o*, *leś'co*, *teb'o* (вм. *teb'o* подъ влияніемъ *seb'o*, гдѣ *s* отвердѣло фонетически), *be'co*. Звукъ *ä¹* въ обоихъ языкахъ измѣнился въ *e¹*. Звукъ *ö* въ обоихъ же языкахъ перешелъ въ *o*: *lodu*, верхнелуж. *śorpy*, нижнелуж. *śorpy*, верхнелуж. *soša*, нижнелуж. *sotra*, верхнелуж. *wesoły*, нижнелуж. *wasoły*, нижнелуж. *gróblo*, *róbro*, *zełocy*. Въ цѣломъ рядѣ случаевъ и въ томъ и въ другомъ языкѣ звукъ *ö*, или быть можетъ уже его замѣститель *o*, замѣняется звукомъ *e²*: опредѣлить точнѣе условія такой замѣны я не могу, но въ большинствѣ случаевъ *e²* представляется явившимся вм. *ö*—*o* подъ влияніемъ *e¹* въ родственныхъ образованияхъ: *pletu*

является в м. *plotu* подъ вліяніемъ *pleś eš* (нижнелужиц. *pleś eš*), кромѣ того въ верхнелуж. формы какъ *l'edz'e* мѣс. ед. съ *e*¹ вызывали появленіе *ē*¹ (долгаго закрытаго) въ имен. ед., отсюда *ie* въ *lěd* (т. е. *lied*) при и в м. *l'od*; въ нижнелужицкомъ (въ древнѣйшій періодъ его жизни) *ä*¹, вслѣдствіе отвердѣнія смягченныхъ согласныхъ *ś, ź, š, ć* и др., переходило въ *ä*² откуда а: *rjas* в м. *r'ä¹c'*, *wjasć* в м. *w'ä¹ść* и т. д.; появившійся въ формахъ какъ *rjas, wjasć* звукъ а переносился в м. *ö* — о напр. въ *wjasło* (при *wjesło* в м. *wjosło*), *rjakł, wjadł* и т. д.; точно также изъ *br'aze* мѣс. ед. (в м. *br'ä¹z'ě*) а переносилось въ форму имен. *br'aza* в м. *br'oza*. Впрочемъ многое остается при этомъ совершенно не яснымъ; только историческое освѣщеніе прольетъ свѣтъ на эту область весьма запутанныхъ отношеній.

В. Обращаясь къ вопросу о появленіи смягченныхъ согласныхъ передъ *ь*, я долженъ прежде всего указать на то, что *ь* въ слоговомъ своемъ употребленіи вліялъ на предшествующія согласныя повидимому иначе, чѣмъ *ь* неслоговой. Слоговыми въ общеслав. и общерус. языкахъ звуки *ть* и *ь* были во 1) въ первомъ слогѣ слога подъ удареніемъ, во 2) въ слогахъ предшествующихъ слогамъ съ *ть* и *ь* и другими неслоговыми гласными, въ 3) наконецъ въ общерусскомъ языкѣ *ть* и *ь* становились слоговыми передъ слѣдующими *г* и *л*, потерявшими свой слоговой характеръ. Неслоговыми *ть* и *ь* были во всякомъ другомъ положеніи.

Общеславянскія сочетанія *ть, рь* измѣнились сначала въ *ть, рь* съ *t, r* полумягкими; одновременно съ дальнѣйшимъ измѣненіемъ полумягкихъ *t, r* въ мягкія, смягченныя *t, r*, звукъ *ь*, диссимилируясь съ предшествующимъ звукомъ, измѣнялся въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда, но при этомъ одновременно сказывалось вліяніе на него слѣдующихъ за нимъ согласныхъ, при чемъ смягченныя согласныя уподобляли себѣ этотъ новый звукъ, замѣнившій *ь*, а несмягченныя — чистыя и лабиализованныя одинаково требовали лабиализаціи *ь*, измѣненія его въ звукъ *й* ирраціональное. И такъ разсмотримъ сочетанія *ть, ь*,

рь сначала передъ смягченными, а затѣмъ передъ несмягченными согласными. Въ положеніи передъ смягченными согласными, въ результатѣ измѣненія звука ь и перехода глухихъ (ъ, ь и другихъ глухихъ гласныхъ) въ звонкія, явилось ä¹: d'än', v'ä's', p'än' и т. д. Отсюда далѣе послѣ измѣненія ä¹ въ e¹: d'e'n', v'e's', p'e'n' въ великорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ, между тѣмъ какъ въ малорусскомъ нарѣчій ä¹ перешло въ гласную средняго ряда ə, а предшествующія согласныя отвердѣли: совр. малор. den', ren', гдѣ e изъ ə. Въ положеніи передъ твердыми согласными й ирраціональное въ ту эпоху, когда ь, ь и т. д. измѣнялись въ o, e, перешло въ ö: общеслав. рь, ть переходили въ р'ö, т'ö. Въ малорусскомъ нарѣчій, послѣ измѣненія ö въ гласную средняго ряда ə и послѣдующаго затѣмъ отвердѣнія согласныхъ, явились рə, тə, откуда современные ре, те напр. въ рес, ѣен; но тамъ, гдѣ согласная, подъ вліяніемъ какой-либо звуковой аналогіи, не могла отвердѣть, ö не измѣнялось въ ə, а переходило въ малорусскомъ нарѣчій въ o: такъ явились t'om-puĭ подъ вліяніемъ t'ma, ĩon подъ вліяніемъ ĩna. Въ великобѣлорусскихъ говорахъ ö переходило въ o, при чемъ послѣдующія измѣненія t'o, p'o въ неударяемыхъ слогахъ въ t'a, p'a, въ t'e, p'e, въ t'i. p'i принадлежатъ отдѣльной жизни этихъ говоровъ: великор. и бѣлор. пѣс, лѣн; великор. діалект. тимнѣть и т. п.

Въ западно-славянскихъ языкахъ ь передъ смягченными согласными измѣнялся въ ирраціональную гласную передняго ряда, а передъ твердыми въ ирраціональную лабиализованную гласную й. Ирраціональная гласная передняго ряда такъ же какъ въ русскомъ языкѣ совнала въ дальнѣйшей судьбѣ своей съ гласною e передъ смягченными согласными, хотя діалектически извѣстны различныя отбѣнки, сближавшіе эту гласную съ звуками і. Ирраціональное й подлежало измѣненіямъ, аналогичнымъ съ измѣненіемъ ирраціональнаго и, т. е. ь: такъ въ польскомъ языкѣ й обратилось въ e смягчающее предшествующую согласную, между тѣмъ какъ ь перешло въ ə, передъ которымъ соглас-

ныя тверды: *r'es, s'emno* (ср. *ten, wesz, leb*); передъ *r* нѣкогда слоговымъ, за которымъ слѣдуетъ твердая зубная, иррац. *й* переходило въ гласную средняго ряда *у* или *э*, появленіе которой сопровождалось отвердѣніемъ предшествующей согласной; далѣе вм. *yr* (*эр*) явилось сочетаніе *ar*: *martwy, tarn, darski*. Въ общелужицкомъ языкѣ *й*, такъ же какъ *ъ*, обратилось въ гласную средняго ряда, откуда въ отдѣльныхъ лужицкихъ языкахъ звуки *e, o, a* (условія появленія того или другого звука мнѣ не ясны): верхнелуж. *ros*, верхне и нижнелуж. *bubon*, верхне и нижнелуж. *lav*.

Согласныя передъ неслоговымъ *ь* становились въ общерусскомъ языкѣ полумягкими такъ же, какъ передъ *ь* слоговымъ. Но обращались ли затѣмъ въ такомъ положеніи полумягкія согласныя въ мягкія или фонетически сохранялась здѣсь полумягкость согласныхъ, не представляется мнѣ достаточно яснымъ. Полумягкая согласная передъ неслоговымъ *ь* большею частью имѣла возможность ассоціроваться съ мягкими согласными родственныхъ формъ или образованій, при чемъ этимъ путемъ являлось вытѣсненіе полумягкой согласной мягкой, смягченной. Такъ *t* полумягкое въ им. ед. *kostь* могло замѣняться *t* смягченнымъ подъ вліяніемъ формы *kost'і*; на общерусское *kostь* ясно указываетъ то обстоятельство, что ни въ одномъ русскомъ говорѣ (вѣроятно кромѣ Лемковъ) мы не найдемъ произношенія *kost*, между тѣмъ какъ во многихъ говорахъ отвердѣло общерусское полумягкое *t*. Такое отвердѣніе уже въ очень раннюю эпоху имѣло мѣсто въ окончаніи *З л. ед. и мн. ч.* (оно извѣстно уже въ XIII в.); сохраненіе же *t* смягченнымъ въ этомъ окончаніи въ говорахъ украинскихъ, бѣлорусскихъ и южновеликорусскихъ стоитъ можетъ быть въ связи съ возможнымъ діалектическимъ переходомъ *t* полумягкаго въ этомъ окончаніи въ *t* мягкое подъ вліяніемъ весьма распространеннаго въ соответствующихъ древнерусскихъ говорахъ окончанія *З л. ед. и мн. ч. і*, которое возникало фонетически вм. *ть* передъ слѣдующимъ *і* (въ случаяхъ какъ *люкити и, понашахути и* и т. д.). Ср. совре-

менное сѣверно-великор. *jest'* при *dast*, при чемъ *t'* въ *jest'* явилось вм. *t* полумягкого подѣ вліяніемъ формы *jest'e*, *jest'i*, *jest'a* 3 л. ед., формы весьма распространенной въ сѣверно-великорусскихъ говорахъ. Точно также во многихъ русскихъ говорахъ не отвердѣли до сихъ поръ губныя въ формахъ им. п. ед. ч. (какъ *go'rup'*, *rubof'*), такъ какъ здѣсь являлись не полумягкія, а мягкія согласныя (*go'rup'* подѣ вліяніемъ *go'rub'i*); между тѣмъ отвердѣніе *m* полумягкого въ окончаніи тв. и мѣс. ед. именъ и мѣстоименій или въ окончаніи 1 л. ед. числа нѣкоторыхъ глаголовъ принадлежатъ глубокой древности. Впрочемъ не буду останавливаться здѣсь на относящихся сюда явленіяхъ, откладывая разсмотрѣніе ихъ до того отдѣла, гдѣ я буду говорить объ отвердѣніи смягченныхъ согласныхъ, а здѣсь отмѣчу лишь то, что всѣ согласныя передъ неслоговымъ *ь* были въ общерусскомъ языкѣ полумягкими или мягкими: мягкими изъ полумягкихъ они становились можетъ быть только подѣ вліяніемъ аналогіи смягченныхъ согласныхъ передъ гласными передняго ряда въ родственныхъ образованіяхъ (напр. *t'ъma*, подѣ вліяніемъ *t'õmnyj*; *proš'ьba* подѣ вліяніемъ *proš'iti*); но возможно, что кромѣ этого вліянія слѣдуетъ допустить фонетическій переходъ полумягкихъ согласныхъ передъ неслоговымъ *ь* въ согласныя смягченныя. Переходъ этотъ могъ обуславливаться или самымъ свойствомъ той или другой полумягкой согласной: такъ *l* полумягкое повидимому всюду переходило въ *l* смягченное, — или же вліяніемъ окружающихъ условій: такъ повидимому весьма часто возникали смягченныя согласныя вм. первоначальныхъ полумягкихъ согласныхъ передъ твердыми губными и гортанными. Особо должны быть разсмотрѣны смягченныя согласныя являвшіяся въ русскомъ языкѣ влѣдствіе отпаденія гласныхъ *e* и *i*, напр. въ случаяхъ какъ *s'ad'*, *xod'it'*, *mat'* великор. бѣлор. и малор. вм. *s'ad'i*, *xod'it'i*, *mat'i*, или въ случаяхъ какъ малор. *nes'it'* при *nes'ite*: здѣсь согласная въ концѣ слова получалась смягченной, и это является причиною, почему она не отвердѣла по крайней мѣрѣ въ большинствѣ русскихъ говоровъ.

Приложеніе. Звукъ *l*, какъ указано выше, подвергшись лабиализаціи передъ лабиализованными гласными *o*, *u*, вытѣснялъ звукъ *l* чистый въ положеніи передъ гласными нелабиализованными задняго и средняго ряда, а также передъ согласными: это зависѣло можетъ быть и отъ того, что съ лабиализаціею *l* соединился переходъ его въ болѣе открытый звукъ *ʎ*. Въ сочетаніяхъ гласная + *ʎ* или *g* (изъ *l* и *g* слоговыхъ и неслоговыхъ) + согласная + гласная, звуки *g* и *ʎ* въ слоговомъ отношеніи примыкали къ предшествующей гласной, составляя съ нею одно звуковое сочетаніе: оба элемента такого сочетанія, взаимно уподобляясь, стремились стать однородными. Поэтому, вслѣдъ за лабиализаціею звука *l* въ такихъ сочетаніяхъ, лабиализировались предшествующія гласныя, при чемъ, въ виду указаннаго выше стремленія, гласныя передняго ряда измѣнялись въ гласныя задняго ряда лабиализованныя. Такимъ образомъ *telt*, *telp* переходили въ общерусскомъ языкѣ въ *telʎt*, *telʎp* откуда *tolʎt*, *tolʎp* — *tolʎt*, *tolʎp*; точно также *tylt*, *tylk* черезъ посредство *tyʎt*, *tyʎk* измѣнились въ *tyʎt*, *tyʎk* — *tyʎt*, *tyʎk*. Ср. общерусскія *molko*, *tolč'i*, *rolnʎ* и т. д. изъ общеслав. *melko*, *telč't'i*, *relnʎ*; общерусскія *vʎlkʎ*, *ryʎnʎ*, *vʎʎna* изъ общеслав. *vʎlkʎ*, *ryʎnʎ*, *vʎʎna*.

Въ силу тѣхъ же причинъ *g* въ сочетаніяхъ *ʎg* и *eg* между согласными, составляя съ предшествующими *ʎ*, *e* одно звуковое цѣлое, уподоблялось этимъ *ʎ*, *e* и переходило поэтому въ смягченное *g*. Это *g* сохранялось въ общерусскомъ языкѣ безъ измѣненія во 1) передъ смягченными согласными — губными, зубными, *l*, а также *č*, *ž* и т. д., во 2) передъ лабиализованными губными и задненѣбными. Но въ положеніи передъ несмягченными зубными и *ʎ* звукъ *g*, встрѣтившись съ однородной согласной слѣдующаго слога, уподоблялся ей и терялъ свою нѣбность. Такимъ образомъ являлись въ общерусскомъ языкѣ *ter't*, *ter'k*, *ter'p* изъ общеслав. *tert*, *terp*, *terk*; *tert* откуда *t'ört* изъ общеслав. *tert*: общерус. *v'er'm'a*, *d'er'w'o*, *ber'g'a* — *b'örza*, *s'örda*; также явились общерусскія *tyr't* *tyrk*, *tyrp* изъ обще-

слав. *tyrt*, *tyrp*, *tyrk*; *türt* (съ *ü* иррап.) изъ общеслав. *tyrt*: общерус. *v'ýrt'tŕti*, *v'ýx'ъ*, *v'ýrb'а* — *m'ürtvuyĭ*, *tŭrпъ*. Ср. совр. рус. верема, дерево, берегъ, берёза (непоср. изъ *börföza* откуда вслѣдствие уподобленія *ö* слѣдующей согласной *bä'rföza*); вертѣть, верѣхъ, верба, мёртвый, тёрнь.

Совершенно аналогичныя явленія мы встрѣчаемъ и въ западнославянскихъ нарѣчiяхъ. Въ польскомъ языкѣ *г* измѣнялось въ *ġ* при тѣхъ же условiяхъ, что въ общерусскомъ языкѣ: ср. польск. *wierzch*, *wierzbu*, при *martwy*. Звукъ *l*, уподобляясь предшествующимъ *ь*, *e*, перешелъ въ пол. языкѣ въ *l̄* ранѣе, чѣмъ сталъ дѣйствовать законъ объ измѣненiи *l* въ *ł* (черезъ посредство *l'*): такъ явились въ пол. языкѣ *mełko*, *vylk* — *młeko*, *wilk*, при чемъ появленiе *ł* вм. *l* напр. въ *rełnu* обязано влiянiю слѣдующей твердой зубной согласной (ср. *г* вм. *ġ* при тѣхъ же условiяхъ въ общерусскомъ и въ польскомъ языкахъ).

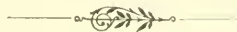

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXVII, № 8.

О РУССКОМЪ

НАРОДНОМЪ СТИХОСЛОЖЕНІИ.

Ө. КОРШЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12).

1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Февраль 1901 года.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

О РУССКОМЪ НАРОДНОМЪ СТИХОСЛОЖЕНІИ.

І. Былины ¹⁾.

Русское народное стихосложеніе, равно какъ и искусственное, относится къ типу тоническому, т. е. ритмическое удареніе въ немъ совпадаетъ съ прозаическимъ или, во всякомъ случаѣ, связано съ послѣднимъ органически ²⁾. Отличается наша народная метрика отъ искусственной тѣмъ, что въ то время, какъ въ послѣднемъ родѣ стихосложенія каждой основной, т. е. мельчайшей части ритма (*υρόνος πρώτος*, тога), соотвѣтствуетъ слогъ (за исключеніемъ конца стиха, гдѣ это условіе не необходимо), въ первомъ слогъ иногда приходится на двѣ такія части ритма, — иначе говоря, растягивается вдвое, что возможно, конечно, только при пѣніи. Потому для правильнаго пониманія всякаго

1) Что слово «былина» примѣнено къ нашимъ народнымъ эпическимъ сказаніямъ впервые Сахаровымъ, и притомъ по недоразумѣнію, недавно показано профессоромъ Вс. Ө. Миллеромъ въ статьѣ «Русская былина, ея слагатели и исполнители» (Русская Мысль 1895 г. Октябрь и Ноябрь). Но самъ проф. Миллеръ не находитъ нужнымъ изгонять изъ научнаго обихода этотъ терминъ, освященный уже многолѣтнимъ употребленіемъ и по своей условной ясности болѣе удобный, чѣмъ народное названіе этихъ стихотвореній — «старина», «старинка» или «старинушка» (послѣднее встрѣчается, можетъ быть, только въ самомъ текстѣ былинь). Кстати замѣтимъ, что разнообразнымъ заключеніямъ былинь, находимымъ у новѣйшихъ Олонецкихъ сказителей, съ почти неизмѣннымъ употребленіемъ словъ «старинка», «старинушка» или «слава»

народнаго размѣра необходимо знаніе соотвѣтствующаго напѣва. Впрочемъ это слѣдуетъ понимать не такъ, чтобы ритмическій разборъ даннаго народнаго стихотворнаго текста былъ невозможенъ, если намъ неизвѣстенъ въ точности его напѣвъ, тѣмъ болѣе, что есть тексты такого рода, никогда не имѣвшіе при себѣ напѣва, напримѣръ стихотворныя пословицы: для опредѣленія ритма достаточно выяснить признаки, на основаніи которыхъ можно отнести разсматриваемый текстъ къ тому или другому типу пѣсеннаго ритма.

Несомнѣнно, что ритмъ выступаетъ съ наибольшою опредѣленностью въ пѣсняхъ плясовыхъ, такъ какъ здѣсь онъ воспроизводится одновременно въ словахъ, въ напѣвѣ и въ движеніи. Ритмъ этихъ пѣсенъ бываетъ или восходящій, начинающійся съ неударяемаго слога, или нисходящій, начинающійся со слога ударяемаго. Представителемъ перваго можетъ служить пѣсня «Ахъ вы сѣни, мои сѣни», второго—«Барыня». Изъ нихъ болѣе древнимъ кажется первый (восходящій), судя какъ по его распространенности, такъ и по многочисленнымъ соприкосновеніямъ съ другими размѣрами, между прочимъ съ былевымъ. Въ наиболѣе правильномъ, съ точки зрѣнія искусственной метрики, видѣ этотъ плясовой размѣръ является въ такихъ стихахъ, въ которыхъ каждой основной части ритма соотвѣтствуетъ особый слогъ (за исключеніемъ конца).

Таковъ стихъ «Ахъ вы сѣни, мои сѣни, сѣни новыя мои».

(напр. Гильферд., столб. 458, 479, 642, 662, 671, 676, 681, 683, особенно часто у Щеголенка, или «Такъ та старивка и покончилась», слышанное нами въ Москвѣ отъ Ивана Трофимовича Рябинина), въ старѣйшей изъ намъ извѣстныхъ записей былины, связанной съ именемъ Кириши Давилова, соотвѣтствуетъ постоянно одна и та-же формула: «То старина, то и дѣянье», кромѣ былины «Царь Саулъ Леванчовичъ», которой послѣдній стихъ таковъ: «Тѣмъ старина и кончилась» (Калайдовичъ, Древнія Россійскія стихотворенія. Москва 1818 г., стр. 265). Сказанное объ искусственности существительнаго «былина» относится и къ прилагательному «былевой».

2) Ритмъ, какъ всѣмъ извѣстно, состоитъ изъ чередованія сильныхъ и слабыхъ моментовъ времени, слѣдовательно въ метрикахъ—изъ сильныхъ (ритмически ударяемыхъ) и слабыхъ (неударяемыхъ) слоговъ.

Обозначивъ каждую основную часть ритма знакомъ \sim и разставивъ главныя и второстепенныя ритмическія ударенія —

\sim \sim \sim \sim \sim \sim \sim \sim \sim \sim
 Ахъ вы сѣни, мой сѣни, сѣни новыя мои,

мы увидимъ, что такой стихъ слогъ въ слогъ равняется метрическому (квантитативному) анапестическому диметру съ разложеніемъ всѣхъ долгихъ слоговъ кромѣ послѣдняго, напр.

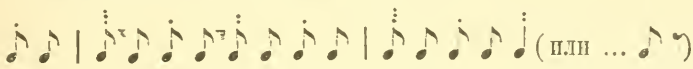
\sim \sim \sim \sim \sim \sim \sim \sim \sim \sim
 Τίς ὄρα βαθύκομα τὰδ' ἐπέτυτο βροτῶν;

Отличіе такого анапестическаго стиха отъ нашего плясого состоитъ лишь въ одной подробности, не имѣющей ритмическаго значенія, такъ какъ она обусловлена исключительно звуковыми свойствами того и другого языка—русскаго (тонического) и греческаго (метрическаго): въ греческомъ стихѣ послѣднія двѣ ритмическія величины представлены сполна однимъ долгимъ слогомъ, тогда какъ въ русскомъ, вслѣдствіе одинаковаго протяженія всѣхъ слоговъ въ рѣчи, слогомъ выражена лишь предпослѣдняя часть ритма, а послѣдней соотвѣтствуетъ пауза. Впрочемъ, такъ какъ послѣдній слогъ въ метрическомъ стихѣ безразличенъ, то и по-гречески возможно совершенно такое-же окончаніе стиха, какъ и по-русски. Во всемъ остальномъ сходство этихъ двухъ стиховъ слѣдуетъ признать полнымъ. Между прочимъ особеннаго вниманія заслуживаетъ здѣсь расположеніе анапестовъ по диодамъ и при томъ нисходящимъ, т. е. удареніе каждаго изъ первыхъ двухъ анапестовъ сильнѣе, нежели удареніе второго анапеста той-же пары. Съ точки зрѣнія современной музыкальной ритмики тотъ и другой стихъ представляютъ собою восходящую ритмическую величину изъ двухъ тактовъ въ четыре четверти [или $\frac{8}{8}$] ³⁾:

3) У Малорусовъ и у Бѣлорусовъ тотъ-же самый стихъ разбивается на такты вдвое меньшіе. Какъ бы то ни было, наличность этого размѣра во всѣхъ трехъ вѣтвяхъ русскаго племени подтверждаетъ, повидимому, высказанное выше предположеніе объ его древности.

Что касается ритмическихъ удареній въ вышеприведенномъ стихѣ, то главныя изъ нихъ, т. е. соотвѣтствующія удареніямъ тактовымъ, всегда совпадаютъ съ прозаическими (сѣни, нѣвья), второстепенныя — большею частью также⁵⁾, за исключеніемъ неударяемыхъ послѣднихъ слоговъ многосложныхъ (болѣе чѣмъ 2-сложныхъ) словъ съ удареніемъ не на предпослѣднемъ слогѣ⁶⁾. Впрочемъ эта вольность допускается только въ концѣ метрическаго ряда, иначе говоря, въ концѣ стиха или въ цезурѣ, если въ этомъ мѣстѣ пропущена послѣдняя ритмическая часть полустипія или двѣ послѣднія стянуты въ одну, что, какъ мы увидимъ, встрѣчается часто.

До сихъ поръ мы не могли замѣтить въ распредѣленіи удареній никакого различія между метрикой народной и искусственной; но помимо указанныхъ двухъ родовъ ритмическаго ударенія — первостепеннаго (или главнаго) и второстепеннаго, есть еще третьестепенное, которое падаетъ на ритмическія величины (или слоги), отдѣленные отъ таковыхъ-же съ главнымъ или второстепеннымъ удареніемъ однимъ слогомъ:

Ахъ вы сѣ-ни, мо-и сѣ-ни, сѣ-ни но-вы-я мо-и.

5) Само собою разумѣется, что къ языку народной поэзіи нельзя безусловно примѣнять наше литературное удареніе, такъ какъ въ немъ часто встрѣчаются ударенія діалектическія и архаическія, напр. правѣи, соколѣ, соколѣ, мѣлодецъ, дѣвица и т. п.

6) И въ прозаической русской рѣчи второстепенное удареніе при указанномъ въ текстѣ строеніи слова падаетъ именно на послѣдній слогъ, а напри- мѣръ не такъ, какъ по чешски, гдѣ второстепенныя ударенія слышатся черезъ слогъ послѣ главнаго ударенія: *romilújemě, óvvinitelěvi*, тогда какъ у насъ такъ-же, какъ и у Лужичанъ и у Словенцевъ, второстепенное удареніе лежитъ на послѣднемъ слогѣ: *пятидесяти*, какъ видно изъ шуточного стихотворенія Рылѣева, которое Пушкинъ поставилъ въ видѣ эниграфа къ Пиковой Дамѣ. Потому и въ искусственной метрицѣ при нарушеніи диодіи (восходящей) въ четырехстопномъ ямбѣ ритмически вѣрно построеннымъ стихомъ можетъ быть признанъ лишь тотъ, въ которомъ второстепенное удареніе падаетъ на конецъ слова; потому правиленъ стихъ: «Взлелѣяннѣй въ тѣни дубравной» Пушки. Полт. I, но не: «Причудливѣя какъ мечты» Лерм. Мцыри VI.

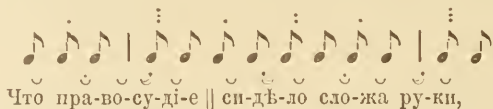
Уже изъ этого примѣра видно, что совпаденіе удареній прозаическихъ съ третъстепенными необязательно: слово «мой» (первое) считается какъ-бы непимьющимъ ударенія, а потому съ нимъ и поступлено не какъ съ самостоятельнымъ словомъ, а лишь какъ съ частью слѣдующаго слова. Въ искусственныхъ ямбахъ и хорейхъ (а разбираемый стихъ въ искусственной метрикѣ разсматривался бы какъ трохайческій) эта вольность не допускается, что впрочемъ и понятно въ виду меньшей энергіи главныхъ удареній при рецитаціи 7).

Но такіе стихи, которыхъ всѣ ритмическія части были-бы выражены отдѣльными слогами, встрѣчаются въ народныхъ пѣсняхъ довольно рѣдко: большею частью то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ стиха въ соотвѣтствіи двумъ ритмическимъ велич-

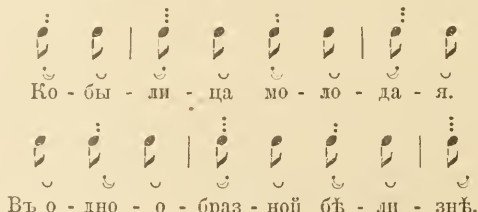
7) Исключенія весьма рѣдки, напр. у Пушкина въ Пирѣ во время чумы:

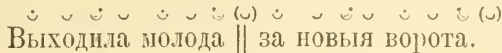
(хотя музыкантъ предпочелъ-бы, конечно, сократить паузу посредствомъ протяженія одного изъ двухъ предшествующихъ слоговъ или обоихъ вмѣстѣ); также въ Анжело, ч. I:

если только Пушкинъ не имѣлъ въ виду ударенія «слѣжа», которое иногда слышится именно въ этомъ сочетаніи. Въ тоническихъ трохаяхъ и 4-стопныхъ ямбахъ противорѣчіе между ритмическимъ, хотя бы и не главнымъ, и прозаическимъ удареніемъ было бы тѣмъ замѣтнѣе, что касалось бы уже не третьестепеннаго, а второстепеннаго ритмическаго ударенія, потому что ритмъ такихъ стиховъ, — по крайней мѣрѣ, музыкальный, предполагаетъ такты въ $\frac{2}{4}$ съ восходящимъ порядкомъ удареній:

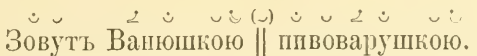

намъ мы находимъ по одному слогу. Это бываетъ во первыхъ, какъ уже выше сказано, въ цезурѣ, гдѣ впрочемъ вторая изъ соотвѣствующихъ слогу ритмическихъ величинъ обыкновенно замѣняется паузою:

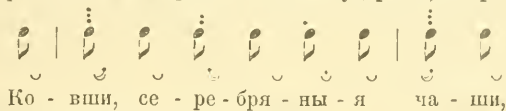

 Выходила молода || за новыя ворота.

Во-вторыхъ это бываетъ преимущественно подъ главнымъ удареніемъ:

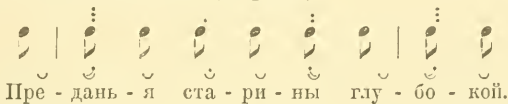

 Съни новыя кленовы || я рѣшотчатыя.

 Зовутъ Ванюшкой || пивоварушкой.

При нарушеніи этого строя, очень обыкновенномъ въ 4-стопныхъ ямбахъ, является тактъ $\frac{3}{4}$, а съ нимъ и третъстепенное удареніе, напр.

 Ко - вши, се - ре - бря - ны - я ча - ши,

или, съ другимъ распредѣленіемъ удареній,

 Пре - дань - я ста - ри - ны глу - бо - кой.

Однако и при построеніи въ $\frac{3}{4}$ едва-ли можно найти въ русскихъ стихахъ этого размѣра случаи постановки какого бы то ни было ритмическаго ударенія на безударный слогъ, стоящій рядомъ съ ударяемымъ, если не считать энклитическаго употребленія вводнаго «каже» въ малорусскихъ стихахъ Котляревскаго (Энеида I и II, стр. 9 и 50 изд. Катранова):

 Ко - лыбѣ, ка - же, у - меръ я въ Тро - и.

 Не - хай, ка - же, тво - я здо - ро - ва

 Бу - ла, Неп - ту - не, го - ло - ва.

По-великорусски можно было бы употребить такимъ образомъ, даже въ тактѣ $\frac{2}{4}$, трохайческія «дѣскать» и «братецъ» (при обращеніи не къ «братцу» въ собственномъ смыслѣ этого слова).

Значительно рѣже встрѣчается такое стяженіе во всѣхъ частяхъ стиха сразу:

Овечушки || косматушки⁸⁾, —

стихъ, воиной равняющійся при пѣніи не только слѣдующему за нимъ

Да и кто же васъ пасеть, || мой матушки,

но и такому, какъ Ахъ вы сѣни мои, сѣни.

Изъ этого сравненія видно, какъ мало значенія имѣютъ слоги съ третьестепеннымъ удареніемъ: при стяженіи они совершенно исчезаютъ и въ стихѣ остаются лишь главныя и второстепенныя ударенія. При этомъ напомнимъ то, на что въ общихъ чертахъ было указано и выше, а именно, что второстепенное ритмическое удареніе можетъ падать на послѣдній неударяемый слогъ отдѣльнаго слова, если этому слогу не предшествуетъ непосредственно прозаическое удареніе (овечушки косматушки).

Такимъ образомъ число слоговъ этого народнаго размѣра колеблется между 15 и 8 соотвѣтственно числу ритмическихъ величинъ, изъ которыхъ состоитъ стихъ (16, считая съ послѣдней, падающей на паузу), то сплошн выражаемыхъ слогами, то стягиваемыхъ въ текстѣ по двѣ на одинъ слогъ. Сверхъ того уже изъ предыдущаго слѣдуетъ, что между главнымъ и второстепеннымъ удареніемъ не можетъ быть больше трехъ слоговъ и меньше одного, а между двумя главными можетъ быть не больше семи и не меньше трехъ.

Тотъ-же самый плясовой стихъ лежитъ въ основѣ стиха эпическаго или былеваго. Замѣтное отличіе послѣдняго отъ перваго заключается въ томъ, что онъ держится, такъ сказать, средняго типа между двумя крайностями, а именно въ высшей степени рѣдко число его слоговъ доходитъ до 15, даже до 14

8) Ср. у Кольцова «Весною стѣнь || зелѣная» и т. д.

(по крайней мѣрѣ, со стяженіемъ или паузой въ цезурѣ)

А я я къ тебѣ прѣѣхаль || не по старому служить

(Калайдовичъ, Древнія Росс. стихотвор. стр. 90).

А и солю насолить, || его въ Волгу опустилъ

(тамъ-же стр. 266),

по также далеко не часто встрѣчается форма въ 8 слоговъ, напр.

Дружина спать, || такъ Волхъ, не спать,

и даже, какъ мы увидимъ ниже, бываютъ стихи и въ семь слоговъ. Возможенъ впрочемъ и 16-сложный стихъ, но подъ условіемъ рямы (конечно, женской) въ цезурѣ и въ концѣ, напр.

А и старицы черницы, || души красныя дѣвицы

(тамъ-же стр. 384). Но такой стихъ, единственный въ былинахъ сборника Кирши Данилова, находится въ стихотвореніи «Чурильа Игуменьа», не древнемъ по происхожденію и отличающемся пѣсеннымъ складомъ согласно съ игривостью своего содержанія. Однако и первый изъ только-что приведенныхъ стиховъ (въ былинѣ «О женидѣбѣ князя Владиміра») стоитъ одиноко. Другое дѣло у олонецкихъ сказителей.

Конецъ стиха въ огромномъ большинствѣ случаевъ является стяженнымъ такимъ образомъ, что двумъ предпоследнимъ ритмическимъ величинамъ стиха (не считая конечной и находящейся въ паузѣ) соответствуетъ лишь одинъ слогъ, вслѣдствіе чего въ концѣ стиха большею частью оказывается тоническій дактиль, напр.

Отвѣчаетъ Илья Муромецъ || Ивановичъ 9).

9) Для упрощенія схемы въ концѣ стиха или полуступиціи вмѣсто знака краткости съ паузой мы будемъ ставить знакъ долготы.

Впрочемъ этотъ конечный дактиль нерѣдко выражается двумя словами, такъ что конечному второстепенному ударенію соотвѣтствуетъ прозаическое удареніе:

Въ чердакъ была бесѣда, || дорогъ рыбій зубъ.

Правда, такое стяженіе въ концѣ стиха отнюдь не обязательно, но за то при выраженіи двухъ предпоследнихъ величинъ стиха особыми слогами обыкновенно является стяженіе впереди:

Чтобы бѣгати, скакати || на добрыхъ на коняхъ.

Очень рѣдко въ концѣ стиха замѣчается явленіе обратное стяженію, а именно разложеніе конечнаго слога (или долготы), т. е. выраженіе послѣдней ритмической величины, находящейся въ паузѣ, отдѣльнымъ слогомъ, какъ въ приведенномъ выше стихѣ изъ «Чурильи», напр.

Товарную пошлину || въ таможиѣ платили.

Не тоя то Камы, || коя въ Волгу пала.

А и Божье то крѣико, || вражье то лѣпко.

Въ плясовомъ стихѣ такое окончаніе допускается, по видимому, только съ тѣмъ условіемъ, какое мы видѣли въ томъ-же примѣрѣ изъ «Чурильи».

Согласно съ тѣмъ, что было сказано о господствѣ средней нормы въ построеніи былевого стиха, большею частью на стихъ приходится болѣе одного стяженія:

Во стольпомъ городѣ || Кіевѣ,

У ласкова князя || Владиміра.

Цезура въ эпическомъ стихѣ соблюдается всегда, но въ немъ она подвижнѣе, нежели въ плясовомъ, а именно она можетъ быть мужская, женская и дактилическая:

У великаго князя || вечеринка была (женская).

А сидѣли на пиру || честны вдовы (мужская).

И сидѣла тутъ Добрынина || матушка (дактилическая).

Рѣзкое отличіе былевого стиха отъ разобраннаго выше плясового заключается въ томъ, что первый можетъ терять приступъ, напр.

Было пированье, || почестный пиръ,

или, со стяженіями по всему стиху (въ 7 слоговъ):

Въ вишеньѣ, || въ орѣшеньѣ.

рѣже совѣзмъ безъ стяженій внутри, какъ

Али палачу || мнѣ самому быть сказнену

(Калайд. стр. 331).

Въ этихъ трехъ стихахъ недостаетъ первыхъ двухъ величинъ, которыя и восполняются паузой впереди. Эта форма въ эпосѣ встрѣчается въ перемежку съ болѣе обыкновенной формой восходящаго вида, но въ лирической поэзіи она часто употребляется исключительно на протяженіи всей пѣсни. Сравнительная самостоятельность ея видна изъ того, что именно она предпочитается въ пословицахъ и загадкахъ:

Не было ни гроша, || да вдругъ алтынъ.

Быкъ да теля || —одна родня.

Зато съ другой стороны, хотя довольно рѣдко, во всякомъ случаѣ гораздо рѣже, чѣмъ можно заключить изъ текстовъ, записанныхъ подъ диктовку или по памяти безъ пѣнія, приступъ въ былевомъ стихѣ можетъ простираться до трехъ слоговъ, напр.

Втаноры повары были || догадливы.

я точно такъ-же, но, можетъ быть, чаще, во второй половинѣ

стиха, — разумѣтся, съ тѣмъ условіемъ, чтобы непосредственно передъ цезурой стоялъ слогъ со второстепеннымъ удареніемъ, напр.

$\overset{\cup}{\underset{\cup}{\text{Приводили}}}$ $\overset{\cup}{\underset{\cup}{\text{его}}}$ || $\overset{\cup}{\underset{\cup}{\text{ко}}}$ $\overset{\cup}{\underset{\cup}{\text{княженецкому}}}$ $\overset{\cup}{\underset{\cup}{\text{столу}}}$.

Въ видѣ исключенія попадаются стихи съ приступомъ отъ 4 до 6 слоговъ, т. е. длины, которая вызываетъ уже два ритмическихъ ударенія, одно — третьестепенное, другое — второстепенное, напр.

$\overset{\cup}{\underset{\cup}{\text{Пошелъ}}}$ $\overset{\cup}{\underset{\cup}{\text{онъ}}}$ $\overset{\cup}{\underset{\cup}{\text{ко}}}$ $\overset{\cup}{\underset{\cup}{\text{ласкову}}}$ $\overset{\cup}{\underset{\cup}{\text{князю}}}$ || $\overset{\cup}{\underset{\cup}{\text{Владиміру}}}$

(Калайд. стр. 4).

$\overset{\cup}{\underset{\cup}{\text{Вталоры}}}$ $\overset{\cup}{\underset{\cup}{\text{Алеша}}}$ $\overset{\cup}{\underset{\cup}{\text{подскачилъ}}}$, || $\overset{\cup}{\underset{\cup}{\text{ему}}}$ $\overset{\cup}{\underset{\cup}{\text{голову}}}$ $\overset{\cup}{\underset{\cup}{\text{срубилъ}}}$

(тамъ-же стр. 193).

Такой приступъ нарушаетъ ритмъ въ мѣстѣ соединенія двухъ стиховъ, потому что вводитъ величины свыше мѣры $\frac{4}{4}$ въ тактъ, образуемый концемъ перваго стиха и приступомъ второго, если только первый стихъ полный, а не замѣненъ однимъ подустишиемъ (о чемъ ниже), напр.

$\overset{\cup}{\underset{\cup}{\text{Велѣлъ}}}$ $\overset{\cup}{\underset{\cup}{\text{подносить}}}$ $\overset{\cup}{\underset{\cup}{\text{вина}}}$ || $\overset{\cup}{\underset{\cup}{\text{имъ}}}$ $\overset{\cup}{\underset{\cup}{\text{заморскія}}}$

$\overset{\cup}{\underset{\cup}{\text{И}}}$ $\overset{\cup}{\underset{\cup}{\text{меда}}}$ $\overset{\cup}{\underset{\cup}{\text{сладкіе}}}$. ||

$\overset{\cup}{\underset{\cup}{\text{Тотчасъ}}}$ $\overset{\cup}{\underset{\cup}{\text{по}}}$ $\overset{\cup}{\underset{\cup}{\text{поступкамъ}}}$ $\overset{\cup}{\underset{\cup}{\text{Соловья}}}$ || $\overset{\cup}{\underset{\cup}{\text{опознывали}}}$

(Калайд. стр. 11).

Само собою разумѣтся, что далеко не всѣ чрезмѣрно длинные стихи въ нашихъ сборникахъ былииъ можно объяснять такимъ образомъ: распространеніе посредствомъ постороннихъ прибавокъ замѣчается обыкновенно въ серединѣ стиха, а не въ началѣ. Но и многосложный приступъ есть вольность до такой степени незаконная, что на нее надобно смотрѣть, какъ на сильный выходъ пѣвца изъ затрудненія, когда ему измѣнить память или искусство, и нельзя было бы догадаться о подлинномъ, хотя рѣдкомъ, существованіи такого вида стиха въ ка-

чествѣ особой формы, если бы мы не слышали своими ушами такихъ примѣровъ, какъ у знакомаго Петербургу и Москвѣ И. Тр. Рябинина въ былинѣ о Вольгѣ и Микулѣ (Этнографическое Обозрѣніе 1894, № 4) ст. 136=147=153 (т. е. даже въ значеніи формулы):

А не могутъ оны сошки съ земельки || повыдернуть.

Выше уже по поводу плясового стиха было сказано, что цезура не требуетъ логической остановки; потому возможно такое распредѣленіе словъ:

Тысяцкѣй—ласковѣй || Владимѣрь князь,

Свашена—княгиня || Апраксѣвна¹⁰).

Если стихъ оканчивается на слово, имѣющее главное удареніе на первомъ слогѣ, а ему предшествуетъ двухсложное слово, имѣющее на себѣ лишь третьестепенное удареніе, то это слово относится ко второй половинѣ стиха, напр.

Вмѣсто очей || было вставлено.

Вообще односложныя и двухсложныя слова, хотя бы и не связанныя по смыслу со вторымъ полустихіемъ, относятся къ послѣднему, по крайней мѣрѣ, въ томъ случаѣ, если въ первомъ полустихіи окажутся оба ритмическія ударенія помимо этого слова. Потому не только

Сталь себѣ Волхъ || онъ дружину прибирать.

или

Ѣздитъ Дюкъ || подлѣ синя моря,

но, какъ явствуетъ изъ папѣва, также

Потянулъ онъ тутѣй || лукъ за ухо.

И велѣлъ изымать || его бережно.

10) У Калайдовича стр. 10 «Свашела».

Такое дѣленіе естественно вытекаетъ изъ господствующаго восходящаго движенія стиха, которое осуществляется по возможности въ обѣихъ его половинахъ. Однако отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы смыслъ не имѣлъ никакого значенія въ вопросѣ о мѣстѣ цезуры. Для выясненія доли участія логическаго элемента въ построеніи русскихъ народныхъ стиховъ восходящаго типа вообще и былевого стиха въ частности возвратимся нѣсколько назадъ и посмотримъ къ нѣкоторымъ примѣрамъ отношенія логическаго ударенія къ ритмическому помимо цезуры.

Хотя несомнѣнно, что главное ритмическое удареніе не можетъ падать на слогъ, не имѣющій ударенія прозаическаго, тѣмъ не менѣе сплошь да рядомъ мы находимъ случаи подчиненія логическаго распорядка удареній требованіямъ ритма, иными словами: главное ритмическое удареніе не можетъ проявиться безъ помощи грамматическаго, — того, которое свойственно слову въ отдѣльности, помимо его связи съ другими словами въ предложеніи; но для него отнюдь не обязательно совпаденіе съ тѣмъ изъ грамматическихъ удареній, которое въ данномъ сочетаніи словъ звучитъ сильнѣе ближайшихъ къ нему такихъ-же удареній по причинамъ логическимъ. Такого противорѣчія между ритмикой и логикой прямо слѣдуетъ ожидать при сравненіи восходящаго характера русской рѣчи въ предѣлахъ почти всякаго сочетанія словъ, произносимаго отдѣльно, съ обратнымъ отношеніемъ главнаго и второстепеннаго ритмическихъ удареній въ полустихій былевого размѣра. Такимъ образомъ мы встрѣчаемъ очень часто ритмическое преобладаніе перваго слова надъ вторымъ или даже вторымъ и третьимъ въ такихъ соединеніяхъ, которыя помимо стиха или особыхъ риторическихъ условій произносятся съ усиленіемъ голоса къ концу, а не наоборотъ, напр. главное ритмическое удареніе на опредѣленіи, поставленномъ впереди опредѣляемаго:

$\overset{\cdot}{\text{Ш}} \overset{\cdot}{\text{И}} \overset{\cdot}{\text{р}} \overset{\cdot}{\text{о}} \overset{\cdot}{\text{к}} \overset{\cdot}{\text{о}} \overset{\cdot}{\text{л}} \overset{\cdot}{\text{д}} \overset{\cdot}{\text{о}} \overset{\cdot}{\text{л}} \overset{\cdot}{\text{ь}} \parallel \overset{\cdot}{\text{п}} \overset{\cdot}{\text{о}} \overset{\cdot}{\text{в}} \overset{\cdot}{\text{с}} \overset{\cdot}{\text{ь}} \overset{\cdot}{\text{з}} \overset{\cdot}{\text{е}} \overset{\cdot}{\text{м}} \overset{\cdot}{\text{л}} \overset{\cdot}{\text{и}}.$
 Широко раздолье || по всей земли.

$\overset{\cdot}{\text{Д}} \overset{\cdot}{\text{в}} \overset{\cdot}{\text{а}} \overset{\cdot}{\text{о}} \overset{\cdot}{\text{с}} \overset{\cdot}{\text{т}} \overset{\cdot}{\text{р}} \overset{\cdot}{\text{а}} \parallel \overset{\cdot}{\text{м}} \overset{\cdot}{\text{у}} \overset{\cdot}{\text{р}} \overset{\cdot}{\text{з}} \overset{\cdot}{\text{а}} \overset{\cdot}{\text{м}} \overset{\cdot}{\text{е}} \overset{\cdot}{\text{ц}} \overset{\cdot}{\text{к}} \overset{\cdot}{\text{я}}.$
 Два остра копыа || мурземецкія.

Двѣ лисицы || бурнастыя.

Сходни бросали || на круть бережекъ.

Со всеми гостями || и со всеми людьми.

А его дружина || хоробрая.

Ихъ челобитья || не слушаетъ;

на опредѣляемомъ, поставленномъ впереди опредѣленія:

Два медвѣдя бѣлые || заморскіе.

Книжницъ Апраксѣвной || на особицу. ¹¹⁾

Только ты дай || мнѣ загонъ земли.

Гой еси ты, голый Шапъ, || Давидъ Поповъ. ¹²⁾

Зелена виша || въ полтора ведра;

на подлежащемъ передъ сказуемымъ:

Было пированье, || почестный пиръ,

Было столованье, || почестный столъ;

на сказуемомъ передъ подлежащимъ:

Не время спать, || пора вставать;

на первомъ изъ двухъ сооставленныхъ словъ въ одной и той-же грамматической формѣ:

Носъ, корма || по туряному.

Снимали желѣза || съ рукъ и съ ногъ;

11) У Калайдовича стр. 4 «Апраксѣвной».

12) Едва-ли можно отнести «Шапъ» ко второму подустницію: «голый» связано съ «Шапъ», а не со всеми именами Давида, какъ видно изъ того, что «голый Шапъ» встрѣчается и безъ нихъ (Калайд. стр. 10). Возможно, что «голый Шапъ» находится въ связи съ фамиліей «Голощановъ» и, подобно Голохвастовымъ (отъ Gallifasto), ведетъ свое происхождение съ Запада.

на предлогѣ, по крайней мѣрѣ, не 1-сложномъ:

² ² ² ² ² ² ² ²
Вмѣсто гривы || прибывано.

² ² ² ² ² ² ² ²
Среди двора || княженецкаго.

² ² ² ² ² ² ² ²
Для ради рожденья || богатырскаго.

² ² ² ² ² ² ² ²
Опричь тебя, Волха || Всеславьевича.

² ² ² ² ² ² ² ²
Промежу обѣдней || и заутреней.

² ² ² ² ² ² ² ²
Она третьяго хватила || поперекъ хребта.

² ² ² ² ² ² ² ²
Около чебота || зеленъ сафьянъ,

² ² ² ² ² ² ² ²
Около чулочика || шелковаго. ¹³⁾

² ² ² ² ² ² ² ²
Въ дубову скамью || противъ меня. ¹⁴⁾

² ² ² ² ² ² ² ²
Оглянется Тугариць || назадъ себя;

такъ-же съ 1-сложнымъ предлогомъ несобственнымъ (изъ предлога съ существительнымъ):

² ² ² ² ² ² ² ²
Сверхъ тоя || рѣки Черegi, ¹⁵⁾

и даже, быть можетъ, съ настоящимъ предлогомъ 1-сложнымъ, если за нимъ слѣдуетъ не менѣе двухъ неударяемыхъ въ простой рѣчи слоговъ, вызывающихъ передъ собою и въ прозѣ пѣкаторое удареніе:

² ² ² ² ² ² ² ²
Изъ глухоморья || зеленаго (Калайд. стр. 1).

Преобладаніе ритма надъ смысломъ сказывается еще въ томъ, что при повтореніи словъ въ извѣстномъ сочетаніи относительная сила ихъ удареній можетъ измѣняться въ зависимости отъ измѣненія въ строѣ стиха, напр.

13) Калайд. стр. 45 «шелкова».

14) «Противъ» какъ «супротивъ».

15) Если не «Сверху—».

Стать почитать, || стать сказывать.

Оставалася || матера вдова,

Матера вдова Амелоя || Тимооесевна ¹⁶⁾.

Такую-же борьбу между ритмомъ и смысломъ мы встрѣчаемъ и при распредѣленіи словъ по полуступиціямъ. Въ этомъ случаѣ надлежитъ принимать въ расчетъ слѣдующія три обстоятельства:

1) Важнѣйшимъ признакомъ принадлежности 2-сложнаго слова къ тому или другому полуступицію служить, конечно, законъ о наибольшемъ числѣ слоговъ, помѣщающихся въ одномъ тактѣ (не больше 8) и о послѣдовательности ритмическихъ удареній различной силы (◡ ◡ ◡ ◡ ◡ ◡ ◡ ◡ и т. д.). Отсюда

Приказалъ наливать чару || зелена вина

съ цезурой послѣ «чару», а не послѣ «наливать».

2) Приступъ въ 3 слога вообще нелюбимъ, и уже по этой причинѣ слѣдуетъ дѣлать

А и ты, ласковый сударь || Владиміръ князь

(или «Ай ты--»), а не

А и ты, ласковый || сударь Владиміръ князь,

какъ Александрійскій стихъ, на который этотъ примѣръ при обыкновенномъ чтеніи окажется похожимъ вполне, если мы возьмемъ для сравненія слѣдующій стихъ Баратынскаго изъ стихотворенія «Деревня»:

Тамъ дружба нѣкогда || сокроеть пѣсель мой.

16) Калайд. стр. 72 «Осталася», и при повтореніи опущено слово «вдова», необходимое въ этой формулѣ (о чемъ будетъ сказано впоследствии). Что касается вида глагола, то и онъ составляетъ принадлежность формулы; ср. тамъ же «Оставалоса его житье бытѣе» и ниже «И оставалоса чадо милое».

Понятно, что 3-сложный приступъ допускается охотнѣе въ томъ случаѣ, если приходящееся на его середній слогъ третьестепенное ритмическое удареніе совпадаетъ съ прозаическимъ или, по крайней мѣрѣ, не противорѣчитъ ему, напр.

Отдавала пѣтью || учить церковному.

Честна вдова || многоразумная.

Но и противорѣчіе между этими двумя различными удареніями встрѣчается въ такомъ приступѣ сравнительно часто, большею частию при такомъ сочетаніи слоговъ, когда приступъ состоитъ изъ анапестическаго слова, такъ какъ передъ непосредственно слѣдующимъ за нимъ главнымъ ритмическимъ удареніемъ такое слово превращается въ проклитику, напр.

А въ иномъ кругу || въ кулаки битися.

Ставьте корабль || поперекъ Ильменя ¹⁷⁾.

Впрочемъ на мѣстѣ анапестическаго слова попадаетъ и дактилическое:

А й ручки бѣленьки, || пальчики тоненьки.

Тѣмъ не менѣе, такъ какъ 3-сложный приступъ употребляется рѣдко, нельзя не признать, что онъ не правился народнымъ поэтамъ самъ по себѣ, — вѣроятно, вслѣдствіе своей тяжести.

3) Односложное или трохайческое слово, имѣющее болѣе сильное логическое удареніе, чѣмъ предшествующее ему слово, можетъ терять или ослаблять свое удареніе до третьей степени только непосредственно послѣ главнаго ритмическаго ударенія вслѣдствіе энклизы (о которой будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ),

17) Такъ-же у Крылова въ баснѣ «Троеженецъ», но смѣлѣе, потому что здѣсь неударяемый слогъ поставленъ не подъ третьестепенное, а подъ второе ритмическое удареніе:

Но не прошло четырехъ дней.

а помимо этого условія должно имѣть, по малой мѣрѣ, второстепенное удареніе, почему и остается въ первомъ полустихіи, напр.

А скажите вы мнѣ || прямого путя

почти съ такой-же ритмизаціей мѣстоименій, какъ въ стихѣ

А я будь ты мнѣ || названный братъ,

а не такъ:

А скажите вы || мнѣ прямого путя.

Такъ-же

Прибито уже много || до смерти,

гдѣ стоить только сократить «уже» въ «ужь», — и тогда будетъ безусловно невозможно отнести «много» ко второму полустихію.

Такимъ-же образомъ

А и вѣрую въ свой || червленый вязъ,

потому что иначе слова «въ свой» окажутся болѣе слабыми по ударенію, нежели грамматически неударяемый послѣдній слогъ дактилическаго «вѣрую», который въ случаѣ переноса словъ «въ свой» во второе полустихіе получилъ бы второстепенное ритмическое удареніе. Изъ этого правила исключаются троханческія существительныя передъ опредѣляющими ихъ прилагательными съ удареніемъ на первомъ слогѣ и такія-же прилагательныя передъ опредѣляемыми ими существительными съ указаннымъ удареніемъ, напр.

Онъ обернется || яснымъ соколомъ.

Душечки || красны дѣвицы.

Послѣ его || вѣку долгаго.

Уми ты свое || чадо милое,

съ чѣмъ сравни послѣдній примѣръ въ примѣч. 16. Той-же про-
клизѣ передъ удареніемъ подвергаются вообще трохаическія
слова, тѣсно соединенныя по смыслу со слѣдующими за ними, какъ

Гой еси ты, сударь ласковый || Владиміръ князь,

а потому и могутъ переходить во второе полустишіе, если сто-
ять около середины стиха, напр.

Отдай ты мнѣ || дани-выходы.

Что касается сравнительнаго вѣса отдѣльныхъ словъ, то вопросъ
о томъ, которое изъ двухъ рядомъ стоящихъ словъ должно зву-
чать сильнѣе другого, рѣшается иногда только при помощи зна-
нія особыхъ правилъ, точнаго опредѣленія которыхъ слѣдуетъ
ждать отъ пристальнаго изученія текстовъ въ связи съ напѣ-
вомъ. Понятно напр. само по себѣ, что служебныя части рѣчи,
какъ мѣстоименія, произносятся слабѣе, чѣмъ знаменательныя.
Потому

А по имени вамъ мочно || мѣсто дать,

а не такъ:

А по имени вамъ || мочно мѣсто дать,

что до нѣкоторой степени подтверждается сравненіемъ со сти-
хомъ, непосредственно слѣдующимъ за только-что выписаннымъ
(Калайд. стр. 187):

По изотчеству можно || пожаловати.

Такъ-же

Котораго возьметъ || онъ за руку,

Изъ плеча тому руку || выдернетъ,

съ чѣмъ сравни ближайшіе за этими стихи (тамъ-же стр. 73):

Котораго задѣнетъ || за ногу,

То изъ брюха ногу || выломить 18).

Съ такой-же цезурой

А и только онъ слово || выговорить,

а не послѣ мѣстоименія, и т. п. Но нельзя сказать, чтобы разумѣлась сама собою невозможность такой-же энклизы, какъ «синѣ морѣ», если находящееся въ этомъ положеніи трохайское слово есть собственное имя; напр. было бы невѣрно

Молода Анна || Ивановна;

слѣдуетъ читать:

Молода Анна || Ивановна.

Но подъ условіемъ согласія ритмическаго ударенія съ прозаическимъ первый слогъ такого имени можетъ быть подведенъ не только подъ второстепенное, но и подъ третьестепенное удареніе, почему напр. въ превынающемъ мѣру стихѣ (Калайд. стр. 351)

Для другой сестрицы || родимыя, | Марья Дивовны 19)

придаatokъ можно считать правильнымъ подустишиемъ, а если онъ образовался путемъ пропуска чего-нибудь неважнаго для смысла при передачѣ разговорной рѣчью, то пропускъ мы имѣемъ право пополнить не только при помощи стиха:

Тоё-то Марью || Дивовну 20)

со второстепеннымъ удареніемъ на имени, но также (какъ сей-

18) У Калайдовича здѣсь и на стр. 254 «неприличное» слово замѣнено пятью точками, какъ и на стр. 411 въ подобной связи: «Самъ и локоть на окно, ноги подъ. . . .», т. е. вѣроятно, «подъ брюхѣ». Въ приведенномъ выше стихѣ, можетъ быть, слѣдуетъ читать «Тому изъ брюха».

19) Если не «другой», о чемъ будетъ сказано въ особомъ приложеніи.

20) У Калайдовича стр. 349. «Тоя-то», какъ слѣдовало-бы сказать въ занимающемъ насъ теперь стихѣ.

часть увидимъ) посредствомъ повторенія изъ предшествующаго стиха:

^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
Родимыя сестрицы, || Марьи Дивовны,

тѣмъ болѣе, что отношеніе между именемъ и отчествомъ таково-же, какъ между существительнымъ и прилагательнымъ, замѣчанія о которыхъ остается дополнить тѣмъ, что трохаическое существительное вслѣдствіе слабости своего логическаго ударенія въ тѣсномъ сочетаніи съ послѣдующимъ прилагательнымъ можетъ подвергаться полной проклізѣ даже не непосредственно передъ удареніемъ, напр.

^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
Лука и Моисей, || дѣти боярскіе ²¹⁾.

Ямбическія слова, связанные смысломъ съ послѣдующими, испытываютъ полную проклізу гораздо чаще, особенно непосредственно передъ удареніемъ. Такъ напр. слово «душа» въ видѣ приложенія, всегда предшествующаго опредѣляемому, употребляется съ третьестепеннымъ ритмическимъ удареніемъ не только на послѣднемъ слогѣ, какъ

^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
Казарянинъ, || душа Петровичъ младъ,

а не

^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
Казарянинъ, душа || Петровичъ младъ,

хотя при такомъ распорядкѣ ритма былъ бы удаленъ 3-сложный приступъ, но перѣдко и на первомъ слогѣ, напр.

^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
Душа Дмитревна || запоручена.

^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
Молода душа Анна || Романовна.

Со второстепеннымъ удареніемъ (конечно, на мѣстѣ прозаическаго)

21) Калайд. стр. 73. Въ интересахъ не стиха, но языка позволительно спросить: не «Моисей»-ли?

Гой еси, душа || красна дѣвица

въ той-же ритмической обстановкѣ, какъ

А по имени тебѣ || можно мѣсто дать,

гдѣ, наперекоръ сказанному выше, служебная часть рѣчи перевѣшиваетъ знаменательную на основаніи общаго ритмическаго закона, состоящаго въ томъ, что конечное удареніе, какъ бы слабо оно ни было само по себѣ, пріобрѣтаетъ тѣмъ болѣе силы, чѣмъ больше ему предшествуетъ безударныхъ слоговъ ²²⁾. Склонность ямбическихъ словъ къ проклізіѣ доказывается между прочимъ наблюденіемъ надъ собственными именами. Въ былевомъ стихѣ имя, даже односложное, обыкновенно отдѣляется отъ отчества цезурою, — очевидно, для того, чтобы на имени лежало хоть второстепенное удареніе, напр.

То отгеля Дюкъ || Степановичъ.

Какъ бы молодой Волхъ || Всеславьевичъ.

22) Напр. въ «пятидесяти» послѣдній слогъ звучитъ сильнѣе, нежели напр. въ «вѣнести», почему первое изъ этихъ словъ Рыльцевъ въ стихотвореніи, упомянутомъ въ примѣч. 6, нашелъ возможнымъ поставить въ риму съ «прости», котораго удареніе, правда, значительно ослаблено предшествующимъ сильно ударяемымъ трошеемъ «Богъ ихъ». Тамъ-же римуютъ слова «выигрывали» и «отписывали», — очевидно, только послѣднимъ слогомъ, а для римы нужно удареніе. Съ болѣе сильнымъ удареніемъ на концѣ произносится

«слѣдующими» ($\frac{4}{4}$), съ еще сильнѣйшимъ — «преизбыточествующими» (или почти такъ, т. е. приблизительно $\frac{3}{4}$ съ хоріамбическимъ удареніемъ; ср.

«слѣдующими словами»). То-же наблюдается и обратно, считая отъ конечнаго ударяемаго слога къ началу слова: «переписать» (части 2 тактовъ $\frac{6}{8}$),

«переночевать» (части 2 тактовъ $\frac{3}{4}$ или $\frac{4}{4}$), «переперонозовать» (почти такъ т. е. какъ-бы части 2 тактовъ $\frac{5}{8}$); но въ этомъ случаѣ второстепенное удареніе часто слышится на второмъ слогѣ отъ начала: «переписать», «переночевать»,

«переперонозовать». Этимологическій составъ слова здѣсь ни при чемъ: ср.

Ямбическія имена ставятся такъ по необходимости передъ отчествомъ, начинающимся двумя неударяемыми слогами, напр.

Царь Сауль || Леванидовичъ.

По имени Ермакъ || Тимоеевичъ.

Передъ отчествомъ, имѣющимъ удареніе прямо на первомъ слогѣ, повидному, должно вставляться послѣ ямбическаго имени слово «сынъ»,—которымъ и начинается второе полустишіе:

И завидѣль Горденъ || сынъ Блудовичъ (Кал. стр. 150)..

Молодой Горденъ || сынъ Блудовичъ (151),

почему лучше вставить это слово и на стр. 152, гдѣ его нѣтъ, чѣмъ читать

Что молодой || Горденъ Блудовичъ

съ необычнымъ отдѣленіемъ такъ называемаго украшающаго эпитета отъ опредѣляемаго имъ существительнаго. При отче-

«избороздить», или «избороздить», «располосовать» или «располосовать», что доказывается возможностью употребленія такихъ словъ отчасти въ ямбическихъ стихахъ, отчасти въ анапестическихъ и дактилическихъ, впрочемъ не безъ натяжки, какъ напр. въ гексаметрахъ Фета, весьма поучительныхъ при изученіи вопроса о второстепенныхъ удареніяхъ русскаго языка, такъ какъ для образованія сильной части стопъ этого чуждаго намъ размѣра покойный поэтъ пользовался всякимъ слогомъ, допускающимъ хоть нѣкоторое усиленіе голоса. Правда, въ словѣ изъ 6 или 7 слоговъ съ удареніемъ на концѣ второстепенное удареніе находится неизмѣнно на первомъ слогѣ и звучитъ такъ-же сильно, какъ конечное, но за примѣрами такихъ «многоэтажныхъ» словъ сложныхъ съ нѣсколькими предлогами, пришлось бы обратиться къ источникамъ «непечатнымъ». На возможность ударенія «Изъ глухомѣрья» было уже указано выше. Въ лирическихъ пѣсняхъ такіе стихи, какъ

Изъ огорода || во зеленый садъ гулять,

очень обыкновенны. Можетъ быть, и въ эпосѣ можно признать стихомъ такое соединеніе словъ, какъ

ствѣ, имѣющемъ въ началѣ одинъ неударяемый слогъ, замѣчается колебаніе:

Пригодился тутъ Иванъ || Годиновичь (135).

Гой еси Иванъ || Годиновичь (138).

Молодой Иванъ || Годиновичь (143).

Втапоры Иванъ || Годиновичь (146),

но съ другой стороны:

Гой еси Иванъ || ты Годиновичь (135).

Гой еси Иванъ || сынъ Годиновичь (тамъ-же),

и сверхъ того 6 разъ «Иванушка Годиновичь» — всѣ на стр. 140—145, словно авторъ обрадовался этой формѣ имени, когда она пришла ему въ голову. Тверже въ былинѣ «О жендѣбѣ князя Владиміра» имена Дуная и Екима, передъ общимъ отчествомъ которыхъ «Ивановичь» постоянно находится слово «сынъ» тотчасъ послѣ цезуры (Дунай стр. 87, 89, 90 дважды, 91, 92 дважды, 93, 95, 96, 98 дважды, 99, 100, 101, Екимъ 91 и 94) кромѣ

Гой еси Дунай || Ивановичь (92).

Гой еси ты, Дунай || Ивановичь,

Онъ обернулся || гнѣдымъ туромъ (Кал. стр. 49).

Во всякомъ случаѣ только второстепеннымъ удареніемъ, вызываемымъ послѣдующими безударными слогами, можно оправдать главное ритмическое удареніе на относительномъ (а не вопросительномъ) мѣстоименіи въ стихахъ на стр. 48—49:

А есть-ли у васъ, братцы, || таковъ человекъ,

Кто-бы обернулся || гнѣдымъ туромъ — ?

(у Калайдовича «А если, братцы, у васъ — »).

гдѣ «сынѣ», судя по большинству примѣровъ, опущено едва-ли правильно. Въ былинѣ «Алеша Поповичъ» имя того-же Екима помѣщается въ стихѣ двояко:

1) Молодой Екимъ || сынѣ Ивановичъ (182).

2) А и ты, братецъ || Екимъ Ивановичъ (181).

Говорилъ тутъ || Екимъ Ивановичъ (тамъ-же).

Обернется || Екимъ Ивановичъ (183),

какъ слѣдуетъ читать на основаніи стиховъ

Онъ обернется || сѣрымъ волкомъ (48).

Онъ обернется || яснымъ соколомъ (тамъ-же и 49);

сравни

Обертываться || яснымъ соколомъ (47).

Обертываться || сѣрымъ волкомъ (тамъ-же).

Обертываться || гнѣдымъ туромъ (тамъ-же).

А если «Екимъ» передъ отчествомъ звучитъ такъ слабо, что уступаетъ чисто ритмическому (не соединенному съ грамматическимъ) ударенію, отсюда слѣдуетъ, что оно могло разсматриваться въ ритмическомъ отношеніи лишь какъ часть цѣлаго, другая часть котораго состоитъ изъ отчества. Потому, кажется, мы имѣемъ полное право прочесть остальные примѣры этого соединенія такъ:

Втапоры увидѣли || Екимъ Ивановичъ (185)²³.

Втапоры || Екимъ Ивановичъ (186).

Подхватилъ чингалище || Екимъ Ивановичъ (190).

23) Слѣдуетъ недостаточный стихъ, который можно пополнить такъ:

И (тая) калка || переходя.

Остается еще одинъ стихъ съ этимъ именемъ, который, очевидно, надобно пополнить напр. такъ:

Приходи́ль (тогда) || Е́кимъ Ива́новичъ (192).

Точно такъ-же

А гро́зный ца́рь || Ива́нъ Васи́льевичъ (326, 327, 328, 333, 334, 335),

Или «Ты, гро́зный —» (333 и 334), съ чѣмъ сравни о томъ-же ца́рь:

А гро́зный ца́рь, || о́нь и кру́ть до́брѣ (333)

съ цезурой на томъ-же мѣстѣ.

Едва-ли пу́жно напоми́нать, что всѣ эти замѣчанія относятся къ ямбическимъ словамъ только въ тѣхъ формахъ, въ которыхъ они образуютъ ямбъ, а не амфибрахій, какъ

Со ду́шею кня́гиней || Апра́ксѣвной.

А со мо́лодомъ Е́кимомъ || Ива́новичемъ.

Въ концѣ концовъ нельзя однако-же не сознаться, что попадаются такіе стихи, въ которыхъ нашъ братъ «образованный» не знаетъ, куда отнести 1-сложное или 2-сложное слово, а потому колеблется и относительно ритма.

Заканчивая этотъ бѣглый очеркъ нашего былевого стиха, считаемъ необходимымъ замѣтить, что въ печатныхъ текстахъ нашихъ былинъ найдется не мало стиховъ, не подчиняющихся этимъ правиламъ. Происходитъ это преимущественно отъ того, что пѣсни записываются обыкновенно не съ напѣва, а съ пересказа, при чемъ пѣвецъ, при необычномъ для него условіи разговорной передачи того, что онъ привыкъ представлять себѣ не иначе, какъ вмѣстѣ съ напѣвомъ, часто уклоняется отъ той формы текста, которой онъ несомнѣнно держался бы при пѣніи.

$\begin{array}{cccccccc} \text{т} & \text{о} & \text{у} & \text{д} & \text{н} & \text{с} & \text{т} & \text{о} \\ \text{П} & \text{о} & \text{с} & \text{а} & \text{д} & \text{и} & \text{л} & \text{ь} \end{array} \parallel \begin{array}{cccccccc} \text{з} & \text{а} & \text{е} & \text{д} & \text{и} & \text{н} & \text{ы} & \text{й} \\ \text{з} & \text{а} & \text{е} & \text{д} & \text{и} & \text{н} & \text{ы} & \text{й} \\ \text{х} & \text{л} & \text{ѣ} & \text{б} & \text{а} & \text{к} & \text{у} & \text{ш} & \text{а} & \text{т} & \text{и} \end{array}$

Несомнѣнно, что нѣкоторые изъ этихъ случаевъ произошли отъ пропуска перваго полустипіи слѣдующаго стиха, которое было тождественно со вторымъ полустипіемъ предшествующаго, напр.

$\begin{array}{cccccccc} \text{т} & \text{о} & \text{у} & \text{д} & \text{н} & \text{с} & \text{т} & \text{о} \\ \text{П} & \text{о} & \text{с} & \text{а} & \text{д} & \text{и} & \text{л} & \text{ь} \end{array} \parallel \begin{array}{cccccccc} \text{з} & \text{а} & \text{е} & \text{д} & \text{и} & \text{н} & \text{ы} & \text{й} \\ \text{з} & \text{а} & \text{е} & \text{д} & \text{и} & \text{н} & \text{ы} & \text{й} \\ \text{х} & \text{л} & \text{ѣ} & \text{б} & \text{а} & \text{к} & \text{у} & \text{ш} & \text{а} & \text{т} & \text{и} \end{array}$

какъ то мы видимъ напр. въ стихахъ

$\begin{array}{cccccccc} \text{а} & \text{т} & \text{о} & \text{т} & \text{о} & \text{с} & \text{у} & \text{д} & \text{а} & \text{р} & \text{ь} \\ \text{А} & \text{т} & \text{о} & \text{т} & \text{о} & \text{с} & \text{у} & \text{д} & \text{а} & \text{р} & \text{ь} \end{array} \parallel \begin{array}{cccccccc} \text{д} & \text{ѣ} & \text{в} & \text{у} & \text{ш} & \text{к} & \text{а} & \text{н} & \text{а} \\ \text{д} & \text{ѣ} & \text{в} & \text{у} & \text{ш} & \text{к} & \text{а} & \text{н} & \text{а} \\ \text{с} & \text{т} & \text{а} & \text{н} & \text{а} & \text{н} & \text{а} & \text{у} & \text{м} & \text{о} & \text{м} & \text{ь} \\ \text{С} & \text{т} & \text{а} & \text{н} & \text{а} & \text{н} & \text{а} & \text{у} & \text{м} & \text{о} & \text{м} & \text{ь} \end{array} \parallel \begin{array}{cccccccc} \text{и} & \text{у} & \text{м} & \text{о} & \text{м} & \text{ь} & \text{с} & \text{в} & \text{е} & \text{р} & \text{ш} & \text{н} & \text{а} \\ \text{и} & \text{у} & \text{м} & \text{о} & \text{м} & \text{ь} & \text{с} & \text{в} & \text{е} & \text{р} & \text{ш} & \text{н} & \text{а} \end{array} \text{ (87).}$

$\begin{array}{cccccccc} \text{ч} & \text{т} & \text{о} & \text{б} & \text{ы} & \text{о} & \text{н} & \text{а} & \text{н} & \text{а} & \text{т} & \text{о} & \text{б} & \text{о} & \text{л} & \text{ь} & \text{ш} & \text{е} \\ \text{Ч} & \text{т} & \text{о} & \text{б} & \text{ы} & \text{о} & \text{н} & \text{а} & \text{н} & \text{а} & \text{т} & \text{о} & \text{б} & \text{о} & \text{л} & \text{ь} & \text{ш} & \text{е} \end{array} \parallel \begin{array}{cccccccc} \text{н} & \text{е} & \text{к} & \text{р} & \text{у} & \text{ч} & \text{н} & \text{и} & \text{н} & \text{я} & \text{л} & \text{а} & \text{с} & \text{я} \\ \text{н} & \text{е} & \text{к} & \text{р} & \text{у} & \text{ч} & \text{н} & \text{и} & \text{н} & \text{я} & \text{л} & \text{а} & \text{с} & \text{я} \end{array}$

$\begin{array}{cccccccc} \text{н} & \text{е} & \text{к} & \text{р} & \text{у} & \text{ч} & \text{н} & \text{и} & \text{н} & \text{я} & \text{л} & \text{а} & \text{с} & \text{я} \\ \text{Н} & \text{е} & \text{к} & \text{р} & \text{у} & \text{ч} & \text{н} & \text{и} & \text{н} & \text{я} & \text{л} & \text{а} & \text{с} & \text{я} \end{array} \parallel \begin{array}{cccccccc} \text{и} & \text{н} & \text{е} & \text{г} & \text{н} & \text{ѣ} & \text{в} & \text{а} & \text{л} & \text{а} & \text{с} & \text{я} \\ \text{и} & \text{н} & \text{е} & \text{г} & \text{н} & \text{ѣ} & \text{в} & \text{а} & \text{л} & \text{а} & \text{с} & \text{я} \end{array} \text{ (154).}$

Иногда при повтореніи прибавляется какое-нибудь слово, большею частію союзъ, часто не безъ вліянія перваго полустипіи, напр.

$\begin{array}{cccccccc} \text{а} & \text{в} & \text{т} & \text{а} & \text{п} & \text{о} & \text{р} & \text{ы} \\ \text{А} & \text{в} & \text{т} & \text{а} & \text{п} & \text{о} & \text{р} & \text{ы} \end{array} \parallel \begin{array}{cccccccc} \text{к} & \text{н} & \text{я} & \text{г} & \text{и} & \text{н} & \text{я} \\ \text{к} & \text{н} & \text{я} & \text{г} & \text{и} & \text{н} & \text{я} \end{array} \parallel \begin{array}{cccccccc} \text{п} & \text{о} & \text{н} & \text{о} & \text{с} & \text{ь} & \text{п} & \text{о} & \text{н} & \text{е} & \text{с} & \text{л} & \text{а} \\ \text{п} & \text{о} & \text{н} & \text{о} & \text{с} & \text{ь} & \text{п} & \text{о} & \text{н} & \text{е} & \text{с} & \text{л} & \text{а} \end{array}$

$\begin{array}{cccccccc} \text{а} & \text{п} & \text{о} & \text{н} & \text{о} & \text{с} & \text{ь} & \text{п} & \text{о} & \text{н} & \text{е} & \text{с} & \text{л} & \text{а} \\ \text{А} & \text{п} & \text{о} & \text{н} & \text{о} & \text{с} & \text{ь} & \text{п} & \text{о} & \text{н} & \text{е} & \text{с} & \text{л} & \text{а} \end{array} \parallel \begin{array}{cccccccc} \text{и} & \text{д} & \text{я} & \text{т} & \text{а} & \text{р} & \text{о} & \text{д} & \text{и} & \text{л} & \text{а} \\ \text{и} & \text{д} & \text{я} & \text{т} & \text{а} & \text{р} & \text{о} & \text{д} & \text{и} & \text{л} & \text{а} \end{array} \text{ (45).}$

$\begin{array}{cccccccc} \text{к} & \text{а} & \text{к} & \text{ь} & \text{б} & \text{ы} & \text{т} & \text{а} & \text{б} & \text{ы} & \text{л} & \text{а} & \text{д} & \text{ѣ} & \text{в} & \text{и} & \text{ц} & \text{а} \\ \text{К} & \text{а} & \text{к} & \text{ь} & \text{б} & \text{ы} & \text{т} & \text{а} & \text{б} & \text{ы} & \text{л} & \text{а} & \text{д} & \text{ѣ} & \text{в} & \text{и} & \text{ц} & \text{а} \end{array} \parallel \begin{array}{cccccccc} \text{с} & \text{т} & \text{а} & \text{н} & \text{о} & \text{м} & \text{ь} & \text{с} & \text{т} & \text{а} & \text{н} & \text{а} \\ \text{с} & \text{т} & \text{а} & \text{н} & \text{о} & \text{м} & \text{ь} & \text{с} & \text{т} & \text{а} & \text{н} & \text{а} \end{array}$

$\begin{array}{cccccccc} \text{с} & \text{т} & \text{а} & \text{н} & \text{о} & \text{м} & \text{ь} & \text{с} & \text{т} & \text{а} & \text{н} & \text{а} \\ \text{С} & \text{т} & \text{а} & \text{н} & \text{о} & \text{м} & \text{ь} & \text{с} & \text{т} & \text{а} & \text{н} & \text{а} \end{array} \parallel \begin{array}{cccccccc} \text{и} & \text{у} & \text{м} & \text{о} & \text{м} & \text{ь} & \text{с} & \text{в} & \text{е} & \text{р} & \text{ш} & \text{н} & \text{а} \\ \text{и} & \text{у} & \text{м} & \text{о} & \text{м} & \text{ь} & \text{с} & \text{в} & \text{е} & \text{р} & \text{ш} & \text{н} & \text{а} \end{array} \text{ (86).}$

Весьма поучительны для вопроса о значеніи самостоятельныхъ полустипій такія формулы, въ которыхъ полустипіе то стоитъ одиноко, то вводится въ общую систему стиховъ посредствомъ повторенія, напр. на стр. 25:

Привязаль копя || къ дубову столбу, къ кольцу булатному,
а на стр. 205 «къ кольцу булатному» повторено, тогда какъ на
стр. 89, 136, 140, 187 (стихъ испорченъ), 277 и 356 оно вы-
пущено, на стр. 200 — развито въ цѣлый стихъ:

Ко тому кольцу || булатному ²⁴).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такой или подобный пропускъ не
подлежитъ никакому сомнѣнiю особенно въ тѣхъ, впрочемъ очень
рѣдкихъ, стихахъ, гдѣ прибавка превышаетъ размѣры одного
полустипшя, напр.

Походили они || ко честной вдовѣ

Амелфѣ || Тимошеевиѣ,

что, по всей вѣроятности, произошло изъ:

Походили они || ко честной вдовѣ,

Ко честной вдовѣ Амелфѣ || Тимошеевиѣ.

Однако современные сказители даже при пѣнiи часто не
вставляютъ недостающаго полустипшя. Такъ И. Тр. Рябининъ

24) Впрочемъ при перенесенiи части одного стиха въ другой нѣтъ нужды
въ повторенiи цѣлаго полустипшя или только полустипшя, какъ и въ сохране-
нiи того-же порядка словъ, напр.

До своей его палицы || тяжкiя,

А и тяжкiя палицы || мѣдвiя (91).

У Константинушки умокъ || молодешенекъ,

Молодешенекъ умокъ, || зеленешенекъ (360).

Напускается онъ || на стараго,

На стара козака || Илью Муромца (362).

Такое повторенiе относится въ сущности не къ метричѣ, а къ реторикѣ: это
есть επανάλυψις, — фигура, состоящая въ повторенiи одного или нѣсколькихъ

въ былинѣ о Вольгѣ и Микулѣ, по свидѣтельству записывавшаго его пѣсни въ Москвѣ Е. А. Ляцкаго, пѣтъ стихи

Жаловалъ ёво || трема городама,

Трема городама || всё крестьяновскими

иногда безъ повторенія полустипія «трема городама», но что любопытно, — въ качествѣ части не перваго стиха, а второго, какъ видно изъ удареній (Этнографическое Обзорѣніе 1894 г. № 4, стр. 136). Напѣвъ, записанный А. Ст. Аренскимъ, даетъ первый стихъ съ паузой такта въ полтора на мѣстѣ второго полустипія (тамъ-же ноты при стр. 152).

Кромѣ описанной формы былевого стиха встрѣчается въ былинахъ, преимущественно позднѣйшихъ (т. е. относящихся къ событіямъ 16-го и 17-го вв.), форма сокращенная на одинъ слогъ въ концѣ, однако безъ нарушенія законнаго числа ритмическихъ величинъ, такъ какъ предпоследній слогъ заключаетъ ихъ въ себѣ четыре или недостатокъ восполняется соотвѣтствующей паузой, напр.

Среди было Казанскаго || царства,

Что стояли бѣлокаменны || палаты.

словъ, но въ повтореніи распространенномъ, напр. во 2-й пѣсни Илиады ст. 671 слѣд. (рѣдкій примѣръ двойного примѣненія этой фигуры):

Νιρεύς αὖ Σύμηθεν ἄγε τρεῖς νῆας εἴσας,
 Νιρεύς, Ἀγλαΐης υἱὸς Χαρόποιο τ' ἀνακτος,
 Νιρεύς, ὃς κάλλιστος ἀνὴρ ὑπὸ Ἴλιον ἦλθεν
 Τῶν ἄλλων Δαναῶν μετ' ἀμύμονα Πηλεΐωνα.

Форма повторенія у Грековъ такъ-же свободна, какъ у насъ, напр. тамъ-же ст. 837 слѣд.

Τῶν αὖθ' Ὑρτακίδης ἦρχ' Ἀσιος, ὄρχημος ἀνδρῶν,
 Ἀσιος Ὑρτακίδης, ὃν Ἀρίσβηθεν φέρον ἵπποι
 Αἴθωνες μεγάλοι ποταμοῦ ἄπο Σαλλήεντος

и т. п. (см. мои Observaciones criticae въ Nordisk Tidskrift for filologi. Ny raekke VI, стр. 268 слѣд.).

Къ этой формѣ прилагаются все тѣ правила, по которымъ строится полная форма за исключеніемъ, конечно, относящихся къ концу стиха. Сверхъ того эта форма стиха въ былинахъ, по-видимому, не встрѣчается безъ приступа, который большею частью бываетъ двусложный. Вообще стяженій въ ней меньше, рѣдко три, какъ

И съ тѣхъ поръ великая || слава,

но почти только около середины. Никогда не стягиваются 3-ій съ 4-ымъ слогомъ отъ конца. Между стихами этого вида въ былинахъ иногда встрѣчаются обыкновенные былевые ²⁵).

25) Къ сокращенной формѣ былевого стиха, по видимому, восходитъ отчасти тотъ размѣръ, которымъ Пушкинъ написалъ «Сказку о рыбацкѣ и рыбкѣ» (въ 1833 г.) и большую часть «Пѣсенъ западныхъ Славянъ» (въ 1832—1833 г.). Несомнѣнно, что Пушкинъ подражалъ сербскому 10-сложному стиху, хотя весьма своеобразно: замѣтивъ чуть не въ каждомъ стихѣ подлинника то тамъ, то сямъ уклоненія отъ господствующаго троханческаго движенія, онъ не заботился о введеніи правильнаго стопнаго строя, какъ обыкновенно поступаютъ переводчики, а самъ разрѣшилъ себѣ свободное обращеніе съ размѣромъ. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что сербскаго ударенія онъ не зналъ. Какъ-же онъ читалъ сербскіе стихи? По всей вѣроятности, съ русскимъ удареніемъ. Отъ такого произношенія стихи, сложенные Сербами — штокавцами, которые отодвигаютъ древнее удареніе, сходное по мѣсту съ русскимъ, по большей части на одинъ слогъ къ началу слова, должны были казаться еще болѣе неправильными, чѣмъ они есть на самомъ дѣлѣ. Сознывая яснѣ всякаго ритмика-теоретика, что однообразное число слоговъ важно только тамъ, гдѣ оно связано со стопностью, Пушкинъ отказался отъ него, какъ отъ излишней обузы, и удовольствовался осуществленіемъ ритма стиха въ общихъ чертахъ. Но что за ритмъ онъ старался воспроизвести? Сравни начало «Видѣнія Короля»:

Король ходить большими || шагами
 Взадъ и впередъ || по палатамъ;
 Люди спятъ, королю || лишь не спится:
 Короля Султанъ || осаждаетъ,
 Голову отсѣчь || ему грозитъ
 И въ Стамбуль отослать || ее хочетъ

и нашу народную свадебную пѣсню:

Въ заключеніе находимъ нужнымъ оговорить помѣщенное выше замѣчаніе о музыкальномъ размѣрѣ эпического стиха какъ въ полной, такъ и въ сокращенной формѣ. Современные сказители часто исполняютъ этотъ стихъ въ $\frac{2}{4}$, отчасти въ $\frac{3}{4}$, но эта разница нисколько не вліяетъ на метрическое (или, говоря иначе, просодическое) построеніе стиха. Исполняется ли онъ въ четыре четверти или въ двѣ, во всякомъ случаѣ распределеніе удареній соответствующаго ему текста таково, что первое изъ каждаыхъ двухъ удареній звучитъ несомнѣнно сильнѣе, нежели второе, что видно особенно ясно изъ упомянутаго выше преобладанія дактиля въ концѣ стиха.

Впрочемъ, такъ какъ мы уже заговорили объ особенностяхъ сказительскаго исполненія сравнительно съ предположенными въ этомъ изслѣдованіи свойствами былевого стиха, будетъ, пожалуй, полезно сказать нѣсколько словъ въ оправданіе того предпочтенія, которое мною оказано невѣдомому Киришѣ Данилову

Ахъ, свѣтъ-ли мои аленьки || цвѣточки,

Свѣтъ лазоревы || василечки!

Вы къ чему такъ рано || пріублекли?

На васъ лютые морозы || не бывали,

Частые дожди || не ливали.

Правда, подобный ритмъ часто дается самъ собою при дословной передачѣ сербскихъ 10-сложныхъ стиховъ, напр. хоть бы въ пѣснѣ «Богъ викомъ дужанъ не остае», переведенной Пушкинымъ (но, конечно, не такъ рабски):

Двѣ сосны рядкомъ || выросали,

Между ними тонковерхая || елка.

То не были двѣ || сосны зеленыхъ,

Ни межъ ними тонковерхая || елка,

Но то были два брата || родимыхъ и т. д.

передъ живыми хранителями эпическаго преданія, олопецкими и архангельскими пѣвцами. Въ самомъ дѣлѣ, былины Кирши Данилова почти преданы забвенію съ тѣхъ поръ, какъ появился сборникъ Рыбникова, а въ особенности — Гильфердинга съ его въ высшей степени любопытнымъ введеніемъ. Возвращеніе къ записи какого-то неуча, жившаго задолго до начала систематическаго обследованія нашей народной словесности, не есть-ли шагъ назадъ? Несомнѣнно, только не въ общепринятомъ смыслѣ этого выраженія: вѣдь сборникъ Кирши содержитъ въ себѣ самый древній текстъ былины, какой намъ доступенъ (за исключеніемъ развѣ только «Богатырскаго слова въ спискѣ начала XVII вѣка», изданнаго Е. В. Барсовымъ въ приложеніи къ XXVIII тому Сборника Отд. рус. яз. и слов.). Такъ, но этотъ Кирша не имѣлъ понятія о научныхъ требованіяхъ отъ записи, а потому его свидѣтельство не заслуживаетъ довѣрія. Первое безспорно справедливо, а второе отсюда не слѣдуетъ: пусть онъ не былъ ученъ, но

Однако едва-ли Пушкинъ примѣнилъ бы такой размѣръ въ сказкѣ, написанной русскимъ народнымъ слогомъ, если бы онъ не чувствовалъ въ этомъ размѣрѣ чего-то русскаго. Поучительно сравнить стихи хотя-бы изъ того-же «Видѣнія Короля»

Никто свѣта въ церкви Божіей || не видитъ

и изъ «Сказки о рыбацкѣ и рыбацкѣ»

Здравствуй, барыня-сударыня || дворянка

съ двумя стихами изъ русской народной пѣсни, помѣщенными въ видѣ второго эпиграфа къ V главѣ «Капитанской дочки»,

Буде лучше меня найдешь, || позабудешь,

Если хуже меня найдешь, || вспоманешь.

Но что, если чутье гениальнаго художника предупредило изысканія ученыхъ? что, если напр. такой, со штокавской точки зрѣнія, неправильный стихъ, который поется гусярами безо всякаго вниманія къ ритмически обязательному трохаическому окончанію,

онъ самъ могъ быть пѣвцемъ-спеціалистомъ, и тогда его отличие отъ современныхъ намъ сказителей будетъ состоять лишь въ томъ, что онъ старше ихъ, по малой мѣрѣ, на полтора ста лѣтъ. Точно-ли онъ былъ профессиональнымъ пѣвцемъ,—этого мы, правда, не знаемъ; но если онъ не занимался пѣніемъ «стариннъ», какъ ремесломъ, то въ такомъ случаѣ онъ былъ ихъ любителемъ, и любителемъ страстнымъ, — иначе онъ, по тогдашнему времени, не сталъ бы ихъ собирать, да еще записывать. Вѣрно то, что технику былиннаго творчества онъ зналъ хорошо; это видно изъ обильно разсыпанныхъ у него эпическихъ формулъ, строго выдержанныхъ, но повторяемыхъ совершенно свободно, безъ гоньбы за всякою мѣлочью. Или эту технику зналъ не онъ, а пѣвцы, слова которыхъ онъ записывалъ? Если такъ, онъ записывалъ превосходно, ничего не измѣняя по небрежности, которую и трудно допустить въ такомъ рѣдкостномъ любителѣ, или по личному вкусу, такъ какъ разница въ стихосложеніи, въ стилѣ, даже въ языкѣ между старинными и повѣйшими былинами, козачьими поэтическими повѣствованіями и лирическими пѣснями въ его сборникѣ бросается въ глаза. Скорѣе всего — Кирша самъ былъ пѣвецъ: недаромъ къ каждой пѣснѣ приложены поты, знаніе которыхъ въ тѣ времена едва-ли было распространено,—ноты западныя, для игры на скрипкѣ, и не безъ основанія нѣкоторыя

$\begin{array}{cccccc} \cup & \cup & \cup & \cup & \cup & \cup \\ \text{Шеталасе} & \text{царица} & \text{Милица}, \end{array}$

основанъ на такомъ древнѣйшемъ, чакавскомъ первообразѣ:

$\begin{array}{cccccc} \cup & \cup & \cup & \cup & \cup & \cup \\ \text{Шеталасе} & \text{царица} & || & \text{Милица?} \end{array}$

Иначе смотреть на происхожденіе сербскаго 10-сложнаго стиха проф. Халанскій въ своемъ ученомъ и остроумномъ изслѣдованіи «Южно-славянскія сказанія о королевичѣ Маркѣ въ связи съ произведеніями русскаго былевого эпоса» стр. 769—772. Отдавая полную справедливость мѣткости его соображеній, тѣмъ не менѣе я не могу согласиться съ нимъ въ вопросѣ о важности числа слоговъ, по крайней мѣрѣ, для древнѣйшаго періода. Отсюда и разница между нами съ нимъ въ оцѣнкѣ преданія современныхъ сказителей. Впрочемъ то, что сказано въ этомъ примѣчаніи о родствѣ сербскаго стиха съ русскимъ, имѣетъ характеръ лишь запроса славистамъ.

изъ вошедшихъ въ составъ сборника стихотвореній Калайдовичъ приписываетъ самому собирателю. Особенно важно XXXVI (стр. 307), озаглавленное «Да не жаль добра молодца битаго — жаль похмѣльнаго». Вотъ этотъ образчикъ собственнаго творчества Кирши:

А и не жаль мнѣ-ко битаго, || грабленаго,

А и того-ли Ивана || Сутырина,

Только жаль добра молодца || похмѣльнаго²⁶⁾,

А того-ли Кирилу || Даниловяча:

У похмѣльнаго добраго || молодца.

Буйна голова || (невтерпежъ) болитъ²⁷⁾.

А вы, милы мои братцы || товарищи-друзья!

Вы купите вища, || опохмельте молодца.

Хотя горько да жидко, || давай еще.

Замѣните мою смерть || животомъ своимъ:

Еще пѣ въ кое время || пригожусь я вамъ всѣмъ.

Это стихотвореніе, отъ котораго такъ и вѣетъ ароматомъ «царева кружала», яено показываетъ, какого рода «любитель» былъ Кирша: если такой человѣкъ записывалъ пѣсни, то дѣлалъ это по причинѣ, болѣе дѣйствительной, нежели платоническое любительство, т. е. либо ему нужно было закрѣпить эти пѣсни

26) У Калайдовича «добраго».

27) У Калайдовича два стиха сведены въ одинъ. Второй изъ нихъ дополненъ здѣсь, разумѣется, только примѣрно, безъ отвѣтственности даже за мѣсто пропуска.

въ памяти для воспроизведенія ихъ въ честной компаніи, будь то среди собутыльниковъ или «сидючи во бесѣдѣ смиренныя у боярина великаго», либо онъ взялся за перо по порученію такого боярина, который и былъ только любителемъ. Кто-же былъ Кирша? Вѣроятно, профессиональный пѣвецъ, скоморохъ, и притомъ, судя по языку и по репертуару, житель Урала или западной Сибири, но едва-ли козакъ: именно козачьи пѣсни, напр. «На Бузагѣ островѣ», записаны неисправно. Техника его та же, какую мы находимъ въ пѣсняхъ, распѣваемыхъ отчасти и въ наши дни по всей Великой Россіи кромѣ Олонецко - Архангельскаго края — можетъ быть, наиболѣе пѣвучаго, но потому-то и создавашаго, при своей отчужденности отъ остальной Россіи, особые приемы. Это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что народное поэтическое творчество не прекратилось въ этихъ мѣстностяхъ до сихъ поръ, никакъ не говоритъ въ пользу свидѣтельства сохранившихся тамъ былинь объ исконныхъ формахъ нашего эпоса. Возьмемъ для примѣра «старинку» одного изъ лучшихъ Олонецкихъ сказителей, И. Тр. Рябинина, о Вольгѣ и Микулѣ, слышанную мною пѣскольکو разъ отъ самого пѣвца и сверхъ того доступную мнѣ и теперь въ мѣлочпо-точной записи Е. А. Ляцкаго, къ которой превосходнымъ ритмическимъ комментариемъ служитъ музыкальное приложеніе А. Ст. Арнскаго. Со стороны содержанія эта «старинка» представляетъ собою очевидное смѣшеніе двухъ различныхъ богатырей, Вольги Святославича (или «Святославговича») съ Волхомъ Всеславичемъ, къ которому только и относится изученіе «мудростей» и потрясающее дѣйствіе рожденія героя-оборотня на звѣрей, птицъ и рыбъ, совершенно ненужныя въ разсказѣ о встрѣчѣ Вольги съ Микулой (ср. Вс. О. Миллера «Къ былинамъ о Вольгѣ и Микулѣ» въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. 1894 г. № 11). Вотъ это мѣсто (ст. 6—12):

$\begin{array}{cccccccccccc} \cup & \cup & \cup & \cup & \cup & \cup & \cup & \cup & \cup & \cup & \cup & \cup \\ \text{Похогѣлосе} & \text{Вольгѣ} & || & \text{да} & \text{много} & \text{мудростей}: \end{array}$

$\begin{array}{cccccccccccc} \cup & \cup & \cup & \cup & \cup & \cup & \cup & \cup & \cup & \cup & \cup & \cup \\ \text{Щукой} & \text{рыбою} & \text{ходить} & || & \text{ему} & \text{во} & \text{синихъ} & \text{моряхъ}, \end{array}$

Птичкой-соколомъ летать || Вольги подь оболоки ²⁸⁾,

Рыскать волкомъ || во чистыхъ поляхъ.

Уходили-то всѣ рыбешки || въ глубокія моря,

Улетали-то всѣ птички || да подь оболоки,

Убѣгали-то всѣ звѣри || во темны лѣса.

Эти быстро текущіе стихи въ исполненіи Рябинина производили сильное впечатлѣніе. Но здѣсь рѣчь идетъ не объ эстетикѣ, а объ обще-русской старинной поэтической техникѣ. Съ этой точки зрѣнія можно было бы ожидать приблизительно слѣдующей редакціи:

Щукой-рыбою ходить || во синемъ морѣ,

Яснымъ соколомъ летать || по поднебесью,

Сѣрымъ волкомъ рыскать || во чистомъ полѣ.

Уходили всѣ рыбы || въ морску глубину,

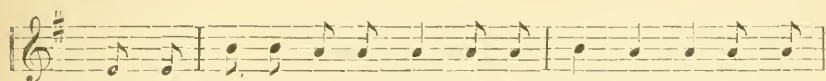
Улетали всѣ птицы || высоко въ небеса,

Разбѣгались всѣ звѣри || по темнымъ лѣсамъ.

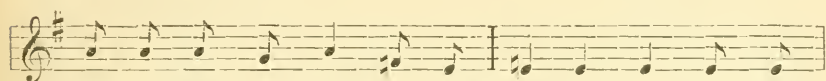
Даже въ такомъ видѣ стихи содержатъ въ себѣ нѣсколько больше слоговъ, нежели полагается по общей нормѣ; но Рябининъ здѣсь умышленно дробитъ ритмъ вставочными словами «да», «ему», «Вольги», «то». Что это есть сознательное дробленіе ритма, обусловленное личнымъ вкусомъ, видно изъ напѣва, въ кото-

28) Такъ въ текстѣ г. Аренскаго при нотахъ, а у г. Ляцкого—«летать да подь оболоки». Варіанты у Рябинина не рѣдкость. «Вольги» пѣлъ здѣсь и Рябининъ-отецъ (Гильф. столб. 435 и ноты при столбцѣ 436).

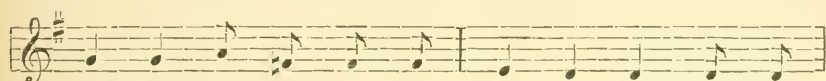
ромъ поты для этихъ вставокъ добыты по большей части изъ со-
сѣднихъ потъ. При перенесеніи его на предложенную
нами редакцію повтореніе однихъ и тѣхъ-же потъ значительно
сократится:

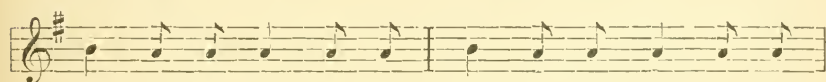
Щу-кой ры-бо-ю хо-дить во си-немъ мо-рѣ, Яс-нымъ

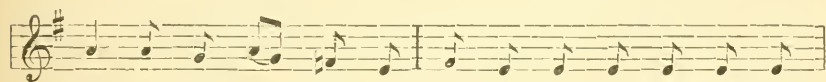
со-ко-ломъ ле-тать по под-не-бесъ-ю, Сѣ-рымъ

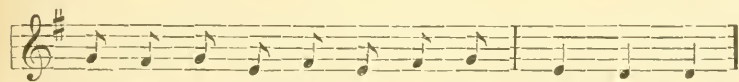
вол-комъ рыс-кать во чи-стомъ по-лѣ. У-хо-

ди-ли всѣ ры-бы въ мор-ску глу-би-ну, У-ле-

та-ли всѣ пти-цы вы-со-ко въ не-бе-са, Раз-бѣ-

га-ли-ся всѣ звѣ-ри по тем-нымъ лѣ-самъ.

Еще больше было бы разнообразія въ потахъ, если бы къ
этимъ словамъ мы примѣняли тотъ напѣвъ, который данъ у Кир-
шия при былинахъ «Соловей Будиміровичъ», «Иванъ гостиный
сынъ», «Иванъ Гоудиновичъ», «Чурила Пленковичъ» и «Василій
Буслаевъ молиться ѣздяль» — напѣвъ, несомнѣнно типическій и
употребительный только въ древнихъ, чисто эпическихъ пѣс-
няхъ. Со стороны стилистики между прочимъ замѣтимъ, что име-
нительный и винительный падежи множественнаго числа «темны
лѣса» въ старинныхъ пѣсняхъ едва-ли встрѣчается, какъ впро-
чемъ и вообще множественное число мужескаго рода на ударяе-

мое *a*. Далѣе — перемѣна ударенія въ приведенномъ уже выше «трѣма гóродама» или, въ повтореніи, «трѣма городáма» свойственна скорѣе лирикѣ²⁹⁾, чѣмъ эпосу, какъ и дробленіе ритма. Притомъ это разнообразіе въ удареніи, а еще болѣе «трѣма» даже подъ главнымъ ритмическимъ удареніемъ, указываетъ на подчиненіе естественныхъ свойствъ слова требованіямъ размѣра. Что удареніе здѣсь перенесено насильственно, ясно изъ сохраненія *e* подъ удареніемъ безъ перехода въ *ё*. Странныя ударенія, очевидно, искусственныя, такъ какъ попадаются одиноко и не связаны ни съ какой грамматической категоріей, — явленіе, довольно обыкновенное въ пѣсняхъ Олончанъ и Архангельцевъ. Давленіе размѣра на языкъ и смыслъ сказывается у нихъ также въ образованіи конечнаго дактиля посредствомъ неумѣстной прибавки частицъ «го» и «ли», напр.

Наку^опить^о намъ² бума^оги || да че^ориловъ-то^о

(Гильф. столб. 1011).

Опъ^о къ^о тому-ли² къ^о городу || къ^о Риму-ли² ³⁰⁾

(Истоминъ и Дютшъ, Пѣсни русскаго народа стр. 9, ноты «Другаго напѣва»).

Тотъ и другой пріемъ условны, а вторженіе условности есть уже признакъ упадка, дряхлости, предвѣстницы близкаго омертвѣнія и разложенія. Но возвратимся къ «старинкѣ» о Вольгѣ. Выше мы видѣли крайнее дробленіе ритма въ нѣсколькихъ стихахъ подъ рядъ; ниже находимъ обратное явленіе (18—20):

29) Напр. Ты^о лет^ои, лет^ои, соколъ, || высо^око и далек^оо,

И^о высо^око и далек^оо, || на род^оиму стор^оону.

30) Въ современномъ пѣніи ритмъ другой — $\frac{6}{8}$, несвойственный стариннымъ русскимъ пѣснямъ, но съ послѣднимъ тактомъ въ $\frac{2}{4}$ вмѣсто первоначальныхъ $\frac{4}{4}$. Съ переложеніемъ эпическаго стиха въ пѣніи на другой ритмъ мы еще не разъ встрѣтимся при изслѣдованіи размѣровъ русской народной лирики.

Первый городъ || Гурцовець ³¹⁾

Другой городъ || Орѣховець,

Третій городъ || Крестьяновець.

И такъ различаются по смыслу группы стиховъ, и въ каждой одинъ стихъ подгоняется къ другому, —пріемъ безспорно эффектный, если примѣняется кстаті, но уже искусственный; впрочемъ онъ обуславливается скорѣе бессознательной ритмической ассоціаціей, чѣмъ расчетомъ. Вообще замѣтно стремленіе къ однообразному построенію стопъ, откуда и перестановки удареній и вставка ненужныхъ словечекъ. Это стремленіе ведетъ у необразованныхъ людей къ силлабическимъ стихамъ, господствующимъ теперь въ поэзіи лакеевъ, мастеровыхъ и солдатъ. Гоньба за равенствомъ сосѣднихъ между собою стиховъ отразилась и на ст. 23:

Тридцать молодцовъ || да я безъ единого

вмѣсто нормального

Тридцать молодцевъ || безъ единого,

какъ Рябининъ, можетъ быть, и сказалъ бы, если бы за этимъ стихомъ не слѣдовало

Самъ ещё Вольга || да ѣ во тридцатыхъ.

Ст. 15:

Ласковъ князь-то Владимерь || стольнѣ-кїевской ³²⁾

31) Въ нотахъ «а Гурцовець».

32) И. Тр. Рябининъ ритмизоваль такъ:

Ласковъ князь то Владимерь || стольнѣ-кїевской (=6/4+4/4)

съ точкой при 1/8 для «то» и съ 1/16 для «Вла—».

контаминированъ изъ двухъ совершенно различныхъ формулъ:

Ласковѣй сударь || Владиміръ князь

и

Владиміръ князь || стольный Кіевскій.

Ст. 25—26:

Садилсь на добрыхъ || коней, поѣхали

По этимъ городамъ || да за получкою.

1) Прилагательное съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ и подчиненное ему въ ритмическомъ отношеніи опредѣляемое имъ существительное помѣщаются всегда въ одномъ полустішиіи для того, чтобы они не разрывались цезурой, какъ то случилось у Рябинина, который даже отмѣтилъ цезуру посредствомъ протяженія слога «—брыхъ» въ полторы осмыхъ, сокративъ «ко—» до $\frac{1}{16}$. Еще примѣръ подчиненія смысла стиху.

2) Мѣстоименіе «этотъ» употребляется въ старинныхъ пѣсняхъ при указаніи на присутствующій предметъ ($\delta\epsilon\iota\chi\tau\iota\kappa\omega\varsigma$), а не только представляемый ($\acute{\alpha}\nu\alpha\phi\omicron\rho\iota\kappa\omega\varsigma$), напр.

А и эта рука || мнѣ не падобна,

говоритъ Добрыня, отсѣкая руку Маринѣ. Старинный пѣвецъ не сѣверо-западный выразилъ бы ту-же мысль напр. такъ:

Садилсь они || на добрыхъ коней,

Поѣхали ко тѣмъ || ко городамъ,

Ко тѣмъ городамъ || за получкою,

если бы только послѣднему стиху не предпочелъ такого:

Собирать съ нихъ дани, || невыплаты.

То-же уклоненіе отъ обычной постановки прилагательнаго съ подчиненнымъ ему по ударенію существительнымъ оказывается и въ ст. 37 (какъ въ почти тождественныхъ 43 и 49):

Не наѣхали въ чистомъ || поли раяга.

Здѣсь цезура еще слышнѣе, потому что на стоящій передъ нею слогъ приходится цѣлая $\frac{1}{4}$. А стояло только переставить слова. Лирическое разнообразіе удареній также въ ст. 54 и 55:

Каменья, кореня || вывѣртываётъ,

А и крупныя ёнъ каменья || всѣ въ борозду валить³³).

Ст. 98:

Отѣхали отъ сошки || кленовой.

Пѣвецъ изъ другой мѣстности сказалъ бы «кленовыя», — правда, не только въ родительномъ падежѣ, но и въ дательномъ, иногда даже въ мѣстномъ, для котораго употребительна и форма на «— оей»; но здѣсь дѣло не въ грамматической правильности, а въ грамматическомъ преданіи.

Ст. 84—87:

Просятъ оны грошей || подорожныхъ;

А при мнѣ была шалыга || подорожная:

А у насъ съ шалыгой || съ подорожной

Кой стоя стоитъ, || тотъ и сидя сидитъ и т. д.

Пѣвецъ, очевидно, зарпортовался, и виной тому была таинственная «шалыга». Что она, въ самомъ дѣлѣ, такое? А вотъ послушаемъ дальше (ст. 101 слѣд.):

33) У Рябинина-отца «всеи», какъ и слѣдуетъ по-олонецки.

Хошь оставиль я сошку || въ бороздочки

Не гля-ради прохожаго й || проѣзжаго,

А гля-ради мужика || да деревенщины.

Есть у насъ мужикъ || да деревенщина,

Прозывается шалыга || поддорожная,

То ёнь сошку съ земельки || повыдернетъ и пр.

Стало быть, не «шалыга», а «Шалыга»: это — имя мужика, товарища Микулы. Женскій родъ не противорѣчатъ такому пониманію: вѣдь есть-же «калика перехожая». Сравнимъ показаніе Рябинина-отца. Первое изъ этихъ двухъ мѣсть онъ пѣлъ почти также, какъ поетъ сынъ, а второе является у него въ такомъ видѣ:

А оставиль я сошку || въ бороздочки...

Да не гля-ради прохожаго || проѣзжаго,

Ради мужика || деревенщины:

Они сошку съ земельки || повыдернутъ и т. д.

О «шалыгѣ» на этотъ разъ у отца нѣтъ ни слова, за то черезъ два стиха сказано нѣчто, чего пѣтъ у сына:

Мнѣ печѣмъ будетъ молодцу || крестьянствовать.

Многоточіе послѣ перваго стиха поставлено Гильфердингомъ; и въ самомъ дѣлѣ, здѣсь какъ будто пропущено нѣчто въ родѣ того, что Микула боится за свою соху и желалъ бы принять мѣры къ ея сохраненію — отъ кого именно, пояснено дальше: отъ своего брата-мужика. Смыслъ ясенъ, но не для Рябинина-сына,

упомнившаго это мѣсто только виѣшнимъ образомъ. А кто-же наконецъ «шалыга»? Смотри у Кирши (Калайд. стр. 183):

Въ тридцать пудъ шелепуга || подорожная,

Въ пятьдесятъ пудъ налита свинцу || Чебурацкаго ³⁴).

Этотъ образчикъ новѣйшей нечѣпости служитъ также блестящимъ доказательствомъ того, какъ скоро въ наше не-эпическое время разлагается эпосъ. Объ отличіяхъ современныхъ олонекскихъ былинь отъ «Богатырскаго слова», записаннаго въ той-же губерніи (въ Турчасовской волости Каргопольскаго уѣзда), нечего и говорить. Дальнѣйшій разборъ былины о Волгѣ и Микулѣ, кажется, излишенъ, особенно въ виду продолженія этого изслѣдованія. Но само собою разумѣется, что при изученіи нашего народнаго эпоса никакъ нельзя обойтись безъ помощи его живыхъ или, вѣрнѣе, издыхающихъ остатковъ; только при пользованіи ими ни на одно мгновеніе не слѣдуетъ забывать, что олонекско-архангельскій край — не вся Россія и что XIX вѣкъ — не XVII, дальше котораго мы пока не можемъ проникнуть въ прошлое въ вопросѣ о древнѣйшей редакціи нашего эпоса.

34) «Шелепуга» или «шалыга» — то-же что «шелепъ» — родъ кистеня въ видѣ кнута, оружіе не воина, а путника, иногда — разбойника, какъ теперь карманный револьверъ. Въ числѣ пѣсенныхъ насмѣшекъ надъ свахой есть и такая (Сахаровъ № 186):

Бѣхала свашенька || изъ города,

Свѣсила ноженьки || изъ короба.

Увидѣли свашеньку || два щеголя,

Приударили свашеньку || въ два шелепа.

I.

Ударенія въ языкѣ русской народной поэзіи.

Русская рѣчь даже въ устахъ образованныхъ людей, говорящихъ языкомъ литературнымъ, обнаруживаетъ нѣкоторыя колебанія относительно постановки удареній: одинъ произноситъ *высо́ко, ворота́, о́тдалъ, на́ землю*, другой — *высоко́, ворота́, отдалъ́, на зе́млю*. Эта разни́ца зависитъ отъ различныхъ нарѣчій; такъ въ приведенныхъ примѣрахъ первый рядъ удареній свойственъ, говоря вообще, сѣверной половинѣ Великой Россіи (со включеніемъ Москвы), второй — южной. Само собою разумѣется, что рѣчь простого народа отличается гораздо большимъ разнообразіемъ въ распорядкѣ удареній, смотря по родинѣ и мѣсту жительства говорящихъ. Въ народной поэзіи, не только русской, но и какой угодно, въ томъ числѣ у Гомера и въ Ведахъ (какъ бы сильно ни было замѣшано въ созданіи этихъ памятниковъ личное творчество), языкъ представляется всегда болѣе или менѣе пестрымъ и въ извѣстныхъ предѣлахъ неустойчивымъ вслѣдствіе смѣси нарѣчій различныхъ мѣстностей и различныхъ эпохъ, образующейся постепенно при переходахъ одной и той-же пѣсни изъ одной части страны въ другую и передачи

*) Начало статьи см. въ I т. (1896) Извѣстій стр. 1—45.

этой пѣсни отъ поколѣнія къ поколѣнію. Такимъ путемъ слагается въ послѣдствіи условный поэтическій языкъ, разумѣется, не вполне твердо выдержанный, однако достаточно опредѣленный для того, чтобы и позднѣйшіе народныя поэты имѣли его въ виду, какъ образецъ, хотя при этомъ ни одинъ изъ нихъ не можетъ отдѣлаться отъ вліянія своего роднаго говора. Этотъ искусственный, но въ то-же время безукоризненно народный языкъ сохраняется въ принципѣ неприкосновеннымъ, пока жива народная поэзія. Вымирание его и постепенное приближеніе языка пѣсень къ чистому-ли разговорному той среды, въ которой каждая изъ нихъ поется, или къ литературному уже само по себѣ свидѣтельству о вырожденіи народнаго творчества данной эпохи. Мы живемъ именно въ такое время, когда старинная русская пѣсня исчезаетъ, отчасти забывшись въ захолустья и тамъ все болѣе обособляясь и вмѣстѣ мельчая, какъ въ Олонецко-Архангельскомъ краѣ, въ Сибяри и у казаковъ, отчасти уступая свое мѣсто произведеніямъ городского простонародья, къ которому въ занимающемъ насъ вопросѣ можно причислить и солдатъ, особенно теперь, при общей воинской повинности и краткосрочной дѣйствительной службѣ. Къ солдатскому типу все болѣе приближается и казачья пѣсня, какъ видно хотя бы изъ образчиковъ, печатаемыхъ въ «Сборникѣ свѣдѣній о мѣстностяхъ и племенахъ Кавказа». О быстротѣ порчи стараго пѣсеннаго склада подъ вліяніемъ обращенія пѣсни въ замкнутомъ кругу опредѣленной мѣстности уже было сказано; заполненіе народнаго поэтическаго репертуара пѣснями литературнаго характера, даже переводными, представляетъ собою фактъ до такой степени извѣстный, что о немъ нечего распространяться. Еще въ шестидесятыхъ годахъ Гильфердингъ слышалъ въ Олонецкой губерніи сербскую пѣсню о Іовѣ и Марѣ въ переводѣ Щербини, подвергшуюся, правда, въ устахъ сказителей кое-какимъ редакціоннымъ измѣненіямъ въ народномъ духѣ; но такое сравнительно свободное отношеніе къ подлиннику объясняется въ значительной степени нѣкоторой неопредѣленностью его размѣра и отсут-

ствиемъ рѣмы. Не то будетъ, когда и въ тотъ край проникнуть произведенія въ родѣ Пушкинскаго «Подъ вечеръ осенью ненастной» или Байроновскаго прощанія Чайльд-Гарольда съ родиною, уже давно распространенныхъ въ Великой Россіи и отчасти даже въ Малороссіи: въ такіе стихи можно внести только искаженія, какъ приведенное въ предисловіи покойнаго Мельгунова къ первому выпуску его сборника пѣсенъ «Дайте мнѣ синя огня» вмѣсто «Дайте мнѣ сіянье дня», но народнаго въ такихъ замѣнахъ будетъ только непониманіе не-народнаго текста. Что касается предмета настоящаго изслѣдованія, вопроса о пѣсенныхъ удареніяхъ, то, при все возрастающемъ ослабленіи преданія, въ пользованіи даже чисто или почти чисто народными произведеніями или хоть бы редакціями позднѣйшей эпохи надобно придерживаться строжайшей осторожности. Къ этому побуждаетъ не только усиливающееся подчиненіе слова размѣру, на что было указано въ концѣ предшествующаго опыта, но и фактъ, упомянутый тѣмъ-же замѣчательнымъ знатокомъ и собесѣдателемъ русскихъ пѣсенъ, хотя и не оцѣненный имъ во всей его важности именно для этого вопроса,—переносъ напѣва на текстъ, пѣвшійся нѣкогда иначе. Только этимъ, повидимому, и можно объяснить такія дикія ударенія, какъ

Вѣрнѣй мой колодязь,

Вѣрнѣй мой глубокой,

Что ты стоишь безъ воды? (вар.—воды нѣтъ)

«Кони воду вышивали, (вар.—конь воду вышиваль)

Копытами землю выбивали» (вар.—выбиваль),

что при первоначальномъ напѣвѣ, теперь утраченномъ, произносилось, вѣроятно, такъ:

Вѣрнѣй || мой колодязь,

Вѣрнѣй || мой глубокой,

главному и второстепенному, т. е. къ тѣмъ, которые необходимы въ тактѣ сложномъ, какъ $\frac{1}{4}$, составляющемъ половину эпического стиха, и $\frac{3}{4}$, лежащемъ въ основѣ и въ некоторыхъ лирическихъ размѣровъ. Третьестепенное удареніе, какъ появляющееся лишь случайно, вслѣдствіе разложенія четвертей на осьмыя, можетъ приходиться на слоги, въ прозѣ неударяемые. Въ стихахъ изъ тактовъ $\frac{2}{4}$, все болѣе и болѣе входящихъ въ употребленіе въ народныхъ пѣсняхъ, совпаденіе ритмическаго ударенія съ прозаическимъ обязательно только для главнаго ударенія, такъ какъ другое удареніе, которое ощущается преимущественно при разложеніи четвертей, въ простомъ тактѣ отмѣчаетъ собою не особый отдѣлъ такта, имѣющій свои ударенія двухъ степеней (второстепенное и третьестепенное), а лишь такую величину, безъ противоположности которой тактовому ударенію не было бы различимо и это удареніе, а съ нимъ и ритмъ. Потому слабѣйшее изъ двухъ удареній такта $\frac{2}{4}$ равняется по значенію и по силѣ третьестепенному сложнаго такта, согласно съ чѣмъ въ этомъ изслѣдованіи оно и обозначается лишь точкой надъ слогомъ, какъ третьестепенное ¹⁾. Но и главное удареніе въ самомъ концѣ стиха такого склада можетъ падать на конечный неударяемый слогъ, отдѣленный отъ прозаически ударяемаго однимъ, двумя или тремя неударяемыми слогами. Впрочемъ есть много пѣсенъ въ $\frac{2}{4}$, сложныхъ такъ вольно, что пользоваться ими въ качествѣ источниковъ свѣдѣній объ удареніяхъ почти или даже совсѣмъ невозможно за исключеніемъ развѣ послѣдняго въ стихѣ ударенія, если оно главное, да и то иногда съ тѣмъ условіемъ, чтобы обращать вниманіе на ритмъ не напѣва, который, какъ мы видѣли, нерѣдко оказывается перенесеннымъ изъ другой пѣсни, а на ритмъ первоначальный, сохранившійся только въ текстѣ. Что же касается тѣхъ пѣсенъ, которыя въ этомъ отношеніи надежны, то изъ сказаннаго слѣдуетъ, что

1) Иначе отмѣчено второстепенное удареніе такта $\frac{2}{4}$ въ первой части изслѣдованія (примѣч. 7 и 17), гдѣ шла рѣчь объ этомъ тактѣ въ стошныхъ стихахъ искусственной поэзіи.

и въ нихъ третьестепенныя ритмическія ударенія должны быть исключены изъ изслѣдованія прозаическихъ удареній.

Но и второстепенныя ударенія въ одномъ извѣстномъ случаѣ могутъ быть въ прямой противоположности къ естественному ритму слова. Этотъ случай есть уже упомянутая прежде (т. I стр. 21) энклиза трохаческихъ словъ, которая состоитъ въ томъ, что 2-сложное слово съ удареніемъ на первомъ слогѣ, заключающее собою первое или второе полустипіе, послѣ односложнаго слова съ сильнымъ удареніемъ или послѣ 2-сложнаго или 3-сложнаго съ удареніемъ на концѣ теряетъ свое грамматическое удареніе и, вслѣдствіе этого, становясь прозаически неударяемымъ, допускаетъ второстепенное ритмическое удареніе на своемъ послѣднемъ слогѣ. Такъ какъ ритмическое удареніе не есть посторонній языку элементъ, введенный въ него искусственно, а вытекаетъ изъ физическихъ свойствъ языка, то такая энклиза печужда и прозѣ, напр., хотя слово *либо* въ такихъ сочетаніяхъ, какъ «либо ты, либо я», гдѣ оно стоитъ въ началѣ синтактическаго члена, произносится съ удареніемъ на первомъ слогѣ, тѣмъ не менѣе послѣ вопросительныхъ мѣстоименій и нарѣчій замѣняетъ это удареніе болѣе слабымъ на концѣ: *кто-либо*, *идъ-либо*, *какой-либо*, откуда уже по аналогіи—*какого-либо* на ряду съ болѣе правильнымъ съ ритмической точки зрѣнія *какого-либо*. До какой степени естественно это явленіе, явствуетъ изъ его существованія и въ другихъ языкахъ, особенно въ новогреческомъ и въ англійскомъ и шотландскомъ, гдѣ оно встрѣчается при тѣхъ-же самыхъ условіяхъ, какъ въ русскомъ, напр.

Καὶ σὺ φάλαγ οὐδὲν ἔχεις || νὰ δῶς διὰ τὴν ψυχὴν σου
(Θεοδора Προδρoμα Κατὰ ἠγoυμένων στ. 90).

Σαρδαραμαριῶν παιδὶν εἶσαι || χαίροκαταλύτου

(тамъ-же 97).

Τὸ τίς εἶσαι καὶ τί θέλεις || καὶ τί με συντυχαίνεις;
(тамъ-же 473),

даже послѣ предлога, котораго удареніе усилено, вѣроятно, искусственнымъ образомъ:

Νᾶ προσκυνῆσαι ὑπὸ πάντων || μικρῶν τε καὶ μεγάλων
(Βέλθανδρος καὶ Χρυσάντζα 145),

послѣ члена, что въ прозѣ было бы натяжкой:

Τρεῖς τὸ ταχὺ, τρεῖς τὸ βράδῳ, || χρυσή μου περιστέρα

(Passow, *Popularia carmina Graeciae recentioris* DCXLVI, 14), послѣ отрицанія δέν, по примѣру стариннаго οὐδέν, хотя односложная форма въ прозѣ не имѣетъ ударенія:

Ἐποῦτο ντέρντι δέν εἶναι, || ὅπου ὄγω ἔς τὴν καρδίᾳ μου
(тамъ-же, *Disticha* 339),

при повтореніи слова, не смотря на соблюденіе его ударенія въ первый разъ:

Ἐτσ' εἶναι, μάτια μ', ἔτσ' εἶναι, || ὅπ' ἀγαπάη καὶ χάση
(тамъ-же, *Disticha* 338).

Примѣръ, подобный нашему *какіо-либѣ*:

Σίτ' ἀναγνώθ', (ι) σίτι κλαίγει, || σίτ' κρούει τὴν καρδίαν

(трапезунтская пѣсня у Legrand, *Recueil de chansons populaires grecques* 49, 6). ²⁾

2) Въ стихѣ такого-же ритма у Пассова *Dist.* 80:

Ἄνοιξε γῆς (ι) μέσα νάμπω || καὶ σκέπασέ με χάσμα

можно написать и νάμπῳ, хотя νάμπω, какъ *Dist.* 81, кажется употребительнѣе. Однако тамъ-же DCXXXII а 11:

Κί ὅσο νάμπῃ κί ὅσο νάβγῃ, || εὐρέθ' ἐγγαστρῶμένη

Англійскіе примѣры такъ многочисленны, что ихъ можно найти десятки въ любой не очень короткой старинной балладѣ, напр. въ первой части Sir Cauline (Percy, Reliques of ancient english poetry vol. I p. 36 sqq. ed. В. Tauchnitz):

Men call him syr Cauline (ст. 4).

He says, Where is || syr Cauline (23)

и такъ постоянно въ концѣ стиха, то со второстепеннымъ, то даже съ главнымъ удареніемъ, смотря по составу послѣдней стопы; но въ другихъ мѣстахъ стиха

Syr Cauline loveth her || best of alle (9) ³⁾

и т. п.

Upon Eldridge hill || there groweth a thorne,

Upon the mores brodinge;

And dare ye, syr knichte, || wake there all nighte

Untill the fayre morninge? (59—62).

Энклиза трохея послѣ трохея:

And Ile either bring you || a ready token (73),

хотя, вѣроятно, не съ полнымъ слогомъ -en, а со слоговымъ n, какъ это слово произносится и теперь: tōkn. Энклизу допускаютъ и новые поэты въ подражаніяхъ народнымъ пѣснямъ, напр. у Байрона въ пѣснѣ Чайльдъ-Гарольда (I, 13):

Come hither, hither, || my staunch yeoman,

Why dost thou look so pale?

3) Можетъ быть, loveth her и ниже groweth ѣ. Стихи размѣчены здѣсь по современному выговору и притомъ въ декламационномъ ритмѣ. Въ пѣніи является иногда размѣръ $\frac{6}{8}$, т. е., гдѣ у насъ сповдеи, слышатся трохеи ($\frac{1}{4} + \frac{1}{8}$), а на мѣстѣ дактилей — трибрахii ($\frac{3}{8}$).

[˘]Or [˘]dost [˘]thou [˘]dread || a [˘]French [˘]foeman?
[˘]Or [˘]shiver [˘]at [˘]the [˘]gale?

Такая энклиза обуславливается не только ритмомъ, но и физическими особенностями даннаго языка, напр. у Грековъ слияніями въ родѣ τῶ βγαλε изъ τὸ ἔβγαλε, или усѣченіями — τὸ' βγαλε, чѣмъ при частомъ отпаденіи нарощенія повело къ τὸ βγαλε будто бы вмѣсто τὸ βγᾶλε (см. Византійскій Временникъ 1896 № 4), у Англичанъ и Шотландцевъ — грамматическимъ второстепеннымъ удареніемъ (Nebenton): mógnìng, ueómàn и т. п., и само собою разумѣется, что эта перестановка ударенія должна была имѣть у всякаго народа свою особую исторію, состоявшую впрочемъ преимущественно въ распространеніи аналогіи. Тоже, конечно, и у насъ, хотя на первый разъ приходится ограничиться догадками. Точкой отправленія развитію энклизы трохапческихъ словъ могли послужить ударяемая на первомъ слогѣ формы словъ съ подвижнымъ удареніемъ послѣ предлоговъ: *на ногу, за руки, подѣ воду, о земь, за уюль, нѣре-далѣ* и т. п. Огромное большинство такихъ формъ заключало въ себѣ по два слога (считая *з* и *в*), т. е. представляло собою тоническіе трохеи; тоническіе дактили этого разряда, какъ (*на*) *сторону*, (*но*) *гброду*, (*за*) *волосы*, всѣ относятся къ отдѣлу полногласныхъ, а такіа слова, бывшія нѣкогда 2-сложными (**сторна*, **гордѣ*, **волсѣ*) по отношенію къ удареніямъ подчиняются однимъ законамъ съ 2-сложными, почему и отличаются отъ другихъ, напр. *сторна* — мн. *стѣроны*, *головѣ* — *гбловы* (и единственное 4-сложное *сковородѣ* — *скѣбороды*), а *высотѣ* — мн. *высѣты*, *стрекозѣ* — *стрекозѣы*. Но прежде, чѣмъ приводить въ связь эти два рода энклизы, ознакомимся съ энклизой трохапческихъ словъ на нѣсколькихъ примѣрахъ, которые мы расположимъ по синтактическимъ категоріямъ. Примѣры эти заимствованы изъ сборниковъ Кирши и Сахарова, изъ которыхъ первый будетъ здѣсь обозначенъ лишь цифрой страницы, второй — буквой «С.», цифрой страницы и цифрой пѣсни.

1) Приложение предшествующее (въ видѣ первой части сложенія) подчиняетъ себѣ опредѣляемое:

Глубота, глубота || океань-море (1=387).

Хитрости были || Царя-града (4).

Якори метали || во Днѣпръ рѣку (4).

Купатися || на Сафать рѣку (346).

Во ту во матушку || во Израй рѣку (348).

(Сравни: По славной матушкѣ || по Израй рѣкѣ 349).

Туть⁴⁾ увидѣли || Баранчу рѣку (315)

И скоро выплывали⁵⁾ || на Тагиль рѣку (315).

И поплыли || по Тагиль рѣкѣ,

А я выплыли || на Туру рѣку,

И поплыли || по той Турѣ рѣкѣ

въ Епанчу рѣку (316).

Со товарищи⁶⁾ || на Иртышъ рѣку (317).

Колоты онѣ были || изъ трость-древа (24).

Къ тебѣ Царю || въ Азовъ городъ (312).

Клеены онѣ клеемъ || осетра-рыбы (24).

Завела нужда-бѣдность (16).

Ахъ и братъ, сестра, || что и родъ-племя (С. 204, 10).

Есть ли у Дарьюшки || родъ-племя (С. 153, 180).

4) И въ то время К.

5) И скоро они выплыли К.

6) Со своими товарищами К.

Приложеніе послѣдующее (объяснительное) подчиняется опредѣляемому:

За тебя, сына, || Гордена Блудовича (150). 7)

А и ты, братецъ || Ёкимъ Ивановичъ (181).

А ты, Свицкой || Король Карлусъ (277, но безъ эклизы 276: Ко Свицкому || Королю Карлосу).

По аналогіи приложеній

Что увидя графъ || Мусинъ-Пушкинъ

въ солдатской пѣснѣ Екатерининскихъ временъ въ сборникѣ Кларѣвскаго вып. 9, стр. 272.

2) Опредѣляющее прилагательное или мѣстоименіе подчиняетъ себѣ опредѣляемое существительное:

Говорилъ Соловей || таково слово (3 ср. 12,53, 81, 85, 88, 101 и др.).

Бросилъ свои || звончаты гусли,

Подхватывалъ дѣвицу || за бѣлы ручки (9 ср. 210, 218, 305, 329 дважды, 335).

Онъ беретъ Царя || за бѣлы руки (52 ср. 79, 83, 238, 250, 350, 354, 362, 365).

Увидѣла она || бѣлу руку (270).

Еще плачутъ малы его дѣти || надъ (его) бѣлымъ тѣломъ (374).

7) Если не

какъ выше

За тебя, Гордена || сына Блудовича,

и далѣе стр. 151:

И завидѣлъ Гордень || сынъ Блудовичъ

Молодой Гордень || сынъ Блудовичъ

Пропустя она Гордена || сына Блудовича.

Темна ночь || до бѣла свѣта (256).

А тоя-то Камы || за синимъ моремъ —

Своимъ устьемъ впала || въ сине море;

А леталь орель || надъ синимъ моремъ,

А ронилъ онъ перьяца || въ ⁸⁾ сине море,

А бѣжали гости || корабельщики,

Собирали перья || на синемъ морѣ (24 ср. 25, 48, 101,
210, 337, 338 дважды, 340 дважды, 341, 343 и др.).

Ужь какъ палъ туманъ || на сине море,

А злодѣй тоска || въ ретиво сердце (С. 202, 5)⁹⁾.

Вложилъ Богъ желанье || въ ретиво сердце (К. 272
= 273).

Строганы тѣ стрѣлки || въ Новѣгородѣ (24) и т. п.
очень часто, какъ и

Во славномъ Великомъ || Новѣградѣ (72).

Изъ Новагорода || въ каменну Москву (278).

Напускаюся я || на весь Новгородъ (77), какъ и въ
нашей прозѣ.

Скочили всѣ || на рѣзвы ноги (26 ср. 132, 191 дваж-
ды, 241, 290, 350, 386).

А и на небѣ просвѣтя || свѣтель мѣсяць (45 = 50
ср. 189).

Говорить ему || таковы рѣчи (341).

8) во К.

9) Поется (или пѣлась) эта пѣсня въ иномъ ритмѣ, о которомъ будетъ сказано въ отдѣлѣ лирики.

- Къ тому чау, || зелено вино (75).
 До того часу, || когда спросятъ (119)
 Сходни бросали || на ту гору (176).
 На ту гору || Сорочинскую (177).
 Жалобу приносятъ || своему сыну (150).
 На тѣ годы || уреченные (198).
 Ко той церкви || соборныя (222).
 На твои щаски || княженецкія (157 = 158).
 До мо[е]го тестя || любимаго (196, До тво[е]го—197,
 201 дважды).
 Ужь какъ злы, лихи на молодца || своя братья (С. 230,
 21)¹⁰.
 Выкупайте вы || добра молодца,
 Добра молодца, || своего сына,
 Своего сына, || сво[е]го родимаго (С. 228, 13).
 Молодой женѣ || своя воля (С. 229, 17).
 Не сказалъ бы онъ || своему сыну,
 Своему сыну, || моему мужу (С. 212, 44).
 Не о томъ, что идти || во свѣтлы гридни (97 ср. 160,
 199, 213, 219).
 И приходитъ онъ || во свѣтлу гридню (137 ср. 200,
 212 дважды, 221, 230 дважды, 239, 351).

10) Впрочемъ В. В. Латышевъ слышалъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, Тверской губерніи *братья*, вѣроятно, и помимо энклизы (Извѣстія I, 338). То-же удареніе въ Покровскомъ у., Владимірской губ. (тамъ-же, 340), также въ Гдовскомъ у., Петербургской губ. (тамъ-же, 342), въ Буйскомъ, Костромской (тамъ-же, 351). Ср. князь, зятья, шурья и т. п.

- Вы подите во свѣтлу[ю] грядню (18).
- Обертываться || сѣрымъ волкомъ (47 по ср. 48:
- А волку, медвѣдю || спуску нѣтъ).
- А и бродишь по чисту полю (15 ср. 130, 180).
- Полетѣль онъ далече || во чисто поле (50 ср. 67, 69,
147).
- Нагулялся ты, Добрыня, || во чистомъ полѣ (69 ср.
95, 96, 131 п др.)
- Какъ издалеча, || изъ чиста поля (211 ср. 234 п 388).
- Шель онъ, Добрыня, || во высокъ теремъ (64 ср.
174) ¹¹⁾.
- Бѣжала во свой || въ высокъ теремъ (С. стр. 231,
№ 21).
- А сидѣли на пиру || честны[я] вдовы (67 ср. 135, 147).
- Сходни метали || на крутой берегъ,
И вышли цѣловальники || на крутъ берегъ (344).
- Ужь вы только породили, || круты горы,
Бѣль горючъ камень, || великъ добрѣ (С. стр. 209
№ 33).
- Поклонился матушкѣ || въ праву ногу (150 ср. 334).
- Хвата Никиту || за праву руку (335).
- А праву руку || съ золотымъ перстнемъ (367).
- Опознавала [она] хорошъ || золотъ перстень (370).
- Въ дальну Орду— || Золоту землю (89=127)
- Хлеснетъ онъ Дунай || по сыру дубу (94 ср. тамъ-же,
144, 419).

11) У Олончанъ въ этомъ случаѣ даже *терѣмъ*.

- И стрѣляетъ Илью || во бѣлы груди,
 Во бѣлы груди || изъ туга лука (362 ср. 364, 365).
 Полетѣль Соловей || съ сыра дуба (354).
 Воткнетъ копье || во сыру землю (95 ср. 145, 192,
 210, 218, 225 и др.).
 И стрѣляль въ примѣту || на цѣлу версту (100 ср.
 тамъ-же и 129).
 Ткнуль себя чингалищемъ || въ бѣлы груди (101)¹²⁾.
 Сгоряча онъ бросился || въ быстру рѣку (101 ср. 370)¹³⁾.
 По той по порохѣ, || по бѣлу снѣгу (139)
 И за лютымъ звѣремъ || послалъ другое сто (139).
 Промежу тѣхъ дорогъ || лежитъ горячъ камень (181
 ср. 251).
 По отечеству садися || въ большо[е] мѣсто (187).
 Увидѣль Царевича || въ большомъ мѣстѣ,
 Въ большомъ мѣстѣ || въ переднемъ углу (335).
 Во рукахъ несутъ || большу книгу (С. 225, 5).
 Излежался мой || дорогой камень (С. 213, 49).
 Распаялся мой || золотъ перстень,
 Выкатился || дорогой камень (С. 224, 1).
 А снаряжаютъ-то все || чужи люди,
 Чужи люди, || незнакомые (С. 153, 180).

12) во К.

13) во К. Возможно и «бросался во».

Дѣлили они || золоту казну || пуховой шляпой (С. 246,
24).

На дубу сидить || тутъ черной воронъ (207 ср. 208).

Стоючи она съ надежею || съ милымъ другомъ (305).

Молодой Екимъ || со добры кони (182 кр. 265).

А честной Король, || честной Карлусъ (278, а безъ
энклизы 277:

У честна Короля, || честнаго Карлуса).

И плюетъ Ильѣ || во ясны очи (249).

Какъ стегнеть онъ коня || по тучнымъ бедрамъ (353
ср. 356).

Могучи плечи || расходилися (257).

А вышилъ чару || единымъ духомъ (26 ср. 173, 197,
213).

Илья Муромецъ || единымъ словомъ (365).

Смотрючи, глядючи || на русу косу,

На русу косу, || на дѣвичью красу (С. 148, 156).

Что разсылщики мои || — калены стрѣлы (С. 227, 9).

Отцы, матери, || молоды жены (С. 234, 8).

Сюда-же можно отнести

А окольной дорогой || полтора года (169).

Дружину прибирать || во¹⁴⁾ три годы (47).

Ровно тридцать лѣтъ || и три года (С. 225, 5; 230, 21).

14) «въ» К.

Рѣже наоборотъ, какъ

Вы простите меня, || мѣръ и народъ Божій (С. 226, 5).

3) Родительное опредѣленіе подчиняетъ себѣ опредѣляемое:

Гдѣ ихъ роды || роды Царскіе (332).

Пригошно ли тебѣ || голубей стадо (С. 213, 6).

А за нимъ идетъ || стрѣльцевъ рота (С. 225, 5).

4) Глаголь въ качествѣ сказуемаго подчиняетъ себѣ подлежащее, дополненіе или обстоятельство:

И носи платье || разноцвѣтное (74). ¹⁵⁾

Учинилъ драку || великую (158). ¹⁶⁾

Приставалъ скоро || ко круту берегу (170).

Встаетъ рано || ранешенько (182).

Зажигалъ свѣчи || воску яраго (223). ¹⁷⁾

Понесли питья || медвяныя (231, но 188:

А питья все || заморскія ,

о чемъ ср. ниже, стр. 470).

Смилосердися, || покажи милость (277).

Прибыла сила || во Новгородъ (278).

15) Примѣръ сомнительный, потому что 1) постоянный эпитетъ платья есть просто «цвѣтное», 2) смыслъ требуетъ указанія на то, что платье, какъ предлагаемое Васильемъ Буслаевымъ, принадлежитъ ему. Можетъ быть:

И носи мое || платье цвѣтное.

16) Если не «бой—драку».

17) Если не «свѣчу».

А стои́тъ крѣпкой || Азовъ городъ (310). ¹⁸⁾

Приказа́ль му́рзы, || ула́новьямъ (313, но 311:

А му́рзы вы, || ула́новья.

А и му́рзы, ула́новья || метали́ся || че́резъ голо́ву). ¹⁹⁾

Говори́тъ дѣ́вка || улыба́ючися (С. 35, 25).

Ты прости́, радостъ || красна́ дѣ́вица (тамъ же).

Струга́ль стру́жки || добрый́ молоде́ць,

Брала́ стру́жки || красна́ дѣ́вица (С. 202, 4).

Такъ взяла́ вѣ́ру || божбѣ́ его (С. 212, 45).

Онъ кидаль́ перья́ || по́ чисту́ полю́ (С. 213, 46).

Не ходи́, холостъ́, || поздно́ вечеромъ́ (С. 213, 48)

Запусти́лъ теремъ́ || со́строенный́ (С. 214, 1).

5) Сказуемое—глаголь подчиняется предшествующему слову, по большей части имѣющему главное въ предложении логическое ударение:

Тутъ Добры́нѣ́ || за бѣ́ду стало́ (62 ср. 63, 64, 66,
90 дважды, 98 и др.).

По цѣ́лой коври́гѣ́ || за щеку́ мечетъ́ (188=190).

Отъ меня́ Тугари́ну || то-жь ²⁰⁾ бу́детъ́ (189=190).

18) Если не діалектическое *крѣпкой*: ср. Извѣстія I 342.

19) Если не слѣдуетъ читать «мурзѣмъ», то «мурзы-улановья» должно разсматривать какъ «трость-древо» — род. «трость-древа», «океанъ-море» — род. «океанъ-моря». Разсѣченіе такого сложнаго слова цезурой извиняется тѣмъ, что его части, если не связаны однимъ общимъ удареніемъ, сознаются все-таки въ видѣ отдѣльныхъ словъ, что въ данномъ случаѣ поддерживается флексивной формой первой части. Весьма вѣроятно, что и на стр. 311 было бы правильнѣе «А вы, му́рзы-ула́новья». Недѣлимы, не смотря на склоненіе, сложныя съ «полъ» (т. е. половина), изъ которыхъ «во полу́-пирѣ́» (514 и 116) можетъ служить примѣромъ такой-же энклизы 170; иначе «во полу́-горѣ́».

20) тоже К.

А матушка ему || пѣнять стала (282).

Братъ сестру || за себя емлетъ (388).

Она плачетъ, || какъ рѣка льется (С. 202, 2=209,
30=224, 1=225, 5 и др., или:
Онѣ плачуть—225, 2).

Я сама сяду, || послушаю (С. 214, 51)

Съ луговой было || со сторонушки (С. 224, 1).

Во письмѣ пишетъ || доброй молодець (С. 228, 13).

Не перомъ пишетъ, || не чернилами (С. 231, 22),

при чемъ особеннаго вниманія заслуживаетъ извѣстное соедине-
нiе неопредѣленнаго склоненiя съ существительнымъ глаголомъ
(какъ по-гречески):

Сложитъ будетъ || буйну голову (171=177).

Моей крови тебѣ || не пить будетъ,

Моего мяса || не ѣсть будетъ (208).

Миѣ куда красу дѣтъ будетъ,

Миѣ куда положить будетъ? (С. 165, 237).

Отчасти сюда-же относятся многочисленные примѣры энклизы
глаголовъ II спряженiя (—ишь, —ятъ), какъ

Отвѣтъ держитъ || тутъ Царевичъ молодой (328).

Но ихъ умѣстнѣе коснуться въ отдѣлѣ оба ударенiя глагола,
потому что *держитъ* и т. п. встрѣчаются и помимо энклизы.
Можно выдѣлать еще усиленiя прилагательнаго или нарѣчiя
качественнаго посредствомъ поставленнаго впереди творительна-
наго падежа ед. ч. ср. р. того-же прилагательнаго (съ ударенiемъ

на послѣднемъ слогѣ), напр.: «дави́мъ дави́ю», «пьянѣ́мъ пьяна́». То-же съ энклизой:

Съ вечера, || позднимъ поздно (6).

По утру-то было || ранымъ рано (С. 234, 8).

Есть еще много случаевъ энклизы, которые трудно подвести подъ опредѣленныя грамматическія категоріи, напр.

Есть сударь, || дорога камка (3).

На небѣ солнце— || въ теремѣ солнце,

На небѣ мѣсяцъ— || въ теремѣ мѣсяцъ,

На небѣ звѣзды— || въ теремѣ звѣзды (6=8).

У коня грива || на лѣву сторону (22).

У коня грива || загорѣлася (С. 202, 4).

И тутъ дѣвка || запыхалася (80)²¹⁾.

Въ долину сабля || сажень печатная,

Въ ширину сабля || осми вершковъ (204).

Ему тута || за бѣду стало (328).

Ни отца нѣту, || ни матери (С. 204, 10).

Сама съ мѣста || не тронуся (С. 207, 24).

Ты къ чему рано || упиваешься? (С. 215, 6).

Не сама въ землю || становилася (тамъ-же).

У ребятъ корокъ || отымано (С. 224, 29).

По краямъ лодки || добры молодцы,

Посреди лодки || красна дѣвица (224, 1).

21) Можетъ быть, «запыхалася».

Тѣмъ естественнѣе энклиза съ третьестепеннымъ удареніемъ, какъ напр.

Есть, сударь, у васъ ²²⁾ || золота казна (3).

Про стара мужа Терентьяща (19).

Потерять будетъ головки || напрасныя (51)

А и ты, братецъ калика || переходящая (183)

Изъ того было стола || Княженецкаго (197).

Во Новѣградѣ товару || больше стараго (272).

Безъ числа больно, надежа, || упиваешься (306).

Во новы сѣни вскочили, || новы сѣни подломил
(С. 35, 26) ²³⁾.

А у нихъ въ головахъ || звончаты гусли лежать
(С. 262, 2 Радунцкая).

Вообще энклизой, какъ и проклизой, объясняется вольная постановка третьестепенныхъ удареній.

Нечего доказывать, что энклиза могла возникнуть только при непосредственномъ сопрякосновеніи двухъ словъ, такъ какъ помимо связи звуковой между ними обыкновенно бываетъ еще связь синтактическая или логическая. Потому такой примѣръ, какъ выше «Самá съ мѣстá» или

Пустился недугъ къ сердцу (14=16),

обнаруживаетъ уже вліяніе аналогіи. Это вліяніе сказывается еще явственнѣе въ энклизѣ черезъ предлогъ не безгласный, какъ съ или къ, а заключающій въ себѣ полную гласную, напр.

Поскакалъ за матушку || Москву за рѣку (330).

22) «у насъ»?

23) Можетъ быть, въ ¼.

За славу [ю] матушку || за Москву за рѣку (329).

Повель Царевича || за Москву за рѣку (тамъ-же).

Пойдешь ты, Добрыня, || на Израй на рѣку (346).

Пришелъ онъ Добрыня || на Израй на рѣку (347).

А съ чѣмъ придти || къ Царю предъ очи (331).

А съ тѣмъ поиди || къ Царю предъ очи (тамъ-же).

А прямо пошелъ || къ Царю предъ очи (тамъ-же).

Еще далѣе идетъ аналогія въ тѣхъ, впрочемъ весьма рѣдкихъ, случаяхъ, когда энклиза допускается черезъ неударяемый послѣдній слогъ предшествующаго слова, что возможно, конечно, только при особенно тѣсной связи двухъ словъ, какая бываетъ въ формулахъ, напр.

Избылъ меня батюшка || единымъ часомъ (С. 149,
158).

Избыла меня матушка || единымъ часомъ (тамъ же).

Потому, быть можетъ, и въ приведенныхъ выше постоянныхъ сочетаніяхъ «единымъ духомъ» и «единымъ словомъ», въ которыхъ выше ритмическія ударенія поставлены согласно съ выговоромъ современныхъ олонецкихъ сказителей, удареніе слова «единымъ» оставялось прежними нѣвцами на среднемъ слогѣ. Въ такихъ случаяхъ энклиза едва-ли сознавалась въ своемъ первоначальномъ чисто ритмическомъ значеніи: вѣроятно, удареніе *часомъ* и т. п. казалось уже грамматическимъ. Да оно, пожалуй, и было таково: слова «единый часъ», слившись какъ-бы въ одно, подчинились одному ударенію, такимъ образомъ, что главнымъ удареніемъ этого сочетанія оказалось удареніе перваго слова, а удареніе втораго ослабло до степени второстепеннаго ударенія, описаннаго выше въ примѣчаніяхъ I стр. 5 и 23, — «единый часъ», какъ «единственный», откуда

род. пад. «едіна часà», какъ «едінственнагò», дат. «едіну часу», какъ «едінственному» и т. д. Можетъ быть, и въ соединеніяхъ «за Москвú за рѣкú» или «на Израй на рѣкú» и «къ царю предъ очі» слѣдуетъ различать два послѣдовательныхъ момента, изъ которыхъ старѣйшіе представляютъ выраженія со словомъ *рѣка*, сливающееся съ именемъ какъ-бы въ одно слово: «Москвá рѣкà», «Москвѣ рѣкѣ», «Москвú рѣкú» и т. д. Энклиза правильная, какова «чистò полè», «синè морè», не могла отозваться на грамматическомъ удареніи подчиняемыхъ въ ритмическомъ отношеніи словъ, потому что причина ея была вполне ясна говорящему ²⁴⁾, но развившаяся въ постоянныхъ сочетаніяхъ и вообще на почвѣ аналогіи могла вводить его въ нѣкоторый соблазнъ касательно ударенія подчиненнаго слова и внушала ему мысль о возможности ударенія не только на первомъ слогѣ этого слова, гдѣ оно слышалось обыкновенно, но и на второмъ, особенно если это предположеніе поддерживалось другими надеждами, напр. *рѣкà*, *очамъ* (въ старину — и *очіма*), *часы* —

24) Смотри напр.

Свѣтъ Игнатій чесалъ кудри,

Свѣтъ Петровичъ чесалъ черны,

Чесалъ кудри, приговаривалъ (С. 191, 21 и 192, 21 трижды въ той-же пѣснѣ).

и т. п. очень часто. Къ тому-же такая, такъ сказать, временная энклитика сохраняетъ свои звуки въ томъ видѣ, въ какомъ они являются помимо энклизы, т. е. слова *ночи*, *городъ*, *мѣсяцъ*, *бѣдрамъ* послѣ словъ *рыбай*, *Азовъ*, *свѣтѣль*, *тучнымъ*, звучатъ и въ акающихъ говорахъ *ночи*, *горат*, *месеци* (не вездѣ), *бѣодрам* (но, конечно, *Новгородъ* = *ногагарат*, *Бѣмородъ* = *бѣмарат* и т. п.). Только въ избитыхъ «чистò поле» и «свѣтè море» второе слово нерѣдко произносится какъ часть перваго: *пáл'á*, *мáр'á*, и такъ-же, даже помимо пѣсенъ, «въ тó пору» = *фтý-пáру* и «нè въ пору» = *нѣфтáру* по аналогіи соединеній съ предлогами: *зà ноги* = *занáги*, «нá воду» = *нáвáду* и т. д. Сѣверяне, которые говорятъ не только *пóл'о*, *гòрот*, (*бѣòдра съ о* подѣ удареніемъ), но и *пол'á*, *гòрот* (съ *о* въ неударяемомъ слогѣ), *бѣòдрó*, и сверхъ того *сѣрио* (не только послѣ *ретивó*), легче, нежели другіе Великороссы, могутъ смѣшать второстепенное ритмическое удареніе на послѣднемъ слогѣ временно энклитического слова съ настоящимъ удареніемъ.

(двойств. *два часа́*). Не отсюда-ли и наше удареніе *пол-часá*? Говорять и *пóл-часа*. Древнѣйшимъ должно быть признано второе: «пóль чáса» съ энклизой могло дать только «пóль часà», род. п. «полú часà» и т. д.; ср. *пóлдень* изъ «пóл(ъ)дньè», род. *полúдня* или *полúдни* изъ «полúдньè» и т. д., *пóлночь* изъ «пóл(ъ)ночй», род. п. *полúночи* изъ «полú почй» и т. д. Отсюда позволительно заключить, что *полчасá* возникло путемъ усиленія второстепеннаго ударенія на счетъ главнаго вслѣдствіе предположенія, что род. п. отъ слова *часъ* можетъ быть не только *чáса*, но и *часá*, а въ такомъ случаѣ удареніе должно упасть на конечный слогъ всего сочетанія, какъ въ «пол(ъ-в)торá», «пол-третья́» и т. п. Случай перевѣса второстепеннаго ударенія надъ главнымъ мы находимъ въ различныхъ языкахъ, напр. въ ново-греческомъ во всѣхъ *προπαροξύτονα* передъ энклитикой, какъ *τὰ χρίματα μου* = *такриматáму*, въ шведскомъ въ прилагательныхъ на *-lig* съ предшествующимъ другимъ суффиксомъ, какъ *egentlig* = *эйент-ли*, въ нѣмецкомъ *lebendig, wahrhaftig* и т. п. Впрочемъ сила энклизы такова, что на ряду съ *полторá* говорится и *пóлтора* (напр. сутокъ), а въ род. всегда *полúтора*. Нынѣшнія «четверть часá», «три четверти часá» объясняются уже аналогіей. Выше мы видѣли удареніе «зà щекú» вмѣсто «зá щекú», далѣе встрѣтимся и съ удареніями *рѣкú*, *горú* и т. п., въ происхожденіи которыхъ, по всей вѣроятности, замѣшана энклиза, особенно послѣ предлоговъ (зá рѣкú, нá горú и т. д.). Предлогамъ, какъ припомнить читатель, мы и приписали съ самаго начала значительное участіе въ развитіи энклизы.

Такое дѣйствіе предлоговъ касается только словъ съ подвижнымъ удареніемъ въ тѣсномъ смыслѣ этого выраженія, т. е. такимъ, которыя переносятъ удареніе не въ одной какой-либо формѣ, каково напр. *слезá* — им., вш. и зват. *слéзы*. Отсюда слѣдуетъ, что по распространеніи этой особенности предлоговъ на другія части рѣчи, имѣющія съ ними ту общую черту, что и онѣ входили въ тѣсную связь съ послѣдующими словами, первыми примѣрами энклизы были соединенія, состоящія изъ

часто встрѣчаемыхъ опредѣленій, особенно постоянныхъ эпитетовъ, ударяемыхъ на концѣ, и существительныхъ съ подвижнымъ удареніемъ въ качествѣ опредѣляемыхъ, какъ «синѣ⁽¹⁾ морѣ», «чистó⁽¹⁾ полѣ», «бѣлы́⁽¹⁾ руки́», «бѣлы́⁽¹⁾ груди́», «бѣлу́⁽¹⁾ снѣгу́», «рѣзвы́⁽¹⁾ ноги́», «стучны́⁽¹⁾ бедра́», «ретиво́⁽¹⁾ сердце́», «кру́тъ⁽¹⁾ бере́гъ», «сыру́⁽¹⁾ земли́», «сыру́⁽¹⁾ дубу́», «быстру́⁽¹⁾ рѣку́», «люты́мъ⁽¹⁾ звѣремъ», «Новá⁽¹⁾ городá», «таковó⁽¹⁾ словó», въ которыхъ и самое прилагательное является иногда съ несвойственнымъ ему удареніемъ на послѣднемъ слогѣ, быть можетъ, отчасти вслѣдствіе энклизы сравнительно слабо ударяемаго второго слова, подобно «(о)номѣднп» (ср. на́ день, за́ день, два́ дни, третьѣго дни): не даромъ-же въ старинныхъ былинахъ очень употребителенъ переносъ ударенія въ «чистó полѣ» и т. п., но не въ такихъ сочетаніяхъ, какъ

У тебѣ-то естъ || да девять братцѣвъ

въ олонецкой старинкѣ у Гильфердинга ст. 120. Съ той-же точки зрѣнія совершенно понятна энклиза въ «ту́ горю́», съ чѣмъ можно сравнить современное *то́тчасъ* (при *то́тчасъ*, какъ *сейчасъ*). Въ пѣкоторыхъ прилагательныхъ такому переносу ударенія могли, правда, содѣйствовать другіе падежи, напр. «бѣла́ рука́», «сыра́ земля́», «быстра́ рѣка́»; но едва-ли эта аналогія обращала на себя достаточное вниманіе для распространенія такого-же ударенія на другія формы: въ большинствѣ случаевъ или употребляемая въ смыслѣ постоянныхъ эпитетовъ прилагательныя имѣли удареніе неподвижное (кромѣ положенія передъ трохаическимъ существительнымъ) или самыя сочетанія не встрѣчаются въ иномъ видѣ, какъ напр. и́тъ въ пѣсняхъ ед. ч. «рѣзvá пога». Не забудемъ при этомъ, что число словъ съ подвижнымъ удареніемъ въ древне-русскомъ было, по видимому, гораздо значительнѣе, нежели теперь, чему доказательства найдутся между прочимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи. Само

собою разумѣтся, что опредѣляемая, подчинявшіяся ритмически по особымъ, естественнымъ причинамъ, увлекали за собою другія трохайческія существительныя въ томъ-же положеніи, хотя бы эти особыя причины ихъ не касались.

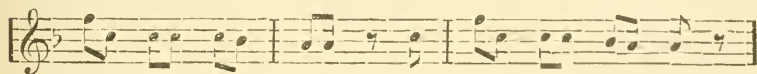
Къ древнѣйшимъ случаямъ энклизы относятся, безъ сомнѣнія, и опредѣляемая тѣсно связанныхъ съ ними приложений. Можетъ быть, не случайности слѣдуетъ приписывать то обстоятельство, что бѣльшая часть такихъ опредѣляемыхъ состоитъ также изъ словъ съ подвижнымъ удареніемъ: «океа́нь-морѣ», «Днѣ́пръ-рѣ́къ», «стрѣ́сть-древѣ́», «Азо́въ (Пско́въ и т. п.) — го́родъ», «рѣ́дь-племя́»; но здѣсь энклиза едва-ли пуждалась въ этомъ условіи, почему и итъ основанія для того, чтобы считать соединеніе «осетра́-рыбы́» или даже «Днѣ́пръ-рѣ́ка» болѣе новыми, чѣмъ «Днѣ́пръ-рѣ́къ». Въ анпозитивныхъ сочетаніяхъ выступаетъ уже начало логическое: видъ подчиняетъ себѣ родъ, потому что въ каждомъ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о видѣ, а названіе рода прибавляется лишь ради объясненія, какъ болѣе извѣстное по своей распространенности. Это начало, само по себѣ постороннее ритмичкѣ, до нашихъ дней при непосредственномъ столкновеніи прозаическаго ударенія логически важнаго слова съ трохайческимъ словомъ меньшей важности сказывается въ томъ, что послѣднее подчиняется предъидущему и терпитъ всѣ послѣдствія энклизы; напр. мы говоримъ:

«Легко было начать, да трудно кончить»,

а при живой интонаціи, какая часто слышится въ народной рѣчи, энклизу можно наблюдать и въ такомъ примѣрѣ, какъ слѣдующій:

«Самъ знаю, что дѣло плохо, да что съ этимъ подѣлаешь?»,

т. е., на сколько можно выразить интерваллы рѣчи нотами,

Для ритмическаго подчиненія трохаическаго слова непосредственно предшествующему ударенію нужно, конечно, еще полное отсутствіе паузы между обоими словами. Последнее условіе мы найдемъ во всѣхъ выписанныхъ выше примѣрахъ энклизы, но само собою разумѣется, что особенно точно оно осуществляется въ такихъ выраженіяхъ, какъ «за бѣдѹ сталѸ», «сломить⁽¹⁾ будѣтъ», «позднимъ⁽²⁾ позднѸ», составляющихъ какъ-бы одну логическую и грамматическую единицу. Что касается логическаго преобладанія перваго слова, то и это условіе оказывается соблюденнымъ въ большинствѣ примѣровъ. Для правильной оцѣнки положенія дѣла часто бываетъ необходимо принять въ расчетъ отношеніе даннаго мѣста къ предшествующей части пѣсни; напр. стихъ «Говорить дѣвкѸ улыбаючись» находится въ пѣснѣ, которая начинается такъ:

Какъ изъ улицы идетъ молодецъ,
Изъ другой идетъ красна дѣвица.

Такимъ образомъ здѣсь «дѣвка» по своему значенію въ связи разсказа сводится почти къ служебному слову и легко могло бы быть замѣнено мѣстоименіемъ *она*. Такъ и «по краймъ лодкѸ» встрѣчается уже послѣ стиха

Что гребетъ плыветъ легка лодочка

и другихъ, содержащихъ въ себѣ описаніе этой лодки. Пѣвецъ, особенно эпическій, едва-ли рѣшился бы сказать «въ долину саблѸ» и «въ ширину саблѸ», если бы непосредственно передъ этимъ не увѣдомилъ слушателя, что у Михайлы Казарянна

Ко лѣвоѸ бедрѸ припоясана сабля острая.

И здѣсь было бы понятно «она». Слѣдуетъ обратить вниманіе и на риторическую сторону рѣчи; такъ «въ теремѸ солнцѸ, — мѣсяцѸ, — звѣздѸ» вполне оправдывается не только тѣмъ, что впереди находится стихъ

Хорошо въ теремахъ изукрашено,

но и сильнымъ противоположеніемъ къ первымъ половинамъ тѣхъ-же стиховъ: «На небѣ солнце, — мѣсяць, — звѣзды». Такъ-же «Ни *отца* пѣту, ни *матери*» и т. п. Но нельзя спорить противъ того, что напр. въ стихахъ

И сахáрнаго куса поѣдено,
У ребя́тъ коро́къ отъимано

энклизѣ подвергся какъ разъ одинъ изъ членовъ противоположенія. Правда, и для этого случая можно найти извиненіе, именно въ томъ, что дополненіе «у ребятъ» представляетъ собою со стороны смысла опредѣленіе къ слову «корокъ», вслѣдствіе чего «у ребятъ корокъ» идетъ въ параллель къ «сахарному кусу», а потому и можетъ быть противопоставлено ему какъ одно цѣлое. Однако очень сомнительно, чтобы энклиза была допущена при такихъ условіяхъ въ старинной былинѣ. Вообще должно замѣтить, что, чѣмъ стихотвореніе старше, тѣмъ рѣже въ немъ попадаются случаи энклизы, не принадлежащія къ разрядамъ наиболѣе естественнымъ и, по видимому, древнимъ; мало того: судя по той легкости, съ какой эти менѣе естественныя примѣры устраняются посредствомъ вставки односложныхъ или двусложныхъ лужебныхъ словъ, какъ *ты, онъ, тотъ, тебѣ*, и другими путями, на что были даны кое-гдѣ указанія подъ текстомъ, можно даже думать, что настоящимъ былинамъ въ ихъ первоначальномъ видѣ была свойственна энклиза только разрядовъ 1-го, 2-го и 5-го. Не безъ причины, конечно, болѣе свободное примѣненіе энклизы встрѣчается чаще въ историческихъ пѣсняхъ, относящихся къ событіямъ XVI и XVII в., чѣмъ въ былинахъ богатырскихъ, еще чаще — въ пѣсняхъ лирическихъ, изъ которыхъ многія сложены во времена позднѣйшія, а другія подверглись передѣлкамъ въ прошломъ столѣтіи, какъ видно изъ упоминанія въ нихъ частей западной одежды и другихъ бытовыхъ чертъ XVIII в.

Сущестительныя.

Отдѣльныя слова.

Удареніе *дѣвица* такъ извѣстно, что не за чѣмъ подтверждать его выписками. Такого ударенія, а не *дѣвица*, и слѣдуетъ ожидать при *дѣва*²⁵): *дѣва*, *дѣвка*, *дѣвица* — такое-же троякое образованіе, какъ *кѹра* (откуда множ. *кѹры*) — *кѹрка* — *кѹрица*, (*бѣла*) — *бѣлка* — *бѣлица* (откуда *бѣличій*), *каша* — *кашка* — *кашица*²⁶), *рыба* — *рыбка* — *рыбница*, *книа* — *книже-*

25) Болг. *дѣва* указываетъ, по видимому, на то-же удареніе, т. е., вѣроятно, на праславянское восходящее на первомъ слогѣ: иначе было бы **дѣва*, какъ *глава*, *гора*, *дѣла*, *нога*, *рѣка* и т. п., или это удареніе являлось бы, по крайней мѣрѣ, передъ членомъ — **дѣва*-та, какъ *вода*, но *вода*-та. Въ чешскомъ мы ждали бы долготы, но оказывается краткость, какъ при древнемъ нисходящемъ удареніи — *дѣва*, что впрочемъ, какъ будетъ сказано ниже, можетъ и не противорѣчить показанію болгарскаго и русскаго языковъ. Серб. *дјева* (т. е. *дјева* съ удареніемъ перенесеннымъ съ послѣдующаго слога) само по себѣ едва-ли доказываетъ существованіе формы **дѣва*, изъ которой въ штокавскомъ говорѣ получилось бы **дијева*. Остается предположить, что *дјева* (*дѣва*, *дѣва*) или сокращено изъ *дјевица*, какъ *маја* (= *маѣја*) при *мајка*, *сеја* (= *сеѣја*) при *сѣстра*, *Мила* (= *Мийла*) при *Милева*, *Милена* или *Миллица*, *Рада* (= *Рада*) при *Рада*, *Рада*, *Рада* или *Радула*, *Цвиѣта* при *Цвиѣтана*, гдѣ однако долгое *ь* съ восходящимъ удареніемъ въ видѣ *ије* свидѣтельствуетъ о большей древности или нормальности образованія сравнительно съ *дјева*, или же происходитъ отъ первоначальнаго **дјева*, которое, послѣ того, какъ было вытѣснено изъ обихода уменьшительнымъ *дјева* и, отчасти, быть можетъ, однозначащимъ *дјевица*, подверглось передѣлкѣ по аналогіи образованій, подобныхъ *маја*. И тѣмъ не менѣе серб. *дјевица*, хорут. *d(e)visa*, болг. *дѣвица* ведутъ къ юго-славянскому **дѣва*, если только здѣсь не простая аналогія названій женщинъ и самокъ въ родѣ *кѣльница*, *маѣрица*, *баница*, *ковѣница*, *друѣрица*, *капѣтница*, *орѣбница* и многихъ другихъ, въ томъ числѣ *маѣсторица* (хоть и *маѣсторица*) отъ *маѣстор*, *ѣадлица* отъ *ѣад*, *вѣница* (*волница*) отъ *вѣк* род. *вѣка*, *голубница* (*голубица*) отъ *голуб*, *лабѣница* отъ *лабѣд*. Ср. примѣч. 27. Замѣчу кстати, что во избѣжаніе недоразумѣній съ надстрочными знаками сербскія ударенія я буду обозначать такъ (взявъ здѣсь для примѣра гласную *a*): *á=â*, *áa=ââ*, *à-â=ââ*, *áâ-â=ââ*, гдѣ точка на слѣдующей за ударяемымъ слогомъ гласной означаетъ мѣсто первоначальнаго ударенія. Чешская долгота, равномерная по высотѣ въ обѣихъ частяхъ гласной: *ā* и т. п.

26) *Кашица* (нѣчто среднее между кашей и похлебкой), можетъ быть, не совсѣмъ русское слово, но какое? въ польскомъ его, кажется, нѣтъ.

ка — *кнѣжица*, *трѣбе* — *трѣйка* — *трѣница*, *лава* — *лавка* — *лавица*, *ягода* — *ягодка* — *ягодица* и т. п.; безъ производнаго на -ка: *кожа* — *кожица*. *Пѣлица* (*пѣлка*), *гѣлица* (*гѣлка*), *ѳтица* (*ѳтка*), *ластовица* серб. *лаѣтовица* (*лаѣтовка* малор. *лаѣтовка*), *чѣница* (*чѣйка*) и т. п. предполагаютъ также болѣе простыя слова съ удареніемъ на корнѣ²⁷⁾. *Дѣвица*, повидному, и въ Словѣ о Полку Игоревѣ (считая конечныя ѣ и ъ за полныя гласныя):

Вѣрже Вѣсславъ || жеребѣи

О дѣвицу || собѣ любу (10 Тих.).

А вѣ сокольца опутаевѣ красною || дѣвицею (12).

Ни нама будетъ || сокольца,

Ни нама красны || дѣвицѣ (тамъ-же).

Еще убѣдительнѣе были бы эти примѣры, если бы можно было доказать, что *красна* произносилось тогда въ 4 слога, по крайней мѣрѣ, въ стихахъ. У Кирши *дѣвица* почти вездѣ (несомнѣнно 24, 35, 52 = 52 = 64, 92, 95, 96 дважды, 149, 209 дважды, 210, 211 дважды, 297 дважды, 305, 306 и др.), въ пѣсколькихъ мѣстахъ размѣръ допускаетъ то и другое удареніе, *дѣвица* сравнительно рѣдко, а именно:

Подхватываль дѣвицу || за бѣлы ручки (9).

Бросятся дѣвица, | испужалася (92).

27) Но *водица*, *косяца*, *коряца*, *крупяца*, *земляца*, *лосяца*, *сестряца*, малор. *поляца*, *травяца* отъ *вода*, *коса* и пр. (серб. *вѣдѣца*, *кѣсѣца*, *дѣшница*, *нджѣца*, *рѣчѣца* и т. п.). Потому *куняца* ведетъ къ *куня*, а не *куна*, какъ принято произносить, вѣроятно, по множ. *кѣны*. *Душица* *origanum vulgare*, конечно, не отъ *душѣ*, а, вѣроятно, ж. р. къ **душѣць*, уменьшительному отъ *духъ*. Хотя слово, лежащее въ основѣ поэтическаго у насъ *кошица*, едва-ли оканчивалось на -а, тѣмъ не менѣе позволимъ себѣ здѣсь вопросъ, почему мы говоримъ *кошнѣца*, также *зѣнѣца*: ср. серб. *кѣшница*—малор. *кѣшница*, серб. *зѣнѣца*. Не сходятся и въ живомъ языкѣ *погавѣца* и серб. *пѣгавѣца*, *кобылица* и серб. *кѣбѣлица*.

Приказаль онъ дѣвицѣ || наряжати (96).

Передъ ними ходитъ || красна дѣвица,

Руская дѣвица || полоняночка (209 дважды).

Я сама дѣвица, || знаю, вѣдаю (тамъ-же)

Не плачь(,) дѣвица, || душа красная,

Не скорби(,) дѣвица(,) || лица бѣлаго (210).

Посадилъ дѣвицу || на добра коня (212).

Сохваталь дѣвицу || за бѣлы ручки (тамъ-же).

Онъ держаль красну дѣвицу || за бѣлы ручки (305 не

въ былинѣ, а въ пѣснѣ «Передъ нашими воротами», но въ ней-же выше:

Сотоптала, столочила || красна[я] дѣвица душа).

Называль красну дѣвицу || животомъ своимъ(тамъ-же).

И проговоритъ дѣвица || душа красная (тамъ-же).

А ѿ ты мной красной дѣвицей || похваляешся (306 въ той-же пѣснѣ).

Какъ онъ бьетъ красну дѣвицу || по бѣлу ея лицу:

Онъ расшибъ у дѣвицы || лице бѣлое,

Проливалъ у дѣвицы || кровь горячую,

Замараль на дѣвицѣ || платьѣ цвѣтное.

Распачется дѣвица || передъ молодцемъ (тамъ-же)

По правую руку || идутъ сорокъ дѣвицъ (383 «Чю-рилья Игумешья», откуда и остальные примѣры).

Дѣвицы становилса || по крылосамъ (384).

Зпѣвали тутъ дѣвицы || стихи верхніе (тамъ-же).

А мѣшаются дѣвицы, || усмѣхаются (тамъ-же).

А п старицы черницы, || души красныя дѣвицы (тамъ-

же, съ рямой, невозможной безъ ударенія на среднемъ слогѣ).

Промежу собой, дѣвицы, || усмѣхаетесь (тамъ-же).

Отвѣтъ держать черницы, || души красныя дѣвицы
(тамъ-же).

Промежу собой дѣвицы || усмѣхаемся (тамъ-же).

Промежу собой дѣвицы || усмѣхаются (385).

Вѣроятно, такъ и въ остальныхъ пяти стихахъ той-же пѣсни, гдѣ встрѣчается это слово:

Позади ея дѣвиць || п смѣты нѣтъ (383).

Запѣвали тутъ дѣвицы || четью пѣть (384).

Что поють дѣвицы, || мѣшаются (тамъ-же).

А и то поемъ, дѣвицы, || мѣшаемся (тамъ-же).

То поють дѣвицы, || мѣшаются (385), ²⁸⁾

хотя второй изъ этихъ стиховъ былъ бы лучше при удареніи *дѣвицы*. И такъ въ двухъ пѣсняхъ (не былинахъ) удареніе *дѣвица* попадаетъ, по малой мѣрѣ, 19 разъ, но вѣриѣ — 24 раза (можетъ быть, еще на стр. 373, если вѣрно такое исправленіе:

Ты глухая дѣвица, || [да] неразумная),

а въ былинахъ того-же сборника — 9 разъ (не считая двухъ неясныхъ случаевъ на стр. 342). Это отношеніе само по себѣ поучительно; но оно окажется еще менѣе въ пользу ударенія

28) У К. «То дѣвицы поють»; но ср. два предпоследнихъ примѣра.

на среднемъ слогѣ, если мы обратимъ вниманіе на слѣдующія обстоятельства: 1) первый примѣръ на стр. 209 едва-ли что-нибудь доказываетъ въ виду стиха

Руску дѣвицу || полоняночку (210),

изъ котораго можно заключить, что и тамъ слѣдуетъ читать «Руска», и тогда въ обоихъ тѣсно связанныхъ между собою стихахъ будетъ одно и то-же удареніе; 2) въ примѣрахъ на стр. 210 глаголы съ отрицаніемъ могутъ быть отнесены къ анакрузѣ: «Не плачь, дѣвица», «Не скорби, дѣвица», и также «Я сама, дѣвица», «Посадилъ дѣвицу», «Сохваталъ дѣвицу» (или «Схваталъ—»); 3) издревле въ нашей поэзіи на ряду съ *дѣвица* употреблялась форма *дѣвка* ²⁹⁾. Во всякомъ случаѣ эпическимъ произношеніемъ надобно признать *дѣвица*. Это-же удареніе господствуетъ и въ чисто народной лирикѣ, гдѣ оно гораздо употребительнѣе, чѣмъ можетъ показаться при разборѣ текстовъ безъ напѣвовъ. Дѣло въ томъ, что, какъ уже было замѣчено, пѣсни въ $\frac{2}{4}$ допускаютъ вольности въ удареніяхъ, почему напр. въ весьма распространенной около Москвы хороводной

29) Нѣкогда и *дѣва*. По поводу предпочтенія той или другой изъ двухъ послѣднихъ формъ позволю себѣ замолвить слово за слоговое значеніе глухихъ гласныхъ въ древне-русскомъ языкѣ или, пожалуй, поэзіи. По смыслу между *дѣвкой* и *дѣвой* въ Словѣ о Полку Игоревѣ не замѣтно никакой разницы; и такъ не было-ли разницы въ числѣ слоговъ? Сравнимъ слѣдующія мѣста:

И россуия ся стрѣлами по полю, Помъчяшя красньиы дѣвѣкы	Половьцькыѣ (3 Тих.).
Се бо готьскыѣ красньиы дѣвы въспѣшя на березѣ синему морю (7).	

Здѣсь какъ будто рѣшаютъ выборъ окончанія стиховъ, то дактилическое, то трохаическое. Слоговое произношеніе конечныхъ *ъ* и *ь* передъ согласными въ Словѣ о Полку Игоревѣ едва-ли подлежитъ сомнѣнію, въ чемъ всякому легко убѣдиться. Для церковно-славянскаго языка такое произношеніе всѣхъ *ъ* и *ь*, въ какой бы части слова они ни находились, фактически доказано проф. А. И. Соболевскимъ въ его изслѣдованіи «Церковно-славянскія стихотворенія конца IX — начала X вѣковъ» (Спб. 1892).

пѣснѣ третій и четвертый стихъ при ритмическомъ анализѣ получаютъ такой видъ:

Онъ кидаетъ, онъ бросаетъ || къ дѣвѣ въ окошко:

«Ты, дѣвица, догадайся, || радость, домекнися»,

и такъ выйдетъ и въ нотной записи, а при пѣніи посредствомъ незначительнаго (ирраціональнаго) протяженія слога «дѣ-» на счетъ сосѣднихъ слоговъ «тъ» и «-ви-» выдвигается то-же удареніе, что въ предъидущемъ стихѣ. Изъ пѣсенъ это удареніе перешло даже въ романсы, написанные будто-бы въ народномъ духѣ, какъ въ нѣкогда знаменитомъ

Ты душа-ль моя, || красна дѣвица

или въ болѣе позднемъ и менѣе искусственномъ

Какъ и шли наши ребята || изъ Нова-города;

Красная дѣвица || на улицѣ была.

Но въ такихъ-же подражаніяхъ или поддѣлкахъ, которыя по-старше и попроще, *дѣвица* попадаетъ сплошь да рядомъ, напр. въ сдѣланшемся отчасти даже народнымъ

Вечеркомъ красна дѣвица || на село гусей гнала.

Въ наше время *дѣвица* слышится чуть-ли не въ однихъ пѣсняхъ (но часто прилаг. *дѣвичій*), а *дѣвица* въ обиходномъ языкѣ простонародія употребляется очень рѣдко сравнительно съ формами *дѣвка* и *дѣвушка* (послѣднее въ старину только въ смыслѣ служилой дѣвушки, напр. дѣвушка сѣнная, повáренная и т. п., а теперь преимущественно въ значеніи звательнаго падежа при обращеніи одной женщины къ другой, хотя-бы замужней); образованные классы, отбросивъ *дѣвку*, предпочитаютъ *дѣвушку*, но, какъ и простой народъ, сохраняютъ *дѣвицу* въ качествѣ чего-то въ родѣ термина. Народъ говоритъ: «она еще въ дѣвицахъ» или «она дѣвица» съ рѣзкимъ противоположеніемъ не только замужней, но и вообще утратившей дѣвство (каковая

можетъ быть и («въ дѣвкахъ») ³⁰⁾; мы, образованные, говоримъ: «пансіонъ для благородныхъ дѣвицъ», а когда хотимъ похвалить благородство характера такъ называемой *jeune personne*, то скажемъ: «какая благородная дѣвушка!» — иначе будетъ шабосъ или насмѣшка. Откуда эта разница? Очевидно, *дѣвица* противопоставалась прежде *дѣвушкѣ* какъ нѣчто болѣе благородное, согласно со стариннымъ значеніемъ слова *дѣвушка*, и какъ болѣе чистое въ нравственномъ отношеніи. Говорится, правда, и «крестьянская дѣвица», но только въ концелярскомъ языкѣ для обозначенія принадлежности даннаго лица къ разряду «шезамужнихъ» съ его юридическими особенностями. Такое примѣненіе относится уже къ новѣйшему времени, когда подъ вліяніемъ гуманистическихъ идей прежнее выраженіе «крестьянская дѣвка» нашли неприличнымъ. Раньше, чуть-ли не въ царствованіе Елисаветы Петровны, положившей начало опоэтизированію крестьянъ, облагородилось названіе *дѣвушка*, распространившееся предварительна съ дворовыхъ «дѣвушекъ» въ смыслѣ почетнаго прозвища на всѣхъ крестьянскихъ дѣвокъ и, въ извѣстныхъ случаяхъ, даже бабъ, такъ какъ «дѣвушками» въ помѣщичьихъ домахъ служили иногда и замужнія (ср. въ словарѣ Вука: «дѣвојка — свака слушкиња, била удата или неудата, удовица или баба од шездесет година» у Дубровничанъ). Судя по *дѣвицей*, *дѣвица* также считалась менѣе благородной, чѣмъ *дѣвица*: первая была если не изъ крестьянъ, то во всякомъ случаѣ изъ большинства, изъ толпы, а вторая — изъ какого-то особеннаго, исключительнаго и притомъ строгаго круга. Невольно вспомнишь «Чюрюлю игуменью» и въ ней рѣмованный стихъ

А и старицы-черницы, души красныя дѣвицы.

Черница правильно отъ *черница*; въ той-же обстановкѣ *блница* (отъ *блница*) и *чница*, отчасти *тѣвица* (отъ *тѣница*), *вдовица* (отъ

30) Въ пословицахъ (у Дала): «Въ клѣткахъ птицы, а въ теремахъ дѣвицы», «Не смѣйся, братецъ, чужой сестрицѣ: своя въ дѣвицахъ», «По дѣвицѣ и траица».

вдова́) и одинъ изъ идеаловъ дѣвицы — *голуби́ца* (отъ *голубь* мн. род. *голубѣй*, дат. *голубѣмъ* и т. д. и, можетъ быть, ед. мѣстн. *голубѣ*). Играла-ли какую-нибудь роль въ этомъ переходѣ ударенія польское *dziewica*, соотвѣтствующее нашему *дѣва*, напр. *Bogarodzica dziewica*, чтò мыслимо для того времени, когда южно-русское ученое духовенство вошло въ силу на Сѣверѣ, предоставляю рѣшить знатокамъ литературы XVII вѣка, какъ никоніанской, такъ и раскольничьей. Но впредь до появленія какихъ либо новыхъ данныхъ вѣрнѣе приписывать въ этомъ случаѣ вліяніе юго-славянскому ударенію, которое могло быть извѣстно у насъ именно въ монастыряхъ (ср. примѣч. 25).

Точно такъ-же *тѣмница* (отъ *тѣмный*, но всегда съ *e*, а не *ѣ*):

Мѣсто темной || темницы (261=263).

Стоить (туть) темная || темница (310). ³¹⁾

И во той было темной || темницѣ (тамъ-же).

Что во той (во) темной || темницѣ (311).

Мимо той да темной || темницы (тамъ-же).

А вы згаркайте || изъ темницы (тамъ-же).

И по разнымъ темнымъ || темницамъ (312).

Сидючи во темной || темницѣ (С. 225, 3). ³²⁾

Добрый молодець || сидитъ во темницѣ (С. 228, 13).

31) Едва-ли «Туть» стоитъ», потому что въ этой пѣснѣ всѣ стихи начинаются съ анакрузы кромѣ

Либо казнить, || либо на волю пустить (311),

гдѣ и по смыслу не излишне было бы «А» въ началѣ: предшествуетъ

Прикажи ты меня || поить, кормить.

32) Вѣроятно, такъ-же и ниже въ этой пѣснѣ:

Во темницѣ головушку || свою положить.

Впрочемъ размѣръ здѣсь чуть-ли не $\frac{2}{4}$, чтò въ данномъ случаѣ безразлично.

Что во той ли³³⁾ темной || темницѣ (С. 231, 22).

Какъ была тутъ темна темница (С. 137, 4)³⁴⁾

И теперь поется въ арестантской пѣснѣ:

Въ темной темницѣ, || въ заключеницѣ³⁵⁾

Онъ не годъ живетъ || и не два года,

А живетъ, живетъ || ровно двадцать лѣтъ.

Загадка (морковь):

Въ темной темницѣ || сидѣть дѣвица, || хвостъ на
улицѣ.

Но въ позднѣйшей пѣснѣ, обнаруживающей вліяніе книжныхъ образцовъ:

Въ темницѣ несносной разбойничекъ сидѣлъ (Мельгуновъ вып. I № 18).

Свѣтлица (отъ *свѣтлый*):

Какъ во свѣтлой во свѣтлицѣ,

Во столовой новой горницѣ (С. 197, 2).

Ахъ ты, свѣтъ моя свѣтлая свѣтлица,

Ахъ ты, свѣтъ-ли моя столовая горница,

Во сырѣмъ-то бору свѣтлица рублена (С. 198, 4).

На прекрасномъ мѣстѣ свѣтлица ставлена (тамъ-же)³⁶⁾.

33) Такъ, можетъ быть, слѣдуетъ пополнить и приведенный выше стихъ изъ Кирши, стр. 311.

34) «Какъ тутъ была» С., что нарушаетъ размѣръ этой пѣсни (2/4). Ср. выше примѣръ изъ Кирши стр. 310 и при немъ примѣчаніе 31.

35) По недоразумѣнію вмѣсто «заключеницѣ»; ср. ниже въ текстѣ.

36) За вѣрность ритмическаго разбора этой пѣсни не ручаюсь, но удареніе *свѣтлица* во всякомъ случаѣ здѣсь несомнѣнно.

Какъ во той-ли-го во свѣтлой во свѣтлицѣ,

Какъ во той-ли во столовой новой горницѣ (тамъ-же).

Можеть быть, и у Кирии

Гридни, свѣтлицы || бѣлодубовы (124),

но можно прочесть этотъ стихъ и съ другимъ удареніемъ.

И *тѣмница* и *свѣтлица* въ двухъ изводахъ пѣсни времянь Семилѣтней войны о Захарѣ Григорьевичѣ Чернышевѣ въ 9-мъ выпускѣ сборника Кириѣвскаго:

Тамъ стояла тѣмная || темница,

Распроклятая || заключеница (стр. 130, также ниже).

Тамъ стояла нова || свѣтлица,

Нова свѣтлица || королевская (Дополн. XLV и слѣд.).

Нынѣшнее удареніе *темница*, *свѣтлица* обязапо своимъ происхожденіемъ, вѣроятно, словамъ на -ица, восходящимъ прямо или косвенно къ прилагательнымъ, каковы *молодѣица* (при *молодѣицѣ* отъ *молодой*), *тупѣица* (отъ *тупой*), *ушиѣица* (отъ *ушной*), *озорѣица* (при *озорѣицѣ* отъ *озорной*), *тепѣица* (отъ *тѣпелѣ* ж. *теплѣ*), *горѣица* (отъ *горѣицѣ* — *горѣкѣ*, ж. *горѣкѣ*) и упомянутыя выше *чернѣица*, *бѣлѣица*³⁷⁾, тѣмъ болѣе, что и отъ *тѣменѣ* и *свѣтѣлѣ* ж. р. *темнѣ*, *свѣтлѣ*. При такихъ условіяхъ колебаніе въ удареніи могло быть исконнымъ. По мало-русски *темниѣца*, *свѣтлѣиѣца*.

Изъ производныхъ на -ище, какъ *Терѣнѣище* (13—21), *Питирѣище* (81), *чинѣище* (95, 190, 365), *корѣища* (190),

37) Но *стѣрица* (отъ *стѣрѣцѣ* безъ отношенія къ ж. *старѣ*). Любопытнѣе *шуйца* или, правильнѣе, *шуйица*, изъ котораго слѣдуетъ, что *шуй* (ж. р. отъ *шуй*) произносилось съ тѣмъ-же удареніемъ, какъ имя города *Шуй*; ср. *дѣиѣица* и при немъ названіе рѣкъ *Дѣсна*. *Синѣица* не отъ *синѣи*: ср. серб. *сѣдѣица*; такъ какъ и по мало-русски *синѣица*, то это слово принадлежитъ въ звуковомъ отношеніи къ одному разряду съ общерусскими *дѣиѣ* и *сидѣиѣ*.

нóбище (236), можно отмѣтить *змѣище* (отъ змѣй род. змѣя, а не отъ змѣя́):

Нашелъ во палатахъ || у змѣища (149),

а потому и

А и гои есп, змѣище || Горынчище (147).

У лютаго змѣища || Горынчища (149).

Говорять и *са́жень* и *сажѣнь*; у Кирши послѣднее:

Въ вышину три сажени || печатныя (171=177).

По размѣру возможно было бы и *са́жени*, но такой ритмъ не обыченъ и поэтому мало вѣроятенъ, особенно въ повторяющемся стихѣ. Отсюда слѣдуетъ, что не нужно предполагать влияніе энклизы въ стихахъ, какъ такой:

А мѣрой ⁴⁰⁾ тотъ Татаринъ || трехъ сажень (244),

и ради нея усѣкать прилагательное въ стихѣ

Промежъ плечами || косая сажень (тамъ-же).

Впрочемъ, скажемъ-ли мы въ род. мн. *са́жень* или *сажѣнь* (говорять и *сажѣнѣ*), эти формы восходятъ не къ *саженъ* съ тѣмъ или другимъ удареніемъ, откуда род. мн. *саженѣй*, а къ **са́жня* или **сажнѣя*, какъ *пáшня* или *пашнѣя*, о которомъ ниже.

Музыка съ удареніемъ на среднемъ слогѣ:

Туть въ теремѣ || музыка гремитъ (8).

Это удареніе, общее съ мало-русскимъ, перешедшее съ намъ вмѣстѣ со словомъ въ XVII в., если еще не въ XVI, отъ Поляковъ, было въ исключительномъ употребленіи очень долго; такъ еще у Лермонтова:

Гудитъ музыка полковая (Валерикъ).

Но въ такое позднее время это можетъ быть лишь отголоскомъ литературнаго преданія. Нынѣшнее *музыка* должно было

40) Мѣрою К.

все болѣе проникать въ нашъ обиходъ съ усиленіемъ вліянія итальянскихъ и нѣмецкихъ музыкантовъ, называвшихъ свое искусство *la música, die Musik*. Сами пѣмцы говорили прежде *Musik*, подражая французамъ, а потомъ переставили удареніе также по примѣру Итальянцевъ, но, вѣроятно, не безъ содѣйствія латыни.

Существительныя отглагольныя на *-нѣ*, содержащія въ себѣ не менѣе трехъ слоговъ, имѣють ударенье обыкновенно на корнѣ:

То старина, || то и дѣянье (30, 194, 225, 241, 251, 283, 366, А и то — 101).

Синему морю || на утѣшенье (30, читай «утишенье», какъ 283: Какъ бы синему —).

А добрымъ людямъ || на послушанье (30, Какъ бы добрымъ — 283).

Веселымъ молодцамъ || на потѣшенье (30, Еще намъ веселымъ — 283).

Молодымъ молодцамъ || на перениманье (283).

Быть тебѣ молодцу || въ поиманьи (377).

На постриженье ты дай миѣ || пятьдесятъ рублевъ (306).

На радость (миѣ) || да на сбереженье (С. 164, 236)³⁸.

Примѣръ съ болѣе или менѣе опредѣленной датой представляетъ пѣсня на постриженье царицы Евдокии, извѣстная уже при Петрѣ II (см. «Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣевскимъ» вып. 9 Дополненія, стр. ХLI):

На постриженье || дамъ сто рублевъ.

³⁸ У Сахарова «миѣ» въ предшествующемъ стихѣ, гдѣ размѣръ его не требуетъ.

Такимъ-же образомъ въ духовныхъ стихахъ *спасенье* (малорусское *спасіння*, но серб. *спайсєње*), въ сѣверныхъ говорахъ *молочене*, *іадане*, *вставање* (Извѣстія I, стр. 342, 345 и 560). Общезвѣстная поговорка «не мытьемъ, такъ катаньемъ». Тѣмъ страннѣе *жалованье* въ стихѣ былины о Чурилѣ:

А отъ васъ, Осударь, || жалованья нѣтъ (156),
Отъ васъ, Государь — 157),

хотя въ былинѣ о Щелканѣ, составленной впрочемъ въ стихахъ не одинаковаго числа тактовъ, и притомъ $\frac{2}{4}$,

Царское жалованье (33).

Однако возможно, что въ первомъ случаѣ это слово значить не даръ высшаго низшему, какъ во второмъ, и не плату за службу, а сожалѣніе, участіе въ судьбѣ другого, пособіе. Въ двусложныхъ этого образованія народъ, какъ извѣстно, ставить удареніе на концѣ, напр. *тнѣѣ*, *тканѣѣ*, *бранѣѣ*, какъ впрочемъ изрѣдка и во многосложныхъ, напр. *Пропловенѣ* или *Перпльмнѣ* (съ чѣмъ-то въ родѣ слогового *л*) вмѣсто *Преполовѣніе*, *Введенѣѣ* вмѣсто *Введѣніе* (но *Устрѣтенѣѣ*, *Услѣнѣѣ*, *говѣнѣѣ*)³⁹⁾. То-же правило соблюдается и въ отглагольныхъ словахъ на *-тъѣ*: *кѣлотѣѣ*, но *житѣѣ*, *бытѣѣ*, *нитѣѣ* (откуда книжное удареніе *житіѣѣ*, *бытіѣѣ*, *нитіѣѣ* вмѣсто *жѣтіѣѣ*, *бѣтіѣѣ*, *нѣтіѣѣ*), *шитѣѣ*, *мытѣѣ*, *пѣтѣѣ*⁴⁰⁾, напр.

Отдавала пѣтью учить || церковному (73),

и также сложное *забытѣѣ*. *Челобѣтѣѣ*, какъ сложенное не съ предлогомъ, однако, если не ошибаюсь, не только *рукобѣтѣѣ*, но

39) Серб. *ткаѣѣѣ* и т. п., но *ѣтраѣѣѣ*, *лавѣрѣѣѣѣ* и др., иногда колебаніе: *ѣмаѣѣѣѣ* (какъ и слѣдуетъ въ 3-сложномъ) или *ѣмаѣѣѣѣѣѣ*; *сѣздаѣѣѣѣѣѣ*, *пѣстаѣѣѣѣѣѣ* и др. сложные, какъ простые (ср. Даничѣѣѣѣ, Основе стр. 81). Иначе у Чакавцевъ (см. напр. А. А. Шахматова «Юрій Крижаничъ о сербско-хорватскомъ удареніи» стр. 6 и 47).

40) Серб. *бѣдѣѣѣѣѣѣ*, *жѣдѣѣѣѣѣѣ* и т. п. также, вѣроятно, подъ вліяніемъ стяженія.

и *рукобитѣ*. Во множ. ч. удареніе отступаетъ назадъ, какъ въ *пятью—пѣтна* и т. п.:

А пѣтя все || заморскія (188).

И нечестно Тугаринъ || пѣтя пѣть (тамъ-же).

Въ другихъ мѣстахъ у Кириша такое удареніе, по малой мѣрѣ, допускается стихомъ (26, 28, 29, 62, 161, 188 и др.) кромѣ уже приведеннаго

Понесли пѣтя || медвяныя (231),

что объясняется энклизой, если въ первоначальномъ изводѣ не было и здѣсь «Носилъ», какъ обыкновенно. Удареніе множественнаго переносится иногда на единственное, или, можетъ быть, единственное число сохраняетъ то удареніе, которое оно имѣло до стяженія:

Послѣ нашего царьскаго || житья (Ряч. Джемсъ 3 и 4).

Неясно

И пропѣли пѣтье вѣчно (К. 292),

но почти несомнѣнно, судя по положенію слова *тебя* въ обоихъ стихахъ передъ знаменательной частью рѣчи:

А погребѣ тебѣ злата, || серебра,

Второе тебѣ пѣтя || разнаго (335).

Можетъ быть, съ переносомъ ударенія во мн. ч.

Понесли ѣства || сахарныя (188),

если это не энклиза. То-же удареніе возможно и въ стихѣ

Носили яства || сахарныя (26).

Впрочемъ здѣсь мы уже коснулись отдѣла словъ съ подвижнымъ удареніемъ, о которомъ рѣчь впереди.

Недуры пѣкоторые произносятъ съ удареніемъ на первомъ слогѣ, другіе, и, кажется, большинство, — на послѣднемъ. Такъ и въ «Гостѣ Терентьищѣ»:

Расходился недугъ въ головѣ (14 и 16).

А кто бы-де недугамъ пособиль,

Кто недуги бы прочь отгониль (16).

А недугъ-отъ пошевливается (21).

А недугъ-отъ не путемъ въ окошко скочилъ (тамъ-же).

Онъ оставиль (,) недужище (тамъ-же).

Помочь:

Что кому будетъ Божья помочь (42=43).

Такое удареніе вмѣсто первоначальнаго и обычнаго *помочь* (серб. *помоћ*) развилось, вѣроятно, путемъ энклизы; сравни

А и дай мнѣ силы || на подмочь (277).

Какъ просить силы || на подмочь (278).

Должно замѣтить, что этотъ примѣръ ударенія *помочь* заимствованъ изъ пѣсни о Матрюкѣ Темрюковичѣ, по всей вѣроятности, московской.

Ворота, по сѣверному, съ удареніемъ на второмъ о:

Ворота (sic) у города || желѣзные (51).⁴¹⁾

Первые [у него] ворота || вальщатые,

Другіе ворота || хрустальные,

Третьи ворота || оловянные (159—160).

Отворяетъ ворота || вальщатые (160).

Простымъ людямъ ворота || оловянные (тамъ-же).

Только онъ въ ворота || выѣхаль (257).

Передъ нашими широкими || воротами (305).

У крестьянина ворота || крѣпко заперты (411).

41) *Ворота* отмѣчено въ Шуйскомъ у Влад. губ. (Извѣстія I, 551), *ворота* въ Новгородскомъ у. (тамъ-же 554).

Впрочемъ въ примѣрахъ 1-мъ, 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ возможно было бы и удареніе на концѣ. Въ испорченномъ стихѣ

Какъ молодець за ворота выѣхалъ (216),

такъ какъ слово *молодецъ* въ былинахъ имѣетъ удареніе обыкновенно на первомъ слогѣ, слѣдуетъ, вѣроятно, вмѣсто *за* читать *оз*; во всякомъ случаѣ удареніе *ворота* здѣсь ясно. Потому странно въ новгородской былинѣ о Васильѣ Буслаевѣ:

Убьютъ его (,) || за ворота бросятъ (76).

По крайней мѣрѣ, иначе пришлось бы допустить удареніе *бросятъ* (помимо энклизы), что едва-ли возможно. Впрочемъ и въ пѣснѣ о «Гостѣ Терентищѣ», также новгородской, остается или читать

Ворота были вальящатыя,

причемъ сохраняется размѣръ этой пѣсни (съ тремя удареніями) или, читая

Ворота были || вальящатыя,

признать въ этомъ стихѣ эпическій размѣръ (о 4 удареніяхъ), какъ въ примѣрѣ, приведенномъ выше подъ словомъ «недугъ», если только первоначальная редакція этого мѣста не была приблизительно такова:

А недуго-тъ не путемъ скочилъ
Онъ въ окошечко косящатое.

Въ пѣсняхъ средней и южной Россіи *ворота*—пропозношеніе обыкновенное, напр.

Выходила молода || за новыя ворота

въ пѣснѣ, средне-русское происхожденіе которой явствуетъ изъ двойаго ударенія, сѣвернаго и южнаго, въ стихахъ

Ты лети, лети, соколъ, || высоко и далеко,
И высоко и далеко, || на родиму сторону.

Ворота предполагаетъ ед. ч. **воротб*, какъ *рышетб* при *рышетѣ*, а *воротѣ*, серб. *вратѣ* и чеш. *vrata*—ед. *ворото*, какъ *облако* при *облаки*; въ малорусскомъ удареніе, по видимому, подвижное: *ворота*, *ворѣт*, *воротѣм*. Впрочемъ къ этому вопросу мы еще возвратимся, когда дойдемъ до существительныхъ среднего рода съ подвижнымъ удареніемъ.

При помощи пѣсенъ можно установить удареніе словъ, незнакомыхъ большей части Русскихъ изъ живой рѣчи. Такъ въ сборникѣ Кириши:

По протокъ по Ахтубѣ (107=112).

На протокъ на Ахтубѣ (109=114=121).

На старой на Канакижѣ (414).

На старую Канакижу (416).

Потому и

Неразумные Канакижане (417 дважды)

Особое положеніе занимаютъ слова, образованныя посредствомъ наставокъ *-(в)ба* и *-(в)ня*, такъ какъ въ нихъ переносъ ударенія связанъ, по видимому, со склоненіемъ. Потому съ ними мы переходимъ къ отдѣлу, который озаглавимъ

Существительныя съ подвижнымъ удареніемъ.

Женскій родъ.

Слово *жалоба* является не только съ удареніемъ на первомъ слогѣ, напр.

Они жалобу приносили (35).

Доносили они жалобу || великую (254)

и, вѣроятно,

Пошла-то жалоба || великая (73),

но также на послѣднемъ:

^{у у у у у у у у у у}
Приносили жалобу || они великую (74).

^{у н с у у у у}
Бьютъ челомъ, || жалобу творять (156=157=158).

То и другое удареніе возможно въ стихахъ

^{у у у у у у у у}
Жалобу приносить || матера вдова,

^{у у у у у у у у у у}
(Матера вдова) Авдотья || Блудова жена,

^{у у у у у у}
Жалобу приносить || своему сыну (150).

Правда, на стр. 74 легко возстановить обыкновенное удареніе путемъ постановки слова *жалобу* послѣ *они*, но въ слѣдующемъ за этимъ примѣрѣ удареніе *жалобу* несомнѣнно, а свидѣтельство этого стиха имѣетъ особенную важность, такъ какъ онъ, очевидно, представляетъ собою формулу; впрочемъ въ лирикѣ это выраженіе является съ инымъ удареніемъ:

^{у у у у у у у у}
Жалобу творить || кукушечка (С. 202, 2),

а потому, конечно, и

^{у у у у у у у у}
Жалобу творить || красна дѣвица

въ той-же пѣснѣ. Обратное явленіе встрѣчаемъ въ словѣ *журьба*:

^{у н с у у у у у у}
Журьба Васкѣ || не взлюбила (74).

Удареніе на концѣ было бы возможно лишь подъ условіемъ энклизы слѣдующаго слова, но собственныя имена, по крайней мѣрѣ, трохаяческія, энклизѣ не подвергаются. Къ тому-же есть аналогія, которыми легко оправдать удареніе *журьба*, напр. у Державина, котораго нарѣчіе приближается къ сѣверному, «Приглашеніе къ обѣду» (строфа 2):

^{у у у у у у у у}
Безъ рѣзбы, злата и сребра.

Вообще удареніе словъ на *-ба* колеблется: мы говоримъ съ одной стороны *журьба*, *рѣзба*, *судьба*, *борьба*, *хотьба*, *мольба*, *гонь-*

ба́, стрѣльба́, гу́льба́, мо́лотба́, похва́льба́, ко́сьба́, худо́ба и т. п.⁴²⁾, съ другой — слѹ́жба, дру́жба, тя́жба, свидѣ́ба, жа́лоба, зло́ба (малор. *хвороба́, худо́ба* и др.). Однако Сербы говорятъ не только *бо́рба́, мо́дба́, ко́рба́* (съ перенесеннымъ удареніемъ), но точно такъ же *слѹ́жба, дру́жба, зло́ба*, что въ виду преобладанія ударенія на -ба и въ русскомъ языкѣ заставляетъ подозрѣвать, что нѣкогда таково-же было въ немъ удареніе и тѣхъ словъ этой категоріи, которыя теперь произносятся съ удареніемъ на корнѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ осложненія суффикса, какъ *женѣ́мба* — серб. *же́нѣмба* — болг. *женѣ́мба*, серб. *ко́ситба* — болг. *ко́ситба*, серб. *ре́зитба* и т. п.

Можетъ быть, и въ упомянутомъ выше (стр. 467) словѣ *пашня* привычное намъ удареніе на первомъ слогѣ новѣе того, которое мы, по всей вѣроятности, встрѣчаемъ въ стихѣ

$\overset{\cdot}{\text{И}} \overset{\cdot}{\text{прѣ}} \overset{\cdot}{\text{х}} \overset{\cdot}{\text{л}} \overset{\cdot}{\text{а}} \overset{\cdot}{\text{л}} \overset{\cdot}{\text{и}} \text{ || } \overset{\cdot}{\text{н}} \overset{\cdot}{\text{а}} \overset{\cdot}{\text{п}} \overset{\cdot}{\text{а}} \overset{\cdot}{\text{ш}} \overset{\cdot}{\text{н}} \overset{\cdot}{\text{ю}} \overset{\cdot}{\text{к}} \overset{\cdot}{\text{ъ}} \overset{\cdot}{\text{н}} \overset{\cdot}{\text{е}} \overset{\cdot}{\text{м}} \overset{\cdot}{\text{у}} \text{ (28).}$

Такъ произносится это слово кое-гдѣ на Сѣверѣ, гдѣ говорятъ и *колоко́льня* вмѣсто нашего *колоко́льня* (Изв. I, стр...). Здѣсь колебаніе въ постановкѣ ударенія можетъ быть обусловлено отчасти смысломъ согласно съ тѣмъ, какъ мы будемъ понимать это производное отъ глагола *пахать* — въ значеніи мѣста или объекта дѣйствія или-же самаго дѣйствія. Въ первомъ случаѣ являются аналогіи въ словахъ *сплѣтня, бойня, сходня, лѣзня* и произве-

42) Можетъ быть, сюда относится *гу́рба́*, хотя происхожденіе этого слова неясно; ср. впрочемъ серб. *жу́рба́* «давка, толкотня» при *жуу́рѣти се* «спѣ шить», которое можетъ относится къ нашему *гуръба*, какъ *geug-* къ *goug-*. Изъ параллелей, приведенныхъ въ «Сравнительномъ этимологическомъ словарѣ русскаго языка» Н. В. Горяева, отмѣтимъ «областное» *гурма*, которое, повидимому, подтверждаетъ дѣленіе *гуръба*. Остальныя сближенія сомнительны. Вообще эта книга, составленная вполне добросовѣстно и безспорно полезная, значительно выиграла бы, если бы авторъ относился съ большей критикой къ своимъ источникамъ. Впрочемъ необходимо прибавить, что зато его нельзя упрекнуть въ отсутствіи критики при выборѣ источниковъ. Во всякомъ случаѣ словарь г. Горяева составляетъ значительный шагъ впередъ сравнительно со всеми предшествующими попытками этого рода, почему было бы желательнотыбы наши лингвисты обратили вниманіе на это сочиненіе.

денныя не прямо отъ корня *бáсна*, *тáсна*, *кúзна*, *швáльня*, *спáльня* и т. п., во второмъ — *ръзній*, *гръзній*, *возній*, *стрятній* и произведенныя отъ отглагольныхъ существительныхъ (иногда неупотребительныхъ самостоятельно) *топотній*, *толкотній*, *пискотній*, *рукотній*, *трескотній* (какъ серб. *вóжнй*, *врóжнй*, *врóднй*, *јеежнй*, *суднй*, *тлааднй* и т. п.—см. Даничић, Основе, стр. 202 и 203, гдѣ впрочемъ смѣшаны различныя образованія). Къ тому же эти двѣ категоріи часто сливаются, напр. въ словѣ *стрятній*, которое означаетъ и дѣйствіе и его предметъ. Въ звуковыхъ аналогіяхъ въ пользу того и другого ударенія, какъ *бáшня* — *кваши́ня*, также не было недостатка. Но всѣ эти факты объясняютъ лишь то, почему въ словѣ *пашня* во всѣхъ его формахъ утвердилось двоякое удареніе; что же касается причины самой двойственности мѣста ударенія, то на нее указываетъ съ одной стороны сербскій языкъ, свидѣтельствующій объ удареніи на наставкѣ *-(ь)нй*, съ другой — удареніе такихъ словъ, какъ *водá*, *душá*, въ вин. ед. *вóду*, *дúшу*, въ им. мн. *вóды*, *дúши* (серб. *вóдá*, *душá* — *вóду*, *дúшу* — *вóде*, *дúше*), или такихъ, какъ *слезá*, *стрѣлá*, въ вин. ед. *слезú*, *стрѣлú*, но въ им. мн. *слѣзы*, *стрѣлы* (серб. *сúзá*, *стријелá* — *сúзú*, *стријелú* — *сúзе*, *стријеле*). Последнее вѣроятнѣе, судя по слову *головнйá*, въ вин. *головнúю*, въ им. мн. *гóловни*. И такъ *пашнйá*, род. *пашнй* и т. д. по всѣмъ падежамъ ед. ч., вѣроятно, древнѣе, чѣмъ *пáшня*, но им. п вин. мн. искони звучали *пáшни*, род. *пáшнъ*. Однако сомнительно, чтобы удареніе удерживалось на томъ-же слогѣ въ остальныхъ падежахъ мн. ч.: уже аналогія склоненія того-же слова *головня* заставляетъ ожидать *пашнйáмъ*, *пашнйáми*, *пашнйáхъ*, какъ и говорятъ во многихъ мѣстностяхъ. образуя притомъ род. пад., именно ради удержанія ударенія на последнемъ слогѣ, метапластически (по аналогіи словъ на *-ь*): *пашнйáй*, какъ *свѣчйá* вмѣсто *свѣчъ* отъ *свѣчйá* при мн. *свѣчи*, дат. *свѣчйáмъ* и т. д. Примѣръ такого ударенія въ косвенныхъ падежахъ мн. ч. при им. мн. съ удареніемъ на первомъ слогѣ есть и у Кирши, — можетъ быть, въ собственномъ его произведеніи:

Стихъ по стиху || на дровняхъ волокутъ (изъ «Стать почитать» въ предисл. Калайдовича стр. XXXII)

при имен. *дрѡвни*. До какой степени различна можетъ быть судьба такихъ образований, показываютъ съ одной стороны мн. ч. отъ *простыня* (на югѣ *прѡстыня*) со всѣми тремя возможными удареніями, что впрочемъ отчасти зависитъ отъ того, что оно сложное, съ другой—мн. ч. отъ *деревня* въ стихѣ

Идти селами || и деревнями (227),

съ чѣмъ можно сравнить род. *деревенъ* въ Вытегорскомъ у., Олонецкой губ. (Извѣстія I, 568).

Такимъ-же образомъ и слово *жалоба* произносилось, вѣроятно, съ двоякимъ удареніемъ, и по той-же причинѣ, т. е. потому, что нѣкогда ударенія въ немъ распредѣлялись такъ: ед. им. *жалобá*, вин. *жа́лобу*, мн. им. *жа́лобы*. Такъ-же *ры́зба* и т. п. Во косвенныхъ падежахъ мн. ч. удареніе было не таково, какъ въ им., а *жа́лобъ*, *жа́лобáмъ* и пр., какъ род. *сторонъ*, *полосъ*, *голосъ*, *слободъ*, дат. *сторонáмъ* и т. д. (серб. род. *страйнаа*, дат. *страйнама*). Такъ отчасти и до сихъ поръ въ словѣ *судьба*—мн. *судьбы*, *судебъ*, *судьбáмъ*, *судьбáми*, напр. въ выраженіи, употребляемомъ при встрѣчѣ съ лицомъ, которое мы не ожидали видѣть въ данномъ мѣстѣ: «Какими судьбáми?», хотя въ искусственной рѣчи можно услышать во множ. и *судьбы*, *судьбáмъ*.

Если эти соображенія вѣрны, въ нашемъ *жа́лоба* удареніе перенесено изъ падежей, имѣвшихъ его на первомъ слогѣ, чему способствовало частое употребленіе выраженій въ родѣ *принесить жа́лобу* или *жа́лобы*. Такое перенесеніе удареній нѣкоторыхъ флексивныхъ формъ на остальные въ видахъ однообразной постановки ударенія по всей парадигмѣ встрѣчается и у насъ и у Сербовъ, у которыхъ напр. *сoвá* и *лeсá* звучитъ *сoвa*, *лeсa*, а *кoрá*, закрѣпившее, по видимому, и въ русскомъ языкѣ свое удареніе, подверглось той-же участи въ сербскомъ по противоположной аналогіи—*кoрa*, какъ у насъ *вeрба*, которое въ нѣко-

торыхъ какъ сѣверныхъ, такъ и южныхъ говорахъ и въ мало-русскомъ еще не утратило подвижности ударенія: ед. *верба́*, мн. *вѣрбы*, дат. *верба́мъ* (такъ, по крайней мѣрѣ, на Югѣ); зато по-сербски *врѣба́* съ одинаковымъ удареніемъ во всѣхъ формахъ (конечно, за исключеніемъ зват. над. обопхъ чиселъ, по общему правилу). Сербскому *мѹга́* со мн. *мѹхе* соответствуетъ въ русскомъ языкѣ *мѹга* съ неизмѣннымъ удареніемъ, хотя протяженіе въ чешскомъ *moucha* (съ уменьш. *muška*) доказываетъ, по видимому, первоначальность ударенія *муга́* (но им. мн. *мѹхи* и, можетъ быть, вѣн. ед. *мѹхж*). *Мѹна* произносится обыкновенно съ удареніемъ на первомъ слогѣ, однако иногда и на послѣднемъ, и въ пользу ударенія на концѣ свидѣтельствуется серб. *миѹенá* «молодой мѣсяцъ», а за вѣн. *мѹну* (такъ какъ множественнаго числа у этого слова, вѣроятно, не было) говорить чеш. *мѣна*, гдѣ краткость первой гласной едва-ли можно объяснить иначе, нежели нисходящимъ удареніемъ этого слога (см. изслѣдованіе Ф. Θ. Фортунатова въ Archiv für slav. Philol. IV). Сверхъ того ср. мѣ-на́ отъ корня *mi-* въ $\acute{\alpha}\text{-}\mu\acute{\epsilon}\acute{\iota}\text{-}\beta\omega$ и др. — цѣ-на́ = $\pi\alpha\text{-}\nu\acute{\eta}$ = зенд. *kaē-nā* отъ *qī-* въ $\tau\acute{\iota}\text{-}\omega$, $\tau\iota\text{-}\mu\acute{\eta}$ — лу-на́ = *luna* изъ *louk-s-nā* отъ *louk-*, *luk-* въ *луц* и др. — *стор-на́ (црк. *страна*, русск. *сторона́* и т. д.) отъ *ster-* въ *sterno*, $\sigma\tau\omicron\rho\acute{\epsilon}\nu\nu\omicron\mu\iota$ и пр. — вѣл-на́ отъ *vel-*, *veg-* покрывать и т. д. Что въ словѣ *толмá* удареніе было нѣкогда подвижно, можно заключить изъ чеш. *tlupa* (отъ вѣн. *tlupi* = *тѣлупу) въ противоположность къ *louka* = малор. *лукá* «лугъ». Рѣзко бросается въ глаза переносъ ударенія и закрѣпленіе его на первомъ слогѣ въ нѣкоторыхъ сербскихъ заимствованіяхъ съ турецкаго, напр. *каавга*, *сѳфра* (или *сѳера*, *сѳпра*), *хѹла*, очевидно, вмѣсто **каавга́* (изъ **каавга́*), **сѳфра́*, **хѹла́* при мн. **каавге* **сѳфре*, **хѹле*, род. *каавгаа*, *хѹлгаа* и т. д.; ср. *пáра* (тур. *пара́* мелкая монета), мн. *пáре*, род. *пáраа* и т. п., между прочимъ и ставшее у Сербовъ 3-сложнымъ *пáнѹча* род. мн. *пáнѹчаа* (тур. *панѹчи* или *панѹчи*). Въ этихъ заимствованіяхъ встрѣчаются и такіе дублеты, какъ наши *пáшня* и *пашнá*, но, кажется, въ обопхъ случаяхъ съ удареніемъ неподвижнымъ, напр. *тѳрба́* въ соответ-

ствіе съ тур. *торба*, оставшимся безъ измѣненія у Болгаръ, но и *тѳрба*, какъ у насъ, употреблявшихъ это слова первоначально, можетъ быть, только въ видѣ мн. *тѳрбы* (т. е. хуржумы, саквы, переметныя сумы). Нѣкогда удареніе такихъ словъ въ сербскомъ языкѣ было еще подвижнѣе, такъ какъ они склонялись, по крайней мѣрѣ, отчасти по парадигмѣ *вода*, *дуиá*. Остатокъ такого склоненія представляетъ собою выраженіе *на јагму* = на расхватъ или, по простонародному, на шарапъ, гдѣ удареніе на предлогѣ предполагаетъ вин. *јагму* при употребительномъ и теперь имен. *јагма*. Только предположивъ такое склоненіе, мы поймемъ удареніе въ *настрма* (тур. *настрма*), которое во множ. неупотребительно. Вѣроятно, такъ-же объясняется и *сапанлија* вмѣсто ожидаемаго *сапанлија* (вѣроятно, тур. *сопанли* собств. «луковый»), въ которомъ прибавленное Сербами *-а* какимъ-то образомъ не принимается въ расчетъ, какъ будто бы удареніе стояло на послѣднемъ слогѣ, какъ въ турецкомъ первообразѣ, что мы уже видѣли въ словѣ *панѣча*. Колебанія между новымъ и старымъ удареніемъ падежей, имѣвшихъ первоначально удареніе на первомъ слогѣ, замѣчаются до сихъ поръ, напр. *вашиá* (или *вандриша*) «отодранный лоскутъ кожи» — вин. *вашу*, но и *вашу*, хотя возможно, что послѣднее удареніе вызвано аналогіей, такъ какъ *вашиá*, по видимому, сокращено изъ *вандриша*. У насъ полную параллель къ исторіи словъ какъ *јагма* и *настрма* представляетъ слово *дениá* (отъ тат. диалект. **дәтә* при *тәнкә*) — вин. ед. *дѣнгу*, но и *денгу*, мн. им. *дѣнги*, род. *дѣнегъ*, дат. *дѣнгамъ* или, на Югѣ, *денгымъ* п т. д., а кое-гдѣ на Сѣверѣ уже и въ им. ед. *дѣнга* (Извѣстія I, 340 и 560).

Вообще категорія «слезá—слезу—слѣзы», вѣроятно, обогатилась съ теченіемъ времени на счетъ категоріи «водá—вѳду—вѳды» (конечно, въ отдѣльныхъ языкахъ, по уничтоженіи качественнаго различія между удареніями обѣихъ категорій, сказавшемся въ энклізѣ и ея отсутствіи — «на водъ», но «на слѣзы»). Такъ напр. вин. ед. отъ *врадá* едва-ли кто, по крайней мѣрѣ, изъ насъ, говорящихъ литературнымъ языкомъ, произнесетъ съ уда-

рениемъ на первомъ слогѣ, а по-сербски отъ *грѣдѣ* не только им. мн. *грѣде*, но и вин. ед. *грѣду* сохраняетъ нисходящее, т. е. древнее, удареніе въ началѣ. Мы говоримъ не только *траву*, но и *траву* (откуда *на траву*), хотя трудно рѣшить, что древнѣе, такъ какъ по-сербски вин. ед. *травоу* (при им. мн. *трааве*). Далѣе слова типа «слеза — слезы» мало по малу объединяютъ удареніе во мн. ч. по им. (вин.) пад., напр. *женá, пчелá, сестрá, змíя, свинíя, трубá, метлá, пилá, уздá, тюремá, звездá, ветлá, лисá* звучатъ большею частью съ удареніемъ на первомъ слогѣ во всѣхъ 2-сложныхъ и 3-сложныхъ падежахъ (кромѣ род. *сестёръ* и *свиней*), хотя *слезá, межá, свичá, солá* и др. въ тѣхъ-же формахъ еще не испытали этого переноса: *слезámъ, слезáми, слезáхъ*, третью, какъ *стрѣлá, скулá, сергá, судьбá, скалá, бѣдá, дулá*, въ нашей рѣчи колеблются. Естественно, что въ словахъ типа «водá — вóду — вóды» начался тотъ-же процессъ, напр. *избамъ, дрóнамъ, грóзамъ, кóзамъ, одóвамъ, травамъ, óсамъ, кóсамъ, сóснамъ, вéснамъ, дёснамъ, спíнамъ, óцамъ*, и что это явленіе свойственно языку не однихъ горожанъ, видно изъ самаго значенія приведенныхъ здѣсь словъ. Двойное удареніе можно услышать у насъ въ тѣхъ-же падежахъ словъ *семíя, дрогá, стпíна, снохá, сохá, крохá, норá, зимá, душá, доскá, дулá* и во многихъ другихъ, причемъ уравниваніе идетъ, кажется, съ Сѣвера на Югъ, а не наоборотъ. Не даромъ сѣверные поэты позволяютъ себѣ въ словахъ этого рода такія вольности, какъ

На удѣ вытануть на брегъ (Ломоносовъ, Ода, вы-
брашная изъ Юва, строфа 10).

Какъ сосна, рында обожженна (Державинъ, На взятіе
Измаила, строфа 25)

и, вѣроятно, уже по этому образцу,

Копье, какъ сосна вѣковая (Озеровъ, Пѣсь Уллина).

Если бы эти *уда* и *сосна* даже не были заимствованы изъ

какого-нибудь говора ⁴³⁾, во всякомъ случаѣ переварить такія ударенія тѣмъ легче, чѣмъ чаще встрѣчается удареніе на первомъ слогѣ въ склоненіи этихъ словъ. Но въ старинномъ при-словьѣ говорится, что «Пошехонцы въ трехъ соснахъ заблудились» (таково преданіе — не только о Пошехонцахъ, но и объ удареніи), да и тотъ-же Державинъ говоритъ:

^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 Хотя осыпъ его звѣздами.

Поговорка гласитъ: «всѣмъ сестрамъ по сергамъ»; сербское *sèstri* не обнаруживаетъ даже никакихъ слѣдовъ древняго переноса ударенія на первый слогъ: им. мн. *sèstrè*, род. *sestàrâa*, дат. *sèstrâma*. Въ разныхъ мѣстностяхъ можно услышать: «тантантасъ на длинныхъ дрогахъ», «сү те къ свинымъ» и т. п.

Еі γάρ δεῖ καὶ μᾶλλον λέγειν, какъ говоритъ Сократъ въ Платоновомъ Федонѣ, я позволю себѣ по поводу подвижности ударенія въ склоненіи основъ на -а отмѣтить здѣсь эпизодически одинъ фактъ, до сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, не обратившій на себя вниманія. Выше было уже упомянуто открытіе проф. Фортунатова, что обще-славянское восходящее удареніе въ сербскомъ языкѣ отразилось краткостью ударяемой гласной, въ чешскомъ — ея долготой, а нисходящее въ сербскомъ — долготой, въ чешскомъ — краткостью, причемъ чешскій языкъ, закрѣпляя ударенія во всѣхъ случаяхъ на первомъ слогѣ, отдавалъ предпочтеніе, конечно, тѣмъ формамъ, въ которыхъ удареніе въ обще-славянскую эпоху падало на первый слогъ: *strana* по вин. *strani* изъ *стóрънъ. Рѣдко въ такихъ случаяхъ является долгота, объясняющаяся оттяжкой ударенія съ конца, вслѣдствіе ко-

43) *Сосна* Петрозаводскаго у., Олонецкой губ., *сүба, ольха, спина*, Тобольск. губ. (Извѣстія I, 345 и 560). Тамъ-же *дѣныя* (см. выше). И въ Москвѣ говорятъ: «гүба не дура», «нүжды нѣтъ» (можетъ быть, подъ влияніемъ народнаго «нүждушки нѣтъ»). То-же иногда въ малорусскомъ, напр. у Котляревскаго:

^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 Прямый, якъ сосна, вельчавый (Эн. стр. 246 изд. Катр.);

часто *зóря*, въ пѣсняхъ *вдóва*.

торой оно получало на своемъ новомъ мѣстѣ на первое время восходящій характеръ, напр. brāzda — бороздá, также, можетъ быть, moucha (см. выше). Иногда наблюдается колебаніе: jizba (по им. п. ед.) или jizba (по вин.) — избá — серб. избà, рѣла или рѣла — пѣлá — пѣлá и т. п., куда, можетъ быть, относятся sãdra или sadra «гипсъ» и mouha или muha «дуракъ». Слова на -a (-я) съ неподвижнымъ удареніемъ въ русскомъ и сербскомъ языкахъ, если не всѣ, то почти всѣ, имѣли восходящее удареніе: колóда — клáда — kláda, vorópa — врáпа — vrápa, síла — сѣла — síla, грѣва — грѣва — hřiva, рáна — рáна — rãna, ѣва — ѣва — jiva, лúжа — louže, гúща — houště, вѣра — вѣра — vira (но věrny и т. п.), слѣва — слѣва или шлѣва — sliva, слáва — слáва — slava, жáба — жáба — žaba, жáбры — žabry, спрáва — sprava, чáша — чáша — číše, сѣра — сѣра — síra и т. д. ⁴⁴). Но въ нѣкоторыхъ пзъ такихъ словъ по-чешски корневая гласная оказывается краткой, какъ въ сербскомъ, напр. губа — рѣба — рѣба, їиза — рѣза — рѣза, пѣна — нѣга — ъѣга, рѣпа — пѣпа — пѣпа, мука — мýка — мýка, ģера — рѣпа — рѣпа, каše — кáша (въ сербскомъ нѣтъ? но есть въ хорутанскомъ), strava — стрáва — стрáва (ужасъ, наведенный чарами) и др., куда можно, кажется, отнести и škola — шкóла (съ польскаго?) — шкóла. Но гораздо чаще количество корневой гласной колеблется, какъ tlāpa и tlara — лáпа (въ серб. нѣтъ?), kniha и kniha (род. мн. knih или kněh, производныя knižny, knihař или kněhař и т. п.) — кнѣга — кнѣга, kōže (kūže) и kože — кóжа — кóжа, ģpa и ģpa — лѣпа — лѣпа, jizva и jizva — ѣзва (въ сербскомъ нѣтъ?), mīra и mēra (съ mīrka, но měřice, měrny и т. п.) — мѣра —

44) Обратное отношеніе между чеш. tajna и серб. tãjna зависитъ отъ условий, явившихся въ этихъ двухъ языкахъ внѣ всякой связи съ праславянскимъ: въ чешскомъ восходящее удареніе само по себѣ вызываетъ долготу только при открытости ударяемаго слога, а въ сербскомъ краткая гласная въ слогѣ съ древнимъ удареніемъ протягивается передъ сочетаніемъ полугласной съ согласной; см. Лескина Untersuchungen über Quantität und Betonung и т. д. (въ Abhandlungen der kön. sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften X) стр. 76. Потому и *каави* по ударенію дат. *каави*, вин. *кааву*, мн. *каави* отъ нормальнаго до-штокавскаго **каави*.

mjéra, pīha и pīha (веснушка; въ русскомъ прилаг. пѣгій)—пјѣга, skřīne и skřīně—скрїня (скрѣня)—скрїѣа и др., въ томъ числѣ, можетъ быть, dlāha и dlahа, не находящее себѣ соотвѣтствїя въ русскомъ и сербскомъ языкахъ. Dgāha «выгонъ, пастбище» и drahа «дорога» представляютъ, конечно, лишь варианты одного и того-же слова, соотвѣтствующаго русскому *дорога* — серб. (хорв.) *drāga* «долина, луговина». Возможно, что смѣна долготъ и краткостей не во всѣхъ случаяхъ этого рода относится ко временамъ чешско-словацкаго единства; напр. pīha вмѣсто нормальнаго при такихъ условїяхъ *rĕha изобличаетъ позднѣйшее сокращенїе, распространившееся изъ какого-нибудь отдѣльнаго говора, вѣроятно, близкаго къ словацкимъ, такъ какъ причины этого сокращенїя всего естественнѣе искать въ отвращенїи отъ двухъ долготъ въ одномъ и томъ-же словѣ, почему напр. твор. пад. отъ pīha звучалъ бы pīhou, какъ отъ slāma, krāva Чехи образуютъ этотъ падежъ большею частїю съ сокращенїемъ корневой гласной. Той-же причинѣ можетъ быть приписана и общечешская разница въ количествѣ между rāp и ranĭ, rānĕ и ranĕtko, гдѣ, кажется, не было причины для измѣненїя первоначально восходящаго ударенїя (кромѣ зват. рапе съ нисходящимъ ударенїемъ и проклитическаго рап передъ именемъ). Но такое объясненїе всѣхъ примѣровъ колебанїя количества во всѣхъ словахъ съ обще-славянскимъ восходящимъ ударенїемъ по всѣмъ падежамъ (а не въ одномъ твор. ед., окончанїе котораго отличалось, быть можетъ, особенно ощутительной долготой влѣдствїе стяженїя изъ -оѣ) оставляетъ безъ отвѣта вопросъ, почему-же это явленїе наблюдается именно въ такихъ словахъ несравненно чаще, чѣмъ въ другихъ случаяхъ сосуществованїя двухъ долготъ. Такъ какъ, судя по протяженїю того восходящаго ударенїя, которое возникало влѣдствїе переноса ударенїя съ конца назадъ, чехо-словацкїй языкъ долго сохранялъ чутъе къ различїю между восходящимъ и нисходящимъ ударенїями и въ эпоху образованїя новой системы ударенїй отзывался на это различїе такъ-же, какъ въ эпоху своего выдѣленїя изъ обще-славянскаго языка, не

проще ли предположить, что и въ склоненіи словъ, какъ *лѣна*, по крайней мѣрѣ, по чехо-словацкому выговору, удареніе корневой гласной измѣнялось аналогично съ переходомъ ударенія въ склоненіи словъ, какъ *водá*? Можетъ быть, это и было слѣдствіемъ только аналогіи, которая допустима даже для обще-славянскаго эпохи, потому что подвижность ударенія въ словахъ послѣдней категоріи существовала еще во времена литовско-славянскаго единства; такъ напр. болг. *лѣна* наводитъ на пропорцію: праслав. **zólto*: болг. *златó* = праслав. вни. **línny*: болг. *лѣна*. Аналогія разряда «водá» должна была дѣйствовать почти неотразимо, если восходящее удареніе древнѣйшаго чехо-словацкаго языка походило на современное восходящее (т. е. перенесенное) удареніе штокавско-сербскаго: какъ *водá* — вни. *вóду*, такъ **líná* — вни. **línny*, откуда позже *lira* — *liri*, или **mìrâ* — **mìery*, потомъ *mìra* — *mèri*. Предположивъ такое отраженіе восходящаго ударенія на послѣдующемъ слогѣ, мы поймемъ и причину того, что въ чехо-словацкомъ языкѣ оно вызывало протяженіе: когда въ этомъ языкѣ вступилъ въ силу законъ акцентуаціи перваго слога, та часть восходящаго ударенія, которая падала на слѣдующій слогъ, отходила назадъ и вела къ тому протяженію, которое происходило отъ переноса ударенія на предшествующій ему слогъ. Такимъ образомъ обѣ эти причины спеціально чехо-словацкаго протяженія сводились бы къ одной — къ увеличенію звуковаго содержанія перваго слога на счетъ послѣдующаго, бывшаго прежде ударяемымъ. Физиологически процессъ протяженія могъ быть таковъ: восходящее удареніе, т. е. падавшее на вторую часть гласной, хотя бы краткой, а потому захватывавшее собою отчасти и слѣдующій слогъ, какого-бы происхожденія оно ни было, отодвигалось назадъ и переходило на первую часть гласной, привлекая на свое мѣсто отраженіе со слѣдующаго слога: *mìèrâ* — *mìèra* — *mìra*. Въ сокращеніи гласныхъ перваго слога съ нисходящимъ удареніемъ вповаты, можетъ быть, слова, предшествовавшія пмъ въ рѣчи, особенно предлоги, которые перетягивали его на себя, особенно, когда началась по-

пятная передвижка ударенія: за обще-славянскимъ *zá pжккж* (съ подвижнымъ удареніемъ) послѣдовало *zá mĕgu*, потомъ *zá mjĕgu* (= *za mĕgu*). Сербо-хорватскій языкъ, за исключеніемъ штокавщины въ самомъ узкомъ смыслѣ этого термина, отличается поступательнымъ характеромъ ударенія въ еще большей степени, нежели русскій, такъ какъ въ немъ, помимо часто встрѣчаемаго ударенія на конечномъ слогѣ отчасти сохранилось еще пра-сербское восходящее удареніе. Еще рѣзче сказывался этотъ характеръ въ пра-сербскую эпоху, когда, какъ блестящимъ образомъ доказалъ А. А. Шахматовъ («Къ исторіи сербско-хорватскихъ удареній», стр. 38), слова типа *vodá* имѣли на послѣднемъ слогѣ восходящее удареніе. Согласно съ этимъ стремленіемъ ударенія впередъ обще-славянское нисходящее удареніе требовало такого выдерживанія второй, болѣе низкой или слабой, части гласной, что эта часть могла достигать длительности цѣлой моры, откуда являлось долгота, тогда какъ подъ обще-славянскимъ восходящимъ удареніемъ первая, слабая часть гласной скрадывалась, откуда краткость.

Какъ я началъ этотъ экскурсъ оговоркой изъ Платона, такъ и закончу его словами того-же философа-поэта (Федръ 265, 13), измѣнивъ только глаголь въ концѣ: ἵσως μὲν ἀληθοῦς τινος ἀπτόμενοι, τάχα δὲ καὶ ἄλλοτε παραφερόμενοι, κεράσαντες οὐ παντάπασιν ἀπίθανον λόγον, μυθικόν τινα ὕμνον συνεγράψαμεν. Хорошо, если было, по крайней мѣрѣ, ἄξιον ἀκοῦσαι, хотя бы и не въ той мѣрѣ, какъ мною, рассказанный Сократомъ въ Федогѣ. Но возвратимся къ основамъ на *-a* въ русскихъ пѣсняхъ, и прежде всего ко множественному числу этихъ основъ, о которомъ шла рѣчь выше.

Переносъ ударенія имен. п. мн. ч. на косвенные падежи, по видимому, чуждъ старинному народному языку: вездѣ мы читаемъ:

Какъ-дѣ служить || по усопшимъ душамъ (248).

Потому тѣмъ стрѣламъ || цѣны не было (24) ⁴⁵⁾.

и т. п., между прочимъ и въ твор. на -и, перенесенномъ изъ склоненія основъ на -о:

Со вдовы честны, || многоразумными (8).

Но имен. мн. въ словахъ на ударяемое -а, даже иноязычныхъ, обыкновенно имѣетъ удареніе на первомъ слогѣ, напр.

Кто бы съѣздялъ въ Орды || немирныя (196).

Съѣзжу я въ Орды || немирныя (тамъ-же).

Ѣхать въ дальны Орды || немирныя (197 стр. 199 и 201).

Такъ и въ пѣснѣ о Ермакѣ, стало быть — казачьей и потому нѣсколько отличной по техникѣ отъ былинъ:

Въ Мяденски юрты || приплыли (116). ⁴⁶⁾

Мурзы мы уже видѣли на стр. 446 ⁴⁷⁾. Но косвенные падежи, вѣроятно, *мурзіамъ*, *мурзіами*, *мурзіахъ*, какъ

Въ тѣхъ Ордахъ || немирныхъ (199),

гдѣ нѣтъ ни основанія, ни нужды предполагать энклизу.

Неясно удареніе во мн. ч. слова *сумá* (нѣм. *sūm*, теперь *Saum* — отъ греч. *σάγμα* черезъ романско-латинское *salma* и франц. *saume*). Вотъ свидѣтельство изъ сборника Кириши:

45) Такъ слѣдуетъ читать и выше:

А и тѣмъ стрѣламъ || цѣны не было,

а не «цѣны нѣтъ», какъ у Калайдовича. Это видно уже изъ слѣдующаго стиха

Цѣны не было || и несвѣдомо,

первая половина котораго должна быть повтореніемъ второй половины предъидущаго стиха (см. Извѣстія I, стр. 29—30 съ примѣч. 21).

46) Едва-ли отъ ед. *юртъ*, потому что во мн. муж. р. скорѣе слѣдовало бы ожидать ударенія *юрті*, какъ *гурті*.

47) У Кириши стр. 312 стихъ не полохъ; вѣроятно, слѣдуетъ читать:

(Гой еси) вы мурзы, || улановья.

Онѣ кладеть во тѣ сумы || переметныя (212).

И велѣлъ снимать сумы || сыромятныя (213).

Расковыриваль сумы, || вынималь ярлыки (278).

Всѣ три стиха читаются гладко, будемъ-ли мы произносить *сумы* или *сумы́*. Вѣроятнѣе первое удареніе, съ которымъ, кажется, и Сумцы выговариваютъ имя своего родного города. За то-же удареніе и аналогія только-что приведенныхъ татарскихъ словъ вмѣстѣ съ упомянутымъ выше *тѳрба*. Есть у Кирши стихъ, изъ котораго слѣдовало бы это удареніе и для ед. ч.:

Вынималь изъ сумы книжку свою.

Но правильность его тѣмъ болѣе подозрительна, что и слѣдующій за нимъ стихъ

Посмотрѣлъ и число показаль,

очевидно, испорченъ. Тамъ и другой слѣдуетъ пополнить, вставивъ напр. «онъ» послѣ «сумы» и «въ нее» послѣ «Посмотрѣлъ».

Наоборотъ, можетъ быть, не слѣдуетъ объяснять энклизой удареніе въ стихѣ

Распороль суму || рыта бархата,

потому что заимствованныя слова этого типа часто принадлежатъ къ разряду *слеза́* — *слезу́* — *слезы*, какъ видно между прочимъ изъ стиха, не только построеннаго безукоризненно, но еще и встрѣчающагося въ двухъ мѣстахъ безъ малѣйшей перемѣны, а потому несомнѣнно переданнаго правильно:

Въ дальну Орду, || въ Половецку землю (252=255).

Объ удареніи *землю́* и т. п. было уже упомянуто вскользь въ концѣ изслѣдованія энклизы (стр. 452). У Кирши есть еще три примѣра, всѣ съ предлогами:

Взялъ ее за хвостъ, || подъ гору махнулъ (189=190
безъ «ее»).

Переѣхалъ молодець || за рѣку за Смородину (297).

Тѣло терзалъ, || во рѣку бросалъ (367)

и уже извѣстный читателю

По цѣлой ковригѣ || за щеку мечеть (190).

Чаще въ лирическихъ пѣсняхъ, напр.

И высоко и далеко, || на родиму сторону (С. 87, 4).

Погоню (ли) я корову на росу (С. 97, 27).

Сама по воду пойду || на Москву на рѣку,

На Москву на рѣку, || къ Разгуляю кабаку,

по студеную воду (С. 215, 5).

А отдалъ (то) || меня батюшко

Не въ согласную семью, || не въ покрытую избу

(С. 206, 2)

или (и притомъ въ началѣ пѣсни, а не въ концѣ, какъ у Сахарова)

Отдастъ-то меня батюшка || въ несогласную семью

или (также въ началѣ)

Какъ просваталъ меня батюшка || въ немалую деревню,

Что въ немалую деревню, || въ несогласную семью⁴⁸⁾.

Можно услышать въ не старой пѣснѣ «ногу», напр. въ шуточныхъ, уже силлабическихъ стишкахъ, въ которыхъ только послѣднее ритмическое удареніе совпадаетъ съ прозаическимъ, но при пѣніи искусственно выдерживается тактъ $\frac{2}{4}$:

Ой, батюшки, не могу:

Комаръ ступилъ на погу.

48) Нѣсколько иная ритмизація у Мельгунова (вып. 1-й, № 14), но семью и у него.

Даже въ разговорѣ, особенно по нарѣчіямъ, широко распространены *ръку́, семью́, избѣ́у, росѣ́у, зорѣ́у, прозѣ́у, норѣ́у, блохѣ́у, верстѣ́у, тропѣ́у, ольхѣ́у, зубѣ́у, совѣ́у, золѣ́у, веснѣ́у, корѣ́у, полѣ́у*. Въ нѣкоторыхъ словахъ, какъ *трава́, сноха́, десна́, крома́, леса́, уда́, скула́, дрофа́* (дрохва́), *лоза́*, трудно даже опредѣлить правильное удареніе: *траво́у* или *тра́ву* и т. д., о чемъ было сказано выше. Въ вин. п. отъ слова *пята́* едва-ли кто рѣшится поставить удареніе на первомъ слогѣ, а между тѣмъ происношеніе «няту» прямо слѣдуетъ изъ стереотипнаго «на́ пятау» (т. е. настезь), напр.

Какъ бы на пѣту двери || отворялися (4).

Отворяла двери || на пѣту (8).

Отворяли Царю (двери) || на пѣту (sic! 335).

За удареніе *няту* или, по крайней мѣрѣ, мн. *няты* (но «по пѣтамъ») говоритъ и краткость въ чешск. *pata*. Впрочемъ ед. ч. *пята́* въ значеніи пятки, помимо поэзіи, мало употребительно, а въ смыслѣ нижняго мѣста прикрѣпленія древнаго притвора къ косяку извѣстно теперь болѣе сельчанамъ, чѣмъ намъ, горожанамъ. Москвичи остаются вѣрны древнему ударенію вин. ед. въ словахъ *нога, рука, вода, гора, стѣна, коза, коса* (въ обоихъ значеніяхъ), *душа, кроха, сосна, щeka, спина, доска, земля, зима, верста, голова, борода, сторона, полоса, борона, середа, скорода, слобода*, по большей части въ *зоря, роса* и нѣкоторыхъ другихъ, но за этими исключеніями не мало колебаній замѣчается и въ московскомъ говорѣ. Словомъ сказать — въ русскомъ языкѣ, какъ, по видимому, и въ сербскомъ, совершается переходъ типа «водѣ» въ типъ «слезѣ». Что въ этомъ явленіи играетъ нѣкоторую роль расширенное аналогіей примѣненіе энклизы къ существительному съ предлогомъ, какъ

А сводилъ онъ ⁴⁹⁾ поить || на Сафатъ на рѣку (182),

49) Въ текстѣ «ихъ», но исправлено въ спискѣ опечатокъ.

можно заключить изъ присутствія предлога въ большинствѣ такого рода случаевъ, судя по пѣснямъ: «въ рѣкѹ», «на ногѹ», а потомъ уже и «на родиму сторонѹ» съ прилагательнымъ. Быть можетъ, не случайность, что въ отвѣтахъ на программу для собиранія особенностей сѣверно-великорусскихъ говоровъ примѣромъ такого ударенія въ говорахъ Покровскаго и Шуйскаго у. Владимірской губ., Петрозаводскаго и Вытегорскаго Олонецкой, Буйскаго Костромской Кадниковскаго Вологодской и Алатырскаго Симбирской, служитъ именно сочетаніе «въ рѣкѹ» (Извѣстія I, стр. 340, 345, 351, 551; 253, 266, 275). То-же для Тобольской, губ., гдѣ впрочемъ говорятъ и «въ рѣку» (560). Любопытно что въ Петрозаводскомъ у. говорится при этомъ *сви́ню* (но и *свинью́*): это слово, какъ означающее одушевленный предметъ, не подлежитъ энклізѣ, по крайней мѣрѣ, въ прозѣ да и по смыслу едва-ли входило въ какую-нибудь формулу.

Въ древне-русскомъ языкѣ, какъ до сихъ поръ въ сербскомъ, существительныя разряда «водѣ» кромѣ винительнаго образовали еще одинъ падежъ съ удареніемъ на первомъ слогѣ, — дательный, который впоследствии подчинился аналогіи мѣстнаго. Такъ въ стихахъ Бояна или какого-нибудь другого старѣйшаго пѣснотворца, сохранныхъ въ Словѣ о Полку Игоревѣ:

Тяжко ти, головѣ, || кромѣ плечю,

Зло ти, тѣлу, || кромѣ головы,

а потому, можетъ быть, и въ прибавкѣ автора Слова:

Русьской земли || безъ Игоря,

хотя въ соединеніи съ предшествующимъ прилагательнымъ существительное могло слѣдовать инымъ законамъ.

Такъ-же

Велить послушати земли || незнаемѣ

и, вѣроятно, съ энклизой, какъ «на земліо»:⁽¹⁾

То ростѣкатеть ся мыслью (?) || по дереву,
 Сѣрымъ вѣлкѣмъ || по земли,
 Шизымъ орьлѣмъ || подѣ оболокы.
 Тѣй бо Ольгъ || мьчѣмъ крамолу || коваше(тъ)
 И струѣлы по земли || сѣяше(тъ).

Можетъ быть, есть у насъ и еще примѣръ изъ памятника старой записи — дат. п. имени *Москва*, если оно имѣло нѣкогда подвижное удареніе, какъ можно подозрѣвать на основаніи энклитическаго «за Москву», употребительнаго до сихъ поръ. «Къ Москвѣ» въ пѣсняхъ, записанныхъ въ началѣ XVII в. для Ричарда Джемса, встрѣчается дважды, въ 3-ей и въ 4-ой, и, такъ какъ усѣченному былевому стиху ни въ этомъ собраніи, ни вообще (см. Извѣстія I, стр. 32) не свойственно стяженіе 3-го и 4-го слоговъ отъ конца, стихи, въ которыхъ находится этотъ дат. пад., остается читать такъ:

Что едетъ къ Москвѣ || измѣнникъ.
 А что едетъ къ Москвѣ || рострига.

Косвеннымъ подтвержденіемъ такому ударенію служить встрѣчающійся въ обѣихъ пѣсняхъ примѣръ мѣстнаго падежа «на Москвѣ», въ которомъ ритмъ требуетъ ударенія или на первомъ слогѣ имени или, что свидѣтельствуетъ о томъ-же, на предлогѣ. Последнее вѣроятнѣе, а потому мы такъ и размѣтимъ:

Спачетца на Москвѣ || Царевна (3 «А спачетца—4).

Третій примѣръ во всякомъ случаѣ допускаетъ то-же удареніе:

А еще есть на Москвѣ семьдесятъ || Апостоловъ (6).

Предположивъ удареніе «на Москвѣ», мы сократимъ приступъ до трехъ слоговъ, но ритмическое удареніе, правда, третьестепенное упадетъ все-таки не на послѣдній слогъ имени, а на первый. Четвертый примѣръ

Ино что у насъ въ Москвѣ учпилось

также не исключаетъ ударенія на первомъ слогѣ. Такое удареніе въ мѣстномъ падежѣ можно объяснить только смѣшеніемъ, противоположнымъ тому, вслѣдствіе котораго дательный получилъ удареніе мѣстнаго.

Никакихъ подозрѣній ни со стороны метрики, ни съ точки зрѣнія языка не внушаетъ къ себѣ слѣдующій стихъ въ былинѣ «Василій Буслаевъ молиться ѣздилъ»:

И лежать будетъ головѣ || Васильевой (170).

То-же удареніе найдемъ и въ другомъ стихѣ этой былинны, устранивъ нарушающее размѣръ слово:

Гдѣ лежитъ || пуста голова,
Лежать [будеть] и Васильевой || головѣ.

Предпочтеть-ли кто возстановитъ размѣръ посредствомъ исключенія союза «и» или путемъ перестановки «головѣ Васильевой» или же такой: «И лежать будетъ» удареніе слова «головѣ» останется все то-же. Но въ мѣстномъ падежѣ, конечно,

А бьюсь о своей || буйной головѣ (191).

Два такихъ примѣра обонхъ падежей даетъ у Кирши слово *среда* (т. е. средняя часть пола въ противоположность къ подла-вечью), употребляемое въ формулѣ

Поль-среда || одного серебра (124 дважды=159).

Въ пѣснѣ о Терентьицѣ оно встрѣчается трижды, причемъ мѣстный падежъ подъ вліяніемъ предлога *среди* или по повгородскому выговору написалъ съ *и* вмѣсто *н*:

^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 Середа была кирпичная;
^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 А на середи кроватка стоять (14).
^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 Походи-ко, Терентьище,
^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 По своей свѣтлой грядни
^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 И по середи кирпичатой (20).

Только при удареніи на первомъ слогѣ могла возникнуть энклиза въ сочетаніи «пó щекѣ», которое, какъ показываютъ ниже слѣдующіе примѣры, вошло въ эпическій языкъ въ качествѣ формулы, унаслѣдованной, конечно, отъ пѣвцевъ прежнихъ поколѣній:

^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 А Марину она по щекѣ || ударила (69).
^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 Удариль онъ дѣвицу || по щекѣ (95).
^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 Била (она) || ее по щекѣ (149).
^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 Била (она) || меня по щекѣ (151).
^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 А бѣй ты бабу || по щекѣ (365).

Во всемъ сборникѣ Кирши привычное намъ удареніе встрѣчается только въ пѣснѣ «Кто Травника не слыхалъ»:

^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 И Семень Травника по щекѣ (416).⁵⁰⁾

У Сахарова мѣстный падежъ въ самомъ началѣ пѣсни, очевидно, старинной:

50) За этимъ слѣдуетъ:

^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 Господинъ по другой сторонѣ.

Ср. нѣсколько выше совершенно такъ же построенные стихи:

^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 А Семень Травника не взлюбиль,
^{˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘}
 Господинъ Травника не взлюбиль.

^{о о о о о о о о о о о о о о о о}
 Какъ во городѣ было || во Суздаль,
^{о о о о о о о о о о о о о о о о}
 Во Ефимьевой славной || слободѣ (214, 1).

У Кирши есть для этого смѣшенія въ пользу дательнаго и еще примѣръ, который приведемъ вмѣстѣ съ предшествующимъ ему стихами (у Калайдовича — двумя) ради провѣрки ритмическихъ удареній:

^{о о о о о о о о о о о о о о о о}
 Безвременной молодець!
^{о о о о о о о о о о о о о о о о}
 Ты забылъ за быстрой рѣкой
^{о о о о о о о о о о о о о о о о}
 Два друга сердечные,
^{о о о о о о о о о о о о о о о о}
 Два остра ножа булатные,
^{о о о о о о о о о о о о о о о о}
 На чужой дальней сторонѣ
^{о о о о о о о о о о о о о о о о}
 Оборона великая (297).

Сравни еще въ той-же пѣснѣ:

^{о о о о о о о о о о о о о о о о}
 Поѣхалъ доброй молодець
^{о о о о о о о о о о о о о о о о}
 На чужу дальну сторону (296),

что дѣлаетъ удареніе «дальной сторонѣ», и безъ того, кажется, необычное, окончательно невѣроятнымъ.

Не только *Москва*, но, вѣроятно, и *Волода* склонялось прежде какъ *слободá*, *чередá* и т. п. Вологжане называютъ свою родину *Вологдою*, но у Кирши въ пѣснѣ о Щелканѣ она зовется *Вологдѣю*:

^{о о о о о о о о о о о о о о о о}
 Василья на Плесу,
^{о о о о о о о о о о о о о о о о}
 Гордѣя къ Вологдѣ,
^{о о о о о о о о о о о о о о о о}
 Ахрамея къ Костромѣ (32=34).

Господствующій размѣръ этой пѣсни состоитъ изъ трехъ тактовъ въ $\frac{2}{4}$, но тамъ и сямъ встрѣчаются стихи въ два такта.

Второй изъ приведенныхъ стиховъ можно прочесть и въ три такта—

Гордѣя къ Вологдѣ —,

причемъ на слогъ «Во-» упадетъ главное ритмическое удареніе и съ тѣмъ вмѣстѣ получится вологодское (какъ говорятъ Вологжане) или вологѣдское (какъ говорятъ многіе уроженцы другихъ мѣстностей) произношеніе «Вѣлогдѣ»; но прозаически неударяемые третья слогъ отъ конца въ двухъ остальныхъ стихахъ исключаютъ для нихъ возможность такой ритмизаціи; а такъ какъ всѣ три стиха относительно и смысла и грамматики и значенія въ рассказѣ построены совершенно одинаково, то одинаковъ долженъ быть и ихъ размѣръ. И такъ *Вѣлогда* и *Вологдѣ*, а первоначально, можетъ быть, им. *Вологдѣ*, род. *Вологдѣ*, дат. *Вѣлогдѣ*, вин. *Вѣлогду*, зват. *Вѣлогдо*, твор. *Вологдѣю*, мѣстн. *Вологдѣ*. Отсюда и двойственность ударенія въ прилагательномъ. Прилагательное отъ имени *Вѣлогда* мы, не тамошніе, произносимъ съ удареніемъ на *о* — «вычегѣдскій» и такъ-же «Соль-Вычегѣдскъ»; любопытно было бы узнать мѣстное удареніе въ этихъ словахъ равно, какъ и въ прилагательномъ отъ *Сѣдогда*. Припомнимъ, что, какъ мы видѣли на стр. 480 сл., удареніе им. ед. по вин. ед. въ такихъ словахъ свойственно именно сѣвернымъ говорамъ, и не только въ 2-сложныхъ, но и въ болѣе длинныхъ, какъ *сковорода*, напр. въ Олонцѣ и въ Кадниковскомъ у. Вологодской губ. (Изв. II 239 и 266, и это удареніе очевидно древнѣе, чѣмъ упоминаемое тамъ-же стр. 239 и 253 *сковорода*, возникшее по аналогіи мн. ч. *сковороды*, которое въ свою очередь обусловлено аналогіей мн. ч. словъ не полногласныхъ, какъ *стрѣкозы*).

Въ словахъ на *-ота* я не помню никакихъ непривычныхъ намъ удареній, но ихъ можно ожидать при подвижности ударенія въ *высота* — им. *высоты*, дат. *высота́мъ* (*высота́мъ* уже по аналогіи им. п.) и т. п. Слово *сирота́* образуетъ мн. ч. даже двояко: *сироты́* и, по-южному, *сироты*, и послѣднее какъ будто

древнѣе, судя по сербскому *сирѡтѣ* — мн. *сѣротѣ* (род. мн. *сирѡтѣа*), съ чѣмъ можно сравнить наше *plurale tantum хлопоты* при род. *хлопотѣ* (слѣдовательно ж. р.), дат. *хлопотѣмъ* и т. д. На какое-то колебаніе въ удареніи указываетъ *суббота* (вѣрнѣе *субѡта*, серб. *субѡта* — церк. сѣбота вмѣсто греч. *σάββατα*, множ. отъ *σάββατον*, въ которомъ *о* второго слога свидѣтельствуесть объ отсутствіи ударенія на немъ въ первое время по заимствованіи (см. мои «Нѣсколько замѣчаній къ греческой фонетикѣ Бругмана» въ Харьковскомъ Сборникѣ Историко-Филологическаго Общества за 1895 г., примѣч. 23). Вѣроятно, удареніе сохранялось тогда еще на томъ слогѣ, гдѣ оно было въ греческомъ первообразѣ; въ послѣдствіи оно продвинулось впередъ подъ вліяніемъ словъ, какъ *рабѡта* (серб. *рабѡта*). По-русски почти все существительныя на *-ѡта*, произведенныя не отъ прилагательныхъ или параллельныхъ съ ними существительныхъ, какъ *красѡа* при *красный*, имѣютъ именно это удареніе: *льѡта*, *зьѡта*, *рѡѡта*, *блѡѡта*, *по-тяѡта*, *ломѡта*, *икѡта*, *перхѡта* и т. п. вмѣстѣ съ неясными *забѡта* и *охѡта*; по *чисто-тѡа* (серб. *чистѡтѡа*), *красѡ-тѡа* и т. д. Однако *хрипѡта* и *хрипотѡа*, а отъ прилагательнаго — *мокрѡта* = *Schleim* и *мокрѡтѡа* = мокрѡдь, и безъ колебаній *тѡхѡта* (при *тѡхий*), западное *страхѡтѡа*, отъ глагола *моготѡа* («не въ моготѣ»), *тяѡ-тѡа* (серб. *теѡтѡа*). Въ малорусскомъ: *тѡснѡта* (при *тѡсний*), *бѡдѡта* (при *бѡдний*), *идѡта* (при *идкий*) и т. п. Какъ сербскій, такъ и словенскій языкъ свидѣтельствуютъ за удареніе на *-тѡа*: *strahѡtѡa*. Въ виду этихъ колебаній долгота въ чеш. *lhůta* едва-ли произошла изъ восходящаго ударенія: скорѣе она служитъ признакомъ переноса ударенія съ конца. Если мы примемъ въ расчетъ, что большинство словъ на *-ѡта* (*-ѡта*) по своему смыслу не могло употребляться во множ. ч., трудно найти иной исходъ изъ этихъ противорѣчій кромѣ предположенія и здѣсь склоненія, подобнаго склоненію разряда «водѡа»: *чистѡтѡа*, дат. **чистѡтѡтъ*, внп. **чистѡтѡту*, зват. *чистѡтѡо*. Мѣсто передвинутаго ударенія не на корневомъ слогѣ, а на предшествующемъ суффиксу *-ѡта* опредѣляется удареніемъ множе-

ственного числа, и такъ было, вѣроятно, во всѣхъ искони трех-сложныхъ словахъ на *-á* (*-я́*) съ подвижнымъ удареніемъ, какъ *осокá* (малор.), дат. *осóць* вин. *осóкж* (откуда великорусское и отчасти малорусское *осóка*), *остроá*, дат. *острóзь*, вин. *острóж* и, въ смыслѣ шпоръ, дв. *острóзь*, какъ малор. *но́зі*, серб. род. дв. *но́гу* (ср. серб. *дóстрога*). Можно думать, что удареніе это было въ общеславянскую эпоху нисходящимъ, какъ въ типѣ «вóду», но впослѣдствіи слова съ плавной въ первомъ или второмъ слогѣ отчасти подчинились аналогіи праславянскихъ 2-сложныхъ съ *ор-*, *ло* въ первомъ слогѣ, откуда *слóбоду*, *жéлобу*, *сúроты*⁵¹), также, можетъ быть, *хлóпоты* и болг. *рáбота* (если это удареніе не перенесено со слѣдующаго слога, именно потому, что тамъ оно было нисходящее), а изрѣдка склонялись по той-же парадигмѣ и слова на *-та*, откуда паше сѣверное *пáхота* (Извѣстія 560) при *пахотá* и т. п. Что-же касается постояннаго и въ нѣкоторыхъ случаяхъ древняго ударенія *-óта*, то оно могло зависѣть отъ частаго употребленія данныхъ словъ во мн. ч., какъ *работы*, *заботы* и, можетъ быть, *сѣботы* въ соответствии греческому *σάββατα* (какъ и по латыни *sabbata* уже у Горация Sat. I, 9, 69); въ великорусскихъ на *-óта* бросается въ глаза преобладаніе словъ, означающихъ болѣзненные и вообще фیزیологическія явленія, чтó наводитъ на мысль объ аналогіи какихъ-нибудь близкихъ по смыслу *plurialia tantum*. Впрочемъ этотъ вопросъ выходитъ уже изъ области не только русскаго стихосложенія, но и русскаго языка.

Изъ существительныхъ на *-йна* легко переставляютъ свое удареніе на первый слогъ *ка́мина* и *ма́мина*, именно въ припѣвахъ и, по аналогіи, вообще тамъ, гдѣ они являются въ видѣ не реальныхъ предметовъ, а поэтическаго украшенія въ началѣ пѣсни, напр.

 Никогда наша, Катюша || не загуливала.

51) Но отъ *колбасá* мн. *колбáсы* — не потому-ли, что это слово принадлежало къ разряду «слезá», какъ *вдовá*?

Охъ и калина моя, || да охъ, и малина моя ⁵²⁾

и т. д. съ «Охъ—» послѣ каждаго стиха.

На горѣ-то калина, || на горѣ-то калина, ⁵³⁾

На горѣ-то сиротина калина.

Впрочемъ удареніе *ка́лина* и *ма́лина* въ послѣдней пѣснѣ такъ-же мало доказательно, какъ въ малорусской

Калино, малино, || чогось почорніла,

потому что и она, вѣроятно, вслѣдствіе примѣненія къ ней чуждаго напѣва, сдѣлалась теперь силлабической. Но такое удареніе этихъ двухъ словъ не стоитъ и вообще ни въ какой связи съ дѣйствительной рѣчью.

Гораздо естественнѣе переходъ ударенія на послѣдній слогъ, напр.

Шель Ванюша долиной || ко Дунашѣ вдвоиной

или

Шель Ванюша долиною, || чужою межою,

гдѣ *долинá* не только извиняется аналогіей многочисленныхъ существительныхъ на *-инá*, между которыми есть и прямо *долинá*, (=длина) но можетъ быть просто діалектическимъ пропизоше-ніемъ, какъ *судбинí*, отмѣченное въ Петрозаводскомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи (Извѣстія I, 345). Но едва-ли такое удареніе можно найти въ строгомъ эпосѣ.

Не переносятъ ударенія трохайческія слова ж. р. на *-ь* въ род. мн., какъ можно заключить изъ стиховъ

Калена стрѣла || семи четвертей (94)

Калену стрѣлу || семи четвертей (217).

52) Съ точки зрѣнія напѣва было бы вѣрнѣе замѣнить вездѣ краткость посредствомъ долготы и разбить каждый тактъ на два.

53) Въ напѣвѣ слогъ «-рѣ» протягивается на $\frac{1}{8}$, а «то» на столько-же сокращается.

Такъ-же, вѣроятно, въ стереотипномъ второмъ полустишии о лебедяхъ (ж. р.: «лебедь бѣлая»):

^о ^о ^о ^о ^о ^о ^о ^о ^о ^о ^о ^о ^о ^о
 И стрѣляетъ гусей, || бѣлыхъ лебедей (25 ср. тамъ-же,
 213, 216 дважды, 220, 228, 229),

хотя по размѣру возможно было бы и «бѣлыхъ лебедей»; но «лебедей» поютъ современные сказители, и удареніе «четвертей» поддерживаетъ ихъ свидѣтельство. Однако въ пѣснѣ «У Спаса къ обѣднѣ звонять», по видимому, московской, размѣръ заставляетъ читать

^о ^о ^о ^о ^о ^о ^о
 Много гусей, лебедей (408).

Если мы, уроженцы средней Россіи говоримъ часто *лѣбедей*, то лишь потому, что это слово перешло у насъ въ мужескій родъ, а для женскаго въ косвенныхъ падежахъ мн. ч. кромѣ вин. п. переносъ ударенія на гласную основы намъ обязательнъ. Державинъ, хоть и сѣверянинъ по языку, однако сказалъ даже

^о ^о ^о ^о ^о ^о ^о
 Скрижаль заповѣдей святыхъ (Изображеніе Фелицы,
 строфа 9).

Мы, Москвичи, говоримъ *зѣповѣдей* и съ тѣмъ-же удареніемъ пропносимъ всѣ косвенные падежи мн. ч., кромѣ вин., отъ словъ на *-ость* (но, конечно, *костей*, *волостей* и пр.), въ томъ числѣ и на *-ность*, чему слѣдуетъ и большинство Русскихъ за исключеніемъ нѣкоторыхъ образованныхъ, которые склоняютъ «древностей, древностямъ» и т. д., не отваживаясь впрочемъ не только на *радостей* и *гладостей*, но, кажется, и на *мстностей*, хотя многіе говорятъ *скоростей*, *плоскостей* и всѣ—*крѣпостей*. Какъ бы то ни было, неподвижность ударенія въ словахъ ж. р. на *-ь* есть явленіе позднѣйшее, основанное на аналогіи. Многія односложныя и до сихъ поръ переносятъ удареніе не только въ косвенныхъ падежахъ мн. ч., а и въ мѣстномъ ед. («на Русіи», но «по Русіи», въ чемъ образованные, даже народ-

ники, подъ часть путаются»); по нѣкоторыя двухсложныя сохраняютъ у простонародья, хоть не вездѣ, удареніе на послѣднемъ слогѣ того-же падежа: *на памяти́, въ осені́, а на югѣ́* и твор. *осенью́*; да и въ Москвѣ часто слышно *на лошади́, на площади́*, какъ на Сѣверѣ (Извѣстія II 238, 253, 266). Сербы иначе не склоняютъ какъ нар. «пáмеет, пáмеети, у памее́тіи», «ста́роост, ста́рости, у старо́стіи». Сюда-же относятся, можетъ быть, первоначально мѣстныя падежи *пяти́, шести́, семи́, осьми́, девяти́, десяти́* и т. д. Удареніе на первомъ слогѣ такихъ словъ было того-же качества, какъ въ формахъ *воду́*, чтò показываетъ энклиза при предлогахъ: «за́ ночь», «до́ смерти», «на́ десять», но не въ двухсложныхъ существительныхъ кромѣ *четверть* вслѣдствіе сродства этого слова, съ числительными: «на́ четверть», «бе́зъ четверти», чтò не помѣшало такому-же образованію *треть* утратить способность къ энклизѣ.

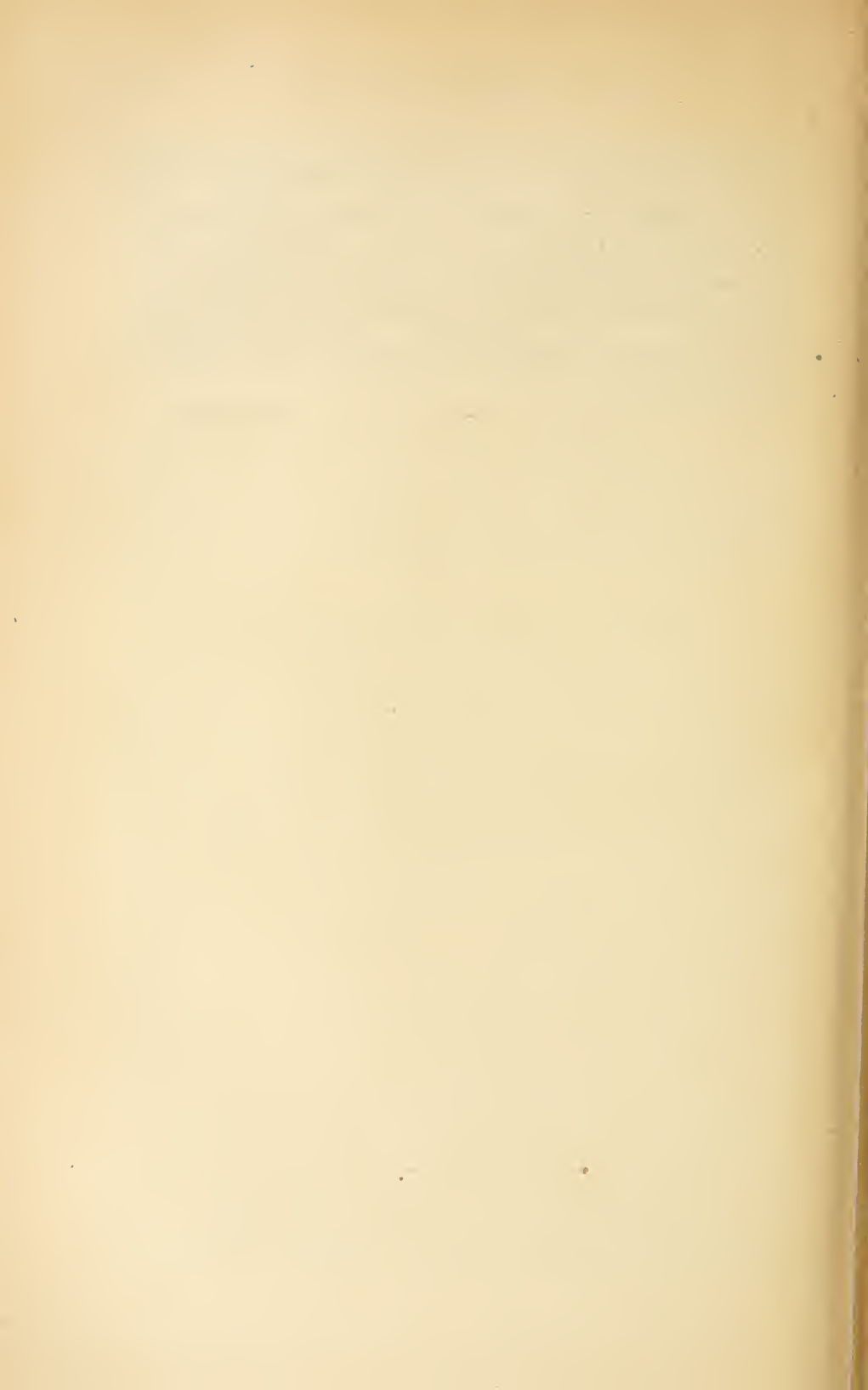
Если бы мы вздумали подвести итоги современному употребленію, пришлось бы остановиться приблизительно на слѣдующихъ правилахъ. Изъ односложныхъ словъ переставляютъ удареніе съ корня 1) въ мѣстномъ п. ед. ч. и въ косвенныхъ (кромѣ вин.) падежахъ мн. ч. *кость, соль, часть* (= полицейскій участокъ), *грязь, тьнь, шерсть, горсть, млы* (пишутъ «мель»), *жердь, грудь, рѣчь, ночь, зыбь, клять, брось, кровь, связь, смѣсь, дверь, пльшь, цынь, печь, степь, ось, трость* (не всегда) и въ мѣстномъ ед. ч. не имѣющія множественнаго *рысь* (родъ аляура), *пыль, честь, корь, плоть, сталь* (не всегда), *любь, мушь, тишь, даль, крѣнь, новь, старь, тѣдь, земь, и близь* (только съ предлогами), *Русь, Тверь, Пермь* и др., списокъ которыхъ было бы желательно довести до совершенной полноты, какъ и слѣдующихъ категорій; 2) только въ косвенныхъ падежахъ мн. ч. *часть* (= pars), *кисть, тѣсть, масть, спнь* (въ ед. ч. — црксл.), *б...ль* (meretrix), *дробь, плеть, треть, мышь, вещь, снасть, сласть, страсть, власть, смерть, полость, десть, скорбь* (впрочемъ, кажется, и *въ десті́, въ скорбі́*). Не переносятъ ударенія односложныя *рысь* (лупх), *быль, боль, жизнь, казнь, лань, выть,*

хлябь, кадь, рать, тварь, топь, цль, дань, дебрь и др., изъ которыхъ многія употребляются только въ ед. ч., каковы *пасть* (хотя возможенъ им. п. вин. *пáсти*), *крусть, жесть, лесть, моль, месть, боязнь, рознь, смть, хворь, лнь, дурь, голь, блань, дичь, смзь, гладь, чушь*, (вмѣсто «чужь»), *чернь, чарь, рть, течь, дрянь, дрань, вонь, мразь, хлуть, бязь, знать, суть, шваль, злость*. Изъ двухсложныхъ переносятъ удареніе во мн. ч. трохаческія простыя, т. е. не содержащія въ себѣ ни предлога, ни суффикса, сознаваемыхъ въ качествѣ отдѣльныхъ отъ корня частей, напр. *во́лость, мѣ́лочь, зѣ́лень* (со второобразнымъ имен. мн. *зелені́ м. р.*), *стѣ́пень* (откуда, вѣроятно, и *ступѣ́нь* образуемъ не только *ступѣ́ней*, но и *ступѣ́ней*). Впрочемъ даже отъ сложнаго *по́-да-ть* род. мн. *пода́тѣй*, дат. *пода́тѣмъ* и т. д. Удареніе прочихъ словъ ж. р. на -ь неподвижно, по крайней мѣрѣ, въ литературномъ языкѣ, однако не безъ исключеній; такъ, не смотря на *за́повѣдей*, мы говоримъ *проповѣ́дей* — почему? должно быть, только потому, что первое изъ этихъ двухъ словъ чуждо просторѣчию, а къ ударенію такихъ словъ мы обыкновенно относимся осторожно. Въ языкѣ грамотныхъ число такихъ заимствованій изъ церковно-славянскаго, а также искусственныхъ образованій значительно больше, — зато больше словъ съ неподвижнымъ удареніемъ. Для исторіи словъ ж. р. на -ь важны слѣдующія данныя: 1) всѣ слова съ подвижнымъ удареніемъ, особенно въ мѣстномъ пад. ед. ч., употребительны въ просторѣчій, въ которомъ они, по всей вѣроятности, были бы гораздо многочисленнѣе, если бы ощущалась надобность для обихода въ образованіи отъ нихъ мѣстнаго пад. ед. ч. и всѣхъ или хотя нѣкоторыхъ падежей мн. ч., напр. *высь, ширь, мочь*, произведенныя впрочемъ совершенно такъ-же, какъ упомянутыя выше *даль* (въ далі́), *тишь* (въ тиші́), *рть* въ рѣчі́, рѣчѣ́й) и т. п., или *часть*, съ которой въ смыслѣ хотя-бы отдѣла сочиненія простолюдину нечего дѣлать, тогда какъ ему хорошо извѣстно, что значить «сидѣть въ часті́»; 2) даже тѣ слова, которыхъ удареніе въ языкѣ образованныхъ неподвижно, а въ

просторѣчія, но крайней мѣрѣ, неясно, переставляютъ его въ опредѣленныхъ соединеніяхъ, какъ «дѣло теперь на мазі»; 3) многія слова изъ переносящихъ удареніе въ мѣстномъ пад. ед. ч. и отчасти во мн. ч. подлежатъ въ формахъ съ удареніемъ на первомъ слогѣ энклизѣ послѣ предлоговъ, что указываетъ на исконную подвижность ударенія: *за соль, по вязы, по шерсти, на мѣль, за груди, на (за) ночь, на брови, из-дали, на (о) земля, до крови, на (за, обѣ, подѣ) дверь (за двери), по п.тими, на (за) цѣвь* («И днемъ и ночью котъ ученый Все ходитъ по цѣвни кругомъ» Пушкинъ, прологъ Руслана и Людмилы), *на (за, подѣ) печь, по степи, на (подѣ) лошадь*, иногда *отъ части*, всегда *на смерть, до смерти, при смерти* (но въ томъ-же мѣстномъ пад. *по смѣрти*, потому что это формула книжная), кромѣ того пѣсенное *до любви* (кого пожаловать) и т. п. Малороссы сохранили подвижность ударенія въ словахъ этого рода слабѣе, чѣмъ Великороссы, однако въ мѣстномъ пад. ед. ч. отъ *нич, тѣмъ, бров, кров, двірь, нич, вѣсь* (род. *бси*) и др. еще слышится мѣстами удареніе на концѣ, также во мн. ч. *ночій, ночім* и т. д. Не слѣдуетъ забывать, что многія изъ относящихся сюда словъ замѣняются въ малорусскомъ языкѣ другими словами или, по крайней мѣрѣ, образованіями, какъ *частіна, жердка, степ* и *нич* м. р., *грудю* (мѣстн. п. на *грудях*) только во мн. ч. Что касается сербскаго, то о двухъсложныхъ словахъ было уже сказано, а доселѣ употребительныя односложныя еще не утратили подвижности ударенія: *кóст*, род. *кóсти* — род. мн. *кòстѣи* и *кòстѣјуу*, *нóбѣ* род. *нóби* — мѣстн. *нòбѣи*, *чааст* род. *части* — мѣстн. *части*, *ријсч* (*риши*, рѣеч) род. *ријечи* (*ришичи, чѣечи*) — мѣстн. *ријечи* род. мн. *ријечѣи*; но *зѣлен* и другія производныя отъ корней прилагательныхъ ударенія не перемѣщаютъ. Если при всемъ этомъ мы примемъ въ расчетъ тотъ несомнѣнный фактъ, что — за рѣдкими исключеніями въ родѣ нашего новаго мн. ч. м. р. на *-á (-á)* — удареніе все болѣе теряетъ свою подвижность, а никакъ не наоборотъ, слѣдуетъ предполагать, что чуть не всѣ существительныя ж. р. на *-ь* разнообразили мѣсто своего ударенія

послужитъ мнѣ извиненіемъ то обстоятельство, что, путившись въ эти частности, не стоящія иногда въ непосредственной связи съ предметомъ изслѣдованія, я имѣлъ въ виду двоякую цѣль: 1) приготовить разомъ почву для дальнѣйшихъ своихъ разысканій въ области русскихъ удареній, чтобы впредь не повторять одного и того-же, и 2) обратить вниманіе специалистовъ на исторію русскаго ударенія, для которой до сихъ поръ сдѣлано довольно мало.

Ө. Коршъ.

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Томъ LXVII, № 9.

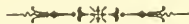
РАЗСУЖДЕНІЕ

О ЯЗЫКЪ САВВИНОЙ КНИГИ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ФОТОТИПИЧЕСКИХЪ СНИМКОВЪ.

НАПИСАЛЪ

В. Н. Щепкинъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1901.

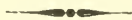
Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Февраль 1901 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Содержаніе.

	СТРАН.
Предисловіе	I — XXI
Описаніе памятника	1 — 71
— Составъ. Пергаментъ. Разлиновка. Чернила. Краски. Почеркъ	1
— Художественные мотивы: заставки и инициалы	15
— Письмо: начертанія и употребленіе буквъ, титлъ и над- строчнаго значка	27
— Признаки непосредственнаго глаголическаго оригинала.	57
— Приписки	70
 Фонетика.	
I. <i>Носовыя гласныя</i> : случай смѣшенія юсовъ между собою и съ гласными неносовыми; упо- требленіе знака А	72
II. <i>Полугласныя</i>	94 — 257
1. Переходъ ѣ въ ѡ и ѡ въ ѣ	94 — 113
а. Случай, восходящіе къ оригиналу	95
б. Случай, принадлежащіе говору писца	100. 102
с. Случай нефонетическаго чередованія ѡ и ѣ въ го- ворѣ писца	103
д. Діалектическая классификація памятниковъ по признаку ѣ/ѡ = ѡ/ѣ	107
2. Выпаденіе полугласныхъ	113 — 150
а. Группы, въ которыхъ полугласныя пропускаются въ памятникѣ	115
б. Ихъ разборъ: фонетическая и нефонетическая утрата и сохраненіе полугласныхъ	126
3. Измѣненіе звука ѡ послѣ шипящихъ и сви- стящихъ	150 — 169
а. Сводъ примѣровъ	150
б. Условія явленія	154. 207
с. Фонетическія причины и сущность явленія	156
4. Законы измѣненія полугласныхъ въ сла- вянскихъ языкахъ	169 — 186

	СТРАН.
а. Фонетическія измѣненія: количественныя и качественныя	169 — 177
б. Фонетическіе результаты нарушаются вліяніемъ аналогій	177 — 186
5. Переходъ ѣ въ я передъ мягкимъ слогомъ	186 — 199
а. Сводъ примѣровъ написанія я вм. ѣ	186. 192
б. Условія и сущность явленія	188. 195
6. Переходъ я въ ѣ передъ твердыми и передъ мягкими слогами	200 — 214
а. Переходъ я въ ѣ передъ твердымъ слогомъ; условія явленія; фонетическіе результаты нарушаются аналогіей	200. 207
б. Измѣненіе качества я передъ мягкимъ слогомъ съ гласной полного образования	204
с. Діалектическое распространеніе перехода ѣ/я въ я/ѣ въ зависимости отъ качества слѣдующаго слога	209
7. Звуки ѣ и я въ сочетаніи съ плавными слоговыми г и љ	214 — 223
а. Сводъ примѣровъ	214
б. Условія и сущность измѣненія рѣ въ рѣ	218
с. Условія и причины употребленія лѣ и лѣ	220
8. Конечныя ѣ и я	224 — 234
а. Сводъ примѣровъ написанія ѣ вм. я и наоборотъ— по различнымъ грамматическимъ категоріямъ	225
б. Условія и причины чередованія окончаній -мѣ и -мѣ въ творительномъ и мѣстномъ падежахъ	230
с. Причины написанія -мѣ вм. -мѣ въ дат. мн.	232
д. Причины написанія -мѣ и -мѣ въ 1 лицѣ ед. и множ. глаголовъ	233
е. Причины написанія -тъ и -тъ въ 3 числѣ ед. и множ. глаголовъ	234
ф. Остальные случаи колебанія	234
9. Общеславянскіе звуки ѣ и ѣ эпохи распадѣнія	235 — 257
а. Ихъ происхожденіе; ихъ судьба въ живыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ	235
б. Ихъ судьба въ говорахъ старославянскаго языка	239
III. <i>l epentheticum</i>	257 — 269
а. <i>l epentheticum</i> въ общеславянскомъ языкѣ и живыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ	257
б. Сводъ примѣровъ употребленія <i>l epentheticum</i> въ Савв.	263
с. Возможное объясненіе кажущейся непоследовательности употребленія <i>l epentheticum</i> въ Савв.	265

	СТРАН.
IV. <i>Звукъ ѣ</i>	269 — 289
а. Старое этимологическое ѣ не смѣшивается съ дру- гими гласными	269
б. Старое этимологическое <i>ѣа</i> передается чрезъ <i>лѣ</i> ; причины такого правописанія	272
в. Старое этимологическое <i>ѣя</i> передается чрезъ <i>ня</i> , причины такого правописанія	273
г. Старое этимологическое <i>рѣа</i> передается чрезъ <i>рѣ</i> и <i>ра</i> ; первое правописаніе заимствовано изъ ори- гинала, послѣднее принадлежитъ писцу; звуки, вы- ражаемые группой <i>ра</i> = <i>рѣа</i>	275
е. Причины чередованія <i>ѣ/к</i> въ формахъ повели- тельнаго (покажѣте — покажите)	285
ф. Причины чередованія <i>ѣ/к</i> въ корнѣ <i>ѣд-</i> (<i>ѣмь-ѣмь</i>)	287
V. <i>Употребленіе знака ю</i>	289 — 295
а. ю въ срединѣ слога; причины написанія ю послѣ шипящихъ и свистящихъ	289
б. ю начальное	294
VI. <i>Нѣкоторыя менѣе важныя фонетическія яв- ленія</i>	295 — 298
VII. <i>Говоръ заголовковъ (rubri)</i>	298 — 300
Указатели	301 — 341
Дополненія и поправки	1 — 8
Къ фототипіямъ.	

Приступая къ занятіямъ Саввиной книгой, пишущій эти строки имѣлъ въ виду дать характеристику говора этого памятника и переиздать его текстъ. Обѣ работы велись одновременно, и, по мѣрѣ того какъ онѣ подвигались въ передъ, опредѣлялись взгляды автора на предметъ его занятій. Авторъ болѣе и болѣе убѣждался, что кромѣ общаго интереса, представляемаго однимъ изъ немногихъ сохранившихся источниковъ чистаго старославянскаго языка, Саввина книга имѣетъ особое значеніе для нѣкоторыхъ спеціальныхъ вопросовъ, разсмотрѣніе которыхъ въ настоящей книгѣ и составило ту часть работы, которая можетъ быть названа изслѣдованіемъ¹⁾. Оно привело автора къ слѣдующимъ тремъ выводамъ. 1) Саввина книга есть непосредственный списокъ съ *глаголической* рукописи, которая по языку своему относилась къ тому-же старославянскому нарѣчію, какъ и Евангелія Зографское, Маріинское, Ассеманово, Glagolita Clozianus, Синайскій Требникъ и Синайская Псалтырь, короче — всѣ крупные глаголическіе памятники старославянскаго языка. 2) Говоръ того лица, которое писало Саввину книгу съ этого глаголическаго оригинала, принадлежалъ къ иному старославянскому нарѣчію, при чемъ писецъ при списываньи выражалъ свой родной говоръ гораздо рѣшительнѣе остальныхъ старославянскихъ

1) Настоящая книга составилась изъ статей, появившихся въ Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Введеніе, написанное первоначально для отдѣльныхъ этисковъ этихъ статей, воспроизводится теперь въ исправленномъ и измѣненномъ видѣ.

писцовъ. 3) Благодаря этой особой ясности своего говора, Саввина книга представляет и особую важность для оцѣнки остальныхъ старославянскихъ памятниковъ, нерѣдко разрѣшая вопросъ, что въ этихъ послѣднихъ принадлежитъ живому говору писцовъ, что — графической традиціи или оригиналу? Вслѣдствіе этого изученіе языка Саввиной книги какъ бы необходимо становится исходной точкой для изученія старославянской діалектологіи вообще. Оно уясняетъ намъ общую картину діалектическихъ связей и дѣлений, существовавшихъ въ предѣлахъ старославянскаго языка, и въ то-же время приближаетъ насъ къ болѣе точному пониманію родственныхъ узъ, уже давно наблюдаемыхъ между старославянскимъ языкомъ и ближайшимъ къ нему изъ живыхъ славянскихъ нарѣчій — языкомъ болгарскимъ.

Установивъ, что Саввина книга, единственная сохранившаяся кирилловская рукопись старославянскаго Евангелія, списана непосредственно съ глаголическаго оригинала, имѣвшаго признаки упомянутаго нарѣчія, мы тѣмъ самымъ должны допустить, что первый и чрезвычайно важный трудъ Первоучителей дошелъ до насъ первоначально только въ глаголическихъ спискахъ и съ чертами только одного изъ старославянскихъ нарѣчій. Ничто не принуждаетъ насъ однако расширять этотъ выводъ и толковать его въ томъ смыслѣ, что азбукой Первоучителей (къ чему впрочемъ приводитъ цѣлый рядъ иныхъ соображеній) была непременно глаголица, а языкомъ ихъ перевода (что можетъ быть опровергнуто косвенно) — указанное нарѣчіе старославянскаго языка. Древнѣйшіе глаголическіе списки Евангелія — Зографское, Маріинское, Ассеманово Евангеліе и оригиналь Саввиной книги позволяютъ намъ судить лишь о явленіяхъ XI-го и до извѣстной степени о явленіяхъ X-го вѣка. Только къ этой, а не къ древнѣйшей эпохѣ могутъ быть приурочиваемы наши выводы. Если допустить — въ чемъ теперь едва ли возможно сомнѣваться — что нарѣчіе глаголическихъ памятниковъ XI-го вѣка есть одно изъ древнихъ болгарскихъ нарѣчій Македоній, — то самое, говоры котораго являются нынѣ господствующими,

щими, то мы должны будем ограничиться выводомъ, что въ X—XI вѣкѣ господствовавшимъ письмомъ въ Македоніи была глаголица. Но было бы напр. ошибочно заключать, что глаголица не была въ ту-же эпоху столь-же извѣстна въ нѣкоторыхъ другихъ областяхъ болгарскаго племени. Мы не имѣли бы основанія отрицать эту возможность даже въ томъ случаѣ, если-бы до насъ не дошелъ такъ называемый Македонскій глаголическій листокъ, представляющій другое старославянское нарѣчіе, — не «македонское», или точнѣе — не «македонское по преимуществу». Какъ я стараюсь показать, Остромирово Евангеліе указываетъ на отдаленный старославянскій оригиналъ, носившій черты того-же «македонскаго» нарѣчія, — черты тщательно удаляемья болѣе позднимъ, также еще старославянскимъ справщикомъ. Былъ-ли тотъ отдаленный оригиналъ Остромирова Евангелія, о которомъ я говорю, глаголическимъ или нѣтъ, мы не можемъ судить именно въ виду его отдаленности. Примѣръ Саввиной книги ясно показываетъ, что палеографическія наблюденія—а они одни доказательны въ этомъ вопросѣ—позволяютъ судить главнымъ образомъ только о непосредственномъ оригиналѣ: ошибки, которыми даетъ себя знать глаголическій подлинникъ въ непосредственномъ кирилловскомъ спискѣ, до того необычны и странны, что въ большинствѣ случаевъ удаляются уже самимъ писцомъ этой первой кирилловской копіи, и во всякомъ случаѣ вѣроятность ихъ сохраненія уменьшается съ каждымъ новымъ спискомъ; удерживаться долго онѣ могутъ только въ словахъ для писца мало понятныхъ или акустически безразличныхъ, каковы напр. ипоземныя собственныя имена¹⁾. Остр.

1) Палеографическія примѣты, по которымъ узнается кирилловскій списокъ съ глаголическаго подлинника, установленныя мною сначала на основаніи Саввиной книги, подкрѣплены наблюденіями надъ другими рукописями — кирилловскими и глаголическими, см. ниже стр. 57—69 и дополненія стр. 1—2. Относительно кирилловскихъ написаній вместо с, основанныхъ на смѣшеніи глаголическаго с : ѡ съ глаголическимъ і : ѡ (см. таблицу на стр. 60 настоящей работы) слѣдуетъ замѣтить, что только тщательныя наблюденія могутъ убѣдить въ доказательности этой категоріи ошибокъ. Писецъ Саввиной книги

не содержитъ подобныхъ слѣдовъ глаголицы. Отдаленный «македонскій» оригиналъ Остромирова Евангелія можетъ быть отно-

часто пропускаетъ отдѣльныя буквы и всякій разъ исправляетъ свою ошибку путемъ приписки, подчистки или поправки. Разсмотримъ на первыхъ ста листахъ рукописи примѣры первоначальнаго написанія и исправляемаго въ с.

възѣта	ВМ.	възѣ ^т ста	44 ^b , 5.
ни корабаѣ	»	нс корабаѣ	41, 3.
іѣви	»	іѣви	61 ^b , 17.
повѣгѣтѣ	»	повѣста	105, 2.
івоіхѣ	»	своіхѣ	76, 12.
івоѣѣ	»	своѣѣ	63, 2.
иѣхѣ	»	снхѣ	75 ^b 6.
ікриницѣ	»	скриницѣ	85 ^b
чѣікоумѣ	»	чѣікоумѣ	78, 10.
іѣмо	»	сѣмо	84, 7.
цѣрѣвни	»	цѣрѣвни	125, 16.
чѣікѣ	»	чѣіскѣ	127, 9.
възникаѣща	»	възискаѣща	144 ^b , 13—14.
івои	»	свои	27, 18.
івиноѣ	»	свиноѣ	54, 19.
иѣтѣ	»	снѣтѣ	56, 16.
вѣѣхѣ	»	всѣхѣ	58 ^b , 12.
наѣтаѣвниче	»	наѣтаѣвниче	61 ^b , 2.
ітворити	»	сѣтворити	64 ^b , 9.
чѣікѣ	»	чѣіскѣ	69 ^b , 13.
івоѣ	»	своѣ	73, 10.
чѣікѣ	»	чѣіскѣ	74.
крѣстити	»	крѣстити	80 ^b , 5.
чѣіка	»	чѣіска	88, 5.
искарнотѣіксѣмѣ	»	искарнотѣіксѣмѣ	99, 5.

Эти примѣры можно бы объяснить первоначальнымъ пропускомъ буквы с: въ нихъ далѣе всюду слѣдуетъ буква, начинающаяся съ вертикальной черты и такимъ образомъ знакъ, изъ котораго переправлено с можно бы принимать не за і = і, а за начало слѣдующей буквы.

Однако с, переправленное изъ і, встрѣчается и въ такихъ случаяхъ, гдѣ начертаніе слѣдующей буквы не допускаетъ упомянутаго объясненія.

іего	ВМ.	сего	34, 5.
іа	»	са	71, 9.
іе	»	се	34, 10.
іемоу	»	семоу	50, 13.
іѣбота	»	сѣбота	74, 2.
іѣрѣтѣ	»	сѣрѣтѣ	53 ^b , 15.
іа	»	са	61 ^b , 5.

симъ къ довольно глубокой древности, но это предположеніе ничего не прибавляетъ къ исторіи древнѣйшей славянской пись-

наѣдѣствоуж	вм.	насаѣдѣствоуж	62 ^b , 14.
ѣа	»	са	71, 9.
ѣж	»	сж	81, 7.
ѣа	»	са	85, 14.
прѣпозѣа	»	прѣпозѣа	93, 18.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ с не могло быть переправлено изъ начала слѣдующихъ буквъ, которыя всѣ начинаются съ черты или округлой (ѣ), или логманной (ж), или значительно болѣе наклонной, нежели та, изъ которой переправлено с. Конечно, поправки этого второго рода являются гораздо рѣже, чѣмъ поправки первого рода, — отношеніе тѣхъ и другихъ на первыхъ ста листахъ рукописи равно почти 1 : 2. Это однако не устраняетъ значенія поправки второго списка, которыя также требуютъ объясненія.

Въ старославянскомъ языкѣ звукъ с является въ сочетаніи со слѣдующими звуками:

са се се ен (сі) ск сл см ен со сп ср ст соу сц съ сы ск са сж.

Я беру здѣсь говоръ и правописаніе Саввиной книги, устраняя рѣдкія сочетанія сѣ сѣ св сѣ сѣ, которыя могутъ встрѣтиться въ иноземныхъ словахъ. Приведенныя двадцать славянскихъ сочетаній въ графическомъ отношеніи равномернѣе распредѣляются между тѣмъ и другимъ спискомъ ошибокъ. Кажется бы поэтому, что въ Саввиной книгѣ оба списка ошибокъ должны быть равны. На самомъ дѣлѣ къ первому списку относятся всѣ тѣ звуковыя сочетанія съ с, которыя особенно часто встрѣчаются въ языкѣ: ст ск ск сл. Они очевидно и даютъ такой перевѣсъ этому списку, и такимъ образомъ въ ошибкахъ писца начертаніе слѣдующей буквы имѣетъ лишь случайное значеніе. Объяснить с переправленное изъ і простою опискою такъ-же трудно, какъ объяснить въ Савв. простою случайностью всѣ примѣры ѣ, переправленного изъ ѣ и другіе случаи колебанія между обѣими полугласными. На первыхъ ста листахъ Саввиной книги можно насчитать около тридцати случаевъ с изъ і, около сорока графическихъ колебаній ѣ/а и около семидесяти случаевъ всѣхъ остальныхъ поправокъ, приписокъ и подчистокъ. Невольно является вопросъ, почему двѣ первыя категоріи ошибокъ числомъ своимъ равняются всѣмъ остальнымъ, вмѣстѣ взятымъ? Конечно, нѣкоторыя исправленія удобнѣе было производить счищая уже написанную, или надписывая пропущенную букву, между тѣмъ какъ с изъ і легко можно было получить поправкой. Но почему-же писецъ, если с изъ і объясняется только первоначальнымъ пропускомъ, съ правильною машиною останавливался въ своей ошибкѣ на стадіи і, никогда не дописывая слѣдующее т, н, п и т. п.? Случаевъ с изъ і со слѣдующей разурой остальной части буквъ н м т г к я не нашелъ; если они и встрѣчаются, то вѣроятно очень рѣдко. Отчего ни разу писецъ не предпочелъ надписать пропущенное с? Отчего, наоборотъ, онъ надписывалъ пропущенное ѣ, ѣ и почти никогда не передѣлывалъ въ эти пропущенныя буквы тѣ знаки, которые занимали ихъ мѣсто въ строкѣ? Такіе случаи, какъ напечатѣ изъ напечатѣ 88^b, 2,

менности. Несравненно болѣе свѣта проливаетъ на эту исторію другая, болѣе поздняя, но все еще старославянская редакція,

чрезвычайно рѣдки, а между тѣмъ палочку і такъ-же легко было переправить въ е, о, даже въ а, какъ и въ с. Причины переправки отдѣльныхъ буквъ въ Савв. по большей части ясны: этимъ путемъ удаляются самыя различныя гаплографин, диттографин и другія ошибки и пропуски. Только по отношенію къ с изъ і мы обыкновенно имѣемъ дѣло съ дѣйствіемъ не различныхъ, а какой-то единообразной причины. Написаніе ѣѣши изъ іѣши 123, 18 намекаетъ намъ на нее своимъ надстрочнымъ знакомъ. Этотъ знакъ ставится надъ согласными только при пропускѣ ѣ или ѣ или — при стеченіи согласныхъ — на первой изъ нихъ (почти исключительно на ѣ), т. е. не въ такихъ случаяхъ, какъ сѣши. Напротивъ того надъ гласными значекъ ѣ ставится въ началѣ слога: іѣши. То, что с изъ і всего одинъ разъ встрѣчено съ этимъ значкомъ, только подкрѣпляетъ наше предположеніе: і со значкомъ встрѣчается въ Савв. вообще лишь въ видѣ исключенія, и къ такимъ исключеніямъ принадлежитъ очевидно іѣши.

Слѣдуетъ замѣтить, что писецъ ставилъ і вм. с, но повидимому никогда не дѣлалъ обратной ошибки. Это явленіе можетъ быть объяснено удовлетворительно также только изъ глаголическаго письма: смѣшеніе глаголическаго **Ж** и **Ж** было возможно только при искаженіи характерныхъ начертаній; нормальные типы **Ж** и **Ж** не могли быть смѣшиваемы, а искаженіе наступало почти только у **Ж**: въ видѣ раздѣленія верхней петли на *два*, чѣмъ буква и начинала напоминать **Ж**. Что касается этого послѣдняго, то впервыя двѣ петли всегда, а не при случаѣ только, были его отличительной особенностью; вторыхъ **Ж** почти никогда и нигдѣ не теряло другой своей особенности — верхняго угла, по сторонамъ котораго располагались петли. Менѣе типичный знакъ смѣшивался съ болѣе типичнымъ, а не наоборотъ.

Писецъ Саввиной книги ни разу не оставилъ ошибочнаго і безъ исправленія въ с — вѣроятно потому, что ошибочное написаніе ни разу не давало даже приблизительнаго смысла, чтѣ особенно должно было бросаться въ глаза въ текстѣ, назначенномъ для церковнаго чтенія. Конечно и личності писца сказались въ послѣдовательности этихъ исправленій. Изъ Евангелія Григоровича я указалъ неисправленное написаніе *кѣ іко си вмѣсто кѣси ко си* (Лука XXI, 4). Теперь въ томъ же памятникѣ г. Кульбакинимъ найденъ еще примѣръ того же рода: *иатъ іго=с(а)иатъ іго* (Изв. Отд. русс. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. IV, кн. 3, стр. 808). Чѣмъ, кромѣ смѣшенія **Ж** съ **Ж** могутъ быть объяснены эти примѣры?

Наблюденія описокъ и поправокъ Саввиной книги имѣютъ тотъ недостатокъ, что наблюдаемый матеріалъ ограничивается сравнительно рѣдкими явленіями, въ то время какъ наши выводы относительно говора Савв. основаны на рядахъ единообразныхъ явленій. Этимъ обусловливается и различіе въ степени достовѣрности тѣхъ и другихъ выводовъ. Пояснимъ это примѣромъ. Если бы Саввина книга заключала нѣсколько глаголическихъ строкъ или буквъ, какъ заключаютъ ихъ другіе кирилловскіе памятники, то и тогда съ теоретической точки зрѣнія все еще было бы возможно утверждать, что это не указываетъ неизбѣжно на непосредственный глаголическій оригиналъ. Ибо что навѣрное

наложенная на текст Остромирова Евангелія. Существованіе такой редакціи есть неоспоримый фактъ. Даже оставляя въ сторонѣ евангельскій текстъ рукописи и ограничивая сравненіе однимъ языкомъ, мы ясно чувствуемъ ее: она состояла, во-первыхъ, въ тщательномъ удаленіи діалектическихъ особенностей глаголическаго (македонскаго) нарѣчія, при чемъ эта работа производилась не на основаніи какой-либо литературной теоріи, а явно на основаніи какого-то живого говора. Во-вторыхъ была предпринята послѣдовательная свѣрка славянскаго текста съ греческимъ; въ области языка эта свѣрка сказалась въ возстановленіи правильнаго правописанія именъ собственныхъ иноземныхъ, содержащихъ неславянскіе звуки и потому легко искажаемыхъ, а равно въ такихъ явленіяхъ, какъ приближеніе къ греческому *ἔλαμον* стараго народнаго заимствованія **олмы** (въ Остр. обыкновенно пишется **елеі** ср. стр. 270). Эти черты какъ будто указываютъ на среду, соединяющую въ себѣ интересъ къ славянской

означаютъ глаголическія строки въ кирилловской рукописи? Что писецъ пожелалъ написать ихъ, и что онъ до извѣстной степени владѣлъ глаголическимъ письмомъ. Онъ могъ перенести эти строки изъ глаголическаго оригинала, могъ, списывая съ кирилловскаго подлинника, уже найти ихъ тамъ въ качествѣ случайной вставки, и могъ наконецъ внести ихъ въ свой списокъ независимо отъ оригинала, по собственному произволу. Только тщательное изученіе всѣхъ графическихъ приемовъ писца избавитъ изслѣдователя отъ неувѣренности. Никто изъ палеографовъ не станетъ напр. утверждать, что Охридскій Апостолъ, или Болонская Псалтырь списаны съ кирилловскаго оригинала. Съ другой стороны, найдя въ глаголическомъ Синайскомъ требникѣ кирилловскіе инициалы (Гейтлеръ, *Euchologium*, VIII), палеографъ не будетъ спѣшить съ утвержденіемъ, что этотъ памятникъ списанъ съ кириллицы.

При всей вѣроятности непосредственнаго глаголическаго оригинала Саввиной книги, было бы небезопасно на одномъ этомъ допущеніи строить какіе-нибудь выводы относительно фонетики ея говора. Пишущій эти строки только однажды, въ главѣ объ **ѣ**, при истолкованіи написаній **ѣ** вмѣсто кирилловскаго **я**, прибѣгъ къ предположенію о влияніи глаголическаго оригинала (стр. 287—288); и это предположеніе въ ряду другихъ доказательствъ не было ни единственнымъ, ни рѣшающимъ. Но вѣроятность глаголическаго оригинала Саввиной книги не лишена отрицательнаго значенія: пока она не устранена палеографическими доводами, изъ всѣхъ объясненій фонетики и графики памятника болѣе вѣроятными останутся тѣ, которыя не исключаютъ возможности, что Саввина книга списана непосредственно съ глаголицы.

письменности съ сильными образовательными вліяніями Византіи. Сопоставляя сущность этой редакціи съ ея сравнительно ранней датой, нельзя удержаться отъ мысли, что она восходитъ къ восточно-болгарской литературной школѣ Золотого вѣка или по крайней мѣрѣ къ такой эпохѣ, когда традиціи этой школы были еще живы. Если-бы эта догадка оправдалась, мы нашли-бы въ Остр. драгоценный образецъ восточно-болгарскаго нарѣчія на древнѣйшей его ступени: до перехода ѣ въ є, до исчезновенія звуковъ ѣ и ѣ въ извѣстномъ положеніи, до утраты *l epenthetici*. Освѣщеніе нѣкоторыхъ болѣе тонкихъ діалектическихъ чертъ, наблюдаемыхъ въ языкѣ Остр., должно быть оставлено до болѣе тщательнаго изученія восточно-болгарской фонетики.

Сопоставленіе Саввиной книги, какъ мѣрила, съ другими старославянскими памятниками, обогащаетъ насъ въ вопросахъ языка и правописанія столь необходимыми для филолога реальными представленіями о возможныхъ привычкахъ и склонностяхъ различныхъ писцовъ. Этимъ путемъ мы открываемъ, напр., что писецъ Зографскаго Евангелія очень дорожилъ тщательной передачей оригинала и прекрасно справлялся съ этой работой; что справщикъ (не послѣдній писецъ) Остромирова Евангелія видѣлъ въ своемъ оригиналѣ только сырой матеріалъ, подлежащій послѣдовательной обработкѣ въ одномъ направленіи, признаваемомъ единственно-вѣрнымъ, такъ сказать классическимъ; что писецъ Саввиной книги не обладалъ литературными идеями, дающими тотъ или другой взглядъ на оригиналъ, не задавался совершенно вопросами языка, былъ лишенъ начитанности, но что взамѣнъ того онъ смѣлѣе слѣдовалъ своему непосредственному чутью языка и съ удачей выражалъ фонетику своего родного говора. Писцы Маріинскаго и Ассеманова Евангелій имѣютъ мало инициативы и еще менѣе — руководящихъ идей: ихъ работа обнаруживаетъ неравномѣрное смѣшеніе особенностей живого выговора съ графическими традиціями, уже очень часто понимаемыми неясно. При этомъ во всѣхъ спискахъ мы наблюдаемъ предѣлы, положенные силамъ и вниманію отдѣль-

наго лица: писецъ Зогр. не въ силахъ скрыть совершенно своего собственнаго говора, подъ рукою справщика Остр. и писца Савв. рѣдка проглядываютъ черты удаляемаго ямъ стараго. Подробныя наблюденія этихъ различій очень поучительны: они способны ослабить тѣ предвзятая или одностороннія мнѣнія, которыя очень часто не позволяютъ видѣть специалистамъ живую личность писца за строками древней рукописи.

Въ діалектическомъ отношеніи старославянскіе памятники представляютъ любопытную картину историческихъ измѣненій, живую цѣпь говоровъ, одновременныхъ и разновременныхъ, въ различной степени и различными чертами связанныхъ между собою. Глаголическія рукописи объединяются въ одно нарѣчіе переходомъ ѣ въ о (для Зогр. — это черта, вносимая послѣднимъ писцомъ), Зогр. (оригиналъ) и Савв. — явлениями ассимиляціи полугласныхъ, Савв., ориг. Зогр. и Остр. (говоръ справщика и дальнѣйшихъ писцовъ), — отсутствіемъ перехода ѣ въ о, Савв. и Остр. (послѣдній старославянскій писецъ, писавшій позднѣе справщика) — явлениями лабиализаціи ь (шь = шъ). Говоръ Савв., измѣненіемъ ь въ є [и б. м. ѣ въ о] при одномъ специальномъ, рѣдко встрѣчаемомъ условіи, составляетъ какъ-бы діалектическій переходъ, или первый по времени шагъ къ болѣе общему переходу ь въ є [и ѣ въ о] т. е. — къ I-му говору Супрасльской рукописи, а равно къ различнымъ средне-болгарскимъ говорамъ и современному восточно-болгарскому нарѣчію [или къ нарѣчію Македонскому]. Говоры Мар. и Асс. обнаруживаютъ ближайшее родство между собою и съ языкомъ средне- и новоболгарскимъ по признаку совершенной утраты звука ь, — которое или перешло въ є, или выпало, или измѣнилось въ направленіи къ ѣ.

Эти наблюденія даютъ намъ увѣренность, что старославянскіе говоры X—XI вѣка, ясно группируясь на три нарѣчія по признаку $\frac{ъ}{ь} = \frac{о}{є}$, $\frac{ѣ}{ь} = \frac{ѣ}{є}$, $\frac{ѣ}{ь} = \frac{ѣ}{є}$, имѣли, независимо отъ этого историческаго дѣленія, различныя точки соприкосновенія между собою, объединяемые общимъ наслѣдіемъ изъ болѣе ранней эпохи: лабиализацію звуковъ передняго ряда подъ вліяніемъ предшествующихъ

шипящихъ и свистящихъ, ассимиляцію **ѣ** въ **ь** и **ь** въ **ѣ** въ завис-
 мости отъ качества слѣдующаго слога, постепенное усилеіе ирра-
 ціональности полугласныхъ **ѣ** и **ь** въ извѣстномъ положеніи и
 обусловленное этимъ явленіемъ постепенное исчезновеніе этихъ
 звуковъ при такомъ положеніи. Не подлежитъ сомнѣнію, что
 процессъ ассимиляціи проявился въ говорахъ ранѣе, нежели про-
 явилось дѣленіе по признаку $\% = \%, \%, \%$ (ср. стр. 99, 209—
 212 настоящей книги); то-же слѣдуетъ сказать и про измѣненіе
ѣ въ направленіи къ **ь** (стр. 240 и слѣд.), при чемъ однако мы
 не имѣемъ возможности судить, коснулись-ли оба процесса въ
 эту болѣе древнюю эпоху всѣхъ безъ исключенія говоровъ
 старославянскаго языка. Процессъ лабиализаціи звуковъ перед-
 няго ряда и процессъ выпаденія полугласныхъ были очень про-
 должительны: унаслѣдованные въ зачаткахъ отъ общеславян-
 ской эпохи, они продолжались въ теченіе вѣковъ, съ большой
 постепенностью и съ большимъ разнообразіемъ завершаясь въ
 отдѣльной жизни говоровъ; долѣе всего они, какъ и естественно,
 тянулись въ томъ арханческомъ нарѣчій, которое не измѣняло
 ни **ѣ** въ **о**, ни **ь** въ **ѣ**. До эпохи дѣленія по признаку $\% = \%, \%, \%$,
 $\%, \%$ лабиализація вообще была еще не такъ значительна, ибо
 въ нарѣчій $\% = \%$ она ничѣмъ не осложнила и не видоизмѣ-
 нила процесса измѣненія **ь** въ **ѣ**, между тѣмъ какъ въ архан-
 ческомъ нарѣчій, сохранявшемъ еще и **ѣ** и **ь**, лабиализація
 сильно сказалась на послѣдней полугласной, измѣняя ее въ
 направленіи къ **ѣ**. Въ цѣломъ рядѣ говоровъ современнаго во-
 сточно-болгарскаго нарѣчія такое **ь** благодаря лабиализаціи не
 подверглось при извѣстномъ положеніи общему для этого на-
 рѣчія переходу въ **ѣ** и навсегда сохранилось въ видѣ **ѣ**¹⁾. Только

1) Восточно-болгарское діалектическое **ѣ** въ *дошл* (откуда далѣе *дошал*)=
 *до-шлѣ необходимо должно было получиться до общаго перехода **ѣ** въ **ѣ** въ
 тѣхъ-же говорахъ: **ѣ** получилось здѣсь изъ **ѣ** чрезъ посредство **ѣ** лабиализо-
 ваннаго. Въ эпоху, когда въ тѣхъ-же говорахъ **ѣ** при извѣстномъ положеніи
 уже приближалось къ **ѣ**, мы ожидали-бы изъ **ѣ** лабиализованнаго въ этомъ по-
 ложеніи не **ѣ**, а **ѣ** лабиализованное, откуда далѣе **о**. Восточно-болгарское діалек-
 тическое *дошл* и могло получиться именно такимъ образомъ при особыхъ

при спеціальнихъ условіяхъ лабіалізація ясно обнаруживала иногда свое присутствіе и въ очень древнюю эпоху (звѣдти).

Діалектическое дѣленіе по признаку $\frac{3}{\epsilon}$ должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что въ извѣстную эпоху въ одной области языка $\frac{3}{\epsilon}$ при извѣстномъ положеніи перешли въ $\frac{0}{\epsilon}$, въ то время какъ въ другой области $\frac{3}{\epsilon}$ осталось безъ качественного измѣненія и только $\frac{3}{\epsilon}$ измѣнилось въ ϵ , а въ третьей—обѣ полугласныя сохранялись безъ существенныхъ качественныхъ и количественныхъ измѣненій. Какъ велика была эта послѣдняя область, какъ суживалась она въ послѣдующее время, т. е. въ какой степени распространялись далѣе, на ея счетъ, нарѣчіе $\frac{0}{\epsilon}$ и нарѣчіе $\frac{3}{\epsilon}$,—на эти вопросы не даютъ намъ отвѣта старославянскіе памятники. Несомнѣнно одно,—что въ XI вѣкѣ архаическое нарѣчіе еще существовало.

Далѣе этихъ наблюденій надъ діалектической жизнью старославянскаго языка мы не можемъ идти: памятниковъ, которые мы могли бы назвать старославянскими, позднѣе XI вѣка мы не знаемъ, а въ памятникахъ этого вѣка мы не можемъ отмѣтить ни одной крупной діалектической черты, про которую съ увѣренностью можно-бы сказать, что она возникла послѣ дѣленія по признаку $\frac{3}{\epsilon}$. Фонетическія явленія старославянской эпохи почти исчерпываются перечисленными выше процессами. Мы знаемъ, что въ нарѣчіи $\frac{3}{\epsilon} = \frac{0}{\epsilon}$ $\frac{3}{\epsilon}$, не перешедшее въ ϵ и не выпавшее, въ концѣ концовъ измѣнилось въ направленіи къ $\frac{3}{\epsilon}$, но это измѣненіе есть лишь слѣдствіе усилившейся праціональности полугласныхъ и относится такимъ образомъ къ результатамъ дѣленія по признаку $\frac{3}{\epsilon}$. Очень важно было бы изслѣдовать по старославянскимъ памятникамъ судьбу \dot{r} мягкаго изъ rpj , именно—его діалектическое сохраненіе въ видѣ мягкости и діалектическое отвердѣніе. Этому въ значительной мѣрѣ мѣшаетъ графика старославянскихъ памятниковъ, которые допу-

условіяхъ (между $ш$ и $л$), но вызвано ли *дошол* въ говорахъ болѣе раннимъ измѣненіемъ κ въ направленіи къ ϵ , или болѣе продолжительнымъ сохраненіемъ $\frac{3}{\epsilon}$ лабіализованнаго рѣшить нельзя.

скають лишь слѣдующій выводъ: въ глаголическомъ нарѣчїи (°/°) *ř* сохраняетъ свою мягкость, въ архаическомъ нарѣчїи (°/°) говоръ Саввиной книги *впроятно* представляетъ отвердѣвшее *р*. Но даже принимая этотъ результатъ, мы не можемъ рѣшить, въ какія эпохи происходило отвердѣніе *р*, и не имѣемъ права на этомъ признакѣ строить діалектическое подраздѣленіе языка. То-же слѣдуетъ сказать и о судьбѣ звука *ѣ*: въ старославянскихъ говорахъ оно звучало — въ однихъ болѣе, въ другихъ менѣе открыто и во многихъ говорахъ существенно смягчало предыдущую согласную. Эти діалектическія различія звука *ѣ*, унаслѣдованныя отъ древнѣйшей эпохи, сохраняя все свое разнообразіе и въ эпоху дошедшихъ до насъ памятниковъ, не представили новыхъ историческихъ измѣненій, которыя позволяли бы сгруппировать говоры по признаку *ѣ*.

Съ концомъ XI вѣка прекращается разрядъ памятниковъ старославянскаго языка. Съ XII вѣка памятники нерусскіе и несербскіе — Добромирово Евангеліе, Паремейникъ Григоровича, Евангеліе Григоровича, Апостолы Слѣпченскій и Охридскій, Болонская Псалтырь и др.—все ясно отмѣчены такими чертами, которыя заставляють относить ихъ къ древнѣйшимъ говорамъ современнаго болгарскаго языка.

Сравнивая памятники старославянскіе съ болгарскими, исследователи поражаются рѣзкими фонетическими различіями между обоими классами. Но изучая степень родства между обоими языками, прежде всего необходимо поставить вопросъ: какова сущность наблюдаемыхъ между ними различій? Есть-ли такія различія, которыя означаютъ непримиримое противорѣчіе? Приводить-ли сопоставленіе средне- и новоболгарскихъ говоровъ между собою къ такому типу общebolгарскаго языка, который въ какихъ-нибудь основныхъ чертахъ фонетики противорѣчитъ старославянскому языку, и вслѣдствіе этого долженъ быть возводимъ къ инымъ говорамъ общеславянскаго языка, нежели языкъ старославянскій? Если-бы мы напримѣръ убѣдились, что уже общebolгарскій языкъ, подобно западно-славян-

скимъ языкамъ, измѣнилъ њ (тамъ гдѣ оно не исчезало) въ е, то мы разумѣется сразу лишились бы права считать старославянскій языкъ однимъ изъ членовъ общebolгарской семьи; ибо старославянскіе говоры при такомъ положеніи или измѣняютъ њ въ о, или сохраняютъ его безъ перемѣны. Равнымъ образомъ, если-бы оказалось, что еще въ общebolгарскомъ языкѣ њ совпало въ одномъ звукѣ съ њ, какъ то было въ языкахъ словенскомъ и сербо-хорватскомъ, мы не могли-бы причислять къ нарѣчіямъ общebolгарскаго языка языкъ старославянскихъ памятниковъ, которые при разсматриваемомъ положеніи или сохраняютъ њ въ качествѣ полугласнаго звука отличнаго отъ њ, или измѣняютъ њ въ е. Но до сихъ поръ никѣмъ не было указано такихъ основныхъ фонетическихъ противорѣчій, которыя свидѣтельствовали-бы положительно объ отсутствіи ближайшаго родства между обоими языками въ эпоху, послѣдовавшую за распаденіемъ общеславянскаго языка¹⁾. Этими болгарскій языкъ рѣшительно от-

1) Что собственно представляетъ изъ себя та пропасть, которую еще недавно изслѣдователи видѣли между старославянскими памятниками XI вѣка и среднеболгарскими XII—XIII? Она означаетъ лишь наступленіе новой эпохи въ жизни одного и того-же языка: процессы измѣненія полугласныхъ, наполнившіе собою старославянскую эпоху, заканчивались; полугласныя, претерпѣвъ ассимиляцію, исчезновеніе и переходъ въ гласныя полного образованія, достигли наконецъ извѣстнаго рода устойчиваго состоянія и на-долго переставали быть наиболее измѣнчивой частью фонетическаго организма. Наступала эпоха измѣненія носовыхъ гласныхъ. Эти измѣненія, составившія наиболее рѣзкую особенность среднеболгарской эпохи, по говорамъ обнаружили чрезвычайное разнообразіе, которое однако путемъ сравненія приводитъ къ исходной точкѣ процесса — старославянскимъ носовымъ гласнымъ ж и л. Какъ нѣкоторыя, немногія, явленія въ жизни полугласныхъ заканчивались еще въ среднеболгарскую эпоху, когда въ главномъ весь процессъ лежалъ уже позади (стр. 205, дополненія стр. 308), такъ и измѣненіе носовыхъ гласныхъ въ своихъ первыхъ начаткахъ сказывается уже въ старославянскихъ говорахъ: всего яснѣе въ говорѣ Савв. (стр. 77—78 и 91) и говорѣ Ассем. (стр. 83—84). Другою связью между обѣими эпохами является склонность къ лабиализаціи звуковъ передняго ряда: отразившись въ старославянскую эпоху на полугласной њ, она въ среднеболгарскую эпоху осложнила по говорамъ измѣненіе носовой гласной л. Къ среднеболгарской эпохѣ относится появленіе того чрезвычайно важнаго процесса, завершеніе котораго знаменуетъ собою наступленіе новоболгарскаго періода. Мы имѣемъ въ виду появленіе того морфологическаго строя, который въ настоящее время является

личается отъ двухъ другихъ юго-славянскихъ языковъ, которые находятся въ родствѣ съ старославянскимъ только по общеславянской эпохѣ. Но отсутствіе рѣзкихъ противорѣчій, въ качествѣ признака отрицательнаго, еще не свидѣтельствуемъ непременно о болѣе долгомъ, болѣе близкомъ родствѣ. Это послѣднее можетъ быть установлено только указаніемъ общихъ положительныхъ чертъ, созданныхъ въ эпоху болѣе поздняго единства. Общія фонетическія новообразования, возникая съ большою постепенностью и оставляя глубокіе слѣды во всѣхъ частяхъ организма языковъ, являются самымъ вѣрнымъ мѣриломъ для опредѣленія продолжительности, а слѣдовательно и степени родства между ними. Отысканію такихъ существенныхъ, положительныхъ признаковъ родства между языками старославянскимъ и болгарскимъ посвящены главныя страницы этой книги.

Мы видѣли, какую существенную черту жизни старославянского языка (IX—XI в.) составляли сложные и продолжительные процессы измѣненія полугласныхъ. Мы указывали, что старославянскіе и среднеболгарскіе памятники одинаково

однимъ изъ существенныхъ элементовъ болгарскаго единства: паденіе флективного склоненія, распространеніе постпозитивнаго члена, образованіе новыхъ формъ будущаго. Но какова-бы ни была практическая важность этихъ морфологическихъ перемѣнъ, создавшихъ сильныя общественныя узы, для опредѣленія исконной родственной связи славянскихъ говоровъ Балканскаго полуострова онѣ не могутъ служить мѣриломъ. Эти измѣненія, какъ можно догадываться, получили начало извнѣ: ихъ быстрое распространеніе связано съ образованіемъ второго болгарскаго царства и быстрой ассимиляціей болгарами романскихъ элементовъ, которые были разсѣяны къ югу отъ Дуная. Я старался показать, что въ этотъ процессъ морфологическихъ измѣненій были вовлечены и исконные сербскіе говоры, лежавшіе вдоль болгарской границы (стр. 209—210). Тѣ-же романскія вліянія существовали конечно и ранѣе основанія второго болгарскаго царства и въ болѣе слабой степени они сказались уже въ языкѣ древней эпохи. Отдѣльные случаи постпозитивнаго члена могутъ быть указаны въ старославянскихъ памятникахъ; изслѣдованіе проф. Лаврова открыло его присутствіе въ языкѣ писателей Золотова вѣка — Іоанна Экзарха и Климента, хотя объ общемъ распространеніи члена въ эту эпоху конечно не можетъ быть рѣчи. Съ другой стороны болгарскіе говоры и сейчасъ представляютъ не мало остатковъ своего прежняго морфологическаго строя, хотя эти архаизмы уже не измѣняютъ теперь общей картины болгарскаго языка.

свидѣтельствуя о томъ, что въ обоихъ языкахъ, за исключеніемъ архаическаго нарѣчія старославянскаго языка, эти процессы были въ общемъ закончены къ началу XII вѣка. Такимъ образомъ въ обоихъ они должны были протекать въ одну и ту-же эпоху. Не предрѣшая теперь-же вопроса о роднѣ старославянскаго языка, мы на основаніи нашихъ свѣдѣній о судьбахъ болгарскаго племени можемъ утверждать съ нѣкоторой увѣренностью, что въ *болгарскомъ* языкѣ эти процессы развивались въ теченіе VII—XI вѣковъ. Въ качествѣ діалектическихъ процессовъ *общеболгарскаго языка*, раздѣлившихъ всю территорію этого языка на сплошные діалектическіе районы, и въ то-же время предполагающихъ общую основу, они не могли выразиться съ опредѣленностью до завершения славянской колонизаціи Балканскаго полуострова, за которой послѣдовало основаніе народнаго и государственнаго единства болгарскихъ племенъ. Итакъ, если старославянскій и болгарскій языки состоятъ въ тѣснѣйшей родственной связи, въ отношеніи говоровъ одного общаго языка, то очевидно въ теченіе четырехъ или пяти столѣтій, нами указанныхъ, они жили общею жизнью, которая прежде всего должна была сказаться въ тождествѣ фонетическихъ процессовъ, которыми подвергались полугласныя. Для пишущаго эти строки изслѣдованіе указаннаго вопроса стало въ теченіе его работы главною цѣлью. Признаніе того факта, что въ обоихъ языкахъ весь ходъ фонетическаго измѣненія полугласныхъ и всѣ связанныя съ нимъ явленія грамматической аналогіи были (на сколько позволяетъ судить дошедшій матеріалъ) *ополнѣ тождественны*, составляетъ итогъ этого изслѣдованія: въ обоихъ языкахъ ассимиляція ѣ въ ѣ и ѣ въ ѣ предшествовала діалектическому переходу ѣ въ о и ѣ въ є (стр. 199 прим., 209—214); въ обоихъ языкахъ ассимилированныя полугласныя переносились аналогіей въ такое положеніе, гдѣ ассимиляція фонетически не могла имѣть мѣста (стр. 177—181); въ обоихъ языкахъ переходъ ѣ въ о и ѣ въ є совершался не на всемъ протяженіи занятой ими территоріи, а въ частяхъ ея, образуя рѣзко обозначенныя

нарѣчія (стр. 107—113); въ обоихъ языкахъ процессъ постепеннаго выпаденія полугласныхъ, завершаясь въ отдѣльной жизни говоровъ, оставлялъ діалектическія различія (стр. 113—115, 127—128, 130—131, 143—145 и 150, 172, 176—177, 177—180 и 181—186) и вызывалъ одни и тѣ-же явленія аналогіи (стр. 113—115, 127—128, 130—131, 143—145, 150, 172, 176—177, 177—180, 181—186). Въ обоихъ языкахъ лабиализація гласныхъ передняго ряда совершенно тѣмъ-же образомъ осложняла фонетическія измѣненія полугласной ь (стр. 154—162 и особенно 162—169), въ обоихъ языкахъ общеславянское ѣ новаго происхожденія, по говорамъ, въ той или другой мѣрѣ, совпадало съ старымъ ь и дѣлило его судьбу: выпаденіе, переходъ въ є, переносъ изъ однихъ формъ въ другія путемъ грамматической аналогіи (стр. 240—257), но не дѣлило съ старымъ ь ассимиляцію въ љ, которая слѣдовательно имѣла мѣсто ранѣе. Въ обоихъ языкахъ ь не выпавшее и не перешедшее въ є измѣнялось въ направленіи къ љ (стр. 144, 181, 205, дополненія 8). Естественно, что въ обоихъ языкахъ результатомъ всѣхъ этихъ сходныхъ процессовъ оказалось сходное діалектическое дѣленіе. То обстоятельство, что старославянское архаическое нарѣчіе, сохранявшее % неизмѣненными въ %, не оставило слѣдовъ ни въ средне- ни въ новоболгарскихъ говорахъ (ср. по этому поводу стр. 109—110 прим.) не можетъ нарушить тождества діалектическаго дѣленія обоихъ языковъ. Въ самомъ дѣлѣ, если-бы даже могло быть доказано, что территория современнаго болгарскаго языка вся сразу разбилась на двѣ области: % и %, и что въ качествѣ нарѣчія группа % въ болгарскомъ языкѣ никогда не существовала одновременно съ тѣми двумя группами, то это означало-бы только слѣдующее: старославянское нарѣчіе общebolгарскаго языка, раздѣляя основное діалектическое дѣленіе этого языка, одно время, въ качествѣ поднарѣчія, сохраняло группу говоровъ, еще остававшихся на архаической, общebolгарской стадіи %, въ то время какъ вся остальная масса говоровъ уже была проникнута дѣленіемъ на группы % и %.

Установленное тождество въ тѣхъ продолжительныхъ и сложныхъ фонетическихъ законахъ, по которымъ въ болгарскомъ и старославянскомъ языкахъ происходило измѣненіе полугласныхъ, необходимо заставляетъ принять, что въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ оба языка были связаны тѣснѣйшими узами и жили общею жизнью, въ качествѣ говоровъ одного и того-же языка¹⁾. Мы видѣли, что рѣдкіе слѣды нарѣчія $\frac{1}{2}$, проскальзывающіе въ текстѣ Остромирова Евангелія, позволяютъ удостовѣрить существованіе этого нарѣчія въ X вѣкѣ. А между тѣмъ процессъ окончательнаго измѣненія $\frac{3}{4}$ въ $\frac{1}{2}$ требовалъ времени и въ то-же время ему предшествовалъ еще процессъ ассимиляціи полугласныхъ. Если мы положимъ на завершеніе обохъ процессовъ только два вѣка, мы уже очень близко подойдемъ къ датѣ основанія болгарскаго государственнаго единства. Такимъ образомъ становится вѣроятнымъ, что не только конецъ, но и начало разсматриваемыхъ явленій въ обохъ языкахъ одновременно.

1) Относительно того, что было ранѣ этой эпохи, возможны различные взгляды. Сравненіе всѣхъ новыхъ и старыхъ болгарскихъ говоровъ можетъ привести къ чрезвычайно архаичному типу общеполгарскаго языка: онъ долго сохранялъ безъ измѣненій общеславянскія \tilde{z} и \tilde{z} , \tilde{z} и \tilde{z} , не измѣнилъ еще въ какомъ-нибудь одномъ направленіи тѣ ближе не опредѣляемыя мною группы, которыя въ эпоху распаденія получились изъ общеславянскихъ tj и dj (откуда новоболгарскія *шт, ѣ, шч* и *жд, ѣ, жджд*), по говорамъ еще не закончилъ общеславянскаго діалектическаго растяженія ol въ al и общеславянской діалектической перестановки al въ la (ср. старославян. діалект. альдин, древнеболгарское балтинъ, малдине въ языкѣ Іоанна Экзарха, золто въ Син.-Псалт.). Такимъ образомъ въ основѣ болгарскаго языка можно бы видѣть самую отстающую группу говоровъ общеславянскаго языка. Возможно однако другое предположеніе: языкъ, получившій имя болгарскаго, составилъ изъ соединенія очень различныхъ говоровъ общеславянскаго языка, въ эпоху единства не состоявшихъ между собою въ болѣе тѣсной связи и вступившихъ въ нее только на своей новой родинѣ. Способъ заселенія Балканскаго полуострова славянскими племенами даетъ значительную опору этому послѣднему предположенію. Какъ бы то ни было, въ VII вѣкѣ, когда вся современная область болгарскаго племени была занята славянскимъ населеніемъ, уже существовало общеполгарское единство, ко времени котораго, какъ мы видѣли, необходимо относить начало всѣхъ тѣхъ фонетическихъ явленій, о которыхъ говорится выше. Въ это единство несомнѣнно былъ вовлеченъ и говоръ Первоучителей.

Едва-ли нужно доказывать, что тѣснѣйшая связь, продолжавшаяся нѣсколько вѣковъ, предполагаетъ и общую территорию, — соображеніе, которое уже содержитъ въ себѣ указаніе на то, гдѣ слѣдуетъ искать родину старославянскаго языка.

На все вышензложенное можно бы однако возразить, что мы вообще не знаемъ языка Первоучителей; что въ такъ называемыхъ старославянскихъ памятникахъ XI вѣка языкъ Первоучителей вполнѣ или въ существенной степени заслоненъ древнеболгарскими говорами, фонетику которыхъ мы только и въ состояніи изучать, изслѣдуя эти памятники; что оригиналы X вѣка, о которыхъ иногда позволяютъ намъ судить Зогра. Остр. или Савв., также не сохраняли уже языка Первоучителей во всей чистотѣ, какъ наглядно показываетъ примѣръ Остр., основная діалектическая редакція котораго всего вѣроятнѣе должна быть связываема съ Золотымъ вѣкомъ *болгарской* письменности; что такимъ образомъ наличность связей, соединяющихъ старославянскую фонетику съ средне- и новоболгарской, есть положеніе, не требующее доказательства. При такомъ взглядѣ на дѣло мы пріобрѣтаемъ цѣнныя свѣдѣнія о древнеболгарскомъ языкѣ, но совершенно отказываемся судить о языкѣ Первоучителей.

Но на самомъ дѣлѣ, при всемъ діалектическомъ разнообразіи старославянскихъ памятниковъ, сравненіе всѣхъ ихъ между собою даетъ намъ представленіе объ одномъ общемъ, особаго типа нарѣчіи, лежащемъ въ ихъ основѣ. А ограничивая сравненіе одними евангельскими текстами, — какъ то по большей части и дѣлалъ пишущій эти строки — мы неизбѣжно приходимъ къ первоначальному труду Кирилла и Меѳодія, — славянскому переводу Евангелія. Два вѣка, отдѣляющіе эпоху этого перевода отъ эпохи древнѣйшихъ дошедшихъ до насъ списковъ, безспорно наложили свою печать на эти послѣдніе; но они не могли изгладить ихъ общей основы. Въ дошедшихъ памятникахъ есть особенности языка — и именно эти особенности въ результатѣ сравненія и оказываются принадлежностью общаго оригинала —, которыя отнюдь не могутъ быть признаны общерас-

пространенными чертами болгарскаго языка X—XI вѣка. Языку Первоучителей принадлежит послѣдовательно употребляемое *l* erentheticum, которое въ X вѣкѣ по говорамъ вѣроятно употреблялось уже различно (стр. 262—263), которое въ памятникахъ XI вѣка пишется уже непослѣдовательно (*ibid.*), а съ XII вѣка въ среднеболгарской письменности уже и ошибочно (стр. 261), при чемъ однако мы видимъ стараніе многихъ писцовъ XI и XII вѣковъ сохранить эту существенную черту священнаго, литургическаго языка. Къ языку Первоучителей необходимо относить послѣдовательную передачу общеславянскихъ группъ *tj, stj, kč, skč* чрезъ *шт, dj, zdj, zč* чрезъ *жд*; та-же особенность извѣстна въ современномъ болгарскомъ языкѣ, но поспѣть въ немъ діалектической характеръ, такъ какъ при восточноболгарскихъ *шт* и *жд* существуютъ македонскія группы *ѣ, шч* и *ѣ, ждѣ*. Для старославянскихъ и среднеболгарскихъ писцовъ *шт* и *жд* являлись такою-же, если не болѣе необходимою чертою унаслѣдованнаго литургическаго языка, какъ *ѣ* и *жд* — для писцовъ древне- и старорусскихъ. Правописаніе *ръ, рь, лъ, ль* въ слогахъ, которые соотвѣтствуютъ русскимъ *ор, ер, ол* между согласными, также должно отражать въ себѣ фонетическую особенность говора Первоучителей: это правописаніе, скрывающее въ себѣ группы *rč, rь, lč, lь* тщательно сохраняется писцами XI, XII и позднѣйшихъ вѣковъ, какъ черта литературнаго нарѣчія, хотя отдѣльные случаи *р = рь, рь* (Зогр. Асс. Cloz¹) и *ьр, ѣл = рь, ль, ль* (Македонскій кирилловскій листокъ)² убѣждаютъ, что уже въ XI вѣкѣ по говорамъ существовала иная передача разсматриваемыхъ общеславянскихъ группъ. Изъ морфологическихъ особенностей языка Первоучителей укажемъ строго установленное образованіе глаголовъ на *-ль* при новоболгарскомъ *-ам*. Одна чрезвычайно важная черта говора Перво-

1) Зогр. врхѣ 5а, сръдце 10b. 30b, сръдца 193а, цръкѣ 25b. 211b. 237а, црковъ 198b.—Ассем.: милоср-дѣ 64, въскрѣ 175, искрѣкаго 42.—Cloz: крѣтъ 620, крѣтъ 588. 591, крѣта 654. 718, крѣтк 685, цркви 670, цръкѣ 671.

2) вьрѣхъ, дьрзостѣж, дьрзъ, дьрзѣноу, пьати, дьльжане — у Срезневск. Пам. Юс. письма.

учителей выясняется при сопоставленіи памятниковъ XI вѣка съ составомъ двухъ славянскихъ алфавитовъ, изъ которыхъ тотъ или другой въ основѣ своей долженъ быть созданиемъ Кірилла Философа. Какимъ-бы переменамъ ни подвергались глаголица и кириллица до той эпохи, въ которой онѣ дошли до насъ, какія-бы взаимодѣйствія ни испытали обѣ азбуки съ IX по XI вѣкъ, въ ихъ начертаніяхъ, какъ и въ языкѣ памятниковъ XI вѣка, путемъ сравненія открывається общая основа, восходящая къ эпохѣ Первоучителей. Кто сталъ-бы напиримѣръ утверждать, что знаки носовыхъ гласныхъ представляютъ позднѣйшее дополненіе славянскихъ азбукъ, что въ алфавитѣ Первоучителей отсутствовали эти знаки, а въ ихъ говорѣ отсутствовали соответственные звуки? Равнымъ образомъ несомнѣнно, что азбука Первоучителей содержала два различныхъ (хотя соотносительныхъ по формѣ) знака ѣ и ѡ. Эти знаки не могли быть внесены впоследствии, когда потребность въ различеніи обоихъ звуковъ такъ быстро исчезала. Мы знаемъ, что въ XI вѣкѣ, въ такихъ памятникахъ какъ Мар. Асс. Супр., ѡ въ качествѣ особаго звука уже не существуетъ; для писца Ассем. и для среднеболгарскихъ писцовъ послѣдующей эпохи существованіе дублетовъ ѡ/ѡ видимо становится источникомъ затрудненій (стр. 205). Отсюда должно заключить, что существованіе обоихъ знаковъ, ѣ и ѡ, могло быть потребностью только для говора Первоучителей, который содержалъ еще особый звукъ ѡ, отличный отъ другихъ гласныхъ того же говора. При всей своей простотѣ этотъ выводъ чрезвычайно важенъ: онъ указываетъ на отсутствіе перехода ѡ/ѡ въ ѡ/ѡ въ говорѣ Первоучителей. Мы знаемъ (стр. 175), что въ одного источника и одновременно шли два фонетическіе процесса: переходъ ѡ въ ѡ в одномъ положеніи, а въ другомъ—сокращеніе ѡ, окончившееся по большей части—полнымъ его исчезновеніемъ, иногда—переходомъ его въ ѣ: такимъ образомъ каждый случай написанія ѡ вм. ѡ заставляетъ предполагать и случаи выпаденія ѡ и случаи его измѣненія въ кратчайшій звукъ, для уха напоминающій ѣ и позднѣе переходившій въ ѣ. Вотъ почему въ XI вѣкѣ ѡ

какъ особый звукъ уже не существовалъ въ нарѣчіяхъ $\%_e$ и $\%_o$ и по той-же причинѣ не могъ существовать въ нихъ и въ томъ случаѣ, если эти нарѣчія уже были налицо въ эпоху Первоучителей. Слѣдовательно, въ этомъ послѣднемъ случаѣ говоръ Первоучителей, нуждавшійся въ знакѣ ь, принадлежалъ, очевидно, къ архаическому нарѣчію. Для азбуки, составленной по говору нарѣчія $\%_e = \%_o$ или нарѣчія $\%_e = \%_o$ знакъ ь былъ бы лишнимъ. Къ такому взгляду на говоръ Первоучителей мы приходимъ впрочемъ и инымъ путемъ, наблюдая, что въ древнѣйшихъ спискахъ Евангелія — Зогра. Мар. Асс. (Остр. и Савв., послѣдовательно удалявшіе это явленіе, въ сравненіе нейдутъ) переходъ $\%_e$ въ $\%_o$ встрѣчается въ различной степени, непослѣдовательно и имѣетъ всѣ признаки новшества, постепенно пробивающаго себѣ дорогу.

L erentheticum, послѣдовательное сохраненіе полугласныхъ ѣ и ѣ, группы шт и жд, — вотъ діалектическія особенности говора Первоучителей. А когда мы допустимъ старшинство глаголическаго алфавита надъ кирилловскимъ, къ этимъ чертамъ присоединится еще одна: очень открытое произношеніе звука ѣ. L erentheticum, ѣ и ѣ, открытое ѣ, представляя унаслѣдованные элементы древнѣйшей, общеболгарской фонетики, характеризуютъ не столько говоръ, сколько эпоху. Напротивъ того шт и жд представляютъ положительное фонетическое новообразование, одну изъ тѣхъ чертъ, которыя позволяютъ судить о степени родства языковъ¹⁾. Этотъ признакъ ставитъ языкъ Первоучителей

1) Изложеніе моихъ взглядовъ на старославянскую и болгарскую діалектологию было бы неполно, если-бы я обошелъ молчаніемъ спорный вопросъ о языкѣ Кіевскихъ отрывковъ. Въ разныхъ частяхъ этой книги разсѣяны ссылки и упоминанія, изъ которыхъ должно быть ясно, что я отношу этотъ памятникъ не къ XI, а къ X вѣку и въ фонетикѣ его вижу старославянскій говоръ. Я такимъ образомъ присоединяюсь къ взгляду Миклошича и взгляду Фортунатова, въ печати изложенному въ послѣднее время Липуновымъ (Некрологъ Облака въ Изв. II Отд., т. I. 928, отд. отт. 13—15). Полагаю, что никогда и никакъ, ни прямыми доводами, ни аналогіями изъ исторіи славянской или какой-нибудь иной письменности, не можетъ быть доказана справедливость другого взгляда, который въ одной діалектической чертѣ Кіевскихъ отрывковъ ($tj, kt' = c, dj = z, stj, sk' = \check{s}c'$) желаетъ видѣть западнославянскую особенность, внесенную къ-мъ-то въ старославянскій текстъ съ цѣлью приблизить

въ ближайшую связь съ восточноболгарскимъ нарѣчіемъ. Въ

его къ народному языку моравскихъ или какихъ-либо иныхъ западныхъ земель, принявшихъ славянскую литургію. Все что приведено въ пользу такого взгляда акад. Ягичемъ (Arch. XX, 1, seq. и Arch. XXII, 1, seq.), отчасти говоритъ противъ него, и во всякомъ случаѣ не имѣетъ доказательной силы. Не говоря уже о границахъ, положенныхъ силамъ и ввимавію отдѣльнаго лица, т. е. не говоря о странномъ отсутствіи въ текстѣ Киевскихъ отрывковъ хотя бы малѣйшихъ колебаній между ц и шт, между шч и шт, между з и жд, — необходимо признать, что послѣдовательное внесеніе одной фонетической черты противорѣчитъ духу и цѣлямъ писцовъ всѣхъ эпохъ, а на практикѣ требовало-бы отъ писца X вѣка лингвистическихъ познаній. Кромѣ указанной фонетической черты сторонники оспариваемаго нами взгляда указываютъ еще на формы *црѣкъъѣ*, *црѣкънаѣ* (= *црѣкъъѣ*, *црѣкъъѣнаѣ*), читаемыя въ текстѣ Киевскихъ отрывковъ. Въ качествѣ заимствованій эти слова доказываютъ такъ-же мало, какъ *крѣсть*, *оцѣтъ*, *оѣкі*, *оѣтъарь*, *комѣкати* и другія паннонскія слова, изъ которыхъ нѣкоторые также имѣютъ при себѣ фонетическіе варианты: *олен*, *елен*, *оѣтъарь*. Фонетическая форма *црк-* вм. *црѣк-* (встрѣчающаяся впрочемъ и въ Син. Псалт: *црѣкъовъ* 78, 1) очень характерна для эпохи Киевскихъ отрывковъ, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить указаніемъ на опредѣленную мѣстность, такъ какъ именно литургическіе термины широко распространялись внѣ предѣловъ своего возникновенія. Для оцѣнки Киев. отр. очень важно отмѣтить, что до сихъ поръ никто еще не рѣшался совершенно выдѣлить ихъ изъ старославянскаго разряда, чему явно противорѣчитъ вся фонетика памятника: открытый выговоръ звука *k* (*a* = *k* и *ka*), стяженія *-ago* и *-ođmъ*, послѣдовательное употребленіе *l* epentheticі, измѣненіе *ĭ* въ направленіи къ *ь*, кромѣ того появленіе *ь* и *ъ* вмѣсто *и* и *ы* въ извѣстныхъ грамматическихъ формахъ благодаря вліянію аналогіи. Только по признаку *tj*=*ц*, *dj*=*з* и т. д. говоръ Киевскихъ отрывковъ обнаруживаетъ историческое родство съ западославянскими языками, какъ старославянскіе памятники XI вѣка обнаруживаютъ родство съ восточноболгарскимъ нарѣчіемъ по признаку *шт*. Но считать на этомъ основаніи языкъ Киевскихъ отрывковъ западославянскимъ говоромъ было-бы ошибочно, такъ какъ этому противорѣчитъ вся остальная его фонетика: она указываетъ ясно, что родство съ западославянскими языками по признаку *tj*=*ц* и т. д. можетъ восходить только къ очень ранней порѣ (до эпохи болгарскаго единства). Если Киевскіе отрывки дѣйствительно относятся къ X вѣку, а не ко времени болѣе раннему (что не исключено ни графикой, ни языкомъ памятника), то и послѣдовательное сохраненіе *ъ*/*ь* можетъ быть разсматриваемо не какъ древнѣйшая стадія языка, а какъ діалектическая черта архаическаго нарѣчія. Не имѣя прямыхъ данныхъ для опредѣленія территоріи этого нарѣчія (его говоры могли быть разсѣяны среди нарѣчій *o/e* и *ъ/e* и кромѣ того могли составлять сплошныя территоріи на границѣ между обоими нарѣчіями или вообще внѣ ихъ), мы не имѣемъ и необходимости пріурочивать говоръ Киевскихъ отрывковъ къ какой-либо опредѣленной мѣстности. Вѣроятность сохраняетъ взглядъ, усвоивающій этому говору и въ историческія времена пограничное положеніе между областью западославянскихъ и югославянскихъ нарѣчій (Ляпуновъ I. с.), но всегда слѣдуетъ помнить, что это лишь одна изъ многихъ возможностей. Ран-

нее сосѣдство съ будущими западнославянскими говорами, опредѣляемое по признаку e/z , не рѣшаетъ вопроса о мѣстѣ нахождения говора Кіевскихъ отрывковъ въ историческія времена. И если Гейтлеръ и Калина безъ достаточнаго основанія приурочивали говоръ Кіев. отр. къ Македоніи (см. Облака, Archiv XV), то въ равной мѣрѣ неправы ихъ противники, отрицающіе такую возможность только за недостаткомъ дошедшихъ до насъ фактовъ. Старославянскій говоръ съ признакомъ e/z , занесенный судьбою къ югу отъ Дуная и окруженный здѣсь говорами иного характера, долженъ былъ подвергнуться неизбѣжной нивелировкѣ, если самъ онъ не былъ обширнымъ общественнымъ союзомъ. Какъ наиболѣе рѣзкая особенность именно e/z должны были быть вытѣсняемы группами *ит* и *жд*, *ѣ* и *ѣ*, *шч* и *ждж*; эти группы путемъ ежедневныхъ сношеній вытѣсняли собою звуки e/z одновременно въ извѣстныхъ (пограничныхъ) мѣстностяхъ и внѣ этихъ мѣстностей — въ извѣстныхъ (наиболѣе обиходныхъ) словахъ. И если слабыя слѣды діалектическаго признака e/z и сейчасъ сохраняются болгарскими говорами, то въ глазахъ непредубѣжденнаго изслѣдователя они должны получать особую важность. До сихъ поръ, въ качествѣ такого слѣда приводилось лишь Софійское *viz* = *виждь*. Быть можетъ къ нему слѣдуетъ присоединить Тырновскій архаизмъ *безнадезен* = *безнадежныя* въ смыслѣ *неочаяван* «нежданый» (Сб. М. XIV, матеріалы для словаря Тырновскаго говора).

Для вопросовъ, здѣсь затронутыхъ, чрезвычайную важность представляетъ изслѣдованіе болѣе поздней страницы Кіевскихъ отрывковъ. По характеру начертаній эта страница можетъ быть относима къ концу XI вѣка. По говору — это также старославянскій текстъ, хотя и на поздней ступени развитія. Мы не находимъ на этой страницѣ ни средне-болгарскихъ, ни сербо-хорватскихъ чертъ: ни смѣшенія носовыхъ гласныхъ между собою или съ гласными неносовыми, ни смѣшенія *ы* съ *и*, и въ то-же время находимъ переходъ *ь* въ *ѣ*: *дѣнь*, *тѣмънѣк*, *слѣнь*. Эти послѣднія формы устраниаютъ предположеніе Ягича о *хорватскомъ* происхожденіи разсматриваемой страницы (Glagolitica 57). Принадлежитъ-ли ея говоръ къ старославянскому нарѣчію e/e или къ нарѣчію e/e , судить нельзя, ибо на всей страницѣ *ь* ни разу не встрѣчается въ положеніи, допускающемъ діалектескій переходъ въ *ѣ*. Въ положеніи, гдѣ подугласныя исчезли, старое *ь* отчасти уже выпало: *днн*, *вскъхъ*, отчасти какъ и *ь* изъ новаго *ѣ* доживало свой вѣкъ въ видѣ неслогового звука, изображаемаго черезъ *ъ*: *дѣнь* п. с., *тѣмънѣк*, *ѣ(зъ)кразьно*, *козъло(д)ннн*, *пѣкънѣствннн*, *завнѣтънн*, *рѣвнн...*, *сжмѣнѣнннн*. Есть одинъ случай чисто старославянскаго *sandhi*: *поставнѣнн* и; есть случаи стяженія ни въ и: *Мари* d. s., *пѣкънѣствннн*. Морфологическое новеобразование *пѣкънѣствннн*, *люко(д)кнннн*, *стоудодѣкнннн* по аналогіи *завнѣтънн* и т. п., а равно *З. s. praes. осжда* при *осжда* *ѣтъ* не могутъ свидѣтельствовать противъ старославянскаго характера говора. При несомнѣнности этого факта очень важнымъ является наблюденіе Ягича, что и эта страница заключаетъ отрывокъ католической богослужебной книги, при чемъ чтеніе изъ Апостола, предшествующее молитвѣ, есть старый славянскій переводъ, независимый отъ латинскаго текста (Glagolitica 56—57). Если такимъ образомъ въ какой-то части общеполгарской территоріи на склонѣ XI вѣка еще было возможно употребленіе богослужебныхъ книгъ подобнаго латино-греческаго состава, то тѣмъ возможноѣе

другомъ мѣстѣ¹⁾ мы старались показать, какимъ образомъ этотъ фактъ языка можетъ быть примиренъ съ историческимъ свидѣтельствомъ о македонскомъ (Солунскомъ) происхожденіи говора Первоучителей: изслѣдованіе Облака показало, что въ юго-восточномъ углу Македоніи и сейчасъ существуетъ поднарѣчіе, теперь вошедшее (по признаку $\frac{3}{4} = \frac{1}{2}$) въ общую семью македонскихъ говоровъ, но во всемъ остальномъ тѣснѣйшимъ образомъ родственное съ нарѣчіемъ восточнымъ: это поднарѣчіе вопреки остальнымъ македонскимъ говорамъ, представляетъ *ит* и *жд*, а равно открытое *ъ*, мягкое $\hat{p} = pj$, — двѣ черты старины, удержанныя нарѣчіемъ восточно-болгарскимъ. По говорамъ это поднарѣчіе юго-восточнаго угла сохраняетъ и такія черты старины, которыя теперь почти всюду утрачены: слѣды носовыхъ гласныхъ — въ группахъ *zn*, *en*, *in*, слѣды стараго *ы* въ видѣ звука *з* на мѣстѣ обычнаго болгарскаго *i = ы*²⁾. Естественно предполагать, что въ эпоху Первоучителей это поднарѣчіе было распространено далѣе на западъ, чѣмъ въ настоящее время, и захватывало окрестности Солуны. Въ послѣдующую эпоху преобладающее западно-македонское нарѣчіе могло распространиться на его счетъ. Слѣдуетъ однако помнить, что намъ нѣтъ прямой необходимости видѣть въ языкѣ Первоучителей именно Солунскій говоръ: Кириллъ и Меѳодій могли въ годы дѣтства усвоить славянскую рѣчь и въ иной діалектической формѣ, отъ славянъ-домочадцевъ, уроженцевъ иной, хотя и не далекой мѣстности.

было оно въ той-же области ранѣе: въ X и IX вѣкахъ. Была-ли то какая-нибудь область къ сѣверу отъ Дуная, или къ югу отъ него — въ предѣлахъ Македоніи или Болгаріи, — это вопросъ второстепенный. Облакъ (Archiv XV, Zur Würdigung des Altslovenischen) находилъ, что церковныя отношенія Болгаріи къ Римской куріи были не таковы, чтобы мы имѣли право относить въ Болгарію возникновеніе подобныхъ богослужебныхъ текстовъ. Но осторожнѣе было-бы и въ этомъ случаѣ ничего не основывать на недостаткѣ дошедшихъ до насъ свѣдѣній.

1) Извѣстія Отдѣленія Рускаго Языка и Словесности Имп. Акад. Наукъ т. II 1897 кн. I, рецензія на Macedonische Studien Облака.

2) См. Oblak, Macedonische Studien и чрезвычайно содержательную рецензію Милетича въ Archiv f. sl. Ph., XX. 578.

Изъ всего сказаннаго должно быть ясно, что пишущій эти строки является послѣдователемъ взгляда, проводимаго Дриновымъ, Калиной, Лавровымъ, и нашедшаго наиболѣе полное выраженіе въ трудахъ Облака. Въ дѣлѣ сопоставленія старославянскаго языка съ болгарскимъ авторъ живо чувствуетъ свою зависимость отъ трудовъ только что названнаго ученаго.

Другого рода зависимость связываетъ его съ школой Ф. Ф. Фортунатова. Авторъ не скрываетъ отъ себя, что безъ знакомства съ методомъ и взглядами этого ученаго и съ тѣмъ примѣненіемъ, которое нашли они въ изслѣдованіяхъ А. А. Шахматова по русскому языку, вопросы, разсматриваемые въ этой книгѣ, отчасти совершенно не возникли бы передъ ея авторомъ, отчасти остались бы неосвѣщенными. Предоставляя судить другимъ, въ какой мѣрѣ настоящая работа отвѣчаетъ требованіямъ школы Фортунатова, авторъ полагаетъ, что даже суровый приговоръ не лишитъ его права дать въ этихъ строкахъ выраженіе той глубокой признательности и тому уваженію, которыя внушаетъ ему имя славнаго ученаго.

Кончая свою работу, авторъ съ чувствомъ живой благодарности вспоминаетъ то постоянное вниманіе, которое встрѣчали со стороны II-го Отдѣленія Академіи всѣ потребности столь спеціального изданія, и ту существенную помощь, которую оказалъ ему П. К. Симони при провѣркѣ печатнаго текста и библиографія.

Вячеславъ Щепкинъ.

Москва, 14 ноября 1900 г.

Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги.

Саввиной книгой называется отрывокъ недѣльнаго Евангелія, хранящійся въ Типографской библіотекѣ (при Синодальной Типографіи) въ Москвѣ подъ номеромъ 14 (старый № 15). Рукопись открыта ак. И. Срезневскимъ, который далъ ей ея настоящее имя по двумъ древнимъ записямъ: *по сѣла ѿмъ и помози гѣ рабоу твоѣму савю*, читаемымъ въ низу листовъ 49-го и 54-го. Саввина книга впервые была издана Срезневскимъ въ 1868 году: она вошла въ составъ его изданія «Древніе славянскіе памятники юсоваго письма» (въ томѣ III-мъ Сборника статей, читанныхъ въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императ. Академіи Наукъ и отд. оттискомъ); замѣчанія о графикѣ, языкѣ и составѣ рукописи помѣщены въ первомъ отдѣлѣ этого изданія на стр. 5—20, текстъ изданъ во второмъ отдѣлѣ на стр. 1—154. Изданіе это, дающее въ общемъ вѣрное понятіе о своеобразныхъ особенностяхъ языка и графики памятника, принесло въ свое время значительную пользу; въ настоящее время оно является недостаточнымъ съ точки зрѣнія палеографіи; кромѣ того изданіе это содержитъ довольно значительное количество опечатокъ. Отрывки текста Саввиной книги появлялись въ хрестоматіяхъ, — въ «Specimina linguae palaeoslovenicae» акад. Ягича и при 1-мъ и 2-мъ изданіяхъ книги проф. Лескина «Handbuch der albulgarischen (altkirchenslavischen) Sprache». Обстоятельныя поправки къ изданію Срезневскаго были даны Ягичемъ въ

статьѣ «Das altslovenische Evangelistarium Pop Sava's» въ V томѣ журнала Archiv für slavische Philologie.

Хромолятографическіе снимки съ заставокъ и инициаловъ Саввиной книги издалъ В. В. Стасовъ въ «Альбомѣ византійскаго и славянскаго орнамента». Въ разборѣ этого труда, написанномъ Буслаевымъ, находимъ оцѣнку художественныхъ мотивовъ Саввиной книги (Жур. Мин. Нар. Просв., май 1884 года).

Замѣчательный памятникъ въ достаточной мѣрѣ обратилъ на себя вниманіе изслѣдователей, большинство которыхъ широко пользовались данными Саввиной книги: многочисленныя замѣчанія о рукописи, наблюденія надъ ея языкомъ, составомъ и художественными особенностями разсѣяны въ различныхъ трудахъ о славянскомъ языкѣ, литературѣ и древностяхъ.

I.

Описаніе памятника. Его палеографическія особенности.

Саввина книга входитъ въ составъ рукописи, распадающейся на три части различнаго времени и письма. Первую часть составляютъ листы 1—24 (по арабской нумераціи XIX в.). Далѣе слѣдуетъ Саввина книга: л. л. 25—151 (помѣту 139 по ошибкѣ носятъ два листа подъ рядъ) и листъ 164-ый, — всего 129 листовъ. Третья часть помѣщена между послѣднимъ и предпослѣднимъ листомъ Саввиной книги, т. е. занимаетъ л. л. 152—163 общей нумераціи. Послѣдній 165-ый листъ рукописи отличается отъ всѣхъ трехъ перечисленныхъ частей ея и можетъ быть разсматриваемъ въ качествѣ особой, четвертой части.

Краткія свѣдѣнія о I, III и IV частяхъ рукописи.

I-ая часть рукописи (л. л. 1—24) представляетъ написание: на листахъ пергамента во многихъ мѣстахъ выступаетъ

старый смытый текстъ и киповарные пициалы какой-то богослужбной книги XIV вѣка, русской редакціи, формата первоначально значительно бѣльшаго, нежели Саввина книга; почеркъ этого богослужбнаго текста есть хорошо извѣстный стильный русскій уставъ середины XIV вѣка. Евангельскія чтенія, писанныя поверхъ этого текста, видимо предназначались для восполненія Саввиной книги: не только размѣръ этихъ начальныхъ 24-хъ листовъ соотвѣтствуютъ листамъ Саввиной книги, и число строкъ приблизительно сходно (отъ 16—18 въ I-ой части), но и въ самомъ почеркѣ, довольно грубомъ, видна какая-то странная архаизирующая манера: буквы имѣютъ квадратные размѣры, ц и х стоятъ вмѣстѣ съ хвостами на строкѣ, оу и особенно м быть можетъ прямо подражаютъ соотвѣтствующимъ начертаніямъ Саввиной книги. Другія буквы сохраняютъ типъ своего времени: таково ѿ характерное для стильнаго устава XIV вѣка, и у съ глубокой, узкой чашечкой, мѣстами уже начинающей склоняться влѣво. Любопытно, что писецъ не сразу избралъ упомянутую странную для XIV вѣка манеру: первыя пять строкъ текста и слово **вѣ** въ шестой строкѣ (л. 1 об.) писаны зауряднымъ почеркомъ XIV вѣка, и только съ этого слова, тѣми же чернилами и видимо тою же рукою, текстъ продолжается въ архаизирующей манерѣ.

л. 1 — чистый, со слѣдами болѣе древняго смытаго письма, на немъ мелкимъ почеркомъ, повидимому XIV вѣка, написано: **престою твою.**

л. 1 об. — верхняя треть страницы чистая, на ней, вверху, рукою Скиады, надписано «Videtur scriptus esse seculo 14» и ниже, почеркомъ XVII вѣка: **серѣкина** (м). Отступя строкъ пять отъ верха страницы начинается евангельскій текстъ насхальнымъ чтеніемъ: «(и)скони **вѣ**аше слово». Евангельскій текстъ этой части своимъ концомъ [**и**ѣ .Ѣ. **к**ъ нюже творимъ памѣ. носифоу и инкодимоу. и мѣроносиць **с**ѣдѣ ѿ побѣла — послѣднія слова: да пришедше помазуютъ — конецъ л. 24-го] не примыкаетъ непосредственно къ началу текста Саввиной книги (къ нач. л. 25-го),

- 5 нѣ свѣло (кѣ) нсповѣдани
 6 ю нашѣмоу (н)сл хл вѣрѣ(на)
 7 сѣщл. сѣтворѣшоумоу н к
 8 ко н монси в(ѣ) вѣсем(ѣ) домо(у)
 9 своємѣ болѣши бо (сѣ) сл(а)вѣ
 10 плауѣ мосѣл сѣподовн сд (іе)
 11 л(ѣ)на вѣщѣннѣ уаст(ѣ) (хрл)
 12 м(оу) нматѣ сѣтвори (іего) ¹⁾
 13 вѣс(а)кѣ бо храмѣ (дѣлаіет)
 14 сд отѣ кого л сѣтвори к . .
 15 слугѣсклм (в)ѣ (далѣе оставлено чпстымѣ)
 16 ѣвѣлн(іе) нвѣхѣрн(е) свѣщн
 17 ѿ ноднл — пѣно (к)
 18 ѿ полоу вѣ пѣ є нѣ
 19 прѣ глѣ домоу твоєм
 20 стн (ѣ) (кѣ)
 21 лѣ ²⁾

На сколько можно судить по этимъ остаткамъ текста, листъ долженъ быть отнесенъ къ старославянской письменности. Съ Саввиной книгой роднитъ его общій характеръ начертаній впрочемъ болѣе грубаго почерка, а также употребленіе знака $\Delta = \epsilon$. Преобладающее правописаніе: ϵ вм. іе (своємѣ при ѣвѣлнѣ, твоєм,

1) Менѣе вѣроятно чтеніе сѣтвори іго, ср. сѣтвори = сѣтвори такъ же въ стрк. 14.

2) Этотъ текстъ могъ быть прочтенъ только благодаря любезному содѣйствію хранителя рукописей Московскаго Публичнаго Музея, Гр. П. Георгіевскаго, который по нѣсколькимъ разобраннѣмъ словамъ опредѣлилъ какъ содержаніе чтенія, такъ и вѣроятное назначеніе листка. Чтеніе, занимающее строки 1—15, заимствовано изъ Апостола (Евр. III, 1—5, начало $\overline{\Gamma \zeta}$) и положено на освященіе храма. Евангельское чтеніе, указанное ниже, на стрк. 16—18 (Іоаннѣ X, 22—28), читается въ навечеріе освященія; ссылка на 5-ую недѣлю (стрк. 18) имѣеть въ виду пятую недѣлю по Пасхѣ, начало $\overline{\lambda \zeta}$. Весь листокъ есть отрывокъ или быть можетъ выписка изъ столповъ (указателей) къ Евангелію и къ Апостолу; такіе столпы съ указаніемъ апостольскихъ чтеній находятся иногда при рукописяхъ Евангелія (ср. Евангеліе апракосъ Румянцевской коллекціи № СХVI л. 323). Пользуемся случаемъ еще разъ выразить Г. П. Георгіевскому нашу глубокую признательность за разъясненіе этого вопроса.

наверне) также роднить этотъ листъ съ Саввиной книгой. Но цѣлый рядъ соображеній не позволяетъ отождествить оба памятника.

1. Разлиновка листа 165 та же, что въ Саввиной книгѣ и число линейекъ то же: 19, но:
2. Число писанныхъ строкъ листа 165-го = 21, — въ Саввиной книгѣ обыкновенно 19.
3. Писавшій на л. 165-мъ мало принималъ въ соображеніе разлиновку: нѣкоторыя строки касаются линейки верхами буквъ, другія низами, иногда линейка пересѣкаетъ буквы по срединѣ ихъ. Въ Саввиной книгѣ буквы строки всегда на линейкѣ, т. е. касаются ея низами.
4. Буква $\Delta = \epsilon$ на л. 165 не всегда достовѣрна, иногда можно колебаться между Δ и λ ; послѣдній знакъ въ Савв. обозначаетъ не ϵ , а $j\epsilon$.
5. Начертаніе γ (л. 165 стрк. 3) совершенно чуждо Саввиной книгѣ.
6. Имя *ноил* (л. 165 стрк. 17) въ Саввиной книгѣ всегда пишется чрезъ *омегу* при томъ въ заглавныхъ строкахъ только въ сокращеніи: $\overset{\circ}{\text{но}}\lambda$.
7. Въмѣсто *пѣно* (л. 165 стрк. 17) = писано Саввина книга употребляетъ только $\overset{\circ}{\text{пса}} = \text{псано}$, т. е. не только другое сокращеніе, но, какъ можно думать, также другую основу слова.
8. На л. 165 трижды встрѣчаемый глаголь *сътворити* послѣдовательно пишется съ γ : *сътв-*; въ Саввиной книгѣ такое правописаніе встрѣчается только два раза (на л. 49 *сътвори*, на л. 57 *сътвори*), а правописаніе *ств-* безъ γ — около ста разъ. Одинъ разъ встрѣчаемъ на л. 165 *въсемъ* стрк. 8, другой разъ *въсакъ* стрк. 13 и, вѣроятно, *въсауъ* *скам* стрк. 15. Въ Савв. рѣшительно преобладаютъ написанія безъ полугласной: *всево*, *всему*, *всегда*, *всакъ*.
9. Саввина книга въ суффиксахъ почти послѣдовательно сохраняетъ γ , на л. 165 находимъ только γ : *принудастѣнници*

стрк. 2, вѣрна стрк. 6, сѣтворшоуѹмоу 7, большн 9, вацѣшнѣ 11, в(ѣ)сауѣскаѣ 15.

Изъ приведенныхъ особенностей переходъ звука ѣ въ ѣ роднитъ этотъ листокъ съ болгарскими памятниками XII вѣка, а также съ нѣкоторыми старославянскими памятниками XI (Ассемановымъ Евангеліемъ, Маріянскимъ Евангеліемъ, Синайской Псалтырью, Синайскимъ Требникомъ). Вся графическая школа листка 165 и начертанія отдѣльных буквъ позволяютъ отнести его къ XI вѣку и поставить въ связь съ Саввиной книгой: это почеркъ писца той же школы, той же страны; если писецъ л. 165-го и писецъ Саввиной книги были современниками, то первый быть можетъ говорилъ на другомъ, менѣе архаичномъ говорѣ. Возможно однако, что оба писца отдѣлены другъ отъ друга извѣстнымъ промежуткомъ времени.

Саввина книга

Саввина книга на первый взглядъ очень невзрачная рукопись — этимъ она отличается отъ большинства дошедшихъ кипрловскихъ рукописей XI вѣка. Она писана въ форматѣ малой четвертки, на плохомъ пергаментѣ, листы котораго пожелтели и побурѣли; она наконецъ не переплетена и мѣстами растрепана. Въ настоящемъ своемъ видѣ Саввина книга содержитъ слѣдующія чтенія, занимающія 129 листовъ рукописи:

Л. 25. конечныя слова чтенія на пятницу 6-ой недѣли по Пасхѣ: оѣи ѣ оѣѣ въ мн(ѣ) (Іо XIV. 11) и далѣе чтеніе на субботу той же недѣли; чтенія идутъ далѣе безъ перерыва до конца Л. 27 об.; листы, содержащіе дальнѣйшій текстъ, помѣщены по ошибкѣ далѣе и носятъ помѣту 140 и 141; къ обороту этого послѣдняго листа примыкаетъ безъ перерыва текстъ л. 28. Текстъ идетъ далѣе безъ перерыва и оканчивается на об. л. 46 послѣдними словами чтенія на 13-ую недѣлю по Пятидесятницѣ (Мѣ. XXI. 42). Утрачены слѣдовавшія далѣе чтенія на субботу и воскресенье 14-ой недѣли и бѣольшая часть субботняго чтенія

недѣли 15-ой: л. 47 начинается заключительными словами этого чтенія (Мѡ. XXIV. 10—13), содержитъ все чтеніе на недѣлю 15-ю по пятидесятницѣ и начало субботняго чтенія 16-ой недѣли (до Мѡ. XXIV. 37 включительно). Далѣе опять перерывъ: утрачены слѣдовавшія далѣе чтенія: конецъ субботняго 16-ой нед., суббота и воскресенье 17-ой нед. по пятидесятницѣ, суббота и воскресенье первой недѣли новаго лѣта, начало субботняго чтенія второй недѣли новаго лѣта. Листъ 48-й содержитъ окончаніе этого послѣдняго чтенія (начиная съ Лук. V. 18) и начало слѣдующаго чтенія — воскреснаго 2-й недѣли (до середины стиха Лук. VI. 35 включительно). Далѣе снова перерывъ: не достаеетъ конца только что упомянутаго чтенія (Лук. VI. 35. 36), чтеній субботняго и воскреснаго 3-ой недѣли, субботняго 4-ой недѣли и начала воскреснаго 4-ой недѣли новаго лѣта. На л. 49 продолжается это послѣднее чтеніе (со стиха Лук. VIII. 15) и далѣе слѣдуютъ безъ перерыва всѣ субботнія и воскресныя чтенія, кончая 16-ой недѣлей новаго лѣта (л. 66), чтенія на субботу и недѣлю предъ мясопустомъ, на субботу и недѣлю мясопуста и сыропуста, къ которымъ примыкаютъ (л. 73 об.) субботнія и воскресныя чтенія пяти недѣль поста, субботнее и два воскресныхъ чтенія (утреннее и на литургію) 6-ой, цвѣтоносной недѣли, чтенія страстной недѣли (съ л. 86). Послѣ листа 120 снова наступаетъ перерывъ: утраченъ конецъ 8-го евангелія страстей (со ст. Лук. XXIII. 41), евангелія страстей 9-е, 10-е, 11-е и 12-е и все евангеліе страстнаго пятка. Листъ 121-ый начинается евангеліями страстной субботы (утреннее указано, а читаемое на литургіи приведено цѣликомъ). Вслѣдъ за этимъ евангеліемъ, съ л. 122 об. начинается Синаксарь. Послѣ л. 129 об. — перерывъ. На этомъ листѣ оканчивается чтеніе на литургію въ день Воздвиженія (14 сент.). Далѣе могли слѣдовать (отчасти въ ссылкахъ, отчасти цѣликомъ) чтенія на субботу и воскресенье по Воздвиженіи, а также на церковныя памяти 15-го сентября. Утрачено также начало чтенія на 16-е сентября (въ Остромировомъ Евангеліи — память мученицы

Евоиміи), которое продолжается на л. 130 со стиха Лук. VIII. 42. Послѣ листа 149-го, на оборотѣ котораго въ послѣдней строкѣ указано чтеніе на 17-е января, наступаетъ новый перерывъ: утрачены листы, содержащіе все остальные январскія чтенія и февральскія до середины чтенія на 24-е февраля (Мо. XI. 2—15). Это послѣднее чтеніе начинается на л. 150 въ стихѣ Мо. XI. 9. Съ концомъ об. этого листа снова перерывъ: въ концѣ об. л. 150 недостаетъ послѣднихъ стиховъ евангельскаго чтенія на 9-е марта (стиховъ 10—16 гл. XX Мо.), а въ началѣ л. 151-го недостаетъ начальныхъ стиховъ евангельскаго чтенія на 25-е марта (стиховъ 24—32 гл. I Лук.); кромѣ этихъ частей чтеній утраченные листы содержали вѣроятно, подобно Остромирову Евангелію, только указанія относительно чтеній на дни между 9—25 марта, а не самыя чтенія. Съ концомъ листа 151 об. — перерывъ: послѣдняя строка л. 151 об. содержитъ заглавіе чтенія на 12 мая: *мѣ ѿ ѿпифана ѿ герылма*, а листъ 152-ой начинается чтеніемъ на 5-е іюня, начало котораго (Лук. XI, 1—2) также утрачено. Съ концомъ листа 152 (123) об. наступаетъ новый перерывъ; въ концѣ этого листа прерывается чтеніе на 14-е іюня (недостаетъ Лук. IV, 27—30); весь остальной синаксарь утраченъ. Послѣдній листъ Саввиной книги, 164-ый, содержитъ 10-е Евангеліе утреннее, безъ начала (недостаетъ Іо. XXI, 1—4). Этимъ, по наблюденію Срезневскаго, повидимому и оканчивалась Саввина книга: по окончаніи 10-го Евангелія утренняго находимъ заставку; далѣе нижняя часть страницы оставлена чистой. Одиннадцатое евангеліе утреннее не приведено и не указано.

Такимъ образомъ Саввина книга состоитъ изъ слѣдующихъ отрывковъ недѣльнаго Евангелія:

- I. 6-я недѣля по Пасхѣ — 13-я недѣля по Пятидесятницѣ:
л. 25—27+140—141+28—46.
- II. Суббота 15-ой недѣли по Пятидесятницѣ — суббота 16-ой недѣли по Пятидесятницѣ — л. 47.

- III. Суббота 2-ой недѣли новаго лѣта + 2-я недѣля новаго лѣта — л. 48.
- IV. 4-я недѣля новаго лѣта — до 8-го Евангелія страстей — л. 49—120.
- V. Евангелія страстной субботы л. 121 + Синаксарь съ 1—14 сентября — лл. 122 об.—129.
- VI. Синаксарь: 16-е сентября—17-е января — лл. 130—149.
- VII. Синаксарь: 24-е февраля — 9-е марта — л. 150.
- VIII. Синаксарь: 25-е марта — 12-е мая — л. 151.
- IX. Синаксарь 5-е іюня — 14-е іюня — л. 152 (123).
- X. Евангеліе утреннее, 10-е — л. 164.

Саввина книга писана въ размѣрѣ малой четвертки на пергаментѣ низкаго достоинства: онъ то толстый и гладкій, то толстый и шероховатый, то до того тонкій, что просвѣчиваетъ весьма сильно и имѣетъ прорванныя или протертыя мѣста.

Такое различіе листовъ пергамента объясняется вѣроятно малымъ форматомъ рукописи: различные листки ея вырѣзались въ различныхъ частяхъ большого пергаменнаго листа, имѣвшаго не всюду одинаковое качество и плотность. Во всѣхъ частяхъ Саввиной книги можно встрѣтить круглыя или овальныя дыры различной величины (самая большая на л. 107: $3\frac{1}{2} \times 3$ сантиметра), получавшіяся при обработкѣ кожи; ихъ всегда легко отличить отъ болѣе позднихъ прорывовъ пергамента.

Листы Саввиной книги собраны въ тетради, но число листовъ каждой тетради не всегда равно восьми; это почти всегда объясняется позднѣйшей утратой или перестановкой листовъ, какъ видно изъ предлагаемаго ниже описанія тетрадей; иногда, въ тетрадяхъ, насчитывающихъ восемь листовъ, можно найти вмѣсто двойного листа, согнутаго пополамъ, два отдѣльныхъ листка, заходящихъ слегка другъ за друга въ корешкѣ и сшитыхъ здѣсь ниткою. Очевидно, составитель рукописи имѣлъ недоста-

токъ въ пергаментѣ и старался пользоваться каждымъ доступнымъ ему обрывкомъ ¹⁾).

1) Вотъ описаніе тетрадей: тетрадь I-я лл. 25—30=6 листовъ. Листъ 25-ый вверху направо носить помѣту *з*, которая на половину обрѣзана и обведена чернилами въ позднѣйшее время; листы $\frac{25}{30}$ и $\frac{26}{29}$ — двойные, перегнутые пополамъ, л. 27 и 28 — одиночные, заходятъ другъ за друга у корешка и прошиты здѣсь виткой. Недостаетъ двухъ листовъ, составлявшихъ самую средину тетради, они находятся теперь въ тетради XVI-ой и носятъ помѣту 140 и 141 (двойной листъ); по включеніи ихъ въ I-ую тетрадь текстъ ея оказывается полнымъ, безъ перерыва.— II, лл. 31—38=8 листовъ. Листъ 31-ый вправо вверху имѣетъ полуобрѣзанную помѣту *з*; буква имѣетъ тотъ же видъ, какъ въ почеркѣ Саввиной книги. Листы 33 и 36—одиночные, шиты въ корешкѣ.— III, лл. 39—46=8. Листъ 39-ый носить вверху вправо помѣту *и*—сдѣланную несомнѣнно писцомъ Саввиной книги; внизу справа другая помѣта, кажется, *а* — почеркомъ XVI—XVII вѣка.— IV, лл. 47—48=2: два одиночныхъ листка, сшитыхъ вмѣстѣ у корешка; по тексту они не примыкаютъ ни другъ къ другу, ни къ окружающему.— V, лл. 49—56=8; листки 51 и 54 — одиночные; текстъ въ тетради—связный, безъ перерыва. На л. 49 вверху вправо полуобрѣзанная помѣта рукою самого писца: *Г*.—VI, лл. 57—64=8; л. 57: помѣта рукою самого писца *и* (титло обрѣзано).—VII, лл. 65—72=8; листы 67 и 70—одиночные.—VIII, лл. 73—80=8.—IX, лл. 81—88=8.—X, лл. 89—96=8.—XI, лл. 97—104=8; на л. 97 рукою самого писца помѣта *з* (=часть первоначальнаго *з*).—XII, лл. 105—112=8; на л. 105 помѣта рукою самого писца: *з* (=первонач. *з*); лл. 107 и 110 — одиночные.—XIII, лл. 113—120=8; на л. 113 помѣта рукою самого писца и (=первонач. *и*).—XIV, лл. 121—129=9 листовъ: тетрадь въ 8 листовъ+неподшитый листокъ съ помѣтой 123, который долженъ быть отнесенъ далѣе (=152); листъ 121 носить помѣту *к* — рукою самого писца.—XV, 130—135=6; текстъ безъ перерыва примыкаетъ только къ послѣдующему.—XIV, 136—145=11 листовъ, такъ какъ помѣту 139 носить два листа подъ рядъ. По удаленіи лл. 140 и 141, принадлежащихъ къ I-ой тетради (см. выше), тетрадь XVI-я представляетъ связный текстъ; л. 136 и лл. 139^а и 143—одиночные; текстъ тетради непосредственно примыкаетъ къ предыдущему и послѣдующему.—XVII, лл. 146—151=6; л. 146 носить помѣту *к*.г.— рукою самого писца; одиночные листы 147 и 149 расположены не симметрично; въ тоже время между лл. 149 и 150 и лл. 150 и 151 — перерывъ въ текстѣ: очевидно изъ тетради до нумераціи вырѣзаны два листа: листъ слѣдовавшій за 149-мъ, составлявшій вмѣстѣ съ нимъ самую средину тетради (двойной листъ перегнутый вдвое у корешка) и листъ, слѣдовавшій за листомъ 150 и соединявшійся у корешка съ л. 147 (составлявшій съ нимъ двойной листъ, перегнутый пополамъ у корешка).—XVIII — л. 123; онъ долженъ быть перенесенъ сюда на основаніи своего содержанія.—XIX — л. 164.

Изъ этого описанія можно заключить 1) что предъ началомъ утрачено 5 тетрадей текста (ер. помѣты самого писца *з*, *з*, *и* въ началѣ теперешнихъ тетрадей 1-ой, 2-ой и 3-ей), 2) что первоначально каждая тетрадь заключала восемь листковъ (передъ тетрадою XV, заключающей 6 листовъ, недостаеь тек-

Разлиповка страницъ въ Саввиной книгѣ совершенно та же, что въ Маріинскомъ Евангеліи (см. въ изданіи Ягича, въ предисловіи, схему на стр. XVIII-ой): линейки чертились остриемъ съ какой-нибудь одной стороны раскрытаго листа: расчерчивались двѣ страницы одновременно: сверху и внизу, отступя сантиметра $1\frac{1}{2}$ сверху и сантиметра $2\frac{1}{2}$ снизу, проводилась горизонтальная черта отъ лѣваго края до праваго, безъ перерыва, чрезъ обѣ страницы. Затѣмъ проводились отъ верхняго до нижняго края четыре вертикальныхъ линіи—по двѣ на страницѣ—по одной вдоль лѣваго и праваго края листа, отступя сантиметра на $3\frac{1}{2}$, и по одной справа и слѣва отъ сгиба—отступя сантиметра на $1\frac{1}{2}$. Такимъ образомъ на каждой изъ двухъ страницъ получалась прямоугольная рамка, въ предѣлахъ которой проводились остриемъ строки.

Если раскрыть полную (восьмилистную) тетрадь Саввиной книги, то середина ея (л. 4 об. и л. 5 тетради) обыкновенно называется расчерченной съ верху страницъ 4 об. и 5. Ближай-

ста приблизительно на 2 листка, изъ тетради XVII, также насчитывающей всего 6 листовъ, два листка вырѣзаны до нумераціи 19 вѣка; единственное исключеніе составляетъ тетрадь XVI, гдѣ въ началѣ присоедиленъ одиночный, 9-ый, листокъ, 3) что листки 47 и 48 составляютъ остатокъ первоначальной тетради δ (ср. помѣту $\bar{\gamma}$ на л. 49 и помѣту $\bar{\eta}$ въ началѣ предыдущей тетради), вѣроятно также восьмилистной, 4) что далѣе безъ перерыва слѣдуетъ 8 тетрадей: ζ , ($\bar{\nu}$), ($\bar{\eta}$), ($\bar{\lambda}$), ($\bar{\iota}$), $\bar{\beta}$, $\bar{\gamma}$, $\bar{\eta}$ —теперь VI—XIII (кончая листомъ 120-мъ); 4) что далѣе утрачена цѣлая тетрадь ξ (ср. помѣту $\bar{\kappa}$ на л. 121); 5) что въ слѣдующей тетради ($\bar{\kappa}$ а), теперь XV, утрачено въ началѣ 2 листка, а въ тетради ($\bar{\kappa}$ в), теперь XVI, уже первоначально былъ лишній, 9-ый, листокъ; 6) что послѣдніе листки—123-ий и 164-ый составляютъ остатки самостоятельныхъ тетрадей, которыя—судя по размѣрамъ недостающаго текста, вѣроятно, непосредственно примыкали къ тетради $\bar{\kappa}$ г (теперь XVII); 7) что первоначально вся рукопись состояла такимъ образомъ по меньшей мѣрѣ изъ 25 тетрадей евангельскаго текста. Принимая, что послѣдняя тетрадь была полная, т. е., что текстъ оканчивался какъ разъ на оборотѣ восьмого листка ея (теперь об. 164 л.), получаемъ $25 \times 8 = 200$ листовъ, а съ лишнимъ, 9-мъ листкомъ тетради XVI-ой—201 листъ. Таковъ могъ быть первоначальный объемъ рукописи. Недостающихъ листовъ выше предположено: въ началѣ—5 тетрадей по 8 листовъ = 40, въ тетради IV—6, въ утраченной тетради между т. т. XIII и XIV—8, въ тетради XV—2, въ тетради XVII—2, въ тетради XVIII—7, въ тетради XIX—7, всего 72 листа.

шіе листы тетради—3-ій и 6-ой — оказываются расчерченными не съ верхнихъ страницъ 3 об. и 6, а съ нижнихъ 3 и 6 об.; слѣдующіе листы — 2-ій и 7-ой расчерчены опять съ верхнихъ страницъ 2 об. и 7 и наконецъ вѣшніе листы тетради — 1-ый и 8-ой снова расчерчены съ нижнихъ страницъ 1-ой и 8 об. Отклоненія отъ этого правила представляетъ напр. тетрадь—V, лл. 49—56, раскрывъ которую посрединѣ находимъ:

страницы	52 об.	+ 53	разчерчены	снизу
»	51	» + 54	»	»
»	50	» + 55	»	сверху
»	49	» + 56	»	снизу

Число строкъ на страницахъ Саввиной книги, считая въ томъ числѣ верхнюю и нижнюю сторону рамки, по которымъ также пишется,—обыкновенно 19.

По двадцати строкъ расчерчена только тетрадь X-я—лл. 89—96; въ тетради XII-ой, лл. 105, 112—на двадцать строкъ разчерченъ одиночный листокъ 107-ой; л. 112-ый, расчерченный на 19 строкъ, вмѣстѣ 20 строкъ письма на страницѣ гесто; 20-я строка письма (неполная), по неразчерченному, паходится еще на л. 129 об.

Размѣры листовъ Саввиной книги — 14×17 сантиметровъ, иногда нѣсколько меньше; размѣры пространства, занятаго письмомъ — 9×13 сантиметровъ, иногда нѣсколько меньше. Обычная вышина буквъ— $3\frac{1}{2}$ милиметра, ширина 3—4 милиметра, — колебаніе зависитъ отъ характера отдѣльныхъ буквъ: ж и и занимаютъ напр. болѣе мѣста въ ширину, чѣмъ въ вышину; мѣстами весь почеркъ становится мельче (3 милл. высоты и 2 ширины), мѣстами весь почеркъ становится крупнѣе (около 5×4 милл.). Разстояніе между начерченными строками немного болѣе двойной высоты буквъ (7,2 милл.). Красныя заглавныя строки не отличаются величиною буквъ отъ обычнаго почерка и не нарушаютъ поэтому обычнаго числа строкъ на страницѣ. Размѣры почерка зависятъ иногда, повидимому, отъ

характера пергамента: на шероховатомъ почеркъ бываетъ крупнѣе и грубѣе, на гладкомъ и тонкомъ — мельче и тоньше.

Еще Срезневскій указалъ, что по рисунку буквъ почеркъ Саввиной книги очень близко напоминаетъ Изборникъ 1073 года. Отъ почерка Изборника Саввина книга отличается всего болѣе — скошеннымъ характеромъ, большей сжатостью буквъ съ боковъ и меньшей тщательностью. Почеркъ Саввиной книги родственъ также съ древнѣйшимъ кирилловскимъ почеркомъ, встрѣчаемымъ въ припискахъ Зографскаго Евангелія [изданіе Ягича, снимокъ I, слова: *паудальни др(ь)жавьини(е)*] и другими древними югославянскими почерками. Отъ другого кирилловскаго почерка, древнѣйшимъ образцомъ котораго является Остромирово Евангеліе, Саввина книга отличается — кромѣ скошеннаго характера письма — главнымъ образомъ отсутствіемъ рѣзкаго различія между толстыми и тонкими линиями буквъ. Въ Саввиной книгѣ это различіе почти также незначительно, какъ въ современныхъ нашихъ почеркахъ. Начертанія Саввиной книги вообще очень тонки, и инструментомъ письма служило вѣроятно птичье перо. Всѣ движенія почерка увѣренны и довольно красивы, но такъ просты, что все письмо получаетъ дѣловой характеръ, а не художественный. Въ этомъ смыслѣ почеркъ Саввиной книги можетъ быть названъ древнѣйшей кирилловскою скорописью.

Саввина книга писана однимъ писцомъ: на это указываетъ единство стиля, отдѣльныхъ типовъ и орфографическихъ приѣмовъ письма на всемъ протяженіи рукописи; нѣкоторыя — незначительныя — орфографическія колебанія имѣютъ свои особыя причины. Тѣмъ не менѣе есть мѣста въ Саввиной книгѣ, гдѣ при первомъ взглядѣ наблюдатель готовъ предположить смѣну почерковъ. Но во всѣхъ такихъ случаяхъ приходится убѣдиться, что перемена почерка вызвана механическими причинами. Тамъ, гдѣ упомянутое различіе наблюдается между двумя сосѣдними страницами, оно объясняется различіемъ въ качествѣ пергаменной поверхности этихъ страницъ. Такова разница между страницами 48 об. и 49, 76 и 76 об., 77 и 77 об.; страницы 76 и

77 об. представляютъ матовую поверхность, удобную для тонкихъ начертаній, страницы 76 об. и 77 — лощеную, на которой линіи легче расплываются и выходятъ грубѣе. Если смѣна почерка происходитъ въ срединѣ страницы, всего проще принять, что произошла перемѣна въ состояніи пера: притупленіе или очинка; такъ, на листѣ 127 об., съ пятой строки, почеркъ становится какъ-то особенно тонкимъ, но это отлчіе его отъ предыдущихъ строкъ въ послѣдующемъ мало-по-малу теряется, — т. е. очиненное перо постепенно утрачиваетъ свою свѣжесть. Смѣна почерка происходитъ на страницѣ: 87 об. — между строками 8 и 9, на стр. 88 — между строками 6 и 7; на страницѣ 88-ой эта смѣна не такъ рѣзка, какъ на стр. 87 об. На верхнихъ строкахъ обѣихъ страницъ почеркъ крупнѣе и грубѣе, нежели въ низахъ тѣхъ же страницъ. Здѣсь причина заключается повидимому въ поверхности пергамента — въ верху обѣихъ страницъ онъ болѣе шероховатый и неровный. Во всѣхъ отмѣченныхъ случаяхъ смѣны почерка ни рисунокъ буквъ ни орфографическіе приемы нисколько не мѣняются. Смѣна почерка замѣтна еще на л. 94, но и здѣсь не можетъ быть рѣчи о появленіи другой руки. Эти наблюденія, приводящія къ тому, что писецъ во всей рукописи былъ одинъ, значительно облегчаютъ изслѣдованіе ея языка и прежде всего — характеристику того говора, который отразился въ Саввиной книгѣ.

Художественные мотивы Саввиной книги заключаются въ заставкахъ и инициалахъ. Всѣ орнаменты, въ нихъ находимые, исполнены не тщательно. Исполнитель, очевидно, не придавалъ имъ особаго значенія: рукопись такъ украшенная не могла конечно предназначаться ни для украшенія церкви, ни для поднесенія, ни для удовлетворенія заказчика. Исполнитель орнаментовъ чертилъ ихъ для себя, слѣдуя обычаю времени, которое требовало, чтобы рукопись украшалась.

Среди красокъ Саввиной книги главное мѣсто отведено сурику, который составляетъ характерную особенность рукописи: сурикъ господствуетъ въ заглавныхъ строкахъ, замѣняя обычную

киноварь, и появляется въ заставкахъ и инициалахъ; небольшіе инициалы, встрѣчаемые иногда въ срединѣ чтеній, обыкновенно сплошь заполнены сурикомъ. Сурикъ Саввиной книги поблѣднѣлъ и принялъ розоватый оттѣнокъ. Кромѣ того въ заставкахъ и инициалахъ употребляется чернило, палевая краска, и дикая краска. Чернило — то самое, которымъ писанъ текстъ рукописи, и также побурѣло. Имъ исполнены всѣ контуры какъ заставокъ, такъ и инициаловъ, а въ заставкахъ кромѣ того чернило является и въ видѣ фона. Палевая краска, напоминающая *jaune de Naples*, послѣ сурика является чаще всего; она наполняетъ нѣкоторыя части инициаловъ и появляется въ жгутахъ и хвостахъ заставокъ. Дикая краска, изрѣдка появляющаяся въ инициалахъ, представляетъ вѣроятно соединеніе палевой краски съ чернилами, — она имѣетъ то буроватый, то синеватый оттѣнокъ — вѣроятно въ зависимости отъ того, на сколько выщѣли чернила. Возможно впрочемъ, что синеватый оттѣнокъ указываетъ на примѣсь не чернилъ, а особой краски ¹⁾.

З а с т а в к и.

I. на л. 73 об. находимъ узкую полоску (прямоугольникъ), вышиною въ одну букву, длиною во всю строку. Внутри ея на буромъ (чернильномъ) фонѣ вьется жгутъ въ двѣ лепты — одна палевая, другая розовая (сурикъ). По бокамъ заставки хвосты или крылья (описаніе ихъ см. ниже, подъ инициалами): верхъ розовый (сурикъ), низъ палевый. Лѣвое крыло своимъ нижнимъ концомъ касается нижняго лѣваго угла заставки, правое крыло прильнуло вплотную къ правой сторонѣ заставки.

1) Въ изданномъ В. В. Стасовымъ альбомѣ «Орнаментъ славянскій и византійскій» на л. 1 представлены инициалы и заставки Саввиной книги. Краски переданы здѣсь опредѣленнѣе и ярче, чѣмъ въ оригиналѣ, гдѣ общій колоритъ блѣдный и тусклый.

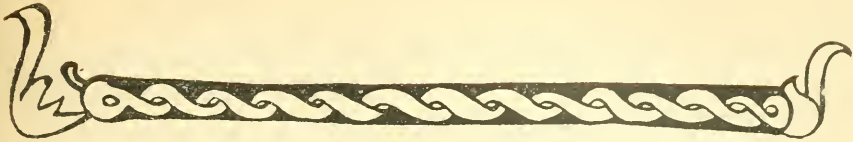

Рис. 1.

II. Подобную заставку находимъ на оборотѣ л. 122. Это опять прямоугольникъ съ тѣмъ же самымъ двуцвѣтнымъ жгутомъ на чернильномъ фонѣ. Въ отличіе отъ первой эта вторая заставка высотой въ двѣ буквы (длина во всю строку), сообразно съ чѣмъ и жгутъ крупнѣе. Крылья, или хвосты расположены не только по бокамъ заставки у нижнихъ угловъ ея (по одному), но также наверху ея: по одному справа и слѣва (обращены внутрь) и два посрединѣ (симметрично расположены и обращены въ поле).

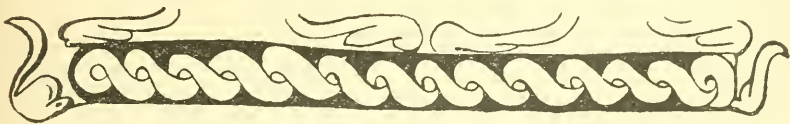

Рис. 2.

III. Остальныя заставки незначительны. Онѣ почти безъ красокъ, чрезвычайно малы и въ ширину не всегда занимаютъ полную строку. По бокамъ — по большей части извѣстные хвосты, незначительнаго размѣра. Лѣвую треть заставки образуетъ (за исключеніемъ заставки на л. 133) простая горизонтальная (чернильная) черта; правѣе, на ея продолженіи, подымается невысокій длинный прямоугольникъ. По наблюденію Буслаева заставки этого рода помѣщены въ такихъ мѣстахъ рукописи, гдѣ предшествующій текстъ оканчивается на полустрокѣ и гдѣ слѣдовательно только правая сторона строки представляетъ пробѣлъ. Внутри прямоугольникъ этихъ заставокъ одинъ разъ разбитъ на продолговатыя клѣтки въ два горизонтальныхъ и семь вертикальныхъ рядовъ, заполненные въ шахматномъ порядкѣ налевой краской и сурикомъ (л. 151):

Рис. 3.

въ другомъ случаѣ содержитъ змѣвидную полосу, заполненную сурикомъ, образующую на палевомъ фонѣ восемь полукружій, открытыхъ попеременно то вверхъ, то въ низъ (л. 151 об.):

Рис. 4.

или содержитъ косыя линіи, (поочередно: чернильная и розоватая), идущія сверху внизъ и наклоненныя — по нѣскольку въ рядъ — попеременно то въ одну сторону, то въ другую (л. 131):

Рис. 5.

или двухцвѣтный жгутъ въ два шнура, на чернильномъ фонѣ (л. 134):

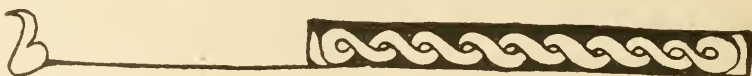

Рис. 6.

Заставка на л. 150 заключаетъ въ длинной прямоугольной рамкѣ рядъ зигзаговъ, напоминающихъ очень грубо написанное ξ — попеременно чернильное и розоватое:

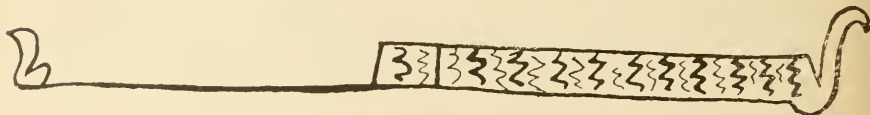

Рис. 7.

Заставка на л. 144 состоитъ изъ двухъ хвостовъ, соединенныхъ чернильной волнообразной линіей; сверху и снизу эта линія обведена такою же розоватою линіей; обѣ розоватыя линіи въ по-

лукруглыхъ впадинахъ, попеременно образующихся вверху и внизу, выдѣляютъ изъ себя спиральный завитокъ. Это единственная заставка растительнаго стиля.

Ясно, что заставки, описанныя подъ пунктомъ III представляютъ главнымъ образомъ простѣйшіе народныя узоры. Что касается двухъ большихъ заставокъ (I и II), то не смотря на всю простоту онѣ содержатъ опредѣленный художественный стиль: какъ сочетаніями красокъ, такъ равно и жгутовымъ орнаментомъ онѣ обнаруживаютъ свое родство съ заставками древнѣйшихъ глаголическихъ рукописей. Таблицы CVII и CVIII «Славянскаго и византійскаго орнамента» Стасова, посвященные глаголическимъ рукописямъ, содержатъ, въ большемъ разнообразіи, всѣ черты, находимыя въ двухъ первыхъ заставкахъ Саввиной книги: Зографское и Ассеманово Евангеліе, Синайская псалтырь и Синайскій требникъ — вотъ та семья рукописей, къ которой должна быть относима Саввина книга по своимъ художественнымъ особенностямъ. Всего ближе Саввина книга по видимому къ Зографскому Евангелію.

Заставка Зографскаго Евангелія, гораздо болѣе художественная, переданная въ изданіи Ягича на I-мъ литографическомъ снимкѣ, представляетъ тѣ же хвосты по угламъ, тотъ же чернильный или палевый фонъ, тотъ же жгутъ въ два цвѣта и въ два шнура, наконецъ тѣ же краски — красную, палевую, дикую, къ которымъ присоединяется еще неизвѣстная Саввиной книгѣ — зеленая. Инициаль **Р**, изданный на томъ же I-мъ снимкѣ, представляетъ тотъ же стиль.

Этотъ глаголическій стиль отличается отъ своихъ византійскихъ прототиповъ большей простотой и бѣдностью мотивовъ, извѣстною рѣзкостью цвѣтовыхъ сочетаній и большею грубостью рисунка, а въ Саввиной книгѣ онъ уже рѣшительно приближается къ области примитивнаго народнаго орнамента. Не слѣдуетъ, однако, преувеличивать оригинальности Саввиной книги въ этомъ отношеніи. Можно думать, что даже простѣйшія народныя заставки, описанныя выше подъ пунктомъ III, восходятъ

также къ византійскимъ прототипамъ. Своими элементарными геометрическими мотивами эти заставки напоминаютъ византійскую орнаментику тѣхъ столѣтій, которыя предшествовали появленію старославянской письменности (ср. Стасовъ, Славянскій и византійскій орнаментъ, табл. СХХ). Среди византійскихъ заставокъ, изданныхъ Гартгаузеномъ (*Griechische Palaeographie*, Leipzig 1879), три особенно напоминаютъ Саввину книгу: это прямоугольникъ съ наклонными линиями (нач. VI-го вѣка, Garthausen стр. 18, ср. Савв. кн. л. 133), волнистый стебель съ завитками (та же рукопись нач. VI вѣка, Garth. стр. 51, ср. Савв. кн. л. 144) и змѣвидная полоса съ полукружіями по сторонамъ (рукопись 1001 года, писанная въ Египтѣ, Garth. стр. 111, ср. Савв. кн. л. 151). Съ начала X-го вѣка, когда общее стремленіе къ блеску съ такою силой проникаетъ во всѣ области византійскаго творчества, эти простые и болѣе древніе типы могутъ быть находимы по большей части въ богослужебныхъ рукописяхъ малаго формата.

Въ самыхъ скромныхъ греческихъ богослужебныхъ рукописяхъ, видимо предназначавшихся для удовлетворенія ежедневныхъ потребностей какихъ-нибудь бѣдныхъ провинціальныхъ церквей, можно встрѣтить наконецъ ту же рѣзкость рисунка и ту же склонность къ примитивному народному гротеску, которыя въ Саввиной книгѣ легко могли-бы быть приняты за первыя проявленія самостоятельныхъ чертъ нарождающейся славянской орнаментики. На рисункахъ 8 и 9 воспроизводятся двѣ подобныя заставки, изданныя у Стасова (табл. СХХI, №№ 37 и 38):

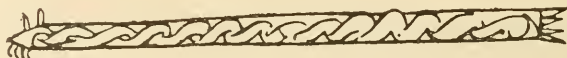

Рис. 8.

Онѣ заимствованы изъ греческой богослужебной книги (служебникъ и требникъ), привезенной съ Синая; рукопись относится

къ X вѣку и писана на пергаментѣ въ размѣрѣ малой восьмушки (Имп. Спб. Публ. Библ. № 226).

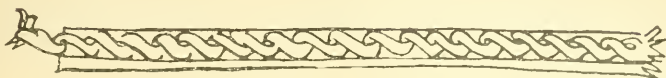

Рис. 9

Попытка обратить въ звѣриную морду орнаментъ, заключающій заставку съ боковъ, одинаково наблюдается какъ въ этихъ греческихъ заставкахъ, такъ и въ Саввиной книгѣ: на л. 164 об. находимъ жгутовую заставку того же типа, какъ на л. 134, но съ звѣриной мордой справа, а на л. 133 — заставку съ узоромъ изъ наклонныхъ линий и звѣриной мордой справа:

Рис. 10.

(Савв. кн., заставка на л. 133).

Изъ древнѣйшихъ русскихъ списковъ съ старославянскихъ оригиналовъ этотъ простѣйшій жгутовой орнаментъ и черту примитивнаго гротеска находимъ въ заставкахъ XIII Слово Григорія Назіанзина XI вѣка:

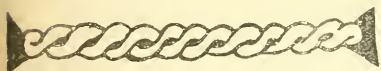

Рис. 11.

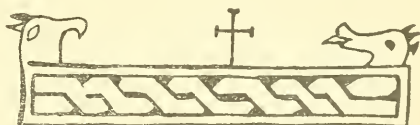

Рис. 12.

Этотъ провинціальный византійскій стиль, перешедши на славянскую почву, получилъ дальнѣйшее развитіе прежде всего въ болгарской письменности съ XII вѣка:

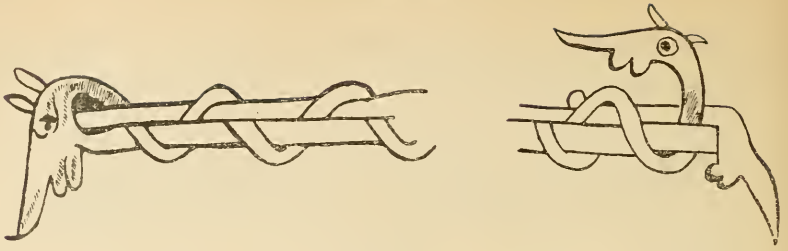

Рис. 13.

(Паремейникъ Григоровича XII—XIII в.).

Въ змѣняемыхъ формахъ, украшающихъ приводимую здѣсь заставку, еще можно узнать тотъ элементарный орнаментъ (крыло или хвостъ), изъ котораго онѣ возникли.

Переходя къ инициаламъ слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что по начертанію они вполнѣ сходны съ соответствующими строчными буквами: врядь-ли можно сомнѣваться, что самъ писецъ рукописи рисовалъ и ея орнаменты. Съ украшеніями въ Саввиной книгѣ встрѣчаются слѣдующіе инициалы: **к** и **р** — очень часто, **п** на л. 85 и 98 об., **к** на л. 135 об., **г** на л. 139², **з** на л. 145 об.

Орнаменты инициаловъ тройки.

I. Растительные: а) цвѣточная почка, болѣе или менѣе узкой овальной формы, заканчивающаяся вверху остриемъ съ усикомъ, обыкновенно не вполнѣ симметричная: съ одной болѣе выпуклой стороной. Снизу почка ограничена двумя листками: или узкими, серповидными, опускающимися внизъ, или овальными, иногда почти круглой формы, плотно прильнувшими къ почкѣ, поднимающимися вверхъ. Въ Саввиной книгѣ эта почка присоединяется, при помощи стебля или непосредственно, къ спинкѣ буквы **к** (съ лѣва): къ верхнему или нижнему ея концу, иногда къ обоимъ.

Рис. 14.

Рис. 15.

Рис. 16.

Византійскій прототипъ этихъ инициаловъ Саввиной книги находимъ въ греческомъ Четвероевангелии X-го вѣка, писанномъ въ форматѣ четвертки (Парижск. Націон. Библ. № 48, Стас. СХХІ, 46): это — инициаль в съ жгутовымъ орнаментомъ внутри и цвѣточной почкой у нижней оконечности слѣва.

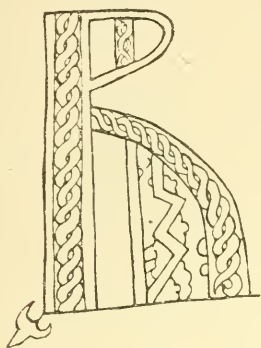

Рис. 17.

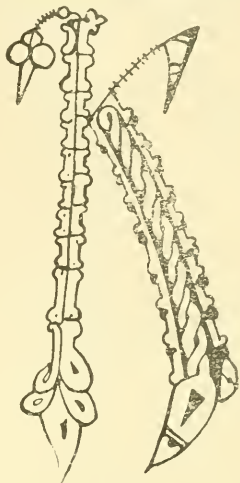

Рис. 18.

Въ древнѣйшихъ рукописяхъ русской редакціи такое соединеніе инициала съ растительнымъ орнаментомъ сохраняется весьма часто. Много примѣровъ этого рода находимъ въ роскошныхъ византійскихъ инициалахъ Остромирова Евангелия (различныя в и р, см. Стасова, Слав. и виз. орнаментъ, табл. L, № 5, 6, 7, 16 и др.). Проще, и потому ближе къ Саввиной книгѣ, представленъ тотъ же мотивъ въ инициалѣ к Путьягиной мисси XI в. (Спб. Дух. Акад. № 202, перг. въ 4 д. л.—изъ библ. Новг. Соф. собора (Стас. LI, 3). Здѣсь цвѣточная почка на стеблѣ присоединена къ верхней лѣвой конечности буквы (см. рис. 18).

б) Та же почка, обращенная внизъ, присоединяется въ видѣ корня къ буквѣ р, вслѣдствіе чего серповидныя листья оказываются обращенными вверхъ, а овальные — внизъ. Особенностью Саввиной книги является употребленіе этого типа именно въ качествѣ корня. Одинъ разъ (л. 125 об.) поверхъ двухъ овальныхъ

листочекъ появляется справа и слѣва у низа буквы еще по одному подобному листку, очень небольшому и болѣе круглому. Вся буква р такимъ образомъ украшенная, приобретаетъ смыслъ какого-то фантастическаго растенія. По смыслу рисунка листья находятся у самага корня и лежатъ на поверхности земли. До сихъ поръ это соединеніе нигдѣ кромѣ Саввиной книги не найдено.

Рис. 19.

Рис. 20.

Рис. 21.

Рис. 22.

Рис. 23.

с) Къ растительнымъ орнаментамъ можно отнести и завитокъ, присоединенный на л. 135 къ низу буквы р. Завитокъ этотъ сходенъ съ спиральными усиками заставки на л. 144. Такое украшеніе буквы известно и въ болѣе позднихъ рукописяхъ югославянскаго художественнаго стиля.

II. Животные орнаменты. Крыло или хвостъ является главнымъ изъ нихъ. Этотъ орнаментъ имѣетъ видъ буквы S, обращенной въ ту или другую сторону; онъ ставится вертикально или горизонтально (въ Саввиной книгѣ — по бокамъ заставокъ, наверху заставки л. 122-го, при инициалѣ В). Спинка орнамента содержитъ кругловатые зубцы или уступы. Линія этого орнамента также могли быть заимствованы изъ растительнаго царства, но общій типъ и способъ расчлененія орнамента часто заставляють видѣть въ немъ стилизованное крыло или хвостъ. Та-

кое видоизмѣненіе было получено уже въ греческой орнаментикѣ. Изъ древнѣйшихъ глаголическихъ рукописей этотъ орнаментъ представляетъ Glagolita Clozianus: здѣсь онъ начерченъ чернилами на полѣ одного листа (изд. Вондрака, снимокъ 2) и имѣетъ всѣ признаки крыла. Въ инициалахъ Остромирова Евангелія и Супрасльской рукописи подобное крыло образуетъ нижнюю выпуклость буквы В. Обычное мѣсто этого орнамента въ

греческой и славянской письменности — углы заставки и концы инициаловъ. Рис. 24 воспроизводитъ часть заставки изъ Зографскаго Евангелія съ подобнымъ крыломъ вверху и съ цвѣточной почкой внизу. Въ Саввиной книгѣ крыло, или хвостъ употребляется и въ инициалахъ: чрезвычайно часто находимъ его присоединеннымъ къ нижнему концу инициала в, откуда орнаментъ подымается влѣво вверхъ: уступы обращены къ спинкѣ буквы. При такой постановкѣ орнаментъ, изображающій обыкновенно птичій хвостъ или крыло, всего болѣе напоминаетъ поднятый хвостъ бѣлки.

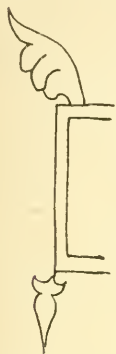

Рис. 24.

Кромѣ этихъ типовъ, несомнѣнно заимствованныхъ славянской письменностью изъ византійскаго стиля, инициалы Саввиной книги представляютъ нѣсколько орнаментовъ примитивнаго народнаго характера:

а) Глазъ — изображаемый въ видѣ кружка въ срединѣ верхней петли инициала в.

б) Уши, или быть можетъ, открытый клювъ, присоединяемый къ той же петлѣ справа.

в) Морда, или, быть можетъ, птичья борода, изображаемая подъ этой петлей.

Рис. 25.

Инициаль в не всегда является со всѣми перечисленными атрибутами. Иногда в, какъ и р не имѣетъ никакихъ украшеній, но для обѣихъ буквъ это рѣдкій случай¹⁾. Иногда в украшено

1) Выше указано, что в можетъ получать также растительный орнаментъ.

только звѣринымъ хвостомъ, иногда инициаль имѣетъ глазъ и бородку безъ клюва, иногда клювъ и бородку безъ глаза; есть случай, гдѣ в имѣетъ глазъ, клювъ и бородку, но лишено хвоста,— при всей несложности основныхъ мотивовъ въ сочетаніи ихъ наблюдается обычное для старой орнаментики разнообразіе. Единство этимъ инициаламъ Саввиной книги придаетъ ихъ общій фантастическій смыслъ: художественное значеніе рукописи заключается въ созданіи двухъ образовъ — растенія р и животного в, — путемъ механическаго примѣненія простѣйшихъ мотивовъ византійскаго стиля и путемъ введенія мотивовъ народныхъ, повидимому также восходящихъ къ византійскимъ образцамъ.

Своимъ характеромъ эти образы Саввиной книги представляютъ самый рѣзкій контрастъ съ реально-художественными изображеніями животныхъ и растений въ византійскомъ орнаментѣ. Отъ позднѣйшаго фантастическаго стиля (господствовавшего въ XIII—XIV вѣкахъ во всей сѣверной половинѣ Россіи, извѣстнаго и на славянскомъ югѣ) инициалы Саввиной книги равнымъ образомъ отличаются отсутствіемъ съ одной стороны красивыхъ формъ, съ другой — болѣе опредѣленнаго реального содержанія. Стиль Саввиной книги примитивно-фантастическій и по преимуществу народный.

III. Остальные инициалы или остаются безъ украшеній, какъ помещаемое ниже ѿ (л. 143) или какъ з, і, к, п получаютъ простѣйшую геометрическую обработку: они разбиты на клѣтки, и кромѣ з украшены округлостями:

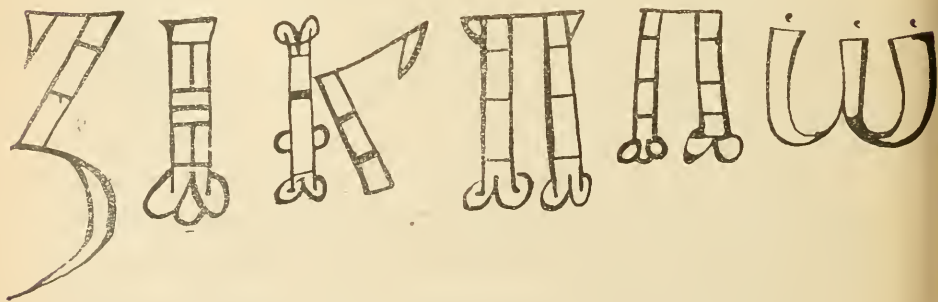

Рис. 26.

Такого рода обработка инициаловъ цѣликомъ заимствована изъ византійскаго орнамента. Приводимъ (рис. 27) для сравненія **z**, разбитое на клѣтки, — изъ Ватиканской Библии XI вѣка (Стасовъ, Сл. и виз. орн. СХХІІІ. 31); отдѣльныя клѣтки буквы заполнены синей и красной краской, а перегородки — палевой и дикой. Округлости совершенно того же рода, какъ на буквахъ **П** и **І** Саввиной книги, встрѣчаются въ византійскомъ орнаментѣ очень часто. Примѣромъ могутъ служить **М** и **Т** Парижской греческой псалтыри X в. (Націон. библи. № 139, Стасовъ СХХІ, 14, 15). Въ славянской письменности подобныя городчатыя дѣленія и того же рода округлости находимъ въ инициалахъ Супрасльскаго рукописи XI в. (ср. рис. 27, инициалъ **І** изъ Супр. рукописи).

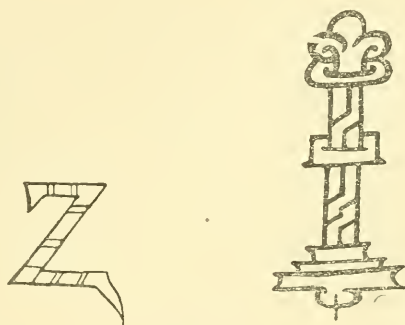

Рис. 27.

Кромѣ описанныхъ большихъ инициаловъ встрѣчаются малые (въ 2 буквы вышиною); они совершенно лишены орнаментовъ; чернильные контуры ихъ обыкновенно сплошь заполнены сурикою. Таковы, напр.: **а** на л. 27 об., 102 об., 106; **в** на л. 93, **ю** на л. 122, **і** на л. 92, **р** на л. 131, **у** на л. 99, **к** на л. 103 и 108.

Саввина книга употребляетъ слѣдующія буквы :

А Б В Г Д Е ІЄ Ж З Н І І К Л М Н
 О П Р С Т ОУ ъ Ф Х Ц У Ш Ц Ъ Ь
 Ы Ы Ю Я Δ Δ Л ѿ ѿ Ф ѿ у

Въ числовомъ употребленіи встрѣчаются кромѣ того:

$$з \text{ и } з = 6, \quad \text{ѣ} = 60, \quad \text{ѣ} = 90.$$

Титла употребляются двухъ родовъ: въ видѣ горизонтальной прямой черты и въ видѣ полукруглой арки. Первое титло по большей части имѣетъ концы, загибающіеся внизъ: $\overline{\text{оѣ}}$ л. 25 стрк. 1, 5, $\overline{\text{тѣ}}$ стрк. 2, $\overline{\text{оѣ}}$ стрк. 3, 5 и т. д. Но иногда это титло имѣетъ загнутый внизъ конецъ только съ одной стороны, по большей части съ правой: $\overline{\text{нѣскыѣ}}$ л. 33 об. 9, $\overline{\text{црѣствнѣ}}$ л. 34. 8, иногда совсѣмъ не имѣетъ загнутыхъ концовъ и состоитъ только изъ горизонтальной линіи: $\overline{\text{оѣ}}$, $\overline{\text{мѣ}}$ л. 25, стрк. 1, иногда концы загнуты одинъ вверхъ — другой внизъ: $\overline{\text{гѣ}}$ л. 25 стрк. 2; наконецъ одинъ изъ концовъ можетъ имѣть видъ короткой вертикальной линіи, въ которую горизонтальная линія титла упирается по срединѣ (другой конецъ титла можетъ имѣть уже перечисленные варианты). Такъ какъ Саввина книга писана довольно мелко и очень тонкимъ орудіемъ, то всѣ указанные варианты описаннаго титла на видъ разнятся другъ отъ друга несущественно и, вѣроятно, по большей части непреднамеренны. Это титло можетъ быть различной длины: въ одну, двѣ, три буквы: $\overline{\text{гѣ}}$ л. 55 об. 2, $\overline{\text{оѣ}}$ 55 об. 4, $\overline{\text{срдцеѣ}}$ 55 об. 14, $\overline{\text{исви}}$ 56. 2, $\overline{\text{ркѣ}}$ л. 26 об. 14. Это титло употребляется при простомъ сокращеніи слова (безъ выноса буквы надъ строку) — послѣдовательно и почти послѣдовательно надъ цифрами: $\overline{\text{ѣ}}$ л. 30 об. 8, $\overline{\text{пѣ}}$ *ibid.*, $\overline{\text{лѣ}}$ 30.5, $\overline{\text{рѣ}}$ 39.19, $\overline{\text{ргѣ}}$ 29.5; исключенія рѣдки, напр. $\overline{\text{ѣ}} = 1$ съ полукруглымъ титломъ 30.4, $\overline{\text{ѣ}} = 32.2$. То же титло, вполне прямое и горизонтальное или съ слабымъ полукруглымъ выгибомъ можетъ стоять и надъ вынесенной буквой: $\overline{\text{ѣѣ}}$ $\overline{\text{нѣ}}$ $\overline{\text{гѣ}}$ $\overline{\text{лѣ}}$ л. 30.5, $\overline{\text{нѣ}}$ л. 30 об. 8, $\overline{\text{ѣѣ}}$ *ibid.* 9 (последніе два примѣра съ легкимъ выгибомъ титла). Но въ случаѣ выноса буквы надъ строку, титло такъ же часто, если не чаще, имѣетъ видъ болѣе или менѣе правильнаго полуциркуля (безъ позднѣйшаго волнообразнаго изгиба) и съ концовъ не

ограничено никакими вертикальными линиями: $\overset{\wedge}{\text{н}} \overset{\wedge}{\text{ѣ}} \overset{\wedge}{\text{ѣ}} \overset{\wedge}{\text{ѣ}} \overset{\wedge}{\text{ѣ}} \overset{\wedge}{\text{ѣ}}$ — л. 33.12.

Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что общимъ характеромъ своихъ титлъ Саввина книга очень близко напоминаетъ древнѣйшія глаголическія рукописи (старо-славянскія), также писанныя болѣе или менѣе мелкимъ почеркомъ и тонкимъ орудіемъ. Какъ въ этихъ глаголическихъ рукописяхъ, такъ и въ Саввиной книгѣ титла носятъ не уставный, а скоронисный характеръ: въ нихъ нѣтъ ничего каллиграфическаго; проводя горизонтальное титло, писецъ не боится случайныхъ неправильностей линіи; концы ея, какъ и въ Саввиной книгѣ, болѣе походятъ на точки, образованныя перомъ посредствомъ простаго давленія, нежели на особыя вертикальныя линіи, ограничивающія титло. Преобладаетъ въ древнѣйшихъ глаголическихъ рукописяхъ типъ — , но уже на первыхъ двухъ снимкахъ съ Ассеманова Евангелія въ трудѣ Гейтлера (*Die albanesischen und slavischen Schriften*) можно найти и всѣ остальные типы прямого титла Саввиной книги: — — — — — . Маринское Евангеліе (см. снимки у Гейтлера и при изданіи Ягича) отдастъ предпочтеніе главному варианту Саввиной книги: — . Глаголическія рукописи, подобно Саввиной книгѣ употребляютъ это же титло надъ вынесенными буквами (въ Остромировомъ Евангеліи въ такомъ случаѣ употребляется титло полуциркулемъ); въ глаголическихъ рукописяхъ можно встрѣтить на каждомъ шагѣ и небольшое округленіе этого титла — не въ цѣляхъ каллиграфіи, а по практическимъ требованіямъ. Въ Синайской псалтыри и Синайскомъ требникѣ находимъ наконецъ и титло въ видѣ полукруга, совершенно такое, какъ въ Саввиной книгѣ (см. снимки при трудѣ Гейтлера, — оба раза подъ полукругомъ находятся двѣ вынесенныя буквы).

Надстрочный знакъ въ Саввиной книгѣ всего одинъ — это миниатюрная, очень изящная запятая выгнутая влѣво ‘ . Этотъ знакъ обыкновенно бываетъ очень малъ и по временамъ легко можетъ быть принятъ за точку. Въ рѣдкихъ случаяхъ этотъ знакъ принимаетъ довольно крупныя размѣры, напр. на л. 66 об.:

Ѡ жено. Знакъ этотъ пишется надъ гласными и надъ согласными.

Надъ гласными — I. довольно послѣдовательно надъ ѐ, ѡ, ѡ́ и ѡ́ вь началѣ слога; также употребляется значекъ и надъ ѡ́ (встрѣчается только въ началѣ слова), на сколько можно судить по немногочисленнымъ случаямъ употребленія начального ж: въ евангельскомъ текстѣ: ѡ́гла, ѡ́дница, ѡ́жника, — по 1 разу; ѡ́троба и ѡ́зы по 2 раза; жже 1 разъ, и безъ этого знака. Въ заглавіяхъ находимъ ѡ́жа 149 об. Надъ іотированными гласными ѡ́ ѡ́ ѡ́ этотъ знакъ вообще не встрѣчается (исключеніе: ѡ́ 135 об.); надъ а находимъ его изрѣдка ѡ́зь 99 об., 103, 141, ѡ́моса 136, ѡ́рхнѣреова 111 об., ѡ́ 42, 12; надъ і онъ встрѣчается всего нѣсколько разъ: і ѡ́тѡν 63 об., і жце л. 128. 18 (ошибочное написаніе, исправляемое самимъ писцомъ въ сжце); два раза надъ і этотъ знакъ имѣетъ видъ настоящей точки: і ѡ́тѡν 44 об., ѡ́нн 73 об. Надъ ѡ́ находимъ значекъ рѣдко: ѡ́ пері 1 разъ 106 и ѡ́—2 раза, 74 и 103; ѡ́=греч. ѡ́—2 раза, 42 и 66 об.; ѡ́ ѡ́мннъ — 1 разъ 147, безъ знака: ѡ́мнн 148, ѡ́мнн 32—2 раза, ѡ́сифова 74 об. Чаше надъ ѡ́ находимъ тотъ же знакъ вдвойнѣ: ѡ́=греч. ѡ́ 55, 78 об. ѡ́снн 84 об. трижды, 85; въ словѣ ѡ́сннъ 136 об. дважды, 137, 138, 142, 142 об. Очень рѣдко удваивается знакъ надъ другими гласными: ѡ́ 80 об., ѡ́покрнтъ 89 об. (единственный примѣръ буквы ѡ́ не послѣ согласной). Одинъ разъ находимъ утроеніе значка: ѡ́ л. 143, строка 2, и такое же утроеніе находимъ на большомъ заглавномъ ѡ́ на л. 111 об. Надстрочный знакъ Саввиной книги по начертанію тождественъ съ такимъ же знакомъ другихъ древнѣйшихъ рукописей старославянскаго языка, напр. съ тѣмъ знакомъ, который въ Зографскомъ Евангеліи почти послѣдовательно, а въ Маріинскомъ изрѣдка пишется надъ ж. Особенность Саввиной книги составляетъ указанное выше почти послѣдовательное употребленіе этого знака надъ извѣстными гласными въ началѣ слога.

Тотъ же знакъ употребляется въ Саввиной книгѣ и надъ

гласными не въ началѣ слога, т. е. послѣ согласныхъ, но случай эти очень рѣдки: **инкомоужѣ** 53, **сицѣ** 136^b, **ржкоу** 139, **воини** 111^b, **кнша** 46, **истиннж** 120, **грльиуица** 139, **тогда** 71, **въ кнѣхлѣомъ** 143, **менѣ** 37^b.

Надъ согласными тотъ же знакъ употребляется хотя и не послѣдовательно, но въ очень опредѣленныхъ случаяхъ: 1) въ случаѣ пропуска **ь** или **ъ** — надъ второй изъ согласныхъ образовавшейся группы, 2) въ словахъ заимствованныхъ — надъ первой согласной извѣстныхъ группъ согласныхъ.

1. **всь** π̄αζ 54^b при господствующемъ правописаніи: **всь**, **всего**, **всемоу**, **всегда**, **всакъ**, **всь** = **ω̄ωμη** и рѣдко **всь-**.

днѣ ἡμέρα, также **днѣ-тъ**, **днѣ**, **днн**, g. pl. **дннн**, **днѣ** и **днѣ**, — всего 48 примѣровъ при 13-ти примѣрахъ написанія **днн-** и 6-ти примѣрахъ написанія **дн-**; слово **дннѣ** встрѣчается 2 раза съ **ь** и три раза съ **н**, а слово **дннѣвннѣ** одинъ разъ съ **н**. Въ заглавіяхъ слово **днѣ** всегда пишется со значкомъ: **днѣ** 122, 147^b, loc. sing. **въ**: **по велицѣ днѣ**: 128, 132, 133^b ter, 134 bis, 151, 151^b.

мнѣ dat. et loc.: **мнѣ** 50 разъ, **мнѣ** 2 раза, **мнѣ** 38 разъ.

множ 2 раза, **множ** 9 разъ, **множ** 1 разъ, **множ** 1 разъ.

мног и родственныя слова: **мн** — 9 разъ, **мнн-** и **мннн-** вмѣстѣ 3 раза, **мнн-** около 100 разъ.

Изрѣдка вмѣсто значка находимъ въ такихъ случаяхъ обычное титло: **мнѣ** 25 ter, **днѣ** 80.

2. **архнѣрѣ**: **арх-** 5 разъ, **арх-** 35 разъ; въ словахъ **архнѣрѣ** овъ, **архннн**, **архнсоуицгогъ** значекъ не встрѣчается; **зарра** Ζαρά 2 раза; **Мѣрѣ**: восемь разъ **март-**, два раза **март-**, 1 разъ **март-**; **млтѣмн** 1 разъ, **млтѣмнѣ** 1 разъ; **нѣрднѣ** 148, **нѣрд-** 2 раза, **нѣрд-** 1 разъ.

О возможномъ фонетическомъ значеніи этого знака надъ согласными говорится далѣе, въ главѣ о **ъ** и **ь**.

Знаки препинанія. Въ срединѣ текста употребляется точка на половинѣ высоты буквъ, очень рѣдко — двоеточіе, которое повидимому случайнаго происхожденія или слабый отголосокъ отдаленнаго оригинала. Въ началѣ заглавныхъ строкъ ста-

вится ∴. Въ концѣ заглавій и отдѣловъ текста наблюдаются знаки:

1) ∴ 2) — 3) ∞ 4) ∞̇ 5) ∞̇̇ Эти знаки обыкновенно вступаютъ въ сочетанія:

1) ∴ — 2) ∴ ∞ 3) ∴ ∞̇ 4) ∴ ∞̇̇

Тѣ же, или по крайней мѣрѣ очень близкіе знаки, встрѣчаются и въ другихъ старославянскихъ памятникахъ: точка выше строки извѣстна всѣмъ рукописямъ; при ней въ томъ же употребленіи, но рѣже, въ древнѣйшихъ Кіевскихъ отрывкахъ встрѣчается двоеточіе. Знакъ ∴ въ концѣ отдѣловъ текста находимъ въ Маріинскомъ и Ассемановомъ Евангеліяхъ и въ Супрасльской рукописи, а въ началѣ строкъ — въ Синайскомъ Требникѣ. Знакъ — (горизонтальная часть короче, нежели въ Саввиной книгѣ) употребителенъ въ Синайской псалтыри (Гейтлеръ стр. 150—151), знаки 1) ∴ и 2) ∴ — находимъ въ Glag. Sloz. (изд. Вондрака, введеніе, стр. 34), Синайскій требникъ въ концѣ отдѣловъ употребляетъ знакъ ∴̇; но всего ближе по знакамъ препинанія Саввина книга къ Остромирову Евангелію; послѣднее — въ числѣ многихъ другихъ знаковъ — имѣетъ также слѣдующіе: 1) ∴̇̇ 2) ∴̇̇ — 3) ∴̇̇̇ — (см. изд. Востокова, литогр. снимокъ послѣ предисловія).

Употребленіе отдѣльныхъ буквъ въ Саввиной книгѣ таково:

а. в. г. д не представляютъ повода для замѣчаній; е употребляется безразлично какъ въ срединѣ такъ и въ началѣ слога (въ послѣднемъ случаѣ со значкомъ: ѐ); знакъ ѓ употребляется исключительно въ началѣ слога и притомъ только въ слѣдующихъ случаяхъ:

ѓгда 46^b, 72, 83^b, 86, 91^b, 93^b, 137^b.

ѓго 129^b (ѓ переправлено изъ и).

ѓгоже 89^b.

ѓмоу 94^b, 128.

ѓда 123.

ѓдннѣ 62, 94.

положеніи і (і) вм. и встрѣчается чрезвычайно рѣдко: въ словѣ *црѣствіе* 63 і является вслѣдствіе недостатка мѣста: между і и ѣ находится дыра въ пергаментѣ; въ *падъші* 52^b, *гривнѣици* 48^b, и *пвстыи* 146^b могла вліять та же причина: въ этихъ примѣрахъ і приходится въ концѣ или подъ конецъ строки; но въ *вѣставши* 126, і приходится въ срединѣ строки, а въ *оуде* 56, *гѣжцнмъ* 84, *крѣствителъ* 78 и 150 даже въ началѣ строки (вертикальная черта означаетъ конецъ строки). Въ заглавіяхъ, гдѣ писецъ вообще дорожилъ мѣстомъ болѣе, такое і вм. и встрѣчается чаще: *велкыя* 88^b, *велкы* 27^b, *велцы* 27^b, 140, *свѣлста* 132, *рвсалмахъ* 134, *сѣтми* 135^b.—3. *Средина слова*; *посль масныхъ*: и вмѣсто і встрѣчается не рѣдко въ словахъ: *достойнъ* (4 раза) и *достойтъ* (2 раза), въ формахъ мѣстоименій *мои*, *ткои*, *свои* (12 разъ), въ дат. ед. *ѣи* (4 раза), *своѣи* (1 разъ), въ частицѣ *ѣи* (2 раза), въ формахъ повелит. накл.: *не дѣйте*, *нѣмы* и др. (6 разъ), въ им. мн. причастій на *-шен*, *-шен* (4 раза), въ словахъ: *нюден*, *нюденскъ*, *фарнсен* (4 раза), въ словѣ *прѣлюбоудѣннѣмъ* (1 разъ), *филлѣскл* (1 разъ), *кран* (1 разъ, мѣст. пад.), *лѣцл* (1 разъ), въ словосложеніи: *на-идеть*, *прнѣметъ*, *прондѣте*, *пондѣ*, *прѣнде*, *поймѣте*, *оуѣметъ сад*, *възъ-нѣгрлите*, *отѣнметъ сад*, *инмоити*, *бѣгонзволн* (19 примѣровъ), всего — болѣе 60-ти случаевъ. Знакъ і и очень рѣдкія і и і являются замѣной болѣе распространеннаго і: какъ и это послѣднее, і встрѣчается по большей части послѣ гласныхъ, рѣже въ началѣ слова, еще рѣже послѣ согласныхъ; *одинъ разъ* находимъ і въ составѣ начертанія *ты*: *на вѣжъ* 68. Знакъ і не во всѣхъ частяхъ рукописи встрѣчается одинаково часто; онъ особенно распространенъ на нѣкоторыхъ страницахъ: на листахъ 30—40: 4 раза, на лл. 40—50: 23 раза, на лл. 50—60: 22 раза, на лл. 60—70: 6 разъ, на лл. 70—80: 8 разъ. Послѣ листа 79-го і встрѣчается только 4 раза: і *αυτόν* 83, *ихъ* 89, *галлѣсѣкымъ* 98, *нюде* 129^b. Въ виду того, что Саввина книга писана одной рукою, такое распредѣленіе знака і можетъ быть объясняемо или произволомъ писца, или вліяніемъ оригинала.

м — Перемычка, соединяющая вертикальныя черты знака, спускается до линіи строки и оканчивается тамъ или округлостью или остріемъ. Какъ увидимъ далѣе, совершенно тѣ же графическіе варианты можетъ имѣть нижняя петля знака ъ.

р. Головка буквы лежитъ на строкѣ; хвостъ, спускаясь въ низъ, перѣдко касается вершины буквъ слѣдующей строки. На л. 104 два раза вертикальная черта буквы вытянута въ верхъ и головка возвышается надъ строкою; въ обоихъ случаяхъ это явленіе наблюдается въ словѣ *нстрѣнни*, гдѣ р первоначально было пропущено писцомъ и затѣмъ вставлено описаннымъ способомъ вслѣдствіе недостатка мѣста; совершенно то же самое наблюдается въ словѣ *страны* л. 67 об.

оу. з. — Сокращеніе з очень часто является вмѣсто оу и при томъ во всѣхъ частяхъ рукописи; употребленіе знака з не зависить ни отъ положенія въ строкѣ, ни отъ положенія въ словѣ; Саввина книга пишетъ напр. *змѣете, зслыша, ззрѣѣ, млзунте сд*, гдѣ въ позднѣйшую эпоху мы ожидали-бы встрѣтить только оу. Въ Саввиной книгѣ з пишется или однимъ движеніемъ пера, подобно тому, какъ пишется цифра 8, или-же въ два пріема: сначала о, потомъ надъ нимъ, немного въ право, но прикасаясь къ о, уголь ѵ. Въ частомъ употребленіи знака з сказывается прежде всего дѣловой, «скорописный» характеръ Саввиной книги. Въ заглавіяхъ, гдѣ писецъ особенно дорожилъ мѣстомъ, сокращеніе з является господствующимъ: оу появляется только въ слѣдующихъ случаяхъ: въ имени евангелиста Луки: *лоуки* 48^b, 130^b, 132^b, 144, *лоу* въ остальныхъ случаяхъ; два раза въ словѣ *литоуѣрннх* 121 и 139³ при обычномъ *литѣрннх*, и одинъ разъ въ словѣ *масооустннх* 69.

х. Начертаніе состоитъ изъ двухъ пересѣкающихся линій: одной — наклонной вправо и спускающейся ниже строки, и другой — наклонной влѣво и оканчивающейся на линіи строки. Точка пересѣченія обѣихъ линій выше линіи строки, на половинѣ высоты буквъ. Иногда находимъ отклоненіе отъ этого типа: вся буква х представляется какъ бы переправленной изъ ѷ: точка

пересѣченія находится тогда на самой линіи строки, а короткая черта, наклонная влѣво, имѣетъ ломанный характеръ: ниже точки пересѣченія она продолжается подъ угломъ, уклоняясь вправо, вверхъ, и кажется позднѣйшей поправкой, присоединенной къ ѱ. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ длинная линія буквы наклонена вправо несравненно болѣе, нежели у обычнаго ѱ Саввиной книги; уже по этому можно думать, что описанный вариантъ представляетъ самостоятельное графическое видоизмѣненіе знака х, а не переправленное ѱ. Вариантъ этотъ встрѣчается напр. въ словахъ хоуленнѣ 38^b, прлхикно 39, хромыа 60, женихоу 90, жениха, дхъ 104 и др.

Ѵ. Ѳ. Обычное правописаніе Саввиной книги есть Ѳ; одинъ разъ встрѣчается Ѳ̄: Ѳ̄мжїѲомоу 63; это Ѳ̄ есть поправка самого писца, вм. первоначально написаннаго Ѳ; опска того же рода, но уже безъ исправленія, встрѣчается еще два раза: съѲмжїѲно 52, ѲомѲж 143; наоборотъ Ѳ вмѣсто Ѳ̄ встрѣчается въ слѣдующихъ случаяхъ: съѲрати 49^b, съхождѲце 56, метѲрд 120^b. Если предположить, что оригиналъ, съ котораго писана Саввина книга, употреблялъ исключительно правописаніе Ѳт, то всѣ перечисленныя явленія легко объясняются: писецъ Саввиной книги, привыкнувъ передавать написаніе Ѳт, встрѣчаемое имъ въ оригиналѣ, черезъ Ѳ, иногда, по привычкѣ, передавалъ Ѳ̄ черезъ Ѳ и въ такихъ случаяхъ, гдѣ за Ѳ̄ не слѣдовало въ оригиналѣ т, и наоборотъ иногда механически переносилъ въ свой списокъ Ѳ̄ оригинала, забывая дать выраженіе слѣдующему т; одинъ разъ, въ Ѳ̄мжїѲомоу, такая ошибка была имъ исправлена. Такое объясненіе разсмотрѣнныхъ нами явленій Саввиной книги предложено уже М. Козловскимъ въ его монографіи «О языкѣ Остромирова Евангелія» (Исслѣдованія по русскому языку, изданіе Отд. русск. яз. и слов. Имп. Академіи Наукъ, т. I, стр. 10—11). Исслѣдователь дѣлаетъ наблюденіе, что подобныя явленія повторяются во всѣхъ памятникахъ, для которыхъ можно предполагать оригиналъ, исключительно употреблявшій Ѳт: въ Супрасльской рукописи при

ятно, слѣдуетъ читать **ѡ**—1, также и въ **ѡ** **ѡ**каменны — ны = —ны.

ѡ · **ѡ**. Замѣчательную, нигдѣ болѣе не повторяющуюся особенность Саввиной книги составляетъ существованіе довольно многочисленныхъ графическихъ вариантовъ этихъ знаковъ. Такъ какъ въ большинствѣ изъ этихъ вариантовъ трудно не признать сознательныя произведенія писца, то возникаетъ вопросъ о ихъ значеніи. Дѣловой характеръ письма Саввиной книги заранѣе не позволяетъ видѣть въ нихъ исключительно каллиграфическіе дублеты, а подробное изслѣдованіе всѣхъ этихъ знаковъ открываетъ въ нихъ типы *переходные* между **ѡ** и **ѡ**. Типичное **ѡ** и типичное **ѡ** Саввиной книги отличаются другъ отъ друга слѣдующими чертами: вертикальная линія знака **ѡ** замѣтно наклонена вправо въ сравненіи съ остальными буквами почерка; у **ѡ** этотъ наклонъ не болѣе, чѣмъ у остальныхъ буквъ почерка. У **ѡ** нижняя петля имѣетъ угловатый контуръ: она состоитъ изъ горизонтальной черты, лежащей на линіи строки и изъ вертикальной черты наклоненной влево и не рѣдко слегка выпуклой: **ѡ**. У **ѡ** нижняя петля имѣетъ видъ или округлости, совершенно не образующей острого угла: **ѡ** или петля имѣетъ приблизительно такую форму, какъ въ строчиномъ шрифтѣ Шафарика: **ѡ**; иногда линіи такой петли встрѣчаются и образуютъ свое остріе падъ линіей строки. Появленіе того или другого варианта петли **ѡ** зависитъ, повидимому, отъ произвола писца, отчасти, быть можетъ, также отъ состоянія пера, поверхности пергамента и другихъ подобныхъ причинъ; такъ, на нѣкоторыхъ шероховатыхъ страницахъ преобладаетъ второй типъ; впрочемъ оба типа — съ округлостью и съ остріемъ — совершенно равнозначущи. Относительно **ѡ** слѣдуетъ замѣтить, что на нѣкоторыхъ страницахъ — повидимому тамъ, гдѣ почеркъ становится мелкимъ, приглушенное перо производитъ сравнительно грубыя линіи, а гладкая поверхность грозитъ распространеніемъ чернила въ видѣ сплошныхъ пятенъ, — типичная угловатая петля знака **ѡ**, легко затекающая чернилами, замѣняется болѣе округлой пет-

лей, съ менѣе острымъ угломъ, которую можно смѣшать съ петлей ь перваго или втораго типа: **З** на такихъ страницахъ не легко отличать настоящее ь отъ одного изъ тѣхъ переходныхъ типовъ, къ описанію которыхъ мы теперь обращаемся.

1. *Типы переходные отъ ь къ в.* Иногда писецъ недонисываетъ ь: наклонъ вертикальной черты и угловатая петля указываютъ на типичное ь, но верхній хвостъ, идущій у типичнаго ь влѣво и исполняемый перомъ въ два приѣма, замѣненъ короткой горизонтальной линіей, идущей влѣво: **Ж**; иногда эту линію писецъ дѣлаетъ очень толстою, иногда замѣняетъ ее сплошнымъ чернильнымъ трехугольникомъ: **Х**; если этотъ послѣдній типъ образуется случайно, вслѣдствіе того, что пространство между вертикальной линіей и обычнымъ хвостомъ знака ь затекаетъ чернилами, то всё-же этотъ типъ слѣдуетъ отдѣлять отъ настоящаго ь, хвостъ котораго никогда не затекаетъ по той причинѣ, что пишется несравненно крупнѣе. Въ рѣдкихъ случаяхъ короткая горизонтальная линія, замѣняющая обычный хвостъ, направлена болѣе вправо, чѣмъ влѣво: **К**.

2. *Типы переходные отъ ь къ в.* Всѣ вертикальныя конечности буквъ обыкновенно ограничиваются въ Саввиной книгѣ миниатюрными горизонтальными чертами: таковы низы и верхи буквъ н · н · г ·, верхи л · к · л · в · д · ш · ц · ѳ · и др. Эти горизонтальныя черточки не всегда самой серединой своей соприкасаются съ вертикальными линіями: очень часто онѣ идутъ отъ этихъ послѣднихъ влѣво, что относительно такихъ буквъ какъ л, д, л, л составляетъ даже черту преднамѣреннаго графическаго стиля, хорошо извѣстнаго изъ надписей (греческихъ и славянскихъ) на камнѣ, металлѣ, деревѣ, въ мозаикѣ. Ту же горизонтальную черточку находимъ въ Саввиной книгѣ и въ верху буквы ь (ь встрѣчается и безъ этой черточки, но рѣдко); иногда черточка очень мала и какъ разъ въ срединѣ прикасается къ вертикальной линіи; но не рѣдко горизонтальная черточка получаетъ нѣсколько болѣе большіе размѣры и идетъ — большей частью своей или и вполнѣ — влѣво отъ вертикальной линіи; такъ

какъ совершенно то же самое наблюдается и у другихъ буквъ Саввиной книги, то въ этомъ типѣ знака **ь** еще нельзя видѣть преднамѣреннаго варианта. Но иногда горизонтальная черточка, идущая влѣво, бываетъ такъ длинна, что приходится признать ее преднамѣреннымъ измѣненіемъ основного типа **ь**; типичныя черты настоящаго **ь**: — нижняя петля и незначительный уклонъ вертикальной линіи — въ этомъ типѣ, какъ и въ тѣхъ, которые описываются ниже, остаются безъ измѣненія: **Ъ**, **Ь**. Иногда отъ горизонтальной черточки внизъ, параллельно вертикальной линіи, спускается тонкій и короткій хвостикъ; иногда этотъ хвостикъ утолщается: **Ъ**, иногда идетъ внизъ подъ угломъ: **Ь**. Иногда **ь** получаетъ сверху совершенно такой же хвостъ, какъ **ъ** настоящее и отличается отъ послѣдняго только большей вертикальностью основной черты и характеромъ нижней петли: **Ъ**. Этотъ типъ можно опредѣлить какъ «**ъ** переправленное самимъ писцомъ изъ **ь**». Въ этомъ случаѣ слѣдовательно характеръ звука заставлялъ писца колебаться между **ь** и **ъ** и въ концѣ концовъ дѣлать поправку; остальные типы, вѣроятно, должны быть разсматриваемы какъ изобрѣтенныя писцомъ, но не проведенныя послѣдовательно, графическія изображенія различныхъ оттѣнковъ звука. Въ исключительныхъ случаяхъ находимъ наконецъ **ь** съ горизонтальной черточкой, продолженной вправо: **Б**.

ѣ. Какъ въ другихъ древнѣйшихъ памятникахъ, эта буква не выступаетъ надъ строкой; только одинъ разъ **ѣ**, первоначально пропущенное писцомъ, вытянуто имъ за недостаткомъ мѣста въ верхъ, и горизонтальная перекладина буквы помѣщена, въ видѣ простой длинной черты, надъ строкою. Способъ употребленія буквы **ѣ** въ Саввиной книгѣ разсматривается въ фонетикѣ.

ю употребляется въ Саввиной книгѣ 1) въ началѣ слога, 2) въ срединѣ слога послѣ плавныхъ: **л· н· р**, послѣ шипящихъ: **ч· ж· ш· ц** жд, послѣ **ц**.

я употребляется: 1) въ началѣ слога, 2) въ срединѣ слога послѣ согласной **н**.

А· Δ· Δ· Л· Ж· Ъ. Изъ этихъ знаковъ А· Δ и Δ употребляются только въ срединѣ слога, л и ж только въ началѣ слога. Знака А, о которомъ говоритъ Срезневскій (Древніе славянскіе памятники юсоваго письма, стр. 15) на самомъ дѣлѣ Саввина книга не знаетъ: вмѣсто **отвръзжтъ са** 31^b, приводимаго Срезневскимъ, въ рукописи читается **отвръзжтъ са**.

Изъ древнѣйшихъ кирилловскихъ памятниковъ (XI в.) знакъ Δ находится только въ Саввиной книгѣ; Срезневскій указываетъ этотъ знакъ—въ качествѣ болѣе или менѣе случайнаго остатка старины—въ нѣсколькихъ памятникахъ болгарской редакціи (Срезневскій, Др. слав. пам. юсоваго письма стр. 66, 69, 113; ср. Geitler, Die alban. und slav. Schriften стр. 93), но, повидимому, ошибочно; въ Минейномъ листкѣ Григоровича (Румянц. Муз., Колл. Григ. № 1727), на который между прочимъ ссылается Срезневскій, знакъ Δ несомнѣнно отсутствуетъ. Знакъ Δ, который въ Саввиной книгѣ является изрѣдка вмѣсто господствующаго Δ = ѣ, хорошо извѣстенъ уже изъ памятниковъ XI вѣка: въ Супрасльской рукописи и въ Слуцкой псалтыри Δ послѣдовательно пишется послѣ согласныхъ (Срезн. ор. cit. 22, 31). Вѣроятно таково и было древнѣйшее употребленіе этого знака. Но уже въ Хиландарскихъ листкахъ Δ употребляется какъ разъ обратно—для выраженія jѣ; въ Македонскомъ (Кирилловскомъ) листкѣ Δ есть единственный знакъ для выраженія ѣ и jѣ. Въ болѣе позднихъ (XII и XIII в.) памятникахъ болгарской редакціи употребленіе знака Δ такъ-же разнообразно (Срезневскій ор. cit. 152). Въ качествѣ рѣдкаго архаизма Δ встрѣчается еще въ нѣкоторыхъ памятникахъ сербской редакціи. Знакъ Δ встрѣчающійся только въ Саввиной книгѣ и всего одинъ разъ (л. 101^b), есть лишь случайный графическій вариантъ знака А. О возможномъ значеніи обонхъ знаковъ говорится въ фонетикѣ: употребленіе двухъ первыхъ вариантовъ знака, выражающаго юсь малый неіотированный (Δ и А), есть, быть можетъ, такая-же графическая тонкость, какъ и употребленіе нѣсколькихъ вариантовъ знака ѣ и ѣ. И въ обо-

пхъ случаяхъ намѣченное правописание не проведено послѣдовательно.

Саввина книга представляетъ ту стадію развитія славянскаго письма, на которой іотированные знаки носовыхъ гласныхъ не пишутся послѣ согласныхъ. Изъ древнѣйшихъ памятниковъ старославянскаго языка относительно юса малаго на той же стадіи стоитъ Супрасльская рукопись и всѣ тѣ глаголическіе памятники, которые уже знаютъ два знака: **ѣ** и **ѣ**: Евангелія Зографское, Маріинское, Ассеманово, Glagolita Clozianus, Синайскій требникъ. Относительно юса большого на той же стадіи находится только Glagolita Clozianus, памятникъ, не знающій, подобно Саввиной книгѣ, даже и значка для выраженія мягкости (Савв., Cloz. **моѡ**, Супр. **моѡ**): въ Cloz. такія написанія, какъ **гѡ** представляютъ рѣдкое исключеніе (см. Glag. Cloz., изд. Вондрака, введеніе 17). Всѣ остальные памятники обнаруживаютъ уже болѣе или менѣе ясный переходъ къ иной орфографіи: въ Супрасльской рукописи господствуетъ значекъ, выражающій мягкость согласной: **ѡ**, **ѡ**, **ѡ** и т. д., а въ отрывкѣ, написанномъ вѣроятно другою рукой (изд. Миклошича, стр. 99 стрк. 10 снизу — стр. 100 стрк. 9 сверху), находимъ уже написаніе **ѡ** (стр. 100 стрк. 8). Въ Зографскомъ Ев. можно встрѣтить четыре правописанія: **ѡ** · **ѡ** · **ѡ** · **ѡ**: **ѡ**, какъ въ Савв. (рѣдко), **ѡ**, **ѡ** какъ въ Супр., **ѡ** и **ѡ**. Въ Маріинскомъ Евангеліи **ѡ**, **ѡ**, **ѡ** составляетъ уже выдержанное правило, такія написанія какъ **ѡ**, Мө. X. 34, или какъ **ѡ**, творѡ, составляютъ рѣдкость. (Мар. Ев. изд. Ягича, приложения, стр. 436—437). Въ Ассемановомъ евангеліи господствуетъ правописание **ѡ**, **ѡ**, **ѡ**; но въ чтеніяхъ на пятницу и субботу 6-ой недѣли по Пасхѣ, которыя писаны другою рукой, находимъ **-ѡ** вм. **-ѡ** и **-ѡ** вм. **-ѡ** въ формахъ 1 л. ед. глаголовъ, — всего 8 случаевъ. Быть можетъ впрочемъ эти листы въ противоположность только что разсмотрѣннымъ примѣрамъ, представляютъ уже не болѣе древній способъ правописанія, а переходъ къ ме-

нѣе точной графикѣ послѣдующей, «среднеболгарской» эпохи, ибо листы эти имѣютъ еще другія графическія особенности, которыя, вообще говоря, не свидѣтельствуютъ о древности: восемь разъ употреблено **ы** вмѣсто **ы**, вмѣсто **ь** преимущественно пишется **ь**. Въ Синайскомъ требникѣ находимъ не только постоянно написанія **лѣ**, **нѣ**, **рѣ**, но также и **уѣ**, **шѣ**, **штѣ** и т. д. Въ Синайской псалтыри **лѣ**, **нѣ**, **рѣ** точно также господствуютъ уже, но при нихъ въ отдѣльныхъ случаяхъ еще находимъ и правописаніе **-лѣ**, **-нѣ**, **-рѣ** (изданіе Гейтлера, введеніе XXI), а написанія **уѣ**, **шѣ**, **штѣ** и т. п. составляютъ еще рѣдкость. Въ Синайской псалтыри находимъ одинъ разъ **похвалѣ** вм. **похвалѣ** 1 sing. (изд. Гейтлера XXI), но это еще не даетъ права говорить о «среднеболгарскомъ» смѣшеніи **ѣ** и **ѣ** и относить къ этому позднѣйшему явленію также написанія Псалтыря: **сѣхрлѣ** 1 sing., **вѣлюблѣ** 1 sing., **пѣрѣ** асс. s. Эти случаи могутъ быть разсматриваемы какъ остатки болѣе древняго и болѣе примитивнаго правописанія, сохраненнаго послѣдовательно въ Саввинной книгѣ и въ Glag. Cloz. Написаніе **похвалѣ** есть спорадическій случай смѣшенія глаголическихъ знаковъ **ѣ** и **ѣ** въ двухъ близкихъ по звуку словахъ. Маріинское Евангеліе (гдѣ древность такихъ написаній какъ **коуѣлѣ**, **сѣлѣ** (1 sing.), является внѣ сомнѣнія въ виду общей связи графики памятникка съ переходнымъ правописаніемъ Зографскаго евангелія) заключаетъ единичную описку совершенно того же характера: **хвалѣ** Іо. X. 41 вм. асс. s. **хвалѣ** (изд. Ягича, приложения, 436).

ѣ употребляется въ слѣдующихъ словахъ иноземнаго происхожденія, въ соотвѣтствіи съ греческимъ **ѣ**: въ междометіи **ѣ** = **ѣ** (безъ исключеній), въ **ѣсана** **ѣсана** (безъ исключеній), въ именахъ собственныхъ **ѣѣлѣ** и **ѣѣсифѣ**, послѣднее безъ исключеній; при **ѣѣлѣ**, которое чаще пишется въ сокращеніи: **ѣѣ**, находимъ по недоразумѣнію **ѣѣлѣ** **Ἰουδας** 111 и **ѣѣншоу** вм. дат. ед. **ѣѣншоу** 53. Остальныя имена собственные, имѣющія по-гречески омегу, пишутся чрезъ **ѣ**: **ѣѣромѣ** **Ἰωρᾶμ**, **ѣѣснѣ** **Ἰωσίμ**, **ѣѣтамѣ** **Ἰωάθμ** и т. п. Очень рѣдко находимъ **ѣ**

въ славянскихъ словахъ: въ предлогѣ ѿ три раза: 74.103.106, въ предлогѣ ѿ (который постоянно пишется въ такомъ видѣ въ заглавіяхъ) въ текстѣ Евангелія только 1 разъ: *εὐαγγέλιον τῆς βασιλείας* 87; въ словосложеніи ѿшѣдъшемъ 143 и ѿшѣдъшемъ 144; кромѣ того въ заглавіи: ѿшѣдъшѣмъ 142^b.

Ѡ встрѣчается въ текстѣ въ слѣдующихъ словахъ иноземнаго происхожденія въ соотвѣтствіи съ греческимъ Θ:

Βηθανία: вѣѡаннѣ 84^b—85, 85 при вѣтаннѣ 81, вѣтаннѣ 82.

Βηθλεέμ: [вѣ]ѡѡлеѡмѣ 28.

вѣѡѡлеѡмъ 137^b.

вѣѡѡлеѡмѣ 138.

вѣѡѡмъ 139^{2b}.

вѣѡѡлеѡмѣ 139^{2b}.

вѣѡѡлеѡмъ 139^a, 139^{2b}, 140, 140^b. 142.

Γολγοθᾶ: голъгаѡѣ 115, 118, 118^b, 128, 129.

Μαθθάν: маѡѡанъ, маѡѡана 136^b (2° Θ).

Μαθθαῖος: маѡѡѣѡ 35^b.

Ναζαρέθ: назареѡѣ 140, 143 при: назаретъска 137^b, 144, 149^b.

назареѡѣ 122^b.

назареѡѣ 74^b, 84^b, 147^b.

Σαββαθαίνι: савахъѡани 119^b.

Θομαῖς: ѡѡма 82, 100.

Греческое Θ передается въ текстъ черезъ т въ слѣдующихъ словахъ:

Βηθφαγή: вѣтѣѡагнѣ 84.

Βηθανία: вѣтаннѣ 81 при вѣѡ- (см. выше).

вѣтаннѣ 82.

Γεδσημανῆ: гетъснманн 95.

Ἰωάθαμ: ѡѡѡтамъ, ѡѡѡтама 136.

Μάρθα: маѡѡѣ 82^b bis, 85, 126 bis, 126^b bis.

маѡѡѣ 81.

маѡѡѣ 82.

маѡѡѣ 81.

Μαθθάν: МАТФАНЪ 136 (1-е Θ).

Ματθαια 136 (1-е Θ).

Ἐφφαθά: ЕФФАТА 77.

Ναζαρέθ: НАЗАРЕТСКАЯ 137^b при НАЗАРЕΘ- (см. выше).

Ναθαναήλ: НАТАНАИЛЪ 74^b bis.

НАТАНАИЛЪ 74^b bis.

Νεφθαλείμ: НЕФЪТАЛИМЪ 149^b.

Σαλαθίηλ: САЛАТИИЛЪ 136.

САЛАТИИЛЪ 136.

Λιθοστρωτός: ЛИТОСТРАФА 128^b при: ЛОТОСТРАТЖ 115.

Θαμάρ: ΘЪТЪ ТАМАРЫ 135^b.

Греческое Θ передается въ текстъ чрезъ Δ:

Βηθσαϊδά: ВИДЪСАИДЫ 74^b.

Чрезъ Φ передается въ текстъ греческое τ:

Γεννησαρέτ: ГЕННИСАРЕФЪ 41.

Ελισάβετ: ЕЛИСАВЕФЪ 123 трижды, 151.

Λιθοστρωτός: ЛИТОСТРАФА 128^b (-ТЖ см. выше).

Въ заглавіяхъ преобладаетъ передача греческаго Θ чрезъ Θ:

Ἐπάνθιμος: ἘΠΑΝТИМА 125^b.

Μαθθαῖος: Ѡ МАФЕА 31 при Ѡ МА̂ (часто).

Ѡ М̂ 90

Ѡ МА̂ часто.

Μεθόδιος: МЕТОД(И)А 151.

Θεόδωρος: ΘЕДОРА 73^b.

ΘЕОРА 144.

Θέλα: ΘЕСЛА 131.

Θεόλογος: ΘЕОЛОГА 131.

Θομάς: ΘОМЫ 132.

Господствующей передачей греческаго Θ въ обонхъ глаголическихъ тетрахъ является τ. Въ Маріинскомъ Евангеліи находимъ напр. вартоломѣи МѠ. X. 3, вартоломѣа Мр. III. 18,

Л. VI. 14. **внѣаниѣ** (и др. падежи) въ: Мѳ. XXI. 17, XXVI. 6; Мрк. XI. 1. 11. 12, XIV. 3; Лук. XIX. 29, XXIV. 50; Ио. I. 28. XI. 1. 17. 18, Ио. XII. 1, **внѣзда** Ио. V. 2, **внѣсандѣ** Мѳ. XI. 21, **внѣфаѣни** (или **внѣф-**) Мѳ. XXI. 1, Мр. XI. 1, Л. XIX. 29; **внѣсеѣмъ** Л. II, 4. 15, (**внѣсеѣмъскаго** Ио. VII. 42), **голгота** (и **гольг-**) Мѳ. XXVII. 33, Мрк. XV. 22, Ио. XIX. 17, **млатовъ** Л. III. 26, **млататнесъ** Л. III. 25. 26, **млататасъ** Л. III. 31, **млататовъ** Л. III. 24. 29, **млатътен** (млател) Мѳ. IX. 9, X. 3, Мр. III. 18, Л. VI. 15, **млатоусаль** Л. III. 37, **назаретъ** Мѳ. XXI. 11, Мр. I. 9, Л. I. 26; II. 39, 51; IV. 16; Ио. I. 46. 47, adj. **назаретська** Л. II. 4, **савахтани** Мѳ. XXVII. 46, Мрк. XV. 34, **тома** Мѳ. X. 3, Мрк. III. 18, Л. VI. 15, Ио. XI. 16, XIV. 5, XX. 24. 26. 27. 28, XXI. 2, **марта** (марѣта) Л. X. 38. 40. 41 bis., Ио. XI. 1. 5. 19. 20. 21. 24. 30. 39, XII. 2, **ѣтсимани** Мр. XIV. 32, **ѣффата** Мр. VII. 34, **натананъ** Ио. I. 46. 47. 48 bis, 49, 50, (**н**)**атановъ** Л. III. 31, **салатилесъ** Л. III, 27, **литостротъ** Ио. XIX. 13, **гавката** Ио. XIX, 13, **таден** Мѳ. X. 3, Мр. III. 18, **талантакоумъ** Мр. V, 41, **таранъ** Л. III. 34.

Въ Зографскомъ Евангеліи слова только что приведеннаго списка (за исключеніемъ **фезда** *Βηθεσδα* Ио. V. 2, **фома** *Θομας* Ио. XXI. 2, **ѣтсимани** Мр. XIV. 32, **внѣаниѣ** Мр. XI. 1) также имѣють т во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ текста; кромѣ того въ Зогр. находимъ передачу **ѣ** чрезъ **т** въ испорченномъ **нѣвъф'танимъ** Мѳ. IV. 15.

Въ обоихъ тетрахъ находимъ отклоненія отъ общаго правила: въ Маріинск. **внѣсандѣ** Ио. I. 45, **ѣтсимани** Мѳ. XXVI. 36; Зогр. **ѣтсимани** Мѳ. XXVI. 36, **видсаидьска** Ио. I. 45; въ обоихъ тетрахъ **видьсаида** (также **видьс**, **видс**): Мр. VI. 45, VIII. 22, Л. IX, 10, X. 13, Ио. I. 45, XII. 21. Такимъ образомъ въ Мар. имѣемъ всего одинъ случай передачи **ѣ** чрезъ **ф** (**внѣсандѣ** Ио. I. 45), въ Зогр. одинъ случай передачи **ѣ** чрезъ **ф** (**фома** Ио. XXI. 2) и два случая передачи **ѣ** чрезъ **ф**: **фезда** Ио. V. 2 и **внѣаниѣ** Мр. XI. 1). Если знакъ **ф** въ обоихъ спискахъ является всего по одному разу, то позволительно думать, что древнѣйшій

глаголическій оригиналь обоихъ Евангелій совершенно не зналъ этой буквы. Написаніе $\Phi = \text{З}$ въ Зогр. есть, безъ сомнѣнія, уступка живому выговору, быть можетъ послѣдняго писца; остальные колебанія (дс , нс) наблюдаются въ группѣ Зс и соответствуютъ, повидимому, также живому выговору извѣстной эпохи. Послѣдовательную передачу греческаго З чрезъ т въ обоихъ тетрахъ можно ставить въ связь съ паннонскою эпохою славянскою литургіи или съ произношеніемъ, принятымъ при самомъ установленіи славянскою письменности; въ обоихъ случаяхъ т представляетъ слѣдовательно живой выговоръ извѣстной мѣстности. То обстоятельство, что въ синаксарѣ Саввиной книги при обычной передачѣ З чрезъ Φ какъ разъ имя первоучителя и епископа Великой Моравіи — **методих** — имѣетъ т , какъ будто подтверждаетъ этотъ взглядъ: это могъ быть остатокъ произношенія иной мѣстности, сохраненный живою традиціей. Болѣе частое появленіе Φ для передачи греческаго З въ болгарской письменности съ XII столѣтія объясняетъ намъ и происхожденіе борьбы двухъ правописаній въ такихъ старославянскихъ текстахъ, какъ Саввина книга и Ассеманово Евангеліе. Привычка писцовъ находить въ древнихъ старославянскихъ оригиналахъ т на мѣстѣ греческаго З въ цѣломъ рядѣ именъ собственныхъ иноземнаго происхожденія и замѣнять въ своихъ спискахъ такое т чрезъ Φ — повела къ ошибочнымъ написаніямъ **генисареѡвъ**, **елисавѡвъ**, **антостраѡа** (Савв.), гдѣ въ греческой формѣ имени стояло т .

Въ текстѣ Ассеманова Евангелія колебаніе между т и Φ имѣетъ въ общемъ тотъ же характеръ, какъ въ Саввиной книгѣ:

Асс. Φ :

внѡдннѣ Іо. XI. 18.

внѡдннѣ Іо. XI. 17.

внѡдннѣ Мѡ. XXVI. 6.

Іо. I. 28.

внѡдннѣ Л. XXIV. 50.

Іо. XI. 1.

Асс. т :

внтаннѣ Іо XII. 1.

внѣзда Іо V. 2.
 внѣдгнѣж Мѳ. XXI. 1.
 назарѣтська Л. II. 4.

внѣдсѣмн Мѳ. II. 1.
 Мѳ. II. 16.
 внѣдсѣмн Мѳ. II. 5.
 внѣдсѣомъ Мѳ. II. 8.
 голгофа Мѳ. XXVII. 33.
 Мр. XV. 22.
 Іо. XIX. 17.

МАТТАИЪ } Мѳ. I. 15.
 МАТТАНА }

маѳса Мѳ. IX. 9.
 назарѣоъ Л. I. 26.

назарѣтъ Мѳ. II. 23.
 Мѳ. IV. 13.
 Л. II. 39.
 Л. II. 51.
 Л. IV. 16.

назарета Іо I. 46.
 назрѣтська Л. II. 4.
 завахтани Мѳ. XXVII. 46.

ѳома Іо XI. 16.
 Іо XIV. 5 bis.
 Іо XX. 24.
 Іо XX. 26.
 Іо XX. 28.
 Іо XXI. 2.
 ѳомъ Іо XX. 27.

НОАТАМЪ } Мѳ. I. 9.
 НОАТАМА }

марѳо Л. X. 41 bis.

марта Л. X. 38.

Л. X. 40.

Io XI. 20.

Io XI. 21.

Io XI. 24.

Io XI. 30.

Io XI. 39.

Io XII. 2.

марты Io XI. 1.

мартъ Io XI. 19.

мартъ Io XI. 5.

ѣффата Mr. VII. 34.

нафананлъ Io I. 47.

нафананлъ Io I. 49.

Io I. 50.

Io XXI. 2.

нафананлъ Io I. 46. 48.

невталнмъ Мо. IV. 15.

слатилъ	} Мо. I. 12.
салатилъ	

гавва-фл	} Io XIX. 13.
гавва-фл	

антострата Io XIX. 13.

тамары Мо. I. 3.

Кромѣ того въ Ассем. находимъ: ѣдъснмани Мо. XXVI. 36, видъсанды Io I. 45, XII. 21.

Если исключить формы назареть, назаретьскъ, т которыхъ основано, быть можетъ, на вариантѣ *Naçarét*, и звактани, гдѣ τ изъ џ получилось еще на византийской почвѣ вслѣдствіе диссиміляціи, то для Савв. и Ассем. можно установить приблизительное правило: џ передается чрезъ ф въ болѣе обычныхъ словахъ, чрезъ τ въ болѣе рѣдкихъ; формы съ т принадлежали оригиналу, формы съ ф — выговору шпцовъ. Главное

исключеніе составило бы слово **марта**. Быть можетъ, форма съ т въ этомъ словѣ существовала еще и въ выговорѣ писцовъ XI в. въ силу старой устной традиціи; есть нѣкоторое основаніе предполагать, что формы съ **ѳ** (два раза въ Ассем.) и въ словѣ **марѳа** являются болѣе поздними: въ нихъ мы находимъ въ Ассем. не только замѣну т чрезъ **ѳ**, но также измѣненіе надежнаго окончанія формы вопреки остальнымъ древнѣйшимъ спискамъ Евангелія: Ассем. **марѳо**, **марѳо** Л. X. 41, Зогр. **марѳа**, **марѳа**, Мар. **марта**, **марѳта**, Савв. **марѳта**, **марѳта** (126 об.), Остр. **марѳа**, **марѳа** (217 об.). Такимъ образомъ старославянскіе тетры XI вѣка сохраняютъ вообще арханческую традицію, между тѣмъ какъ апракосы Ассем. и Савв. даютъ болѣе выраженія живому выговору со всѣми его колебаніями. Написаніе **виѳолики** (Ассем.), съ **ѳ** вм. **ф**, подобно случаямъ написанія **ф** вм. **ѳ** въ Зогр. Евангеліи, указываетъ на то, что въ славянскомъ выговорѣ **ѳ** могло произноситься какъ **ф**. Что касается Остромирова Евангелія, то въ занимающемъ насъ вопросѣ, какъ и въ другихъ чертахъ этого памятника, съ послѣдовательностью сказывается та особая редакція старославянской письменности, которая наложила свой отпечатокъ на этотъ памятникъ: Остромирово Евангеліе послѣдовательно передаетъ **ѳ** чрезъ **ѳ**: **виѳаники** (и др. надежи) Мѳ. XXI. 17, XXVI. 6, Мр. XIV. 3, Лук. XXIV. 50, Іо I. 28, XI. 1. 17. 18, XII. 1; **виѳезда** V. 2; **виѳолюмъ** (и **виѳольс-**, **виѳольс-**) Мѳ. II. 1. 5. 6. 8. 16, Лук. II. 4, **виѳолики** Мѳ. XXI. 1, **геѳсимани** XXVI. 36, **гоѳгоѳа** (и **галѳгоѳа**) XXVII. 33, Мр. XV. 22, Іо XIX. 17; **еѳѳаѳа** Мр. VII. 34, **миѳостротъ** Іо XIX. 13, **Марѳа** Л. X. 38. 40. 41 bis, XI. 1. 5. 19. 20. 21. 24. 30. 39, XII. 2, **назарѳѳѳ** (и **-ѳѳ**) Мѳ. II. 23, IV. 13, XXI. 11, Мр. I. 9, Л. I. 26, II. 39. 51, IV. 16, Іо I. 45 bis. 46, **назарѳѳѳска** Л. II. 4, **наѳаники** Іо I. 45. 46 bis, 47. 48. 49, Іо XXI. 2, adj. **неѳѳалики** Мѳ. IV. 15, **-млики** Мѳ. IV. 13, **салиѳни** Мѳ. I. 12 bis, **ѳома** Іо XI. 16, Іо XIV. 5, XX. 24. 26. 27. 28, XXI. 2, **ѳамары** Мѳ. I. 3. Написаніе **ѳ** въ малоупотребительныхъ или неудобопроизносимыхъ для славянина словахъ каковы **еѳѳаѳа**,

виофлагнѣ, указываетъ именно на литературную редакцію, основанную на сличеніи съ греческимъ подлинникомъ. Рѣдкія исключенія: видѣсанды Іо XII. 21, забѣлани Мо. XXVII. 46, матѣла Мо. IX. 9, матѣли, матѣла Мо. I. 15 представляютъ уступку живому выговору. Возвращаемся къ Саввиной книгѣ:

Ф передаетъ обыкновенно греческое φ; греческое π передано чрезъ ф въ слѣдующихъ словахъ:

τοῦ Κλωπᾶ: клѣбфока 129, 151^b.

Σάρεπτα: саревъфѣтж (sic) 123^b.

σχορπίος: скорьфин 67^b.

скорьфинж 123.

скорьфинѣ 57^b, 132^b.

Въ ѣфрома 135^b ф соответствуетъ, вѣроятно по недоразумѣнію, греческому σ: Ἑσρώμ.

Въ заглавіяхъ находимъ: навеуеріе стѣхъ ѣфифани 146, на втрость стѣхъ ѣфифани 147^b (τὰ ἐπιφάνεια, при слав. синонимѣ *квалених*).

ϥ встрѣчается въ слѣдующихъ словахъ:

Αἴγυπτος: ѣгуптъ 143.

ѣгуптъ 143.

ѣгупта 143.

ѣгуптѣ 143^b.

Ἀσῆρ: асурока 139^b (смѣшеніе съ ἀσούριος? и только въ Остр.).

μύρον: мурьныѣ (конд) 85.

πορφύρα: порьфурж 50^b.

σμύρνον: змурьнѣ 142.

σύρος: суринѣ 123^b.

Написаніе *створу*, которое изслѣдователи указываютъ иногда въ Саввиной книгѣ, основано на ошибкѣ перваго изданія: въ рукописи читается въ этомъ мѣстѣ правильное *створи* (3 s. aog.) 32^b.

Въ остальныхъ случаяхъ греческое υ передается чрезъ оу или чрезъ н, а послѣ гласной также чрезъ к:

ἀρχισυνάγωγος: архисоунагогъ 58.

λευϊτης: леоугитъ 56.

Λουσανία: лоуσανнѣж 146^b.

συνάγωγος: соунагога 52^b.

Τύρου: тоурьска 133, тоурьскж 66,

тоурьскъ 76^b.

Въ словѣ βύσσοϛ находимъ оу съ пропускомъ начальнаго β: въ оусонъ 50^b (по греч. асс. βύσσον). Въ заглавіи находимъ кромѣ того автъѣха 151, Εὐτυχίου.

В находимъ всегда въ передачѣ слова εὐαγγέλιον; пишется обыкновенно **ѣѵа** (въ текстѣ и въ заглавіяхъ), кромѣ того въ текстѣ: **ѣѵа**лнѣ 32 и gen. s. **ѣѵа**лн 77, а въ заглавіи: въ **вѣлцѣ** **ѣѵа**лн 27^b, 140. Въ заглавіяхъ также въ словѣ εὐαγγελιστής: sing. gen. **ѣѵа**лнста 132, **ѣѵа**лнста 134. Въ текстѣ въ словѣ Λευεΐς: асс. s. **лѣвѣ**ж 79^b и въ словѣ παρασκευή **параскевѣ**жнн 128^b; въ заглавіяхъ въ словѣ Εὐστάτιος: sing. gen. **ѣѵ**статнн 130^b, 135^b и въ сл. автъѣха 151 **Еѵ**τύχιος.

и находимъ въ: **га**зофилакнж 65^b, **ва**вилоньскоѣ 136, **ва**вилоньскаго 136^b bis, **ва**вилоньсцѣмъ 136, **ип**окритн 71^b, **ѣ**пендитомъ 164, **фин**нж (υ изъ ο) 85^b, ср. еще въ заглавіяхъ: **ва**влн... (= Вавпла) 72^b и **дн**бнннса 131.

Наконецъ въ словѣ Συμεών греч. υ передано въ Саввиной книгѣ чрезъ ѣ и ѣ: **сѣ**мебнж 139 bis, **сѣ**мебнж 139^b.

Саввина книга употребляетъ слѣдующія сокращенія

А. Въ текстѣ чтеній.

Лигатура встрѣчается въ Саввиной книгѣ, повидимому, только одинъ разъ, именно на л. 37 об., въ сл. **ѵ**лскъ, гдѣ въ сочетаніи **ск** вторая буква не имѣетъ собственной спинки: сохранена лишь правая часть ея, которая угломъ входитъ въ дугу с.

Остальные сокращенія состоятъ въ пропускѣ буквѣ:

I. Безъ выноса буквъ подъ титло.

1. АГГЕЛЪ *всегда съ титломъ*: АГГЛА, АГГЛА, АГГЛИ и АГАН
и т. д.

2. АПОСТОЛЪ: АПЛА 94, АПАН 64.

3. БЛАГО- *безъ титла*: БЛАГОВОЛЕННѢ 132^b, 138; БЛАГОВОЛИХЪ
148 bis, БЛАГОВѢСТИТИ 122^b, БЛАГОВѢСТОУХЪ 138, БЛАГОДѢТЬИХЪ 124,
БЛАГОИЗВОЛИ 142^b, БЛАГОСЛОВИ 139, БЛАГОСЛОВЬ 94^b, БЛАГОСЛО-
ВЕНЪ 124, БЛАГОСЛОВЕНА 124, БЛАГОТВОРИТЕ 48^b; БЛАГЪ 45, 62^b,
БЛАГЫ 39, БЛАГА 39, БЛАГЪ 67^b, 123^b; БЛАГА 62^b, БЛАГЫ 44^b, 69^b,
91 bis; БЛАЖЪ 126^b, БЛАГО 135, БЛАГА 67^b, БЛАГАХ 39. 51. 123.

Съ титломъ: БЛГОВЕЛЕННѢ 58, БЛГОВѢСТЫЖИРЕ 53^b, БЛГДѢТЬ
139². 143^b, БЛГДѢТЬИХЪ 145, БЛГОНИЗВОЛИ 58^b, БЛГКТЕ (= БЛАГОСЛО-
ВИТЕ) 30, БЛГСВИ 139^b, БЛГВИХЪ (= БЛАГОСЛОВЕНЪ) 84^b. 86. 70^b,
БЛГОТВОРИТЕ 48^b, БЛГОТВОРАЦРИМЪ 48^b, БЛГА 45, БЛГО 44^b,
БЛГОМЪ 49^b.

4. БЛАЖ- *безъ титла*: БЛАЖЕНЪ 89^b, БЛАЖЕНИ 59 bis, 99, 125,
133, БЛАЖЕНИИ 125 (семь разъ), 126^b, 133 (три раза), БЛАЖЕ-
НИИ 125, БЛАЖЕНА 124^b, БЛАЖЕНАХ 126^b, БЛАЖАТЬ 124^b.

Съ титломъ: БЛЖЕНИ 94.

5. БОГЪ: *всегда съ титломъ*: БЪ, БА, БОУ, БВИ, БЕ, БЖЕ, БГМЪ,
БГОМЪ, БЪЪ.

НО:

6. БОГАТ- *всегда безъ титла*: БОГАТАСА 57^b, БОГАТЬ, БОГАТЬ-
СТВО.

7. БОЖИ *всегда съ титломъ*: БЖИ etc. БЖИЕ 45^b.

ГЛАГОЛ- *всегда съ титломъ*: ВЪ ГЛАННИ; ГЛАТИ, ГЛА, ГЛА, ГЛА,
ГЛОУ; также ВЪЗГЛАТИ = ВЪЗГЛАГОЛАТИ.

8. ГОСПОДИНЪ, ГОСПОДЪ, ГОСПОДЫНЪ *всегда съ титломъ*: ГИЪ,
ГДЪ, ГИЪ.

ГОСПОДЖ *παυδοχιον* *безъ титла* 56.

9. ДАВЫДЪ, ДАКЫДОВЪ.

Съ *титломъ*: дѣѣ 47^b, 66, дѣа 28, 137^b, дѣѣ 137^b, дѣѣ 44^b bis, 84^b bis, 137; дѣдѣ 47^b, дѣдѣ 28, 73^b, 136, дѣда 136^b, дѣа 136, 136^b. 151.

Безъ *титла*: давѣдова 135^b.

10. доуховыиъ: съ *титломъ*: дѣховноѣ 38^b.

11. доухъ *всегда* съ *титломъ*: дѣхъ, дѣа, дѣоу etc.

Безъ *титла* только: дѣхъ 83.

12. ѣероусланимъ: *всегда* съ *титломъ*: ѣрѣлимъ, ѣрѣлимъ, ѣерѣлимъ, ѣерѣлимъ, ѣероуслѣимъ, ѣероуслѣимъ; ѣерѣлимъне 146.

13. ѣзраиль, ѣзраилевъ, ѣзраилитѣиниъ: *всегда* съ *титломъ*: ѣздѣвъ, ѣздѣви, ѣздѣѣ; ѣздѣитѣиниъ 74^b.

13. ѣсоуѣъ *всегда* съ *титломъ*: ѣс, ѣса, ѣсоу, ѣсви, ѣсови; adj. ѣсовѣ.

14. крѣститель съ *титломъ* крѣстель 145, крѣстель 150, безъ *титла* только при переносѣ изъ строки въ строку: крѣ|ститель 78, 150.

15. крѣстити, крѣтити, крѣщенѣ *всегда* безъ *титла*.

16. крѣсть съ *титломъ*: крѣста 37^b, 118^b, 119. крѣсть 117^b, 118, крѣсть 129.

Безъ *титла*: крѣсть 77, крѣста 118^b, 119, крѣсть 129 bis, 129^b, 151^b.

17. мати съ *титломъ*: мѣти, мѣтере etc.

Безъ *титла* adj. ѣс-хрѣва матерѣ 43^b.

18. милосрѣдовати

съ *титломъ*: милсрѣдова 56, милсрѣдовавъ 44^b, милосрѣдовавы 39^b.

Безъ *титла*: милосрѣдовавъ 43^b, 75^b, 78^b.

19. ѣевѣсьскы *всегда* съ *титломъ*: ѣѣскы, ѣѣскоѣ (также ѣѣскоѣ, ѣѣскоѣ).

20. ѣевѣсьиъ *всегда* съ *титломъ*: ѣѣсны.

21. ѣево съ *титломъ*: ѣѣво, ѣѣсе (s. gen. ѣѣе 121), ѣѣсъ, ѣѣсѣ, ѣѣсхъ, ѣѣсехъ.

Безъ *титла* только: ѣево 123^b.

22. ѣтырь: *всегда* съ *титломъ*: ѣѣѣ, ѣѣа, ѣѣѣ

Безъ титла: прѣкы 144.

6. пророухъ adj. прѣуж; прѣо 37^b.

7. пророухъскъ adj. прѣскыа 97 (ср. выше пророухъца съ титломъ безъ выноса буквы).

8. псапо γεγραμμένον съ титломъ: пса 138^b, 139^{2b}, 145^b, 149 (четыре раза), 150.

Безъ титла: псапо 55^b. 86. 94, 95, 122^b, псапа 28, 86, 151^b.

В. Въ заглавіяхъ

I. Безъ выноса буквы:

аѣла	крѣта, крѣтѣ
вѣа, вѣи	оѣа, оѣѣ и т. д.
бѣословѣца	пѣы (= partic. пасы).
бѣе (= божѣ)	прѣока
вѣѣри са (= вѣѣсарн са)	прѣоцемъ d. pl., безъ титла
гѣ, гѣа (gen. adj. господына)	стѣа etc.
нзѣа (gen. израѣа)	сѣеннѣ
гс	хѣа (= g. s. adj. хрѣстова)
крѣстнѣлю	црѣкѣѣ

II. Съ выносомъ буквы:

аѣе = аделоуѣа	мѣа = g. s. мжѣеннѣа
(вѣа)коѣа	мѣа = g. s. мжѣеннѣа
вѣѣ, вѣѣр = вѣѣторннѣкѣ	нѣе = недѣѣѣ п. s.
гѣа, гѣ = глаѣа	памѣа, памѣа
гѣа = гласѣ	пѣо = понѣдѣѣлннѣкѣ
ѣѣа; ѣѣаа loc. s.	прѣѣа
ѣѣаѣста, ѣѣаѣста g. s.	прѣѣвоѣа
зѣа = зѣаѣа	пѣа
нѣа	пѣа = патѣѣѣѣ

кѠ = коньць

лѠу; 4 раза: лоуқы

мѠръ, мѠ, мѠр (= марька)

мѠ, мѠа; мѠ 1 разъ, маѠа 1 разъ

мѠ

мѠпѠста, мѠпѠстомь, мѠпѠстына,

при: маѠоноуѠтына, маѠоноуѠ-

стыны

пѠ = пѠсьн

срѠ = срѠда

сѠж = сѠбота

сыропѠстѠ = -стына

цѠвь = цѠвьтына

уѠ = уѠтѠрѠтъкъ

Ѡ = Ѡтъ

Писецъ Саввиной книги дѣлалъ много поправокъ, разуръ и надстрочныхъ приписокъ пропущеннаго. Наблюденіе этихъ явленій даетъ цѣнныя данныя палеографическаго и фонетическаго характера.

Среди ошибокъ и поправокъ, произведенныхъ самимъ писцомъ, есть такія, которыя указываютъ на непосредственный глаголическій оригиналъ-рукониси. Здѣсь сопоставляются эти важные факты.

1. Нѣсколько разъ буква с оказывается переправленной самимъ писцомъ изъ і; въ большинствѣ случаевъ глазъ безъ помощи лупы открываетъ первоначальное написаніе.

пн	възѠста перепр. изъ възѠта л. 44 об. 5.
ис корабль	» » ии корабль л. 41. 3.
сеѠо	» » іеѠо л. 34, 5.
іѠки	» » іѠки л. 61 об. 17.
повѠсть	» » повѠтъ л. 105. 2.
сѠтъ	» » іѠтъ л. 105 об. 1.
своихъ б. м.	» » івоихъ л. 76. 12.
слово б. м.	» » ілово л. 107 об. 1.
Ѡще	» » іѠще л. 123, 18.
въѠдаѠахъ сѠ	» » -хѠа л. 71. 9 и др. пр.

Эти ошибки станутъ понятны, если допустить, что писецъ смѣшивалъ глаголическія буквы оригинала: ж = і, и и з = с,

или быть можетъ буквы $\text{з} = \text{н}$, і и $\text{я} = \text{с}$ ¹⁾ смотря по тому, какъ употреблялись въ предполагаемомъ оригиналѣ Саввиной книги знаки з и ж ; извѣстно, что въ этомъ отношеніи существуетъ нѣкоторое различіе между древнѣйшими памятниками глаголицы. Нѣкоторыя указанія въ пользу того, что въ оригиналѣ знаку і соотвѣтствовало ж даетъ сама Саввина книга. Два раза въ приведенныхъ выше примѣрахъ начертанію с предшествуетъ і :

іс корабль . . л. 41. з.

ісви л. 61 об. 17.

Не зная, какъ употреблялись въ предполагаемомъ оригиналѣ Саввиной книги начертанія з · ж · ѳ , выражавшія звукъ і , мы въ каждомъ изъ двухъ приведенныхъ случаевъ должны допустить теоретически троякое правописаніе:

з я	ж я	ѳ я
з $\bar{\text{я}}$ ѳ ж (или -ѳ ѳ)	ж $\bar{\text{я}}$ ѳ з	ѳ $\bar{\text{я}}$ ѳ з

Изъ этихъ теоретическихъ допущеній всего менѣе вѣроятны написанія ѳ я . Во всякомъ случаѣ нельзя думать, чтобы оригиналъ имѣлъ ѳ я въ обоихъ примѣрахъ — іс и ісви : это означало-бы безразличность знаковъ ѳ · ж · з въ оригиналѣ и знаковъ і и н для писца Саввиной книги, между тѣмъ какъ разъ Саввина книга строже всѣхъ остальныхъ памятниковъ различаетъ въ употребленіи знаки н и і ; Зографское Евангеліе довольно близко примыкаетъ въ этомъ отношеніи къ Саввиной книгѣ, и такое совпаденіе обоихъ памятниковъ заставляетъ предположить для одной изъ школъ древнѣйшей глаголицы очень послѣдовательное употребленіе знака з въ срединѣ, знака ж · ѳ въ началѣ слоговъ. При такомъ предположеніи н Саввиной книги соотвѣтствовало-бы знаку з Зографскаго Евангелія, а і · ї Саввиной книги знакамъ ж · ѳ Зографскаго Евангелія.

1) На эту вторую возможность обратилъ мое вниманіе проф. Р. Θ. Брандтъ.

Такой выводъ можно бы сдѣлать на основаніи графика, которой держатся оба памятника въ срединѣ слова, между тѣмъ какъ относительно начала слова слѣдуетъ признать различіе между обоими памятниками: въ Зографскомъ Евангеліи въ началѣ слова, какъ и въ началѣ срединныхъ слоговъ, господствуетъ ж, въ Саввиной книгѣ рѣшительно преобладаетъ и; быть можетъ, эта разница связывалась когда-то съ діалектическимъ различіемъ въ выговорѣ, т. е. напр. съ различіемъ между *i* и *ji*. Во всякомъ случаѣ на основаніи правописанія Саввиной книги можно думать, что уже оригиналъ ея представлялъ ту же орфографію, только въ еще большей послѣдовательности. Если такимъ образомъ для написанія ісѣи въ оригиналѣ Саввиной книги можно принять написаніе ж $\bar{\alpha}\psi\zeta$ или, быть можетъ, $\varphi\bar{\alpha}\psi\zeta$ (въ словѣ Ἰησοῦς древнѣйшіе глаголическіе источники пишутъ въ началѣ ж при рѣдкомъ φ), то для ис корабль въ оригиналѣ Саввиной книги должно принять написаніе $\zeta\alpha$ именно на основаніи послѣдовательнаго различенія знаковъ и и і , ї въ Саввиной книгѣ.

Такимъ образомъ въ случаѣ ис корабль по всей вѣроятности встрѣчались рядомъ знаки ζ и α ; а если это такъ, то трудно допустить, чтобы исець, смѣшалъ эти знаки: такъ какъ знаки ζ и α отличаются другъ отъ друга только различной вертикальной послѣдовательностью частей, то они могутъ быть смѣшиваемы главнымъ образомъ тогда, когда встрѣчаются врозь; при непосредственномъ сосѣдствѣ этихъ знаковъ смѣшеніе могло бы быть только двойнымъ, т. е. си вм. ис или ис вм. си ; ибо трудно допустить, чтобы исець, правильно прочтя глаголическое ζ , немедленно принялъ за α обратный знакъ α ; слѣдовательно онъ смѣшивалъ этотъ знакъ α не съ ζ , а съ ж; такое смѣшеніе по самому характеру этихъ начертаній возможно и тогда, когда оба знака находятся рядомъ, т. е. на примѣръ въ такомъ случаѣ, какъ $\text{ісѣи} = \text{ж } \bar{\alpha}\psi\zeta$. Слѣдуетъ также обратить вниманіе на то, что надъ і , переправленнымъ въ с одинъ разъ стоитъ обычный надстрочный значекъ Саввиной книги, которымъ исець изрѣдка снабжаетъ и букву і . Въ этомъ опять обнаруживается сходство

Саввиной книги съ Зографскимъ Евангелиемъ, гдѣ при ж очень распространено ж.

Киен.	Зорг.	Мар.	Асем.	Cloz.	Псалт.	Абесепн.	Требн.
З З З З	З З З З	З З З З	З З З З	З З З З	З З З З	З	З З З З
Ж Ж Ж Ж	Ж Ж Ж Ж	Ж Ж Ж Ж	Ж Ж Ж Ж	Ж Ж Ж Ж	Ж Ж Ж Ж	Ж	Ж Ж Ж Ж
П П	П П	П П	П П	П П	П П	П	П П П
В В В	В В В	В В В	В В В	В В В	В В В	В	В В В
С С С С	С С С С	С С С С	С С С С	С С С С	С С С С	С	С С С С
З З З З	З З З З	З З З З	З З З З	З З З З	З З З З	З	З З З З
Щ Щ Щ Щ	Щ Щ Щ Щ	Щ Щ Щ Щ	Щ Щ Щ Щ	Щ Щ Щ Щ	Щ Щ Щ Щ	Щ	Щ Щ Щ Щ

Какъ можно видѣть изъ прилагаемой таблицы, смѣшеніе знаковъ **і** и **с** не во всѣхъ дошедшихъ до насъ древнѣйшихъ глаголическихъ памятникахъ одинаково возможно. Въ Ассемановомъ Евангеліи совершенно отсутствуетъ знакъ **ж**; а тамъ, гдѣ знакъ **ж** сохранялся, писцы очевидно принимали мѣры противъ его смѣшенія съ **з**: косою крестъ, составляющій остовъ буквы **ж**, тщательно сохранялся и нерѣдко верхняя часть его чертилась крупнѣе нижней; буквы **ж** и **з** часто различаются своими размѣрами; уголь знака **з** въ нѣкоторыхъ рукописяхъ мало или рѣдко проникаетъ въ круглую часть буквы. Правда, уже въ Кіевскихъ отрывкахъ эта круглая часть иногда совершенно раздѣлена на двое проникшимъ въ нее угломъ, по образовавшіяся такимъ образомъ петли очень отличаются отъ верхней части знака **ж** своей близостью другъ къ другу. Въ Зографскомъ Евангеліи въ Glag. Sloz., въ Синайской псалтыри и Синайскомъ требникѣ, гдѣ верхній кругъ буквы **з** чертится шире и шире, буквы **ж** и **з** пріобрѣтаютъ по временамъ значительное сходство.

2. Можно подозрѣвать, что писецъ Саввиной книги плохо понималъ многія книжныя выраженія, чуждыя народному языку. По крайней мѣрѣ именно въ подобныхъ случаяхъ часто находимъ искаженія фонетической формы слова или искаженія евангельскаго текста. Сюда относится и слово **четвертовлаस्थ्यкати** **тетрархейн**: одинъ разъ находимъ его съ пропускомъ **т**: **четкрьтовлаस्थ्यкати** 146 и два раза съ замѣной **в** черезъ **г**: **геткрьтоглаस्थ्यкати** 146, 146^b. Если допустить, что писецъ имѣлъ передъ собою глаголическій оригиналъ, эта послѣдняя ошибка объясняется: писецъ осмыслилъ себѣ малопонятное книжное слово, прочитавъ глаголическое **в** за **г**. Кромѣ того, на л. 29 об. 4, въ сл. **разкрьзла** находимъ **в**, переправленное, повидимому, изъ **г** рукою самого писца. Такое смѣшеніе **ч** съ **з** возможно въ тѣхъ глаголическихъ почеркахъ, гдѣ перемычка буквы **ч** сохраняетъ глубокій характеръ и не расширяется, а узкая угловатая чашечка буквы **з** не замыкается, т. е. не обращается въ линію.

шпсь затекли чернилами и образовали одинъ темный узелъ, — или же писецъ глаголическаго оригинала допустилъ здѣсь лигатуру **ѡ-ѣ**, которая могла быть прочитана кирилловскимъ переписчикомъ — сначала быть можетъ за **ѡ-ѣ = ѡѣ**, **ѡ-ѣ = ѡѣ** или за **ѡ-ѣ = ѡѣ**, потомъ за **ѡѣ = ѡѣ**. Изъ того, что писецъ не угадалъ правильнаго написанія на основаніи общаго смысла контекста, слѣдуетъ заключить, что переписыванье, по крайней мѣрѣ по временамъ, носило машинальный характеръ.

4. Нѣсколькó разъ знакъ **ѡ** писанъ по разурѣ, при чемъ въ одномъ случаѣ еще видно первоначальное начертаніе, похожее на **ѣ**. Такъ какъ въ Саввиной книгѣ и кромѣ того есть случаи, гдѣ **ѡ** и даже **ѡ** оказывается переправленнымъ (рукою самого писца) изъ **ѣ**, то и случаи, гдѣ **ѡ** писано по разурѣ, могли-бы быть отнесены къ той же категоріи ошибокъ. Осмысливая эти ошибки фонетически, приходилось бы допустить, что въ говорѣ Саввиной книги юсь малый, утративъ носовой характеръ, обратился въ звукъ, похожій на старое **ѣ**, но еще настолько отъ него отличный, что писецъ всякій разъ исправлялъ только что написанное **ѣ** въ **ѡ** или **ѡ**. Въ теоріи фактъ діалектической утраты носового характера юсовъ уже въ XI вѣкѣ не можетъ быть отрицаемъ рѣшительно, тѣмъ болѣе, что случаи употребленія **ѣ** и **ѡ** вмѣсто **ѡ** извѣстны эпизодически въ другихъ старославянскихъ памятникахъ XI-го вѣка (см. сопоставленіе у Лескина, *Handbuch der altbulgarischen Sprache*², стр. 33), но при допущеніи, что Саввина книга писалась съ глаголическаго оригинала, случаи написанія **ѣ** вм. **ѡ**, **ѡ** и **ѡ** могутъ быть объясняемы также графически.

Случаи эти слѣдующіе:

привязано 84: **ѡ** изъ **ѣ**, которое еще очень замѣтно.

мѡ 101^b: **ѡ** изъ недописаннаго **ѣ**.

идать л. 111: **ѡ** переправлено изъ **ѣ**.

хода 32: **ѡ** повидимому переправлено изъ **ѣ**.

са 88^b стрк. 1 снизу: **ѡ** очевидно изъ **ѣ**.

призваша 117^b: **ѡ** очевидно изъ **ѣ**.

1-ый снимокъ); этотъ типъ очень часто встрѣчается и въ строчномъ почеркѣ Зографскаго Евангелія при типахъ ѿ и ѿѧ (см. изд. Ягича, снимки 1-ый и 2-ой). Въ Маріинскомъ Евангеліи ѿ находимъ въ заглавномъ почеркѣ, напр. въ словѣ глакы (ѧ, входящее въ составъ ѧ, — изд. Ягича, 2-ой фототип. снимокъ), при болѣе частомъ ѿѧ, напр. въ словахъ отъ марѧка, отъ лоукы на томъ же снимкѣ. Строчное ѧ Маріинскаго Евангелія имѣетъ видъ угловатаго ѿ. Въ Glag. Cloz. въ заглавномъ почеркѣ находимъ ѿѧ и ѿѧ, послѣднее иногда очень близко приближается къ ѿѧ; въ строчномъ почеркѣ и Glag. Cloz. употребляетъ только ѿ. Въ Синайской псалтыри находимъ ѿ какъ въ заглавномъ, такъ и въ строчномъ почеркѣ; въ заглавномъ напр. въ словахъ разоумъ, асафовъ (Geitler, Die albanesischen und slavischen Schriften, снимокъ со стр. 197 памятника); въ строчномъ шрифтѣ, гдѣ очень распространенъ и другой типъ — угловатое ѿ — начертаніе ѿ можно видѣть на томъ же снимкѣ, напр. въ словѣ **Въимъте**; изъ того же снимка видно, что средняя черта можетъ касаться то верхней, то нижней петли (послѣдній типъ господствуетъ въ I-мъ Пражскомъ отрывкѣ); нерѣдко обѣ петли соприкасаются, и отъ этого новаго типа одинъ шагъ до восьмерки (ср. таблицу). Соединеніе петель и образованіе восьмерки наблюдается также у ѿ, именно въ строчномъ почеркѣ Ассеманова Евангелія, Синайской псалтыри и Синайскаго требника. Это создаетъ новый поводъ для смѣшенія о и ѧ: обѣ буквы принимаютъ видъ восьмерки и отличаются другъ отъ друга главнымъ образомъ присутствіемъ или отсутствіемъ черты съ петлею.

Въ обоихъ случаяхъ — когда ѧ приближается по типу къ о, и когда о приближается по типу къ ѧ, смѣшеніе наступаетъ тогда, когда ѧ сливается съ предшествующей буквой; такой именно случай находимъ въ заглавной строкѣ снимка, приложеннаго Гейтлеромъ къ изданію Синайской псалтыри, въ словѣ **копецъ**, гдѣ буквы **ѧѧ=ѧѧ=ѧѧ** могутъ быть прочтены за ѧѧ=ѧѧ, или даже за ѧѧ=го.

О самыхъ случаяхъ смѣшенія ѧ съ о въ Саввиной книгѣ

подробнѣе говорится въ фонетикѣ, въ главѣ о ъ и њ; эти случаи допускаютъ фонетическое объясненіе.

6. Выше упомянуто двоекратное написаніе *пстѣвнѣти* съ немедленной поправкой въ *пстрѣвнѣти* (л. 104) и написаніе *станы* съ немедленной поправкой въ *страны* (л. 67 об.). Ошибка легко объясняется, если предположить, что въ глаголическомъ оригиналѣ въ этихъ случаяхъ была употреблена лигатура $\text{ѣ} = \text{ѣ} = \text{т}$, мало чѣмъ отличающаяся отъ простого $\text{т} = \text{т}$. Въ Вѣнскихъ отрывкахъ, изданныхъ Ягичемъ, *т* есть одна изъ любимыхъ лигатуръ: три раза встрѣчаются въ этихъ отрывкахъ буквы *т* рядомъ и всѣ три раза пишутся въ видѣ лигатуры: въ *страшнѣмъ* Fol. A, b, стрк. 4; *стра(шнѣ)* Fol. B, a, стрк. 2; *троужд(ем)ь се* Fol. B, b, стрк. 9. (См. снимки при изданіи Ягича: *Glagolitica, Würdigung neuentdeckter Fragmente*).

7. Срезневскій указалъ въ Саввиной книгѣ одинъ случай употребленія числового знака *з* въ глаголическомъ значеніи 8 вѣм. кирилловскаго значенія 6 (см. Срезн. древн. слав. памятники юсоваго письма, стр. 11). Именно, въ сплассарѣ, подъ 21 декабря (гдѣ ошибочно, во второй разъ, внесено уже указанное подъ 21-мъ ноябрю празднество Введенія Богоматери), въ ссылкѣ на помѣщенное ранѣе евангельское чтеніе ошибочно дана цифра *з* (=кирилл. 6 вѣм. и=8) *мѣ бѣ вынесеніе стылъ бѣдъ еѣл пѣл з септѣбра* (л. 135 об.).

Такъ какъ Саввина книга въ этомъ случаѣ не указываетъ начальныхъ словъ евангельскаго чтенія, то нельзя знать навѣрное, какое чтеніе имѣется въ виду: то-ли, которое *указано* въ Савв. на 6-ое сентября (ср. Савв. кн. л. 126: *мѣ з сѣненнѣ бѣи еѣл ѿ нѣдъ въ ѿнѣ бышд сѣненнѣ. пѣл въ пѣ е ѿ по велицѣ днѣ ѿ полз*), или то, которое *помѣщено* въ Савв. подъ 8-мъ сентября (л. 126: *мѣ и рождество бѣи еѣл ѿ лоѣ на зтро.... а се на литурьни еѣл ѿ лоѣ*). Очень вѣроятно впрочемъ, что имѣется въ виду именно послѣднее чтеніе, такъ какъ ссылка дѣлается всегда на такое мѣсто, гдѣ чтеніе выписано сполна, а евангеліе на 6-е сентября, какъ мы видѣли, въ Саввиной книгѣ не выписано.

Остромярово Евангеліе на 21-е ноября назначаетъ то же чтеніе, что и на 8-е сентября (то же самое, которое назначено на 8-е сентября и въ Саввиной книгѣ). Косвенныя указанія подтверждаютъ такимъ образомъ догадку Срезневскаго.

Что же касается остальныхъ календарныхъ датъ и вообще всѣхъ прочихъ цифровыхъ данныхъ Саввиной книги, то здѣсь трудно указать какіе-либо слѣды глаголическаго оригинала. Въ надписяхъ чтеній главы очень часто указаны не тѣ, что въ другихъ апракосахъ, но такое разногласіе имѣетъ видъ простыхъ ошибокъ. Только въ чтеніи $\overline{\text{нѣ } \bar{\alpha} \text{ по пентикостн}}$ (Мо. X. 32 sec., Савв. л. 30^b) въ Савв. указана глава $\overline{\text{пг}}$, между тѣмъ какъ въ Остр. ев. находимъ здѣсь $\overline{\text{сг}}$ (л. 58 об.). п вм. с можно бы объяснить числовымъ употребленіемъ глаголицы, гдѣ $\text{п} = 90$, но, быть можетъ, и это, подобно другимъ случаямъ, есть простая ошибка.

Въ предыдущемъ собрано около тридцати фактовъ рукописи, указывающихъ на непосредственный глаголическій оригиналъ; изъ приведенныхъ ошибокъ многія, взятыя въ отдѣльности, не имѣютъ, правда, доказательной силы: онѣ приобрѣтаютъ важность только потому, что встрѣчаются вмѣстѣ и на протяженіи сравнительно небольшого текста. Но позволительно думать, что нѣкоторые случаи смѣшенія с и п имѣютъ рѣшающее значеніе.

Допустивъ, что писецъ Саввиной книги имѣлъ предъ собою глаголическій оригиналъ, мы находимъ общее и естественное объясненіе для многихъ своеобразныхъ особенностей намятника. Какъ объяснить напр. значительное количество поправокъ и разуръ, касающихся одной буквы? Разуры и поправки въ одну букву часты въ Саввиной книгѣ и помимо указанныхъ выше случаевъ. Трудно допустить, чтобы писецъ, имѣющій столь послѣдовательную орфографію и такое тонкое ухо, на каждомъ шагу дѣлалъ грубѣйшія и странныя опяски. Вѣроятнѣе, что оригиналъ Саввиной книги представлялъ трудности не только въ чтеніи отдѣльныхъ словъ и ихъ раздѣленіи, но также въ чтеніи отдѣльныхъ буквъ. Чѣмъ объяснить нѣкоторыя черты

примитивной графики, напр. почти полное отсутствіе графическихъ средствъ для выраженія такъ называемой іотациі согласныхъ? Древній, чисто «старославянскій» характеръ языка Саввиной книги не позволяетъ сравнивать эту ея особенность съ аналогичными явленіями послѣдующей «среднеболгарской» эпохи; она должна быть разсматриваема какъ архаизмъ и какъ таковой всего чаще находить себѣ параллели въ графикѣ памятниковъ древнѣйшей дошедшей до насъ глаголицы. Оригиналъ Саввиной книги долженъ былъ быть при этомъ и нѣсколько древнѣе дошедшихъ до насъ глаголическихъ памятниковъ XI-го вѣка, ибо по свидѣтельству Саввиной книги, примитивная графика этого оригинала была проведена послѣдовательно, чѣмъ въ глаголическихъ памятникахъ XI вѣка. Далѣе мы увидимъ, что и въ фонетическомъ отношеніи оригиналъ Саввиной книги долженъ былъ быть древнѣе извѣстныхъ намъ глаголическихъ памятниковъ XI-го вѣка. Рѣдкое употребленіе знака *іє* въ Саввиной книгѣ всего легче объяснить также глаголическимъ оригиналомъ памятника. Въ самомъ дѣлѣ, всего естественнѣе думать, что зная знакъ *іє* изъ своей кирилловской орфографіи, но держась близко своего оригинала, писецъ Саввиной книги только изрѣдка давалъ выраженіе фонетическому сочетанію *іє*, которое было извѣстно въ его говорѣ. Гораздо менѣе вѣроятно предположеніе, что оригиналъ Саввиной книги послѣдовательно употреблялъ знакъ *іє*, который пренебрегался только писцомъ Саввиной книги, не имѣвшимъ сочетанія *іє* въ своемъ говорѣ. Въ этомъ случаѣ мы ожидали бы и въ Саввиной книгѣ преобладанія знака *іє* надъ *є*. Мы знаемъ изъ Остромирова Евангелія и другихъ памятниковъ древнѣйшей русской письменности, какъ поступали писцы, когда по условіямъ ихъ произношенія, одинъ изъ знаковъ *іє*, *є* становился лишнимъ: писцы слѣдовали орфографіи оригинала, лишь изрѣдка проявляя свое безразличіе къ знакамъ *іє* и *є*. Слѣдуетъ обратить также вниманіе на широкое употребленіе буквы *ѣ* въ Саввиной книгѣ; это употребленіе зависить, какъ увидимъ далѣе, отъ фонетической особенности на-

шого памятника, но, какъ указываютъ нѣкоторые особые случаи, исходной точкой и здѣсь могла быть глаголическая графика, гдѣ для этимологическаго **ѣ** и **ѡ** существуетъ одно общее начертаніе **д**. Связью съ глаголической письменностью объясняется наконецъ и частая передача греческой **θ** чрезъ **т** въ евангельскомъ текстѣ; въ синаксарѣ рѣшительно преобладаетъ передача **θ** чрезъ **ѳ**, при чемъ особый интересъ приобретаетъ имя первоучителя **методиа**, которое и въ синаксарѣ сохраняетъ свое **т**.

Быть можетъ и оригинальное творчество, проявленное писцомъ Саввиной книги въ созданіи инициаловъ **к** и **р**, было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что соотвѣтствующіе глаголическіе инициалы подлинника — **ѳ** и **ь** не могли быть перенесены механически въ кирилловскую копію.

Если наши предположенія вѣрны, то глаголическій оригиналъ Саввиной книги отличался слѣдующими графическими чертами: онъ не обозначалъ ничѣмъ мягкости согласныхъ **л**, **р**, **ш**; употреблялъ начертанія **ѣ** и **ѡ**, равныя позднѣйшимъ **ѣ** и **ѡ**; звуковое сочетаніе *št* передавалъ чрезъ **штт** = **шт**; имѣлъ знаки **ѣ** · **ѡ** и **ѳ**; быть можетъ еще не зналъ различія между **ѣ** = **е** и **ѣѣ** = **је**; придавалъ знаку **ѡ** такія же формы, какъ и нѣкоторые памятники XI вѣка, и прибѣгалъ иногда къ лигатурамъ. Такое соединеніе болѣе древнихъ чертъ съ менѣе древними не позволяетъ относить оригиналъ Саввиной книги къ X-му вѣку: связь его съ памятниками XI-го вѣка очевидна; но, нѣкоторые архаизмы правописанія позволяютъ думать, что оригиналъ Саввиной книги все-же относился къ такому поколѣнію глаголическихъ рукописей, которое предшествовало дошедшимъ до насъ глаголическимъ памятникамъ XI вѣка; отсюда можно сдѣлать выводъ, что эти послѣдніе памятники и Саввина книга въ свою очередь относятся къ одному и тому же поколѣнію рукописей.

Приписки.

Изъ приписокъ, находимыхъ въ Саввиной книгѣ, особый интересъ представляютъ двѣ, уже упомянутыя выше:

пѠ савѧ ꙗлъ — въ низу л. 49 и
помози г҃и рабоу твоѣмоу савю въ низу л. 54.

Слово ꙗлъ можетъ быть относимо какъ ко всей рукописи, такъ и къ припискѣ, въ которой оно читается. Уже Срезневскій исполнѣ вѣрно отмѣтилъ это, указавъ, что приписки могли быть едѣлашы или писцомъ или владѣльцемъ рукописи. Обѣ приписки принадлежатъ очевидно одному лицу и должны быть относимы къ древнѣйшей эпохѣ письменности. Онѣ писаны гораздо мельче текста рукописи и чрезвычайно тонкимъ инструментомъ. Первая приписка по общему характеру почерка напоминаетъ почеркъ евангельскаго текста; вторая писана въ иномъ, нѣсколько вычурномъ стилѣ; кромѣ того нѣкоторое отличіе отъ почерка евангельскаго текста обусловлено мелкостью почерка обѣихъ приписокъ. Во второй изъ нихъ находимъ титло (г҃и) и надстрочный знакъ (твоѣмоу) совершенно того же характера, какъ въ почеркѣ евангельскаго текста; надстрочный знакъ кромѣ того является совершенно въ такомъ же употребленіи. Въ виду этого можно считать вѣроятнымъ, что авторомъ обѣихъ приписокъ, попомъ Саввою, писана и вся рукопись.

Остальныя приписки относятся къ евангельскому тексту: это или дополненія и исправленія текста или исправленія языка съ точки зрѣнія позднѣйшей эпохи. Приписки древнѣйшей поры очень рѣдки и не всегда могутъ быть отличены отъ приписокъ самого писца Саввиной книги. Къ древнѣйшимъ припискамъ (XI—XII в.) относится напр. двоекратное ох на л. 106 об.; эти приписки измѣняютъ въ ѡздоохъ и придохъ древнія формы сильнаго аориста: ѡздѣ, придѣ. Почеркомъ болѣе поздней эпохи надъ ѡздѣ надписано кромѣ того еще разъ ох и съ боку на полѣ: крико; этотъ второй почеркъ приписокъ (XIII—XIV в.) начинается на 90-хъ листахъ рукописи и исправляетъ главнымъ

образомъ текстъ. На л. 115 внизу этимъ же почеркомъ приписано:

се же и си на стѣхъ платѣ. Къ оно ѣ съвятъ стѣхо
риша архидерен и кѣнигъуна. и старѣри людѣ....
на іса. како да оубижитъ н. и съвлазавше и и ведош....
и предаша н. понтѣскоумоу ниллатоу нгемоноу.

Третій почеркъ приписокъ (XII—XIII в., красное чернило) появляется послѣ л. 110-го и исправляетъ главнымъ образомъ языкъ: формы и словарь: обрѣтѣ исправляется имъ въ обрѣ-
тоша 111 об., рѣста въ рѣкоста 111 об., оударѣи кажется въ
оударѣи 112, рѣка въ рѣкѣи 112, нини въ естери 119^b, недѣи
въ осташи сѣ 119^b, ѡпона въ катанетазма 119^b, въскрѣсенни въ
въскрѣсновенни 120, вынидѣж въ вынидоша 120, лѣвѣжж въ шоуо
(sic) 120, ѣдина въ етера 134^b и т. д. Тѣмъ же почеркомъ надъ
словомъ стѣхъхъ надписана глосса снѣтъ 120, а на л. 123 внизу
приписано 3½ строкъ: мѣ (аг?) айла ва'р(ьт)оломѣх и ва(рьр)лѣвы
ѣва ѡ лоу'а къ (з) сѣж лоу' мѣ (д) прѡ (ѣнсек) ѣва ѡ лоу' (г'ла).

Глосса снѣтъ, принадлежащая тому же исправителю, не
можетъ быть приурочена къ извѣстной мѣстности, такъ какъ
допускаетъ различныя толкованія.

Кромѣ указанныхъ трехъ почерковъ приписокъ на л. 130 об.
встрѣчается четвертый, болѣе поздній почеркъ (XV—XVI в.?)
въ припискѣ, читаемой слѣва на полѣ: а се свигѣ серги и ва хоу.
Если опредѣленіе времени этой приписки вѣрно, то она сдѣлана
уже въ Россіи; сама приписка не даетъ никакихъ указаній на
свое происхожденіе. Выше мы видѣли, что Саввина книга уже
въ XIV вѣкѣ пошла въ Россію и была дополняема гдѣ-то въ
области исковскаго говора, быть можетъ въ Средкинномъ мона-
стырѣ, имя котораго читается на первомъ листѣ рукописи.

II. Фонетика.

I. Носовыя гласныя.

Употребленіе носовыхъ гласныхъ въ Саввиной книгѣ чрезвычайно правильное. Въ этомъ отношеніи нашъ памятникъ превосходитъ остальные старославянскіе евангельскіе тексты. Въ Саввиной книгѣ есть два достовѣрныхъ случая смѣшенія юсовъ между собою и иѣтъ ни одного достовѣрнаго случая смѣшенія юсовъ съ гласными носовыми. Всѣ случаи, въ которыхъ можно было бы видѣть смѣшеніе этого послѣдняго рода, допускаютъ иное и обыкновенно болѣе вѣроятное объясненіе.

Прежде всего слѣдуетъ упомянуть тѣ примѣры, гдѣ мы имѣемъ дѣло не съ колебаніемъ правописанія вслѣдствіе измѣнявшагося выговора старыхъ ж и љ, а съ независимыми другъ отъ друга вариантами. Таковы слѣдующіе примѣры:

1. помѣнѣж 98^b, 112^b (Мо. XXVI. 75)

помѣнѣжша 86 (Іо. XII. 16)

въспомѣни 51 (Лук. XVI. 25).

въспомѣнеть 101^b (Іо. XIV. 26).

Формы съ *ѣ* отсутствуютъ въ Савв. Слѣдующая таблица убѣждаетъ, что въ данномъ случаѣ Саввина книга примыкаетъ къ обоимъ старославянскимъ тетрамъ:

	<i>Зор.</i>	<i>Мар.</i>	<i>Ассем.</i>
Мѡ. V. 23.	ПОМѢНЕНИ	ПОМѢНЕНИ	
Мѡ. XXVI. 75.	ПОМѢНѢ	ПОМѢНѢ	<u>ПОМАНѢ</u>
Мѡ. XXVII. 63.	ПОМѢНѢХОМЪ	ПОМѢНѢХОМЪ	<u>ПОМАНѢХОМЪ</u>
Мрк. XI. 21.	ВЪСПОМѢНѢЖЪ	ВЪСПОМѢНѢЖЪ	
Л. I. 54.	ПОМѢНѢТИ	ПОМѢНѢТИ	
Л. I. 72.	ПОМѢНѢТИ	<u>ПОМАНѢТИ</u>	
Л. XVI. 25.	ПОМѢНИ	ПОМѢНИ	ПОМѢНИ
Л. XXII. 61.	ПОМѢНѢ	ПОМѢНѢ	
Л. XXIII. 42.	<u>ПОМАННИ</u>	ПОМѢНИ	<u>ПОМАННИ</u>
Л. XXIV. 6.	ПОМѢНИТЕ	ПОМѢНИТЕ	<u>ПОМАНѢТЕ</u>
Л. XXIV. 8.	<u>ПОМАНѢША</u>	ПОМѢНѢША	<u>ПОМАНѢША</u>
Іо. II. 17.	ПОМѢНѢША	ПОМАНѢШИ	<u>ПОМАНѢША</u>
Іо II. 27.	<u>ПОМАНѢША</u>	ПОМѢНѢША	
Іо XII. 16.	ПОМѢНѢША	ПОМѢНѢША	<u>ПОМАНѢША</u>
Іо XIV. 26.	<u>ВЪСПОМАНѢТЬ</u>	ВЪСПОМѢНѢТЬ	

Въ виду показаній Ассеманова Евангелія можно думать, что и въ Остромировомъ Евангеліи, гдѣ безъ исключеній господствуетъ основа съ *л*, эти формы представляютъ не руссизмы, а діалектическій фактъ самого старославянскаго языка.

2. Род. ед. *гамилек* 137^b, при *гамилѣ* 28, 28^b, 124^b, 148, представляетъ вѣроятно слово *Γαλιλαία* въ несклоняемой формѣ, ср. несклоняемое *гольгаѳа* въ винит. пад. ед. Савв. 118, 118^b. Быть можетъ и родит. ед. *гамилѣа*, находимый въ Остр. Ев. (л. 249^r) указываетъ также на старославянскую несклоняемую форму слова (ср. им. ед. *гамилѣа* съ *л* вм. *а* въ Савв. 149^b). Форма *гамилек* въ Савв. можетъ наконецъ объясниться простымъ недоразумѣніемъ, такъ какъ греческій текстъ ἀπὸ τῆς Γαλιλαίας ἐκ πόλεως Ναζαρέθ (Лук. II. 2) переданъ въ Саввиной

книгѣ словами: **отъ галилеи града назаретска**, съ позднѣйшей припиской **из** передъ словомъ **града**. Во всякомъ случаѣ на основаніи этого сомнительнаго примѣра нельзя говорить о фонетической замѣнѣ **ж** чрезъ **к**.

3. Въ Саввиной книгѣ находимъ формы **противж** и **противоу**; первое Мѹ. XXV. 15, Іо XII. 13. 18 (л. л. 85^b, 86, 90^b), второе Мѹ. XXV, 1 (89^b); другіе тексты имѣютъ это слово еще въ Мѹ. VIII. 34, но въ Савв. находимъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ **въ сърътеннѣ** (л. 36^b). Зогр. и Асс. во всѣхъ указанныхъ случаяхъ имѣютъ **противж**, Мар. имѣетъ **противк** во всѣхъ случаяхъ кромѣ Мѹ. XXV. 1, гдѣ, согласно съ Савв., читается **противоу**; такое совпаденіе двухъ евангельскихъ текстовъ позволяетъ видѣть въ формѣ **противоу** старое различеніе славянскаго евангельскаго текста, а по происхожденію — иное образованіе, нежели **противж**.

4. При **нжждж** 59^b въ Саввиной книгѣ находимъ **нждити** сд 150 и **нждьницн** 150. Въ остальныхъ евангельскихъ текстахъ (Зогр., Мар., Асс.) находимъ только формы съ **ж** въ корнѣ: Мѹ. XI. 12 **нждити** сд, Л. XXIV. 29 **нждашете** (-аште), Л. XIV. 18 **нждж**, Мѹ. XI. 12 **нждьницн**. Къ нимъ примыкаетъ Glag. Cloz., знающій только формы съ **ж**: **нждаштма**, **нждаштю**, **нждать**, **нждеш** (см. изданіе Вондрака, словарь). Супр. отдаетъ предпочтеніе формамъ съ **оу**: **ноудити**, **ноудьма**, **ноудьма**, **ноужда**, **ноуждынь**; слова **нждити**, **нждж** и **нждьнь** встрѣчаются и съ **ж**, но повидямому, гораздо рѣже, чѣмъ съ **оу** (см. Mikl. lex. palaeosl.). Въ этомъ колебаніи старославянскихъ текстовъ между **ж** и **оу** мы, какъ указываютъ живые славянскіе языки, имѣемъ дѣло не съ фонетическимъ измѣненіемъ **ж** въ **оу**, а съ двумя независимыми другъ отъ друга фонетическими вариантами: словенскій, болгарскій и польскій языки ясно указываютъ на старое **оу** въ этихъ словахъ; въ польскомъ сохраняется при этомъ и старое **нжд**— въ словѣ *nedza* (см. Mikl. Etym. Lex. s. v.).

5. **плюноуѣкъше** 117^b, при **плюнокъ** 76^b, восходить вѣроятно къ иному образованію глагольной основы, какъ и причастія на **-новенъ** при неопредѣленномъ наклоненіи на **-нѣти** (см. Wiedemann, Beiträge zur altbulgarischen Conjugation, стр. 65, 135).

Слѣдующіе случаи смѣшенія оказываются ошибками или недоразумѣніями:

1. Дат. ед. **вельбѣдѣ** 45^b вм. **вельбѣдоу** былъ бы наиболѣе достовѣрнымъ примѣромъ фонетическаго измѣненія **ж** въ **оу**, если бы этотъ случай не подходилъ подь очень распространенную въ старой письменности категорію описокъ: второе **ж** появилось подь вліяніемъ **ж** предшествующаго слога.

2. Къ той-же категоріи описокъ можно относить и **сѣбѣдѣтъ** сд 108, первое **ж** котораго появилось подь вліяніемъ **ж** послѣдующихъ слоговъ.

3. На л. 33 об. находимъ **придѣтъ** вм. **прѣдѣтъ** (*νήθουσιν*); **придѣтъ** на томъ же самомъ мѣстѣ (Мо. VI. 28) находимъ также въ Зогр., м. т. к. въ другомъ мѣстѣ (Л. XII. 27) Зогр. имѣеть **прахѣтъ** (**х** — вѣроятно опечатка). Такимъ образомъ и вм. **л** представляетъ въ этомъ словѣ описку, быть можетъ очень рано вкравшуюся въ славянскій текстъ Евангелія и воспроизводимую Саввиной книгой и Зографскимъ Евангелиемъ на основаніи ихъ общаго, болѣе или менѣе отдаленнаго оригинала.

4. Вм. род. ед. **большиа** находимъ **больше**: **больше** сѣл **любвѣ** никтоже **имать** **да** кто **дѣи** **свои** **положитъ** **за** **дроггы** **свои** 103: *μεῖζονα ταύτης ἀγάπης οὐδεὶς ἔχει* etc. Ио XV. 13. Быть можетъ писецъ Саввиной книги думалъ здѣсь о винительномъ ед. сред. р. **больше**. Слѣдуетъ замѣтить, что **больше** вм. **большиа** въ томъ же самомъ мѣстѣ читается и въ Ассемановомъ Евангелии. Если возводить это чтеніе къ отдаленному общему оригиналу обоихъ памятниконъ, то врядъ-ли можно будетъ думать о фонетическомъ пзмѣненіи **л** въ **ε**: смѣшеніе **л** съ **ε** чрезвычайно рѣдко и въ эпоху дошедшихъ до насъ рукописей.

5. Написаніе **не** въ **радѣ** створишиа 46^b = *ἀπεδοκίμασαν* (Мо. XXI, 42) вѣроятно основано на ранней народной этимологіи,

осмыслившей архаичное и малопонятное **не врьдоу**. Ассеманово Евангеліе на томъ же мѣстѣ имѣетъ чтеніе **не въ рѣдоу**. Два другихъ мѣста, гдѣ встрѣчается это выраженіе, Мр. XII, 10 и Л. XX, 17, отсутствуютъ въ Савв. и Ассем., а Зогр. и Мар. имѣютъ только чтенія **не врьдоу**; такъ читается и въ Остромировомъ Евангеліи (Мо. XXI. 42).

6. Слова **рлзндѣтъ сѧ ѡвѣа стада** 95 соотвѣтствуетъ греческому *διασκορπισθήσονται τὰ πρόβατα τῆς ποιμνῆς* (Мо. XXVI, 31); другіе старославянскіе евангельскіе тексты представляютъ правильное чтеніе **овѣа стада**. Всего проще предположить, что писецъ Саввиной книги понялъ текстъ въ смыслѣ *αἱ ποιμναι τῶν προβάτων*. Быть можетъ поводъ къ такому пониманію текста былъ данъ уже славянскимъ оригиналомъ Саввиной книги. Въ Савв. два раза встрѣчается смѣшеніе **ц** и **у**: первый примѣръ—только что приведенное **овѣа** = **овѣа**, второй—село **свѣдльшице** = **свѣдльшице** 115^b. Смѣшеніе носитъ такой-же характеръ, какъ въ нѣкоторыхъ среднеболгарскихъ памятникахъ, напр. въ Загребскомъ Октоихѣ Мпхановича XIII в., и въ Македонскомъ Апостолѣ XIII в. (см. Kalina, *Study nad historyą języka bułgarskiego*, I. 303), и указываетъ вѣроятно на мягкость обоихъ звуковъ, облегчавшую ихъ акустическое и графическое смѣшеніе. Ниче, въ главѣ **объ ѣ и ѡ**, указаны нѣкоторые факты, позволяющіе думать, что въ говорѣ Саввиной книги **у** было полумягкимъ, а **ц** обладало сильной мягкостью; такимъ образомъ поводъ для смѣшенія **ц** и **у** могъ существовать и въ говорѣ писца Саввиной книги; насъ однако нисколько не должно удивлять, что тонкое ухо писца не допустило его до болѣе частаго графическаго смѣшенія этихъ звуковъ. Но быть можетъ эти случаи такъ рѣдки потому, что смѣшеніе имѣло мѣсто не въ говорѣ Саввиной книги, а въ говорѣ ея оригинала: написаніе **овѣа стада**, находимое въ Савв., могло быть вызвано написаніемъ **овѣа**, которое писецъ нашелъ въ оригиналѣ и осмыслилъ какъ прилаг. въ им. мн.: **овѣа**.

Изъ всѣхъ этихъ случаевъ не можетъ быть извлечено сви-

дѣтельство въ пользу начавшейся утраты носового характера юсовъ въ говорѣ Саввиной книги.

Среди примѣровъ смѣны юсовъ между собою есть также случаи, основанные на недоразумѣніи:

1. $\bar{\text{г}}\bar{\text{л}}\bar{\text{д}}$ вм. $\bar{\text{г}}\bar{\text{л}}\bar{\text{ж}}$: и речеѣ $\bar{\text{г}}\bar{\text{л}}\bar{\text{д}}$ камъ не вѣдъ касъ отъ вѣдоу есте 61: *καὶ ἐρεῖ. λέγω ὑμῖν οὐκ οἶδα ὑμᾶς πόθεν ἐστέ* Л. XIII, 27. Вѣроятно здѣсь имѣемъ дѣло съ непониманіемъ текста: писецъ могъ думать о тавтологическомъ выраженіи глагола **речеѣ**, подобно тому, какъ за нѣсколько строкъ ранѣе находимъ **отъвѣщавъ рече** 60^b—61 *ἀποκριθεὶς ἐρεῖ* Л. XIII, 25.

2. Слова: **придоѣѣ дѣни ѣ** (ѣ надъ строкою есть позднѣйшая поправка, сдѣланная красными чернилами, л. 144^b) соотвѣтствуютъ греческому *ἦλθον ἡμέρας ὀδόν* (Л. II, 44). Греческій текстъ совершенно вѣрно переданъ въ Остромировомъ Евангеліи: **дѣне пѣтъ** и въ Ассемановомъ: **дѣни пѣтъ**. Остальные два старославянскихъ евангельскихъ текста, подобно Савв. обнаруживаютъ смѣшеніе словъ, **пѣтъ** и **пѣтъ**. Въ Маріинскомъ Евангеліи въ этомъ мѣстѣ первоначально было написано **пѣтъ дѣнен** (см. изд. Ягича, стр. 200 прим.), затѣмъ **л** переправлено въ **ж**, а конечное **н** слова **дѣнен** выскоблено. Въ Зографскомъ Евангеліи въ словѣ **пѣтъ ж** написано кириллицей на подчипищеномъ мѣстѣ; кромѣ того послѣ **ѣ** видны слѣды выскобленнаго глаголическаго **г**, а въ слѣдующемъ словѣ **дѣни** буквы **ни** написаны кириллицей по подчипищеному (см. изданіе Ягича, стр. 85, прим.); до исправленія въ рукописи стояло вѣроятно **пѣты дѣнь**. Такимъ образомъ замѣчательная ошибка нашего памятника раздѣляется обоими глаголическими тетрами. Мы очевидно имѣемъ здѣсь дѣло съ очень старой догадкой славянскихъ писцовъ, не всегда понимавшихъ греческій оборотъ **дѣне пѣтъ**. О смѣшеніи **ж** съ **л** по фонетическимъ причинамъ здѣсь не можетъ быть рѣчи.

Фонетическое значеніе можно приписывать только слѣдующимъ двумъ случаямъ:

стомирѣ 87 находимъ вмѣсто вин. ед. **стомирѣ** въ фразѣ:

Ѣгда же оузрите мръзость запоустыниа реуенижѣ промъ длинломъ стоѡца на мѣстѣ стѣмь — ὅταν οὖν ἴδητε τὸ βδέλυγμα τῆς ἐρημώσεως τὸ ῥηθὲν διὰ Δανιὴλ τοῦ προφήτου ἑστὸς ἐν τόπῳ ἁγίῳ (Мо. XXIV, 15). Въ этомъ случаѣ, повидимому, написаніе ѣ вм. ж не можетъ быть объяснено иначе, какъ акустическимъ смѣшеніемъ юса большого съ юсомъ малымъ при положеніи послѣ извѣстныхъ согласныхъ; смѣшеніе основано на фонетическомъ измѣненіи юса малаго.

ж 131^b стоитъ вмѣсто вшит. мн. ѣ въ фразѣ: ѡтъмъзатъ зѣмъѡ ѡтъ срѣды правдыныхъ. ѡ вѣвръжѣтъ жъ въ пещрь ѡгньж — καὶ βαλοῦσιν αὐτοὺς εἰς τὴν κάμινον τοῦ πυρός Мо. XIII, 50. По-видимому и здѣсь написаніе жъ вм. ж не можетъ быть объясняемо ни опиской, ни недоразумѣніемъ: мы имѣемъ здѣсь примѣръ акустическаго смѣшенія ѣ съ ж при положеніи обѣихъ звуковъ послѣ j'a.

Эти два случая — стоѡца и жъ указываютъ на начало тѣхъ процессовъ, которые въ болгарской редакціи старославянскихъ памятникѡвъ могутъ быть наблюдаемы въ полномъ развитіи. Въ другомъ мѣстѣ (въ Присужденіи преміи проф. Котляревскаго за 1895 годъ, въ разборѣ сочиненія П. Лаврова «Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка») пишушій эти строки подробнѣе касался этихъ явленій. Болѣе точныя наблюденія надъ природой болгарскаго з (= ѣ и ж) заставляють внести нѣкоторыя поправки въ предлагаемое тамъ объясненіе: діалектическое совпаденіе общеболгарскаго ѣ и ж въ одномъ звукѣ (о, ѡа — въ родонскихъ говорахъ) и діалектической переходъ ѣ въ ж, послѣ ш, ж и т. д. заставляеть, правда, думать, что общеболгарскіе ѣ и ж имѣли значительное физиологическое родство, но нельзя быть увѣреннымъ, что это родство заключалось именно въ среднеязычномъ выговорѣ: современное произношеніе звука з (въ которомъ совпали старое ѣ и ж) въ восточно-болгарскомъ нарѣчій не среднеязычное: основнымъ условіемъ для образованія этого звука является энергичное движеніе языка назадъ, къ задней стѣнкѣ зѣва; мѣсто образованія

звука лежитъ далѣе назадъ, чѣмъ при звукахъ ряда *a—o—u*. Такой же способъ произношенія наблюдается и въ восточнаго нарѣчія. Если систематическое изслѣдованіе фонетики болгарскихъ говоровъ приведетъ къ выводу, что такое произношеніе есть всеобщее, то, разумѣется, уже нельзя будетъ говорить о среднеязычномъ характерѣ общболгарскихъ *м* и *ж*.

При нѣкоторыхъ особыхъ условіяхъ, еще въ говорахъ общболгарскаго языка и до утраты носового характера, какъ *ж* такъ и *м* получали особую судьбу: *ж* подъ вліяніемъ предшествующей сильной мягкости (послѣ звуковъ, полученныхъ изъ этимологическихъ группъ *лј*, *рј*, *чј* и группъ «губная+*ј*») получало склонность къ переднему ряду и въ говорахъ, уже послѣ утраты носового характера совпадало съ *м*; отсюда среднеболгарское *м* вм. *ж* и діалектическое новоболгарское *е* вм. ожидаемаго *з* при такомъ положеніи (Разложскій говоръ). Съ другой стороны *м* въ положеніи послѣ фрикативныхъ *ш*, *ж*, *с*, *з*, послѣ группъ *шт*, *жд*, *ст*, *зд*, начинавшихся съ тѣхъ же фрикативныхъ, послѣ слитныхъ согласныхъ *у*, *ц*, *з*, оканчивавшихся на тѣ же фрикативныя, а также послѣ фрикативной *ј* получало лабиализацію. Лабиализація подвергалось не только общболгарское *м*, но также гласныя: *ь*, *е*, *і*. Степень лабиализаціи по говорамъ была различна какъ въ зависимости отъ качества предшествующей согласной, такъ и въ зависимости отъ качества самой лабиализуемой гласной. Всего сильнѣе дѣйствовали согласныя *ш*, *ж*, а также группы *шт*, *жд*, начинавшіяся съ тѣхъ же согласныхъ и имѣвшія повидимому лабиализованныя *т* и *д*; *с* и *з*, *ст* и *зд* дѣйствовали слабо ¹⁾, также какъ и слитныя согласныя *у*, *ц*, *з*, въ которыхъ первая часть (звуки *t*, *d*) была нелабиализованной и ослабляла лабиализующее дѣйствіе второй части (звуковъ *š*, *s*, *z*). Изъ приведенныхъ выше гласныхъ всего сильнѣе

1) О лабиализаціи *м* послѣ *с*, *з*, *ст*, *зд* можно догадываться главнымъ образомъ на основаніи діалектическихъ измѣненій звука *к* послѣ *с*, *з* и *ст*. Быть можетъ впрочемъ новоболгарское *сѣдъ* (= *сѣдък*) въ Ловчанскомъ говорѣ (Archiv f. sl. Ph. XVII, 149) основано на формѣ съ лабиализованнымъ *м* послѣ *с*.

подвергалось лабиализація *ь*, затѣмъ *л*, слабо — *і*, еще слабѣе — *е*. Какъ извѣстно среднеболгарскіе и современные болгарскіе говоры въ частностяхъ довольно сильно различаются другъ отъ друга относительно присутствія или отсутствія слѣдовъ лабиализаціи: процессъ этотъ видимо заканчивался въ говорахъ, но общая основа этихъ діалектическихъ процессовъ позволяетъ отнести ихъ начало къ общеполгарской эпохѣ, когда уже сказалась склонность къ лабиализаціи, удерживавшаяся позднѣе въ отдѣльныхъ говорахъ только извѣстными гласными и послѣ извѣстныхъ согласныхъ. О силѣ лабиализаціи можно судить по ея результатамъ. Тамъ, гдѣ она была сильной, за лабиализаціей, т. е. перемѣной въ положеніи губъ, слѣдовалъ переходъ звука въ другой рядъ, т. е. перемѣна въ положеніи языка: *ь* лабиализованное переходило въ *ъ*, первоначально также лабиализованное; *л* лабиализованное переходило въ *ж* — первоначально также лабиализованное; *і* лабиализованное (*й*) переходило въ *ю* (т. е. *у* съ предшествующей мягкостью), а *е* лабиализованное (*ѣ*) переходило въ *о*, т. е. переднеязычныя гласныя переходили въ заднеязычныя. Тамъ, гдѣ лабиализація была слабой, она не вызывала перехода гласной изъ одного ряда въ другой и съ теченіемъ времени исчезала, не оставляя по себѣ слѣда. Эти процессы языка могутъ быть наблюдаемы въ графикѣ старославянской и среднеболгарской письменности и въ фонетикѣ новоболгарскихъ говоровъ. Показанія старой письменности не даютъ прямого отвѣта на вопросъ, скрывается ли подъ ея графикой только лабиализація звуковъ или уже переходъ звуковъ изъ одного язычнаго ряда въ другой. Относительно *ь* для говора Саввиной книги этотъ вопросъ разсматривается ниже; тамъ-же приводятся данныя, подтверждающія фактъ лабиализаціи звуковъ *е* и *і*. Относительно *л* слѣдуетъ замѣтить, что измѣненіе звука подъ вліяніемъ лабиализаціи становилось ощутительнымъ для уха старыхъ носцовъ только по мѣрѣ того, какъ ослабѣвалъ носовой характеръ юсовъ: памятники X вѣка повидимому ничѣмъ не выражали лабиализацію:

такъ позволяютъ думать Кіевскіе отрывки, безукоризненно употребляющіе *л* и *ж*, и Остромирово Евангеліе, старославянскій оригиналь котораго повидимому также не заключалъ ни одного случая смѣшенія юсовъ. Въ старославянскихъ памятникахъ XI вѣка также замѣчено очень мало слѣдовъ лабиализаціи звука *л*. Напротивъ того, среднеболгарскіе памятники XII и послѣдующихъ вѣковъ упорно употребляютъ написанія *шж*, *жж*, *штж*, *ждж*, а діалектически также *ѹж*, *Ѵж*, *Ѷж*, *Ѹ* = *ѹ* вм. *шл*, *жл*, *штл*, *ждл*, *ѹл*, *Ѵл*, *Ѷл*, *Ѹ*. Такая графика наводитъ на мысль, что съ XII вѣка не только вполне ясно сказалась для слуха лабиализація звука *л*, но что сказался уже и результатъ ея — переходъ *л* въ настоящее *ж*. Съ другой стороны извѣстно, что въ живыхъ болгарскихъ говорахъ результаты этого процесса (т. е. такія фонетическія формы какъ *жѣтва*, *шѣтам*, *ѣзык*) встрѣчаются рѣже, чѣмъ можно бы ожидать, судя по его широкому распространенію въ среднеболгарскую эпоху. Быть можетъ это неполное соотвѣтствіе объясняется тѣмъ, что мы сопоставляемъ различные говоры двухъ эпохъ: многіе говоры среднеболгарской эпохи могли исчезнуть съ теченіемъ времени, а многіе говоры современные намъ — не найти себѣ выраженія въ среднеболгарскую эпоху письменности. Возможно однако и то, что среднеболгарскія написанія *шж*, *жж* и т. д. вм. *шл*, *жл* и т. д. не выражали еще настоящаго *ж*, а только *л* лабиализованное, которое для уха сильнѣе отличалось отъ обычнаго *л*, чѣмъ отъ *ж*. Только болѣе тщательное изслѣдованіе среднеболгарскихъ памятниковъ и чрезвычайно многочисленныхъ живыхъ говоровъ болгарскаго языка можетъ пролить свѣтъ на этотъ вопросъ. Если среднеболгарское *ж* въ *шж*, *жж* обозначаетъ еще *л* лабиализованное, то возможно, что отдѣльные среднеболгарскіе говоры въ послѣдующей жизни только послѣ извѣстныхъ согласныхъ обращали такое *л* въ настоящее *ж*, а послѣ другихъ — сохраняли его въ качествѣ лабиализованнаго *л*, которое, подъ вліяніемъ предшествующей средней мягкости продолжало оставаться въ переднемъ ряду — сначала въ видѣ *e*

лабиализованнаго (ö), а потомъ — съ утратой лабиализаціи — въ видѣ простого е. Этимъ можно бы объяснить, почему напр. въ одномъ и томъ же болгарскомъ говорѣ можно найти одновременно формы *жѣтва*, *жѣден* и *жетам*, или наоборотъ; или *јѣзик* при *шетам* и *жетва*. Быть можетъ нѣкоторые говоры и до сихъ поръ сохранили иногда и лабиализацію. Облакъ замѣчаетъ напр., что изъ Дебрскихъ говоровъ Обокскій въ словѣ *ĉedo* имѣетъ е склонное къ ö (Oblak, *Macedonische Studien* 24); тотъ же говоръ въ *žetva* имѣетъ чистое е, а въ *zät*, *zätk*, *m'esäc* (=зать, змать, мксать), — особый звукъ, вѣроятно изъ класса болгарскаго z (ibid. 9. 24). Въ другомъ Дебрскомъ говорѣ (село Галичникъ) начальное ѣ послѣдовательно переходитъ въ jo: *jözik*, *jözici*, *jöcmen*, *jötrvi*, между тѣмъ какъ среднее ѣ, быть можетъ вслѣдствіе ранней утраты j'а между гласными, даетъ въ результатѣ е: *zgek*, *zgeci* (=закци); послѣ ш въ этомъ говорѣ находимъ е: *šeta* (Mac. Stud. 24).

Что касается старославянскихъ памятниковъ XI вѣка, то въ нихъ случаи смѣшенія юсовъ представляютъ Зогр. Мар. и Ассем. Евангелія, Супр. и Син. псалт. (Leskien, *Handbuch* 2, 33—34); такъ, въ Зогр. Ев. находимъ *лѣжцѣж* = *лѣжцѣж* л. 15, *юношж* л. 122^b (= вин. мн. *юноша*), *истоуьникъ* *воды* *вѣслѣплжштжж* л. 233 (= род. ед. *вѣслѣплжщѣмъ*) и *приньдъшма* *съ* *пѣж* *пудеж* л. 262 (= вин. мн. *пудеж*), гдѣ смѣшеніе соотвѣтствуетъ обычному орографическому правилу среднеболгарской эпохи; въ Зогр. находимъ также *иди въ пудеж* 245^b *εις Ἰουδαίαν* (Io VII, 3): такія написанія могутъ быть объясняемы акустической близостью стараго ѣ и новаго лабиализованнаго ѣ, допускаящей графическую замѣну ѣ черезъ ѣ, какъ и ѣ съ ѣ¹⁾. Два раза въ Зогр. находимъ *мж* вм. *мм*: глаголь *λέγων* л. 197^b (Лук. XVIII. 2) и *въземлѣж* *αἴρων* л. 202^b (Л. XIX. 22). По свидѣтельству среднеболгарской письменности и новоболгарскаго

1) Подобнымъ образомъ на л. 15 въ словѣ *лѣжцѣж* первоначально было написано -ѣж; исправленіе въ -цж принадлежитъ самому писцу, см. изд. Ягича, прим. къ Мс. VIII. 14.

языка (Разложскій говоръ) фонетическое основаніе имѣть только написаніе **мл** (**ла**) вм. этимологическаго **мж**, но обратная замѣна **мл** чрезъ **мж** вполне понятна, какъ случайное графическое явленіе въ эпоху, когда измѣненія юсовъ уже начались, а новое правописаніе, соотвѣтствующее этимъ измѣненіямъ, еще не выработалось. Такой же характеръ какъ въ Зогр., смѣшеніе юсовъ имѣть и въ Мар., Супр., Син. псалт. и Савв. Въ Ассемановомъ Евангеліи изъ всѣхъ случаевъ смѣшенія юсовъ только **примѣлтъ** (по изд. Чричича, стр. 53) и **отъстоѣщжж** 3, соотвѣтствуетъ обычному орфографическому правилу среднеболгарской эпохи, остальные примѣры соотвѣтствуютъ другому явленію, гораздо рѣже наблюдаемому въ среднеболгарской письменности: **плауѣши сѣ** 134, **прѣжѣ** асс. s. 177, **лѣжѣце** 127, **въсплауѣтъ сѣ** 99, **плауѣши сѣ** 134, **помажѣтъ** 14, **лѣжѣ** (= **лѣжж**) 26 ¹). Если бы эти примѣры были совсѣмъ единичны, ихъ можно бы объяснить такъ же, какъ **подеѣм** вм. **подеѣж** въ Зогр., **стоѣца** вм. **стоѣцаж** въ Савв. Но сравнительная многочисленность этихъ примѣровъ въ Ассемановомъ Евангеліи и нѣкоторыя другія указанія, которыя даетъ этотъ памятникъ, заставляютъ предпочесть для него другое объясненіе. Ассеманово Евангеліе довольно часто употребляетъ послѣ согласныхъ **ѣ** (**ѣѣ**) вмѣсто **ѣ** (**ѣѣ**), въ томъ числѣ и послѣ согласныхъ **у**, **ж**, **ш**, **жд**. **шт**, **ц**: послѣ **у**: **нѣуѣшиѣ** 104, **-шиѣ** 134, **отроуѣм** 150, 168, **отроуѣте** 151, **уѣдо** 68, 152, **уѣда** 153; **уѣдѣ** 151, **уѣсте** 84, **уѣсти** 104; послѣ **ж**: **жѣждѣ** 24, **жѣждѣшиѣ** 87, **жѣтѣ** 142, **жѣтѣ** 142, **жѣтѣ** 142, **жѣтѣнѣ** 142—143, **жѣтѣнѣмѣ** 142, **лѣжѣшиѣ** 74; послѣ **ш**: **въшиѣ** 166, **видѣшиѣ** 15, **възѣшиѣ** 51, **моишиѣ** 120, 133, **нѣуѣшиѣ** 134, **обѣшиѣ** 117, **раснѣшиѣ** 119, **рѣшиѣ** 115, **събѣрашиѣ сѣ** 32, **събѣрашиѣ** 59, **сътворишиѣ** 98; послѣ **жд**: **въждѣждѣтъ** 24, **въждѣждѣтъ** 87; послѣ **шт**: **лѣжѣштѣ** асс. рl. 3; послѣ **ц**: **три мѣсѣца** 162. Такое правописаніе не можетъ быть объяснено слѣ-

1) **мнѣстѣшиѣ** **вашѣ** Ассем. 87 (Мо. VI, 1) — сомнительный примѣръ: Савв. имѣть здѣсь винит. **-нѣ** **вѣштѣ**, Зогр. **мнѣстѣшиѣ** **вашѣ**, Мар.—род. ед. **мнѣстѣшиѣ** **вашѣ** (далѣе: **нѣ** **творѣте** etc.).

дами архаической графики, господствующей напр. въ Кіевскихъ отрывкахъ, гдѣ **зе** (=позднѣйшему **я**) есть единственный знакъ для выраженія юса малаго (**л** и **я**): въ Ассем. находимъ также написаніе **ж** вм. **ж** послѣ **у** и **я** **ж**: **уловѣуж** 34, **притѣуж** 55, **плауѣжци** сѧ 139, **плауѣжци** сѧ 176, **вѣложж** 9, **ловѣжж** 106, **мрѣжж** 177, **положж** 84, 108, 146, **прѣтажж** 82, **стрѣжж** 100, **сѣкажж** 114. Эти примѣры, а также случаи смѣшенія **л** съ **ѣ** послѣ **у** и **шт**: **уѣтъ** 100, **сына уловѣуѣ** 61, 107, 139, 143, 144; **запѣуѣтълькыше** 125; **плаштѣициѣж** 14, **плаштѣициѣж** 124 убѣждаютъ насъ въ томъ, что согласныя, о которыхъ идетъ рѣчь, обладали въ говорѣ Ассеманова Евангелія сильною мягкостью и вліяли на послѣдующее **ж** такимъ же образомъ, какъ въ большинствѣ среднеболгарскихъ говоровъ вліяли звуки **ѣ**, **ѧ**, **ѣ**, **пѧ**, **бѧ**, **мѧ**, **кѧ**: подъ вліяніемъ сильной мягкости звуковъ **у**, **ж**, **ш** и т. д. **ж** измѣнялось въ направленія **л**, а лабиализующее вліяніе предшествующихъ согласныхъ либо совершенно отсутствовало въ говорѣ Ассеманова Евангелія, либо при сильной мягкости не могло задержать этого процесса. Изъ современныхъ болгарскихъ говоровъ для Разложскаго можно допустить такое вліяніе звука **у** на послѣдующее **ж**, между тѣмъ какъ **ш** и **ж** не измѣняли **ж** въ **л**,

Особаго вниманія заслуживаетъ употребляемое въ Саввиной книгѣ начертаніе **Δ**. Приглядываясь къ этому знаку, можно подумать, что онъ всюду переправленъ изъ первоначальнаго **ε**. При ближайшемъ сравненіи знаковъ **Δ** и **ε**, какъ они пишутся въ Саввиной книгѣ, приходится однако признать, что это предположеніе неосновательно: **ε** стоитъ въ строкѣ гораздо прямѣе, чѣмъ лѣвая вертикальная черта знака **Δ**; спинка у **ε** выгнута влѣво, — лѣвая вертикальная черта знака **Δ** совершенно прямая; язычекъ у **ε** лежитъ замѣтно выше надъ строкою, чѣмъ внутренняя перекладина знака **Δ**. Такимъ образомъ какъ разъ тѣ части знака **Δ**, которыя должны бы восходить къ **ε**, существенно отличаются отъ обычнаго **ε** Саввиной книги. Нерѣдко и **Δ** съ перваго взгляда кажется переправленнымъ изъ **ε**, но и въ этомъ

случаѣ сходство начертаній лишь кажущееся. Случаи, гдѣ Δ и Λ несомнѣнно переправлено изъ знака, похожаго на ϵ , приведены выше: $\mathcal{M}\Delta$ 101^b. 13, $\text{ход}\Delta$ 32. 3, са 88^b. 1 сл., $\text{призвѣвш}\Delta$ 117^b. 5, приказано 84. 5, и по всей видимости $\text{пристѣпши}\Delta$ 93. 3, 149^b. 1, $\mathcal{M}\Delta$ 74^b. 3 идать 111. 2 сл.

Возможно другое предположеніе: Δ есть не болѣе какъ Δ , недописанное писцомъ изъ опасенія, чтобы вся буква не затекла чернилами. Въ самомъ дѣлѣ, есть много случаевъ затекшаго и полузатекшаго Δ въ Савв.: полузатекшее въ са 65^b. 8, та 116. 8 сл., $\text{гѣлши}\Delta$ 116^b. 2 сл. и др., совершенно затекшее въ са 117^b. 2, распатнѣ 117^b. 8 и т. д. Иногда находимъ Δ съ недоведенной до конца попыткой сдѣлать изъ него Λ : са 33^b. 5, $\text{ход}\Delta$ 32. 3. Кромѣ того Δ нерѣдко имѣетъ болѣе круглую крышу и болѣе узкое основаніе, чѣмъ Λ : изъ этого можно заключать, что Δ являлось какъ замѣна Λ тамъ, гдѣ чувствовался недостатокъ въ мѣстѣ, или тамъ, гдѣ вслѣдствіе качества поверхности пергамента буквы легко затекали чернилами; быть можетъ именно поэтому знакъ Δ и встрѣчается преимущественно въ извѣстныхъ частяхъ рукописи: на лл. 85—86 и 97—104. Такимъ образомъ Δ , по видимому, можетъ быть принимаемо за простой графическій вариантъ знака Λ .

Знакъ Δ встрѣчается въ слѣдующихъ случаяхъ:

въ окончаніи 3 л. мн. аор. —ш Δ :

створши Δ 85	(пристѣпши Δ 93, 149 ^b)
и́зидош Δ 85 ^b	вои́мъш Δ 86
(слышиш Δ 85 ^b)	при́ш Δ 90, (85 ^b)
призвѣвш Δ 117 ^b	бѣжш Δ 97
придош Δ 85 ^b	съблюдош Δ 104
съвѣдѣтельствовш Δ 86	бъш Δ 104

въ мѣстоименіяхъ ма, та, са:

$\mathcal{M}\Delta$ 74^b, 100, 101^b, 103, въ заглавіяхъ $\mathcal{M}\Delta$ 75^b
 ($\mathcal{M}\Delta$) 101^b
 са 31^b, 33, 69^b, (88^b), 95, 104

Кромѣ того еще послѣ ш, ц, с:

слышѣи 49; птица 56^b, овъца 70; просѣцимъ 67^b, вса 97; въ заглавіяхъ три раза бѣа

наконецъ еще въ слѣдующихъ словахъ:

клати са 98^b, ваще 96^b, (привазмо) 84, (кдаты) 111, възне-
мвндаты 103^b, створаты 104, (градн) 63, грады 86, гѣа 53, 96^b,
хота 97, (хода) 32; въ заглавіяхъ: памѣ три раза, мѣнѣста,
мѣнѣстои — по разу, сентябрѣ — одинъ разъ.

Несмотря на вѣроятность графическаго значенія знака Δ, только что приведенный списокъ способенъ внушить догадку, что Δ являлось знакомъ для особаго отгѣнка звука л, при чемъ однако графическое употребленіе знака Δ не было обобщено писцомъ.

Изъ отмѣченныхъ 52-хъ случаевъ употребленія знака Δ всѣ примѣры, заключенные въ скобки, имѣютъ графическое происхожденіе, изъ остальныхъ 42-хъ случаевъ половина приходится на категоріи, въ которыхъ въ среднеболгарской письменности пишется ж вм. л (3 л. мн. аор. на —шж; мѣстоименія мѣ, тѣ, сѣ; слышѣи). Примѣры употребленія знака Δ послѣ ш могли бы скорѣе всего свидѣтельствовать о лабиализаціи; такъ же могли бы быть объясняемы примѣры знака Δ послѣ с такъ какъ с имѣло лабиализующее вліяніе на слѣдующія гласныя; въ нѣкоторыхъ старославянскихъ памятникахъ, въ томъ числѣ въ Саввиной книгѣ, оно лабиализовало слѣдующее ь, въ новоболгарскихъ говорахъ есть указанія на лабиализованное і послѣ с; въ среднеболгарской письменности повидимому никогда не выражается лабиализація звука л послѣ с (случаи сж вм. сл, какъ и мж, тж вм. мл, тл должны быть разсматриваемы особо): — вѣроятно по тому, что с вообще дѣйствовало слабо, и лабиализація съ теченіемъ времени утрачивалась; предполагая, что писецъ Саввиной книги уловилъ отгѣнокъ лабиализаціи не только послѣ ш, но также послѣ с, мы ис-

ходимъ изъ того представленія о тонкомъ слухѣ псаца, которое мы выносимъ изъ всѣхъ особенностей его ороографіи; примѣры употребленія знака **а** послѣ **ц** (5 случаевъ) не могутъ быть рѣшительно объясняемы лабиализаціей, такъ какъ въ говорѣ Саввиной книги **ц** не имѣетъ напр. лабиализующаго дѣйствія на слѣдующее **ь**; но быть можетъ въ этомъ отношеніи для **л** и для **ь** существовали различныя условія, т. е. напр. различная степень мягкости **ц** передъ различными звуками. Что касается мѣстоименныхъ формъ **ма**, **са**, которыя мы сопоставляемъ съ среднеболгарскими **мѣ**, **тѣ**, **сѣ** и новоболгарскими **мз**, **тз**, **сз** (откуда *ма*, *та*, *са*), то измѣненіе звука **л** связано съ энклитическимъ употребленіемъ этихъ формъ; въ Саввиной книгѣ **ма** и **са** встрѣчаются въ тѣсномъ соединеніи съ предшествующей глагольной формой, но никогда въ такихъ случаяхъ, какъ **за са** и **за ма**, гдѣ мѣстоименіе не было энклитическимъ. Облакъ (Macedonische Studien, 21) слышалъ въ говорѣ села Сухо въ энклизѣ — *sä* вм. **са**: *zâkalni sä*, а въ проклизѣ — *sa*: *sa-umorih*, *misäjde* = *mi se jade*, — лучшее подтвержденіе того мнѣнія, что измѣненіе стараго **са** было связано съ его положеніемъ въ фразѣ; **ма** и **та** Облакъ приводитъ изъ того же говора только въ формѣ *mä*, *tä* и къ сожалѣнію безъ примѣровъ. При положеніи мѣстоименныхъ формъ **ма**, **та**, **са** въ энклизѣ и проклизѣ была дана возможность для измѣненія гласной **а** въ этихъ формахъ: неударяемость обуславливала менѣе отчетливую работу органовъ рѣчи («неполное образованіе», «Reduction»), которая по отношенію къ **л** могла выражаться или въ неполной работѣ языка (въ ослабленіи движенія впередъ, которымъ были обусловлены принадлежность **л** къ ряду *e—i* и средняя мягкость предшествующей согласной), или въ неполной работѣ губъ (замѣнѣ болѣе активнаго положенія, свойственнаго ряду *e—i*, на болѣе пассивное положеніе, уже заключающее въ себѣ лабиализацію — *verticale Rundung durch Schliessung der Lippenwinkel*, Sievers, *Phonetik*⁴, § 43); очень вѣроятно, что оба измѣненія наступили одновременно и такимъ образомъ **ма**, **та**, **са** получили въ эн-

клизѣ л слегка лабиализованное, открытое, безъ средней мягкости предшествующей согласной, — звукъ, который для уха мало чѣмъ отличался отъ лабиализованнаго л, получавшагося послѣ согласныхъ ш, ж и др.

Послѣдніе семнадцать примѣровъ употребленія знака л въ Саввиной книгѣ не подходятъ подъ главныя условія, при которыхъ появлялась лабиализація звука л въ старославянскую и среднеболгарскую эпоху. Но и эти примѣры не стоятъ совершенно одиноко. Въ словахъ *каце*, *пмать*, *масопоустъ* можно думать о лабиализующемъ вліяніи губного в; далѣе мы увидимъ, что губныя въ среднеболгарскомъ имѣли такое вліяніе на послѣдующее і. Въ живыхъ болгарскихъ говорахъ результатъ лабиализація л послѣ м представляютъ повидимому формы *mäsŭ*, *imä* въ говорѣ села Сухо (Облакъ, *Macedonische Studien* 21) ¹⁾.

Остальные случаи употребленія л вмѣсто л въ Савв. (послѣ зубныхъ) могли-бы быть объясняемы неточностью воспріятія звука со стороны писца. Подобныя неточности встрѣчаются и въ среднеболгарскую эпоху, когда самые звуки л, ж и л лабиализованное несомнѣнно должны были рѣзче различаться на слухъ. Примѣры употребленія л въ Саввиной книгѣ могутъ также навести на мысль, что извѣстнаго рода измѣненіе слѣдующей гласной л вызывалось всѣми губными и зубными звуками несмягченными. Облакъ приходитъ къ подобному выводу на основаніи новоболгарскаго діалектическаго матеріала (*Archiv f. sl. Ph.* XVII, 150) и указываетъ, что послѣ тѣхъ же согласныхъ *p, b, v, m, l, n, t, d, s* одинъ словенскій говоръ измѣнилъ старое *e* въ *o* (*Jaunthalerdialect*). Но болгарскій матеріалъ, которымъ пользуется при этомъ Облакъ, не всегда надеженъ: онъ не признаетъ во-первыхъ, что для формъ *mz, mz, sz* (откуда *ma, ma, sa*) существовало особое условіе (энклитическое употребленіе); приводимыя имъ формы *děvzŭt, deszŭt* и другія — съ

1) ä этихъ формъ есть звукъ совершенно того же качества, какъ въ формахъ *mä, tä, sä*.

мягкостью предъ *ѣ* — восходятъ непосредственно къ *девет*, *десет* — съ діалектическимъ измѣненіемъ восточно-болгарскаго неударяемаго *e* въ *'ѣ*; *кѹлда*, *кѹгда* при *кѹледа* въ качествѣ заимствованія должно быть оставлено въ сторонѣ: оно могло быть заимствовано въ говорахъ въ двоякомъ видѣ; наконецъ такія формы какъ *свѣтъѣ*, *кѣтъѣ*, *кнѣз* требуютъ тщательной повѣрки — онѣ могли быть восприняты изъ церковнаго языка русской редакціи, отчасти даже не языкомъ, а ороографіей. Такимъ образомъ югославянскій матеріалъ, позволяющій говорить объ общеславянской лабиализаціи въ разсмотрѣнныхъ случаяхъ, до сихъ поръ очень скуденъ.

Изъ примѣровъ съ *л* только *гѣл ѣѣ*, *96^b* возбуждаетъ недоумѣніе: *л* обладало въ этомъ случаѣ сильной мягкостью, — условіе, при которомъ лабиализація быть можетъ вообще не обнаруживалась.

Старославянскіе и среднеболгарскіе говоры получили подъ вліяніемъ грамматической аналогіи «*ж* безъ предшествующей мягкости» въ такихъ формахъ причастія, какъ *живѣ*, *сѣ*, *несѣ*, *грѣдѣ*, *ядѣ*, *живѣ*. Форма *живѣ* возникла при косвенныхъ падежахъ *живѣшта*, *живѣшту* по аналогіи *землѣ*, *глаголѣ*, существовавшихъ при *землѣшту*, *глаголѣшта*, *глаголѣшту*. Эти новообразования въ старославянскую эпоху письменности были еще очень немногочисленны и отнюдь не вытѣсняли старыхъ фонетическихъ вариантовъ *грѣды*, *сы* и т. д. (ср. Leskien, Handbuch², § 70); быть можетъ нѣсколько чаще стали они въ среднеболгарскую эпоху (примѣры см. у Калины, т. I, § 32). Въ этихъ новообразованияхъ, повидимому не было повода для сильной лабиализаціи звука *л*, какая развивалась въ немъ послѣ *ш*, *ж* и т. д.

Главной причиной перехода старославянскаго *живѣ* въ среднеболгарское *живѣ* было вѣроятно полное отсутствіе мягкости передъ *ѣ*, каковое первоначально не наблюдалось въ старыхъ сочетаніяхъ «согласная + *л*». Сообразно съ этимъ Зографское и Маріинское Евангелія употребляютъ для выраженія *ѣ* въ формахъ *грѣдѣ*, *живѣ* и т. д. особый знакъ (ѣ, представляющій видо-

пзмѣненіе обычнаго $\epsilon = e$; такое (ϵ со скобою впереди нигдѣ кромѣ разсматриваемой категоріи причастій въ этихъ памятникахъ не встрѣчается. Это (ϵ , выражавшее первоначально быть можетъ только e безъ предшествующей мягкости, въ говорахъ могло имѣть далѣе двоякую судьбу: въ однихъ говорахъ оно утрачивало склонность къ переднему ряду $e-i$ и получало далѣе склонность къ ж , откуда уже въ памятникахъ XI-го вѣка: *сжи Мар.*, *Асс.*, *Син. Треб.*, *живжи Мар.*, *Син. Псалт.*, *граджи*, *стрижи Син. Псалт.* (Leskien, Handbuch², § 70). Въ *Мар.* и *Син. Треб.* эти формы съ ж представляютъ вѣроятно позднѣйшее наслоеніе (XI в.), такъ какъ при нихъ встрѣчаются болѣе древнія формы съ e , неизмѣненнымъ въ ж ; только для *Син. Псалт.*, гдѣ при формахъ съ ж нѣтъ формъ съ e , можно допустить, что формы съ ж принадлежатъ главному говору, отразившемуся на этомъ памятникѣ. Въ другихъ говорахъ e этихъ формъ развило предъ собою среднюю мягкость, которая предшествовала всякому другому e въ языкѣ. Такое e съ предшествующей средней мягкостью не должно было отличаться на письмѣ отъ обычнаго ж . Вотъ почему быть можетъ уже въ глаголическихъ рукописяхъ, отражавшихъ при послѣдовательномъ списываніи фонетическія особенности различныхъ говоровъ, мы находимъ въ этихъ формахъ причастій и обычное ϵ безъ скобы: одинъ разъ въ *Маріинскомъ Евангеліи* (*граджи*, которое впрочемъ можетъ быть объяснено и случайнымъ пропускомъ скобы въ виду троекратнаго (ϵ : (*сж*, *вдан*, *горж*), два раза въ *Син. треб.* (*граджи*, *живж* при полномъ отсутствіи знака (ϵ), два раза въ *Glag. Cloz.* (*граджи*, *сж* — при полномъ отсутствіи знака (ϵ)). И эти случаи въ виду своей малочисленности также могли бы быть объясняемы случайнымъ недосмотромъ (пропускомъ скобы), но форма *граджи*, встрѣчаемая въ *Ассемановомъ Евангеліи* (Io III. 31) имѣетъ вѣроятно фонетическое значеніе: этотъ памятникъ послѣ всѣхъ согласныхъ часто пишетъ ж вм. ж , что, какъ мы видѣли выше, должно быть понимаемо какъ свидѣтельство значительной мягкости согласныхъ, развившейся пе-

редь *е*. Такая же значительная мягкость развилась въ говорѣ Ассем. Ев. очевидно и передь *е* формы *grede* ¹⁾). Кирилловскіе памятники ничѣмъ не отличаютъ *е* разсматриваемыхъ причастій отъ обычнаго *е*: въ Супр. находимъ формы жѣра, вѣда, гдѣ *а* есть обычное для этого памятника выраженіе звука *е*, въ Савв. находимъ жнѣдѣ 25, 82^b и сѣдѣ 25, 38^b. Это можетъ быть объясняемо или неточностью орфографіи, или отсутствіемъ звука *ѣ* въ приведенныхъ кирилловскихъ формахъ.

Среднеболгарское *-ж* этихъ формъ стоитъ, какъ мы видѣли, въ преемствѣ съ глаголическими формами на *-(ѣ)*. Среднеболгарская письменность вообще обнаруживаетъ болѣе діалектическаго родства съ глаголическими памятниками старославянскаго языка, нежели съ кирилловскими, и уже по одному этому говоры Супр. и Савв. можно было бы относить къ другой группѣ, которая пзъ звука *ѣ* получила обычное *а*, не подвергавшееся далѣе измѣненію въ направленіи *ж*.

Если фонетическое объясненіе знака *а* въ Саввиной книгѣ дѣйствительно имѣетъ преимущество передь графическимъ объясненіемъ, то памятникъ нашъ оказался бы важнымъ связующимъ звеномъ между письменностью старославянскаго и среднеболгарскаго: онъ наглядно представилъ бы послѣдовательность фонетическаго процесса, закончившагося переходомъ *а* въ *ж*, изображая графически такую его стадію, которая не можетъ быть удостовѣрена съ несомнѣнностью въ менѣе точной графикѣ среднеболгарскаго эпохи. Одинъ случай подобной менѣе точной орфографіи находимъ и въ Саввиной книгѣ, въ написаніи ж = *α* - *τ* *ο* *υ* *ζ* 131^b. Въ этомъ случаѣ писцу приходилось изображать одновременно и йотацію гласной и особый ея оттѣнокъ, что могло бы быть достигнуто одновременно только введеніемъ особаго знака, напр. *α*. Писецъ удовольствовался въ этомъ случаѣ знакомъ

1) Тамъ-же (Ю. III. 31) Ассем. имѣетъ форму *ски*; поэтому предлагаемое нами объясненіе формы *грядѣ* остается предположительнымъ. Однако въ формѣ *ски* звукъ *ж* (= *ѣ*) могъ получиться въ томъ же говорѣ влѣдствіе лабиализаціи послѣ *с*.

л = ѡ и только одинъ разъ попытался выразить группу «j + лабиализ. л» начертаніемъ ѡ. Извѣстно, что относительно той же звуковой группы подобное же колебаніе обнаруживали позднѣе среднеболгарскіе писцы (ср. Leskien, Arch. f. sl. Phil., II. 275—276).

Изъ старославянскихъ памятниковъ XI вѣка можетъ быть извлечена увѣренность, что въ эту эпоху такія формы, какъ **градѡ**, **саѡ**, были свойственны уже многимъ говорамъ языка. Объ этомъ съ особенной ясностью свидѣлствуютъ неевангельскіе старославянскіе тексты. Если въ Glag. Cloz. всѣ случаи формы **градѡ** (въ: **бл҃гнѣ градѡ въ ѡмѣ гнѣ** и въ парафразахъ этого евангельскаго выраженія, см. изд. Вондрака, словарь) и даже въ Синайской псалтыри фраза **бл҃гнѣ градѡ въ ѡмѣ гнѣ** (изд. Гейтлера, стр. 262, псал. СХVII, 25) еще могли бы быть объяснены вліяніемъ какого нибудь списка старославянскаго Евангелія, заключавшаго эту діалектическую особенность, то всѣ остальные случаи, находимые въ Супр., въ Сян. Псалт. и Сян. Требникѣ, совершенно независимы другъ отъ друга и отъ книжно-церковной традиціи. Что касается самихъ евангельскихъ текстовъ, то вопросъ нельзя ставить такъ, будто формы **градѡ**, **са** и т. п. принадлежать общему оригиналу дошедшихъ до насъ списковъ и въ этихъ послѣднихъ сохраняются только по инерціи. Что это не такъ, убѣждаетъ слѣдующее сопоставленіе формъ, находимыхъ въ Зогр., Мар., Ассем. и Савв.:

1. градѡ:

Мо. XI, 3	Зогр.
Мр. XI, 9	Зогр.
Лук. VI, 47	Зогр.
» VII, 19	Зогр.
» » 20	Зогр.
» XIX, 38	Зогр.

Ю.	III, 31	Ассем. (грлѣдл)
Ю.	VI, 14	Зогр.	
»	» 35	Зогр.	
»	XI, 27	Зогр.	
»	XII, 13	Зогр. . . .	Мар. (грлѣдл)

2. живл:

Ю.	VI, 57	Зогр. . . .	Мар. (живлн)
Ю.	XI, 26	Савв. (живлѣ)
Ю.	XIV, 10	Савв. (живлѣ)

3. сд:

Мө.	XII, 30	Савв. (сд)
Мр.	XIII, 16	Зогр.	
Ю.	I, 18	Зогр. . . .	Мар.
»	III, 31	Ассем. (сѣн)
»	VI, 46	Зогр. . . .	Мар. (сѣн)
»	XIV, 10	Савв. (сд)
»	XIX; 38	Мар.

4. ѣдл:

Ю.	VI, 54	Зогр.	
»	» 58	Зогр. . . .	Мар.

5. несл:

Мрк.	XIV, 13	Зогр. . . .	[Мар. посл]
Лук.	XXII, 10	Зогр. . . .	[Мар. посл]

6. горл:

Лук.	XXIV, 32	Мар.
Ю.	V, 35	Мар.

Прежде всего бросается въ глаза различная степень распространенности этихъ формъ въ отдѣльныхъ спискахъ Евангелія. Во-вторыхъ очевидно, что только Зогр. и Мар. представ-

ляютъ нѣсколько такихъ случаевъ, гдѣ эти формы въ обоихъ спискахъ стоятъ въ томъ же мѣстѣ текста, и слѣдовательно только для этихъ двухъ памятниковъ съ нѣкоторой вѣроятностью можетъ быть принимаемъ общій оригиналъ, уже знавшій эту діалектическую особенность, — оригиналъ очевидно не особенно отдаленный. Иныхъ совпадений — ни частныхъ, ни общихъ для всѣхъ четырехъ списковъ, не наблюдается. Мало того, въ Савв. находимъ **живѣи и сѣи** въ такомъ мѣстѣ текста (Іо XIV, 10), гдѣ остальные списки (Зогр. и Мар.; Ассем. — три раза) согласно съ греческимъ $\delta \mu\u00e9\nu\omega\nu$ имѣютъ чтеніе **прѣживѣи**. Обѣ формы съ *ѣ* появились слѣдовательно въ Саввиной книгѣ одновременно съ отклоненіемъ отъ первоначальнаго текста славянскаго перевода и принадлежатъ очевидно говору опредѣленнаго лица и сравнительно позднему времени. Памятники X вѣка быть можетъ еще не знали этихъ формъ: ихъ повидимому не было въ старославянскомъ оригиналѣ Остромирова Евангелія. Слѣдуетъ замѣтить, что формы съ *-ѣ* не могутъ быть связаны и съ древнѣйшей исторіей славянскаго перевода Евангелія: эти формы встрѣчаются почему-то почти исключительно въ Ев. отъ Луки и отъ Іоанна, при чемъ большинство чтеній отъ Іоанна, имѣющихъ формы съ *-ѣ*, входятъ въ древнѣйшія недѣльные Евангелія, а большинство чтеній отъ Луки — содержатся только въ тетрахъ.

II. Судьба звуковъ **ъ** и **ь**.

По отношенію къ звукамъ **ъ** и **ь** говоръ Саввиной книги даетъ особенно обильный и цѣнный матеріалъ. Въ изложеніи фонетики этого говора судьба звуковъ **ъ** и **ь** есть одна изъ самыхъ существенныхъ главъ. Въ памятникахъ старославянскаго языка **ъ** и **ь** представляютъ слѣдующія измѣненія: 1. Переходъ **ъ** въ **о** и **ь** въ **ѣ**. — 2. Выпаденіе **ъ** и **ь**. — 3. Переходъ **ъ** въ **ь** передъ мягкими слогами. — 4. Переходъ **ь** въ **ъ** передъ твердыми слогами. — 5. Переходъ **ь** въ **ъ** передъ мягкими слогами. — 6. Пере-

ходъ ѣ въ ѣ послѣ известныхъ согласныхъ. Въ связи съ судьбою старыхъ ѣ и ѣ должна быть разсматриваема: 7. Судьба ѣ изъ ѣ и ѣ изъ и. Въ послѣдующемъ по всѣмъ этимъ пунктамъ приводятся всѣ данныя, представляемыя Саввиной книгой, затѣмъ предлагаются объясненія фонетическихъ явленій, скрытыхъ подъ фактами графики и наконецъ устанавливается хронологическая послѣдовательность этихъ фонетическихъ процессовъ сказавшихся въ языкѣ древнѣйшихъ старославянскихъ памятниковъ.

1. Переходъ ѣ въ о и ѣ въ е.

Замѣна ѣ чрезъ о и ѣ чрезъ е наблюдается въ Саввиной книгѣ рѣже, чѣмъ въ какомъ-либо иномъ старославянскомъ памятникѣ XI в.

Ъ

1. Прежде всего слѣдуетъ напомнить, что слова **тогда**, **когда**, **никогда**, которыя въ иной формѣ не встрѣчаются въ Саввиной книгѣ, не представляютъ замѣны ѣ чрезъ о: параллельныя формы **къгда**, **тъгда**, находямыя въ другихъ источникахъ при **когда**, **тогда**, являются независимыми вариантами, образованными отъ иной основы.

2. Слово **къждо** является въ Саввиной книгѣ шесть разъ въ написаніи **къждо**: 44, 58^b, 90^b, 94, 137^b, 140^b и одинъ разъ въ написаніи **кождо** 106^b. Эта послѣдняя форма могла быть механически перенесена писцомъ изъ его оригинала. Форма съ о въ этомъ словѣ очень распространена въ глаголическихъ Евангеліяхъ XI вѣка, между тѣмъ какъ въ говорахъ Остромирова Евангелія и Саввиной книги господствуетъ форма съ ѣ.

	<i>Зогр.</i>	<i>Мар.</i>	<i>Ассем.</i>	<i>Савв.</i>	<i>Остр.</i>
Мѡ. XVIII, 35 —		кождо	кождо	къждо	къждо
» XXV, 15	кождо	(комоу- ждо)	(комоу- ждѣ)	къждо	{ (комоуждо) (комоуждо)

Мѡ. XXVI, 22	кождо	кождѡ	къждо	къждо	къждѡ
Лук. II, 3	кождѡ	къждѡ	къждо	къждо	къждѡ
Лук. XIII, 15	кождѡ	къждѡ	кождо	къждо	{ къждѡ къждѡ
Ю. VI, 7	кождѡ	къждѡ	кождѡ	abs.	къждѡ
» VII, 53	къждѡ	—	—	—	—
» XVI, 32	кождо	кождѡ	къждо	къждо	къждѡ
» » »	кождо	къждѡ

Изъ помѣщенной здѣсь таблицы видно, что какъ разъ Зографское Евангеліе, вообще гораздо лучше другихъ глаголическихъ списковъ сохраняющее старыя ѣ и ѡ, въ занимающемъ насъ словѣ рѣшительно предпочитаетъ форму съ о, — безъ сомнѣнія на основаніи выговора, который въ данномъ случаѣ могъ быть предпочтенъ этимологіи, уже неясной для писца. Въ Мар. и Ассем. формы съ о и съ полугласной одинаково часты, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ колеблющееся правописаніе (съ ѣ и съ ѡ) указываетъ на то, что въ живомъ выговорѣ слышалось только о. Въ Остромировомъ Евангеліи пропизошеніе съ діалектическимъ или болѣе древнимъ ѣ выдержано послѣдовательно. Въ Саввиной книгѣ форму **кождо** находимъ въ такомъ евангельскомъ чтеніи, которое появляется въ другомъ мѣстѣ рукописи еще разъ съ написаніемъ **къждо**. Эти параллельныя чтенія Саввиной книги (Ю XVI, 23—33), какъ будетъ показано ниже, въ главѣ о редакціи текста, рѣзко отличаются другъ отъ друга, въ выборѣ грамматическихъ формъ, оборотовъ и синонимовъ, при чемъ преимущество древности находится рѣшительно на сторонѣ того текста, въ которомъ читается форма **кождо** съ о: этотъ текстъ (л. 106—107) чрезвычайно близокъ къ тексту другихъ древнѣйшихъ списковъ славянскаго Евангелія (глаголическихъ и Остромирова), чтѣ служатъ подтвержденіемъ догадки о переносѣ формы **кождо** изъ глаголическаго оригинала Саввиной книги.

3. Въ формѣ **смоковниж** 74^b—75, 75 и въ испорченномъ **смоковъьниж** 88^b находимъ въ Саввиной книгѣ только о: вариан-

товъ съ ѣ нѣтъ. Древнѣйшіе глаголическіе тексты расходятся съ Саввиной книгой въ образованіи слова, соотвѣтствующаго греческому *σῦκῆ*: въ Зогр., Мар. и Ассем. находимъ въ этомъ значеніи исключительно слово **смоковѣнница**: Зогр., Мар.: Мо. XXI. 19 bis, XXIV. 32; Мр. XI. 13. 20. 21, XIII. 28; Лук. XIII. 6. 7, XXI. 29; Іо. I. 49. 51, Ассем.: Мо. XXIV. 32; Іо. I. 49. 51. Кромѣ того Мо. XXI. 21 въ Зогр. находимъ прилагательное **смоковѣннѣцкое**, а въ Мар. **смоковѣннѣное**. Во всѣхъ этихъ случаяхъ глаголическіе списки безъ исключенія пишутъ о вѣ. ѣ. Тѣ же списки знаютъ слово **смокы** только въ значеніи греческаго *σῦκον*: Мо. VII. 16, Мр. XI. 13, Лук. VI. 44. Такимъ образомъ **смокы** въ смыслѣ *σῦκῆ* и испорченное **смоковѣнница** какъ будто принадлежатъ самому писцу Саввиной книги и о вѣ. ѣ, находимое въ этихъ формахъ, можетъ быть приписываемо говору писца. Есть однако основаніе и въ этомъ случаѣ видѣть зависимость Саввиной книги отъ ея глаголическаго оригинала. Живыя славянскія нарѣчія позволяютъ принять, что слово **смокы** первоначально обозначало какъ плодъ—*σῦκον*, такъ и самое дерево—*σῦκῆ*; гдѣ въ живыхъ нарѣчіяхъ появляется слово **смоковѣнница**, тамъ нетрудно установить непосредственное или посредственное заимствованіе изъ церковнаго языка. Можно предполагать поэтому, что и въ древнѣйшей славянской письменности подъ вліяніемъ живого языка той эпохи, въ обоихъ значеніяхъ появилось первоначально **смокы**, а ***смоковѣнн** и **смоковѣнница** возникли въ послѣдующее время, въ книжномъ языкѣ, вслѣдствіе желанія отличить значеніе *σῦκῆ* отъ значенія *σῦκον*. Это литературное новообразованіе должно было появиться уже довольно рано, — на той же почвѣ, на которой возникли дошедшіе до насъ глаголическіе списки. Насколько однако слово **смоковѣнница** было новымъ и искусственнымъ, видно изъ колебанія двухъ древнѣйшихъ тетровъ между прилагательными **смоковѣннѣное** (Мар.) и **смоковѣннѣцкое** (Зогр.), — послѣднее образовано даже неправильно. Въ Остромировомъ Евангеліи, вопреки фонетикѣ этого памятника, слово **смоковѣнница** является четыре

раза съ **о**, — въ діалектической формѣ глаголическихъ списковъ (Лук. XIII. 6. 7, Ио I. 49. 51) и только одинъ разъ съ **ъ** (Мѡ. XXIV. 32). Древность формы **смоковникъ** въ значеніи *сѣкѣ* подтверждается Остромировымъ Евангеліемъ: въ немъ чтеніе: Ио. I. 49. 51 помѣщено два раза; въ одномъ случаѣ употреблено здѣсь слово **смоковницежъ** (л. 6-ой), въ другомъ — **смокъвникъ** *bis* (л. 128) въ полномъ соотвѣтствіи съ Саввиной книгой. Въ Супрасльской рукописи слово **смокы** въ значеніи *сѣкѣ* послѣдовательно употребляется въ словѣ Ио. Златоустаго «о смокви» (стр. 253—261 въ изд. Миклошича). Что касается формы **смоковъвнѣ**, то само ея ошибочное написаніе указываетъ на оригиналъ Саввиной книги: писецъ нашего памятника, какъ намъ уже приходилось видѣть, не понималъ многихъ книжныхъ словъ и передавалъ ихъ или ошибочно, или въ той самой формѣ, въ которой находилъ ихъ въ оригиналѣ, хотя бы эта форма и противорѣчила его собственному говору. Форму **смоковъвнѣ** можно объяснить такимъ образомъ: писецъ нашелъ въ своемъ оригиналѣ ***смоковъвнѣ**, съ такимъ переходомъ **ь** въ **ъ**, какого онъ не находилъ въ своемъ собственномъ говорѣ, и переписавъ слогъ **-въ-** тутъ же поставилъ **-въ-** по своему произношенію, — писцу видимо все это слово было чуждымъ ¹⁾. Такимъ образомъ можно думать, что и въ этихъ словахъ формы съ **о** заимствованы писцомъ изъ глаголическаго оригинала Саввиной книги. Что касается появленія **о** изъ **ъ** въ твор. пад. **смоковникъ**, то оно возникло здѣсь въ зависимости отъ сокращенія слѣдующаго **и**, — какъ въ русскихъ формахъ *свекровью*, *любовью*; объ этомъ явленіи старославянскаго языка говорится ниже.

4. Слово *κῆνος* является въ Саввиной книгѣ въ видѣ **книньсѣ** 45^b, но прилагательное къ нему звучитъ **книносовы** 46.

1) Лескинъ (Die Vocale *ъ* und *ь* in den sogenannten altslovenischen Denkmälern des Kirchenslavischen, стр. 84) думаетъ, что писецъ, перенеся изъ оригинала **-ов-**, поставилъ рядомъ по своему произношенію **-ъв-**. Форма *токмо*, которую приводитъ Лескинъ (*ibid.*) изъ Савв. кн., основана на опечаткѣ перваго изданія.

Здѣсь мы опять имѣемъ дѣло съ словомъ книжнаго происхожденія, малопонятнымъ для писца. Относительно этого слова покаянія древнѣйшихъ памятниковъ таковы:

	<i>Зоур.</i>	<i>Мар.</i>	<i>Ассем.</i>	<i>Савв.</i>	<i>Остр.</i>
Мө. XVII, 25	—	кннсь	кннос	оброкты	кннсь
» XXII, 17	—	—	кнносъ	кннсьсь	кннсьсь
Mr. XII, 14	кннсь	кннсьсь	—	—	—
Мө. XXII, 19	—	кннсьсьны	кнноссьны	кнносокы	кннсьсьнѣ

Кромѣ того въ «главахъ» Маринскаго Евангелія находимъ: **о кннсьсь**, изд. Ягича стр. 115. 14, **о кннсь** стр. 188. 24, **кннсьса** стр. 188. 20.

Судьба этого слова на славянской почвѣ была повидимому такова: первоначально оно получило форму **кннсь**; затѣмъ между согласными чуждой группы **нс** сталъ развиваться ирраціональный звукъ, похожій на **ь** и съ теченіемъ времени съ нимъ совпавшій (ср. появленіе такого звука въ словахъ **сг҃уитъ**, **сг҃унитъ**, **сг҃унеть** — *Αἴγυπτος* и др. заимствованныхъ словахъ). Въ косвенныхъ падежахъ, **кннсьса**, **кннсьсоу** и т. д., подъ вліяніемъ слѣдующаго твердаго слога, это новое **ь** перешло въ **ъ**: **кннсьса**, **кннсьсоу** (ср. **тъма**, **сждьба**, **сждьлы** и т. п. въ говорахъ старославянскаго языка), откуда **ъ** было перенесено и въ имен. пад.: ***кннсьсь**, — въ положеніе, вызывавшее въ говорахъ переходъ **ъ** въ **о** (ср. **сждьбъ** г. рл. въ Слуцкой псалтыри: Ягичъ, Specimina 55, **сждовъ** въ Син. псалтыри, **сждоль** въ Зоур. Ев.). Такимъ образомъ возникла форма **кнносъ**, съ отпаденіемъ **ъ** 'а — **кннос**. Отъ этой готовой формы произведено новое прилагательное **кнносокы**, находимое въ Саввиной книгѣ. Писецъ Саввиной книги самъ могъ создать эту форму взамѣкъ **кнноссьны**, которое могло стоять въ его оригиналѣ, но онъ уже въ оригиналѣ могъ найти и форму **кнносокы**. Что это слово было чуждо говору писца Саввиной книги, видно изъ его замѣны словомъ **об-**

року (Мѡ. XVII, 25): эту замѣну изъ древнѣйшихъ списковъ знаетъ только Саввина книга. Такимъ образомъ и о слова кинновы можетъ быть возводимо къ глаголическому оригиналу Саввиной книги.

5. На л. 96^b, строка 2—3 находимъ то вмѣсто тѣ: *ѣгоже лобъжѣ, то естъ, ѣмѣте* — *ἐν ἑν φιλήσω, αὐτός ἐστιν, κρατήσατε αὐτόν* Мѡ. XXVI, 48. Если придавать этому примѣру фонетическое значеніе, то онъ во всякомъ случаѣ не можетъ быть приводимъ въ доказательство того, что въ говорѣ Саввиной книги всякое ѣ переходило въ о при тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ говорахъ глаголическихъ текстовъ: этотъ примѣръ говорилъ бы о переходѣ въ о (или о приближеніи къ о) конечнаго ударяемаго ѣ въ односложномъ словѣ. Въ этомъ случаѣ то Саввиной книги бросало бы извѣстный свѣтъ на происхождение новоболгарскаго *тој*, *то(ѣ)зи*. По указанію сербскаго языка болгарское *тој* (серб. *тај*) можетъ быть отдѣляемо по своему образованію отъ болгарскаго *кој* (серб. *кој*): послѣднее имѣетъ основу мѣстоименнаго прилагательнаго съ старымъ о, первое образовалось изъ стараго тѣ, къ которому присоединенъ *ј* по аналогіи мѣстоименій *мој*, *твој*, *свој*, *кој* (ср. *се* = *сь* въ Савв. и *сен* въ Син. Треб.). Въ Солунскихъ говорахъ еще встрѣчается *то* въ значеніи «этотъ» (Облакъ, Maced. Stud. 96, Сб. IV. 189).

6. На л. 108, строка 8 въ словѣ *нѣ* находимъ ѣ совершенно необычнаго характера: его вертикальная черта дугообразно выгнута влѣво. При ближайшемъ разсмотрѣніи это ѣ оказывается передѣланнымъ изъ какой-то другой, быть можетъ недописанной буквы, всего скорѣе изъ *є*. Поправка принадлежитъ самому писцу. Быть можетъ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ смѣшеніемъ глаголическихъ знаковъ *є* и *э* или *є* и *э*, или, что гораздо вѣроятнѣе, съ смѣшеніемъ частицъ *нѣ* и *не* въ фразѣ *нѣ молъ да възьмешъ ѣ ѡтъ мира. да съмодеши ѣ ѡтъ неприказни* Іо XVII, 15. Въ другихъ древнѣйшихъ спискахъ: *не молъ и: нѣ да съмодеши* согласно съ греческимъ *οὐκ ἔρωτῶ* и *ἀλλ' ἵνα τηρήσης*. Если же принять, что смѣшеніе *οὐκ* съ *ἀλλά* писецъ нашелъ уже въ сво-

емъ подлинникѣ и что *нѣ* Саввиной книги переправлено въ данномъ случаѣ не изъ *нѣ*, а изъ *но*, — мы будемъ имѣть случай фонетическаго перехода *ѣ* въ *о*, сходный съ только что разсмотрѣннымъ *то* вмѣсто *тѣ*. Аналогію для фонетическаго перехода частицы *нѣ* въ *но* представляютъ говоры повоболгарскаго языка. На востокѣ болгарской области старое *нѣ* звучитъ какъ *нз*, откуда въ говорахъ, измѣняющихъ *ѣ* въ *а* — *на*, а съ присоединеніемъ другихъ частицъ — *най*, *нал*; въ Софійскихъ говорахъ извѣстно произношеніе *нз*, *на* и *но*, послѣднее напримѣръ въ Сб. III. 98. 107, IV. 60. 61, ср. также Дюв. s. v.

О графическомъ смѣшеніи *ѣ* съ *о* въ словѣ *ѣзонкомъ* см. выше, въ главѣ о графикѣ рукописи (стр. 218, отд. отг. стр. 62).

Ь

1. При написаніяхъ *скѣдль* 48 и *скѣдльнище* (=—*уѣ*) 115^b, въ Савв. находимъ *скѣдельничи* 116. Это безспорный примѣръ фонетическаго перехода *ь* въ *ѣ*, вообще чуждаго говору нашего памятника. Этотъ случай *ѣ* вм. *ь*, какъ и рѣдкіе случаи *о* вм. *ѣ*, могъ быть перенесенъ въ Саввину книгу изъ ея глаголическаго оригинала.

Зоур.

Мар.

Ассем.

Савв.

Остр.

Мо. XXVII, 7	<i>скѣдельниково</i>	<i>скѣдельниково</i>	<i>скѣдельниче</i>	<i>скѣдельнище</i>	<i>скѣдельниче</i>	<i>bis</i>
» » 10	<i>скѣдельничи</i>	<i>скѣдельничи</i>	<i>скѣдельничи</i>	<i>скѣдельничи</i>	<i>скѣдельничи</i>	<i>bis</i>
Мр. XIV, 13	<i>скѣдомнище</i>	<i>скѣдльнище</i>	—	—	—	—
Л. V, 19	<i>скѣдоль</i>	<i>скѣдель</i>	<i>скѣдлы</i>	<i>скѣдль</i>	<i>покровъ</i>	—
Л. XXII, 10	<i>скѣдомнище</i>	<i>скѣдльнище</i>	—	—	—	—

Эта таблица даетъ всѣ евангельскіе примѣры для прил. *скѣдльнищъ*, *скѣдльниковъ* *κεραμέως*, для сущ. *скѣдльникъ*, *скѣдомльнищъ* *κεράμιον* и для сущ. *скѣдоль*, *скѣдль*, *скѣдль* *κεραμος*. Въ соответствіи съ *скѣдельничи* Саввиной книги (Мо. XXVII, 10) всѣ три глаголическіе списка также имѣютъ форму съ *ѣ*, что усиливаетъ вѣроятность переноса этой фонетической формы въ Саввину книгу изъ ея глаголическаго оригинала.

2. Указательное мѣстоименіе *съ* является въ Саввиной книгѣ (въ им. и вин. ед. ч. м. р.) въ тройкомъ видѣ:

съ 28^b, 34^b, 39, 42^b, 47^b, 48, 61^b, 65, 68^b, 69, 76, 83, 84^b, 98, 111^b, 112^b, 117, 127^b, 130, 138, 139^b, 148^b, 150 (им. и вин.)

съ 28^b, 41^b, 83, 97^b, 120^b bis, 128, 141^b, 145, 148^b (им.).
се 46^b bis, 141^b, 148, 151^b (им.).

Въ Зографскомъ Евангеліи Ягичъ (Archiv f. sl. Ph. I, 44), а въ Остромировомъ Востоковъ (изданіе, словоуказатель; ср. Козловскаго, op. cit. 41), указываютъ только формы *съ*, въ Маріинскомъ Евангеліи при обычномъ *съ* Ягичъ отмѣтилъ 15 разъ форму *съ* (изданіе, словоуказатель). Изъ древнѣйшихъ списковъ форма *се* извѣстна только Саввиной книгѣ. Какъ это обстоятельство, такъ равно и относительно частое появленіе этой формы (5 разъ), не позволяетъ возводить ее къ глаголическому оригиналу нашего памятника. Мы приводимъ здѣсь эти примѣры въ связи съ контекстомъ:

- л. 46^b *се* ѣсть насле́дъникъ· при́дете да оуби́немъ се́го —
οὗτός ἐστιν ὁ κληρόνομος· δεῦτε ἀποκτείνωμεν αὐ-
τόν. МѠ. XXI, 38.
- л. 46^b *камене* ѣгоже не въ рѣдѣ створиша· *се* бысть
въ главѣ ꙗ́глоу — λίθον, ὃν ἀπεδοκίμασαν οἱ οἰκο-
δομοῦντες, οὗτος ἐγενήθη εἰς κεφαλὴν γωνίας.
МѠ. XXI, 42.
- л. 148. *се* ѣсть сѣѣ моѣ възлюбены· ѡ немъже благово-
лихъ — οὗτός ἐστιν ὁ υἱός μου ὁ ἀγαπητός, ἐν ᾧ
ἠὺδόκησα. МѠ. III, 17.
- л. 141 об. и *се* ѣсть оубеникъ поведа́ми ѡ си́хъ — οὗτός ἐστιν
151 об. ὁ μαθητὴς ὁ μαρτυρῶν περὶ τούτων. Io XXI, 24.

Глаголическіе списки въ этихъ мѣстахъ текста имѣютъ: МѠ. III, 17, Зогр. *съ*, Мар. abs, Асс. въ одномъ чтеніи *съ*, въ другомъ *тъ*; МѠ. XXI, 38 Мар, Асс. *съ*, Зогр. abs; МѠ. XXI, 42,

Зогр. abs, Мар. съ, Асс. съ; Ио. XXI, 24, Зогр., Мар., Асс. съ. Такимъ образомъ эти древніе списки понимаютъ слово въ смыслѣ м. р. *ὄτος*, и для Саввиной книги врядь ли можно думать о смѣшеніи съ среднимъ родомъ *се*; такое объясненіе было бы впрочемъ совершенно непримѣнимо къ Мѡ. XXI, 42.

Слѣдуетъ замѣтить, что во всѣхъ пяти случаяхъ мѣстоименіе находится въ началѣ предложенія и подъ сильнымъ логическимъ удареніемъ, откуда можно сдѣлать выводъ, что фонетически въ говорѣ Саввиной книги ь переходило въ *ε* (или приближалось къ *ε*) подъ удареніемъ при положеніи въ концѣ односложнаго слова. Какъ мы видѣли выше, совершенно такое же условіе можно принять для перехода ь въ *о* въ говорѣ Саввиной книги ¹⁾.

3. Кромѣ только что разсмотрѣнныхъ примѣровъ въ Саввиной книгѣ указываютъ еще около двадцати случаевъ замѣны ь чрезъ *ε*. Но всѣ эти случаи наблюдаются только въ именной основѣ, предшествующей надежнымъ окончаніямъ и, какъ сейчасъ увидимъ, не могутъ быть объясняемы фонетически.

I. Основы на ь = ı̇

модѣмь 138, 147, *d. pl.*

модѣмь *d. pl.* 147^b

модѣхъ 38^b.

модѣхъ 32, 92.

гдѣмь (господѣмь) 138^b

огньмь 147^b

огньмь 34, 147^b

пѣтьмь 36, 142

пѣтьмь 56, 56^b

кслѣмь 137^b, 138^b

кслѣхъ 138

1) Формы *съ* и *сѣ* встрѣчаются въ Саввиной книгѣ какъ подъ удареніемъ такъ и въ энклизѣ, напр. народъ *съ* 28^b, *сѣ* естъ 41^b; *съ* естъ болѣе древнее написаніе, унаслѣдованное отъ предшествующей письменности; *съ*, *сѣ* лабиализованнымъ ь или ı̇, возникло фонетически при отсутствіи ударенія.

II. Основы на согласную

нменьмь 50^b, 52
нменьмь 35^b, 117^b

н̑меньмь 126 bis

вр̑менехъ 90^b

д̑ньмь 64

д̑ньмь 144^b *d. pl.*

д̑ньхъ 139^b

д̑ньхъ 67^b, 144^b

н̑бсехъ 29, 29^b, 57^b, 71^b, 73—
73^b, 125^b, 132^b, 133^b.

словесемъ *d. pl.* 108

д̑лательмь 46 bis, 46^b bis

м̑унтельмь 44

св̑в̑детельмь 97^b, 111^b

III. Основы -jǫ; слав. осн. на -ѣо

ц̑р̑ьмь 130^b *d. pl.*

г̑л̑ж̑рьмь 34^b, 137, 142^b, 145^b, г̑л̑ж̑ремъ 142^b. 143.
146^b, 149^b

г̑л̑ж̑рьмь 115^b (ъ=ь)

л̑ж̑рьмь 111^b (ъ=ь)

ножьмь 96^b

пом̑шл̑ж̑рьмь *d. pl.* 147

о̑ц̑ьмь 25^b о̑цемъ 30^b, 135

о̑ц̑ьмь 32 о̑ц̑емъ 29, 30^b, 101.

Изъ всѣхъ этихъ примѣровъ только въ основахъ на старое ь = ѣ можно было бы принять фонетическій переходъ ь въ е. Въ основахъ на согласную формы съ е могутъ быть рассматри- ваемы какъ особыя образованія, не вытѣсняемая вполнѣ анало- гией основъ на ь = ѣ. Въ основахъ на -jǫ и -ѣо формы съ е одни являются первоначальными (общеславянское е изъ о послѣ мягкой

согласной); формы съ ъ (откуда ъ) могутъ быть объясняемы только вліяніемъ аналогіи со стороны основъ на старое ъ=й. Отсутствіе въ говорѣ Саввиной книги несомнѣнныхъ примѣровъ фонетическаго перехода срединнаго ъ въ є заставляетъ распространить нефонетическое объясненіе и на колебаніе другихъ основъ между ъ и є; именно: какъ въ основахъ на -jǫ, -'ǫ старыя формы съ є не были окончательно вытѣснены формами съ ъ, такъ и въ основахъ на согласную продолжали существовать особыя формы съ є. Въ обоихъ случаяхъ формы съ ъ были пришлыми. Подъ вліяніемъ такого колебанія тѣхъ и другихъ основъ между ъ и є совершенно такое же колебаніе возникло и въ основахъ на старое ъ=й. Если сравнить численное распространеніе тѣхъ и другихъ формъ, то окажется, что формы съ ъ представлены всего сильнѣе тамъ, гдѣ онѣ были исконными (ъ=й); въ основахъ на -jo, -'o формы съ ъ проникли только въ слова мужескаго рода; съ этимъ совпадаетъ другое наблюденіе: въ основахъ на согласную формы съ є сохранились только въ именахъ средняго рода: грамматическая аналогія исходила главнымъ образомъ отъ словъ м. р. на старое ъ=й.

Въ основахъ ср. р. на согласную обращаетъ на себя вниманіе отсутствіе окончанія -ьхъ при -єхъ, съ чѣмъ снова сходится довольно сильная распространенность формъ на -єхъ при -ьхъ въ основахъ на старое ъ=й. Исключительное и частое употребленіе формы *небесеєхъ* при совершенномъ отсутствіи формы **небесеьхъ* копечно могло бы быть объяснено и вліяніемъ глаголическаго оригинала Саввиной книги, или даже господствовавшимъ въ ту эпоху *церковнымъ произношеніемъ*. Последнее объясненіе можетъ быть прилагаемо не только къ случаямъ є вм. ъ (скждельншун, б. м. небесеєхъ), но и къ случаямъ о вм. ъ (смоковнѣ, книсовы).

Противъ того взгляда, что є формъ: instr. s. *пменемъ*, d. pl. *словесемъ*, loc. pl. *времєнєхъ* есть старое «соединительное» е основъ на согласную, можно бы возразить, что какъ разъ въ этихъ падежахъ индоевропейское склоненіе не знало соединительной

гласной и согласныя падежныхъ окончаній соприкасались непосредственно съ согласными именной основы; что еще въ литовско-славянскомъ языкѣ, для устраненія тѣхъ фонетическихъ перемѣнъ, которыя наступали въ образовавшихся такимъ образомъ группахъ согласныхъ и могли дѣлать неузнаваемой какъ основу въ ея окончаніи, такъ и суффиксъ въ его началѣ, въ этихъ падежахъ распространилось образование, заимствованное изъ основъ на *ĭ*, — съ *ĭ* между согласной суффикса и основы; что наконецъ это *ĭ*, перешедшее на славянской почвѣ въ *ь*, какъ разъ въ разсматриваемыхъ нами падежахъ оказалось въ такомъ положеніи, гдѣ старославянскіе говоры имѣли фонетическій переходъ *ь* въ *є*. Но мы уже видѣли, что въ Саввиной книгѣ фонетически это *є* никакъ не можетъ быть объясняемо изъ *ь* въ виду отсутствія перехода срединнаго *ь* въ *є* въ говорѣ этого памятника. Наконецъ, допуская теоретически переходъ *ь* въ *є* въ такихъ формахъ какъ *людемъ*, *людехъ*, *ислехъ*, *именемъ*, *словесемъ*, *временехъ*, мы ни какъ не могли бы объяснить появленіе формъ *гльщымъ*, *ножымъ*, *оцымъ* при *оцемъ*: въ живомъ говорѣ *ь* должно было или всюду сохраниться какъ *ь*, или всюду перейти фонетически въ *є*; въ послѣднемъ случаѣ въ живомъ говорѣ не оставалось слѣдовательно формъ съ старымъ *ь*, которыя могли бы вызвать новообразованія съ *ь* при старомъ *є*. Утверждать же, что *гльщымъ*, *ножымъ*, *оцымъ* суть только графическіе варианты, произносившіеся въ говорѣ Саввиной книги съ *є* вм. *ь*, нѣтъ никакой возможности — во-первыхъ потому, что кромѣ этихъ формъ Саввина книга не знаетъ ни одного случая графической замѣны *є* чрезъ *ь*, во-вторыхъ потому, что въ разсматриваемыхъ нами формахъ *ь* послѣ *ж* и *шт* замѣняется чрезъ *ь*: *гльщымъ*, *лжымъ*. Такого рода замѣна *ь* чрезъ *ь* въ говорѣ Саввиной книги всегда объясняется фонетическими причинами (извѣстнаго рода измѣненіемъ звука *ь*), откуда слѣдуетъ, что самое *ь* этихъ формъ имѣетъ фонетическое значеніе и внесено въ эти формы изъ старыхъ основъ на *ь* = *ĭ* еще до начала того фонетическаго процесса, который въ графикѣ старославянскихъ

памятниковъ выразился въ видѣ замѣны ь чрезъ ѣ послѣ ш, ж, у, шт, жд, ц, з, с и з. Но если такимъ образомъ формы отъ основъ на согласную, упомянутыя выше — **именемь, словесемь, врѣменехъ** — не могутъ быть объясняемы ни какъ старыя формы склоненія на согласную, ни какъ позднѣйшее измѣненіе формъ, заимствованныхъ изъ склоненія на ь = ѣ, то онѣ должны быть разсматриваемы, какъ формы, образованныя на славянской почвѣ по аналогіи тѣхъ падежей склоненія на согласную, гдѣ являлось старое (индоевропейское) **ε**: по аналогіи родительнаго и мѣстнаго падежа **имене, словесе**. Какъ увидимъ далѣе, старославянское измѣненіе звука ь послѣ *шипящихъ* можетъ быть возводимо къ общеславянской эпохѣ; такимъ образомъ къ той же эпохѣ слѣдуетъ отнести и появленіе формъ съ ь = ѣ (откуда въ старославянскомъ языкѣ звуки, изображавшіеся на письмѣ чрезъ ѣ) въ основахъ на *-jo*. Съ другой стороны сербскій творительный *путемъ* (***пѣтемъ**) указываетъ на то, что къ общеславянской эпохѣ относится и появленіе формъ съ е въ основахъ на ь = ѣ.

Очевидно, что по отношенію къ переходу ѣ въ о и ь въ е старославянскіе памятники XI-го вѣка могутъ быть раздѣлены на три діалектическія группы. Въ первой, которую составляютъ всѣ крупныя глаголическіе памятники XI-го вѣка, ѣ переходитъ въ о и ь переходитъ въ е при тѣхъ же фонетическихъ условіяхъ, какъ въ русскомъ языкѣ. Во второй группѣ, — къ которой относится первая часть Супрасльской рукописи, Евангельскіе листки Ундольскаго, Хиландарскіе листки поученій Кирилла Иерусалимскаго (ср. Лескина, *op. cit.* 91, 104), а изъ глаголическихъ памятниковъ — повидимому отрывки Охридскаго Евангелія — только ь переходитъ въ е при тѣхъ же условіяхъ. Въ третьей группѣ, въ которую входятъ вторая часть Супрасльской рукописи ¹⁾, старославянскій оригиналь Остромирова

1) Относительно Супрасльской рукописи я основываюсь главнымъ образомъ на наблюденіяхъ проф. Лескина (*Die Vocale ѣ und ь in den sogenannten Denkmälern des Kirchenslavischen*, стр. 51, 52, 103, 104) и Вондрака. Фонети-

Евангелія, Саввина книга, Новгородскіе евангельскіе листки, отрывки Слуцкой псалтыри (ср. Лескинъ, *op. cit.* 87, 90), а изъ глаголическихъ памятниковъ—Македонскій листокъ (см. Ягичъ, *Specimina linguae palaeoslovenicae* 27—29), — ни переходъ ѣ въ о, ни переходъ ь въ є вообще не наблюдается, только въ говорѣ Саввиной книги ѣ переходитъ въ о и ь переходитъ въ є въ ударяемомъ концѣ односложнаго слова. Отличительная особенность первой группы старославянскихъ памятниковъ повторяется въ югозападномъ нарѣчій современнаго болгарскаго языка, вторая группа сходится съ восточно-болгарскимъ нарѣчіемъ, третья группа не находитъ себѣ соотвѣтствія

чeskая замѣна ѣ чрезъ о въ этомъ обширномъ памятникѣ встрѣчается всего три раза: *аккокачпни* 126.18, *смкоковнаго* 254.26 и *крѣнокъ* 351.16. Извѣстно, что основа словъ на — ѣ и суффиксъ — ѣкъ въ древнѣйшихъ глаголическихъ памятникахъ особенно часто представляютъ о вм. ѣ. Въ Супр. эти формы очевидно такіе же слѣды оригинала съ чертами иного діалектическаго характера, какъ и немногіе случаи перехода срединнаго ѣ въ о въ Саввиной книгѣ. Относительно Супрасльской рукописи мы не имѣемъ основаній думать, чтобы въ этихъ двухъ формахъ сказанъ непосредственный оригиналъ. Кромѣ того, то могъ быть оригиналъ не всего памятника, а только тѣхъ статей, въ которыхъ встрѣчены эти случаи перехода ѣ въ о. Относительно второй изъ этихъ статей (Супр. лл. 337—357) такая догадка можетъ быть подтверждена слѣдующими фактами: 1) Тотъ же текстъ (Слово Епифанія Кипрскаго о погребеніи тѣла Господня) и въ томъ же самомъ переводѣ (см. *Glagolita Clozianus*, изд. Вондрака, стр. 38) существовалъ въ древнѣйшей глаголической письменности, знавшей переходъ ѣ въ о и ѣ въ є, — начало этого слова дошло до насъ въ *Glag. Cloz.* (л. X и далѣе). 2) Единственный примѣръ сильнаго аориста, вообще чуждаго Супрасльской рукописи, но свойственнаго глаголической письменности, находится въ томъ же словѣ Епифанія: *вскрскъ* 357.17. Въ отрывкѣ слова по списку *Glag. Cloz.* находимъ слѣдующіе примѣры сильнаго аориста *потѣкѣса* изд. Вондрака стрк. 776, *приврѣкѣса* 778, *потѣкѣса* 780, *штѣзж* 829, *прѣдѣж* 840, *прѣдѣж* 842. Врядъ-ли можно сомнѣваться, что этотъ текстъ перешелъ въ Супрасльскую рукопись изъ глаголическаго источника, подобнаго дошедшему до насъ *Glag. Cloz.* Другіе случаи появленія о вм. ѣ въ Супр. не фонетическаго характера: это — независимые другъ отъ друга варианты *когда*, тогда при *кѣгда*, *тѣгда*; твор. *равомъ* и *равъмъ*; *хшштъ* и *хшштъ*; *тократъ* 137.18 и 313.25, которое Миклошичъ объясняетъ какъ *тъ кратъ*, Лескинъ, обращая вниманіе на конечное ѣ, принимаетъ за сложное слово, въ составъ котораго входитъ основа *то-* съ старымъ о; наконецъ форма *loc. pl. жидѣхъ* 380.18 также вѣроятно не возникла фонетически изъ *жидѣхъ*, а явилась нѣкогда въ качествѣ новообразованія по аналогіи, подобно тому какъ *-ѣхъ* явилось при *-ѣхъ*:

среди живыхъ болгарскихъ говоровъ 1). Можно было бы думать, что старославянскіе памятники третьей группы представляютъ болѣе древнюю стадію, изъ которой развились позднѣе какъ особенности первой, такъ и особенности второй группы.

при твор. -ѣма существовало -ома, при дат. -ѣма существовало -ома, при -ѣма — -ома, вслѣдствіе чего при -ѣхъ явилось -оухъ. Окончаніе -ошъ извѣстно изъ среднеболгарской и старой сербской письменности, а также и изъ западнославянскихъ языковъ, въ томъ числѣ изъ (старого) польскаго, въ которомъ оно могло получиться изъ ѣ.

По отношенію къ Лескинѣ дѣлится Супрасльскую рукопись на двѣ части. въ первой (лл. 1—209 изданія Миклошича) ѣ вм. ѣ встрѣчается при тѣхъ же фонетическихъ условіяхъ, какъ и въ рускомъ языкѣ, при чемъ на стр. 1—72 очень часто. Во второй части ѣ вм. ожидаемаго ѣ встрѣчается почти исключительно передъ падежными окончаніями -ма, -ма, -ухъ въ основахъ на ѣ и на согласную, т. е. въ тѣхъ же случаяхъ нефонетическаго происхожденія, какъ и въ Саввиной книгѣ. Эта особенность одинаково распространена въ обѣихъ частяхъ рукописи и принадлежить вѣроятно говору ея писца. Также въ обѣихъ частяхъ распространено написаніе днѣсь, что въ говорѣ второй части могло бы быть объясняемо только заимствованнымъ произношеніемъ, перенесеннымъ устной, церковной традиціей изъ говоровъ иного рода. Остальные, фонетическіе случаи замѣны ѣ черезъ ѣ — Лескинъ насчиталъ ихъ въ этой большей части рукописи: 21 случай въ коренныхъ и 18 случаевъ въ суффиксальныхъ слогахъ — должны быть объясняемы, какъ слѣды говора, имѣвшего такую особенность. Можно спрашивать, кѣмъ внесена эта особенность? Лескинъ принимаетъ, что то была особенность говора послѣдняго писца: «писецъ, замѣчаетъ Лескинъ, въ этомъ случаѣ сначала очень сильно уступалъ своему произношенію (стр. 1—72), постепенно — менѣе, наконецъ совсѣмъ мало». Но можно представлять себѣ дѣло и такъ, что различіе наблюдаемое по отношенію къ ѣ между стр. 1—72, 73—209 и 210—452, восходитъ къ различнымъ оригиналамъ, на основаніи которыхъ была нѣкогда составлена рукопись: конецъ стр. 72 совпадаетъ съ концомъ одной изъ статей первой части, а перемѣна наступающая между стр. 209 и 210 приходится въ среднѣй послѣдней статьи первой части; этой статьёй оканчиваются *житія* святыхъ мѣсяца марта и даѣе начинаются *поученія* на промежуткѣ времени отъ Лазаревой недѣли до Троицкой. На оригиналахъ первой части сильнѣе отразились говоры, измѣнявшіе ѣ въ ѣ, нежели на оригиналахъ второй. Послѣдній писецъ рукописи могъ машинально сохранить слѣды этого различія, хотя въ его собственномъ говорѣ и ѣ и ѣ сохраняли еще свой старый звукъ и не смѣшивались съ ѣ, ѣ. Предположеніе Лескина вѣроятнѣе на томъ основаніи, что слово днѣсь въ обѣихъ частяхъ одинаково часто встрѣчается съ ѣ и такимъ образомъ это правописаніе можетъ быть приписываемо послѣднему писцу.

1) На сѣверо-западѣ Болгаріи есть говоры, никогда не знавшіе ни перехода ѣ въ ѣ, ни перехода ѣ въ ѣ, но они не могутъ быть сопоставляемы съ старославянскими говорами того же рода: есть основаніе думать, что

Эту, болѣе первоначальную стадію развитія можно было бы видѣть напр. въ языкѣ старославянскаго оригинала Остромирова Евангелія (относя этотъ оригиналъ къ болѣе глубокой древности) если бы формы *смоковъницѣѣ*, *смоковъницѣ*, *смоковъницѣѣ*, находящіяся въ Остромировомъ Евангеліи (Козловскій, *op. cit.* 43),

въ эпоху дошедшихъ до насъ старославянскихъ рукописей эти говоры еще не принадлежали къ болгарскому языку. Это — различные говоры, расположенные вдоль сербской границы: въ округахъ Видинскомъ, Ломскомъ, Царибродскомъ, Трнскомъ и Брезникскомъ. Говоры совершенно того же характера существуютъ и по ту сторону сербской границы — главнымъ образомъ въ Пиротскомъ округѣ, — гдѣ ихъ основной характеръ и сохранился всего чище; на болгарской территоріи они, по мѣрѣ удаленія отъ границы, постепенно переходятъ въ западные говоры другого типа, родственные съ нарѣчійми восточнымъ или юго-западнымъ. Въ округахъ Трнскомъ и Царибродскомъ основной типъ этихъ говоровъ также довольно хорошо сохранился. Главныя фонетическія отличія этихъ говоровъ отъ другихъ западно-болгарскихъ таковы: $tj = ч$, $dj = дж$, $ж = y$, $г$ и $ь$ совпали въ звукъ $г$. Въ этихъ особенностяхъ не трудно узнать основныя черты сербской фонетики: $ч$ и $дж$ могутъ быть рассматриваемы какъ діалектическіе варианты сербскихъ $ћ$ и $ђ$, а совпаденіе $г$ и $ь$ въ звукъ $г$ есть древнѣйшая общесербская стадія изъ которой въ громадномъ большинствѣ сербскихъ говоровъ развилось позднѣе $а$. Пиротскій, Трнскій, Царибродскій и др. родственные съ ними говоры и въ морфологіи имѣютъ цѣлый рядъ поразительныхъ совпаденій съ сербскимъ языкомъ (см. Теодоровъ, Западни българики говори, Пер. Спис., кн. XIX и XX 1886 года); и въ то же время они раздѣляютъ съ болгарскимъ языкомъ всѣ особенности его грамматическаго строя: почти полное паденіе стараго склоненія, употребленіе постпозитивнаго члена, исчезновеніе неопредѣленнаго наклоненія. Такъ какъ измѣненіе сербскаго $г$ въ $а$ и измѣненіе стараго строя болгарскаго языка относятся приблизительно къ одному и тому же времени (XIII—XIV вв.), то мы имѣемъ основаніе предположить, что занимающіе насъ говоры какъ разъ наканунѣ этой эпохи перестали жить общою жизнью съ сербскимъ языкомъ и примкнули къ болгарскому. Одно измѣненіе грамматическаго строя этихъ говоровъ не могло бы свидѣтельствовать о ихъ тѣсномъ сближеніи съ болгарскимъ языкомъ: эти сходныя перемѣны могли-бы говорить только о вліяніи сходныхъ причинъ, напр. о присутствіи въ древности довольно значительнаго романскаго населенія на территоріи современныхъ Пиротскаго, Трнскаго и др. говоровъ. Но въ этихъ говорахъ есть воовообразованія, несомнѣнно свидѣтельствующія о ихъ совмѣстной жизни съ болгарскимъ языкомъ; таково напр. полное вытѣсненіе звука $и$ (= $ѣ$ = oi) звукомъ $е$ (= $ѣ$) въ суффиксѣ повелительнаго наклоненія во мн. ч. — Эти говоры продолжаютъ приближаться къ исконнымъ болгарскимъ также путемъ заимствованія и путемъ смѣшенія; такимъ путемъ группа $дж = dj$ во многихъ мѣстахъ уступила группѣ $жд$, и появились случаи передачи $ж$ чрезъ $а$, $ь$ чрезъ $е$, $ь$ чрезъ $о$.

не свидѣтельствовали о томъ, что въ эпоху возникновенія старославянскаго оригинала этого памятника уже существовали говоры, измѣнявшіе **ъ** въ **о**, а слѣдовательно, вѣроятно и **ь** въ **є**. Формы *мовокытин*, *крьнокъ*, *смоковиналго* находимыя въ Супрасльскои рукописи, говорятъ о томъ же. Такимъ образомъ послѣдовательное сохраненіе звуковъ **ъ** и **ь** въ говорѣ Остромирова Евангелія и въ говорѣ второй части Супрасльскои рукописи есть лишь діалектическое сохраненіе болѣе древнихъ фонетическихъ условій въ эпоху, когда въ другихъ говорахъ эти условія уже были нарушены. То же самое, но въ болѣе наглядной формѣ, доказываетъ Саввина книга: передъ писцомъ этого памятника лежалъ глаголическій текстъ, замѣнявшій **ъ** чрезъ **о** и **ь** чрезъ **є**, но при списываньи этого текста писецъ Саввиной книги послѣдовательно давалъ выраженіе своему собственному говору, не знавшему перехода **ъ** въ **о** и **ь** въ **є** кромѣ одного спеціальнаго, довольно рѣдко встрѣчающагося фонетическаго положенія. Эпоха, когда старославянскій языкъ еще не зналъ діалектическаго перехода **ъ** въ **о** и **ь** въ **є**, вѣроятно должна быть отнесена къ далекой древности. Совпаденіе современныхъ македонскихъ говоровъ съ русскимъ языкомъ въ условіяхъ этого перехода допускаетъ догадку, что еще въ говорахъ общеславянскаго языка **ъ** и **ь** при такихъ фонетическихъ условіяхъ получали склонность — первое къ **о**, второе къ **є**. Когда именно закончился этотъ діалектическій процессъ въ говорахъ старославянскаго языка, и одновременно ли во всѣхъ говорахъ нарѣчія, представленнаго глаголическими памятниками XI вѣка, или нѣтъ, — объ этомъ не позволяютъ судить дошедшіе до насъ памятники. Древнѣйшій изъ нихъ, Кіевскіе отрывки X-го вѣка, отмѣчены такими рѣзкими діалектическими особенностями, что и въ нихъ послѣдовательное сохраненіе звуковъ **ъ**, **ь** можетъ быть разсматриваемо, какъ діалектическая черта.

Говоры, измѣнявшіе только **ь** въ **є**, но сохранявшіе **ъ** въ видѣ **ъ**, какъ мы видѣли, отразились въ старославянскои письменности также уже съ XI вѣка. Въ составѣ Супрасльскои ру-

кописи говоръ такого рода является на ряду съ говоромъ, измѣнявшимъ оба звука, и съ говоромъ, сохранявшимъ оба звука. Если допустить, что послѣдній писецъ Супрасльской рукописи говорилъ на такомъ говорѣ, въ которомъ **ъ** и **ь** сохраняли свой старый звукъ, и что въ то же время писецъ составлялъ свой списокъ на основаніи болѣе древнихъ оригиналовъ, изъ которыхъ одни измѣняли **ъ** въ **о** и **ь** въ **є**, другіе сохраняли **ъ** и только измѣняли **ь** въ **є**, то придется признать, что въ эпоху послѣдняго писца Супрасльской рукописи одновременно существовали говоры всѣхъ трехъ родовъ. Если же принять вмѣстѣ съ Лескиномъ, что измѣненіе **ь** въ **є** принадлежитъ послѣднему писцу Супрасльской рукописи, то необходимо предположить, что источники Супрасльской рукописи уже отражали на себѣ говоры по крайней мѣрѣ двухъ родовъ: говоры, измѣнявшіе и **ъ** и **ь**, и говоры, сохранявшіе оба звука.

Какъ бы то ни было, старославянскіе памятники доказываютъ несомнѣнно, что *въ XI вѣкѣ* одновременно или почти одновременно существовали уже говоры всѣхъ трехъ родовъ; что въ эту эпоху еще существовали говоры, вообще сохранявшіе звуки **ъ** и **ь**, съ особенной ясностью доказываетъ напр. Саввина книга, между тѣмъ какъ подобные говоры Остромирова Евангелія и Супрасльской рукописи могутъ быть относимы и ко времени нѣсколько болѣе раннему.

Можно выставить предположеніе, что уже въ древнѣйшую эпоху существовали двѣ группы старославянскихъ говоровъ: I-я съ измѣненіемъ **ъ** въ **о** и **ь** въ **є**, II-я съ сохраненіемъ обоихъ звуковъ; изъ этой послѣдней группы съ теченіемъ времени выдѣлилась III-я: съ сохраненіемъ звука **ъ**, но съ измѣненіемъ **ь** въ **є**. Въ XI вѣкѣ вторая группа еще существовала; въ «среднеболгарскихъ» памятникахъ XII вѣка она уже отсутствуетъ. Аналогія въ діалектическомъ дѣленіи старославянскаго и болгарскаго языка только тогда окажется полной, если мы предположимъ, что вторая группа существовала нѣкогда и въ древнеболгарскомъ языкѣ, но на рубежѣ XI и XII вѣковъ перестала

существовать; говоры этой группы могли перейти какъ въ I-ю, такъ и въ III-ю группу, т. е. — смотря по своему географическому положенію — примкнуть къ югозападному или къ восточному нарѣчію болгарскаго языка. Такое предположеніе устранило бы одно изъ затрудненій для признанія непосредственнаго преемства между старославянскимъ и болгарскимъ языкомъ. Что касается II-ой группы старославянскихъ говоровъ, то слѣдуетъ помнить, что по отношенію къ ѣ и ѥ эта группа даетъ лишь отрицательныя показанія: она сохраняетъ древнѣйшую стадію фонетическаго развитія, измѣненную съ теченіемъ времени всѣми говорами болгарскаго языка, и слѣдовательно по этому признаку не можетъ быть сравниваема съ ними. Приводить говоры Остромирова Евангелія или Саввиной книги въ рѣшительную связь съ восточноболгарскимъ нарѣчіемъ по признаку сохраненія ѣ, какъ то дѣлаетъ Облакъ (Сб. М. XI. 559), было бы ошибочно: эти говоры въ своей послѣдующей жизни, измѣняя ѣ въ е, могли сохранить звукъ ѣ и тогда они дѣйствительно относятся къ восточному нарѣчію; но они могли со временемъ измѣнить и оба звука, и въ такомъ случаѣ ихъ слѣдуетъ отнести къ нарѣчію югозападному. Не имѣя пока прямыхъ данныхъ для опредѣленія территоріи такихъ старославянскихъ говоровъ, мы не въ состояніи рѣшить, какое изъ этихъ предположеній вѣроятнѣе.

2. Выпаденіе полугласныхъ.

По отношенію къ знакамъ ѣ и ѥ правописаніе старославянскихъ текстовъ представляетъ колебанія, особенно значительныя въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ живыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ полугласныя ѣ и ѥ исчезли. Изслѣдуя по памятникамъ XI-го вѣка старославянскіе говоры, мы обыкновенно имѣемъ дѣло съ текстами, испытавшими при послѣдовательномъ списываніи, вліяніе различныхъ говоровъ. Говоря о «старославянскомъ говорѣ» Зо-

графскаго, Маріинскаго или Ассеманова Евангелія, мы нерѣдко имѣемъ въ виду особенности оригиналовъ, къ которымъ восходятъ эти рукописи, и иногда оригиналовъ болѣе отдаленныхъ. Дошедшія до насъ рукописи съ большей или меньшей точностью воспроизводятъ эти оригиналы, чѣмъ и объясняются колебанія ороографіи въ предѣлахъ одной рукописи и колебанія, открывающіяся при сравненіи правописанія различныхъ рукописей между собою. По отношенію къ **ѣ** и **ь** всѣ три глаголическихъ списка Евангелія обнаруживаютъ общія черты: переходъ **ѣ** въ **о** и **ь** въ **є**; переходъ **ѣ** въ **ь** и **ь** въ **ѣ**; выпаденіе **ѣ** и **ь**, — но въ различной степени. Переходъ **ѣ** въ **о** и **ь** въ **є** гораздо слабѣе представленъ въ Зогр., нежели въ Мар. и Асс., переходъ **ѣ** въ **ь** и **ь** въ **ѣ** въ Зогр. имѣетъ видъ строго проведеннаго фонетическаго закона, въ Мар. этотъ законъ можетъ быть наблюдаемъ лишь въ слабыхъ слѣдахъ, въ Асс. онъ еще не совершенно исчезъ подъ рукою позднѣйшихъ писцовъ, но до такой степени нарушается колебаніями ороографическаго характера, что рѣчь можетъ идти только о графическомъ безразличіи знаковъ **ѣ** и **ь** въ глазахъ послѣдняго писца. Выпаденіе **ѣ** и **ь** рѣдко въ Зографскомъ и Маріинскомъ Евангеліяхъ, но очень часто въ Ассемановомъ. Исслѣдователи не безъ труда и не сразу стали различать черты живого выговора различныхъ эпохъ подъ цестрой графикой XI вѣка. Лескинъ, которому славистика обязана прекрасными наблюденіями надъ употребленіемъ **ѣ** и **ь** въ старославянской письменности, въ различныхъ колебаніяхъ памятниковъ между **ѣ** и **ь** первоначально не хотѣлъ видѣть ничего, кромѣ ороографической манеры. Извѣстныя статья Ягича о языкѣ Зографскаго Евангелія составили эпоху въ пониманіи этого вопроса. Сравнивая древнѣйшую картину старославянской фонетики, сохраненную въ говорѣ Остромирова Евангелія, съ показаніями Зографскаго Евангелія, Ягичъ открылъ въ этомъ послѣднемъ памятникѣ діалектической законъ о зависимости звуковъ **ѣ** и **ь** отъ качества слѣдующаго слога. Но для выясненія пути, которымъ шло *выпаденіе* полугласныхъ Зографское Еван-

геліе давало сравнительно очень мало на томъ основаніи, что писецъ этого памятника тщательно придерживался своего оригинала и старался какъ можно рѣже пропускать полугласныя. Непослѣдовательная графика большинства другихъ памятниковъ не поощряла къ изслѣдованію этого вопроса. Извѣстными оставались лишь двѣ крайнія точки явленія — теоретическая картина древнѣйшаго употребленія полугласныхъ, къ которой непосредственно примыкали показанія Остромирова и Зографскаго Евангелій, и конечный результатъ процесса, наблюдаемый въ живыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ. Саввина книга, правдивый свидѣтель переходной эпохи, оставалась мало оцѣненной. Въ употребленіи полугласныхъ, какъ и во всей своей графикѣ, Саввина книга смѣлѣе всѣхъ другихъ памятниковъ слѣдуетъ живому выговору; и если Остр. и Зогр. только благодаря своему консерватизму сохранили намъ картину говоровъ болѣе древней эпохи, Савв. именно благодаря своей самостоятельности даетъ намъ ясное понятіе о какомъ-то живомъ говорѣ XI вѣка, не затемняемое графическими архаизмами и колебаніями; въ этомъ говорѣ процессъ выпаденія полугласныхъ сказался съ большою опредѣленностью, но еще далеко не закончился. Приведемъ всѣ примѣры выпаденія полугласныхъ параллельно съ примѣрами ихъ сохраненія въ тѣхъ-же самыхъ группахъ.

1. бр = вър

ѣзбраныхъ 60. 65

извъ|расте 103^b.ѣзбраныхъ 87^b. 88ѣзбрахъ 103^b. bisѣзбрашд 131^b.ѣзбраны 120^b.

събрати 57.

събра 139^{2b}събрашдсд 121^b,събрашд 75^b. 92. 97. 111^b.събравкъ 67^b

117

събрани 30

събравъшию 131^b

СЪБРАНОМЪ 47.

СЪБРАВЪШЕМЪ СА 116 —
116^{b1}).

2. -вн- = -внн-

БРЪВНО 31^{b2})

БРЪВНА 31^b

ДНЬВНЫ 123³)

3. -вс- = -всв-

всь κώμη: асс. 61.⁴). 82^b.

84. 95. 126.

вси g. s. 28, асс. pl. 39^b.

в|си асс. pl. 60^b

53^b. 75. 77^b

вса pro вси асс. pl. 38^b

всь πᾶς: 25^b. 36^b. 47. 93^b.

в|сь 54^b, в|сь 25

97. 111^b. 133. 139^{2b}.

в|сь 44

140^b, асс. sing. 37. 44 bis,

77^b. 140^b. 150^{b5})

neutr. s. n. sc. все 25^b. 26.

33 bis, 34. 36. 54^b. 59^b.

84. 97. 107^b. 137, асс.

31. 43^b. 45. 52. 63. 66.

67^b bis, 77. 101^b. 106^b.

131^b. 134^b. 140^b.

141.

всего g. s. m. n. 26. 34.

65^b. 70^b.

всемоу d. s. 26. 26^b. 29.

55. 101^b. 128.

1) Въ Зогр. братья всегда съ ѣ (Arch. I, 16), въ Мар. 40 случаевъ -бър-,
б -бр-, з -бр-.

2) Зогр. бръвно 2 раза, бръвна, бръвна и бръвна по разу (Arch. II, 210).

3) Зогр. дньвны, дньвныа (Arch. II, 259).

4) Зогр. вьсь 10 разъ, вь 2 раза, вьк 1 разъ; въ косв. падежахъ вьс -5 разъ,
вс- 5 разъ (Arch. I, 32).

5) Зогр. вьсь 27 разъ, вь 2 раза; въ остальныхъ формахъ вьс- 118 разъ,
вс- 85 разъ (Arch. I, 31).

ВСЕМЪ d. s. 151^b.

ВСЬМЬ instr. s. 47. 55^b. 89^b,

КСЬМЬ 55^b

ВСЕМЬ loc. 26. 26^b ter, 92^b.
107^b.

ВСА fem. s. n. 60^b. 144^b bis.

ВСЕА g. f. s. 70

ВЬСЕА 132^b

ВСЖ acc. s. f. 32. 37. 57^b.

117. 117^b. 132^b. 135.

137^b. 146^b.

ВСЕЖ instr. 55^b bis.

ВСЕИ (**ВСЕИ**) loc. 33^b. 75. 87.

119^b. 123^b.

ВСИ pl. n. masc. 39^b. 40.

ВЬСИ 110^b

43. 53. 58^b bis, 59^b. 61.

61^b. 66. 70 bis, 75. 76^b.

93^b bis, 94^b. 95 ter, 96^b.

97. 99^b. 108^b. 110^b. 114.

116^b. 117. 123^b. 124.

130^b. 135. 137^b. 138^b.

144^b. 146. 150.

ВСА pl. n. neutr. 26^b. 47^b.

69. 78^b. 86^b. 88. 103^b.

129^b. 139². 140; acc. 32^b.

36^b. 44. 45. 57. 63. 63^b.

88^b. 93. 99. 104. 105.

109^b. 121^b. 122. 131^b.

132^b. 135. 144^b. 149.

ВСА (**КСА**) pl. n. fem. 90 bis,

acc. masc. 38^b. 53. 61.

ВЬСА 89

70. 97. 122 bis, 128.

133. 138^b. 139^{2b}. 142^b.

143. 145.

ВСНЪ pl. gen. 34. 66. 70.

ВЬСНЪ 138^b

131. 136^b. 139^b. 144,
 асс. 34, loc. 58^b. 143.
 ВСЕМЪ pl. dat. 52^b. 81 bis,
 87. 122^b. 138. 139².
 ВСЕМИ pl. dat. 86^b.
 ВСЬМИ instr. 62^b. 86^b. ВЬ|СЬМИ 98
 ВСЕГДА 69. 83^b. 85^b. 92^b bis. 1) ВЬСЕГДА 85^b. 110^b.
 ВСЪДОУ 53^{b2})
 ВСАКЪ 27^b. 29^b. 30^b. 31³) ВЬ|САКЪ 151
 31^b. 32^b bis, 38^b. 39.
 62^b. 67. 82^b. 104^b. 113^b.
 123. 127 bis, 131^b. 139,
 асс. 32. 38. 50^b. 116.
 123. 125^b. 133^b.
 ВСАКО neutr. s. n. 70. 107.
 147.
 ВСАКОГО g. 131^b.
 ВСАКОМОУ d. 123.
 ВСАКОМЪ loc. 149.
 ВСАКА fem. s. n. 87^b 122.
 146^b ter
 ВСАКОУ 107
 ВСАЦЫ dat 25^b.
 ВСАКЖ асс. 27 bis, 32. 38^b. ВЬ|САКЖ 133^b.
 42^b. 102. 102^b. 105.
 148.
 ВСАКОИ 29^b.
 4. ВС = ВЬС = ВЪС
 В СЕБЪ 57. 64^b. 65. 68. 76. ВЬ СЕБЪ 105^b,

1) Зогр. всегда 8 разъ, всегда 1 разъ (Arch. I, 31).

2) Зогр. всегда 1 разъ, всегда 2 раза (Arch. I, 32).

3) Зогр. всѣкъ и др. формы 21 разъ, всѣкъ—18 разъ. Кроме того въ Зогр. Ягичъ указываетъ написаніе всъ- 26 разъ, — цифра общая для всѣхъ словъ этого корня (всь, всѣкъ, всегда etc.).

83. 99. 108. 130. 134^b.
146^b.

ВЪ СЛѢ 77^b

ВЪ СЛѢЖ 95

ВЪ|СЛѢЖ 95

остальные примѣры въ по-
ложеніи ВЪ + С + соглас-
ная.

В СЕЛѢХЪ 54^b.

ВСЕЛИ СД 85. 144. 149^b.

ВСЕЛИША СД 60^b

ВСЕЛЕНѢЖ 69^b

ВСЕЛЕНЫ 87

ВЪ|СЕЛЕНѢЖ 137^b

5. ВЦ = ВЦ¹)

ОВЫЦЬ 29

ОВЫЦАМЪ 66^b. 134.

ОВЫЦА (-ЦА) 70 bis, 125^b bis.

126 bis, 141 ter.

ОВЫЦАХЪ 125^b

ОВЪЦА 125^b.

6. ГИ = ГЫ²)

ИЗГНАТИ 42. 79

ИЗГНА 34. 37. 53

ИЗГНАША 104.

ИЗГНАИЪ 128

ИЗГНАНОУ 38^b.

ИЗГНАНИ 125

ГЫНАША 75.

7. ДВ = ДЪВ³)

» = ДЪВ = ДЪВ

ДЪВ 39^b. 66. 81^b. 147.

1) Зогр. овыць 2 раза, въ др. формахъ овыц- 13 разъ, овыч- 4 раза; овыц- 2 раза (Arch. II, 264).

2) Зогр. гынаша 1 разъ, изгана- 16 разъ, изганавъ 1 разъ (Arch. I, 18 — 19).

3) Зогр. дъва, дъвою, дъвоу—36 разъ, д'ва и два—по 2 раза; дъвк, дъвкма— 13 разъ, д'вкма — 1 разъ, двкма, двк — по 2 раза. (Arch. I. 19).

ДВОЮ 31. 52 bis, 92. 143

ДВѢМА 29^b. 31. 33. 63^b

ДВОЕ 120

8. ДИ = ДЪН¹⁾

ДѢТЬ-ТЪ ns 70

ДѢТЬ n. s. 129^b

ДНЬ асс. s. 39. ДѢТЬ асс. s. 25^b. 28. ДЪНЬ асс. s. 82^b.

78. 85^b. 150^b 40. 42^b. 50^b. 58. 85^b. 87^b. 89^b.

58^b. 62. 65. 78.

93. 101. 106

bis, 116. 122^b.

123. 133. 139².

140.

ДНЕ g. s. 89. ДѢЕ g. s. 47^b. 72^b. ДЪНЕ g. s. 90^b

115^b. 94^b. 122, loc. s.

81^b bis

ДѢИ d. s. 34

loc. s. 47^b. 88^b

ДЪНИ асс. du. 81^b.

ДНИ асс. pl. 58. ДѢИ асс. pl. 82. 97. ДЪНИ асс. pl. 85^b

122. 123. 139.

ДЪНИЮ loc. du. 92.

ДѢИЕ pl. n. 47^b. 87^b. ДЪНИЕ pl. n. 87^b

137^b. 138^b

ДНИИ g. pl. 150 ДѢИИ pl. g. 144^b ДЪНИИ g. pl. 58

ДѢИЬ pl. g. 138^b. 144. ДЪНИИ g. pl. 88.

148^b.

ДѢИЬ pl. g. 85.

ДНЬМЬ instr. s. 64.

ДНЬМЪ 144^b

1) Зогр. днь 42 раза, днь — 8 разъ; pl. геп. днь — 2 раза, днь — 1 разъ; дньи — 1 разъ, дньи — 12 разъ; дньи — 1 разъ; въ остальныхъ формахъ, гдѣ ъ могло выпасть фонетически, въ Зогр. находимъ днь — 47 разъ, дн — 9 разъ (Arch. I, 33—34).

днѣмн 118^b. 119. днѣмн 97^b. 118^b. днѣмн 111^b
 119
 днѣхъ 67^b днѣхъ 139^b
 днѣсь 34 днѣсь 72^{b 1)}
 днѣсь 48^b. 123 днѣсь 116^{b 2)}
 днѣвны 123³⁾.

9. дн = днн = днн

БЕЗДННЖ 54. 4)

10. др = др
 раздрасд 119^{b 5)}

11. жд = жд

кждо 44. 58^b. 90^b bis. 94.

137^b 140^{b 6)}

кождо 106^b

колждо 27^b bis. 56^b. 82.

100^b. 103^b и. т. д.

колждо 78

колждо 100^b.

12. стк = жьств⁷⁾

бъство 87^b

13. зд = зд

сздати 97^{b 8)}

сздати 111^b

сзда 50

14. зл = зл

зл 74. 117. 133.

1) днѣсь—1-е в приписано самимъ писцомъ позднѣе.

2) Зогр. днѣсь—9 разъ, днѣсь—3 раза, днѣсь—1 разъ. Кромѣ того Ягичъ насчитываетъ около 10 написаній дн — число общее для всѣхъ словъ этого корня (днѣ, днѣвнѣ, днѣсь, днѣсьнѣ).

3) Зогр. -днѣвнѣ — 3 раза, днѣсьнѣго — 1 разъ (Arch. I. 34).

4) Зогр. въ бездннж 1 разъ, бездннж и бездннж — по разу (Arch. I. 20).

5) Зогр. раздрасд сд 2 раза (Arch. I. 20).

6) Зогр. обыкновенно -ждо; -ждо 3 раза (Arch. I, 35).

7) Зогр. -къство, -къствнѣ, единственное исключеніе — къство Мрк. XIII, 18.

8) Зогр. — всегда -зддд-, зддд-.

- злаго 30. зълъ 125^b 1)
зълы 89^b.
зъл|лы 91^b
зълылъ 46^b. 131^b
зъллмъ 51.
- злоба 34.
 злоды 113.
 злодѣхъ 120 bis
 злодѣю d. gen. 120^b
15. зл = зъл = зъл²⁾
 злъ 42 зълъ 46^b. 111.
зълмъ 67^b. 123.
о зълъ 111.
16. -зн-
 знати, знаніе,
 знаменіе — 29 примѣровъ.
17. зн = зьн
 желѣзны 54
18. зр — зьр
 [призракъ 40^b].
 [зракъ 121].
зьрѣти (къз-, при-, оу-) пи-
 шется въ Савв. :
 зьр- 34 раза
 зьр- 8 разъ
19. зн = зьн
 празны 150^b bis
 празни 150^b.
 непразножъ 137^b

1) Зогр. передъ твердыми гласными зъл- 35 разъ, зл- 1 разъ, зъл- 1 разъ (Arch. I, 22 — 23).

2) Зогр. зълк adv. 2 раза, subst. 1 разъ, зълн 1 разъ, зълк (adv.) 1 разъ (ib.).

непразнымъ 87^b
 празникъ 85^b. 92. 144^b.
 праздниѣа 98^b. 144^b.
 празникоу 28.

20. км = кым

тъкмо — 22 примѣра

21. кл = къл

закла 68^b. 69

22. кт = кът

кто 40 примѣровъ

никто 45.

никтоже 22 примѣра

к томоу 7 примѣровъ.

къто 51.

къ|то 125^b. 127^b

23. мн = мьн

тъмно 33

гоумно 147^b.

мнѣ около 40 разъ

тъмьница 6 разъ.

мь|нѣ 95. 113^b

мѣ (мѣ) около 50 разъ

мьни 67^b bis, 150

мьнши 139^{2b}

мьншихъ 71. 71^b

мьнх, мьнитъ 22 раза

оуж-мьнша 122.

24. мн = мьн

множ 9 разъ

многъ и др. формы около
 90 разъ.

adv. мнози л. 34.

множыша 46^b

множцеж 42 bis

оумноженне 87.

мь|нож 95^b

мѣ|нож 104^b

мѣож 93^b. 100.

мь|ногъ 102^b

мь|нозъхъ 90^b

мѣ|нози 123^b

мѣог- 8 разъ

- оумноженнѣхъ 47.
множѣство 132^b. 138
множѣства 164.
многашѣды 109
многашти 78^b
многочѣныны 85. 131^b.
25. мр = мър
оумреть 82^b. 83. 141^b bis
оумремъ 82
[оумрѣти] [оумрьша, -шю
[оумрѣтъ] змрьтихъ
оумры 83^b оумрьль, -ла
оумры 85, ты изъ ы. оумрътватъ etc.]
26. пс = пьс
псн 66^b пьсомъ 31^b
пьсомъ 66^b
напсати 137^b [написѣ 141^b]
напсатисѣ 137^b [написана 57^b]
напсатъ сѣ 137^b [писана 28]
напсѣ 129. 151^b [писѣ 74^b]
напсанѣ 119
псано 55^b. 86. 94. 95 122^b
псѣ 138^b. 139^{2b}. 145^b. 149.
150
псаноѣ 104. 118
псана 28. 86. 151^b
напсано 118. 120^b. 129 bis
напсана 132^b
напсаннѣ 46. 118. 120^b. 137^b
псаниѣ 124
27. пт = пьт = пьтъ
птъца 33^b. 34^b пьтъца 60^b
птъца 56^b
птьснѣца 139

28. сл = съл
 ѡсла 58^b
 ѡсла 84. 86.
 ѡсли 84. 86.
- осъль 62.
 осъла 84
 ѡсъла 84
 носълати всегда съ ѡ —
 48 примѣровъ
29. си = сын
 десница 71^b
 десницѣ 117.
 десное 110.
 о деснижѣ 11 примѣровъ
 ложесна 139
 [опръсиѣка 93]
 [тъснаѣ 60^b]
30. ср = сър = сьр
 сребро 12 примѣровъ
31. ств = сътв
 створѣ, створити 90 прим.
- сътворѣ 57
 сътвори 49
 сътъкъ 85
 сътократицеѣ 31.
32. ут = уѣт
 уѣто 85 примѣровъ
 поуѣто 28^b. 35^b. 41. 42.
 119^b
 нуѣтоже 57^b. 116^b. 132^b.
 147.
 нѣуѣто 64^b.
- уѣто 98. 99^b. 101^b. 112.
 141^b.
 поуѣто 99^b
 нуѣтоже 42^b
 уѣтени 55^b
 уѣти 45
 уѣли 42^b. 73^b. 84^b.
 уѣтеть 78.

уѣти 62^b

уѣтоша 129.

уѣли 46^b

Фонетическое исчезновеніе полугласной въ срединной группѣ **ьр** является для говора Саввиной книги несомнѣннымъ въ виду 18-ти примѣровъ написанія **-бр-**; изъ 4-хъ примѣровъ написанія **-ьр-** одинъ вѣроятно не имѣетъ фонетическаго значенія (ъ для заполнения конца строки), остальные 3 легко могли быть перенесены изъ оригинала. Говоръ Зогра. Ев., быть можетъ даже послѣдняго писца, еще сохранялъ полугласную въ этой группѣ, хотя, какъ увидимъ ниже, она могла быть сохраняема не по фонетическимъ причинамъ, а подъ вліяніемъ аналогіи. Правонаписаніе Маріинскаго Евангелія представляетъ отголоски различныхъ фонетическихъ эпохъ.

Группа **-ьн-** вѣроятно уже утратила полугласную въ говорѣ Саввиной книги: форма **ьръкъна** съ **ъ** изъ **ь** передъ твердымъ слогомъ могла быть перенесена механически изъ оригинала, ср. формы съ **-ьн-** господствующія въ Зографскомъ Евангеліи; въ **днььны** суффиксъ **-ьн-** поддержанъ въ говорѣ Савв. въ своемъ древнемъ видѣ грамматической аналогіей.

Группа **ьс-** въ говорѣ Савв. очевидно утратила свою полугласную не только въ предѣлахъ одного слова, но утрачивала её также и въ sandhi: звуковое сочетаніе **ь-ськъ**, какъ можно предполагать на основаніи параллельныхъ написаній **ь-ськъ**, получилось непосредственно именно изъ этой послѣдней группы звуковъ. Въ словахъ **всѣдоу**, **вскътъ**, **вса** = **πᾶσα** и **πᾶντα** выпаденіе произошло вѣроятно послѣ перехода **ь** въ **ъ** передъ твердымъ слогомъ. Мы не находимъ выпаденія полугласной въ сочетаніяхъ **ьк силъ**, **ьк снѣж**. Выпаденіе имѣло мѣсто только тамъ, гдѣ sandhi было особенно тѣсно.

Въ приведенномъ выше спискѣ находимъ болѣе 270 примѣровъ написанія **ьс-** и только нѣсколько написаній иного рода; въ одной части этихъ послѣднихъ примѣровъ полугласная удер-

жана ради заполнения конца строки, остальные вѣроятно механически перенесены изъ оригинала, который въ этомъ случаѣ могъ имѣть такое же колеблющееся правописаніе какъ Зогр.; единичное **всь** съ надстрочнымъ значкомъ также вѣроятно перенесено въ этомъ видѣ изъ оригинала. Остаются написанія **вьсь** и **въсь** оба въ значеніи $\pi\tilde{\alpha}\zeta$; **вьсь** старая правильная форма имен. падежа м. р.; **въсь** могло бы быть принято за графическій вариантъ той же формы, но только въ такомъ источникѣ, гдѣ вообще уже нѣтъ фонетическаго мѣрила для строгаго употребленія полугласныхъ; въ Саввиной книгѣ — если мы припишемъ форму **вьсь** говору ея писца, а не говору ея оригинала — строго фонетическое употребленіе полугласныхъ заставитъ и для этой формы искать фонетическаго объясненія: въ эпоху, когда **ь** перешло въ **ъ** передъ твердымъ слогомъ, такое **ъ** изъ формъ **въсь** и. s. f., **въсь** ном. асс. рl. п., **въсьж** асс. s. f. и изъ слова **въсьакъ** могло быть переносимо въ и. s. м. **вьсь**, гдѣ фонетически **ъ** не должно было возникать. Такимъ образомъ формы **вьсь** и **въсь** могли существовать одновременно въ одномъ и томъ же говорѣ; въ дальнѣйшей жизни языка одна форма могла вытѣснить другую. Въ говорахъ современнаго болгарскаго языка мѣстоименіе **вьсь** сохранилось, напримѣръ въ Кюстендильскомъ *сеѣ* Сб. X. 353 (съ перестановкой согласныхъ; ср. *вес* Kalina II. § 192) во многихъ говорахъ — въ выраженіяхъ *везден*, *ден везден* (Дюверн. s. v. *ден*, Лавр. Обз. 38, Сб. V, 219); искаженная форма *ваздаден* (Дюверн. s. v., въ говорѣ извѣстной сказительницы Дафины изъ Просеника близъ Сереса) заключаетъ въ себѣ быть можетъ то же мѣстоименіе въ формѣ ***въсь**. Форма *vazi-dèn*, отмѣченная въ Сухо (Oblak, Maced. Studien 96) своимъ *з* также указываетъ на первоначальное **vazden* = **въсь днь** (*а* въ неударяемыхъ слогахъ этого говора восходитъ къ *з*).

Въ говорѣ Зогр. еще не дѣйствовала аналогія, создавшая форму **вьсь**.

Формы **всь**, **вьсь** и **въсь** представляютъ единичныя исключенія, правило для Савв. составляетъ написаніе **всь** $\pi\tilde{\alpha}\zeta$; въ той же

формѣ *къ*, и уже безъ исключеній, является слово $\chi\acute{o}\mu\eta$. Въ обонхъ случаяхъ *къ* вмѣсто стараго правильнаго *късь* можно-бы счесть графическимъ варіантомъ или опиской, возникшими подъ влияніемъ формы косвенныхъ падежей *къ-*; но правописаніе Савв. книги совершенно лишено графической условности, а для описокъ разсматриваемыя формы слишкомъ многочисленны. Можно думать, что форма *късь* = $\pi\acute{\alpha}\zeta$, $\chi\acute{o}\mu\eta$, дѣйствительно возникла подъ влияніемъ косвенныхъ падежей, но только въ живомъ говорѣ. Такое новообразование какъ *къ* вполнѣ возможно на томъ основаніи, что конечныя *ъ* и *ь* еще послѣдовательно произносились въ говорѣ Савв., а въ концѣ односложнаго слова, какъ мы видѣли, приближались даже къ гласнымъ полнаго образованія—*о* и *е*. Если въ Савв. книгѣ при *се* $\acute{o}\upsilon\tau\omicron\varsigma$ еще не встрѣчается написаній *късе* $\pi\acute{\alpha}\zeta$, то это вѣроятно объясняется тѣмъ, что слово $\pi\acute{\alpha}\zeta$ по своему значенію почти не могло получать того сильнаго логическаго ударенія, подъ которымъ нерѣдко встрѣчается указательное $\acute{o}\upsilon\tau\omicron\varsigma$. Форму *късе* $\pi\acute{\alpha}\zeta$ Лавровъ указываетъ въ рукописи XVIII вѣка: *на късе родѣ, на се родѣ, се ротѣ христически* (Обзоръ 159); еѣ сохранили и современные болгарскіе говоры: *потрѣжи съа сѣ Прілепа града* (Сб. XII. 59, пѣсня по Пловдивскому говору). Въ Ловчанскомъ говорѣ находимъ *се* которое можетъ быть объясняемо такимъ же образомъ: *кату дуило оржмѣ да зѣми камжжжт, тоі се са расіпжл* «когда пришло время взять камень, онъ весь разсыпался» (Сб. III. 171, сказка по Ловч. говору); форма *се* сохранилась очевидно, какъ архаизмъ, въ извѣстномъ оборотѣ рѣчи ¹⁾.

Выпаденіе полугласной въ группѣ *къс* должно быть отнесено

1) Въ этомъ Ловчанскомъ *се* можно бы видѣть нарѣчіе, равное по значенію обычному *сѣе* «совсѣмъ», а по происхожденію — формѣ средняго рода *късе*; еще одинъ примѣръ такого рода находимъ у Дювернуа, s. v.: *Азе си имам, бре ко-жухъ* — '*се си на твою прилича*. (изъ Сборника Чолакова). Однако въ обонхъ примѣрахъ *се* стоитъ при существ. муж. р. един. числа и въ употребленіи, въ какомъ могло встрѣчаться и мѣстоименіе *късь*; *се* = ср. р. *късе* очень распространено въ значеніяхъ «только, исключительно» и «постоянно», между тѣмъ какъ для значенія «совершенно» мы имѣли бы только приведенные два примѣра.

къ очень ранней эпохѣ: большинство извѣстныхъ намъ старославянскихъ говоровъ уже знаютъ группу *кs*, въ томъ числѣ и говоръ Зогр., въ которомъ находимъ и новообразование *кsъ сътъс*. Но выпаденіе полугласной не можетъ быть относимо къ общему югославянскому языку. Говоръ Остр. Евангелія и говоръ Glag. Sloz. еще послѣдовательно сохраняютъ полугласную и указываютъ такимъ образомъ, что выпаденіе происходило уже въ отдѣльной жизни югославянскихъ языковъ. Форма *кsакъ*, два раза находямая въ Остр. (Козловскій ор. cit. стр. 46—47), должна быть объясняема, какъ отголосокъ другого говора, — совершенно также, какъ единичные случаи замѣны *ъ* чрезъ *o* въ Остр. — Остр. указываетъ также на древность перехода *ъ* въ *ь* въ группѣ *-къs-* передъ мягкимъ слогомъ: въ глаголѣ *къселити сѧ* (*къselи сѧ*, *къselишл сѧ*) пишется *ъ*, но въ формахъ литературнаго слова *къселениахъ*, стоящаго особнякомъ, и вѣроятно механически перенесеннаго въ Остр. изъ болѣе древняго оригинала, читается только *ь*: *къselении*, *къselенижъ bis* (Козл. 45). Изъ живыхъ югославянскихъ языковъ болгарскій обнаруживаетъ особенно сильное стремленіе избавиться отъ группы *se-*, очевидно рано получившейся изъ *кs-*: отчасти находимъ перестановку въ *se* (ср. выше діалектическое *seŕŕ*, возникшее по аналогіи *seŕ*, *seŕi*), отчасти устраниенія *se*: *сички*, *сичкиятъ* въ восточномъ нарѣчій, а въ югозападномъ *сет*, *сѣт*, *сиот*, во мн. *се*, *сѣте*, *си*, *сѣте*; *са* = *кsа* *късѧ*: *по сѧта воскъа макыи плачѣа* Псп. 1893 ХLI—ХLII. 959 (матеріалы для словаря Горно-Джумайскаго говора); *да сабѣре сѧта вода*, *сѧта вода кладенчева* Сб. М. III. 8 (пѣсня, записанная въ с. Быстрицѣ Софійскаго округа). Этотъ примѣръ *са съ* твердымъ *с*, позволяетъ видѣть твердое *с* и въ старославянскомъ *кsа*, и слѣдовательно подтверждаетъ возможность формъ *кsа*, *кsъs*, по аналогіи которыхъ возникъ им. ед. *кsьs*, *кsьsь*.

Въ группѣ *-къŕ-* выпаденіе *ъ* два раза отмѣчено Ягичемъ въ Зогр., въ остальныхъ случаяхъ въ Зогр. пишется только *ъ* — доказательство извѣстной мягкости слѣдующаго *ŕ*. Въ Саввиной

книгѣ нѣтъ выпаденій въ этой группѣ, а отклоненіе отъ обычнаго правописанія -**кѣ-** (**окѣца**) вѣроятно механически перенесено изъ оригинала. Предполагая выше, что этотъ оригиналъ въ извѣстномъ положеніи измѣнялъ ѣ въ **е** и **ѣ** въ **о**, мы имѣемъ право предполагать, что при иномъ положеніи онъ зналъ уже выпаденіе полугласныхъ, или по крайней мѣрѣ переходъ ихъ въ сильно ирраціональные, быть можетъ даже неслоговые звуки, что на письмѣ выражалось пропускомъ или усиленнымъ смѣшеніемъ ѣ съ **ѣ** и наоборотъ. Оба фонетическихъ измѣненія, которыми подвергались полугласныя, шли рука объ руку.

Группа -**гѣи-** въ положеніи внутри слова утратила полугласную въ говорѣ Савв. кн., между тѣмъ какъ при положеніи въ началѣ слова полугласная быть можетъ еще сохранялась. Единичную форму **гѣиаша** нѣтъ необходимости возводить къ говору оригинала Саввиной книги, такъ какъ эта форма обнаруживаетъ измѣненіе ѣ въ направленіи къ ѣ подъ вліяніемъ согласныхъ задненёбныхъ (гортанныхъ), — явленіе, какъ увидимъ далѣе, собственное и говору Саввиной книги. Форма **изгѣиавъ**, находящаяся въ Зогр., позволяетъ принять, что и въ говорѣ Саввиной книги срединное -**гѣи-** получилось непосредственно изъ -**гѣи-**. Что касается различной судьбы группъ съ полугласной въ зависимости отъ положенія въ словѣ, то это явленіе конечно стоитъ въ связи съ дѣленіемъ слова на слоги: въ срединной группѣ -**гѣ-** слогъ **гѣ** могъ ослабляться, прямыя въ слоговомъ отношеніи къ предыдущему слогу, вслѣдствіе чего ѣ съ теченіемъ времени теряло слоговой характеръ и исчезало; въ началѣ слова тоже самое **гѣ** по необходимости должно было произноситься съ бѣльшей экспираторной энергіей, чѣмъ обезпечено было и болѣе долгое существованіе гласной. Разсматриваемое явленіе можетъ быть наблюдаемо въ современномъ болгарскомъ языкѣ, ср. *дѣно* при *за-дѣивамъ*, *задѣивка* (синон. *задѣика* Сб. XII. 270), *тѣкѣ* при *затка* (Псп. XLIII. 150). Болѣе продолжительнымъ существованіемъ полугласной въ начальномъ слогѣ объясняется и діалектическое различіе между восточными болгарскими формами

дѣщеря, тзкѣ, тзнзкѣ, дѣно, дѣска, дѣитица и западными *щѣрка, ткаам, тнокѣ-кнокѣ, дно, щица*. Въ среднихъ слогахъ такое различіе не наблюдается.

Въ начальной группѣ *дѣв-* и *дѣк-* (изъ *дѣв-* передъ мягкимъ слогомъ) полугласная исчезла; написанія безъ полугласной извѣстны уже въ Зогра.

Въ группѣ *дѣн-* слова *дѣнь* преобладаетъ правописание *дѣн*; *дн-* и *дѣн-* встрѣчаются гораздо рѣже. Выше, въ палеографическомъ описаніи Саввиной книги, приведены случаи употребленія значка [^] надъ согласными (стр. 31). Въ этомъ отношеніи Савв. довольно близко примыкаетъ къ другимъ старославянскимъ памятникамъ, но при этомъ необходимо въ самой Саввиной книгѣ различать слѣдующія условія: въ словахъ *вѣсь, мнѣж, мнѣжъ* употребленіе значка въ Савв. книгѣ такъ ограничено, что ему едва-ли можно приписывать фонетическое значеніе: въ этихъ случаяхъ значекъ [^] надъ согласными вѣроятно не выражаетъ никакого звука: онъ или перенесенъ механически изъ оригинала, или обозначаетъ, что полугласная, читавшаяся въ оригиналѣ, пропускалась писцомъ по требованію его собственнаго говора. Также можно бы объяснять употребленіе значка [^] и въ словахъ *дѣнь, дѣньсь, дѣньны*, хотя написаніе *дѣн-* является преобладающимъ; это послѣднее обстоятельство можно бы объяснить тѣмъ предположеніемъ, что въ оригиналѣ еще послѣдовательно писалось *дѣн-*; быть можетъ однако писецъ Саввиной книги писалъ *дѣн-* такъ часто по тому, что въ своемъ собственномъ выговорѣ находилъ какой-то звукъ между *д* и *н*. Такимъ звукомъ могло быть ирраціональное неслоговое *ь*, если взрывъ согласной *д* происходилъ еще въ полость рта, или иной переходный звукъ если напр. взрывъ происходилъ уже въ полость носа. Такія же количественныя различія существуютъ въ употребленіи значка [^] въ словахъ заимствованныхъ: въ словѣ *архидереи* написанія со значкомъ составляютъ самое незначительное меньшинство, и употребленіе значка можетъ быть признано графической традиціей. Въ словѣ *мѣрта* написанія со значкомъ рѣшительно

преобладаютъ; имъ можно придавать фонетическое значеніе особенно потому, что при нихъ встрѣчаются написанія *марьта*. На основаніи нашего современнаго выговора *Египетъ*, *Павелъ*, *псаломъ* и старославянскихъ написаній *сгупеть* (Савв. 143), *сгупеть* уже въ Ассем. Мо. II. 13. 14), *павль* (Супр. 256), *павель* (Glag. Cloz., изд. Вондр., index; Euchol. 69a), *пѣльмьскихъ* (Зогр. Лук. XX. 42), *псаломьскихъ* (Маріинск. *ibid.*), *книжь* (Маріинск. Мо. XXII. 17), *книжьсны* (*ibid.* Мо. XXII. 19), *книось*, *книосьны* (Ассем. *ibid.*) слѣдуетъ принять, что въ словахъ заимствованныхъ развивались въ извѣстныхъ группахъ согласныхъ особые звуки, совпадавшіе въ своей дальнѣйшей судьбѣ съ *ъ* и *ь*. Такіе звуки, вызванные неудобствомъ полученныхъ группъ согласныхъ, должны были возникать независимо отъ того, содѣйствовало ли положеніе, въ которомъ они оказывались, ихъ дальнѣйшему сохраненію (въ видѣ *ъ*, *ь* или *о*, *е*), или нѣтъ; поэтому фонетическія написанія слѣдуетъ видѣть и въ формахъ *марьта*, находимыхъ въ Савв.; эти формы могли бы конечно принадлежать не самому писцу Саввиной книги, а говору ея оригинала, однако наблюденіе надъ именами собственными, какъ они пишутся въ Савв., убѣждаетъ въ противномъ: въ текстѣ чтеній Саввиной книги находимъ

геръгесниомъ	геръгесниьскыѧ
гольгафа	гетьенимни
ефьфата	енень дитомъ
нолньнъ	змурьнѧ
лєвьгнѧ	книжь
мать фанъ	леоньтнемъ
могьдламмъ	мельхъ
нефьталанмъ	наръдпистникѧ
савлахъ фани	пласкєвьгнѧ
скорьфш, фнѧ, -нѧ	слєвьфьтѧ

Въ заглавіяхъ и ссылакахъ чтеній, гдѣ говоръ писца выступаетъ еще яснѣе, нежели въ текстѣ, находимъ напи-

санія: авѣтѣха (Εὐθεύου) 151, анѣдрекъ 134, анѣны 126^b, германна 151^b, георьгинъ 151, екѣстатинъ 130^b, 135^b, ё[нѣдик-тоу] 122^b, клнментѣта 134, на лнѣвръгн — послѣдовательно (7 примѣровъ), марька (пшшется мѣрь — 5 примѣровъ) и пенѣтнѣкостннѣ 140^b (обыкновенно пенѣти-). Звуки, выражаемые здѣсь чрезъ ѣ и ѣ, могли отличаться отъ звука, обозначаемаго значкомъ ѣ въ группѣ днѣ-: этотъ послѣдній вѣроятно былъ ближе къ исчезновенію.

Въ Остр. пропуска ѣ въ группѣ днѣ- еще нѣтъ, но Зогр. уже содержитъ нѣсколько написаній днѣ-. (Arch. I, 33 — 34). Формы им. и вин. ед. м. р. днѣ, днѣ, находимыя въ Савв. (днѣ извѣстно и въ Зогр. Arch. I, 33 — 34), могутъ быть объяснены такимъ же образомъ, какъ им. вин. всѣ, им. всѣ (мѣстоим. πᾶς) и винит. всѣ (сущ. κόρη), т. е. вліяніемъ аналогіи со стороны косвенныхъ падежей днѣ, днѣ и т. д., утратившихъ полугласную по фонетическимъ причинамъ; такъ можно объяснять и формы днѣмн, днѣмн и днѣне при формахъ днѣмн, днѣне, имѣющихъ фонетическое происхожденіе. — Примѣры, сохраняющіе ѣ должны быть раздѣлены на два класса: написанія днѣ, днѣмн, днѣне, днѣню передаютъ правильныя фонетическія формы, коренное ѣ которыхъ по условіямъ своего положенія не должно было выпасть: уже въ говорахъ старославянскаго языка оно переходило въ е: днѣ, днѣмн, днѣне находимъ напр. въ Мар. Ев. Напротивъ того написанія днѣ, днѣ, днѣнн, днѣнхъ не могутъ быть объяснены фонетически: днѣ, днѣнхъ съ пропускомъ ѣ находимъ уже въ Зогр.; въ Савв. формы съ сохраненіемъ ѣ въ этихъ падежахъ или восходятъ къ болѣе древнему оригиналу, или въ говорѣ писца Савв. книги возникли по аналогіи формъ днѣ, днѣмн и т. д.

Если мы теперь обратимся къ ближайшему родственнику старославянскаго языка, языку болгарскому, то въ говорахъ этого послѣдняго, въ судьбѣ словъ днѣ и днѣнхъ и другихъ явленіяхъ мы найдемъ аналогіи, способныя подкрѣпить почти всѣ высказанныя выше предположенія.

Во-первыхъ, современные болгарскіе говоры указываютъ на

раннее выпаденіе полугласной ь группы *дн-*: во многихъ говорахъ получившаяся вслѣдствіе такого выпаденія группа *дн* успѣла подвергнуться дальнѣйшимъ измѣненіямъ: въ однихъ — отпало начальное *д*: *нес*, *неска*; форму *нешнюю* «сегодняшній» Лавровъ отмѣчаетъ въ рукописи XVIII вѣка (Обзоръ, 108); въ другихъ говорахъ *д* обратилось въ *г*: *мес* Сб. VIII, 278. Измѣненію подверглось и срединное *дн* изъ *днн* во многихъ восточныхъ говорахъ, именно измѣненію въ *ни*, откуда при извѣстномъ положеніи въ рѣчи — одно *н*, напр. *иннѣ* «одна», *инно* «одно», *оиннѣи* «однажды», *лнннѣ* «голодна»; одно *н* — напр. въ фразѣ: *имѣлу инѣ вѣрмѣ идин мѣи и инѣ жинѣ*, гдѣ *ни*, распределяемое при обычномъ произношеніи между двумя слогами, очутилось въ началѣ одного слога вслѣдствіе того, что предшествующее ему *и* примкнуло въ слоговомъ отношеніи къ конечной гласной предыдущаго слова, — всѣ примѣры изъ Ловчанскаго говора (Цоневъ, Сб. IV, 513); *ни* изъ *-днн-* находимъ также въ говорахъ Средней Горы: *мѣнник* «мѣдный котелъ», *пѣнница* «глиняная сковорода», «плошка», *лѣнна* «голодная», *жѣнна* «жаждущая», *плѣнне* «полдень» (М. Ивановъ, Псп. XLVI, 591). Впрочемъ измѣненіе срединнаго *днн*, *дн*, раздѣленнаго на два слога, произошло быть можетъ позднѣе, нежели измѣненіе начального *дн-*, входившаго въ составъ одного слога: измѣненію въ *ни* подвергается также срединное *дн* болѣе новаго происхожденія, явившееся въ глагольныхъ новообразованіяхъ на *-нж*: *сѣннж* «сяду», *пулѣннж* «взгляну», *украиннж* «украду».

Во-вторыхъ болгарскіе говоры представляютъ въ формахъ словъ *днн* и въ *дннсь* такіе случаи, гдѣ ь группы *днн-* фонетически должно было выпасть, но было поддержано иѣкогда аналогіей такихъ формъ слова *днн*, гдѣ ь фонетически должно было сохраниться. Облакъ отмѣчаетъ напримѣръ въ говорѣ села Сухо формы *пѣннѣ ден* (*дннншнн днн*), *пѣсе* (*днннсь*) съ фонетически выпавшимъ ь и отпавшимъ *д*; въ формѣ множественнаго *днн д* не могло сохраниться фонетически, оно очевидно было возстановлено подъ вліяніемъ единств. *ден*. Наконецъ въ членной формѣ

единств. *džnò* (дѣнь-тъ, о вм. ожидаемаго *e* изъ *ь* появилось подѣвліяніемъ аналогіи твердыхъ основъ на *з*) *з* могло получиться на болгарской почвѣ только изъ *ь*, а это *ь* въ членной формѣ дѣнь-тъ фонетически должно было выпасть: оно очевидно было поддержано аналогіей печленной формы дѣнь въ такую эпоху, когда эта послѣдняя еще не измѣнила *ь* въ *є*; *з* такого же происхожденія, какъ въ *džnò*, находимъ въ словѣ *džnèska* (дѣньсь), отмѣченной Облакомъ въ Солунскомъ селѣ Грдаборъ (Maced. Stud. 14). Въ другихъ болгарскихъ говорахъ аналогія дѣйствовала и послѣ того, какъ дѣнь перешло въ дѣнь, вслѣдствіе чего аналогіей вносились *e* въ такія формы какъ *deneska*, *denišča* (Maced. Stud. 13 — другія Солунскія села), *deña*, *denof*, *dèneska* (Maced. Stud. 16 — Дебрскія села). Аналогія совершенно того же рода дѣйствовала уже въ старославянскихъ говорахъ, измѣнившихъ *ь* въ *є*: въ Ассемановомъ Евангеліи два раза находимъ дѣнетъ (изд. Чрничча, стр. 5. Іо I, 40 τὴν ἡμέραν ἐκεῖνην, стр. 86. Л. XXI. 34 ἡ ἡμέρα ἐκεῖνη) соотвѣтствующее новоболгарскимъ *деня*, *денят* и другимъ вариантамъ членной формы; дѣнетъ (Іо I. 40) находимъ и въ Охридскомъ отрывкѣ Евангелія (л. I об. стрк. 17, Срезн. Глаг. пам.). Въ Ассеман. Еванг. находимъ полныя формы причастій оумеръ 97 bis, оумеръши 120, оумеръшь 133, съшеды 6. 17. 19. 131, пришеды 40. 98. 121, съшеды 6. 17, приемы 8. 101 quater, 102: *є* этихъ формъ могло возникнуть фонетически только въ несложной формѣ оумеръ, съшедь, приемъ и въ косвенныхъ падежахъ оумеръша и т. д. Въ Мар. Ев. находимъ формы оумеръ, оумерон и оумерошъ (изд. Ягича 429), *є* которыхъ также не могло возникнуть фонетически; то же самое въ другихъ старославянскихъ памятникахъ, напр. въ Супр. оумеръши 11, въ Снн. треб.: поуеты 7^b, приемы 31^b etc., приѣмъи 13^b, простеры 35^b, простеръи 30^b, распены сл 50^a, -шеды (къ- 39^a etc., до- 39^a, при- 16^a, съ- 63^b etc.). Въ новоболгарскомъ кромѣ имен. ед. *ден* звукъ *e* фонетическаго происхожденія имѣетъ еще имен. мн. *дене*, *дене*, форма, восходящая чрезъ посредство формъ дѣнье (Маріинск.

Дук. I, 23), **дынье** (Мар. Зогр.), къ древнѣйшей старославянской формѣ **дынне** (Зогр. Мар. Савв. Остр.); форма **денне**, встрѣчаемая въ Ассем. 99. 168 bis, очевидно сохраняетъ и въ силу графической традиціи, выражая имъ иррациональный и быть можетъ уже неслоговой звукъ, получившійся изъ **н**.

Объясненія требуютъ сохраненіе полугласной въ словѣ **бездынь**. Остромирово Евангеліе и Саввина книга сходятся въ правописаніи **ь** и, вопреки этимологіи слова, заставляютъ предположить, что таковъ былъ и древнѣйшій выговоръ; показанія памятниковъ, пишущихъ это слово черезъ **ъ** (Зогр. Мар. Слов.; Супр. **ъ** и **ь**) не имѣютъ рѣшающаго значенія, такъ какъ во всѣхъ этихъ памятникахъ **ъ** фонетически получалось также изъ **ь** передъ твердымъ слогомъ; на древность звука **ь** указываетъ и п. рл. **безденнѣ** (и графически вм. **ь**) въ Супр. 57 и Син. Треб. 4^a, — форма, восходящая къ **бездынье**, **бездынне**, гдѣ **ь** по самому положенію своему не могло фонетически получаться изъ **ъ** (ср. еще отъ **безденъ** Син. Псалт. 175). Разгадку появленія **ь** въ этомъ словѣ даетъ повидимому Саввина книга, гдѣ форма **бездынь** имѣетъ **ь** вопреки фонетическимъ условіямъ говора, измѣнявшаго **ь** въ **ъ** передъ твердыми слогами: въ Савв. кн., подъ влияніемъ грамматической аналогіи этотъ законъ нарушается въ суффиксальныхъ слогахъ, и суффиксъ **-ьн-** особенно послѣдовательно пишется чрезъ **ь**. Слово **бездыня** въ старославянскихъ говорахъ вѣроятно утратило въ сознаніи говорящихъ свою этимологическую связь съ **дыно** и подчинилось аналогіи словъ, заключавшихъ въ себѣ суффиксъ **ьн**. Въ такихъ памятникахъ, какъ Зогр., пишущихъ слово **бездыня** черезъ **ъ**, это **ъ** могло получиться уже изъ **ь**, ибо знакъ **ъ** передъ твердыми слогами очень распространенъ въ этихъ памятникахъ и въ суффиксѣ **ьн** (для Зогр. ср. Arch. II, 258 — 262).

Начальная группа **дын-** со старымъ **ъ** не встрѣчается ни въ Савв., ни въ другихъ старославянскихъ евангельскихъ текстахъ. Въ Син. Треб. встрѣчается слово **дыножь** 36^b, съ сохраненнымъ **ъ**, въ томъ-же памятникѣ начальное **дын-** теряетъ свое **ь**

(слово *днесь* напр. 90^b). Такимъ образомъ въ говорахъ старославянскаго языка фонетическая судьба группъ *дѣн-* и *дѣн-* имѣла повидимому совершенно то же различіе, какъ и въ говорахъ болгарскаго языка (ср. восточно-болгарское *дно* при *днеска*). Эта разниця въ судьбѣ обѣихъ группъ не можетъ быть объяснена удовлетворительно дѣйствіемъ какой-нибудь грамматической аналогіи, она повидимому фонетическаго происхожденія и можетъ объясняться тѣмъ, что по условіямъ образованія *ь*, въ качествѣ гласной передняго ряда, гораздо ближе къ передне-небнымъ («зубнымъ») *д* и *н*, нежели *ѣ*; кромѣ того произнесеніе звука *ь* требовало вѣроятнѣе и меньше экспираторной силы, чѣмъ звукъ *ѣ*; такимъ образомъ въ группѣ *дѣн* переходъ отъ *д* къ *н* могъ совершаться легче и быстрѣе, чѣмъ и дана была возможность для ранняго обращенія звука *ь* этой группы въ неслоговой переходный звукъ (Gleitlaut) и для его исчезновенія, между тѣмъ какъ *ѣ* группы *дѣн-* охранялось самымъ своимъ несходствомъ съ природою окружающихъ звуковъ *д* и *н*.

Въ группѣ *-жд-* полугласная исчезла: одинокія написанія *коиждо*, *коиждо* восходятъ къ оригиналу. Выпаденіе *ь* въ этой группѣ — явленіе очень древнее: оно встрѣчается 3 раза въ Зогр. Евангеліи (Arch. I, 35) и 5 разъ въ Остромировомъ (Козлов., 46). Примѣры, находящіяся въ Остромировомъ Евангеліи, въ виду своей сравнительной численности, могутъ быть относимы къ главному (последнему) старославянскому говору этого памятника, а не къ говору его отдаленнаго оригинала.

Въ словѣ *къство* наблюдается выпаденіе *ь* въ группѣ *-жъств-* и исчезновеніе шипящей, какъ въ современномъ болгарскомъ *чолество*, *юнаство* и діалектическомъ сербскомъ *мноство*.

Для говора Саввиной книги мы не ожидали-бы такого явленія, въ виду того, что первоначальная форма суффиксовъ вообще очень тщательно поддерживалась здѣсь грамматической аналогіей. Фонетическую форму *къство* и не слѣдуетъ приписывать говору Саввиной книги: её имѣютъ въ томъ же видѣ другіе древнѣйшіе списки Евангелія: Зогр. Мрк. XIII. 18,

Маріинск. МѠ. XXIV. 20, *Мрк.* XIII. 18, *Остр.* МѠ. XXIV. 20. Только *Ассем.* МѠ. XXIV. 20 представляетъ **ѣсство**.

Слово **ѣсство** повидимому ненароднаго происхожденія и въ приведенной фонетической формѣ очевидно было вполнѣ обычнымъ въ церковномъ произношеніи XI вѣка; оно могло получить эту форму въ старославянскихъ говорахъ, рано утратившихъ полугласныя; **ѣсство** могло получиться непосредственно изъ **ѣсство** съ долгимъ *s* изъ *šs=žs*. Быть можетъ написаніе *Ассеманова* Евангелія представляетъ именно эту предшествующую стадію. Формы **ѣгъство**, **ѣгство**, **ѣжьство**, приводимыя *Миклошичемъ* (*Lex. palaeosl.*) изъ позднѣйшей письменности, представляютъ книжныя попытки возстановить этимологию слова; форма **ѣнство** (*Lex. palaeosl.*, серб. пам. XIV в.) возникла фонетически изъ **ѣжьство**.

Въ группѣ **-зѣд-** передъ твердымъ слогомъ полугласная **ь** вѣроятно особенно рано перешла въ **ѣ** (какъ въ случаѣ **вѣдова**, **вѣдовница**): *Зогр.* и *Остр.* знаютъ только формы съ **ѣ**; въ словѣ **-зѣдати ѣ** могло получиться изъ **ь** влѣдствіе неударяемости и особаго вліянія звука *з* даже въ такихъ говорахъ, въ которыхъ качество слѣдующаго слога не имѣло вліянія на полугласныя. Говоръ *Саввиной* книги повидимому уже утратилъ полугласную: въ формѣ **сѣзѣдати**, какъ увидимъ далѣе, **ѣ** поддержано аналогіей.

Въ группѣ **зѣл-** *Саввина* книга представляетъ значительныя колебанія, какихъ мы не ожидали-бы отъ писца нашего памятника въ случаѣ совершеннаго исчезновенія полугласной. Слѣдуетъ замѣтить, что слова **зѣла**, **зѣлѣн** пишутся всегда безъ **ѣ**, и только въ формахъ прилагательнаго **зѣль**, существительнаго **зѣло** и нарѣчія **зѣль** находимъ колебаніе; быть можетъ полугласная поддерживалась въ этихъ формахъ грамматической аналогіей: при **зѣль** сохранялось **зѣлм**, **зѣло**, **зѣль** и т. д., такъ какъ при **ѣль**, **дрѣгъ** существовали двусложныя формы **ѣло**, **дрѣго**, при **дѣбрѣ** — **дѣбрѣ**; вліяніемъ аналогіи можно-бы объяснить и появленіе **ѣ** передъ мягкимъ слогомъ въ формахъ прилагательнаго **зѣль** и существительнаго **зѣло**.

Слово *знати* представляет или слабѣйшую индоевропейскую основу корня, безъ гласной, соответствующую греч. $\gamma\omega-$, лат. *-gnō-*, или-же можетъ быть сопоставляемо съ литовскимъ *žinoti*, гдѣ *i-* изъ ирраціональной неслоговой гласной; въ послѣднемъ случаѣ надо принять, что ранняя общеславянская форма **знати* еще до распаденія общеславянскаго языка утратила свою полугласную, ибо древнѣйшіе памятники славянскои письменности знаютъ только правописаніе *зи-*. Правда, та же группа *-зыи-* продолжала повидному существовать въ общеславянскомъ языкѣ и въ эпоху его распаденія — при положеніи въ среднѣ слова; она встрѣчается въ соединеніи основы, оканчивающейся на *з*, съ суффиксомъ *ьи-*; но быть можетъ въ такомъ положеніи группа *зыи* обязана своимъ сохраненіемъ аналогіи всей массы случаевъ, гдѣ *ь* такого *-ьи* имѣло предъ собою яную согласную и фонетически не должно было выпадать. Указаніе на фонетическое выпаденіе *ь* и въ среднѣ группѣ *-зыи-* сохранилось въ говорахъ старославянскаго языка: Зогр. Мар. Савв. Остр. сходятся въ послѣдовательномъ написаніи *жельзыи* (Мрк. V, 3, 4 bis, Зогр. Мар.; Лук. VIII, 29. Зогр. Мар. Остр. Савв.); написаніе *жельзыиыи*, находящееся въ Ассем., можетъ быть разсматриваемо, какъ случай діалектическаго возстановленія суффикса *-ьи-* путемъ грамматической аналогіи. Впрочемъ показанія Ассеманова Евангелія по отношенію къ *ь* и *ь* вообще заслуживаютъ мало довѣрія: послѣдній писецъ этого памятника въ своемъ собственномъ говорѣ уже не имѣлъ мѣрилы для употребленія полугласныхъ и въ то же время не придерживался строго своего оригинала: *ь* формы *жельзыиыи* могло возникнуть и графически изъ *жельзыи-* подъ рукою послѣдняго писца, который привыкъ писать суффиксъ *ьи* то съ *ь*, то безъ *ь*. Показанія 4-хъ древнѣйшихъ евангельскихъ текстовъ внушаютъ догадку, что фонетическая форма безъ *ь* восходитъ уже къ общеславянскои эпохѣ.

Группа *зыр-* въ Саввиной книгѣ, какъ и въ другихъ старославянскихъ говорахъ, послѣдовательно сохраняетъ *ь*. Слова

призракъ, зракъ основаны на формѣ *zorkz* съ болѣе сильной основой корня. Какъ увидимъ далѣе, сохраненіе полугласной въ формахъ глагола зръѣти можетъ быть объясняемо и нефонетическими причинами.

Сообразно съ судьбою начальнаго дѣи для говора Саввиной книги и въ срединныхъ слогахъ слѣдуетъ ожидать фонетической утраты ь, поэтому формы празникъ, празны, непражи въ Савв. можно возводить къ праз-дѣникъ, праз-дѣны съ указаннымъ раздѣленіемъ на слоги. Послѣ выпаденія ь были созданы условія, благопріятствовавшія выпаденію д даже въ большей степени, чѣмъ при начальномъ положеніи группы дн: мгновенное д очутилось между длительными з и н; первое измѣненіе звука д состояло въ томъ, что д получило взрывъ въ полость носа, подъ вліяніемъ слѣдующаго н; затѣмъ, подъ вліяніемъ обохъ длительныхъ звуковъ з и н этотъ взрывъ замѣнился постепеннымъ открытіемъ полости носа, вслѣдствіе чего оказались устраненными всѣ слѣды артикуляціи д.—Въ Зогра. Мар. Ассем. Остр. въ словахъ праздынькъ, непрадыня, праздыны сохраняется полугласная (Ассем. Мѣ. XII, 36, XX, 3. 6 bis, XXIV. 19, XXVI. 5; Лук. II. 5. 41. 42, іо. VII. 2. 8. 10. 11. 14. 37; XII. 12. 20.): въ говорѣ Остр. Ев. это обычный случай сохраненія полугласныхъ, въ Зогра. Мар. и Ассем. мы можемъ имѣть дѣло также съ графической традиціей или съ вліяніемъ аналогіи со стороны другихъ словъ, сохранявшихъ ь суффикса *ын* по фонетическимъ причинамъ; въ заглавіи въ Ассем. находимъ также празникъ (стр. 178).

Въ группѣ *-км-* полугласная исчезла въ говорѣ Саввиной книги. Въ Остр. Еванг. 26 разъ находимъ тѣкмо и одинъ разъ тѣкмо (Козл. 41.); послѣдняя форма принадлежитъ русскому писцу, или перенесена изъ оригинала, родственнаго съ говорами древнѣйшихъ глаголическихъ текстовъ (Зогра. Мар.), которые при тѣкмо представляютъ также формы тѣкмо, тѣкмо, токмо, — съ исчезновеніемъ ь въ одномъ слогѣ и переходомъ въ о—въ другомъ; тѣкмо, тѣкмо и ткмо въ Мар.—суть лишь графическіе варианты.

Въ начальной и срединной группѣ кѣт полугласная вышла; одно написаніе съ ѣ очевидно принадлежатъ оригиналу, два другихъ: кѣто л. 125^b. 127^b объясняются графически — положеніемъ начального к въ концѣ строки. Въ sandhi кѣ + т потеряло свое ѣ въ нарѣчномъ выраженіи кѣтомуѣ, части котораго слились въ одно слово. Для Зогра., гдѣ на десять примѣровъ написанія кѣто приходится болѣе 100 примѣровъ написанія кѣто, слѣдуетъ принять также выпаденіе полугласной въ говорѣ послѣдняго пеща (Arch. I. 23). Въ Маріинскомъ Евангеліи въ словѣ никто формы безъ ѣ рѣшительно преобладаютъ, въ словахъ кѣто и кѣ томуѣ формы безъ ѣ встрѣчаются нѣсколько чаще, нежели формы съ ѣ. Въ остальныхъ старославянскихъ памятникахъ XI вѣка также извѣстны выпаденія ѣ въ группѣ кѣт-. Говоръ Остромирова Евангелія удерживаетъ еще полугласную при всякомъ положеніи. Въ судьбѣ группы кѣт сказывается большая близость между старославянскими говорами и ихъ ближайшими родственниками, — средне- и новоболгарскими говорами: въ болгарскомъ языкѣ начальное и срединное кт перешло въ хт, которое читается въ болгарскихъ грамотахъ XIV в.: кто, никто (Лавр. Обз. 158—159, Kalina I. § 102), древнѣйшіе примѣры — въ болгарскихъ памятникахъ XIII вѣка: кто въ Деячпскомъ Евангеліи (Ягичъ, Маріинское Ев., Index) и Виктора въ Македонскомъ апостолѣ. Въ срединѣ слова группа хт удерживается современными болгарскими говорами въ словахъ *лахте*, *похте* (откуда *лафте*, *нофте*). Начальное *x* группы *хт* исчезло въ говорѣ села Сухо: *то* = кѣто (Oblak, Maced. Stud., 96), въ другихъ Солунскихъ говорахъ б. м. еще произносится *кто* (ср. ПСп. XVII. 322).

Въ громадномъ большинствѣ болгарскихъ говоровъ старое кѣто было вытѣснено мѣстоименнымъ прилагательнымъ *кѣн* (уже съ XIII в. при *кто*, *кто-*, Лавровъ 159).

Въ группахъ *мы* и *мын* для говора Саввиной книги можно предположить фонетическое исчезновеніе полугласной, если принять, что написаніе *ми* также обозначаетъ *ми*.

Въ словахъ *миѣ*, *мноѣ* и *многъ* говоры Зогр. и Мар. Евангелій (т. е. въ данномъ случаѣ говоры послѣднихъ писцовъ этихъ рукописей) также утратили полугласную: въ Зогр. правописание *ми* является даже господствующимъ. Въ случаяхъ сохраненія полугласной въ словахъ *многъ* и *мноѣ* Савв. Зогр. и Мар. представляютъ колебаніе между *ѣ* и *ь*, именно Савв. представляетъ примѣры *мноѣѣ*, *многъѣ* *мнозехъ*, Зогр. — *множе*, Мар. *мноѣ*, *многю*, *многомъ*, *мнози* и др., *множе*, *множество*. Можно думать, что писцы колебались между *ѣ* и *ь* именно потому, что въ собственномъ говорѣ уже не находили мѣрила для опредѣленія качества полугласной въ данной группѣ. Остромирово Евангеліе вполне послѣдовательно употребляетъ написанія *многъ*, *мноѣѣ*, *мноѣ* (*миѣ* только 1 разъ, Козл. 45). Въ виду того, что говоръ Остр. Ев. вообще не измѣняетъ *ѣ* въ *ь* и *ь* въ *ѣ* въ зависимости отъ качества слѣдующаго слога, можно думать, что именно написанія *многъ*, *мноѣѣ* и т. п. въ Савв. Зогр. и Мар. имѣютъ значеніе ошибокъ. Относительно формы *миѣ* можетъ быть вопросъ, не получила-ли она въ говорѣ Остр. свое *ѣ* подъ вліяніемъ формы *мноѣѣ*.

Написанія *тъмно* и *гоүмно* въ Савв. представляютъ рѣдкіе примѣры утраты *ь* въ суффиксѣ *-ми-*. По аналогіи начальнаго *ми* можно заключать, что и срединное *ми* въ говорѣ Саввиной книги фонетически теряло полугласную, и въ такомъ случаѣ написанія *наимынкъ*, *кърымынка*, *земыни*, *зимыно*, а также *тъмыница* должны быть объясняемы въ Савв. вліяніемъ такихъ словъ на *-мыѣ*, *-мынкъ*, *-мыница*, въ которыхъ существовали группы, еще не допускавшія фонетическаго выпаденія звука *ь*.

На сохраненіе *ь* въ формѣ *мыни* могла дѣйствовать аналогія большинства формъ: *мыыша*, *мыышоу* и т. д., гдѣ *ь* фонетически не должно было выпадать. Ясные слѣды такой аналогіи находимъ въ современныхъ болгарскихъ говорахъ въ формахъ *мѣни*, *мѣнина*, *мѣнино*; *мѣники* (также *мѣненки*, *мѣненки*, *мѣнанки*), *мѣника*, *мѣнико* (*и*—изъ неударяемаго *e*, *a*—изъ *ѣ*), и *мѣничекъ*, *мѣничка*, *мѣничко* (Дюв. s. v.); это—новообразованія,

которыя можно привести къ формамъ **мьн-мь*, **мьн-ьн-ъкъ*, **мьн-нѣкъ*; изъ этихъ формъ **мьньнъ* съ теченіемъ времени должно было фонетически измѣниться въ **мнен*, а формы **мьньна*, **мьньноу* и др. — въ **мenna*, **менну* и т. д., **мьньнѣкъ*, измѣнилось бы въ **меннѣк*, а **мьньнѣка*, **мьньнѣкоу* и т. д. — въ **мненка*, **мненку* и т. д.

До образованія этихъ фонетическихъ формъ, въ эпоху, когда въ нихъ еще произносилось всюду ъ (различнаго качества и количества), тѣ ъ которыя должны были выпасть, поддерживались аналогіей тѣхъ ъ, которыя должны были перейти въ є; далѣе, въ эпоху, когда всякое ъ, не перешедшее въ є и не выпавшее, измѣнялось въ болгарскомъ языкѣ въ ѣ, возникли формы *мнен*, *мненки*; взаимная аналогія между различными формами продолжалась и теперь: ѣ переносилось въ положеніе є: *мьнанки*, є- въ положеніе ѣ: *мьнина*, *мьнино*; *мнечокъ* Сб. IV. 261. *Миничко*, находимое въ болгарской рукописи XVIII вѣка (Starine VI. 32), не вполне ясно; быть можетъ первое *и* выражаетъ звукъ ѣ.

Въ формахъ глагола *мьнѣ*, *мьнѣши*, *-мьнѣти* (всегда съ ъ) полугласная не могла удержаться фонетически, очевидно на сохраненіе ъ и здѣсь должна была дѣйствовать какая-то аналогія. Выше мы видѣли, что глаголь *зрѣ*, *зрѣши*, *зрѣти* (или *зър-*) также никогда не теряетъ полугласной, ниже при формахъ *што*, *нѣшто*, *нѣштоже* мы найдемъ послѣдовательное правописаніе *ѣтъ* *ѣтѣши* (или *ѣт-*). Объ орфографической манерѣ въ данномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи: послѣдовательное правописаніе *мьнѣ* *мьнѣти*, *зрѣти*, *ѣтъ* находимъ и въ говорѣ Зогра. Ев. (Arch. I. 35—38, 47—48). Быть можетъ въ приведенныхъ формахъ языкъ пытался одно время сохранить старую численность слоговъ по аналогіи другихъ основъ того же класса, т. е. напр. въ *зрѣ*, *зрѣти* по аналогіи *горѣ*, *горѣти*, въ *ѣтъ*, *ѣтѣти* подъ вліяніемъ *плѣтъ*, *плѣсти*. Въ I классѣ глаголовъ эта аналогія дѣйствовала повидимому всего сильнѣе; въ Савв. мы находимъ еще: *възѣти* — *възѣмѣ*, *възѣмени*, *възѣметъ* и т. д.;

(вѣудати) — вѣуѣнетъ, вѣуѣнетъ, вѣуѣнѣтъ и (паудати) — пауѣнешн, пауѣнетъ и т. д.; (ждати) — жѣнѣ, жѣнѣтъ, жѣнѣти; распати — распѣнѣ и т. д.; написанія безъ полугласной въ корнѣ — не встрѣчаются; тоже находимъ и во второмъ отдѣлѣ I-го класса: зокетъ — зѣвахѣ, зѣва, зѣвать и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ можно предполагать вліяніе аналогіи. Въ другихъ глагольных классахъ условія были иные и полугласная коренного слога могла не находить столь сильной поддержки; такъ напр. при пишѣ, женѣ удерживались полученные фонетически формы псати, гнати, при берѣ удерживалось брати потому что при колѣ, корѣ были получены клати и брати безъ полугласной; но и въ этомъ (III) классѣ находимъ въ Савв. посылѣ (= -мѣ) — посылати, спѣати — спѣитъ, спѣите — въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ обѣихъ основахъ коренная гласная была одинакова (но при съзиждѣ — създати и съдати). На появленіе фонетической формы мрѣ, мрѣши съ выпавшимъ ѣ могла дѣйствовать вторая основа, полученная въ видѣ мрѣ-ти, безъ полугласной; въ формахъ глагола стрѣти дѣйствовала та-же аналогія: простри Савв. 74 вм. простѣри, но съ другой стороны находимъ и простѣръ 58 при простѣръ 74; такимъ образомъ обѣ основы смѣшивались, замѣняя другъ друга; простѣръ 33. 41. 75^b и отѣриши 81 имѣютъ ѣ въ положеніи, не допускавшемъ фонетической утраты полугласной; въ отѣре 85 сохранена старая основа настоящаго времени, въ отѣре 130 находимъ переходъ ѣ въ ѣ вопреки фонетическому закону говора Савв. Колебанія носятъ такимъ образомъ характеръ, какого мы не находимъ въ формахъ глагола мрѣ — мрѣти. Это наводитъ на мысль, что глаголь тѣрѣ — тѣрѣти уже не существовалъ въ живомъ говорѣ писца, и колебанія въ его правописаніи или имѣютъ исключительно графическое значеніе, или принадлежатъ оригиналу рукописи. Пока ѣ продолжало существовать, какъ особый звукъ, въ говорахъ могли сохраняться формы мнѣнѣ, мнѣнѣти, чѣтѣ, зѣрѣ; въ эпоху когда звукъ ѣ исчезало въ языкѣ, судьба ѣ въ приведенныхъ формахъ могла быть, какъ показываетъ современный болгарскій языкъ, двояка: оно

или выпадало, если этому не препятствовала природа окружающих согласных или особое положеніе въ словѣ (начальный слогъ), или-же оно переходило въ звукъ полнаго образованія (современное болгарское *з*). Въ говорѣ Мариннскаго Евангелія находимъ, какъ и въ Зогра., только *зръж* — *зръкти* и *мыж* — *мышти* (также съ *ъ*), но въ глаголѣ *ътъ* при *ът-*, *ът-* встрѣчается уже три раза *ът-* (изд. Ягича, Index). Современные болгарскія формы *жъж*, *чъж* по происхожденію сходны съ старославянскими *жьжь*, *ътъ*; болгарскія діалектическія формы *жѣж*, *-чѣж*, *читъ* (= *четъ*), *жумъ* (= *жемъ*) не могутъ быть возводимы непосредственно къ *жьжь*, *ътъ*, *ътъ*, *жьжъ* въ виду того, что въ такомъ положеніи есть несомнѣнные случаи перехода *ь* въ *ъ*, напр. *стжк.о*, *мжл.а*; *е* приведенныхъ формъ или слѣдуетъ выводить изъ болгарскаго *ъ* послѣ смягченныхъ звуковъ (ср. *чер*, *черна*, *черно*, *желка* = *жлъкъ*, *чѣроей*, *чѣроен* въ болгарскихъ говорахъ), или его можно объяснять также аналогіей: въ болгарскомъ языкѣ повидимому очень рано началось взаимодействіе между двумя рядами глаголовъ перваго класса: между основами, имѣющими коренную гласную *ь* и коренную гласную *ѣ*: съ одной стороны при *грѣж*, *плѣж*, *несж* распространились образованія *-рибам*, *-плитам*, *-тисам*, по аналогіи стараго чередованія въ *верж* — *бирам* и *ымъ*, *укъ* — *-чинам*, *-читам*. Съ другой стороны при старыхъ *-читам*, *-чинам*, *-жимам*, *-жимам* по аналогіи *несж*, *грѣж*, *берж* стали появляться формы *четж*, *ченж* и т. д.

Въ группѣ *мър* передъ слогомъ съ гласной полнаго образованія *ь* исчезло фонетически. Вслѣдствіе этого корень этого и родственныхъ словъ являлся въ видѣ: *мр-* въ настоящемъ, *мръ-* въ основѣ инфинитива, *мрь-* въ основѣ причастія *мрьмъ*, въ прилаг. *мрътъкъ* и произведенныхъ отъ него словахъ, *мър-* въ прич. *оумръ* и косв. пад. *оумръша*, *оумръшоу* и т. д., гдѣ *ь* фонетически не должно было выпадать. Эти варианты корня могли переноситься аналогіей изъ однихъ формъ въ другія. Въ говорахъ, измѣнявшихъ *ь* въ *ѣ*, такое *ѣ* находимъ перенесеннымъ и

въ такое положеніе, гдѣ ь должно было выпасть. Примѣры уже приведены выше: въ Мар. Ев. находимъ напр. при формахъ оумерьшаго, оумерно, гдѣ є фонетическаго происхожденія, находимъ полную форму прич. оумеры, оумерон, род. мн. оумерошъ (ср. неѣдошъ Асс.) изъ *оуирон, *оуирошъ съ фонетическимъ выпаденіемъ ь, ср. оуиры въ Савв. кн.; формы оуиры, оуирыша въ говорѣ Савв. кн. возникли подъ вліяніемъ оуирыль, оуирылл и должны быть читаемы съ слоговымъ р и неслоговымъ ь. Наконецъ въ говорахъ современнаго болгарскаго языка основа мръ- проникла въ причастіе оуирыль: *умръль*.

На основаніи послѣдовательныхъ написаній *псати*, *напсати*, слѣдуетъ заключать, что и въ косвенныхъ падежахъ слова *псь* полугласная выпала въ говорѣ Саввиной книги; такой фонетической формой является *пси*; но до выпаденія ь дѣйствовала законъ, измѣнявшій его въ ь передъ твердыми слогами: *пъсл, *пъсоу и т. д.; ь изъ этихъ формъ переносилось грамматической аналогіей въ именительный падежъ (ср. выше *въсь*), съ другой стороны ь изъ такого именит. *пъсь* и ь изъ стараго именит. *псь* могъ перенестись и въ косвенные падежи, такимъ образомъ формы *пъсомъ*, *пъсомъ* по аналогіи именительнаго *пъсь*, *пъсь могли существовать въ говорѣ Савв. книги и въ такую эпоху, когда ь фонетически должно было въ нихъ исчезнуть. Эти формы могли быть впрочемъ перенесены механически изъ оригинала и не принадлежать говору Савв. Въ новоболгарскихъ говорахъ Средней горы (Ивановъ, Псп. XLVI. 538) находимъ одновременно *пцето* съ фонетической утратой полугласной и прилагательное *пгси* «собачій»: *пасия син* (Ивановъ I. с.; ср. *пгси сине*, Дюв. s. v.), а формы *пасия* получило изъ *з* и сохраняетъ склонность къ этому звуку, а *з* — изъ ь, которое обязано своимъ сохраненіемъ — грамматической аналогіи: въ им. ед. м. р. *пъси* звукъ ь фонетически долженъ былъ выпасть (передъ слогомъ съ гласной полнаго образованія), а въ косвенныхъ формахъ *пъсихъ*, *пъсню* и т. д. (передъ слогомъ съ *и*, переходившимъ въ ь и далѣе исчезающимъ) переходить въ є: примѣры того и

другого фонетическаго измѣненія представляють среднеболгарскія формы *ѡар* въ грамотѣ XIII в. и *песѡмци* «завѣдующіе царскою псовой охотой» въ двухъ грамотахъ XIV в. (Дюв. s. v. *песѡкъ*). На очень раннее выпаденіе *ь* въ болгарскомъ указываютъ разнообразныя діалектыческія измѣненія группы *псь-*: *псето*, *пцето*, *сето*¹; *псувамъ*, *пцусам*, *апцусам*—«бранюсь, лаюсь»; *пшонски* и *пшонски* «собачій» (Дюв. s. v.). Въ Зогр. при *псьомъ* находимъ уже *пси* и *пси* (Arch. I. 41), въ Мар.—исключительно формы безъ полугласной *пси*, *псьомъ*; Остр., какъ обыкновенно, сохраняетъ древнѣйшую форму: *псьи*, *псьомъ*.

Въ группѣ *пѣт-* полугласная выпала. Въ Зогр. и Мар., какъ и въ Савв. преобладаютъ написанія *пт-*; формы съ полугласной во всѣхъ трехъ источникахъ могли быть заимствованы изъ оригинала. Въ Остр. въ соответствующихъ словахъ (*пѣтеньць*, *пѣтница*) находимъ полугласную *ѣ* не измѣненную въ *ь* подъ влияніемъ слѣдующаго слога. На раннее выпаденіе полугласной въ югославянскихъ языкахъ указываютъ болгарскія діалектыческія формы *пѣтница*, *пѣтци* (*с* изъ *ѣ* подъ влияніемъ слѣдующей зубной) и сербское *тица*.

Группа *сьл* также утратила полугласную; именительный *осьль* вм. стараго *осьль* и им. ср. рода *осьла* при фонетическомъ *осьла* должны были возникнуть пѣкогда подъ влияніемъ аналогіи формъ *осьла*, *осьлоу* и т. д., въ которыхъ получилось изъ *ь* передъ твердымъ слогомъ *ѣ* съ теченіемъ времени исчезло. Вообще послѣдовательное сохраненіе полугласной въ глаголъ *посьлѡти* можетъ быть объясняемо только влияніемъ аналогіи; мы видѣли выше, что глаголы *берѣ*—*крати* и *пниѣ*—*псати* утратили фонетически полугласную въ формахъ отъ основы неопредѣленнаго; въ этихъ глаголахъ грамматическая аналогія не могла содѣйствовать сохраненію полугласной потому, что основа *брь-*, *псь-* стояла одиноко: соответствія между основой настоящаго и неопредѣленнаго не было и въ этомъ отношеніи оба глагола сближались съ *комъ*—*клѡти*, *борѣ*—*крати*, никогда не имѣвшими полугласной въ группахъ *кл*, *бр*; *сьмъ*—*сьлѡти* напротивъ того,

имѣя одинаковый видъ корня въ обѣихъ основахъ, сближалось съ **орж**—**орати**, **стенж**—**стенати** и всей массой глаголовъ того же класса, имѣвшихъ одинаковую гласную корня въ обѣихъ основахъ; вліяніе этой аналогіи усиливалось существованіемъ словъ **съль**, **посъль**, **съ ъ**, не выпадавшимъ фонетически.

Группа **-сьн-** подобно группѣ **-зын-** чрезвычайно рано, быть можетъ уже въ общеславянскую эпоху, утратила свою полугласную: слова **десница**, **деснь**, **ложесно**, несмотря на вѣроятное присутствіе въ нихъ суффикса **ьнъ**, всегда пишутся безъ полугласной не только въ Зогр., Мар., но также и въ Остром. Эти слова не подверглись въ языкѣ подновленію по аналогіи всей массы словъ на **-ьнъ**, **-ьница** на томъ основаніи, что сознаніе этимологіи этихъ словъ было утрачено: основы **дес-**, **ложес-** не встрѣчались въ соединеніи съ другими суффиксами и не могли быть отдѣлены отъ слѣдующаго **н**. Гдѣ такое сравненіе было возможно, аналогія нерѣдко вступала въ свои права и первоначальная форма суффикса **-ьн-** восстанавливалась: **тѣлеснь** пишется въ источникахъ съ полугласною, такъ какъ основа **тѣлес-** продолжала существовать въ склоненіи **тѣло**—**тѣлесе**; въ **лозынь** и **сѣвзынь** суффиксъ **ьн** былъ восстановленъ на томъ основаніи, что существовали слова **лоза**, **сѣвзати**. Если въ прилаг. **жельзнь** суффиксъ **-ьн-** не былъ восстановленъ несмотря на существованіе слова **жельзо**, то очевидно кромѣ инерціи языка существовали иногда еще и активныя причины, которыя содѣйствовали сохраненію группъ **-зын-**, **-сьн-**, получившихся фонетически изъ **з-ьн**, **с-ьн**. Такой причиной являлось быть можетъ существованіе въ языкѣ окончаній **-зынь**, **-зынь**, **-сьнь**, **-сьнь** (безъ **ь** между **з**, **с** и **н**), ощущавшихся говорившими въ качествѣ нераздѣльныхъ суффиксовъ: не только въ славянскомъ, но и въ другихъ, родственныхъ языкахъ, суффиксы, содержащіе согласную **н** представляютъ иногда вариантъ **зн**, а на славянской почвѣ при **зн** является также и **зн**. Достоверные примѣры этого явленія можно наблюдать въ славянскихъ основахъ на **-ь**: **ка-сьнь**, **пѣ-сьнь**, **пѣ-сьнь**; **кѣ-зынь**, **жн-зынь**, **воль-зынь**, **прих-зынь**. Въ основахъ

на -ѣ можно указать слова, гдѣ -си-, -зи- образовались на славянской почвѣ изъ соединенія основы съ суффиксомъ -икъ, а не -иѣ: *плеснѣ* (*plesk-*), *тѣснѣ* (*tisk-*), *прѣснѣ* (*prisk-*), *грознѣ*, *грѣзнѣ* (*groz-, grozd-*).

Число славянскихъ словъ, имѣвшихъ группу -си-, -зи- было, какъ можно видѣть изъ перечня, приводимаго Миклошичемъ (Gramm. II. 115. 119) достаточно многочисленнымъ, чтобы становиться источникомъ для дѣйствія аналогіи. Поэтому могъ бы возникнуть вопросъ, не потеряли-ли слова *деснѣ*, *десницѣ*, *ложесно*, *жельзнѣ* полугласную, раздѣлявшую з, с и и, именно по аналогіи вышеприведенныхъ образованій. Но сопоставленіе слав. *знати* съ литовскими *žinoti* позволяетъ также принять фонетическое вышаденіе ѣ въ группахъ -си-, зи еще въ общеславянскомъ языкѣ.

Группа *сър-* утратила свою полугласную.

Группа *сѣтво-* утратила свою полугласную: единичныя написанія *сѣтѣворѣ* и *сѣтѣвори* должны быть объясняемы графически; фонетическимъ написаніемъ является для говора Савв. *ств-*. Судя по аналогіи группы *сѣтво-* слѣдуетъ принять, что фонетически должно было исчезнуть также ѣ родственной, но болѣе простой группы *сѣт-* въ словѣ *сѣто*: вполне послѣдовательное правописание *сѣто* *ἐκχθέν* слѣдуетъ объяснять вліяніемъ аналогіи, не только со стороны род. мн. *сѣтъ*, но также со стороны производныхъ *сѣтъиѣ* (Супр.) и *сѣтъникъ*, удерживавшихъ ѣ фонетически; если-бы такая аналогія существовала не въ языкѣ, а лишь въ сознаніи грамотныхъ писцовъ, можно было-бы ожидать, что живое произношеніе *сто* хоть одинъ разъ проникнетъ въ древнѣйшіе евангельскіе тексты, между тѣмъ правописание *сѣто* господствуетъ безъ исключеній въ Зогр., Мар. и Савв.; ѣ формы *сѣто* могло поддерживаться указанной аналогіей, пока въ языкѣ продолжалъ существовать звукъ ѣ въ открытыхъ слогахъ. Въ извѣстную эпоху языка ѣ слова *сѣто* все-таки вышло по фонетическимъ причинамъ, и въ югославянскихъ языкахъ наступило время для дѣйствія обратной аналогіи:

подъ вліяніемъ *сто* возникли болгарское *стотен*, сербское *стоти*, *стотинити*, словенское *stotni*, *stotnik*.

Раннее выпаденіе полугласной въ группѣ *ств-* слѣдуетъ принять и для болгарскаго языка на основаніи измѣненія *ств-* въ *ст-*: *стѡря*. Группы «зубная + в» вообще подвергались измѣненіямъ въ югославянской семьѣ. Неудобствомъ этихъ группъ объясняются измѣненія: *двн-* въ *дн-*: серб. *дѣли*, болг. *дѣам* (древнѣйшій примѣръ въ Саввиной книгѣ: *възднженіе* — въ заглавіи чтенія л. 128; въ болгарской письменности — примѣры съ XII вѣка, ср. Лавр. 105); болг. *сѣеш*, *сѣетя*; болг. *цѣтѣя* (макед. *цутим*) діал. серб. *цвѣтети*; *дѣвѣа*, *сѣвѣе*, діал. серб. *даври*, *савнуги*; Лавровъ Обз. 105 приводятъ изъ среднеболгарской письменности примѣры ранняго выпаденія (на самомъ дѣлѣ — быть можетъ только еще ослабленія) въ въ различныхъ другихъ группахъ съ зубными. Въ начальномъ слогѣ эти процессы сказались сильнѣе, чѣмъ въ срединныхъ слогахъ.

Въ группѣ *ѣт-*, какъ срединной, такъ и начальной, полугласная выпадала. Въ глаголѣ *ѣтѣж* — *ѣнети*, какъ показано выше, полугласная сохранилась благодаря дѣйствию аналогіи другихъ глаголовъ того же класса.

3. Переходъ ѣ въ ѣ послѣ шипящихъ и свистящихъ.

Саввина книга содержитъ слѣдующіе примѣры написанія ѣ вмѣсто ѣ послѣ согласныхъ ш, ж, ч, ѣ, з, с въ слогахъ: 1) коренныхъ, 2) суффиксальныхъ срединныхъ, 3) въ концѣ слова.

послѣ ш

1. шѣдѣ 29. 33. 41^b. 43^b. 56, 57. 62^b. 75^b. 90^b bis, 91. 92^b. 95. 96 bis, 112^b. 115^b. 131^b. 142, шѣдѣша 38. 84, шѣдѣше 36 bis, 39^b. 49^b. 54. 122. 139^{2b}, шѣдѣшеі 31, шѣдѣши 121, шѣдѣшю 98. 112^b, шѣственіе 60^b, вѣшѣдѣ 97. 111^b, вѣшѣдѣшю 79. 84^b, вѣшѣдѣше 142, ѣшѣдѣ 68^b

69. 76^b. 109^b. 150. 150^b bis, ѿшѣдѣше 79, ѿшѣдѣши 66, ѿшѣдѣшѣжъ 52^b. 134, ѿшѣлъ ѿси 106^b, пришѣдѣхъ 34. 34^b. 35. 36. 36^b bis, 49^b. 52^b 53. 56. 59. 60. 61^b. 62. 67^b. 82. 85^b. 89^b. 91^b. 96. 105. 144. 150^b, приишѣдѣхъ 28^b, приишѣдѣшию 38. 64, приишѣдѣшии 66^b. 134^b. 142, приишѣдѣше 35^b. 44. 118^b. 121^b. 122. 129^b, приишѣдѣшеи 83^b. 150^b, приишѣдѣша 83, приишѣлъ 82^b. 96^b. 104, приишѣли 82, приишѣствиѣ 47^b. 88, приишѣствихъ 86^b, ѡшѣдѣши 121^b, ѡшѣдѣшеи 120, ѡшѣдѣшемъ 143 (ѣ изъ ѣ?), стѣшѣдѣхъ 127. прѣшѣдѣхъ 32. 95^b.

исключенія: приишѣдѣше 77^b, приишѣдѣшию 59, приишѣствиѣ 88^b. 89.

2. вѣшѣна 39^b. 147, вѣшѣнаго 54, 119^b—120. вѣшѣниихъ 84^b, вѣшѣниихъ 138, гороушѣно 42, 64, грѣшѣникою 65^b, грѣшѣници 48^b bis, 79^b, грѣшѣни 48^b, грѣшѣникъ 36. 42^b. 80, грѣшѣникомъ 48^b (ѣ изъ ѣ?) 96, грѣшѣники 35^b. 79^b bis, грѣшѣникъ 77^b.—кошѣници 39^b, крошѣниѣжъ 35^b, многашѣхъ 109.

исключенія: вѣшѣнаго 151, гороушѣноу 60, грѣшѣници 35^b, кошѣниць 40^b, крошѣниѣжъ 91^b.

3. кашѣ 30^b. 33^b. 34. 35^b. 41. 67^b. 72. 73. 89. 103^b. 115. 123^b. 128^b. кашѣ 28^b. 50. 72^b. 81^b. 123, вѣзглѣшѣ 50^b, вѣкоушѣ 118^b, кѣшѣ 40.

исключенія: кашѣ 72^b.

послѣ ж:

1. колѣжѣдо 100^b, жѣзла 53^b, жѣжъ 91^b, жѣжѣтѣ 33^b.

исключенія: колѣжѣдо 78, -жѣдо — обыкновенно. жѣрьдыни 97.

2. вѣжѣнаго 30. 45, вѣзложѣше 56, вѣзможно 45^b. 63. 87^b. 95^b. 96, вѣзможѣна 45^b. 63^b. 78^b. дѣжѣникъ 43^b, дѣжѣникою 123, дѣжѣникомъ 72^b, дѣжѣни 43^b. 114^b, дѣжѣни 43^b. дѣжѣни 94, вѣжѣникъ 34^b. 131^b, вѣжѣници 79^b. 84^b. 92. 97. 111^b, 119, g. p1. вѣжѣникъ 37.

65^b. 76, кѣнижыиномъ 80, кѣнижыинокы 118^b, лѣжымъ 111^b, множество 132^b. 138, множества 164, мѣжъска 139, недѣжыиъ 58, недѣжыиыѣ 39^b, нижыиного 120, [ножыи(ца)] 110, прилѣжыио 95^b, скръжытъ 35^b. 61. 89^b, скръжытъ 131^b, трѣжыиномъ 91^b, збожъства 66.

исключенія: ближыны 56, ближыиного 47, ближыидаѣ 75, дѣжыи 64^b, кѣнижыинокъ 32^b—33, 78, кѣнижыинокы 139^{2b}, кѣнижыици 48, ножымъ 96^b, рожыиць 68.

3. възложъ 57, кѣидажъ 53, мѣжъ 39^b. 53^b. 54^b. 55. 60. 61. 136^b. 148^b, ножъ 96^b bis, 110.

послѣ у:

1. вѣуыиеть 33^b, науыижтъ 47, науыиъ 150^b, зауыиышо 43^b, уѣстивь 139, уѣстыиъ 49^b, уѣтеть 87, уѣти 62^b, уѣтоша 129, уѣли 46^b, уѣто 98. 99^b. 101^b. 112. 141^b, шуѣтоже 42^b.

исключенія: вѣуыиеть 63^b, вѣуыижтъ 60^b, науыиешн 62^b, науыиеть 60^b. 89^b, науыиете 61, уѣстыиыѣ 62, уѣтешн 55^b, уѣти 45, уѣли 42^b, поуѣтеть 127^b, приуѣтешъ 118^b.—Обыкновенно пишется уѣто, шуѣтоже, иѣуѣто.

2. безоуѣство 67, велнуѣстви 55^b, вѣуыиы 62^b. 71. 71^b. 107 bis 127, вѣуыиыжъ 31. 44^b. 55^b. 71^b, грѣуѣскыи 129, грѣуѣскыиыи 120^b, лоуѣуыи 33^b, мѣуыиоѣ 51, прѣроуѣио 139^b, сжѣуыць 31^b.

исключенія: вѣуыиымъ 127^b, ѣзыуыици 72, иѣстоуыинокъ 134^b, уѣуѣскаго 75.

3. младеньуѣ 84^b, илоуѣкъ сѣ 131^b, плауѣъ 35^b. 61. 89^b. 131^b, растуѣъ 91, рѣуѣъ 113.

послѣ цѣ:

2. възвращыше сѣ 50, гѣжыиымъ 115^b, тѣжыио 49^b—50.

исключенія: възвращыше сѣ 61^b, обрѣцъ сѣ 50, крѣцъ сѣ 148, немощыиѣ 96, покрѣжыжъ 137^b. гѣжыиымъ 34^b. 143^b.

145^b. 146^b. 149^b, глѣжрмь 137, свѣршникъ 51^b, хыр-
нини 65.

3. зарырць 75^b, ѡдѣрць 148, ѡмѣрць 78, леждирць 164, окраирць
сд 36^b. 130. 141^b, ѡтъпоуирць 40^b, ниирць 50^b, поирць 57^b.
95 bis, пейрць 34, оуѓиѣтажирць 134^b.

исключенія: леждирць 138. 138^b, ѡбраирць сд, ѡтъпоуирць 40^b,
ноирць 65. 140, пейрць 131^b, тысѣцъникъ 110.

посль жд:

3. виждъ 83 bis, даждъ 41^b. 45. 62. 63. 72^b. 80. 123. 150^b,
въздаждъ 43^b, продаждъ 45, дъждъ 32^b, кждъ 57^b.

исключенія: виждъ 73^b. 74^b, даждъ 66^b. 67^b, дъждъ 32^b.—
Въ срединныхъ суффиксальныхъ слогахъ: рождѣство 136^b,
рождѣства 136^b, рождѣшеѣ сд 137, рождѣшию сд 139^a.

посль з:

1. сѣзѣдати 111^b; оуѣзѣринни 31^b. 148^b, оуѣзѣрите 87, оуѣзѣрь 50^b,
възѣръвѣ 25^b, оуѣзѣръвѣ 53^b. 58, призѣри 55; възѣмъ 31^b,
възѣмени 108, възѣметъ 37^b. 49. 60, възѣмѣтъ 129^b. 149,
възѣми 41^b bis, 76^b, възѣмете 53^b. 135, възѣмъ 48. 48^b. 56,
възѣмъ 56^b, ѡзѣметъ 102—102^b, ѡзѣметъ сд 27, изѣми 31^b.

исключенія: зѣринни 45^b, зѣрд 57, зѣрдѣце 120^b, зѣрдѣци 124,
оуѣзѣрѣ 106, оуѣзѣринни 75. 83—83^b. 115^b, оуѣзѣритъ 146^b,
оуѣзѣрите 61. 75. 88^b. 97^b. 105^b quater, 112. 117. 121^b,
оуѣзѣратъ 69^b. 88. 121^b, зѣрд 125, оуѣзѣрь 68. 98. 112^b;
оуѣзѣръвѣ 124^b—125, възѣрите 33^b, възѣръвѣ 45^b. 39^b. 65^b.
74. 77, призѣръвѣ 124^b; възѣметъ 77. 106. 118, възѣми
37^b. 64. 76^b. 115 bis, възѣмете 91^b, възѣмъ 76^b.—*Въ сре-
динныхъ суффиксальныхъ слогахъ:* козьмирць 70, козь-
лицѣ 70, козьлатѣ 69.

3. блнзъ 82. 88^b. 93. 129, кѣндзъ 27. 28^b. 36^b. 128,
пѣндзъ 43^b.

исключенія: кѣндзъ 52. 102. 105, пѣндзъ 46, скѣлдзъ 46.

посль с:

1. съде ѿде 39^b. 51. 77^b. 83. 95^b. 121, съде 68. 82. 87^b. 150^b.
2. вьсъръ 31^b, вьсъръ 131^b bis, вьсьны 34, вьсьноуѣща са 36. 38^b, осьль 62, осьла 84.
исключенія: вьсьноую 36^b. — осьла 84, ѿсла 84. 86, осли 86, осла 88^b.
3. съ ѿтоз 28^b. 41^b. 83. 97^b. 120^b bis, 128. 141^b. 145. 148^b.
дньсь 72^b, дньсь 34.
исключенія: съ ѿтоз — 24 примѣра, се ѿтоз — 5 примѣровъ; дньсь 116^b, дньсь 48^b. 123; вьсь пѣзъ обыкновенно пишется: вьсь; вьсь 54^b; одинъ разъ вьсь 44, одинъ разъ вьсь 25; вьсь хѡмъ пишется всегда въ видѣ вьсь.

Пробѣгая примѣры вышеприведеннаго перечня, нельзя не убѣдиться, что согласныя ш, ж, ч и т. д. вліяли независимо отъ фонетическаго положенія, въ которомъ находилось ь: ѡ находимъ какъ вмѣсто такого ь, которое въ другихъ источникахъ замѣнялось чрезъ е, такъ и вмѣсто такого ь, которое въ другихъ источникахъ выпадало: съ одной стороны шѣдъ, шѣдъши, пришѣлъ и т. д. въ соотвѣтствіи съ шедъ, шедъши, пришель или т. п. въ Зогр. Мар. Ассем. и др. источникахъ, съ другой стороны бршньна, вьшньнаго, гороушьно, гръшньноу при которыхъ въ Ассем. — текстѣ представляющемъ всего болѣе выпаденій — находимъ бршнно 13, вьшнна 164, гръшнна 32 и т. д. Тоже самое наблюдается послѣ ж, ч, ц, з, с; послѣ жд въ Савв. всѣ примѣры быть можетъ лишь случайно относятся къ конечному ь. Современные болгарскіе говоры формами *дошгъ, тежжъ, мллчжъ* и т. п. доказываютъ, что измѣненіе звука ь происходило въ положеніи, допускавшемъ при иныхъ условіяхъ переходъ въ е; объ измѣненіи, которому подвергалось ь позднѣе выпадавшее, въ отдѣльныхъ случаяхъ также позволяютъ судить современные болгарскіе говоры.

Второе наблюденіе, которое можно сдѣлать, заключается въ томъ, что причины измѣненія ѣ отнюдь не слѣдуетъ искать въ отвердѣніи предшествующихъ согласныхъ: ниже, въ отдѣлѣ о переходѣ ѣ въ ѣ передъ мягкими слогами, мы найдемъ въ Савв. такіе примѣры, какъ въ *уасъ*, въ *уловѣцѣхъ*, въ *урѣкѣ*; въ *жнѣннѣцѣхъ*, въ *жегѣ*; *видѣвшѣ*, *заматорѣвшѣ*, указывающіе на извѣстную мягкость звуковъ ш, ж, у; что касается з, то такія формы какъ *възмѣши*, *възмѣ*, *възрѣкѣ* — съ ѣ въ первомъ слогѣ — были-бы необъяснимы, если-бы написаніе -зѣ- изображало твердый слогъ. Новоболгарскій языкъ подтверждаетъ и это наблюденіе: измѣненіе стараго ѣ представляютъ между прочимъ и такіе болгарскіе говоры, которые до сихъ поръ сохранили мягкость согласныхъ ш, ж, ч.

Таковъ на примѣръ описанный Цоневымъ Ловчанскій говоръ, въ которомъ при мягкости согласныхъ *ж*, *ч*, *ш*, *щ* (см. Сб. III, 288), находимъ *душол*, *утишол* (напр. Сб. III, 168—175), или Свищовскій говоръ, по которому написана извѣстная грамматика Цанковыхъ. Передъ твердыми согласными Цанковы особо выражаютъ мягкость шипящихъ чрезъ *j*: *žjuót*, *čjoléski*, *čjúdo*, *šjút* и въ то же время передаютъ слоги *жъ, *чъ, чрезъ *žè*, *čè*, гдѣ è есть выраженіе глухого ù=ъ послѣ мягкой согласной: *težèk*, *miliček*, *mécèk*; послѣ *š* въ говорѣ Цанковыхъ слышится повидимому чистое *e*: *došél*, *otišél*, *šef*, *šev-ùt*.

Въ третьихъ — очевидно, что написаніе ѣ вм. ѣ не одинаково распространено послѣ различныхъ шипящихъ и свистящихъ. Послѣ ш и ж правописаніе ѣ рѣшительно господствуетъ въ Савв.; случаи написанія ѣ послѣ ш и ж отчасти должны быть объясняемы какъ отголосокъ оригинала, съ котораго писана рукопись, отчасти, быть можетъ, изображаютъ формы, возникшія въ говорѣ Саввиной книги подъ вліяніемъ грамматической аналогіи: это относится именно къ суффиксу -нѣѣ, который и послѣ ш и ж въ *гороушнѣноу*, *грѣшнѣннѣ*, *дѣлѣннѣ*, *вѣнѣннѣннѣ*

могъ принимать свой первоначальный видъ подѣ вліяніемъ существовавшихъ рядомъ формъ **свѣтло**, **правдыниши**, **беззаконникъ** и т. д., гдѣ **ь** не должно было подвергаться фонетическимъ измѣненіямъ. Послѣ **у** число исключеній увеличивается: почти на каждые 2—3 случая **ъ** приходится одинъ случай **ь**. Послѣ **щ** нѣсколько чаще встрѣчается **ь**, послѣ **жд**—**ъ**: отношеніе было-бы то-же самое, если-бы его не измѣнила часто встрѣчающаяся форма **даждъ** (**въз-**, **про-**), обыкновенно представляющая **ъ**. Послѣ **з** и послѣ **с** нѣсколько чаще появляется **ь** чѣмъ **ъ**. Послѣ **ст** написанія **ъ** являются лишь спорадически; наконецъ послѣ **ц** они совершенно отсутствуютъ: въ словахъ **бцѣтъ** 118^b. 120^b, **бцѣта** 119^b, **бцѣтно** 118 и въ безчисленныхъ случаяхъ употребленія суффикса **-ыцъ** находимъ только **ц+ь**. Такое различіе правописанія въ памятникѣ, столь послѣдовательно обнаруживающемъ предъ нами фонетику живаго говора, безъ сомнѣнія не можетъ быть объясняемо орфографической манерой.

Разсматриваемыя различія въ правописаніи объясняются, если мы предположимъ, что въ живомъ говорѣ имъ соответствовали сходныя по направленію, но различныя по степени измѣненія звука **ь** послѣ различныхъ шипящихъ и свистящихъ. Эти измѣненія, какъ было указано уже выше, могли состоять въ лабиализаціи звука **ь** послѣ шипящихъ и свистящихъ.

Всѣ перечисленные согласныя и группы, вызывавшія измѣненія звука **ь**, или относятся къ классу фрикативныхъ **щ** и **с**, или содержатъ въ себѣ одну изъ этихъ фрикативныхъ. Фрикативныя класса **щ**, т. е. различныя **ш** и **ж**, имѣютъ ту особенность, что произношеніе ихъ соединяется съ образованіемъ котловидной камеры (Kesselraum: Sievers, Grundzüge⁴, 122) въ передней части полости рта. Эта камера исполняетъ роль резонатора, дающаго звукамъ **ш** и **ж** ихъ особый отличительный (акустическій) оттѣнокъ. Кромѣ того, наблюденія надъ природой этихъ звуковъ показали (Sievers, l. c.), что выговоръ ихъ очень часто соединяется съ лабиализаціей, состоящей въ округленіи губъ (Rundung) или въ вытягиваніи губъ впередъ (Vorstül-

ring). Въ обоихъ случаяхъ губами образуется трубчатое пространство, которое еще усиливаетъ дѣятельность описанной выше камеры и дѣлаетъ отличительный шумъ фрикативныхъ ш и ж еще болѣе характернымъ. Лабіализація служитъ такимъ образомъ для болѣе опредѣленнаго произношенія звуковъ ш и ж и очень легко можетъ становиться поэтому необходимымъ условіемъ ихъ образованія въ различныхъ языкахъ. Что касается звуковъ изъ класса s, т. е. различныхъ с и з, то всякое округленіе или вытягиваніе губъ впередъ нарушаетъ акустическую опредѣленность этихъ звуковъ, сообщая имъ оттѣнокъ класса ѣ. Но та особая, слабая степень лабіализаціи, которая состоитъ въ простомъ сжатіи угловъ губъ (Sievers, Grundzüge⁴ § 43) не только не измѣняетъ оттѣнка звуковъ с и з, но даже придаетъ имъ болѣе акустическую опредѣленность; такимъ образомъ подобное положеніе губъ легко можетъ становиться необходимымъ условіемъ образованія звуковъ s и z въ различныхъ языкахъ, тѣмъ болѣе, что оно должно быть отнесено къ пассивнымъ артикуляціямъ, уже содержащимся въ нейтральномъ положеніи органа и достигаемымъ безъ усиленной мускульной работы. Принимая два рода лабіализаціи — одну для звуковъ ѣ, другую для звуковъ s, мы получаемъ объясненіе причинъ, по которымъ въ Савв. послѣ шипящихъ ѣ вм. ѣ пишется вообще чаще, чѣмъ послѣ свистящихъ; далѣе мы убѣждаемся, что въ группахъ шт, жд, ст вторая часть подчинилась лабіализующему вліянію первой части; но въ общемъ степень лабіализаціи отъ такой передачи могла ослабиться; вотъ почему въ Савв. ѣ вмѣсто ѣ находимъ не такъ часто послѣ шт и жд какъ послѣ ш и ж, не такъ часто послѣ ст, какъ послѣ с и з; при этомъ примѣры ясно указываютъ на то, что шт и жд гораздо сильнѣе дѣйствовали на конечное ѣ, нежели на среднее. Въ третьихъ, — въ слитныхъ согласныхъ ч и ц лабіализующее вліяніе второй ихъ части — звуковъ ш и с могло ослабляться дѣйствіемъ ихъ первой, нелабіализованной части — звука т. Вотъ почему въ Савв. книгѣ ѣ вмѣсто ѣ встрѣчается послѣ ч рѣже, нежели послѣ ш и ж; въ

слитной согласной *ц* слабая лабиализация, исходившая отъ второй части звука, очевидно была совершенно уничтожена вліяніемъ первой, нелабиализованной части. По говорамъ могли конечно являться отклоненія отъ предлагаемой фонетической нормы, и степень лабиализации послѣ каждаго звука могла являться то больше, то меньше. Довольно полную аналогію этому старославянскому процессу представляетъ среднеболгарское измѣненіе звука *л* послѣ тѣхъ же согласныхъ шипящихъ и свистящихъ и послѣ *ѣа*. И здѣсь шипящія дѣйствовали на *л* сильнѣе, чѣмъ свистящія, фрикативныя *ш* и *ж* сильнѣе, чѣмъ слитное *ч* или чѣмъ группы *шт*, *жд*. Въ частности среднеболгарскіе говоры также расходятся по отношенію къ степени лабиализации *л* послѣ отдѣльныхъ звуковъ, какъ и старославянскіе говоры по отношенію къ *ь*. Но въ общемъ ступени лабиализации, установленныя нами выше, оказываются одинаково примѣнимыми какъ къ старославянскому, такъ и къ среднеболгарскому явленію.

Различіе существовало повидному въ судьбѣ старославянскаго *ь* и среднеболгарскаго *л* только послѣ *ѣа*. Въ среднеболгарскихъ говорахъ *ј* лабиализовало слѣдующее *л*, которое измѣнялось также, какъ и послѣ *ш*, *ж* и т. д., между тѣмъ какъ въ старославянскихъ памятникахъ нѣтъ прямыхъ указаній на лабиализованное *ь* послѣ *ј*. Группа *јь*, полученная отдѣльными славянскими языками изъ общеславянскаго языка только въ положенія не послѣ согласныхъ, изображается въ старославянскихъ памятникахъ чрезъ *и*, что и объясняется обыкновенно фонетическимъ измѣненіемъ группы *јь* въ *и* въ старославянскомъ языкѣ.

Слѣдуетъ однако обратить вниманіе на то, что въ старославянскихъ говорахъ, измѣнявшихъ *ь* въ *е*, *и* = *јь* имѣло, по указанію старославянскихъ памятниковъ, какъ разъ ту судьбу, которую должна-бы получить группа *јь*, если-бы она сохранилась безъ перемѣнъ. Такъ въ Ассемановомъ Евангеліи находимъ очень часто *емъ*, *емше* = *имъ* λαβών, *имше* λαβόντες, также *оъемъ*, *оемъ*, *прнемъ*, а равно *идемъ* ииъ 85, *идемъ* ииъ 85, *богопрнемъ* 160, *въземъ* 64; по

аналогіи большинства формъ появилась также форма **прнѣмѣ**, какъ при **оумерѣ**, **оумерѣша** и т. д. появилась форма **оумерѣ**. Что касается формы **прнѣмѣти** Асс. 8, то она появилась подъ влияніемъ настоящаго времени **ѣмѣ**; на это указываетъ **ѣмѣти**, находящее въ Савв., памятникѣ вообще не знающемъ перехода ь въ **ѣ**¹⁾. Въ Слов. находимъ **прнѣмѣше** стрк. 75. Въ Синайскомъ требникѣ находимъ **ѣмѣше** на л. 106а, **подѣмѣ** 67а, **прнѣмѣ** 4b, 46^b bis, 75b и др., **прнѣмѣшаго** 101а, **прнѣмѣшномуу** 7а, **прнѣмѣшаго** 83b (**прнѣмѣ** 13^b, 15^b, 29^a, 31^b, 33^b, 38^b, 48^b bis, 101а) въ тинноемыныхъ 45а, **неоустроѣнѣ** 54а и кромѣ того (**нѣ**) **достоѣнѣ** 69а, слово, которое въ Ассем. никогда не появляется съ **ѣ**.

Можно предположить, что старославянское **и** въ такихъ случаяхъ какъ **кран**, **прнѣмѣше**, **достоѣнѣ**, изображаетъ сохранившуюся фонетическую группу *jъ*. Если устроители славянскаго письма не прибѣгли въ данномъ случаѣ къ написанію **ь**, которое могло изображать *jъ*, какъ **ѣ** изображало **іѣ**, **ѣ**—**ѣ**, то имѣли вѣроятно на то свои причины; быть можетъ **ь** послѣ *j* получило болѣе закрытый оттѣнокъ и такимъ образомъ приблизилось по качеству звука къ *i*; предшествующее *j* или осталось невыраженнымъ по принципу древнѣйшей орфографіи, или въ древнѣйшую эпоху письменности одинъ изъ глаголическихъ знаковъ **ѣ**, **ѣ** и кирилловское **і** выражали именно группу *jъ*. Какъ было указано выше, дошедшіе до насъ памятники позволяютъ только догадки относительно графики этой эпохи.

Старославянское **ь** діалектически и въ положеніи не послѣ *j* могло имѣть закрытый оттѣнокъ и въ единичныхъ случаяхъ выражалось на письмѣ чрезъ **и**. Сюда относятся примѣры: **внѣи** = **внѣи** въ Остр. л. 250 (Козл. 47, — если только это написаніе не есть описка діака Григорія); **разлиунѣ**, **неразлиунѣ**, **оушндѣ**, **пнѣнциамн**, **прѣнциажѣтѣса** въ Изборникѣ 1073 года,

1) Савв. л. 46: **прнѣмѣ** **ѣмѣти** **ѣ** (Мо. XXI. 34); это **ѣмѣти** находится только въ Савв., списки Зограф. Мар. Асс. Остр. согласно съ греческимъ **ὁ κηρῶς**; **ὁ κηρῶς** имѣютъ чтеніе **ѣмѣ** **ѣмѣти**.

(Срезн. Слав.-русск. палеографія, стр. 116); **свѣтъльство** въ Шестодневѣ 1263 года л. 145 об., по образцу **свѣтъльскоу** ib. 257 об. (при **свѣтъльство** л. 115, **свѣтъльства** л. 146), **сѣквнѣ** л. 150 об. ¹⁾. Всѣ эти примѣры могутъ восходить къ старославянскимъ памятникамъ одного вѣка и одной области; эти примѣры, а также п. рл. **жидовисн** въ Спн. Треб. 49а, указываютъ что ъ могло приближаться по звуку къ *i* независимо отъ фонетическаго положенія въ словѣ. Написаніе **н** = *ŋ* не рѣшаетъ вопроса, не было-ли ъ въ такомъ положеніи лабиализованнымъ; лабиализація закрытаго ъ во всякомъ случаѣ должна была быть слабой, какъ можно видѣть изъ судьбы ближайшаго къ нему по качеству звука—**н**: лабиализація **н** послѣ шипящихъ, свистящихъ (и губныхъ) сказалась въ письменности только позднѣе—приблизительно въ ту же эпоху, какъ и лабиализація **л**, и въ сравнительно небольшомъ кругѣ памятниковъ. Лабиализованное **н** выражалось чрезъ **ы**, какъ лабиализованное ъ—чрезъ **ѣ**. Древнѣйшіе, правда не вполне надежные, случаи такого правописанія находимъ уже въ Ассем.: **вси слышаштѣн** (Черничъ, стр. 168; въ изд. Рачкаго — **-штѣн**), быть можетъ также **немманѣ асырскы** 166). Въ Маріинск. Ев. Ягичъ (изд. 439) отмѣчаетъ формы instr. pl. **старыцы** и асс. pl. **пѣнагы**, объясняя появленіе **ы** отвердѣніемъ согласныхъ **ц** и **з**; относительно **пѣнагы** это несомнѣнно, такъ какъ само окончаніе **-ы** (вм. **-л**) указываетъ на твердое склоненіе; относительно **старыцы** такое объясненіе вѣроятно: въ Мар. находимъ всегда **-цѣ**, между тѣмъ какъ послѣ шипящихъ существуетъ колебаніе между **ѣ** и **ѣ** и въ то же время послѣ шипящихъ иногда появляется **ѣ** вм. **л** (Ягичъ, изд. 432); такимъ образомъ шипяція обладали еще извѣстной мягкостью. Въ Ассем., гдѣ, какъ мы видѣли, мягкость шипящихъ была значительная, **ы** въ **слышаштѣн** могло бы быть объясняемо только лабиализаціей. Воинѣ достоверные примѣры

1) Примѣры изъ Шестоднева указаны мнѣ проф. П. А. Лавровымъ, которому приношу здѣсь мою признательность.

этого явленія могутъ быть извлекаемы только изъ древнѣйшихъ памятниковъ болгарской редакціи, такъ какъ въ позднѣйшихъ начинается сильно выступать смѣшеніе *н* съ *т* послѣ всякихъ согласныхъ. Срезневскій (Пам. юс. письма 114 и 131) указываетъ слѣдующіе примѣры написанія *т* вм. *н* въ памятникахъ XII вѣка: въ Слѣпченскомъ Апостолѣ *ж*твѣсть 17, *п*оснншъ 20, *п*ждывѣжъ 51, *б*твншъ 75; единственное исключеніе — въ *л*юбѣже *к*оренованы (*н*) *о*сновани (п. s.) 51 можетъ быть объясняемо фонетически. Срезневскій указываетъ также случаи написанія *н* вм. *т* въ томъ-же памятникѣ, однако изъ этихъ примѣровъ *п*ннѣ, *п*ннѣшнѣ, *п*оннрлщнѣ имѣютъ старое *і*, независимое отъ *т*, также и случаи *б*н, *б*нхомъ, *б*ншѣ; въ *б*ншн = *б*ншн *н* могло быть основано на смѣшеніи лабиализованнаго *н* (послѣ губной) съ *т*.

Въ Болонской псалтыри Срезневскій указываетъ слѣдующіе примѣры написанія *т* вм. *н*: *на* *м*нлосты *т*воа, *о*уѣслншъ, *н*нштѣ, *п*омызлщнѣ, *к*рвѣтѣ, *с*ъзымѣжъ, *с*ъзымѣше *с*а; изъ случаевъ обратной замѣны должны быть выдѣлены, какъ и въ Слѣпченскомъ Апостолѣ, формы глагола *б*ыти: *б*нмѣ, *б*нхѣ, *б*н, *б*ншѣ, *б*нхѣ, — все формы условнаго склоненія, имѣющія старое *і*. Остальные примѣры: *т*ншщнѣ, *п*оснлжъ, *п*оуѣстнншнннн могутъ уже указывать на начавшееся измѣненіе стараго *т* въ направленіи къ *н*, но они слишкомъ малочисленны, чтобы свидѣтельствовать о совершенномъ совпаденіи *т* съ *н*. Что касается фонетическаго перехода *т* въ *т*^і (*т*^і = *т* склонное къ *і*), то онъ могъ даже облегчать возможность обозначенія *і* лабиализованнаго чрезъ *т*^і), такъ какъ для уха *н*^і и *т*^і имѣютъ гораздо болѣе сходства, чѣмъ чистыя *н* и *т*.

Выше уже говорено о судьбѣ *ѣ* въ болгарскомъ языкѣ. Мы рассмотримъ здѣсь судьбу остальныхъ лабиализованныхъ звуковъ въ болгарскомъ языкѣ, чтобы потомъ, на основаніи по-

1) Въ послѣдующемъ лабиализованные звуки обозначаются двоеточіемъ: *ѣ*, *ѣ*, *ѣ*, *ѣ*, *ѣ*, *ѣ* (*і*).

лученныхъ выводовъ, сдѣлать свои заключенія относительно того, что могутъ означать въ Саввиной книгѣ написанія ѣ вм. ъ послѣ различныхъ согласныхъ.

На болгарской почвѣ лабиализованные звуки передняго ряда вообще не удерживались: они или теряли лабиализацію, или переходили въ звуки другихъ язычныхъ рядовъ — въ задній рядъ *o—y* и въ задній рядъ *z*.

Лабиализованное *й*, теряя лабиализацію, — смотря по положенію въ словѣ — переходило въ *е* или исчезало, т. е. — дѣлило обычную судьбу ъ нелабиализованнаго. Такого происхожденія діалектическія болгарскія формы *ручек*, *душек*, *тежек*, *дошел*; о первоначальной лабиализованности ъ въ этихъ формахъ свидѣтельствуешь между прочимъ и то, что *е* изъ ъ появляется въ говорахъ иногда только послѣ извѣстныхъ согласныхъ, напр. въ говорѣ Цанковыхъ (Свиштовскомъ) только послѣ *ш*, между тѣмъ какъ послѣ *ж* и *ч* находимъ звукъ, указывающій непосредственно на ѣ изъ *й*, а это — изъ *й*. Путемъ перехода *й* въ *й* и далѣе въ *ѣ* получились діалектическія формы *шжѣ*, *тежжѣ*, *дошжѣ*, откуда въ говорахъ, измѣнявшихъ *z* въ *a*: *тежжак*, *дошжак*. Относительно формъ съ *o* слѣдуетъ замѣтить, что условія образованія этого *o* различны. Въ Ловчанскомъ говорѣ *o* появилось только послѣ *ш* и повидимому подъ вліяніемъ слѣдующаго *л*: *дошол*, между тѣмъ какъ въ *шжѣ* «шовъ, шитье» находимъ *z*; то же находимъ повидимому въ нѣкоторыхъ говорахъ Средней горы, напр. Сб. XVI. 131: *отшшол* (Панагюрскій говоръ). Въ югозападномъ нарѣчій слѣдовъ лабиализаціи меньше, чѣмъ на востокѣ. Въ изданныхъ македонскихъ текстахъ встрѣчаются написанія *дошж.л*, *дошж.л* и т. п. формы, указывающія на ѣ изъ ъ, но очень часто на ряду съ ними находятся написанія много фонетическаго характера, при чемъ не всегда можно судить, имѣемъ ли мы дѣло съ діалектическими колебаніями въ предѣлахъ одной и той же мѣстности, или съ неточною записью. Тамъ, гдѣ въ югозападномъ нарѣчій находимъ *o* на мѣстѣ этимологическаго ѣ, такое *o* не всегда указываетъ на лабиализацію. Въ такихъ гово-

рахъ, какъ Приленскій, Охридскій и др. (см. Облака, Сб. М. XI. 569) имѣющихъ группу *ol* изъ слогового *l*, и *o* въ словѣ *-шол* быть можетъ слѣдуетъ объяснять исключительно вліяніемъ со-сѣдняго *л*. Что касается окончаній *-жок*, *-шок*, *-чок* (= *-жькъ*, *-шькъ*, *-чъкъ*), встрѣчаемыхъ очень часто въ югозападномъ нарѣчій, то они могли получить свое *o* подъ вліяніемъ словъ на *-ток*, *-док*, *-сок* и т. д. (суффиксъ *-къ* съ обычнымъ македонскимъ переходомъ *ъ* въ *o*). Такъ напр. въ Приленскихъ текстахъ, изданныхъ въ Сб. М. XII. 81—98, 108—122, 234—243, при *волко* (*влькъ*), *солзи* (*сльзл*), *молчи*, *молчит* (*мльк-*), мы находимъ также *нашол*, *ошол*, *тежок*, но вмѣстѣ съ тѣмъ и *ручек*, *ручеко*, *ражен* (= *рльнъ*) безъ слѣдовъ лабиализаціи. Въ такихъ Софійскихъ текстахъ, гдѣ постоянно пишется *-шел*, можно найти *-шок*, *-чок*, такъ напр. въ говорѣ села Гурмазова читаемъ *ошел*, *нашел*, *ишел*, *пошел*, *дошел*, *отишел* (Сб. М. III. 160—162, 175—178, 212—216) и съ другой стороны на *идѣн душиок* «однимъ духомъ, не переводя дыханія», или Сб. М. IV. 259—264: *дошел*, *нашел*, *пошел* и *наи-мънечок* (сѣла Гурмазово и Пролеша). Въ текстахъ, записанныхъ въ Софійскомъ селѣ Врбницѣ (Сб. М. III и IV) находимъ чередованіе формъ *дошл* и *дошел*, составляющее вѣроятно діалектическую черту говора (смѣшаннаго), но при этомъ *душиок* Сб. М. III. 15, *мечок* III. 203, *ручок* IV. 168; если бы мы имѣли здѣсь дѣло съ слѣдами лабиализаціи, то вмѣсто *-чок*, *-шок* мы ожидали бы *-чкъ*, *-шкъ*. Аналогіи со стороны такихъ словъ какъ *младок*, *петок*, *почеток*, *истресок* и т. д. подверглось въ говорахъ также замѣтованное слово *basilicum*, *βασιλικόν*, гдѣ не могло быть причины для лабиализаціи; мы находимъ его по говорамъ въ формѣ *босилек*, *босилек* или *босиллок*, *босилак*, *босилък* (*ь* обозначаетъ въ текстахъ мягкость предшествующей согласной) — судя по тому, какую форму принялъ въ данномъ говорѣ суффиксъ *къ*: *ък*, *ак* или *-ок*.

Ошибочно было бы думать, что къ эпохѣ перехода $\frac{v}{2}$ въ $\frac{e}{2}$ лабиализованное уже совпало съ старымъ *ъ* и вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ измѣнилось въ *o* при извѣстныхъ условіяхъ. Эпоха

измѣненія $\frac{v}{o}$ въ $\frac{e}{o}$ несомнѣнно предшествовала древнѣйшимъ дошедшимъ до насъ памятникамъ, между тѣмъ эти памятники не содержатъ ни одного примѣра написаній *шодъ, *тажокъ и т. п., а только шѣдъ, шѣдъ, шедъ и тажькъ, тажькъ, тажекъ. Искомья формы съ *o* до сихъ поръ не отмѣчены и въ среднеболгарской письменности. Остается принять, что въ эпоху древнѣйшихъ дошедшихъ до насъ памятниковъ въ нарѣчїи, знавшемъ измѣненіе $\frac{v}{o}$ въ $\frac{e}{o}$, въ разсматриваемыхъ нами случаяхъ слышались еще особыя лабиализованные звуки, при чемъ колебаніе правописанія между шедъ и шѣдъ можно понимать двояко — или это наслоенія различныхъ говоровъ, изъ которыхъ одни рано утратили лабиализацію и обратили шѣдъ въ шедъ по общему закону, а другіе сохранили лабиализацію и получили формы шѣдъ, шѣдъ, шѣдъ, выразившіяся на письмѣ чрезъ шѣдъ; или — что мало вѣроятно — колебаніе правописанія между шедъ и шѣдъ не основано на подобномъ наслоенїи и изображаетъ двояко одинъ и тотъ-же лабиализованный звукъ, напр. ѣ, которое могло получиться изъ ѣ въ томъ положенїи, при которомъ ѣ переходило въ е. Равнымъ образомъ въ другомъ старославянскомъ нарѣчїи, не знавшемъ еще перехода ѣ въ е, написаніе шѣдъ можетъ изображать не только звуки ѣ, ѣ, но также ѣ съ утраченной лабиализаціей. До сихъ поръ мы касались только средняго ѣ въ положенїи, при которомъ наступалъ діалектической переходъ въ е. Но болгарскій языкъ сохранилъ — правда скудные — слѣды лабиализованнаго ѣ, находившагося и въ иномъ фонетическомъ положенїи.

Въ словѣ *ечемѣкъ*, *ечимѣкъ*, *ечумѣкъ*, образовавшемся изъ *кѣмѣмѣ* + *-къ*, какъ *камѣкъ*, *ремѣкъ* — изъ *камѣ*, *ремѣ* + *-къ*, ѣ могло сохраниться въ діалектическомъ выговорѣ благодаря неудобству фонетической группы *ч-ч-м*; въ говорахъ существуетъ также форма *ичмѣкъ* съ вѣшавшимъ *ь* (ср. напр. Сб. М. III. 244 — тексты изъ Софійскаго округа), *іочмен* въ Дебрекомъ селѣ Галичникѣ, *ігчмен* въ Охридѣ (Сб. М. XI. 544) и т. д. Облакъ (Maced. Stud. 12, 14), пашедшій въ говорѣ Сухо форму *іѣчмен*,

а въ близи Солуня—*jic̃iten*, съ очень закрытымъ *o*, уже обращалъ вниманіе на то, что *ě* могло измѣниться первоначально въ *ě̃* (= *ě̃j*). Въ Солунскомъ селѣ Айватовѣ отмѣчена форма *чомѣн* съ отпаденіемъ начальной гласной (Сб. IV. 189—194). Звуки *o* и *ï* (изъ неударяемаго *o*) восходятъ къ *ï̃*.

Мы видѣли, что въ говорѣ Саввиной книги конечное *ь* односложнаго слова подъ сильнымъ фразнымъ удареніемъ звучало какъ *є* или по крайней мѣрѣ приближалось къ *є*, откуда написанія *се=σδτος*; *є* такого-же происхожденія, какъ указано выше, сохранилось въ новоболгарскомъ діалектическомъ *сѣ пѣз*, ср. *всь пѣз* въ Савв. Въ обоихъ случаяхъ получилось чистое *e* вѣроятно потому, что лабиализующее вліяніе предшествующаго *с* было или очень слабо, или совершенно отсутствовало. Въ томъ-же самомъ положеніи, но только послѣ шипящихъ, *ь* могло подвергаться болѣе сильной лабиализаціи. Примѣръ этого рода находимъ въ нѣкоторыхъ говорахъ въ пѣсенномъ архаизмѣ *чоти* «отчего»: *Димитро, синко Димитро, чоти мами си не каза, мама да та полей на пусто огнище сѣ пусть бакрачѣ* (Дювернуа, s. v., единственный примѣръ — изъ сборника Чолакова, стр. 261: пѣсня по Тырновскому говору). Это *чоти* состоитъ изъ вопросительнаго мѣстоименія **чь* = *чь-то* и изъ личнаго мѣстоименія *ты*; употребленіе слова вполне оправдываетъ такую этимологію. Другой примѣръ этого рѣдкаго слова находимъ въ Габровскомъ говорѣ: *Мáма Мáрку тáху іудуварьж: жбрѣ Мáрку, жбрѣ мáмин сáне, чó ти, Мáрку, мáма ле, ни вечерьжи* (Сб. М. XII. 51¹).

1) Въ болгарскомъ сохранились также слѣды нѣкогда лабиализованныхъ *e* и *ï*. Что касается формы *човек*, *чолак*, *чолук*, то изслѣдованіе Ф. О. Фортунатова показало, что *o* восходить здѣсь къ общеславянской лабиализованной гласной, которая перешла въ отдѣльные славянскіе языки, въ томъ числѣ въ югославянскіе. (Фортунатовъ, Лекціи по фонетикѣ старославянскаго (церковно-славянскаго) языка, стр. 181). Въ болгарскомъ формы съ *o* извѣстны въ этомъ словѣ во многихъ говорахъ; исключительно въ Средней горѣ отмѣчено до сихъ поръ слово *чолó* «любъ», при которомъ въ тѣхъ же говорахъ существуютъ и формы *чолак*, *човѣк* (ПСп. XLVI. 556). Слѣдуетъ отмѣтить, что какъ въ

Если мы теперь возвратимся къ условіямъ употребленія *ѣ* вмѣсто *ь* въ правописаніи Саввиной книги, то послѣ всего сказаннаго почти послѣдовательное правописаніе *шѣ* и *жѣ* можетъ быть истолковано тѣмъ, что послѣ *ш* и *ж* въ говорѣ Савв. слышалось уже настоящее *ѣ* — чистое или лабиализованное, между тѣмъ какъ сильное, хотя и различное по степени колебаніе орфографіи между *ѣѣ* и *ѣѣ*, *штѣ* и *штѣ*, *ждѣ* и *ждѣ*, *зѣ* и *зѣ*, *сѣ* и *сѣ* можетъ быть понимаемо какъ признакъ того, что послѣ *ч*, *шт*, *жд*, *з* и *с* слышалось еще лабиализованное *ѣ* при томъ *сѣ* различной степенью лабиализаціи. Степень лабиализаціи очевидно завязѣла прежде всего отъ качества предшествующихъ звуковъ, но также быть можетъ и отъ положенія въ словѣ: такъ напр. лабиализація могла усиливаться положеніемъ въ концѣ слова.

Въ современномъ болгарскомъ языкѣ очень близкіе по происхожденію и граничащіе другъ съ другомъ говоры могутъ расходиться и въ условіяхъ, при которыхъ сказывалась лабиализація гласныхъ, и въ результатахъ, къ которымъ она привела:

Ловчанскомъ *дошол*, такъ и въ Среднегорскомъ *чоло* сохраненію лабиализованнаго звука и его послѣдующему переходу въ *о* содѣйствовало твердое *л*.

Лабиализованное *і* (*й*) перешло въ *у* (*и*), которое находимъ напр. въ Свиштовскомъ говорѣ (грамм. Цанковыхъ, словарь въ словахъ *ѣживой*), и производныхъ *ѣживакъ*, *ѣживеніи*, *ѣживѣји*, *ѣживотъ*, а также въ *ѣжурокъ*, *ѣжуроцини*. Примѣры подобнаго рода извѣстны до сихъ поръ только изъ новой эпохи болгарскаго языка: Лавровъ указываетъ напр. въ рукописи XVII вѣка *вощѣна* = «вощива», въ рукописи XVIII вѣка — *шѣрокъ*, *сажѣни*, *ожѣкава* и *стѣгнахми* = стѣгнахѣме «мы прибыли» (Обз. 70).

Примѣры новоболгарскаго *у* или *и* изъ *й* = *і*, собранные Цоневымъ (Сб. III, IV), Лавровымъ и Калиной (Обзоръ 70, Historya § 27) бросаютъ нѣкоторый свѣтъ на продолжительность процесса лабиализаціи звука *і*: во-первыхъ—среди нихъ есть слова, имѣющія *у* (*и*) изъ такого *і*, которое получилось въ болгарскомъ языкѣ (въ восточномъ нарѣчій и говорахъ югозападнаго) изъ неударяемаго *е*: таково вѣроятно *у* въ Ловчанскомъ *жѣмж* «жму», которое получилось изъ *жѣмж*—*жѣмж*; если бы лабиализація появилась тогда, когда слово еще звучало *жѣмж*, въ результатѣ вѣроятно получилось бы *жѣмж*, ср. *четж* при *четж*. Въ *чѣрѣша* *у* также образовалось изъ *і* восходящаго къ неударяемому *е*, которое въ данномъ случаѣ развивалось на болгарской почвѣ между согласными *ч* и *р* формъ *чрѣша*, *чрѣня*, *чрѣпѣ*, *чрѣво*, какъ можно видѣть изъ діалектическихъ формъ *чирѣло*, *чирѣша* съ открытымъ выговоромъ стараго *ѣ*,

можно видѣть отраженіе всего діалектическаго разнообразія языка. По ясности своихъ данныхъ особый интересъ въ этомъ отношеніи представляютъ тѣ памятники, которые совершенно или почти совершенно не отражаютъ послѣдовательнаго наслоенія говоровъ и представляютъ такимъ образомъ цѣльную картину. Таковы Кіевскіе отрывки X-го вѣка, послѣдній писецъ которыхъ никогда не выражаетъ лабиализаціи. Такой-же говоръ въ значительной чистотѣ представляетъ Зографское Евангеліе, хотя это и не есть говоръ послѣдняго переписчика рукописи, а одного изъ предыдущихъ писцовъ. Прямую противоположность представляетъ говоръ Саввиной книги, въ которомъ лабиализація широко распространена и наблюдается на различныхъ стадіяхъ. Остромирово Евангеліе сохранило картину старославянскаго говора, знавшаго лабиализацію, вѣроятно, на одной изъ начальныхъ ступеней ея: ѣ вмѣсто ѣ встрѣчается въ этомъ памятникѣ только послѣ шипящихъ ш, ж, ч, шт, жд и въ ограниченномъ количествѣ примѣровъ. Въ общемъ однако число написаній съ ѣ настолько значительно (болѣе 100 примѣровъ, см. Козлов. 38—40), что это колебаніе графика необходимо приписать послѣднему старославянскому (не русскому) переписчику памятника, а не тому болѣе отдаленному оригиналу Остромирова Евангелія, который, какъ мы видѣли и увидимъ еще не разъ, обнаруживается въ рѣдкихъ случаяхъ, противорѣчающихъ общей фонетической картинѣ, представляемой памятникомъ¹⁾. Такъ какъ послѣдній старославянскій списокъ Остромирова Евангелія легко можетъ быть относимъ къ

1) Болѣе отдаленному оригиналу могутъ быть приписаны единичныя написанія кнскръ, оскъ, цѣткенскыѣ (Козл. 41), но въ виду полного отсутствія написаній ѣ вм. ѣ послѣ з (зкрѣти, вѣзкрѣти, вѣзъмъ) и ѣ послѣ с не можетъ быть объясняемо лабиализаціей. Отдаленный оригиналъ Остромирова Евангелія зналъ уже переходъ ѣ въ ѣ какъ передъ твердыми, такъ и передъ мягкими слогами (см. Козл. *ibid.*); форма цѣткенскыѣ (какъ и мѣздъ л. 32, 65) получила ѣ въ зависимости отъ слѣдующаго твердаго слога, а кнскръ, оскъ (какъ съкъмъ л. 17, 284) получили ѣ подъ вліяніемъ формъ косвенныхъ падежей *кнскръ, *кнскроу, *кнскромъ и т. д., въ которыхъ ѣ получалось изъ ѣ фонетически — также въ зависимости отъ слѣдующаго твердаго слога.

Х вѣку, то въ показаніяхъ этого памятника можно видѣть древнѣйшіе примѣры старославянской лабіализаціи; отъ болѣе позднихъ образцовъ того-же явленія говоръ Остромирова Евангелія отличается тѣмъ, что лабіализація отсутствуетъ послѣ свистящихъ, въ томъ числѣ послѣ свистящихъ несмягченныхъ—старыхъ с п з (з не изъ ъ): только шипящія, полученныя смягченными изъ общеславянскаго языка, лабіализуютъ слѣдующее ъ. Въ этомъ фактѣ можно бы видѣть указаніе на связь старославянскаго и болгарскаго процесса лабіализаціи съ общеславянскимъ процессомъ, при чемъ самый законъ лабіализаціи можно выразить такъ: въ общеславянскомъ послѣ всѣхъ смягченныхъ звуковъ гласныя передняго ряда: *ě, ē, ě, ѳ, е* получали лабіализацію, которая перешла въ общеполгарскій языкъ, а позднѣе въ различныхъ говорахъ этого языка отчасти исчезала, отчасти усиливалась въ зависимости отъ окружающихъ звуковъ, но самой своей природѣ склонныхъ вызывать лабіализацію: предшествующихъ ш, ж, ч, шт, жд, *ǰ, џ, ѕ*, слѣдующихъ согласныхъ л (Л), ѱ, в, м, и др. и влекла за собою переходъ гласныхъ передняго ряда въ гласныя заднихъ рядовъ, въ которыхъ уже ранѣе гласныя могли соединиться въ языкѣ съ лабіализаціей. Болѣе слабая степень лабіализаціи, наблюдаемая послѣ свистящихъ несмягченныхъ, представляетъ специально старославянское явленіе.

4. Законы измѣненія полугласныхъ въ славянскихъ языкахъ.

Здѣсь слѣдуетъ точнѣе опредѣлить весь путь, которымъ шло измѣненіе общеславянскихъ гласныхъ ь и ъ. Ирраціональный характеръ общеславянскихъ ь и ъ установленъ Ф. О. Фортунатовымъ. Терминъ «ирраціональность», «ирраціональная гласная» нѣсколько разъ опредѣленъ Фортунатовымъ въ печати по отношенію къ своему содержанію (последній разъ въ Сборникѣ *Χριστήρια*, стр. 485): подъ ирраціональной гласной слѣдуетъ понимать гласную болѣе краткую въ сравненіи съ обычными краткими гласными даннаго языка, т. е. гласную неполнаго

образованія въ количественномъ отношеніи; этимъ терминъ «ирраціональность» гласныхъ (Überkürze, Sievers, Gr.⁴ § 644) существенно отличается отъ принятаго въ нѣмецкой фонетической литературѣ термина Reduction (Sievers, Grundzüge⁴. § 463), подъ которымъ разумѣется утрата любымъ звукомъ какого-нибудь изъ существенныхъ условій его образованія, т. е. различныя качественныя измѣненія звуковъ въ направленіи къ нейтральному состоянію органовъ рѣчи (Ruhelage). Оба термина могутъ иногда соприкасаться, такъ какъ редукція обыкновенно соединяется съ количественной ирраціональностью (Sievers, Gr.⁴. § 644 b.), а съ количественной ирраціональностью въ гласныхъ легко соединяются различныя качественныя измѣненія, напр. въ гласныхъ закрытыхъ—уменьшеніе степени закрытости. Ирраціональные звуки по самой природѣ своей могутъ имѣть двоякую судьбу: или ирраціональность ихъ уменьшается и съ теченіемъ времени они доходятъ до полной краткости, или ирраціональность усиливается и влечетъ за собою утрату различныхъ существенныхъ функцій или условій образованія, — утрату способности носить удареніе, утрату слогового характера, утрату — частичную или полную — голоса, т. е. различныя измѣненія, которыя могутъ закончиться полнымъ исчезновеніемъ звука. По отношенію къ славянскимъ ирраціональнымъ гласнымъ ѣ и њ, судьба которыхъ представляетъ какъ переходъ въ гласныя полной краткости, такъ и исчезновеніе, очень важно уяснить ходъ этого послѣдняго процесса, хотя-бы теоретически. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что между усиленіемъ ирраціональности, т. е. сокращеніемъ, и утратой слогового характера звуковъ нѣтъ прямой и необходимой связи. Доказательствомъ служитъ тотъ фактъ, что въ дифтонгахъ неслоговая часть можетъ обладать бѣльшею долготой, нежели слоговая (Sievers, Gr.⁴ § 396). Переходъ ирраціональныхъ звуковъ въ неслоговые можетъ происходить при различныхъ условіяхъ. Если слогъ, въ которомъ находится ирраціональная гласная, не заключаетъ такихъ элементовъ, которые по условіямъ своего

образованія легко могли-бы принять на себя слоговое удареніе, то посетелемъ этого послѣдняго по необходимости остается ирраціональная гласная, которая въ такомъ случаѣ теряетъ свой слоговой характеръ только при наступленія крайней степени ирраціональности и утратѣ различныхъ существенныхъ качествъ гласной (напр. послѣднихъ остатковъ голоса); такимъ образомъ утрата слогового характера въ данномъ случаѣ есть заключительный моментъ процесса, предшествующій полному исчезновенію звука. Наоборотъ, если въ томъ-же слогѣ находятся элементы, легко способные являться въ слоговомъ употребленіи (напр. сонорныя *r, l, n, m* или неслоговыя гласныя *ı, ı̇*, также иѣкоторыя шумныя согласныя, напр. чисто губное (билабиальное *w* и др.), ирраціональная гласная уже на болѣе слабой степени ирраціональности можетъ утрачивать свое слоговое качество, передавая его сосѣднимъ звукамъ. Это должно происходить тѣмъ легче, чѣмъ болѣе звучности имѣютъ эти сосѣдніе звуки и чѣмъ болѣе экспираторной силы требуетъ ихъ образованіе. Впрочемъ и этотъ процессъ не является чѣмъ-то необходимымъ, и гласныя сильно-ирраціональныя могутъ при послѣдовательномъ усиленіи ирраціональности сохранять свой слоговой характеръ, не передавая его другимъ элементамъ того же слога. Такъ напр. въ польскихъ *drwa, trwać, drwić, plwać* ирраціональныя гласныя не передали своего слогового характера предыдущимъ плавнымъ, и съ исчезновеніемъ ирраціональной гласной исчезъ и самый слогъ, а въ чешскомъ, какъ показываетъ исторія языка, *r* и *l* въ *drva, trvati, slza* приобрѣли слоговой характеръ уже послѣ исчезновенія ирраціональной гласной въ томъ же слогѣ. Въ Синайской псалтыри написанія ко крѣки л. 69, коскрѣснетъ л. 192, коскрѣснхтъ л. 2, коскрѣснж л. 24, козгрѣмъ л. 36, 66 могутъ свидѣтельствовать о томъ, что *р* стало слоговымъ только послѣ исчезновенія слѣдующей полугласной: ирраціональная гласная слога крѣ-, продолжая сокращаться, по общему закону передавала возмѣстительное протяженіе налѣво полугласной ѣ предыдущаго слога, которая и до-

ходила до полной краткости *o*, при чемъ слѣдовательно *p* оставалось неслоговымъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ возмѣстительное протяженіе должно было отражаться на *p* и уже не могло достигать предыдущаго *ъ*.

Въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ результаты, къ которымъ привели измѣненія полугласныхъ, не вполне тождественны; даже по выдѣленіи всѣхъ различій, внесенныхъ въ эти результаты грамматической аналогіей (т. е. напр. такихъ дублетовъ какъ русское *сонмъ*, польское *sejm* при чешскомъ *sněm*), необходимо допустить, что сами фонетическіе процессы на почвѣ отдѣльныхъ языковъ были не вполне тождественны. Такъ мы, напр., не имѣемъ основанія объяснять дѣйствіемъ какой-либо аналогіи сохраненіе гласной въ русскомъ *стекло* при польскомъ *szkło* съ выпавшей гласной; мы видѣли, что подобныя колебанія могутъ появляться діалектически въ предѣлахъ одного и того же языка, напр. въ болгарскихъ говорахъ *тѣж* и *ткаам* и т. п., въ сербскихъ *стакло* и *скло* (послѣднее въ Дубровникѣ, v. Vuk, Lex.); мы видѣли также, что при условіяхъ, допускающихъ выпаденіе звука, въ болгарскомъ языкѣ полугласная *ь*, въ томъ случаѣ, когда она удерживалась, переходила въ звукъ иного качества (*ь* = новоболгарскому *з*), нежели при условіяхъ, содѣйствовавшихъ сохраненію полугласныхъ во всѣхъ славянскихъ языкахъ (*ь* = новоболгарскому *е*). При всемъ томъ во всѣхъ славянскихъ языкахъ сходства въ условіяхъ выпаденія и сохраненія полугласныхъ столь значительны, что изъ указанныхъ выше колебаній можно сдѣлать только одинъ выводъ: уже въ общеславянскомъ языкѣ въ зависимости отъ различнаго положенія въ словѣ, полугласныя *ъ* и *ь* подверглись измѣненіямъ: при однихъ условіяхъ онѣ начали приближаться къ полной краткости, при другихъ продолжали удаляться отъ нея. Окончаніе этого процесса — переходъ въ полную краткость и совершенное исчезновеніе — произошло на почвѣ отдѣльныхъ славянскихъ языковъ, отчасти даже въ говорахъ этихъ послѣднихъ. Особыя фонетическія условія — раз-

личныя для различныхъ языковъ — задерживали выпаденіе. То обстоятельство, что въ отдѣльной жизни славянскихъ языковъ **ъ** и **ь** при извѣстномъ положеніи обыкновенно исчезали и лишь рѣдко удерживались, не даетъ еще возможности судить о томъ, насколько такія **ъ** и **ь** были близки къ выпаденію уже въ общеславянскую эпоху. Слѣдуетъ помнить, что ходъ развитія былъ очень постепеннымъ и процессъ выпаденій заключился уже въ историческую эпоху жизни славянскихъ языковъ. Древнѣйшіе памятники старославянской письменности свидѣтельствуютъ объ этомъ. Благодаря показаніямъ Остромирова Ев., Зографскаго Ев. и Саввиной книги мы имѣемъ свѣдѣнія о ходѣ этого процесса въ говорахъ старославянскаго языка.

Мы видѣли, что **ь** въ группахъ **сьн**, **зын** фонетически исчезало быть можетъ уже въ общеславянскую эпоху, что уже для эпохи Кіевскихъ отрывковъ можно предположить образованіе неслогового звука въ группѣ **всь**—на основаніи написаній **всь-** = **всь-**, единственнаго отклоненія отъ правильнаго употребленія полугласныхъ въ этомъ памятникѣ. Въ Саввиной книгѣ мы застаемъ старославянскій говоръ на такой ступени развитія, когда неслоговые звуки, получившіеся изъ **ъ** и **ь** въ извѣстныхъ группахъ, уже исчезли безъ слѣда, если не были поддержаны грамматической аналогіей въ качествѣ звуковъ слоговыхъ; между тѣмъ въ другихъ группахъ **ъ** и **ь** еще послѣдовательно сохранялись, различаясь другъ отъ друга по звуку. Только въ немногихъ случаяхъ на основаніи графики можно предполагать существованіе неслоговыхъ звуковъ въ говорѣ Саввиной книги; выше мы предположили присутствіе неслоговой гласной между **д** и **н** въ написаніяхъ **дн̄** = **дн̄**; далѣе, въ отдѣлѣ о **ъ** изъ **ь**, будетъ указано нѣсколько случаевъ крайне ирраціональнаго звука въ суффиксальныхъ слогахъ, сохраняющаго слоговой характеръ только благодаря грамматической аналогіи. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ **ь**, позднѣе выпадавшія, въ правописаніи Саввиной книги ничѣмъ не отличаются отъ такихъ **ь**, когорыя доходили позднѣе до полной краткости;

равнымъ образомъ такіа ь, которыя временно поддерживались въ слоговомъ качествѣ грамматической аналогіей, напр. въ формахъ глаголовъ **мыжъ, хѣжъ, ничѣмъ** не отличаются отъ остальныхъ ь. Качественныя и количественныя различія всѣхъ этихъ звуковъ очевидно были еще незначительны. Даже въ тѣхъ сочетаніяхъ **рѣ, рь, лѣ, ль** между согласными, гдѣ, какъ увидимъ далѣе, необходимо принять слоговыя плавныя **р** и **л** для говора Саввиной книги, неслоговые гласныя еще различались между собою по звуку и слѣдовательно не дошли еще до крайней степени ирраціональности.

Можетъ возникнуть вопросъ, не свидѣтельствуетъ-ли ассимиляція **ѣ** въ **ь** передъ мягкими и **ь** въ **ѣ** передъ твердыми слогами о томъ, что ассимилируемыя полугласныя были уже неслоговыми. Фактъ ассимиляціи основанъ несомнѣнно на быстротѣ перехода отъ полугласной къ слѣдующему слогу, заключающему гласную полного образованія; но быстрота перехода сама по себѣ еще не свидѣтельствуетъ непременно о неслоговомъ характерѣ полугласной, а только о ея сильной краткости, т. е. объ извѣстной степени ирраціональности. Одно соображеніе заставляетъ видѣть въ ассимилированныхъ **ь** и **ѣ** Зографскаго Ев. и Савв. книги звуки слоговые. Послѣ того какъ дѣйствовалъ законъ ассимиляціи, **ь** полученное изъ **ѣ** и **ѣ** полученное изъ **ь** переносились аналогіей въ положеніе, гдѣ фонетически ассимиляція не могла имѣть мѣста. То обстоятельство, что такіа **ь** и **ѣ** въ новомъ своемъ положеніи подобно старымъ **ь** и **ѣ** въ томъ же положеніи, доходили до полной краткости **е** и **о**, заставляетъ принять, что по своей природѣ эти новыя **ь** и **ѣ** были достаточно близки къ **ь** и **ѣ** старымъ въ томъ же положеніи, близки не только качественно, но и количественно. Если-бы въ эпоху переноса, о которомъ идетъ рѣчь, въ формахъ **сѣдѣба, вѣтъпа** и т. п. въ суффиксѣ слышались неслоговые звуки, то, согласно сказанному выше, это должны были быть звуки очень неполнаго образованія — чрезвычайно ирраціональные и вообще близкіе къ исчезновенію (подобные

звуку, обозначаемому въ Савв. при помощи діакритическаго значка въ формахъ *днѣ*, *днн*); едвали такіе неуловимые звуки могли быть отвлекаемы отъ положенія, въ которомъ они доживали свой вѣкъ, и переносимы въ положеніе, при которомъ *ъ* и *ь* были слоговыми и уже приближались къ полной краткости. Такіе неслоговые звуки и по качеству должны были быть очень далеки отъ старыхъ *ъ* и *ь*; поэтому даже допуская переносъ, о которомъ идетъ рѣчь, трудно было-бы ожидать, чтобы въ своемъ новомъ положеніи эти звуки переходили въ *ь* и *ъ* и далѣе въ *е* и *о* такъ же правильно, какъ старыя этимологическія полугласныя: ихъ качество вѣроятно не зависѣло болѣе отъ ихъ происхожденія. Въ виду всего этого вѣрнѣе будетъ предположить, что качественное и количественное различіе между *ъ* въ *сѣдѣла*, *врътъпа*, *сѣна* и въ *сѣдѣлъ*, *врътъпъ*, *сѣнъ*, или между *ь* въ *възати*, *днѣ*, *въсего* и въ *възми*, *днь*, *въсь* было еще не такъ значительно: въ обоихъ положеніяхъ звуки были слоговыми и различались лишь степенью ирраціональности: въ *сѣнъ*, *днь* ирраціональность была нѣсколько слабѣе, нежели въ *сѣна*, *днѣ*. Начала такого различія очевидно и восходятъ къ общеславянской эпохѣ, и дальнѣйшая судьба звуковъ *ъ* и *ь* состояла въ усиленіи этого различія. Тѣ полугласныя, ирраціональность которыхъ постепенно усливалась, въ различныхъ языкахъ при различныхъ условіяхъ и въ различное время не переставали утрачивать слоговой характеръ и исчезали, между тѣмъ какъ при другихъ условіяхъ онѣ же еще долго продолжали сохраняться въ качествѣ слоговыхъ звуковъ и иногда совершенно не подвергались выпаденію. Въ эпоху, когда въ одномъ изъ нарѣчій старославянскаго языка *ь* и *ъ* слабо-ирраціональныя дошли до полной краткости *е* и *о*, а *ь* и *ъ* сильно-ирраціональныя, за вѣстными исключеніями, исчезли, въ другомъ нарѣчій, представителемъ котораго является Саввина книга, старославянскій оригиналь Остромирова Евангелія, а быть можетъ и оригиналь Зографскаго Евангелія, сохранялось еще старое различіе между *ь* и *ъ* сильно и слабо-ирраціональными. При этомъ на осно-

ванія различнаго количества выпаденій полугласныхъ въ названныхъ трехъ памятникахъ можно думать, что въ говорѣ Остромирова Евангелія различія въ степеняхъ ирраціональности сохранявшихся *ь* и *ъ* было слабѣе, нежели въ говорѣ оригинала Зогра., а въ оригиналъ Зогра.—слабѣе нежели въ Саввиной книгѣ.

Основное условіе, при которомъ въ общеславянскомъ языкѣ возникло различіе между слабо- и сильно-ирраціональными *ь* и *ъ*, давно опредѣлено: ирраціональность полугласныхъ вообще усиливалась, ослабляясь только тамъ, гдѣ полугласныя получали возмѣстительное продленіе справа отъ слога съ ирраціональной гласной, продолжавшей сокращаться. Такимъ образомъ всегда усиливалась ирраціональность конечныхъ полугласныхъ, если онѣ не вступали въ болѣе тѣсную связь (*sandhi*) съ слѣдующимъ словомъ, начальный слогъ котораго могъ передавать возмѣстительное продленіе налѣво; равнымъ образомъ усиливалась ирраціональность срединныхъ полугласныхъ, стоявшихъ передъ слогомъ съ несокращавшейся гласною полного образованія— условіе при которомъ не было повода для возмѣстительнаго продленія. Для общеславянской эпохи изъ сравненія живыхъ славянскихъ языковъ и памятниковъ древнѣйшей славянской письменности не можетъ быть извлечено какихъ-либо иныхъ условій измѣненія полугласныхъ. Въ отдѣльной жизни различныхъ славянскихъ языковъ полугласныя сильно-ирраціональныя сохранялись при различныхъ специальныхъ условіяхъ. Въ русскомъ языкѣ, какъ показано Шахматовымъ (см. Исслѣдованія въ области русской фонетики гл. IV) *ъ* и *ь* сильно-ирраціональныя сохранялись и доходили со временемъ до полной краткости между прочимъ при положеніи въ ударяемомъ начальномъ слогѣ.

Въ болгарскомъ языкѣ положеніе въ начальномъ слогѣ вообще, независимо отъ ударенія, поддерживало полугласныя сильно-ирраціональныя: въ такомъ положеніи между известными согласными полугласная удерживалась во всѣхъ говорахъ болгарскаго языка: *мгма́*, *стѣма́*, *тѣма́*, *мзѣда́*; въ иномъ окруженіи полугласная начальнаго слога удерживалась только діа-

лектически, именно — въ восточномъ нарѣчій; примѣры приведены выше. Такое колебаніе, а также то обстоятельство, что во всѣхъ этихъ случаяхъ этимологическому ѣ соответствуетъ повоболгарское ѣ, заставляютъ предполагать, что сильно-ирраціональныя полугласныя въ болгарскомъ языкѣ, стремясь къ выпаденію, и въ начальномъ слогѣ дошли нѣкогда до крайней степени ирраціональности, отражавшейся на качествѣ звука, быть можетъ также до неслогового состоянія, и уже съ этой стадіи въ извѣстномъ окруженіи обращались въ новоболгарское з (звукъ слоговой, раціональный) ¹⁾.

Въ началѣ главы о полугласныхъ, не опредѣляя точнѣе условій ихъ измѣненія, указывалось не разъ, что въ старославянскомъ и болгарскомъ языкахъ, въ одномъ изъ нарѣчій, существовало измѣненіе $\frac{3}{4}$ въ $\frac{1}{4}$ при тѣхъ-же условіяхъ, какъ въ русскомъ языкѣ. Послѣ сказаннаго ясно, какимъ ограниченіямъ подлежитъ такое отождествленіе.

Результаты фонетическихъ законовъ, которымъ слѣдовали въ своихъ измѣненіяхъ полугласныя ѣ и ѣ, уже въ старославян-

1) Такимъ образомъ, фонетически к сильно-ирраціональное невывавшее никогда не должно было сбращаться въ е, какъ и сильно ирраціональное ѣ не обращалось въ о: единственныя исключенія представили-бы два новоболгарскія слова: *дещеря*, *дещерка* и *теща*; первое — есть довольно рѣдкій діалектический вариантъ формы *дѣщеря*, *щѣрка*; Калина (I, 193) приводитъ формы *дещ-* изъ текстовъ по этропольскому и зайчарскому говору, кромѣ того *дещ-* два раза встрѣчается въ сборникѣ Мпладдиновыхъ (№ 70 и 86). Миклошичъ (Lex. palaeosl.) указываетъ форму *дѣщи* въ церковнославянской глаголической письменности, гдѣ она также можетъ восходить только къ болгарскому оригиналу. Слово *теща* распространено въ такой формѣ въ новоболгарскихъ говорахъ при болѣе рѣдкомъ *тѣща* (напр. Сб. III, 317). Въ старославянскихъ памятникахъ находимъ только *тѣща*, *тѣща*, въ позднѣйшей церковнославянской письменности форма **тѣща* повидимому также не отмѣчена. Болгарское *теща* можно было-бы объяснять влияніемъ аналогіи со стороны слова *тест* (гдѣ е по общему правилу изъ к), но е въ *дещеря* не можетъ быть истолковано влияніемъ какой-либо аналогіи. Въ виду того, что въ обихъ словахъ являются близко родственныя группы согласныхъ (*д + шт* и *т + шт*), можно было бы думать объ особомъ фонетическомъ условіи, которое не только мѣшало выпаденію полугласной сильно ирраціональной, но еще ранѣе ея перехода въ неслоговой звукъ, задерживало развитіе ирраціональности, измѣняя ее въ звукъ, доходившій до полной краткости. Въ формѣ *дещеря*, *дещерка* е въ такомъ слу-

скихъ говорахъ XI вѣка нарушались вліяніемъ грамматической аналогіи различнаго рода. Стремленіе къ грамматическому уравненію становилось тѣмъ сильнѣе, чѣмъ глубже были различія, внесенныя фонетическими законами въ формы одного и того-же слова или словъ близко родственныхъ. Въ говорѣ Остромира Ев., представляющемъ мало фонетическихъ измѣненій въ судьбѣ звуковъ ѣ и ѡ, и дѣйствіе аналогіи, о которой идетъ рѣчь, еще едва замѣтно; сюда можно относить развѣ только возникновеніе формы **мнѣнѣ** по аналогіи **мнѡнѡж**, если чередованіе $\%$ въ **мнѣнѣ** — **мнѡнѡж**, находимое въ другихъ памятникахъ, дѣйствительно старо и однородно съ чередованіемъ $\%$ въ **тебѣ** — **тобож**. Въ говорѣ Зогра., стоящемъ на слѣдующей ступени развитія, случаи вліянія аналогіи нѣсколько многочисленнѣе. Поводъ для дѣйствія аналогіи былъ подавъ съ одной стороны закономъ ассимиляціи, съ другой — выпаденіями полугласныхъ. Ана-

чай должно восходить къ ѡ, возникшему изъ ѣ передъ мягкимъ слогомъ, но это означало-бы, что въ эпоху, когда дѣйствовалъ законъ ассимиляціи, ѣ въ словѣ дѣщи было еще сильно ирраціональнымъ; напротивъ того, въ эпоху, когда ѡ измѣнялось въ ѡ, ѡ полученное изъ ѣ въ дѣщи, уже должно было быть слабо-ирраціональнымъ и приближаться къ полной краткости. Говоры Остр., Зогра. и Савв. — единственные вполне надежные свидѣтели въ вопросѣ о полугласныхъ — не даютъ опредѣленныхъ показаній относительно начальныхъ группъ дѣщ-, тѣщ- и тѣщ. Въ Остр. нѣтъ никакихъ признаковъ, по которымъ можно-бы судить объ измѣненіи полугласныхъ въ этихъ группахъ. Въ Савв. находимъ въ нихъ только ѣ (старое и изъ ѡ): дѣщи 36^в, 52, 52^в, 66, 66^в, 86, 139^в, дѣщери 84, дѣщери 30^в, 37^в, 58^в, ѡтѣщитѣ 77^в, тѣщъ $\tau\epsilon\psi\theta\epsilon\rho\acute{\iota}\nu$ 34, съ тѣщаниімъ 124; также въ родственной группѣ *д+жд*: дѣждитѣ 30. Изъ этого можно сдѣлать выводъ, что въ Савв. шт и жд даже въ положеніи передъ мягкими гласными дѣйствовали назадъ въ качествѣ твердости. Въ Зогра. старое ѣ въ дѣщ-, тѣщ- и дѣжд- тоже сохраняется, между тѣмъ какъ въ тѣщ- качество полугласной какъ будто зависитъ отъ слѣдующаго слога: тѣщи и тѣща, тѣщъ; тѣщи съ ѡ читается впрочемъ не въ самомъ текстѣ, а въ оглавленіи (Arch. I, 45); старое ѡ сохраняется въ Зогра. передъ шт и въ ѡтѣща (ibid.). Это можетъ быть истолковано въ томъ смыслѣ, что въ говорѣ Зогра. шт только въ положеніи передъ мягкими гласными дѣйствовало назадъ еще въ качествѣ (очень слабой) мягкости. Если это такъ, то въ говорѣ Зогра., какъ и въ говорѣ Савв. полугласныя въ разсмагнриваемыхъ группахъ были сильно-ирраціональны. Въ новоболгарскомъ группѣ тѣшт діалектически представляетъ также выпаденіе полугласной: *на ше сърце* «на тощакъ». Сб. V, 218 (село Желюша, Царибродскаго округа).

логія создавала такія формы, какъ **възъметъ**, *вм.* фонетическаго **възъметъ** или такія какъ **днь**, **всь** (Archiv. I. 32. 33). Въ говорѣ Савв., отличающемся отъ Зогр. значительнымъ количествомъ выпаденій, особенно многочисленны случаи, гдѣ аналогія удерживала полугласныя отъ выпаденія въ различныхъ суффиксахъ. При этомъ имѣла мѣсто и аналогія противоположнаго характера, создавшая формы **всь**, **днь**. Законъ ассимиляціи въ говорѣ Савв. подалъ поводъ къ возникновенію такихъ формъ, какъ **възъмн**, **тъмъ** *вм.* фонетическаго **възъмн**, **тъмъ**. Въ старославянскихъ памятникахъ нарѣчія, испытавшаго переходъ $\frac{3}{\%}$ въ $\frac{2}{\%}$, было открыто новое поле для дѣйствія аналогіи: звуки *o* и *e* переносились въ положеніе, въ которомъ *ъ* и *ь* должны были выпасть. Появленіе *o* и *e* въ такомъ положеніи въ древнѣйшихъ памятникахъ составляетъ еще рѣдкія исключенія, отнюдь не затемняющія общаго фонетическаго закона. Въ Зогр., гдѣ замѣна $\frac{3}{\%}$ чрезъ $\frac{2}{\%}$ является рѣдко и принадлежитъ вѣроятно послѣднему плесцу, такихъ исключеній нѣтъ; ихъ нѣтъ и въ Сюз., гдѣ замѣна является также рѣдко. Изъ Ассем. выше приведена форма **денетъ**(ъ) (*bis*). Въ Мар. находимъ три раза **младенець** (*асс.* и *пом. sing.*), при фонетическихъ формахъ **младънець**, **младънець**, **младънець**. Въ Сян. Пс. читается **соблазнн** л. 285, **сло(но)веныхъ** = **слоновныхъ** л. 117, до конца л. 177; (**вовъ въвъ** л. 350 при **къвъ къвъ** л. 351 представляетъ быть можетъ правильное фонетическое измѣненіе предлога **къвъ**). Въ Сян. Треб. **дръвеника** л. 54^b стоятъ вѣроятно *вм.* **дръвника**, *ср.* **дръвница** *subiculum* (Mikl. Lex. palaeosl.), а **смокови** л. 35^a очевидно *вм.* **смокъви**, **смокви**. Форма **лєвъ** = **львоу** (*памѣ лєвъ*), находямая въ синаксарѣ Саввиной книги (л. 72^b) вѣроятно также занесена изъ оригинала, знавшаго переходъ $\frac{3}{\%}$ въ $\frac{2}{\%}$. Во всѣхъ этихъ примѣрахъ, вопреки общему закону за $\frac{2}{\%}$ = $\frac{3}{\%}$ не слѣдуетъ слогъ съ выпавшей полугласной; нѣкоторые изъ этихъ примѣровъ похожи на опіеки, но другіе очевидно обязаны своимъ появленіемъ грамматической аналогіи: **денеть** *вм.* ***днетъ** появилось подъ вліяніемъ нечленной формы **день**, **младенець** *вм.*

младенецъ—подъ вліяніемъ косвенныхъ падежей **младенца**, **младенцю** и т. д., **соблазни**—подъ вліяніемъ **собратн**, **созкати**, **со-трети** и др. случаевъ, въ которыхъ группа согласныхъ раздѣлялась нѣкогда полугласною, **смокови** возникло подъ вліяніемъ вин. **смоковы** и твор. **смоковнѣ**, **смоковыѣ**. Въ Слп. Псалт. **земодавыцѣ** л. 289 получило € вѣроятно по аналогіи **заемѣ**, им. мн. **скоумени** л. 267 по аналогіи им. ед. **скоумень** (= **скоумнѣ**, **скоумнѣ** *σχόμενος*) л. 33, род. мн. **скоумень** 139; подобнымъ образомъ вин. мн. **псаломы** л. 216 образованъ по аналогіи им. ед. **псаломѣ** (= **псалмѣ**, **псалмѣ** *ψαλμός*) напр. л. 125. Нѣсколько сильнѣе дѣйствовала аналогія только въ причастіяхъ прошед. дѣйств. залога, создавая полныя формы именительнаго **оумеры**, **сышеды**, **прнемты**, **поуеты**, **простерты**, **распенты** (ср. выше) на основаніи краткой формы **оумерѣ**, **сышедѣ** и т. д. и косвенныхъ падежей **оумерѣша**, **сышедышо** и т. д. Въ Савв. кн. еще находимъ первоначальную фонетическую форму **оумры** (изъ **оумры**). При этихъ первыхъ примѣрахъ грамматическаго уравненія старославянскіе памятники XI вѣка изобилуютъ старыми фонетическими формами, позднѣе устранявшимися во всѣхъ славянскихъ языкахъ, напр. въ Слп. пс. им. ед. **сынѣмѣ** л. 12, при косв. пад. **сонѣмѣ** л. 105, 129, **сонѣмомѣ** л. 60, **сонѣмѣ** л. 236.

Болгарскій языкъ, испытавшій вліяніе всѣхъ тѣхъ фонетическихъ законовъ, которымъ слѣдовало измѣненіе старославянскихъ полугласныхъ, представляетъ въ говорахъ своихъ разнообразныя примѣры дальнѣйшаго грамматическаго уравненія. При этомъ можно въ болгарскомъ, какъ и въ старославянскомъ, различать два періода дѣйствія аналогіи: первый—до выпаденія звуковъ сильно-ирраціональныхъ и до обращенія звуковъ слабо-ирраціональныхъ въ полную краткость: звука **ь**—въ **е**, звука **ъ** на югозападѣ—въ **о**, а на востокѣ—обыкновенно въ **з** (раціональное); второй періодъ—по заключеніи этихъ процессовъ.

Въ первомъ періодѣ дѣйствовала аналогія слѣдующихъ родовъ:

1) переносъ **ѣ** и **ь** ассимилированныхъ (изъ **ь** и **ѣ**) въ положеніе, гдѣ ассимиляція не могла имѣть мѣста, и далыѣйшій переходъ такого **ѣ** въ **о** въ югозападномъ нарѣчій, **ь** въ **е** — во всѣхъ областяхъ болгарскаго языка. Примѣры: *везми* и т. п. формы, находямыя къ сѣверо-западу отъ Солуны, *тонка* въ с. Бобища Костурскаго округа (при фонетическомъ *тенка*), *тонко*, *источне* въ Воденскомъ говорѣ, *тонка* — въ Леринскомъ (см. Сб. М. XI. 556); [въ говорахъ не измѣнявшихъ **ѣ** въ **о** находимъ **ѣ** при фонетическомъ **е**, — напр. въ грамматикѣ Цанковыхъ *тѣнчина*, *истѣнчавам* при *тенчина*, *истенчавам*.]

2) Сохраненіе полугласныхъ **ѣ** и **ь** сильно-ирраціональныхъ въ слоговомъ качествѣ въ видѣ **ѣ** въ положеніи, гдѣ они фонетически должны были терять слоговой характеръ и далѣе — выпадать. Примѣры: *тѣнѣ(о)к* въ говорахъ обонхъ нарѣчій, ср. въ Дебрскихъ говорахъ фонетическія формы: *тнѣо* въ с. Кленье, *кнок* въ с. Обоки (Oblak, Maced. St. 16), ср. еще *тнѣоки* въ говорѣ македонскихъ поселенцевъ въ Брациговѣ (Сб. М. XI. 184.); *мѣнѣи*, *мѣнѣчек*, ср. фонетическое выпаденіе полугласной въ *по-мня*, *много*; мн. *камѣне* при *камѣне* можетъ быть объяснено также вліяніемъ аналогій: при формѣ *камень* — *камене* въ говорахъ могли возникнуть параллельныя формы **камышь* — **камышѣ*; въ этой послѣдней формы поддерживалось аналогіей, стремившейся сохранить старую численность слоговъ; современное **ѣ** — изъ этого **ь**, ср. старыя фонетическія формы *камѣни* «каменные» (Дюв. s. v., изъ сб. Миладиновыхъ), а также юс. s. *камни* въ Син. Пс. (Лескинъ, Handbuch³, § 43; другіе случаи *-мн-*, *-мыш-* вм. *-мѣн-*, приведенные тамъ-же, доказываютъ, что въ говорѣ этого памятника мы имѣемъ дѣло съ замѣной суффикса *-ен-* суффиксомъ *-ын-*, т. е. такое-же явленіе, какое лежитъ въ основѣ новоболгарскаго *камѣне*); членная форма *дѣнѣ* «день» въ Сухо (Maced. St. 12), *дѣнѣска* въ Грдаборѣ (Maced. St. 17) при старыхъ фонетическихъ формахъ *дни*, (*д*)*неска* въ различныхъ говорахъ; **ь**, откуда **ѣ**, было здѣсь поддержано иѣкогда аналогіей именительнаго ед. *дѣнь*, именительнаго мн. *дѣньѣ* и т. п. формъ.

Во вторую эпоху дѣйствіе аналогія было разнообразнѣе.

1) Полугласныя сильно-пирраціональныя *ъ* и *ь*, не выпавшія благодаря вліянію аналогія или по фонетическимъ причинамъ и сохранявшіяся въ видѣ *з*, переносились въ положеніе полугласныхъ слабо-пирраціональныхъ, замѣняя собою 1) *е*, возникшее во всѣхъ областяхъ изъ *ь*, 2) *о*, возникшее въ югозападномъ нарѣчій изъ *з*. Примѣры для *ь*: *тѣнки*, *тѣнка* (по аналогіи формъ *тѣнкъ*, *тѣнокъ*) въ Леринѣ, Кукушѣ, Прекодринѣ, Кюстендилѣ (= югозападное нарѣчіе), — и въ тѣхъ-же говорахъ старыя фонетическія формы *тенки*, *тенка*; *тѣнки*, *танки*, *тѣнка*, *танка* безъ параллельныхъ формъ съ *е* — во многихъ другихъ говорахъ югозападнаго нарѣчія (Сб. М. XI, 560 — 561); совершенно то-же въ восточномъ нарѣчій, гдѣ варианты *тѣнка* — *тенка*, *тѣмна* — *темна* можно встрѣтить въ различныхъ говорахъ, рѣже вмѣстѣ, въ одномъ и томъ-же говорѣ. Подобный переносъ сильно-пирраціональнаго *ъ* можетъ быть удостовѣренъ только въ югозападномъ нарѣчій, такъ какъ на востокѣ *ъ* слабо- и сильно-пирраціональное (гдѣ оно сохранялось) совпали въ одномъ звукѣ *з*. Въ болгарскомъ слово *лъжь* было вытѣснено словами *лъжа*, *лъжа*, въ которыхъ, какъ и въ глаголѣ *лъжжъ*, звукъ *ъ* становился сильно-пирраціональнымъ, но не печезалъ, вѣроятно, по фонетическимъ причинамъ; подъ вліяніемъ подавляющаго количества формъ съ новоболгарскимъ *з* такого происхожденія мы находимъ въ югозападномъ нарѣчій *з* (и далѣе *а*) вм. ожидаемаго *о* и при такомъ положеніи, гдѣ полугласная должна была дойти до полной краткости *о*: *лъжлѣф* Новосело, Солунскаго округа (Сб. М. XI, 561). *лажлѣф* Охридъ (ibid.). Равнымъ образомъ *з*, которое мы находимъ въ сл. *дѣши* (*даш*) «дождь» въ Сухо, въ Сересѣ, въ Штипѣ (Сб. М. XI, 561—62) возникло въ косвенныхъ падежахъ *дѣжда*, *дѣждю* и т. д. и въ производныхъ *дѣждеи*, *дѣждовен*, ср. старую фонетическую форму съ *о*: *дож* въ говорахъ Прилепскомъ, Велесскомъ, Щипскомъ, Струмицкомъ, Рѣсенскомъ, Леринскомъ, Кюстен-

дильскомъ, Дупницкомъ, Нижне-Джумайскомъ (Сб. М. XI, 553); такого-же происхожденія колебаніе между *з*(*а*) и *о* въ *взика*, *вошка*, *вошка* и нѣкоторыхъ другихъ словахъ.

2) Полугласныя слабо-ирраціональныя, дошедшія до полной краткости, переносились аналогіей въ той формѣ, которую онѣ получили, — т. е. *ь* въ видѣ *е* во всѣхъ областяхъ, *ъ* въ видѣ *о* въ югозападномъ нарѣчій, въ видѣ *з* (или *а* изъ *з*, и въ видѣ рѣдкаго *о*) въ восточномъ нарѣчій, — въ положеніе полугласныхъ сильно-ирраціональныхъ, фонетически или выпадавшихъ, или сохранявшихся во всѣхъ областяхъ въ видѣ звука *з*. Сюда относятся напр. *тенок* (напр. въ Галичникѣ Мас. St. 16) и *тонок* — въ югозападномъ нарѣчій, *тенък* при *тѣнък* въ восточномъ (напр. въ грамматикѣ Цанкова), ср. выше старую фонетическую форму *тнок*; аналогія исходила отъ формъ *тенки*, *тенка*, *тенко* и *тонки*, *тонка*, *тонко* (о происхожденіи *о* въ послѣднихъ формахъ см. выше); далѣе сюда относится *денеска* при фонетическихъ формахъ *днеска*, *несе*, *нес* (см. выше). Въ Софійскихъ говорахъ аористъ *везеа*, прич. *везел* (= *възълъ*, *възълъ*), могли получить первое *е* только подъ вліяніемъ теперь уже исчезнувшихъ въ тѣхъ-же говорахъ формъ настоящаго: *везмъ*, *везмеш* и повелительнаго *везми*. Слово *черкова*, *чѣркова*, распространенное въ такой формѣ на востокъ и на югозападъ, возникло на основѣ югозападныхъ діалектическихъ формъ съ *о*: (*цръковь*, *цръковыж*). Другія слова того-же класса не получаютъ *о* на востокъ: *брадва*, *етърва*, *свекърва* и др. Существительныя, имѣвшія въ предконечномъ слогѣ полугласную, доходившую до полной краткости, получаютъ ее и въ членной формѣ, гдѣ полугласная фонетически не должна была сохраниться: *денят*, *конецът*; *момокот*, *огонот*, *огънотъ*, *огито* и т. п. по аналогіи *ден*, *конец*, *момок*, *огон*, *огън*, *огит*. Старая фонетическая форма удерживается очень рѣдко: *момкот* находимъ въ Брашовскихъ грамотахъ (Сб. М. XIII, 131), а въ современныхъ говорахъ находимъ *огит* (Прилепскій говоръ Сб. XII, 85, 168; Дебрское село Кленье — Maced. Stud. 98), *вднго* (Сухо, Maced.

Stud. 47); *бнѣат*, *дубиткат* находимъ въ говорѣ села Орѣхово (Родопы) Сб. М. XI. 73; *ветрот* въ Охридѣ Сб. XII. 246.— Суффиксъ *-ѣк-* удерживаетъ въ словахъ на *-ѣкъ* свою полугласную и во множественномъ числѣ (по аналогіи единственнаго) въ видѣ *о*, *а*, *ѣ* — смотря по говору, напр. *мачѣк* — *мачѣци*, также *барљѣци*, *белѣци*, *ѣтѣци*, *душѣци*, *завриѣци*, *истрѣѣци* (Сб. М. XIV. 189, Вратца и окрестности); въ говорахъ, не знавшихъ общаго перехода *ѣ* въ *о* находимъ *-ѣци*, *-ѣци*: *петак* — *петѣци*, *мозак* — *мозѣци* (въ Средней Горѣ: П. Сп. XLVI. 593), *бѣлтѣк* — *бѣлтѣци*, *жѣлтѣк* — *жѣлтѣци* (Цанк.); въ видѣ *-ок* *-ѣци* этотъ суффиксъ является иногда въ восточномъ нарѣчій: *сѣтѣк* — *сѣтѣци* (напр. въ Ловчѣ). Такое-же уравниеніе множественнаго числа съ единственнымъ находимъ и въ другихъ суффиксахъ *lākūt* — *lākūti*, *vêtir* — *vêtiri* (Maced. Stud. 93). Предлоги *съ*, *въ* въ югозападномъ нарѣчій были обобщены въ формѣ *со*, *во*, которую они могли получить фонетически только въ удвоенной формѣ *сос*, *вов* и въ такихъ сочетаніяхъ, какъ *со що*, *во що* (Прилепъ), или *со се*, *со сем*, или *собра* (Самоковъ Сб. М. XII, 61), *пособра*, *се собраѣа* (Прилепъ Сб. XII, 90, 93), *сѣбрал* (Велесъ Сб. XII, 35), *сотрам*, *соприт* (Прилепъ Сб. IV, 197; XII, 141), *создал* (Прилепъ Сб. XII, 138), *се соореш* (Самоковъ Сб. XII, 264), *се сонне* (Ссфійск. окр. IV, 91), *сосна* (Желюша Сб. V. 218), *сосни* (Соф. окр. Сб. IV, 91); быть можетъ сюда-же относится *сошиеш* (изъ *сѣшьешн, Соф. окр. Сб. III, 28), ср. въ Снн. Пс. воснѣ л. 253, 295. Изъ такихъ сочетаній *во* и *со* переносилось въ сочетанія *во вѣчна мука*, *во вода*, *во зората*, *во очите* (Прилепъ), *во зелено* (Дебрь), *вовѣде* (Соф. окр. Сб. III, 27), *фовѣде* (Разлогъ) ¹⁾, *со топузо* (Соф. окр. Сб. V, 150), *со сабѣа* (Самоковъ Сб. XII, 64), *со умо*, *со лице* (Прилепъ Сб. XII, 115), *со три влакна* (Дебрь), *сопасуѣте*, *сопасали* (Соф. окр. Сб. IV, 65), *согледа* (Соф. окр.) *сѣбуди се* (Разлогъ), *соголи* (Прилепъ), *сорони* (Кратово), *собере*,

1) Этотъ примѣръ и другіе примѣры безъ ссылокъ заимствованы изъ «Обзора» стр. 34—41.

сопирам, соседнами (Горно-Джумайско Пеп. ХLI—ХLII, материалы для словаря). Такіе примѣры, какъ приведенное выше *фоведе* и какъ *зодени* (*камо ми ти керко дое стомици зодени* «куда, дочка, дѣвались два водоноса?») Прилепъ Сб. М. ХII, 119), при всей ихъ странности, лучше всего доказываютъ, что *о* во всѣ эти формы внесено аналогіей: *ф* изъ *в* могло возникнуть только въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ глухими, а *з* изъ *с* — съ звонкими согласными: *з* — непосредственно въ формѣ **сѣ-дѣ-нѣ**: *сдени, здени, ф* — въ такихъ словахъ, какъ *окарам, свивам, впуцам, всонвам, втасам*, Джув. с. v., быть можетъ также въ сосѣдствѣ нѣкоторыхъ согласныхъ звучныхъ, ср. *флівам, флітам, флѣзувам, фмѣстювам, фрѣждам, фрїчам, фррд* (грамм. Цанковыхъ, словарь). Въ говорахъ, не знавшихъ общаго перехода *ъ* въ *о*, есть случаи нефонетическаго *сѣ-*, *савмѣсто с-*: по аналогіи *сѣбрал се, сѣбра* (Соф. окр. Сб. V, 150) образовалось *сѣбере* (*ibid.*, вм. *сбере*), по аналогіи *се сѣмне* (Соф. окр. Сб. V, 89) — *се сѣне* (*ibid.*), по аналогіи *сашиа, сашиеш* (= *сѣшыѣ, сѣшыѣши*) — *сашит* (Соф. окр. Сб. ХII, 136), другіе примѣры см. въ «Обзорѣ», стр. 38. Гдѣ не было повода для дѣйствія аналогіи, выпаденіе полугласной наблюдается: *сня, спѣ, спия, спиям, спим* (= *сѣплѣ*). Въ формахъ *отѣоне, отѣона* (Соф. окр. Сб. V, 89—90), *отамнали, отамнаме* (Самок. Сб. ХII, 63), при которыхъ находимъ *отме, преотмеме* (Соф. окр. Сб. III, 216; IV, 66), *отмеш, отме, отмеме* (Г. Джумайско Сб. ХII, 78—79), *ѣ* и *а* (= *ѣ*) происходятъ изъ коренного *ь*: **от-ѣмѣ, *от-ѣм-нѣ**; различіе между формами съ полугласной и безъ нея возникло фонетически; въ *отемне* Сб. ХIII. 81 *е* внесено аналогіей. Аналогіей въ говорахъ всѣхъ областей вносились (или поддерживались) гласная въ формахъ *сѣнувам, сонувам, соним, сонам; сонок, санок, сѣнища* (*соним, сонок* Самок., *ibid.* *санок* Сб. М. ХII, 61, *сониа* Костур., *сонил* Айватово, *сон сонила* Г. Джум. Пеп. ХLI—ХLII; Сб. М. ХII, 77; *ibid.* *соних, сонуваз* Ник. Джум. и т. д.). Старую фонетическую форму находимъ въ Прилепскомъ *ми се снива* Пеп. ХLII—ХLII, материалы для словаря.

3) По аналогіи формъ, въ которыхъ ѣ и ъ выпали фонетически, гласная устранилась и изъ такихъ формъ, гдѣ фонетически она должна была удерживаться: такъ по аналогіи обычныхъ формъ *сбіра* (Самок. Сб. XII, 62) *збірат* (Соф. окр. Сб. V, 11), *зберат*, *збираме* (Прилепъ, Сб. XII, 93, 95) возникли: *збра* (Соф. Сб. III, 143), *се збра́ми* (ibid. Сб. III, 109), *незбрано*, *незбрахте* (ibid. Сб. IV, 61). Ср. еще *се* = *всь*, *всь* по аналогіи всего, всемоу и т. д. Возвращаемся къ Савв.

5. переходъ ѣ въ ъ передъ мягкимъ слогомъ.

I. предлогъ къ

А. пишется въ видѣ къ:

въ бездыѣж 54, въ витьфагнѣж 84, въ вѣкъ 25. 82^b. 93^b. 151, въ вѣкы 72^b. 101, въ вѣтѣнѣ 60^b, въ градѣжци 39, въ двѣри 60^b, въ десниѣж 117, въ .Г. (=дѣсатѣж) 150^b, въ дѣнь 85^b, 89^b, въ дѣнь 58. 58^b. 62. 122^b, въ дѣнь 39, въ дѣне 81^b bis, въ дѣни 88^b bis, въ дѣни 123^b. 139², въ дѣньхъ 139^b, въ егѣптъ 143, въ жизнь 45, въ житѣниѣж 147^b, въ землѣж 143^b bis, въ земн 91, въ клетѣ 72, въ любви 103, въ людѣхъ 32. 92, въ людѣхъ 38^b, въ мирѣ 52^b. 82^b. 106^b. 108 bis, 127 bis, 130^b, въ мирѣ 99. 107. 107^b bis, 108. 127^b, въ мѣѣ 27^b. 92^b. 100^b bis. 102^b quater, 107. 108^b, въ мѣѣ 25, въ мѣѣ 25. 27. 27^b bis, въ ма 25, 82^b bis, 100^b, 105, въ ма 100, въ нѣсѣхъ 29, въ неправдѣж^смѣ 63^b, въ него любви 103, въ него 83^b, въ неи 137, въ немѣ 27^b. 46. 102^b. 114. 114^b. 128^b. 139, въ немѣ 114, въ немѣже 74^b. 122^b, въ нихъ 26^b. 104. 107^b. 108^b. 109 bis, 138. 140^b bis, въ нѣже 53^b. 59^b. 89. 89^b bis, 90^b. 109, въ нѣже 58, въ нѣже 31^b, въ пѣщѣ 131^b, въ пѣщѣ 34, въ прѣторѣ 111, 113 bis, 114^b. 129, въ прѣтѣухъ 140, въ прѣси 65^b, въ прѣдѣлѣ 149^b, въ прѣдѣлы 40^b, въ прѣпрѣдѣ 117^b, въ прѣселеннѣ 136, въ патѣкѣ 115, въ ризы 117^b, въ радѣ 46^b, въ свиннѣ 36, въ свѣтъ 128, въ стѣ градѣ 149, въ себѣ 105^b,

въ силѣ 77^b, въ снѣж 95 bis, въ слѣдѣ 29. 31. 34^b. 35. 35^b. 36^b. 37^b. 44^b bis, 45. 56^b bis, 57. 66. 69^b. 77. 79^b. 84^b. 124^b. 131. 141^b. 142^b. 146, въ слѣдѣ 38, въ срдѣце 99, въ срдци 37. 138^b. 145, въ срдци 89^b, въ срдцихъ 48. 67 bis, 147, въ стѣгнахъ 72, въ съмынцѣ 122^b, въ съмынцихъ 38^b, въ сърътеннѣ 36^b. 90, въ съ вѣкѣ 39, въ тебѣ 33. 108^b, въ третн 42^b. 79^b, въ третнжж 59, въ .Г. годни(ж) 150, въ трѣни 49^b, въ трѣнни 49^b, въ трѣнни 131. въ тождемъ 63^b, въ тьмынцѣ 44, въ тьмынци 70^b bis, 71 bis, въ тѣснахъ 60^b, въ тѣхъ 145, въ црѣкѣ 65. 84^b, въ црѣкв 97. 110^b. 115^b, въ црѣствнѣ 41^b. 45^b. 63. 94^b, въ црѣствнѣ 63, въ црствн 61, въ црѣствн 35^b. 41^b bis, 61. 150, въ црѣство 45. 57, въ уастъ 139², въ улѣцѣхъ 138, въ урѣкѣ 124. 136^b. 137. 138^b. 144, въ Э годниж 150^b, въ хслѣхъ 137^b. 138^b. — Поправки и сомнительныя написанія: въ виоѣлѣомѣ 143 (ъ изъ ѡ), въ ксь 61, въ домѣ 79, въ замѣ 48^b (ъ изъ ѡ?) въ кровѣхъ 87 (въ изъ вѣ), въ малѣ 105^b (ъ изъ ѡ), въ мнѣ 102^b, въ свои градѣ 37, въ урѣкѣ 138^b (ъ изъ ѡ?).

В. пишется въ видѣ вѣ:

въ ближнѣмъ 75, въ всеурѣ 121, въ виноградѣ 150^b bis, въ витаниж 82, въ виоани 91^b. 92, въ виоаниж 84^b— 85, 85, въ виоѣлѣомѣ 139². 139^{2b}, въ виоѣомѣ 139^{2b}, въ виоѣомѣ 139^{2b}, въ вѣмѣ 89, въ вѣмена 46^b, въ вѣртоградѣ 60, въ вѣ (χώραν) 61. 82^b. 84. 95. 126, въ вси (χώρας) 77^b, въ вѣ мирѣ 140^b, въ всемъ мирѣ 26^b ter, 92, въ всеи 33^b, въ всеи 75, въ всеж 37. 146^b, въ всехъ 143, въ вѣкѣ 128, въ ѣгѣнтѣ 143, въ ѣгѣнтѣ 143^b, и 17 примѣровъ въ передѣ ѣ въ другихъ словахъ. — въ женахъ 124, въ животѣ 71^b, въ животѣ 51. 127^b, въ житннцѣ 33^b, въ жрѣнѣвахъ 89, въ землѣ 36, въ земьж 41, въ ѣроуѣсали въ другихъ словахъ, всего предѣ і 52 примѣра вѣ. — въ крѣкотоуѣнн 52, въ мирѣ 106. 113^b. 140^b, въ мнѣ 25^b. 27. 100^b. 101, въ мнѣ 25. вѣ нѣ 28, вѣ нѣ 28^b. 54. 127 bis,

въ нѣже 109, въ преторъ 111. 113, въ притѣухъ 49. 106 bis, 140, въ прѣвы 93, въ прѣвж 121, въ рнзж 53^b. 114, въ снж 57^b, въ скръбь 86^b, въ слѣдъ 32, въ стѣгнахъ 71^b, въ снѣмнщнхъ 71^b, и 2 примѣра въ снѣм-; къ тѣмъ 29. 149^b, въ уасъ 89^b, въ уасъ 49. 49^b, въ ульцѣхъ 64, въ уто 33^b. 34, въ клелѣхъ 138, въ кленне 51^b, въ ѡзыкъ 77.

другіе предлоги:

съ нимъ 73^b. 75. 120; прѣдъ нимъ (ъ изъ ъ) 48^b.

Подводя итогъ написаніямъ въ и въ передъ мягкими слогами мы находимъ, что въ общемъ въ встрѣчается чаще, чѣмъ въ (210:155). Если выдѣлить тѣ фонетическія сочетанія, въ которыхъ встрѣчается только въ или только въ, и считать случаи, въ которыхъ правописаніе колеблется, то отношеніе измѣнится въ пользу въ (90:41). Но если мы перейдемъ къ разсмотрѣнію отдѣльных примѣровъ, то тотчасъ убѣдимся, что прѣдъ различными слогами въ и въ употребляются въ различной пропорціи: очевидно въ зависимости отъ большей или меньшей мягкости слѣдующаго слога и самая склонность звука ъ къ звуку ь была больше или меньше. Наблюденія представляются въ слѣдующемъ видѣ.

1. Передъ ѱ, передъ Ѡ и передъ Ѳ нѣтъ написаній въ, а только въ (ѱ — 30 случаевъ, Ѡ — 4, Ѳ — 18(5)).

2. Передъ слогомъ, состоящимъ изъ одной или двухъ согласныхъ — а (10 случаевъ) также находимъ только въ.

3. Передъ слогомъ, состоящимъ изъ одной или двухъ согласныхъ — ѣ, въ встрѣчается въ единичныхъ случаяхъ; правило составляетъ написаніе въ, при чемъ самыя исключенія или представляютъ стеченіе двухъ к: въ въкы, въ врѣма, или ѣ предлога находится въ положеніи, при которомъ оно приближалось къ полной краткости: въ всѣхъ, въ мнѣ, въ мнѣ; если исключить эти примѣры, то передъ ѣ при 52-хъ случаяхъ въ окажется только одно написаніе въ: въ слѣдъ — примѣръ, который при 24-хъ написаніяхъ въ слѣдъ теряетъ всякое значеніе.

4. Передъ слогами съ *є* написаніе *кь* встрѣчается чаще, чѣмъ *въ*, наоборотъ *въ* нѣсколько болѣе часто нежели *кь* передъ слогами съ *н*.

5. Передъ слогами, состоящими изъ одной согласной—*ръ*, *кь* замѣтно преобладаетъ надъ *въ* (18 : 7) можно выдѣлить случаи, гдѣ особое условіе вносится начальнымъ *ц* (въ *црькьке* и т. п.), но и тогда по степени распространенности написаній *кь* слоги съ *рь* (13 : 5) займутъ мѣсто между слогами съ *є* (22 : 6) и слогами съ *н* (23 : 26) послѣ одной или двухъ согласныхъ.

Эти выводы отвлечены отчасти отъ ограниченаго количества примѣровъ, но они соотвѣтствуютъ различнымъ степенямъ мягкости, которыя слѣдуетъ принять для различныхъ слоговъ и по инымъ соображеніямъ. Нечего и говорить о сильной мягкости звуковъ *и* и *л*: въ этомъ отношеніи Савв. вполне сходится съ другими говорами, напр. съ Супр. (Vondrák, über einige orth. und. lex. Eigenthümlichk., 1—2), и Зогр. (Jagić, Archiv. II. 246); *ц* въ говорѣ Савв. очевидно также обладало сильной мягкостью, что намъ уже пришлось предположить ранѣе, указывая на отсутствіе лабиализаціи послѣ *ц* (и отчасти на случаи смѣшенія *ц* съ *ч*). Сильная мягкость передъ *д* напоминаетъ подобную диалектическую черту въ говорѣ Ассем. (гдѣ можно указать около полтора ста написаній *д* вм. *л* послѣ согласныхъ *в*, *л*, *м*, *н*, *п*, *р*, *с*, *т*) и спорадическую мягкость, появляющуюся передъ старымъ *л* въ современныхъ болгарскихъ говорахъ, напр. въ Солунскихъ (Ново Село и Бугаріево) и Дебрскихъ (Обоки), изъ которыхъ Облакъ (Maced. Stud. 23 и 24) приводитъ такіа формы какъ *p'èda*: *'e* обозначаетъ «*e* съ очень краткимъ неслоговымъ *đ* впереди». Во всѣхъ этихъ случаяхъ слѣдуетъ предположить *л* первоначально очень открытое, быть можетъ съ предшествующимъ неслововымъ *đ*. Извѣстно, что мягкость, предшествующая звукамъ передняго ряда, принимаетъ тѣмъ болѣе замѣтные размѣры, чѣмъ открытѣе становятся эти звуки. Это наблюдение можетъ объяснить и различную степень распространенія написаній *кь* передъ слогами съ *є*, *рь* и *н*. Значительная

мягкость, предшествующая въ говорѣ Саввиной книги всякому *д*, дѣластъ понятнымъ, почему въ такихъ формахъ какъ *жнѣд*, *саѣ* (см. выше) пишется обычное *д*: мягкость развилась и здѣсь. Если въ Савв. такія написанія какъ *ма*, *са* дѣйствительно соотвѣтствуютъ современнымъ болгарскимъ *мз*, *сз* (*ма*, *са*), и *мѣ*, *сѣ* (въ Сухо) съ мягкостью, очень рано утраченной въ энклизѣ, то появленіе такихъ фонетическихъ формъ должно было облегчаться открытостью звука *д* въ говорѣ Савв.

Относительно звука *ѣ* въ говорѣ Савв. слѣдуетъ замѣтить, что сильная мягкость, очевидно предшествовавшая этому звуку, еще не предрѣшаетъ вопроса о дифтонгическомъ или монофтонгическомъ произношеніи самаго *ѣ*: мягкость развивалась по мѣрѣ того какъ усиливалась открытость звука *ѣ*: если слоговая часть звука *ѣ* развилась до *а^е* или *а* и предшествующая мягкость (т. е. положеніе органовъ рѣчи, въ которомъ произносятся звуки *і* и *е*), не исчезала втеченіе такого развитія, то создавались условія для образованія особаго мягкаго звука (*е* или *ѣ*) передъ *а^е*, *а*: переходъ отъ *т'* (полумягкая согласная, *т^е*) или *т''* (мягкая согласная, *т^і*) къ *а^е*, *а* былъ гораздо больше, а слѣдовательно и дольше, нежели напр. къ *е*, и очень краткій переходный звукъ (Gleitlaut), соединяющій согласную съ гласной, становился вслѣдствіе этого дольше и опредѣленнѣе. Можетъ возникнуть вопросъ, почему въ сочетаніи *ѣа^е*, *ѣа* согласная обладала болѣе значительной мягкостью, нежели напр. въ сочетаніи *ѣі* съ *і* слоговымъ. Разница заключается въ слоговомъ и неслоговомъ характерѣ звука *і*. Два неслоговыхъ звука, стоящіе въ началѣ слога, по самой природѣ ближе другъ къ другу, чѣмъ и дана бѣльшая возможность для ихъ взаимнаго уподобленія, т. е. напр. въ сочетаніи *ѣа^е*, *ѣа* *т* могло усвоивать то положеніе языка, которое является при произношеніи *ѣ* (*т^і*, *т''*), или напр. *ѣ* подъ вліяніемъ глухого *т* могло утрачивать голосъ, или становиться болѣе закрытымъ, — то и другое вело со временемъ къ переходу *ѣ* въ фрикативныя согласныя *ѣ*, *с'*, *с'*, *ѣ*. Наконецъ *ѣ* въ сочетаніи *т''ѣа^е*, *т''ѣа* могло и исчезать, оставляя въ результатѣ сочетанія *т''а^е*, *т''а*.

Передъ начальнымъ и слѣдующаго слова пишется только **въ**. Выше мы предположили, что *і* въ началѣ слова въ говорѣ Савв. не имѣло передъ собою неслогового призвучка; быть можетъ это обстоятельство влекло за собою бѣольшую раздѣльность слоговъ **въ** и **и** — и мѣшало болѣе тѣспому sandhi между ними. Передъ начальнымъ **е**- написаніе **въ** встрѣчается только одинъ разъ, между тѣмъ какъ передъ **а** мы находимъ **въ** и **въ** одинаково часто (по два раза). Такое различіе не можетъ быть объясняемо отсутствіемъ неслогового призвучка (*й* или *ј*) передъ начальнымъ **е**: мы видѣли, что рѣдкія написанія **едниъ**, **егда** и т. п. должны выражать произношеніе самого писца. Различіе между начальнымъ **е** (**іе**) и **а** вѣроятно объясняется тѣмъ, что передъ **а** — звучало *і* болѣе полного образованія, нежели передъ **е**, ср. то, что было сказано выше относительно развитія мягкости передъ звуками передняго ряда и передъ **а**.

Передъ начальнымъ **в**- преобладаетъ написаніе **въ**; въ сочетаніяхъ **въ** **всъ**, **въ** **всѣхъ** и т. п. **ъ** уже приближалось къ полной краткости и потому не могло измѣняться въ направленіи къ **ь**; если **въ** преобладаетъ и въ остальныхъ примѣрахъ съ начальнымъ **в**-, то причина этого заключается, вѣроятно, въ томъ, что переходъ отъ **в** къ **в** не могъ совершаться такъ быстро, какъ отъ **в** къ какой-нибудь иной согласной, слѣдовательно и **ъ**, находящееся между двумя **в**, не могло дойти до той степени ирраціональности, какъ въ иныхъ группахъ.

При **въ** **миъ**, **въ** **миъ** (5 разъ) мы находимъ чаще **въ** **миъ**, **въ** **миъ** (15 разъ); въ виду того, что въ этихъ сочетаніяхъ **ъ** предлога должно было доходить до полной краткости, мы совершенно не ожидали-бы написаній **въ**; объяснять ихъ исключительно вліяніемъ какой-нибудь аналогіи, напр. со стороны **въ** **ма**, врядъ-ли возможно въ виду ихъ значительной численности. Выше мы предположили, что въ начальной группѣ **мии**- въ говорѣ Савв. между **и** и **и** слышался еще какой-то неслоговой ирраціональный звукъ; если это такъ, то возмѣстительное прозленіе предыдущаго **ъ** могло быть меньше, чѣмъ напр. въ группѣ **въ** **вс**-, гдѣ между

к и с гласная исчезла безъ слѣда; такимъ образомъ ѣ въ вѣ мнѣ было еще нѣсколько дальше отъ полной краткости и еще имѣло нѣкоторую способность склоняться къ ѣ.

Изрѣдка находимъ написаніе вѣ и передъ твердымъ слогомъ. Иногда самъ писецъ исправляетъ такое вѣ въ вѣ. Быть можетъ оригиналь Саввиной книги, подобно Супр., употреблялъ варианты вѣ и вѣ лишь по графической традиціи, и нѣсколько случаевъ такого графическаго «вѣ = вѣ» передъ твердымъ слогомъ случайно перешло изъ оригинала и въ Савв.

II. приставки вѣ- и вѣз-

А. Пишутся въ видѣ вѣ- и вѣз-

въведи 72^b 123, въведохомъ 70^b, въведосте 71, въврѣзи 41^b, въжегъ 126^b, възблмъ (= възлюбилъ) 108^b, възлюбилъ (= възлю-) 108^b, възвеселити сѧ 69, възвеселилъ сѧ 69, възвестн 65^b, възведеть 142^b, възведе 83^b. 107. 140^b, възведъ 50^b. 133, възведенъ 148^b, възвѣститъ 142^b, възвѣстиша 51^b—52, 54^b bis, възвѣкша 32^b bis, въздвижити 147, въздвиже 79, въздвижъ 61^b, въздвижьши 126^b, въздеждешн 141, въздадахъ 70^b. 71, възигра сѧ 124. 124^b, възѣиграйте 133, въземлжъ 41^b, въземл 148, въземлжшеи 41, възискати 29, възицете 99^b, възицжтъ 60^b, възискажца 143^b, възидеть 127, възидемъ 80, възиде 40^b. 125. 137^b. 148, възлѣжахъ 35^b. 79^b, възлѣжца 92, възлѣжцю 79^b, възлѣжцин 130, възлѣжцихъ 85, възлѣци 35^b. 39^b. 40, възлѣжтъ 35. 61, възлѣже 93, възлѣгъ 93^b, възликлъ 56, възлихъ 92, възликвѣшихъ 92^b, възлюблж 25^b. 101^b, възлюбнши 30. 55^b, възлюбнть 33^b. 63^b. 101^b. 130, възлюбнте 30—30^b, възлюбн 47 bis, 55^b, възлюбнхъ 103, възлюбн 99 bis, 103. 127. 130, възлюбнсте 106^b, 140, възлюбенъ 25^b. 101, възлюбены 142^b. 148, възмонъ (= възлюбены)

В. Пишутся въ видѣ въ- и въз-

въбрьжеть 60, въбрьжтъ 131^b, въбрьжете 91^b. 164, въ-
брьже 66 bis, 78^b. 164, въбрьгоша 66. 164, въбрьженоу
131^b, въведи 60. 110^b, въведосте 70^b, въжегъ 51^b, въз-
глетъ са 92^b, възглатъ 74, въздремаша 90, възлеже 141^b,
възлюбн 45, възлюбнхъ 103, възъмж 31^b, възъмжтъ 129^b.
149, възъмъ 48. 48^b, 56. 56^b, възати 30, възаль 91^b,
възъпнѣтъ 55, 142^b, възъпи 28. 41. 66. 78^b. 119^b bis,
възъпнста 36. 44^b, възъпнша 40^b. 114. 114^b, възъпнвъ 79
(ср. въпнѣтъ etc.), вънѣде 49^b. 122^b, вънь — безъ исклю-
ченій, въснхъ 149^b, въспримжтъ 48^b. 71^b. 72. 73.

III. ъ см. ть передъ мякимъ слогомъ съ корняхъ и суффиксахъ

А. передъ зубными и губными

бднте 70. 90^b. 95^b bis, бдѣль 89, бдаше 137^b, бдаща
59, зль 46^b. 111, лобъке 99^b. 103. 109, лобъви 103 bis,
скълазь 46. — Съ ть: бднте 89, бдѣль 59^b, о зль 111,
зльн 67^b. 123.

В. передъ шипящими

- ш: ставше л. 61 об. видѣвшѣ 92—92^b. 138^b, възникъвшнхъ
92^b, заматорѣвшнхъ 139^b, ношьнхъ 126^b, обрътыше 75,
отъръшн 81, отъвъравше 98 съ необычнымъ ъ, написан-
нымъ по выскобленному ть?; шѣльвшн 50 и помъше
129—съ ть переправленными изъ ъ?
обыкновенно суфф. прич. имѣеть видъ -шн-, ср. еще въ
·з̄·, въшдъшно 79. 84^b, въшдъше 142.
- ж: въ жнтьннцж 147^b, въжегъ 126^b, въ жнзнъ 45
въ женахъ, въ жнвотъ, въ жнвотъ, въ жнтьннца, въ жрѣнн-
вахъ 89, въжегъ (ср. выше)

у: въ уасть 140, въ ӯлѣхъ, къ уръкѣ 124. 136^b. 137. 138^b.
144, въуыетѣ 63^b, въуыжтъ 60^b, ср. ѣ въ: къуынетѣ 33^b.
щ: скръгыца 78.

Очевидно, что приставки **кѣ-** и **кѣз-** гораздо рѣже пишутся въ своей первоначальной формѣ, нежели предлогъ **въ**. Мы видѣли, что въ общемъ въ предлогъ **къ** на четыре случая **къ** въ Савв. приходятся три случая **къ**, между тѣмъ какъ въ приставкахъ на одинъ случай **кѣ-** и **кѣз-** въ общемъ приходится пять случаевъ **кѣ-** и **кѣз-**. Какъ и предлогъ **въ**, приставки **кѣ-** и **кѣз-** въ нѣкоторыхъ сочетаніяхъ съ слѣдующимъ мягкимъ слогомъ упорно сохраняютъ полугласную **ѣ**, въ другихъ сочетаніяхъ обнаруживается колебаніе. Въ случаяхъ этого послѣдняго рода отношеніе между **кѣ-**, **кѣз-** и **къ-**, **къз-** въ различныхъ сочетаніяхъ не одинаково: въ большинствѣ случаевъ количество написаній съ **ѣ** очень незначительно. Очевидно тамъ, гдѣ не дѣйствовали особыя условія, **ѣ** приставокъ **кѣ-** и **кѣз-** сильнѣе склонялось къ **ь**, нежели **ѣ** предлога **къ**, — безъ сомнѣнія потому, что приставки тѣснѣе примыкали къ слѣдующему слову. Въ частностяхъ мы находимъ много сходнаго съ тѣмъ, что было наблюдаемо и по отношенію къ предлогу **въ**.

1. Слоги, начинающіеся съ **к-**, имѣютъ свойство задерживать измѣненіе предшествующаго **ѣ** въ направленіи къ **ь**, при чемъ однако слогъ **кѣ-** (**кѣкѣде**) въ этомъ отношеніи дѣйствуетъ слабѣе, чѣмъ слогъ **кѣр-** (**кѣврѣжѣ**), такъ какъ произношеніе слоговъ **кѣ-+кѣр-** требуетъ болѣе экспираторной силы и слоговой раздѣльности — условій, предохранявшихъ **ѣ** отъ сильной степени ирраціональности.

2. При **възъмѣтъ**, **възатъ** и т. д. (или **кѣзѣ-**) нерѣдко встрѣчается **кѣзъмж** — **кѣзати**; мы видѣли, что **ѣ** послѣ **з** обозначаетъ въ данномъ случаѣ лабиализацію; очевидно слогъ съ лабиализованнымъ **ь** обладалъ меньшей мягкостью, нежели слогъ съ другими гласными мягкими, вслѣдствіе чего и склонность предшествующаго **ѣ** къ **ь** была еще менѣе значительна.

3. Въ перечнѣ, заключающемъ приставки *въ-* и *въз-*, помѣщены также формы глагола *въпнѣж*—*въпнѣти* (12 примѣровъ). Въ нихъ мы находимъ только *ь* (*въп-*), между тѣмъ какъ въ сложномъ глаголѣ *възвъпнѣж*—*възвъпнѣти* почти только *ъ* (14 прим. *възъ-*, 1 прим. *възъ-*). Эти факты не стоятъ между собою въ какомъ-либо противорѣчїи и указываютъ только на то, что предшествующее *з* сильно препятствовало измѣненію стараго *ъ* въ направленїи къ настоящему *ь*; задерживающая сила состояла въ лабиализаціи. Формы *въпнѣтъ*, *въпнѣше* и др. заставляютъ предполагать, что *ъ*, склонившееся къ *ь*, было сильно иррационально, т. е. что слѣдующій слогъ заключалъ гласную полного образованїя; между тѣмъ въ этомъ слогѣ является такого рода *і*, которое въ другихъ старославянскихъ памятникахъ чередуется съ *ь*, ср. *въпнѣтъ* bis въ Cloz. (Vondrák, Index).

4. Примѣровъ написанїя *ь* вм. *ъ* передъ шипящими такъ немного, что очевидно *ъ*, стоявшее передъ этими звуками, имѣло лишь незначительную склонность къ *ь*, а сами шипящїя — лишь извѣстную степень мягкости. Слѣдуетъ принять въ расчетъ также лабиализующее дѣйствїе шипящихъ на слѣдующую гласную: мы видѣли уже, что лабиализованный мягкій слогъ дѣйствовалъ назадъ слабѣе, нежели слогъ нелабиализованный. Ограниченность матеріала не позволяетъ судить съ достаточной увѣренностью, всѣ-ли шипящїя и во всякомъ-ли положенїи, были одинаково мягки. Выше мы видѣли, впрочемъ, что слогъ *штѣ* дѣйствовалъ назадъ въ качествѣ твердаго слога; согласная *у* была вѣроятно вообще мягче остальныхъ шипящихъ въ говорѣ Савв.: даже передъ слогомъ «*у-т*—гласная твердая» мы находимъ написанїе *въ*; передъ слогомъ «*у-т*» (*въ уръвъ*, 5 разъ и одно сомнительное написанїе) почти только *въ*; эти примѣры позволяютъ предположить, что передъ твердою гласной *у* обладало приблизительно тою степенью мягкости, какъ *ш* и *ж* передъ слогами среднемягкими (съ *є* и съ *и*), между тѣмъ какъ передъ мягкими звуками *у* было значительно мягче; вмѣстѣ съ тѣмъ и лабиализующее вліяніе звука *у* на слѣдующїя гласныя было слабѣе;

вотъ почему такія написанія какъ **вѣуѣж** и **вѣуѣж** всегда имѣютъ и **ь** въ первомъ слогѣ. Какъ уже замѣчено мягкость звуковъ **ц** и **у** въ говорѣ Савв. могла облегчать ихъ акустическое смѣшеніе.

Въ другихъ старославянскихъ памятникахъ также можно найти слѣды нѣкотораго вліянія шипящихъ на предшествующее **ь**. Въ Зогр. находимъ написанія **ѣдышнхъ**, **ѣдышл** (Archiv I. 254), **вѣставше** (ib. 249), въ Мар. повидимому единственный примѣръ **не ѣдышъ** (изд. Ягича стр. 54, 4). Въ Супр. находимъ **дыштерн** (изд. Мяклошича, стр. 5, 7), **оуготовавше** ib. 19, **тыцанне** 21, **вѣвышемъ** 28, **дошѣдыши** 31 и т. д., въ Ассем. такія написанія какъ **дѣждитъ** (изд. Чрничча, стр. 42), **дыри** ib, 48. 71, **издѣвѣши** 71, **рѣкъшоу** 90 и др. встрѣчаются не рѣдко, но доказательную силу имѣютъ только примѣры изъ Савв. и Зогр., ибо въ остальныхъ памятникахъ мы часто имѣемъ дѣло лишь съ графической манерой послѣднихъ писцовъ; въ приведенной формѣ **не ѣдышъ** (Мар.), **ъ** уже по своему положенію не могло фонетически переходить въ **ь**. Смѣшеніе **ц** и **у** изъ другихъ старославянскихъ памятниковъ находимъ въ Син. Псалт.: **уловѣуи** (= **-ци**) и **овѣуа** (= **ца**) см. изд. Гейтлера, стр. XXIII.

5. Изъ сопоставленныхъ выше примѣровъ можно сдѣлать выводъ, что **ъ** получало склонность къ **ь** также передъ звукомъ **к**. Предлогъ **въ** и приставка **въ-** въ такомъ положеніи имѣютъ иногда видъ **вѣ**, **вѣ-**: **вѣ(ь) кровѣхъ**, **вѣ клятѣ**, **вѣкоуцити**, **вѣкоуцитъ**, **вѣкоушъ**, **вѣкысе**; сюда-же относится написаніе **избѣтыка** л. 39. При строго-фонетическомъ значеніи знаковъ **ъ** и **ь** въ Савв. и эти немногіе примѣры должны быть приняты во вниманіе. Въ Зогр. **избѣтыкы** 39^a и **отѣкѣдъ** 90^a. 98^a имѣютъ сомнительное **ь** (ср. Archiv II. 250), а подобныя написанія въ Супр. Мар. Ассем. (въ послѣднемъ памятникѣ — довольно часто) имѣютъ лишь графическое значеніе, хотя эта графическая манера и могла вытечь изъ такихъ фонетическихъ написаній, которыя сохранились въ Савв. и вѣроятно встрѣчались въ оригиналахъ другихъ памятниковъ. Замѣна **ъ** чрезъ **ь** наблюдается въ Савв.

также *посль* к и г: *къде* 56^b: 57, *скълазь* 46, *гънаша* 75, *скръгъща* 78—78^b (всюду типичное ъ); въ Зогр. находимъ упомянутое выше *изгънакъ* (Arch. I. 19). Подобные примѣры изъ другихъ памятниковъ (въ Ассем. — часто) не имѣютъ доказательной силы. Очевидно въ сосѣдствѣ гортанныхъ ѣ также получало извѣстную склонность къ звукамъ передняго ряда. Это явленіе напоминаетъ свойственный русскому и польскому языкамъ переходъ сочетаній *кы, гы, хы* въ *ки, ги, хи*, и еще болѣе — діалектическія измѣненія новоболгарскаго *къ-* (съ *ъ* различнаго происхожденія). Въ новоболгарскомъ *къдѣ* (= *къдѣ*), въ первомъ слогѣ произносится по говорамъ (напр. въ Пирдопѣ въ Средней Горѣ) средненебное к и средне-язычная гласная (повидимому = *і* по классификаціи, принятой у Сиверса, Grundzüge⁴, 96). Въ діалектическомъ *кик(в)о* «что», *кикаѳ* (= *къкаѳ*, *къкъѳ*, «какой») и неударяемомъ *кик* (= «какъ», въ энклитѣ) (напр. въ Софійскихъ текстахъ, Сб. М. III, IV и V) и въ *тека* = *тъка*, *така* «такъ» (*ibid.*) гласная быть можетъ перемѣстилась еще сильнѣе впередъ въ сравненіи съ первоначальнымъ выговоромъ звука ѣ. Подобнымъ образомъ ирраціональный звукъ, возникшій въ слогѣ *огнь* между г и н, и совпадавшій по большей части съ ѣ (ср. новоболгарское *оіѣн, оіан*, также *огон* на югозападѣ, см. Kalina I. 202), діалектически измѣнялся въ гласныя передняго ряда: *оген* (напр. въ Пловдивскомъ говорѣ, Сб. XIII. 16), чаще *огин, огини* (*и* — обозначаетъ мягкость согласной *и*); формы послѣдняго рода находимъ напр. въ говорахъ Ломскомъ (Сб. М. XII. 142), Софійскомъ (Сб. М. III, 28, 209, 215, IV, 92, V, 151, XII, 134), Горно-Джумайскомъ (Сб. М. XII, 77), Велесскомъ (Сб. М. XII, 130), Самоковскомъ (*оіин* Сб. XIII. 39) и др. Измѣненія очевидно не зависятъ отъ опредѣленнаго качества слѣдующей за к, г гласной, такъ какъ напр. древнерусское *ты* въ *гънѣтти* и болгарское *ъ* въ *къдѣ* различны по мѣсту образованія; вслѣдствіе этого и написанія *въкоуѣнти, въкъѣсе*, не предрѣшаютъ вопроса о первоначальномъ качествѣ старославянскаго ѣ. Для того чтобы обнаружилось измѣненіе, о

которомъ идетъ рѣчь, было достаточно, чтобы согласная гортанная (задненебная) и сосѣдняя съ нею гласная первоначально были хоть нѣсколько различны по мѣсту образованія; если при первомъ унодобленіи обоихъ сосѣднихъ звуковъ одинъ изъ нихъ перемѣщался впередъ, то во всей группѣ могла явиться склонность къ дальнѣйшему перемѣщенію въ томъ-же направленіи. Въ слогахъ *кы, гы, хы* — первоначально согласная (задненебная) усвояла мѣсто произношенія гласной (среднеязычной), въ болгарскомъ *кѣде* звукъ *з*, который по мѣсту образованія лежалъ значительно далѣе назадъ нежели *к*, усвоилъ себѣ первоначально произношеніе этого послѣдняго, т. е. перемѣстился впередъ только до заднеязычнаго ряда *а—о—у*, сохраняя при томъ сильную закрытость (нѣсколько бѣльшую чѣмъ при *у*) и напряженный подъемъ всей задней половины языка, захватывающей отчасти также среднеязычную область (рядъ *зг*). Изъ этого положенія шли дальнѣйшія измѣненія (*кѣ, кі, кї*)¹⁾.

1) Въ болгарскихъ текстахъ встрѣчаются изрѣдка слова на *-ек*, которые отчасти могли-бы быть приводимы въ связь съ старославянскимъ *-ѣк* изъ *-ѣк-*. Впрочемъ почти все до сихъ поръ извѣстные примѣры допускаютъ также иное объясненіе. Такія слова какъ *откъслек, недораслек, самораслек* (Дюв. s. v.) во всякомъ случаѣ сюда не относятся: они книжнаго происхожденія и *е* есть неточная передача звука *'э* изъ неударяемаго *'а* (окончаніе *-макъ*). Въ словѣ *главунек* «головастикъ», приводимомъ изъ Татаръ-Пазарджикскаго говора (Псп. XXXIX, словарь фауны и флоры), быть можетъ *е* также = *'э* (окончаніе *-макъ*); тоже можно думать относительно *мравунек* «муравейникъ» (Дюв. s. v.); *постек* «подпруга», Сб. IV, 60 есть неправильное написаніе вм. *-еи* (ио-съ-тагъ, срв. сътъгъ Mikl. Lex. Palaeosl. и *постегъ — постедзи* Дюв. s. v.); слово *мравек*, находимое въ Сборникѣ Чолакова (стр. 184) и *постек* «ноготокъ» отмѣченное въ Средней горѣ (Псп. XLV, 410), могутъ быть новообразованіями, возникшими по аналогіи мн. ч. *мраве* (= собир. муравье), *постге* (им. мн. по склон. на согласную: *нокъте, ср. Leskien, Handbuch³, § 51); *хрестек* (Дюв. s. v.) также могло возникнуть по аналогіи собирательнаго *хресте*. Дюв. s. v. приводитъ еще *младожелек* (изъ народныхъ текстовъ, Сбор. Чолакова) и членную форму *несекá* «песокъ» (безъ ссылокъ, форма внесена повидимому со словъ г. Влайкова и принадлежитъ Пирдопскому говору (ср. Дюв. предисл. къ III вып., стр. IX); на *песек* основано прил. *песекливо, песечиво* и сущ. *песечника* (Дюв. s. v.). Въ Западной Болгаріи отмѣчено *нисек* при ж. р. *ниска* (Сб. XIII, 249), оба слова обозначаютъ деревянные клинья различнаго назначенія въ крестьянскомъ обиходѣ; происхожденіе обоихъ словъ неясно. Если несмотря на указанныя здѣсь сомнѣнія въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ словъ можно видѣть *е* =

6. Переходъ ъ въ з передъ твердыми и передъ мягкими слогами.

Общія соображенія и свидѣтельство Зогра. Евангелія заставляютъ принять, что два сходныхъ процесса — измѣненіе ъ въ направленіи къ ъ передъ мягкими слогами и ъ въ направленіи къ з передъ твердыми были неразрывно связаны между собою: они дѣйствовали одновременно и въ однихъ и тѣхъ-же говорахъ. Въ виду этого широкое распространеніе перехода ъ въ направленіи къ ъ въ Савв. заставляло-бы ожидать, что этотъ говоръ зналъ и переходъ ъ въ з передъ твердыми слогами. На самомъ дѣлѣ случай написанія з вм. ъ встрѣчаются и въ Савв., но во-первыхъ далеко не въ такомъ количествѣ, какъ въ Зогра., во-вторыхъ — не исключительно передъ твердыми слогами. Нѣкоторые примѣры уже были приведены выше, въ главѣ о выпаденіи полугласныхъ. Въ послѣдующемъ исключены всѣ примѣры, гдѣ з = ъ стоятъ послѣ согласныхъ шипящихъ, сильно лабиализующихъ: з въ такомъ положеніи изображаетъ различные звуки, которые получены изъ ъ подъ вліяніемъ этихъ согласныхъ и нисколько не зависятъ отъ качества и количества слѣдующаго слога.

1. Относительно написаній *бъра-* (4 раза), *брькниа*, *късь*, *късакъ*, *окъца*, *мънози*, *пъсомъ*, *отъре*, *осъла*, *осъла* мы видѣли, какъ различно можетъ быть истолковано ихъ происхожденіе; иногда послѣдовательный пропускъ глухого въ тѣхъ-же словахъ и группахъ не позволялъ приписать форму съ з говору Савв., — то оказывались написанія механически перенесенныя изъ оригинала, или — очень рѣдко — искусственныя написанія, въ которыхъ з не имѣло фонетическаго значенія.

ѡ = ѡ передъ к, то чрезвычайно рѣдкое появленіе формъ на *-ек* можно-бы объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что въ старославянскую эпоху въ группѣ *ѡк* только ѡ сильно ирраціональное могло склоняться къ ѡ: такимъ образомъ *-ѡка* и далѣе *-ек* могло возникнуть только подъ вліяніемъ формъ косвенныхъ падежей: *-ѡка*, *-ѡкоу* и т. д., какъ *възьми*, откуда *везми* — подъ вліяніемъ формъ *взати*, *вззхъ*, *вззаль*, *вззьмъ* и т. п. Въ *мътеци* «испорченныя яйца» (Чолак. 228, Дюв. в. у.), гласная *е*, если она не = ѡ, могла быть внесена аналогіей изъ единственнаго числа *мътек*, подобно тому какъ первое *е* въ *везех*, *везе* внесено аналогіей изъ формъ *везми* и т. п.

2. Въ такихъ формахъ какъ *късь*, *оскъ* и *оскъа* можно предполагать и вліяніе аналогіи со стороны другихъ формъ (тѣхъ-же или родственныхъ словъ), гдѣ *ъ* получалось изъ *ь* фонетически подъ вліяніемъ слѣдующаго твердаго слога. Подобнымъ образомъ въ формы *зъли*, *зъль* *ъ* могло быть внесено изъ формъ, гдѣ старое *ъ* продолжало сохраняться фонетически передъ твердымъ слогомъ. Уже эти случаи могутъ указывать на то, что законъ о переходѣ *ь* въ *ъ* передъ твердыми слогами дѣйствовалъ и въ говорѣ Савв.

3. Еще болѣе убѣждаютъ въ этомъ слова *правьда* и *тъма*; здѣсь говоръ Савв. не знаетъ выпаденій полугласной; при этомъ группа *вд-* съ *ь* послѣдовательно является только въ такихъ образованіяхъ, гдѣ далѣе всегда слѣдуетъ мягкой слогъ: *оправьднѣти* 39, *правьднѣъ* 139 (*правьднѣнкъ* 36. 38 bis, 70^b. 71^b. 80. 116^b, *правьднѣнуж* 38 и *правьднѣты* 30. 117. 131^b. 136 имѣютъ *ь*, приближающееся къ полной краткости). Тамъ, гдѣ далѣе могъ слѣдовать твердый слогъ, мы находимъ колебаніе между *ъ* и *ь*: *оправьдѣнѣи себѣ* 63^b и *оправьднѣ* 65^b, *правьда* 150^b, *правьды* 125 и *правьды* 34. 125, *правьдѣ* 121 и *правьдѣ* 148, *правьдѣ* 105 и *правьдѣ* 105. Такое колебаніе всего лучше объясняется фонетическимъ переходомъ *ь* въ *ъ* передъ твердыми слогами и послѣдующимъ вліяніемъ фонетическихъ вариантовъ съ *ь* и *ъ* другъ на друга: какъ *оправьдѣнѣи себѣ* возникло подъ вліяніемъ *оправьднѣти сѣ*, такъ *правьды*, *правьдѣ* — подъ вліяніемъ *правьднѣъ* и дат. мѣст. *правьдѣ*; вліяніе могло оказывать и *правьднѣнкъ* съ *ь* слабо-иррациональнымъ. Наоборотъ дат. *правьдѣ* возникъ по аналогіи надежей: [*правьда*], *правьды*, *правьдѣ* и др. Въ словѣ *тъма* Савв. представляетъ только фонетическія написанія съ *ъ* во всѣхъ формахъ, гдѣ слѣдуетъ твердый слогъ: *тъма* 33 bis, 119, асс. *тъмѣ* 35^b. 91^b; при фонетическомъ *тъмѣ* находимъ также *тъмѣ* — по аналогіи большинства формъ съ *ъ*. Въ словѣ *мьзда*, вопреки ожиданію мы находимъ формы *мьзда*, *мьзды*, *мьздѣ* — послѣдовательно съ типичнымъ *ь* (11 прим.) и только одинъ разъ въ *мьзда* *ь* имѣеть вверху за-

мѣтную черту въ лѣво: л. 133. Можно думать, что благодаря стеченію согласныхъ *m* и *d* въ этого слова еще не дошло до значительной степени ирраціональности и склонность его къ *ъ* была поэтому не такъ сильна. Та-же группа *m* + *zd* въ новоболгарскомъ *mъзда* защищала полугласную отъ выпаденія. Въ словѣ *съньмище* одиннадцатъ разъ находимъ *ь* (8 разъ *съньм-* и 3 раза *съньм-*) и три раза *ъ* въ коренномъ слогѣ: л.л. 50. 52. 122^b. Формы съ *ъ* или возникли подъ вліяніемъ формъ *съньма*, *съньмоу* и т. п. (*сонъмы* Мар., *съньми* Cloz), или запесены изъ оригинала. Какъ отмѣчено Ягичемъ, аналогія, распространявшая далѣе фонетическіе варианты съ *ь* и съ *ъ*, дѣйствовала уже въ говорѣ Зогра. (Archiv, I, 45).

4. Въ формѣ *пъшеницъ* л. 147^b (Лук. III, 17) *ъ* вѣроятно механически перенесено изъ оригинала, гдѣ оно могло обозначать неслоговой звукъ, получившійся изъ *ь*. Въ Зогра. мы находимъ еще написаніе *пъшеница*, въ Мар. *пъш-* и *пъш-*, въ Ассем. только *пш-* (Мѡ. XIII, 25, 29, 30, Лук. III, 17, іо XII, 24). На основаніи судьбы близкой фонетической группы *пшс-* можно заключать, что въ говорѣ Савв. полугласная выпала и въ группѣ *пшш*; на раннее выпаденіе полугласной указываютъ болгарскія формы *пшеница*, *ченица*.

Единичное написаніе *ръцѣта* л. 121, при обычномъ *ръци* (8 разъ), *ръцѣта* (2 раза), *ръцѣте* (3 раза) также не можетъ быть приписано говору Савв., особенно въ виду установленной сильной мягкости звука *ц*.

Что касается слова *тъцѣж* 34 (Мѡ. VIII, 14), то послѣдовательное написаніе съ *ь* встрѣчается лишь въ Остр.; въ Мар. находимъ формы *тъца*, *тъцѣж*, *тъци* (изд. Ягича, словарь), въ Зогра. — *ь* передъ мягкой гласной: *тъци*, *ъ* передъ твердой: *тъца*, *тъцѣж* (Archiv I, 45), ср. сохраненіе стараго *ъ* передъ *ци*: *дъци*, *отъцѣтитъ* Зогра. (Archiv I. 20. 30). Отсюда можно сдѣлать выводъ, что въ говорахъ старославянскаго языка, въ эпоху измѣненія полугласныхъ въ зависимости отъ качества слѣдующаго слога, слогъ *шта* могъ уже дѣйствовать

въ качествѣ слога твердаго. Въ *непѣцнож* Савв. л. 130 мы имѣемъ вѣроятно дѣло съ мягкимъ слогомъ *цно*.

5. Въ написаніяхъ *иноплемѣнь|никъ* 61^b, *смоковѣвѣнѣ* 88^b слѣдуетъ видѣть ошибки, сдѣланныя отчасти подѣ влияніемъ оригинала (ср. выше стр. 400, отд. от. 98)

6. О *ъ* въ словахъ *въдова*, *въдовица*, *съзѣдати* говорится выше (стр. 440, отд. от. 138); *ъ* этихъ словъ, какъ доказываетъ Остр. получило въ старославянскихъ говорахъ рагѣе, нежели сталъ дѣйствовать законъ ассимиляціи.

7. Суффиксъ — *ьскъ*, который въ Савв. является въ значительномъ количествѣ примѣровъ (всего 20 словъ съ 35-ю примѣрами), въ слѣдующихъ случаяхъ имѣетъ видъ *-ъскъ*: *ѣрданьсцы* 146 (при *ѣрданьсцы* 145^b), *искарнѣтъскы* 85, *искарнѣтъскы* 99, *римьскыни* 120^b, *роумьскы* 129, *страхотьскож* (*ъ* очень блѣдно и стѣснено предыдущимъ *т*) 146. Примѣры разсматриваются здѣсь вмѣстѣ независимо отъ качества слѣдующаго слога: хотя только первый изъ нихъ противорѣчитъ фонетическимъ условіямъ говора Савв., можно подозрѣвать, что всѣ они перенесены писцомъ въ той формѣ, которую они имѣли въ подлинникѣ; въ суффиксахъ *ь* сильно-пращональное въ говорѣ Савв. упорно поддерживалось аналогіей, и было-бы непонятно, почему только въ приведенныхъ шести книжныхъ словахъ, заключающихъ иноземныя географическія названія, пишется *ъ*; естественнѣе предположить, что писецъ скопировалъ эти слова безъ перемѣнъ изъ своего оригинала именно потому, что то были слова книжныя. Мы уже имѣли случай замѣтить, что писецъ Савв. книги, обладая хорошимъ слухомъ, съ успѣхомъ выражалъ на письмѣ свой родной говоръ, но при этомъ не обладалъ основательнымъ знаніемъ книжнаго языка. Въ словѣ *ѣрданьскъ* мы находимъ колебаніе между *ъ* и *ь*, а въ *герьгесиньскъ*, *назаретьскъ* — только *ь* быть можетъ на томъ основаніи, что изъ евангельскаго текста писцу должны были быть хорошо извѣстны существительныя *ѣрдань*, *назареть*, *d. pl. герьгесиньомъ*, отъ которыхъ онъ производилъ прилагательныя на *-ьскъ* по своему говору.

8. Суффиксъ **-ын-**, встрѣчающійся въ огромномъ количествѣ примѣровъ (болѣе 60-ти словъ, всего примѣровъ около 200), въ слѣдующихъ случаяхъ пишется въ видѣ **-ын-** (**-ын-**) **на-слѣдъ|инкѣ** 46^b, **вѣсьны** 34, **вѣсьны** 54^b (при **вѣсьною** 36^b), **вѣсьною|щра са** 36. 38^b, **невѣрыны** 55 (при **невѣрыны** 42. 78^b), **сжботыны** 58¹). 58^b, 62. 121. 122^b, ср. **црѣквѣнах** 119^b, **свѣтъ-ло** 50^b.

Примѣры очень немногочисленны, и почти всюду за **ъ**- слѣдуетъ твердый слогъ; случаи съ предшествующимъ **с** могутъ быть выдѣлены, какъ случаи лабиализація; слова **сжботыны** и **црѣквѣны**, въ качествѣ книжныхъ словъ, могли быть усвоены писцомъ въ правописаніи оригинала, **наслѣдъ|инкѣ** оказалось-бы совершенно единичной ошибкой. Одно соображеніе позволяетъ однако допустить, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ фонетическимъ явленіемъ говора Саввиной книги: приведенные примѣры представляютъ ь сильно-ирраціональное почти исключительно между согласными зубными и въ группѣ **вын**. Выше, среди сочетаній, утратившихъ полугласную, приведено не мало группъ, состоящихъ изъ согласныхъ зубныхъ. Суффиксальному **-тын-**, **-дын-** соответствуетъ начальная группа **дн** съ неслоговой гласной между **д** и **н**; суффиксальному **-ын-** написанія **-вн-** и **-вѣн-** въ словѣ **брьвѣно**. Важно также то обстоятельство, что въ Остр., среди рѣдкихъ отклоненій отъ фонетики главнаго говора, мы находимъ **ъ** вм. стараго **ь** передъ мягкимъ слогомъ въ тѣхъ-же группахъ **рын**, **сын**, **тыл**, **тын** и **дын**: **вѣторынкѣ** **bis**, **цвѣтоносныма**, **запеуатѣлѣ**, **патъница**, **окръстѣннма**, **дынн**; сюда-же относятся написанія **вѣси** въ Кіевскихъ отрывкахъ, а въ Остр. **вѣса**; въ Савв. имъ соотвѣтствуетъ уже выпаденіе ²). Во всѣхъ этихъ примѣрахъ употребленія **ъ** вм. **ь** можно видѣть древнѣйшіе случаи наступленія чрезвычайной ирраціональности звука **ь**, съ которой связывалось измѣненіе качества звука, а далѣе—

1) Между **ъ** и **н** разура въ одну букву, уничтожившая быть можетъ **и** (= **сжботыны**), быть можетъ начало **и** (= **сжботнѣ**).

2) См. Козловскій, *op. cit.* 41. Приводимые тамъ-же примѣры **мъадж bis**, **сынѣма bis**, **кнѣръ**, **осѣлѣ** стоятъ въ связи съ процессомъ ассимиляціи.

утрата слогового характера и выпаденіе. Въ Остр. эти примѣры восходятъ къ отдаленному оригиналу, родственному по говору съ глаголическими памятниками XI-го вѣка, въ Савв. они могутъ принадлежать говору самого писца. Процессъ, наблюдаемый въ приведенныхъ примѣрахъ лишь въ извѣстныхъ фонетическихъ условіяхъ, въ Ассем. уже распространился повидимому на всякое сильно-ирраціональное ь; въ этомъ отношеніи говоръ послѣдняго писца Ассем. Евангелія не отличается уже отъ говоровъ болгарскихъ памятниковъ XII и XIII вѣка; различіе только графическое — Ассем. въ силу традиціи еще не отказывается отъ употребленія знака ь, между прочимъ и для обозначенія тѣхъ звуковъ, о которыхъ идетъ рѣчь, въ то время какъ болгарскіе памятники XII — XIII вѣка выражаютъ ихъ главнымъ образомъ чрезъ ѣ и иногда чрезъ ж=ъ (ср. Обзоръ, стр. 34—35, ср. *неповниѣжъ* *ibid.* 17, *огниѣжъ* Kalina I, 17). Измѣненіе качества звука ь согласно изложенному выше должно было состоять въ неполномъ образованіи, которое до извѣстной степени приближало звукъ къ нейтральному положенію органовъ рѣчи; обозначеніе этого звука чрезъ ѣ и быть можетъ также чрезъ ѣ, основано, какъ и обозначеніе ь лабиализованнаго чрезъ ѣ, на глухомъ отгѣнкѣ (*timbre*) этихъ звуковъ.

Принимая, что говоръ Савв. зналъ измѣненіе ь въ ѣ передъ твердыми слогами, необходимо объяснить, почему это фонетическое явленіе представлено такимъ ограниченнымъ количествомъ примѣровъ, между тѣмъ какъ переходъ ѣ въ ь встрѣчается такъ часто. Въ Зогр. не наблюдается такого несоотвѣтствія. Если даже принять въ расчетъ, что нѣкоторыя коренныя группы, напр. *бѣра-ти*, *дѣра-ти*, представляющія въ Зогр. переходъ ь въ ѣ, въ Савв. уже совершенно утратили полугласную, и что численный перевѣсъ переходу ѣ въ ь даютъ приставки *въ-* и *въз-* и предлогъ *въ*, то все-же между Зогр. и Савв. окажется рѣшительное противорѣчіе въ суффиксальныхъ слогахъ, главнымъ образомъ въ суффиксѣ *-ми-*. Если въ Зогр. какъ по б. ч. и въ Савв. ь суффиксовъ *-ьск-*, *-ьство* не измѣняется въ ѣ передъ

твердыми слогами (Arch. II, 262—263), то это еще можетъ быть объяснено болѣе сложными группами согласныхъ, окружавшихъ ь и препятствовавшихъ развитію усиленной ирраціональности; суффиксальные слоги -ыц- и -ыч- сохраняли свое ь въ Савв. и быть можетъ въ Зогр., благодаря значительной мягкости звуковъ ц и ч. Но сопоставленіе примѣровъ, которое даетъ Ягичъ для суффикса -ын- (Archiv II, 258—261), дѣлаетъ несомнѣннымъ, что въ Зогр. ь этого суффикса передъ твердыми слогами послѣдовательно переходило въ т. Въ Савв., кромѣ незначительнаго количества случаевъ, упомянутыхъ выше, ь суффикса -ын- не подвергается измѣненіямъ въ т въ зависимости отъ слѣдующаго твердаго слога. Необходимо предположить, что въ говорѣ Савв. первоначальная форма суффикса поддерживалась въ данномъ случаѣ аналогіей. Случаи, гдѣ ь суффикса -ын- доходило до полной краткости, слишкомъ многочисленны для того, чтобы принять, что аналогія исходила исключительно отъ нихъ (п. s. m., g. pl. на -ынъ); остается допустить, что аналогія исходила также отъ такихъ группъ, гдѣ окружающія согласныя еще предохраняли ь суффикса ын отъ усиленной ирраціональности, а вмѣстѣ съ тѣмъ отъ склонности къ т передъ твердымъ слогомъ; такъ могли напр. дѣйствовать всѣ тѣ группы, въ которыхъ мы ни разу не находимъ написанія т вм. ь: -ын-, -лын-, -нын-, -стын-. Кромѣ того языкъ могъ стремиться къ сохраненію извѣстной численности слоговъ въ прилагательныхъ на -ынъ, -ына, -ыно, подъ вліяніемъ прилагательныхъ и причастій на -енъ, -ннъ, -тънъ, -анъ и т. п. Выше намъ неоднократно приходилось допускать, что въ говорѣ Савв. разнообразныя и сложныя явленія, наблюдаемыя въ судьбѣ гласныхъ т и ь, не могутъ быть объяснены исключительно дѣйствіемъ фонетическихъ законовъ: въ коренныхъ слогахъ полугласныя то поддерживались грамматической аналогіей въ такихъ группахъ, гдѣ онѣ должны были выпадать (мынѣ, мынни, ытѣж и т. д.), то устранялись въ положеніи, гдѣ онѣ должны были сохраняться (всь = πᾶς и χώρα, днѣ, днѣ); т и ь, полученные изъ ь и т

вслѣдствіе уподобленія слѣдующему слогу, переносились въ положеніе, въ которомъ они не могли возникнуть (**тъмъ, възыми**), ъ лабіализованное въ суффиксахъ замѣнялось быть можетъ ъ нелабіализованнымъ по аналогіи формъ, въ которыхъ такому ъ не предшествовали лабіализующія согласныя (**грѣшныици** и проч.). Многіе изъ перечисленныхъ здѣсь примѣровъ вліянія аналогіи вполне несомнѣнны и усиливаютъ вѣроятность того предположенія, что грамматическая аналогія дѣйствовала въ суффиксальныхъ слогахъ, поддерживая всюду первоначальную форму суффиксовъ.

Аналогія, дѣйствовавшая въ суффиксальныхъ слогахъ, могла поддерживать полугласныя не только въ качественномъ и количественномъ отношеніи, но также и въ слоговомъ. Поэтому трудно рѣшить, что обозначаетъ ъ въ такихъ формахъ, какъ **сѣботны**. Качественное измѣненіе звука указываетъ на чрезвычайную ирраціональность, которая легко могла влечь за собою утрату слогового свойства; съ другой стороны и крайне ирраціональный звукъ могъ быть поддерживаемъ въ слоговомъ употребленіи грамматической аналогіей.

Намъ уже приходилось убѣждаться, что переходъ ъ въ ѣ и ѣ въ ъ въ зависимости отъ качества слѣдующаго слога наступалъ только въ томъ случаѣ, когда слѣдующій слогъ содержалъ гласную полного образованія; иначе говоря ассимиляціи подвергались только ѣ и ъ сильно-ирраціональные, по большей части выпадавшіе въ послѣдующей исторіи языка. Мы видѣли также, что сильная ирраціональность не во всякомъ окруженіи была одинакова и что степень ассимиляціи стояла въ прямой связи съ степенью ирраціональности. Въ этомъ заключается главное различіе условій ассимиляціи отъ условій лабіализаціи полугласныхъ: послѣ шипящихъ и свистящихъ графическая замѣна ъ черезъ ѣ (=ѣ, ѣ, ѣ) не зависитъ отъ положенія полугласной въ словѣ: лабіализація подвергалась также ъ слабо-ирраціональное, какъ доказываютъ чрезвычайно многочисленныя формы **шѣдъ, шѣдша, шѣдше** и т. п., а также формы **скръжтъ, скръжтъ,**

науѣнь, зауѣньшино, сжуѣць, глѣщѣмъ, възъмъ, възъмъ, бнсьръ, ослъ — всего въ Савв. около 100 примѣровъ.

Напротивъ того примѣры, въ которыхъ можно-бы видѣть ассимиляцію полугласныхъ слабо-ирраціональныхъ, чрезвычайно рѣдки и часто допускаютъ нефонетическое толкованіе.

1. Относительно формъ въ днѣ (днѣ) при въ днѣ (днѣ) говорено выше, также и относительно въ мнѣ,—въ обоихъ случаяхъ можетъ быть вопросъ о степени ирраціональности ъ=ъ.

2. При въньже, вънь, вънь (шесть примѣровъ) съ слабо-ирраціональнымъ ъ, находимъ также въньже (7 примѣровъ). Формы съ ъ—фонетическаго происхожденія, формы съ ь возникли по аналогіи сочетаній въ него, въ негоже, въ немь(-же), въ нѣ (=нѣ), -же, въ неі (, -же), гдѣ полугласная всюду была сильно-ирраціональная. Въ Зогр. эта аналогія еще не дѣйствовала и мы находимъ только написанія вънь съ ъ (Archiv II, 146, ср. также Вондрака, Ueber einige orthogr. 8—10 и 27); примѣры изъ остальныхъ памятниковъ мало доказательны.

3. Формы възьметъ, възьмени, възьметъ ter, възьми quater, възьмите bis, являются въ Савв. при възьмѣ, възьмѣтъ bis, а възьрите, възьрьвъ (5 разъ) при полномъ отсутствіи формъ въз-. Въ глаголѣ възати приставка легко могла быть обобщена въ фонетической формѣ въз-, которая вытѣсняла форму въз-, при чемъ ъ, первоначально сильно-ирраціональное, становилось слабо-ирраціональнымъ въ такомъ положеніи какъ възьми. Въ Зогр. эта аналогія дѣйствовала еще слабо: мы находимъ только възьметъ (Arch. II, 247); этотъ примѣръ могъ-бы впрочемъ оказаться и ошибкой послѣдняго писца. Въ глаголѣ възьрѣти, съ ъ слабо-ирраціональнымъ, въ Зогр. находимъ только ъ въ первомъ слогѣ. Исключительное господство формы въз- въ этомъ глаголѣ въ Савв. объясняется вѣроятно переносомъ изъ многочисленнаго класса глаголовъ, въ которыхъ въз- получалось фонетически: въздѣти, възнграти, възнмати, възнскати, възити, възлѣжати, възлѣщи, възлнвати, възлнмати, възлнбнти, възннлнвдѣти, възнестн, възннстн, възати (всѣ встрѣчаются въ Савв.).

4. Форма *кьплъ* 90. 143^b (ср. среднеболгарское *кьплъ* Обзоръ 39) возникла подъ вліяніемъ остальныхъ надежныхъ формъ: *кьплъ*, *кьплю* и т. д. ¹⁾.

Новоболгарскія формы *везми*, *везе* и т. п. необычайно важны въ томъ отношеніи, что онѣ являются въ настоящее время един-

1) Проф. Лескинъ, до послѣдняго времени (Handbuch², § 17 прим.) отрицавшій фонетическое значеніе за старославянскими написаніями $\frac{2}{3}$ вм. $\frac{3}{3}$ въ зависимости отъ качества слѣдующаго слога, приводилъ въ защиту чисто орфографическаго толкованія этихъ написаній два довода. Во-первыхъ онъ обращалъ вниманіе на то, что $\frac{2}{3} = \frac{3}{3}$ никогда не доходятъ до полной краткости $\frac{2}{3}$ (что служило бы несомнѣннымъ признакомъ фонетической основы явленія). Этотъ доводъ устраняется уже не разъ приведенными формами: старослав. и среднеболг. *сѣдокъ*, среднеболг. *кьплъ*, *кьптопъ*, новоболг. *тонка*, *везми*. Второе возраженіе проф. Лескина состояло въ томъ, что при массѣ написаній *кь* и *кьз-* мы не находимъ напр. *сѣ=сѣ*. На самомъ дѣлѣ такого рѣшительнаго различія не существуетъ. Въ Зогр. мы находимъ также написанія *кь*, *сѣ*, *объ*, *отъ* передъ мягкими слогами (Archiv II, 250—251), правда въ единичныхъ случаяхъ. Графика остальныхъ памятниковъ представляетъ малонадежный матеріалъ, такъ какъ для послѣднихъ писцовъ чередованіе $\frac{2}{3}$ не представляло уже живой фонетической черты. Правописаніе Супр. въ этомъ отношеніи тщательно изслѣдовано Вондракомъ (Über einige orthogr., стр. 12—17). Въ этомъ памятникѣ при *кь*, *кь* встрѣчается также *в*, при *сѣ*, *сѣ=с*, при *отъ* и *отъ=от*, при *кь*, *кь=к*, при *вѣдъ*, *вѣдъ=вѣдъ'*; формы *сѣ* *кь* пишутся также передъ твердыми слогами; союзъ *къ* *ѡлѡ* пишется въ видѣ *къ*, — очевидно подгласныя въ концѣ предлоговъ исчезли и смѣна $\frac{2}{3}$ была распространена писцомъ за ея первоначальныя фонетическія границы; но если въ Супр. предъ сильно смягченной согласной *ъ* написанія *кь* и *кьз-* господствуютъ почти безъ исключеній, также какъ въ Савв. и Зогр., и въ то-же время почти послѣдовательно пишется также *сѣ*, то въ этой особености *мъ* въ правѣ видѣть фонетическую черту какого-то говора, не вполне сглаженную въ правописаніи послѣдняго писца Супр. Въ другихъ говорахъ согласная *с* могла быть мало способной къ смягченію, что должно было до известной степени задерживать измѣненіе слѣдующаго *кь* въ *къ*; вѣроятно еще сильнѣе задерживало это измѣненіе лабиализующимъ вліяніемъ звука *с* (ср. *къзъпнти* при *кьпнти* въ Савв.); и такъ, если въ Савв. такія написанія какъ *пѣкъмши*, *сѣ* *нмъ* *съкъмшире* (по аналогіи *съкъмъ*) являются лишь въ единичныхъ случаяхъ, то изъ этого можно сдѣлать развѣ только тотъ выводъ, что послѣ *с* склонность звука *кь* къ *къ* была незначительна, но все-же существовала. Отсутствіе формъ *отъ*, *вѣдъ* въ Савв. можетъ объясняться тѣмъ, что эти предлоги вступали въ мевѣ тѣсную связь съ слѣдующимъ, нежели односложное *кь* и приставки *кь-* и *къз-*. Въ 3-емъ, недавно вышедшемъ изданіи Handbuch'a, проф. Лескинъ болѣе не полемизируетъ съ Ягичемъ по поводу этихъ вопросовъ, и излагаетъ фактическія данныя относительно употребленія *ъ* и *ь* въ старославянскихъ памятникахъ, обходя безъ объясненія этихъ явленій молчаніемъ.

ственнымъ средствомъ для опредѣленія территоріи хотя нѣкоторыхъ изъ тѣхъ древнеболгарскихъ говоровъ, которые испытали дѣйствіе закона ассимиляціи. Облакъ (Сб. М. XI. 556) отмѣчаетъ подобныя формы въ Солунскихъ говорахъ: въ Киречь-Кьюѣ *везмеш*, въ Айватовѣ *везми* и *везмайте* (въ формѣ повелительнаго *-маі-* подѣ влияніемъ грамматической аналогіи замѣнило старое *ма* = *мъ*; ср. для этого говора также Сб. М. IV, 189); кромѣ того *везми* Облакъ отмѣчаетъ въ Сересскомъ говорѣ¹⁾, а въ Софійскихъ говорахъ — *везе*, *везеа*, *везели*. Этотъ перечень слѣдуетъ дополнить формами изъ двухъ говоровъ, лежащихъ между Солунемъ и Сересомъ: въ селѣ Високо отмѣчено *езми* = *везми* (Kalina I, 205, ПСп. V, 42), а формы повелительнаго *вени* и *венъ* «возьми», *веняйте* «возьмите», употребляемыя въ Сухо (Сб. М. VI, 188; Maced. Stud. 113), также имѣютъ *e* изъ *ь* = *ъ*; эти формы измѣнены какой-то грамматической аналогіей, — вѣроятно влияніемъ глаголовъ на *-нж* вообще, быть можетъ также аналогіей со стороны повелит. формы *излени*, *излень* «выйди» (*лѣз-*), въ которой основа безъ *з* возникла въ аористѣ безъ соединительной гласной: **нз-лѣхъ*, совершенно также какъ основа новоболгарскаго *излял* (*я* = *ъ*). Формы *слѣни* и *слѣзни* можно встрѣтить рядомъ въ одномъ и томъ-же говорѣ, напр. Сб. М. III, 244 (Софійскій округъ).

Такимъ образомъ область распространенія этихъ формъ дѣлится на два отдѣльныхъ района: первый — къ востоку отъ Солуня (Киречь-Кьюѣ, Айватово) и далѣе на сѣверовостокъ (Високо, Сухо, быть можетъ Сересь), второй — значительно сѣвернѣе указанной линіи, въ Софійскомъ округѣ, — т. е. формы, сви-

1) Относительно Серезскаго говора могутъ быть нѣкоторыя сомнѣнія. Облакъ не указываетъ, откуда почерпнулъ онъ Серезскую форму *везми*; если изъ сборника Верковича (Песне Македонскихъ Бугара, Београд 1860), то надо имѣть въ виду, что форма *везми* (bis) встрѣчается въ Сересскихъ пѣсняхъ этого сборника всего только въ № 87. Сказительница Дафина изъ Просеника близъ Сереса, за которой записаны эта и другія пѣсни сборника, въ теченіе своей долгой жизни мѣняла мѣсто жительства и легко могла заимствовать формы *везми* вмѣстѣ съ самой пѣсней изъ какого-нибудь другого говора; ср. сборникъ Верковича, предисловіе, стр. XIV—XV.

дѣтельствующія о древнемъ законѣ ассимиляціи, сохранились, насколько извѣстно въ настоящее время, только на юговосточной и на сѣверовосточной окраинѣ югозападнаго нарѣчія. Изъ этого впрочемъ было-бы ошибочно заключать, что говоры восточнаго нарѣчія никогда не знали ассимиляціи, или что эта послѣдняя была извѣстна всѣмъ говорамъ нарѣчія югозападнаго. Съ другой стороны формы возми Маріинск. Ев. Мо. IX, 6; возми 54 и возмите 45 въ Син. Псалт.; возмѣж, возмѣши, возмѣтъ, возмѣтъ, возми, возмите въ Добромировомъ Ев. XII в. (см. монографію Ягича *Evangelium Dobromiri* стр. 48) и т. п. примѣры нисколько не доказываютъ, что данные говоры не знали закона ассимиляціи: слѣдуетъ помнить, что тѣ полугласныя, на которыя дѣйствовалъ этотъ законъ, позднѣе фонетически исчезали и что форма *везми* обязана своимъ существованіемъ грамматической аналогіи, которая могла и не проявиться во многихъ говорахъ, знавшихъ законъ ассимиляціи; какъ сейчасъ увидимъ, говоръ Син. Псалтыри въ другомъ словѣ сохранилъ ясныя слѣды этого закона. Старославянскіе памятники доказываютъ, что изъ трехъ старославянскихъ группъ, установленныхъ выше (стр. 409, отд. отд. стр. 107) по крайней мѣрѣ двѣ знали діалектически законъ ассимиляціи. Въ группѣ, еще сохранявшей слабо-ирраціональныя %, этотъ законъ извѣстенъ говору Савв.; къ той-же группѣ вѣроятно относился оригиналъ Зогра., также знавшій этотъ законъ. Памятники двухъ остальныхъ группъ дошли до насъ на болѣе поздней ступени развитія: или съ многочисленными выпаденіями, какъ Ассем. и Супр., или съ частой замѣной ѣ черезъ ѣ передъ всякими слогами, какъ Мар. Относительно послѣдняго писца Зогра. нельзя поручиться, существовалъ-ли законъ ассимиляціи въ его говорѣ; вѣрнѣе, что писецъ лишь тщательно воспроизводилъ особенности своего оригинала. Только форма *сѣдобъ* «судебъ» въ Син. Псалт. (4 раза, ср. изд. Гейтлера XVIII) доказываетъ, что законъ ассимиляціи существовалъ діалектически въ группѣ старославянскихъ говоровъ, измѣнявшихъ % въ %.

тельно группы, измѣнявшей только ъ въ є, но сохранявшей ъ, нѣтъ прямыхъ указаній. Первая часть Супр. принадлежащая къ этой группѣ, знаетъ законъ ассимиляціи, но нельзя быть увѣреннымъ, что обѣ особенности должны быть разсматриваемы вмѣстѣ: вѣроятноѣ, что онѣ относятся къ различнымъ діалектическимъ наслоеніямъ текста. Самое измѣненіе слабо-ирраціональныхъ ъ, ь въ полную краткость о, є предполагаетъ одновременное измѣненіе сильно-ирраціональныхъ ъ и ь въ неслоговые звуки очень неполнаго образованія и далѣе исчезновеніе этихъ звуковъ. Такимъ образомъ въ говорахъ группы % и группы % можно искать лишь случайныхъ слѣдовъ закона ассимиляціи, сохраняемыхъ благодаря грамматической аналогіи. Ясно во всякомъ случаѣ, что дѣленіе старославянскихъ говоровъ на основаніи распространенія ассимиляціи не совпадаетъ съ границами дѣленія, установленнаго на основаніи перехода % въ %.

Македонскія формы *везми, везмайте, вени* и *вень* = *везми*, по происхожденію вполне соотвѣтствуютъ старославянскимъ *възъмн, възьмѣте*. Софійскія формы *везех, везе, везел* въ томъ отношеніи не соотвѣтствуютъ старославянскимъ *възахъ, възд-тъ, възаль*, что ъ этихъ послѣднихъ неизбѣжно должно было выпасть ¹⁾. Старославянскія формы *възъме-тъ, възъмн* и *възахъ*,

1) Здѣсь сопоставляются нѣкоторыя данныя для формъ *везех, везе* и т. п., извлеченныя изъ различныхъ Софійскихъ текстовъ, которые изданы въ Сб. М.

I. Село Врбница: праес. 1 в. *земем*; 2 в. *земеш*, Сб. III, 15, 107, IV, 172; (*земеш* Сб. IV, 172—вѣроятно опечатка). 3 в. *земе, преземе* IV, 170; pl. 1. *зѣмем*, pl. 2. *зѣмете* IV, 164, pl. 3. *зема* III, 36; imperat. 2 в. *зѣми* V, 71.—аор. 1 с. *везѣх* III, 211, 3 с. *везѣ* — часто, *превезѣ* «отнялъ» IV, 169, *зѣ та изѣде* IV, 164, *зѣ та им раздѣлѣ* IV, 166 (въ формулѣ «взялъ да н. . .»), pl. 3. *везѣ(х)а* — часто, *зѣа* IV, 168, *зѣа та и законѣа* IV, 173,—partic. е *везѣа* IV, 171, *превезел* IV, 170, *везѣла* IV, 169, *везѣло* III, 9, *везѣли* III, 36; *беше зел* IV, 166, *зѣла та искасала* III, 205.

II. Село Гурмазово: праес. 3 с. *земе* III, 176, 178, imperat. 2 с. *зѣми* IX, 22, стихъ 156.—аор. 3 в. *земѣ* IX, 23, стихъ 183,—partic. *везѣа* bis XIII, 65, стихи 64 и 65, *везел* X, 144, XIII, 88, *везѣла* IX, 177, XIII, 40, стихъ 36, *сме везѣли* IV, 65, *везели* X, 144, partic. *зема*, 4 раза въ скороговоркѣ III, 264, partic. *земѣл* III, 176, *земѣла* III, 215, *земѣло* III, 214, *земѣли* III, 161. Тексты IV, 65; IX;

ВЪЗДАТЬ должны были фонетически обратиться въ *везме, везми* и (*в*)*зех, зел*. Первые формы находимъ въ перечисленныхъ выше говорахъ юговосточной Македоніи, вторыя повсемѣстно очень распространены. Грамматическое уравненіе создало при *везме, везми* новообразованія *земе, земи*, пользующіяся теперь почти повсемѣстнымъ распространеніемъ, а при *зех, зе, зел* — новообразованія *везех, везе, везел*, сохранившіяся въ Софійскихъ говорахъ. Въ обѣихъ основахъ глагола формы, начипавшіяся съ *зе-* взяли верхъ въ громадномъ большинствѣ говоровъ вѣроятно въ виду близкой аналогіи формъ *наемам* — *наех, приемам* — *приех: земам* — *зех*. Если нѣкоторые Софійскіе говоры предпочли для второй основы варианты *везех* — *везел*, то это объясняется скорѣе всего стремленіемъ языка къ установленію болѣе выразительной нормы *двуслженныхъ* формъ. Той-же цѣли по говорамъ служатъ встрѣчающіеся и въ Софійскомъ округѣ аористы *земах, узех*, а въ другихъ мѣстностяхъ также *отзех* =

20—24; XIII, 65, записанные за однимъ и тѣмъ-же лицомъ (Баба Гоца), содержать при partic. *везел* аог. *земá*.

III. Село Казичене: аог. 3 s. *узé* V, 5, *йузé* V, 5, 7, 9, 10.

IV. Село Локорско: praes 1 s. *зéма* III, 25, XIII, 31, 3 s. *да земе* III, 26, 28 pl. 1, *да се земе* III, 30, аог. 3 s. *узé* III, 27 bis, partic. *земá* XII, 67, стихъ 35.

V. Село Суходоль: praes. 3 s. *земе*, imperat. 2 s. *земи* V, 72, аог. 3 s. *везé* III, 12, 15, 103 bis, V, 72, partic. *везéл* III, 13.

VI. Городъ Софія: praes. 3 s. *земé* III, 21. imperat. 2 s. *зéми* IX, 80, стихъ 15, аог. 2 s. *везé* bis III, 21, *везé* 3 s. *ibid.*, 2 pl. *везéште* IX, 8, стихъ 91, partic. *зел* III, 179, *везéл* IV, 64.

Формы *везех, везе, превезá* и т. д. встрѣчаются также въ Софійскихъ текстахъ, не снабженныхъ точнымъ указаніемъ мѣстности.

Изъ приведеннаго перечня видно, что praes. всюду имѣетъ видъ *зема* (или *земем*), *земеш, земе* и т. д. Напротивъ того въ формахъ 2-ой основы наблюдается большое разнообразіе. Очевидно, что *зех, зе, зел* = старославянскимъ *вѣзэхъ, вѣзэхъ-тъ, вѣзэхъ*; эти формы сохранились въ разсматриваемыхъ Софійскихъ говорахъ при вариантахъ *везех* и т. д. лишь въ самомъ ограниченномъ количествѣ, по большей части въ определенныхъ оборотахъ рѣчи, или формулахъ; *земах* есть аог. отъ глагола *земѣж* — *земати* (= *имати*); *узех*, откуда *йузех*, имѣетъ *у* изъ начальнаго *къ-* (ср. *зукъ*) и получалось слѣдовательно въ говорахъ, не знавшихъ ассимиляціи или во всякомъ случаѣ до нея. Аористъ *узэх* вызывалъ въ говорахъ появленіе настоящаго времени *узема, уземем*, напр. *уземе* Сб. М. XII, 45 (Вратца).

зех (напр. *отзѣ* Пловдивъ Сб. XII, 56) и *зедох* (напр. въ Дебрѣ, также въ Прилепѣ Сб. XII, 91, въ Велесѣ Сб. XII. 44).

7. ѣ и ѣ послѣ плавныхъ, въ сочетаніяхъ соотвѣтствующихъ звукамъ *γ* и *ι* различныхъ славянскихъ языковъ.

А. рѣ и рѣ въ соотвѣтствіи съ русскими *ор*, *ер*

крьг-: кьрьгоша 66. 164, ѣзьрьгоша 131^b, отьрьгъ са 30^b. 95, вьрьгътъ 131^b, вьрьжетъ 60, ѣзьрьжетъ са 27^b. 102^b, ѣзьрьгоша 131^b, отьрьжетъ са 30^b. 77, отьрьжешн са 95. 98^b. 99^b. 112^b, вьрьже 66 bis, 78^b, кьрьже са 164, отьрьже са 98 bis, 111 bis, 112. 112^b, вьрьженоу 131^b, вьрьзи 41^b, вьри 149, вьрьзете 91^b, 164.

кръз-: отьрьзи 41^b. 60^b. 90, ѳтърьзетъ са 67 bis, 123 bis, ѳтърьзета 44^b, отьрьзтъ 31^b. 32. 59, отьрьзоста са 38. 44^b, ѳтърьзоша са 120. 148, ѳтърьзь 125, ѳтърьзы 83, ѳтърьзше 142, ѳтърьста 75.

крът-: въ крьтоградъ 60.

уѣтърьтъ: уѣтърьтовалсь|ствоуѣжцю 146, уѣтърьтогласьствъ|жцю 146, уѣтърьтоглась|твъжцю 146^b.

крьх-: крьхоу (, —хъ) 84 bis, 119. 142, съвьршихъ 107, съвьринса са 129^b, съвьринлъ ѣси 84^b, съвьршеннѣ 108^b.

грьлиунци 139.

дръжати 62^b, дръжитъ са 63^b, оудръжнмъ 46^b, ѳдръжнн 54^b, ѳдръжа 62.

дръз-: дръзновеннемъ 140, 140^b (—мъ).

дръз-: дръзате 107.

жрьдъ: жрьдми 96, жь|рьдми 97.

жрьнн: въ жрьнъвахъ 89.

жрьтва: жрьтвы 36, жрьтвъ 139.

зьрно 42, зьрноу 60, зь|рьно 64.

мрьзость 64. 87.

мрьк-: мрькнетъ 88.

мрѣт-: мрѣтъ 69. 79, мрѣтвы 83^b, мрѣтъкъ 68^b, мрѣтви 121, мрѣтвыхъ 34^b. 51. 51^b. 85^b. 86. 121^b, 141. 164^b, мрѣтъкъ 85. мрѣтъкъ 34^b, 57 bis, 134.—оүмры 83^b, оүмры: ты изъ ы 85, змрыла 53, оүмрыла 82. 83, змрыша 129^b, оүмрышо 143^b.—оүмръватъ 131, до змрътиа 143.—змръть 80. змръти g. s. 77^b. 95^b. 98. 112. 139, dat. s. 81. 81^b, змрътиа 113. 128. 141^b.

прѣтъ: прѣтъ 121 [прѣтое 137^b писано надъ строкой, вноу рукою].

прѣты 59^b. 93, прѣтоүмоу 129^b, прѣтъжъ 68^b, прѣтви 31, прѣтвхъ 31. 46^b. 150^b.—прѣтъѣ 31^b. 110. 148^b. 150^b.—прѣтъеньць 137. 137^b.—ис-прѣва 42^b.

прѣси: 65^b. 141^b.

прѣсть 76^b, прѣста 50^b, прѣстень 68^b.

прѣтъ: прѣста вм. прѣта, с выскоблено по написанію всего слова: 142^b (Мо. XII, 20).

скрън-: ѡскръндать сд 113, оскрънать сд 111.

скръбъ 86^b. 87^b, скръби 88. 105, оскръбъ 141.—скръба 74, скръбаца 145.

сръдце: сръдцемъ 122^b, сръдци 89^b, въ остальныхъ случаяхъ съ титломъ, безъ ъ. — милосръдовакъ 43^b. 75^b. 78^b, въ остальныхъ случаяхъ съ титломъ, безъ ъ.

тврѣдъ: оүтврѣдса 51. 74.

трьг-: растръгакъ 54, кьстръгакъ 73^b, істръгнетъ 62.

трьжнице: на трьжницѣ 150^b, на трьжницихъ 65^b.

трьжъникомъ 91^b.

трьз-: растръза 98. 112.

трьниѣ 49, трьнихъ 49, въ трьни 49^b.—трьниа 114 bis, 117. 117^b.

трьн-: трьпакъ 55. 78^b, трьнитъ 65, въ трьнинѣ 131,—прѣтрьпакъ 47. 87.

трьн-: трьпакъ 42, въ трьнинѣ 49^b.

[чръкъ] и [чръкъкънъ] пишется всегда подъ титломъ, безъ ъ.

урьвь: 59. 73. 73^b, урьвенож 117.

В. рѣ и рь въ соотвѣтствіи съ русскими *ro, re*.

брькно 31^b, бръвля 31^b.

грѣк-: грѣуѣскы 129, грѣуѣскыми 120^b.

крѣк-: отъкрѣвене 139^b.

крѣвь: 94^b. 115^b. 117. 119^b. 129^b, крѣве 134, крѣви 52^b. 115^b bis, 117. 134^b.—крѣкотоуѣвак 36^b.

крѣвь: крѣви 95^b.—крѣкотоуѣени 52.

крѣс-: въскрѣснеть 51^b. 78. 79^b. 80. 82^b bis, въскрѣсе 53.—
по въскрѣсени 95. 120.

крѣсть 77, крѣста 118^b, 119, въ остальныхъ случаяхъ пишется съ титломъ, безъ ъ. — крѣстити сѧ 80^b bis, 148; *supin.* крѣститѣ 148. 148^b, крѣститѣ сѧ 147. 148; *praes.* крѣститѣ сѧ 146. 147^b, крѣстита сѧ 80^b, крѣстинѣ 146, крѣсти сѧ 147^b, крѣста 145^b. 148^b, крѣстаѣ 148^b, крѣстаще 122, крѣстащима сѧ 146^b, крѣсть сѧ 148, крѣсть сѧ 80^b, крѣсть 147^b, крѣсть сѧ 80^b, крѣсть сѧ 145^b. 146, крѣсть сѧ 80^b bis, 145^b. 146^b. крѣстителе 78. 150, въ остальныхъ случаяхъ подъ титломъ, безъ ъ.

крѣст-: ѡкрѣстьнаѣ 39^b, ѡкрѣсть 83^b.

искрѣны 56^b.

скрѣг-: скрѣгыща 78 — 78^b.—скрѣжѣтъ 35^b. 61. 89^b, скрѣжѣтъ 91^b.

скрѣг-: скрѣжѣтъ 131^b.

стрѣм-: оустрѣми сѧ 36. 54^b.

стрѣп-: стрѣпѣтаниа 146^b. (ошибка *вм.* *стрѣпѣтаниа, стрѣпѣтаниа).

трѣсть: 117. 117^b. 119^b, трѣсти 142^b, трѣстинѣ 117^b.

трѣхъ 85. 144^b, трѣми 97^b. 111^b. 118^b. 119, трѣмъ 29^b.

С. лѣ и ль въ соотвѣтствіи съ русскимъ *ol (el)*.

влѣкъ: влѣка 125^b.

влѣк-: ѡзвлѣкъше 131^b, ѡблѣуѣна 54^b, ѡблѣуѣнѣ 146.

влѣхвѣ: влѣски 139², *g. pl.* влѣхвѣ 143. 143^b, влѣхвомъ 143, влѣхвы 139^{2b}.

длѣгъ: на длѣзѣ 64^b.

длѣгъ: 43^b. 44 *ter*, длѣгы 72^b, длѣжынкѣ 43^b, длѣжынкѣоу 123, длѣжынкѣомъ 72^b, длѣжынь 43^b *bis*, 114^b, длѣжыни 94, длѣжыни 64^b.

злѣуъ: злѣуиѣж 118^b.

млѣка: 92. 117, млѣкыни 126^b.

млѣк-: млѣкѣшиѣ 126, млѣкѣца 36^b.

млѣк-: млѣуахж 74, млѣуашѣ 97^b, ѣмлѣуашѣ 62, оумлѣ-
унта 44^b.

млѣни 88. 121, млѣниѣж 132.

нлѣн-: нсплѣненъ 30^b, нсплѣнена 106. 140, нсплѣненѣж 26^b.
108, нсплѣнени 30^b, нсплѣни сѣ 124. 131^b, нсплѣнитъ сѣ 103.
146^b, нсплѣнишѣ сѣ 137^b. 138^b *bis*, 144, нсплѣни[шѣ сѣ] 123^b,
нсплѣнѣѣ сѣ 144^b, нсплѣнѣѣ сѣ 139², нсплѣнь 105. 119^b.

нлѣн-: нсплѣни сѣ 85, нсплѣнити 45. 148, нсплѣнишѣ сѣ
48^b, наплѣнитъ сѣ 60.—нлѣнѣж 164^b, нлѣнѣж 39^b, нлѣнѣж 40^b.

слѣньѣе 30, слѣньѣи 69^b.

слѣньѣе 88.

тлѣк-: тлѣкѣнѣжыно 59, тлѣкѣнѣжыноу 32. 67. 123, тлѣкѣте
31^b. 67. 123.

хлѣмъ 146^b.

Д. лѣ и лѣ въ соотвѣтствіи съ русскими *ло, ле*.

лѣг-: лѣжѣѣе 125^b, g. s. лѣжи 62^b, лѣжѣ 45, adj. лѣжѣ:
g. s. m. лѣжа 97. 111^b, du. n. лѣжа 97^b, лѣжи pl. n. 47. 87,
лѣжи 87^b *bis*, dat. лѣжѣмъ 111^b.

кльн-: кльнѣнѣжыхъ 30.

лѣсть: g. s. лѣсти 74^b, лѣстиѣж 92, обѣлѣстѣтѣ 45^b, прѣлѣстити
87^b, прѣлѣститѣ 86^b, прѣлѣстѣтѣ 47. 86^b. 87, aor. прѣлѣсти 28^b,
прѣлѣщени 69.

плѣк-: плѣкахж 117^b, заплѣкашѣ 98 (ѣ написано самими
писцомъ по выскобленному ѣ), 112.

плѣтъ 42^b (здѣсь ѣ самими писцомъ перенправлено изъ ѣ);
87^b. 96. 107, плѣти 25^b.

плѣтъ 146^b.

сльза: сльзамн 79.

сльза: сльзамн 130.

По отношенію къ **рь** — **рь** слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что въ написаніяхъ **жь|рьдынн**, **зь|рьно**, **мь|рьтъвъ**, также какъ и **обсь|крьнатъ сд** первое **ь** имѣетъ лишь графическое значеніе: оно стоитъ для заполнения конца строки. Написанія **змрьша**, **оумрьшно**, какъ уже указано (стр. 448, отд. от. 146) не могли возникнуть фонетически изъ **оумьрьша**, **оумьрьшно**; основа **мрь-** перенесена въ эти формы изъ **оумрьль**, **оумьртне**, **смьрътъ**, **мрьтъвъ**; тоже самое необходимо принять относительно формы им. ед. **оумры**, такъ какъ изъ стараго **оумьры** фонетически могло получиться только **оумры**, которое также находимъ въ Савв. (л. 85^b).

Въ группахъ съ перестановкой правописаніе **рь** господствуетъ въ Савв. независимо отъ этимологическаго происхожденія формъ: **рь** одинаково соотвѣтствуетъ русскому *ер* и *ор*. Уже строго-фонетическое правописаніе Савв. не позволяетъ сомнѣваться, что послѣдовательное написаніе **рь** и въ данномъ случаѣ выражаетъ извѣстнаго рода **р** + извѣстнаго рода **ь**. Такимъ образомъ необходимо допустить, что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ этимологія заставляетъ предполагать болѣе первоначальное **ръ** (= русскому *ор*) въ говорѣ Савв. такое **ръ** фонетически перешло въ **рь**. Такой переходъ **ръ** въ **рь** не можетъ быть удовлетворительно объясненъ причинами, рассмотрѣнными выше: ни слѣдующимъ слогомъ, содержащимъ мягкую гласную или начинающимся съ **ч**, **ц**, ни сосѣдствомъ заднебныхъ **к** и **г**. Но что **рь** дѣйствительно обозначаетъ въ данномъ случаѣ мягкій слогъ, видно изъ написаній **въ-** = **въ-** передъ такимъ **рь** (см. выше). Съ другой стороны самое совпаденіе двухъ общеславянскихъ группъ въ одной группѣ **рь** указываетъ на особое фонетическое значеніе этой группы; **ь**, входящее въ ея составъ, не подвергается ни дѣйствию закона ассимиляціи, ни выпаденіямъ. Вѣроятно группа, о которой идетъ рѣчь, состояла въ говорѣ Савв. изъ **р** слогового и **ь** неслогового, при чемъ сочетаніе та-

кого *р* съ *ь*, а не съ *ъ* можно объяснить себѣ особой природой этого *р*. Не трудно убѣдиться, что образуя *р* на линіи, гдѣ верхніе зубы встрѣчаются съ десною, а также выше, по не переходя за вершину десны, языкъ находится гораздо ближе къ положенію ряда *e — i*, чѣмъ тогда, когда *р* образуется на вершинѣ десны; *р* перваго рода (*postdental-alveolares r*) удобнѣе сочетается съ гласными передняго ряда, *р* второго рода — съ гласными средняго и задняго рядовъ; первое относится къ тому *р*, которое образуется не остриемъ языка, а его верхней передней частью (*Zungenblatt*; см. по этому поводу Bremer, *Deutsche Phonetik*, табл. II, рис. 14 и 15). Эта особенность положенія языка должна сказываться еще сильнѣе у *р* слогового, которое можетъ преобладать надъ гласной того-же слога исключительно благодаря силѣ и количеству вибрацій. Что же касается *рь = ръ* съ первоначальной послѣдовательностью «согласная + полугласная», то правописаніе Савв. не позволяетъ судить, звучала-ли эта группа какъ *рѣ* съ слоговымъ *р* и неслоговымъ *ь*; очень возможно, что написанія *открвѣннѣ*, *крѣвѣ*, *крѣвн* (единственные примѣры въ Савв.) имѣютъ слоговую полугласную сильно-ирраціональную, лишь склонившуюся къ *ь* по общему закону ассимиляціи. Тогда написанія *крѣвн* съ *ъ* и *крѣвотоуѣвкѣ* съ *ь* (при *крѣвотоуѣвн* съ *ъ*) объяснились-бы влияніемъ аналогіи, какъ формы *правѣдѣ* при *правѣдѣ* и *правѣды*, *правѣдѣ* при *правѣды*, *правѣдѣ*. Какъ бы мы ни объясняли эти написанія *рь*, соответствующія русскому *ро*, въ формѣ *крѣвѣ* они во всякомъ случаѣ не могутъ быть фонетическаго происхожденія: *ь* стоящее послѣ *р* было здѣсь въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ и должно было не измѣняя своего качества доходить до полной краткости, при чемъ предшествующая имъ плавная оставалась неслоговою: такого происхожденія діалектическія старославянскія формы *крѣстѣ*, *крѣкѣ*, *плотѣ*, *крѣннѣ* (Leskien, *Handbuch*³, 32). Форма *крѣвѣ* въ Савв. и современныя югославянскія формы, восходящія къ *kr̥st*, *kr̥v*, обязаны своимъ появленіемъ аналогіи косвенныхъ надежей.

Говоря о послѣдовательномъ переходѣ рѣ въ рь въ говорѣ Савв., необходимо объяснить написанія рѣ, встрѣчающіяся при рь. Написанія рѣ встрѣчаются всего 10 разъ при 150 съ лишнимъ написаніяхъ рь; рѣ является ошибкой въ стрѣпѣтъннх (= стрѣпѣтънах τὰ σκολιά): оно связано съ порчей слова, очевидно не понятого писцомъ; въ оригиналѣ могло стоять стрѣпѣтънах, написаніе, находимое въ Мар., или стрѣпѣтънал, находимое въ Зогр. и Ассем. Четыре раза при рѣ въ тѣхъ-же или родственныхъ словахъ находимъ рь: дръзайте при дръзнове-ниемъ bis (рь: рѣ=1 : 2); тръжнри, тръжнрихъ при тръжннкомъ (2 : 1); тръпѣж bis, тръпнть, тръпнни, прътръпѣкы bis при тръпѣж, тръпнни (6 : 2); крьве, крьки — 6 прим., крькотоуекамъ при крьви, крькотоуеене (7 : 2). Многіе примѣры написанія рѣ вѣроятно механически перенесены изъ оригинала; изъ нихъ — дръзновеене, крькотоуеене и тръжннкъ — книжныя слова, въ каковыхъ писецъ Савв. книги, какъ мы видѣли, или дѣлаеть ошибки, или придерживается правописанія своего подлинника. Впрочемъ ѣ въ крькотоуеене, какъ мы видѣли, можно объяснять и фонетически, а ѣ въ крьки — вліяніемъ аналогіи. Остаются слова жръны (1 прим.) и жрътка (2 прим.) безъ вариантовъ съ рь. Если не считать случайностью, что въ обоихъ словахъ группѣ рѣ предшествуетъ ж, то можно думать о лабиализующемъ вліяніи этого ж на слѣдующее *r* и на *z*; въ словѣ жръдь (жръдьми, жь|рьдьми) лабиализація могла ослабляться слѣдующимъ мягкимъ слогомъ, вліявшимъ на *r* и самое ж: мы видѣли, что лабиализація, не будучи связана съ отвердѣніемъ смягченныхъ звуковъ, все-же ослаблялась при болѣе сильной ихъ мягкости: послѣ болѣе мягкаго *y* въ говорѣ Савв. находимъ только рь: *y*ръкь. Такимъ образомъ въ группѣ жръ- написаніе рѣ (= *r*̄, *r*̄̄ или *r*̄̄̄) можетъ имѣть фонетическое значеніе для говора Савв.

При плавной л говоръ Савв. не представляетъ такого единообразія. Слова, содержащія группы ѣл или ѣл изъ перестановки, могутъ быть раздѣлены на три класса: въ первомъ пишется только мь: кльѣъ, кльк-, клькѣъ, нльѣ-; во второмъ — только ѣ:

длѣгъ, длѣгъ, злѣуъ, млѣу-, млѣи, плѣиъ, плѣиъ, тлѣк-, хлѣиъ; въ третьемъ наблюдается колебаніе между ѣ и ѣ: млѣва—млѣк-, плѣи- и плѣи- (плѣиъ), слѣице и слѣице. Фонетическая основа этихъ орфографическихъ различій очевидна; насколько въ отдѣльныхъ написаніяхъ, напр. въ плѣиъ, можетъ сказываться правописаніе подлинника, — трудно рѣшить. О связи орфографическихъ различій, представляемыхъ Саввиной книгой, съ общеславянскими условіями и о данныхъ представляемыхъ другими старославянскими говорами см. Ф. Θ. Фуртунова «Лекціи по фонетикѣ старославянскаго (церковнославянскаго) языка стр. 143—153. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что колебаніе между ѣ и ѣ въ данномъ случаѣ, какъ и вообще въ Саввиной книгѣ, только въ видѣ исключенія можетъ быть объяснено графической непослѣдовательностью (вліяніемъ оригинала). Необходимо принять, что въ первомъ классѣ лѣ обозначаетъ для говора Савв. группу $l_{\underline{e}}$, во второмъ классѣ лѣ — группу $l_{\underline{z}}$ или $l_{\underline{z}}$, въ третьемъ группу $l_{\underline{e}} + \underline{z}^s$ или $l_{\underline{e}} + \underline{z}^s$; въ качествѣ неслоговой гласной могли быть различія въ зависимости отъ различныхъ фонетическихъ причинъ. Изъ группъ съ общеславянской послѣдовательностью звуковъ слѣдуетъ разсматривать отдѣльно группы лѣ- и лѣ- въ началѣ слова. Здѣсь ни въ какомъ случаѣ нельзя думать объ образованіи слоговой плавной и даже итъ повода говорить о законѣ ассимиляціи: ѣ въ лѣг- и ѣ въ лѣст- вѣроятно было защищено своимъ положеніемъ отъ чрезмѣрнаго развитія ирраціональности и потому не подвергалось ассимиляціи. Позднѣе и въ такомъ положеніи ирраціональность усиливалась, какъ показываетъ переходъ лѣст- въ лѣст-, но все-же полугласная сохранялась, ср. новоболг. *лѣга*, *лѣста*. Тамъ, гдѣ лѣ- и лѣ- начальнаго слога имѣли предъ собою согласную, ирраціональность звуковъ ѣ и ѣ вѣроятно была сильнѣе: въ *кльѣицнхъ* и *слѣзми* можно видѣть вліяніе закона ассимиляціи; *плѣтъ*, переправленное самимъ писцомъ изъ *плѣтъ*, имѣетъ ѣ слабо-ирраціональное, не подвергавшееся ассимиляціи, форма *плѣти* съ гласной сильно ирраціональной, возникла по аналогіи

им. *пльть*, а *пльть*, если не случайнаго происхожденія, возникло по аналогіи фонетическаго **пльти*. Впрочемъ ограниченность матеріала не допускаетъ опредѣленныхъ выводовъ. Въ *пльк* = *пльк*- первоначальное качество звука *ь* поддерживалось сильной мягкостью предшествующаго *л*. Какихъ-либо указаній на возникновеніе слоговой плавной не даетъ и правописаніе всѣхъ этихъ группъ.

Можетъ возникнуть вопросъ, почему въ говорѣ Савв. для группъ, полученныхъ изъ перестановки, мы не находимъ общей фонетической формы *ль* въ соотвѣтствіи съ *рь*. Различіе заключается вѣроятно въ самихъ условіяхъ образованія звуковъ *р* и *л*. Языкъ, образуя *р* передней частью своей ниже возвышенія десень, въ своихъ частяхъ, лежащихъ далѣе назадъ, почти не можетъ измѣнять положеніе, не образуя справа и слѣва протоковъ для воздуха, которые дѣлаютъ вибрацію невозможной. Для звуковъ *л* боковые протоки составляютъ существенную особенность образованія, поэтому *л*, образуемое передней частью языка тамъ-же, гдѣ *р*, можетъ свободно измѣнять свое положеніе въ частяхъ, лежащихъ далѣе назадъ, т. е. — усваивать себѣ положеніе гласныхъ различныхъ вертикальныхъ рядовъ. Отсюда болѣе сильныя вліянія, оказываемыя на звуки *л* окружающими звуками.

Изъ югославянскихъ языковъ только болгарскій сохранилъ быть можетъ слѣды стараго различія въ качествѣ гласнаго звука при слоговыхъ плавныхъ. Въ большинствѣ болгарскихъ говоровъ мы находимъ правда группы, не позволяющія судить о качествѣ гласнаго элемента; всѣ эти сочетанія (всего подробнѣе сопоставленныя Облакомъ Сб. М. XI, 568—572) могутъ быть возведены къ *ɾ* и *l̥*, быть можетъ съ неслоговыми иррациональными гласными (очень неполнаго образованія и во всякомъ случаѣ не передняго ряда) передъ или послѣ плавной; эта болгарская послѣдовательность звуковъ не можетъ быть приводима въ связь съ общеславянскими различіями. Но при этомъ въ Родопахъ въ Ажчелебійскомъ нарѣчій отмѣчена діалектическая форма *длети*

«долгіе»: на зѣмни длѣни пощавса, на лѣтти длѣни деанкѡвса (Сб. V, 33, село Пашмаклѣ), а въ другихъ говорахъ того же нарѣчія формы *длѡга*, *длѡги*, которыя необходимо возводить къ *длѣи*, *длѣи* (см. Отчетъ о присужденіи премій проф. Котляревскаго въ 1895 г., стр. 28—31). Всего вѣроятно, что *e* получилось въ этихъ рѣдкихъ формахъ непосредственно изъ *ь* слогового слабо-ирраціональнаго, вообще переходившаго въ *є*; слѣдовательно онѣ указываютъ на форму *длѣга, *длѣгы съ неслоговымъ л и слоговымъ ь, но такое *лѣ* само должно было получиться изъ *лѣ*, ибо переходъ звука *ь* въ полную краткость *e* можно объяснить себѣ только при томъ предположеніи, что такое *ь* стало слабо-ирраціональнымъ, получивъ слоговое качество отъ предшествующаго л, которое само стало неслоговымъ. Кромѣ того въ томъ-же нарѣчїи (Аж.-Челеби) существуютъ такія формы какъ *моалъчи* «молчи» и *боалък* «волкъ»; чрезъ *ь* обозначается мягкость звука л; эти формы своимъ *оа* указываютъ на болѣе древнее *мълъчи*, *вълък*; мягкость звука л могла получиться въ формахъ *мълъчи*, *вълък*, откуда далѣе — *мълъчи, *вълък и *мълъчи, *вълък и наконецъ *мълъчи, *вълък. Выводить современное родопское *моалъчи*, *боалък* изъ *мълъчи, *вълък съ *ь* или съ *ь* нѣтъ возможности, — въ такомъ случаѣ мы ждали-бы передъ *оа* мягкой согласной, ибо по фонетическимъ условіямъ данныхъ говоровъ *о*, *оа*, полученное изъ гласныхъ мягкихъ (л, ѣ, стараго є и ь), всегда имѣетъ предъ собою мягкую согласную: *млодам* (глад-), *блѡха* (*блѣхъ), *прутъо-кла* (тек-), *тъовна* (темна изъ тымна). Такимъ образомъ болгарскіе говоры не только указываютъ на первоначальное качественное различіе неслоговыхъ гласныхъ при слоговыхъ плавныхъ, но также на первоначальную перестановку общеславянскихъ группъ «гласная + слоговая плавная». Различіе между старославянскимъ *длѣгъ* и предполагаемымъ древнеболгарскимъ *длѣгъ носитъ характеръ діалектической.

8. Конечныя ѣ и ѡ.

Въ концѣ словъ ѣ и ѡ никогда на письмѣ не пропускаются. Въ этомъ отношеніи Савв. сходится съ Остр. и отличается отъ глаголическихъ памятниковъ XI вѣка, особенно отъ Ассем., гдѣ число написаній безъ конечной полугласной очень значительно. Между тѣмъ какъ писцы Зогр. Мар., Ассем. Евангелій удерживая конечныя полугласныя руководились лишь графической традиціей, отъ которой возможны были бѣльшія или меньшія отклоненія въ пользу живого говора писцовъ, писецъ Савв., какъ то должно быть ясно изъ всей графики памятника, послѣдовательно изображая конечныя ѣ и ѡ, могъ руководиться только живымъ произношеніемъ своего говора. Рѣдкія написанія безъ конечной полугласной не могутъ быть отнесены на счетъ говора Савв.: безъ и изъ возникли при извѣстныхъ условіяхъ въ общеславянскую эпоху (ср. Фортунатова «Лекція по фонетикѣ старославянскаго языка» стр. 203—205); написаніе *амниадав* 135^b передаетъ греческое *Ἀμινὰδᾶβ*, *есм* 108 написано другой рукою. Наличность конечныхъ ѣ и ѡ въ говорѣ писца не подлежитъ сомнѣнію, но опредѣленіе качества и количества этихъ звуковъ можетъ быть только приблизительное: мы видѣли, что въ односложномъ словѣ ударяемыя конечныя ѣ и ѡ приближались къ полной краткости о и е. При всякомъ иномъ положеніи конечныя ѣ и ѡ вѣроятно удалялись отъ полной краткости и были по крайней мѣрѣ столь-же ирраціональными звуками, какъ срединыя ѣ и ѡ сильно-ирраціональныя. Утверждать, что всѣ конечныя ѣ и ѡ уже утратили слоговой характеръ, мы не имѣемъ основаній. Въ говорѣ Савв. конечныя ѣ и ѡ не только сохраняются на письмѣ: они и различаются по меньшей мѣрѣ такъ-же тщательно, какъ и въ среднемъ положеніи. Тамъ, гдѣ на письмѣ существуетъ колебаніе между конечнымъ ѣ и ѡ, мы не имѣемъ основанія говорить о смѣшеніи обоихъ знаковъ (которое могло-бы свидѣтельствовать о совпа-

деніи обѣихъ полугласныхъ въ одномъ неслоговомъ звукѣ очень неполнаго образованія и близкомъ къ выпаденію), а только о наличности акустически различаемыхъ формъ съ *-ъ* и съ *-ь* въ однихъ и тѣхъ-же грамматическихъ категоріяхъ, или о графической замѣнѣ одной полугласной другою при извѣстныхъ фонетическихъ условіяхъ. Случаи не подходящіе подъ такое объясненіе — единичны и ничего не даютъ для опредѣленія живого выговора. Графика старославянскихъ памятниковъ, какъ мы видѣли, вообще почти не даетъ мѣрила для опредѣленія неслоговыхъ звуковъ: полное отождествленіе *ь* съ *ъ* при одновременномъ пропускѣ обѣихъ полугласныхъ или ихъ обозначенія чрезъ надстрочный значекъ (въ одномъ и томъ-же положеніи) можетъ одинаково обозначать какъ неслоговой характеръ звуковъ, такъ и ихъ полное отсутствіе, а тамъ, гдѣ не наблюдаются эти графическія явленія, мы обыкновенно не имѣемъ и повода предполагать неслоговой характеръ звуковъ.

Графика Саввиной книги представляетъ слѣдующіе случаи колебанія между *ъ* и *ь* въ концѣ слова.

1. Въ творительномъ и мѣстномъ единственнаго па -иѣ -иѣ.

А. творительный, именное склоненіе, существительныя и прилагательныя.

а. основы на -о

мѣ: агломъ 138^b. 144, бѣсомъ 54, вѣмъ 64, глѣсомъ 54. 61^b. 83^b. 88. 119^b bis, гнѣкомъ 75, дѣнломъ 87, дѣломъ 47^b bis, 57^b. 76. 125. 133. 139 bis, 147^b, зевѣдомъ 32, їсакомъ 35, їсомъ (и їсмѣ) 35^b. 98 bis, 110. 112. 112^b. 120, нгемономъ 116, нѣкомъ 35, миромъ 135. 139, нѣромъ 51^b. 117, нѣздѣнномъ 98. 112^b, ѡдромъ 51^b, ѡлѣомъ 130, рѣомъ 34^b. 87. 115^b. 137. 139^{2b}. 142^b. 143. 143^b. 145. 146^b. 149^b, родомъ 130^b, рѣмѣ (=сѣтомъ) 43^b, страхомъ 138, стоудомъ 62^b, сѣмѣдомъ 51^b, сѣомъ 70, когатыствомъ 49^b, мѣромъ 81. 130, пнѣмѣ-

ствомъ (ъ самимъ писцомъ переправлено изъ ь) 69^b, словомъ 34. 45^b. 50, тѣломъ 33^b. 134^b. 145; прилагательныя: благомъ 49^b, добромъ 49^b, трѣбнымъ 88.

мь: акрамомъ 35, бѣмъ 64, бѣмъ 97^b. 111^b, домомъ 89. 89^b, дѣхомъ 132^b. 144^b. 146. 148^b bis, епеньдитомъ 164, гсомъ 79^b. 96^b, народомъ 76, одромъ 48, страхомъ 54^b. 121^b.

В. ОСНОВЫ НА -*jo*, *co*, *i*.

мь: оцѣмъ 29. 30^b. 101, огнемъ 137^b. оцѣмъ 32, пжтмъ 36. 142, лицемъ 145^b, дръзновеннѣмъ 140^b. овъданнемъ 69^b, срьдцемъ 125, именьмъ; прилаг. и причаст. велнемъ 54^b. 138, глѣцмъ 142^b. 143, глѣцмъ 34^b. 137. 143^b. 145^b. 146^b. 149^b, глѣцмъ 115^b.

мь: нѣремнѣмъ 143^b, нсаѣмъ 34^b. 115^b. 145. 146^b. 149^b, мжжемъ 139^b, лебнѣнѣмъ 93^b, оцѣмъ 30^b. 135, оухроѣмъ 83^b, дьнымъ 64, пожмъ 96^b, огнемъ 34. 147^b, оцѣмъ 25^b, пжтмъ 56. 56^b. 142, именьмъ 50^b. 52, именьмъ 126 bis, каменнѣмъ 46. 81^b, копнемъ 129^b, лицемъ 139^b. 150, дръзновеннемъ 140, оржжнѣмъ 96. 97, тьцлннѣмъ 124, номышленнѣмъ 55^b, срдцемъ 47. 49^b. 55^b; прилаг. велнѣмъ 54. 83^b. 88. 119^b bis, тоуждемъ 63^b.

В. творительный, мѣстоименное склоненіе, прилагательныя слож. и мѣстоименія.

мь: галнаискымъ 98 (ъ изъ ь?), 112, жнвzymъ 97^b. 111^b, нѣскымъ 29. 30^b, нѣснzymъ 30^b, стzymъ 139. 146. 147^b. 148^b, улскымъ 70, глѣцzymъ 84, неглашжрнzymъ 147^b; мѣстоименія: ва-шнzymъ 29. 33^b, всеzymъ 55^b, нzymъ 142, нzymъ 70. 117^b. 118. 119, нzymъ 127^b, ннунzymъ же 79.

мь: всеzymъ 47. 55^b. 89^b, нzymъ 41^b. 48. 52^b bis, 54^b. 56^b. 67. 70. 73^b. 80. 82. 84. 84^b. 85. 86. 90. 96. 119. 119^b. 120. 120^b. 129. 129^b. 130. 139^{2b}. 175, нzymъ 115^b, нмъ же 43^b. 80^b bis, 93^b. 94^b, монzymъ 25^b. 101. 135, скozymъ 89. 89^b, твоzymъ

55^b. 145^b. 150, тьмь 36. 56, нарѣчіе тьмьже 38^b. 50. 74.
115^b. 126^b. 151, ннуньмьже 42^b. 140^b.

С. мѣстный падежь, мѣстоименное склоненіе, — прилагательныя
слож. и мѣстоименія.

мь: немь 81^b. 114, нн ъ ѹсомьже 45^b, єдиномь 64^b, вса-
комь 149, ѳсходѣннмь 149, вьуньмь 127^b.

мь: емь 33. 52^b. 56. 56^b. немь 27^b. 31^b, 32 bis, 33. 34^b.
39. 46. 50. 78. 79^b. 81. 86. 94. 97. 99. 102^b. 111^b. 114.
114^b. 121. 128^b. 129^b. 139 bis, 139^b. 142^b. 144^b. 148^b bis,
164, немьже 31^b. 48^b. своемь 31^b, 123^b, 137^d, 74^b. 76. 81^b.
122^b. 142^b. 148 bis, 150, моемь 25. 57. 95. 101. 140 bis,
твоємь 26^b. 31^b. 132 bis., влшемь 37. 131, сємь 50^b. 57^b.
77^b. 81^b. 99^b. 105^b. 106^b. 127^b. 129^b. 132^b. 140^b, всемь 26.
26^b ter, 92^b. 107^b, томь 47^b. 56. 64^b. 81^b. 88^b. 110, томьже
120^b, нарѣчіе потомь 49. 64^b. 81^b. 93. 129^b. 151^b, ѳномь 40,
єдиномь 58. 67^b. 149, ьемьже 106; прилагательныя истинньемь
63^b, нбснземь 35^b, неправдыземь 63^b, ваклохьземь 136,
глѣнземь 138^b, грѣшнземь 77^b, дрзземь 33^b. 63^b, нодѣсземь
139^{2b}, нарицѣемь 115. 128^b. 144, нбсземь 41^b bis, 150, црѣ-
внземь 149, послѣдннмь 62^b, прѣдннмь 62, прѣлюбодннземь
77^b.

2. Въ дательномъ множ. па -мь -мь.

а. мь переправленное изъ мь:

намь 64, камь 47, нмь 49. 62. 82. 92^b. 105^b, ннмь 62.
144, црѣмь 130^b, оуѹеннкомь 92, црѣмь 130^b.

в. мь: камь 65^b, нмь 94^b — 95, нмьже 80^b, всемь 86^b,
сконь 92. 130^b, оуѹеннкомь 130^b, млдненьземь 58, людемь
147^b, снмь 86^b.

3. Въ 1 ед. и 1 мн. на -мь, -мь во второмъ спряженіи.

1 л. ед.

мь: есмь 27. 27^b. 30. 35. 40^b. (ъ писано самимъ писцомъ по разурѣ); 50. 64^b. 69 bis, 82^b. 86^b. 94 bis, 94^b. 99^b. 100 bis, 100^b. 102. 102^b, 107 quater, 107^b quinquies, 108^b. 109^b bis, 113^b. 117. 122. 125^b bis, 127^b. 133^b. 134. 135, нѣсмь 26^b. 35. 50. 66. 68 bis, 106^b. 107^b. 108 bis, 110^b. 111. 140^b. 146. 147^b, кмь 82, дамь 149, вьздамь 43^b. 56^b, кмь 64^b, нмамь 66^b. 94^b. 110. 114^b. 126. 128^b.

мь: есмь 109^b, кмь 82^b. 98. 121¹), нсковьмь 30^b [вьдъ 61 bis, 90^b. 112^b], дамь 130^b. 150^b, вьздамь 43^b — 44, прь-дамь 92^b, нмамь 51. 57. 59^b. 105. 128^b.

1 л. мн.

мь: есмь 64^b, вьзидемь ? 80, прьидемь 138

мь: кмь 45^b. 100. 105^b. 106^b. 140^b. 141^b. 151^b, нмамь 39^b. 114^b. 115. 129. 146^b.

4. -тъ и -тъ въ 3 л. ед. и мн.

тъ: моудить 89^b, мьнить 56^b, ёсть 64, нѣсть 37^b. 74^b, вѣсть 64. 88^b, дасть 56^b, вьсть 79^b.

тъ переправленное изъ ть: ходить 44^b, нѣсть 74^b, 87^b, ёсть 27, ѳтъпоустить 72^b.

тъ быть можетъ лишь случайно напоминающее ть: слоужить 64^b, вьунеть 63^b, вѣсть 37 и въ др. случаяхъ.

5. Остальные случаи колебанія.

-ъ вм. -ь.

чр̄ь 70^b. 75. 84. 86 bis, 113. 113^b. 115. 116. 118. 119 bis, 120^b. 128^b. 129. 139^{2b} bis. (чр̄ь 113^b. 118^b. 120^b. 136.

1) Видеманъ ошибочно приводитъ еще вкмь изд. Срезн. 151. 4 (пись л. 151^b): въ греческомъ текстѣ соотвѣтствуетъ чтеніе σῖδμεν (ю XXI, 24).

цр̄ккѣъ 111^b. 119^b. 139 (цр̄ккѣъ 97^b. 118^b).

въ нѣтръ 111^b (-ъ abs.)

власть s. t. 122 (власть 14разъ).

въ нѣ 28, на нѣ 117 (-нѣ 15 разъ).

мѣръ 143^b (мѣрь 42^b. 143. 143^b).

обнѣль 101^b (-ль abs).

въсть s. f. 37 (въсть 143^b).

-ь вм. ѣ и ѧ переправленное изъ ѣ самимъ писцомъ.

петръ 98. 111. 111^b. 112. 112^b (-ръ 15 разъ).

длавлать 92 (-ръ abs).

добръ (-ръ abs).

мѣдръ (-ръ g. pl. 89^b).

вѣръ 88.

коуръ 98^b (-ръ писано), -ръ 95. 98. 111, и другой рукою 99^b.

статиръ -ъ изъ ѣ- 41^b.

уась 89^b (-ъ 12 разъ).

нѣсь 88 (-ъ 3 раза).

брѣсть 129 (-ъ 2 раза).

ѣднѣ 67^b (-ъ 34 раза).

ѣднѣ -ъ изъ ѣ- 62^b bis.

въ слѣдъ 38. 44^b (-дъ 22 раза).

въ слѣдъ -ъ изъ ѣ- 56^b.

отъвѣравъ—конеч. ѣ изъ ѣ- 62.

прискрѣвѣнь—конеч. ѣ изъ ѣ- 63.

ѣмнѣль 137 (-лъ abs).

генсларѣвъ 41 (-оъ abs).

ѣмсларѣвъ 123, 151 (-оъ abs).

зороквель 136 (асс. зороквель ibid.).

ѣбсифъ 137. 137^b (-фъ 136^b; -фл, -фог, -фокн, вос. -фѣ).

паларѣвъ 140. 143. 144. 149^b (-оъ 122^b; -оа).

натл(на)ль 74^b bis, 75 (-лъ abs, асс. -лъ).

смаатиль 136 (-лъ abs; асс. -лъ).

Причины чередованія окончаній -мь и -мъ въ творит. ед., въ дат. мн., въ 1 лицѣ ед. и мн., а равно окончаній -тъ и ть въ 3 л. ед. и мн. слѣдуетъ искать въ фонетическихъ измѣненіяхъ общеславянской эпохи, см. Фортунатова «Лекціи по фонетикѣ старославянскаго языка» стр. 206 — 214. Варианты -мъ и -тъ, возникшіе въ общеславянскомъ языкѣ при извѣстномъ фонетическомъ положеніи, позднѣе были отвлекаемы отъ этого положенія и въ отдѣльной жизни старославянскаго языка, по говорамъ, отчасти вытѣсняли формы на ъ (-тъ въ 3 л. ед. и мн. въ большинствѣ извѣстныхъ старославянскихъ говоро́въ), отчасти обѣ формы сохранялись, при чемъ ихъ распространеніе опредѣлялось дѣйствіемъ различнаго рода грамматическихъ аналогій.

Здѣсь слѣдуетъ опредѣлить, какіе изъ всѣхъ этихъ вариантовъ и въ какой мѣрѣ могутъ быть приписаны живому говору Саввиной книги.

Распространеніе окончаній -мъ/-мь въ твор. и мѣст. падежахъ выражается для Савв. въ слѣдующихъ цифрахъ:

Именное склоненіе: твор. ед.

существительныя.

прилагательныя.

Предшеств. гласная.	о	ѳ	ь	о	ѳ	ь
-мъ	67	7	5	3	4	7
-мь	18	25	10	—	6	—

Мѣстоименное склоненіе: твор. ед.

мѣстоименія.

прилагат. сложныя.

Предшеств. гласная.	ъ	н	ы	н
-мъ	2	8	12	2
-мь	11	42	—	—

Мѣстоименное склоненіе: мѣст. пад.

*мѣстоименія.**прилагат. сложныя.*

Предшеств. гласная.	о	е	ѣе	ѣ	и
-мѣ	3	2	—	—	—
-мь	17	77	3	14	2

Такимъ образомъ Савв. представляетъ довольно сильное колебаніе между **-мѣ** и **-мь** (122 : 225).

Зная теперь, съ какою послѣдовательностью писецъ Савв. налагаетъ свою діалектическую редакцію на переписываемый текстъ, мы должны допустить, что оба окончанія **-мѣ** и **-мь** слышались въ его говорѣ. Фонетически вариантъ **-мѣ** могъ возникнуть только въ творит. падежѣ (Форт. ор. cit. 212). Въ Савв., гдѣ употребленіе окончаній **-мѣ** и **-мь** въ живомъ говорѣ не затмевается ни позднѣйшимъ фонетическимъ совпаденіемъ обонхъ окончаній, ни ихъ графическимъ смѣшеніемъ, окончаніе **-мѣ** почти не встрѣчается въ мѣстномъ падежѣ, который очевидно почти или и совсѣмъ не подчинялся аналогіи со стороны творительнаго — последнее допустимо при предположеніи, что формы мѣст. пад. на **-мѣ** (5 примѣровъ) механически перенесены писцомъ изъ оригинала. Но и въ твор. пад. мѣстоименій формы на **-мѣ** чрезвычайно рѣдки; это вызываетъ предположеніе, что и сюда онѣ занесены лишь аналогіей изъ именнаго склоненія. Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что въ склоненіи мѣстоименій въ обонхъ падежахъ **-мѣ** является безъ варианта **-мѣ** въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ формы выдѣлялись изъ связи съ остальными формами склоненія, именно въ нарѣчныхъ выраженіяхъ **тѣмъ же** и **потомъ**; первое соответствуетъ греческимъ *διὰ τοῦτο*, *διό*, *ὥστε*, *μενοῦντε*, второе — греческимъ *εἶτα* и *μετὰ τοῦτο*, *μετὰ ταῦτα*; въ томъ-же значеніи встрѣчается въ Савв. и **посемь bis**, **по сихъ** — одинъ разъ. Очевидно **тѣмъ же** и

потомъ ощущались въ языкѣ уже не въ качествѣ падежныхъ формъ, а внѣ связи съ ними—въ качествѣ словъ неизмѣняемыхъ. Сильное преобладаніе окончанія -**емь** надъ -**емъ** въ именномъ склоненіи можетъ быть объяснено вліяніемъ мѣстнаго падежа на -**емь** (мѣстоименное склоненіе). Мѣстный падежъ прилагательныхъ сложныхъ въ употребленіи окончанія -**мь** вполне зависитъ отъ мѣстнаго падежа мѣстоименій. Творительный падежъ прилагательныхъ сложныхъ напротивъ того подчиняется аналогіи именного склоненія, т. е. окончаніе -**мь** въ твор. ед. **добримъ**, **добримъ** и т. п. формахъ распространилось по аналогіи именной формы тѣхъ-же словъ: **добромъ**, такимъ же образомъ формы **вемемъ**, **глаголющемъ** вліяли на **негашѣримъ**, **глаголючимъ**.

2. Формы дательнаго пад. мн. на -**мь** при обычномъ -**мъ**, находящіяся въ старославянскихъ памятникахъ (Форт. ор. cit. 212), встрѣчаются и въ Савв., но онѣ не могутъ быть приписываемы съ достовѣрностью живому говору писца. Объ этомъ можно заключать не столько на основаніи ограниченнаго количества примѣровъ -**мь** въ дат. мн. (-**мь**, и -**мъ** переправленное изъ -**мь** въ мѣстоименіяхъ **камъ**, **всѣмъ**, **имъ**, **имъже**, **намъ**, **нимъ** встрѣчено напр. всего 22 раза, -**мъ** въ тѣхъ-же словахъ — 83 раза); малочисленность формъ на -**мь** могла бы свидѣтельствовать только о томъ, что аналогія, переносившая эти формы въ дат. мн. изъ мѣстнаго и отчасти изъ творит. ед., была очень слаба. Другое обстоятельство заставляетъ думать, что всѣ формы дат. мн. на -**мь** механически перенесены изъ оригинала: изъ общаго числа 22 случаевъ первоначальнаго написанія -**мь** въ 12-ти самъ писецъ исправлялъ конечное **ь** въ **ъ**. Такія исправленія вообще встрѣчаются въ Савв. довольно рѣдко: мы почти не находимъ ихъ въ тѣхъ фонетическихъ категоріяхъ, гдѣ писецъ могъ слышать особые звуки, отличные отъ настоящаго **ъ** и отъ настоящаго **ь**, напр. въ случаяхъ лабиализаціи и ассимиляціи, разсмотрѣнныхъ выше; въ такихъ случаяхъ писецъ колебался на письмѣ между **ъ** и **ь**, но лишь въ рѣдкихъ случаяхъ дѣлалъ

поправки. Поправокъ почти нѣтъ и въ твор. и мѣст. ед., гдѣ вслѣдствіе этого и можно предполагать присутствіе обѣихъ формъ (-мъ и -ь) въ говорѣ писца. Очень вѣроятно, что всюду, гдѣ мы находимъ исправленія, писецъ производилъ ихъ на основаніи своего выговора¹⁾. Очень важно, поэтому, что почти все случаи ѣ переправленнаго изъ ѣ сосредоточились въ двухъ определенныхъ грамматическихъ категоріяхъ: въ дат. мн. на ^{мъ}/мъ и въ 3 л. ед. и мн. на ^{тъ}/тъ. Очевидно въ обѣихъ категоріяхъ самъ писецъ произносилъ на концѣ слова настоящее ѣ.

Чѣмъ объясняется частое употребленіе окончаній -мь (въ дат. мн.) и -ть въ оригиналѣ Савв., трудно рѣшить; но судя по всему, что мы знаемъ объ этомъ оригиналѣ, то могло быть уже проявленіемъ графическаго безразличія по отношенію къ конечнымъ ѣ и ь.

3. Въ 1 л. ед. и мн. глаголовъ второго спряженія нѣтъ случаевъ исправленія -мь въ мь. Очевидно обѣ фонетическія формы существовали одновременно въ говорѣ Савв. На л. 40^b конечное ѣ слова **есмь** писано по разурѣ; если предполагать, что разура уничтожила пменно ѣ, то заключенія изъ этого факта можно дѣлать только для глагола **есмь** (**есмь**, **нѣсмь** 56 разъ, **есмь** 1 разъ; другіе глаголы: -мь 11 разъ, -ь 13 разъ), въ

1) Сообразно съ этимъ должно быть исправлено то, что сказано выше (стр. 196, отд. отд. 40) относительно значенія ѣ переправленнаго изъ к. Слѣдующія поправки очевидно произведены писцомъ также на основаніи его выговора: **мркткмъ**: ѣ изъ к 34^b, **пактъ**: ѣ изъ к 42^b, **вкъзймъ**—первое ѣ изъ к 48^b, **впадетъ**: первое ѣ изъ к 62, **откъфракъ**—конечное ѣ изъ к 62, **едикъ** ѣ изъ к: 62^b **біз**, **прискръкнъ**: конечное ѣ изъ к 63, **вкъ нма**: ѣ изъ к 69; если въ **ншанкъ** конечное ѣ переправлено изъ к, то это быть можетъ стоить въ связи съ общимъ преобладаніемъ формъ на -омъ. Въ **вкъчнста** 44^b ѣ переправлено изъ к вѣроятно вслѣдствіе того, что все слово первоначально было прочитано писцомъ ошибочно (ср. стр. 213, отд. отд. 57). Противорѣчитъ нашему взгляду **вкъзюкн** 45 (ѣ изъ к); интересно однако, что и это слово писецъ читалъ иногда ошибочно: **вкъзюкнъ** = **вкъзюкнѣ** 147^b, **вкъзюкнѣ** = **вкъзюкнѣ** 108^b, 109, **вкъзюкнѣ** = **вкъзюкнѣ** 108^b. Имѣли-ли ошибки графическое основаніе, или самое слово въ качествѣ книжнаго не сразу узнавалось писцомъ, — въ обѣихъ случаяхъ онъ имѣлъ поводъ слѣдовать оригиналу и въ изображеніи ѣ вм. к. О нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ ѣ изъ к говорится ниже.

которомъ чередованіе окончаній -мъ и мь вообще значительно слабѣе нежели въ глаголахъ вѣмь, дамь, имь, имамь.

4. Изъ первоначальныхъ 14-ти написаній -ть (въ 3 л. ед.) писецъ самъ въ пяти случаяхъ исправилъ конечное ь въ т. Эти исправленія позволяютъ думать, что говору писца были свойственны только формы на -ть (ср. то, что было сказано выше относительно формъ дат. мн. на -мь). Иногда въ формахъ третьяго лица трудно рѣшить, какая полугласная слѣдуетъ за т: можно колебаться между ь, между т переправленнымъ изъ ь и между настоящимъ т, верхъ котораго только стѣсненъ предыдущимъ т. Такое т съ недописаннымъ верхомъ встрѣчается иногда и внѣ разсматриваемой категоріи, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ верхъ предыдущей буквы сильно выступаетъ въ право: т стѣсняетъ слѣдующее т въ оть(поуцѣмътъ) 76, въ милостыиѣ 71^b, в — слѣдующее т въ избытъѣ 66, к — слѣдующее т въ предлогѣ къ 51. Въ сътъникъ 35 т и т слились верхами.

5. Изъ остальныхъ случаевъ колебанія между конечнымъ т и ь такіе примѣры какъ вѣстъ, вѣстъ могли-бы объясняться акустическимъ смѣшеніемъ лабиализованнаго і съ т, между тѣмъ какъ въ написаніяхъ чась, нѣсь, крѣтъ позволительно видѣть смѣшеніе т съ лабиализованнымъ і (которое передавалось на письмѣ между прочимъ и чрезъ ь). Колебаніе между т и ь въ словахъ, принятыхъ изъ греческаго: στατήρ, Ἐμμανουήλ, Γεννησαρέτ, Ἐλισάβετ, Ζοροβάβελ, Ἰωσήφ, Ναζαρέθ, Ναθαναήλ, Σαλαθιήλ (все слова на греческую согласную) наблюдается и въ др. старославянскихъ памятникахъ (ср. Arch. II, 250). Особо могутъ быть разсматриваемы случаи ·рь (и рѣ, переправленнаго изъ рь) въ концѣ слова послѣ согласной: петръ, амакастръ, добръ(ь), мждръ(ь), вѣтръ(ь) — вмѣстѣ 10 примѣровъ. Въ такомъ положеніи могло образоваться р', которое, какъ мы видѣли, въ говорѣ Савв. сочеталось съ ь = ъ. Изъ такого р' ъ съ дальнѣйшимъ его измѣненіемъ въ р', ър' могли образоваться въ современномъ болгарскомъ языкѣ діалектическія формы *Петер*, *ветер*, при болѣе распространенныхъ *Петър*, *ветър*, (съ дальнѣйшими измѣненіями

звука *э*). Написаніе *петерь* находимъ уже въ Ассем. 175, форма *ветер* отмѣчена въ Софіи (Сб. IV. 21), Г. Джумайскомъ говорѣ (Сб. XII. 71), Велесскомъ говорѣ (Сб. XII. 163) и другихъ мѣстностяхъ (ср. Дюв. s. v. *ветър*). Въ виду случаевъ исправленія такого *-ръ* въ *-ръ* можно-бы думать, что написанія *-ръ* не принадлежатъ говору писца (ср. *петръ* въ Зогр. Arch. II, 250); тогда мы не имѣли-бы и основанія читать это *-ръ* какъ *ѣъ*. Но возможно, что написанія *ръ* передаютъ выговоръ писца и исправлялись имъ лишь на томъ основаніи, что такой выговоръ почитался имъ неправильнымъ: писецъ въ данномъ случаѣ могъ отдавать предпочтеніе выговору *-ръ* = *ѣъ*, заимствованному отчасти изъ традиціоннаго церковнаго произношенія греческихъ словъ (*Πέτρος, ἀλάβαστρον*), отчасти изъ славянскихъ словъ на *-ръ* съ предшествующей гласной, а равно изъ всей массы словъ, гдѣ конечному *-ъ* предшествовала иная согласная нежели *р*: *добръ* вм. *добръ* — по аналогіи *новъ*, *вѣтръ* — по аналогіи *свѣтъ* и т. п. О написаніяхъ *ѣръ* = *ѣръ* говорится ниже, въ отдѣлѣ о *ѣ*. Остальные случаи *-ъ* вм. *-ь* совершенно единичны; изъ нихъ едва-ли возможны какіе-нибудь выводы для говора Савв.

9. Судьба звуковъ *ѣ* и *ѣ* въ старославянскомъ языкѣ.

Въ связи съ *ѣ* и *ѣ* слѣдуетъ разсматривать судьбу двухъ особыхъ звуковъ общеславянскаго языка, которые получались въ положеніи передъ «*ѣ*—гласная» и условно могутъ быть обозначаемы какъ *ѣ* и *ѣ*. Въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ судьба этихъ звуковъ обнаруживаетъ значительныя сходства съ судьбою *ѣ* и *ѣ*: въ положеніи *ѣ* и *ѣ* сильно-ирраціональныхъ *ѣ* и *ѣ* вышадли, если особыя фонетическія условія не содѣйствовали ихъ сохраненію; въ положеніи *ѣ* и *ѣ* слабо-ирраціональныхъ *ѣ* и *ѣ* являются въ видѣ звуковъ полнаго образованія. Въ общеславянскомъ *ѣ* и общеславянскомъ *ѣ* совпали различныя звуки болѣе древней эпохи; *ѣ* могло получаться: 1) изъ *ѣ*; сюда

относятся такіа образованія существительныхъ какъ **зланиѣ**, **братрихъ**; такіа прилагательныя краткой формы, какъ **божни**, **божниа**, **божниѣ**, такіа прилагательныя какъ **синни** въ им. ед. муж. р. полной формы, 2) изъ *ѣ*; сюда относятся пменительные множ. какъ **пѣтнѣ**, **люднѣ**, род. множ. **пѣтнѣ**, **люднѣ**.

Для общеславянскаго *ѣ* изъ долгихъ звуковъ нѣтъ достовѣрныхъ примѣровъ (ср. Leskien, Handbuch³ § 25, 2).

Поле наблюденія для общеславянскаго *ѣ* гораздо уже: въ им. ед. м. р. прилагательныхъ полной формы — **добрыи** и т. д. общеславянское *ѣ* восходитъ къ *ъ*; въ такихъ глагольныхъ образованіяхъ, какъ **крыж**, **мыж** можно-бы видѣть общеславянское *ѣ* восходящее къ *ѣ*, однако *ѣ* могло быть перенесено въ эти формы изъ неопр. **крыти**, **мыти**.

Если-бы мы не имѣли показаній старославянской письменности, мы опредѣляли-бы свойства общеславянскаго *ѣ* и *ѣ* главнымъ образомъ на основаніи слѣдующихъ показаній новыхъ славянскихъ нарѣчій.

1) Въ западославянскихъ языкахъ въ положеніи $\frac{ъ}{ь}$ сильно-ирраціональныхъ общеславянское *ѣ* перешло въ концѣ концовъ въ *і*, которое исчезало, оставляя по себѣ слѣдъ: въ старопольскомъ языкѣ — въ видѣ долготы, слѣдующей гласной (откуда далѣе *rochylenie*), въ чешскомъ въ видѣ долготы слѣдующей гласной и въ ея уподобленія звукамъ *і*, ср. польскія формы *działanie*, *dóscie*, *bracia*, и чешскія *hnuti* — въ значеніи различныхъ падежей.

2) Въ сербскомъ языкѣ, въ удареніи такихъ формъ, какъ *зѣбиѣм*, *ѣмиѣм* Шахматовъ (Ислѣд. стр. 34) видитъ указаніе на ирраціональность звуковъ *ѣ* и *ѣ* уже въ общеславянскомъ языкѣ, отмѣчая совершенно такой-же, несомнѣнно общеславянской, переносъ ударенія съ сильно-ирраціональныхъ *ъ* и *ь* въ сербскихъ формахъ: *ѣмрѣцѣ*, *пѣинѣш*, *прѣспѣ*.

3) Для русскаго языка ирраціональный характеръ звуковъ, полученныхъ изъ общеславянскихъ *ѣ* и *ѣ* стоитъ внѣ сомнѣнія (Шахм. op. cit., гл. IV, 13).

4) Въ болгарскомъ языкѣ общеславянское *i* въ положеніи въ сильно-ирраціональнаго въ говорахъ является въ различномъ видѣ: оно или исчезло безъ слѣда, или оставило по себѣ слѣды въ діалектической сильнои мягкости предшествующей согласной, напр. *биене* и *биеѣне* = *внѣшеніе* (въ издачіяхъ новоболгарскихъ текстовъ *-не* изображается нерѣдко въ видѣ *-не*), или сохранялось: во-первыхъ въ видѣ *i* (въ текстахъ пишется *i*, о неслоговомъ характерѣ котораго можно заключать на основаніи размѣра пѣсенъ ¹⁾), во-вторыхъ въ видѣ *i* слогового. Цанковы приводятъ въ своей грамматикѣ фонетическіе дублеты: 1) *sfinijá, glistijá, zùmijá* при *sfinè', glistè', zùmè'* (въ словарѣ), 2) мн. ч. *carijé-te* и *caré-te, mùžijé-te* и *mùžé-te* (стр. 25), 3) собир. *cvetijá* и *cvetè', knižijá* и *knižè', vùžijá* и *vùžè', kolijá* и *kolè'* и т. п. (стр. 25—26). Эти формы могутъ принадлежать различнымъ говорамъ, или представлять изъ себя дублеты, возникшіе въ одномъ и томъ-же говорѣ путемъ грамматическаго уравненія. Въ нѣкоторыхъ говорахъ еще ясны фонетическія условія, при которыхъ *i* выпадало или сохранялось въ видѣ *i*: Цоневъ (За источно-български вокализъмъ Сб. IV. 512) свидѣтельствуетъ, что окончанія *-ије* въ Ловчанскомъ говорѣ является только въ трех-сложныхъ формахъ: *браниіе, кланиіе, спаниіе*; *мѣжиіе, кониіе, царііе, змиіе, листиіе, свиііе*. Въ многосложныхъ словахъ на *-ніе* находимъ только *-е*: *приубрѣжинѣ, блѣгуюцинѣ* и т. п.; безъ ударенія это *-е* звучитъ какъ *i*: *тѣрѣни, мѣани, имѣни*. Аналогія въ говорахъ устраняла фонетическую форму съ выпавшимъ *i*, такъ въ глаголѣ *бия* имѣемъ *i* не только при положеніи въ начальномъ слогѣ, гдѣ оно вѣроятно фонетическаго происхожденія, но также въ формахъ, сложныхъ съ предлогами: *пробия, забия* и т. п. Однако въ Родонскихъ говорахъ сохранялась фонетическая форма съ выпавшимъ *i*: *іас, дрјуу не^а мѣа, амі куа, забе^а туѣ^ага ф земѣ^ата, стѣнуа на сараі* — «я ничего

1) Напр. въ Софійскихъ говорахъ: *Канѣл ме е на-гостіе да дѣдем, Та іе тоа вину за мѣнека* (Сб. III. 104) или: *Нѣ-рамо гѣра да пѣса, У skut кѣменіе да носа* (Сб. III. 108), *У skut кѣменіе носѣли, Та са му кулѣ градѣли* (ibid. bis.).

другого не умѣю; но когда забью палку въ землю, она становится дворцомъ» (сказка по говору с. Орѣхова Сб. М. XI, 139). Форма *зѣбе^а* восходитъ къ *зѣбѣж*, **зѣбѣж*, ср. тамъ-же *ѣж^ар.ме^а* = -*мѣж* съ обычнымъ для Родопскихъ говоровъ переходомъ неударяемаго *ѣж*, *ѣж* въ дифтонгъ *е^о*, ср. переходъ ударяемаго *ѣж* въ *е^а* въ томъ-же Орѣховскомъ говорѣ, въ дифтонгъ *'о^а* и т. п. въ другихъ Родопскихъ говорахъ, и переходъ ударяемаго *ѣж*, *ѣж* въ *ѣж^а* въ Орѣховскомъ говорѣ, въ *о^а* въ другихъ Родопскихъ говорахъ. Въ другомъ Родопскомъ говорѣ (село Долно Райково) отмѣчена форма *ѣз.мам* «вылью»: *Та нѣс^аше ду две стомчи, П^альни равни студна обда. Рѣках вода да хи из.мам.* (Сб. XII. 28). Въ этомъ говорѣ окончаніе -*м* было присоединено аналогіей къ старой формѣ на -*ж*, -*ж*: *из.мам* = **излѣж* + *мь*, находимыя въ тѣхъ-же текстахъ *рекам*, *грабнам*, *чуіам*, *кол^аам*, *заспам*, *строшам* происходятъ изъ *рекаж*, *колкаж*, **зл-стѣлкаж* и т. д.; *и* въ *из.мам*, *заспам* обозначаетъ мягкость предыдущаго *л*, *п*. Въ такихъ Софійскихъ говорахъ, гдѣ *ѣж* или никогда не передается черезъ *а*, или передается черезъ *а* только послѣ *и*, мы находимъ формы: *се мало* (Сб. III. 215), *об.мало* (Сб. V. 151), *м^аена* «литая» (Сб. V. 18), которыя необходимо возводить къ основѣ *лѣж-ти*; *лѣя*, находимое въ большинствѣ говоровъ, восходитъ къ *лѣж* съ *ѣ*. (ср. *вода лѣ* Милад. № 186, пѣсня по Кукушскому говору.) Равнымъ образомъ Щипское *зѣе* (Сб. III, 247) можетъ восходить только къ *зѣмѣж*, ибо *зѣетъ* дало-бы въ этомъ говорѣ *зее*, форму, извѣстную въ большинствѣ говоровъ. Варианты съ *и* и безъ *и* развились вѣроятно изъ общей формы съ *и* сильно-ирраціональнымъ, дошедшимъ наконецъ до неслогового качества; на это указываетъ форма *зѣмя*, *зѣмій^а* «змія»: *ѣж* между двумя согласными развилось здѣсь также какъ въ *добѣж*, *ветѣж*, *песѣж* вслѣдствіе сокращенія и конечнаго исчезновенія сильно-ирраціональной гласной въ сосѣднемъ слогѣ справа. Габровское *зѣмѣж* (Сб. XII. 212. 213) возникло изъ *зѣмѣж*.

Съ *зѣмя*, *зѣмій^а* слѣдуетъ сравнивать старославянскія напи-

санія: змыѣ Зогр. Лук. X, 19, змыекы. Хиланд. л. I, А. б. 13, змыѣ Маринск. Мѡ. VII, 10, въ Спн. Пс. п. sing. змыѣ 228, асс. змыѣ 205, главы, змыѣмъ 157, главы змыѣкы 157 — 158. Въ Остр. написаніе змыѣкы, вѣроятно ошибочное (смѣшеніе съ словомъ змыѣкы, змыѣкы), можетъ быть основано на формѣ змыѣкы, содержащейся въ старославянскомъ подлинникѣ (отдаленномъ).

Старославянскій языкъ содержитъ слѣдующія указанія относительно общеславянскихъ *ѣ* и *ѣ*.

1. Въ нарѣчій, сохраняющемъ $\frac{1}{2}$ слабо-ирраціональныя безъ измѣненія, занимающіе насъ звуки, являются въ видѣ и и ѣ, которыя на письмѣ иѣѣмъ не отличаются отъ и и ѣ нѣкогда долгихъ. Въ текстахъ, представляющихъ это нарѣчіе, т. е. прежде всего въ Остр. и Савв., рѣдкія написанія иного характера должны быть объясняемы чаще всего — механическимъ переносомъ изъ оригиналовъ, отражавшихъ на себѣ иное нарѣчіе. Въ Савв. книгѣ, какъ указано выше, фонетическія формы *кыѣ* и *кыѣнеть*, *кыѣнѣше*, *кыѣнѣхъ* и т. д. какъ будто указываютъ на сильно-ирраціональную полугласную въ первомъ слогѣ и слѣдовательно на и полного образованія во второмъ, — иначе мы ждали-бы *кыѣнеть*, *кыѣнѣ*, ср. *кыѣнѣхъ* въ Зогр. Вопросъ только въ томъ, какого происхожденія это рациональное и. Легко можно себѣ представить, что въ данномъ случаѣ дѣйствовала аналогія, вносящая и рациональное изъ формъ *кыѣнѣти*, *кыѣнѣти*, или изъ формъ *кыѣнѣ*, *кыѣнѣши*, **кыѣнѣ*, **кыѣнѣши*, гдѣ рациональный характеръ звука діалектически могъ связываться съ положеніемъ въ начальномъ слогѣ.

2. Въ нарѣчій, сохраняющемъ слабо-ирраціональное *ѣ*, по измѣняющемъ слабо-ирраціональное *ѣ* въ *ѣ* (главный представитель этого нарѣчія = 1-я часть Супрасльської рукописи), явленія, относящіяся къ судьбѣ *ѣ*, тѣ-же, какъ и въ третьемъ старославянскомъ нарѣчій, почему они и могутъ быть разсматриваемы вмѣстѣ.

3. Всего больше указаний относительно занимающихъ насъ звуковъ даютъ памятники старославянскаго нарѣчія, измѣнявшаго $\frac{3}{\%}$ въ $\frac{0}{\%}$.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что для выраженія общеславянскаго $\dot{\text{y}}$ краткаго въ старославянскихъ памятникахъ, знающихъ переходъ $\frac{3}{\%}$ въ $\frac{0}{\%}$, нѣтъ одного общаго правила. Лескинъ (Handbuch³. § 25, 2) приводитъ результаты наблюденій надъ этимъ вопросомъ старославянскаго правописанія. Факты, собранные имъ, убѣждаютъ, что въ говорахъ старославянскаго языка общеславянскому $\dot{\text{y}}$ соответствовали различные звуки. Въ отдѣльныхъ говорахъ качество звука, полученнаго изъ $\dot{\text{y}}$ измѣнялось въ зависимости отъ окруженія: такъ въ Зогр. передъ слѣдующимъ h звукъ, полученный изъ $\dot{\text{y}}$ пишется послѣдовательно въ видѣ h : написанія $-\text{h}$ отсутствуютъ, между тѣмъ какъ написанія $-\text{ьe}$, $-\text{ьo}$, $-\text{ьъ}$ и др. (въ Ев. отъ Марка и Луки) встрѣчаются часто. То-же самое явленіе, но еще рѣзче обнаруживается въ Cloz. (Лескинъ, *ibid.*). Въ Син. Требн. наоборотъ передъ звуками наиболѣе закрытыми пишется постоянно ь : $-\text{ьh}$, $-\text{ьo}$, а передъ болѣе открытыми также послѣдовательно h : $-\text{hь}$, $-\text{hъ}$, $-\text{hь}$. Каковы были эти фонетическія качественныя различія и чѣмъ именно они иногда вызывались, не всегда ясно, но найти удовлетворительное графическое объясненіе приведеннымъ фактамъ было бы гораздо затруднительнѣе. Между общеславянскимъ $\dot{\text{y}}$ и $\ddot{\text{y}}$ въ говорахъ старославянскаго языка существовало также значительное количественное различіе. Оно является очевиднымъ въ такихъ памятникахъ, гдѣ $\dot{\text{y}}$ часто выражается чрезъ ь . Оно можетъ быть удостовѣрено косвенно и въ такихъ источникахъ, гдѣ господствуетъ правописаніе $\text{h}=\dot{\text{y}}$. Такъ напр. въ Ассем. $\ddot{\text{y}}$ передается иногда чрезъ hh : въ срѣднихъ 91. 135. 155, вашиныхъ 135, при корени 155, си $\alpha\ddot{\text{y}}\tau\eta$ 48, си $\tau\alpha\ddot{\text{y}}\tau\alpha$ 103, си $\tau\alpha\ddot{\text{y}}\tau\alpha$ 39. 79, си 166 (ср. Леск. Handb³. стр. 88) скатин 3. s. aog. 30. Краткое $\dot{\text{y}}$ не пишется въ видѣ hh . Поводъ для этого правописанія hh могъ быть подавъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ говорѣ писца старое hh стягивалось въ h , напр. келнхъ рыбъ 177.

Кромѣ того въ говорахъ Ассем. и Мар. Евангелія есть еще явленія указывающія, что и изъ *ĭ* не было тождественно съ *и* = *ī*; именно, какъ сейчасъ увидимъ, оба памятника содержатъ случаи перехода *ĭ* въ *е* передъ слогомъ съ сильно-ирраціональными гласными *ъ* и *ь*, а также случаи перехода *ъ* и *ь* въ *о* и *е* передъ слогами съ *ĭ* — гласная полного образованія.

Въ источникахъ, знающихъ измѣненіе $\frac{\%}{\%}$ въ $\frac{\%}{\%}$, этотъ переходъ имѣеть мѣсто не только передъ *ъ* и *ь* сильно-ирраціональными, но также передъ *ĭ*, находящимся въ положеніи *ъ* и *ь* сильно-ирраціональныхъ: Зогр.: *воликъ* З. s. aog. Ю. XII. 5. — Слоз: *кровьѣ* ЗІЗ. 316 (изд. Вондрака стр. 20); — Мар.: *вренне* Ю IX. 6, *денне* Лук. I. 23, *лестьѣ* Мрк. XIV. 1, *воснѣкъшо* Мо. XIII. 6, *цѣсарествнѣ*, *цѣрествнѣ*, *цѣсарествнѣ*, *цѣсарествнѣ* — восемь примѣровъ (см. изд. Ягича, Index.). Въ словахъ на -*ѣство* въ никогда не переходитъ въ *е*, а случаи *отеѣѣствнѣ* Мрк. VI. 1, *отеѣѣствнѣ* Лук. IV. 24, сохраняя болѣе старое написаніе *ь* (откуда *ъ* послѣ шипящей *у*), вносятъ *е* пѣфонетически изъ формъ *отеѣѣ*, *отеѣѣство* и т. п. — Ассем.: *денне* n. pl. 99, *лестнѣ* 103; *шествнѣ* 77, *пришествнѣ* 61. 99. 100, *приншествнѣ* 98, *въ отѣѣствнѣ* 166 (при болѣе древнемъ правописаніи *отѣѣствнѣ* 137 и при *въ отѣѣствнѣ* (= *нн*) 166, формѣ, измѣненной по аналогіи *отеѣѣство*), *лѣквѣствнѣ* асс. pl. 57, *цѣрествнѣ* 87. 92. 123 (при болѣе древнемъ написаніи *цѣрѣствнѣ* gs. 6, — *внѣ* 14 и сокращенныхъ *цѣрѣствнѣ* 142, *цѣрѣствнѣ* 119. 128, *цѣрѣствнѣ* 129); при этомъ всегда только *цѣрѣство* 60, *цѣрѣство* 116. 127 bis, 141. 142. — Сян. Треб.: *цѣловнѣ* 33а, *моковнѣ* 10^b bis, 11^b, 86^b, 92^b. 105^b, *моковнѣ* 81^b (написанія *моѣѣѣ*, *моѣѣѣнѣ* повидимому графическаго происхожденія; если-бы *ь* послѣ *ѣ* было внесено аналогіей изъ формъ *моѣѣѣ*, мы ожидали-бы дальѣйшаго измѣненія его въ *е*); *кезденнѣ* 4а, *вреннѣ* 33а, *гокезнѣ* 13а, *деннѣ* 62а, *крестѣнѣ* 66^b, *крестѣнѣскы* 67а, *ѣ трестнѣ* 54b, *трестнѣ* 50а [*трѣѣѣ* напр. 50а], *трѣѣзнѣ* 99а, *трѣѣзнѣ* 100а, *въ трѣѣзнѣ* 98а; *келнѣѣствнѣ* 74а, 80а, *гѣѣствнѣ* 45^b, *поѣѣствнѣ* 10b, *словословѣствнѣ* 38а, *шестѣнѣ* 18а, *кѣнѣствнѣ*

30^b, илшествоиъ 81а, пришествоиъ 16а, 17b, 65а, пришествоиъ 64^b, —внемъ 4^b, съшествоиъ 53а, 60b, —внемъ 60b, црѣствоиъ 62b (при сокращенныхъ написаніяхъ црѣствоиъ, црѣствоиъ, црѣствоиъ и т. п.), но при этомъ всегда безъ **е**: множество 39^b, множество 85а, отеуство 102а, отеуства 66^b, црѣство 10^b, црѣства 39. 89. 97^b и т. д. — Син. Псалт. воскъ 215, воскъ 252; бездѣиъ 73, брѣиъ 33, лѣстыиъ 45, пѣсыиъ моуиъ 172, стѣлѣиъ 185; владуиъствоиъ 225, о множествѣиъ 65 (при болѣе старомъ правописаніи множествѣиъ 132), црѣствоиъ 225. Слова на -ство обыкновенно сохраняютъ полугласную: пришествоиъ 285, владуиъствоиъ 249, богатѣства 110, отеуства 243, отѣуства 43, црѣства 96, множество 110; однако два раза по аналогіи форма на -ствоиъ имѣетъ -ство: велнуствоиъ 148, некъзѣства 46. Еще въ XII вѣкѣ существовали однако говоры, въ которыхъ полученные результаты фонетическихъ процессовъ не нарушались дѣйствіемъ аналогіи. Такъ при описаніи Добромирова Евангелія (Sitzungsberichte т. CXXXVIII, стр. 50) Ягичъ указываетъ, что въ этомъ памятникѣ при обычныхъ написаніяхъ црѣствоиъ, црѣствоиъ, црѣствоиъ (сокращенія црѣствоиъ, црѣствоиъ рѣдки) никогда не пишется **е** въ окончаніи -ствоиъ ¹⁾. Въ Супр. находимъ бездѣиъ 57; пришествоиъ 52, црѣствоиъ 14. 65 и т. д., но при этомъ уже и ествоиъ 70 и т. п.

Въ положенія **ѣ** и **ь** слабо-ирраціональныхъ мы находимъ также **ѣ** вм. **ѣ** и **ь** вм. **ѣ**, откуда далѣе въ говорахъ **о** и **е**, совершенно также, какъ изъ старыхъ **о** и **е** слабо ирраціональныхъ. Но появленіе **ѣ**, **о** изъ **ѣ** и **ь**, **е** изъ **ѣ** въ такомъ положеніи не можетъ быть объясняемо фонетически: оно наблюдается лишь въ извѣстныхъ категоріяхъ, въ которыя **ѣ** вм. **ѣ** и **ь** вм. **ѣ** легко

1) Въ Син. Псалт. при рѣдкомъ кѣзаконѣиъ, кѣзаконѣиъ пишется обыкновенно кѣзаконѣиъ, кѣзаконѣиъ, г. рл. кѣзаконѣиъ 177; довольно рѣдко встрѣчаются написанія съ двумя **и**: кѣзаконѣиъ 10, кѣзаконѣиъ 8, кѣзаконѣиъ bis 107, г. рл. кѣзаконѣиъ 83. Господствующую форму кѣзаконѣиъ нельзя отдѣлять отъ слова кѣзаконѣиъ, встрѣчаемаго въ Супр. и Григ. Назіанз. (v. Mikl. Lex. s. v.). Формы съ двумя **и** представляютъ вѣроятно лишь графическія смѣшенія двухъ другихъ формъ слова со сторовы писца.

могло быть внесено аналогіей, при чемъ, какъ сейчасъ увидимъ, аналогіей вносилось 1) $\text{ь} = \check{\text{ь}}$, т. е. звукъ сильно-ирраціональный приближавшійся къ старому ь и получавшійся изъ $\check{\text{ь}}$ въ положеніи передъ слогомъ съ гласной полного образованія 2) ь и ъ старыя.

Иногда оба рода аналогіи дѣйствовали одновременно.

Памятники содержатъ слѣдующіе примѣры этихъ явленій.

Зогр. оубыстка Мр. XV, 7, ь (извѣстнаго рода) могло возникнуть фонетически только въ формахъ оубыж, оубысни и т. д. (Ср. фонетическое стяженіе двухъ і въ позднѣйшей части Зогра.: оубыжа асс. рl. Мо. XXII, 7); милосръды g. рl, Лук. I, 78 ь перенесено изъ всей массы остальныхъ падежей: милосръдые, -дыа и т. д.; оуддры psn. Мо. XXVI. 68, омоуы Мр. XIV. 20, градъцы Мрк. X. 30, стъворы Лук. X. 37, вновь образованы по аналогіи краткихъ формъ оуддръ, омоуъ, градъить и замѣнили собою фонетическое -ни (= $\check{\text{ь}}\text{ь}$) получившееся ранѣе изъ - $\text{ь} + \check{\text{ь}}$. Форма сравн. степ. кынты Лук. IX. 48, болы Лук. XXII. 26, едва-ли возникла по аналогіи краткой формы *воль, такъ какъ эта послѣдняя еще въ эпоху, предшествовавшую дошедшимъ до насъ памятникамъ подверглась измѣненію по аналогіи краткой формы сравнительной степени добръя; изъ больъ, получившагося такимъ образомъ, фонетически возникло колни (- $\check{\text{ь}}\text{ь}$) съ $\check{\text{ь}}$ не переходившимъ въ ь . Новое появленіе формы болы (вм. колни) произошло вѣроятно подъ вліяніемъ формъ причастій какъ оуддры и т. п. Краткая форма прилагательныхъ велы Мрк. XV. 37 могла возникнуть (вм. фонетическаго келни = - $\check{\text{ь}}\text{ь}$ съ $\check{\text{ь}}$ не переходившимъ въ ь) какъ подъ вліяніемъ причастій формы оуддры, такъ и подъ вліяніемъ остальныхъ формъ: велыхъ, велыс, g. s. велыаго etc. Изъ такого ы , гдѣ ь , находилось въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ, уже въ Зогра. (вѣроятно въ говорѣ послѣдняго плеча) находимъ - е : огъи, негланъител Мрк. IX. 43, крѣплел Мрк. I. 7.

Что касается $\check{\text{ь}}$, то, какъ увидимъ далѣе, старославянская письменность не содержитъ указаній на его отличіе, качествен-

ное и количественное, отъ *ѣ*. Для *ѣ* въ положеніи звуковъ сильно-ирраціональныхъ нѣтъ вполнѣ достовѣрныхъ примѣровъ (въ такихъ образованияхъ какъ *мышь*, *крышь*, *рышь* звукъ *ѣ* могъ утратить качества *ѣ* вслѣдствіе положенія въ начальномъ слогѣ, или *ѣ* могло быть внесено въ эти формы аналогіей изъ формъ неопредѣленнаго *крыти*, *мыти*, *рыти*; въ формахъ прилагательныхъ сложныхъ на *-ынь*, *-ышъ*, *-ынь*, *-ыни* звукъ *ѣ* также былъ вѣроятно иного качества, ибо въ соответственныхъ формахъ мягкаго склоненія первое и окончаній *-ннь*, *-ннхъ*, *-ннмъ*, *-нни* никогда не пишется въ видѣ *ь*). Въ виду этого, встрѣчая *ѣ* вм. *ѣ* въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ, мы никогда не можемъ утверждать, что такое *ѣ* = *ѣ* и перенесено изъ положенія звуковъ сильно ирраціональныхъ, гдѣ оно возникло-бы фонетически, т. е. для *ѣ* вм. *ѣ* мы не находимъ такихъ примѣровъ переноса, какіе для *ь* вм. *н* представляетъ напр. случай г. рл. *милосръды* вм. *-дш* по аналогіи формъ *милосръдыхъ*, *-дью*, *-дыемъ* и т. п. Обыкновенно изслѣдованіе убѣждаетъ, что *ѣ*, внесенное аналогіей вмѣсто фонетическаго *ѣ*, есть старое *ѣ*, а не «*ѣ* изъ *ѣ*». Такое объясненіе во всѣхъ встрѣчающихся категоріяхъ, является всего болѣе близкимъ. Оно подкрѣпляется также тѣмъ обстоятельствомъ, что даже въ нарѣчій, не знающемъ ни перехода $\frac{3}{4}$ въ $\frac{1}{6}$, ни перехода *н* въ *ь*, мы діалектически все-же находимъ *ѣ* вм. *ѣ*; таковы напр. въ Остромировомъ Евангеліи формы причастій *видѣвѣн*, *издѣн*, *пдрнцѣмѣн* и т. п., прилагательныя *осмын*, *сждѣн*, быть можетъ также *вълюбленіи*, *великъи* (Козл. ор. с. 56) при обычномъ для этого намятника окончаніи *-ни* и болѣе рѣдкомъ *-ы*.

Въ Зогр. какъ извѣстно окончаніе *-ы* = *ъ* + *ъ* господствуетъ въ им. вин. м. р. прилагательныхъ твердаго склоненія, гдѣ оно замѣнило собою фонетическое окончаніе *-ын*, *-ы*, подъ вліяніемъ краткой формы тѣхъ-же надежей на *-ъ*; изъ им. вин. ед. *-ы* проникло въ косвенные падежи и здѣсь также вытѣснило звуки *-ын-*, *-ы-* (см. Leskien, Handbuch³, стр. 96; Фортунатовъ, Лекція, стр. 131); *ѣ* внесенное въ косвенные падежи есть *ѣ* им. и вин.

падежей ед. ч., приближавшееся къ полной краткости; такимъ-же оставалось оно быть можетъ и въ косвенныхъ падежахъ въ положеніи передъ гласной и полного образованія, — слѣдующее *и* въ косвенныхъ падежахъ можетъ обозначать только *ji*. Изслѣдователи обратили вниманіе на то, что въ Зогр. нѣтъ соответствія между формами твердаго и мягкаго склоненія прилагательныхъ: въ первыхъ находимъ почти исключительно *-ы* и *-ыи*, въ послѣднихъ *-ии* и *-иии* при очень рѣдкомъ *-ы*, *-ыи*, *-еи* и полномъ отсутствіи *-ыи*. Это объясняется тѣмъ, что условія для дѣйствія аналогіи въ той и другой категоріи были различны (ср. Фортунова, Лекціи, стр. 132): число прилагательныхъ твердаго склоненія вообще значительно больше, чѣмъ прилагательныхъ мягкаго, и ихъ краткая форма на *-ы* значительно употребительнѣе, чѣмъ краткая форма на *-ыи*; такимъ образомъ поле дѣйствія для аналогіи въ твердомъ склоненіи было шире. Тамъ, гдѣ краткая форма на *-ы* была всего болѣе употребительна — въ причастіяхъ типа *хвалы*, *обращы*, *прѣклоны* — мы находимъ въ Зогр. и полныя формы на *-ыи*. Изъ *-ыи* далѣе должно было получиться *-еи*, изъ *-ыи* должно было получиться *-ои*: *-еи* въ Зогр. встрѣчается въ трехъ случаяхъ, приведенныхъ выше, *-ои* въ Зогр. находимъ въ единичной формѣ *сѣои* = *склатои* Лук. I. 72. Замѣна $\frac{3}{4}$ чрезъ $\frac{1}{2}$ вообще встрѣчается не часто въ Зогр. и принадлежитъ вѣроятно говору послѣдняго писца. Но если изъ двѣнадцати случаевъ замѣны *ы* чрезъ *о* ¹⁾ восемь представляютъ сочетаніе существительнаго съ мѣстоименіемъ, соответствующимъ греческому *οὗτος*, то очевидно можно думать, что въ говорѣ послѣдняго писца подобныя сочетанія были распространены (въ смыслѣ современныхъ членныхъ формъ болгарскаго языка), между тѣмъ какъ вся масса формъ прилагательныхъ на *-ыи* осталась, кромѣ одного случая, неизмѣненной въ *-ои* вѣроятно на томъ осно-

1) Случаи эти слѣдующіе: родскъ Мо. XI. 16, XXIV. 34; Мрк. VIII. 12; Лук. XI. 29; окразскъ Мрк. XII. 16; назорскъ Лук. XXIII. 48; ракетъ Лук. XII. 43; праздынскъ Ио. VII. 8, кромѣ того уже приведенное выше *сѣои* Лук. I. 72, *квалк* Ио. XIII. 5, *безо бѣа* Мо. X. 29, *нзо екалка* Лук. IX. 35.

ваши, что формы на **-он** были чужды говору послѣдняго писца Зогра.

Въ Маріинск. ѡ в м. и пишется очень рѣдко и только въ положеніи звуковъ сильно ирраціональныхъ: **бьенъ**, по **оубьенни**, **сыъ** и т. п. (см. изд. Ягича, стр. 435); въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ **ь=ѣ**, внесенное аналогіей, измѣнилось въ **е**. Кромѣ уже извѣстныхъ категорій пом. асс. s. m. **божеі**, **болен**, **крылеі**, **квашеі**, **лоуѣн**, **мыши** (sic); **велеі**; **оударен**, **приленъ-шен** (ibid.) и g. pl. **моуѣн**, **госпоуѣн**, **двѣрен** и т. д., мы находимъ въ Мар. также житенскими, **гвозденниѣ** изъ **житыск-**, **гвоздыш-**, гдѣ **ь** перенесено изъ формъ **житыс**, **гвоздыс** и т. п., а равно **прѣдме-и=прѣдмъ і** (изд. Ягича, стр. 426), гдѣ **е** изъ **ь** стараго, которое перенесено изъ **прѣдмъ**, и замѣнило собою и фонетическаго сочетанія **прѣдмъ-и**. Въ формахъ **оуѣмерон**, **скатен** и **нарцѣмон** (изд. Ягича, 429) **о** происходитъ изъ **ъ** стараго, которое было перенесено аналогіей изъ краткихъ формъ **оуѣмеръ**, **скатъ**, **нарцѣмъ** и замѣнило собою **ы** фонетическихъ сочетаній **скатыш**, **нарцѣмыш**. Эти **е** и **о** въ **прѣдмѣн**, **оуѣмерон** по двумъ причинамъ не могутъ быть выводимы (въ противность русскимъ *синеі*, *святой*) фонетическимъ путемъ изъ **прѣдмъни** (= **-iъ**) и **оуѣмерыш** (= **-ѣiъ**): во-первыхъ, какъ уже было замѣчено, въ старославянскомъ языкѣ нѣтъ ни одного достовѣрнаго случая перехода **ѣ**, **ѣ** въ **е**, **о** въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ; во-вторыхъ само Мар. Ев. указываетъ, что въ такомъ положеніи **ѣ**, **ѣ** стягивались съ слѣдующимъ **и** (= **ji**), и затѣмъ **-ь** съ исчезнувшимъ **ј** въ **ѣ**, **ѣ**. Именно, при распространенныхъ написаніяхъ: **поставиты-и**, **исцѣлиты-и**; **осѣдаты-и**, **възложаты-и**; **приматы-и**; **оутолмы-и**; **слышахомы-и**; **видѣмы-и**, **поемы-и** (изд. Ягича, стр. 426), **кы-истинѣ**, **кы-ниѣ**, **кы-шмѣ** (ibid.), Ягичъ отмѣчаетъ также не мало стянутыхъ формъ: **прѣдѣты**, **осѣдаты**, **азы кымъ** (= **азъ і кымъ**), **кыма** (= **къ шма**), **кыстинѣ** и т. п. (ib. стр. 421); въ этихъ написаніяхъ **ы** (глаголич. **ѡѢ**) не можетъ быть разсматриваемо какъ изображеніе двухъ звуковъ: **ъ+і**, ибо кромѣ приведенныхъ сочетаній это **ы** (**ѡѢ**)

употребляется въ Мар. только для выраженія звука *и* (ib. стр. 420—421). Эти стяженныя формы уже на томъ основаніи можно приписать послѣднему писцу памятника, что онѣ вообще соотвѣтствуютъ его маперѣ сливать сосѣднія гласныя на письмѣ такимъ-же образомъ, какъ онѣ сливаются въ пропзношеніи, ср. написанія *ижеси* (= *иже еси*), *ѣдиноготъ* (= *-го отъ*) и многія другія, приводимыя Ягичемъ на стр. 425 изданія. Кромѣ того много случаевъ стяженія *ын* въ *ы* находимъ въ Мар. въ сложномъ склоненіи прилагательныхъ (ib., стр. 442), въ томъ числѣ въ им. вин. ед. м. р. на *-ы* изъ *-ын*. Для стяженія *и* въ *ни* изъ Index'a а можно извлечь слѣдующіе примѣры: 1) *-ни-* не переходящее въ *-ни*: *въшъннхъ*, *илъ прѣдъннмъ мѣстѣ*, 2) *-ни* переходящее фонетически въ *-ни*: въ *жити*, 3) *-ни* не переходящее фонетически въ *-ни*, по замѣняемое чрезъ *-ни* вліяніемъ аналогіи: *послѣднн дѣнь*, *оутрынн дѣнь*, *оутрин дѣнь*, *ун* (= *уни*) *bis*, *g. pl.* *зновѣдн*, *g. pl.* *три сотѣ*. Такимъ образомъ стяженныя формы по всей вѣроятности могутъ бытъ приписаны говору послѣдняго писца. Такъ какъ формы им. вин. ед. на *-ы*, откуда *-е* и на *ы*, откуда *о*, созданы грамматической аналогіей, то наряду съ фонетическими стяженными формами на *-и* и *-ы* онѣ могли существовать въ томъ же говорѣ. Въ сочетаніяхъ *поставиты-и*, *слышхомы-и* и т. п. въ говорѣ Мар. очевидно не возстановлялось аналогіей формъ *поставитъ*, *слышхомъ*, иначе наряду съ окончаніями *-ты-и*, *-ты*, *-мы-и*, *-мы* мы ожидали бы встрѣтить въ Мар. и варианты на *-то-и*, *-мо-и*.

Въ Ассем., гдѣ такъ-же, какъ въ Мар., господствуетъ правописаніе *-не*, *-нѣ*, *-ню* и т. д., находимъ *e* въ извѣстныхъ уже категоріяхъ: *волен* 27. 29. 104 *bis*, 117. 148; *воле-и-оли* 161; *крѣпен* 153. 154. 155; *мынен* 133. 148; *велен* 14. 125. 134. 166; *рожден* *сѣ* 150, *сѣтворен* 54. 73, *оударен* 107; *g. pl.* *врхуен* 144, *дѣнен* 161, *дѣтен* 52, *люден* 169, *трѣн* 41 (при фонетическихъ нестянутыхъ формахъ *велни*, *омоуни*; *дѣни*, *зновѣдни*, *людни*, *поцини*, *скинни*, *вѣсини*, *трини* и стянутыхъ *n. s.* *менъши* 84, *велн* 167). Здѣсь дѣйствовала уже извѣстная анало-

гія: въ рожденъ внесено старое ь изъ рождь; въ дьнен, моден также было внесено ь старое изъ всей массы падежей дьнь, дьньмь, дьньмь, дьньми, дьньхъ; гораздо менѣе вѣроятно, что апологія исходила отъ одинокой формы дьнье, модье, гдѣ ь=ѣ. Въ келен, какъ мы видѣли, не зачѣмъ предполагать непремѣнно вліяніе апологіи со стороны формъ nsf велых, п. s. n. велье и косвенныхъ падежей, гдѣ ь=ѣ. Такимъ образомъ въ Ассем. Ев. въ противоположность Мар. (форма житенскимъ) нѣтъ достовѣрныхъ примѣровъ переноса ѣ изъ положенія звуковъ сильно-ирраціональных въ положеніе звуковъ слабо-ирраціональных. Быть можетъ отсюда слѣдуетъ сдѣлать выводъ, что въ говорѣ Ассем. ѣ, отличавшееся по количеству, какъ мы видѣли, отъ стараго \bar{i} , въ качественномъ отношеніи все-же оставалось звукомъ \bar{i} полного образованія. Въ написаніяхъ предмы—и 103, оубнжты—и 54, възмы—и 176, вьмы—и 27 bis имѣемъ примѣры звука ѣ; въ оубнємо—и 58 находимъ о изъ ь стараго, перенесеннаго апологіей изъ формы оубнемъ. Трудно судить, кѣмъ внесены въ рукопись эти немногочисленныя формы. Въ прилагательныхъ твердаго склоненія совершенно не находимъ формъ на —ои, а формы на —ы, —ьи, господствующія при рѣдкихъ на —ын, не ясны, такъ какъ въ Ассем. написанія ты и ьи могутъ изображать звукъ ы; въ мягкомъ склоненія господствуетъ окончаніе —ни при рѣдкомъ —и; быть можетъ это несоотвѣтствіе должно быть объясняемо также, какъ и въ Зогра.

Въ Син. Псалт. находимъ старую фонетическую форму жрьбни 289, форму жрьбы 59, возникшую по аналогіи косвенныхъ падежей жрьбых, жрьбыю и т. д., форму велы 101 при очень частомъ келен (келен) напр. 47. 100. 164. 191. 211. 213, вьшшеи 12. 29. 99 bis, 100. 171. 186. 193. 206. 215, вь(че)-раштыне(и) иже мнимоудеть 202, дикьей 180, ширей 14. 15, ширен 17. 66; вьслаждеи 209, створей 297; быть можетъ не случайно отсутствуютъ формы сравн. степ. болен и т. п. Род. мн. на —ы встрѣчается нѣсколько разъ: дьны 38. 116, дьныи 44, ск(р)ьбы 48, луды; формы на —ей господствуютъ: дель бѣей 167, бо-

лъзнені 210, възддені 223, гдѣи 287, грѣхонддені 34, дънені 83, дънені 206. 208, днені 222 bis, дъререні 238, зновъдені 199. 264, змзмені 131. 157, змзмені 232, модені 4. 10. 22 и т. д., млыслені 7, норжганені 80, пжтені 212, свѣджені 264, скръбені 66 bis, сїнені 189, хмзбені 90 и т. д.; одинъ разъ, въ концѣ строкѣ, находимъ отъ оунирені (= -ни) 200. Въ повелит. пролы 141 незначѣмъ принимать переносъ изъ формъ пролыкъ, пролыснн и т. п., такъ какъ въ формѣ пролы конечное *i* было вѣроятно еще звукомъ полнаго образованія, предъ которыми *ь* изъ *й* получалось фонетически. Часты формы прилагат. и причаст. на -ои: грѣшннон 15 bis, земьнои 185, мьбькон 22, не(у)стькии 16—17, прьмьдрои 103, прьнодобьнои 19, прьнодобьнои 62, юнои 263; изквдои 182, истрьгои 40, созьдлкои 209; -ои находимъ также въ сочетаніи глагольных формъ съ мѣстоименіемъ *i* *αὐτόν*: изквитои 40, смькритои 16, сїстои 40; възнесжтои 242, вьсхваляжтои 143, поятои 175 пожрьхомои 72; блго *i* правь 47 = блгъ *i* правь, гдѣ *n* = *χαί*. Такимъ образомъ въ говорѣ Сив. Псалт. аналогія вносила звуки *ь* = *й*, *ь* старое и *ъ* старое во всевозможныя категоріи¹⁾. Такъ какъ Сив Псалт. вообще представляетъ частыя замѣны $\frac{\%}{\%}$ чрезъ $\frac{\%}{\%}$, то и перечисленные выше случаи перехода -ы въ -ей и -ы въ ои можно безъ колебанія приписать говору послѣдвяго писца рукописи. При этихъ -ей и -ои существовали вѣроятно старыя фонетическія окончанія, но крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ категоріяхъ. Что означаетъ въ прилага-

1) Аналогія совершенно того же характера дѣйствовала и въ парѣчномъ выраженіи къ шк: фонетически изъ къ-шкъ получилось къшк (Остр.) и далѣе со стяженіемъ къшк (Савв. 29), новоболгарское *вшкш*. Но подъ вліяніемъ аналогіи предлогъ къ могъ принимать свои первоначальный видъ; это доказываетъ Зогр., строго различающее *ъ* (= *u*) отъ *ы* (= *ъjъ*, *ъjі*). Въ Зогр. одинъ разъ находимъ къшк Мр. V. 5 съ *u*, другой разъ къшк ср. *откъметъ*, *откъметъ* Зогр. (изд. Ягича, стр. XXV). Въ Сив. Псалт. находимъ четыре правописанія: 1) къшк 82, къшк 87. 159. 2) къшк 47. 66. 86. 107. 151. 154. 247. 276. 277. 3) къшк 36. 4) вьшк 72. 144. Двѣ первыя формы — фонетическаго происхожденія, при чемъ вторая (стянутая) получилась изъ первой. Третья форма, есть или графическій вариантъ второй, или соответствуетъ формѣ Зогр. къшк, изъ которой въ говорѣ послѣдвяго писца Сив. Псалт. фонетически получилась 4-я форма вьшк.

тельныхъ твердаго склоненія окончаніе **-ън**, встрѣчающееся въ им. вин. ед. при **-ы** и **-ыи**, трудно рѣшить, — быть можетъ это слѣды стараго оригинала, знавшаго форму на **ъ-и** (откуда въ говорѣ Псалт. **-ои**), быть можетъ **-ън** лишь графическій вариантъ и также какъ и **-ыи** обозначаетъ для послѣдняго писца, звукъ *и*, ср. написанія **тън ѿ 217**, **оуслънна 17**, **къзынь 24**, **бъистъ 29**, п. рл. **сѣдъкъи 35** и т. п. Въ Сип. Псалт. **ь=ѣ** въ положеніи звуковъ сильно-ирраціональныхъ очень часто пишется въ видѣ **ъ**: **кеселье**, **достоънъе**, **званъе** и т. д. Вѣроятно **ь=ѣ**, которое въ положеніи слабоирраціональныхъ звуковъ (куда вносилось аналогіей) уже перешло въ **е**, въ положеніи звуковъ сильно-ирраціональныхъ (тамъ, гдѣ еще сохранялось) продолжало стремиться къ выпаденію, при чемъ измѣнялось по говорамъ не только количественно, но б. м. и качественно; сохраняло-ли оно при этомъ слоговой характеръ, на основаніи графики рѣшить нельзя, кромѣ рѣдкихъ случаевъ. Такъ, если въ Сип. Псалт. наряду съ **зынь** (=acc. s. masc. **зынѣ**) **205**, **главъъ зынькъ 157—158**, **главы зынькъ** (=d. pl. **зынькъи**) **157** мы находимъ также п. s. m. **зыни 228** вм. фонетическаго **зыни** или вм. **зыи**, **зыиѣ**, возникшаго по аналогіи косвенныхъ надежей **зынѣ**, **зыню** и т. д., то очевидно **ъ** внесено въ форму **зыни** вновь изъ такихъ формъ какъ **зынькъ**, при томъ уже послѣ перехода $\frac{2}{3}$ въ $\frac{1}{3}$ и б. м. послѣ измѣненія сильно-ирраціональнаго **ь** стараго въ направленіи къ **ъ**. Въ самой формѣ **зынькъ** надо предположить слоговой характеръ звука **ъ** (и меньшую близость къ выпаденію нежели въ **кеселье**) какъ въ виду его положенія въ начальномъ слогѣ послѣ двухъ согласныхъ, такъ и въ виду возможности его отвлеченія отъ окружающихъ звуковъ и переноса въ иное положеніе (**зыни**). Мы видѣли, что въ той же группѣ звуковъ нѣкоторые болгарскіе говоры (вообще не измѣнявшіе **ѣ** въ направленіи къ **ъ**) развили полугласную между согласными **з** и **и**, при чемъ слѣдующее **ь** (=ѣ) отчасти исчезало, отчасти сохранялось; такъ возникли діалектическія восточно-болгарскія формы **зъиѣ**, **зъиѣи**. Ловчанское **змиѣкъиѣ** (при **змиѣкъиѣ**, гдѣ **'з** изъ неударяемаго *е*)

Сб. IV. 485 и Воденское *зми* могутъ восходить къ старому фонетическому *змин*.

Син. Треб. по отношенію къ *ѣ* довольно близко сходятся съ Син. Псалт. Старыя фонетическія формы какъ житинское 84^b, паликостинины 64^b, блни 84а, причаст. къзконни 20^b— рѣдки. Внесенное аналогіей *ь* (= *ѣ*) также рѣдко: къ трстын *ѣ* 47^b, къ третъи дѣнь 48а, г. рл. тырани 100^b; обыкновенно такое *ь* измѣнено въ *е*: 1) п. асс. вос. бѣен 23а. 31а. 33. 47^b. 48а. 91^b, велси 3^b. 54^b, кынинен 93а, трстын 34а. 67а. 2) п. асс. с. твормрен 29^b, бѣдрен 29а, растырн 34^b; аклен 13а. 35а. 63^b. 65^b, кыкынен 78^b, кыкырн 32^b, кыкылен 80^b etc, денен 47а, нсноу-рен 30а, нсноустен (sic!) 38^b, поурн 47а, сподоулен 10^b и т. д. 3) г. рл. дѣль бѣен 32^b, колкынен 28а, кенси 1а, кезконен 69а, кѣовленен 19^b. 20а. 21а, гѣдъ гѣен 51а, гоненен 6^b, гѣслен 88а, дѣнен 104а. б. (при дѣнь), дѣтен 89^b, дѣврн 37а, зановѣдѣн 74а. 83^b. 92^b, крѣпостен 45а, мѣден 44^b, мѣлостен 39^b, мѣслен 24а, мѣдростен 45а, наплстен 84^b. 98а, непривзнен 30^b, псуамен 90а, порѣганен 76а, постранинен 45^b, прѣтъкынен 45^b, пѣтен 36а. 42^b. 45^b. 46а. 106^b, скръбен 28а, съквѣднен 75а, сътен 18^b. 81^b. Сообразно съ этимъ мы ждали-бы, что въ Син. Треб., какъ въ Син. Псалт., очень распространены и формы на -*ои* изъ -*ѣи* съ *ѣ* старымъ, внесеннымъ аналогіей вмѣсто фонетическаго *ѣ* = *ѣ*. На самомъ дѣлѣ въ sandhi, т. е. напр. въ соединеніи конечнаго -*ѣ* съ *ѣ* = *ѣѣ*, Син. Треб. не представляетъ ни одного случая -*ѣи*, -*ѣи* или -*ои*, а въ окончаніи прилагательныхъ полной формѣ -*ои* встрѣчается всего одишъ разъ: стѣои (?) 17а; фонетическая форма на -*ѣи* встрѣчается въ тѣхъ же прилагательныхъ очень рѣдко: знаменакыи 27^b, нарекыи 43^b, хоуымныи 51^b, нсѣоукудыныи 56^b, но въ стянутомъ видѣ также форма господствуетъ: кезил-уамныи 61^b, велкыи 64а, которыи 104а и т. д., также въ причастіяхъ: къздакыи 31а, 44^b, новелкыи 40^b, разкыргыи 63а, стовкыи 48^b, висныи 49^b, ведсныи 49^b, прѣдныи 49^b и т. д. Но при этомъ въ тѣхъ-же двухъ категоріяхъ (и въ ихъ однихъ?) часто встрѣчается окончаніе -*ѣи*, которое можно понимать только какъ

$z \rightarrow j$ съ $ъ$ старымъ, внесеннымъ аналогіей: 1) грѣховьнѣи 78a, єдинауьнѣи 80^b, єдиноуадѣи 47^b, которѣи 104a, сѣлсьнѣи 64a, мнлостивѣи 72^b. 78^b, неислѣдѣи 61^b, пропѣривѣи 78^b, свѣщенѣи 95^b (= *iszreúz*), незлобивѣи 61^b. 2) блѣгивѣи 15^b, давѣи 75^b, подавѣи 72^b, повелѣвѣи 13a. 13^b. 75^b, посылѣвѣи 24^b, отъвѣцѣвѣи 48a. Въ значенія $z \rightarrow i$ написаніе $ъи$ стоитъ очевидно и въ подѣлнѣи 67^b. Можетъ возникнуть вопросъ, почему это $-ъи$ не перешло въ $-ои$? Утверждать, что говоръ послѣдняго писца относился къ старославянскому нарѣчію, не знавшему перехода $ъ$ въ $о$ (а только переходъ $ь$ въ $е$), невозможно въ виду частыхъ написаній *кѡнѣ* 19^b, *сонѣ* 37^b, *во нь* 46a, *ко ксьмѣ* 65a, *родосѣ* 14a и т. д.; можно лишь предположить, что оригиналь памятникъ восходилъ къ такому нарѣчію, при чемъ послѣдній писецъ, не находя въ собственномъ говорѣ формъ на $-ои$ (а только фонетическія стянутыя формы на $-ы$), механически повторялъ-бы написанія $-ъи$, находимыя имъ въ оригиналь. Но въ такомъ случаѣ оставалось бы непонятнымъ, почему говоръ (послѣдняго писца), внѣсившій старое $ь$ (откуда фонетически $е$) въ форму мягкаго склоненія, оставлялъ петропутью соотвѣтствующую форму твердаго. По своему составу Спн. Треб. является очень сложнымъ памятникомъ, собраннымъ изъ частей различной древности и вѣроятно различнаго діалектическаго характера. Въ этомъ памятникѣ уживаются древнѣйшее *стакръ* *σταυρός* (которое теоретически необходимо предположить для первоначальнаго перевода Первоучителей): на *стакръ* 2a, съ славянскимъ переводомъ того же слова: на *раснонь* 43^b. 50a, *къстѣни ѡньнѣ отъ раснона того и въроуемъ въ тѣ* 50^b, (гдѣ *того* = греческому члену: *κατάβηθι ἀπό τοῦ σταυροῦ* Мо. XXVII. 40) и съ пашновскимъ *крѣсть* (23^b etc), вошедшимъ потомъ во всеобщее употребленіе. О различныхъ эпохахъ или школахъ перевода отдѣльныхъ молитвъ свидѣтельствуєтъ напр. колебаніе въ передачѣ греческой конструкціи «неопредѣленное съ членомъ»: съ одной стороны *ѡ съхрѣненнѣи*, *ѡ окрътєннѣи*, *ѡ оуслышаннѣи* 60a, съ другой — *ѡ съкопѣуати*, *ѡ сънодобити сѣ*, *ѡ быти* 60a, 98a—98^b (*περὶ τοῦ* с. inf.). колеба-

ніе въ синонимикѣъ сказывается въ такихъ вариантахъ какъ *спѣскъ* 12^b и *спѣтею* 14^b, или въ такихъ глоссахъ какъ *пшо естеро* какое (оба синонима писаны въ строку) 19a—19^b. Формы *плдѣне* 50^b и *полоудѣне* 17^b. 38a. 54a восходятъ къ двумъ общеславянскимъ морфологическимъ вариантамъ, которые въ старославянскомъ языкѣ могли удерживаться въ различныхъ говорахъ. Достойно замѣчанія, что формы на *-єі*, *ѣи* и *ѣы* очень рѣдко встрѣчаются вмѣстѣ въ текстѣ одной и той-же молитвы; всего рѣже встрѣчаются вмѣстѣ *-ѣы* и *-єі*.

Показанія Саввиной книги относительно *ѣ* и *ѣѣ* крайне скудны. Изъ встрѣчающихся немногочисленныхъ случаевъ замѣны *ѣ* чрезъ *ѣ* и *н* чрезъ *ѣ* ни одинъ почти не можетъ быть отнесенъ къ разсматриваемому явленію.

I. *ѣ* вм. *ѣ*: *недѣжѣнѣа* 39^b есть очевидная опска: не говоря о томъ, что то былъ-бы единственный для всей старославянской письменности случай перехода *ѣ* въ *ѣ* въ положеніи звуковъ сильно-ирраціональныхъ, нельзя не принять въ соображеніе и то, что какъ разъ въ этой формѣ мы не ожидали-бы *ѣѣ*, судя по тому, что въ соответствующихъ формахъ мягкихъ основъ *н* не выражается чрезъ *ѣ*. Написаніе *оѣмы* 73 (= *оѣмын*, *ἄλεψαι*) не можетъ быть читаемо какъ *оѣмѣ* -і и сравниваемо съ русскимъ *умой* на томъ основаніи, что въ старославянскую эпоху въ конечномъ *н* (= *joī*) формы *оѣмын* мы не имѣемъ основанія видѣть *ѣ*; гораздо вѣроятнѣе, что *оѣмы* представляетъ такое-же стяженіе *ѣѣ* + *ѣ*, какое находимъ въ формахъ *добрыхъ*, *добрымъ*, *добрымъ* и т. д., господствующихъ въ Савв. То, что является фонетическимъ правиломъ въ только что приведенныхъ формахъ прилагательныхъ, въ такихъ формахъ какъ *оѣмы* устранялось очень близкой аналогіей другихъ повелительныхъ формъ, напр. *дѣи*, *стѣи*, *зрѣи*.

II. Ъ ВМ. И:

- а. **КОЛЫ** 27 bis (nom. et acc.), 102^b (acc.).
БЛНЖНЫ п. s. 56.
ИСКРНЫ п. s. 56^b.
ПОСЛѢДНЫ п. pl. 31.
ПОСЛѢДНЫ п. s. 82.
- б. **СТВОРЫ** п. s. 56^b.
ЗДРЫ п. s. 112.
РОЖДЫ СД п. s. 139^b.
- с. **ДНЫ** g. pl. 88.
- д. **НА ЗТРЫХ** 121 (tribrum).
- е. **Ѡ** **ѠКАМЕНЕНЫ** (= -ны, -нны) 74.

Причастія **створы**, **здры**, **рождьсд**, а также прилагательныя сложной формы **блнжны**, **искрны**, **послѣдны** имѣютъ въ старое, замѣтованное изъ соотвѣтствующихъ краткихъ формъ; прилаг. краткой формы **волы** (вм. **болни**) послѣдовало аналогіи формъ **створь** и **искрны**. Форма **послѣдны** въ качествѣ именительнаго множественнаго есть едва-ли не единственное написаніе во всей старославянской письменности; и подобныхъ формъ никогда не переходитъ въ ѣ; находясь въ фразѣ: **бѣдѣтъ же прѣвѣхъ послѣдны** и **послѣдныи прѣвѣи** Мѡ. XIX. 30, гдѣ трудно представить себѣ смѣшеніе съ им. пад. единственнаго числа, это написаніе не можетъ быть удовлетворительно объяснено чѣмъ либо кромѣ описки. Форма **дны**, какъ мы видѣли, не предполагаетъ непременно формъ **дныи**, **дныю** и т. п., она можетъ имѣть старое ѣ, перенесенное изъ формъ **днь**, **дньи**, **дньи**, **дньи**. Написаніе **на зтрых** съ ѣ (извѣстнаго рода) фонетически полученнымъ изъ ѣ, стоитъ не въ евангельскомъ текстѣ, а въ надписяхъ, и слѣдовательно можетъ быть разсматриваемо отдѣльно. Наконецъ **Ѡ** **Ѡкаменены** = -ны loc. s. есть единственный случай въ еванг. текстѣ, гдѣ можно-бы говорить о измѣненіи ѣ, но въ этомъ написаніи переходъ ѣ (=ѣ) въ ѣ (какъ Снн. Псалт.) противорѣчитъ всей

фонетикѣ говора Савв. и можетъ быть возводимъ развѣ только къ оригиналу нашего памятника.

Факты, собранные въ предыдущемъ по отношенію къ \check{y} и $\check{y}i$, могутъ быть сведены къ слѣдующему. Въ нарѣчій, сохраняющемъ \check{y} , общеславянскія \check{y} и $\check{y}i$ не могутъ быть отличены отъ \bar{i} и $\bar{y}i$, при чемъ можно подозрѣвать, что въ количественномъ отношеніи \check{y} и $\check{y}i$ еще мало отличались отъ гласныхъ полного образованія, и нѣтъ прямыхъ указаній на то, чтобы количество звуковъ \check{y} и $\check{y}i$ было различно въ зависимости отъ ихъ положенія въ словѣ. Въ нарѣчій \check{y} и въ нарѣчій \check{y} звукъ \check{y} , находясь въ положеніи звуковъ \check{y} и \check{y} сильно ирраціональныхъ, перешелъ въ ирраціональныя гласныя, качество которыхъ по говорамъ вѣроятно было различно, что однако не помѣшало этимъ звукамъ въ дальнѣйшей судьбѣ своей совпадать съ \check{y} старымъ; отсюда необходимо сдѣлать выводъ, что діалектическія качественныя различія были незначительны. Въ положеніи звуковъ \check{y} и \check{y} слабо-ирраціональныхъ \check{y} фонетически не измѣнялось; по крайней мѣрѣ въ графикѣ памятниковъ нѣтъ на это указаній. Тамъ, гдѣ въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ мы находимъ \check{y} в м. \check{y} , такое \check{y} всегда нефонетическаго происхожденія: это или \check{y} старое, перенесенное аналогіей изъ родственныхъ образованій, или \check{y} , возникшее изъ \check{y} въ положеніи звуковъ сильно ирраціональныхъ и также перенесенное отсюда аналогіей. Относительно качества и количества $\check{y}i$ нарѣчій \check{y} и нарѣчій \check{y} не даютъ никакихъ указаній; на письмѣ и въ этихъ нарѣчійхъ $\check{y}i$ не отличается отъ $\bar{y}i$; измѣненія $\check{y}i$ въ направленіи къ \check{y} мы ожидали-бы только въ положеніи звуковъ сильно-ирраціональныхъ, но во всѣхъ случаяхъ этого рода $\check{y}i$ могло быть вытѣснено звукомъ $\bar{y}i$, переносимымъ аналогіей изъ близкихъ грамматическихъ образованій. Съ другой стороны \check{y} , находимое иногда в м. $\check{y}i$ въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ, есть всегда лишь \check{y} старое, внесенное аналогіей. Такое несходство въ судьбѣ \check{y} и $\check{y}i$ можетъ быть понимаемо различно. Быть можетъ $\check{y}i$, раздѣляя количественныя измѣненія звука \check{y} , по самой природѣ своей мало измѣнялось качественно и такимъ об-

разомъ писцы не получали повода выражать такое *ѣ* иначе какъ чрезъ *ы*. Подобное явленіе представляетъ судьба стараго *ѣ* въ старославянскомъ нарѣчіи ^{*/e} и въ современномъ восточно-болгарскомъ нарѣчіи. Нѣтъ сомнѣнія, что *ѣ* и въ этомъ нарѣчіи подобно *ь* стало различаться количественно въ зависимости отъ положенія въ словѣ, но по качеству оно вообще не приближалось къ *о*, между тѣмъ какъ *ь* приближалось къ *е*. Возможно однако и то, что *ѣ* и въ количественномъ отношеніи имѣло иную судьбу, нежели *ѣ*, т. е. напр. оставалось звукомъ полной краткости. Количественное различіе подобнаго рода мы находимъ быть можетъ въ говорахъ и по отношенію къ *ѣ* и *ѣ̄*. Именно Лескинъ (Handbuch³, стр. 95) отмѣчаетъ что въ Син. Треб. въ прилагательныхъ сложныхъ твердой основы господствуетъ стяженіе въ *-ты-*, между тѣмъ какъ въ соотвѣтствующихъ формахъ мягкой основы пишется *-ни-*. Если принять, что оба написанія выражаютъ стянутые звъки *̄ты=тыи* и *̄ни=ни*, то различіе въ правописаніи можно бы объяснить тѣмъ, что въ языкѣ всякое *ты* по природѣ было болѣе долгимъ звукомъ, нежели *и*.

Болгарскій языкъ и въ судьбѣ звуковъ *ѣ* и *ѣ̄* обнаруживаетъ ближайшее родство съ старославянскимъ языкомъ. Въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ *ѣ* и *ѣ̄* не отличаются въ болгарскомъ отъ *ѣ̄* и *ѣ̄̄*, т. е. являются въ видѣ *ӣ*, при томъ не только въ такихъ образованіяхъ, какъ повелит. *бий, ний; крий, мий*, гдѣ *ѣ̄, ѣ̄̄* могло быть внесено изъ формъ второй основы: *них, бих; крих, мих*, но также въ одиноко стоящихъ формахъ какъ *шійка, божи* (*божини* п. s. masc.), *чи, чий* (*чии* п. s. masc.); *Добри* (въ качествѣ собственнаго имени, Цанк. 27), *добри*, въ членной формѣ *Добрийо* (Дюв. Влайк., Зайч.), *добрият* (= *тыи* п. s. m.), сложившейся вѣроятно послѣ дѣйствія закона, о измѣненіи *ѣ̄* въ *ѣ̄̄* и *ӣ* въ *ӣ̄*. Въ положеніи звуковъ сильно ирраціональныхъ, какъ мы уже видѣли, *ѣ̄* измѣнялось по говорамъ въ томъ-же направленіи, какъ и въ старославянскомъ языкѣ: мы находимъ его въ болгарскомъ въ видѣ *ӣ* слоговаго: *змія, коніиѣ*; въ видѣ *ӣ̄* неслоговаго: *коніе; зѣміиѣ, зѣміиѣтъ*

(Сб. XII. 212. 213, Габровскій говоръ) изъ *зжмѣжъ съ перестановкой *ѣ* въ предыдущій слогъ; при исчезновеніи *ѣ* слѣдъ его сохраняется діалектически въ сильной мягкости предшествующей согласной: *конѣ*; мы видѣли, что діалектически *ѣ* выпадало и въ такихъ образованіяхъ, гдѣ въ большинствѣ говоромъ аналогіей возстановлялось *ѣ*: (напр. родонское *зѣба* = змѣя, гдѣ *ea* = ѣ, а и исчезло). Слѣдовъ измѣненія звука *ѣ* въ направленіи къ *з* болгарскій языкъ, какъ и старославянскій, не представляетъ.

Категоріи, въ которыхъ подъ вліяніемъ аналогіи *и* и *ы* (изъ *ѣ* и *ѣ* въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ) замѣнялись чрезъ *ь* (= *ь* старому и *ь* изъ *ѣ*) и *ъ* (= *ъ* старому), въ старославянскомъ и болгарскомъ языкѣ тождественны; только въ болгарскомъ языкѣ ихъ менѣе. Въ живомъ болгарскомъ языкѣ мы находимъ теперь *-ей* изъ *-ьи*, замѣнившаго фонетическое *-ни* въ словахъ: *змеи*, *славей*, *червей*, *синей* и т. д. Въ Брашовскихъ грамотахъ XIV—XV вв. мы находимъ еще и род. мн. на *-ен* изъ *-ьи*: *прѣродѣтели*, *ниихъ кзпен* Сб. XIII. 47.

Окончаніе *-ой* изъ *-ьи*, замѣнившаго фонетическое *-ьи*, проф. Дриновъ указываетъ въ нѣкоторыхъ говорахъ югозападнаго нарѣчія (Псп. XI, рецензія на сочиненіе Калины). Нѣкоторыя болгарскія имена собственныя на *-ой*, каковы напр. *Радой* (при *Рад* и ж. р. *Рада* Дюв. Кар.), *Благой*, *Драгой* (при *Драгѣя*, *Драгойя* Дюв. Кар., *Драгойе* Дюв. Мил.), несмотря на существованіе сербскихъ формъ *Драгоје*, *Радоје*, необходимо возводитъ къ формамъ прилагат. па *-ьи*, ибо въ болгарскомъ при *Драгой* указывается напр. и діалектическая форма *Драгойъ* съ старымъ фонетическимъ *-ьи* (въ Шумненскомъ округѣ, см. Псп. XI, рец. Дринова).

L e p e n t h e t i c u m .

L, возникавшее изъ *j* или *ѣ* въ положеніи между губными согласными и слѣдующей гласной, въ послѣднюю эпоху суще-

ствования общеславянского языка имѣло въ говорахъ различную судьбу. Въ однихъ говорахъ это *l* являлось при всякомъ положеніи въ словѣ: среди живыхъ славянскихъ нарѣчій эти общеславянскіе говоры представлены языками русскимъ, сербскимъ и словенскимъ. Вторая группа общеславянскихъ говоровъ представлена западно-славянскими языками. Въ этой группѣ *l* можетъ быть удостовѣрено лишь въ коренномъ слогѣ, который въ огромномъ количествѣ случаевъ является также начальнымъ слогомъ, что и составляло повидимому фонетическое условіе для сохраненія такого *l*; въ неначальныхъ (некоренныхъ) слогахъ вмѣсто *l* является *ǰ* съ его дальнѣйшими измѣненіями. Можно спрашивать, имѣла-ли эта группа когда-либо *l* epentheticum въ слогахъ неначальныхъ, или при такомъ положеніи оно, вообще, въ этихъ говорахъ не возникало? Возникновеніе *l* изъ *ǰ* послѣ губныхъ стоитъ въ связи прежде всего съ сильнымъ смягченіемъ предшествующихъ губныхъ подѣ влияніемъ слѣдующаго *ǰ*. Языкъ, принимая при образованіи мягкихъ согласныхъ положеніе ряда *e — i*, перемѣщается впередъ и вверхъ, приближаясь такимъ образомъ не только къ нѣбу въ области *e — i*, но также къ области такъ называемыхъ зубныхъ согласныхъ *t, d, l, r, n*. При наступленіи очень значительной мягкости губныхъ передняя поверхность языка (*Zungenblatt*) уже могла слегка соприкасаться съ областью десень, и такимъ образомъ произношеніе звуковъ *b, n, m* уже соединялось съ извѣстнаго рода *l* неполнаго образованія. Въ группахъ *ǰia, ǰia, ǰia* и т. п. возможность перехода *ǰ* въ *l* дана такимъ образомъ въ самыхъ физиологическихъ условіяхъ мягкости. Достаточно было кончику языка, остававшемуся до тѣхъ поръ сзади нижнихъ зубовъ, слѣдовать за передней поверхностью языка (*Zungenblatt*) и перемѣститься за верхніе зубы, чтобы произошло прикосновеніе, характерное для образованія обычнаго звука *l*. Появленіе такого рода перехода именно послѣ губныхъ можетъ быть разсматриваемо какъ извѣстнаго рода уподобленіе (неполное), ибо по мѣсту образованія *l* лежитъ ближе къ губнымъ, нежели *ǰ*.

При менѣе тщательномъ произношеніи (Reduction) именно упомянутое прикосновеніе «листка» языка къ области нѣба верхнихъ зубовъ могло легко устраняться въ говорахъ общеславянскаго языка, такъ какъ въ раннюю эпоху существованія такого *l* прикосновеніе во всякомъ случаѣ должно было быть легкимъ. Такого рода утраченіе *l* въ начальныхъ слогахъ могло наступить очень рано во второй группѣ общеславянскихъ говоровъ, между тѣмъ какъ въ тѣхъ-же говорахъ бѣльшая экспираторная сила начального слога могла содѣйствовать болѣе раннему образованію настоящаго звука *l*. Правда, все явленіе можно-бы представить себѣ и иначе: переходъ *bja* въ *bla* былъ связанъ съ сильной мягкостью губной согласной; между тѣмъ какъ разъ въ западнославянскихъ языкахъ, имѣющихъ *-bja* вмѣсто *-bja*, существуютъ группы *kvě-, kvi-* и *gvě-, gvi-* при русскомъ и южнославянскомъ *цвѣ-, цви-* и *звѣ-, зви-* (з изъ ъ); эти западнославянскія группы указываютъ на незначительную мягкость гортанныхъ *k, g*, а слѣдовательно и слѣдующей губной *v*. Такимъ образомъ отсутствіе *-bja* въ западнославянскихъ языкахъ могло-бы быть объяснено также менѣе сильной мягкостью губныхъ согласныхъ во второй группѣ общеславянскихъ говоровъ. Но не слѣдуетъ забывать, что группы *kvě-, kvi-, gvě-, gvi-* свидѣтельствуютъ лишь о незначительной мягкости согласныхъ губныхъ передъ звуками мягкими слоговыми, которые во всякомъ случаѣ менѣе тѣсно примыкали къ предыдущей согласной, нежели *ǰ*. Съ другой стороны было-бы совершенно непонятно, почему въ говорахъ второй общеславянской группы сочетанія *bja, rja* и т. п. именно въ начальномъ слогѣ измѣняли *ǰ* въ *l*.

Болгарскій языкъ занимаетъ особое положеніе въ разсматриваемомъ нами вопросѣ: онъ не можетъ быть отнесенъ съ увѣренностью ни къ одной изъ двухъ общеславянскихъ группъ: особенность той и другой является въ немъ въ качествѣ диалектической черты. Громадное большинство болгарскихъ говоровъ не знаетъ *l epentheticum*: вмѣсто него является непосредственное сочетаніе согласной полумягкой или мягкой со слѣдую-

щей гласной, или сочетаніе «согласная +*ǰ*+ гласная», а послѣ *м* также мягкое *н* вмѣсто *л*: *земнѣа*.

Въ меньшинствѣ болгарскихъ говоровъ *l* erentheticum сохраняется послѣдовательно во всѣхъ грамматическихъ категорияхъ. Говоры этого разряда образуютъ повидному сплошную территорію въ западной области Болгаріи. Въ ихъ число входятъ и тѣ говоры, лежащіе по сербской границѣ, въ которыхъ выше мы признали исконные сербскіе говоры, примкнувшіе къ болгарскому языку въ извѣстную эпоху своей жизни. Эти говоры, конечно, должны быть исключены изъ сравненія. Но съ востока къ нимъ повидному примыкають другіе, исконно-болгарскіе говоры, столь же послѣдовательно сохраняющіе *l* erentheticum. Таковъ старыи говоръ города Софійи и окрестныхъ деревень¹⁾. Разумѣется, можно говорить о діалектическомъ родствѣ этого говора съ только-что упомянутыми сербо-болгарскими пограничными говорами. Необходимо принять въ соображеніе и сербское государственное вліяніе въ Софійской области въ теченіе среднихъ вѣковъ. Но эти соображенія не достаточны, чтобы допустить *вторженіе l erentheticі* въ Софійскій говоръ съ запада. Тотъ и подобные ему говоры не обнаруживаютъ ничего спеціально сербскаго и самое *l* erentheticum въ нихъ слишкомъ обобщено, проявляется слишкомъ органически, чтобы можно было говорить о діалектической чертѣ, привитой говору извнѣ втеченіе его исторической жизни. За то вполне естественно думать о сохраненіи стараго болгарскаго *l* erentheticі подѣ вліяніемъ сосѣднихъ сербо-болгарскихъ говоровъ²⁾. Относительно старославянской и

1) Знакомствомъ съ особенностями этого говора я обязанъ недавно умершему Т. Г. Панчеву, принадлежавшему къ старинной Софійской семьѣ и сознательно сохранявшему чистоту своего родного говора. Сколько извѣстно, въ печати этотъ говоръ не отмѣченъ.

2) Необходимо, чтобы болгарскіе филологи успѣли указать намъ восточную границу *l* erentheticі въ Софійскомъ краѣ и опредѣлить, какъ именно является *l* erentheticum въ различныхъ говорахъ, лежащихъ на этой границѣ: важно знать, представляютъ-ли эти говоры только черты смѣшенія — равноправные дублиеты съ *l* и безъ *l*,—или существуютъ говоры, представляющіе извѣстную діалектическую нормировку въ употребленіи *l* erentheticі? Такая ра-

древнѣйшей среднеболгарской письменности цѣльнѣе и очень вѣрныя наблюденія сдѣланы Вондракомъ. Вондракъ (Zur Kritik der altslovenischen Denkmale, Sitzungsberichte Вѣнской Академіи, т. СХІІ, 12) замѣчаетъ напр., что по отношенію къ *l* epentheticum Супрасльская рукопись, будучи раздѣлена на три равныя части, даетъ такія показанія: въ первой части *l* встрѣчается 52 раза (изд. Микл., стр. 1—150), во второй—27 (стр. 150—300), въ третьей—только 18 разъ: очевидно писецъ постепенно давалъ въ этомъ случаѣ все болѣе и болѣе свободы своему выговору. Вондракъ обращаетъ также вниманіе на важное замѣчаніе Миклошича (Vgl. Gramm. I², 231), который нашелъ, что въ рукописи Ассеманова Евангелія, вообще довольно тщательно сохраняющаго *l* epentheticum, это послѣднее часто написано не въ строку, а надъ строкой (Вондракъ, стр. 20). Вондракъ указываетъ наконецъ (стр. 20—21), что въ болѣе поздней части Зогра. (XII в.) *l* epentheticum встрѣчается только три раза (при шестнадцати случаяхъ безъ *l*); что въ Болонской псалтыри среди случаевъ съ *l* epentheticum находится написаніе **прославкати** = **про-смакати**, основанное на отсутствіи живого мѣрила для употребленія *l* (стр. 25) ¹⁾. Вондракъ замѣчаетъ, что участь *l* epentheticum въ среднеболгарской письменности зависитъ въ значительной мѣрѣ отъ личности писца (стр. 26), что въ позднѣйшей болгарской письменности по отношенію къ *l* появляется архаизующая манера, въ сравненіи съ которой правописаніе такихъ болѣе древнихъ памятниковъ, какъ Зогра. В. (XII в.) представляется первымъ смѣлымъ новшествомъ (стр. 26). Но Вондракъ рѣшительно неправъ, полагая, что *l* epentheticum является чертою «паннонской фонетики», о которой мы почти не имѣемъ права говорить. Съ другой стороны несомнѣнно, что старославянскіе

бѣта, тѣснѣйшимъ образомъ связанная съ изученіемъ языка Первоучителей, можетъ быть произведена безъ большихъ усилій, почти у самыхъ вратъ болгарской столицы.

1) Въ Евангеліи Григоровича (XII в.), гдѣ такія формы безъ *l*, какъ **лекѣше** 36, **ѣкѣтъ** 41, **неко** и **земѣ** 27, **всѣхъ земля** 27 и даже **клагословенъ** 39 об. довольно рѣдки, находятся формы причастія **савкала** 17 об., 20 об. съ искусственнымъ *l*.

памятники XI вѣка восходятъ всѣ къ болѣе или менѣе отдаленнымъ оригиналамъ, послѣдовательно употреблявшимъ *l erenthet*. (стр. 23 — 24). Особенно на основаніи сопоставленія древнѣйшихъ евангельскихъ текстовъ эту діалектическую черту необходимо приписать первоначальному переводу и слѣдовательно—говору Первоучителей. Фактъ послѣдовательнаго сохраненія *l erenthetici* въ Остромировомъ Евангеліи не можетъ быть истолкованъ исключительно вліяніемъ русскаго языка. Мы видѣли, что Остр. восходитъ въ концѣ концовъ къ оригиналу, родственному по говору съ глаголическими источниками XI в., и что гдѣ-то на славянскомъ югѣ, при списываньи, этотъ оригиналъ подвергся систематической правкѣ на основаніи живого говора иного характера; такимъ образомъ *l erentheticum*, какъ и другія особенности этой рукописи, не могутъ быть объясняемы какъ черты древнѣйшаго, уже мертваго языка, вносимыя справщикомъ-знатокомъ. Живое мѣряло, которымъ располагалъ справщикъ, чувствуется слишкомъ ясно. Предполагаемый правленый оригиналъ Остр. по отношенію къ *l erenth.* вполне соотвѣтствуетъ теоретическому выводу, который необходимо сдѣлать на основаніи сличенія остальныхъ, старославянскихъ, евангельскихъ текстовъ XI вѣка. Такимъ образомъ необходимо принять, что еще въ X вѣкѣ, къ которому можно относить оригиналъ Остр., существовали говоры, послѣдовательно сохранявшіе *l erentheticum*. Относительно говоровъ XI вѣка слѣдуетъ припомнить наблюденіе проф. Лескина (*Handbuch*³ § 30.5): всѣ памятники, кромѣ Супр., составляютъ какъ-бы одну группу; въ ней *l* отсутствуетъ часто только передъ звуками *ь* и *н*. Ассем., Син. Треб., чаще Савв. и еще чаще Син. Псалт. представляютъ спорадическій пропускъ *l* и передъ другими гласными. Особое положеніе занимаетъ Супр., гдѣ передъ всѣми гласными формы съ *l* составляютъ незначительное меньшинство: губная соединяется съ *ю*, *к*, *ю*, *ѣ* и *ѣ* обыкновенно при помощи *ь*, а съ *ь* и *н* — непосредственно; на звуковое значеніе соединительнаго *ь* указываютъ написанія *прѣставниени* и *нзбавнаше* (Вондракъ, *op. cit.* 12). Эти раз-

личія двухъ группъ для XI вѣка не могутъ быть приписаемы за различія живыхъ говоровъ, пбо они очевидно уже нарушаются чертами иного характера: въ I-ой группѣ — пропускомъ *l* передъ *к*, *к* и т. д., во II-ой (Супр.) пропускомъ *ь* передъ тѣми-же звуками. Но различія обѣихъ группъ между собою легко могутъ восходить къ болѣе послѣдовательному правописанію ихъ оригиналовъ и представлять напр. живыя различія говоровъ X-го вѣка. Изъ сопоставленія обѣихъ группъ можно-бы сдѣлать выводъ, что *l* прежде всего исчезло передъ *ь* и *и*, при чемъ *і*, въ которое оно вмѣнилось, исчезло въ этихъ гласныхъ. Позднѣе *l* пчезло предъ другими гласными, при чемъ въ этомъ случаѣ замѣнившее его *і* по говорамъ удерживалось гораздо дольше. — Такое различіе въ судьбѣ *і* стоитъ въ связи съ болѣе или менѣе полнымъ образованіемъ этого звука въ зависимости отъ степени открытости слѣдующей гласной.

Саввина книга представляетъ слѣдующія формы съ *l* и безъ *l*:

л.

безъ л.

I. Передъ *к*.

землѣ п. s. 47^b, 69^b

земьл п. s. 88^b. 120. 149^b bis.

II. Передъ *кѣ*.

акрамлѣ асс. s. 58^b

землѣ асс. s. 37. 95^b

земькѣ 41. 90^b. 125.

143^b bis, 164. 164^b

каплѣцл 95^b

люблѣ 27 l. s.

оставлѣ 25^b. 106^b

поставлѣ 91.

прославлѣ 127^b

трѣплѣ 42

трѣплѣ 55. 78^b

оуподоблѣ 32^b

кѣвлѣ 25^b.

III. Передъ л.

ЗЕМЛА 70 g. s.

ЗЕМЪЛЪ g. s. 128, 164.

КЛАПА 95^b

ВЪЗЕМАИ 148.

IV. Передъ ъ.

ЛВРАМЛЪ g. s. 135^bНЕРСЛМЪНЕ 146^b.ДВЛЪХЪ СД 32^b

ВЪНЕМАТЕ 64

ВЪНЕМАТЕ 69^b, 130^b.ЕМЪТЕ 100^bЗЕМЛЪ п. s. 47^b, 69^b

ср. земьк 4 раза.

НС-КОРАБЪ 41

[НЗВЪУЕ] 109.

КРЪПЛЪШЕ СД 139^b, 144—144^b[НЗВЪУЕ] 164^b.ОУКРЪПЛЪИ 95^b

[НЗВЪКОШД] 164.

ЛОБЪШЕ 81. 83. 129. 141^b.

МЛЪВЪШЕ 126.

151^b, 164

НЕФЪТАЛНМЛЪ п. s. f.

ОСТАВЛЪЖ 101^bОСТАВЛЪЕТЪ 125^b

ОСТАВЛЪЕТЪ СД 89 bis

ОСТАВЛЪЕМЪ 72^b, 123ОСТАВЛЪЕТЕ 140^bПОСТАВЛЪЕТЪ 51^b

ПОСТАПЪТИ СД 41

ПОТАПЪКЪТЪ СД 49^bПРОТНВЛЪКЪЦИ СД 58^b, 130^b

СЛАВЪШЕ 58

СЛАВЪХЪ 76^b

КВЛЪЕТЪ 88.

V. Передъ ѳ.

ЛВРАМЪ 50^b асс. s. п.

ОСЛАВЕНЪ 35, 48.

ЗЕМЛЕ voc. s. 139^{2b}

ПРОСЛАВЕНЪ 28.

ОУПРАВЛЕНЪ 57

КВЕННЪ 51^b

VI. Передъ *ѣ*.корабль 32. 36^bоставль 84^b. 96. 149^b

оставльше 46. 56. 97

корабъ 37. 40. 40^b. 54^b.корабъ 34^b. 40^b.

оставьша 32 bis.

VII. Передъ *и*.крѣпли 146. 147^b

въ корбли 32. 41.

корабщемь 164

земл loc., dat. 26. 57^b. 72^b. 73.76^b. 91. 107. 109^b. 122.123. 123^b. 132^b. 138.VIII. Передъ *ю*.безоумлю (sic.) 57^b.

На первый взглядъ правописание Савв. по отношенію къ *l* ertheticum представляетъ такую непослѣдовательность, какой мы не ожидали бы отъ этого памятника, судя объ его орфографіи главнымъ образомъ на основаніи употребленія знаковъ *ѣ* и *ь*. Постараемся изъ только-что приведеннаго перечня выдѣлить всѣ формы безъ *l*, которыя или нельзя съ увѣренностью приписывать говору писца Савв., или по крайней мѣрѣ въ этомъ говорѣ нельзя объяснить фонетически.

Чрезвычайно странны написанія *нѣвѣуе* 109, *нѣвѣкоша* 164¹) и *нѣвѣуе* 164^b: объясняемые фонетически, они означали-бы исчезновеніе *l* въ начальномъ (коренномъ) слогѣ въ группѣ съ югославянской перестановкой, гдѣ *л* восходитъ къ старому *л*, а не къ *l* ertheticum. Во всей славянской діалектологіи, новой и старой, нѣкоторую аналогію этому явленію могъ-бы представить

1) Въ написаніи *нѣвѣкоша* буквы *в* и *ѣ* написаны по бокамъ довольно большой дыры, пересѣкающей три строки; нѣтъ однако основанія подозрѣвать, что этой дырой уничтожено *л*: она образовалась на пергаментѣ до написанія текста, какъ видно изъ того, что и въ слѣдующихъ двухъ строкахъ, пересѣкаемыхъ дырой, не утрачена ни одна буква текста.

только одинъ сербскій говоръ, упоминаемый Вукомъ¹⁾. Этотъ говоръ представляетъ равноправные дублеты съ љ и безъ љ: *земља* и *земја* (изъ общеславянскаго діалект. *zemlja*), *копље* и *копје* (изъ общеславянскаго *kopljе*), *бъеше* и *бјеше* (изъ общеславянскаго *bješe*). Формы Савв. *извъѹе*, *извъкоша* могли бы быть поняты только при томъ допущеніи, что звукъ *ѹ* пропущенъ въ говорѣ Савв. дифтонгически и состоялъ изъ группы: «*ј*— слоговая гласная». Но если-бы формы *извъѹе*, *извъкоша* имѣли фонетическое значеніе, мы были-бы въ правѣ ожидать, что писецъ въ большемъ количествѣ примѣровъ проявитъ эту особенность своего говора²⁾. Замѣтимъ, что одинъ разъ форма *извъѹе* исправлена имъ въ *извъѹе*, а мы видѣли, что большинство поправокъ писецъ производилъ на основаніи своего говора. Эти соображенія, а равно отсутствіе сколько нибудь подходящихъ аналогій въ говорахъ ближайшаго родственника старославянскихъ памятниковъ, заставляютъ искать иного объясненія тремъ приведеннымъ формамъ безъ љ. Слѣдуетъ замѣтить, что во всѣхъ трехъ случаяхъ предшествуетъ буква *к*. Быть можетъ, писецъ въ своемъ глаголическомъ оригиналѣ нашелъ въ этихъ случаяхъ такую лигатуру *ка*, которая легко могла быть смѣшана съ простымъ *к*. Выше мы указали два случая, гдѣ писецъ прочелъ глаголическую лигатуру *тр* за простое *т*, но оба раза исправилъ свою ошибку³⁾. Если оставить въ сторонѣ три только-что разсмотрѣнныя формы, то при десяти написаніяхъ *-кѹ-* (съ *l* *erenth*.) мы найдемъ только одно написаніе *-кѹ-*: *мльѹше*; въ виду единичности формы ее трудно объяснять вліяніемъ аналогіи со стороны

1) Вукъ, Пословице XXXVIII; о немъ говорятъ также Вондракъ, *Zur Kritik*, 5 и Ягичъ *Arch.* III. 611. Послѣдній упоминаетъ также о діалектическомъ хорватскомъ (островъ Курцола) и словенскомъ (Резія) переходѣ *љ* въ *ј*, независимо отъ окруженія и слѣдовательно не только послѣ губныхъ.

2) *окаѹци* часто, *привѹкѹж* 128, *сѹваѹкоша* 117b. 118 пишутся съ *л*.

3) Въ Вѣнскихъ отрывкахъ XII вѣка находимъ два раза лигатуру *ка*: *дѹѹлаомъ* л. В.а. 5 и *каѹчѹмъ* В.а. 17: *ѹ* изображено здѣсь на полбуквы выше текста въ видѣ восьмерки, примыкающей своимъ верхомъ къ правой петлѣ знака *ѹ*. При такомъ начертаніи лигатуры только случайныя причины могли вызвать смѣшеніе *ка* съ *к*.

такихъ старыхъ образованій какъ *говѣше*, *скръѣше* (глаголы на -*кти*); и здѣсь можно думать о лигатурѣ *вл*, или о случайномъ перепосѣ формы *мльѣше* изъ оригинала, или наконецъ о раншемъ фонетическомъ исчезновеніи *л* вслѣдствіе диссиміляціи съ *л* предшествующаго слога. Формы *ослабень*, *прослабень* и *къвеніе* могли получиться подъ вліяніемъ аналогіи другихъ формъ тѣхъ-же глаголовъ. Въ болгарскомъ языкѣ аналогія того-же рода послѣдовательно возстановляла коренную согласную въ ея первоначальномъ видѣ въ причастіяхъ на -*енъ* и существительныхъ на -*енше*, произведенныхъ отъ глаголовъ на -*ити*: *уловен*, *ловене*, *пратен*, *платен*, *кръстен*, *кръстене*, *осжден*, *пазене*, *тръсене* и т. п. Уже въ Сян. Треб. мы находимъ созданное тою-же аналогіей причастіе *исноустен* 38^b при *поуцѣн* 47а, а въ глаголахъ, имѣвшихъ предъ окончаніемъ -*ити* губную согласную, дѣйствіе той-же аналогіи могло начаться еще ранѣе, ибо въ этомъ случаѣ ея дѣйствіе ограничивалось лишь удаленіемъ *л* изъ группъ *пл*, *вл*, *мл*, между тѣмъ какъ тамъ, гдѣ окончанію -*ити* предшествовала зубная, предстояла полная замѣна шипящихъ *шт*, *жд*, *ш* и *ж* звуками *т*, *ст*, *д*, *зд*, *с* и *з*. Вліяніемъ аналогіи можно-бы объяснить и появленіе формъ *кънемъте*, *пѣрслъмъне*, *въземѣ* (особенно послѣдней формы въ виду того, что она представляетъ окончаніе -*мѣ*, а не -*мьѣ*), но достойно замѣчанія, что какъ разъ послѣ *м* звукъ *л* отсутствуетъ въ Савв. и въ такихъ образованіяхъ, гдѣ трудно представить себѣ вліяніе какой бы то ни было аналогіи. Таковы именно распространенныя формы *земьѣ* n. s., *земьѣ* g. s. Что касается ас. s. *земьѣ* при *земѣж*, то первая форма является вдвое рѣже второй и въ тоже время представляетъ единственный случай исчезновенія *л* передъ *ж*, ср. довольно многочисленныя глагольныя формы *къвѣж*, *моуѣж* и т. д. Быть можетъ, формы *земьѣ* возникли лишь по аналогіи формъ *земьѣ*, *земьѣ*, получившихся фонетически? Если это такъ, то діалектическій законъ распространенія *l* epentheticі для Саввиной книги слѣдуетъ установить въ такомъ видѣ: передъ *ж* *l* epentheticum фонетически удерживалось всюду, передъ *к* и *къ* оно исчезало только

тогда, когда предшествующая губная была *m*. Какія условія существовали передъ *ie*, трудно судить за ограниченностью материала, но можно напр. догадываться, что *vos. s. земле* есть форма литературная, чуждая живому говору Савв. Передъ звуками сильно закрытымп: *je, ji, ju*—*l* epentheticum повидимому исчезло фонетически независимо отъ качества предшествующей губной: формы *корль, корли, корлицемь, земли* очевидно должны быть приписаны живому говору писца; относительно *крѣпли(bis)* можетъ быть сомнѣніе. Если мы и въ этомъ случаѣ положимся на показаніе писца, вообще смѣло слѣдовавшаго своему личному говору, то придется признать, что въ его говорѣ *l* epentheticum послѣ *n* удерживалось и передъ закрытыми гласными. Форма *безоумлю* не можетъ быть приписана живому говору писца, ибо въ такомъ случаѣ она бы должна была звучать безъ *ь*. Въ томъ видѣ, какъ мы его находимъ въ Савв., это слово или должно быть возводимо къ оригиналу Савв., знавшему графическую постановку полугласныхъ безъ фонетическаго значенія (ср. формы *безоумлю, безоумли* въ Супр.: Вондракъ, Zur Kritik 14), или для говора Савв. это слово было лишь литературнымъ заимствованіемъ, въ которомъ писецъ раздѣлялъ праціональнымъ *n*, быть можетъ, неслоговымъ звукомъ согласныя неудобной группы *млю*, совершенно также, какъ различныя группы согласныхъ въ иностранныхъ словахъ: *змѣрънѣ, мѣльхѣ* и т. п.

Болѣе общій и вѣроятно болѣе ранній переходъ *l* epentheticі въ *ĭ* передъ закрытыми гласными объясняется большей фзіологической близостью смягченнаго *l* съ *ь, і* и *у*, нежели съ гласными открытыми, къ каковымъ, какъ мы не разъ видѣли, въ говорѣ Савв. необходимо отнести и *л*. Если форма *крѣпли* дѣйствительно принадлежитъ говору писца, болѣе долгое сохраненіе *l* можетъ быть объясняемо отсутствіемъ голоса въ согласной *n*: подъ вліяніемъ *n* и слѣдующее *l* могло быть глухимъ (безгласнымъ) и его дальнѣйшее измѣненіе, въ концѣ концовъ также окончившееся полнымъ исчезновеніемъ, могло не быть вполне тождественно съ измѣненіемъ обычнаго *l*. Съ другой

стороны слѣдуетъ замѣтить, что болѣе ранній переходъ *â* въ *ǣ* именно послѣ *и* можетъ стоять въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ всѣхъ согласныхъ губныхъ *и* по условіямъ своего образованія всего ближе къ гласнымъ. Полное отсутствіе фонетическаго перехода *l* въ *ǣ* передъ *ѣ* должно быть объясняемо особой природою этой гласной.

Изложенныя предположенія имѣютъ то преимущество, что они устраняютъ кажущуюся непослѣдовательность въ правописаніи Савв.: писецъ этого памятника ставилъ *l* послѣ губныхъ по своему говору, совершенно также какъ по своему говору онъ употреблялъ *ъ* и *ь*. Наоборотъ, принимая вмѣстѣ съ Вондракомъ, что *l* epentheticum уже нигдѣ болѣе не слышалось въ живомъ говорѣ писца, мы должны будемъ допустить, что, сохраняя такое *l*, писецъ въ необычной для себя степени подчинялся литературной традиціи. Примѣры, приводимые Вондракомъ изъ другихъ памятниковъ, допускаютъ примѣненіе такого толкованія и къ Савв. *L* epentheticum могло представляться писцамъ одною изъ наиболѣе характерныхъ чертъ книжнаго языка, отличавшихъ его отъ языка народнаго. Какъ неполногласныя формы въ русской письменности, *l* epentheticum уже для старославянскихъ писцовъ могло соединяться съ представленіемъ о литературномъ нарѣчій. Но мы видѣли не разъ, что именно у писца Савв., въ отличіе отъ другихъ писцовъ той-же эпохи, такихъ представленій вообще было мало.

Значеніе знака *Ѣ* въ говорѣ Савв.

Старое этимологическое *ѣ* въ Савв. всегда употребляется правильно, т. е. на письмѣ никогда не замѣняется другими знаками ¹⁾. Отсюда необходимо заключить, что *ѣ* въ говорѣ Савв. было особымъ звукомъ, отличнымъ отъ другихъ звуковъ. Изъ графики Савв. могутъ быть опредѣлены различныя качества звука *ѣ*. Мы видѣли выше (стр. 188), что звукъ *ѣ* въ говорѣ

1) О словѣ *нѣны*, которое всегда пишется только въ этой формѣ, говорится ниже.

Савв. вызывалъ сильную мягкость предшествующей согласной. На открытый характеръ звука *к* указываетъ то обстоятельство, что въ Савв. мы почти никогда не находимъ написанія *к* въ тѣхъ особыхъ случаяхъ, гдѣ нѣкоторые старославянскіе источники представляютъ или *к* или колебаніе *к*, *ε* 1). Рѣчь идетъ о заимствованныхъ словахъ, имѣющихъ въ греческомъ окончанія *-εὺς*, *-αῖος*, *-αία* или *-αί*, *-ῆς*:

архиѳрей 73^b, 92, 97, 111, 111^b и т. д. — всего 40 примѣровъ.

архиѳреовъ 92. 96^b. 97. 110 bis, 111. 111^b.

галилеа 28. 28^b. 42^b и т. д. всего 18 примѣровъ.

галилеискъ 32. 76^b. 84^b. 98. 112. 143^b. 147^b.

галилеа 137^b.

евреискы *ἑβραϊστί* 115. 128^b. 129 bis.

елисей 123^b.

зекедей: зекедейомъ 32, зекедейовъ 32. 80. 95^b.

нѳссей 136, нѳссемъ 136. *Ἴησοαί*.

нѳрей 33. 56. 61^b. 74. 75^b.

ноудей 81^b. 82^b. 83 и т. д., всего 21 примѣръ.

ноудейскъ 49^b. 110, 113. 114 и т. д., всего 19 примѣровъ.

ноудей 81^b. 87. 123^b. 132^b. 137^b. 143^b. 145^b. 146.

маѳеа *Ματθαῖον* 35^b.

1) Зогр. обнаруживаетъ колебаніе между *к* и *ε*, при чемъ въ словахъ на *-αῖος* преобладаетъ *к*, въ словахъ на *-εὺς* сильно преобладаетъ *ε*. Быть можетъ, это отголосокъ стараго фонетическаго различія, уже нарушеннаго въ эпоху писца. Въ Мар. въ словахъ на *-εὺς* *ε* рѣшительно преобладаетъ, въ словахъ на *-αῖος* замѣчается болѣе сильное колебаніе, но въ общемъ также съ преобладаніемъ *ε* надъ *к*. Написаніе *к* во всѣхъ категоріяхъ господствуетъ напр. (при очень рѣдкомъ *ε*) въ Син. Треб. — Остр. въ евангельскомъ текстѣ представляетъ только *ε* (въ надписяхъ находимъ *ματθαι* 152 в—г, 228а, *νιροτθαι* 228а, *δαδѳ* 286б). Въ Ассем. за рѣдкими исключеніями пишется также только *ε*. Особое положеніе занимаетъ слово *αῖκι*: во всѣхъ старославянскихъ памятникахъ, въ томъ числѣ въ Савв., оно пишется чрезъ *к*. Это слово, въ отличіе отъ словъ на *-αῖος* и *-εὺς* (большинство которыхъ заимствовано литературнымъ путемъ въ эпоху Первоучителей), представляетъ народное заимствованіе, притомъ не съ греческаго (*ἄλιον*), а вѣроятно изъ древне-верхненѣмецкаго (*olei*). Остр. представляетъ тоже слово въ видѣ *εῖν* (обыкновенно), *εῖки* 85г, *εῖка* *ibid.*, *εῖма* 148б, и *εῖки* 86а, *εῖкема* 289г (последній примѣръ не въ евангельскомъ текстѣ). Формы, начинающіяся съ *ε-*, заимствованы изъ греческаго. Колебаніе между *к* и *ε* объясняется взаимодействіемъ двухъ первоначальныхъ формъ *εῖн* и *εῖки*.

мосебову d. s. adj. 138^b.

мосеа gen. acc. 51. 51^b (пом. моси и моиси Μωτῆς).

Фарисей 28^b bis, 35. 42^b и т. д., всего 18 примѣровъ.

Фарисейска 61^b.

При этихъ 160-ти примѣрахъ написанія -еі, -еі-, -е- встрѣчаются рѣдкія написанія съ ѣ, которыя уже вслѣдствіе своей малочисленности не могутъ поколебать общаго закона. При этомъ только въ двухъ случаяхъ можно съ увѣренностью говорить о передачѣ окончанія -εῖς чрезъ -ыскъ: кериниыска 117^b, хаманыска 66. Въ формахъ кериниыниѣ 118 и назарыниѣ 129. 143, назарыниѣ 109^b bis, назарыниномъ 98. 112^b ожидаемое окончаніе -εῖς = -еі (ы) очевидно замѣнено славянскимъ суффиксомъ -ыниѣ, содержащимъ старое ѣ. Подобную передачу греческаго -ίτης чрезъ -ыниѣ мы находимъ въ самарыниѣ 56. 61^b, g. pl. самарыниѣ 133^b.

Открытость звука ѣ въ говорѣ Савв. доказывается еще и тѣмъ, что писецъ, какъ сейчасъ увидимъ, въ извѣстныхъ случаяхъ пишетъ ѣ вмѣсто этимологическаго я.

При оцѣнкѣ случаевъ передачи этимологическаго я чрезъ ѣ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ своемъ оригиналѣ писецъ совершенно не находилъ знака я, какъ не находилъ онъ въ оригиналѣ и знака ѣе. По отношенію къ е—ѣе писецъ, какъ мы видѣли, за рѣдкими исключеніями довольствовался графикой своего оригинала, но впрочемъ отнюдь не жертвовалъ при этомъ фонетикой своего родного говора. Подобно современному русскому письму, писецъ Савв. употребляетъ е какъ въ срединѣ слога, гдѣ оно=е, такъ и въ началѣ, гдѣ оно=ѣе. Неудобства такое правописание не представляло по тому, что способъ произношенія знака е точно опредѣлялся его положеніемъ въ словѣ: именно въ началѣ слога е всегда означало ѣе. Изъ приведенныхъ выше рѣдкихъ написаній ѣѣд и ѣѣдинѣ слѣдуетъ сдѣлать выводъ, что говоръ Савв. въ этихъ и другихъ подобныхъ случаяхъ не зналъ того диалектическаго неіотированнаго е въ началѣ слога, которое въ еѣд является напр. въ говорѣ Остр. (Козлов. 18). Что касается из-

ображенія звуковъ ѣ и ѱ, то и здѣсь писецъ исходилъ отъ графики своего оригинала и довольствовался ею, пока это не противорѣчило его собственному произношенію. При этомъ, передавая кириллицей глаголическое Δ, писецъ Савв., подобно писцамъ болѣе поздней эпохи, приравнивалъ его не знаку ѱ, а знаку ѣ (на это ясно указываетъ ѱспльѣѣ сл см. ниже). Отсюда выводъ: тамъ, гдѣ писецъ Савв. послѣдовательно пишетъ ѣ вмѣсто этимологическаго ѱ, необходимо принять для живого говора писца измѣненіе этимологическаго ѱ въ направленіи къ звуку ѣ.

I. ѣ вмѣсто ѱ вполне послѣдовательно пишется послѣ л:

1. им. ед. словъ ж. р. на -*ĵā*:

воле 29. 72^b. 96. 123

земле 47^b. 69^b (ср. земьл)

тьле 59. 73. 73^b

2. род. и вин. ед. существ. м. р. на -*ĵō*:

зоровкеле 136

ѱзле 140^b

корбле 41

крстеле 150

натаниле 74 bis

салатиле 136

свьѣдѣтеле 97. 111^b.

оучителе 52^b. 94

3. род. и вин. прилаг. муж. р. на -*ĵō*:

аврамле 135^b

нефьталнмле 149^b

4. им. вин. двойств. словъ м. р. на -*ĵō*:

родителе 53. 139. 144^b bis

свьѣдѣтеле 97^b. 111^b

5. въ основѣ глаголовъ произв. на -*ĵā*:

ѱцельѣж сл ѱѣраπεύουτο 133, ѱцельѣ ѱεραπεύων 32.

оставляѣ *ἀφήμι* 101^b, боставляѣтъ 125^b, оставляѣтъ
 сд 89 bis, боставляемъ 72^b. 123, оставляете 140^b.
 помышляти 48, помышляете 37. 48. 76, помыш-
 ляѣтъ 76, помышляше 57, помышляхъ 76,
 помышляхъщымъ 147.
 поставляѣтъ 51^b
 потапляти сд 41, потапляѣтъ сд 49^b
 противляѣщеи сд 58^b. 130^b
 раздвляѣще 120^b
 оукрѣпляѣи 95^b
 квлѣѣтъ 88

6. въ imperfect'ѣ глаголовъ на -нти:

дивляѣхъ сд 32^b
 крѣпляше сд 139^b. 144—144^b
 любляше 81. 83. 129. 141^b. 151^b. 164
 моляше 43^b
 слабяше 58
 слабяхъ 76^b
 хоудяше 120^b
 цѣляше 133

Выше уже упомянуты рѣдкіе случаи пропуска *l* epenthetici; изъ нихъ нѣкоторые представляютъ $\kappa = j\lambda$, что отчасти можетъ быть объяснено вліяніемъ грамматической аналогіи: нерслѣмѣне 146^b,—аналогіей суффикса -ѣншиъ; вьнемѣте 69^b. 130^b—аналогіей формъ нескѣте, грѣбѣте, нмѣте и т. п.; мльвѣше 126 едва-ли объяснимо исключительно аналогіей формъ трѣпѣше, нмѣше и т. п. Форма земьхъ съ *κ* можетъ объясняться только фонетически, при чемъ болѣе рѣдкое написаніе земль должно быть возводимо къ оригиналу Саввиной книги.

II. Послѣ и этимологическое κ , какъ и послѣ *λ*, никогда не замѣняется другими знаками: мы находимъ только κ въ: нѣкы, нѣкто, гнѣкъ, оугнигати, снѣгъ, снѣдгати, вѣ = нѣсть, прахнѣнъ, знѣѣ, оцнѣнѣѣтъ, раснѣнѣте, вѣстанѣте, оцкьмъ, вѣуыкьмъ, нѣснѣ-

сь, зконѣ, годнѣ, мнѣ, т. е. во всевозможныхъ категоріяхъ, какъ доступныхъ, такъ и недоступныхъ для дѣйствія грамматической аналогіи, и слѣдовательно — вполне независимо отъ послѣдней. Исключеніе, вѣроятно только кажущееся, составляетъ слово **нѣна**, которое встрѣчается въ Савв. въ 45-ти примѣрахъ и всегда съ **ѣ**. Въ правописаніи этого слова кирилловскіе памятники вообще расходятся: въ Остр. находимъ только **нѣнѣ**, въ Супр. **нѣнѣ**, **нѣнѣ**, **нѣна**, **нѣнѣ**. Изъ древнѣйшихъ русскихъ списковъ (XI в.) съ старославянскихъ памятниковъ **нѣна** извѣстно въ Изборникѣ 1073 г. и въ Григ. Назіанз., **нѣнѣ**—въ Чудовской псалтыри.

Этимологическое **нѣ** выражается послѣдовательно чрезъ **нѣ**:

гнѣ = п. s. f. господнихъ 138. 139. 151

сѣвѣнхъ асс. s. 116 bis

блнѣнхго 30. 45

внѣнхго 54. 119—120. 151

ннѣнхго 120

нспнѣнх сд 139²

клнѣнх сд 78

вѣзбраннхше 148

клнѣнхше сд 43

поклнѣнхше сд 33

поклнѣнхх сд 117^b—118

Единственное исключеніе изъ этого правила, написаніе **нѣнѣнѣ** сд 144^b (при **нспнѣнх** сд 129²), легко могло быть перенесено изъ подлинника. Оно во всякомъ случаѣ не колеблетъ общаго правила **нѣ** = **нѣ**, которое очевидно выражаетъ какую-то фонетическую особенность говора Савв., ибо иначе было бы непонятно, почему писецъ, передавая глаголическій знакъ **д** чрезъ **ѣ** послѣ согласныхъ вообще, только послѣ **н** предпочелъ **ѣ**. Естественно допустить во всякомъ случаѣ, что въ говорѣ Савв. **ѣ** послѣ **н** не получало склонности къ **ѣ**. Но какое именно различіе звуковъ хотѣлъ выразить писецъ двоякимъ правописаніемъ

снѣгъ и клнннше сд? Совершенно невозможно допустить, что знаками **нн** писецъ желалъ выразить группу *na*. Это недопустимо уже по тому, что простая мягкость согласныхъ вообще не обозначается въ Савв.: во всемъ памятникѣ нѣтъ ни особыхъ значковъ для выраженія мягкости, ни начертаній **ж**, **л** (= **л**) или **н** послѣ согласныхъ (о **ю** послѣ согласныхъ говорится ниже). Кромѣ того мы видѣли, что въ говорѣ Савв. звуку **т** также предшествовала сильная мягкость, и слѣдовательно не въ ней слѣдуетъ искать различія между **л** и **т**. Употребленіе знака **л** въ началѣ слога скорѣе заставляетъ думать, что и въ группѣ **нн** знакъ **л** = *ja* или *ja*. Но едва ли **т** Саввиной книги отличалось отъ **л** только отсутствіемъ *j* или *j* при наличности сильной мягкости. Такое различіе было бы слишкомъ тонко для писца и графическое смѣшеніе **т** и **л** проявилось бы почти неизбѣжно. Очевидно **т** отличалось отъ **л** своей слоговой частью (**т** = *'a^e*, *'ja^e*, **л** = *ja*, *ja*) или, быть можетъ, неслоговой частью (**т** = *'e^a*), или наконецъ и тѣмъ и другимъ вмѣстѣ (**т** = *'e^a*). Вопросъ о томъ, было ли **т** дифтонгомъ, или нѣтъ, остается нерѣшеннымъ.

III. Этимологическое **т** и послѣ **р** всегда выражается чрезъ **т**. По отношенію къ этимологическому *rja*, *rja* существуетъ сильное колебаніе графики:

моръ g. s. 40^b

мѣтеръ g. s. m. adj. 43

оударкхъ 112

творъше 84^b

сѣмьрѣтъ сд 65^b

сѣмьрѣлѣ сд 65^b

сѣмьрѣтъ сд 62^b

сѣмьрѣлѣ сд 62^b

сѣмьрѣлѣ сд 125¹⁾

рлзарлѣ 118^b 119

влрѣтъ 121^b

сѣмьрѣ л. 64^b

црѣ 8 разъ

1) Мо. V. 9. *сі εἰρηόποιον*: сѣмьрѣлѣ Зогр., сѣмьрѣлѣ Ассем., abs. Мар.

кесара 4 раза

лазаря л. 86

ллзора 4 раза.

распыра п. с. 28^b

Могло бы показаться, что правописание ра рѣшительно преобладаетъ надъ рѣ (25 : 6); къ тому-же изъ примѣровъ послѣдняго рода необходимо исключить imperfect'ы оударѣхъ и творѣше, имѣющіе вѣроятно не *rj*, а *ѣ* старое, внесенное аналогіей изъ формъ горѣше и т. п. Остальные примѣры рѣ = *rja* могли бы быть разсматриваемы, какъ отголосокъ оригинала. Такимъ образомъ написанія ра принадлежали бы плесцу. Но прежде чѣмъ окончательно судить о значеніи этихъ написаній, необходимо посмотреть, какъ пишутся только-что приведенные случаи въ остальныхъ древнѣйшихъ текстахъ — старославянскихъ глаголическихъ и въ Остромиров. Евангеліи.

I.

	Зогр.	Мар.	Ассем.	Остр.	Савв.
Io. 7/43	распырѣ	распырѣ	распырѣ	распыра	распыра
Io. 9/16	распырѣ	распырѣ	распырѣ	распыра	abs
Io. 10/19	распырѣ	распырѣ	распырѣ	распыра	abs
Мр. 4/37	коурѣ	коурѣ	abs	abs	abs
Л. 8/23	коурѣ	вѣрѣ	коурѣ	коура	abs
Мѡ. 21/31	abs	варѣжѣ	abs	abs	abs
Мѡ. 26/32	варѣжѣ	варѣжѣ	(варѣж)	(варѣж)	abs
Мѡ. 28/7	варѣжѣ	варѣжѣ	варѣжѣ	варѣжѣ	варѣжѣ
Мр. 10/32	варѣжѣ	варѣжѣ	abs	abs	abs
Мр. 16/7	варѣжѣ	варѣжѣ	варѣжѣ	варѣжѣ	abs
Мѡ. 23/6	abs	вечерѣхѣ	вечерѣхѣ	вечерѣхѣ	abs
Мр. 12/39	вечерѣхѣ	вечерѣхѣ	abs	abs	abs
Л. 20/46	(окѣдѣхѣ)	вечерѣхѣ	вечерѣхѣ	(окѣдѣхѣ)	(окѣдѣхѣ)
Л. 22/20	по вечерѣхѣ	по вечерѣхѣ	abs	abs	abs
Л. 17/8	вечерѣжѣ	вечерѣжѣ	вечерѣжѣ	вечерѣжѣ	(dat. вечерѣ)
Мѡ. 14/24	g. s. морѣ	морѣ	морѣ	морѣ	морѣ
Мр. 5/1	морѣ	морѣ	abs	abs	abs
Мр. 6/47	морѣ	морѣ	abs	abs	abs
Io. 6/1	морѣ	морѣ	морѣ	морѣ	abs
Io. 6/17	морѣ	морѣ	abs	abs	abs
Io. 6/22	морѣ	морѣ	abs	abs	abs
Io. 6/25	морѣ	морѣ	abs	abs	abs
Л. 5/27	мытарѣ	мытарѣ	мытарѣ	(мыздоньца)	abs
Мр. 3/18	мытарѣ	abs	abs	abs	abs
Л. 1/11	g. s. олтарѣ	олтарѣ	олтарѣ	олтарѣ	abs
Мѡ. 26/31	пастырѣ асс. s.	(пастырѣ асс. s.)	пастырѣ	пастырѣ	(пастоухѣ)

	Зогр.	Мар.	Ассем.	Остр.	Савв.
Ме. 9/36	(пастѣуха)	пастырѣ	abs	abs	abs
Мр. 6/34	(пастѣуха)	пастырѣ	abs	abs	abs
Мр. 14/27	пастырѣ	пастырѣ	abs	abs	abs
Ме. 27/47	разарѣки	разарѣки	разарѣкиан	разарѣкиан	разараѣи
Мр. 15/29	« »	« »	« »	« »	« »
Ме. 23/5	abs	раширѣжѣтъ	раширѣжѣтъ	раширѣжѣтъ	abs
Ме. 23/12	abs	(сѣмѣкрить сѣ)	(сѣмѣкрить сѣ)	(сѣмѣкрить сѣ)	abs
Л. 14/11	(сѣмѣкрить сѣ)	« »	« »	« »	сѣмѣкраѣтъ сѣ
Л. 18/14	« »	« »	« »	« »	сѣмѣкрѣтъ сѣ
Ме. 23/12	abs	сѣмѣкрѣкисѣ	сѣмѣкрѣкиан сѣ	сѣмѣкрѣкиан сѣ	abs
Л. 14/11	сѣмѣкрѣкисѣ	« »	« »	{ сѣмѣкраѣкиан сѣ сѣмѣкрѣкиан сѣ	сѣмѣкраѣи сѣ
Л. 18/14	« »	« »	« »	сѣмѣкраѣкиан сѣ	сѣмѣкрѣкиан сѣ
Л. 18/3	асс. с. сѣпѣрѣ	сѣпѣрѣ	сѣпѣрѣ	сѣпѣра bis	сѣпѣра
Ме. 5/9	сѣмирѣжѣшти	abs	сѣмирѣжѣщен	сѣмирѣжѣщен	сѣмирѣжѣщи

II.

	Зогр.	Мар.	Ассем.	Остр.	Савв.
Мр. 6/21	творѣкаше	творѣкаше	творѣкаше	творѣкаше	ср. творѣше
Мр. 15/8	творѣкаше	« »	abs	« »	Ме. XXI. 14,
Л. 24/28	творѣкаше	« »	творѣкаше	« »	гдѣ другіе
Іо. 2/23	творѣкаше	« »	abs	« »	списки имѣ-
Іо. 5/16	творѣкаше	« »	abs	« »	ють сѣтвори
Мр. 3/8	сѣтворѣкаше	творѣше	abs	« »	
Мр. 6/20	творѣкаше	« »	abs	« »	
Л. 9/33	творѣкаше	« »	abs	« »	
Іо. 6/2	творѣкаше	« »	творѣкаше	творѣкаше	ср. оударѣжѣ
Л. 6/23	творѣкажѣ	творѣкажѣ	abs	abs	Ме. XXVI. 67,
Л. 6/26	творѣкажѣ	« »	abs	abs	гдѣ другіе
Мр. 3/6	сѣтворѣкажѣ	творѣкажѣ	abs	abs	списки имѣ-
Л. 21/37	оудварѣкаше сѣ	нѣдварѣкаше	abs	abs	ють оудварѣ-
Іо. 5/18	разарѣкише	разарѣкаше	разарѣкаше	разарѣкаше	риша

III.

	Зогр.	Мар.	Ассем.	Остр.	Савв.
Л. 16/23 24	лазара bis	лазарѣ bis	лазара bis	лазара bis	лазара bis
Іо. 11/5	лазарѣ	« »	« »	лазарѣ	« »
Іо. 12/9	« »	лазара	« »	лазара	« »
Іо. 12/10	« »	« »	« »	« »	лазара
Іо. 12/17	« »	« »	« »	« »	лазара
Ме. 2/1	abs	abs	цѣрѣ	цѣра	цѣра
Ме. 2/9	abs	abs	« »	цѣра	« »
Ме. 1/6	abs	abs	« »	« »	« »
Ме. 5/35	цѣрѣ	цѣрѣ	abs	abs	abs
Мр. 15/9	« »	« »	abs	abs	abs
Мр. 15/12	« »	« »	abs	abs	abs
Л. 1/5	« »	цѣрѣрѣ (sic)	цѣрѣ	abs	abs

	Зогр.	Мар.	Ассем.	Остр.	Савв.
Л. 23/2	цѣѣ	цѣѣѣ	abs	цѣѣ	abs
Ю. 6/15	« »	« »	цѣѣ	« »	abs
Ю. 18/39	« »	« »	« »	« »	цѣѣ
Ю. 19/15 bis	« »	« » bis	« »	« » bis	цѣѣ quater
Л. 2/1	ѣѣѣѣ	ѣѣѣѣ	ѣѣѣѣ	ѣѣѣѣ	ѣѣѣѣ
Л. 3/1	ѣѣѣѣѣ	ѣѣѣѣѣ	« »	« »	« »
Ю. 19/15	ѣѣѣѣѣ	ѣѣѣѣѣ	« »	« »	« » bis

Въ только что приведенныхъ таблицахъ все примѣры, представляющіе колебаніе $\text{ѣ}^{\text{ѣ}}/\text{ѣѣ}$, раздѣлены на три группы: въ I-ой глаголическому ѣѣ соотвѣтствуетъ кирилловское ѣѣ и ѣѣ въ Савв., ѣѣ (1 разъ), ѣѣ (ѣѣ) и ѣѣ въ Остр. Во II-й группѣ глаголическому ѣѣ (или ѣѣ) соотвѣтствуетъ кирилловское ѣѣ въ Савв. и ѣѣ или ѣѣ въ Остр. Въ III-ей группѣ въ самихъ глаголическихъ спискахъ при обычномъ ѣѣ является рѣдкое ѣѣ , въ кирилловскихъ спискахъ ѣѣ господствуетъ: въ Савв. — безъ исключеній, въ Остр. за единственными исключеніями ѣѣѣѣ Мѣ. II. 1. и ѣѣѣѣ ѣѣѣѣ . Слово ѣѣѣѣѣѣ отнесено къ этой группѣ ради удобства сравненія.

Разсмотримъ сначала третью группу; она состоитъ изъ трехъ заимствованныхъ словъ: Λαζζαρος , Caesar и Καῖσαρ . Если оставить въ сторонѣ единичное написаніе ѣѣѣѣ въ Мар. (Ю. XIX. 15) и Зогр. (Л. II. 1), которое можетъ принадлежать и послѣднему писцу рукописей, то колебаніе между глаголическимъ ѣѣ и ѣѣ будетъ ограничено словомъ Λαζζαρος : въ Зогр. находимъ ѣѣѣѣ (2 раза) и ѣѣѣѣѣѣ (4), въ Мар. ѣѣѣѣѣѣ и ѣѣѣѣѣѣ по три раза, въ Ассем. только ѣѣѣѣѣѣ . Очень важно, что уже въ глаголическихъ текстахъ являются варианты ѣѣ и ѣѣ , при чемъ формы на -ѣѣѣѣ отсутствуютъ. Уже изъ этого можно заключить, что мы имѣемъ дѣло съ двумя образованіями. Первое, ѣѣѣѣѣѣ , есть вѣроятно первоначальная народная передача греческаго Λαζζαρος съ измѣненіемъ греческаго α въ славянское ѣѣ . Образованіе на -ѣѣѣѣѣѣ вѣроятно въ свою очередь представляло варианты -ѣѣѣѣѣѣ и -ѣѣѣѣѣѣ ; первый изъ нихъ могъ быть чисто-литературнаго происхожде-

нія, второй могъ возникнуть изъ перваго въ живомъ говорѣ по аналогіи славянскихъ словъ на -арь. На форму лзоръ съ о суффиксъ -арь не могъ имѣть вліянія. Эти предположенія подтверждаются разборомъ остальныхъ надежей этого слова:

	Зогр.	Мар.	Ассем.	Остр.	Савв.
Л. 16/20	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ
Л. 16/25	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ
Го. 11/1	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ
Го. 11/2	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ
Го. 11/11	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ
Го. 11/14	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ
Го. 12/1	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ
Го. 12/2	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ
Го. 11/43	лазарѣ	лазарѣ	лазарѣ	лазарѣ	лазарѣ
Го. оглавл.	abs	о лазарн	abs	abs	abs

Очевидно и въ нихъ Зогр. представляетъ то-же самое колебаніе между -оръ и -арь, Мар.—между -аръ и -арь, Асс. знаетъ только -аръ, Савв. при господствующемъ -оръ представляетъ единичные примѣры на -аръ. Изъ древнѣйшихъ неевангельскихъ текстовъ Супр., подобно Мар. представляетъ формы -аръ и -аръ: Лазаръ 222. 225 quater, 227. 230 bis, 231 bis; loc. s. Лазари 228 sexies, 229, 233 ter.—Лазаръ 229. 230. 231. 232. 234. 373, Лазара 222. 225. 228. 238. 249; voc. Лазаре 228. 233 quater; loc. Лазаръ 222. 245, прилаг.: сестра Лазарока. Въ евангельскихъ цитатахъ въ Супр. встрѣчаются только цом. s. Лазаръ и voc. Лазаре¹⁾. Въ Остр. послѣдовательно пишется -аръ, но арн,

1) Последнее наблюденіе извлечено изъ словаря къ евангельскимъ цитатамъ Супр., любезно предоставленнаго въ мое пользованіе С. Н. Северьяно-вымъ.

арл и арл, гдѣ рлх и р вѣроятно лишь графическіе варианты, возникшіе въ разныхъ школахъ для выраженія одной и той-же звуковой группы (этимологическое — рја).

Слово *Καῖσαρ* заимствовано литературнымъ путемъ, при переводѣ Евангелія, и получило мягкую гласную въ концѣ по той же фонетической причинѣ, по которой получали ее другія заимствуемыя изъ греческаго слова на согласную ρ, λ, θ, τ. При этомъ однако могла возникнуть и форма на -арь, такъ какъ воплѣнъ строгаго правила для передачи такихъ словъ въ литературномъ языкѣ не существовало, ср. напр. въ Остр. *акѣла* и *излѣ* при *излѣх*. *Caesar*, заимствованное въ болѣе древнюю эпоху и распространившееся у славянъ въ различныхъ фонетическихъ вариантахъ: *цѣс-*, *цѣс-* и *цѣс-*, могло съ самаго начала явиться съ окончаніемъ -арь, на которое ясно указываютъ словенскій языкъ и западно-славянскіе языки, или получить это окончаніе въ послѣдствіи подъ вліяніемъ аналогіи славянскихъ словъ на -арь. Въ связи съ этимъ различіемъ происхожденія, различна судьба обонхъ словъ въ старославянской письменности. При мягкой основѣ *кесарь*, *кесареки*, *кесарѣ* мы находимъ *кесара* по разу въ Зогр. и Мар., — формы, которымъ соотвѣтствуетъ послѣдовательное -ра въ Остр. и Савв. Формы *кесароки* (при -реки), *кесаровѣ*, *кесарова* (при -река) въ Мар. и *кесароу* (при -рю) въ Асс. могли бы быть объясняемы и иначе, именно отвердѣніемъ ρ въ формѣ n. s. *кесарь* и переходомъ остальныхъ формъ въ твердое склоненіе (ср. формы *кесаровѣ*, -ровалъ въ позднѣйшей части Зогр.), тѣмъ болѣе, что въ Остр. имъ соотвѣтствуютъ лишь формы *кесареки*, *кесареко*, *кесарека*, въ Савв. *кесареки* (Io XIX. 12). Но слѣды первоначальнаго образованія на -рь можно принять для глаголъческихъ источниковъ на томъ основаніи, что въ этомъ словѣ Зогр. и Мар. представляютъ -рл, которое не встрѣчается въ формахъ словъ *цѣсарь*, *мытарь*, *рыбарь*, *пастырь*, *сѣпърь*, *олтарь*; послѣднее слово, заимствованное непосредственно изъ древневерхненѣмецкаго *altāri*, съ самаго начала должно было получить форму на -арь. Въ Остр. и Савв. формы *кесара* не могутъ быть возводимы рѣшительно

къ твердой основѣ. Въ словѣ **цѣсарь** глаголяческіе списки не представляютъ формъ на **-рл**. Поэтому и формы на **-рѣ**, преобладающія надъ **-рь** въ Мар. (21:12) и встрѣчающіяся при болѣе частомъ **-рь** въ Асс. (13:19) не могутъ быть объясняемы какъ формы твердой основы, тѣмъ болѣе, что тѣ же два источника представляютъ также написанія **цѣсарѣ мжжѣ** (Мар. Асс. Io IV. 47, Мар. *ibid.* 49), гдѣ **цѣсарѣ** есть прилагательное съ основой на старое *-rjō*. Сообразно съ этими наблюденіями формы **црѣу** въ Остр. и **црѣ** въ Остр. и Савв. не могутъ быть объясняемы съ увѣренностью какъ формы отъ основы на **-рѣ**.

Во второй группѣ Савв. представляетъ всего два примѣра **творѣше** и **оудрѣхѣ**, которые не допускаютъ опредѣленныхъ выводовъ. Но Остр., такъ близко подходящій къ Савв. въ этихъ вопросахъ, представляетъ въ глаголахъ на **-нти** формы на **-лѣаше**, **-рѣаше** и на **-лѣаше**, **-рѣаше** при полномъ отсутствіи **-рѣаше**; формы **-лѣаше**, **-рѣаше** могутъ быть возведены къ древнѣйшему **-лѣаше**, **-рѣаше** на томъ основаніи, что Остр. представляетъ **-лѣаше** также и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ фонетически оправдано только **-лѣаше**: **вѣлѣхѣ**, **живѣлѣше** (при **живѣлѣше**), **идѣлѣше**, **имѣлѣше** (при **имѣлѣше**), **хотѣлѣше** при стяженныхъ формахъ: **вѣлѣхѣ**, **идѣше**, **хотѣше**, **хотѣхѣ**, **болѣше**, **имѣше**. Можно думать, что Остр. въ этихъ формахъ imperfect'a представляетъ настоящее **ѣ**. Это старое этимологическое **ѣ** могло быть внесено въ формы **творѣлѣше**, **творѣше** только грамматической аналогіей изъ формъ какъ **горѣлѣше**, **горѣше** и т. п.

Въ Савв. такому объясненію противорѣчили бы формы **възбранѣше**, **клѣлѣше сѣ**, **поклѣлѣхѣ сѣ**. Было бы непонятно, почему только послѣ и этимологическое *ja* не было замѣнено чрезъ **ѣ** вліяніемъ указанной аналогіи. Но, быть можетъ, для Савв. слѣдуетъ принять фонетическій переходъ **нѣ** въ **нл** передъ слѣдующимъ **л**?

Выдѣлявъ такимъ образомъ всѣ случаи, гдѣ **рл** Саввиной книги могло-бы обозначать старое **рл**, а **рѣ** — старое **рѣ**, мы получаемъ 18 примѣровъ, въ которыхъ написанія **рѣ** и **рл** изобра-

жаютъ несомнѣнно этимологическое *рја*. Въ нихъ правописание *рѣ* находимъ только въ трехъ случаяхъ, а *ра* — въ пятнадцати. Необходимо допустить, что послѣднія написанія дѣйствительно принадлежатъ писцу, а первыя — случайно перенесены имъ изъ оригинала.

Установить первоначальное употребленіе знаковъ *ѣ* и *ѣ* въ Остр. было бы чрезвычайно важно для уясненія графики Савв. Является почти несомнѣннымъ, что и въ оригиналѣ Остр. старое этимологическое *ѣ* никогда не смѣшивалось съ другими звуками и не выражалось на письмѣ другими знаками, нежели *ѣ*. Остр. заключаетъ, правда, отклоненія отъ этого правила въ двухъ категоріяхъ: 1) суффиксъ *-ѣнѣ* пишется въ видѣ *-ѣнѣ* *баграницѣ*, *баграницѣ*, *камѣнѣ*, *трынѣнѣ*, 2) imperfect'ы глаголовъ на *-ѣти* могутъ имѣть окончанія *-ѣхѣ*, *-ѣше* и т. д. вмѣсто ожидаемыхъ *-ѣхѣ*, *-ѣше* (ср. Шахматова, Приложение къ русскому переводу *Handbuch'a* Лескина, стр. 163—164). Въ написаніяхъ *-ѣнѣ* (= *-ѣнѣ*): нельзя, вмѣстѣ съ Шахматовымъ, не видѣть руссизмъ, а окончанія *-ѣхѣ*, *-ѣше* фонетически возникли изъ *-ѣхѣ*, *ѣше* на русской почвѣ и быть можетъ діалектически — въ старославянскомъ языкѣ; въ этомъ случаѣ слѣдовательно нельзя говорить о написаніи *ѣ* вмѣсто обычнаго *ѣ*, такъ какъ мы имѣемъ дѣло съ переходомъ звука *ѣ* въ настоящее *ѣ* при особомъ фонетическомъ условіи: процессъ перехода *-ѣхѣ* въ *-ѣхѣ* можетъ быть понимаемъ какъ уподобленіе звука *ѣ* слѣдующему *ѣ*. Уже отсюда можно видѣть, что въ старославянскихъ говорахъ, знавшихъ такое уподобленіе (Новгородскіе листки и быть можетъ оригиналъ Остроупрова Евангелія), обыкновенное *ѣ* во всѣхъ остальныхъ случаяхъ по качеству своей слоговой гласной чѣмъ то отличалось отъ чистаго *ѣ*. Остр. представляетъ также написанія *наздраннѣ*, *самдраннѣ*: такъ какъ Остр. вообще не представляетъ послѣ *р* колебанія между старымъ *ѣ* и *ѣ*, то обѣ эти формы необходимо возводить къ **назарѣннѣ*, **самдраннѣ* съ этимологическимъ *ја*. Миклошичъ (*Gramm.* II. 129) приводитъ изъ церковно-

ствуется непременно въ пользу дифтонгическаго **ѣ**, такъ какъ **ѣѣ** = *śa'* съ монофтонгическимъ **ѣ** для слуха по крайней мѣрѣ столь же отлично отъ **ѣа** = *śa*, какъ и **ѣѣ** = *śea* или *śea'* съ дифтонгомъ. Вѣроятнымъ является одно: **ѣ** въ Савв. не выражаетъ 'а, и слѣдовательно **лѣ**, **рѣ** не могутъ быть читаемы какъ *l'a*, *r'a*. Написанія **рл**, принадлежащія самому писцу, могли бы, подобно написаніямъ **ѣа** = *śa*, изображать группу *r'a*, тѣмъ болѣе, что Савв. въ такихъ формахъ какъ **примлѣ**, въ **плѣ**, ни чѣмъ не выражаетъ сплнную мягкость согласныхъ л и н. Но **рл** въ Савв. можетъ изображать и *ra* съ твердымъ р. Въ пользу отвердѣнія говорятъ формы **ѣрѣ**, употребляемыя почти послѣдовательно: конечное ѣ при отвердѣніи предшествовавшаго р измѣнило свое качество въ направленіи къ **ѣ**. Но изъ отдѣльныхъ формъ съ отвердѣвшимся р (**ѣрѣ**, **ѣрл**) еще не было отвлечено полное склоненіе этого слова.

Въ Саввинной книгѣ есть еще особый случай графическаго колебанія ^а/_к и особый случай графическаго колебанія ^ѣ/_к, но ни тотъ, ни другой не составляютъ отличительной особенности Савв. и не могутъ слѣдовательно объясняться исключительно изъ говора писца. Колебаніе ^ѣ/_к находимъ въ извѣстныхъ формахъ повелительнаго наклоненія:

Савв.

нѣѣте л. 31^b, Мѡ. VII. 7, Зогр. Мар. Ассем. -ѣ-

» л. 67, Л. XI. 9, Зогр. Ассем. ѣ, Мар. н

» л. 123, Л. XI. 9

поклѣѣте л. 46, Мѡ. XXII. 19, Зогр. Ассем. н, Мар. abs.

нлѣѣте л. 53, Л. VIII. 52, Зогр. Мар. Асс. н

поклѣѣте л. 61^b, Л. XVII. 14, Зогр. Мар. Ассем. н

пнѣѣте л. 94^b, Мѡ. XXVI. 27, Зогр. Мар. Ассем. н

внѣѣѣте л. 69^b, Л. XXI. 34, Зогр. Мар. Ассем. **млѣ**

» л. 130^b, Л. XXI. 12, Зогр. Мар. abs, Ассем. **млѣ**

внѣѣѣѣте л. 64, Л. XVII. 3, Зогр. Мар. Ассем. **млѣ**

злѣѣѣте л. 68^b, Л. XV. 23, Зогр. ѣ, Мар. Асс. н

ѣмѣте л. 100^b, Іо XIV. 11 Зогр. Мар. нмѣте, Ассем. нмѣте
(вѣрѣ) стр. 36, вѣроунте стр. 108
гѣте л. 64^b, Л. XVII. 10 Зогр. Мар. Ассем. и

Изъ тринадцати случаевъ, въ которыхъ Савв. имѣетъ ѣ или а вмѣсто болѣе древняго и, съ нею сходятся лишь въ немногихъ случаяхъ три глаголическіе списка. Напротивъ того, Остр. почти всегда сходитя съ Савв. Но въ то же время Савв. въ Іо. XIV. 11 представляетъ совершенно самостоятельный переводъ **ѣмѣте** (вѣрѣ), который не повторяется ни въ Остр., ни въ глаголическихъ спискахъ (**вѣроунте** Остр. Асс., **вѣрѣ нмѣте** Зогр. Мар., Остр. bis). Отсюда видно, что формы съ $\frac{ѣ}{а}$ вмѣсто и не могутъ быть толкуемы исключительно вліяніемъ одного болѣе или менѣе отдаленнаго оригинала, общаго всѣмъ или нѣсколькимъ спискамъ старославянскаго Евангелія. Формы съ $\frac{ѣ}{а}$ существовали въ живыхъ говорахъ независимо отъ письменной традиціи. Колебаніе между $\frac{ѣ}{а}$ извѣстно какъ глаголическимъ, такъ и кирилловскимъ текстамъ, и такимъ образомъ не можетъ быть объясняемо ни графическимъ смѣшеніемъ, внесеннымъ отдѣльными писцами, ни діалектическимъ явленіемъ фонетики отдѣльныхъ старославянскихъ говоровъ. Звукъ а является (за исключеніемъ Супр. **постелкммъ**, Leskien, Handbuch³, 144) только послѣ j и шипящихъ. Если принять объясненіе Лескина (Handbuch³ § 131a), относящаго образованіе формъ **внмѣте**, **нцмѣте**, **плауцмѣте**, **свѣлжмѣте** къ поздней общеславянской эпохѣ, то во-первыхъ останется непонятнымъ, почему въ общеславянскую эпоху аналогія, вносящая \bar{e} (изъ первоначальнаго *oi* послѣ согласныхъ немягкихъ) въ старыя формы **внмѣте**, **плауцмѣте**, **свѣлжмѣте** и т. п., оставляла нетронутыми глаголы того же класса, имѣвшіе въ основѣ *ju*: мы и въ нихъ ожидали бы общеславянскаго \bar{a} изъ \bar{e} указаннаго происхожденія; во-вторыхъ возникновеніе формъ съ ѣ (**поклжѣте**, **нцѣте**; **глаголѣте**, **зкомлѣте**) пришлось бы отнести не къ общеславянской эпохѣ, а къ эпохѣ отдѣльной жизни старославянскаго языка или точ-

пѣе — того болѣе обширнаго цѣлаго, часть котораго онъ составляетъ. Между тѣмъ въ формахъ того и другого рода всѣ условія для дѣйствія аналогіи до того тождественны, что едва-ли удобно относить ея дѣйствіе къ различнымъ эпохамъ. Если мы предположимъ, что *ѣ* было внесено во всѣ эти формы въ раннюю эпоху жизни старославянскаго языка, нетрудно будетъ понять, почему колебаніе $\frac{1}{4}$ обнаруживается лишь послѣ *j* и шипящихъ: въ эпоху, о которой идетъ рѣчь, настоящее *ѣ* вообще уже не существовало послѣ этихъ звуковъ; внесенное вновь въ ихъ сосѣдство благодаря грамматической аналогіи, оно претерпѣло какія-то измѣненія, приблизившія его къ *а*, а въ болѣе позднюю эпоху—въ говорѣ Супр. повидимому совершенно совпало съ *а* (Leskien, Handbuch³ 144). Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что согласныя, предшествовавшія такому *а* изъ *ѣ*, были тѣ самыя *j*, *у*, *ш*, *ж* и т. д., которыя вызывали въ старославянскомъ и болгарскомъ языкахъ болѣе сильную лабиализацію слѣдующихъ гласныхъ передняго ряда.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть и объ одинокомъ написаніи **множьшд** 46^b (Мо. XX. 36). Это написаніе могло быть перенесено изъ оригинала и въ такомъ случаѣ должно быть сравниваемо съ спорадическими случаями подобнаго рода, находимыми въ глагольных спискахъ Евангелія. Интересно, что въ Мар. на томъ же мѣстѣ также читается **множьшд** съ *ѣ*; въ Зогр. этой части текста недостаетъ. Если же рассматриваемое написаніе принадлежитъ говору Савв., то въ немъ необходимо видѣть форму, созданную аналогіей формъ **добрышд** и т. п., совершенно такъ же, какъ по аналогіи **несѣте** возникло **поклѣтѣте**.

Колебаніе $\frac{1}{4}$ находимъ въ одномъ случаѣ въ началѣ слова:

ксти 49^b. 40. 53. 70^b. 71. 74.

89^b. 93

кстѣ супр. 61^b

кми 1 с. 64^b

кми 1 рл. 34

ксп 64^b

лѣсть 3 s. 35 ^b . 79 ^b	
лѣсте 33 ^b	
лѣдѣть 66 ^b . 113	ѣдѣхъ 68
лѣдѣть 111	
лѣждѣ 57 ^b	
лѣдите 94 ^b	
лѣсть аог. 3 s. 73 ^b	
лѣхомъ 61	
лѣжирь 79 ^b	ѣша 39 ^b
лѣжире 88 ^b	ѣша 40
лѣжиремъ 94. 94 ^b	
лѣжире 68 ^b	
лѣжирь 40	ѣжирь 40 ^b . 41, subst. ѣдъ
лѣжирь 39 ^b bis	145 ^b . 146.

Такимъ образомъ корень *ēd* представляетъ единственную категорію, гдѣ писецъ Савв. передаетъ иногда чрезъ **ѣ** глаголическій знакъ **Δ** своего оригинала, стоящій въ началѣ слога. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ писецъ выражаетъ такое **Δ** чрезъ **л**. Уже одно это не позволяетъ видѣть въ написаніяхъ **ѣмъ**, **ѣдѣхъ** и т. п. случайныя графическія заимствованія изъ оригинала Савв. Къ тому же число формъ съ **ѣ** слишкомъ значительно для такого объясненія: писецъ никогда въ такой степени не подчинялся своему оригиналу. Извѣстно, что въ тѣхъ же словахъ **ѣ** пишутъ Супр. и Остр., при томъ Остр. такъ послѣдовательно, что о внесеніи этой особенности русскимъ писцомъ памятника не можетъ быть и рѣчи. Такое совпаденіе трехъ древнѣйшихъ кирилловскихъ памятниковъ заставляетъ видѣть живую фонетическую особенность въ правописаніи **ѣ**. Всѣ славянскія нарѣчія, кромѣ старославянскаго и болгарскаго языковъ, указываютъ въ этомъ корнѣ на общеславянское *ǰь*- или *ǰь*-. Изъ старославянскихъ памятниковъ глаголическіе совершенно не рѣшаютъ вопроса, ибо глаголическое **Δ** имѣетъ два кирилловскія значенія: **л** и **ѣ**. Кирилловскіе памятники, какъ мы видѣли, пред-

ставляютъ **к**- и **ѣ**- при такихъ условіяхъ, которыя заставляютъ предположить, что **ѣ** существовало въ живомъ произношеніи по говорамъ, или что кирилловскій звукъ представлять въ данномъ случаѣ какой-то переходъ отъ **ѣ** къ **к**. Первое съ вѣроятностью можно предположить относительно главнаго говора, отразившагося на Остр., ко второму предположенію приводитъ правописаніе Савв.

Допустивъ, что въ Савв. чередованіе ^ѣ/_к выражаетъ въ данномъ случаѣ, что въ говорѣ писца начальное **ѣ**- измѣнилось въ направленіи къ **ја**-, мы не въ состояніи опредѣлить, въ чемъ именно состояло это измѣненіе и не получаемъ также болѣе ясныхъ указаній для опредѣленія качествъ звука **ѣ** въ говорѣ Савв. Изборники 1073 и 1076 годовъ ¹⁾, употребляющіе въ этомъ корнѣ первый въ нѣсколькихъ, второй въ одномъ случаѣ (въ д. л. 227) особое связанное начертаніе **ѣ** т. е. **ѣ**, допускаютъ догадку, что и въ говорѣ Савв. обычное **ѣ** отличалось отъ **к** не только качествомъ гласной, но также отсутствіемъ предъ нею неслогового звука **ј** или **ѣ**, почему быть можетъ для выраженія группы **ја**° въ корнѣ **ѣд** писецъ и колебался между **к** = **ја** и **ѣ** = **а**°. Но такое же колебаніе было бы возможно напр. и въ томъ случаѣ, если бы **ѣ** въ говорѣ Савв. имѣло діалектическій выговоръ **ѣа**° или **ѣа**°.

Употребленіе знака ю.

І. Подобно Зогра. и Мар., Саввина книга послѣдовательно употребляетъ **ю** послѣ согласныхъ смягченныхъ **ѣ**, **ѣ**, **ш**, **ѣ**, **ѣ**, **ѣ**: **оѣю**, **срѣѣю**; **ѣюдеса**, **ѣюдиша сд**, **ѣюеть**; **ѣюмѣ**, **ѣюмѣ**, **ѣюмѣжк**, **рѣкъшю**, **рѣждьшю сд**, **ѣѣпѣшю**; **оѣютиша**, **ѣѣѣю-**

1) см. Срезневскій, Славяно-русская Палеографія стр. 114 и 118; Соболевскій, Древній Церковно-славянскій языкъ 36; Шимановскій, Изборникъ 1076 г. изд. 2.

моу, шицомоу, гл̄жцю; всегда междю; мовлѣ, мово, мовы, люднѣ, людскѣ, мотѣ. Послѣ $\rho = \rho j$ пишется ю и оу: цр̄ю 43^b. 45^b. 114. 117^b bis, но мороу 40^b bis, 149^b; $\rho = \rho j$ необходимо видѣть и въ написаніяхъ (зр̄но) гороушнѣю Мо. XVII. 20, Л. XVII. 6, горзшнѣоу Л. XIII. 19; Ассем. и Остр., представляющіе это слово въ тѣхъ же мѣстахъ текста, равнымъ образомъ знаютъ только -роу-, Зогр. и Мар. въ тѣхъ же мѣстахъ представляютъ чтеніе -рю-, но изъ двухъ другихъ мѣстъ, отсутствующихъ въ недѣльныхъ Евангеліяхъ, Зогр. имѣетъ гороушнѣ въ Мрк. IV. 31, а Мар. гороушнѣоу въ Мо. XIII. 31. Эти единичныя колебанія не даютъ намъ права думать о двухъ вариантахъ суффикса: *-juch-* и *-uch-*, которые могли бы быть поставлены въ связь съ двумя вариантами глагольныхъ основъ: горѣж, горѣти и горѣре Л. XII. 35 въ Зогр. Мар. Асс. Остр. (гордире Савв.).—Послѣ $z = s$ Савв. пишетъ оу въ единственномъ примѣрѣ пѣназоу 150^b. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что послѣ $z = s$ Савв. пишетъ ѣ и ѣ: кѣназь 52. 102. 105, пѣназь 46. 85, скѣлазь 46 и кѣназь 27. 28^b. 36^b, пѣназь 43^b, и въ 2-хъ примѣрахъ а: кѣназа 61^b, пѣназа 56^b. Въ Асс. находимъ -зоу 4 раза и -за 2 раза; въ Мар. -зоу 3 раза и 1 разъ -зю, -за 4 раза; въ Зогр.—одинъ разъ -за (чтенія, содержащія формы -зоу или -зю, не дошли). Кромѣ того при винит. мн. пѣназа въ Мар. мы находимъ пѣназы (Ю. II. 15).

Употребленіе знака ю въ Савв. должно быть объясняемо въ связи съ употребленіемъ знаковъ ѣ, ѣ, л и ѣ, ѣ въ тѣхъ же положеніяхъ, т. е. вообще въ связи съ изображеніемъ такъ называемой ютаціи. То обстоятельство, что въ глаголическомъ алфавитѣ отсутствуютъ знаки ѣ и ѣ, но есть знаки ю, ѣ и ѣ, еще не доказываетъ, что ю, ѣ и ѣ обозначаютъ не сочетанія *ju*, *je*, *je*, *ju*, *je*, *je* или иногда *'u*, *'e*, *'e*, а особое качественное измѣненіе самыхъ гласныхъ *u*, *e*, *e* въ положеніи послѣ *j*, *i* или *'* (мягкой согласной). Возможно и очень близко противоположное объясненіе: въ говорѣ, отразившемся первоначально на глаголическомъ алфавитѣ, измѣненію подверглись въ разсматриваемыхъ

сочетаніяхъ не *и*, *о* и *е*, а *е* и *а*, именно *je* или *je* измѣнилось въ *e*; насколько согласныя предшествующія такому *e* сохранили сильную мягкость, эта послѣдняя выражалась посредствомъ надгортаннаго значка: *ĭe*, *ĭe*, *ĭe*, а *ja* или *ja*, а также *'a* измѣнились въ *jä*, *jä*, *'ä* и сильно приблизились по выговору къ *ъ*, откуда являлась возможность одинаково выражать чрезъ глаголическое Δ этимологическія *и* и *ъ*. Но существуетъ важное различіе въ употребленіи глаголическихъ знаковъ *ĭ*, *ĭ* съ одной стороны и *ю* съ другой. Древнѣйшая глаголица повидимому не различала *и* и *ĭ* совершенно также, какъ она не различала *е* и *ie*: начертаніе *ĭe* обозначало одинаково *и* и *ĭ*, пока знакъ *е* не явился выраженіемъ для *и*, а *ĭe* осталось въ употребленіи для выраженія *ĭ*, но только въ началѣ слога. Послѣ согласныхъ *и* и *ĭ* не отличались на письмѣ. Различеніе *ж* и *ĭ* было извѣстно повидимому древнѣйшей глаголицѣ, и большинство дошедшихъ ея памятниковъ также и послѣ согласной отличаетъ на письмѣ *ĭ* отъ *ж*. Исключеніе составляютъ Glag. Sloz. и глаголическій оригиналъ Савв.; Зогр. и Мар. сохранили лишь единичныя написанія *ж*=*ĭ* послѣ согласныхъ. Глаголическое *ю* не только неконн. отлично отъ *оу*; оно вообще не замѣняется чрезъ *оу* послѣ тѣхъ согласныхъ, послѣ которыхъ въ Sloz. и Савв. послѣдовательно, а въ Зогр. и Мар. въ единичныхъ примѣрахъ вмѣсто *ĭ* находимъ *ж*: творѣ, глаголѣ, въ *нж* при -*рж*, -*мж*, -*нж*, но всегда *можити*, *кошо*; особо необходимо разсматривать написанія *роу* при *рю*, такъ какъ въ памятникахъ, представляющихъ *роу*, является и *рл*=*рл*. Всего важнѣе для опредѣленія значенія *ю* то обстоятельство, что въ Зогр., Мар., Савв. знакъ *ю* послѣдовательно пишется и послѣ такихъ согласныхъ, послѣ которыхъ вообще не пишется ни *и* или *ъ*, ни *ĭ*, ни *ж*, именно послѣ шипящихъ; послѣ *ц* и *з*=*з* возможно колебаніе которое объясняется такъ же, какъ и -*роу* при -*рю*. Ф. О. Фортунатовъ (Лекція 13. 17) первый указалъ, что написанія *юю*, *нюю*, *жюю*, *штюю*, *ждюю* не могутъ быть объясняемы тѣмъ обстоятельствомъ, что шипящія были мягки сами по себѣ ибо тогда въ глаголическихъ источникахъ мы ожидали бы столь

же послѣдовательныхъ написаній *ѣѣ*, *шѣ* и т. д. въ смыслѣ *с'а*, *с'а*: между тѣмъ въ памятникахъ, постоянно пишущихъ *ѣѣ*, *шѣ* и т. д., *ѣѣ* и т. и. встрѣчается лишь спорадически. Это заставило Фортунатова принять, что въ извѣстныхъ говорахъ старославянскаго языка начертаніе *ѣѣ* выражало гласную, качественно отличную отъ *ѣѣ*, именно — извѣстнаго рода *й*. Въ другихъ говорахъ сохранялось *ѣѣ* (Остр. Ассем.), а въ говорахъ, разившихъ *й*, этотъ звукъ съ теченіемъ времени могъ перейти въ *'и* (кирилл. *у*), совершенно также, какъ въ болгарскихъ говорахъ переходило въ *'и*, *и* (*у*) то *й*, которое получалось изъ *і*: *тютюва*, *шурок*, *жусея*, *юмѣ* = *имл*. Качество новоболгарскаго *ю* = *'и* по говорамъ ближе не изслѣдовано, но повидимому оно и сейчасъ имѣетъ извѣстную склонность къ *й*, причемъ въ положеніи предъ мягкимъ слогомъ эта склонность сильнѣе и почти такова, какъ у русскаго неударяемаго *ю*. Извѣстны діалектическія восточно-болгарскія формы съ *і* вмѣсто *ю*: *либе*, *либя*; *клич*, *отклич*, *откличам*, *закличамъ*; *блѣтказ* «невкусный, тошный», которое сравнивается съ сербскимъ *блѣтав* и *блѣтак*, имѣющими то же значеніе; *обиздам*, при которомъ существуетъ въ другихъ говорахъ *обюздам* «взиздаю» (см. Обзоръ 70—71, Калипа I. 187, для Средней Горы—Псп. XLVI. 570). Сюда же относится приводимое Калиной *добро утро* = *ютро* (Кюстендиль), между тѣмъ какъ *бливат* 3 pl. (Неврокопъ) можетъ быть объясняемо иначе. Эти формы также могутъ свидѣтельствовать о старой склонности *'у* къ *й*, причемъ спорадическій характеръ перехода *'у*, *й* въ *і* конечно не можетъ быть приводимъ противъ такого предположенія. Въ Сухо и въ Солунскихъ селахъ Облакъ (Mac. St. 37) слышалъ только формы съ *у*: въ Сухо: *залюбена* и *клич* съ утратой мягкости; но изъ того же говора Облакъ приводитъ *zētūvi*, *zētūsci* «зятья», гдѣ имѣемъ болѣе позднее *й*, полученное изъ неударяемаго *'о* въ формѣ множественнаго, созданной вліяніемъ грамматической аналогіи. Послѣдовательность, съ которой указанные старославянскіе памятники употребляютъ сочетанія *ѣѣ*, *шѣ*, *шѣ*, *шѣ* и *ждѣ* можетъ быть понята только при томъ допущеніи, что *ю*

по звуку очень значительно отличалось отъ оу, или, что при незначительномъ отличіи звуку ю предшествовала сильная мягкость, т. е., что шипящія передъ у звучали значительно мягче, чѣмъ въ иномъ положеніи ¹⁾). Такъ какъ самое измѣненіе у въ направленіи къ ѵ было вызвано во всякомъ случаѣ мягкостью предшествующихъ согласныхъ, то написанія ю = ѵ мы въ правѣ ожидать всюду, гдѣ только предшествующая согласная была первоначально мягка; вотъ почему написанія -роу, -зоу, приведенныя нами выше изъ Савв., могутъ быть объясняемы только раннимъ отвердѣніемъ согласныхъ р и з = s въ говорѣ исеца Савв.; утверждать, что написанія лю, ню, юю, жуо, цю и др. выражаютъ звуки l'ü, n'ü, c'ü, ž'ü, c'ü, но что роу и зоу должны быть читаемы какъ r'ü и ž'ü, было бы вполне произвольно. Написанія цю, роу и зоу бросаютъ свѣтъ на произношеніе написаній ца, ра и за: первое очевидно должно быть читаемо за c'a, послѣднія—за ra и za, а изъ отсутствія правописанія ца = ца = c'a долженъ быть сдѣланъ выводъ, что и въ написаніяхъ воу = воу, свѣдѣтель = -мъ и др. ѵ не выражаетъ 'a, т. е. звука a съ предшествующей мягкой согласной.

Формы црю въ Савв. (при мороу и гороушню) очевидно заимствованы изъ оригинала. Совершенное отсутствіе написаній црю должно быть объясняемо или случайностью, или тѣмъ обстоятельствомъ, что написанія црю выражаютъ живой церковный выговоръ этого литургическаго слова. Формы госнода и госнодоу, при которыхъ Савв. не знаетъ вариантовъ -дъ (или -дъ) и -дю, также должны быть читаемы въ этомъ памятникѣ съ твердымъ d. Какъ уже было указано выше, отвердѣніе звука z для говора Мар. доказывается съ очевидностью формой асс. pl.

1) Извѣстнаго рода зависимость шипящихъ отъ качества слѣдующей гласной существуетъ въ болгарскихъ говорахъ. Цанковы обозначаютъ шипящія своего говора чрезъ čj, žj, šj передъ твердыми гласными a, o и u, чрезъ č, ž, š передъ e и i. Облакъ (Mac. St. 51) свидѣтельствуетъ, что въ Сухо ѵ, š, ž послѣдовательно мягки передъ старыми y и a; изъ примѣровъ, приводимыхъ имъ же на стр. 46, видно, что онѣ мягки и предъ o (изъ лабиализованнаго e и u).

пылазы, образованной по твердому склоненію. Причина, по которой въ говорѣ Савв. и такихъ образованій какъ *отыць*, *пирцати* осталось мягкимъ, а $z = s$ однороднаго происхожденія отвердѣло, лежитъ вѣроятно въ томъ, что и осталось африкатою, между тѣмъ какъ изъ африкаты *s* образовалась простая фрикативная *z*. Подобное различіе существуетъ въ русскомъ языкѣ между мягкимъ *ч* и твердыми *ж* и *ш*; въ болгарскихъ говорахъ звуки *ч* и *ж*, *ш* представляютъ такія же, хотя и менѣе сильныя различія ¹⁾. Въ русскомъ явленіе обратнаго характера находимъ въ твердомъ *ч* при мягкомъ *з*: *конца*, *зарница*, но *князя*, *нельзя*. Въ виду твердаго $z = s$ можно догадываться, что въ говорѣ Савв. отвердѣло и *s* словъ *вса*, *всакъ*, *всждъ*.

II. Относительно начальнаго *ю*- Савв. не расходится съ другими старославянскими памятниками. Существуютъ два класса словъ: въ первомъ, который въ Савв. представленъ словами *юга* 61, *юности* 45. 63, *юноша* 44^b. 45 quater, *юнь* 141 при начальномъ *ю*- нѣтъ вариантовъ съ начальнымъ *оу*-. Во второмъ классѣ находимъ *оу* 69^b, *оуже* 26. 27. 59^b. 67. 140. 39^b. 68. 164, *оутро* 34. 98^b, *оутры* 85^b и *ю* 28. 82^b, *юже* 25^b. 27. 82. 94. 102. 102^b. 103^b. 129^b. 147, *ютры* 98^b. На основаніи написаній, находимыхъ въ Савв., не можетъ быть рѣшено, какой изъ двухъ вариантовъ принадлежитъ говору писца. Возможно, что его говору принадлежатъ *ю*, *юже* и *оутро*. Очень интересная особенность оригинала Саввиной книги открывается въ двухъ подчисткахъ: въ словахъ *юноша* 44^b, *юсти* 45 самъ писецъ написалъ *ю* по разурѣ; въ первомъ изъ этихъ случаевъ подъ *ю* еще можетъ быть рассмотрѣно подчищенное *оу*. Эта предполагаемая особенность оригинала Савв., нигдѣ не повторяющаяся въ старославянской письменности,

1) М. Ивановъ говоритъ напр. слѣдующее относительно шипящихъ въ Средней Горѣ: От палатални само *ч* е мека, така што думи като *чудо*, *чуж*, *чакам*, *чорлав*, *чедо* се изговарятъ като да сѣ писани *чјудо*, *чјуж*, *чјакам*, *чјорлав*, *чједо* Исп. XLVI. 594. Въ выговорѣ г. Влайкова (Пирдопскій говоръ въ Средней Горѣ) я могъ отмѣтить то же различіе между *ч* и другими шипящими, причемъ однако Пирдопское *ч* по степени мягкости не достигаетъ русскаго *ч*.

едва ли можетъ быть сопоставляема и съ новоболгарскимъ диалектическимъ *уиак* (Копривница въ Средней Горѣ, Пеп. XLVI. 565), которое могло потерять начальнѣйшій призвукъ въ болѣе позднюю эпоху (ср. въ томъ же говорѣ *Ован* = Ἰωάννης).

Въ болгарскомъ языкѣ есть говоры, въ которыхъ оба старославянскіе класса словъ имѣютъ ю; таково большинство Софійскихъ говоровъ, представляющихъ *іурѡ* «ожиданіе вѣтеръ» Сб. V. 91, *іунак* Сб. III. 102, *іунаство* Сб. III. 208, *іуници* Сб. V. 4, по также *іутре* Сб. III. 179. 200. 205. 213. 245, *іутра ден* Сб. III. 205; по въ этомъ послѣднемъ словѣ, какъ показываетъ Софійское же *обуздѣла* Сб. V. 7, призвукъ можетъ быть и позднѣйшаго происхожденія. Въ большинствѣ же болгарскихъ говоровъ оба класса еще могутъ быть различаемы: *утро*, *утрѣ* и *утрина* представляютъ у, а *юнак* и *юг* имѣютъ ю- (см. Дюв. s. v. v., примѣры изъ Сб. Милад. и Чолак.). Болгарское *уш*, *ушка* «будто» по своему значенію едва ли допускаетъ отождествленіе съ старославянскимъ *оуже*, *юже*. Форма *юж* со ссылкой на *уж* отмѣчена у Дюв. s. v. Существительное *ужин* и глаголь *ужинам*, *ужнувам* встрѣчаются въ Сб. Милад. и Чол. съ у- (Дюв. s. v. v.).

Для полноты обзора здѣсь могутъ быть упомянуты нѣкоторыя фонетическія явленія, не представляющія отличительной особенности говора Савв.

При розга 27. 27^b. 102^b bis, розгѣ 27. 102, рожднѣ 27^b. 102^b. 133^b не встрѣчается вариантовъ рл-.

Вмѣсто *ры* нѣсколько разъ встрѣчается написаніе *ри* (почти исключительно передъ мягкимъ слогомъ:

гризеть 59 (единственный примѣръ), безъ вар. **гры-**).

открнтн 135

откри 3 s. aog. 132^b при: **открыкътъ** сд 139^b, **открышид** 76,

открыль 58, **покрывлѣтъ** 51^b;

рыбъ 39^b

рыбницъ 40, при этомъ рыбы, рыбѣ, рыбъ 39^b, рыбы, рыбамъ — всего 14 примѣровъ ты.

При иномъ положеніи ты не приближается къ н. Единственный примѣръ стн вмѣсто сты 26^b не доказателенъ: въ этой фразѣ отъѣе скатын събмоди ѿ въ нма твоіе πάτερ ἄγιε, τήρησον αὐτούς ἐν τῷ ὀνόματι σου Io. XVII. 11, звательный надежь прилагательнаго понять въ качествѣ повелительнаго наклоненія, ср. чрезъ нѣсколько стиховъ, въ аналогичномъ мѣстѣ текста: стн ѿ въ ѿстниж л. 108 ἀγίασον αὐτούς ἐν τῇ ἀληθείᾳ Io. XVII. 17.

Два случая оу = въ- не могутъ быть приписаны говору Савв. Въ чтеніи н егда оувѣдѣста родителъ отроуд іса л. 139, και ἐν τῷ εἰσαγαγεῖν τοὺς γονεῖς τὸ παιδίον Ἰησοῦν Лука II. 27, мы имѣемъ явную ошибку: Зогр., Мар. представляютъ здѣсь форму въкъсте, которая могла быть не понята писцомъ на томъ основаніи, что въ своемъ родномъ говорѣ онъ вообще не находилъ такого образованія аористовъ отъ корней на зубную согласную: съблю вм. съблюсь 107^b и вънъса 138^b — единственные примѣры, вѣроятно заимствованные изъ подлинника. Другой примѣръ оу = въ могло бы представить мѣсто гласъ оу рама слышанъ бысть л. 143^b φωνῆ ἐν Ῥάμα ἠχοῦστη МѠ. II. 18, гдѣ Зогр., Асс., имѣютъ чтеніе въ рамъ. Возможно однако, что здѣсь мы имѣемъ въ Савв. предлогъ оу ἐπί, παρὰ.

Въ Савв. двѣ рядомъ стоящія гласныя стягиваются въ одну въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ другіе памятники представляютъ колебаніе между стянутыми и нестянутыми формами.

ла = а: г. s. нѣскаго, ѿлскаго и т. д., imperf. прохощдаше, глѣхж и т. д., быть можетъ нмамы, нмаши и т. д., если эти формы дѣйствительно восходятъ къ нмаамы, нмааши; въ именахъ собственныхъ заимствованныхъ: акрама, нсакл. Исключенія: кнѣзлапж 138, въаста 124; нскл^aхж 111^b, гдѣ второе л надписано повидимому самимъ писцомъ, варлава 114, вар^aвж 117, гдѣ вто-

рое **а** не имѣеть фонетическаго значенія (варува — шесть разъ); неугамни 69^b, поклаши 36. 80. 145^b. 146^b, покл[л]нию 146^b, благо 79^b, ср. съаних 73^b. отъвъцавши 97^b = -ваши, -ваши (л. 111).

ва = ва: въшъниго, нишъниго и т. д. стоише, поклашише **са**, но грѣвахъ **са** 110^b.

ва = в: имрегѣ. имѣхъ, идъше, молюше, дивлехъ **са**, хотѣхъ и т. д. (въ хотѣше 118^b надстрочное **а** приписано позднѣе красными чернилами), сълъ 91 и съхъ 91^b бытъ можетъ = съалъ, съалъ.

ва = в: loc. s. m. n. нѣсцѣмъ 42^b bis, сѣмъ 87, нрицѣмъ 115, 128^b. 144 (-лѣмъ^{ак}), вѣмъ 126^b, глѣмъ 133^b bis, нрѣвѣмъ 149. Исключения: нѣсцѣмъ 35^b, истиннѣмъ 63^b, неправдѣмъ 63^b.

оуоу = оу,

юоу = ю въ dat. s. m. n. нѣсноуоу 30, просадцоуоу 30 и т. д.

ын = ы въ nom. acc. s. n. велы, сѣы, оувы и т. д., въ косв. пад., имѣющихъ въ падежномъ суффиксѣ звуки **м** и **х**: нѣскыхъ, пишемыхъ, сѣеныхъ, ндрыхъ и т. п.; въ нарѣчїи вънѣ 29.

ни = н Стяженіе **ни** въ **н** не наблюдается съ такою послѣдовательностью, какъ прочїя стяженія. Мы находимъ косвенные падежи прилагательныхъ: погыкыныхъ, ницныхъ 85^b, продолжцныхъ 90; формы существительныхъ: въ црѣтви бѣн 61, нх распятыхъ 72, окъданныхъ 71 въ nom. s. существительныхъ сѣди 64^b 65 и мѣни 88; въ замствованныхъ именахъ собственныхъ оурныхъ 136; ѣни 123^b, захарныхъ 124, въ сложенїи съ приставкой **при**: приде. Въ nom. acc. s. m. и g. pl. находимъ только **ни**: градцни, вѣвши, дѣти 40. 40^b, лѣни 86^b, въ косв. падежахъ, имѣющихъ въ падежномъ суффиксѣ **м** и **х** нестяженные формы очень часты: въшъныхъ 84^b, послѣднихъ

150^b; иириимъ 45. 85—85^b, 63, послѣднимъ 62^b, проуимъ 49, предъимъ 62. Формы какъ въ жити 63^b составляютъ правило.

ЗАГОЛОВКИ.

Строки, неотносящіяся къ евангельскому тексту (заглавія чтеній, календарныя надписи, начальныя слова литургическихъ текстовъ приводимыя какъ ссылка), обнаруживаютъ совершенно ту-же діалектическую редакцію и такъ-же послѣдовательно наложенную, какъ и текстъ. Мы сопоставляемъ здѣсь то, что можетъ быть извлечено для фонетики говора Савв. изъ этихъ надписей.

1. Употребленіе носовыхъ гласныхъ правильное; случаи чередованія **а** и **а** отмѣчены выше.
2. Полугласныя **ъ** и **ь** не передаются чрезъ **о** и **е** за исключеніемъ единственнаго случая **Лекъ** 72^b, которое вѣроятно заимствовано изъ оригинала и = **Лькоу**.
3. Выпаденія полугласныхъ наблюдаются въ тѣхъ-же группахъ, какъ и въ текстѣ: **вскъ** 30^b, **псаю** 151^b, **пѣа** = **псаю** — очень часто. Въ написаніяхъ **днѣ** 122. 147^b, **днѣ** 128. 132. 132^b. 133^b ter, 134 bis, 151. 151^b находимъ послѣдовательное употребленіе надстрочнаго значка надъ **и**, обозначающаго вѣроятно неслоговой ирраціональный звукъ.
4. Въ словахъ заимствованныхъ нѣкоторыя группы согласныхъ раздѣляются полугласными **ь** или **ъ**, возникшими изъ особаго неслогового звука: **евъстатн** 130^b, **ѣвъстратн** 135^b, **авьтоуа** 151, **евькар** 144, **авьдрек** 134, **авьны** 126^b, **клинъмѣта** 134 (но **антонн** 149^b, **ѣпантнм** 125^b, **пентикост—** 29 bis, 30, 30^b. 31. 32, 131) **пѣнтнк—** 140^b; **гебьргн**

151, литърыгн 92. 99. 121. 126. 128. 148, мѣрь = мѣрька
75. 75^b. 77. 79^b. 80, герыма 151^b (по марта 150).

5. Послѣ шипящихъ находимъ измѣненіе звука ь (пишется
ъ): ѡшѣдъшемъ 144, ѡшѣдъшымъ d. pl. 142^b, слѣзѣка
134, уѣтенихъ 99.

6. Передъ мягкими слогами съ гласной полного образованія ѣ
измѣняется въ направленія къ ь: въ велицы ѣвѣли 27^b. 140,
въ Г сѣ (= въ десатѣжъ сѣботѣ) 151, въ ли(тѣрыгн) 122^b, въ
мѣсопѣстыи пѣли 91^b, въ ѣе (= въ пѣдѣлѣ) 127. 139².
142^b. 143, вынесеніе 134. 135^b, въ Г сѣ (= въ третнихъ)
151^b, въ црѣкѣ (= въ црѣ-) 134, въ црѣи сѣ (= въ црѣс-), въ
уѣ (= въ уѣтѣрѣтѣ) 27^b. 99. 140, прѣдъ въздвигомъ 127,
воздвигеніе 128, змѣвеніе 98^b, оумьненіе 99; въздѣмъ 92
представляетъ ошпѣку, или случай переноса фонетической
формы въз- въ сосѣдство твердыхъ слоговъ; въ передъ
мягкимъ слогомъ находимъ только въ написаніяхъ: въ
велицы 140, въ ѣ сѣ 134, въ сѣ 91^b, въ уѣ (92 и въ др.
случаяхъ).

7. Суффиксъ -ѣк- изъ двухъ случаевъ въ одномъ пишется въ
видѣ -ѣк-: пѣдѣтъкѣ 122^b, по нѣтъка 99.

8. Суффиксы, содержащіе ь, не теряютъ его и не замѣняютъ
чрезъ ѣ передъ твердыми слогами съ гласной полного об-
разованія:

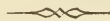
-ѣи-: дѣвѣхъ; мѣсопѣстыя 69, мѣпѣстыя 70, мѣсопѣстыѣ.
91^b; постыи дѣи 147^b, сѣ ѣ постыя 73^b, къ сѣ рѣ-
сѣльнѣ 149^b bis, сѣ сѣронзѣтѣ 71, ѣе с—ѣ 72^b, сѣ
цѣтѣхъ 81, цѣвѣ.п. 84, цѣвѣ 85, уѣстынѣго 127. 127^b.

-ѣство: рѣдѣство 126, -ѣствѣ 135^b. 139². 142, -ѣствомъ 139².
135^b, -ѣствѣ 142^b bis. 143.

-ѣц-: бѣгословѣца 151^b, уѣдѣтѣорѣца 134, мѣдѣнѣцѣмъ d. pl. 144.

9. Слоговое р въ крѣстнѣтѣ g. s. 148, прѣкомѣка 144, слоговое
л въ кмѣкомъ d. pl. 142^b. 144, сочетается съ ь.

10. Въ дат. мн. находимъ два раза окончаніе *-мь*: *младеньцѣмь* 144, *прѣоцѣмь* 135^b.
11. Два *н* стягиваются въ одно въ примѣрахъ: *гаврилъ* 134, *нѣ пентикостина* 28, *ѣж пентикостинаж*, *ѣж пеньткостина* 140^b, *ѣвали* l. s. 27^b. 140 (ср. въ *црствн*, въ текстѣ л. 61); *-ын* стягивается въ *ты*: *пѣы* = *пасын* 72^b, *ал* въ *а*: *аронъ* 74.
12. Знакъ *ѣ* обозначаетъ открытый звукъ (*маѣса* 31) и употребляется также, какъ въ текстѣ: 1) *лѣ* = *лѣ*: *лѣ априлъ* 151, *василъ* 151^b (ср. *василъ* Супр., *василъ* Шестодневъ Ю. Экз. Mikl. Lex.), *нѣлъ* 72^b. *нѣа* креститель 148.—2) *нѣ* = *нѣ*, не *нѣ*: *брата гѣа* 133^b, *нѣонъ* 151^b. (Въ написаніяхъ *ѣнваръ* 144, *сѣптаръ* 122^b. 131. 134 bis. 135^b ter, 144. 149^b. 151, *сѣптаръ* 149^b, *октаръ* 131, *ноѣбръ* 133^b, *декабръ* 134, имѣемъ сочетаніе твердаго *р* съ *а*, а не группу *ра*); корень *ѣа* встрѣчается всего одинъ разъ, и въ написаніи съ *а*: *ады* 92.
13. Въ случаѣ *вѣразымѣвалъ* можно думать о смѣшеніи съ *оуразымѣвалъ*.
14. Здѣсь-же слѣдуетъ отмѣтить, что имена собственные и другія литературныя заимствованія иноязычнаго происхожденія даются по большей части въ народной славянской формѣ: *априлъ* 151; *василъ* 151^b (*василиа* 144) *дымитра* 133^b, *николы* 135^b, *сакы* 135, *григора* 134. 149^b, *диониса* 131, *ѣнваръ* 144, *ѣпифана* 151^b, *капетоудниъ* d. s. 133^b, *маа* g. s. 151^b, d. s. *моси* 74 (но n. s. *моси* 74—74^b), *настасна* 135^b. Слово *Εὐαγγέλιον* стало существительнымъ женскаго рода: въ *велицы* *ѣвали* 27^b. 140, *вѣторакъ* (с. *ѣва*) на *оумѣвеніе* 99.

I.

Указатель словъ и знаковъ ¹⁾.

<p><i>А</i> съ предшествующей мягко- стью въ Савв. 284—285.</p> <p><i>Авела</i> асс. с. Остр. 280.</p> <p><i>алавастръ</i> Савв. 234.</p> <p><i>алтара</i> г. с. Остр. 276.</p> <p><i>altāri</i> др. верх.-нѣмецк. 208.</p> <p><i>амниѡдѡκ</i> Αμινηδὲβ Савв. 224.</p> <p><i>атиувам</i> болг. 147.</p> <p><i>багрянциѡ</i> Остр. 282.</p> <p><i>багряѡ</i> Остр. 282.</p> <p><i>барлѡк</i>, рl. <i>барлѡци</i> болгарск. (Вратца) 184.</p> <p><i>basilicum</i> лат. 163.</p> <p><i>βασιλικόν</i> 163.</p> <p><i>без</i> Савв. 224.</p> <p><i>беззаконенне</i> Псалт. 242.</p> <p><i>беззаконье</i> Псалт. 242.</p> <p><i>беззаконье</i> Псалт. 242.</p> <p><i>безденнѡ</i> Треб. 241.</p> <p><i>безденнѡ</i> Супр. 136.</p> <p><i>безденѡ</i> г. рl. Псалт. 136.</p>	<p><i>бездѡна</i> 136.</p> <p><i>бездѡна</i> 136.</p> <p><i>безоуѡман</i> Супр. 268.</p> <p><i>безоуѡмлю</i> Савв., Супр. 268.</p> <p><i>бельѡци</i> рl. болг. (Вратца) 184.</p> <p><i>биене</i> = <i>внѡенне</i> болг. 237.</p> <p><i>биене</i> болг. 237.</p> <p><i>бий</i> imperat. болг. 256.</p> <p><i>внмѡ</i>, <i>внхѡ</i>, <i>вн</i>, <i>вншѡ</i>, <i>внхѡ</i> со- dit., ср. Бол. Псалт., Слѣпч. Ап.</p> <p><i>-бирѡм</i> болг. 145.</p> <p><i>внсьрѡ</i> Остр. 168, 204, Савв. 208.</p> <p><i>внти</i> = <i>быти</i> Слѣпч. 161.</p> <p><i>вих</i> болг. 256.</p> <p><i>внхте</i> 286.</p> <p><i>Благой</i> п. рг. болг. 257.</p> <p><i>благословенѡ</i> Еванг. Григорови- ча 261.</p> <p><i>блшѡм</i> болг. (Неврокоп.) 292.</p> <p><i>блнжнѡгаго</i> Остр. 283.</p>
--	--

¹⁾ Значеніе сокращенныхъ ссылокъ см. въ указателѣ II. Цифры всюду обозначаютъ страницы «Разсужденія».

блиткав болг. 292.
блутав серб. 292.
блутак серб. 292.
блгувицине болг. (Ловча) 237.
божи болг. 256.
боѣм Зогр. 243.
больше = *больша* Савв. 75.
босилек болг. 163.
босильак болг. 163.
босилек болг. 163.
босилъок болг. 163.
босилък болг. 163.
bracia польск. 236.
брадва болг. 183.
брание болг. (Ловча) 237.

брение Мар. 241.
бринемь Треб. 241.
бренье Псалт. 242.
брьвно Савв. 116.
брьвна Савв. 200.
боура Савв. 276.
боуръ п. с. Зогр. Мар. Асс. 276.
бъра- Савв. 200.
бывшы Слѣпч. 161.
бьенъ Мар. 246.
боха аог. 3, pl. болг. (Родопы)
 223.
бѣство 138.
бѣгство 138.
бѣжство 138.
бѣнство 138.
бѣтък, pl. -*тъци* болг. (Цанк.)
 184.

бѣство Ассем. 138.
бѣство Зогр. Мар. Остр. Савв.
 137—138.
бѣсноуѣща сд Савв. 204.
бѣсны Савв. 204.
бѣсны = -*сны* Савв. 204.
бѣсноуо Савв. 204.
Caesar 278. 280.
**važden* болг. 127.
važ-dèn болг. (Сухо) 127.
Вареть 276.
варѣж 276.
вашиныхъ Ассем. 240.
вашка s. f. болг. 183.
везден болг. 127.
везе 3. s. аг., *везѣл*, *везѣх*, *везѣха*
 болг. (Соф.) 183. 200. 210.
 212. 213.
вѣзма 1. s., *вѣзмиш*, *вѣзми* импре-
 rat. болг. (юго-вост. Ма-
 кед.) 181. 184. 201. 210.
 210. 212. 213.
вѣзмайте imperat. болг. (юго-
 вост. Макед.) 210. 212.
велныхъ = *велиныхъ* g. pl. Ассем.
 241.
велнуество Псалт. 242.
велнуествью Треб. 241.
велы (Зогр. 244), Псалт. 248.
вельбѣдж d. s. = -*доу* Савв. 75.
вени, *вень*, *венийте* болг.
 (Сухо) 210.
вепль ср. болг. 209.
весселье Псалт. 250.

ветер болг. (Соф., Г. Джум., Велес.) 234. 235.
vètir, pl. -*tîri* болг. (Сухо) 93.
ветрот болг. (Охр.) 184.
ветър болг. 235. 238.
вечеражъ Остр. 277.
вечерьжъ 277.
видьвн Остр. 244.
винижи болг. (вост.) = *веднжи* 134.
внш = *внш* n. pl. Остр. 159.
Виктора Мак. Ап. 141.
вкарам. болг. 185.
владыуествнне Псалт. 242.
власть s. f. Савв. 234.
вльк- Савв. 220.
влькъ Савв. 220.
во = *въ* болг. (Мак.) 184.
вѡмьк = *влькъ* болг. (Род.) 223.
вов = *въ* болг. (Мак., Соф., Ср. Гора) 184.
вовесе 3. s. аог. болг. (Мак., Соф.) 184.
во *всемь* Треб. 252.
вовь *вѣкъ* Псалт. 179.
вѡмьо болг. (Сухо) 183.
возгръмъ Псалт. 171.
возьмн Псалт. 211.
возьмьте Псалт. 211.
возьмени Добр. 211.
возьмн Мар. 211.
возьмжъ Добр. 211.
вонжъ = *вѣнжъ* Псалт. 249.
во *врѣвн* Псалт. 171.

волиъ 3. s. аог. Зогр. 241.
волко n. s. m. болг. (Прил.) 163.
воиъ Треб. 252.
во нь Треб. 252.
восиъ аог. 3. s. Псалт. 184. 242.
восиъ аог. 3. s. Псалт. 242.
восиъкъвишо Мар. 241.
воскръснетъ Псалт. 171.
воскръсижъ Псалт. 171.
воскръсижтъ Псалт. 171.
вошка s. f. болг. 183.
вошуна «вощпна» болгар. 166 (XVII в.).
впивам болг. 185.
впуцам болг. 185.
врхоу Зогр. XIX.
врѣтонъ ср. болг. 209.
врѣтъпа 174. 175.
врѣтъпъ 175.
вс- Савв. 173.
(в)се $\pi\tilde{\alpha}\zeta$ болг. (XVIII в.) 128.
всонвам болг. 185.
всѣ $\pi\tilde{\alpha}\zeta$ Зогр. 179.
всѣ $\chi\acute{o}\mu\eta$ Савв. 127—129. 179. 206.
всѣ $\pi\tilde{\alpha}\zeta$ Савв. 127—129. 165. 179. 206.
втасам болг. 185.
кѣвъ *кѣкъ* Псалт. 179.
кѣдока Савв. Зогр. Остр. 138. 203.
вѣзѣја, вѣзѣ болг. (Цанк.) 237.
кѣзмовменижѣ Остр. 244.
кѣзъмъ partic. Савв. 208.

- ВЪЗЪМЖ Савв. 196. 208.
 ВЪЗЪПН Савв. 194.
 ВЪЗЪМЖ 168.
 ВЪЗЪРЪТН Остр. 168.
 ВЪ НЪЖЕ Савв. 208.
 ВЪПЪЕТЪ Sloz. 196.
 ВЪРАЗЪМЪВАЙ Савв. (заголов.)
 300.
 ВЪСАКАЪ асс. s. Савв. 200.
вдсе пѣз болг. (XVIII в.) 128.
 ВЪСН *пѣвтез* Киев. 204.
 ВЪСКРЕЪ Асс. XIX.
 ВЪСЪ *пѣз* 127, Савв. 200. 201.
 ВЪСА Остр. 204.
 ВЪТОРЪНИКЪ Остр. 204.
вгика болг. 183.
 ВЪНИЖ Псалт. 249.
 ВЪНИЖ Остр. Псалт. 249.
 ВЪ-НИЖ Мар. 246.
 ВЪНИЖ Псалт. 249.
 ВЪ-ИСТИНИЖ Мар. 246.
 ВЪМА=ВЪ НМА Мар. 246.
 ВЪНИЖ=ВЪ НИЖ Зогр. Савв. Псалт.
 249.
 ВЪНИЖ Зогр. 249.
винзи болг. 249.
 ВЪСТНИЖ = ВЪ ИСТ- Мар. 246.
 ВЪШЪНИХЪ Мар. 247.
 ВЪШЪНЪАГО Остр. 283.
 ВЪДЪЖЕННѢ Савв. 149.
 ВЪЗНЕСА Савв. 296.
 ВЪЗЕМАІ Савв. 267.
 ВЪЗЪМЕТЪ Савв. 208.
 ВЪЗЪМЪ Савв. 208.
- ВЪЗЪМЕТЪ Зогр. 178, Савв. 195.
 208.
 ВЪЗЪМН 175, Савв. 179. 200.
 ВЪЗАТН 174, Савв. 200.
 ВЪЗАТЪ Савв. 195.
 ВЪ К- Савв. 197.
 ВЪКОУСИТН Савв. 197. 198.
 ВЪКОУСИТЪ Савв. 197.
 ВЪКОУШЪ Савв. 197.
 ВЪКЪСЕ Савв. 197. 198.
 ВЪНЕМЪТЕ Савв. 267. 273.
 ВЪ НЪЖЕ Савв. 208.
 ВЪПНЕТЪ Савв. 194. 196.
 ВЪПНЪШЕ Савв. 196.
 ВЪПЪ Савв. 209.
 ВЪРЪХЪ Кир. Мак. лист. XIX.
 ВЪС- 173.
 ВЪС- 173.
 ВЪСА, ВЪСАКЪ, ВЪСЪДЪ 295.
 ВЪСА, ВЪСАКЪ Остр. 284.
 ВЪСТАВЪШЕ Зогр. 197.
 ВЪМЪ Савв. 234.
 ВЪСТЪ s. f. Савв. 234.
 ВЪТРЪ(Ъ) Савв. 234.
 ВЪШТЫ Зогр. 243.
- ГЛМЛЕК несклон. 73—74.
 ГВОЗДЕННЫХЪ Мар. 246.
гвѣ-, гви- 259.
 ГЕРЬГЕСНИШЬСКЪ Савв. 203.
гавунек болг. 199.
 ГЛАГОЛЪТЕ 286.
манна = гладна болг. (вост.)
 134.

- Gleitlaut* 191.
glistiǰá, glisté' болг. (Цанк.) 237.
мистуиѣ болг. (Ловча) 237.
мтоѹци рл. болг. (Вратца) 184.
мзгнѣ = *младна* болг. 134.
мьодам бол. (Род.) 223.
гльѣщѣмъ Савв. 208.
мес = *дньсь* болг. 134. 183.
-гно- лат. 139.
γνω- 139.
гороѹшъно 290. 293.
goście польск. 236.
гдѣствнѣ Треб. 241.
гѣѣ с. п. f. Остр. 283.
говезне Треб. 241.
господа g. s., *господоу* d. s. Савв. 293.
грабнам l. s. болг. (Род.) 238.
-грибам болг. 145.
грнзетъ Савв. 295.
града 89.
градѣци Зогр. 243.
гънлшд 130. 198.
hnuti чешск. 236.
даври рл. серб. (діал.) 150.
дам = *дъждъ* болг. 182.
девет болг. 89.
девьт болг. 88.
ден п. s. болг. 135. 183.
деѣа п. s. болг. (Дебр.) 135.
дене рл. болг. 135.
деѣе рл. болг. 135.
денеска болг. 135. 183 (Дебр. Сол.).
денет Асс. 135. 179.
денетъ Асс. 135. 180, Охр. Ев. 135.
денне 136, Треб. 241. Асс. 241.
дениšca болг. (Сол.) 135.
denof п. s. болг. (Дебр.) 135.
денье рл. 135, Мар. 241.
деня, денят п. s. болг. 135. 183.
десет болг. 89.
десът болг. 88.
дещерка, дещеря болг. 177.
дѣци ц. сл. глаголич. 177.
дѣкѣи п. s. Псалт. 248.
дигам болг. 150.
дифи серб. 150.
длечи рл. болг. (Род.) 222—223.
длъгъ Савв. 221.
**длъга* 224.
дльба, дльбш болг. (Род.) 223.
днѣ— 173.
днеска болг. (вост.) 137. 181. 183.
дни болг. (Сухо) 134. 181.
дно болг. (діал.) 131.
днь Зогр. Савв. 206.
днѣ Савв. 179. 206.
добри adj. болг. 256.
Добри п. рг. болг. 256.
Добриѡ п. рг. болг. 256.
добрият adj. болг. 256.
докръ(ь) Савв. 234.
добър болг. 238.

достовѣе Псалт. 250.
doш = дѣждь болг. 182.
дошал = дошьль болг. X. 162.
дошел болг. 155. 162. 163
 (Соф. Цанк.).
дошол болг. (Ловч. Копр.) 162.
 163. 166.
дошгъ болг. X. 154. 162.
Драгий п. рг. болг. 237.
Драгѣя п. рг. болг. 257.
Драгоѣ п. рг. болг. 257.
Драгой п. рг. болг. 257.
Драгоје п. рг. серб. 257.
drva чешек. 171.
drwa польск. 171.
drwić польск. 171.
 дръвенка Треб. 179.
 дръзновенемъ Савв. 220.
 дръзате Савв. 220.
дубиткат п. с. болг. (Род.) 184.
душек болг. 162.
душѣк болг. (Соф.) 163.
душол болг. (Ловч.) 155.
душѣци рл. болг. (Вратца) 184.
дъвчѣ 1. с. болг. 150.
дъждец болг. 182.
 дѣждитъ Савв. 178.
дъждовен болг. 182.
 дѣна s. f.: дѣнож Треб. 136.
дѣнеска болг. (Сол.) 181.
 дѣни п. рл. Остр. 204.
дѣно болг. 130. 131. 137 (вост.).
 дѣно 136.
дѣно п. с. болг. (Сухо) 135. 181.

дѣска болг. 131.
дѣши = дѣждь болг. 182.
дѣщера болг. 131. 177.
 дѣщи Савв. 178. 202.
дѣщица болг. 131.
 дѣждитъ Асс. 197.
 дѣльжане Кпр. Мак. лист. XIX.
 дѣн- 173.
 дѣние 136.
 дѣнье 136. 181.
 дѣны, дѣньи Псалт. 248.
 дѣрзостиж Кпр. Мак. лист. XIX.
 дѣръзъ Кпр. Мак. лист. XIX.
 дѣщери Супр. 197.
 дѣщи Асс. 197.
dzialanie польск. 236.

€ начальное безъ іотаціи въ ста-
 рослав. говорахъ 271.
 єдноготъ = -го отъ Мар. 247.
езми imperat = возми болг. (с.
 Високо) 210.
ἐλαιον 270.
 елен Остр. 270.
 елѣи Остр. 270.
 емати = нмати Савв. 159.
 емѣте Савв. 286.
 ѳрданѣцѣи Савв. 203.
 ѳрданѣцѣи Савв. 203.
 есм Савв. alia manu 224.
 есмь Савв. 242.
 естествоу Супр. 243.
 етеро сив. (глосса) вѣвое Треб.
 253.

- етгва* болг. 184.
ефескниниѣ церковнослав. 284.
ефешанинѣ церковнослав. 284.
ечемік болг. 164.
ечимік болг. 164.
ечумік болг. 164.
ѣ = *e* лабиализованное.
е, звукъ иррац. Облакъ, Мас. St.
еѣ въ Савв. 32—33. 68.
егда Савв. 191.
еда Савв. 271.
едниѣ Савв. 191. 271.
емяж — *емяти* 213.
звѣ-, *звн*- 259.
жана = *жедна* болг. (Ср. Гора) 134.
желка болг. 145.
жемѣ 1. s. болг. 145.
женѣ 1. s. болг. 145.
жетва болг. 82.
живѣ = *живы* partic 190.
живѣ Савв. 91.
живовисци pl. Треб. 160.
-жимам болг. 145.
-жинам болг. 145.
žinóti литовск. 139. 149.
житенскыми Мар. 246.
житинское Треб. 251.
жрѣбы n. s. Псалт. 248.
žjvák болг. (Цанк.) 166.
žjvéjù болг. (Цанк.) 166. 293.
žjuvenicà болг. (Цанк.) 166.
žjvót болг. (Цанк.) 155. 166.
жрѣты Савв. 220.
жрѣтка Савв. 220.
жрѣдми Савв. 220.
жумѣ 1. s. болг. 145. 166 (Ловча).
žjif = *живѣ* болг. (Цанк.) 166.
жзден = *жеден* болг. (діал.) 82.
жзлтѣк, — *тѣци* болг. 184.
жзнѣ 1. s. болг. 145.
жзтва = *жетва* болг. (діал.) 81. 82.
живетѣ Слѣпч. 160.
жѣ рѣдми Савв. 218. 220.
жѣрѣ 89.
Žáb^ea = *завнѣк*, болг. (Родоны) 237. 238. 257.
завришѣци pl. болг. (Враца) 183.
заднѣвам болг. 130.
заднивка болг. 130.
задѣлка болг. 130.
злемодавыцѣ Псалт. 179.
žakalni sà болг. (Сухо) 87.
закличам 292.
заколѣте 286.
залюбена болг. (Сухо) 292.
занеухтѣмѣ Остр. 204.
зарница русск. 294.
зисѣтам = *зл-сѣпѣж* болг. (Родоны) 237.
затка болг. 130.
злѣуиѣши Савв. 207.
збѣрат 3 pl. болг. 185 *snfr sb.*

- збра́* аог. З. s., *збра́ли* болг. (Соф.) 186.
збра́хте аог. болг. (Соф.) 185.
званѣ Псалт. 250.
звъ- звн- 259.
зе = *възд-тъ* болг. 212.
зѣа аог. З рl. болг. 212.
зѣдох аог. болг. (Прил. Вел. Дебр.) 214.
зѣе З. s. = *зыеть*, болг. 238.
зел = *въздлъ*, болг. 212. 213.
зѣма 1. s. болг. = *възъмж* (Соф.) 213.
земá = *зе*, болг. (Соф.) 212.
земáл = *зел*, болг. (Соф.) 212.
земам 1. s. болг. = *зімам*, 213.
земáх = *зех*, болг. (Соф.) 213.
земем 1. s. болг. (Соф.) = *възъмж*, 212.
земн Савв. 267.
земле voc. Савв. 267.
землж Савв. 267.
земьл п. s. Савв. 267.
земьл Савв. 267.
земьж Савв. 267.
земж п. s. Еванг. Григоровича 261.
земл Ев. Григ. 261.
zèntüfci болг. (Сухо) 292.
zet = *затъ*, болг. (Дебр.) 82.
злѣуъ Савв. 221.
змей болг. 257.
змиі болг. (Вод.) 251.
змийкина болг. (Ловч.) 250.
- змия* болг. 256.
змнѣж = *змнѣж* Остр. 240.
змѣемъ d. рl. Псалт. 240. 251.
змѣн п. s. Псалт. 240. 251.
змѣйкинѣя болг. 251.
змѣевы Хиланд. 240.
змѣевж асс. s. Псалт. 240. 251.
змѣъ асс. s. masc. Псалт. 240. 251.
змьл Зогр. 240.
змьж Мар. 240.
змурьнж Савв. 268.
zñtūvi болг. (Сухо) 292.
зодѣни рl. = *съ-дѣ-ни* болг. (Прил.) 185.
zðek = *злѣцъ*, болг. (Дебр.) 82.
zðeci рl. *ibid.* 82.
zìtjáj, zìtjě = *змнж*, болгар. (Цанк.) 237.
зълн рl. Савв. 201.
зълж Савв. 201.
зъмийе = *змнж*, болг. (Ловч.) 237.
**зъмж* болг. 238.
зъмй, зъмий болг. 238. 250.
zgek = *злѣцъ*, болг. (Дебр.) 82.
зые = *зыеть*, болг. (Щип.) 238.
зърѣтн Остр. 168.
зърьно Савв. 218.
зжймьж = *змнж*, болг. (Габр.) 238. 256.
- Ї* общеслав. 235—257, его происх. 235—236, его коллчеств. измѣненія 255, его

- діалект. качеств. измѣненія
255; *ǰ* въ болг. яз. 236 —
239. 256; *ǰ* въ запад. слав.
яз. 236; *ǰ* въ русс. яз. 236;
ǰ въ серб. яз. 236; *ǰ* старо-
славянск. яз. 239 — 257;
ǰ въ Савв. 253—254.
- ǰ* = *i* лабиализованное.
ни = *i* въ Ассем. 240.
н. і. і. і. і въ Савв. 33.
ндѣаше Остр. 283.
ндѣаше Остр. 283.
нерѣмѣне Савв. 267. 273.
нждывѣж Слѣпч. 160.
нжеси = нже еси Мар. 247.
нз Савв. 224.
нзбавнаше Супр. 262.
нзбытъка Савв. 197.
нзбытъкы Зогр. 197.
нзвѣкоша Савв. 265.
нзвѣуе Савв. 265.
нзвѣуе Савв. 265.
нзгынавѣ Зогр. 130. 198.
излени, *излени* imperat. (лѣз—),
болг. (діал.) 210.
излѣам = *излѣж*, болг. (Род.) 238.
излѣл болг. 210.
нѣла Остр. асс. s. 280.
нѣла Остр. асс. s. 280.
нзѣдѣн Остр. 244.
имани = *-инѣ*, болг. (Ловч.) 237.
итѣ болг. (Сухо) 88.
инна, *инно* = *една*, *едно* болг.
(вост.) 133.
- инѣ*, *инѣ* = *едно*, *една*, болг. (вост.)
134.
нноплемень/никъ Савв. 203.
нскарнотъскѣмъ Савв. 203.
нскарнотъскы Савв. 203.
нскриѣлго Асс. XIX.
нспльнѣл сѣ Савв. 274.
нспльнѣл сѣ Савв. 274.
нспоустен partic. Треб. 267.
истенчавам, болг. (Цанк.) 181.
истрѣсок, *-соци*, болг. (Враца)
163. 183.
истонче (тъпѣкъ) болг. (Вод.) 180.
истѣнчавам болг. (Цанк.) 181.
Италѣ g. s. Остр. заголов. 283.
итро = *ютро* болг. (Кюстендил.)
292.
ичмик болг. (Соф.) 164.
ісѣтѣп, болг. (Сухо) 164.
ишел (шѣд—), болг. (Соф.) 163.
нрѣте 283. 286.
нрѣте Савв. etc. 283. 286.
нонѣ g. s. Остр. заголов. 283.
іочмен, болг. (Дебр.) 164.
іуѣ болг. (Соф.) 295.
іуѣ 3. s. аог. = *възд—тъ*, болг.
(Соф.) 213.
іунак болг. 295.
іунаство болг. 295.
іуници болг. (Соф.) 295.
іутре болг. (Соф.) 295.
івмен, болг. (Охр.) 164.
ісѣтѣп, болг. (Солунь) 165.
jǰzici pl., *jǰzik*, болгар. (Дебр.) 82.

jòtryvi pl. болг. (Дебр.) 82.

jòcten болг. (Дебр.) 82.

judjesh = видѣхъ, болг. (Ст. Загора) 167.

jute = нмд, болг. (Седмиград.) 167.

jъзик, болг. 81. 82.

jъ- выраженное чрезъ ѣъ 289.

Каїсар 279. 280.

Какое снн. (гlossa) етеро 253.

какъѡ болг. 198.

камене pl. болг. 181.

камик болг. 164.

камнени pl. adj. болг. 181 (Мак.).

камни Псалт. 181.

камъне pl. болг. 181.

камнь Остр. 282.

квѣ-, *кvi-* 259.

керниѣиска Савв. 270.

керниѣиниз Савв. 270.

кесара 278. 280.

кесаревн 280.

кесаровн 280.

кесаровъ adj. 280.

кесароу d. s. 280.

кесаръ, *кесарь* 280.

кесаръ, *кесаръ* гер. асс. s. 278. 280.

кесарю d. s. 280.

кик = какъ, болг. (Соф.) 198.

кикаѣф = *какъѡ*, болг. (Соф., Ср. Гора) 198.

кик(в)ѡ = *какъѡ*, болг. (Соф.) 198.

книос, *книось* Асс. 99.

книосовы adj. Савв. 99.

кнись Зогр. Мар. Остр. 99.

книшь Савв. 98.

кляниѣ болг. (Ловч.) 237.

кляньаше сж Остр. 283.

клич болг. 292.

клуч болг. (Сухо) 292.

кльнѣщихъ Савв. 221.

клятвѡ болг.? 89.

книѣжја, *книѣѣ* болг. (Цанк.) 237.

кнок = *тънъкъ*, болг. (Мак.) 131. діал. 181.

княз болг. 89.

князя русск. 294.

когда 95.

кождо 95—96.

кој серб. болг. 100.

кол'ам = *коль*, болг. (Родопы) 238.

колѣда, болг. 89.

колѣја, *колѣ*, болг. (Цанк.) 238.

колѣда болг. 89.

конец, болг. 183.

конеця g. s. Псалт. 179.

конецът, болг. 183.

конѣѣ, болг. (Ловч.) 237. 256.

конѣ = *кѡнѣ*, болг. (діал.) 256.

конѣ = *кѡнѣ*, болг. (діал.) 257.

конца русск. 294.

корабнѣмъ Савв. 268.

корябъ, *корябн* Савв. 268.

корепни = *-ни* Асс. 240.

кореновлны = *-ни* Слѣпч. 161.

крестъ 219.
 крестъникъ Треб. 241.
 крий imperat., болг. 256.
 критъникъ церковнослав. 283.
 крих аог., болг. 256.
 крицанинъ церковнослав. 283.
 кровъ 219.
 кровъж Cloz. 241.
 krv словенск., серб. 219.
 krst словенск., серб. 219.
 крста Cloz. XIX.
 крсть Cloz. XIX.
 крсть Cloz. XIX.
 кръки Савв. 220.
 крвъотоуени Савв. 219.
 крвъотоуение 220.
 крвстен болг. 267.
 крвстене болг. 267.
 крвни Савв. 219. 220.
 крвкѣ Савв. 220.
 крвотоуника Савв. 219. 220.
 крвкы g. s. = -кн 161.
 крвъ Савв. 219.
 крвъть 252.
 крвъть = -ствъ Савв. 234.
 крвнлѣи Зогр. 243.
 крвнлѣаше са Остр. 283.
 крвнлани Савв. 268.
 кто? болг. (Солун.) 141.
 ктомуу Савв. 141.
 кyuида болг. 89.
 къгда 95.
 кѣде = къдѣ, болг. 198. 199.

къждо 95—96.

къжав = какъво, болг. 198.

къндаза Савв. 290.

къндазь Савв. 290.

къндазь Савв. 290.

къ = къ Зогр. Супр. 209.

къдѣ Савв. 198.

Лазара gen. acc. sing. 279.

Лазарѣ Остр. 278—280.

Лазари loc. sing. 280.

Лазарова adj. n. s. f. Супр. 279.

Λάζαρος 278.

Лазаръ 279.

Лазаръ 280.

Лазаръ gen. acc. sing. 277—
278.

Лазаръ loc. sing. Супр. 279.

Лазари gen. acc. sing. Остр.
278—280.

Лазора gen. acc. 278. 279.

Лазоръ 278. 279.

L erpenthicum 257—269: въ
 общеслав. 257—259, въ
 старослав. пам. 263. 269—
 270, въ Остр. 262, въ
 Ассем. 261, въ Савв. 264—
 269, въ Супр. 261. 262, въ
 среднеболг. письменности
 261, Ев. Григ. 261, Болонск.
 Псалт. 261, въ ново-болг.
 языкѣ 259—260.

лажмиф болг. (Охр.) 182.

лаиани = -ниѣ, болг. (Ловч.) 237.

- lakūt — lakūti*, болг. 184 (Мас. St. 93).
лафте, лахте = лакъте р. I. болг. 141.
лѣвъ = львоу Савв. (Супах.) 179.
лестнѣж Ассем. 241.
лестыж Мар. 241, Псалт. 242.
лея I. s. = лѣж, болг. 238.
либе болг. 292.
либя болг. 292.
лие = лиетъ, болг. (Кукушь) 238.
лиця g. s. Остр. 283.
ловене болг. 267.
лза s. f. болг. 182. 221.
лжа s. f. болг.? 182.
лжлиф, болг. (Солун.) 182.
лжъ 182.
лжж I. s. болг. 182.
лгтя I. s. болг. 221.
лѣена = лнѣ-, болг. 238.
лало = лнло, болг. (Соф.) 238.
лывада болг. (Тырн.) 167.
лытурриж болг. (Габр.) 167.
лырлиця 178.
лыж 238.
люблж Савв. 267.
любъше Ев. Григ. 261.
любовнѣж, любовыж Треб. 241.
люды g. pl. Псалт. 248.
лжквествнѣж Асс. 241.
ли = ли, болг. 87. 190.
линенки = мн-, болг. 142.
- мачок*, — чоци, болг. 183.
тиѣжѣ-те и *тиѣ-те* болг. (Цанк.) 234.
мѣльхъ 269.
менник = мѣдник болг. (Ср. Гора) 134.
месѣс = мѣсѣцъ, болг. (Добр.) 82.
тѣсѣк болг. (Цанк.) 155.
мечок болг. (Соф.) 163.
мий imperat, болг. 256.
мих aog., болг. 256.
тилісѣк, болг. (Цанк.) 155.
миличжк, болг. 154.
млосръды g. pl. 243.
млосръдъ Ассем. XIX.
млосты = -ти g. s. Болонск. Пс. 161.
миничко = мн-, болг. (XVIII в.) 141.
младенецъ Мар. 179.
младоженек болг. 199.
младок болг. 163.
младънецъ Мар. 180.
младънецъ Мар. 180.
младънеуъ Мар. 179.
млѣва, млѣва Савв. 221.
млѣни Савв. 221.
млѣу- Савв. 221.
млѣвъше Савв. 266. 273.
много болг. 181.
множество Псалт. 242.
множество серб. (діал.) 137.
множенна Савв. Мар. 287.
миѣ Савв. 191.

- мѡаѡи* = *маѡи* болг. (Родопы) 223.
мозак, рl. *мозаци* болг. (ср. Гора) 184.
моѡи болг. (Прил.) 163.
моѡит болг. (Прил.) 163.
момкот средне-болг. (Браш. грам. XV в.) 183.
момок, болг. 183.
момокот, болг. 183.
мороч d. s. Савв. 293.
морѣ, *морѣ* g. s. 276.
мраве = *мравнѣ*, болг. 199.
мравек болг. 199.
мравунек болг. 199.
тѡ = *ма* болг. (Сухо). 87. 191.
тѡзѡ = *масѡ*, болг. (Сухо) 88.
мѡ = *ма*, болг. 87. 88. 190.
мѡмѡ болг. 177.
мѡдѡ болг. 177.
мѡдѡж Остр. 168. 204.
мѡнанки болг. 142. 143.
мѡнен болг. 143.
мѡненки болг. 142. 143.
мѡнечок болг. 143.
мѡнин болг. 142. 143.
мѡнинки болг. 142.
мѡничек 142. 181.
мѡнози Савв. 200.
мѡнѡи болг. 181.
мѡнѣ: *мѡнож* Остр. 178.
мѡтек, рl. *мѡтеци*, болг. 200.
мѡтарѣ 280.
мѡтарѣ, *мѡтарѣ* gen. acc. s. 276.
- мѡзда* Савв. 201.
мѡнин Савв. 206.
мѡнѣ 178.
мѡнѡ 208.
мѡрѣтѡ Савв. 218.
мѡѣ g. s. Остр. 283.
мѡ средне-болг. = *ма* 87.
мѡдрѣ(ѡ) Савв. 234.
мѡжнѡиѣ болг. (Ловч.) 237.
мѡнечок болг. (Соф.) 163.
на = *ἀλλά*, болг. 101.
наемам: *наех*, болг. 213.
назаретѣскѣ Савв. 203.
назарѣнинѣ Савв. 271.
най, *нал* *ἀλλά*, болг. 101.
нарнцѡмон Мар. 246.
нарнцѡметѡи Остр. 244.
нарнцѡметѡи Остр. 283.
наслѣдѣнѣскѣ Савв. 205.
наѡенѣ, *наѡѣнѣ* (= *ѡнѣ*) 167.
наѡѣнѣ Савв. 208.
наѡдѣтѣскѣ Савв. заголов. 299.
нашел болг. (Соф.) 163.
нашол болг. (Прил.) 163.
нѡскѣ g. рl. Савв. 234.
нѣ вѣрѣдоѡ 75.
нѣ вѣ рѡдѣ Савв. 75.
нѣкѣзестка Псалт. 243.
нѣкѣрѣнѣ Савв. 205.
нѣкѣрѣнѣ Савв. 205.
нѣганѡнѡтеи n. s. Зогр. 243.
недораслек 200.
недѡжѡнѣнѣ Савв. 253.
незбрано болг. 187.

- нелзя* русск. 294.
неповнижижж средне-болг. 205.
непразиж Савв. 140.
непъцюж Савв. 203.
неразлунинъ Изб. 1073 г.: 159.
нес = *дньсь*, болг. 134.
несе = *дньсь*, болг. 134. 183.
неска = *дньсь*, болг. 134. 181.
неса 89.
нешнию = *дньшнь*, болг. 134.
неѣни, болг. (Сухо) 134.
недга польск. 74.
нинь Слѣпч. 161.
ниньшица Слѣпч. 161.
-нисам болг. 145.
никто средне-болг. 141.
ништѣ Болонск. пс. 161.
но ἄλλά болг. 101.
носнишъ Слѣпч. 161.
нофте рl., болг. 141. 199.
нофтек болг. (ср. Гора) 199.
нохте рl., болг. 141.
ноүжда 74.
нъ = *не* Савв. 101.
нъ ἄλλά, болг. 101.
ны -нимтъ = *нъ* нм- Мар. 246.
нынь Остр. Супр. 274.
ныиъ Супр. 274.
ныиш Савв. 274. 269. Супр.,
 Григ. Назіанз., Изб. 1073
 г.: 274.
ныиш Супр., Чуд. Псалт. 274.
нъ ἄλλά Супр. 209.
нѣжда 74.
- О, ѿа* = *ж, ѣ*, болг. (Род.) 78.
обиздам болг. 292.
обмало = -лнл-, болг. (Соф.)
 238.
оброкы = *книсъ* Савв. 99.
овъ Зогр. 209.
обгузділа болг. 295.
обюздам болг. 292.
Ован Ἰωάννης болг. (Копривщ.
 въ Сред. Горѣ) 295.
окѣца Савв. 200.
окьца = *окыца* Савв. 76.
окьца = *окьца* Псалт. 197.
оіан болг. 198.
оіен болг. (Пловд.) 198.
оіин, оіин, болг. (Самок. и др.)
 183. 198.
оіи'ат болг. (Род.) 183.
огнот болг. (Прпл. Дебр.) 183.
огнижж средне-болг. 205.
огон, болг. 183. 198.
огонот, болг. 183.
оігн, оігн, болг. 183. 198.
оігнѣт 183.
оігин болг. 198.
ожувлеа болг. (XVIII в.) 166.
оишел болг. (Соф.) 163.
ѡкаменены = -ны, = -ни Савв.
 254.
окръстнишл Остр. 204.
olei др. верх. нѣмец. 270.
олек Остр. 270.
олтарь 280.
олтарь gen. асс. s. 276.

- ОЛЪН** во всѣхъ старо-слав. пам. 270.
ОЛЪК Остр. 270.
ОМОУ Зогр. 243.
ОПРАВЪДАИЪ Савв. 201.
ОПРАВЪДИТИ Савв. 201.
ОПРАВЪДИЩЕИ Савв. 201.
ОПРАЗНЕТЪ Остр. 184.
ОСЪ/ВЪРНАТЪ СД Савв. 218.
ОСЛБЕНЪ Савв. 267.
ОСМЪН Остр. 244.
ОСЪЛА Савв. 200.
ОСЪЛЪ Остр. 168. 205. Савв. 201. 208.
ОСЪЛА Савв. 200. 201.
ОСЖДЕН болг. 267.
ОТАМНАЛИ, ОТАМНАМЕ *от-ым-нѣ болг. (Сам.) 185.
ОТЕМНЕ = *от-ым-не-тъ болг. 185.
ОТЕУСТВИ Ассем. 241.
ОТЕУСТВЕНЕ Мар. 241.
ОТЪЕ, ОТЪЕХ болг. (Пловд.) 214. 214.
ОТИШЕЛ болг. (Соф.) 163.
ОТИШЕЛ болг. (Цанк.) 155.
ОТИШОЛ, болг. (Панаг.) 162.
ОТКЛИЧ болг. 292.
ОТКЛИЧАМ болг. 292.
ОТКРИТИ Савв. 295.
ОТЪКРЪВЕННІЕ Савв. 219.
ОТКЪСЛЕК болг. 200.
ОТМЕ, ОТМЕМЕ (= от-ым-еть) болг. (Г. Джум.) 185.
ОТУЕСТВИИ Ассем. 241.
- ОТЪИМЕТЪ, ОТЪИМЪТЪ** Зогр. 249.
ОТЪРЕ Савв. 200.
ОТЪЩЕТИТЪ Савв. 178. 202.
ОТЬ = **ОТЬ** Зогр. Сунр. 209.
ОТЬКЪДЪ Зогр. 197.
отъжна З. s. аог., *отъжне* З. s. праес. = от-ым-нѣ, -не-тъ, болг. (Соф.) 185.
ошол болг. (Прил.) 163.
пазене болг. 267.
насия син болг. (Ср. Гора) 146.
ПАСТЫРЬ 280.
ПАСТЫРЪ ген. асс. s. 276.
песек, съ чл. *песекá* = **ПЕСЬКЪ**, болг. (Ср. Гора) 199.
песеклив болг. (Ср. Гора) 199.
песечив болг. (Ср. Гора) 199.
песечинка болг. (Ср. Гора) 199.
песън = **ПЕСИЬ** болг. 238.
ПЕСЪКЦИ средне-болг. 147.
ПЕСЬЯ Псалт. 242.
петак, рl. -*таци*, болг. (Ср. Гора) 184.
Петер болг. (діал.) 234.
ПЕТЕРЪ Асс. 235.
петок болг. (діал.) 163.
ПЕТРЪ Зогр. Савв. 234.
p'èda болг. (Солун. Дебр.) 189.
пий imperat. болг. 256.
писек зап. болг. 199.
писка зап. болг. 199.
ПНТИЦАМИ = **ПЪТ-** Изб. 1073 г. 159.

тиж болг. 256.
пладъне Син. Треб. 253.
пладъне = *пладъне*, болг. (Ср.
 Гора) 134.
платен болг. 267.
плате 285.
платен болг. 267.
платенте 286.
plivač польск. 172.
-плитам болг. 145.
плоть 219.
пльни- Савв. 221.
пльнѣ, пльнѣж Савв. 221.
пльть Савв. 222.
пльни- Савв. 221.
пльи 220.
пльть Савв. 221. 222.
пмоноуѣше Савв. 75.
пмонѣжъ Савв. 75.
подавѣжтъ Остр. 283.
подензати сд Савв. 284.
подобествию Треб. 241.
покажѣте 286.
польза Савв. 284.
полоудъне Треб. 253.
помня 1. s. болг. 182.
помызажрен Болонск. Пс. 161
 (= -мп-).
помышлѣете 283.
помѣнжти и поманжти 72—73.
пониражцен Слѣнч. 161.
понища = *поднища*, болг. (Ср.
 Гора) 134.
посилаж Болонск. Пс. 161.

последни день Мар. 247.
последны = -ни п. pl. Савв.
 254.
последнихъ п. s. f. Остр. 283.
пособра болг. (Прил.) 185.
постег болг. 199.
постельмъ Супр. 287.
послешн Савв. 209.
потомъ Савв. 231. 232.
почетокъ болг. 163.
поуеты partic. 181.
пѣнѣш серб. 236.
пошел (Соф.) 163.
правды, -вѣдѣж Савв. 201. 219.
правдѣ Савв. 201.
правда, -вѣды, -вѣдѣж Савв. 201.
 219.
правдѣ Савв. 201. 219.
правднѣж Савв. 201.
правдннкъ Савв. 201.
правдннуж Савв. 201.
правдны Савв. 201.
празникъ Савв. 140.
празны Савв. 140.
пратен болг. 267.
превезѣа аог. 3. pl. = *възшла*,
 болг. (Соф.) 213.
преземе = *възметъ*, болг. (Соф.)
 212.
прѣжтъ = *прѣжтъ* Савв. 75.
приемам, приех болг. 213.
приемы partic. 180.
приставнени Супр. 262.
приубрѣжинѣ болг. (Ловч.) 237.

- пришествіе Асс. 241.
 пришествіи Супр. 242.
 пролы imperat. Псалт. 249.
 прославленъ Савв. 267.
 прославлять 3 pl. graes = -вать,
 средне-болг. (Бол. Псалт.)
 261.
прѣстѣ graes. 3 pl. серб. 236.
 простеры partic. 180.
 противоу и противѣж 74.
прутъѡкла болг. (Род.) 223.
 прѣдаме и Мар. 246.
 прѣдъ = прѣдъ Супр. 209.
 прѣлнцажть сѧ = -льци- Изб.
 1073 г. 159.
 псаломъ ψαλμός Псалт. 180.
псето болг. 147.
псувам болг. 147.
пулѣнна 1. s. болгар. -глад-
 134.
путем instr. sing. серб. 107.
 поустыинниими Болонск. Пс. 161.
 поущен partic. Треб. 267.
пцето болг. 146. 147.
пционски болг. (Дебр.) 147.
пиувам 1. s. болг. 147.
пченица болг. 202.
пчошки болг. (Мак.) 147.
 пшееница Ассем. 202.
 пѣсаломы ψαλμούς Псалт. 180.
пѣси сине болг. 146.
 пѣсомъ Савв. 200.
 пшееница Мар. 202.
 пшееницѣ Савв. 202.
 пшееница Зогр. Мар. 202.
 пѣндазѣ Савв. 290.
 пѣндазъ Савв. 290.
 пѣндазъ Савв. 290.
 пѣнагы асс. pl. Мар. 160. 290.
 294.
 патнокостиннии Треб. 251.
 патъница Остр. 204.
 патъ вм. пѣтъ (Зогр.) Мар. Савв.
 77.
 пѣтъ смѣшеніе съ патъ 77.
r postdentale, alveolare 219.
 р слоговое сочетается съ ь въ
 Савв. 219. 299.
 рѣбо-тъ Зогр. 245.
Рад п. рг. болг. 257.
Рада п. рг. болг. 257.
Радой п. рг. болг. 257.
Радоје п. рг. серб. 257.
ражен = рѣжнь, болг. (Прил.)
 163.
 рѣзрѣлѣ Савв. 277.
 рѣзрѣны 277.
 рѣзмунъ = -унъ, Изб. 1073 г.
 159.
 распены partic. 180.
 распонъ σταυρός Треб. 252.
 рѣспѣра п. s. Савв. 276.
 рѣспѣръ п. s. 276.
 рѣспѣрѣ Остр. 276.
рекам = рѣкѣ, болг. (Род.) 238.
ремик болг. 163.
 рѣкъ, рѣкницѣ Савв. 296.

рнмьскыи Савв. 203.
 родо-сь Зоґр. 245, Треб. 252.
 розга Савв. 295.
 роумьскы Савв. 203.
ручек болг. 162. 163. (Првл.).
ручѡк болг. (Соф.) 163.
ръцѣта imperat. Савв. 202.
рыбарь 280.
рыцѣта, -те Савв. 202.
р ъ изъ *р ъ* Савв. 218.

са = *сѧ* болг. 88. 190, Сухо 87.
са = *вса* *пѣта* болг. (Г. Джум.,
 Соф.) 129.
савнути серб. (діал.) 150.
сажузи болг. (XVIII в.) 166.
самарыини 271.
самораслек болг. 199.
санок болг. 185.
сапе = *съ-пѣтъ* 3. s. аог. болг.
 (Соф.) 185.
сата = *вса*, болг. (Соф.) 129.
сашия 1. s., *сашиеш*, *сашиѣт* болг.
 (Соф.) 185.
сѧ = *сѧ*, болг. (Сухо) 87. 190.
сберат, *сбѣра*, *сбираме* болг.
 185.
свекърва болг. 183.
свиниѣ болг. (Ловч.) 237.
свѣтьельства Шест. Іо. Экз. 160.
свѣтнльскоу = *тъл-* Шест. Іо. Экз.
 160.
свѣтнльство Шест. Іо. Экз. 160.
свѣтъло Савв. 204.

свѣтьельство Шест. Іо. Экз. 160.
сватин Ассем. 240.
святой русс. 246.
сѣти = *сваты* Савв. 296.
свалтон Мар. 246.
сѣтон = *свалтон* Зоґр. 245, Треб.
 251.
святциъ болг.? 89.
се пѣз въ болг. гов. 128. 165.
 186.
се ѡѣтос Савв. 100. 102—103.
 165.
сѣ, сѣте *пѣнѣз* болг. (Макед.)
 129.
сен ѡѣтос Треб. 100.
сейт польск. 172.
сѣниъ = **сѧд-нѣ*, болг. (вост.)
 134.
сет, сето, сета *пѣз*, болг. (Мак.)
 129. 147.
сеѣ *пѣз* болг. (Кюстендиль) 127.
 129.
си, син *ѡѣтѣ* Асс. 240.
син, синн *пѣтѣ* Асс. 240.
сѣ, сѣте *пѣнѣз*, болг. (Мак.)
 129.
синеи русс. 246.
синеи болг. 257.
сиот *пѣз*, болг. (Мак. 129).
сички, сичкият болг. (вост.) 129.
склѡ серб. 172.
скръжьтъ Савв. 207.
скръгыѣ Савв. 198.
скръжьтъ Савв. 207.

- скоумени *σχομοι* Псалт. 180.
 скоумень *σχομος* Псалт. 180.
 скълазь Савв. 198.
 скъдоль Зогр. 99.
 скъдельниун Савв. 101.
 скъдельнице = -ниче Савв. 76.
 101.
слайей болг. 257.
 слава *partic.* = -ва, сред.-болг.
 (Ев. Григ.) 261.
слѣни, слѣзни imperat., болг.
 (Соф.) 210.
 словословестене Треб. 241.
 словенныхъ = слоновныхъ Сян.
 Пс. 179.
 слъзми Савв. 221.
 слънице, слънице Савв. 221.
 слышаштын = штин Асс (Чернч.)
 160.
слѣнок, -ноци болг. 184.
slza чешск. 171.
 سموкови Треб. 180.
 سموковиъ Савв. 96.
 سموковъвнѣ Савв. 96. 98. 203.
 سموковъничъское Зогр. 97.
 سموковъничѣ 97.
 سموковъничъное Мар. 97.
 سموкы 97. 98.
снива ми се болг. (Прил.) 185.
snět чешск. 172.
со = съ 184.
со се, со сем, болг. (Мак.) 184.
со що болг. (Мак.) 184.
собере болг. (Г. Джум.) 184.
 соблазни Псалт. 179. 180.
собра болг. (Сам.) 184.
собраѣа аог. 3. pl. болг. (Прил.)
 184.
собраг болг. (Вел.) 184.
собуди се болг. (Разл.) 184.
совреш се болг. (Сам.) 184.
соледа болг. (Соф.) 184.
сополи 3. s. аог. болг. (Прил.) 184.
создал болг. (Прил.) 184.
солси болг. (Прил.) 163.
сон сонила болг. (Г. Дж.) 185.
сонам 1. s. болг. 185.
соши 3 pl. аог. болг. (Костур.)
 185.
сонил болг. (Солун.) 185.
соним 1. s. болг. (Самок.) 185.
сонмъ русск. 172.
сонок болг. (Самок.) 185.
сонувам болг. 185.
 сонъ Треб. 252.
 сонъмл, -момъ, -мъ Псалт. 180.
 сонъмы Мар. 202.
сопасуѣте, сопасали болг. (Соф.)
 184.
сопирам болг. (Г. Дж.) 184.
сопне се болг. (Соф.) 184.
сорони болг. (Крат.) 184.
сос болг. (Мак.) 184.
соседналик болг. (Г. Дж.) 184.
соспа болг. (Желюша) 184.
соспи pl. болг. (Соф.) 184.
сотрам, сотрит болг. (Прил.)
 184.

сошим болг. (Соф.) 184.
спаниіе болг. (Ловч.) 237.
спа, спя, спим, спия, спиям 1.
 с. = *съплж* болг. 185.
срамъжсѧ Остр. 283.
срдѣннхъ Асс. 240.
срьдыѧ g. s. Остр. 283.
ставръ σταυρός Треб. 253.
стакло серб. 173.
старьцы pl. n. Мар. 160.
стебле Псалт. 242.
стекло русс. 172.
стичи «птичій» болг. (діал.) 147.
сто болг. 150.
сторя 1. s. болг. 150.
стотен болг. 150.
стотни, стотинити серб. 150.
stotni словенск. 150.
stotnik словенск. 150.
стоѡрѧ = -ѡрѧ Савв. 77.
страхотьскож Савв. 203.
строшам 1. s. болг. (Род.) 238.
стръпѣтаниѧ = *стръпѣтънаѧ* Савв.
 220.
стръпѣтънаѧ τὰ σχολιά Зогр. Асс.
 220.
стръпѣтънаѧ Мар. 220.
стунаѧми = *стиѧ*- болг. (XVIII
 в.) 166.
стѧклó болг. 177.
сфетѧ 1. s. болг. 150.
сфеш болг. 150.
sfinjá, sfinjě болг. (Цанк.) 237.
сѧ = *сѧ*, болг. 87. 190.

сѧблю Савв., ошиб. в.м. 1. s. аог.
 сѧблюсь 296.
сѧвѧне = *свѧт-*, болг. 150.
сѧвѧжате 286.
сѧдѧ = *сѧдѧ* 1. s., болг. (Ловч.)
 79.
сѧзѧдатн 138. 203.
сѧзѧдаше, сѧзѧдаж Болонск.
 Пс. 161.
сѧмѧраеть сѧ Савв. 277.
сѧмѧрѧеть сѧ Савв. 277.
сѧмѧрѧѧн сѧ Остр. 283.
сѧнемъ «сонмъ» Псалт. 180.
сѧнѧща pl. болг. 185.
сѧнуѧм болг. 185.
сѧнѧн pl. Cloz. 202.
сѧнѧмъ Остр. 168. 204.
сѧнѧнѧце Савв. 202.
сѧпѧситель Треб. 253.
сѧпѧсь s. m. Треб. 253.
сѧт πᾶς болг. (Мак.) 129.
сѧтворы Зогр. 243.
сѧшѧды partic. 180.
**сѧшьѧши* древне-болг. 184.185.
сѧ = *сѧ* Зогр. Супр. 209.
сѧ *ннмъ* Савв. 209.
сѧнѧнѧце Савв. 202. 209.
сѧж Мар. 246.
сѧкѧвнѧ = -вѧць Шест. Іо. Эвз.
 160.
сѧ 190.
сѧѧ ὁ ὦν Савв. 91.
сѧж = *сѧ* средне- и ново-болг. 87.
сѧбере болг. 185.

- сѣботыны* Савв. 204.
сѣбра́л, сѣбра З. с. аог. болг. 185.
сѣбѣдѣть сѣ = *сѣбѣдѣ*- Савв. 75.
сѣдобъ g. pl. Снн. Пс. 99. 209. 211.
сѣдѣла 174. 175.
сѣдѣлъ g. pl. Слуцк. Пс. 99. 175.
сѣдѣны Остр. 244.
сѣнке се болг. (Соф.) 185.
сѣпѣра gen. acc. sing. Савв. 277.
сѣпѣрь 280.
сѣпѣрь 277.
сѣхуць Савв. 208.
szkło польск. 172.
та = *та* болг. 87.
тај hic серб. 100.
такі болг. 198.
танка, танки болг. 182.
тѣ = *та* болг. (Сухо) 87.
творѣше Остр. 283.
творѣше Савв. 281.
творѣше Остр. 283.
тежак болг. 162.
тежек болг. 162.
тѣзѣк болг. (Цанк.) 155.
тежок болг. (Прил.) 163.
тежк болг. 154. 162.
текі = *така*, болг. (Соф.) 198.
темна болг. 182.
тенка болг. 180. 182. 183.
тенок болг. 183.
тенчина болг. (Цанк.) 181.
тенѣк болг. 183.
тест болг. 177.
теща болг. 177.
тетюва болг. 167.
тисѣри Болонск. Пс. 161.
тица серб. 147.
ткаам болг. (Мак.) 131. 172.
тлѣк- Савв. 221.
тнок, тноки болг. = «тонкій» (діал. Мак.) 131. 181. 183.
то = *тъ* Савв. 100.
то = *тъ* болг. (Сол.) 100.
то = *къто* болг. (Сухо) 141.
тогда 95.
тој болг. 100.
то(й)зи болг. 100.
тонка болг. (Вод. Кост. Лер.) 180. 183. 209.
тонок болг. 183.
trwać польск. 171.
trvať чешск. 171.
трестнѣ Треб. 241.
третѣи Треб. 251.
трѣзѣнникомъ Савв. 220.
трѣпѣж, трѣпѣни Савв. 220.
трѣсене болг. 267.
трѣпѣни, -пѣхъ Савв. 220.
трѣпѣнѣ Остр. 282.
трѣпѣнѣ Савв. 220.
трѣпѣж Савв. 220.
трѣзвене Треб. 241.
тѣ болг. = *та* 87.
тѣгда 95.
тѣкі болг. 198.

тѣжѣ болг. 1. s. 130. 131. 172.

тѣма, *тѣмѣ* Савв. 201.

тѣма болг. 176.

тѣмна болг. 182.

тѣмѣ Савв. 179. 201.

тѣнка болг. 182.

тѣнчина болг. (Цанк.) 181.

тѣнѣж болг. 131. 181. 182.

183.

тѣрпѣни n. s. neutr болг. (Ловч.)

237.

тѣщѣ болг. (діал.) 177.

тѣщѣ 177, Зогр. Мар. Савв. 202.

тѣщѣ Савв. 178.

тѣщѣнѣмѣ Савв. 178.

тѣмѣ Савв. 201.

тѣбѣна болг. (Род.) 223.

тѣщѣ 177. 178. Остр. 202.

тѣщѣны g. pl. Треб. 252.

тѣщѣ d. s. Зогр. 178. 202.

тѣмѣже Савв. 231.

тѣмѣюва болг. (діал.) 167. 293.

тѣ = *та* средне-болг. 87.

Оү = *ю* Савв. 294.

оү Рѣма Савв. ἐν Ῥάμα 296.

оүбѣenni Мар. 246.

оүбѣства Зогр. 243.

оүвѣдѣста ошиб. вм. *вѣвѣста*

Савв. 296.

оүдарѣхѣ Савв. 281.

оүже Савв. 294.

ужин, *ужинам*, *ужнѣвам* болг.

295.

узе, *узех* аог. болг. (Соф.) 213.

уземе 3. s. praes. болг. (Враца)
213.

українѣ = *крд-* болг. (вост.
діал.) 134.

уловен болг. 267.

оүмерон partic. Мар. 146. 247.

оүмерошѣ g. pl. Мар. 146.

оүмерѣ partic. Мар. 146. 180.

оумой imperat. русс. 253.

умрѣш серб. 236.

оүмѣ partic. Савв. 146. 180.

оүмѣ partic. Савв. 146. 218.

змерѣш, *оүмѣшю* Савв. 218.

оүмѣ = *оүмѣн* imperat. Савв.
253.

унак = *юнак* болг. (Копривщ. въ
Ср. Горѣ) 296.

унук болг. (діал.) 213.

оүслѣшѣ Болонск. Пс. 161.

утишоа болг. (Ловч.) 155.

оүтро Савв. 294.

утро, *утрѣ*, *утрина* болг. 295.

оүтрѣ Савв. 294.

оүтрѣн день Мар. 247.

уш, *ушка* болг. 295.

оүшндѣ = *шѣд-* Изб. 1073 г.
159.

й = *о"* 165.

флѣзувам болг. (Цанк.) 185.

флѣвам, *флѣтам* болг. (Цанк.)
185.

флѣстѣвам болг. (Цанк.) 185.

фоведе = *въведе* 3. s. аог. болг.

(Разл.) 184.

фред болг. (Цанк.) 185.

фреждам болг. (Цанк.) 185.

фричам болг. (Цанк.) 185.

фтичка болг. 147.

фѣ^арлѣ^а = -мѣ 1. s., болг. (Родопы) 238.

Хланийска Савв. 271.

хлѣмъ Савв. 221.

храсте = -тне, болг. 199.

храстек болг. (діал.) 199.

кто средне-болг. 141.

цвѣтети серб. (діал.) 150.

царииѣ болг. 237.

carijéte и *caréte* болг. (Цанк.) 237.

цвн-, *цвѣ-* 259.

světija и *světé* болг. (Цанк.) 237.

цвѣтоностыиъ Остр. 168. 204.

црѣквѣниа Савв. 204.

цѣловнѣ Треб. 241.

црѣствіе Асс. 241, Добр. 242.

цѣсарствіе Мар. 241, Треб.

242, -віе Псалт. 242, -внѣ

Супр. 242.

цѣсарѣ = -рїѣ Мар. Асс. 281.

црѣ гер. асс. s. 277.

црѣграда Остр. 283.

црѣа Остр. 278.

црїю d. s. Савв. 293.

уутим = *цвѣт-*, болг. (діал. Мак.) 150.

узфтя 1. s. болг. 150.

Ч русское и болгарское, ихъ сравнительная мягкость 294.

уась = -съ Савв. 234.

ченица = пышен-, болг. 202.

-чѣнѣ болг. 145.

чер, *черна*, *черно* болг. 145.

чѣрвей болг. 145. 257.

червен болг. 145.

черен болг. 167.

череп болг. 167.

чересло болг. 167.

черешиа болг. 167.

черкова болг. 183.

четѣ 1. s. болг. 145.

čědo болг. (Дебрь: Обокн) 82.

чи = «чей» болг. 256.

чнн Мар. 247.

чий болг. 256.

-чинам болг. 145.

чирясло болг. 166.

чиряшиа болг. 166.

-читам болг. 145.

читѣ болг. 145.

чловѣчн = -чн Псалт. 197.

човек болг. 165.

чолак болг. 165. 200.

чолество болг. 137.

čjolěški болг. (Цанк.) 155.

чоло = *чело* болг. (Ср. Гора) 165. 166.

чолѣк болг. 165.

чолѣн = *члѣны*, болг. (Солун.) 165.

чѣ-ти «зачѣмъ» болг. (Габр.

Тырн.) 165.

чръво 166.

чръвъ 166.

чръпъ 166.

чръшл 166.

чръвъ Савв. 220.

чуам = *чюж* болг. (Род.) 238.

чуреша болг. 166.

чубутин болг. 167.

чубчія болг. 167.

ѣјдо болг. (Цанк.) 155.

чъркова 183.

чѣтж 1. с. болг. 145.

чѣтж Савв. 207.

шедъ 167.

шествне Ассем. 241.

шествью Треб. 241.

шетам болг. 82.

šef, šev-ūt болг. (Цанк.) 155.

шийка болг. 256.

шипраг серб. 167.

шубръж болг. 167.

шурок болг. (діал.) = *шир-* 166.

292.

šjum болг. (Цанк.) 155.

šjurók болг. (Цанк.) 166.

šjuróitii болг. (Цанк.) 166.

шѣв болг. 162.

шѣдъ Савв. 207.

шѣдъ-шедъ 167.

шѣтам болг. 81.

ше = *гыщєє*, болг. 178.

щѣрка болг. 131. 177.

щича «дощечка» болг. 131.

ъ въ старославянскомъ 38 и слѣд.; въ новоболг.: качество 78—79. 177, рациональный характеръ 180; въ Савв.: *ъ* стѣснено на письмѣ предшествующей буквой 234, *ъ* въ суффиксахъ 205;

ѣ = *ъ* лабиализованное.

ь въ старославянскомъ 38 и слѣд.;

Савв. *ь* въ суффиксахъ 205.

ѣн старослав. = русск. *ы* (*ѣ*) 248. 250.

ѣн старослав. = *ѣь* 251—252.

ѣ въ общеслав. 236—258; его происхождение 238, его количество и качество въ старослав. 255—256; *ѣ* въ болгарскомъ 256, въ сербскомъ 236, въ русскомъ 236, въ старославянскомъ 239—258; въ Савв. 253—256.

ы старослав. = русск. *ы* (*ѣ*) 246. 248.

ы^і = *ы* склонное къ *і* 161. 295—296.

ѣ = *ь* лабиализованное 165. 167.

- Ъ** въ Савв.: 269—289, его выговоръ въ говорѣ Савв. 269. 275. 289. 300; употребленіе **ъ** въ Савв.: послѣ л 272—273, послѣ н 273—275, послѣ р 275 и слѣд. $\frac{1}{4}$ въ Савв. въ среднѣ слова 285, колеб. $\frac{1}{6}$ въ Савв. 270—271, колеб. $\frac{1}{12}$ въ глаг. мстн Савв. 287—289. Колеб. $\frac{1}{6}$ въ другихъ старослав. памят. 270; **ъ** въ Остр. 283—284.
- ѢВЪСТА** средне-болг. (Ев. Григ. 261.
- ѢДЪШНХЪ** Зогр. 197.
- ѢДЪША** Зогр. 197.
- ѢМЪ** 1 pl. Савв. 287—289.
- ѢВЪ** въ Изб. 1073 и 1076 гг.—289.
- ѢДА** 289.
- Ю** въ старо-слав. письменности и говорахъ 292, въ Савв. послѣ согласныхъ 289—294, въ Савв. въ нач. слова 294.
- Ю**, **ЮЖЕ** Савв. 294.
- ЮГА** Савв. 294.
- ЮЖ** болг. 295.
- ЮЖЕ** Савв. 294.
- ЮЗУРЖ** болг. (Род.)=*извсра* 167.
- ЮМЕТУ** болг. (Род.)=*име-то* 167. 293.
- ЮНАСТВО** болг. 137.
- ЮНОСТИ** Савв. 294.
- ЮНОША** Савв. 294.
- ЮНЪ** Савв. 294.
- ЮТРЪ** Савв. 294.
- ЮДА** 89.
- ЮВЕННЕ** 267.
- ЮВЛЖ** 1 s. Савв. 267.
- ЮМЪ** 1 sing. Савв. 287—289.
- ЯЗЫКОМЪ** d. pl.=*языкомъ*, Савв. 101.
- Я** = я лабиализованное.
- А** 84.
- А** глаголическое, передается кипрловскимъ **ѧ**: 272.
- Ѧ** = *ἁ αὐτός* Савв. 78.
- ЦАР** средне-болг. 147.
- Є** глаголич. 91.
- Ѡ** с. Іос. Ѡ съхрлненьн, Ѡ обрътеньн Треб. 252; с. inf. Ѡ быти, Ѡ сънодобити сѧ Треб. 252.

II.

Указатель именъ собственныхъ:

лицъ, учреждений, рукописей, грамматическихъ терминовъ, эпохъ языка, нарѣчій, говоровъ и др.

<p><i>Аналогія</i> грамматическая XV.
143. 173. 178. 179. 180.
181—186. 203. 206. 207—
209. 210—214. 230. 232.
238. 242—244. 246. 257.
287. 292, въ старославян-
скомъ языкѣ 177—180, въ
болгарскомъ языкѣ 180—
186, двѣ эпохи ея дѣйствія
по отношенію къ звукамъ ѣ
и ѣ въ старославянскомъ и
болгарскомъ языкахъ 180.</p> <p><i>Ассеманово Евангеліе</i>, глаголи-
ческое, XI вѣка, въ Вати-
канской библіотекѣ. Говоръ
Асс.: I. VIII. IX. 212. 241.
247—248. 261. Говоръ
послѣдняго писца Асс.: 205.</p> <p><i>Ассимиляція</i> звуковъ. XV. 174.
178. 201. 204. 205. 208.
211. 221. 232. 258, старо-
славянская и болгарская ас-
симиляція ѣ п ѣ подъ вліяні-</p> | <p>емъ качества слѣдующаго
слога: примѣры ея въ Савв.
186—188. 299, ея условія
188—192 и 196—200.</p> <p><i>африката</i> 294.</p> <p><i>Библия</i> Ватиканская, греческая
XI вѣка 27.</p> <p><i>билабіальное w</i>: 171.</p> <p><i>болгарская</i> письменность, съ XII
вѣка XII. 47.</p> <p><i>болгарскіе</i> говоры 172. 176. 223,
ср. говоры.</p> <p><i>болгарскій</i> діалектическій пере-
ходъ <i>kz</i> въ <i>kī</i>, <i>kī</i> 198.</p> <p><i>болгарскій</i> языкъ XIII. XV. 176.
180. 256. 259.</p> <p><i>болгарскія</i> нарѣчія 177, восточ-
ное 181, югозападное (Ма-
кедонское) 181, ср. нарѣчія.</p> <p><i>болгарское</i> е пзъ ѣ 172.</p> <p><i>болгарское</i> ѣ пзъ ѣ 172.</p> <p><i>болгарское</i> ѣ 182, ѣ = <i>ī</i>, <i>i</i> 198.</p> |
|--|---|

- Болонская Псалтырь* XII вѣка VII. 161.
- Брандтъ*, Р. Θ. 58.
- Брашовскія* грамоты (болгарскія) XIV—XV вв. 183. 257.
- Bremer, Otto* Deutsche Phonetik 219.
- Буслаевъ*, Θ. И. 2. 17.
- Слоз*: Glagolita Clozianus, глаголическіе отрывки Барона Клоца, XI вѣка 25, говоръ этого памятника I. 240. 241.
- Введеніе* Богородицы 66.
- Великая Моравія* 47.
- Верковичъ* 210.
- вертикальные ряды* гласныхъ: передній $\frac{1}{2}$, среднеязычный η , заднеязычный $a—o—u$, заднеязычный болгарскаго γ : 78—79. 199. 222.
- вibraция* при образованіи звука r 222.
- Wiedemann* 228.
- Влайковъ*, Т. 256. 294.
- возмѣстительное* протяженіе 171.
- Вондракъ* 25 и слѣд., 209. 261. 266.
- Вукъ* Караджичъ 172. 266.
- выпаденія* звуковъ γ и γ въ говорѣ Савв. и говорахъ др. старославянскихъ памятниковъ XVI. 113. 115—150. 172. 179. 298. 299.
- Вѣнскіе* отрывки, глаголическіе XII вѣка 62. 66. 266.
- Гартмаузенъ* 20.
- Гейтлеръ* XXIII. 29.
- Георгиевскій*, Гр. П. 5.
- глаголица*, древнѣйшая 291.
- глаголическій* алфавитъ 290.
- глаголическій* оригиналь Саввиной книги 57—69. 291, его общая характеристика 69.
- глаголическій* Македонскій листокъ XI в. 108.
- глаголическихъ* знаковъ таблица сравнительная 60.
- глаголическіе* памятники XI вѣка I. 205. 224.
- глаголическая* церковнославянск. письменность 177.
- Glagolita Clozianus* см. *Слоз*.
- Gleitlaut* (переходный звукъ) 137.
- говоры*: Добромирова Евангелія 242; *Болгарскіе*: I. Восточные: Габровскій 165. 167. 257, Ловчанскій 79. 128. 134. 155. 162. 166. 184. 237, Пловдивскій 128. 198. 214, Свиштовскій 155. 162. 166. 293, Седмиградскій † 167, Старо-Загорскій 167, Татаръ-Пазарджикскій 199, Тырновскій 165.

167. Шумненскій 257, Этропольскій 177, восточно-болгарскіе говоры 89. 292. II. Срединные: Панагюрскій 162, Пярдопскій 198. 294, вообще говоры Средней Горы: 134. 146. 162. 165. 166. 184. 199. 294. 295. Самоковскій (переходный къ юго-западному нарѣчію) 184. 185. 198. III. Родопскіе: Ажчелебійскій 222, Орѣховскій 183, Неврокопскій 292, Родопскіе вообще 78. 167. 237. 238. 257. IV. Софійскіе, переходные а) отъ срединныхъ къ юго-западнымъ б) отъ срединныхъ къ западнымъ с) отъ западныхъ къ юго-западнымъ: 164. 167. 183. 184. 185. 198. 210. 237. 238, сѣла: Быстрица 129, Врбница 212, Гурмазово 163. 212, Казичене 213, Локорско 213, Пролеша 163, Суходоль 213; городъ Софія 213. 235. 260. V. Западные (сѣверо-западные): ихъ происхожденіе 109—110 прим., 260, говоры Пиротскій 110, Видинскій 110, Зайчарскій 256, Ломскій

110. 198, Царибродскій 110 (село Желюша 178. 184), Трнскій 110, Брезницкій 110, говоръ Врацы 184. 213, VI. Юго-западные (Македонскіе): мѣстности: Велесь 182. 184. 198. 214. 235, Високо (юговост. Мак.) 210, Водень 180. 251, Дебрь (с.-зап. Мак.) 82, 214 (села: Галичникъ 82. 164. 183, Обоки 82. 181. 189, Кленье 181. 183), Горная Джумая (переходъ къ Софійскимъ) 129. 185. 198. 235, Нижняя (Дольная) Джумая (переходъ къ Софійскимъ) 182, Дупница (перех. къ Соф.) 182, Костуръ 185 (село Бобища 180), Кратово 184, Кукушь 182. 238, Кюстендиль (переходъ къ Софійскимъ и сѣверо-западнымъ) 127. 182. 292, Лерня 182, Охридъ 163. 164. 182. 183, Прекодримъ 182. Прилепъ 163. 182. 183. 184. 185. 214, Разлогъ 79. 83. 184, Рѣсенъ 182, Сересъ 127. 182. 210. (Просеникъ близъ Сереса 127. 210), Солунъ 141. 165. 189 (сѣла: Айватово

165. 185. 210, Бугаріево
189, Кяречь - Кьой 210,
Ново-Село 182. 189, Грда-
боръ 135. 181. 292, Стру-
мица 182, Сухо (юго-вост.
Мак., переходъ къ восточ.
нарѣчію) 87. 88. 127. 134.
135. 141. 164. 181. 182.
183. 210. 292. 293; юго-
восточная Македонія 213;
Штипъ 182. 238.— Бол-
гарскіе говоры вообще
292. 294. 295.— *Старо-
славянскіе говоры*, 167,
202. 203. 240. 262. 292,
ср. Асс. Зогра. Мар. Слож.
Савв. Остр. Сян. Пс., Сян.
Требникъ, Супр., Хиланд.,
Кіев. — *Сербскіе говоры*
172, *Сербо-болгарскіе гово-
ры* 259, *Словенскій говоръ*
Резин 266, *Словенскій Яун-
скій говоръ* 88, *Хорват-
скій говоръ* острова Кур-
пола 266. — *Общеславян-
скіе говоры* 258—259.
- гортанная* (заднепечная) соглас-
ная 199.
- Гоца* (баба) 213.
- грамматическое* уравненіе, см.
аналогія.
- графическая* манера 197.
- графическая* традиція 224.
- графическое* безразличіе 233.
- Григорій* діакъ, писецъ Остром.
Евангелія.
- Григорія* Назіанзіна XIII словъ,
рукопись XI вѣка, въ Спб.
Имп. Публичной библиотекѣ
21.
- Григоровичъ* см. Евангеліе.
- Дафина* (сказительница) 127.
210.
- десна*, образованіе зубныхъ со-
гласныхъ у ея вершинны
219.
- Дечанское* Евангеліе болг., XIII
вѣка 141.
- Дифтонги* 170.
- діалектическая* редакція Савви-
ной книги 231.
- діалектическіе* районы распро-
страненія формъ *везми, везе*
въ болгарскомъ языкѣ 210.
- діалектическія* наслоенія въ тек-
стѣ старославянскихъ па-
мятниковъ 212.
- діалекты* см. говоры, Jaunthaler-
lect 88.
- Добромирово* Евангеліе XII вѣка
211. 242.
- Древне-верхне-нѣмецкій* языкъ
269. 279.
- Дриновъ*, М. С. XXV, 257.
- дублеты* фопетическіе 237.
- Дубровникъ*, серб. говоръ 172.
- Духовная* академія, Спб.—я 23.

- Евангеліе* Григоровича, болг. XII в. 261.
- Евангелскіе* листки Ундольскаго, кирилловскіе старославянскіе отрывки въ Румянцевскомъ Музеѣ въ Москвѣ 107.
- Епифаній* Кипрскій, его слово на погребеніе Христова — въ Супр. и въ Sloz. 108.
- Заголовки* въ Савв., ихъ діалектческія особенности тѣ-же, что и въ текстѣ 298—300.
- задненѣбныя* согласныя 199.
- заднеязычный* рядъ гласныхъ 78—79. 199. 222.
- закрытость* гласныхъ 199.
- западно-славянскіе* языки 236.
- заставки* Савв. книги въ сравненіи съ др. рукописями 16 и слѣд.
- знаки* препинанія въ Савв. въ сравненіи съ другими рукописями 31.
- Зографское* Евангеліе XI вѣка, (глаголическое) въ Имп. Публичной библиотекѣ въ Спб., говоръ памятника I. VIII. IX. XVIII. 113—114. 173. 179. 200. 205. 240. 241. 243. 144—246, говоръ послѣдняго писца 168. 178. 211, говоръ оригинала Зогр. 211.
- Зографское Ев. В.* глаголическая вставка XII вѣка среди древняго текста XI вѣка 261.
- Ивановъ*, Маноль 134.
- Изборникъ* 1073 года, рукопись Московской Синодальной библіотеки 14. 289.
- Изборникъ* 1076 года, рукопись Имп. Публ. библіотеки 289.
- Индоевропейское* склоненіе 105—106.
- ирраціональность*, опредѣленіе термина 169, судьба прраціональныхъ звуковъ 170—172. 175, слабоирраціональныя звуки 175, прраціональность слабая и сильная въ общеславянскомъ языкѣ 176 и слѣд., сильная прраціональность 208, усиленіе прраціональности 222, крайняя прраціональность 177. 207.
- исправленія* въ текстѣ Савв. 233.
- исчезновеніе* гласныхъ 113—150. 298. 171. 173. 298.
- Jaunthalerdialekt* 88.
- Kalina*, Antoni XXIII. XXV, 76. 166. 257.
- Kesselraum* 156.

- Кириллъ* Иерусалимскій см. Хп-ландарскіе листки 107.
- Кириллъ*, философъ XVIII, XX. XXIV.
- Кіевскіе* Отрывки, глаголическіе X-го вѣка XXI—XIV. 32. 64. 81. 111. 168. 173.
- Книжный* языкъ и выговоръ XI вѣка 203.
- Козловскій*, М. 36 и слѣд.
- Колѣбаніе* пспцовъ между ъ и ь въ концѣ слова 225—230, 231—235.
- конечныя* ъ и ь 225 и слѣд.
- Копитаръ* 62.
- Котляревскій* 78.
- Краски*, употребленныя въ заставкахъ и инициалахъ Савв. 16.
- L erentheticum* 257—269.
- Лабіализація* гласныхъ IX. X. XVI. 79 и слѣд., 156—159. 166. 167. 168—169. 195. 196. 205. 207. 220. 232, обще-славянская 169, лабіализованные звуки: ъ, ѣ, ё, ѧ ѣ.
- Лавровъ*, XIV. XXV, П. А. 78. 128. 160. 166.
- Лескинъ* 1 и слѣд. 112. 114. 209. 262.
- литатура* буквъ 52. 62. 65. 66. 69. 266.
- Листокъ* см. Zungenblatt.
- литовско* - славянскій языкъ 106.
- Македонія* юго-восточная XXIV. 181, македонскіе говоры см. говоры; македонскіе поселенцы въ Брацпговѣ 181.
- Македонскій* Апостоль XIII вѣка 76. 141.
- Македонскій* глаголическій листокъ XI вѣка III. XIX, 108.
- Маріинское* Евангеліе (глаголическое) XI в., въ Румянцевскомъ Музеѣ въ Москвѣ, говоръ памятника I. VIII. IX. 211. 241. 246—247.
- Меѳодій*, Св., Первоучитель XVIII, XXIV. 47.
- Миклошичъ* XXI, 42 и слѣд. 260.
- Моравія*, Великая 47.
- Московскій* Публичный и Румянцевскій Музей 5.
- Надстрочный* знакъ въ Савв. книгѣ 29.
- нарѣчія*: I Болгарскія: восточное 177. 183. 184. 185. 292, Родопское 78. 167. 237. 238. 257, западно-болгарское 109—110. 199. 260, юго-западное (Македонское) 183. 189. 199, фонетическія явленія на его юго-восточной и сѣверо-во-

сточной окраинѣ 210 (ср. говоры).

II. Древнеболгарскія, ихъ возможная классификація въ соотвѣтствіи съ классификаціей старославянскихъ нарѣчій 113.

III. Старославянскія, принципъ дѣленія 107 — 113. 212, ихъ дальнѣйшее развитіе 112, особенности 175. 177. 180. 211. 245.

Національная библіотека въ Парижѣ 27.

нейтральное положеніе органовъ рѣчи 170.

неслоговые звуки 174. 175. 177. 225.

Новгородскій Софійскій соборъ 23.

Новгородскіе Евангельскіе листки, старославянскіе крпировскіе XI вѣка 108.

Носовыя гласныя 72—94. 298.

Облакъ, В. XXV, 82. 88.

Общеславянскій языкъ 139. 148, 172. 175. 176. 221. 224. 235, 258—259, 286, общеславянская лабиализація 169.

окончанія -мь и -тъ въ творит. и мѣстн. пад. 225—227,

230—232, въ дат. множ. 227. 232—233, въ 1 л. ед. наст. II-го спряж. 228. 233—235.

окончанія -тъ и -тъ въ 3 л. ед. и мн. наст. вр. 228. 234.

окончанія -ьмь и емь, -ьмь и емь, -ьхъ и -ехъ въ основахъ на ѣ, -jo, со 103—107.

Октоихъ Михановича, Загребскій 76.

Орнаменты Саввиной книги 22.

Остромирово Евангеліе 1056—1057 гг. въ Имп. Публ. библіотекѣ; говоръ памятника (старославян.) 168—169. 173. 178. 205. 224. 262. 271, оригиналы памятника: отдаленный и непосредственный III. IV. VII. VIII. IX. XVII. XVIII. 107—108, 110. 111. 168. 205. 262; Остр. п Савв.,—мѣсто, которое говорыюбоихъ памятниковъ могли-бызанять накартѣ болгарскихъ земель 113.

Охридское Евангеліе, глаголическій отрывокъ XI вѣка 107.

Охридскій Апостоль, XII вѣка, VII.

Паннонская фонетика 261.

Паннонскій періодъ славянской литургіи 47.

- Паннонское* крѣсть *σταυρός* 252. | *Румянцевскій Музей* 5.
- Панисвъ*, Т. Г. † 260. | *Rundung* 156, verticale 87.
- Паремейникъ* Григоровича, XII— | *русскій языкъ* 177. 198. 236.
- XIII вѣка, въ Моск. Ру- | 262. 294.
- мянцевск. Музей 22. |
- Парижская* Національная биб- | *Савва*, попь, предполагаемый пи-
- ліотека 23. | сець Саввиной книги 70.
- Первоучители* II. XVII. XVIII. | *Саввина книга*, Евангеліе Апра-
- XIX. XX. XXI. XXIV, 252, | кось кирилловское XI вѣка,
261. 262. 270, Меѳодій 47. | въ Типографской библіоте-
- Полумасныя* = ирраціональныя | кѣ въ Москвѣ: 1 и слѣд.;
- гласныя ѣ и ъ. | оригиналь памятника 111.
- польскій языкъ* 139. 172. 198. | 130. 192. 203. 220. 233.
- поправки* въ текстѣ Савв. 233. | 291, говоръ памятника,
- postdental* -alveolares r 219. | какъ наиболѣе ясно выра-
- Пражскіе* Отрывки, глаголпче- | женный на письмѣ старо-
- скіе, XII в., 64. 65. | славянскій говоръ XI вѣка:
- приписки* въ Савв. 70—71. | 115. 168. 173. 179. 201.
- произношеніе*, церковное 105. | 204. 206. 207. 211. 221.
- протяженіе* возмѣстительное | 224. 233. 234. 255.
172. |
- Псалтырь* греческая, Парижской | *Sandhi* 176. 251.
- націон. библіотеки, X вѣка | *Спб.* Духовная Академія 23.
27. | *Северьяновъ*, С. Н. 279.
- Публичная* Имп. библіотека въ | *Сербскій языкъ* 236.
- Спб. 21. | *Середкинъ* Монастырь 3.
- Пуятина* Миняя 23. | *Синодальная* Типографія Мо-
- | сковская 1.
- Разминовка* листовъ Саввиной | *Синай* 20.
- книги 12. | *Синайская* Псалтырь, глаголи-
- Reduction* 87. 170. 259. | ческая XI в. 171, говоръ
- Рисунки* 17. 18. 20—27. | памятника I. 211, 248—
- Рождество* Богородицы 66. | 251, послѣдній писецъ на-
- Rihelage* 170. | мятника 249.
- Синайскій* Требникъ, глаголиче-

- скій XI в., говоръ памятника I. VII. 240, 251—253.
- Скиада* 3.
- Словенскій языкъ* 88. 150. 266.
- слоговое удареніе* 171.
- слоговой характеръ звуковъ* 171. 208.
- Слуцкая псалтырь*, утраченные кирилловскіе отрывки XI вѣка 108.
- Слъпченскій Апостолъ* XII вѣка, болгарскій, въ Румящевскомъ Музеѣ въ Москвѣ 161.
- смѣшеніе юсовъ* въ Савв. 72.
- смѣшеніе юсовъ* въ ср. болгарскихъ памятникахъ 77.
- смѣшеніе ц и ч* въ Синайской Псалтыри 197, въ Савв. 76. 197.
- Соболевскій*, А. 289.
- сокращенія словъ* въ старославянскихъ памятникахъ 52.
- сонорныя согласныя* 171.
- сохраненіе ъ и ь* 172.
- Средне-болгарская письменность* 261.
- средненѣбное k* 198.
- среднеязычныя гласн.* 198. 199.
- Срезневскій*, И. И. 1. 14. 41. 66. 67.
- старославянскій языкъ* 180. 200. 230. 286. 287, ср. говоры.
- старославянскіе памятники* 211, письменность 173.
- Стасовъ*, В. В. 16. 19.
- Стяженіе* въ Мар. 246, въ Савв. 296—298, 300.
- Супрасльская рукопись*, кирилловская XI в., IX. 25 и слѣд.; три діалектическія части ея 107—109, первая часть 212, оригиналъ памятника 108. 111. 192. 209, правописаніе памятника 209, его говоръ 209. 212. 242. 262. 279. 286.
- сурикъ* въ Савв. 15. 16. 17.
- суффиксъ -ек* = -ѣк- въ болгарскомъ языкѣ 199.
- суффиксъ -ѣк* = -ѣк- въ старославянскомъ языкѣ 197.
- суффиксъ -ѣн-* въ старославянскихъ памятникахъ 204.
- суффиксъ -ѣскъ* въ старославянскихъ памятникахъ 203.
- Таблицы: глаголическихъ знаковъ* 60, распространенія окончаній -мь и -мъ въ творит. и мѣст. падежахъ 230—231, Написаній ра ры и рѣ 276—279; фототипій 309.
- Теодоровъ* 110.
- timbre* (отгѣнокъ) звуковъ 205.
- Типографская бібліотека* въ Москвѣ 1.

- титла* 28, вынось подъ титла 53 и слѣд.
- Ueberkürze* (ирраціональность) 170.
- Удольскій* см. Евангельскіе листки.
- Уподобленіе* см. ассимиляція.
- Уравненіе* грамматическое (*Ausgleichung*), см. аналогія.
- Фортуатовъ*, Ф. Ф. XXI. XXIV, 165. 169. 291—292. 305.
- Фрикативная* 294.
- Хиландарскіе* Листки, кирпловскіе XI в., въ Университетской бібліотекѣ въ Одесѣ 41.
- Цанковы*, А. п Д. 155. 162.
- церковное* (древнеболгарское) произношеніе звуковъ *ъ* *ь* *ь* какъ *о* *я* *е* 105.
- Цоневъ* 166.
- Четвероевангеліе* греческое, Хв., Парижской Національной бібліотеки 23.
- Чешскій языкъ* 172.
- Шахматовъ*, А. А. 176. 236. 282.
- Шестодневъ* Іоанна Экзарха Болгарскаго въ сербскомъ спискѣ 1263 г. (въ Московской Синодальной бібліотекѣ) 160.
- Шимановскій* 289.
- Шипяція*: ихъ качество въ старославянскихъ говорахъ 83 — 84. 178. 194. 197. 291 — 292, въ болгарскихъ говорахъ 293. 294.
- Экспираторная* сила звуковъ 171.
- Югославянскіе* языки 222.
- Яичъ* XXII. XXIII, 1 и слѣд., 114—115. 202. 209. 266.
- Языки* см. болгарскій, пидоевропейскій, литовско-славянскій, общеславянскій, польскій, русскій, сербскій, словенскій, старославянскій, хорватскій, чешскій языки.
- Vorstülpfung* 156—157.
- Zungenblatt* 219. 258.

III.

Указатель печатныхъ источниковъ.

- Albanesischen und Slavischen Schriften, die, — см. Гейтлеръ.
- Arch., Archiv: Archiv für slavische Philologie.
- Асс., Ассем.: Ассеманово Евангеліе (глаголическое), изд. Рачкаго: Загребъ, 1865 г., и изд. Чернчича: Римъ, 1878.
- Beiträge — см. Wiedemann.
- Bremer, Otto, Deutsche Phonetik, Лейпцигъ, 1893.
- Bulgarischen Grammatik, Einige Kapitel aus der —, см. Облакъ.
- Верковичъ — см. Сб. Верк.
- Wiedemann, O., Beiträge zur altbulgarischen Conjugation Спб. 1886.
- Влайк. — см. Дюв. Влайк.
- Vocale т und ъ, die, — см. Лескинь.
- Вондракъ: Zur Kritik der alt-slovenischen Denkmale, Вѣна 1886.
- Altslovenische Studien, Вѣна 1890.
- Ueber einige orthographische und lexicalische Eigen thümlichkeiten des Codex Suprasliensis, Вѣна, 1891 = отписки изъ Извѣстій (Sitzungsberichte) Вѣнской Академія.
- Glagolita Clozûv, изд., Прага, 1893.
- O mluvě Jana Exarcha Bulharského, Прага, 1896.
- Востоковъ — см. Остр.
- Vuk, Lex. Вукъ Караджичъ, Сербскій словарь, изд. II и III.
- Пословице.
- Gardthausen, Griechische Paläographie, Лейпцигъ 1879.

- Гейтлеръ — Die albanesischen und slavischen Schriften, Вѣна 1883.
- Синайскій Требникъ XI в. (глаголическій), изд. 1882 года, Загребъ.
- Синайская Псалтырь XI в. (глаголическая), изд. 1883 года, Загребъ.
- Glag. Cloz. — см. Cloz.
- Glagolitica — см. Ягичъ.
- Griechische Palaeographie — см. Gardthausen.
- Grundzüge der Phonetik, Sievers, Лейпц. 1893, изд. 4-е.
- Denkschriften der K. K. Akademie der Wissenschaften in Wien, — см. Ягичъ.
- Добр. — Добромирово Евангеліе, см. Ягичъ.
- Древ. Пам. Юсоваго письма — см. Срезневскій.
- Дюв.: Дювернуа, А. Л., Словарь болгарскаго языка, Москва 1885—1889.
- Дюв. Влайк. Списокъ болгарскихъ собств. именъ, составленный Т. Влайковымъ, въ приложеніи къ словарю А. Дювернуа.
- Дюв. Зайч. Списокъ Зайчарскихъ именъ собственныхъ, тамъ-же.
- Дюв. Кар. Списокъ болгарскихъ именъ собственныхъ, составленный Л. Каравеловымъ, перенеч. тамъ-же.
- Дюв. Мил. Списокъ болгарскихъ собственныхъ именъ, составленный Миладиновыми, перенеч. тамъ-же.
- Etym. Lex. — см. Миклошичъ.
- Ж. М. Н. Пр. — Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
- Зайч. см. Дюв. Зайч.
- Зогр. Зографское Евангеліе XI в. и вставка XII вѣка (глаголическія), изд. Ягича, Берлинъ 1879.
- Ивановъ, Маноль, Нарѣчіе Средней Горы, П. Сп., кн. 45 п 46.
- Изборникъ 1073 г., изд. Общ. Люб. древней письменности.
- Изборникъ 1076 г. — изд. Шимановскаго, 2-е.
- Ислѣдованія по русскому языку, томъ I, Спб. 1885—95, изд. 2-го Отд. Имп. Акад. Наукъ.
- Ислѣдованія см. Шахматовъ. Kalina, Studya nad historyą języka bułgarskiego, Краковъ 1891.

Кар.—см. Дюв. Кар.

Cloz: Glagolita Clozianus XI в.
(глаголич. отрывки барона
Клоца), изд. Копитара:
Вѣна 1836, изд. Вондрака:
Прага 1893.

Кіев. Отр.: Кіевскіе отрывки
X вѣка (глаголическіе) см.
Ягичъ Glag.

Козловскій, М., Оязыкъ Остро-
мирова Евангелія (въ Из-
слѣдованіяхъ по русск яз.
т. I, см. выше).

Копитаръ — см. Cloz.

Лавровъ — см. Обзоръ.

Лекціи, — см. Фортунатовъ.

Лескинъ — Die Vocale *ъ* und *ь*
in den sogenannten altslo-
venischen Denkmälern des
Kirchenslavischen (Berichte
der Verhandlungen der Kö-
niglich-Sächsischen Gesell-
schaft der Wissenschaften
zu Leipzig, кн. I, Лейпцигъ
1875) — см. еще Handbuch.

Lex. и Lex. Palaeosl. — см.
Миклошичъ.

Mac. St. — Macedonische Stu-
dien, см. Облакъ.

Мар. — Маріинское Евангеліе
(глаголическое) изд. Ягича,
Спб. 1883.

Мякл., Mikl. — Etymologisches
Wörterbuch der slavischen
Sprachen, Вѣна 1886.

— Monumenta linguae palaeo-
slovenicae e codice Suprasli-
ensi, Вѣна 1851.

— Vergleichende Grammatik
der Slavischen Sprachen.

— Lexicon Palaeoslovenico-
graeco-latinum, Вѣна 1862
— 1865.

Милад. — см. Сб. Милад. и Дюв.
Мил.

Обзоръ звуковыхъ и формаль-
ныхъ особенностей болгар-
скаго языка составилъ П.
Лавровъ, Москва 1893.

Облакъ, В. — Macedonische
Studien, Вѣна 1896 (От-
тискъ изъ Извѣстій, Denk-
schriften, Вѣнск. Академія).
— Einige Kapitel aus der bul-
garischen Grammatik, Arch.
XVII.

— Die Halbvokale in den Süd-
slavischen Sprachen, Arch.
XVI.

— Нѣколко бѣлѣжки върху
старословенскитѣ пометни-
ци. Сб. М. IX.

— Приносъ къмъ българската
граматика, Сб. М. XI.

Образцы, см. Ягичъ Specimina.

- Орнаментъ, славянскій и восточный, изд. В. В. Стасова, Спб. 188.
- Остр.—Остромирово Евангеліе 1056—57 года, изд. Востокова Спб. 1843, поправки по рукописи и изслѣдованіе языка даны М. Козловскимъ въ Изслѣдованіяхъ по русс. яз. I (см. выше).
- Отчетъ о присужденіи премій проф. Котляревскаго въ 1895 г.: рецензія на «Обзоръ» П. Лаврова.
- Палеографія — см. Gardthausen, Срезневскій.
- Пам. Юсоваго письма — см. Срезневскій.
- Пер. Спис.—см. П. Сп.
- Псалт. — см. Син. Пс.
- П. Сп. и Пер. Спис.—Периодическо Списание на болгарско книжново дружество, главнымъ образомъ кн. 17. 19. 20. 39. 41—42. 45—46.
- Савв.—Саввина Книга, отрывки кирилловскаго Евангелія, XI в., изд. Срезневскаго Спб. 1868 (въ Древ. слав. пам. юсоваго письма).
- Сб. Верковича: Народне песме
- Македонски Бугара, Бѣлградъ 1860.
- Сб. и Сб. М.—Сборники за народни умотворенія наука и книжница, издава Министерството на народното просвѣщеніе. София, кн. I—XV.
- Сб. Милад. Български народни пѣсни собрани одъ братья Миладиновци, Загребъ 1861.
- Сборники Статей, читанныхъ въ Отдѣленіи Русск. яз. и словесности Императ. Акад. Наукъ.
- Сб. Чолакова: Българскій народенъ сборникъ, Болградъ 1872.
- Studya—см. Kalina.
- Sievers — см. Grundzüge.
- Син. Псалт.—Синайская псалтырь XI в. (глаголическая) см. Гейтлеръ.
- Син. Треб.—Синайскій Требникъ XI в. (глаголическій) см. Гейтлеръ.
- Sitzungsberichte der K. K. Akademie der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-historische Classe.
- Соболевскій, А., Древній церковно-славянскій языкъ.
- Specimina — см. Ягичъ.

- Studien — см. Ягичъ, Macedonische см. Облакъ.
- Срезневскій — Древніе глаголическіе памятники, сравнительно съ памятниками кириллицы. Спб. 1866.
- Древніе славянскіе памятники юсоваго письма, Спб. 1868.
- Славяно-русская Палеография, Спб. 1885.
- Стасовъ — см. Орнаментъ.
- Супр. — Супрасльская рукопись XI в. (кирилловская) изд. Миклошича: Вѣна 1851, фотографич. изданіе: Вѣна 1897, ср. Вондракъ.
- Теодоровъ Западно-болгарскіе говоры, см. Пер. Спис. кн. 19. 20.
- Треб. — см. Син. Треб.
- Ueber einige Erscheinungen — см. Вондракъ.
- Фортуатовъ, Ф. Ф. Лекціи по фонетикѣ Старославянскаго языка, Москва 1886—99 17 листовъ, на правахъ рукописи.
- Halbvokale — см. Облакъ.
- Handbuch: 1. 2. 3: Лескинъ, Handbuch der Altbulgarischen Sprache, Веймаръ, изд. 1-е 1871 г., изд. 2-е 1886, изд. 3-е 1898.
- Χριστήρια, сборникъ статей по филологии и лингвистикѣ, Москва 1896.
- Цанк. — Grammatik der bulgarischen Sprache von A. und D. Kyriak Sankof. Вѣна 1852.
- Цоневъ. За источни-български вокализъмъ, — см. Сб. М. III, IV.
- Zur Kritik — см. Вондракъ.
- Чолаковъ, — см. Сб. Чол.
- Шахматовъ, А. А. Изслѣдованія въ области русской фонетики, Варшава 1893.
- Щенкинъ — см. Отчетъ.
- Ягичъ — Изд. Зогр. Ев. см. Зогр.
- Изд. Мар. Ев. см. Мар.
- Добр. — Evangelium Dobromiri. Ein altmacedonisches Denkmal der Kirchenslavischen Sprache des XII Jahrhunderts. I. II. Вѣна 1898 (Sitzungsberichte).

— Glag.: Glagolitica, Würdigung neuentdeckter Fragmente, Вѣна 1890 (Denkschriften). — Spec.: Specimina linguae palaeoslovenicae. 1-е изд. Спб. 1882.	— Das altslovenische Evangelistarium Pop Sava's (Arch. V). — Studien über das altslovenisch-glagolitische Zographos-Evangelium (Arch. I. II).

Дополненія и поправки.

Цифры въ началѣ указываютъ страницы.

- 38—40. Вопросъ о значеніи различныхъ вариантовъ знака **ѣ** и знака **ь** не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи графики Савв. Начертаніе «**ѣ**» переправленное самимъ писцомъ изъ **ь**», какъ указано ниже (стр. 233) не обозначаетъ звука переходнаго отъ **ь** къ **ѣ**, а поправку въ настоящее **ѣ**, производимую писцомъ на основаніи своего говора. Есть страницы, гдѣ и этотъ типъ, вообще достовѣрный, не можетъ быть установленъ съ точностью. Такъ на стр. 59^b, 61, 62^b, 66^b, 69^b всякое **ѣ** можетъ имѣть полукруглую петлю и, отличаясь отъ **ь** главнымъ образомъ своимъ верхомъ, иногда можетъ быть смѣшано съ «**ѣ**» переправленнымъ изъ **ь**».
57. Принципъ, на основаніи котораго устанавливается непосредственный глаголическій оригиналъ для Савв., находитъ подтвержденіе въ томъ обстоятельстве, что и въ глаголическихъ рукописяхъ XI вѣка мы находимъ случаи невѣрнаго чтенія отдѣльныхъ буквъ оригинала и смѣшеніе однихъ глаголическихъ знаковъ съ другими. Такъ въ Сян. Треб. мы находимъ **мрѣкорнѣ** вм. **прѣторнѣ** л. 49^b и **рѣдожннѣ** вм. **хѣдожннѣ** л. 51^a; послѣдній примѣръ, если не есть опечатка, основанъ на смѣшеніи знаковъ **ь** и **ѣ**. Въ Ассем. читается **мжѣениѣ даснѣ гаснѣ** (= **канѣ**) и **зотика** изд. Черич. 139, гдѣ **гаснѣ** не можетъ быть объясняемо исключительно
- Сборникъ II Отд. II. А. II.

- вліяніемъ предыдущаго **дснѣ**; тотъ-же памятникъ Чернч. 128, представляетъ чтеніе **мисеоти** = **мосеови**, гдѣ слѣдовательно глаголическое **о** смѣшано съ **и** (см. табл. на стр. 60), а **к**—съ **т** (∞ и ∞).
57. Вотъ еще нѣсколько примѣровъ с переправленнаго изъ **и**: **се** 34.10, **сеоуѣ** 50.13, **скоѣѣ** 63.2, **сѣбота** 74.1, **сикъ** 75^b, **скриницѣ** 85^b, **у̀лскоумѣ** 78.10, **сѣмо** 84.7, **црѣстви** 125.16, **у̀лскѣ** 127.9, **вѣзнсклжца** 144^b.13—14. Ошибки того-же рода встрѣчаются въ болгарскихъ рукописяхъ XII вѣка: въ Московскомъ отрывкѣ Слѣпченскаго Апостола (Рум. Муз., Григоровича № 1696) на л. 1.9 находимъ **скѣ|тъ** переправленное изъ **икѣ|тъ**. Въ Евангеліи Григоровича (Рум. Муз.) на л. 23 находимъ неисправленное **кѣ ѣо си** вмѣсто **кѣсі во си** (Лука XXI. 4).
62. **ѣзокомѣ**: Гейтлеръ, *Albanesische Schriften* 152, указываетъ написаніе **золое** = **зѣлое** на глаголической припискѣ XII вѣка въ Ассем. (см. изд. Черничча, фототипія, между двумя столбцами); эта описка основана на пропускѣ язычка при знакѣ **ѣ** = **ѣ**. Въ Сип. Псалт., изд. Гейтл., фототипія, стрк. 2 въ концѣ, можно прочесть **исполонини** вм. **исплънини** вслѣдствіе того, что **ѣ** чрезвычайно тѣсно примыкаетъ къ слѣдующему **ѣ** и язычекъ этого послѣдняго остается невыраженнымъ.
66. Подобно тому какъ **ст(р)аны** и **ист(р)ѣбити** основаны на глаголической лигатурѣ **тр**, такъ **кѣзи(р)атиниѣ** **сѣ** Савв. л. 132 основано на глаголической лигатурѣ **кр**. Начертаніе **р** во всѣхъ этихъ случаяхъ совершенно одинаково: оно вставлено писцомъ по написанію слова: ножка буквы вытянута вверхъ и головка возвышается надъ строкою. Глаголическая лигатура **кр** такъ-же мало отлична отъ одного **к**, какъ **тр**—отъ **т**.
- 77—78. Къ употребленію носовыхъ гласныхъ: **кѣ ѣриж** 56 есть правильнѣй винительнѣй падежъ отъ именительнаго ***ѣриха**, ср. родит. **ѣрихы** 44^b.

83. Ср. еще въ Асс. плауацнн 127 и огнемъ исгнанацннмъ 155.

84.4. въ Ассем. находимъ еще праведъннмъж.

84.19. Относительно Разложскаго нарѣчія слѣдуетъ имѣть въ виду, что здѣсь обратилось въ *e* не только *ж* въ положеніи послѣ мягкой согласной, но также *а* старое послѣ мягкой согласной и *з*, внесенное аналогіей въ положеніе послѣ мягкой согласной. Въ эпоху когда дѣйствовалъ этотъ законъ, въ Разложскомъ нарѣчіи (если не принимать въ расчетъ возможныхъ діалектическихъ колебаній) мягкими гласными были *й*, *ӑ*, *р̆*, а изъ шипящихъ и свистящихъ только *ч*. Тамъ, гдѣ звукамъ *ж*, *а*, *ч* прѣдшествовало *і*, измѣненіе въ *e* не наблюдается. Звукъ *e*, полученный изъ *ж*, *а*, *ч* не отличается повидимому отъ стараго *е*, но отличенъ отъ *ѣ*, которое въ Разлогѣ звучитъ какъ открытое *е*. Только *че* полученное изъ *ча* обозначается иногда тѣмъ-же способомъ какъ **чѣ* (Вук: *чѣ*, Сб. М. III. V и др. — *ча*).

101. 12. Написаніе правъ отъвѣца л. 55^b ὁρθῶς ἀπεκρίτης Лук. X. 28 не можетъ быть разсматриваемо какъ случай смѣшенія *ѣ* съ *о*: чтеніе правъ представляетъ также Остр., право только Асс., а Зогр. и Мар. правъ.

102. Ср. *се* οὗτος два раза въ Добромировомъ Евангеліи XII вѣка, изд. Ягича 77.

107—108. Предлагаемая классификація старославянскихъ памятниковъ не можетъ быть приложена съ полной достовѣрностью къ такимъ отрывкамъ незначительнаго объема, какъ листки Ундольскаго или Хиландарскіе листки; послѣдній изъ этихъ памятниковъ совершенно не представляетъ примѣровъ звука *ѣ* въ положеніи, допускавшемъ переходъ въ *о*, а листки Ундольскаго не представляютъ стараго *ѣ* въ такомъ положеніи: на формахъ *вѣсъ миръ* и *отъ конць земля* (Ягичъ, Specimina 49), допускающихъ разнообразное объясненіе, невозможно основываться. Охридское Евангеліе также не даетъ возможности судить о переходѣ *ѣ* въ *о*. Къ памятникамъ этого рода относится и позднѣйшая стра-

лица текста Кіевскихъ отрывковъ (изд. Ягича «Glagolitica» фототипія X); здѣсь ь три раза переданъ чрезъ є: *дєнь*, *тємнѣнь* и *снѣнѣнь*; ь не встрѣчается въ положеніи, допускающемъ переходъ въ о. Македонскій глаголическій листокъ не содержитъ примѣровъ звука ь въ такомъ положеніи, гдѣ возможенъ былъ переходъ въ о, но этотъ памятникъ совершенно не знаетъ перехода ь въ є, и отсюда естественно заключать, что мы имѣемъ дѣло съ говоромъ, не знавшимъ и перехода ь въ о.

128. Ср. еще *су єе човеко* въ Леринскомъ говорѣ Сб. М. III. 155. Предложивъ собранныя здѣсь примѣры † Т. Г. Палчеву (Софія) и С. Н. Сжеву (Ловча), мнѣ пришлось убѣдиться, что форма *се* въ смыслѣ им. вин. късь не представляеть особенной рѣдкости въ болгарскихъ говорахъ. Она чувствуется говорящими въ качествѣ формы муж. р. и употребляется въ разговорной рѣчи при положеніи въ началѣ главнаго предложенія, слѣдующаго за придаточнымъ: *колкото сам ѝмал шекѣр, єе го сам поѡрчил* (Т. Г. Палчевъ).
129. Въ Остр. формы *кѣа*, *кѣакъ bis* находятся до 25-го листа рукописи, т. е. въ такой ея части, гдѣ русскій писецъ давалъ сравнительно большій просторъ своему собственному произношенію (Козл. 23). Такимъ образомъ нѣтъ необходимости приписывать эти формы отдаленному оригиналу Остр.
- 132.4. *єгунєтъ* Асс: того-же происхожденія форма *титєль* Асс. 132.
- 132—133. Перечень словъ заимствованныхъ, съ полугласной, развѣвшейся между согласными, неполонъ. Въ текстѣ Савв. находимъ еще: 1) съ ь: *акьгѣста*, *александроку*, *альфѣѡва*, *аньна*, *аньникъ bis*, *аньдрѣѡва*, *внѣфлгнѣ*, *внѣлѣѡмъ* (всего въ различныхъ надежахъ 7 примѣровъ), *канєрьнаѡумъ bis*, *талань|тъ bis*, 2) съ ь: *аньдрєк*, *дндрѣгъмы*, *дндрѣгъ|мы*, *канєрьнаѡумъ bis*, *карѣванъ*, *порѣфѣрѣ*, *таланьта*. Формы безъ полугласной встрѣчаются только въ

- сг҃цнть 142 bis, сг҃цнта 142^b (при сг҃цнть 143), марта 82, марта (при марьты, марьтъ 81), таланти и др. надежи, всего 7 разъ (талантъ|ть 43^b. 91, таланти 91), магдалинн 121. 129. 151^b (при могѣдаланти).
147. По поводу *c* изъ *ѣ* передъ зубной ср. *услѣжъ, ѡустеръ* «овца, овчаръ» Сб. М. III. 83. 84.
148. Кіевскіе отрывки всегда пишутъ *си* въ: присно л. V. стрк. 6, присно V^b. 10, прїсно VII. 17, приснодѣкъ VII^b. 17 и въ рѣснотивнѣнъ, т. е. въ такихъ словахъ, первоначальный составъ которыхъ не можетъ бытъ установленъ съ точностью.
- 133.13. На возможность фонетическаго значенія формъ *всѣ* и *днѣ* въ Савв. указывалъ ранѣ меня проф. Соболевскій (Древній церковно-славянскій языкъ 139).
134. Относительно перехода *ди* въ *ни* см. подробнѣ Oblak, Macedonische Studien 70 и Kalina I. 348.
- 147.6. также *цето* (папр. въ Софійскихъ говорахъ *цетата* Сб. М. XII. 135, *цоглавците, цоглавска зема* Сб. М. III. 204).
- 150.1. Кромѣ *стотен* приводятся еще болгарское *стѣти* (Дюв. дополненіе, безъ ссылки), но оба слова, повидимому, не народнаго происхожденія).
150. Относительно выпаденія полугласныхъ слѣдуетъ всегда имѣть въ виду, что не всѣ тексты одинаково строго держатся фонетическаго правописанія. Такія формы какъ *творць, наугѣтъкъ, истиннѣ* въ Сюз. или *нензрѣеннѣ* въ Псалт. должны быть объясняемы графической манерой.
- 158—160. Фортунатовъ (Лекціи 242 и слѣд.) доказалъ, что еще въ общеславянскомъ языкѣ начальное *ĭi-*, *ĭv-* (изъ *ĭi-* стараго и изъ *ĭ-*) перешло въ *ĭ* въ такихъ случаяхъ какъ *играти, искра, исто, иноудѣ, нма, нмѣ, нмамъ, ннѣ, нмако, нмела*. Въ виду этого старославянское діалектическое *емѣ* λαβῶν, *емѣше* λαβόντες слѣдовало бы объяснять аналогіей со стороны формъ *прнемѣ, ѡкъемѣше, наемѣннѣкъ* и т. п., въ которыхъ еще въ общеславянскомъ языкѣ — въ

связи съ непачальнымъ положеніемъ въ словѣ — слышалась группа *ǰь* (съ *ǰ*, а не съ *ǰ̣*), не подвергавшаяся общеславянскому измѣненію въ *ǰ̣* (Форт. *ibid.*). Довольно близкій случай дѣйствія аналогіи представляла бы форма *ѣмати* Савв., въ которой фонетическое *н-* замѣнено старымъ *ѣ-*, перенесеннымъ изъ формъ *ѣмль*, *ѣмленн* и т. д. Однако старославянскія діалектическія формы *ѣмь*, *ѣмше* допускаютъ и фонетическое объясненіе — при томъ предположеніи, что еще въ общеславянскомъ языкѣ въ началѣ слова изъ *ǰь-* образовалось *ǰь-* (остававшееся далѣе безъ измѣненія) въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ *ь* было слабо ирраціональнымъ, т. е. — гдѣ далѣе слѣдовалъ слогъ съ сильно ирраціональной гласной (позднѣе выпадавшей). Кромѣ старославянскаго *ѣмь*, *ѣмше*, русскаго *ѣмкій*, сербскаго *ѣмца*, *ѣмцу* и т. д. (им. ед. *ѣмац* образованъ по аналогіи только что приведенныхъ формъ косвенныхъ падежей) сюда могли-бы относиться западно-славянское *jen* (чешск., древ. польск.), а также хорватское *ǰagla*, чешское *ǰehla*, при допущеніи, что эти формы основаны на общеславянскомъ вариантѣ *ǰǰgla* съ *ъ* послѣ *г*: русское *ѣмла* можетъ быть возводимо только къ общеславянскому *ǰǰgla* (сводъ примѣровъ см. у Фортунатова, I. с.).—

- 160.8. На лабиализацію болгарскаго *ь* въ группѣ *ǰь* указываетъ форма *наѣом* «наѣмъ» въ тавтологическомъ выраженіи *наѣом са наѣмам* (обыкновенно *наем се наѣмам*); эта форма отмѣчена въ пѣснѣ, записанной въ Копривницѣ: *В Софѣѣ вика теларин: Кої ми са наѣом наѣма, Радул воѣвода да фане? Ште му арижем Софѣѣ. Никої са наѣом не нае, Наел се зет му Николо* Сб. М. XIII. 73. Фонетическая форма *наѣом* тамъ, гдѣ она получалась, легко могла измѣняться подъ вліяніемъ аналогіи со стороны формъ *наех*, *наел* и формы *наѣмам*, которая сама получала *е* вмѣсто *і* подъ вліяніемъ аналогіи. По поводу перехода *ǰь* въ болгарское *ǰо*, а не въ *ǰ̣* (откуда далѣе могло бы получиться *ǰа*),

слѣдуетъ обратить вниманіе на форму *дошол*, существующую между прочимъ и въ Копривницѣ.

165. Форма *чоти* указывается еще въ Котленскомъ говорѣ Сб. М. XV. 192. Объясненіе *чоти* = *че оти*, принимаемое также проф. М. С. Дриновымъ, гораздо ближе, чѣмъ то, которое первоначально предложено нами.
167. Примѣры звука *y* изъ лабиализованнаго *i* въ говорѣ города Тырнова собраны въ Сб. М. XIII. 445.
- 179.21. Первое *є* формы *младенець* въ Мар. нѣтъ необходимости выводить непременно изъ *ь*, ср. *младенць* въ Савв. и Остр.
181. Къ переносу, отмѣченному подъ 1) могутъ относиться также діалектическія формы *болан*, *висан* Сб. М. XII. 15. 17 (Чепино), *медан*, *л'атан* Сб. М. XII. 30 (Аж-Челеби), *десан* Сб. М. XII. 3 (Тырново-Сейменско), *нетъа* Oblak, Mac. St. 31 (Солунское село Грдаборъ). Въ прилагательныхъ на *-нѣ* эти формы на *-ан* (изъ *-нѣ* по аналогіи косв. надежѣ съ фонетическимъ *-нѣа*, *-нѣоу* и т. д.) по видимому особенно распространены въ Редонскомъ нарѣчій и родственныхъ съ нимъ Фракійскихъ говорахъ.
185. Разложское *фюведе* объясняется тѣмъ, что въ этомъ нарѣчій предлогъ *къ* обобщенъ въ фонетической формѣ съ *ф*: *фнетре*, *фю вода*, *фю водата*, *фюф далечна зема*, *фюф книга*, *футрум* «утромъ» и т. п., см. Сб. М. V, Разложскіе тексты.
- 194—195. *нѣвакына* съ *ь*, слегка переправленнымъ въ *ъ*, встрѣчается также на листѣ 50^b, *промьусса* съ *ь* — на л. 122.
198. Форма *скьладъ* Савв. должна быть возводима къ общеславянскому *скьладъ*: общеславянское *скьладъ* съ *ь* не могло сохранить предшествующее *к* безъ измѣненія, ср. древнерусское *црелѣтъ*, *шелѣтъ* (Лѣтопись, Mikl. Lex. s. v.). Церковнославянское *стьладъ* (въ Кормчей XIII в., Mikl. Lex. s. v.) могло получиться и изъ діалекческаго старославянскаго *скьладъ* = общеслав. *скьладъ*.

199. Къ примѣчанію: ср. еще *вrabунек* «воробей» Дюв., добав. (изъ «Памятниковъ народнаго быта болгаръ», изданныхъ Л. Каравеловымъ).
203. На мѣстѣ *роумьскы* (Савв.) другіе древнѣйшіе списки представляютъ чтеніе *латиньскы* (Io. XIX. 20).
- 204, подъ 8). Ср. еще *подобно* 131^b; *житиниѣж* 57 имѣеть небольшое ѣ или ѣ, совершенно затекшее, быть можетъ переправленное изъ и (*житиниѣж* въ оригиналѣ?)
- 204 прим. Случаи ассимиляціи, разумѣется, восходятъ къ отдаленному (македонскому) оригиналу Остр.
- 214.1—2. Въ Разлогѣ (въ говорѣ одного и того-же лица) отмѣчены формы З. s. *ze* Сб. М. III. 87, *узѣ* *ibid.* V. 85, *земá* *ibid.* V. 85, *земáа* З. pl. *ibid.* III. 91.
- 234—235. Здѣсь-же слѣдуетъ отмѣтить, что ирраціональные звуки, возникавшіе въ извѣстныхъ группахъ согласныхъ,— въ тѣхъ случаяхъ, когда сохранялись, и доходили до полной краткости—діалектически давали въ результатѣ различные звуки при одномъ и томъ же положеніи. Звукъ *e*, вмѣсто болѣе распространеннаго *z*, находимъ еще въ Разложскомъ нарѣчій: *пѣсен*, *бсем*, *бѣтер*, *Рабер* (пом. ргорг.) Сб. М. V. 40—45.
234. Еще случай ѣ (ѣ), стѣсеннаго предшествующимъ т: *естъ* л. 49 строка 5, *сѣтъ* 144.
243. Въ Зогр. есть еще g. pl. *заповѣды* Мрк. XII. 29.
250. Діалектическое *займа* «змія» отмѣчено еще въ Приленѣ Сб. М. XII. 208 и слѣд. На *змя́*, откуда *замá* (Дюв. s. v. *змия*) основаны прилагательныя *зъмки* (Дюв. *ibid.*) и *замени кости* Сб. М. III. 144 (Орханіе).

Къ фототипіямъ.

- л. 50 представляетъ образецъ мелкаго почерка на тонкомъ пергаментѣ; **есть** въ стрк. 2, **създномъ** стрк. 4, съ **ини** 4—5 и т. д. представляютъ начертаніе **ъ**, отличное отъ начертанія **ь** какъ верхомъ такъ и низомъ, въ стрк. 6, находимъ **ъ**, съ полукруглой петлей: **посьла**, и **ъ** съ круглой петлей: **къ немоу**; **ь** съ круглой петлей читается напр. въ стрк. 16: **обращьса**, **ь** съ полуострой петлей въ стрк. 6—7: **сътынкъ**, гдѣ конечное **ъ** имѣетъ круглую петлю; **ь** съ острой петлей читается въ стрк. 8—9: **въ-индешн**. Тотъ-же снимокъ содержитъ **л** переправленное самимъ писцомъ изъ **ѣ**: **лъзыкъ** стрк. 3, **дрюгылъ** стрк. 6, **ю** переправленное изъ **е**: **сжцо** стрк. 5, с переправленное изъ **і**: **семоу** стрк. 14. На стрк. 8, 9, 11, 13 находимъ **ї**, въ стрк. 14 — **ѣ**. Вверху направо на полѣ просвѣчиваетъ инициалъ **р**, стоящій на слѣдующей страницѣ.
- л. 104. Представляетъ образецъ крупнаго почерка на грубомъ пергаментѣ. Въ стрк. 4 **съмодоша**, въ стрк. 5—6 **створать**, стрк. 14 **бъша** даютъ образцы написаній **а**, въ стрк. 10—11 **ненавидѣа**, стрк. 15 **видѣша**, стрк. 17 **са** представляютъ **а** и **а** затекшія; въ стрк. 14: **грѣха** содержитъ **х** какъ бы исправленное изъ **ч**, въ стрк. 9 и 15 читаемъ сл. **ныши** въ обычномъ правописаніи Савв. книги. Типы **ъ** и **ь** тѣ-же, что и на первомъ снимкѣ. Кромѣ того **ь** съ замѣтной чертой влѣво вверху находимъ въ стрк. 10: **скобѣмъ**, стрк. 15—16: **възнавидѣша**. Въ стрк. 8 въ сл. **гѣъ**, подчисткой исправленномъ изъ **гѣа**, начертаніе **ъ** имѣетъ случайный видъ. Надъ стрк. 19-ой приписка **бждетъ** почеркомъ XIII—XIV в.
-

цѣвно гл҃аще емоу. како достон
 нзѣстъ еже аще да снѣмоу любн
 ть бо азъ изъзнашъ нъ снъ мнѣ
 ть създана мнѣ. ісѣ же ндѣше снѣ
 мнѣ. ещѣ же не дале чѣсѣ емоу.
 по сзлаігъ немоу. роу гзіа сзтъ нн
 ісѣ. гл҃а емоу гнѣ. не дѣн жн сѣ. нѣ гл҃а
 бо достонъ да подзѣс роу моі въ
 нн дѣшн. тѣмъ же нн себѣ достонъ
 створнхъ прнчн ісѣ тѣбѣ. нъ рѣчн
 словомъ нн ісѣ. а жѣтъ о троісѣ моі. н
 бо азъ чл҃і ісѣ. смлѣ подъ влдіа мнѣ
 чн ннъ. н мѣ а подъ совож бо інъ ісѣ.
 н гл҃а гл҃а емоу ндѣ. ндѣтъ. ндѣ роу гомѣ
 прн дн н прн дѣтъ. сзвн шлѣ жѣ сѣ
 ісѣ чюдн сѣ емоу. н обрашѣ сѣ по нѣмъ
 ходъ ащюмоу. нароу рече. а нн гл҃а
 вѣ алѣ. н нвзнъ. лн толн ісѣ. гл҃а рѣчн ео.
 брѣтѣ оу. н вѣзвращѣше сѣ вѣ дѣ мѣ

104.
СЛОВОЕ ЖЕ АЗ РѢХУ ВЪ АМЪ. НѢС
ТЪ РАВЪ ВОЛНІ ГЛАСВОЕГО. АЩЕ МЕ
НЕ НЪЗГНАША. НЪ ВАСЪ НЪ ЖДЕ НЪ ЖТЪ.
АЩЕ СЛОВО МОЕ СЪ БЛЮДОША НЪ В
ШЕ СЪ БЛЮДЪ ТЪ. НЪ С НЪ С АСТВО РА
ТЪ В АМЪ. ЧА Н П А МОЕ. ЯКО НЕ ВЪ
ДЪ ТЪ ПО СЪ Л А ВЪ Ш А ГО М А. АЩЕ НЕ ВЪ
ХЪ П Р И ШЪ ЛЪ. НЪ Г Л Ъ В НЪ МЪ Г Р Ъ Х А Н Е
ВЪ Ш А Н П Ѣ Л И. НЪ З Н Я Ж Е Н Ъ НЪ З
Н Е Н Д И Х ТЪ О Г Р Ъ СЪ С В О Е П Ъ. Н Е Н А
В Н Д А Ж Е М Е Н Е Н О Ц А М О Е Г О Н Е Н A
В Н Д И ТЪ. АЩЕ ДѢЛЪ Н Е СЪ ВЪ ХЪ С Т В О
РЪ ЛЪ ВЪ Н Н ХЪ. НЪ ХЪ Ж Е НЪ З Н И К Т О
Ж Е Н Е С Т В О Р И. Г Р Ъ К А Н Е ВЪ Ш А Н
П Ѣ Л И. НЪ З Н Я Ж Е В Н Д Ѣ Ш А Н ВЪ
З Н Е Н A В Н Д Ѣ Ш А М Е Н Е Н О Ц А П Л О Е
Г О. НЪ Д А СЪ ВЪ Д Е ТЪ С А С Л О В О П С A
Н О Е ВЪ Ч А К О Н Ѣ Н ХЪ. Я К О ВЪ З Н Е
Н A В Н Д Ѣ Ш А С ПЪ З И Т И. Е Г Д А Ж Е П Р И

PG
2013
A65
t.67

Akademiâ nauk SSSR. Otdeleniâ
nie russkogo iazyka i slovesnosti
Sbornik

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY
